БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ Н. И. БУХАРИНА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. П. МИЛЮТИНА ✧ Ю. ЛАРИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

ДОДЕ—ЕВРАЗИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ✧ ОГИЗ РСФСР ✧ 1931

ОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ».

РЕДАКЦИОННАЯ РАБОТА ПО XXIII т. Б. С. Э. ЗАКОНЧЕНА 20 ИЮНЯ 1931.

Адрес редакции и издательства: Москва, Волхонка, 14.

16-я типография УПП ОГИЗ, Москва, Трехпрудный пер., д. 9.
Уполномоченный Главлита Б 2474. ГИЗ 27. Тираж 61.000 экз.

Д

ДОДЕ (Daudet), Альфонс (1840—97), известный франц. писатель. Родился в Ниме в семье фабриканта, роялиста по убеждениям, разорившегося после Февральской революции. Д. вынужден был взять место классного надзирателя. В 1857 он переехал в Париж, где опубликовал первый свой сборник стихов «Les Amoureuses». Вслед за тем (начиная с 1866) выходит целая серия рассказов и романов [в частности известные «Письма с моей мельницы» («Lettres de mon moulin», 1869), имевшие шумный успех и обеспечившие литературную карьеру Д.], отразивших, подобно произведениям Зола, эпоху Второй империи и Третьей республики, эпоху пышного расцвета промышленности. Однако Доде отличался от Зола более непосредственной впечатлительностью и более развитым чувством изящного; в его творчестве меньше научной объективности, больше порыва и вдохновения. Он черпает свой материал из живой действительности, но не ограничивается ее точным описанием. Явления жизни глубоко задевают его, и он вносит страстное воодушевление в свои повествования о событиях и людях, возбуждая в читателе разнообразные чувства: смех, любовь, ненависть. Другая черта, отличающая Доде от натуралистов вроде Зола и Мопассана,—его вера в человека. У него нет исключительного пристрастия к физиологии, к «человеку-зверю», к алчности и сладострастию. Он наделен чувством меры, несвободен от романтической традиции, которая побуждает его украшать поэтическими узорами неприглядную действительность. Среди буржуазных романистов Д. более всех проникнут гуманными идеалами и ближе других стоит к разночинцам, к скромным труженикам, к-рым сочувствует и к-рых хочет поднять над тяжелыми условиями их жизни. Временами он становится обличителем, как в своем «Бессмертном» («Immortel», 1888), где

изображены нравы Французской академии; в романе «Фромон младший и Рислер старший» («Fromont jeune et Risler aîné», 1874), где ярко выступает разложение нравов буржуазного общества на почве эксплоатации, эгоизма богачей и тяжелой борьбы за существование в среде бедняков; в «Евангелистке» («Évangéliste», 1883), где показано губительное влияние религиозного фанатизма; в эпопее о Тартарене (комическая трилогия: «Aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon», 1872; «Tartarin sur les Alpes», 1885; «Port Tarascon», 1890), где образ хвастливого южанина приобретает значительность национальной сатиры; в «Королях в изгнании» («Les rois en exil», 1879), где за фантастической формой скрыто как бы предвидение будущего и где ясно вырисовывается идея о том, что королевская власть отжила свой век.

Из др. произведений Д. следует отметить роман «Жак» («Jacques», 1876)—история ребенка-неудачника, автобиографическую повесть «Малыш» («Le Petit Chose», 1868), сатирический роман нравов «Набоб» («Nabab», 1877), красочный памфлет «Нума Руместан» («Nouma Roumestan», 1881) на тему о карьеризме и авантюризме, и психологический роман Сафо («Sapho», 1884). Драматические опыты Д. интереса не представляют. Очень любопытны его воспоминания «Trente ans de Paris» (1888).

Полное собр. соч.: Oeuvres complètes, éd. A. Houssiaux, Paris, в трех сериях: I. Poésie, contes et nouvelles, vls I—III, 1899—1900; II. Romans, vls I—VII, IX—X, 1899—1901; III. Théâtre, vls I—IV, 1899—1901; на рус. яз., не считая многочисленных отдельных изданий почти всех произведений Д., имеется несколько собраний его сочинений: Собрание сочинений, изд. Пантелеевых, 12 тт., СПБ, 1894—95; Полное собрание сочинений, изд. И. Маевского, тт. I—V, М., 1913; с 1927 выходит Собрание сочинений в изд. ГИЗ.

Лит.: Пелисье Ж., Литературное движение в 19 столетии, Москва, 1895; Брандес Г., Собр. соч., т. XIII, 2 изд., СПБ, 1908—10; Веселовский А., Этюды и характеристики, 4 изд., Москва, 1912; Daudet L., Alphonse Daudet, Paris, 1898; Diedrich B., Alphonse Daudet, sein Leben und seine Werke, Berlin, 1900; Burns M., La langue d'Alphonse Daudet, P., 1916. *П. Коган.*

ДОДЕ (Daudet), Леон (род. 1867), франц. романист и монархический публицист, один из вождей воинствующего роялизма. Сын известного романиста Альфонса *Доде* (см.). Сотрудничал сперва в монархической и

антисемитской прессе («Figaro», «Le Gaulois», «La Libre Parole» и др.). Во время дела Дрейфуса (1898—1902) Д. основал вместе с публицистом и теоретиком непримиримого монархизма, Шарлем *Морасом* (см.), которого он считает своим учителем, роялистскую газету «Action Française» (см. *Аксьон Франсэз*) на средства сторонников Орлеанской династии, за реставрацию которой он не перестает агитировать. В 1919 Доде был выбран (от Парижа) депутатом Палаты, где он устроил целый ряд скандалов. На выборах 1924 потерпел поражение. За резкие нападки на республиканское правительство (в связи с загадочной смертью—возможно самоубийство—его сына в 1925) Д. был осужден за клевету и в 1927 заключен в тюрьму; но роялистам, с помощью обмана и не без содействия властей, удалось вскоре освободить его. Д. поселился в Бельгии и открыто продолжал свою антиреспубликанскую кампанию. К концу 1929 правительство Тардье-Бриана помиловало Д. Он продолжает свою борьбу против республики, но газета его не находит отклика в широких массах и постоянно вынуждена обращаться к щедрости богатых покровителей. Как романист Д.—величина второстепенная; наибольший интерес представляют «Les morticoles» (Помощники смерти, 1894) и «Les parlementeurs» (Депутаты, 1901), памфлеты против врачей и республики.

Важнейшие произведения Д.: L'Astre noir (1893); Les Morticoles (1894); Le voyage de Shakespeare (1922); L'Héredo (1916); Le monde des images (1919); L'Avantguerre (1913); Le stupide 19 siècle (1922) и др.

ДОДЕКАЕДР (двенадцатигранник), многогранник, ограниченный двенадцатью плоскими многоугольниками. В математике чаще всего под Д. разумеют правильный Д., или правильный пентагондодекаедр, ограниченный двенадцатью правильными пятиугольниками (рис. 1) и являющийся одним из пяти существующих типов *правильных многогранников* (см.). Это тело имело большое значение в математико-астрономических концепциях древних (у Платона и его школы). Различного типа Д. играют важную роль в кристаллографии, так как в форме Д. кристаллизуются различные минералы (пирит, гранат и др., см. рис. 2). Подробнее см. об этом в статье *Кристаллы*.

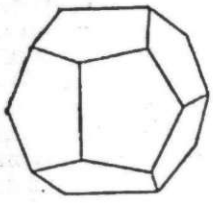

Рис. 1.

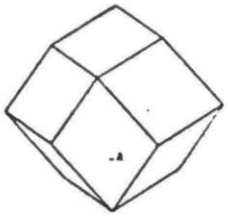

Рис. 2.

ДОДЕКАНЕС (от греч. dodeka—12 и nesos—остров), группа о-вов Спорадского архипелага в вост. ч. Эгейского м. Во времена турецкого владычества название Д. относилось к следующим о-вам: Никария, Патмос, Лерос, Калимнос, Кастеллориццо, Нисирос, Сими, Тилос, Стампалия, Карпафос, Касос, Харки. Острова Родос и Кос, как не пользовавшиеся полностью привилегированным режимом, в составе Д. не числились. В Севрском (ст. 122) и Лозаннском (ст. 15) договорах поименованы те же острова кроме Никарии, отошедшей в 1913 к Греции, а также Родос, Кос и Липсос; последний ранее подразумевался в составе «зависящих от Д. островков», но отдельно не поименовывался. В таком составе—площадь Д. 2.544 км²; нас. Д.—122,1 тыс. (1927). Главный город Д.—Родос (итал. Rodi) на одноименном о-ве (Географическое описание см. *Спорады*, *Родос*). Турция владела Д. с 1522 по 1912, и вплоть до греческой революции о-ва пользовались настолько широким самоуправлением, дарованным фирманом султана Сулеймана в 1522, что турецкая администрация, представленная на о-вах мудиром (гражданским губернатором), ограничивалась собиранием подати, раскладка которой осуществлялась самим населением.

Отношения между греческим большинством населения Д. и турецкой администрацией обострились с конца 18 века в результате участия греч. населения в национально-освободительной борьбе греческих областей Турецкой империи. Д. примкнул к революционному движению, но при конституировании греческого государства «великие» державы заставили Грецию отказаться от Д. и Самоса в обмен на остров Эвбею. Ни Парижский трактат 1856 ни Берлинский 1878 не внесли никаких улучшений в положение Д., которое продолжало ухудшаться по мере того, как усиливались нажим и коррупция Абдул-Гамидовского режима.

После турецкой революции 1908 отношения еще более обострились. Младотурки, стремясь централизовать управление империей и борясь с национальными привилегиями, существованием которых пользовались «великие» державы для подрыва целостности Оттоманской империи, заменили прежнюю подать налоговым обложением и ввели воинскую повинность для населения островов, дотоле освобожденного от нее. Эти меры, вызвав бурю протестов и обращение к «великим» державам с просьбой о вмешательстве, привели также к усилению агитации за присоединение к Греции. Младотурки ответили репрессиями, и мусульманское население этих островов, охваченное националистическим возбуждением, обрушилось на греческих «изменников», громя и подвергая бойкоту их торговые предприятия и торговый флот.

Во время Итало-турецкой войны Италия оккупировала Д.: 22 апр. 1912 был занят о-в Стампалия, 5 мая Родос. Турецкий гарнизон удалился в горы, откуда его выбили крестьяне, приветствовавшие итальянцев как «освободителей» и считавшие занятие ими о-вов временным; турки сдались, но итальянцы не обнаруживали намерения покинуть о-ва, и отношения между оккупантами и жителями Д. обострились, чему немало способствовали также интриги французов, опасавшихся создания Италией морской базы и сильного форпоста в вост. бассейне Средиземного м. в направлении Сирии; в виду того что Англия разделяла эти опасения, Италия под давлением обеих этих держав вынуждена была декларировать временный характер оккупации.

Первая Балканская война (см. *Балканские войны 20 в.*) и поражения, нанесенные союзниками туркам, естественно вызвали энтузиазм среди греч. большинства населения Д.; во время мирных итало-турецких переговоров оно выразило плебисцитом свою волю к воссоединению с Грецией. Однако Италия закрепила Д. за собой по Лозаннскому мирному договору (15 октября 1912), в котором впрочем был оговорен временный характер оккупации архипелага в качестве «залога» фактического выполнения мирного договора как Турцией, так и непокорными племенами Киренаики и Триполитании. Италия совершенно не расположена была отказываться от Д., гораздо более удобного для дела колонизации, чем Триполитания, покорить которую оказывалось труднее, чем предполагалось. Тем горячее высказывалась Франция в пользу передачи этих о-вов (ныне известных под названием Эгейских) Греции.

Во время мирных переговоров летом 1913 в Бухаресте (закончивших вторую Балканскую войну) вопрос о судьбе о-вов служил предметом закулисного торга между «великими» державами и противовесом к вопросу о границах Албании. Италия при этом не брала обратно своих заверений о временном характере оккупации, но формально ссылалась на присутствие турок в Киренаике, т. е. на неисполнение ст. 2-й Лозаннского трактата. 12 авг. 1913 конференция послов в Лондоне вынесла нейтральное постановление, отсрочивавшее решение вопроса «великими» державами «до выполнения обеими сторонами ст. 2 Лозаннского трактата». Фактически это означало сохранение оккупации надолго. Италия могла торжествовать победу и начать основательно закрепляться на занятых о-вах: были начаты крупные общественные работы, «Банка ди Рома» открыл отделение в Родосе, порт к-рого был объявлен вольным; итальянские католические конгрегации были посланы заменить французские, открыты были школы и благотворительные учреждения, в Родосе был основан ун-т. Началась усиленная эмиграция греков с островов Д., особенно интеллигенции с Родоса; итальянцы содействовали этой эмиграции.

Во время империалистской войны Д., оставаясь попрежнему в руках Италии наряду с другими территориями, составлявшими предмет греческих вожделений, являлся объектом торга между Грецией и Антантой: последняя в начале войны, завлекая на свою сторону новую союзницу, почти обещала ей Д. В дальнейшем обстановка переменилась, и на запросы Греции Антанта отвечала уклончиво, ссылаясь на несвоевременность торга, могущего отпугнуть Италию. Действительно тайным соглашением 26 апр. 1915 в Лондоне Италии обещано было признать ее суверенитет над Д. за участие в мировой войне на стороне союзников. Во время парижской мирной конференции 1919 и позже происходили переговоры между Италией и Грецией относительно островов, но переговоры эти не привели ни к каким результатам.

По Севрскому договору (авг. 1920), навязанному Турции, последняя уступила Италии все свои права на Д. вместе с Родосом и Кастеллорриццо (ст. 122), а договор, подписанный в Лозанне (24 июля 1923) после разгрома греческой армии в Малой Азии, закрепил эти острова за Италией окончательно (ст. 15). Правда, греческая делегация в Лозанне особым письмом на имя председателя конференции резервировала за Грецией право начать с Италией «дружественные переговоры, необходимые для определения будущей судьбы о-вов», и толковала п. 16 Лозаннского договора, в котором упоминается о регулировании судьбы быв. турецких о-вов «заинтересованными сторонами», как дающий ей основание не считать вопрос исчерпанным и настаивать на пересмотре его в свою пользу. Тем не менее при заключении греко-итальянского пакта

осенью 1928 вопрос о Д. был Грецией обойден; греч. премьер Венизелос был даже вынужден сделать заявление о том, что Греция признает вопрос о Д. внутренним делом Италии подобно тому, как вопрос о Кипре признается внутренним делом Великобритании.

С момента оккупации до решения судьбы Д. Лозаннским договором 1923 итальянцы держали его на военном положении, сохранив старые формы существовавшего при турках самоуправления, но все более забирая последнее под свой контроль. Королевским декретом 28 авг. 1924 был установлен так наз. «гражданский режим», сущность к-рого заключается в сосредоточении всей полноты почти ничем не ограниченной власти в руках «губернатора Родоса и Д.», назначаемого итальянским королем и подчиненного министерству иностранных дел. Ему непосредственно подчинены Родос, Харки и ряд мелких островов; управление остальным Д. распределено между шестью его помощниками.

Ст. ст. 30—34 Лозаннского трактата предоставляли двухлетний срок бывшим турецким гражданам для оптации гражданства того государства, к национальному большинству к-рого они принадлежат; соответственно этому 15 окт. 1926 был издан королевский декрет, признавший итальянскими гражданами все население Д., проживавшее там на 6 августа 1924. В дальнейшем самое название Д. как греческое было заменено наименованием «Итальянские о-ва Эгейского м.». В своем желании всячески уменьшить греческое влияние на Д. итальянцы выдвинули проект автокефальной организации православной церкви Д. и упразднения ее подчинения константинопольскому патриарху. Однако борьба греческого населения за присоединение к Греции не прекратилась, и итальянская администрация не скупится на репрессии и высылки греческих деятелей, всячески поощряет их эмиграцию, затрудняет возвращение для выезжающих жителей Д. (в особенности для студентов, обучающихся в Афинском ун-те), усиливает цензуру и стесняет другие свободы населения.

Лит.: Booth C. D., Italy's Aegean Possessions, London, 1928; Zervos S., Rhodes—capitale du Dodécanèse, Paris, 1920; Driault E. et Lhéritier M., Histoire diplomatique de la Grèce, 5 volumes, Paris, 1926.

Н. Рославец.

ДОДО, вымершая птица сем. *дронтов* (см.).

ДОДОНА (Dodone), город в др. Греции, в Эпире, центр культа Зевса. Здесь находился древнейший из греческих оракулов. Прорицания производились при помощи толкования шума листьев священного дуба Зевса и звона развешанных на деревьях медных сосудов, а также журчания источника. В 1876 Карапанос у подножия горы Томарос и к западу от озера, теперь называемого Янинским, открыл акрополь, театр и священную ограду, внутри к-рой помещался храм.

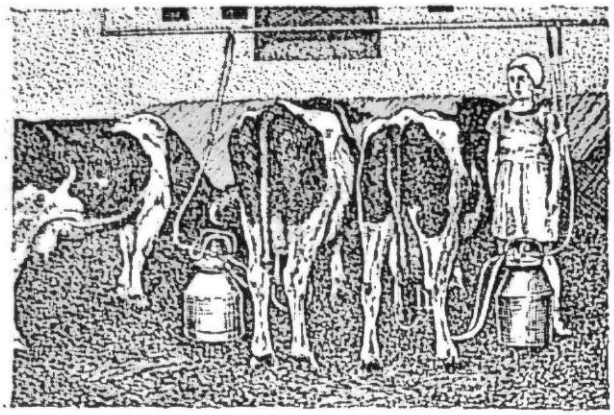
ДОДОХЯН, Геворк (1837—90), один из ранних представителей новоармянской поэзии (на ново-восточно-армянском языке). Д.—лирик по преимуществу. Среди его произведений особенною популярностью пользуется стихотв. «Цицернак» (Ласточка), давно сделавшееся как бы народною песнью и переводившееся неоднократно на русский язык (Ю. Веселовским, В. Брюсовым и др.).

Лит.: «Поэзия Армении», под ред. В. Брюсова, Москва, 1916.

ДОЕНИЕ, искусственное опорожнивание вымени коровы от скопившегося в нем молока. При Д. необходимо соблюдение условий, обеспечивающих правильное использование молочных коров без порчи вымени. Особенно тщательно нужно производить Д. у высокомолочных животных во избежание неблагоприятных последствий. Вымя должно содержаться в чистоте, для чего перед Д. оно обязательно подмывается чистой водой и вытирается чистым же полотенцем. При ручном Д. необходимо тщательно промывать руки с мылом и щеткой, удалить грязь из под ногтей. Мойка рук должна происходить после Д. каждой коровы. Только при таких условиях можно получать чистое молоко, незагрязненное навозом и большим количеством бактерий. После Д. вымя коровы тщательно обсушивается чистым мягким полотенцем, что предохраняет его от трещин. Число Д. в сутки зависит от степени молочности коров. После отела корова доится в первую неделю по 4—5 раз в сутки; позже довольствуются троекратным Д. по возможности через равные промежутки времени, притом в строго и точно определенные часы. Рекордистки, дающие в сутки по 3—4 ведра молока, доятся нередко 5—6 раз. Чем ближе к сухостою, тем более число Д. сокращается (2 раза в день, перед запуском 1 раз и наконец 1 раз в 2 дня, после чего корову запускают).

Обычное ручное Д., состоящее в захватывании сосков указательным и большим пальцем и вытягивании соска при нажимании и проведении пальцев вниз, является совершенно негодным способом Д. и недопустимым, когда на сосках есть трещинки. Так наз. швейцарский способ, при к-ром сосок берется всей рукой, а большой палец загибается внутрь, чтобы его сустав прижимался к соску, неудобен тем, что при нем нередко получаются царапины на соске. Наиболее удобный способ ручного Д.—т. наз. Д. кулаком, или голландский способ, широко распространенный в Дании. При этом способе сосок захватывают возможно выше большим и нижней частью указательного пальца, сжимая их при этом. Самое выдаивание производится последовательным сжиманием по порядку всех пальцев, кончая мизинцем, причем сама рука остается неподвижной. Этот способ выдаивания приятен корове, так как ближе всего подходит к сосанию телешком. Он требует меньшей затраты сил и быстро освобождает вымя от молока. Перед началом Д. вымя необходимо массировать легким сдавливанием каждой его четверти отдельно, а также легким подталкиванием всего вымени, подражая толчкам теленка. Д. необходимо вести до конца, т. к. полнота выдаивания играет очень большую роль в деле правильного ухода за выменем. При ручном Д. расходуется большое количество рабочих сил, т. к. одна доильщица не может обслужить более 8—10 коров. Поэтому

следует прибегать к машинному Д. (см. рис.). При машинном Д. над коровами вдоль скотного двора протягиваются горизонтальные чугунные трубы, соединенные с насосом, к-рый попеременно то выкачивает воздух из труб то нагнетает его, быстро чередуя

Механическое доение коров.

разрежение с нагнетанием. От этих продольных трубок идут вниз каучуковые трубки, входящие в герметически закупоренные подойники. От подойника идет каучуковая же трубка с 4 разветвлениями, переходящими в цилиндрические чашечки из гуттаперчи, накладывающиеся на соски. Доильные машины в наст. время вполне удовлетворительно производят Д. и все больше распространяются в практике крупных хозяйств. Этим машинам предстоит громадное будущее в наших совхозах и колхозах. *Е. Лискун.*

ДОЖ, выборный и пожизненный глава торговой республики Венеции (8—18 вв.). До 12 в., когда в Венеции сформировалась крупная торговая буржуазия, власть Д. носила почти неограниченный характер; позднее Д., представитель купеческой олигархии, становится зависимым от высших органов купеческой республики («синьория», «Совет 100»). Венецианские Д. играли крупную роль в международных отношениях, особенно в эпоху крестовых походов (см. *Дандоло*). Дожами назывались также и главы торговой республики Генуи. См. кроме того *Венеция*, Исторический очерк.

ДО́ЖА (Dózsa), Георг (1475—1514), вождь крупного крестьянского восстания в Венгрии в 1514. Происходил из рядов мелкопоместного мадьярского дворянства (из племени *секлеров*, см.). Когда в апреле 1514 король Владислав и архиепископ Гранский Фома Бакач по почину папы Льва X объявили крестовый поход против турок, Д. был назначен организатором народной армии и ее главнокомандующим; но так как в лагерях на Ракошском поле возле Пешта стали собираться не только деклассированные элементы деревни и города, но и широкие массы угнетенного, озлобленного крестьянства, то король, под давлением дворян, испуганных массовым уходом крестьян, запретил дальнейший набор крестоносцев и приказал Дóжа тотчас же выступить против турок. Это привело к возмущению; крестовый поход против турок превратился в революционное движение, направленное против помещиков, а крестоносное войско—в революционную армию, вождем которой сделался Д. Четыре месяца тянулась борьба, за время которой крестьянское войско завладело многими городами и крепостями. Д. было провозглашено уничтожение дворянского сословия и всеобщее равенство. Однако восстание в конце-концов было подавлено, сам Дóжа был ранен в сражении и казнен.

ДОЖДЕВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ, см. *Дождевание.*

ДОЖДЕВАНИЕ, один из видов искусственного орошения с.-х. угодий—полей, лугов, садов и т. п. Особое значение Д. имеет в засушливых районах, где орошение нужно лишь в отдельные засушливые периоды. Технические преимущества Д. как особого вида орошения следующие: уменьшается расход воды (15—30 *мм* за один полив); 2) уменьшается опасность заболачивания и засорения почвы; 3) не требуется устройства регулирующей сети и планировки полей; 4) могут быть развиты слабее, а иногда и совершенно отсутствовать сбросная и дренажная сети; 5) можно более точно дозировать потребное растениям количество воды; 6) наравне с почвой увлажняется и воздух. К недостаткам Д., кроме сравнительной дороговизны эксплоатации и сложности устройства и обслуживания, надо отнести дороговизну трубопроводов (до 65% всей стоимости), недостаточное совершенство аппаратуры, наконец малую пригодность для нек-рых культур и почв. Д. наиболее применимо на средних суглинках, богатых органическими веществами. Очень легкие песчаные сухие почвы в условиях сухого климата дождевать невыгодно; там же, где выпадает много осадков (свыше 600 *мм* в год), как напр. во многих районах Зап. Европы, и в частности в Германии, Д.бывает особенно успешно на легких почвах, быстро пропускающих воду и потому склонных к засушливости. Д. имеет широкое практическое применение гл. обр. в Германии и частью в САСШ (для культур ягодников, фруктовых садов, табака, овощей); в СССР пока производятся только опыты с Д., но оно заслуживает серьезнейшего внимания. Установка для Д. состоит из следующих частей: 1) двигателя, 2) насоса высокого давления, 3) нагнетательных труб с арматурой, 4) дождевальных приборов. В качестве двигателей применяются двигатели внутреннего сгорания, паровые машины и электромоторы. На 1 *га* требуется от 0,2 до 0,4 л. с. Мощность двигателя для одной установки 15—60 л. с. Насосы ставятся обычно центробежные; напор требуется от 4 до 8 атмосфер. Нагнетательная система труб состоит из главной и распределительной сети; трубы делаются стальные, цельнотянутые или из особого сплава (диаметром 10—20 *см*), иногда железо-бетонные. Главная сеть проводит воду от насоса к орошаемым полям и закладывается под землею.—Распределительная сеть, разводящая воду по полям, делается или неподвижной, состоящей из труб с муфтами, или переносной из железных труб с фланцами. Выбор системы зависит от местных условий; при интенсивном Д. применяется неподвижная система. Дождевальные при-

боры или аппараты распыляют подводимую воду в виде дождя и разбрызгивают ее по орошаемому полю.—В основе большинства существующих приборов лежит горизонтальная труба, снабженная по длине отверстиями с специальными насадками, распыляющими проходящую через них под давлением 1—2 атмосфер воду. В одних системах эта труба (длиною до 200 м) во все время полива неподвижна, в других медленно вращается вокруг своей оси. Вращение трубы производится вручную или от гидравлических двигателей, работающих напором подаваемой на орошение воды. Труба дождевального аппарата с насадками на особых подставках, козлах или колесах помещается над орошаемой поверхностью на высоте 0,5—2 м. Большинство современных си-

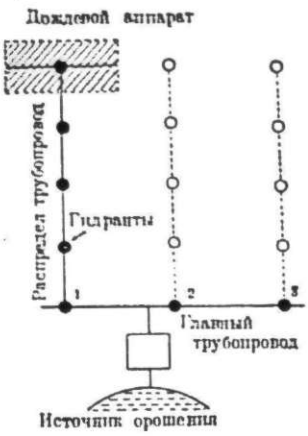

Рис. 1. Общая схема переносной системы дождевания.

Рис. 2. Соединение дождевальных труб с распределительным трубопроводом по системе Краузе.

стем Д. являются системами переносными и только редко, гл. обр. в американских системах Д., трубы с насадками неподвижны в течение всего сезона. Общая схема переносной системы показана на рис. 1. Нагнетательный трубопровод подводит воду к орошаемому участку; из него через гидранты вода поступает в распределительный трубопровод; по окончании работы в положении первом, он переносится в положение второе, затем в третье и т. д. Из распределительного трубопровода вода поступает в дождевальные аппараты; при переносной системе лучше иметь два комплекта дождевальных труб, чтобы не происходило потери времени на перестановку.

Главнейшие системы с неподвижными насадками следующие. Система Краузе

Рис. 3. Дождевальная система Краузе.

(завод Кертинг, Германия). Диаметр дождевальных труб 40—75 мм; общая длина оросительной трубы 180 м (30 звеньев, быстро соединяемых гибкими муфтами). Каждое звено имеет посредине распыляющую насадку с регулирующим краном. Диаметр площади разбрызгивания насадки ок. 8 м. Одновременно увлажняется полоса земли ок. 1.080 м². Распределительный трубопровод укладывается на землю на деревянных брусках и снабжен на расстояниях в 42 м гидрантами для присоединения дождевальных аппаратов. Схематическое устройство Д. по системе Краузе показано на рис. 2 и 3. Система Феникс [герм. фирмы Гидор (Hydor)] отличается от системы Краузе мелкими конструктивными деталями: насадки ее разбрызгивают воду также по площади круга (рис. 4). Система Ланингера имеет мощные насадки, разбрызгивающие воду из одного положения насадки по площади квадрата от 144 до 400 м². Дождевальная труба присоединяется непосредственно к распределительному трубопроводу. Из систем с наклонно и часто расположенными насадками наиболее известны след.: немецкая Цандера (изготовляется заводом Гидор) и американская Скиннера. В системе

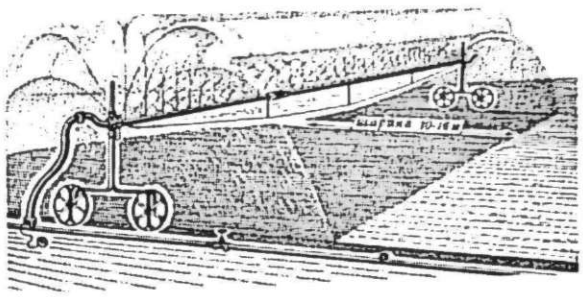

Рис. 4. Дождевальная система Феникс.

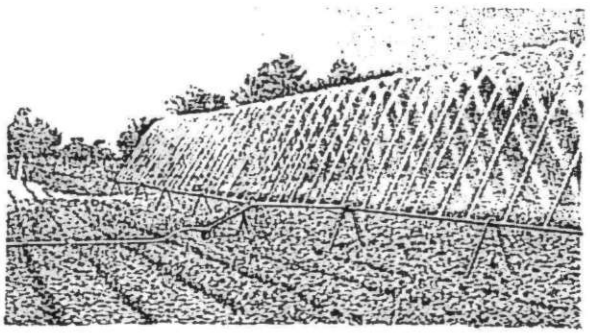

Рис. 5. Дождевальная система Цандера.

Цандера (рис. 5) дождевальная труба имеет короткие насадки, расположенные через каждые 50 см по длине, и во время действия она вращается особым переносным двигателем вокруг своей горизонтальной оси на угол в 45° от вертикали вправо и влево. Общая ширина разбрасывания от 15 до 18 м. При этой системе вода должна быть чиста от взвешенных веществ. Система эта особенно пригодна для тяжелых почв. Система Скиннера (рис. 6) распространена в Америке. Дождевальная труба (диаметром от 2,5 до 3,5 см) с отверстиями в 1 мм через каждый 1 м по длине вращается рукояткой; расстояние между рядами труб 20—40 м. В описанных системах каждая распыляющая воду насадка дает расход воды в

0,4—1,0 *л*/сек. и даже до 1,8 *л*/сек. (большая насадка Ланнингера); потребный напор воды 8—16 *м* и обрызгивает площадь 8—14[2] *м* и даже до 20[2] *м*.

Крупным недостатком описанных переносных систем является небольшая орошаемая площадь при одном положении аппарата и поэтому большая затрата труда и времени на перестановки. Поэтому существующие системы Д. мало применимы в крупном хозяйстве. Кроме того насадки легко засоряются и требуют чистой воды. Поэтому техника работает теперь в направлении увеличения орошаемой одним аппаратом площади и нечувствительности насадок к грязной воде. В Германии пришли к системе вращающихся вокруг своей оси насадок, выбрасывающих воду по длине радиуса. Существует несколько конструкций таких насадок: вертикальная труба, соединенная с трубопроводом, выбрасывает струю воды во вращающий насадку аппарат. Реактивной силой выбрасываемой воды насадка приводится во вращение (1—3 оборота в мин.). Для распыления выбрасываемой воды служат особые лопатки, расположенные в трубе, или крыльчатка, или пропеллер снаружи, приводимые во вращение выходящей струей. Насадки имеют отверстие для поступления воды в 5—20 *мм* и расходуют от 5 до 30 *л* воды в сек. каждая. Площадь орошения из одного положения насадки 1.000—8.000 *м*[2]. Потребный напор у насадок 2—3 атмосферы. Кроме обычной переносной в наст. время в Германии сделаны опыты постоянной системы железо-бетонных (диаметром 10 *см* и выше) подземных трубопроводов. От них восходят на поверхность вертикальные металлические стояки, на к-рых помещаются мощные насадки. Каждый стояк обслуживает площадь 0,75—1 *га*. Эта система дождевания (строится фирмой Deutsche Hume Druckrohren A. G.) оказывается на практике особо удобной для крупных хозяйств.

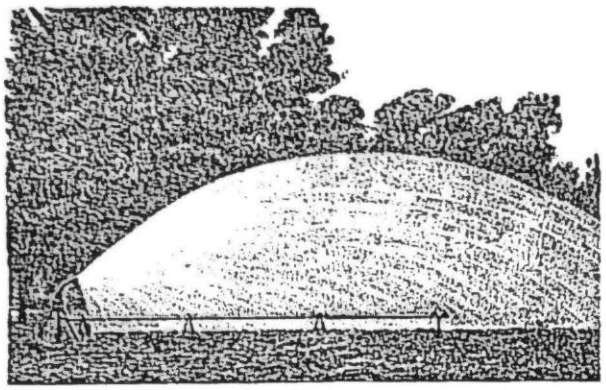

Рис. 6. Дождевальная система Скиннера.

Согласно опытам проф. Крюгера в Германии интенсивность Д. для легких почв не должна быть больше 1,5 *мм* в мин. (т. е. 1,5 *л* на 1 *м*[2]), а для тяжелых—не больше 0,5 *мм* в мин. Поливная норма при Д. колеблется от 15 до 30 *мм*, чаще всего делается 20 *мм*. В Америке в полузасушливых районах (для садовых, ягодных и огородных культур) поливная норма 12—15 *мм*, а в засушливых районах 25—37 *мм* в среднем раз в неделю.

Оросительная норма по герм. данным составляет для ржи 40—80 *мм* за лето (полив в мае); для овса 120 *мм* (поливы с конца мая до половины июля); для овощей—200 *мм* (полив с половины июня до сентября), для пропашных культур 150 *мм*. По опытам в СССР (Тингутинская оросительная станция Нижне-Волжского края и Безенчукская с.-х. станция Средне-Волжского края) оросительные нормы колеблются от 60 до 120 *мм*. В среднем за 10-часовой рабочий день можно оросить площадь 1,5 до 7 *га* при потребном числе рабочих 2—5. Зная расход воды Q, высоту подъема воды H, длину труб, потери в трубопроводе h и насадках h_0, кпд машины η, можно подсчитать мощность двигателя L и диаметр труб—d

$$L = \frac{(H + h + h_0)Q\gamma}{75\eta} \text{ и } Q = \frac{\pi d^2}{4} \cdot V.$$

Диаметр труб рассчитывают так, чтобы эксплоатационные расходы были наименьшими. Переносные трубы не делаются диаметром более 15 *см*. Скорость воды в дождевальных трубах берется обычно 1—1,5 *м*/мин.

Стоимость орошения Д. и значение его. Капитальные затраты по герм. данным составляют 150—300 марок на 1 *га* при площади орошения не менее 100 *га* и близости источников орошения от орошаемой площади; по американским данным—1.200 р. на 1 *га*. Эксплоатационные расходы, амортизация, ремонт и % на капитал—13—15% от капитальных затрат; топливо, смазка, рабочая сила в среднем по германским данным 2—5 коп. на 1 *м*[3] израсходованной на Д. воды; по американским данным—5—8 коп. По данным фирмы Ланнингер эксплоатационные расходы плюс 6% на капитал при Д. колеблются от 20 до 120 р. на 1 *га* в зависимости от величины площади орошения. Прибавка урожая от орошения Д. достигает по германским данным: для зерновых хлебов 30—50%; для корнеплодов 50—80%; для картофеля 100—200%; для овощей 80—120%. По опытам СССР в Поволжьи прибавка урожая составляла: для хлебов 7—46%; для люцерны 100—180%; для картофеля 6—125%, в зависимости от климатических условий года и времени поливов.

Лит.: Костяков А. Н., Основы мелиораций, М.,1927; Лагунов И. И., Орошение дождеванием, «Известия научно-мелиорационного ин-та Н. К. З.», Л., 1926, вып. 15, стр. 1; Шольц В. Э., Дождевые аппараты, их устройство и применение, там же, стр. 91; Krüger E., Kulturtechnischer Wasserbau, B., 1921; Martiny H., Die Feldberegnung in Mitteldeutschland, «Kühn-Archiv» (Arbeiten der Landwirtschaftlichen Instituten d. Univer. Halle), B., 1928, B. XVI, S. 333—48. Журналы: «Der Kulturtechniker», Breslau (с 1912), «Die Technik in der Landwirtschaft», B., (1920—1931). *А. Костяков.*

ДОЖДЕВИК, дымчатка, порховка, волчий табак, Lycoperdon, Bovista, близкие роды грибов из гастеромицетов (см. *Базидиальные грибы*), около 520 видов. Растут б. ч. на почве. Крупные округлые плодовые тела содержат массу базидиоспор, освобождающихся через разрыв оболочки плодового тела. Молодые съедобны. L. gemmatum, L. hiemale, B. plumbea и др. очень часты на выгонах. L. giganteum (L. bovista),

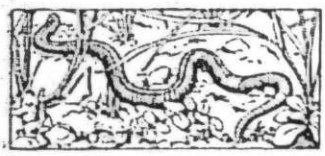
размерами с большой арбуз, содержит в плодовом теле до 7.000.000.000.000 спор; изредка встречается в средней полосе Европ. части СССР. Рис. см. *Грибы*.

ДОЖДЕВЫЕ ЛИНИИ (солнечного спектра), темные полосы или группы линий, наблюдаемые при рассматривании в *спектроскоп* (см.) небесного свода. Д. л. наблюдаются в разных местах спектра, но отчетливее всего видны они в наиболее яркой, оранжевой и желтой его части вблизи линии D (см. *Фраунгоферовы линии*). Появление Д. л. объясняется свойством водяного пара поглощать некоторые лучи спектра. Количество и интенсивность Д. л. зависят от абсолютной и относительной влажности воздуха. Резкое потемнение Д. л. указывает на увеличение влажности атмосферы и следовательно на вероятность выпадения в скором времени дождя.

Лит.: Броунов П. И., Атмосферная оптика, Москва, 1924.

ДОЖДЕВЫЕ ОБЛАКА, или тучи (Nimbi, сокращенное обозначение N), толстый бесформенный слой темных облаков с разорванными краями, из к-рого обыкновенно выпадают продолжительные дожди или снег. Иногда Д. о. разрываются на сравнительно небольшие клочья или под основной больших размеров тучей низко несутся малые облака. В обоих случаях этим малым облакам присваивается название разорванно-дождевых (Fracto-Nimbi, сокращенное обозначение Fr. N). Д. о. относятся к разряду низких и располагаются обыкновенно на высоте, не превосходящей 2.000 *м*.

ДОЖДЕВЫЕ ЧЕРВИ, Lumbricidae, сем. малощетинковых *кольчатых червей* (см.) из подотряда земляных червей; характеризуются многочисленными короткими члениками тела и слабо выступающими из кожи щетинками. Органы чувств отсутствуют; резко выражена отрицательная реакция на свет. Живут в земле, питаясь заключающимися в ней гнющими органическими остатками; для этого Д. ч. заглатывают большое количество земли, и пропускают ее через свой длинный кишечник. Выделяя обратно землю со своими испражнениями, Д. ч. несомненно способствуют образованию чернозема. Чарльз Дарвин рассчитал, что в Англии Д. ч. ежегодно на каждом 0,5 *га* земли пропускают через свой кишечник свыше 10 *т* сухой почвы. Помимо того, прокладывая в земле длинные извилистые ходы, глубиною до 1,5 *м*, Д. ч. разрыхляют ее, способствуют ее аэрации, глубокому увлажнению и перемешиванию. Т. о. Д. ч. являются исключительно полезными животными. Д. ч. распространены во всей палеарктике и Северной Америке. Зиму проводят в спячке. Деятельны гл. обр. в сумерки, выползают наружу после дождя. Наиболее известные виды: Lumbricus terrestris (L. agricola), L. anatomicus, Allolobophora foetida. Некоторые достигают 40 *см* в длину.

Lumbricus terrestris.

Лит.: Дарвин Ч., Полное собрание сочинений, т. IV, кн. 2, М.—Л., 1929, стр. 295—Образование растительного слоя деятельностью дождевых червей.

ДОЖДЕМЕР, прибор для измерения количества атмосферных осадков. Наиболее распространенный в СССР тип Д. представляет собой цинковый цилиндрический сосуд *Z* (рис. 1), поперечное сечение которого равно 500 *см*². Внутри сосуда впаяна воронкообразная перегородка с отверстиями (*C*), назначение к-рой предохранять собирающуюся в сосуде воду от испарения и загрязнения. Непосредственно под перегородкой в стенке сосуда имеется отверстие с носком (*d*) для выливания воды. Количество воды, собравшейся в Д., измеряется с помощью стеклянного измерительного стакана, на стенках к-рого нанесены 100 делений, обозначенных через каждые 10 делений цифрами. Каждое деление стакана соответствует слою воды в Д. в 0,1 *мм* (т. е. 5 *см*³). При сильных ветрах у среза Д. образуются вихри, которые выдувают из него мелкие капли дождя и гл. обр. снег. Для избежания этого каждый Д. снабжается воронкообразной защитой Нифера (*e*), верхний срез которой должен быть строго горизонтален и находиться в одной плоскости со срезом дождемерного сосуда. Д. устанавливается на столбе такой высоты, чтобы верхний срез Д. отстоял от поверхности земли на 2 *м*. Особенное внимание должно быть обращено на выбор места для установки Д. Во всяком случае расстояние Д. до ближайших деревьев, строений и пр. должно превышать двойную высоту этих предметов, чтобы снег с них не сметало в Д.

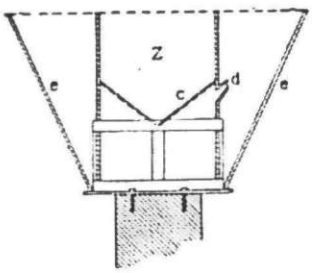

Рис. 1.

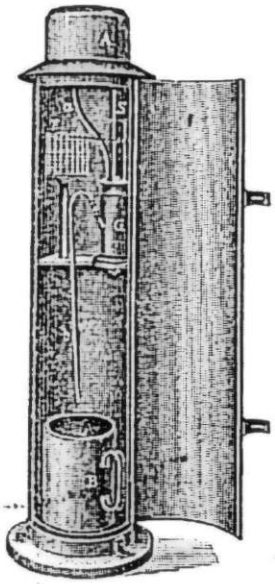
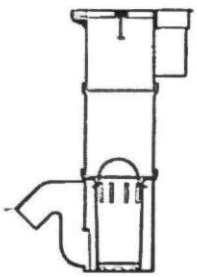

Рис. 2.

Кроме описанного типа существуют еще самопишущие Д., т. наз. плювиографы, или омбрографы. Из таких приборов в СССР употребляется самопишущий Д. системы Гельмана (русская модель, отличающаяся от немецкой несколько большими размерами), устройство к-рого сводится к следующему (рис. 2). На цилиндрическом железном шкафу помещается цинковый приемный сосуд (*A*), верхний срез которого представляет собой круг, площадью в 500 *см*². Падающий в сосуд *A* дождь стекает по трубке *a* в сосуд *G*, в к-ром находится поплавок. К вертикальной оси (*S*) поплавка прикреплена стрелка с пером, записывающим перемещение поплавка на бумажной ленте, накладываемой

на барабан T. Барабан вращается на своей оси с помощью часового механизма. Сосуд G снабжен боковой трубочкой, припаянной к наружной стенке сосуда выше его дна, и изогнутой трубкой b. При выпадении дождя вода в сосуде (G) поднимает поплавок, а вместе с ним и перо, к-рое чертит на ленте кривую, подъем к-рой происходит тем быстрее, чем интенсивнее дождь. *В. Заломанов.*

ДОЖДЕПРИЕМНИКИ, гончарные трубчатые или выделанные из кирпича или бетона колодцы, являющиеся принадлежностью водосточной канализации для приема и отвода в нее дождевых вод с крыш зданий и с поверхности улиц. Дождевые трубы, идущие с крыш зданий, обычно соединяют непосредственно с Д., для каковой цели у последних на некоторой глубине от поверхности земли сбоку имеются соответствующие отростки. С поверхности улиц дождевая вода поступает в приемники (рис.) через особые решетчатые крышки, которыми покрываются колодцы. Дождевые воды несут массу примесей, смываемых с крыш и поверхности улиц, состоящих из песка, уличной грязи, навоза и т. п.; все эти вещества, попадая в водосточные каналы, могут отлагаться по пути и засорять их; поэтому Д. должны иметь приспособления для задержки всех взвешенных веществ. Д. должны обеспечивать невозможность проникновения канализационных газов в уличную атмосферу. Поэтому дождеприемники современного типа должны состоять из следующих основных деталей: решетчатой крышки для приема дождевой воды, осадочной части для задерживания и скопления взвешенных примесей из воды, гидравлического затвора для предупреждения выхода канального воздуха на поверхность улиц и наконец отростка для соединения Д. со сточной трубой. Д. располагают по обеим сторонам улиц в направлении уличных лотков на расстоянии от 20 до 100 *м* в зависимости от профиля улицы, ее состояния и оживленности движения. Гидравлический затвор обычно располагается на глубине, обеспечивающей от промерзания воды в затворе.

Уличный дождеприемник.

Иногда дождеприемники конструируют из двух отделений, первое предназначено для улавливания грязи, а второе для расположения гидравлического затвора.

Лит.: Иванов В. Ф., Канализация населенных мест, Одесса, 1926.

ДОЖДЬ, продукт конденсации находящегося в воздухе водяного пара, выпадающий в виде жидких капель. Процесс образования Д. изучен только в общих чертах: парящие в воздухе капельки воды, увеличившись в размерах и став более тяжелыми, начинают преодолевать сопротивление воздуха и выпадают из облака. Какова причина роста капель и что служит толчком к нему, почему иногда облака, кажущиеся довольно грозными, проходят без единой капли Д., а более невинные на вид разражаются им—эти вопросы пока еще не разрешены. Наблюдения над Д. показывают, что размеры капель неодинаковы. Произведя измерения свыше 10.000 капель, относящихся к 38 Д., австрийский метеоролог Дефант нашел, что как в каждом отдельном Д., так и в общем среднем более крупные капли всегда были тяжелее мелких в два, три, четыре, словом в целое число раз, причем наиболее часто встречались капли, превышавшие друг друга весом в отношении 1 : 2 : 4 : 8. Эта закономерность позволяет предположить, что образование крупных капель происходит путем слияния более мелких и что такое слияние одинаковых по размеру капель происходит легче, нежели слияние различных, чем и объясняется преобладание в Д. капель «двойных». Размеры капель Д. в общем колеблются от 0,3 до 5—6 *мм* в диаметре, или от 0,01 до 100 *мг* по весу. Те же наблюдения Дефанта показали, что капли очень крупные (20, 50, 100 *мг*) и очень мелкие (до 0,1 *мг*) встречаются редко и что в дождях более сильных (грозы и ливни) преобладает вес капель от 1,1 до 2 *мг*, а в дождях обыкновенной силы—от 0,1 до 1 *мг*. Чтобы облегчить представление об этих размерах заметим, что как-раз около 100 *мг* весит капля воды, собирающаяся на конце стеклянной трубки диаметром в 0,5 *см*, преобладающее же большинство дождевых капель по своему весу в 100 и даже 1.000 раз меньше этой не столь уже крупной капли. Опыты немецкого физика Ленарда над скоростью падения в спокойном воздухе капель различного размера показали, что скорость падения наиболее часто встречающихся капель почти одинакова (4—5 *м*/сек.), и что по мере роста капли скорость ее падения возрастает только до определенной величины (8 *м*/сек.), а затем остается постоянной и даже начинает убывать.

Скорость падения капель различных размеров (по Ленарду).

Размер капли		Скорость падения м/сек.	Размер капли		Скорость падения м/сек.
диаметр в *мм*	вес в *мг*		диаметр в *мм*	вес в *мг*	
0,1	0,005	0,32	3,0	14,2	6,9
0,3	0,01	2,7	3,5	22,5	7,4
0,5	0,07	3,5	4,0	38,5	7,7
1,0	0,5	4,4	4,5	47,8	8,0
1,5	1,8	5,7			
2,0	4,2	5,9	5,0	65,5	8,0
2,5	8,2	6,4	5,5	87,1	8,0

Более детальное исследование таких капель обнаружило, что под влиянием сопротивления воздуха капли сначала сплющиваются, а затем распадаются на несколько более мелких, чем и объясняется отсутствие капель крупнее 5—6 *мм*. Приведенные скорости относятся к спокойной атмосфере, однако благодаря турбулентности (см. *Турбулентные движения*) и вихревым процессам в ней всегда существуют вертикальные движения, направленные как вверх, так и вниз. Первые из них будут тормазить падение капель и могут привести к тому, что капельки определенного диаметра (напр. при скорости выходящей струи 3,5 *м*/сек.

капельки меньшего диаметра, чем 0,5 *мм*) не будут пропускаться вниз, а будут или оставаться в «подвешенном» состоянии или даже отбрасываться вверх. Вторые же движения будут, наоборот, способствовать падению капелек и как бы проталкивать их вниз. Чередованием и сменой таких течений вероятно и объясняются те многочисленные случаи, когда дождь идет неравномерно, то ослабевая под влиянием восходящих течений то, как бы в виде компенсации за вынужденное промедление, значительно усиливаясь, когда восходящее движение ослабевает или даже заменяется нисходящим. Все случаи коротких, но обильных Д., когда «льет как из ведра», только и можно объяснить таким образом. Нередко дождевые капли содержат различные органические и неорганические примеси, придающие Д. ту или иную окраску, чаще всего красную, желтую, коричневую, черную и молочно-белую. Наличие в Д. этих примесей объясняется сильными воздушными токами, поднявшими их с земной поверхности в высокие слои атмосферы. Этим объясняются всякие «кровавые дожди», с которыми связан ряд легенд и предрассудков. В зависимости от интенсивности Д., понимая под этим количество Д., измеренное в *мм* (см. *Дождемер*) и вычисленное в предположении, что Д. шел непрерывно целый час, Гемфриз дает следующую числовую характеристику общепринятых градаций Д.:

Моросящий Д. при интенсивности	. . .	0,25 *мм*/час.
Легкий » » »	. . .	1,00 »
Умеренный » » »	. . .	4,00 »
Сильный » » »	. . .	15,00 »
Очень сильный » »	. . .	40,00 »
Ливень » »	. . .	100,00 »

Однако приведенные числа имеют лишь относительное значение, так как то, что для одного района (напр. Закавказья) считается умеренным Д., в другом (например в приполярном районе) является уже ливнем. С другой стороны, не всегда Д. идет непрерывно в течение целого часа (особенно в случае сильного дождя), и т. о. приведенные цифры являются преувеличенными. Воейков вполне правильно указал, что интенсивность Д. следует определять за время, измеряемое минутами (ливнем напр. Воейков называет Д., шедший непрерывно и давший в среднем не менее 0,5 *мм* за одну минуту). К сожалению провести систематическую классификацию дождей по Воейкову можно будет лишь при наличии обширной сети дождемеров-самописцев. Весьма распространенное мнение, что в тропиках интенсивность ливней значительно превосходит ливни средних широт, неосновательно. В средних широтах иногда выпадают столь же сильные ливни, как и в тропиках, но в последних они наблюдаются чаще и бывают продолжительнее. Вообще говоря, ливни такой же силы, как и в тропиках, возможны везде, где бывают сильные грозы.

Суточный ход Д. в настоящее время может быть выявлен лишь приблизительно, в виду малого распространения самопишущих дождемеров. Но вообще говоря, во всех климатах суточный ход Д. повидимому один и тот же: днем Д. выпадают больше, чем ночью. В северных и средних широтах выделяются два суточных максимума: один около восхода солнца, а другой, главный, после полдня (от 14 до 16 ч.); минимум—главный—утром (4—6 ч.) и второй около полуночи. Годовой ход Д. в разных местах весьма различен. О географическом распределении Д. и их химическом составе см. *Атмосферные осадки*. *Е. Тихомиров.*

Значение Д. в хозяйственной жизни страны—громадно. Все виды с. х-ва находятся в прямой зависимости от количества, интенсивности и времени выпадения Д., причем благоприятными являются только умеренные Д. Наоборот, очень сильные Д. или ливни нередко служат причиной катастрофических бедствий: наводнений, размывов путей, уничтожения посевов и т. п. Особенно вредно действуют ливни на вспаханную землю, разрушая крупчатое строение почвы и таким образом способствуя ее истощению. Приведенная выше таблица дает наглядное представление о действии на вспаханную землю умеренного Д. и ливня (по С. К. Богушевскому).

Особенно вредно действует на почву ливень после засухи, вызывающий чрезмерное уплотнение почвы и образование при последующем высыхании твердой корки, к-рая, с одной стороны, непроницаема для молодых всходов растений, а с другой—даже для умеренных Д. Наконец на наклонных площадях ливни смывают верхний, наиболее плодородный слой почвы, образуют овраги (балки), вызывают оползни и т. п. Особенный вред в смысле образования оврагов наносят ливни в южных частях СССР. Весьма важное, иногда решающее значение в с. х-ве имеет время выпадания Д., напр. при почти одинаковом среднем годовом количестве Д. в сев. Маньчжурии и в Уссурийском крае, в Маньчжурии пшеница дает хорошие сборы, тогда как попытка культивировать ее в Уссурийском крае оказалась неудачной гл. об. потому, что в сентябре, во время созревания пшеницы и уборки урожая, в Маньчжурии обычно держится сухая погода, а в Уссурийском крае в это время нередки обложные дожди, которые губительно сказываются на урожае. *В. Заломанов.*

Лит.: Оболенский В. Н., Метеорология, М., 1927; Воейков А. И., Метеорология, ч. 1—14, СПБ, 1903—04; его же, Ливни и большие дожди, «Метеорологический вестник», СПБ, 1899, №№ 1, 2 и 3; Лоске Э. Г., Сельскохозяйственная метеорология, 2 изд., Москва, 1913; Hann J., Handbuch der Klimatologie, 3 B-de, 2 Auflage, Stuttgart, 1908—11; Humphreys W. J., Physics of the air, Philadelphia, 1920.

ДОЖИНОЧНЫЕ ПЕСНИ, песни, исполняемые в конце жатвы, во время праздника урожая, т. наз. дожинок. Д. п. распространены у всех земледельческих народов. Основные мотивы в славянских Д. п.—изображение тяжести жнивной работы, намеки на традиционное угощение. Наряду с этими мотивами, связанными с общественной уборкой урожая «помочью», «толокой», частью—барщиной, имеются и другие, свидетельствующие об архаических пережитках первобытных земледельческих обрядов магического характера (напр. почитание последнего снопа в поле и т. п.).

Лит.: Владимиров П. В., Введение в историю русской словесности, Киев, 1896; Карский Е. Ф., Белоруссы, т. III, вып. 1, М., 1916; Фрэзер Д., Золотая ветвь, вып. 3, М., 1928; Wossidlo R., Erntebräuche in Mecklenburg, Hamburg, 1927; Bystron J., Zwyczaje zniwiarskie w Polsce, Crakow, 1916.

Ю. С.

ДОЗА (от греч. dosis—порция, прием), определенное количество лекарства, назначаемого для приема больному. Величина Д. определяется силой и характером действия данного лекарства на организм (иногда малые и большие дозы одного и того же лекарства оказывают противоположное действие), степенью его ядовитости и усвояемости организмом и индивидуальными особенностями больного (возрастом, весом, общим состоянием и пр.).

Различают дозы терапевтические, т. е. вызывающие специфическое для данного лекарства лечебное действие, токсические, вызывающие явления отравления, и смертельные, вызывающие смерть. За основную дозу лекарства принимается Д. взрослого человека; для детей Д. обычно определяются, исходя из этих основных единиц в соответствии с возрастом ребенка, например: новорожденному $^1/_{40}$ Д. взрослого, ребенку до 1 года $^1/_{20}$—$^1/_{10}$, 5-летнему $^1/_4$, 10-летнему $^1/_2$, 15-летнему $^3/_4$ и только старше 18 лет—полную. Однако такое определение Д. по возрасту несмотря на его широкое распространение и практические удобства следует признать неправильным. Гораздо точнее определение Д. соответственно с весом ребенка, при этом средний вес взрослого считается равным 63 *кг*. Так как терапевтические Д. лекарств колеблются часто в довольно широких пределах, граница непосредственно с токсическими, то для ядовитых и сильнодействующих веществ существуют т. наз. «высшие дозы», регламентируемые (часто одновременно с средними Д.) в официальных изданиях (т. наз. *фармакопеях*, см.) и не отпускаемые из аптек без наличия в рецепте оговорки врача.—Д. бывают разовые (количество лекарства на один прием) и суточные (количество, принимаемое в течение суток); при назначении разовых Д. необходимо (в особенности при назначении сильно действующих лекарств), чтобы сумма их за день не превышала «высшей» суточной Д. данного лекарства.

ДОЗВОЛИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ, юридический термин, означающий нормы, которые лишь «дозволяют», но не предписывают и не запрещают чего-либо; Д. н. противопоставлялись нек-рыми юристами нормам повелительным и запретительным. Другие, наоборот, полагали, что Д. н. в действительности всегда содержат приказ: если следователю например дозволяется принимать меры пресечения, то значит он обязан принять их, дабы обвиняемый не скрылся от суда. Спор о дозволительных нормах, строго говоря, практического значения не имеет, представляя собой бесплодную игру понятиями.

ДОЗИМЕТРИЯ (в рентгенологии и физиотерапии), определение дозы действующего на организм агента, т. е. измерение количества подводимой к организму энергии (лучистой, электрической и т. п.). Этого рода измерения, имеющие громадное значение в медицине, нередко (например в рентгенотерапии) представляют значительные трудности. См. подробнее *Рентгенотерапия*, *Гелиотерапия*, *Электротерапия*.

ДОЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА, лекарства, заготовляемые фабричным путем в установленных дозах и отпускаемые из аптек без дальнейшей обработки. Значительное упрощение и ускорение отпуска лекарств, легкость продвижения их в отдаленные местности, лишенные аптек и лабораторий,—обеспечивают быстрое и широкое распространение Д. с. (первыми стали изготовлять Д. с. Америка и Англия, вывозящие их в колонии). Д. с. изготовляются по рецептурным формулам, установленным врачебной практикой, в разнообразных формах—в виде например таблеток, пилюль, свечек, шариков, гранул, мазей, ампул и т. п.; нек-рые из них (жидкости, гранулы) снабжаются мерочками, вмещающими ту или иную дозу. В дореволюционной России Д. с. были очень мало распространены; национализация аптечного дела и фармацевтической промышленности после революции позволила широко организовать фабричное изготовление дозированных средств и в СССР.

ДОЗНАНИЕ, первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер к выявлению преступления и преступника. Дореволюционное уголовно-процессуальное право резко разделяло Д. и *предварительное следствие* (см.), рассматривая первое как акт не имеющий судебного значения, вследствие чего, с одной стороны, органы дознания (общая полиция) были лишены прав органов предварительного следствия (производство формальных допросов свидетелей, предъявление обвинения и пр.), а с другой—акты Д. не имели силы судебных доказательств, так что суд не мог основывать на них свой приговор (исключение—дела о государственных преступлениях). На точке зрения принципиального разграничения Д. и предварительного следствия стоит и германский уголовный процесс. Советское уголовно-процессуальное право стоит на иной

позиции. Принципиальной разницы между Д. и предварительным следствием нет; разница сводится лишь к компетенции, вследствие чего более сложные дела относятся к ведению более квалифицированных, чем агенты Д., следователей.

По Уголовно-процесс. кодексу РСФСР, равно как и др. союзных республик, акты Д. имеют такую же доказательную силу для суда, как и акты предварительного следствия. По действующему кодексу права органов дознания все же значительно сужены по сравнению с правами органов предварительного следствия: первые не предъявляют обвинения, не могут назначать исследования психического состояния обвиняемого и пр. Действующая практика однако в виде ряда разъяснений Верхсуда и проекта Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1929 полностью уравнивает Д. и предварительное следствие в отношении объема их прав. В соответствии с этим внесенный в СНК РСФСР 9/IV 1929 проект Уголовно-процесс. кодекса РСФСР отказывается от самой терминологии Д. и объединяет обе формы общим наименованием «предварительное расследование». По действующему кодексу органами Д. являются: а) милиция и уголовный розыск, б) органы ОГПУ и ведомственные инспекции по делам их ведения и в) правительственные учреждения и должностные лица по отношению к действиям подчиненных им должностных лиц. Возбужденные Д. прекращаются следователем (кроме преступлений, предусмотренных гл. VIII Уголовн. кодекса, дела о к-рых прекращают сами органы Д.); для предания же суду Д. направляется в суд либо самим органом Д. (если мера репрессии может быть определена до 1 г. лишения свободы) либо следователем (при возможности более тяжкой меры репрессии).

Лит.: Розин Н. Н., Уголовное судопроизводство, 3 изд., П., 1916; Фойницкий И. Я., Курс уголовного судопроизводства, т. II, 4 изд., П., 1915; Вышинский А. Я., Курс уголовного процесса, Москва, 1927; Строгович М. С. и Карницкий Д. А., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Текст и постатейный комментарий), 3 изд., М., 1928; Циркуляр НКЮ № 81 от 4/VI 1929, «Еженедельник советской юстиции», М., 1929, № 23; Проект Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, «Еженедельник советской юстиции», М., 1928, № 46/47 (6 съездом работников юстиции в него внесен ряд изменений); Dohna A., Das Strafprozessrecht, 2 Aufl., B., 1925; Hélie F., Traité de l'instruction criminelle..., 3 vls, Bruxelles, 1863—69. *М. Строгович.*

ДОЗОРНАЯ СЛУЖБА ВО ФЛОТЕ, имеет своим назначением наблюдение и охрану района операций. Дозор выполняется судовыми и воздушными средствами. Задачи его: 1) обнаружить неприятеля в охраняемом районе; 2) предупредить свои главные силы о появлении противника; 3) ликвидировать частные попытки неприятеля проникнуть за границу дозора и 4) обеспечить свободное и безопасное плавание внутри охраняемого района. Район дозора имеет условную границу, называемую линией дозора, удаление которой от места сосредоточения флота определяется по следующей формуле:

$$D = t \cdot Vn,$$

где t—время, потребное флоту для разведения паров, съемки с якоря, выхода к определенной позиции и развертывания для боя; Vn—предполагаемая скорость обнаруженного противника. Организация дозорной службы строится на принципе надежности и непрерывности наблюдения. Вблизи линии дозора должны быть оборудованы якорная стоянка и аэродром для судов и самолетов поддержки. Дозор должен иметь надежную связь с главными силами флота, с базами авиации и с судами и самолетами поддержки. Количество средств (судов или самолетов), назначаемых в дозор, определяется в зависимости от протяжения линии дозора и от условий места, времени, погоды и видимости. В тех случаях, когда требуется слишком большое количество средств, следует район дозора оборудовать вспомогательными средствами (минные заграждения, береговые батареи, механические приборы наблюдения и подслушивания, автоматически действующие сигнальные сети, системы кабелей для определения места неприятельских судов и пр.). Когда по условиям театра не представляется возможным выслать дозор на расстояние, обеспечивающее в полной мере своевременность обнаружения противника и оповещение главных сил флота, Д. с. возлагается на подводные лодки, к-рым легче проникнуть к месту расположения противника.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ, одна из разновидностей *писцовых книг* (см.), заключавших в себе подробные описания городов и уездов Московского государства. Дозорные книги обладают всеми характерными чертами писцовых книг: они тщательно описывают все имеющиеся в городе или уезде строения, их назначение (крепость, церковь, лавка, частный двор), состояние, все виды угодий (леса, луга, пустоши и пр.), перечисляют все разряды жителей. Д. к. по мнению нек-рых исследователей отличались от писцовых книг специальным назначением и особыми мотивами составления: самое название их (от слова «дозор»—надсмотр) наводит на мысль, что составители их («дозорщики») были облечены особыми инспекторскими функциями; есть указания на то, что дозорщики писали свои книги не по чьим-либо «сказкам», а по личным наблюдениям, подсчетам и обмерам. Д. к. до известной степени присущ характер чрезвычайных мероприятий, что и выделяет их, по мысли некоторых историков, в отдельную группу среди писцовых книг,—они являлись как бы исправлением и дополнением к нормальному типу последних.

Лит.: Лаппо-Данилевский А. С., Организация прямого обложения в Московском государстве, СПБ, 1890; Иванов П. И., Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, М., 1836; Неволин К. А., Образование управления в России, т. VI, СПБ, 1859; Чечулин Н., Начало в России переписей и их ход до конца 16 в., «Библиограф», 1889, № 2; Список дозорных книг городов, «Библиограф», 1890, № 3—4.

ДОЗОРЫ, 1) в сухопутной армии, мелкие органы ближней разведки, охранения и связи при полевой службе войск. Бывают конные и пешие (см. *Разведка*, *Охранение войск* и *Маскировка*); 2) Морские Д., высылаемые к стороне противника дозорные цепи из крейсеров и миноносцев (см. *Дозорная служба во флоте*).

ДОИМОЧНАЯ КОМИССИЯ, учреждение по взысканию недоимок с населения, существо-

вавшее с 1738 по 1741. Д. к., как и предшественник ее—Доимочный приказ (1733—1735), являлась частью государственного аппарата крепостнической дворянской монархии 18 в. и в условиях тяжелого финансового кризиса послепетровской эпохи выкачивала гл. обр. из трудящегося населения средства для пополнений государственной казны. Состоя б. ч. из офицеров Адмиралтейства «под дирекцией сената», Д. к. должна была взыскивать недоимки по «доходам, положенным на Адмиралтейство и подлежащим до штатсконторы и Адмиралтейской канцелярии». Однако судя по тому, что в Д. к. были переданы все неоконченные дела Доимочного приказа, она ведала недоимками по всем видам обложения. Ей были подчинены офицеры, командированные в провинцию «для следствия в доимках».

Лит.: Первое полн. собр. законов: X, №№ 7.676, 7.848; XI, №№ 8.000, 8.273, 8.492.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА. Так принято называть тот древний период жизни человечества в его целом и в отдельных частях, который предшествовал времени появления письменности. Т. о. для Египта и Месопотамии концом Д. э. можно считать начало 3 тысячелетия до хр. эры (появление там первых письменных документов на рубеже 4 и 3 тысячелетий); для Южн. Европы Д. э. кончается в половине 1 тысячелетия до хр. э., для Средней Европы только через 1.000 лет после этого, а для России лишь в 9 в. хр. э.

Д. э. даже для тех частей человечества, которые наиболее рано вышли на арену истории, обнимает неизмеримо больший промежуток времени, чем период исторического их развития. В течение Д. э. человечество создало скотоводство со всеми видами домашних животных, земледелие со всеми видами культурных растений, керамические и текстильные производства, металлическую индустрию с главнейшими металлами и их сплавами: железом, медью, свинцом, оловом, цинком, золотом, серебром (в историческое время открыты алюминий и никель).

Морган различал следующие доисторические ступени культуры: дикое состояние—период преобладающего присвоения готовых продуктов природы (продукты человеческого труда служат главным образом вспомогательными орудиями для этого присвоения), и варварство—период возникновения скотоводства и земледелия. Предложенная им схема во всех ее подробностях в настоящее время не является общепринятой, но положенная в ее основу мысль о классификации различных периодов Д. э. по особенностям их производства стала прочным приобретением науки.—Происхождение таких социальных институтов, как семья, частная собственность, государство м. б. понято только путем изучения Д. э.

Познание Д. э. основывается на сравнительном анализе трех родов памятников: а) предшествующей культуры и др. следов человека, непосредственно оставшихся от прошлого в земле (археология доисторическая или палеоэтнология и палеоантропология), б) форм хозяйства, общества, языка, оставшихся у современных примитивных племен или пережиточно сохранившихся у культурных народов (этнология, языкознание) и в) расовых типов и их генезиса (антропология). Первые попытки создания сравнительного метода в изучении Д. э. можно отнести к концу 18 в., когда находки каменных орудий в Европе и ознакомление с орудиями дикарей подали повод к их сравнению. С открытием богатой доисторической каменной индустрии во Франции в половине 19 в. начинается научный период изучения Д. э., к-рая в то время подразделяется уже на ряд отделов, принятых в основе и современной наукой: каменный век—с делением на древний (палеолит) и новый (неолит), бронзовый век—с предшествующим ему медным, и железный век, к-рый местами мог следовать непосредственно за каменным (негрская Африка). Дальнейшие подробности, а также литературу см. *Первобытная культура*, *Каменный век*, *Европа*.

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ РАСЫ, устарелый термин для обозначения человеческих рас времен *аллювия* (см.). См. *Ископаемый человек*, *Расы*.

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК, см. *Ископаемый человек*.

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО, общепринятое, но совершенно ненаучное обозначение для искусства дописьменной поры древнейших общественных формаций; т. к. письменность у разных народов вырабатывается на разных ступенях развития, название Д. и. в одних случаях покрывает только искусство каменных культур (в Египте, Месопотамии и т. д.), палеолитической и неолитической, а в других еще и искусство металлических культур (в средней и северной Европе), бронзовой и даже железной. В виду того, что «доисторическим» признается лишь древнейшее (с абсолютно-хронологической точки зрения) искусство, оно насильственно отделяется от близкого к нему искусства современных нам отсталых народностей.

Для основных категорий Д. и. см. *Палеолитическое* и *Неолитическое искусство*.

Лит.: Hoernes M., Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, 3 Aufl., Wien, 1915. *Ф. Шмит.*

ДОЙЛЬ (Doyle), Артур Конан (1859—1930), англ. писатель, см. *Конан Дойль*.

ДОЙНА, одна из наиболее характерных и оригинальных форм румынских народных песен с печальной мелодией. Свое начало Д. вероятнее всего взяла (о чем свидетельствуют гайдукские песни) у крепостных крестьян, выражавших в песне свои страдания и возмущение. Современные дойны отразили разнообразие настроения крестьянской массы, связанные с личными страданиями (томления любви, тоска по родным, горечь изгнания, тяготы жизни в казармах и т. д.), иногда с протестом против несправедливости и угнетения. Ряд текстов наиболее характерных Д. разных районов собран некоторыми поэтами и фольклористами (Манореску, Папакостеа, Фотеску и др.). Несколько композиторов записали мелодии разных Д.

ДОК ПЛОВУЧИЙ, металлическое, железо-бетонное или деревянное сооружение понтонного типа, служащее для подъема судов из воды с целью производства ремонта, окраски и осмотра подводной части. Принцип

устройства: Д. п. состоит из совокупности камер с водонепроницаемыми переборками, из которых каждая с помощью клапанов и помп может быть заполнена водой или опорожнена. Способ действия: подведенный под судно, подлежащее подъему, Д. п. благодаря действию водоотливных средств поднимается, и судно вместе с Д. п. всплывает из воды. При подъеме больших и длинных судов применяются составные Д. п., состоящие из нескольких отдельных частей или секций. При подъеме коротких судов секции разобщаются и образуют как бы отдельные плавучие доки.

Самый большой современный Д. п. в Сотгемптоне, его подъемная сила 60.000 *т*, длина 293 *м*, ширина 52 *м*. (См. *Доки*.)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, см. *Логика*.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (в судебном процессе), фактический материал, к-рый находится в распоряжении суда при разрешении судебного дела. Исторически сменяли друг друга две процессуальные системы: розыскная (следственная) и состязательная. При розыскном процессе собирание Д. возлагается на судебные органы, действующие вне зависимости от желания сторон. При состязательном процессе собирание и представление Д. в суд возлагается на стороны, и деятельность суда сводится лишь к проверке и оценке представленных ими Д. При этой системе приобретает особое значение вопрос о так наз. бремени Д. (onus probandi). Последнее состоит в таком распределении обязанностей по представлению Д. между сторонами, при к-ром Д. обязан представлять тот, кто утверждает существование факта, влекущего за собой правовые последствия. Суд же разрешает дело в пределах Д., представленных сторонами. Вынесенное т. о. решение имеет так наз. формальную правильность. Бремя доказательства имеет однако еще и другое значение. При существовании его в Д. нуждаются лишь такие обстоятельства, относительно к-рых между сторонами существует спор. Бесспорные, т. е. согласно утверждаемые или не оспариваемые обстоятельства, в Д. не нуждаются и для суда являются обязательными как фактический материал для решения. Отсюда—громадное значение *признания* (см.) в судебном процессе. Признание в состязательном процессе делает излишним всякое Д., так как устраняет спорность положения для сторон. Признание и рассматривается в буржуазных странах как Д. и притом как наиболее совершенное Д., как «царица всех Д.». Для получения этого признания уголовная полиция и прибегает к различным способам, из которых наиболее надежным в средние века, особенно в практике инквизиции и религиозных судов (в период господства канонического права), считалась пытка.

В советском судебном процессе собирание и представление Д. возлагается как на стороны, так и на суд (ст. 57 Уг.-проц. код. и ст. 5, 118 Гражд.-проц. код.). При этом сов. суд, обязанный добиваться не формальной, а материальной истины, должен проявлять особенную активность в деле собирания Д., когда речь идет о защите интересов государства или трудящихся масс. При таком положении проблема «бремени Д.» теряет в сов. процессе свое значение. В частности в сов. процессе не является бесспорным Д. признание, наличие которого не избавляет суд от обязанности подвергнуть проверке все обстоятельства дела в целях объективного подтверждения признания (не является ли признание вынужденным, результатом давления более сильной стороны и т. д.). Вообще сов. процесс провозгласил с самого начала, что «суд не связан никакими формальными доказательствами». Сов. процессуальное право требует от суда при разрешении дел вскрытия действительных отношений сторон, полного выяснения положения. Оценка Д. производится судьями «по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела по их совокупности» (319 ст. УПК). В уголовном процессе любое обстоятельство может быть установлено любым доказательством; иначе в гражданском процессе, где в виде исключения для установления нек-рых обстоятельств требуются установленные гражданским кодексом письменные Д. (например содержание договора на сумму свыше 500 руб. не может быть удостоверено свидетельскими показаниями; для действительности нек-рого рода договоров требуется нотариальная форма). Скудость законодательных положений относительно оценки Д. восполнена судебной практикой, требующей, согласно общим началам советской политики, открытого проведения классовой линии, классового подхода к оценке доказательства.

За последние годы получила большую популярность мысль о технизации Д. Изучение следов, отпечатков пальцев, химические исследования (напр. крови), психологические исследования и т. п. должны стать объективным, от воли и сознания судьи независимым, источником распознания необходимых для судебного решения обстоятельств. Центром судебного исследования становится т. о. экспертиза. При всей громадной важности и ценности научной экспертизы для судебного процесса следует однако отметить, что устранение или даже снижение оценочной роли судьи превращает его в регистратора результатов экспертизы, выхолащивая политическ. сущность процесса. Это прикрывает в буржуазном процессе под видом объективной научности классовый характер суда, а в советском процессе устраняет активно воздействующую роль суда по собиранию, проверке и оценке Д.

Судебный процесс в основном различает две категории Д.: а) людей и б) вещи (см. *Вещественные доказательства*). К первым относятся показания сторон, свидетелей, экспертов; ко второй же категории—всякого рода письменные документы, орудия преступления и т. п. Религиозное начало продолжает в буржуазном процессе сохранять свое значение в форме *присяги* (см.), подтверждающей в определенных случаях и в установленном порядке правильность даваемых показаний. Сов. процесс отменил присягу с первых дней Октябрьской революции.

Собирание и представление Д. начинается с возбуждения судебного дела. В тех случаях, когда имеется основание опасать-

ся, что в дальнейшем Д-ва исчезнут или будут скрыты, допускается предварительное обеспечение Д. (выемка, допрос свидетелей и т. п.). По уголовным делам меры обеспечения принимаются главн. образом органами дознания, по гражданским делам—нотариатом. Момент собирания и предъявления Д. в уголовном и гражданском процессе имеет различное значение. В уголовном процессе собирание Д. является предметом *предварительного следствия* (см.), судебное же следствие в основном проверяет собранные Д.; суд при этом вправе дополнить Д. по своей инициативе. В гражданском процессе нет предварительного следствия, и Д. представляются непосредственно в суд. *С. Пушицкий.*

ДОКЕРСКАЯ СТАЧКА, в Лондоне, в 1889 была крупным этапом в истории англ. профдвижения. Обострение классовых противоречий во время «великой депрессии» 1880-х годов активизировало английский рабочий класс, а наступивший за годами кризиса промышленный подъем 1889 повлиял на снижение безработицы с 10% до 2% и создал благоприятные условия для экономической борьбы рабочих. После победы газовых рабочих в мае 1889, добившихся путем стачки 8-часового рабочего дня, движение захватило рабочих лондонских доков, положение к-рых было особенно тяжело, т. к. работа в доках не являлась регулярной. 12/VIII 1889 разразилась бурная стачка рабочих на «доках юго-западной Индии». Докерами в самом начале забастовки были выдвинуты требования: повышение заработной платы с 5 до 6 пенсов за час обычной работы и 8 пенсов за час сверхурочной работы, уничтожение посредничества и сдельщины и обеспечение за рабочими минимума четырех часов работы в день. Стачка быстро распространилась на все доки к северу от Темзы и объединила до 10.000 рабочих. Во главе организации стал Б. *Тиллет* (см.), руководивший маленькой организацией «Союза рабочих чайных складов и чернорабочих»; его активно поддержали два сильных союза «грузильщиков» (stevedores), нагружавших экспортные суда. В руководстве стачкой, к-рая была поддержана всеми рабочими, занятыми на берегах Темзы, приняли энергичное участие Том Манн и Джон Бернс. Крепкая солидарность рабочих ближайших отраслей, быстро собранные 50.000 ф. ст. и широкое сочувствие стачечникам дали возможность докерам выиграть стачечный бой. Особенно реальную помощь оказала стачечникам Австралия, где по подписке рабочими было собрано свыше 30.000 ф. стерлингов. Победа лондонских докеров привела к большому увеличению количества членов тред-юнионов (на 200 тысяч), к образованию во всех главных портах Англии секций тред-юниона рабочих на доках, верфях и речном берегу и к созданию большой профорганизации докеров, соединившей значительное количество союзов нового, более демократического типа, состоящих из малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, ставивших перед собой в борьбе более широкие классовые задачи, чем узкоцеховые аристократически замкнутые «старые» тред-юнионы.

Лит.: Вебб С. и Б., История тред-юнионизма, вып. 3, М., 1924; Кол Г. Д., История рабочего движения в Англии, т. II, Л., 1927; Манн Т., Воспоминания, М.—Л., 1924; Ротштейн Ф., Очерки по истории рабочего движения в Англии, 2 изд., Москва—Ленинград, 1925. *Г. Новицкий.*

ДОКЕРЫ, рабочие, занятые погрузкой, разгрузкой, перевозкой или переноской грузов в доках, портах, на набережных, пристанях, судах, бункеровкою последних и пр. Название Д. употребляется только во франц. и англ. профессиональной номенклатуре. Как в Великобритании, так и во Франции Д. организованы в недостаточной степени и не имеют единой профессиональной организации. В Великобритании, где знаменитая стачка Д. в 1889 положила основание т. н. «новому тред-юнионизму» (см. *Великобритания*, Рабочее движение, Б. С. Э., т. IX, ст. 720—21), союз Д. входит в состав «Союза транспортников и чернорабочих» (The Transport and General Workers Union), где он образует «Национальный комитет Д.» (Docks National Group Committee), охватывающий 116.474 члена (1926). Все транспортные группы этого союза входят в Международн. федерацию транспортников. Группа докеров, как и все прочие, по существу является самостоятельным союзом, заключающим отдельные соглашения с предпринимателями, объявляющим стачки и пр. Кроме этого союза существует целый ряд цеховых и местных союзов, не играющих большой роли. Национальное движение меньшинства организует внутри союзов группы революционных Д., объединяемые «Секцией Д.» (Docks Section of the National Minority Movement), к-рая в свою очередь входит в Интернационал моряков и портовых рабочих и в Профинтерн. Условия труда докеров Великобритании регулируются договором, заключенным в 1920 между Союзом транспортников и чернорабочих и Союзом портовых предпринимателей (National Council of Port Labour Employers) и распространяющимся на все порты страны. Для разрешения конфликтов на местах договор этот предусматривает учреждение в каждом порту местного паритетного комитета из представителей предпринимателей и Д. Существенные изменения договора, внесенные в него после 1920, касались только заработной платы, которая неуклонно снижалась. В 1923 в ответ на снижение зарплаты Д. объявили «дикую» стачку, получившую название «восстания докеров». Реформистские вожди поспешили ликвидировать забастовку, но в следующем году недовольство среди Д. вынудило их объявить всеобщую стачку, которую они постарались закончить компромиссом.

Во Франции Д. организованы по отдельным портам в союзы трех направлений: унитарные, реформистские и независимые (синдикалистские). Союзы первых двух из этих направлений объединяются в национальные федерации: реформистскую (Fédération Nationale des Ports, Docks, Transports et Manutentions de France et d'Algérie), входящую во Всеобщую конфедерацию труда и примыкающую к Международной федерации транспортников, и революционную (Fédération Nationale Unitaire des Transports &

Manutentions des Ports, Docks, Fleuves, Villes, Marine Marchande & Pêches de France & des Colonies), примыкающую к Всеобщей унитарной конфедерации труда. До раскола французского профдвижения в 1920 (см. *Франция*, Проф. движение) Д. были объединены в единой федерации, насчитывавшей до 40 тысяч членов. Д., входившие в эту федерацию, защищая Советскую страну, отказались грузить пушки и военное снаряжение, предназначавшееся как для Деникина и Врангеля, так и для польской армии. После раскола профдвижения каждая из федераций насчитывала примерно до 8.000 членов. Состав этих федераций очень неустойчив и текуч, поэтому невозможно установить точную цифру организованных Д. В качестве показателей численности союзов Д. в наст. время можно назвать крупнейшие союзы, примыкающие к Унитарной федерации труда: Д. Денкерка—5.000 членов, Бордо — 2.500, Нанта — 2.000. В каждом порту во Франции действует особый договор, заключаемый между портовыми предпринимателями и местными союзами. Поэтому заработная плата франц. Д. неодинакова, колеблясь от 35 до 42 франков в день (1930). *А. Булацель.*

Лит.: Аллисон Д., Профессиональное движение в Англии, Москва, 1925; Transport and General Workers Union Rules, L., 1926; Annuals Reports, L. (ежегодно); La Confédération Générale du Travail et le Mouvement syndical, P., 1925; Internationale Transportarbeiter Föderation. Geschäfts-und Kassenbericht, Amsterdam, 1924—26.

ДОКИ, сооружения, служащие для обнажения подводной части судна с целью ее осмотра, очистки и ремонта, а в некоторых случаях—также для постройки небольших судов. Доки являются необходимой принадлежностью крупных гаваней и портов, а также больших верфей, ибо потребность в Д. появляется у судов не только в случае повреждений, но также (особенно в теплых морях) для очистки подводной поверхности от нарастающих водорослей, к-рые в значительной мере уменьшают эксплоатационную скорость судна.

Д. разделяются на стационарные, сооружаемые в определенных местах береговой линии, и передвижные—плавучие, способные буксироваться на далекое расстояние: к месту аварии судна или для перевода его в другой порт. На таблице указаны основные данные о наиболее крупных доках.

А. Сухие доки.

Местоположение	Год постройки	Длина по низу	Ширина входа на ур. воды	Глубина на пороге
Брест	1902	226	26,8	10,6
Дурбан	1906	348	33,5	12,5
Эсквимальт	1906	354	41,2	12,2
Ливерпуль	1913	320	36,6	13,7
Сингапур	1916	226	30,5	10,4
Квебек	1920	351	36,3	12,2
Лондон	1921	229	30,5	10,7
Гавр	1927	313	38,1	15,7

Прототипом стационарного Д. является Д., обычно устраиваемый в портах с большой разницей между высотой прилива и отлива. Во время высокой воды судно устанавливается у набережной порта и при отливе садится на специальную площадку, помост к-рой остается однако выше уровня низкой воды; подводная поверхность судна обнажается, и до наступления нового прилива можно произвести небольшие работы (рис. 1). Т. к. выполнение более крупных работ между приливом и отливом невозможно, то устраивают т. наз. сухой Д., представляющий собою достаточных размеров выемку в береговом грунте, соединяющуюся с наружной водой более узким проходом. Во время прилива судно вводится через этот проход во внутренний бассейн; при отливе вода вытекает, и судно садится на особые подставки; после этого проход закрывается какой-либо перемычкой. По окончании работ перемычка во время низкой воды открывается, и с наступлением нового прилива вода заполняет бассейн; судно всплывает и может быть свободно выведено наружу (рис. 2).

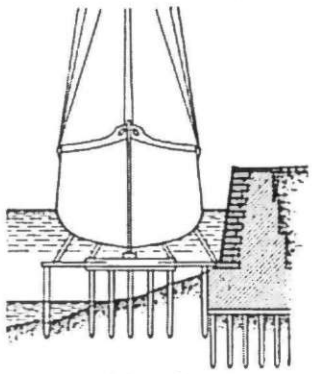

Рис. 1.

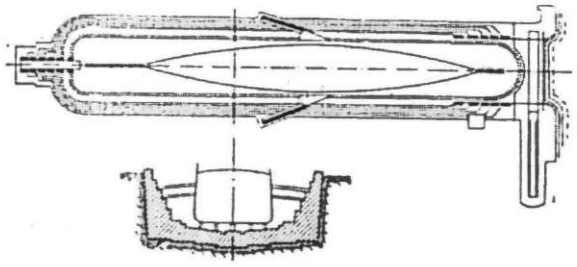

Рис. 2.

В портах с незначительной высотой прилива устройство сухого Д. более сложно, т. к. для быстрого удаления воды из бассейна и осушения его приходится устанавливать мощную насосную станцию или отводить воду по трубам на более низкий уровень. В устьях рек с высокими берегами устраиваются наливные Д., высоту воды в которых после ввода судна и закрытия перемычки можно искусственно повышать настолько, что судно устанавливается на площадке выше уровня окружающей воды; лишняя вода спускается, и на опущенной площадке можно вести необходимые работы

Б. Плавучие доки.

Местоположение	Год постройки	Длина	Ширина внутри	Глубина над килем-блоками	Подъемная сила в т
Вильгельмсгафен	—	220	44,8	12,5	40.000
Гамбург	1906	220	33,2	9,8	35.000
Портсмут	1910	207	34,5	12,0	32.000
Гамбург	1911	156	29,5	7,9	20.000
Роттердам	—	210	40,6	10,7	46.000
Ревель	1914	225	41,2	10,5	40.000
Соутгемптон	1922	293	41,9	11,6	60.000

(рис. 3). Такого рода наливные Д. применяются и в речном судоходстве, в устьях притоков главной реки, причем для поддержания уровня воды эти притоки соответственным образом запруживаются; иногда (напр. в Рыбинске, Череповце и др.) такие наливные Д. имеют настолько большие размеры, что справедливо заслуживают названия Д.-дворов, т. к. вмещают одновременно по нескольку десятков речных судов.

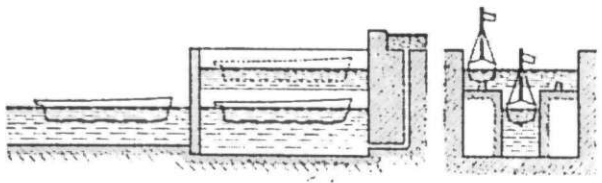

Рис. 3.

По своему назначению сухие Д. бывают судоремонтные и судостроительные, отличаясь между собою гл. обр. глубиной. В судостроительный Д. вводятся суда или не вполне законченные (напр. военные суда, броня и артиллерия к-рых устанавливаются, когда судно уже на плаву) или же, хотя и достроенные, но не груженые (торговые суда) и следовательно с осадкой значительно меньше нормальной. Судоремонтный Д. должен позволять вводить в него те же суда не только с полным вооружением и грузом, но также в аварийном состоянии, когда осадка будет значительно больше нормальной. Поэтому при одинаковых размерах судов судоремонтный сухой Д. имеет

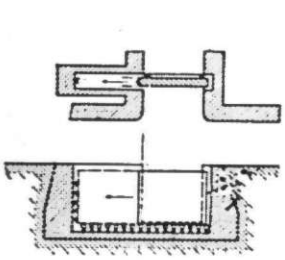

Рис. 4.

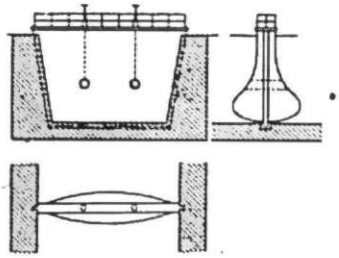

Рис. 5.

значительно бóльшую глубину как прохода, так и бассейна, а судостроительному Д. придают несколько бóльшие размеры по длине и ширине для большего простора при постройке судов.

Внутренний бассейн, или камера сухого дока, в поперечном сечении имеет обычно форму трапеции, суживающейся книзу. Днища и стенки для прочности и водонепроницаемости одеваются камнем, бетоном или деревом. Боковые стенки Д. имеют ряд продольных уступов, которыми пользуются как для прохода и передвижения материалов, так и для упора подстав, поддерживающих борты судна, когда оно стоит в Д. В поперечном направлении днище Д. имеет небольшой уклон в обе стороны для стока просачивающейся (или дождевой) воды в канавки (кюветы), идущие вдоль боковых стенок и далее к насосной станции. Оборудование камеры Д. составляют киль-блоки, или подставы, на которые садится судно, расположенные вдоль средней линии днища; высота их делается около 1,2—1,5 *м*, чтобы дать возможность работать под днищем судна.—Проход, соединяющий камеру сухого дока с наружной водой, составляет шлюзную часть дока. Наиболее распространенными системами затворов являются створные ворота, задвижные ворота и батопорты. Первый из этих типов, имеющий такое же устройство, как в судоходных *шлюзах* (см.), обладает недостаточной водонепроницаемостью и прочностью, почему редко применяется в современных Д.; что касается задвижных ворот (клинкетный тип), то они представляют собою достаточно прочный ящик, по размерам несколько превышающий поперечное сечение ворот Д., к-рый для пропуска судна можно вдвинуть в боковую камеру шлюза (рис. 4). Это устройство затвора по своей прочности и быстроте действия является наилучшим, особенно в тех случаях, когда вход в док затруднен из-за течения, ветра

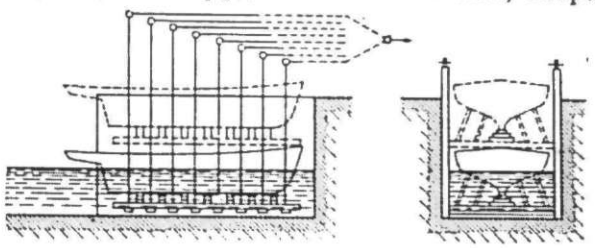

Рис. 6.

или волнения. Наибольшим распространением однако пользуется устройство затвора в виде *батопорта* (см.), т. е. понтона, затопляемого поперек входа в Д.; причиной распространения этого запора является его водонепроницаемость и дешевизна постройки (рис. 5).—Насосная станция сухого Д. (или группы их) размещается в соседстве с ними и состоит из мощных насосов обычно центробежного типа, предназначенных для осушки Д. и для удаления фильтрационной и дождевой воды. Мощность основных насосов определяется вместимостью камеры Д., доходящей у современных крупнейших Д. до 70.000 *м*³, и сроком осушки камеры (от 2 до 4 час.). Механическое оборудование сухого Д. состоит в общем из нормально поворотных *кранов* (см.), к-рые могут передвигаться по рельсам, проложенным по верху боковых стен Д., а так-

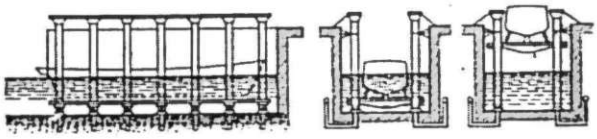

Рис. 7.

же небольшого крана на батопорте. В соседстве с Д. располагаются мастерские и склады материалов.—К стационарным Д. следует отнести также механические и гидравлические Д.; оба эти типа характеризуются наличностью подъемной площадки, к-рая может опускаться на дно бассейна, куда вводится судно; подъем этой площадки вместе с судном производится или механически (рис. 6) при помощи тяги лебедкой или же посредством гидравлических подъемников (рис. 7). Оба типа Д. пригодны лишь для подъема небольших судов (до

500 *т* водоизмещением) и в настоящее время представляют гл. обр. исторический интерес.

Плавучий док представляет собою понтон, к-рый подводится под судно в затопленном виде; после этого вода из него выкачивается; приобретая достаточную плавучесть, понтон поднимается с судном из воды настолько, что позволяет производить работы. Наиболее распространенный тип плавучего дока состоит из днищевого понтона, прочно связанного с двумя вертикально расположенными боковыми понтонами, придающими плавучему доку в затопленном состоянии необходимую устойчивость и служащими для размещения оборудования—это т. н. уравновешенные, или балансирные Д. (рис. 8). Плавучие Д. крупных размеров часто устраиваются из нескольких частей (по длине: секциональные Д.), что позволяет, с одной стороны, для подъема более мелких судов пользоваться лишь частью Д., а с другой—дает возможность окрашивать и ремонтировать отдельные понтоны Д., поднимая их один за другим на соединенные вместе остальные секции. Иногда отдельными делаются лишь днищевые понтоны, а боковые остаются по всей длине целыми. Применяются также несимметричные плавучие Д. (система Кларка Стенфильда), у к-рых имеется лишь один боковой понтон (рис. 9), а равновесие достигается применением добавочного поплавка, шарнирно соединяемого с боковым понтоном. Несимметричные плавучие Д.

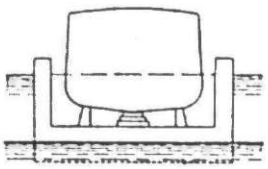

Рис. 8.

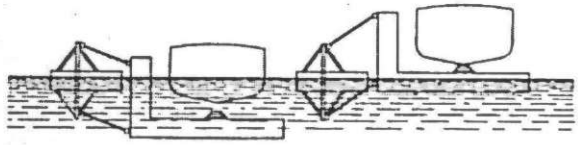

Рис. 9.

употребляются иногда для подъема судна на платформу у берега для ремонта или зимовки. В случае недостаточной глубины порта в месте установки плавучего Д., вырывается котлован таких размеров, чтобы плавучий Д. мог подойти в затопленном виде под судно. Оборудование плавучего Д. состоит из киль-блоков, идущих вдоль днища; мощной насосной станции, расположенной в боковых понтонах; необходимых мастерских и служебных помещений. Материалом для постройки плавучих доков для морских судов служит обычно сталь, а для речных—дерево, в последнее время были произведены удачные опыты постройки плавучих доков из железобетона.

Вопрос о преимуществах сухих или плавучих Д. невозможно решить в общем виде, т. к. каждый из этих типов обладает своими достоинствами и недостатками. Вообще говоря, сухие Д. являются портовым сооружением более дорогим по первоначальным затратам, но значительно более дешевым и удобным в эксплоатации. Что же касается плавучего Д., то сравнительная дешевизна и легкость его постройки вместе с возможностью подачи его к месту аварии судна делают этот тип доков более ценным для надобностей судостроительных и судоремонтных верфей.

Лит.: Треюхин В., Приморские сооружения, М., 1919; Тимонов В. Е., Морские сообщения и портовые сооружения. Эллинги и доки, вып. 1—2, СПБ, 1908—10; Киприанович В., Сухие и плавучие доки, СПБ, 1911; Лященицкий В. Е., Курс морских и речных портов, Л.—М., 1926; Справочник водника, под ред. Е. В. Близнина, М., 1929; Schulze O., Seehafenbau, Band I, B., 1911; Handbuch für Eisenbetonbau (hrsg. v. F. Emperger), Band IV—Wasserbau und verwandte Anwendungen, 3 Aufl., B., 1926; Franzius O., Der Verkehrswasserbau, B., 1927

И. Яковлев.

ДОКЛАДНЫЕ ЛЮДИ, один из видов *холопства* (см.), существовавший в 16 и 17 вв. в Московском государстве и прекративший юридическое существование с введением подушной подати при Петре I, когда холопство слилось с общей массой закрепощенного крестьянства. Д. люди—свободные по происхождению, люди, продавшие себя в холопы; они противополагались обращенным в холопы пленникам, людям, потерявшим свободу вследствие торговой несостоятельности, и «старинным людям», или «старинным холопам», для к-рых источником холопства являлось происхождение от родителей-холопов. «Добровольность» самопродажи свободных людей являлась лишь юридической фикцией; жестокий экономический кризис второй половины 16 в. и укрепление крепостных отношений в 17 в. зачастую ставили обнищавшего крестьянина перед необходимостью выбирать между голодной смертью и самопродажей. Последняя повидимому была особо частой в голодные годы. Для закрепления самопродажи уже в 15 в. требовался письменный документ, древнейшее название которого «полная грамота» (от всегда повторяемого в тексте выражения «купил в полницу», т. е. в полное обладание). Самопродающегося для удостоверения «добровольности» и «законности» сделки «ставили» перед местными органами власти—наместниками или дьяками. Акт этот получил название «доклада», грамоты, удостоверенные властями,—«докладных грамот», а самопродавшиеся, предъявленные властям,—Д. л. Юридическое оформление самопродажи в «докладе» было необходимо крепостникам-землевладельцам, испытывавшим нужду в рабочей силе. Термин **«докладные люди»** не вытеснил более древнего синонимического термина «полный холоп»; оба термина, означавшие полное рабство, сохраняются еще в Уложении 1649.

Лит.: Дьяконов М., Очерки государственного и общественного строя древней Руси, М.—Л., 1926; Ключевский В. О., Опыты и исследования, сборник, М., 1915, стр. 212, Происхождение крепостного права в России; там же, стр. 311, Подушная подать и отмена холопства в России; Павлов-Сильванский Н. П., Сочинения, т. I, 2 изд., СПБ, 1909, гл. Люди кабальные и докладные; Сергеевич В. И., Русские юридические древности, т. I, СПБ, 1902; Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г., в кн.: Владимирский-Буданов М., Хрестоматия по истории русского права, Киев—Петербург, 1908, вып. 2, стр. 117; Указная книга приказа холопья суда, там же, вып. 3, стр. 73; Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, М., 1907, гл. XX, Суд о холопах.

ДОКОНЧАНЬЕ, древнерусский термин, в собственном смысле, означавший договор,

соглашение. Первоначально Д. назывались всякие договоры, в т. ч. и заключавшиеся между князьями или между отдельными самостоятельными государствами. В 16—17 в., в Московскую эпоху, термин Д. приобретает специальное значение окончательного мирного договора, полагающего конец войне между Московским государством и иноземной державой и вступающего в силу взамен временного договора, заключенного при перемирии в момент фактического окончания военных действий. Д. нередко заключалось много лет спустя после фактического замирения. Так, Д. 1686 с Польшей заменило временный договор, подписанный при перемирии в Андрусове в 1667.

ДОКСОГРАФЫ (собственно—«записыватели мнений»), древние авторы, излагавшие различные взгляды античных философов. Первым таким автором был ученик Аристотеля Теофраст, написавший капитальную работу «Мнения физиков» в 18 книгах, от к-рой в настоящее время сохранилась только глава «об ощущениях» и отдельные отрывки. Труд Теофраста излагал материал не по авторам, а по главным предметам (об основных началах, о мире, о небесных явлениях, о душе, о теле), и послужил образцом и основным источником для ряда дальнейших изложений (связь между собою различных доксографических работ была выявлена в очень ценном исследовании немецкого ученого Г. Дильса). Другие доксографические работы, дошедшие до нас,—«Мнения философов» в 5 книгах, ложно приписываемые Плутарху, и 1-я книга «Эклог» Стобея, памятника, относящегося к 5 в. хр. э.

Лит.: Таннери П., Первые шаги древнегреческой науки, гл. I, СПБ, 1902; Diels H., Doxographi graeci, B., 1879.

ДОКТОР (лат.), буквально «учитель», позднее (начиная с 12 века) обозначение ученой степени. В зап.-европейских странах и в САСШ степень Д. (Д. философии и т. п.) сохранилась до настоящего времени. В Германии (и в странах с герм. организацией высшей школы, напр. в Австрии и Швейцарии) для получения степени Д. достаточно прослушать 6—8 семестров в высшей школе, сдать установленное испытание (обычно по одной основной дисциплине и по 2 вспомогательным) и представить специальное сочинение—*диссертацию* (см.). Во Франции же для получения степени Д. необходимо раньше иметь степень лиценциата и представить 2 диссертации (тезы). В Англии и САСШ степень Д. получается после окончания специальных высших курсов (graduate school) в составе ун-та; предварительно однако получаются степени бакалавра и магистра. В дореволюционной России степень Д. была необходима для занятия должности ординарного профессора в ун-тах и в духовных академиях и по т. н. университетским наукам в высших технических учебных заведениях; предварительно необходимо было получить степень магистра и защитить диссертацию. Иногда степень Д. давалась и по защите первой (магистерской) диссертации, если эта диссертация представляла собой особенно выдающуюся научную работу; иногда давалась и без защиты диссертации за крупные научные труды (honoris causa). Степень Д. медицины давалась без предварительного получения степени магистра. После Октябрьской революции в РСФСР все ученые степени, в том числе и степень Д., отменены. В некоторых же союзных республиках, напр. на Украине, в Азербайджане, степень Д. сохранилась до настоящего времени. В русской речи обычно употребление слова Д. по отношению ко всем врачам, даже и не имеющим ученой степени Д.

ДОКТРИНА МОНРОЭ, см. *Монро*.

ДОКТРИНЕРЫ (doctrinaires), политическая группировка эпохи Реставрации, отражавшая интересы той капиталистической верхушки, которая колебалась между землевладельческой аристократией и денежной буржуазией. Идеология доктринеров корнями уходила в буржуазную аристократию, к-рая ненавидела «крайности» Великой революции, но отворачивалась и от ультрароялистов. Это была партия буржуазной олигархии, связанная с верхушкой буржуазии, готовой примириться скорее с реставрацией Бурбонов, чем с «ужасами» революции или с беспокойной атмосферой Наполеоновской эпохи. Доктринеры были сторонниками сильной власти, ограниченной законом. Они хотели умеренной контрреволюции, но боялись контрреволюционного переворота. Эти умереннейшие либералы первоначально стояли на той точке зрения, что парламент должен играть роль совещательного органа, отрицали ответственное парламентское министерство и даже склонны были ограничить свободу прессы. Такие взгляды развивал один из вождей Д.—Руайе-Колар. После 1820 Д. постепенно перешли в оппозицию к правительству; но даже ставши на точку зрения ответственного министерства, они продолжали быть легитимистами, величайшими почитателями хартии 1814 и склонны были делать уступки скорее в сторону королевской власти, чем в сторону парламента. Д. были очень немногочисленной группой; и хотя одно время они пользовались очень большим влиянием, но по мере роста их оппозиционности падал их удельный вес. После июльской революции они перестали существовать как известное политическое единство, но отдельные их представители стали во главе реакционной «партии сопротивления» (см. *Гизо*).

Лит.: Duvergier de Hauranne P., Histoire du gouvernement parlementaire en France de 1814 à 1848, 10 vls, P., 1857—72 (v. II); Charléty S., La Réstauration, в кн. Lavisse E., Histoire de France contemporaine, t. IV, P. (s. a.); Бутенко В. А., Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации, т. I, СПБ, 1913.

ДОКУМЕНТ (юрид.). В более широком смысле Д. означает всякое письмо, свидетельствующее о наличности какого-либо факта, с которым связываются юридические последствия. В этом смысле Д. сливается с общим понятием бумаги, имеющей значение для доказательства какого-либо факта. В области гражданского права и процесса Д. нередко имеет более узкое значение и означает лишь один из видов письменных доказательств, а именно—письменный акт, который составляется с целью установить определенный юридический факт, служить удо-

стоверением этого факта; в этом смысле не является поэтому Д. частная переписка, не имеющая юридического содержания (хотя последняя может иметь доказательное значение для установления того или другого факта, напр. письма отца ребенка к матери для установления отцовства). Важной составной частью гражданско-правового документа является подпись лица, от которого Д. исходит. На Д., удостоверяющих договоры, необходима подпись обеих договаривающихся сторон или хотя бы одной стороны, принимающей на себя обязательство (торговые письма). Существует два вида Д.: 1) в одних случаях Д. является лишь свидетельством о наличии правоотношения, сохраняющего силу и при отсутствии Д. (таково большинство *сделок*, см.); здесь Д. лишь облегчает доказательство наличия правоотношения; 2) в других случаях наличие Д. неразрывно связано с обладанием, выраженным в Д. правом (напр. облигации, чек); утрата Д. аннулирует право, поскольку не установлено особых правил о восстановлении прав по утраченным Д. Кроме того Д. делятся на: 1) официальные, исходящие от государственных и общественных органов (напр. удостоверения), и 2) частные, составляемые частными лицами (напр. вексель). Частные Д. нередко могут вызывать сомнение в подлинности имеющихся на них подписей и верности указанной в них даты составления. В целях придания Д. бесспорного значения в этих отношениях установлено нотариальное засвидетельствование подписей на документах и времени предъявления Д. в нотариальную контору (см. *Нотариат*). *П. Перетерский.*

ДОКУМЕНТ СЧЕТНЫЙ. Контрольное назначение счетоводства требует от хозяйства своевременного и оперативно последовательного отчета; каждая совершаемая операция оформляется составлением в хозяйстве или получением извне соответствующих Д. с. Счетная регистрация Д. с. происходит в порядке, называемом формой счетоводства. В основу документального счетоводства положено наблюдение за совершением операций. К документу счетному предъявляются поэтому следующие требования: а) достоверность, б) своевременность записи об операции, в) ценностное выражение операции, г) указание на правовые взаимоотношения участников операции, д) индивидуальный признак или признак персональной ответственности за совершение операции, е) место, время и условия совершения таковой. Отсюда следует, что первичные документы, являющиеся элементарными отчетами, для целей счетной регистрации мало пригодны и нуждаются в дополнительной счетной обработке. Они служат лишь материалом для составления счетных документов бухгалтерского порядка. Д. с. должен быть составлен так, чтобы одновременно обслуживать все виды учета (бухгалтерского, статистического и оперативного). Значение имеет стандартизация Д. с. (форма, цвет и т. д.), типизация их.

ДОКУЧАЕВ, Василий Васильевич (1846—1903), выдающийся почвовед. По окончании Петербургского ун-та оставлен при нем хранителем минералогического кабинета (1872). Научную деятельность начал в области геологии. В 1871—77 совершил ряд экскурсий по России и Финляндии для изучения геологической деятельности рек. Собранный материал послужил Д. для его магистерской диссертации (Способы образования речных долин Европейск. России, СПБ, 1878). В 1879 Докучаев был избран доцентом, а в 1884 — проф. минералогии Петербургского ун-та. Главнейшая работа Д. проходила в области почвоведения. Работы по изучению природы и генезиса чернозема, результатом к-рых явился ряд статей и докторская диссертация (Русский чернозем, СПБ, 1883), выдвинули Д. в число крупных ученых. В 1882—84 по приглашению земства Д. проводил почвенные обследования Нижегородской губ., явившиеся первой крупной работой этого рода (Материалы по оценке земель Нижегородской губ., в 14 вып., 1882—1886). Позднее такие же обследования проведены Д. в Полтавской губ. В 1892—93 Д. руководил экспедицией по исследованию степей, сыгравшей большую роль в развитии в России опытного дела, горячим сторонником к-рого он являлся; под редакцией Д. вышли 19 вып. трудов этой экспедиции (1894—98). В 1892—95 Д. работал над реорганизацией Ново-Александрийского с.-х. ин-та, директором которого он был назначен. В результате деятельности Д. в Новой Александрии создается один из крупных центров с.-х. образования. Д. разработал почвенную карту Европейской России, выпущенную уже его учениками; вместе с А. В. Советовым он издавал «Материалы по изучению русских почв» (1885—1897). Под руководством Д. была организована почвенная комиссия при Вольном экономическом об-ве, сыгравшая большую роль в развитии русского почвоведения. В 1913 эта комиссия была преобразована в Докучаевский почвенный комитет (в настоящее время Докучаевский почвенный ин-т при Всесоюзной академии наук). В 1895 Д. захворал тяжелой нервной болезнью, не оставлявшей его до смерти.

Д. справедливо считается основателем русского почвоведения как науки. Ему первому принадлежит взгляд на почву как на самостоятельное естественно-историческое тело, формирующееся в определенных климатических условиях и на определенном геологическом субстрате. Д. является также автором почвенной классификации, впервые построенной на строго научных основаниях. Он первый выдвинул идею о почвенных зонах, на которой в наст. время строится география почв. Такое естественно-историческое направление в почвоведении оказалось в противоречии с распространенным тогда в Европе утилитарным взглядом на почву только как на среду для жизни

сельскохозяйственных растений. Правда, со стороны некоторых ученых (в частности К. А. Тимирязева) докучаевское направление в почвоведении вызывало иногда упреки в академичности. Д. создал свою школу, из к-рой вышел ряд крупных ученых как в области почвоведения (Сибирцев, Глинка, Баранов, Отоцкий и др.), так и в области минералогии и геологии (Вернадский, Земятченский, Левинсон-Лессинг и др.). Русское почвоведение после Д. развивалось в значительной мере под влиянием его идей, к-рые нашли свое отражение также в Зап. Европе и в САСШ. Ряд работ Д. переведен на иностранные языки.

Лит.: Памяти В. В. Докучаева, «Труды почвенного института имени В. В. Докучаева», в. 2, Л., 1927, стр. 287—Приложение; Криштафович Н. И., Список печатных работ проф. В. В. Докучаева, «Почвоведение», т. V, СПБ, 1903, № 3 (весь № посвящается памяти В. В. Докучаева); Памяти проф. В. В. Докучаева (кружок любителей естествознания, сельского хозяйства и лесоводства при Ново-Александрийском институте), СПБ, 1904. *Н. Соколов.*

ДОЛАБЕЛЛА (Dolabella, della Bella), Томазо (ок. 1570—1650), придворный художник польских королей Сигизмунда III, Владислава VI и Яна Казимира; родом из Венеции. Писал многочисленные портреты представителей польской знати, а также исполнял религиозные композиции для богатых церквей и монастырей. Проведя б. ч. своей жизни в Польше, оторванный от искусства Италии, Д. в своих картинах старательно воспроизводит попадающие в Польшу в гравированном виде произведения современных ему венецианских художников, сохраняя наибольшую близость к Тинторетто и Бассано.

Лит.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, B. IX, Lpz., 1913 (ст. J. Maczkowski).

ДОЛБЕЖНЫЕ СТАНКИ по металлу, вертикально-строгальные машины, на к-рых можно обрабатывать плоские и криволинейные поверхности, скрытые внутренние пазы и фасонные отверстия. Д. с. бывают двух типов: неподвижные и подвижные, причем последние или укрепляются на обрабатываемом изделии или ставятся около него. Обрабатываемое изделие удерживается неподвижно на столе станка, а резец, снимающий стружку, прикрепляется к резцовой призме (называемой иначе ползун, долбяк), имеющей прямолинейное, поступательно-возвратное движение по вертикальным направляющим станка, т. е. резец движется вниз (рабочий ход) и вверх (обратный ход). Резцов. призма приводится в движение кривошипом или кулиссой в легких станках и винтом или рейкой—в тяжелых.

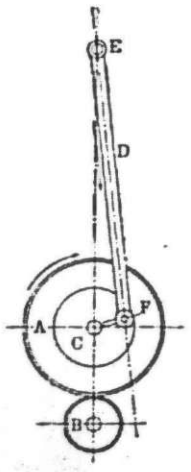

Рис. 1. A и B—шестерни, C—кривошип, D—шатун, E—палец шатуна, F—палец кривошипа.

Д. с. с кривошипным приводом (рисун. 1) изготовляются обычно малой мощности, просты по конструкции; они не имеют ускоренного обратного хода и обладают неравномерной скоростью рабочего хода, что отражается на чистоте работы. С целью ускорения обратного и получения более равномерного рабочего хода между шатуном и кривошипом включается кулисса (рис. 2), чем достигается ускорение обратного хода в три и даже более раз. Вследствие этого кулиссные Д. с. являются наиболее распространенными при мощностях от 2 до 24 л. с. Для тяжелых долбежных работ описанные типы долбежн. станков мало пригодны, так как перемена хода вызывает толчки. Чтобы избежать этого движение резцовой призме передается винтом с маткой или зубчатой рейкой с шестерней или червяком. Недостатком этих станков является сложность их конструкции, необходимость применения червячной передачи и большое срабатывание матки в винтовых станках. Резцы долбежных станков б. ч. режут, двигаясь вдоль своей оси, поэтому они имеют иной вид, чем резцы других строгальных машин (см. *Резец*).

Рис. 2. A—кривошип, B—кулисса, C—шатун, D—палец шатуна, E—неподвижная точка, F—палец кривошипа.

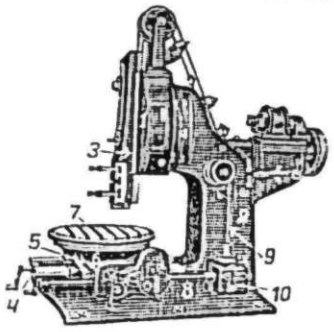

Рис. 3. Долбежный станок с моторным приводом. 1—вертикальные направляющие для движения долбяка, 2—станина, 3—резцовая призма, или долбяк, 4—направляющие для движения стола, 5—продольные салазки стола, 6—поперечные салазки стола, 7—круглый стол для установки обрабат. предмета, 8—9—валики для передачи столу автоматич. движения, 10—рычаг для изменения скоростей подачи стола.

Время, потребное на обработку, вычисляется по формуле $T = \frac{L}{nb}$, где: T—время долбежа в мин.; L—размер долбления в *мм*; n—число двойных ходов резца в *мм*; b—подача на один двойной ход в *мм*. Наиболее распространенными скоростями в Д. станках являются: рабочий ход до 15 *м*/мин., обратный—до 50 *м*/мин. На рис. 3 представлен типичный долбежн. станок легкого типа.

Лит.: Гюлле Ф. В., Станки, т. I, М., 1927; Гавриленко А. П., Механическая технология металлов, ч. 4, вып. 3, 2 изд., М., 1926; Hülle F. W., Die Werkzeugmaschinen, B., 1923. Журналы: «Maschinenbau», B. (с 1922), «Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure», B. (с 1857).

ДОЛГ, см. *Этика*.

ДОЛГАЯ КОСА, узкая, длинная (18 *км*) песчаная коса в Азовском м., к З. от Ейска. Подводное продолжение косы образует обширную отмель с обсыхающими при сгоне воды островками, опасную для судоходства как по своим размерам (дл. ок. 9 *км*), так и по резкому уменьшению глубин при приближении к отмели.

ДОЛГИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ, см. *Международные долги*.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ, см. *Долгота*.

ДОЛГИЙ, 1) необитаемый о-в на С.-В. Каспийского м., у зап. бер. п-ова Бузачи; длина 18,5 *км*, ширина 1,5 *км*. Разделяется узким и

мелким проливом на две части, представляющие как бы самостоятельные о-ва. Низменная, намывная поверхность, покрытая скудной растительностью (полынями и солянками), поднимается всего на 2—2,5 *м* над ур. Каспийского м., т. е. на 23,5—24 *м* ниже уровня океана. О-в посещают рыболовы, а в зимнее время у его берегов производится тюлений бой. В адм. отношении входит в Мангыстауский район Казакской АССР. 2) О-в в ю.-в. части Баренцова моря, близ берега материка. Входит в небольшую островную цепь, вытянутую на С.-З. от входа в Хайпудырскую губу. Длина около 40 *км*, шир. до 3—5 км. Необитаем. Причислен к Северному краю.

ДОЛГИЙ ПАРЛАМЕНТ, парламент, заседавший в эпоху Великой английской революции в течение 13 лет (1640—1653), откуда и название «Долгий». См. *Великобритания*, Исторический очерк, Б. С. Э., т. IX, ст. 430—437.

ДОЛГИНЦЕВО (ныне Бухарино), сельское поселение в Криворожском районе УССР; 5.154 жит. (1926), крупный узловой пункт Екатерининских ж. д. в 14 *км* к В. от Кривого Рога. Грузооборот (1927/28)—15 т. *т* по отправлению, 75 т. *т* по прибытию (преимущественно каменный уголь).

ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, гражданско-правовая обязанность должника исполнить в пользу кредитора определенное действие (в частности—передать вещь, уплатить деньги) или воздержаться от действия. Д. о. в этом широком смысле слова характерно для имущественных отношений самого различного типа; это пассивный момент всякого обязательственного отношения, противостоящий активному моменту—*долговому требованию* (см.). В более узком смысле слова Д. о. есть обязательство должника по договору займа, т. е. обязанность вернуть в обусловленный срок занятую сумму денег или вещь. В форму такого обязательства может быть облечен долг, возникающий не только из займа, но и из другого основания (купля-продажа, наем). Д. о. называют также *документ* (см.), фиксирующий обязанности должника (Гр. код. РСФСР, ст.ст. 106—129). См. *Обязательственное право*.

ДОЛГОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ, активный момент обязательственного отношения, право кредитора на известное действие или воздержание от действия со стороны *должника* (см.). Закон допускает уступку требования кредитором другому лицу, поскольку она не противоречит закону или договору или поскольку требование не связано с личностью кредитора. Должник однако должен быть об этом своевременно уведомлен, иначе он вправе чинить исполнение прежнему кредитору. Уступка требования, поскольку в законе нет специальных указаний, совершается в форме, установленной для договоров вообще. К приобретателю требования переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства (Гражд. кодекс РСФСР, ст.ст. 106—129).

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ, фортификационные постройки, возводимые для обороны важных стратегических пунктов заблаговременно, до войны, с применением самых прочных материалов: камня, бетона, брони. Такие укрепления рассчитываются на долгое сопротивление всем видам и техническим средствам атаки (см. *Крепость* и *Крепостная война*). Указанными свойствами Д. у. отличаются от полевых и временных укреплений, возводимых во время войны и даже на поле боя. Применение бетона из быстро твердеющих цементов и механизация работ при постройке временных укреплений сглаживают разницу между ними и Д. у. Формы Д. у. и их применения меняются с изменением условий борьбы за них, и главным фактором в этом является развитие артиллерии. До появления артиллерии (15 в.) Д. у. имели вид высоких стен, устраиваемых из кирпича или камня (в России и из дерева), приспособленных к обороне и образовывавших обычно кольцевые позиции—крепости, укрепления. С развитием артиллерии стены заменяются земляными валами, в качестве преграды появляются рвы, обороняемые фланговым огнем, диаметр крепости увеличивается, появляется пояс фортов, броневые башни, для постройки применяется бетон.

В современных условиях ведения войны на главных театрах применение Д. у. мыслится в виде постройки рубежей, прикрывающих важные стратегические направления, и в виде береговых укреплений (батарей, фортов). Д. у. на рубежах в основном представляют огневые точки или группу точек, убежища, командные и наблюдательные пункты, склады боевых запасов, обеспеченные от огня тяжелой артиллерии (железобетон, броня). Такие Д. у. являются остовом для полевых укреплений, создаваемых рядом с ними в военное время. Наряду с такими модернизованными формами сохраняют свою силу и Д. у. в виде старых крепостей, а в колониальных странах и в виде фортов, окруженных первобытными каменными стенами, приспособленными к обороне.

Лит.: Буйницкий Н., Голенкин Ф. и Яковлев В., Современное состояние долговременной и временной фортификации, СПБ, 1913; Яковлев В. и Хмелько С., Современное состояние долговременной фортификации, отд. 1, [Л.], 1926; Невский Г. Г., Долговременная фортификация, М., 1927.

Д. Карбышев.

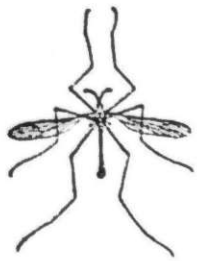
ДОЛГОНОГ КАФРСКИЙ, Pedetes caffer, вид сем. долгоногов из отряда грызунов. Четырехпалые задние конечности гораздо длиннее передних и приспособлены для сильных прыжков. Длинный хвост Д. к. покрыт пушистой шерстью. Окраска буроватая с черной пестриной. Длина тела до 60 *см*. Обитает в степях и полупустыне южной Африки. Сумеречное или ночное животное; растительноядн.

Pedetes caffer.

ДОЛГОНОЖКИ, Tipulidae, сем. мух подотряда длинноусых. Комаровидные, довольно

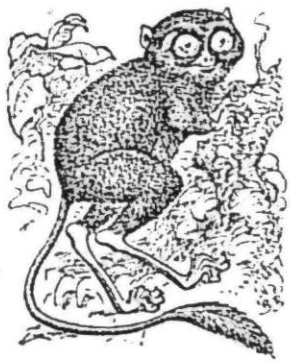
но крупные двукрылые, с очень длинными и ломкими ногами, с вытянутыми головой, телом, усиками и крыльями; брюшко самки с яйцекладом. Личинки червеобразные, безногие, живут во влажной почве, среди гниющих растительных веществ, которыми и питаются; нек-рые обгладывают корни, всходы, семена; другие живут в воде. Куколки свободные, малоподвижные, длинные. Описано более 1.000 Д. Из них некоторые, напр. Tipula oleracea, вредят всходам хлебов и овощам; против них рекомендуется укатывание почвы тяжелыми катками.

Tipula fulvipennis.

ДОЛГОНОСИКИ, обширное сем. жуков. См. *Слоники*.

ДОЛГОПЕРЫ, Exocoetidae, сем. рыб из отряда Beloniformes. См. *Летучие рыбы*.

ДОЛГОПЯТ, или маки-домовой, Tarsius tarsius (spectrum), единственный вид сем. Tarsiidae из отряда полуобезьян. Огромные круглые и выпуклые глаза, округлая укороченная голова, тонкие конечности, пальцы заканчиваются присасывательными подушечками, имеющими важное значение при прыгании. Дл. тела до 40 *см*, из которых ок. 23—24 *см* приходится на хвост. Замечательной особенностью Д. является необычайное удлинение костей плюсны (tarsus). Д. живет в лесах, на о-вах Малайского архипелага. Днем скрывается в дуплах, в сумерки выходит на охоту за насекомыми. Хорошо приручается.

Tarsius tarsius.

ДОЛГОРУКОВ, Павел Дмитриевич (1866—1927), князь, крупный помещик и земский деятель. Был рузским уездным (Московской губернии) предводителем дворянства (1893—1906). В 1902 организовал учительский съезд в Москве. Д. один из основателей «Союза освобождения» (1902) и председатель на его съезде (1904); участник земских съездов (1904—05). Один из основателей к.-д. партии, председатель ее ЦК с 1905 по 1911, с переводом же ЦК в Петербург—товарищ председателя; член 2 Гос. Думы от гор. Москвы. После Октябрьской революции активный участник белогвардейских заговоров против Советской власти; за контрреволюционную деятельность был арестован и по постановлению ОГПУ расстрелян.

ДОЛГОРУКОВ, Петр Дмитриевич (род. 1866), князь, крупный землевладелец, видный земский деятель. Был председателем Суджанской уездной земской управы; один из основателей журнала «Освобождение» (1902) и деятельный член «Союза освобождения», активный участник земских съездов 1904—05. При Плеве за свою деятельность был снят с должности председателя земской управы. В 1905—один из организаторов конституционно-демократической партии (см. *Кадеты*) и член ее ЦК. В 1905 пытался организовать в Суджанском уезде крестьянский союз к.-д. направления. В 1906 Д. был избран в 1 Государственную думу (от Курской губ.), был в ней товарищем председателя. За подписание *Выборгского воззвания* (см.) был присужден к 3 месяцам тюрьмы, а курским дворянством исключен из своего состава. В 1909 восстановлен в правах и вернулся к земской работе. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. Видный деятель белой эмиграции, состоял членом главного к-та Всероссийского союза городов. В 1927 был председателем белогвардейского «совещания русских организаций Чехо-Словацкой Республики» (в Праге).

ДОЛГОРУКОВО, село, районный центр в Центрально-Черноземной обл., ст. Юго-Вост. ж. д., в 51 *км* к Ю. от Ельца. Грузооборот 13,3 тыс. *т* по отправлению (преимущественно хлебные грузы) и 6,4 тыс. *т* по прибытию (1927/28). В районе 58.091 ж. (1926).

ДОЛГОРУКОВЫ, или Долгорукие, известная княжеская фамилия в дореволюционной России. Родоначальником Д. считался удельный князь г. Оболенска (б. Калужской губ.) Иван Андреевич Долгорукий (прозванный так за свое уменье «достигать врагов»), живший в середине 15 в.; от сыновей его произошли четыре ветви князей Д., многие из к-рых играли видную роль в событиях русской истории, начиная с 16 в.; в 1730 Долгоруковы делают прямую попытку захватить императорский престол. В 19 в. вплоть до Октябрьской революции Д. остаются в рядах крупнейших помещиков. Из отдельных представителей фамилии Долгоруковых в русской истории наиболее известны: 1) Юрий Алексеевич (род. в нач. 17 в., ум. в 1682), гос. деятель царствования Алексея Михайловича, участник русско-польских войн, работ Комиссии по составлению Уложения, подавления восстания С. Разина. Будучи личным другом царя Алексея, Д. пользовался особенным влиянием в последние годы жизни царя и был назначен им опекуном царевича Федора. Убит во время стрелецкого восстания вместе с сыном Михаилом. 2) Яков Федорович (1639 — 1720), один из ближайших помощников Петра I. В правлении царевны Софьи был послом во Франции и Испании; в 1700 под Нарвою попал в плен к шведам; после бегства был назначен кригскомиссаром и сенатором (1711); пользовался репутацией влиятельного и резкого в суждениях царедворца, игравшего большую роль в направлении политики Петра I. 3) Василий Владимирович (1667—1746), фельдмаршал. В 1708 был отправлен Петром I для подавления Булавинского восстания с инструкцией: «ходить по тем городам и деревням, которые пристают к воровству, и оные жечь без остатка, а людей рубить, а заводчиков—на колесы и колья, дабы тем удобнее оторвать охоту к приставанию и воровству людей; ибо сих сарынь кроме жесточи не может быть унята». Долгоруков, родной брат к-рого незадолго перед этим был убит восставшими, с жестокостью

принялся за выполнение царской воли. В 1718 во время процесса царевича Алексея Д. резким осуждением действий царя навлек на себя опалу, был лишен знаков отличия и деревень и сослан в Казань. При Екатерине I ему были возвращены ордена, и с большими полномочиями он был отправлен на Кавказ, откуда вернулся после падения Меншикова и получил чин фельдмаршала. Избранный членом Верховного тайного совета, Д. оказался типичным «верховником»; при Анне Долгоруков был заключен в Шлиссельбург, а потом в Соловецкий монастырь, откуда вернулся при Елизавете. 4) Василий Лукич (1670—1739), дипломат, был послом в Польше (1700—07 и 1725—26), в Дании (1707—20), во Франции (1721) и в Швеции (1726). Современники отзываются о нем как о «хорошем» дипломате, который «вместе с сим любил взятки, не имел ни чести, ни совести и способен был на все по корыстолюбию». Д. также был членом Верховного тайного совета и принял деятельное участие в составлении подложного завещания в пользу княжны Екатерины Д., а когда эта затея кончилась неудачей, первый присоединился к предложению кн. Д. М. Голицына избрать на русский престол герцогиню Курляндскую Анну Ивановну; вместе с другими «верховниками» участвовал в составлении «пунктов» (или «кондиций»), ограничивавших самодержавие новой императрицы. После неудачи «верховников» Д. был удален из Москвы. Назначенный сначала губернатором Сибири, он через несколько дней был лишен всех чинов и сослан в пензенскую вотчину; спустя несколько месяцев были конфискованы все имения Д., и сам он посажен под строжайший караул в тюрьму Соловецкого монастыря. В 1739, после пересмотра «преступлений» Д., он вместе с тремя другими членами семьи казнен. 5) Д. Екатерина Алексеевна (1712—1745), «государыня-невеста» Петра II; на проекте брака ее с царем семья Д. строила свои расчеты захвата верховной власти. Брак не состоялся, Д. была сослана в Березов и возвращена из ссылки лишь при Елизавете. 6) Петр Владимирович (1816—1868), публицист, исследователь генеалогий, один из ближайших виновников дуэли А. С. Пушкина—составитель анонимных писем к последнему, следствием которых была дуэль, окончившаяся смертью поэта. Д. принадлежит ряд генеалогических работ: «Российский родословный сборник» (4 тт., СПБ, 1840—41); брошюра на франц. яз. «Notices sur les principales familles de la Russie», содержащая много исторических подробностей, неприятных для высшего дворянства и царя (изд. в Париже в 1842 под псевдонимом графа д'Альмагро; за эту брошюру Д. поплатился годичной ссылкой в Вятку); «Русская родословная книга» (4 тт., СПБ, 1855—57). В 1859 Д. эмигрировал из России и за границей выступил в роли публициста. В 1860—64 им издавались последовательно журналы: «Будущность», «Правдивый», «Véridique» (сначала на русском, потом на франц. яз.) и «Листок» (наполнявшиеся преимущественно статьями самого Д., в которых он выступал с требованием для России конституционной монархии). В 1860 Д. выпустил памфлет «La Vérité sur la Russie», 3 volumes, Paris, 1860, а в 1867 напечатал свои «мемуары» (Mémoires du prince Dolgoroukow, t. I, Genève, 1867), содержащие много любопытных подробностей о главнейших деятелях 18 века. Герцен называл эту книгу Д. «Новой Бархатной книгой русского дворянства». 7) Василий Андреевич (1803—68), генерал-адъютант; выдвинулся 14 декабря 1825, во время восстания декабристов, будучи во внутреннем карауле Зимнего дворца, позднее усмирял бунт военных поселян, в 1848 назначен товарищем военного министра; в 1849 был членом следственной комиссии по делу петрашевцев; в 1852—военным министром. Несмотря на полный развал русской армии, который обнаружился во время Крымской кампании, Д. получал чины и ордена; уволенный в 1856 от должности военного министра, он спустя 2 месяца был назначен шефом жандармов и начальником 3 Отделения собственной е. и. в. канцелярии. В качестве члена Главного комитета по крестьянскому делу занимал позицию крайнего крепостника и заявлял, что не отвечает за общественное спокойствие, если предполагавшиеся тогда редакционные Комиссии будут утверждены. После выстрела Каракозова (1866) Д. был уволен от должности шефа жандармов.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ КРЕДИТ, кредит, открываемый государством или банками предприятиям и учреждениям на длительные сроки. Д. к. представляет собой кредитование основного капитала, потребного для сооружения фабрик и заводов, приобретения машин и инвентаря, постройки ж. д., с.-х. мелиорации и т. п.

В капиталистических странах долгосрочное кредитование осуществляется гл. обр. специальными банками Д. к.—городскими, коммунальными, ипотечными, мелиоративными и т. п. В эпоху монополистического капитализма Д. к., связанный с длительными вложениями средств в основные капиталы, начинает в деятельности банков играть преобладающую роль. Развитие Д. к. ведет к сращиванию банковского и пром. капиталов в форме *финансового капитала* (см.).

В условиях советского планового хозяйства перераспределение капиталов и размещение их в производственных предприятиях происходит по бюджету (см. *Бюджет государственный*), к-рый аккумулирует прибыли обобществленного хозяйства. Снабжение предприятий денежными средствами в соответствии с планом строительства производится т. о. в порядке выполнения бюджета. В СССР роль банков Д. к. сводится гл. обр. к распределению мобилизуемых бюджетом средств и контролю за их расходованием. Д. к. сохраняется в области финансирования жилищного и коммунального строительства, кооперации и сел. х-ва. Целевые ссуды на жилищное и коммунальное строительство на 1/X 1931 составили 2.164 млн. руб. (из них по Цекомбанку 664 млн. руб.). Д. к. сел. х-ва сосредоточивается в отделе производственного кредитования (ОПК) Госбанка (на 1/IV 1931—1.355 млн. рублей)

Д. к., по потребительской и куст.-пром. кооперации составлял 334 млн. руб. (1931).

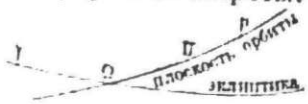
Д. к., предоставленный промышленности, на 1/X 1930 составлял —4.183 млн. р. Возвратный характер сохранили лишь ссуды, выданные за счет средств самой пром-сти.

Д. к. имеет место также при инвестиции капиталов в хозяйство отсталых колониальных и полуколониальных стран, а в последнее время и в отношениях между капиталистическими странами в ряде финансовых соглашений (см. *Экспорт капитала*). Д. к. играет в последнее время некоторую роль и в мировой торговле. Специальный характер приобрел Д. к. во внешней торговле СССР. Вопросы долгосрочного кредитования во внешней торговле стали вопросами политической борьбы мировой буржуазии против СССР. Правительства крупнейших капиталистических государств всячески чинят препятствия предоставлению Д. к. СССР, отказывая в гарантиях и т. д. и рассчитывая, что этим им удастся в какой-нибудь мере затормазить выполнение пятилетнего плана (см. *Импортный план*, *Импортные общества*).

ДОЛГОТА, или длительность звука, время, затрачиваемое на его произнесение. Абсолютная Д. звука зависит от темпа речи и от качества звука; ее измерение производится методами экспериментальной фонетики.

В фонетической системе языка особую важность однако приобретает не абсолютная, а относительная Д. (или количество) звука, т. е. отношение его Д. к Д. остальных звуков фразы. Количество звука является столь же важным для его характеристики, как и тембр или качество, высота и сила. Необходимо различать фонетически обусловленные различия в количестве звука (phonetisch bedingte Quantität) и различия в количестве звука фонетически не обусловленные (etymologisch bedingte Quantität). В первом случае различия в количестве звука определяются акцентуационными отношениями, количеством и качеством образующих с ним артикуляционное единство звуков и тембром самого звука (см. *Ударение*). Во втором случае различия в количестве звука приобретают в фонетической системе языка сигнификативный характер (см. *Фонема*). В современной фонетике обычно отмечают существование пяти основных типов Д. с многочисленными переходами: «иррациональный», «краткий», «полудолгий», «долгий», «сверхдолгий» (см. *Ударение*, *Индо-европейские языки*).

ДОЛГОТА, сферическая координата, определяющая вместе с широтой положение точки на сфере. Употребляются в геодезии и астрономии. На земной поверхности Д. есть одна из *географических координат* (см.). На небесной сфере Д. отсчитывается вдоль эклиптики от точки весеннего равноденствия до пересечения эклиптики с кругом широты, проходящим через данное светило или точку небесной сферы. Счет такой астрономической Д. ведется с запада на восток, в сторону годичного движения Солнца, от 0° до 360°. В теоретической астрономии различают еще Д. в орбите, которая есть угловое расстояние планеты от точки весеннего равноденствия, отсчитываемое сначала по эклиптике до восходящего узла, а затем в плоскости орбиты от узла до самой планеты. Д. в орбите равна также сумме долготы перигелия и истинной аномалии или долготы узла и аргумента широты. Долгота в орбите для воображаемой средней планеты, равномерно движущейся по кругу, называется средней долготой. См. *Небесные координаты*.

γ—точка весеннего равноденствия
Ω—восходящий узел
П—перигелий
р—планета
⌣ γΩ=долгота восходящего узла=Ω
⌣ ΩП=расстояние перигелия от узла=ω
⌣ Пр=истинная аномалия=ν
⌣ Ωр=аргумент широты=u
⌣ γΩ+⌣ΩП=долгота перигелия=π
⌣ γΩ+⌣Ωπ=долгота в орбите=L
L=Ω+u=π+ν=Ω+ω+ν

ДОЛГОТЬЕ, сортимент, заготовляемый на лесоразработках и представляющий собою весь или же часть древесн. ствола, подлежащего впоследствии разрезке на однотипные сортименты (рудничная стойка, баланс для целлюлозно-бумажного производства, дрова). Заготовка Д. облегчает транспорт и применение механизации.

ДОЛГОХВОСТ, или орлан-долгохвост, вид орлов, см. *Орланы*.

ДОЛГОХВОСТЫ, семейство рыб, см. *Длинохвосты*.

ДОЛГУНЕЦ, растун, формы обыкновенного *льна* (см.) с длинным, мало ветвящимся стеблем, возделываемые гл. обр. для получения волокна или волокна и семян. Нек-рые сорта Д. распространены в нечерноземной полосе СССР.

ДОЛГУШИН, Александр Васильевич (1848—85), революционер-народник 70-х гг., род. в гор. Таре Тобольской губ., в семье судьи. Не закончив среднего образования, он в 1866 поступил вольнослушателем в Петербургский технологический ин-т, где принял деятельное участие в студенческом движении. Арестованный в 1870 по делу Нечаева, Д. отбыл год и восемь месяцев предварительного заключения. Оправданный по суду, он по выходе из тюрьмы, в поисках заработка, поступил управляющим в мастерскую жестяных изделий, где занялся организацией рабочих кружков с целью революционной пропаганды, но вскоре отказался от работы в городе, сосредоточив все свое внимание на работе в деревне. С этой целью он составил в 1872 из своих единомышленников, преимущественно из учащейся молодежи, кружок, получивший наименование *долгушинцев* (см.). В связи с намеченной программой деятельности кружка, Д. в 1873 переселился из Петербурга в подмосковную деревню Сареево, где у него на даче была оборудована тайная типография, в к-рой были напечатаны составленные им прокламации «К русскому народу» и «К интеллигентным людям», а также брошюра «Как должно жить по закону природы и правды». Арестованный по этому делу 16/IX 1873, Д. 15/VII 1874 Особым присутствием сената был приговорен к 10 годам каторжных работ. До 1881 он отбывал наказание в Ново-Белгородском каторжном централе, а затем был переведен в Сибирь. Во время пребывания в Красноярской тюрьме, за уча-

стие в подготовке побега Малавского, Д. был лишен свиданий с женой и ребенком, следовавшими за ним в сибирскую каторгу. На этой почве, а также в связи с другими репрессиями, последовавшими со стороны тюремной администрации после побега Малавского, между политическими заключенными и тюремной администрацией возник конфликт, к-рый закончился тем, что Д. дал пощечину начальнику тюрьмы, за что вновь был приговорен к 10 годам каторжных работ. В 1882 Д. был отправлен на Кару, откуда после побега Мышкина и других в июне 1883 его перевели в Петропавловскую крепость, а затем в августе 1884 в Шлиссельбург, где он умер 30 июня 1885 по официальным сведениям от «бугорчатки легких». Во время своего пребывания в Ново-Белгородском централе Д. написал брошюру «Заживо-погребенные». Тогда же нелегально изданная, она произвела потрясающее впечатление на революционную молодежь.

Лит.: Галлерея Шлиссельбургских узников, т. I, СПБ, 1907; Волькенштейн Л. А., Из тюремных воспоминаний, Л., 1924. *Н. Ростов.*

ДОЛГУШИНЦЫ, революционный кружок народников, основанный А. В. *Долгушиным* (см.) в Петербурге в 1872. Главными участниками этого кружка кроме Долгушина были: Л. А. Дмоховский, И. И. Папин, Н. А. Плотников и Д. И. Гамов—все из интеллигентской среды—и один подросток рабочий А Васильев. Видное участие в разработке теоретических вопросов кружка принимал В. В. Берви-Флеровский. В среде Д. впервые зародилась идея «хождения в народ». Зимой 1872 долгушинцы разработали свою программу и тактику. Примыкая по своим воззрениям к бакунинскому бунтарству, Д. главную задачу своей деятельности видели в революционной пропаганде среди народа с целью поднять восстание против помещиков и царского правительства. Характерной чертой кружка Д. было то, что они уделяли большое внимание рабочим, правда, рассматривая их гл. обр. как связующее звено между интеллигенцией и крестьянством. Из собственной типографии, устроенной недалеко от Москвы, в д. Сареево Звенигородского у., Д. были выпущены две прокламации и одна брошюра. Обе прокламации—«К русскому народу» и «К интеллигентным людям»—были составлены Долгушиным. В первой в сжатой форме излагалась программа кружка. Останавливаясь на безвыходном положении крестьянства в результате реформы, прокламация характеризовала это положение как «неволю пуще прежней», когда «крестьяне платят, а дворяне с царем заправляют». Призывая крестьянство к восстанию, прокламация выдвигала следующие требования: всеобщий передел земли с таким расчетом, чтобы каждый, желающий работать на ней, мог получить «сколько надобно»; отмена оброков и др. платежей за землю; уничтожение воинской повинности с заменой всеобщим обучением военному делу в вольных школах; всеобщее начальное образование; уничтожение паспортной системы; выборность власти народом. «Мы не хотим, чтобы всеми делами заправляли дворяне, нам не нужно чиновников, мы ведь знаем, что они нисколько не заботятся о наших нуждах, а норовят только как бы нажиться на наш счет. А хотим мы, чтобы управлял народ через своих выборных; чтобы правительство состояло не из одних дворян, как теперь, а из людей, избранных самим народом».

Брошюра «Как надо жить по закону природы и правды» представляет собой переделку брошюры Берви-Флеровского «О мученике Николае и как должен жить человек по закону правды и природы», к-рая была издана за границей Дмоховским в 1873. В ней проповедывалась новая «религия» равенства «без бога и святых». Выпущенная вслед за этим прокламация «К интеллигентным людям» призывала интеллигенцию «итти в народ, чтоб возбудить его к протесту во имя лучшего общественного устройства». Нек-рые Д. (например Гамов) намечали утопический план политического переустройства России на федеративных началах как переходный к «вольному союзу свободных коммун». Подобно Флеровскому, Гамов в качестве метода борьбы против царя считал необходимым «выдумать такую религию, которая была бы против царя и правительства» и «составить катехизис и молитвы в этом духе». Летом 1873 Д. энергично распространяли свои издания в народе. В виду невозможности дальнейшей работы в д. Сареево типография Д. была перенесена в Москву на квартиру Дмоховского. Но уже в сентябре правительство напало на след их революционной деятельности. Вскоре все участники кружка Д. были арестованы и преданы суду Особого присутствия сената. На скамье подсудимых оказались: Долгушин А. В., Дмоховский Л. А., Папин И. И., Плотников Н. А., Гамов Д. И., Чиков А. С., Сидорацкий В. П., Авесаломов П. Ф., Циммерман Э. Э., Ободовская А. Я., Сахарова Т. П. и Васильев А. 15 июля 1874 был вынесен приговор. Первые пять из них были приговорены на разные сроки в каторгу (Долгушин и Дмоховский на 10 лет, Гамов на 8, Папин и Плотников на 5), остальные сравнительно легко—к краткосрочному аресту. В связи с делом Д. был также арестован и Берви-Флеровский. Однако присоединить его к делу Д. за отсутствием улик не удалось, и его в административном порядке сослали в Архангельскую губ. За исключением Папина, вышедшего на поселение, все осужденные в каторгу Д. погибли в заключении.

Лит.: Государственные преступления в России в 19 веке, под ред. В. Базилевского, т. I, СПБ, 1906; Аптекман О. В., Общество «Земля и воля» 70-х гг., 2 изд., Л., 1924; Тун А., История революционных движений в России, М.—Л., 1924; Кунель А., Кружок долгушинцев, М., 1927. *Н. Ростов.*

ДОЛЕ (Dolet), Этьен (1509—1546), франц. гуманист и ученый эпохи Возрождения, владелец типографии в Лионе, возбуждавший против себя обскурантов печатанием произведений передовых авторов своего бурного века. По завершении в Падуе (Италия) своего образования он выступил в Тулузе ярым обличителем католической нетерпимости и, вынужденный спасаться от тулузских мракобесов, выпустил в Лионе две свои филиппики против тулузского парла-

мента с реабилитацией всех жертв его фанатизма. Однако конфликт с лионскими типографами из-за выступления Д. в защиту рабочих вынудил его в 1533 переехать в Париж, где по поводу одного филологического спора Доле выпустил свой знаменитый трактат против Эразма Роттердамского; в этом трактате он беспощадно выявил темные стороны реформаторов, отныне также ставших его злейшими врагами. В результате он лишился всех своих покровителей и сделался мишенью всевозможных интриг. Если в 30-х гг. Д. еще находил у них поддержку, то в 40-х гг. по мере сгущения атмосферы среди надвигающихся религиозных войн эти «доброжелатели» его покинули, и он стал жертвой фанатической ненависти Сорбонны: парламент приговорил его за ересь к повешению и публичному сожжению вместе с его книгами на площади Парижа Мобер. Приговор был приведен в исполнение поспешно, на другой же день после его вынесения, из опасения чьего-либо вмешательства. «Ересь» Д. заключалась в том, что он стоял всецело на почве светского, внерелигиозного мышления и одинаково боролся против религиозных тисков как католицизма, так и протестантизма, не желая сменять одни на другие.

Лит.: Galtier O., Étienne Dolet, P., 1908; Becker P. A., Aus Frankreichs Frührenaissance, München, 1927; Christie R. C., Étienne Dolet, Martyr of the Renaissance, new ed., L., 1899; Стороженко Н. И., Вольнодумец эпохи Возрождения, Москва, 1897.

Г. Поляков.

ДОЛЕАН (Dolléans), Эдуард (род. 1877), франц. историк чартизма, проф. Дижонского ун-та, автор ряда работ по политической экономии, праву и истории социализма. Д. по своей идеологии является либералом-индивидуалистом: он выдвигает против социализма, этой, по его выражению, религии нашего времени, соображения о неизменности человеческой природы и неподготовленности людей для коммунистического об-ва. В своей основной работе по чартизму Д. ведет борьбу с современным ему французским синдикализмом и революционным социализмом; он считает чартизм, как и синдикализм, бедным в идейном отношении течением, важным лишь постольку, поскольку в чартизме впервые проявляется сознательное движение английского рабочего класса и поскольку в нем заложены зародыши революционной тактики [в частности появление идеи всеобщей стачки у *Бенбоу* (см.)]. Машинизм, законодательство о бедных и фабричная система, явившиеся результатом промышленного переворота, были теми основами нового общества, против к-рых, по мнению Д., было направлено чартистское движение. Д. различает в чартизме два направления: одно, возглавляемое Ловеттом, мелкобуржуазное и готовое к коалиции с буржуазными радикалами, и другое—пролетарское, непримиримое, возглавляемое Фергюсом О'Коннором.

Работы Д.: Le chartisme (1830—48), 2 vls, Paris, 1913; La naissance du chartisme (1830—37), «Revue d'histoire des doctrines économiques et sociales», P., 1909, № 4, pages 309 — 96 (там же помещен памфлет Бенбоу о всеобщей стачке); Robert Owen (1771—1858), Paris, 1905; De l'accaparement, Paris (диссертация Долеана).

И. Звавич.

ДОЛЕВОЕ ОТЧИСЛЕНИЕ, 1) основной вид платы за *концессию* (см.), выражающийся в обязательстве концессионера вносить государству определенную долю продукции концессионного предприятия. Д. о. устанавливается в денежной или (редко) в натуральной форме, но и в последнем случае по типовому концессионному договору Советское правительство имеет право требовать замены натурального Д. о. денежным. Наряду с этим по типовому договору устанавливается минимальный размер Д. о., независимый от размеров продукции. 2) Д. о. может устанавливаться также при договорах аренды. Советское право (Гр. код. РСФСР, ст. 165) знает этот способ определения арендной платы, но практически он играет ничтожную роль.

Лит.: Бернштейн И. Н., Очерк концессионного права СССР, М.—Л., 1930.

ДОЛЕНГО, М. Д. (род. 1896), современный украинский поэт и критик-марксист. Дебютировал стихами в журнале «Літературно-науковий вістник» (1918). В 1922 вышел первый сборник Д. «Объективна лірика». Примыкая в начале своего творческого пути к течениям украинского символизма и акмеизма, Д. пришел затем однако к пролетарской поэзии с ее тематикой города, труда, социалистического строительства (сборники «Узьмінь», 1928; «Зросло на камені», 1929, и др.). В 1927 Д. является инициатором организации Всеукраинского союза пролетарских писателей (см. *ВУСПП*), активным членом которого состоит и теперь (1930). Как литературный критик Д. известен своими статьями о современных укр. писателях и поэтах в журналах «Критика», «Життя й Революція» и др.

ДОЛЕРИТ, горная порода, крупно-зернистая разновидность *базальта* (см.), состоящая из лабрадора, авгита, часто также и оливина. Минералы, образующие Д., легко различимы простым глазом. Благодаря таблитчатой форме кристаллов лабрадора и выполнению промежутков между ними черными авгитом и оливином—структура диабазовая. Встречается среди лав древних вулканов.

ДОЛЕЦКИЙ (Фенигштейн), Яков Генрихович (род. 1888), видный партийный и советский работник. Вступил в с.-д-тию Польши и Литвы в 1904. В 1907—11 работал в польских и русских с.-д. организациях за границей, затем в Варшаве и Лодзи. В 1913—участник краевой партийной конференции (розламовцев). В 1913—14 Д. — секретарь Краевого правления (ЦК) СДП и Л. В 1914 участвовал в составе польской делегации на Брюссельской конференции 2 Интернационала по русскому вопросу. В 1917—член Петербургского комитета большевиков, а вскоре и его Исполнительной комиссии. Одновременно Д. член ЦК СД Польши и Литвы и редколлегии польского большевистского журнала «Трибуна». В период Брестских переговоров «левый коммунист». С конца 1918 в Минске и Вильно—член ЦК Литвы и Белоруссии и зам. председателя Совнаркома ССР Литвы и Белоруссии, член президиума ЦИК Литвы и Белоруссии. В 1920 при наступлении Красной армии на

Варшаву Д. работал в польском бюро ЦК и польском ревкоме. В 1921 был назначен членом Главполитпросвета и ответственным руководителем РОСТА. С 1925—ответственный руководитель Телеграфного агентства СССР (ТАСС). В настоящее время (1931)—одновременно председатель редколлегии польских изданий Ин-та Ленина.

ДОЛЖАНСКАЯ, 1) ст. Донецких ж. д. в 113 *км* к Ю.-В. от ст. Дебальцево. Одна из крупнейших в Донбассе ст. по отправлению угля—до 300 тыс. *т* в год (1927/28); 2) станица в Ейском районе Северо-Кавказского края на бер. Азовского м. у основания *Долгой косы* (см.); 10.312 ж. (1926).

ДОЛЖНИК, пассивная сторона обязательственного отношения в противоположность кредитору—активной стороне. В этом значении Д. фигурирует в советском гражданском законодательстве (ст. ст. 106—129 Гр. код. РСФСР). В более тесном смысле Д.—лицо, обязанное по договору займа. Советское право защищает Д., являющегося социально-слабой стороной, законами о ростовщичестве (ст. 173 Уг. код. РСФСР), кабальных сделках (ст. 33 Гр. код.), сделках с недееспособными (ст. 31 Гр. код.) и др. Исходя из имущественного положения Д., суд может ему отсрочить или рассрочить исполнение обязательства. По Гражд. кодексу РСФСР перевод Д. своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, лицо, выполняющее ту или иную государственную или общественную функцию как возложенную на него обязанность. По советскому праву (см. Угол. кодекс РСФСР 1926, прим. 1 к ст. 109) под понятие Д. л. подпадают все служащие гос., кооперативных и общественных организаций независимо от занимаемого ими положения и условий их работы (штатные или нештатные, назначенные или выборные, оплачиваемые или в порядке общественном и т. д.). На Д. л., как и на всех трудящихся, распространяются как правило действующее трудовое и пенсионное законодательство. Образование важнейших политических должностей (народные комиссары, члены коллегий и т. п.) предусматривается обычно в конституциях. Учреждение остальных должностей предусматривается в обыкновенных законах и ведомственных положениях. Должн. лица отвечают за совершаемые ими проступки и преступления в уголовном и дисциплинарном порядке. В переживаемый период в связи с реконструкцией всего народного хозяйства от Д. лиц требуется в соответствии с общими темпами работы четкое, быстрое и классово-выдержанное исполнение своих обязанностей. Задачи усовершенствования работы гос. аппарата и улучшения его состава ставятся при проведении кампании по очистке аппарата от классово-чуждых людей и бюрократов, при установлении шефства рабочих над госуд. учреждениями и т. д. В центре внимания стоит ныне вопрос проверки исполнения работы Д. л. При СНК Союза и союзных республик созданы в январе 1931 специальные «комиссии исполнения» (см. *Исполнения комиссии*) для своевременной и быстрой проверки того, в какой степени те или иные звенья гос. аппарата выполняют возложенные на них по плану функции.

В буржуазном праве резко обозначено стремление поставить Д. л. в особое привилегированное положение, создать из них замкнутое сословие (см. *Бюрократия*), оторванное от масс и целиком преданное интересам эксплоататоров. Поступление на государств. службу сопровождается там обычно специальной присягой на «верность». Некоторым категориям Д. л. запрещено в буржуазных государствах участие в политической жизни страны, выборах и т. д. Права их на жалованье, пенсию, равно как и ответственность их за совершение преступления определяются не общим, а особым законодательством (см. *Дисциплинарная ответственность* и *Должностные преступления*).

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, преступления по службе, совершаемые должностными лицами, т. е. лицами, занимающими те или иные должности в составе гос. аппарата, а по советскому праву — также и в составе аппаратов разного рода массовых организаций пролетарского или рабоче-крестьянского характера, на которые (организации) опирается и из которых складывается аппарат пролетарской диктатуры в СССР в целом. В отдельных случаях и по законодательствам капиталистических государств (особенно это имеет место в итал. фашистском государстве) постановления об ответственности за Д. п. распространяются за пределы гос. аппарата, но в общем Д. п. в буржуазных государствах являются преступлениями преимуществ. внутри бюрократии.

Более или менее обстоятельное законодательство о Д. п. складывается лишь в период широкого развития бюрократического режима, в период абсолютизма, причем порядок преследования их обычно характеризуется принципом так называем. «административной гарантии», при которой уголовное преследование чиновника за Д. п. может иметь место лишь с санкции высшей администрации. Такой порядок существовал при режиме абсолютизма как во Франции, так и в России. Великая французская революция была вынуждена в лице революционного якобинского правительства вести энергичную и беспощадную борьбу с Д. п. в своем гос. аппарате, заполненном старыми реакционерами. Виновные в Д. п., рассматриваемые как «враги народа», сплошь и рядом подвергались смертной казни на гильотине по приговорам революционного трибунала. И все же, именно в результате буржуазной революции, окончательно сложилась во Франции современная бюрократия, к услугам которой уже Конституция VIII года восстановила (в ст. 75) принцип административной гарантии, переживший в дальнейшем все перемены режима во Франции.

В других современных буржуазных демократиях фактически имеет место то же самое, причем фашизация капиталистического государства приводит к еще большей безнаказанности должностных лиц. Поскольку в капиталистических государствах власть все же преследует Д. п., она это дела-

ет не во имя обеспечения граждан от злоупотреблений представителей власти, а для того, чтобы обеспечить для себя дисциплинированный аппарат. В эпоху абсолютизма законодательство вообще не проводит принципиального разграничения между Д. п. и «дисциплинарными проступками» должностных лиц, усматривая существо и тех и других в нарушении служебн. дисциплины (дореволюционное рус. Уложение о наказаниях, прусское Уложение конца 18 в.). В действующем герм. Уголовном кодексе 1871 по примеру франц. Code pénal 1810 такое внешнее смешение уже устранено; однако по существу оба кодекса до сих пор содержание Д. п. усматривают в нарушении служебного долга.

В Советском государстве вопрос о Д. п. и о борьбе с ними ставится совершенно по иному. Советский гос. аппарат имеет перед собою прежде всего задачу построения социализма. Далее Советское государство, в котором впервые в мировой истории власть принадлежит большинству, означает уже «возможность устранить бюрократию, обойтись без нее», причем в нем положено также «начало реализации этой возможности» (Ленин, Сочинения. 1-е изд., т. XV, стр. 149). Но реализуется эта возможность лишь в процессе обостренной классовой борьбы, одной из форм является борьба с Д. п. мерами уголовной репрессии. Необходимость серьезного внимания к этой форме классовой борьбы диктуется неоднородностью классового состава управленческого, хозяйственного, кооперативного и т. п. аппаратов, в которых несмотря на все успехи в деле их орабочения до сих пор используется значительное количество специалистов из непролетарских слоев населения, из буржуазной интеллигенции и т. д. Особую остроту это обстоятельство приобретает в период социалистической реконструкции и развернутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту, в период ликвидации последнего капиталистического класса—кулачества на базе сплошной коллективизации, когда обострение классовой борьбы достигает отдельных звеньев нашего аппарата (вредительство, бюрократическое отношение к делу, правооппортунистические и «левацкие» искажения пролетарской классовой политики и др.). По этим вопросам мы имеем указания ряда партийных Съездов — например XV и XVI (по докладам ЦКК РКИ), причем в резолюции XVI Съезда ВКП(б) подчеркнуто, что «партия и рабочий класс имеют сейчас новые возможности добиться новых значительных побед в борьбе с бюрократизмом». Советское законодательство рассматривает Д. п. как общественно-опасное действие (или бездействие) внутри аппарата пролетарской диктатуры, угрожающее разложением тех или иных частей этого аппарата (в частности — бюрократическим перерождением отдельных его звеньев), подрывающее необходимую связь его с широчайшими массами рабочих, крестьян-колхозников или бедняков и середняков-единоличников, на почве обслуживания им их нужд и интересов,— наконец препятствующее развертыванию планового социалистического строительства. Такое определение разрешает проблему разграничения Д. п. и дисциплинарного проступка (см. также прим. 1-е к ст. 112 УК, о чем ниже), а также показывает, как в условиях пролетарской диктатуры проблема соотношения интересов государства и отдельных граждан (трудящихся) получает при определении содержания Д. п. свое разрешение. Конкретно гл. III УК РСФСР ред. 1926, имеющая своим содержанием Д. п., и соответствующие главы уголовных кодексов других союзных советских республик, охватывают следующие отдельные основные виды Д. п.: 1) злоупотребление властью или служебным положением (ст. 109 УК); 2) превышение власти или служебных полномочий (ст. 110 УК); 3) бездействие власти (ст. 111 УК); 4) халатное отношение к службе (ст. 111 УК); 5) присвоение или растрата (ст. 116 УК); 6) взяточничество (ст. 117 УК); 7) служебный подлог (ст. 120 УК); 8) разглашение должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению (ст. 121 УК), и наконец 9) дискредитирование власти (ст. 113 УК). Что касается уголовной репрессии за Д. п., то в качестве таковой применяется как правило лишение свободы на разные сроки. В исключительных случаях, при особо отягчающих обстоятельствах, допускается применение высшей меры наказания—расстрел. В силу манифеста ЦИК СССР по случаю 10-летия Октября расстрел за Д. п. не может быть назначен. Само собою разумеется, что Д. п., совершенное из контрреволюционных (например вредительских) побуждений, рассматривается уже не как должностное, а как контрреволюционное преступление, за к-рое может быть назначен расстрел. Проступки, к-рые не являются настолько серьезными, чтобы их можно было отнести к числу преступлений, т. е. действий социально-опасных, признаются не Д. п., а служебными упущениями, влекущими лишь дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности (прим. 1-е к ст. 112).

Особые постановления о Д. п. начсостава РККА содержатся в ст. ст. 17—21 Положения о воинских преступлениях, воспроизведенных также в уголовных кодексах союзных республик. Статьями этими предусматривается лишение свободы на срок не ниже 6 мес., а при особо отягчающих обстоятельствах и высшая мера социальной защиты—расстрел, за злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также за халатное отношение к службе лица начсостава РККА, если деяния эти совершались систематически, либо из корыстных соображений, или иной личной заинтересованности, а равно если они имели своим последствием дезорганизацию вверенных сил, либо порученного ему дела, или разглашение военных тайн, или иные тяжелые последствия; или хотя бы они и не имели означенных последствий, но заведомо могли их иметь, или были совершены в военное время, либо в боевой обстановке. При отсутствии перечисленных здесь признаков применяются правила Дисциплинарного устава РККА.

От 1926 по 1929 под влиянием обострения классовой борьбы и вследствие упразднения *дисциплинарных судов* (см.) число Д. п. по РСФСР возросло. Однако преступления уголовного характера (взятки, растраты, подлоги), как это видно из таблицы, все больше уступают в общей сумме преступлениям, объясняемым недостаточной приспособленностью аппарата к растущим темпам социалистического строительства.

Осуждены (в %)	1923	1924	1925	1926	1928	1929
за взятки	29,0	40,6	27,4	10,8	6,7	4,2
» растраты и подлоги	20,0	28,3	47,0	67,2	45,0	28,7
» злоупотреблен., превышение, бездействие власти и халатность	45,4	26,9	21,4	22,0	42,9	61,3
» прочие Д. п.	5,6	4,2	4,2		5,4	5,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из числа осужденных за Д. п. в 1929 было приговорено к лишению свободы 14,9% (в том числе на срок до одного года—2,7%, от 1 до 3 л.—10,9% и свыше 3 л.—1,3%), условно—6,5%, к принудительным работам—60,4%, к общественному порицанию—8,8%, к имущественным взысканиям—3,2% и к прочим мерам—6,2%.

Лит.: Эстрин А., Должностные преступления, М., 1928; Трайнин А. Н., Уголовное право, Часть особенная, 2 изд., М., 1927, стр. 211—274; Ширяев В. Н., Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях, Ярославль, 1916; Wachinger, Verbrechen und Vergehen im Amte, в издании «Vergl. Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts», Besond. Teil, B. IX, B., 1906, S. 193—307. *А. Эстрин.*

ДОЛИВЬЕ (Dolivier), Пьер (род. 1746, год смерти неизвестен), публицист и политический мыслитель эпохи Великой франц. революции, сын нотариуса; был сельским священником в маленьком приходе Овернских гор (1777). Произнесенная Д. еще до революции речь «О злоупотреблениях народной верой» вызвала против него преследования со стороны епископа, и Д. был вынужден перейти в приход Мошан (Mauchamps) (1784). Революция встретила в Д. одного из горячих сторонников. Своей женитьбой (1792) Д. окончательно порвал связь с католическим духовенством и после этого стал в крайне левые ряды революционной демократии. Наиболее полное выражение идеи Д. получили в его брошюре «Опыт о естественной справедливости» (Essai sur la justice primitive, P., 1793). Здесь Доливье выступил с проповедью своеобразного аграрного коммунизма. Земля принадлежит всем вообще и никому в отдельности, и каждый имеет исключительное право на продукт своего труда. Он резко критикует буржуазное равенство, к-рое на деле превращается в свою противоположность. Однако Д. не предлагал никаких насильственных мер для перехода к своему идеальному строю. «Все, что мы можем сделать, это установить его принципы; лишь время приведет к его полному развитию». Несмотря на все старания Д. отмежеваться от сторонников «аграрного закона», проповедь которого согласно декрету Конвента каралась смертью, брошюра Д. является единственным цельным и связным планом «аграрного закона», составленным в эпоху революции, и служит связующим звеном между последовательным демократизмом левых монтаньяров и коммунистическими идеями *Бабёфа* (см.). Недаром имя Д. было найдено при обыске у Бабефа в списке членов того национального собрания, которое должен был сорганизовать восставший народ. Быть может вследствие нек-рой путаницы в фамилии Д. удалось избежать ареста; известно, что с июня 1796 по 1804 Д. состоял преподавателем истории в центральной школе деп. Сены и Уазы и в декабре 1799 участвовал в плебисците, подав голос за наполеоновскую конституцию VIII г. Дальнейшие следы его деятельности стираются.

ДОЛИДЗЕ, Виктор Исидорович (р. 1890), известный грузинский композитор, из крестьян. Муз. образование получил в Киеве, где окончил и Коммерческий институт. Автор трех опер, одной симфонической фантазии (на грузинские народные темы), детской оперы, балета и свыше 40 романсов; первая его опера (комическая) — «Кето и Коте»—имела огромный успех как в Грузии (сотни постановок), так и в Москве (опера Зимина); второй была поставлена опера «Лейла»; третья опера Д. «Цисана» написана на революционный сюжет: Февральская революция 1917. Кроме того им записано свыше 200 осетинских народных песен.

ДОЛИНА, Мария Ивановна (род. 1868), оперная артистка (контральто), одна из первых исполнительниц крупнейших партий в операх Римского-Корсакова и Серова («Вражья сила»). Голос Д. отличался красивым густым тембром при теплоте и полноте звучания. Будучи выдающейся оперной артисткой, Д. много выступала также и на концертной эстраде.

ДОЛИНИН, А. (псевдоним Аркадия Семеновича Искоза, род. 1885), критик и историк литературы, проф. ЛГУ. Составил себе имя работами по изучению творчества и поэтики Достоевского, собиранию и анализу его текстов и т. д. Под редакцией Д. вышло два сборника «Достоевский» (П., 1922, и М.—Л., 1925), весьма содержательных, но крайне невыдержанных как в методологическом отношении, так и по подбору тем и авторов (преимущественно идеалистов); 2 тт. писем Достоевского (ГИЗ, 1928—1929), воспоминания А. П. Сусловой («Годы близости с Достоевским», М., 1929) и др. Перу самого Д. принадлежат: ст. «Герцен и Достоевский» (сборник, I т.), «Исповедь Ставрогина» («Литературн. мысль», П., 1922), и др.; неск. этюдов о Пушкине: «Повести Белкина» и «История села Горюхина» в венгеровском издании соч. Пушкина (IV т.), «Цыгане», в сб. «Пушкинист» (СПБ, 1923) и ряд статей о Тургеневе, Чехове и пр.

ДОЛИНЫ, удлиненные формы рельефа, представляющие ложбинообразные понижения земной поверхности с плоским дном, по к-рому обычно протекают реки или ручьи. Они с обеих сторон бывают ограничены б. или м. резко выраженными склонами. Основной причиной образования Д. является

размыв. Первые зачатки образования Д. путем размыва, или *эрозии* (см.), можно наблюдать после каждого сильного дождя, когда стекающая вода вырывает себе желобок. С развитием процесса размыва желобок превращается в овраг, дно к-рого расширяется в результате подмывания склонов. С дальнейшим расширением оврага на дне его начинают откладываться наносы за счет выносимого из верховьев материала, который накладывается ровным слоем с уклоном в сторону стока; затем на дне образуется русло, по которому течет ручей, река. Овраг т. обр. превращается в Д. Протекающая по Д. нормального развития река или ручей, углубляя свое русло по мере приближения к устью, уменьшает быстроту течения и ослабляет работу размывания. Благодаря этому долина при обычных условиях принимает в продольном профиле форму кривой с уменьшающейся книзу кривизной.

В наиболее простых равнинных условиях направление основных крупных речных Д. определяется общим уклоном местности (напр. Днепр между Оршей и Днепропетровском). Направление течения притоков определяется как уклоном местности, так и уклоном в сторону главной речной Д. края (напр. Десна ниже Брянска). Такое нормальное развитие Д. однако осложняется неодинаковым сопротивлением размыву слагающих местность слоев. В таких местах нормальный размыв в глубину будет осложняться тенденцией к более медленному боковому подмыву твердых пород. Вследствие этого в речных Д. появляются резкие искривления (напр. Д. Волги у Самары, Десны у Новгород-Северска). Если это препятствие из-за твердости пород не поддается быстрому размыву, то появляются пороги, у к-рых речная Д. сильно суживается. Особую разновидность сильно суженной речной Д. с обоими круто обрывающимися высокими склонами, в к-рой русло занимает всю долину, составляют ущелья и *каньоны* (см.).

При неоднократном чередовании на пути реки твердых и рыхлых пород Д. она приобретает четковидный характер, расширяясь в местах пресечения более рыхлых пород и сужаясь в местах пресечения твердых. Сильное расширение речных Д. наблюдается и ниже порогов вследствие резкой смены быстроты течения и быстрого отложения взвешенного ранее материала, отчего река сама начинает заносить свое русло и создавать тенденцию к подмыву берегов. Типичным примером этого служат Днепровские плавни. Озеровидные расширения могут получиться кроме того в условиях ледникового ландшафта после прорезания реками водоразделов между озерами.

Речные долины сопровождаются часто *террасами* (см.), к-рые либо обязаны своим происхождением прежнему более высокому положению русла (террасы размыва и накопления) либо неодинаковой быстроте размыва слагающих склоны пород (структурные террасы).

В горных местах направление речных Д. определяется не только общим уклоном местности, но в большей чем на равнине степени ее геологическим строением и тектоникой. Наряду с реками, текущими в направлении перпендикулярном к хребту, и сторону уклона местности, в так называемых поперечных Д., чередование слоев различной твердости вызывает образование Д. продольных, по к-рым реки текут в направлении, параллельном направлению хребтов, разрабатывая свое русло в мягких слоях. Такие Д. могут быть синклинальными, если их положение совпадает с геосинклиналями (см. *Синклинальная складка*), антиклинальными, если они приурочены к геоантиклиналям, и изоклинальными, когда их направление определяется сменой пород различной прочности, наклоненных по обоим краям Д. в одну сторону. Особую разновидность составляют так наз. эпигенетические Д., расположение которых не зависит от условий залегания и прочности тех пород, по которым река течет в настоящее время. Очевидно заложение таких речных долин произошло в то время, когда на поверхности залегали более рыхлые и иначе наклоненные слои. Когда эти слои оказались прорезанными, река стала размывать нижележащие породы, не считаясь с их прочностью и залеганием.

Далее должны быть выделены Д. прорыва, прорезающие нередко целые горные цепи. Образование их объясняется либо более древним существованием их ложа по сравнению с горным хребтом или же позднейшими тектоническими нарушениями в виде трещин, сбросов и т. д. Наконец сквозные Д., соединяющие Д. разных речных систем, образуются в результате перехватывания верховьев одной реки другой рекой.

Лит.: Мушкетов И. В., Физическая геология, том II, 3 издание, М.—Л., 1926; Зупан А., Основы физической географии, II., 1914; Davis W. M., Die erklärende Beschreibung der Landformen, Lpz., 1924. *Г. Мирчинк.*

«ДОЛИНЫ», или «воронки», характернейшая форма т. н. «карстового ландшафта», свойственного многим известняковым нагорьям и плато. Представляют собой воронкообразные впадины различных размеров от небольших ям до огромных котловин, достигающих нескольких сот *м* в диаметре и десятков *м* в глубину. Название «Д.» для подобных воронок употребляется жителями Крайны, классической страны *карста* (см.), и исследователями этого района было введено в науку. Образование «Д.» раньше приписывалось провалу кровли над пустотами и пещерами, столь распространенными в карстовых областях, но затем было доказано, что возникновением своим они обязаны гл. обр. химическому (растворяющему) воздействию вод, выпадающих на поверхность известняков, т. е. *коррозии* (см.). О коррозионном происхождении «Д.» говорит отсутствие следов нарушения напластования в их стенках и дне; в случае же провального происхождения такие нарушения были бы неизбежны. Дно «Д.» обычно покрыто бурой или красной глиной (terra rossa), образовавшейся в результате растворения известняка как нерастворимый остаток. Крупные «Д.» в карстовых безводных и пустынных местностях являются нередко оазисами, пригодными для культуры. Благодаря водоупорному слою глины на

их дно может задерживаться влага, образуются временные или постоянные озерки, и они используются под огороды и сады.

ДОЛИХОКРАНИЯ (от греческ. dolichos—длинный и cranion—череп), см. *Долихоцефалия*.

ДОЛИХОС, Dolichos, род травяных и кустарниковых растений из сем. *бобовых* (см.), подсем. мотыльковых. Родина большинства—тропики Старого Света. Содержит ок. 30 видов; нек-рые из них возделываются главным обр. в юж. странах (Индия, Африка, побережье Средиземного моря, Юж. Америка) на зерно, используемое в пищу человека или на корм скоту. В СССР виды Д. возделываются только в Закавказьи, хотя они могут представлять интерес и в др. южных районах. Чаще других из Д. разводится л я б - л я б (D. Lablab), D. biflorus. Некоторые систематики к роду Д. относят и *коровий горох* (см.).

ДОЛИХОЦЕФАЛИЯ, д о л и х о к е ф а л и я (от греч. dolichos—длинный и kephale—голова), длинноголовость, удлиненная форма головы; антропометрически устанавливается как такое отношение наибольшей ширины головы (эурион—эурион) к наибольшей длине ее (глабелла—опистокранион), при к-ром ширина в процентах длины, так назыв. головной указатель, не превышает 75,5. Если головной указатель меньше 65, форма считается аномальной. Тем же методом определяется Д. и на черепе (д о л и х о к р а н и я). Типичные долихоцефальные черепа отличаются выпуклым затылком, удлинением теменных костей, нек-рой покатостью лба, выступанием надбровных дуг, сравнительно большой массивностью. В известном проценте Д. встречается у громадного числа различных народов и рас земного шара. Она господствует среди туземного населения Австралии, Африки, в арктической области Сев. Америки, в Передней Индии. В Европе имеются два центра Д.: один в Скандинавии, другой—на о-вах и побережьи Средиземного моря. См. *Череп*.

ДОЛЛАР, денежная единица САСШ = = 100 центам = 194,338 коп. по золотому паритету = 0,205483 ф. ст. Краткие обозначения Д.—*$* или $ [знаки сокращения объясняются тем, что Д. соответствовал испанской серебряной монете в 8 реалов; новое обозначение—Ⓓ (dollar)]. Слово Д. происходит от измененного в простонародной англ. речи немецкого Taler (Taller).

Д. введен постановлением конгресса САСШ в 1792 в виде серебряной монеты весом в 416 тройских гран (англ.) с содержанием чистого металла в 371 1/2 тройск. гран (1 тр. гр. = 64,8 *мг*) при соотношении с золотом по официальному курсу 1 : 15 1/2. Курс был невыгоден для золота и вызвал отлив последнего в Европу. Это повлекло за собой в 1834 изменение соотношения до 1 : 16, что в свою очередь повлекло быструю утечку серебра и замещение его золотом. В 1837 вес серебряного Д. был уменьшен до 412 1/2 тр. гран 900-й пробы. В 1849 стал впервые чеканиться золотой Д. в 25,8 тр. гран. Вследствие малого размера этой монеты с 1853 была введена золотая монета в 3 долл. (в Калифорнии—в 2 долл.). Одновременно в 1853 была прекращена свободная чеканка серебряной монеты, к-рую государство чеканило в обмен по паритету на золото или серебро в иностранной монете или слитках. В 1872 серебряный Д. перестали чеканить, но в 1878 конгресс вновь обязал правительство ежемесячно чеканить на 2—4 млн. долл. серебряных Д., с предоставлением держателям права обмена на сертификаты и производства казенных платежей серебром. Накопление серебра в госуд. казне заставило в 1890 вновь отказаться от чеканки серебряных долл., которые оставались однако в обращении в качестве торгового серебра. В 1891 был выпущен серебряно-золотой Д. (золотая монета в 75 центов в серебряном ободке в 25 центов), быстро изъятый из обращения. В 1900 (14 марта) был установлен Д. как золотая денежная единица САСШ (1 долл. = 1,5046 *г* чистого золота при лигатурном весе в 1,6718 *г*).

На истории серебряного и золотого Д. отразилась борьба промышленно-банковского и аграрного капиталов. Обесценение серебра и повышение курса золота было невыгодно аграриям, к-рые принуждены были выплачивать свою ипотечную задолженность (долгосрочную) и проценты в более дорогой валюте. Золотые Д. чеканятся в 1 Д., 2 1/2 Д., 5, 10 и 20 Д. Бумажные Д. выпускаются в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1.000 Д.

После мировой войны экономич. центр мирового хозяйства стал передвигаться в САСШ, и Д. приобрел значение мировой валюты, к-рое до войны принадлежало исключительно английскому фунту стерлингов (см. *Инвалюта*).—Кроме Д. САСШ существуют: 1) мексиканский Д. = 24,433 *г* чистого серебра, имеющий обращение в Центральной и Южной Америке и некоторых странах Востока; 2) Д. гонконгский, равный мексиканскому Д., и 3) Д. кантонский, чеканившийся китайским правительством.

Лит.: H u t h e r F. N., Reductions-Tabellen, Riga, 1911; Ф л е р о в А. Н., Сборник сравнительных таблиц русских, метрических и английских мер, Л., 1928; H a t c h F. H. and V a l l e n t i n e E. J., The Weights and Measures of International Commerce, London, 1907.

ДОЛЛАРТ (нем. Dollart, голл. Dollard), залив в Северном м., глубоко вдающийся в сушу на границе Германии и Нидерландов. Образовался в 1277 вследствие разрушения морем плоского берега во время грандиозного наводнения, при к-ром было снесено ок. 50 селений и г. Торум. Последующими наводнениями (в 1287 и позже—до начала 16 столетия) зал. был расширен. В 15 столетии начались работы по защите берегов Д. плотинами, а позднее по его осушке. В настоящее время почти 2/3 всей площади залива превращены в польдеры. В Д. впадают рр. Эмс и Аа. На Нидерландском его берегу расположен порт Дельфзайль, соединенный каналом с гор. Гронингеном; на вост. (немецкой) стороне близ берега Д. лежит гор. Эмден.

ДОЛЛЕР, Александр Иванович (1860—93), революционер. По происхождению франц. гражданин; имел в Киеве небольшую слесарную мастерскую. В русском революционном движении начал принимать участие с 1878. В 1880 Д. примкнул к известной чернопередельческой революционной организации

Ковальской и Щедрина «*Южно-русскому рабочему союзу*» (см.) 1880—81, за принадлежность к которой Д. был осужден в 1881 Киевским военно-окружным судом к ссылке на поселение в Якутскую область. В ссылке занимался хлебопашеством, кузнечными и столярными работами, обучая им местное якутское население. В ночь на 16 мая 1893, переезжая на «ветке» (душегубке) Лену, утонул.

ДОЛЛО (Dollo), Луи (род. 1857), один из крупнейших палеонтологов Европы, профессор Свободного университета в Брюсселе и хранитель Естественно-исторического музея Бельгии. Уже его первые исследования (1882) над игуанодонтами из нижнемеловых отложений Бельгии, написанные под непосредственным влиянием работ В. О. Ковалевского, выделялись искусным применением этологического анализа, т. е. функциональной оценки организации животного, ее соответствия с образом жизни (см. *Этология*). Перенося закономерность соотношений между приспособлениями современных животных и окружающей их обстановкой на ископаемый мир, Долло дал ряд блестящих исследований в этом направлении (кроме игуанодонтов над мозазаврами, черепахами, сумчатыми и рыбами, а затем и нек-рыми беспозвоночными). На основании этих исследований Д. построил (1893) свой закон необратимости эволюции (процесс эволюции не возвращается от дифференцированных форм к пройденным стадиям), ныне известный как закон Долло. Значение разрабатываемого им метода в палеонтологии было изложено в его «La Paléontologie éthologique» (1909). Работы Д. сыграли руководящую роль в развитии новейшего направления палеонтологии, получившего название палеобиологического.

Лит.: Abel O., L. Dollo, zum Vollendung seines 70 Lebensjahres, «Palaeobiologica», B. I, W., 1929.

ДОЛЛОНД (Dollond), Джон (1706—63), англ. оптик, построивший одним из первых ахроматический объектив, усовершенствованный позже его сыном Петером Д.; он применил также идею Ремера для конструирования *гелиометра* (см.).

ДОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (не совсем правильный перевод французск. mentalité prélogique), особый термин, введенный в этнологию и психологию последователем *Дюркгейма* (см.), франц. философом и социологом *Леви-Брюлем* (см.). Этот термин прилагается для обозначения особой стадии человеческого мышления, к-рая в истории человеческих об-в предшествовала современному мышлению логического и аналитического типа. Леви-Брюль при выработке своей теории исходил из правильной предпосылки, что подобно всем видам человеческой культуры и мышление должно иметь свою эволюцию и что нельзя, как это делал *Тейлор* (см.), при попытках реконструкции «дикаря» или первобытного человека приписывать ему современную психику и логику. Реконструируя в свою очередь эволюцию мышления, Леви-Брюль исходил из анализа гл. обр. религиозных представлений, культовых действий и обычаев современных инокультурных народов. Исследуя эти феномены как наглядные проявления своеобразной психики и логики, Леви-Брюль пришел к выводу, что содержащиеся в них представления и способы их связи не алогичны и не противологичны, а имеют свои собственные особенности, почему и могут быть названы прелогическими или дологическими или даже мистическими. Сами представления дологического мышления, по Леви-Брюлю, отличаются чрезвычайной конкретностью и синтетичностью и в противоположность современным не абстрагированы. Так, при весьма развитой животной номенклатуре во многих языках инокультурных народов нет термина для обозначения «животного» вообще, а кроме того отдельные термины связаны непонятным для нас образом с рядом других представлений. Столь же отлична от нашей и связь представлений друг с другом. В то время как в нашей формальной логике действует закон тожества, где A = A, в мышлении примитивных людей A не только = A, но и = B. Таково напр. самоотожествление человека с тотемистич. животным, где человек считает себя или красным какаду, или волком, или каким-либо другим животным, или растением. Т. о., по Леви-Брюлю, закон тожества в дологическом мышлении заменен законом «сопричастности» (loi de participation). «В коллективных представлениях первобытной мысли предметы, существа, явления могут быть непонятным для нас образом одновременно и самими собой и чем-то другим, отличным от них» (Lévy-Bruhl, Les fonctions mentales, p. 71). Точно так же иной характер носит в логическом мышлении и причинность. Современное причинное объяснение явления заключается в приведении последнего к целой цепи причин безличного характера. В Д.м. причина имеет непосредственный и персональный характер. Т. о. окружающий мир мыслится примитивным человеком как совокупность вещей-сил, находящихся в постоянной связи и взаимодействии. Все эти сопричастия и причинности находят свою санкцию в коллективных представлениях—термин социологии Дюркгейма.

Недостатки указанной теории заключаются: во-первых, в самом методе Леви-Брюля, который берет свои примеры из жизни народов, стоящих на самых разнообразных ступенях развития: австралийцев, полинезийцев, китайцев; во-вторых, в несколько тенденциозном подборе этих примеров, взятых почти исключительно из области «духовной» культуры, а не технологии и наконец, в-третьих, в зависимости социологических воззрений Леви-Брюля от Дюркгейма. Сам Леви-Брюль отмечает, что при известных обстоятельствах «дологизм» прорывается и в мышлении современного человека. И, обратно, «логизм» имеется и в поведении примитива, особенно в технической его деятельности. Изучение примитивного мышления параллельно с ростом примитивной техники, проведение энгельсовской мысли об орудии, как главенствующем средстве очеловечения обезьяны, заставило бы Леви-Брюля отказаться от нек-рых из своих положений, признать, что логика вырастала

из техники, и оставить на долю «дологизма» области, не освоенные человеком технически. Несмотря на указанные недостатки исследования Леви-Брюля имеют немаловажное значение в истории изучения ранних форм религии, языка, мышления. В частности его лингвистические изыскания углублены и поставлены на новый базис в работах яфетической школы Н. Я. Марра (см. *Яфетическая теория*).

Лит.: L é v y-B r u h l' L., Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures, Paris, 1909 (последнее изд.—P., 1925); e г о ж е, La Mentalité primitive, P., 1923; e г о ж е, L'Ame primitive, P., 1928; L e r o y O., La Raison primitive..., P., 1927; В ы д р а Р., Объективный момент в парциальном мышлении, «Под знаменем марксизма», М., 1924, № 12; e г о ж е, «Загадки» первобытного мышления и их разгадка, там же, 1925, № 7; М е с и и Ф., Леви-Брюль и его теория прелогизма, «Научное слово», Москва—Ленинград, 1929, № 9. *П. Преображенский.*

«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ», Всероссийское об-во (сокращенно—ОДН). Организовано в 1923. Ставит себе задачей помочь государству полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность в кратчайшие сроки, для чего организует на добровольных началах трудящихся, привлекает общественные средства, а также ведет широкую политико-просветительную работу среди неграмотных и малограмотных, воспитывая из них кадры активных участников социалистического строительства.—В 1931 только по РСФСР намечено обучить свыше 15 млн. неграмотных и малограмотных, в обучении к-рых принимает участие 2 млн. культармейцев. В этой работе ОДН является одной из основных сил. За время своего существования ОДН добилось значительных успехов. Привлекая общественные силы и средства, об-во своими силами обучило свыше 5.000.000 неграмотных и малограмотных. В особенности выросло значение ОДН с начала культпохода, объявленного комсомолом (1928). В наст. время (1930) ОДН насчитывает до 3.000.000 членов с 200.000 ячеек, причем его работа развертывается гл. образом в деревне. Общество «Долой неграмотность» имеет свой печатный орган—журнал «Культпоход». Общества «Долой неграмотность», ставящие те же задачи, что и в РСФСР, имеются во всех союзных республиках.

ДОЛОМАН, гусарский мундир, расшитый шнурами и имеющий наплечные шнуры вместо погон и эполет. Д. впервые появился в Австрии как национальная одежда венгерских гусар, откуда перешел в другие страны по мере организации в них гусарских частей.

ДОЛОМИТ, весьма важный практически минерал, относящийся к группе *карбонатов* (см.). Назван по имени открывшего его франц. минералога Д. Доломье. По хим. сост. двойная углекислая безводная соль кальция и магния: $CaMg(CO_3)_2$; содержит 30,4% CaO, 20,8% MgO и 48,8% CO_2 или 54,4% $CaCO_3$ и 45,6% $MgCO_3$. Часто однако хим. сост. Д. отклоняется от этих соотношений либо вследствие повышенного содержания CaO либо вследствие присутствия посторонних примесей, главным образом SiO_2, Al_2O_3, FeO, K_2O, Na_2O, а также карбонатов Zn, Ca, Ni и проч.

Д. кристаллизуется в ромбической системе, нередко образуя превосходно ограниченные многогранники роста. Спайность совершенная по ромбоэдру (100). Твердость 3,5—4; уд. вес 2,8—2,9. Налом полураковистый, прозрачен или белого цвета, хотя нередко бывает окрашен посторонними примесями в сероватый, розоватый, бурый, зеленый и др. цвета. Блеск стеклянный или матовый; последний присущ плотным и землистым разностям. Д. встречается в природе как в виде одиночных кристаллов и выделений, так и в виде сплошных масс; в последнем случае Д. образует весьма распространенную горную породу того же названия. Процессы образования Д. весьма разнообразны. Гл. обр. Д. образуется в результате преобразования известняков (см. *Доломитизация*), а также в результате накопления скелетных частей магнезиальных организмов, строящих свой скелет из Д. (напр. известково-магнезиальные водоросли, губки, альционарии, нек-рые членистоногие и др.). Кроме того известны случаи образования Д. при процессах динамометаморфизма и путем осаждения из вод нек-рых *терм* (см.). Д. относится к числу весьма распространенных породообразующих минералов; особенно часто он встречается среди ископаемых морских отложений всех геологических систем, нередко образуя при этом мощные слои горной породы—Д. Наиболее крупные месторождения Д.: под Ленинградом ст. Извары С.-З. ж. д. (Ниж.-Силурийские Д.); под Москвой—Д. каменноугольного возраста в районе Подольска, Мячкова, Щелкова и др.; на Урале в районе Симских, Златоустовских заводов Саткинской и Кусинской дач, на Юж. Урале—район Белорецка; на Украине—Никитовские карьеры (в Донбассе), в Мариупольском и Горловском районах.

Д. применяется: как огнеупорный материал для доломитовых кирпичей, идущих на футеровку и выстилку пода в металлургических печах; как основной флюс при доменной плавке; для удобрения почв, бедных Ca и Mg; для получения CO_2; в хим. пром-сти для приготовления препаратов Ca и Mg; в строительном деле как доломитовый мрамор и цемент. Область применения Д. в технике увеличивается с каждым годом. Потребность Д. только в металлургии в качестве флюсов составит в конце пятилетки около 700 т. *т* (до 4% от всего металла). В СССР большую работу по технологии Д. производят ин-ты прикладной минералогии строительных материалов в Москве.

Лит.: Б о л д ы р е в А. К., Курс описательной минералогии, Л., 1928, вып. 2, стр. 161, 188 и след.; С а м о й л о в Я. В. и П у с т о в а л о в Л. В., К литологии карбонатовых осадочных пород, «Труды Ин-та прикладной минералогии и металлургии», М., 1926, вып. 26, стр. 28. *Л. Пустовалов.*

ДОЛОМИТИЗАЦИЯ, процесс обогащения горных пород (гл. обр. известняка) углекислой солью магния и превращения их вследствие этого в *доломит* (см.). Процессы Д. весьма распространены в верхней части земной коры, тем не менее они не могут считаться вполне выясненными. Известно, что Д. может иметь место в среде морской воды, так, напр. исследования современных коралловых рифов показали, что их первоначаль-

ный известковый состав подвергается Д. под влиянием морской воды; однако в осуществлении этого процесса принимают очевидно также участие сероводород, выделяемый разлагающимися организмами, давление морских глубин, сильная солнечная инсоляция в замкнутых участках моря и проч. Имеются указания на возможность Д. известняков при динамометаморфизме, когда углекислый магний вытесняет углекислый кальций, и т. д. В ряде случаев Д. происходит очевидно и внутри горной известковой породы, когда часть $CaCO_3$ выносится, а на его место поступает $MgCO_3$, связывающийся в двойную соль с карбонатом кальция. Детали процессов Д. повидимому весьма разнообразны.

ДОЛОМИТОВЫЕ АЛЬПЫ (Южно-Тирольские Доломиты), величественные и живописные горы в Итал. Тироле (Восточные Альпы) между долинами рек Пиаве (на В.) и Адидже и Изарко (на З.). Сложены из триасовых известняков и доломитов, кроме того из перемежающихся с последними мергелей, местами из порфиров и др. изверженных пород. Более твердые известняковые и доломитовые породы выступают здесь среди мягких, более подверженных размыванию мергелей и образуют причудливые чрезвычайно крутые и дикие формы рельефа (в виде утесов, зубцов и башен). Гл. вершина — Мармолада, 3.344 *м* абс. высоты. Ледников почти нет. Снеговая линия лежит на высоте 2.700—2.800 *м*.

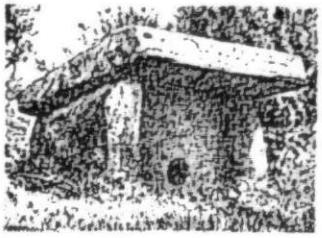
ДОЛОН-НОР (Лама-мяо), г. в Китае, на С. провинции Хэбэй; лежит на высоте 1.220 *м* над ур. м., на границе с Внутренней Монголией; около 30 тыс. ж., гл. обр. китайцы. Важный пункт по торговле скотом: через базар в Д.-Н. проходит ежегодно ок. 500 тысяч голов монгольского скота (овцы, лошади, крупный рогатый скот), сбываемого в провинцию Хэбэй.

ДОЛОНСКИЙ ПЕРЕВАЛ (Долон-бель), в горах Сон-куль-тау центрального Тянь-шаня, в Киргизской АССР. Расположен между верховьями рр. Чу и Нарына на высоте 2.990 *м* над ур. моря. Через Долонский перевал проходит колесная дорога от г. Нарына к пристани Рыбачьей на зап. берегу озера Иссык-куль — важнейший путь, связывающий г. Нарын с г. Фрунзе, центром Киргизской АССР.

ДОЛОТО, 1) плотничный инструмент для долбления отверстий в дереве. Основная часть его — стальной клинок наподобие отвертки, но большей толщины и заостренный снизу. Клинок обратным концом вогнан в деревянную рукоятку. Рабочий одной рукой держит Д., поставленное острием на обрабатываемую поверхность дерева, а другой ударяет молотком по торцу рукоятки. 2) Инструмент, применяемый при бурении (см. *Бурение скважин*).

ДОЛТОН, см. *Дальтон*.

ДОЛЬМЕНЫ, древнейшие монументальные сооружения, сложенные из нескольких огромного размера каменных глыб и плит, достигающих сотен пудов веса, поставленных по сторонам четырехугольника на ребра вертикально или слегка наклонно и покрытых одной или несколькими плитами сверху наподобие крышки стола, отчего и происходит название Д., т. е. «каменный стол» (от бретонского: dol—стол и men—камень). Открытие Д. во французской Бретани подало повод считать их жертвенниками богов, сооруженными галлами, но ныне доказана значительно бо́льшая древность Д. Замечательно широкое географическое распространение Д.: они встречаются от юж. Скандинавии вдоль Атлантическ. побережья до Португалии и далее в Сев. Африке, затем в Палестине, на Кавказе, Иране, в Индии и наконец известны даже в Японии. В более глубоких материковых частях Европы и Азии Д. совсем отсутствуют; не встречаются Д. также в Италии, Сардинии, Греции и в большей части Малой Азии. В пределах СССР Д. встречаются в большом количестве (более 1.000 шт.) в Крыму, а также на Черноморском побережьи Кавказа, где они известны под именем «богатырских хат»; кавказские Д. обнаруживают следы пользования ими для погребений в течение всего бронзового и даже железного века. В Зап. Европе сооружение Д. прекратилось с распространением металлов. Д. пережили в Европе ряд изменений: местами стены из цельных глыб заменились кладкой хорошо пригнанных друг к другу, но не тесаных камней; в других случаях покров Д. превращается в куполообразное покрытие; при этом Д. могут погружаться в землю или сверху забрасываться земляными насыпями. Технические условия сооружения Д. предполагают наличие сложной социальной структуры общества, а потому их возникновение может быть отнесено к началу первобытной государственности. Погребенный в Д. инвентарь в виде орудий из дорогих привозных материалов свидетельствует о широких меновых сношениях строителей Д. уже в конце неолита.

Относительно центров распространения Д. существуют две гипотезы. По одной — обычай сооружения Д. возник сначала в с.-з. Европе еще в эпоху неолита и оттуда распространился на юг и восток, держась морских берегов. По другой, более общепринятой гипотезе, таким центром могла быть только Передняя Азия, где Д. развились из подражания пещерным погребениям и где их продолжали сооружать вплоть до исторического времени.

ДОЛЬНИК, иначе паузник, вид *тонического стиха* (см.), характеризующийся тем, что ритмические его единицы (строки) соизмеряются между собой гл. образом по числу ударных слогов, в то время как число и место расположения безударных слогов имеет второстепенное значение. В этом смысле Д. подходит под общую формулу тонич. стиха (*«x′x′x′x′...»*, где *«x»* равен любому числу безударных слогов), однако особенность Д. заключается в известном ограничении колебаний безударности, давая для *«x»* обычно 1—2, реже—больше слогов, напр.:

«Бóйте в плóщади бýнтов тóпот, | ⏑ ⏑ | ⏑ ⏑
Вúше гóрдых голóв грядá, — | ⏑ ⏑ | ⏑
Мы разлúвом второ́го потóпа | ⏑ ⏑ | ⏑ ⏑ ⏑
Перемóем миро́в города». — | ⏑ ⏑ | ⏑ ⏑

(Маяковский).

В то же время Д. отличается еще тем, что, варьируя соотношения безударных и ударных слогов в пределах строки, он проводит через все строки сходную систему варьирования (см. пример выше). Эти две особенности (ограниченность «*x*» и сходное построение строк) выделяют его среди др. видов тонического стиха и сближают с т. н. трехсложными размерами *силлабо-тонического стиха* (см.), от к-рых он отличается в этом смысле тем, что группа в два безударных слога является в нем не постоянной, как в трехсложных размерах, а только наиболее часто встречающейся. В силу этого Д. и считался нек-рыми «паузированным» трехсложным стихом («паузный стих»), в к-ром пропущенные слоги заменены паузами. Однако самое понятие «паузы», возможной только при учете длительности слогов, отсутствующем в качественном *стихосложении* (см.), к-рое как-раз и культивирует Д., не может быть признано здесь обоснованным, не говоря уже о том, что такого рода «паузы» в ряде случаев явно нереальны. Д. является поэтому «равноправной» с трехсложными размерами, т. е. ритмически своеобразной системой, занимающей положение между силлабо-тоническим и чистым тоническим (Маяковский) стихом. В рус. литературе Д. появляется в зачаточных формах почти одновременно с первыми же опытами силлабо-тонического стиха Тредьяковского и Ломоносова, представляя собой одно и то же сочетание ударных и безударных слогов, проводимое через все строки; этот простейший вид Д., называемый иногда *логаэдами* (см.), находим в тогдашних «дактилохореических» и «анапесто-ямбических» стихах; с этой точки зрения и тонический гексаметр будет представлять собой логаэдический Д. Примеры такого Д. дают Сумароков, Державин и др. Более сложные Д. представляют «Хоры ко превратному свету» Сумарокова, «Лирические опыты» и переводы Востокова, «Песни западных славян» Пушкина и т. д. Однако все эти ранние Д. не идут далее единичных попыток и не представляют сколько-нибудь развитой стиховой системы. Таковой Д. становится в период символизма и позднее акмеизма. Именно к нему тяготеют Блок и др. авторы, видя в Д. более действенную систему выразительных средств, к-рая, сохраняя, с одной стороны, твердую ритмическую инерцию лирического стиха старого типа, с другой—благодаря свободе в расположении безударных слогов и возможности более четко выделять ударные слоги и тем самым наиболее значимые слова, дает более гибкую и выразительную стиховую систему. В современной поэзии Д. также распространен, хотя в значительной степени вытеснен уже чисто тоническим стихом. В немецкой поэзии дольник был распространен в лирике романтиков, затем у Г. Гейне (что сохранено в переводах Блока и Тынянова).

Лит.: Жирмунский В., Введение в метрику, Ленинград, 1925.

Л. Тимофеев.

ДОЛЬПУР (Dholpur), вассальное государство в Британской Индии (агентство Раджпутана); расположено в долине р. Чамбал (приток Джамны системы Ганга); площ. 2.990 км²; 229.730 жит. (1921). В зап. части Д. тянутся невысокие холмы—неисчерпаемые месторождения красного песчаника, эксплоатируемые для местных нужд и вывоза. Гл. город—Д., на лев. бер. р. Чамбал; ст. ж. д. (в 54 км к Ю. от г. Агры); 16.200 жит. (1921); ежегодная ярмарка (торговля лошадьми и крупным рогатым скотом).

DOLCE STIL NUOVO («Дольче стиль нуово»—сладостный новый стиль), поэтическая школа, возникшая в середине 13 в. в торговых гг. Средней Италии (Болонья, Флоренция, Сиена, Пиза и др.) и характеризующаяся своеобразной трактовкой любовной тематики *трубадуров* (см.) и их итал. последователей (сицилийские поэты). В противоположность рыцарской лирике, в к-рой зачастую трубадур прославлял супругу своего сеньера, вполне реальную, хотя и недоступную ему женщину, поэты D. s. n. освежают эту схему путем внесения в нее отличных от привычного канона куртуазной или религиозной лирики новых самостоятельных черт философского порядка. Такой поворот впервые произошел в Болонье, знаменит. университет которой был средоточием научно-философских знаний. Увлечение буржуазной интеллигенции 13 в. преимущественно философией отражало рационалистический характер новой, слагавшейся под влиянием роста денежного хозяйства, буржуазной культуры. В поэзии этот сдвиг отразился сложной символикой образов, как средством разрешения конфликта между земной и небесной любовью. Поэты D. s. n. превращают образ прекрасной «мадонны» - повелительницы в символ высшей добродетели, истины и блага, в откровение божества. Земная любовь преобразуется в спиритуальную, в преклонение перед морально-философскими идеями, изображаемыми под покровом прекрасного женского образа. Так снимается противоречие между небесной и земной любовью, ибо первая освящает вторую и сливается с ней. Символика образов разрабатывается по всем правилам схоластической философии. Глава школы флорентиец Гвидо Кавальканти вслед за ее основателем болонцем Гвидо Гвиницелли вводит в свои канцоны целый арсенал схоластической премудрости, требующий ученых комментариев. Другие поэты школы (Лапо Джанни, Дино Фрескобальди, Джанни Альфани, Чино да Пистойя) пишут проще и непосредственнее. Школе D. s. n. отдал дань в своих юношеских произведениях и *Данте* (см.). Новое содержание определило и новую форму D. s. n., характерными признаками к-рого явились сложная символика и аллегоризм, олицетворение психологических процессов, соединение формул светской и религиозной лирики, введение богословских, философских и юридических терминов, игра словами, условный поэтический словарь. Главная заслуга Dolce stil nuovo — поднятие поэтической культуры и подготовка почвы для создания итальянского литературного языка, окончательно оформленного Данте Алигьери.

Лит.: Гаспари А., История итальянской литературы, том I, Москва, 1895; Vossler K., Philosophische Grundlagen zum Süssen neuen Stil, Heidelberg, 1904; Rivalta E., Liriche del Dolce stil nuovo, Venezia, 1906; Rossetti D. G., Italian Poets before Dante, Stratford, 1908; Wechsler E., Das Kulturproblem des Minnesanges, Halle, 1909.

С. Мокульский.

ДОЛЬЧЕДОРМЕ (Dolcedorme), одна из вершин дикой и малодоступной известняковой горной цепи Монте-Поллино в юж. (Луканских) Апеннинах на границе итальянских областей Базиликаты и Калабрии; выс. 2.271 *м* над уровнем моря.

ДОЛЬЧИ (Dolci), Карло (1616—86), известный итал. живописец, один из последних представителей т. н. флорентийской школы. В противовес римским художникам, создававшим гигантские алтарные образа и многофигурные стенные росписи, Д. пишет небольшие станковые картины с одиночными поясными фигурами, насыщенные лиризмом и рассчитанные на узкий круг любителей и дилетантов. Создавая особый тип «страдальческих», «страстных» голов, Дольчи придает им поверхностную, чисто внешнюю эффектность, достигаемую нежной свето-теневой моделировкой и яркими красивыми красками. Круг сюжетов, излюбленных Д., ограничен; чаще всего это—«Кающаяся Магдалина», «Скорбящая Мадонна», «Св. Иоанн в экстазе», «Святая Цецилия» и т. п.; художник подает их очень эффектно, хотя часто впадает в слащавость и однообразие. Еще во многом связанное с *маньеризмом* (см.), творчество Д. выдает немало точек соприкосновения с теми академическими традициями, к-рые в наиболее чистой форме выражали взгляды контрреформации. Произведения Д. можно найти во всех значительных музеях и собраниях; в СССР особенно хорошо художник представлен в Эрмитаже и в Гос. музее изящных искусств в Москве.

Лит.: Гей Д., Карло Дольчи, М., 1910; Baldinucci F., Notizie dei professori del disegno, vol. V, Firenze, 1847.

ДОЛЯ, областное деление России, установленное Петром I в 1710 для единообразной раскладки податей, набора рекрутов, сбора мастеров и провианта. Каждая Д. заключала в себе 5.536 дворов, а так как общее число дворов в стране, по переписи 1678, было исчислено в 812.131, то вся Россия была разделена на 146,7 долей. Во главе каждой Д. был поставлен ландрат (с 1715) с судебною, финансовою и полицейскою властью; в помощь ландрату были учреждены: комиссар, 4 подьячих и 12 рассыльщиков. С установлением должности ландрата прежнее деление губерний на провинции и уезды было уничтожено. Д. были упразднены с введением нового деления губерний на уезды и дистрикты в 1720.

ДОМ (Dom), самая высокая вершина горного массива Мишабель в Пеннинских Альпах, к сев. от Монте-Розы, в швейцарском кантоне Валлис; высота—4.554 *м* над ур.м.—Д. привлекает альпинистов; восхождение на вершину хотя трудно и продолжительно, но не опасно.

«ДОМ ИНТЕРМЕДИЙ», театр, функционировавший в 1910—11 в Петербурге, под руководством «Доктора Дапертутто» (псевдоним В. Мейерхольда), Н. Сапунова, М. Кузмина и Е. Зноско-Боровского. Разрывая решительно с натурализмом и психологизмом, режиссер «Д. И.» В. Мейерхольд в своих постановках под влиянием романтика Э. Т. А. Гофмана и его идей о театре широко применяет принцип гротеска и пародийной стилизации. Особенно примечательна в этом отношении постановка в стиле трагического балагана «Шарфа Коломбины» А. Шницлера (худ. Н. Сапунов), «Пролог» к которой был сделан М. Кузминым. Из других постановок «Д. И.» интересны: «Голландка Лиза» М. Кузмина и «Блек энд уайт» П. Потемкина (худ. Н. Сапунов). Уничтожение рампы и занавеса позволило установить более тесную связь между сценой и зрительным залом. За спектаклями следовали обычно хореографические и вокальные номера.

Материалы о «Д. И.»—в музее В. Мейерхольда.

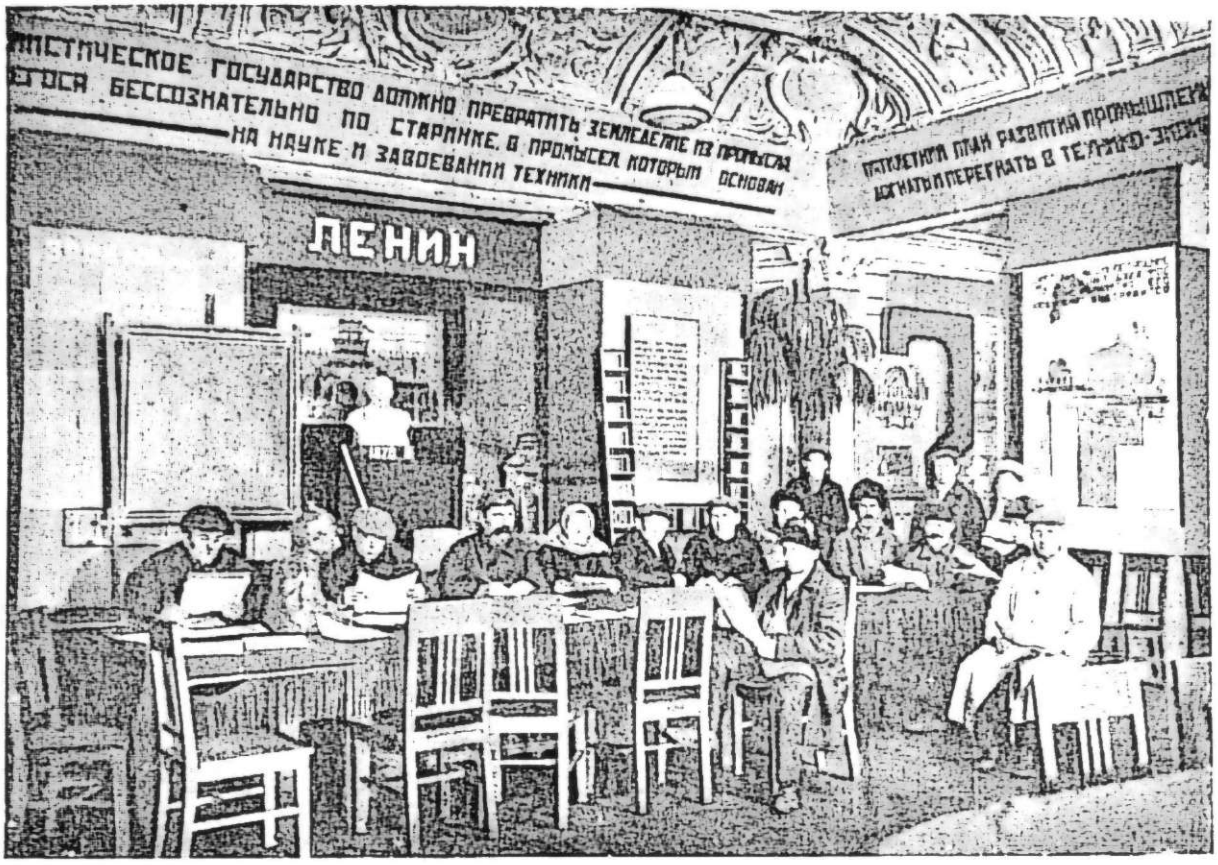
Лит.: Волков Н. Д., В. Мейерхольд, том II, Ленинград, 1930.

ДОМ КОММУНЫ, понятие, появившееся в РСФСР после Октябрьской революции и в ходе революции изменившее свое значение. Сперва (приблизительно до 1924) так назывались те из муниципализованных домов, которые передавались заводоуправлениям и для улучшения жилищного положения рабочих должны были заселяться рабочими. На заводоуправлениях лежала забота по содержанию этих домов в надлежащей чистоте и сохранности. Домами управляли особые служащие—коменданты. Наблюдение над правильностью эксплоатации Д. к. лежало на коммунальных отделах советов. В Д. к. разрешалось и рекомендовалось устройство всяческих учреждений общего пользования (ясли, детские площадки, общие кухни и т. п.), но фактически в первые годы революции суровые условия периода гражданской войны не давали ни сил ни средств для создания таких учреждений в Д. к.; все хозяйство в них велось индивидуально их жильцами. Однако в первые годы после Октябрьской революции создание таких Д. к. оказало рабочим, жившим до революции в совершенно невозможных условиях, большую услугу. В Москве напр. число таких Д. к. в 1921 превышало 450. После окончания гражданской войны и с переходом к нэпу выяснилось, что заводоуправления недостаточно заботятся о сохранении и содержании в надлежащем порядке переданных им Д. к. Этому мешало также отсутствие у них специальных средств. Заводоуправления стали поэтому отказываться от Д. к., и последние начали превращаться в обыкновенные жилищно-арендные кооперативные т-ва. Число домов коммуны стало быстро уменьшаться, и приблизительно в 1924 все дома коммуны исчезли.

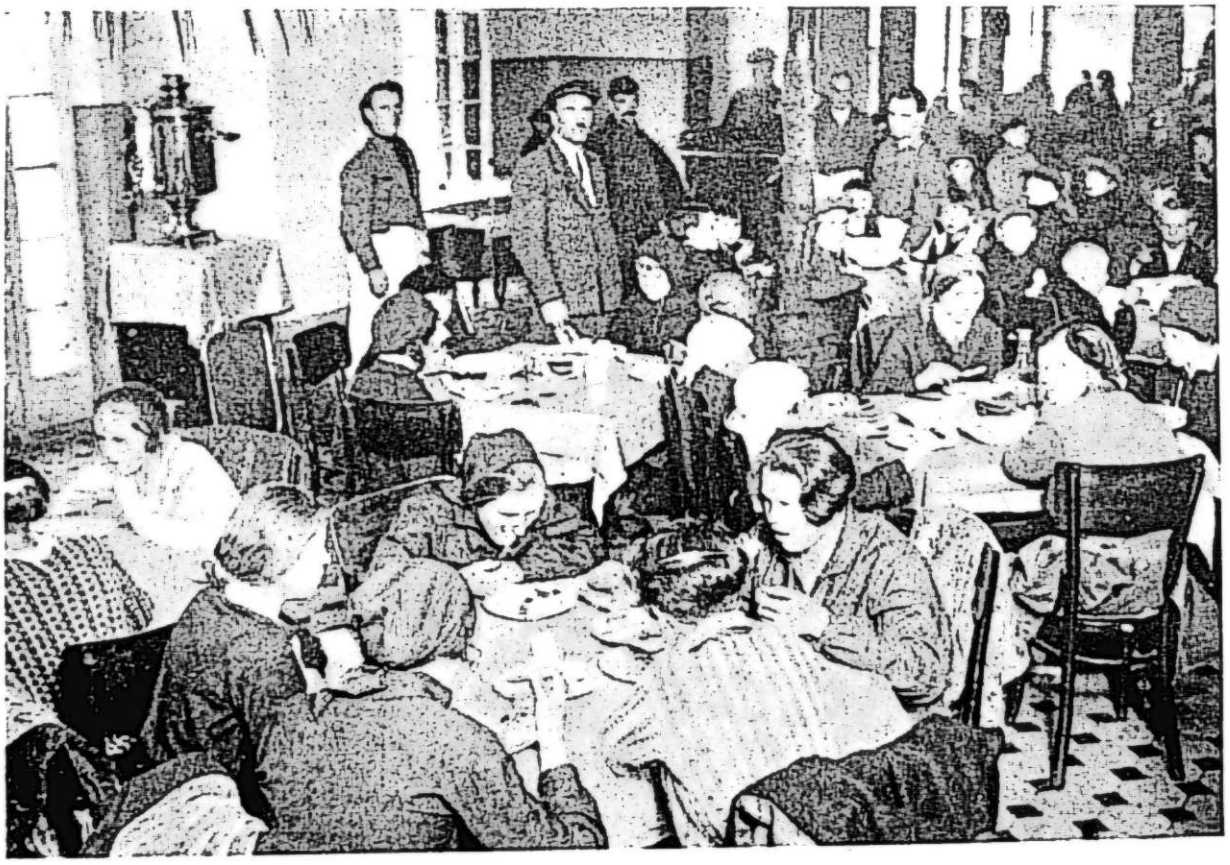
Но после этого термин Д. к. стал употребляться в другом значении. Так стали называть дома, в к-рых в индивидуальном пользовании остаются только комнаты для жилья, все же помещения — вроде кухонь, столовых, комнат для детей, помещений для стирки белья и т. п.—находятся в коллективном пользовании. В строгом смысле слова в Москве в наст. время (1931) нет еще ни одного Д. к., т. е. такого дома, в к-ром указанные выше помещения были бы полно-

стью и правильно организованы для коллективного пользования. К этому типу приближается Д. к. в Замоскворецком районе на Хавской улице, построенный в 1928/29. Население этого дома достигает приблизительно 1.000 чел.; из них свыше 90% рабочих, остальные служащие. При этом доме имеются: столовая, читальня, детские ясли, детский сад, комнаты для отдыха, клуб, спортивные залы и т. д. Однако помимо 213 однокомнатных и двукомнатных семейных ячеек, не имеющих кухонь, в этом Д. к. построено еще 40 индивидуальных квартир, снабженных индивидуальными кухнями. К числу недостатков этого Д. к. относится неудачная распланировка, поместившая эти индивидуальные квартиры в центре здания, вследствие чего присутствие кухонь приметно по всему зданию; количество ванн недостаточно, а зрительный зал, комнаты отдыха, физкультурный зал, рабочие комнаты по размерам явно недостаточны. Дома, приближающиеся к типу Д. к., имеются также в Иваново-Вознесенске, Харькове, Ростове н/Дону. В Москве на Таганке начата в 1930 постройка нового Д. к. на 1.000 чел. Это будет десятиэтажный дом, имеющий 595 жилых комнат. В доме будут общие столовые, буфет, зрительный зал, гостиные для приема посетителей, комнаты для работы, гимнастич. зал, души, ванные и т. п. Для детей при доме строится отдельный четырехэтажный корпус, где будет устроен интернат. Такие же Д. к. скоро появятся в ряде вновь строящихся в СССР индустриальных городов (см. *Город*). К этому же образцу постепенно стремятся приблизиться путем приспособления ряда помещений (кухонь, прачечных и т. п.) для коллективного пользования, а также путем организации при доме детских площадок и т. п. все жилищные строительные кооперативы СССР. В связи с происходящим в наст. время вовлечением женщин в производство громадно будет значение таких Д. к., освобождающих женщину от кухни и др. домашних работ. Кроме того хорошо и рационально построенные Д.к. будут иметь громадное культурное влияние на живущих в них. Так, напр. уже в Д. к. на Хавской ул. все живущие в нем дали обязательство в течение года ликвидировать неграмотность, бороться самым решительным образом с религиозностью, алкоголизмом, грубостью и некультурностью. Дети в этом доме все получают общественное воспитание в детских учреждениях дома. На путях коллективизации сельского хозяйства Д. к. несомненно приобретут большое значение и в деревне и явятся одной из основных форм преобразования ее быта и уничтожения бытовой противоположности между ней и городом. *Н. Мещеряков.*

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ. Дома К. а.— опорные базы политических органов и штабов Красной армии в развертывании массовой и учебной военно-политической работы в помощь частям гарнизона. Дома К. а. ведут свою работу в первую очередь с кадровым и переменным начальствующим составом, а также с начальствующим составом запаса, курсантами военно-учебных заведений, красноармейским активом и активом организаций Осоавиахима и ставят своей задачей сплочение их вокруг генеральной линии ВКП(б), поднятие их военно-специальной и политической квалификации, пропаганду военной техники, организацию, товарищеского общения командира и красноармейца, организацию разумного отдыха и т. д. Дома К. армии ведут массовую, школьно-курсовую и кружковую работу: организуют кабинеты, лаборатории, библиотеки, спортивные площадки и пр., а также обслуживают своих членов в хозяйственно-бытовом отношении. Формами работы Д. К. а. являются лекции, доклады, диспуты, спектакли, концерты, кино, соревнования, прогулки и экскурсии, выставки, различного рода курсы, школы и кружки. Кабинеты-лаборатории организуются по вопросам боевой подготовки, политического воспитания и технического вооружения Красной армии и служат для самостоятельного изучения военных дисциплин членами Д. К. а. и для организации военно-научной работы.—Дома К. а. имеют зрительный зал, аудитории, комнаты отдыха, стрелковый тир, спортивный зал, столовую и пр. Дома К. а. стали возникать после окончания гражданской войны из гарнизонных клубов, причем первым был основан Д. К. а. в г. Екатеринбурге (Свердловск) (1921). Вопрос о создании сети Д. К. а. и *Домов обороны* (см.) был поставлен М. В. Фрунзе в 1924. Первые Д. К. а. выполняли ряд функций политорганов: на Д. К. а. возлагались проведение инструктивных докладов по всем вопросам политико-просветительной и военной работы в частях, организация инструктивных занятий с политическими руководителями и командным составом и проч. На основе устава 1927 Дома К. а. развернули широкую работу, включая в состав своих членов значительные слои начальствующего состава и красноармейцев, а также начальствующий состав запаса и актив Осоавиахима. Дома К. а. расширяли свою работу по содержанию, постепенно включили в круг своих работ общие вопросы обороноспособности страны и культурно-бытовые вопросы Красной армии, этим самым организуя вокруг себя не только кадровый состав Красной армии, но и широкую советскую общественность. В результате в Д. К. а. сосредоточиваются отдельные отрасли военной и военно-политической работы в Красной армии: комвузы, курсы по подготовке в высшие учебные заведения, подготовка военных переводчиков, методическая помощь частям в их военной и политической работе, экскурсионно-туристическая работа, военно-лекционное дело, строительство театров Красной армии, содействие радиолюбителям коротковолновикам, спортивная работа и т. д. В феврале 1929 первое всеармейское совещание начальников Д. К. а. определило, что «за время своего существования Д. К. а. заняли прочное место в системе политической работы в Красной армии, ставши центрами политической и культурной жизни гарнизонов». В июле 1930 второе всеармейское агитпропсовещание, учтя опыт работы Д. К. а., высказалось за пре-

Читальня

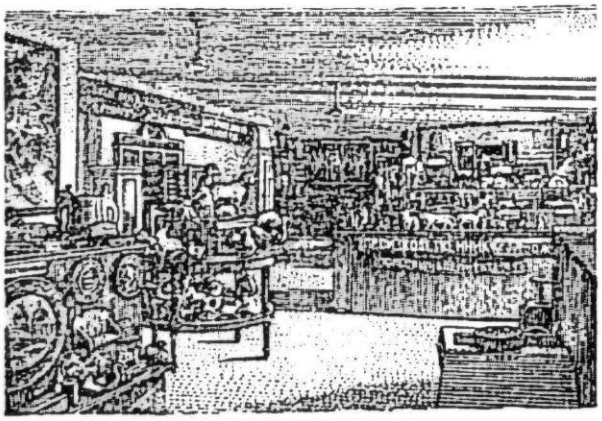
Столовая

вращение Д. К. а. из организации замкнутого клубного типа в опорные базы для военной и военно-политической работы, перестроив их работу применительно к методам работы Домов культуры, ликвидировав членство и перестроив существующую систему организации общественности. Общее руководство работой Д. К. а. осуществляется политическим органом и начальником гарнизона, к-рые назначают военно-политический совет из начальствующего состава, красноармейцев и рабочих фабрик и заводов. Помимо этого каждая часть избирает уполномоченного для связи с Д. К. а. Работа Д. К. а. строится по следующим основным секторам: сектор боевой подготовки, агитмассовый сектор, сектор культработы, сектор быта.

Методическим центром Д. К. а. является *Центральный дом Красной армии им. М. В. Фрунзе* (см.), открытый в феврале 1928 в Москве. В 1930 он приступил к изданию методического бюллетеня для Д. К. а. под названием «Фрунзовец». К 1931 по СССР насчитывается 80 Д. К. а. (в том числе Дома Красного флота). Рост Д. К. а. происходит за счет новых домов и реорганизующихся клубов частей. В зависимости от объема работ Д. К. а. делятся на три разряда. Д. К. а. первого разряда расположены в крупнейших гарнизонах и культурных центрах.

В дореволюционной России не было учреждений, подобных Д. К. а., где могли бы собираться как равные военнослужащие командного и рядового составов; вместо этого в царской армии существовали *офицерские собрания* (см.), в к-рые так называемые нижние чины допускались лишь в качестве прислуги. *В. Мутных.*

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА, политико-просветительное учреждение в городе, имеющее своей задачей материальное и культурно-политическое обслуживание колхозников и бедняцко-середняцких масс крестьянства. Дома к. обслуживают приезжающих в город крестьян массовой политпросветработой с установкой на своевременное разъяснение

Кустарный музей.

политических и экономических мероприятий компартии и Советской власти, направленных на социалистическое переустройство деревни. Для этой цели Д. к. проводят лекции, доклады, беседы, вечера вопросов и ответов, используя самые разнообразные формы и виды политпросветработы. Вся массовая работа проводится силами общественных, советских, профессиональных и партийных организаций.—Для удовлетворения правовых и агротехнических запросов в Д. к. организуются юридические и агрономические консультации. В подавляющем большинстве Дома к. имеют хорошо оборудованные с.-х. музеи-выставки, библиотеки, читальни, уголки, знакомящие с достижениями науки и техники в области с. х-ва. Для культурного обслуживания материально-бытовых нужд крестьянина Д. к. имеет такие хозяйственные предприятия, как общежития, столовые, заезжие дворы и пр. Непосредственно в деревни и колхозы Д. к. отправляет агитповозки, агрофургоны с передвижными с.-х. выставками, кинопередвижками и небольшими библиотеками, при непременном участии агронома, юриста и политработника, устраивает также лекции и доклады среди сезонных рабочих и в красноармейских частях. Дома к. помогают налаживать работу производственных совещаний и делегатских собраний в колхозах. Д. к. в отдельных республиках и областях соответствует Д. дехканина, Д. горца, Д. казака и т. п. На Украине ему соответствуют сельбудынки. Их задачи в общем те же, что и Д. к. Областные и краевые Д. к. шефствуют над колхозами и селами, организуют краткосрочные курсы для крестьян и крестьянок (трактористов, организаторов колхозов, руководительниц детских яслей, площадок и пр.). Для руководства всей работой Домов к. при них организуются советы из ответственных руководителей учреждений и организаций, связанных своей деятельностью с крестьянством. Все Д. к. находятся в непосредственном ведении президиумов местных исполнительных комитетов и состоят на местном бюджете. Помимо этого правительством для Д. к. предусмотрен целый ряд льгот с тем, чтобы все средства, получаемые от хозяйственных предприятий Д. к., обращались на культурное обслуживание приезжих крестьян. С ростом колхозного строительства Д. к. переименовываются в Д. к о л х о з н и к а и перестраивают свою работу применительно к запросам социалистического сектора. До революции Д. к. в России не было. В 1930 по СССР их насчитывается свыше 12 тыс. Одним из наиболее оборудованных Д. к. является Центральный Д. к. в Москве, руководящий работой всех местных Д. к. по РСФСР.

Лит.: Дом крестьянина (Материалы о деятельности домов крестьянина за май—ноябрь 1927 г.), М., 1927; Сборник законов и распоряжений правительства о Домах крестьянина, издание Московского и Центрального дома крестьянина, М., 1930; На новые пути Дома крестьянина, Материалы к 3-му Всероссийскому совещанию работников Домов крестьянина, [М.], 1930; Решения 3-го Всероссийского совещания работников Домов крестьянина, [М.], 1930.

Кроме того Московским и Центральным домом крестьянина периодически издается печатный бюллетень в форме стенгазеты, содержащий организационно-инструктивный материал. *И. Алексеев.*

ДОМ МАТЕРИ И РЕБЕНКА, одно из учреждений *охраны материнства и младенчества* (см.) закрытого типа. В Д. м. и р. поступают женщины в последние месяцы беременности и остаются в нем первые 2—3 месяца после родов (на время родов родильницы переводятся в родильные дома). Д. м. и р.

имеет следующие цели: 1) проведение в гигиенических условиях послеродового периода, 2) предоставление убежища беспризорным и находящимся в тяжелых жилищных условиях женщинам, благодаря чему осуществляется также борьба с подкидыванием и смертностью грудных детей в наиболее угрожаемом для них возрасте (до 2 м.), 3) обучение матери правилам ухода и вскармливания детей. Кроме того в Д. м. и р. частично направляются из *домов младенца* (см.) подкидыши, к-рым матери дают избыток своего молока. Прием в Д. м. и р. производится после предварительного социального и медицинского обследования, причем женщины, больные венерическими болезнями и открытой формой туберкулеза, не принимаются. В 1928 по РСФСР насчитывалось 120 Д. м. и р. В буржуазных государствах аналогичные учреждения имеются в ничтожном количестве, содержатся за счет благотворительности.

ДОМ МЛАДЕНЦА, одно из учреждений *охраны материнства и младенчества* (см.) закрытого типа. Д. м. предназначается для призрения подкинутых детей, а также детей в возрасте до 1 года, лишенных вследствие болезни или смерти матери ухода и вскармливания (принимается также некоторое количество детей с матерями, поступающими в качестве кормилиц). В дореволюционной России учреждений подобного типа не было,—были *воспитательные дома* (см.) для призрения только подкидышей. Дома младенца следует устраивать по типу больниц, с особой тщательностью как в смысле помещений и оборудования, так и в смысле обеспечения хорошо подготовленным квалифицированным персоналом.

ДОМ ОБОРОНЫ, является центром военно-политического воспитания и пропаганды задач обороны среди широких масс рабочего класса и трудящихся и важнейшим опорным пунктом работы Осоавиахима. Д. обороны имеет большое значение в деле подготовки кадров как для нужд обороны, так и для задач соц. строительства. По своим задачам Дома о. стоят близко к Домам Красной армии, но в отличие от них обслуживают гл. образ. гражданское население. Д. о. обычно имеют различные кабинеты (стрелково-тактический, моторизации и механизации Красной армии, воздушно-химической обороны, авиационный и др.), стрелковые тиры, камеры газоокуривания и показательные газоубежища, библиотеки-читальни с большими отделами военной и осоавиахимовской литературы, журналами и газетами, комнаты для занятий курсов и кружков, кинофицированный зал для собраний, демонстрирования военных и осоавиахимовских кинофильм и т. д.

В зависимости от масштаба работы имеются Д. о.: краевые (областные), районные, колхозные, на предприятиях и др. Краевые (областные) и районные Д. о. вовлекают в свою работу в первую очередь актив Осоавиахима, начсостав запаса, переменный состав терчастей и демобилизованных красноармейцев. Краевые (областные) и районные Д. обороны оказывают инструктивно-методическую и организационную помощь ячейкам Об-ва по вопросам их практич. работы. Они организуют обычно те занятия, к-рые не могут быть развернуты отдельными низовыми ячейками Осоавиахима (планерные кружки, научно-исследовательская работа, повышенного типа курсы и т. д.). В Д. о. колхозов и крупных предприятий проводится вся практическая работа организаций Осоавиахима (учебная, массовая и др.). Дома о. ведут всю свою работу под руководством организаций Осоавиахима и в тесном контакте с работой проф. и политико-просветительных организаций. Во главе Д. о. стоят выборные правления. В Д. о. как правило помещаются руководящие органы Осоавиахима (Советы об-ва, Бюро ячеек).

Д. о. начали возникать ок. 1925. Их первоначальный рост был довольно медленный. Так, на 1 января 1930 по всему СССР насчитывалось только 65 Д. о. Сильный рост Осоавиахима и его практической деятельности вызвал в 1930, особенно в связи с проведением «декады обороны», быстрое расширение сети Д. о. На 1 января 1931 Союз Осоавиахима СССР уже насчитывал ок. 400 Д. о. Согласно 5-летнему плану Осоавиахима к концу пятилетки по всему Советскому Союзу будет ок. 2.000 Д. о. Сеть Д. о. шире всего охватывает Сев. Кавказ (на 1 янв. 1931 их здесь насчитывалось ок. 200), Крым, Урал, Западную и Ивановскую Промышленную область. Областные и республиканские Д. о. имеются в городах: Ростов н/Дону, Ленинград, Свердловск, Иваново, Фрунзе и Махач-Кала. Крупные Д. о. районного масштаба имеются во Владивостоке, Калуге, Костроме, Ростове н/Дону и Майкопе.

Д. о. содержатся за счет ассигнований организаций Осоавиахима, дотаций советских, профсоюзных и кооперативных организаций и получаемых доходов от кино, стрелкового тира и т. д.

Лит.: «Фрунзовец», ежем. инструктивно-методический журн. по вопросам работы Д. К. а. и Домов обороны, в М., с ноября 1930; Статьи о Домах обороны в журн. «Осоавиахим», руководящем органе ЦС Союза Осоавиахима СССР, в М., с 1929. *Ч. Хмелевский.*

ДОМ ОТДЫХА, учреждение, имеющее целью предоставление рабочим и служащим возможности восстановить свои силы в наиболее благоприятных и здоровых условиях во время получаемого ими ежегодного отпуска и занимающее значительное место в советской системе здравоохранения и охраны труда. В СССР первые дома отдыха возникли по мысли В. И. Ленина в Петрограде в 1920.

Организация Д. о. в РСФСР была оформлена постановлением Совета Народных Комиссаров («Известия ВЦИК» от 19 мая 1921). С 1921 по 1923 наблюдается развертывание Д. о. различными организациями (страхкассами, здравотделами, профсоюзами), отдельными ведомствами и предприятиями как в крупных центрах, так и в провинции. По 44 пунктам Союза уже в 1925 имеется 543 Д. о. с 36.063 койками, пропускающими ежегодно 321.461 чел., из которых 66% приходится на долю рабочих от станка. В крупных пром. центрах процент рабочих от станка среди прошедших через Д. о. повышается до 79,9% (Москва), 79,5% (Иваново-Вознесенск), 70,5% (Ленинград). Быстрота этого роста и вытекающие отсюда задачи привели к ликвидации в 1926 Д. о. отдельных профсоюзов и ведомств и к передаче их в ведение органов соцстраха. В 1930 весь коечный фонд Д. о. равен 69.420 койкам с пропускной способностью 820.000 чел. в год. Из этого числа Цустрах располагает 61.820 койками в Д. о. с пропускной способностью в 737.000 чел. в год. Койки Д. о. находятся в распоряжении и дру-

гих организаций: Московский отдел здравоохранения например располагает 5.000 коек, рабочее жилищно-строительное кооперативное т-во «Дом отдыха», возникшее в Москве в 1925,—36 Д. о. с 2.600 койками и пропускной способностью в 26.000 чел. в год. В последние годы идет новое строительство Д. о., так как большинство старых зданий недостаточно приспособлено к нуждам массовых учреждений этого типа. В основе нового строительства стоят павильоны (деревянные, емкостью на 80—100 чел.), расположенные в лесу или парке и группирующиеся вокруг помещений дневного пребывания и столовой. Павильоны состоят из отдельных комнат (по 4 койки, 4 м² на чел.), снабжены умывальниками, уборными и комнатой для технического персонала. При столовых и кухнях достаточной емкости число этих павильонов может беспрерывно увеличиваться (при наличии достаточной «зеленой зоны»). По плану Цустраха на строительство и содержание Д. о. и санаторий в 1929/1930 было ассигновано 47.176.000 руб.; в 1931 на те же цели предположено ассигновать 96 млн. рублей. Новые формы строительства Д. о. приближаются к типам строительства социалистических городков. Так, Московское акционерное об-во «Зеленый город» приступило к постройке под Москвой целого «города отдыха» на 100.000 чел., где будут представлены все виды организованного отдыха (Д. о. стационары, однодневные, лагери, Д. о. полусанаторного типа и т. д.).

Д. о. первоначально представлял собой общежитие гостиничного типа без правильного режима, питания, медицинского надзора; основные задачи работы Д. о. не были ясны, методика работы неизвестна. В результате научной разработки режима Д. о. выяснилась необходимость дифференциации работы Д. о.: в наст. время для лиц с явлениями значительного переутомления и истощения нервной системы, требующих в целях отдыха резкой перемены окружающей обстановки и полного отрыва от обычных бытовых условий, устроены п л о в у ч и е Д. о. (по Волге), позволяющие соединить ежегодный отдых с двухнедельным путешествием. Для работниц, не могущих воспользоваться Д. о. из-за наличия детей грудного или дошкольного возраста, организованы Д. о. для м а т е р е й с д е т ь м и. Опыт организации Д. о. специально для подростков не оправдал себя из-за трудностей в проведении режима; повидимому подростки лучше отдыхают среди взрослых. В 1925 в виде опыта открылись в о с к р е с н ы е Д. о. (к-рые впоследствии с введением пятидневной недели видоизменились в дома-однодневки), куда трудящиеся прибывали в субботу после работы и где оставались до утра понедельника. Впоследствии Д. о. были испробованы в качестве экскурсионных баз для массовых воскресных рабочих экскурсий из города в окрестности. Наряду с этим выдвинут тип Д. о.-л а г е р я (в палатках, в бараках) с пребыванием отдыхающих на воздухе 24 часа в сутки; эта форма Д. о. осуществлена в УССР в виде лагерей для молодежи, в подмосковном районе в виде летней базы профсоюза совторгслужащих. В последнее время общества пролетарского туризма организуют особые отдыхательные базы (в Крыму, на Кавказе), соединяющие путешествие с элементарной формой стационарного отдыха. Д. о., имеющий (как базу) для укрытия от холода и непогоды прочное здание, снабженное достаточным количеством комнат для дневного пребывания, светом, водой, канализацией, является все же основным типом учреждений этого рода; это еще более подтвердилось в самое последнее время, когда период ежегодн. отпусков распространяется и на зимнее время года.—В связи с переходом производства на непрерыви. неделю возникла необходимость в организации Д. о.-о д н о д н е в о к, обеспечивающих рациональный еженедельный отдых при непрерывном труде. Такие Д. о. возникли зимой 1930 в Москве и Ленинграде. Московский Парк культуры и отдыха открыл в 1930 городок для организованного однодневного отдыха на 2.000 человек (опыт однодневных домов отдыха нуждается еще в учете; число их явно недостаточно).—Упомянем еще про один из видов организации отдыха, связанный с трудовыми процессами на свежем воздухе—р а б о ч и е д а ч н о-о г о р о д н о-с а д о в ы е а р т е л и, возникшие при фабриках и заводах Московской области; такие артели обладали в 1930 земельным фондом в 2.545 *га*. Земельные участки (по 5—6 *га* в среднем) находятся не более чем в 20 мин. ходьбы от места работы; они обрабатываются членами артели (и членами их семейств) в свободное от работы время, причем работа членов семейств оплачивается.

В основе режима Д. о. лежит система активного отдыха, сущность которой заключается в чередовании в определенном порядке покоя с различного рода процессами, возбуждающими (в известной степени) и укрепляющими психофизическую сферу утомленного человека (физкультурные сеансы, лекции, прогулки).

Распорядок дня Д. о.: 7 ч. 30 мин.—вставание, от 7 ч. 45 мин. до 8 ч. 15 мин. «утренняя зарядка» (ряд мероприятий, направленных к возбуждению жизнедеятельности организма после сна и подготовке его к дневной работе), 8 ч. 30 мин.—завтрак, 9—10 ч.—свободное время, 10—12 ч.—солнечно-воздушные ванны, купанье, плавание, 12—1 ч. дня—свободное время (для желающих—утренний культурно-просветительный сеанс), 1 ч.—1 ч. 30 мин.—обед, 1 ч. 45 мин.—3 ч. 30 мин.—отдых в постели («мертвый час»), 3 ч. 30 мин.—4 ч.—свободное время, 4 ч.—4 ч. 30 мин.—полдник, 4 ч. 30 мин.—7 ч.—подвижные игры на воздухе, гребля, прогулки, тихая читальня, 7 ч.—7 ч. 30 м.—свободное время, 7 ч. 30 мин.—8 ч.—ужин, 8 ч.—8 ч. 30 мин.—свободное время, 8 ч. 30 мин.—10 ч.—вечерний культурн. сеанс, 10 ч.—10 ч. 30 мин.—свободное время, прогулка перед сном, 10 ч. 30 м.—11 ч.—вечерн. туалет, отход ко сну, 11 ч.—гасится свет в доме.

Из перечисленных моментов режима обязательными для отдыхающих являются: точное соблюдение часов еды, отдыха и сна, врачебное назначение на «утреннюю зарядку», солнечно-воздушные ванны и вступительная беседа врача с новичками о режиме борьбы с утомлением. Остальные звенья распорядка дня лишь рекомендуются. В понятие «утренней зарядки» входят помимо зарядовой гимнастики обтирание, утренний туалет и завтрак. Подбор массовых игр производится по определенной физиологической кривой, рассчитанной на постепенный подъем, вершину и медленный спад нагрузки организма к концу игр. Из командных спортивных игр практикуются: городки, итальянская лапта, русская лапта, волей-бол; игра в футбол воспрещена. Из массовых игр: игры с мячом, танцовальные шаги и т. п. Кроме того к услугам отдыхающих имеются игры т. н. «пассивного» характера, не требующие специального руководства: крокет, метание колец, серсо, кегельбан, пинг-понг.—Культурно-просветительная работа в Д. о. стремится наряду с развлечениями дать сведения по уходу за своим здоро-

вьем. Еженедельная «сетка» культурно-просветительной работы содержит: кино, спектакль-концерт, вечера самодеятельности, вечера с санитарно-просветит. содержанием (в различном оформлении) и т. д. Перед выездом из Д. о. отдыхающим даются особые памятки, в к-рых собраны все навыки, подлежащие внедрению в быт, адреса физкультурных консультаций, спортивных станций, диспансеров города и т. д. —Питание в Д. о. должно преследовать цели умеренного откармливания, стремясь вместе с тем бороться с бытовой привычкой отдыхающих к количественно обильному, но малоценному в гигиеническом отношении питанию. Необходим здоровый смешанный стол с ежедневной подачей овощей (салаты, гарниры) и фруктов или фруктовых соков. В большинстве Д. о. имеется один общий для всех стол.—Медицинский надзор состоит: из врачебного осмотра отдыхающих при прибытии и выписке (с измерением веса и роста), назначения на процедуры, лечения заболевших в амбулатории и изоляторе (в последнем срок пребывания не более 3—4 дней), врачебного контроля всех без исключения процедур и проведения т. н. индивидуальных консультаций (психотерапевтическая обработка отдельных наркоманов и психоневротиков). Результатом отдыха в Д. о. является улучшение аппетита и сна, средняя прибавка в весе 2 *кг* у 95% лиц, пробывших в Д. о. не менее 12 дней, улучшение работы сердечно-сосудистого аппарата, улучшение состава крови, значительное уменьшение отрицательных явлений со стороны нервно-психической сферы (раздражительности, вялости), улучшение настроения, внимания, памяти и т. д. Направление в Д. о. производится профсоюзами через местные органы охраны труда. Преимущество отдается рабочим ведущих отраслей промышленности. Лицо, желающее отдохнуть в Д. о., подает заявление в местный комитет предприятия и получает путевку в том случае, если медицинское освидетельствование подтверждает наличие явлений утомления. В Д. о. не направляются больные с возможностью передачи инфекции в любой форме, нуждающиеся в постельном режиме, диетическом столе или каком-либо специальном лечении и уходе. Направляемые в Д. о. сохраняют основной оклад содержания; пребывание в Д.о. бесплатное. Усвоение отдыхающими гигиенических навыков и методов отдыха, проводимых в Д. о., возрастание посещаемости физкультурных процедур (до 90%), тяга к разумным развлечениям и к систематическому чтению, сознательное восприятие отдыхающими твердого медицинского режима (как предпосылка к правильному отдыху), сознание необходимости упорядочить свой еженедельный и ежегодный отдых—все это дает право рассматривать Д. о. как школу нового быта и новой культуры.

Лит.: Баевский И. Л., Дома отдыха, санатории, курорты и здоровье застрахованных, 3 изд., М., 1928; Волин М. А. и Гойхер Б. Ф., Исследование функциональной способности сердечно-сосудистого аппарата у отдыхающих в доме отдыха Мосздравотдела, «Московский медицинский журнал», 1926, № 3; Гельман И. Г., Влияние пребывания в домах отдыха на здоровье и функциональные отправления организма, «Гигиена труда», М., 1927, № 3; Герцберг Р. и Оболенский С., О физкультуре в домах отдыха, «Теория и практика физкультуры», сб. 1, М., 1925; Гиндбург М. С., Влияние отдыха на сердечно-сосудистую систему утомленных, «Гигиена труда», М., 1928, № 2; Дома отдыха, сб. статей и материалов, в. 1—3, М.—Л., 1923—25—29; Федынская Л., Дома отдыха и их задачи, «Московский медицинский журнал», 1924, № 5. *Р. Герцберг.*

ДОМ ПЕЧАТИ, объединяет литературных работников газет, журналов и редакционных отделов издательств, а также актив рабкоров, преимущественно печатных ф.-з. газет. Из всех Д. п. самым значительным является московский, возникший в 1919. Московский Д. п. сейчас охватывает около 3 тыс. работников печати и рабкоров. В отличие от московского другие Д. п., напр. ленинградский, одесский и др., объединяют также и писательские группы (в Москве существует специальный писательский клуб ФОСП).—Основные цели и задачи Д. п.: 1) выращивание кадров печати, повышение их идейно-политического уровня и способствование качественному улучшению нашей печати; 2) всемерная помощь растущей районной прессе; 3) помощь ф.-з. газетам, преимущественно печатным, а также воспитание для работы в печати выдвиженцев из актива рабкоров-ударников. Д. п. не является чисто клубной организацией—это дом политического и производственного воспитания кадров печати, одновременно обслуживающий бытовые потребности работников печати (столовая, дома отдыха, спортплощадки и т. д.). Основным стержнем деятельности Д. п. является политический сектор производства и кадров, при к-ром организованы политический и производственный кабинеты, ведущие среди журналистов и рабкоров большую массовую, практич. и исследовательскую работу по вопросам печати, экономики, политики, культуры.

ДОМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ, Допр, в УССР—название исправительно-трудовых учреждений закрытого типа, к-рым в РСФСР соответствуют исправительно-трудовые дома. Д. п. р. являлись до реформы 1929 основным типом мест заключения с нормальным режимом, который становился строже в изоляторах специального назначения и смягчался в *трудовых колониях* (см.). В Д. п. р. (ст. 26 Исправительно-трудового кодекса УССР) направлялись 2 категории заключенных: а) следственные заключенные по более важным делам, содержавшиеся под стражей по постановлениям уполномоченных на то органов, и б) приговоренные к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев, если они не подлежали помещению в изоляторы специального назначения или в трудовые колонии. Т. о. в Д. п. р. направлялась численно преобладающая масса заключенных. Режим в них характеризовался правильным сочетанием труда и культурно-просветительного воздействия и запрещением причинения заключенным мучительства. Режим этот придерживался так наз. прогрессивной системы, согласно которой заключенные разделяются на разряды с переводом из низших в высшие и обратно, в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работах и занятиях. Предоставление заключенным все большей самостоятельности и ини-

ципативы ставилось в зависимость от их характера и продолжительности пребывания в Д. п. р. Элемент изоляции заключенных от общества, являясь основной чертой Д.п.р., испытывал в разных направлениях ограничения (отпуска очередные и на с.-х. работы, внешние работы, неограниченная фактически переписка, свидания без решеток и т. д.). Все эти моменты находятся в противоречии с тем чисто тюремным духом, к-рый был свойственен царским тюрьмам и до сих пор остается характерным для капиталистич. мест заключения.—Реформа исправительно-трудовых учреждений, произведенная в 1929, отменила Д. п. р. как основной тип мест заключения, поставив на их место трудовые колонии, в которых момент изоляции от общества более ограничен. Закрытые исправительно-трудовые учреждения типа Д. п. р. составляют после реформы незначительную часть мест заключения.

ДОМ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, является основной базой общественно-политической работы среди просвещенцев и для организации повышенного типа мероприятий производственно-педагогического просвещения. Осуществление классового политического воспитания просвещенцев, борьба с аполитичностью (культурничеством), производственная пропаганда и борьба за качество производства, развитие самодеятельности и активности просвещенцев, борьба с вредительством, содействие культармейцам в их борьбе на фронте культурной революции (всеобщее обучение и ликвидация неграмотности, политехнизация всей системы народного образования и т. п.)—таковы задачи, положенные в основу работы Д. р. п.

На основе решений Всесоюзного клубного совещания (1930) Д. р. п. имеют следующую структуру: во главе каждого Д. р. п. стоит культурно-политический совет, к-рый создается для осуществления единого плана культурн. массовой работы среди просвещенцев района, координирования работы профсоюзных, комсомольских, партийных организаций, добровольных обществ и органов народного образования, особенно в части методической работы. Для этой же цели при областных Д. р. п. создаются культполитсоветы из представителей областных организаций.

Работа Д. р. п. разбивается на следующие участки: 1) участок организационно-плановой работы, 2) агитационно-политической работы, 3) производственной работы, 4) печати, 5) деревенской работы, 6) культурно-бытовой работы, 7) художественной работы, 8) библиотечной работы. Во главе каждого участка работы стоит организатор, являющийся членом культполитсовета. Система организации бригад, групп как постоянных, так и временных, применяется в работе областных и районных Д. р. п. и является одной из основных форм организационного построения Д. р. п. Количество Д. р. п. растет с каждым годом. В наст. время их число превышает 250. Больше всего Д. р. п. в РСФСР (ок. 200) и УССР (ок. 50).

ДОМ РЕБЕНКА, один из видов учреждений в системе *охраны материнства и младенчества* (см.), имеющий назначением помещение беспризорных детей 1—3 лет, поступающих из *домов младенца* (см.), а также и из семей (сироты и полусироты).

ДОМ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, учреждение, играющее роль основной базы для организации и руководства санитарно-просветительной работой в том или ином районе (область, город и т. п.). Д. с. п. соединяет в себе элементы клуба (аудитория, сцена, помещения для кружков), музейно-выставочного учреждения (постоянная выставка, база для передвижных выставок и т. д.), а также организационно-инструкторского и научно-методического центра (инструкторы, лекторские совещания и семинарии, книжная база, консультации). Дома с. п. являются новыми, созданными Октябрьской революцией учреждениями. См. *Санитарное просвещение*.

ДОМ ТОРГОВЫЙ, товарищество (полное или на вере), учреждаемое двумя или несколькими лицами в целях извлечения прибыли. В зависимости от того, какой тип товарищества представляет Д. т., участники его отвечают помимо вложенного в него имущества либо всем своим достоянием либо только кратным в отношении к внесенному вкладу. Хозяйственное право Советского Союза не знает термина Д. т.

ДОМ УЧЕНЫХ, культурное учреждение, создáнное Октябрьской революцией. Д. у. объединяет ученых наиболее крупных центров СССР на почве совместной научной, культурной и политико-просветительной деятельности.—Первый Д. у. был организован в 1920 в Петрограде при Петроградской комиссии по улучшению быта ученых. В 1922 Центральной комиссией по улучшению быта ученых при Совнаркоме РСФСР (Цекубу) был открыт Центральный Д. у. в Москве. Начиная с 1923 стали создаваться Д. у. при наиболее крупных отделениях проф. организации ученых—Секции научных работников Союза работников просвещения. В 1930 в СССР функционировало ок. 25 Д. у. и аналогичных им более мелких клубных объединений и «Уголков ученых» при Домах работников просвещения. Наиболее крупные Д. у., кроме Москвы и Ленинграда, были открыты в Казани, Саратове, Ростове н/Дону, Краснодаре, Перми, Киеве, Харькове, Одессе, Минске. — При Центральном Д. у. имеется библиотека и специально оборудованный читальный зал, для к-рого выписываются сотни иностранных и советских научных журналов. Аналогичные библиотеки-читальни имеются и в остальных Д. у. Секция иностранной научной книги при Центральном Д. у. выписывает из-за границы для ученых всего Союза необходимую им для научной работы иностранную научную литературу. Выполняя функции по организации культурного отдыха ученых, дома у. устраивают также концертные, литературные, художественные вечера, выставки, просмотры культурных и научных кинофильм, экскурсии и пр. (см. *Цекубу*). *А. Халатов.*

ДОМАНЖЕ, Морис (р. 1888), современный франц. общественный деятель и ученый. Был народным учителем, состоял секретарем Fédération de l'enseignement, революционной организации просвещенцев; сотрудничает в

«L'Ecole émancipée» («Освобожденная школа»), проф. органе передового учительства. Будучи членом франц. компартии, принимал участие в организации крестьянского движения в департ. Уазы.

Как ученый Доманже работает в области изучения истории социализма и истории Великой французской революции, примыкая в последней области к *Матьезу* (см.) и состоя членом руководящего комитета созданного последним «Общества изучения робеспьеризма» (Société des études robespierristes). Основные работы Д. по истории социализма: «Бабёф и заговор равных» (1922; рус. перевод, Л., 1923), «Бланки» (1924; рус. пер., Л., 1925), «Виктор Консидеран, его жизнь, его дело» (1929; рус. пер. части работы в IV томе «Архива Маркса и Энгельса», М., 1929), «Социальная критика в сочинениях В. Консидерана». Близкий к марксизму, Доманже однако не вполне владеет марксистским методом: он слишком статически изображает мировоззрения Бабёфа и Консидерана, недостаточно подчеркивая экономическую и социальную основу их, чрезмерно сближает Бабёфа с Марксом и Энгельсом, затушевывает конспиративно-повстанческую тактику Бланки. Однако работы Д. имеют и серьезные достоинства—живость и доступность изложения, частичное использование неизданного материала. В области изучения Великой франц. революции Д. дал ряд небольших работ и этюдов по истории «дехристианизации», рабочего движения эпохи революции и др. вопросам (печатались эти работы преимущественно в «Annales historiques de la révolution française»).

ДОМАНИЦКИЙ, Василий Николаевич (1877—1910), укр. литературовед. Автор капитального критического исследования текстов Шевченко («Критичний розслід над текстом „Кобзаря"», Київ, 1907) и редактор первого критического издания «Кобзаря» (1906) на основе принципа контаминации шевченковского текста (составления последнего, сделанного выборочным путем из разных вариантов).

ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ, см. *Семейное воспитание.*

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО, хозяйственная форма непосредственного обслуживания личного потребления и бытовых потребностей (жилище, пища, одежда и пр.) в рамках семьи. Вместе с эволюцией последней, с развитием общественных форм и образованием классов, изменялось и Д. х. В период господства натурального хозяйства Д. х. было самодовлеющей формой общественной организации производства и потребления. В этот период внутри Д. х. сложилось довольно разветвленное разделение труда, причем наибольшего развития последнее достигло в Д. х. господствовавших классов. В Д. х. феодала существовал обычно ряд мастерских (ткацкая, кузнечная, столярная и пр.), обслуживавших почти исключительно нужды феодального двора. С развитием обмена начинается разложение Д. х. и выделение его производственных функций, к-рое приняло массовый характер при ремесленно-городском строе, когда ряд производственных функций, таким образом выделившихся, образовал основу ремесла и *домашней системы капиталистической промышленности* (см.). Однако и в этот период роль Д. х. в удовлетворении личных потребностей остается еще преобладающей. Только с усовершенствованием техники и развитием промышленного капитализма начинается интенсивное вытеснение Д. х. и массовое использование продуктов общественного производства для удовлетворения личных и бытовых потребностей. В основе этого процесса лежит сосредоточение населения в больших городах и его классовая дифференциация, приводящая к относительной нивелировке потребления. Развитие техники создает новые потребности, причем даже самое потребление концентрируется и принимает массовый характер (столовые, рестораны). На этом этапе массы городского населения—пролетариат и др. слои трудящихся, а также и буржуазия—не могут уже удовлетворить все свои потребности средствами Д. х. Вместо мелкого жилищного строительства, кустарного пошива платья и обуви, ручного хлебопечения, домашнего приготовления пищи и т. д. вырастают крупные частно- и муниципально-капиталистические предприятия: многоквартирные дома, водопровод, канализация, осветительная сеть, общественные прачечные и т. д.; создаются также новые отрасли пром-сти: швейные фабрики, хлебозаводы, фабрики-кухни, консервные заводы и т. д. В результате развития капиталистической пром-сти круг функций Д. х. ограничивается только удовлетворением потребностей в пище, в уборке помещения, в уходе за одеждой и за детьми. Крупная буржуазия в капиталистических странах находит паллиатив в этой области в виде гостиниц и «частных» отелей (т. е. квартир с полным обслуживанием), пансионатов для детей и т. д., в то время как рабочий класс и мелкая буржуазия осуждены нести полную тяжесть этих работ, лишь немного облегчаемых в нек-рых особенно богатых странах, как Америка и отчасти Англия, нек-рым внедрением индустриализации и в домашнее производство на личные потребности (электрические кухни, пылесосы, массовое потребление консервов и т. д.). Важно отметить, что Д. х. остается исключительным занятием женщины и является тяжелой формой ее порабощения, в частности в виде кабальной эксплоатации т. н. домашних работниц, несмотря на то, что вовлечение вместе с ростом капиталистической техники женского труда в производство приводит к распаду семьи и разрушению Д. х. Т. о. при капитализме, подготовляющем техническую базу для полной социализации быта, Д. х. еще не исчезает.

В СССР, где общественный уход за детьми (ясли, детские сады, детские дома) стал прививаться с самого начала революции, а со вступлением в период социалистической реконструкции стали возникать общие столовые на местах производства, фабрики-кухни, обобществление быта в виде *домов коммуны* (см.) и социалистических городов становится в порядок ближайшего дня, ведя

за собой максимальное сокращение Д. х. и высвобождение женщины для производственного труда. Однако полное исчезновение Д. х. станет реальностью только в коммунистическом обществе, к-рое не будет знать частной собственности и в котором «семья» будет организована на совершенно новых началах. *И. Палатников.*

ДОМАШНИЕ БОГИ ГРЕЦИИ И РИМА, боги общего культа, почитание которых было приспособлено к хозяйственно-бытовому укладу данной семьи. В Греции был наиболее распространен домашний культ Гестии (Hestia), богини священного жертвенного огня и домашнего очага, покровительницы семьи (она называлась «Гестией предков», Hestia patria). Боги общего культа в домашнем быту часто назывались theoi ephéstioi (боги очага или «приочажные» боги). В числе Д. б. мы находим «приочажного» Зевса, «мышиного» Аполлона, «гусеничную» Деметру и т. п. Среди Д. б. Рима богиня Веста, соответствующая Гестии, играла гораздо менее значительную роль. Д. б. Рима специфицировались в виде «пенатов» и «лара». Пенаты, первоначально боги кладовой, позже включили в свой состав и других богов, в том числе и Весту. «Семейный лар» (Lar familiaris), — первоначально бог-покровитель данного сельского участка земли и данной межи, с к-рым были связаны древние обряды оргиастического характера, сходные с сатурналиями,—превратился впоследствии в покровителя семьи и дома, так что на языке эпохи республики слово «лар» обозначало «дом».

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, животные, разводимые человеком в хозяйственных целях в течение длинного ряда поколений в условиях, б. или м. отличающихся от естественной обстановки существования данного вида, и получившие в этой новой среде и в новых условиях отбора признаки, отличающие их от диких животных (признаки доместикации). Эти два важнейших момента в определении Д. ж. отмечены Марксом в V главе первого тома «Капитала»: «Рядом с обработанным камнем, деревом, костями и раковинами главную роль в начале человеческой истории, в качестве о р у д и й т р у д а, играют домашние, прирученные и, стало быть, уже и з м е н е н н ы е т р у д о м, животные». «Животные и растения ... представляют в современной своей форме ... п р о д у к т п р е в р а щ е н и я, совершавшегося в продолжение многих поколений п о д ч е л о в е ч е с к и м к о н т р о л е м и б л а г о д а р я т р у д у л ю д е й». В этом смысле Д. ж. являются не только крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи, лошади, ламы, верблюды, олени, кролики, собаки, кошки, вся домашняя птица и т. д., но и зеркальные карпы, пчелы, тутовый шелкопряд и др. Рядом с Д. ж. стоят культурные или прирученные животные в широком смысле слова: лабораторные животные (морские свинки, крысы, мыши), прекрасно размножающиеся в неволе, но не имеющие непосредственно хозяйственного значения, и певчие, ловчие и декоративные птицы и аквариумные рыбы. Объекты звероводства (чернобурые лисы, соболя и др.), не являясь еще Д. ж., стоят на пути превращения их в Д. ж. Настоящие Д. ж. могут жить в условиях относительной свободы и все же не уходят от человека. Случаи ухода известны лишь в отношении отдельных особей («одичавшие животные»), но и они в течение еще многих поколений сохраняют характерные отличия, полученные при одомашнении. В нек-рых случаях размножение одичавших происходило так быстро и интенсивно, что требовалась усиленная борьба с ними и их уничтожение. Если одичание Д. ж. имеет место в областях распространения близкого дикого вида, происходит смешение диких и одичавших форм. В этих случаях возникает вопрос о т. н. спорных видах, относительно к-рых часто трудно решить, представляют ли они самостоятельные виды, или подвиды диких, или же дикие виды, измененные «прилитием крови» одичавших. Примерами подобных спорных видов могут служить лошади-тарпаны (Equus gmelini), встречавшиеся до середины 19 в. в юж. части России, «дикие» двугорбые верблюды (Camelus bactrianus ferus), и теперь обитающие в пустыне Гоби, а также свиньи нек-рых о-вов.

Классификация Д. ж. несколько отличается от классификации диких. Она включает в себя понятие типа, соответствующего виду или подвиду диких; тип делится на породы, а породы на отродья. Зоологическая классификация основана преимущественно на черепах, а зоотехническая на характере производительности. Все породы могут быть разбиты на натуральные, к-рые создались без заранее определяемого стандарта и без сознательной селекции, и заводские породы, имеющие свои племенные книги и возникшие благодаря сознательному отбору, селекции. Естественные породы, над к-рыми уже идет заводская работа, могут считаться переходными. К таким относятся многие туземные породы. В естественных породах еще легко подметить сильное влияние естественного отбора, делающего их особенно крепкими и выносливыми в условиях их обитания. В заводских же породах, дающих максимальный эффект производительности, влияние естественного отбора делается весьма малым. Из этого следует, что естественные породы в том или ином количестве должны быть сохранены, чтобы из них было возможно черпать материал для укрепления заводских пород, которые часто бывают склонны к переразвитости и вырождению. *С. Боголюбский.*

П у т и п р и р у ч е н и я Д. ж. Вопрос о первичных моментах приручения животных не может считаться в наст. время достаточно выясненным. Несомненно, что эти моменты были прямо или косвенно хозяйственные (теория Э. Гана о приручении животных ради целей культа явно несостоятельна), но для того чтобы они возникли, нужно было некоторое б. или м. длительн. и близкое знакомство с данными животными, а это уже предполагает нек-рую степень их прирученности, которая т. о. остается не мотивированной; дело осложняется еще тем, что пойманные в диком состоянии животные обычно в неволе не размножаются. Очевидно

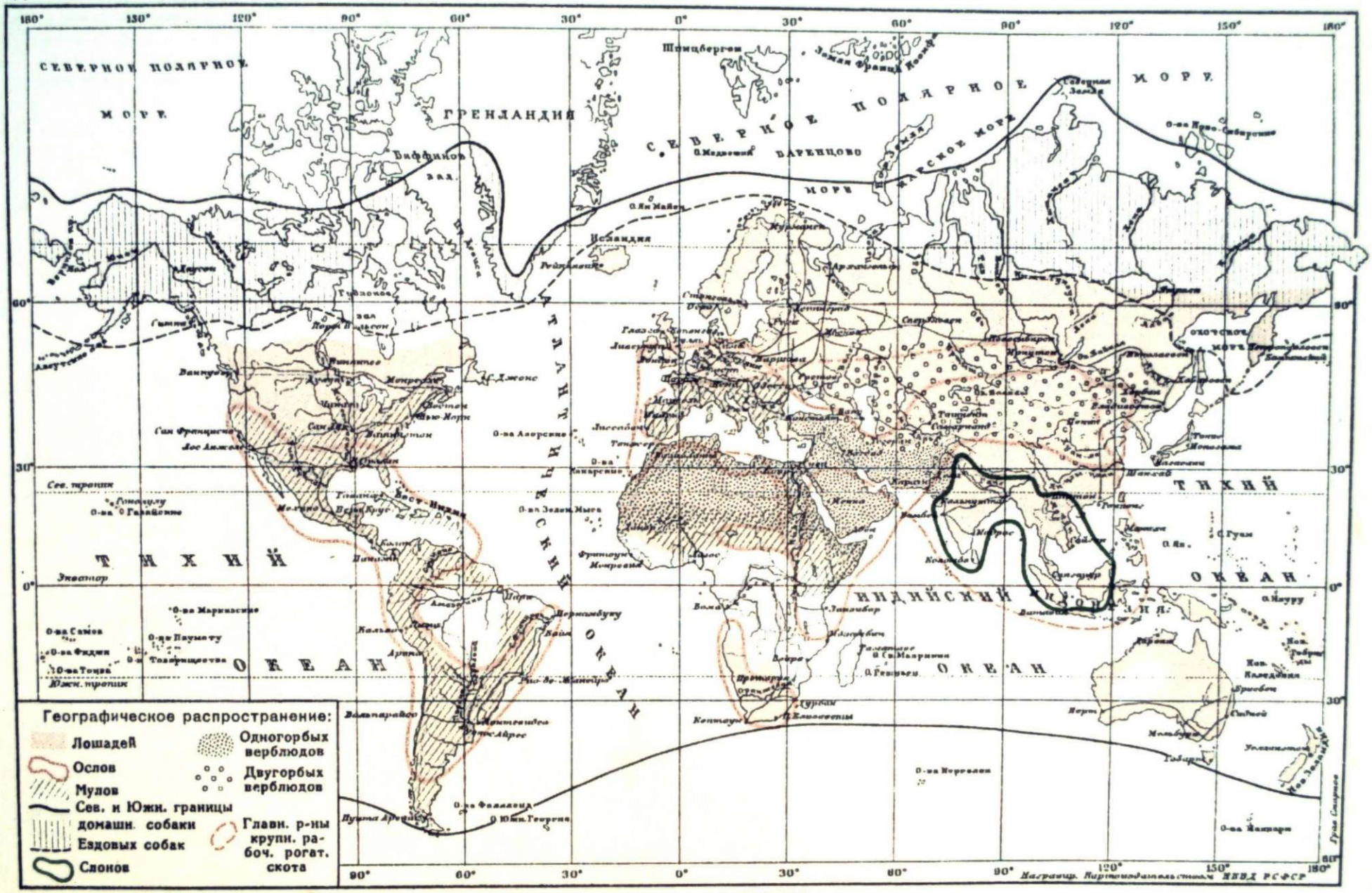
на известной стадии развития производительных сил это противоречие все же было каким-то образом преодолено, и, с тех пор как человек научился извлекать из животных хозяйственную выгоду, приручение их приняло б. или м. массовый характер. Ясно также, хотя проследить это исторически и не представляется, по состоянию данных, еще возможным, что различным формам хозяйствования соответствовало различное понимание и использование хозяйственных качеств тех или иных пород животных, вследствие чего и одомашнение последних проходило определенным и закономерным порядком. Возможно, что хозяйственная эксплоатация некоторых Д. ж. началась с использования их шерсти. В пользу такого предположения можно привести ряд соображений. Во-первых, некоторые народы пользуются для прядки и выделки тканей шерстью убитых диких животных, и можно допустить, что такое использование шерсти диких животных предшествовало скотоводству. Во-вторых, легче могла возникнуть мысль об использовании шерсти животных, чем их молока и рабочей силы. Например в древнем Перу, где скотоводство стояло на очень низком уровне, лама и особенно альпака эксплоатировались почти исключительно как поставщики шерсти. Если все эти соображения признать правильными, тогда придется сделать вывод, что наиболее ранним после собаки Д. ж.—по крайней мере в Азии—была овца, а это до известной степени подтверждается и тем фактом, что овца из всех Д. ж. (кроме собаки) носит на себе следы наиболее давнего приручения.

Древнейшим Д. ж. Старого Света была собака, к-рая в Европе имелась в прирученном состоянии уже в самом начале неолита. Предположения нек-рых ученых о приручении оленя и лошади в Европе уже в эпоху палеолита определенно ошибочны. Приручению собаки способствовало то, что она сама повидимому шла навстречу такому приручению, так как и теперь нек-рые дикие сородичи собаки, вроде шакала, следуют за человеком, питаясь остатками от его еды. В виду такого сравнительно легкого приручения собаки допустимо предположение, что она была одомашнена в различных местах самостоятельно. Однако близость европейской, африканской, австралийской и американской собаки к собаке азиатского происхождения дает основание думать, что и в области собаководства заимствование одними народами у других играло во всяком случае очень большую роль. Приручение большинства других Д. ж. Старого Света прямо или косвенно восходит к одному общему источнику, находившемуся в глубине Азии. Крупный и мелкий рогатый скот Европы и Африки, равно как и домашние буйволы, во всяком случае азиатского происхождения. Свинья, согласно новейшим данным, была одомашнена и в Азии и в Европе независимо от взаимных влияний и заимствований. Лошадь и верблюд были одомашнены в Азии. Менее ясной представляется история домашнего осла: гипотезы об азиатском и африканском происхождении его одинаково равноправны. Несколько особняком стоит олень; он повидимому был приручен в двух разных местах самостоятельно: в Европе—на севере Скандинавского п-ова и в Азии—в юж. Сибири. Относительно давности приручения оленя в науке существуют две гипотезы: согласно одной, его приручили народы, уже ранее знакомые со скотоводством, т. е. с разведением рогатого скота и лошадей; согласно другой, подтверждаемой раскопками Руденко на Алтае в 1929, приручение оленя восходит к более давним временам, чем приручение остальных крупных животных. Приручение в Южной Америке ламы и альпака произошло совершенно независимо от скотоводства Старого Света, но когда именно—сказать довольно трудно. Судя по тому, что эти животные использовались в Перу очень неполно, можно бы думать, что их приручение сравнительно недавнего происхождения; однако решающего значения этому аргументу все же придавать нельзя. Кошка была приручена в древнем Египте, где она считалась священным животным, а также (независимо от Египта) в Китае; в Европе кошка получила широкое распространение только в средние века. Кролик приручен в Европе в конце средних веков, а также в Китае. Не один, а несколько центров приручения имеют домашние птицы, одомашнение которых в общем относится к более позднему времени, чем приручение четвероногих животных. В частности довольно поздно появились в качестве домашних птиц и куры, к-рые были совершенно неизвестны во времена Гомера. Совсем недавно, во второй половине прошлого века, одомашнен европейцами страус, хотя туземным народам сев.-вост. Африки страус в качестве ручной птицы был известен и раньше.

Способы использования одного и того же животного у различных народов иногда очень резко отличаются один от другого. Тогда как у нас крупный рогатый скот служит одновременно мясным, молочным и рабочим скотом, в Китае он использовался прежде исключительно как рабочий скот (китайцы не употребляют в пищу говядины и коровьего молока), а у мн. народов Африки корова была исключительно молочным животным и не употреблялась ни для каких работ. Наоборот, лошадь, являющаяся в Европе исключительно рабочим животным, у кочевников Азии служит также молочным и мясным животным. Собака в Европе является только сторожем дома и помощником охотника и пастуха, но на крайнем С. Азии и Америки она служит также ездовым животным, а в некоторых местах Африки и Центр. Америки ее держали ради шерсти, которую стригли и употребляли на выделку грубых тканей.

Раз ознакомившись со скотоводством, отдельные народы нередко оказываются довольно консервативными в сохранении определенных пород. Так, у киргизов-казаков распространение отдельных отродий или рас лошади до известной степени совпадает с границами крупных родовых или племенных делений: центрально-казакская раса

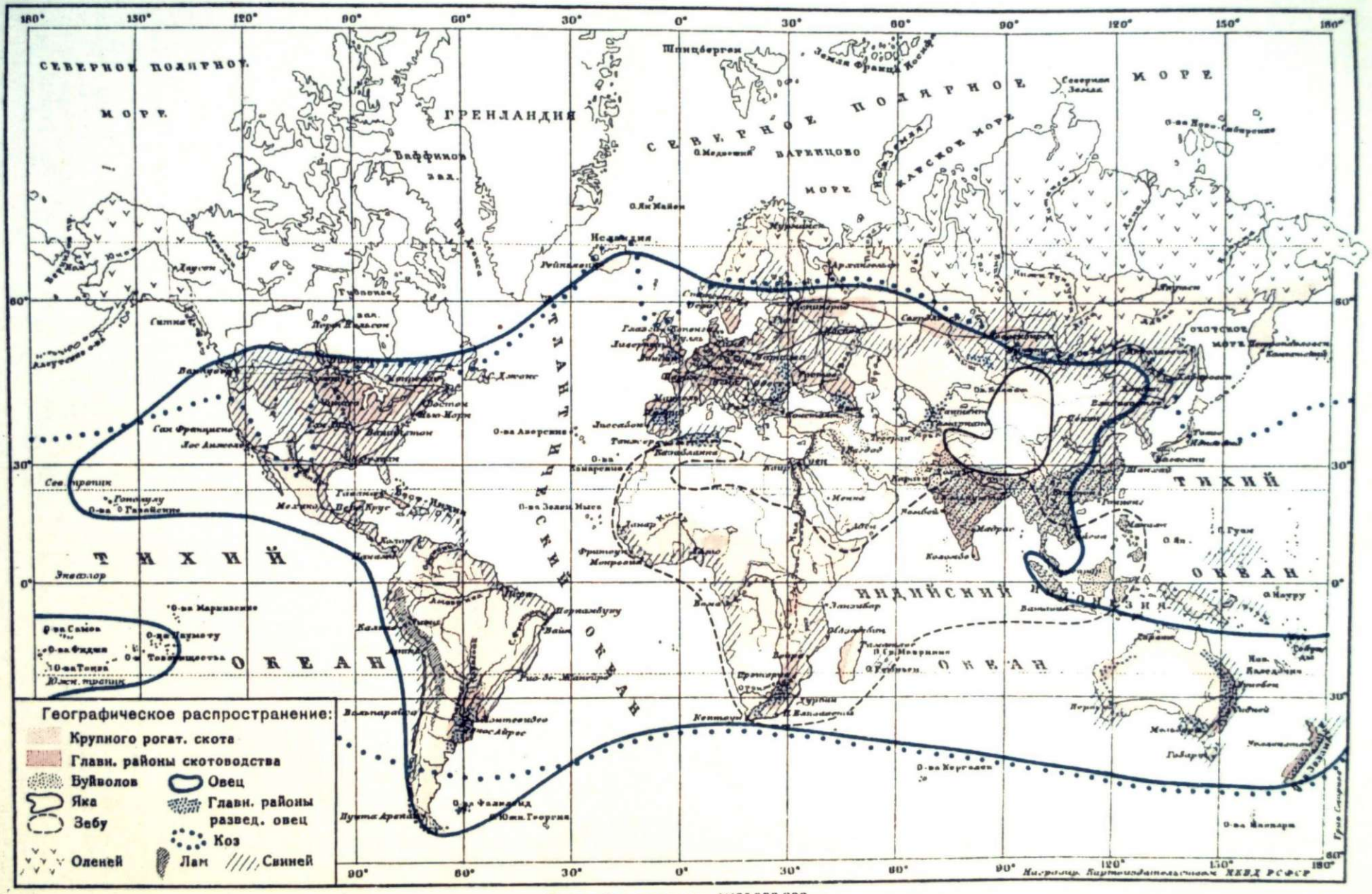
ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ.

Масштаб по экватору 1:195 000 000

На границ. Картографическая служба НКВД РСФСР

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ.

лошади повидимому связана с родом Аргын, найманская раса—с родом Найман, от к-рого она получила свое имя, южносемиречинская раса—с Большой или Старшей Ордой. Комолая (безрогая) порода скота в Европе возможно связана с народностями финского происхождения и т. д. Эта связь определенных отродий домашних животных с теми или другими этническими группами открывает новые пути для решения весьма важных вопросов сравнительной этнографии и истории культуры. *А. Максимов.*

Доместикационные признаки. Сравнение диких и Д. ж. по их внешности, по строению их внутренних органов и по их производительности показывает, что многие признаки, широко распространенные у Д. ж., никогда не встречаются или встречаются крайне редко у диких. Подобные признаки называются доместикационными, или признаками одомашнения. Они выражаются крайне разнообразно. Так, форма тела у Д. ж., особенно у культурных, совершенно иная, чем у диких (англ. свиньи, комнатные собачки, мясной скот, англ. мясо-шерстн. овцы и т. д.). Особенно резко изменились пропорции тела: длина, высота, глубина, ширина, длина ног (по отношению к туловищу) и длина головы. Так, сильное укорочение головы приводит к мопсообразности, к-рая свойственна разным породам собак и свиней и встречается у коров и коз; наоборот, ряду животных, особенно собакам (борзые) и крупному скоту (зебу), свойственно своеобразное сужение и удлинение головы. Укорочение ног иногда связано с их искривлением (таксы, анконовские овцы); коротконогие свиньи, козы, крупный рогатый скот и куры известны в примитивных и культурных породах. Карликовость повидимому также сильнее развита у Д. ж., чем у диких (лошади, собаки, коровы, куры и др.). Последними работами (Клатт) доказано, что у собак наряду с изменением контура тела изменяется и соотношение внутренних органов по весу, длине, объему и даже микроскопическому строению. Сильно выражена доместикация в окраске животных: у домашних она более разнообразна, чем у диких, выражаясь в более пестром распределении пигмента по всей шерсти. В силу этого и общие рисунки (распределение пятен у Д. ж.) далеко не так ограничены, как у диких подвидов: пегие и крапчатые формы встречаются часто в разных породах. Самая окраска тоже богаче: черные, красные, серые, чалые, палевые, белые Д. ж.—обычное явление. Дикая, б. ч. покровительственная окраска, наоборот, у Д. ж. крайне редка. Это и понятно, т. к. при прекращении власти естественного отбора или при ослаблении его могут выживать и особи, лишенные защитного цвета. Сильно изменились также форма шерсти и соотношение между остью и пухом (подшерстком) у всех Д. ж., особенно резко у шерстных. Нет пород собак с шерстью, тожественной волчьей, нет овец с шерстью, тожественной диким баранам. Изменились диаметр волоса, процент пуха и ости, длина и форма шерстинок; появились курчавость (собаки, овцы, свиньи, кролики и даже коровы), «ангорская» тонкая длинная шерсть (козы, кролики, кошки и даже собаки), породы, вовсе или почти лишенные волос (собаки, свиньи); у лошадей появились «челка» и грива, не свойственные диким. Из других доместикационных признаков широко распространены: удлинение и повислость ушей (собаки, свиньи, овцы, козы, ослы, коровы, кролики), что не наблюдается в природе; возникновение местных скоплений жира на спине (верблюды и зебу), в хвосте или у корня хвоста (овцы); изменение длины и строения хвоста (овцы, собаки), курдюкие породы овец, собак, кошек. У всех рогатых домашних животных сильно изменились как роговой чехол, так и костный стержень рогов. Можно сказать, что ни одна домашняя порода не имеет рогов, свойственных дикому виду, у нек-рых же редукция рогов доходит до полного их исчезновения, т. н. комолости (безрогости). Особенно важное значение имеют доместикационные изменения скелета. Кости Д. ж. отличаются от костей диких меньшей плотностью, меньшей резкостью суставных площадок и меньшей шероховатостью в местах прикрепления мышц. Особенно заметные изменения наблюдаются в черепах и в зубном аппарате, что часто связано и с ослаблением шейных и жевательных мышц. У кур и других домашних птиц, утративших способность к полету, изменились кости и мышцы крыльев. Прекрасные примеры этого рода были давно разобраны Дарвином на голубях и курах. Многие из изменений, охватывающих весь организм, несомненно стоят в связи с изменением деятельности желез внутренней секреции.

Помимо приведенных морфологических изменений Д. ж. свойственны и изменения отправлений, работы органов — изменения физиологические. Они часто связаны и с нарушением жизненного ритма, характерного для диких форм (рождения, лактации, времени линьки, спаривания). У диких животных все эти моменты приурочены к строго определенному времени года: первая же течка приводит к покрытию самцом и к определенному периоду беременности и рождения. У Д. ж. человек повидимому издавна нарушил этот ритм и, скрещивая животных по своему произволу, сместил в ряду поколений время первого покрытия, не считаясь с недозрелостью, и, наоборот, путем подбора резко увеличил длительность лактации и количество даваемого молока. Преждевременное спаривание и беременность, с одной стороны, отбор быстро достигающих зрелости форм—с другой, привели к созданию своеобразных пород. У первых навсегда сохранились как бы юношеские признаки, у вторых получила преобладание скороспелость, благодаря чему повысился убойный вес и возникла возможность при правильном кормлении получать в кратчайший срок наибольшее количество продуктов (мяса, жира). Скороспелость особенно характеризует современные культурные мясные породы овец, крупного рогатого скота и свиней.

Столь широко и разнообразно проявляющиеся доместикационные признаки возникали в течение многих поколений путем *мутаций* (см.), свойственных вероятно и диким формам. У последних однако эти признаки не могли развиться настолько, чтобы закрепиться в ряду поколений, благодаря действию естественного отбора, уничтожающего в борьбе за существование все недостаточно приспособленное. Однако отдельные из указанных признаков могут иногда встречаться и у нек-рых диких животных. Так, пегость встречается у лемуров и водяных крыс, бульдожность у медведей, белые и черные окраски у песцов, волков и лис. Доместикационные изменения часто возникают у диких животных при культуризации районов и нарушении естественного соотношения между видами; это наблюдается напр. в городах (среди городских воробьев, ласточек, мышей, крыс, насекомых), в заповедниках и рассадниках и т. п. Все же наиболее резко они улавливаются при сравнении определенных родственных видов домашних и диких животных: собака—волк и шакал, овца—разные дикие бараны, домашние пони—«лошадь Пржевальского», корова—вымерший тур, и т. п.

Процесс одомашнения шел повидимому во всех случаях одним и тем же путем. Дикий вид в лице массы особей занимает некоторый район в сравнительно однообразном ландшафте: горном, степном, лесном. Все особи или большинство их находятся в сравнительно одинаковых условиях окружающей среды. Из всей массы особей вида некоторое число их превращается в домашнее состояние. Одни остаются вблизи родоначального вида, другие переводятся в новые районы, но все они одинаково делаются предметом забот человека. Конечно расселение по большим пространствам создает для отдельных групп особей совершенно новые условия, но условия эти всегда более однообразны и односторонни, чем те природные, в к-рых они жили. В этих условиях и возникает возможность проявления большего числа мутаций. Другими словами, при наступлении большего однообразия для жизни отдельной особи и ограничения ее всестороннего и равномерного развития, для всего «домашнего вида» в целом создаются условия, более разнообразные и значительно иные, чем те, в к-рых жил дикий вид, чем повидимому и обусловливается то обстоятельство, что домашние виды обладают неизмеримо бо́льшим разнообразием рас, чем дикие.

Для решения вопроса о возможных местах возникновения Д. ж. нужно учитывать в первую очередь географическое распространение того дикого вида, от к-рого мог произойти данный вид Д. ж. То обстоятельство, что нек-рые из этих родоначальных видов вымерли и известны лишь их ископаемые остатки, не меняет дела, и если распространение дикого вида во время палеолита точно известно, вопрос решается просто. Сложнее дело обстоит в тех случаях, когда предполагают, что данный вид Д. ж. произошел не от одного, а от нескольких родоначальных видов, иначе говоря, когда речь идет не о монофилетическом (от одного вида или подвида), а о полифилетическом происхождении, которое может быть одновременным и разновременным и иметь место в различных странах. Сюда же относится и так назыв. дополнительное одомашнение, когда к уже существующему «домашнему ви́ду» приливается кровь дикого вида, а самостоятельно последний не одомашнивается. Сильно запутывают вопрос о местах возникновения Д. ж. расхождения систематиков в понимании вида: в то время как одни рассматривают вид как очень большую группу, разделенную на подвиды, скрещивание между которыми затруднено, другие принимают его лишь как небольшую группу с плодовитыми гибридами. Параллельно изучению происхождения Д. ж. идет пересмотр и системы близких к ним диких видов,—причем в тех случаях, где этот пересмотр сделан, и вид еще не вымер, решать вопрос проще. Поскольку однако систематика еще довольно субъективна, все теории происхождения Д. ж. от тех или иных видов диких приходится все еще считать условными. Во всяком случае значительно осторожнее придерживаться теории происхождения Д. ж. от видов, понимаемых в широком смысле, чем от видов, понимаемых как группы, близкие к подвидам. Суждение о границах вида на основании плодовитости или бесплодия гибридов тоже невозможно, т. к. не только межвидовые гибриды, но и подродовые у ряда млекопитающих плодовиты; а у птиц повидимому неограниченная плодовитость наблюдается и при межродовом скрещивании. И поэтому лишь в отношении немногих групп можно пользоваться для решения вопроса о происхождении методом гибридизации.

Придавая виду значение большой группы, мы можем искать центры одомашнения в его границах, тем более что современная биология более склонна к монофилетическому толкованию происхождения Д. ж. Так, напр. дикие бараны, близкие к домашним, были распространены в палеолите, а частью и теперь, в поясе гор Европы и Азии (Альпы, горы о-вов Средиземного моря, горы Малой Азии, Закавказья, Копет-дага и далее—горы Персии, Афганистана, Памира). На тех же цепях гор обитают и козлы. Естественно ожидать, что в пределах этого пространства произошло и одомашнение упомянутых форм. Дикие ослы распространены в с.-в. Африке и на Иране,—естественно там же искать центров их одомашнения. Балийский крупный рогатый скот распространен в ю.-в. Азии и там же обитает его дикий родич—бантенг. То же можно сказать о ламах Юж. Америки (Кордильеры), о яке Центр. Азии, о дикой курице, водящейся в Индии и в ю.-в. Азии. Но наряду с подобными группами ограниченного распространения существуют и более космополитические. Наилучшим примером этой группы может служить собака. Ее дикие родичи относятся к подроду Canis (волки); разные виды их и подвиды (считая и австралийского динго) распространены во всех частях света, поэтому здесь очень трудно указать на центры одомашнения. Точно так

же и лошади, обитавшие в палеолите по всей Евразии от Великого океана до Атлантического, были вероятно одомашнены не в одном, а в нескольких центрах. Конечно при этом допущении вопрос очень осложняется. Сам Дарвин принимал для собак полифилетическое происхождение, основываясь частью на том, что домашние собаки в отдельных районах имеют большое сходство с распространенными в тех же местах дикими видами «собак». В наст. время вопрос о происхождении собак пересматривается, и большинство исследователей склонно к принятию монофилетической теории. Разрешения вопроса здесь приходится ожидать от палеонтологии Д. ж.

Главнейшим методом, которым пользовались для восстановления прошлого Д. ж., был метод сравнения строения диких, ископаемых и современных форм по скелету. Но наряду с методами археологии, зоогеографии, систематики, сравнительной анатомии в последнее время, особенно в СССР, получает распространение новый метод г е н о г е о г р а ф и и, давший уже весьма ценные результаты в вопросе о происхождении культурных растений. По отношению к Д. ж. он более разработан для кур и дал немногие данные для овец. Принципы этого метода заключаются в следующем. Разнообразие Д. ж. зависит от тех новых признаков, к-рыми они отличаются от диких. Эти признаки могут быть разного порядка. Одни из них зависят от временно или постоянно действующих внешних причин, и поэтому, пока длится действие этих причин, данные признаки сохраняются, не являясь все же наследственными, а лишь фенотипическими, или же представляя одну из возможных наследственных реакций. С этими признаками геногеография не считается, хотя они могут сильно маскировать действие настоящих наследственных признаков (генотипических). Со времени одомашнения у разных видов Д. ж. возникали различные мутации как доминантные, так и рецессивные. Многие из них были уже у дикого вида, но не проявлялись или; проявившись, исчезали с их носителями; в неволе же они делались предметом внимания и отбора и расцветали, вступая во взаимодействие с прежними и образуя новые «комбинации» признаков. Изучая географическое распространение тех или иных *генов* (см.), или, иначе говоря, обусловливаемых ими признаков, возможно находить районы их большей или меньшей концентрации; так, можно установить районы концентрации безрогости, сережек, безухости и разных окрасок у овец, форм гребней, окраски, голошейности, коротконогости и др. признаков у кур и т. п. Эти данные позволяют в нек-рой степени судить о том, где подобные мутации могли появляться, чтобы отсюда распространиться по тем или иным путям. Понятно, что этот метод к животным труднее приложим, чем к растениям, в силу того, что животные перекочевывали вместе с народами уже в давние времена. Новизна этого метода еще не дает возможности привлечь его для разрешения вопроса о центрах распространения Д. ж., но в будущем от него возможно ожидать нового освещения вопроса о происхождении Д. ж. (О происхождении главнейших групп Д. ж. см. статьи о соответствующих животных).

Г е о г р а ф и ч е с к о е р а с п р е д е л е н и е г л а в н е й ш и х в и д о в Д. ж. Крупный рогатый скот распространен в Восточн. полушарии до полярного круга, в Америке же его сев. граница проходит значительно южнее; юж. граница его распространения совпадает с границей материков. В пустынных и высокогорных местах крупный рогатый скот не встречается вовсе. В более южных областях (Китай, Индо-Китай, Индостан, Иран, Месопотамия и значительная часть Африки) обитает горбатый скот—зебу, используемый как мясной и рабочий скот. В наиболее северных районах встречается безгорбый комолый скот. В местах жарких и влажных обитает буйвол; в высокогорных местностях Азии—як. Овцы распространены, подобно крупному рогатому скоту, но не доходят до полярного круга. Степные и частью горные области Азии и Африки заняты курдючной и жирнохвостой овцой; Европа заселена преимущественно короткохвостой и длинно-тощехвостой. Наиболее ценные культурные породы (мериносы, англ. овцы) относятся к последним; они в огромных количествах размножились в Америке и Австралии. Козы не являются таким массовым животным, как овцы. Лишь в областях, где они дают хорошую шерсть, их разводят большими стадами (Сирия, Кашмир). В прочих же местах они в качестве «коровы бедняков» встречаются лишь в единичных экземплярах, причем их распространение совпадает с распространением овцы. Свиньи распространены всюду в областях земледельческой культуры и на север заходят даже дальше овец. У кочевых народов и у магометан свиней не было. Лошади распространены повсеместно, за исключением крайнего С.Вост. полушария; в Зап. же они встречаются севернее крупного рогатого скота и овец. Наибольшая густота их расселения наблюдается в районах, где отсутствуют осел и верблюд. На юге Африки размножены полосатые лошади — зебры. С развитием автотранспорта лошадь отступает на второй план. Ослами наиболее богаты Персия, Турция, страны Сев. Африки. В СССР их много в юж. Туркестане и в Закавказьи. Одногорбые верблюды распространены в Африке (до пояса влажных и жарких мест), в Аравии, Малой Азии и в СССР, в Туркменистане. Двугорбые верблюды обитают севернее и восточнее одногорбых—в Казакстане, Монголии, Китае. В остальных местностях встречаем обе формы и их гибридов. Северной границей служат Ойратия и Бурятия (Байкал, 56—57° с. ш.). Здесь соприкасаются сев. граница распространения верблюда и юж.—северного оленя. Последнее животное заменяет всякий другой скот в тундровой полосе: олень дает тягу, мясо, шкуру. Большими стадами он встречается в сев. районах у самоедов, лопарей. Его сородич марал обитает южнее и юго-восточнее; он имеет значение преимущественно как поставщик рога. Экономический очерк см. *Животноводство*.

Лит.: Келлер, Естественная история домашних животных, М., 1908; Клетт Р. и Гольтгоф Л., Наши домашние животные, СПБ, 1911; Богданов К. А., Происхождение домашних животных. М., 1913; Филипченко Ю. А., Происхождение домашних животных, П., 1916; Браунер А. А., Животноводство, Одесса, 1922; Адамец А., Общая зоотехния, М.—Л., 1930; Antonius O., Grundzüge einer Stammesgeschichte der Haustiere, Jena, 1922; Stegmann von Pritzwald F., Die Rassengeschichte der Wirtschaftstiere, Jena, 1924; Hilzheimer M., Natürliche Rassengeschichte der Haussäugetiere, Berlin, 1926; Klatt F., Entstehung der Haustiere, Berlin, 1927; Hahn E., Die Haustiere und ihre Beziehungen zur Wirtschaft des Menschen, Leipzig, 1896; Wilckens M., Grundriss der Naturgeschichte der Haustiere, 2 Auflage von J. U. Duerst, Leipzig, 1905.

С. Боголюбский.

ДОМАШНИЕ РАБОТНИЦЫ, лица, работающие по найму для обслуживания нанимателя. Труд Д. р., или «прислуг», как их называли, начал широко применяться после реформы 1861 и охватывал преимущественно бывших «дворовых». Элементы крепостничества во взаимоотношениях между нанимателями и Д. р. в России сохранились вплоть до Октябрьской революции. Законов, регламентировавших труд Д. р., в царской России не существовало. Д. р. до революции работали фактически 15—17 час. в сутки. Зарплата равнялась в столичных городах 3—5 руб. в месяц, в провинции—1—2 руб. на хозяйских «харчах», обычно состоявших из остатков пищи с господского стола. Не разрешалось отлучаться из дому без согласия нанимателей и принимать у себя знакомых. Полное моральное угнетение и тяжелый физический труд при грошевой оплате и отсутствии жилья создавали благоприятную обстановку для проституции. По данным обследования 1889 две трети регламентированных проституток были в прошлом Д. р. По первой всеобщей переписи населения 1897 Д. р. насчитывалось 1.306.555 чел. Они комплектовались гл. обр. из деревни благодаря аграрному перенаселению.

Революционное движение среди Д. р. в России началось в 1905. Состоялся ряд забастовок в Москве, Петербурге, Эривани и др. городах. Характерны для положения Д. р. выставленные ими требования: ограничение рабочего времени 15 часами в день, отдых—два раза в месяц, выдача аттестатов, действительно соответствующих качеству работы. В ряде городов организовались союзы домашней прислуги. Движение Д. р. находилось все время под влиянием большевиков. Много внимания ему уделяли центральные органы партии: «Звезда», а затем «Правда». В ответ на это начались репрессии со стороны нанимателей и власти: массовые увольнения, аресты, высылки этапом на родину. В период реакции 1908—11 союзы прислуг распадаются, и движение замирает. В 1912—13 однако снова организуется несколько обществ взаимопомощи прислуг. После Февральской революции 1917 вновь возникли союзы Д. р., предъявившие нанимателям ряд экономических требований. Во время Октябрьск. революции Д. р. были организованы в «Союз домовых служащих», который в 1920 влился в Союз рабочих народного питания и общежитий. В 1923 Д. р., членов союза Нарпит, было 9.483, а в 1929 их стало уже 215.797. После Октябрьской революции труд Д. р. начал широко применяться с 1922—23. Но классовый облик нанимателя изменился. Если до революции «прислуга» служила преимущественно у фабрикантов, помещиков, купцов и чиновников, то в настоящее время трудом домашних работниц пользуются главным образом рабочие и служащие. В связи с недостаточной коллективизацией быта, Д. р. обеспечивают возможность женам рабочих и служащих нормально работать на производстве, в государственных и общественных учреждениях. Труд Д. р. регламентируется Кодексом законов о труде (и специальным постановлением ВЦИК и СНК от 8/II 1926). Специфические условия труда Д. р. (необходимость совместного проживания с нанимателем, невозможность точного учета проработанного времени, затруднительность контроля со стороны профорганизаций и органов труда, обслуживание ими в большинстве случаев трудящихся и т. д.) требуют однако особого правового регулирования их труда, в изъятие из общих норм, предусмотренных Кодексом законов о труде. Для Д. р. установлен помесячный учет рабочего времени— не более 192 часов в месяц. Работа сверх 192 часов подлежит дополнительной оплате как сверхурочная. Эта оплата может быть включена также в общую сумму зарплаты, обусловленную трудовым договором. В изъятие из общего положения трудового законодательства о допустимости расторжения договора со стороны нанимателя лишь при наличии оснований, точно установленных законом, трудовой договор с Д. р. может быть расторгнут в любой момент, причем на нанимателе лежит лишь обязанность выплаты выходного пособия в размере 2-недельного заработка или предупреждения за 2 недели о предстоящем увольнении. В случае временной утраты трудоспособности Д. р., наниматель может расторгнуть договор не ранее истечения месячного срока со дня наступления нетрудоспособности. С Д. р., являющейся членом местных или групповых комитетов или правления профсоюза, договор может быть расторгнут с соблюдением дополнительной гарантии: за десять дней до увольнения Д. р. местный орган профсоюза должен быть предупрежден о предстоящем увольнении. Со своей стороны Д. р. должна предупредить нанимателя о расторжении ею договора за десять дней. Советские законы налагают более тяжелые обязанности на нанимателя из нетрудовой среды (обязательность заключения письменного трудового договора и последующей регистрации его в союзе, большее количество выходных дней, повышенная оплата сверхурочных работ и страховых взносов). Период социалистической реконструкции народного х-ва, связанный с уничтожением безработицы и усиленным вовлечением новых кадров трудящихся в производство, характеризуется все большим сокращением контингента Д. р. в СССР.

Положение Д. р. за рубежом и сейчас почти ничем не отличается от положения прислуги в дореволюционной России. То же моральное и материальное угнетение, та же зависимость от произвола нанимателей приводят к пополнению рядов проституток.

Труд Д. работниц за границей довольно широко распространен. Так, в Берлине прислуга составляет 1/4 женской части населения. Профдвижение Д. р. за границей началось в 1908—12. В Швейцарии, Франции, Австрии, Бельгии и др. странах создались организации Д. р., возникшие сначала на принципах взаимопомощи, но перешедшие потом к предъявлению экономических требований к нанимателям. В существующих в настоящее время организациях Д. р. главная цель—взаимопомощь. В нек-рых странах, напр. во Франции, существует законодательство для Д. р., направленное гл. обр. к защите интересов нанимателей под маской т. наз. «охраны нравственности» Д. р.

ДОМАШНИЙ АКТ, устное либо письменное совершение сделок и договоров, для которых не требуется по закону нотариальная форма удостоверения. По гражданскому кодексу РСФСР (ст. 136), договор на сумму свыше 500 р. должен быть совершен в письменной форме. Законом предусмотрен однако ряд случаев, когда соблюдение письменной формы не зависит от суммы договора (поручительство, неустойка и др.). Несоблюдение письменной формы, не делая договора недействительным, лишает лишь стороны права в случае спора ссылаться на свидетельские показания.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ, мера наказания, служащая в законодательстве и практике многих стран средством фактического смягчения уголовной репрессии для представителей господствующего класса, вступивших в конфликт с уголовным законом. Заключается эта мера в том, что присужденный к домашнему аресту отбывает наказание лишением свободы не в тюрьме, а у себя дома. Классовый характер этой меры наиболее откровенно демонстрировался в царском Уложении о наказаниях, согласно которому «дворяне и чиновники, присуждаемые к наказанию кратковременным арестом, могут, по усмотрению суда или начальства, быть подвергаемы сему аресту или в тюрьме, или на военной гауптвахте, или в собственном месте жительства» (ст. 57). По советскому праву Д. а. (с назначением стражи или без таковой) допускается в исключительных случаях лишь как мера пресечения уклонения от суда и следствия (ст. 157 Уголовно-процесс. кодекса РСФСР), но отнюдь не как мера социальной защиты.

ДОМАШНИЙ КАМЕНЬ, гора на Урале над лев. склоном долины р. Косьвы. Вместе с другими «камнями»—Дикарем, Шолупняком, Растесским и Кырьинским—образует гряду, протягивающуюся по лев. бер. Косьвы вплоть до р. Усьвы.

ДОМАШНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, см. *Домашняя система капиталистической промышленности.*

ДОМАШНЯЯ СИСТЕМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, представляет одну из наиболее ранних форм капиталистической пром-сти, отчасти возникшей на почве разложения старых, докапиталистических форм пром-сти, отчасти созданной капитализмом самостоятельно. Сущность ее состоит в том, что производство происходит не в централизованном предприятии капиталиста, на фабрике, а «на дому» у рабочего, т. е. непосредственно в личном помещении работника или иногда в частных мелких мастерских, принадлежащих совместно нескольким работникам или посреднику. С этой основной чертой Д. с. к. п. связывается как ее техническая отсталость—ручной труд, низкое органическое строение капитала, низкая производительность—так и ее отсталость социально-экономическая: текучий характер кадров рабочей силы, неорганизованность рабочего, высокая степень эксплоатации его (sweating system—система выжимания пота) непосредственно промышленным капиталистом, а чаще всего торгово-капиталистическим посредником (Verlagssystem, производство на скупщика), слабое распространение законодательства по защите труда и т. п. При всем том нельзя рассматривать Д. с. к. п. как всецело отживающую форму пром-сти, ликвидируемую развивающимся капитализмом и централизованными формами капиталистической промышленности. Д. с. к. п. сохраняется и находит себе развитие и на высших стадиях капитализма, так сказать, в его порах, отчасти в связи с нек-рыми техническими особенностями производства, но гл. образ. в связи с теми внутренними социально-экономическими противоречиями, к-рые приносит развивающийся капитализм. Благодаря наличию в большом изобилии дешевого и плохо поддающегося организации труда—в особенности женского и детского, а также, в некоторых странах, пришлого (б. ч. чужеземного) рабочего элемента, крупная машинная техника, а с ней и централизованное механическое производство до сих пор полностью не охватили производства многих предметов потребления (производства готового белья и верхнего платья, шляп, предметов моды, кружев, галантереи, мелких предметов домашнего обихода, безделушек и т. п.). Для крупного пром. и торгового капитала часто представляется более выгодным организовать эти производства в форме децентрализованной Д. с. к. п. Зарождение и развитие ее происходит обыкновенно в форме либо сельской либо городской домашней промышленности. Форма сельской домашней промышленности исторически часто является наиболее ранней формой охвата производства торговым, а за ним и промышленным капиталом. Она отчасти находит развитие еще в эпоху *первоначального накопления* (см.), когда при стремительном обезземеливании масс земледельческого населения в деревне образовались громадные запасы избыточного и дешевого труда. При наличии в городах организованного и сильного цехового ремесла новому капиталисту-предпринимателю открывалось более широкое поле деятельности и капиталистической эксплоатации не в городе, а в деревне. Поэтому на первых этапах капиталистического развития часто можно видеть победу сельской домашней системы капиталистической организации производства над городской. Напр. фландрская (в Бельгии) суконная пром-сть в 13 в. имела законченные формы городской Д. с. к. п., т. е. с работой уже не самостоятельных ремесленников, но наемных рабочих капитали-

ста, однако не в централизованном его предприятии, а «на дому» рабочего. Этим обусловливался ряд городских революций и восстаний пролетариата против торгово-промышленного капитала в Бельгии в 13—14 вв. Тогда, в противовес городскому пролетариату, капитал стал усиленно насаждать ту же систему домашней пром-сти в сельских местностях, которые в 15 веке в Бельгии уже побивают своей конкуренцией городскую домашнюю суконную промышленность. Точно так же в Англии до начала 19 в. централизованное капиталистическое производство в суконной промышленности сохраняло подчиненное значение, наибольшее же развитие получила Д. с. к. п. с последующ. продажей капиталисту-скупщику сукна, часто сработанного из его же материала и на его станках. В погоне за дешевым трудом этот капиталист шел однако гл. обр. в сельские местности, а не в города. Лишь в первой четверти 19 в. в результате промышленного переворота централизованная фабрика с помощью машины взяла перевес над сельской Д. с. к. п. Наконец в Германии наиболее типичной исторической формой Д. с. к. п. являются знаменитые золингенские ножовый и оружейный промыслы. Возникший еще в средневековье, первоначально в классических формах цехового ремесла, этот промысел уже с 16—17 в. в связи с широким распространением золингенских изделий и с экспортом их за границу переходит к типичным формам Д. с. к. п. с превращением прежнего ремесленного в «домашнего» рабочего, работающего на капиталиста—организатора производства и сбыта. Такой характер золингенские оружейные промыслы сохраняют в общем и до сих пор. Т. о. некоторые историч. формы Д. с. к. п., возникнув в первые века капитализма на базе разрушения ими докапиталистических форм, оказывались весьма живучими благодаря длительной отсталости техники тех или иных отраслей и жестоким формам эксплоатации рабочего. Все же однако техническая революция в крупной централизованной капиталистической пром-сти обычно быстро сметает остатки Д. с. к. п., особенно сельской. Поэтому такие формы прежней Д. с. к. п., как ткачество, металлическое производство и пр., почти полностью исчезают под давлением механизованных централизованных предприятий. Современные формы Д. с. к. п. сохраняются там, куда по вышеуказанным причинам еще не проникла крупная машинная техника. Притом в основе своего развития современная Д. с. к. п. имеет экономику капиталистического города, выливаясь преимущественно в формы городской домашней пром-сти. По существу однако эти новые формы Д. с. к. п. не стоят в генетической связи с историческими формами Д. с. к. п. Со времени быстрого подъема и расцвета пром. капитализма (с первой четверти 19 в.) усиливается процесс *урбанизации* (см.) и одновременно в социально-классовом составе городов происходят коренные сдвиги. Самостоятельные городские ремесленники быстро теряют свое значение и пролетаризуются. Пополнение городских кадров пролетариата со стороны сельского населения идет часто быстрее, чем может поглотить городской рынок труда. Особенно существенно в этом направлении влияет то обстоятельство, что в городские кадры избыточного промышл. труда вступают не только массы пролетаризующихся городских ремесленников и урбанизующегося мужского сельского населения, но и массы женщин этих же классовых групп. Городское предложение свободных рабочих рук, в особенности женского, а затем и детского труда растет непропорционально быстро (по имеющимся напр. для Германии данным для середины 19 в.,—вдвое быстрее спроса). Наиболее удобной и дешевой формой для эксплоатации женского и детского труда для капиталиста и является часто создание Д. с. к. п. Общий рост капитализма в крупных городах с дороговизной городской жизни, квартир, и пр. втягивает в домашнюю пром-сть также и наименее обеспеченные слои мелкой буржуазии (семьи мелких служащих и чиновничества и пр.). Другим условием, способствовавшим усилению Д. с. к. п., являлся захват капиталистическим производством и рынком тех потребностей и отраслей, которые раньше обслуживались чисто домашним хозяйством, также преимущественно женским — шитье белья, носильного платья, плетение кружев, изготовление некоторых мелочей домашнего обихода и пр. Капиталистическая организация производства и сбыта этих и т. п. отраслей, первоначально обслуживавших лишь местный городской рынок, позволила впоследствии расширить работу этих отраслей не только на сельский рынок, вытесняя и здесь домашнее хозяйство, но даже на экспортный рынок (громадный экспорт герм. конфекционной пром-сти). Наиболее типичной формой современной Д. с. к. п. является т. н. конфекционная пром-сть (изготовление готового платья) в больших городах Германии, Англии, Франции и др. Конфекционная пром-сть Берлина организована в виде нескольких крупных фирм торговли готовым платьем с многомиллионными оборотами. Крупный капиталист такой фирмы имеет в своем распоряжении «конфекционера», ведающего закупкой материалов, изготовлением моделей и образцов. Через посредников (Zwischenmeister) он раздает заказы на готовое платье отдельным рабочим на дому. Производство на дому основывается на строгом и дробном разделении труда (сюртучники, брючники, жилетчики, пальтовщики, даже метальщики петель, гладильщики, как отдельные группы). Оно происходит в личном помещении рабочего, часто в «углах», в самых антисанитарных условиях. В производстве принимает участие вся семья (жена и дети). Положение рабочего и его заработок всецело зависят от мастера-посредника. Никакой регламентации рабочего дня и законодательной защиты нет. Организованность рабочих очень слаба. Степень эксплоатации колоссальна: при 15—16-часовом рабочем дне заработок такого рабочего-мастера в Берлине (до войны) был 1.000—1.400 мар. в год (450—630 руб.), падая иногда до 700—800 мар., а для женщин 300—400 мар. в год (135—150 руб.). Поэтому женщины, занятые в конфекцион-

ной пром-сти, часто впадают в крайнюю нищету и проституцию. Сам же конфекционный промысел становится источником распространения заразных заболеваний (чахотка, сифилис). К этому нужно добавить, что оплата конфекционера доходила в той же берлинской пром-сти до 75 тысяч марок в год. Такова же организация конфекционной пром-сти напр. в Лондоне, базирующаяся на труде не только женщин, но также в еще большей мере иностранных рабочих (б. частью выходцев из стран Вост. Европы), причем для «поддержания» домашней пром-сти правительство практиковало систему «подрядов» для изготовления обмундирования войска и флота. Специальная комиссия 1889—1890 гг. вскрыла ужасающую картину существования этой sweating system с злоупотреблениями при сдаче подрядов, эксплоатацией посредниками (contractor), низкой заработной платой, тяжелым положением работника, распространением болезней и т. п. По описаниям инспекторов, обследовавших мастерские, они видели в этих помещениях грязные кровати, на которые кладется изготовленное платье; по полу и по кровати ползают маленькие, совершенно голые дети; сковороды, грязная посуда, остатки пищи валялись всюду, под кроватью и на ней; здесь же развешено белье для сушки. По комнате носятся пепел и пыль, и воздух настолько душен, что становится дурно. Часто на этих же кроватях находились умирающие чахоточные, больные скарлатиной, оспой, которые покрывались изготовленным для продажи платьем. Такова картина sweating system не только в Лондоне, но и в крупных провинциальных центрах, как Манчестер, Лидс, Ливерпуль и т. д. Тем не менее эти формы Д. с. к. п. сохраняются и до сих пор. Из других распространенных видов ее можно упомянуть широко распространенные в Париже т. н. articles de Paris, выработку папирос в Германии, производство искусственных цветов, картонок, коробок и цепочек в Англии и пр. Сюда же относятся такие виды пром-сти, связанной с городской жизнью, как полотерный, малярный, обойный, столярный промыслы и пр. Все они в больших городах приобретают характер Д. с. к. п., когда масса работников возглавляется «хозяином», посредником-капиталистом, то расширяющим то сокращающим в зависимости от сезона и других условий свое предприятие, т. е. число зависимых от него работников. Вышеуказанные моменты: низкая техника, низкое строение капитала, высокая степень эксплоатации, неорганизованность рабочего, низкая зар. плата, приспособляемость к непостоянству моды и сезона,—все это создает ряд таких «преимуществ» Д. с. к. п. сравнительно с централизованной фабрикой, что эти наиболее отвратительные «задворки» пром. капитализма находят себе широкое и прочное развитие во всех крупных городах капиталистического Запада. В Германии напр., по переписи 1907, все еще насчитывалось в предприятиях Д. с. к. п. свыше 482 тыс. чел., в Италии в 1901—117.600 (из общего числа 2.500 тыс. рабочих), в Бельгии в 1896—118 тыс., во Франции в 1910—632 тыс. и в Англии в 1906—600 тыс.—В России Д. с. к. п. в таких же отраслях производства была распространена до войны в крупных городах—Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и др. Однако наибольшее распространение получила в России не эта форма городской Д. с. к. п., а сельская домашняя пром-сть в виде т. н. *кустарной промышленности* (см.) с нек-рыми ее отличительными особенностями. В противоположность воззрениям народников, трактовавших кустарную пром-сть как особую «народную» форму производства, марксистскими работами были выявлены капиталистический характер кустарной промышленности и ее положение в системе форм промышленности как Д. с. к. п. Появляясь на ранних ступенях капитализма и сопровождая его на всем пути его развития, Д. с. к. п. служит особой формой жестокой эксплоатации дешевого и «свободного» труда, не вовлекаемого в капиталистическое производство. В советском хозяйстве по мере роста социализма Д. с. к. п. отмирает, уступая место с одной стороны промышленной кооперации, а с другой—социалистической промышленности.

Лит.: Маркс К., Капитал, 7 изд., том I, гл. XIII, М.—Л., 1930; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Сочинения, 3 изд., т. III, М.—Л., 1926; его же, Кустарная перепись 1894 г. в Пермской губ. и общие вопросы «Кустарной» промышленности, там же, т. II, М.—Л., 1929; Волгин (Плеханов), Обоснование народничества в трудах В. В. Воронцова, СПБ, 1896; Богданов А. и Степанов И. И., Курс политической экономии, 3 изд., М., 1920—1923; Из псевдо-марксистов характерны: Струве П., Критические заметки... СПБ, 1894; Туган-Барановский М. И., Русская фабрика в прошлом и настоящем, 3 изд., СПБ, 1907; На русском языке наиболее многочисленны народнические работы: Николай—он, Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства, СПБ, 1903; Воронцов В., Очерки кустарной промышленности в России, СПБ, 1886; Кустарная промышленность в России, тт. I—II, СПБ, 1913; кроме того большая земская статистическая литература и провинциальная литература о местных промыслах. Из иностранной литературы: Бюхер К., Возникновение народного хозяйства, 5 изд., П., 1923; его же, Gewerbe, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. IV, Jena, 1927 (в этой статье, кроме известной книги Эшли по теории хозяйства Англии, указан ряд авторов, писавших о происхождении и развитии домашней промышленности); Зомбарт В., Современный капитализм, т. I (Введение), М., 1903; Sombart W., Hausindustrie (Verlagssystem), «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. V, Jena, 1923; полнее его статья на ту же тему в Архиве Брауна (Brauns Archiv für soziale Gesetzgebung, B. IV, Tübingen, 1903) Огромный перечень лит. дан в кн.: Stammhammer, Bibliographie der Sozialpolitik, B. II, Jena, 1912 (в отделе Hausindustrie, а также в главах: Arbeit der Kinder, Arbeit der Frauen и др.). Статистич. данные см.: Voltinsky W., Welt in Zahlen, 3 Aufl., B-de I—VII, B., 1925—28. *П. Лященко.*

ДОМБАЛЬ, Томаш (род. 1890), польский революционер-коммунист, деятель международного крестьянского движения. Род. в Галиции, в семье деревенского плотника. Получил высшее образование в Венском и Краковском ун-тах. Во время империалистской войны находился 3 года на фронте и был несколько раз ранен. В 1918 руководил революционным рабоче-крестьянским движением в Ср. Галиции и стоял во главе т. н. «Советской Крестьянской Тарнобрегской республики». После подавления восстания был арестован и бежал, но продолжал вести нелегально революционную работу. В 1919 был избран депутатом сейма. В сейме был

избран крестьянскими депутатами их ген. секретарем, а вскоре Крестьянским конгрессом—заместителем председателя польской народной партии—левицы. В 1920 создал независимую радикальную крестьянскую партию и вскоре выступил как единственный коммунистический депутат сейма с речью против Польско-советской войны, призывая польских солдат к неповиновению и к борьбе за советскую Польшу. В связи с этим был арестован, но благодаря массовым протестам своих избирателей освобожден в 1921. По поручению КПП Д. вел широкую агитационно - пропагандистскую работу и вскоре был снова (в конце 1921) арестован по обвинению в государственной измене и приговорен к 6 годам каторжных работ. В 1923 был освобожден из тюрьмы благодаря обмену политическими заключенными между советским правительством и Польшей и прибыл в СССР. Здесь Д. явился инициатором созыва 1-й Международной крестьянской конференции (конец 1923) и участвовал затем в основании Крестьянского Интернационала и его научной базы — Международного аграрного ин-та. Был избран заместителем генерального секретаря Крестинтерна и секретарем аграрной комиссии Исполкома Коминтерна. В наст. время (1931) является ответственным редактором польской рабочей газеты «Советская трибуна».

ДОМБРА, или думбра, щипковый инструмент с двумя или тремя кишечными, а иногда металлическими струнами. Резонаторный корпус грушевидной формы выдолблен из целого куска дерева и покрыт проклеенной тоненькой декой. Гриф с навязанными на него ладами (обычно 6) делается чаще всего из того же куска дерева, что и корпус. Длина Д. вместе с грифом от 85 до 95 *см*. Играют на Д. щипком пальцев и взмахами кисти (как на балалайке), реже перышком или самодельным плектром. Строй Д. меняется в зависимости от вкуса исполнителей (чаще всего это строй в кварту). Д. служит преимущественно для аккомпанемента пению. Д. распространена гл. обр. в Казакской и Киргизской республиках, а также в Узбекистане.

ДОМБРОВА ГОРНАЯ (Dąbrowa Górnicza), промышленный г. в Польше, в Бендинском повете Келецкого воеводства; 41.681 жит. (1921). Д. г. один из промышленных центров угольного *Домбровского бассейна* (см.), центр управления Домбровским горным округом. Добыча каменного угля и цинка, металлургические и машиностроительные заводы.

ДОМБРОВСКИЙ (Dąbrowski), Ян Генрих (1755—1818), польский генерал. В 1794 принимал деятельное участие в восстании Костюшки и способствовал освобождению Варшавы. Взятый в плен рус. войсками и вскоре освобожденный, Д. эмигрировал во Францию, где принимал активное участие в итальянск. кампаниях республики. После победы Наполеона под Иеной (1806) Д. (совместно с Выбицким) выпустил прокламацию, призывавшую поляков к восстанию против Пруссии и к организации национальной армии. Вскоре стал во главе 30-тысячной польской армии, сражавшейся на стороне Франции (принимал м. пр. участие в осаде Данцига и в сражении под Фридляндом, где был ранен). Однако главнокомандующим польской армией по настоянию Наполеона был назначен не Д., а Н. Понятовский. Д. принимал также участие в кампаниях 1809 и 1812. В 1812 он во главе одной из польских дивизий V корпуса франц. армии находился в Белоруссии. На обратном пути наполеоновской армии (из Москвы) Д. прикрывал переход ее через Березину и был тяжело ранен в этом сражении. По выздоровлении вновь отправился на фронт и принимал участие в боях под Лейпцигом (1813). После смерти Понятовского принял командование над остатками польской армии и повел их за Рейн. По возвращении в Польшу (1815) был назначен сенатором Царства Польского, но подал в отставку (1816).

Лит.: Skalkowsky A., Jan Henryk Dąbrowski, Kraków, 1904; Chodźko L., Histoire des légions polonaises en Italie..., 2 vls, P., 1829.

ДОМБРОВСКИЙ (Dąbrowski), Ярослав (1836—71), виднейший польский революционный деятель 60-х гг. и один из самых выдающихся военачальников Парижской Коммуны. Окончив в 1855 кадетский корпус в Петербурге в чине прапорщика, Д. был прикомандирован к 19-й артиллерийской бригаде и отправлен на Кавказ, где провел 4 года в боях с горцами. В 1859 поступил в Академию ген. штаба в Петербурге. Здесь вскоре стал руководителем подпольного польского офицерского кружка (организованного С. Сераковским), к-рый связался с революционным центром в Варшаве. Окончив Академию, Д. был в начале 1862 назначен квартирмейстером 4-й (впоследствии 6-й) пехотной дивизии, расположенной в Варшаве. Здесь Д. вскоре стал во главе национального революционного движения, был кооптирован в руководящий центр мелкобуржуазной демократич. партии «красных», преобразовавшийся в июле 1862 в так назыв. Центральный национальный комитет (зародыш революционного национального правительства 1863), и был назначен революционным «начальником г. Варшавы». В Центральном национальном комитете Д. был руководителем Военного отдела, заведывавшего технической подготовкой восстания и революционной пропагандой в армии. При активнейшем участии Д. и Потебни была создана разветвленная подпольная организация в царской армии в Польше, выступавшая с конца 1862 под знаменем «Земли и воли». Д. был также автором первых утвержденных Центральным комитетом планов восстания (июнь 1862, январь 1863).

В связи с организацией Военным отделом Центрального национального комитета летом 1862 ряда политических террористических актов и вызванными этим массовыми репрессиями Д. был арестован (14 августа) и после двухлетнего содержания в цитадели приговорен к 15 годам каторги (ноябрь 1864). 14/XII 1864 Д. бежал из московской пересыльной тюрьмы, после чего около полугода жил в Москве и Петербурге, принимая участие в рус. подпольных кружках. В июне 1865 Д. эмигрировал и поселился в Париже. Здесь, опираясь как и раньше на поддержку левого крыла «красных», Д. вместе с несколькими виднейшими военачальниками 1863 был избран (в 1866) в так наз. «Репрезентативный комитет объединения польской эмиграции» и сотрудничал в его органе «Niepodległość» («Независимость»). Во время войны 1870—71 примкнул к революционному движению парижских рабочих. После восстания 18/III 1871 Д. решительно стал на сторону революции, советуя немедленно атаковать Версаль и разогнать Национальное собрание. Вскоре он был назначен начальником 11 легиона, а 7 апр.—комендантом укрепленного района и командующим самым ответственным отрезком фронта, в Нейи. Героические бои за Нейи создали Д. огромную популярность среди коммунаров. ЦК национальной гвардии выступил с требованием назначить Д. главнокомандующим. В конце апреля Д. было поручено командование 1-й армией Коммуны (т. е. всем Западным фронтом), а вслед затем общее руководство военными операциями. Версальцы всячески старались подкупить Д. Одновременно они подготовляли покушение на его жизнь. В день вторжения версальцев в Париж (21/V) Домбровский, организовавший контрнаступление в окрестностях ворот Отейль, был ранен и вынужден был оставить должность командующего. 23 мая был вторично и смертельно ранен на баррикаде в окрестностях Монмартра и спустя несколько часов умер. Похоронен на кладбище Пер-Лашез в Париже.

По своим революционным воззрениям Д. был близок к бланкистам, но во время Коммуны особенно сблизился с группой членов 1 Интернационала, примыкавшей по тактическим вопросам к «большинству». С военной точки зрения был даже по признанию противников самым способным из военачальников Коммуны.

Из работ Д. отметим: Trochu comme organisateur et général en chef, Lyon, 1871; Krytyczny rys wojny 1866 w Niemczech i we Włoszech, Genewa, 1868.

Лит.: Wolowski B., Dombrowski et Versailles, Genève, 1871; Zaleski B., Dąbrowski Jarosław, в ежегодн. «Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu», P., 1870—72 (некролог); Rozalowski W., Leben und Taten des Generals J. Dombrowski, Lpz., 1876; Przybyszewski E., J. Dąbrowski i jego rola w organizacji narodowej 1861—63, Warszawa, 1928; Ясинский Ч., Ярослав Домбровский, «Записки Ком. академии», т. IX; М., 1930, Клевенский М., Побег Ярослава Домбровского, «Красный архив», М., 1927, № 3, стр. 136. Кроме того богатый материал для биографии Д. находится в мемуарах его жены: Dąbrowska Pelagja, Wspomnienia z 1863 r., «Naprzód», 1923, № 170—194, а также в ряде мемуаров, касающихся эпохи восстания 1863 и Парижской Коммуны, и в судебном деле о Варавском и Домбровском. Акты Полевого аудиториата в Варшаве 1865, дело № 419.

Ч. Ясинский.

ДОМБРОВСКИЙ БАССЕЙН, один из важнейших индустриальных районов Польши (до империалистской войны—гл. горнопром. район рус. Польши); охватывает юго-зап. часть Бендинского повета (округа) Келецкого воеводства. Основную отрасль его промышленности составляет разработка богатых залежей каменного угля, являющихся продолжением Верхне-Силезского каменноугольного бассейна (бо́льшая часть к-рого в 1921 отошла от Германии к Польше; см. *Верхне-Силезский вопрос*). Кроме того значительна добыча цинка и развита металлургическая и текстильная пром-сть. Гл. пром. центры Д. б.—Сосновец, 86.497 ж. (1921), и Домброва-Горная, 41.681 ж. (1921).

Домбровский каменноугольный бассейн охватывает ок. 200 *км*², составляя по площади 5,2% всех угленосных бассейнов современной Польши (3.880 *км*²). Добыча в 1900 составила 4,1 млн. *т*, в 1913—6,8 млн. *т*, в 1920—4,9 млн. *т*, в 1922—7.055 тыс. *т*, в 1927—7.644 тыс. *т*, что составляет 20% общепольской добычи каменного угля. Общее число рабочих (1927)—27.924, из них 16.441—в копях и 11.483—на поверхности. Самые крупные предприятия принадлежат франц. капиталу—Сосновецкое об-во (добыча 1,5 млн. *т*), граф Ренар, Челядзь (франко-итальянское об-во) и др.; польские об-ва—Варшавское об-во (добыча 0,9 млн. *т*), Сатурн (0,9 млн. *т*). Широкого сбыта домбровский уголь не может получить как вследствие конкуренции верхне-силезского угля, обладающего большей теплотворной способностью (см. ниже), так и вследствие недостаточной обслуженности Домбровского бассейна транспортом.

Геологическое строение Д. б. предста влено следующими системами: 1) девонской—отложения, развитые по северн. и восточн. границам бассейна (темносерые известняки и доломиты с Amphipora ramosa и Stringocephalus Burtini), относятся к верхнему горизонту яруса со Stringocephalus; 2) каменноугольной, в к-рой выделяют отложения продуктивной толщи, распространенные почти на всей площади бассейна (сланцы, песчаники, каменный уголь), и безугольной толщи (известняки нижнего отдела), наблюдаемые на незначительной площади близ ю.-в. границы бассейна; 3) триасовой, в которой представлены все три его отдела: пестрый песчаник, раковинный известняк и кейпер (красные и серые глины), и 4) послетретичными отложениями—пески, распространенные вдоль бывшей польско-австрийской границы.—Продуктивная (угленосная) толща по свойствам пластов угля, литологическому характеру пород и палеонтологическим данным подразделяется на 6 ярусов: 1) ярус, содержащий надреденовские пласты каменного угля, распространен главным образом в ю.-в. части бассейна, по ископаемой флоре соответствует верхней части Московского яруса; мощность его 400—500 *м*; глинистые сланцы составляют 70% всей мощности яруса. 2) Породы, залегающие между пластами—нижним надреденовским и верхним группы «Реден»—крупнозернистые песчаники, конгломераты, линзы угля; мощность яруса 40—120 *м*, из них ок. 75% занимают песчаники. 3) Ярус с пластами «Реден», относимый по ископаемой флоре к нижней части Московского яруса, содержит среднезернистые серые песчаники и темносерые сланцы; мощность яруса 10—59 *м*. 4) Горизонт с подреденовскими пластами свиты «Сатурн»—светлые песчаники и сланцы; мощность яруса 270—440 *м*. 5) Горизонт подреденовских пластов свиты «Флора»—твердые песчаники и сланцы, мощность—240 *м*, из них сланцы по ископаемой флоре относятся к нижнесудетскому ярусу. 6) Ярус с отложениями, залегающими ниже пластов свиты «Флора»,—песчаники (73%), общая мощность более 500 *м*.—Угольные пласты группы «Реден», наиболее пригодные для эксплоатации, довольно выдержанные, достигают мощности 14 *м*, содержат длиннопламенный, сухой уголь высокого качества.

малозольный. Пласты надреденовские, невыдержанные в мощности, отличаются неправильным залеганием, часто выклиниваются, содержат уголь низкого качества (прослойки сланцев), рыхлый многозольный, при лежании на воздухе и перевозке крошащийся; число пластов угля 14, мощность их 0,9—3,0 *м*. Наиболее выдержанный и мощный пласт «Миленицкий»—мощность 3,0—5,5 *м*. Пласты подреденовские незначительной мощности, лишь местами двухметровые, невыдержанные в залегании. Разрабатываются гл. обр. пласты «Реден» и отчасти подреденовские и надреденовские пласты рабочей мощности.

Тектоника Д. б. выражена двумя складками с параллельно простирающимися с З. на В. осями. Юж. складка—антиклиналь; на сев. крыле ее работают главные копи («Сатурн», «Челядзь» и др.), т. к. угол падения незначителен (2—8°), вершина складки размыта, и на дневную поверхность выходит пласты угля. Сев. складка—синклиналь; разрабатывается гл. обр. северное крыло (пласты «Реден» и некоторые подреденовские); угол падения 2—8°, местами до 40°. В обеих складках установлено много сбросов по простиранию и падению; главнейшие сбросовые зоны расположены в синклинальной складке. Д. б. относится к типу параллических, уголь которых образовался из торфяников и богатой болотной флоры, произраставшей на морских берегах; по происхождению аналогичен бассейнам Донецкому, Бельгии, Англии, САСШ и Китая.

Угли Д. б. гумусовые (блестящие и матовые), относятся к 1 категории классификации Грюнера, сухие, длиннопламенные, дают неспекающийся кокс, коксуются лишь при значительной примеси жирных углей.

О составе их дают представление следующие данные анализа. Уголь из Домброны: С—59,65%; Н—3,84%; N—1,39%; О—12,80%; S—1,7%; золы—9,7%; теплотворная способность—5.597. Уголь Гуты Крулевской: С—82,6%; Н—5,2%; N—0,9%; О—7,1%; S—0,8%; золы — 3,4%; теплотворная способность — 7.441. По данным технических анализов содержание кокса 52,62—58,09%; уд. вес 1,28—1,32; гигроскопичность—10,19—15,26%. Уголь твердый, при сортировке дает значительный процент крупнокускового и 25—50% мелкого.

Подсчет запасов угля, произведенный в 1913 геологом С. Чарноцким для площади ок. 500 $км^2$, до глубины 1.000 *м*, для пластов мощностью от 0,6 *м*, дал следующие запасы в тыс. *т* (вес 1 $м^3$ угля принят за 1 *т*); запасы—действительный (А)—535.842 тыс. *т*, вероятный (В)—855.304 тыс. *т*; возможный (С)—1.134.099 тысяч *т*; всего А+В+С = 2.525.245 тыс. *т*. Геологи Г. Сивчинский, М. Лемпицкий и К. Богданович, на основании результатов глубокого бурения последних лет, указывают на значительное размытие пластов «Реден» и других на обширной площади между Гродзецем и Челядзью и поэтому считают более правильным исчислять запасы угля лишь на площади в 200 $км^2$. По К. Богдановичу запасы выражаются следующими цифрами (в млн. *т*):

Названия пластов	Площадь	Запасы		
		А+В	С	А+В+С
Пласты «Реден»	100 $км^2$ для А+В	900	—	900
» надреденовские .		200	—	200
» подреденовские .	+100 $км^2$ для С	400	500	900
Итого . .	200 $км^2$	1.500	500	2 000

При подсчете принимаются те же мощность, глубина и вес, что и у С. Чарноцкого.

Лит.: Bohdanowicz K., Zasoby miner. surowców w Polsce, Dąbrowa, 1927; Makowski A., Polskie Zagłębie węglowe, «Sprawozdania Polsk. Inst. Geolog.», t. II, Warszawa, 1924, Zeszyt 3—4; Czarnocki S., ст. в «Posiedzenia Naukowe P. I. G.», Warszawa, 1924, № 8; его же, ст. в «Przemysł i Handel», Warszawa, 1924, № 5; Siwczyński (ст. в «Przegląd Górniczo-Hutniczy», Dąbrowa, 1920, № 1; Bohdanowicz K., Zapasy węgla kamiennego w granicach Polski dzisiejszej, «Przegląd Górniczo - Hutniczy», Dąbrowa, 1921; Lempicki M., Zapasy węgla w Polsce w porównaniu z Górnym Śląskiem i Czechosłowacją, «Przemysł i Handel», Warszawa, 1921, № 9; Rydzenowsky B., Próba charakterystyki paleobotan. Dąbrowsk. Zagłębia Węglowego, Warszawa, 1915; Patrascheck W., Geologische Studien am Ostrande des polnischen und Krakauer Steinkohlenreviers. Wien, 1919; Чарноцкий С., Материалы к познанию каменноугольных отложений Домбровского бассейна, «Труды геологического комитета», выпуск 34, СПБ, 1907; Михальский А., Геологический очерк юго-западной части Петроковской губ., «Известия геологического комитета», т. V, СПБ, 1886; Лемпицкий М., Пояснительная записка к пластической и геологической картам Польского каменноугольного бассейна, СПБ, 1892; Свежинский Ф., Материалы по вопросу о получении кокса из Домбровского угля, «Горный журнал», СПБ, 1898, № 12 (т. V); Залесский М., Материалы к познанию ископаемой флоры Домбровского каменноугольного бассейна, «Труды геологического комитета», вып. 33, СПБ, 1907.

М. Васильевская.

В 1793 Д. б. (в составе «Новой Силезии») был присоединен к Пруссии. Тогда возникли здесь первые казенные угольные копи: «Реден» (1796), «Гойм» (1797) и др. Разрабатывался также ряд железных рудников в окрестностях Домброны и Бендина. В 1807 Д. б. был присоединен к герцогству Варшавскому и вместе с другими гос. землями «Северского княжества» дарован французскому маршалу Ланну. После поражения Наполеона с 1815 земли Домбровского бассейна эксплоатировались в пользу казны Царства Польского, вплоть до распродажи их в конце 19 века частным владельцам. В 1833—43 казенные горные (и металлургические) заводы находились в заведывании Польского банка. К этому времени относится возникновение крупнейшего железоделательного завода Д. б.— Банковой Гуты в Домброне (осн. в 1839). Развитию каменноугольной пром-сти и металлургии в Д. б. сильно способствовала также постройка Ивангородско-Домбровской ж. д. (1885). К концу 19 столетия в Д. б. вырастает ряд промышленных гигантов с 3—4 тыс. рабочих в каждом, а технический уровень крупных каменноугольных предприятий Д. б. в 90-е гг. достигает в общем уровня передовых предприятий за границей.

Формирование рабочего класса. К нач. 19 в. главн. контингент рабочих Д. б. составляли местные барщинные крестьяне, работавшие по найму. Барщинный труд был однако вскоре вытеснен вольнонаемным трудом. «Присяжные» горнорабочие уставом 1817 признаны были свободными от всех барщинных повинностей (но с обязательством работать в течение нескольких лет на казенных горных заводах). В 1826—29 в горной и металлургической (цинковые заводы в Домброне) промышленности Д. б. работало ок. 2 тыс. чел.—в т. ч. ок. 600 рабочих в 4 казенных угольных копях. До начала 70-х гг. увеличение числа рабочих в каменноугольных копях шло сравнительно медленно (1870—3,2 тыс.). Лишь начавшийся с конца 70-х гг. бурный рост пром-сти вызвал быстрое расширение кадров пром. пролетариата Д. б. путем привлечения квалифицированных рабочих из Германии (и прусской Польши) и вовлечения в пром-сть

широких масс обезземеленного крестьянства соседних уездов. Число рабочих в каменноугольных копях Д. б. возросло в 1885 до 7—8 тыс., в 1897—до 13 тыс., в 1909—13 до 23 тысяч.

Во время империалистской войны Д. б. был оккупирован немцами и австрийцами. Им нужен был уголь, и это предохранило каменноугольную промышленность Д. б. от гибели и застоя. В послевоенные годы число горнорабочих, занятых в каменноугольных копях Д. б., сначала быстро возросло (до 38 тыс. в 1920 и 49 тыс. в 1923), но затем под давлением жесточайшей капиталистической рационализации стало падать, постепенно приблизившись к довоенному уровню (1926—27 тыс., 1927—25 тыс.).

Рабочее движение. Организация (по уставу 1817) Горного корпуса с целой системой цеховых перегородок, подразделение рабочих горных и металлургич. казенных заводов на постоянных («присяжных») и временных и пр.—долгое время тормазили развитие классового самосознания пролетариата Д. б.—Национальный гнет и национальная освободительная борьба, втягивавшая наиболее активную часть пролетариата в повстанческое движение под лозунгом единого национально-революционного фронта и сопровождавшаяся политической эмиграцией части передовых горнорабочих (в 1846—49 и 1863—64), также тормазила развитие классовой борьбы рабочих масс Д. б. Только сильнейшее обострение классовых противоречий в 70-х и 80-х гг. позволило пролетариату Д. б. изжить узкоцеховой антагонизм рабочих горняков и металлистов, национальную рознь польских и немецких рабочих и вызвало чувство классовой солидарности у хлынувшей на копи и заводы Д. б. крестьянской массы.—И все же вплоть до настоящего времени характерной чертой Д. б. является резкая неравномерность развития рабочего движения и известная обособленность горнорабочих Д. б. от широких пролетарских масс.

Первые стачки рабочих Д. б. начались в 70-х гг., начало же массовых стачек относится ко времени деятельности Союза польских рабочих (ряд стачек в 1889—92). После раскола ППС (летом 1893) и образования СДП в Д. б. образовалась местная соц.-дем. группа. Однако уже в конце 1895 остатки этой группы, разгромленной арестами, перешли в ряды ППС. К этому же периоду относятся и первые слабые попытки праздновать 1 мая на нек-рых фабриках Д. б. С 1896 экономическая борьба горняков резко обостряется. Репрессии лишь усиливают в широких рабочих массах антиправительственные настроения. Используя эти настроения, ППС с мая 1897 начинает издавать специальный подпольный орган для горняков под названием «Гурник» и завоевывает некоторое влияние среди рабочих. 27 сентября 1897 во время борьбы за реформу т. н. «братских касс» в ответ на аресты вспыхивает общая забастовка на крупнейшем металлургическом заводе Д. б.—Банковой Гуте. Против бастующих были вызваны войска, к-рые начали расстреливать безоружную толпу. Затем последовали массовые аресты. К 5/X забастовка была сломлена. 1 мая 1898 ознаменовалось массовой уличной манифестацией рабочих Д. б. в Сельцах. Революционная первомайская манифестация имела место и в 1899. В том же году рабочие организовали ряд траурных революционных манифестаций; спустя нек-рое время вспыхнули стихийные экономические забастовки в целом ряде каменноугольных копей, охватившие около 6 тыс. горнорабочих. Однако массовые аресты (ок. 400 арестов в 1901) парализовали на время активность рабочих масс Д. б. и привели к почти полному разгрому окружной домбровской организации ППС. В 1901, после возникновения СДП и Л., в Д. б. опять организовалась с.-д. группа. Хотя вплоть до 1905 она была малочисленна и слаба, однако монополия политического влияния ППС на рабочие массы была уже поколеблена.

Заметное оживление в рабочем движении в Д. б. началось в связи с Русско-японской войной и мобилизациями 1904. 1 мая 1904 ознаменовалось крупными революционными манифестациями. После событий 9/22 янв. 1905 в Петербурге—фабричные рабочие Д. б. вслед за варшавскими 1 февраля примкнули к политической забастовке; за ними последовали горняки и часть железнодорожников. Политическая забастовка перешла в ряд упорных местных экономических стачек, длившихся до конца марта 1905. Стихийно организовалось собрание депутатов копей и фабрик Д. б., к-рое пыталось захватить руководство движением. 25 и 26 августа рабочие Д. б. присоединились ко всеобщей политической забастовке, направленной против булыгинской думы. 31 окт. 1905 в связи с общегосуд. октябрьской ж.-д. стачкой забастовочное движение охватило все фабрики и начало перебрасываться и на копи Д. б. Начались грандиозные митинги и манифестации. Пепеэсовцы захватили одну из легальных типографий, в которой стали издавать «Гурник». Одновременно СДП и Л., организовавшая 6 мая 1905 подпольную типографию в Бендине, начала печатать свои издания в легальной типографии. Царские власти растерялись: полиция была заменена гражданской милицией. Фактически единственной властью в продолжение 10 — 12 дней были партийные комитеты. 12 ноября было объявлено военное положение. Для усмирения бастующих были вызваны казаки. Революционные партии снова были загнаны в подполье. — Не менее активно отозвался пролетариат Д. бассейна на московское декабрьское восстание. Забастовка на фабриках и в копях (с 27/XII по 7/I) была почти всеобщая. 22 января 1906 пролетариат Д. б. отметил массовой забастовкой первую годовщину петербургских расстрелов. 1 мая 1906 снова вспыхнула всеобщая забастовка, сопровождавшаяся рядом местных революционных манифестаций. 10 мая 1906 большинство рабочих Д. бассейна присоединилось к демонстративной забастовке, организованной ППС в виде протеста против созыва Гос. думы. 1 мая 1907 пролетариат Д. б. опять ознаменовал почти единодушной демонстративной забастовкой.

Но уже в следующем году первомайская забастовка была лишь частичной. В середине 1908 начались свирепые репрессии (массовые аресты, высылки, расстрелы), на время целиком парализовавшие революционное рабочее движение. Наступили годы реакции.

В эпоху революции совершились крупнейшие политические сдвиги в пролетарских массах Д. б. ППС (в которой руководящую роль играла левая), и СДП и Л. стали крупными массовыми партиями. СДП и Л. завоевали прочное влияние среди рабочих масс Д. б. После раскола ППС (ноябрь 1906) преобладающая часть рабочих Д. б. пошла не за ЦК партии, а за националистической террористической «Фракцией революционной», сохранившей свое влияние на нек-рые пролетарские слои Д. б. даже в годы самой жестокой реакции. ППС (левица) пыталась осуществлять руководство рабочим движением при помощи массовых легальных организаций, но с разгромом легальных проф. союзов в 1908—09 остатки организаций ППС-(левицы) превратились лишь в аппарат для распространения социалистич. литературы. Во время раскола в СДП и Л. (1912—16) местная соц.-дем. организация осталась на стороне фракции Главного правления. Бунд даже и в разгар революции не играл в Домбровском районе значительной роли.

Революция вызвала к жизни в Д. б. также широкое профсоюзное движение. С конца 1905 и в особенности с половины 1906 начинают организовываться так называемые беспартийные (руководимые ППС левой) профсоюзы и партийные с.-д-тические, а вскоре также и контрреволюционные: националистические («польские») и христианско-демократические. Самыми сильными «беспартийными» профсоюзами являлись: союз металлистов (3.900 членов), горнорабочих (1.600 членов) и текстильщиков (ок. 1.000 членов). Широко развилось также кооперативное рабочее движение, и был создан ряд культурных рабочих учреждений; но жестокие репрессии 1908—09 привели к полному разгрому всех легальных рабочих организаций. Уцелели лишь остатки националистических профсоюзов и потребительская кооперация, находившаяся в руках христианской демократии.

В 1911 и в особенности в 1912 в настроениях рабочей массы наметился определенный перелом. Оживляется деятельность рабочих партий [СДП и Л. и ППС-(левицы)]. Прокатывается волна экономических забастовок (Челядзь, Сатурн, Заверцы). Снова легализуются классовые профсоюзы.

На выборах 1912 в 4 государственную думу ППС (левица) и СДП и Л. завоевывают по рабочей курии абсолютное большинство («Фракция революционная», как и в 1907, выборы бойкотировала). В связи с надвинувшейся империалистской войной наметилась еще более резкая демаркационная линия между «Фракцией революционной», идущей на поводу у австрийского империализма и вербующей рабочих в свои воен. орг-ции, и СДП и Л. и ППС-(левицей), агитирующими за лозунг «Война войне».

В первые годы войны горняцкие массы Д. б., занятого в авг. 1914 сначала герм., а затем и австр. войсками, проявляют незначительную активность. Однако впоследствии Октябрьская революция быстро активизирует пролетариат Домбровского бассейна. 22 янв. 1918 в непосредств. связи со стачечным движением в Австрии забастовало 5 копей (из 7) в окрестностях Домбровы (район австр. оккупации). Организуются революционные манифестации, разгоняемые полицией. В марте 1918 горняки начинают борьбу за 8-час. рабочий день и увеличение зарплаты. Несмотря на репрессии вместо закрытых оккупантами классовых профсоюзов организуются новые. В начале ноября 1918—в связи с революцией в Австрии и в Германии—рабочие Д. б. стихийно разоружают оккупационные войска, вооружаются, организуют Советы рабочих депутатов и Красную гвардию.

Образованная в декабре 1918 [в результате слияния СДП и Л. и ППС-(левицы)] местная организация компартии Польши является одной из самых сильных окружных организаций партии. После победы реакции в центре наступили жестокие репрессии. ППС правая овладела аппаратом профсоюза горняков (основанного в 1915) и других крупнейших профсоюзов и укрепила свое влияние в массах.

На сеймовских выборах 1922 Коммунистический союз пролетариата города и деревни завоевал 33 тыс. голосов (21%) и 1 мандат. Коммунистическим депутатом Д. б. был избран Ст. *Ланцуцкий* (см.), а после его ареста его место занял Ю. Сохацкий.

Обострение классовой борьбы в связи с капиталистической рационализацией способствовало ослаблению влияния социал-империалистов. 1924 ознаменовался рядом упорных забастовок горняков Домбровского и Краковского бассейнов. Летом 1926 в связи с англ. забастовкой среди горняков польского угольного бассейна возникло движение в пользу всеобщей горняцкой забастовки под лозунгом повышения нищенской зарплаты и поддержки англ. горняков. Заключенный соглашательским руководством профсоюза горняков в июне 1926 договор, предусматривавший увеличение зарплаты на 10%, был по решению общего съезда горняков Польши расторгнут в августе того же года. Выдвинуты были требования: национализации копей, увеличения зарплаты на 25%, единого страхового закона на случай старости. Руководству профсоюза удалось предотвратить забастовку путем принятия арбитражного решения правительственного комиссара об увеличении зарплаты на 8%. Подобным же образом ППС дезорганизовала забастовку металлистов Д. б., предпринятую в мае 1927 под лозунгом увеличения зарплаты на 30—40%. С тех пор неоднократно вспыхивают изолированные местные экономические забастовки. Предательская роль ППС способствовала быстрому увеличению влияния КПП в массах. Правда, в 1926 Домбровская организация КПП, как и вся партия, допустила крупную ошибку, оказав активную поддержку майскому перевороту Пилсудского, и лишь затем с большим

трудом выправила свою политическую линию. Однако массы справедливо видят в КПП своего единственного вождя в борьбе с фашистской диктатурой. От ППС снова откалывается группа, к-рая под названием ППС левицы борется под руководством КПП. В профсоюзе горняков оформляется левая оппозиция. Ряд выборов в больничные кассы, а также муниципальные выборы 1927 в Челядзи ярко свидетельствуют о росте влияния КПП. Однако самой крупной победой КПП явились сеймовые выборы 1928: за коммунистический список было подано 67 тысяч голосов, и он получил 3 мандата, за ППС гораздо меньше—30 тысяч голосов (1 мандат). Но на муниципальных выборах в конце 1928 в Сосновце, Домброве и Бендине ППС удалось благодаря революционной фразеологии завоевать по сравнению с сеймовыми выборами ок. 8 тыс. новых голосов в ущерб явно фашистским партиям и коммунистам (списки к-рых впрочем отчасти были аннулированы). Однако с тех пор процесс левения масс снова усилился. Рабочие начинают выходить на улицу. Всеобщая майская забастовка 1929 сопровождалась рядом крупных уличных манифестаций (до 18 тыс. чел.) и кое-где (Домброва) стычками с полицией. Организуется рабочая самооборона. 1 мая 1930 рабочие под знаменами КПП и ППС левицы демонстрировали на улицах Сосновца, Челядзи, Домбровы и др. В Сосновце и Челядзи демонстранты оказывали активное сопротивление полиции. Начало 1930 ознаменовалось также бурными манифестациями пролетариата Д. б. по поводу процесса ППС левицы и угроз правительства распустить эту организацию. Выборы в сейм в ноябре 1930, состоявшиеся в обстановке неслыханного террора и сопровождавшиеся рядом злоупотреблений, не дают конечно даже приблизительной картины соотношения политических сил. По официальным подсчетам выборы эти дали в Д. б. 26.5 тысяч голосов за коммунистов и 26 тыс. за список блока ППС с др. оппозиционными буржуазными партиями.

Лит.: Rutkiewicz J., Początki ruchu w Dąbrowie górniczej, в сборн.: Księga pamiętkowa PPS, Warszawa, 1923, стр. 62; Orzechowski W., Wspomnienia, «Z pola Walki» [журнал Института Ленина], М., 1929, № 7—8, стр. 276; Warunki bytu robotników w Warszawie, Łodzi i Zagłbiu Dąbrowskim, Warszawa, 1929; Srokowski K., Przemysł węglowy w Królestwie Polskiem, «Przegląd górniczo-hutniczy», Dąbrowa, 1906, № 8. *Ч. Ясинский.*

ДОМБСКИЙ (Dąbski), Ян (род. 1880), польский политический деятель. Родился в середняцкой крестьянской семье близ Львова. Кончил химич. факультет Львовского ун-та. Деятель польской народной партии «Пяста». В 1912 примкнул вместе с «партией независимых народников» к лагерю Пилсудского. В качестве активного деятеля крестьянской кооперации Д. был после империалистской войны председателем Центра сельскохозяйственных кооперативов в Варшаве. Одновременно в ряде брошюр отстаивал идеи умеренной аграрной реформы. Будучи депутатом польского учредительного сейма (1919—22), Д. занимал посты зам. председателя польской народной партии, клуба и фракции этой партии в сейме. Во время наступления Красной армии на Варшаву Д. был докладчиком по вопросу об оставшемся на бумаге законопроекте аграрной реформы, внесенном в сейм буржуазными партиями в целях предотвращения полного разложения армии, состоявшей гл. обр. из крестьян. К концу войны с Советской Россией Д. был председателем польской мирной делегации в Минске, а затем в Риге, причем во время переговоров отстаивал, под предлогом исправления «преступлений Екатерины II», захватническую программу польского империализма по отношению к Белоруссии и Украине. В 1920—21 был заместителем министра иностранных дел. В сейме 1922 в связи с образованием блока между лидером «Пяста» Витосом и национал-демократами вышел из «Пяста» и вступил в «Клуб народного единства»; в авг. 1924 вошел в «Объединение польских народных партий» («Единство» и «Вызволение»), которое в марте 1925 потребовало возвращения Пилсудского к власти и к армии. В новом сейме 1928 Д. в качестве председателя клуба «крестьянской партии» принадлежит к мнимой оппозиции Пилсудского. *С. Будкевич.*

ДОМЕЛА НЬЮВЕНГЕЙС, голландский политический деятель, см. *Ньювенгейс*, Домела.

ДОМЕНИКИНО (собств. Domenico Zampieri, 1581—1641), известный итал. живописец, один из самых ярких представителей *Болонской школы живописи* (см.), ученик Д. Кальварта и бр. Карраччи. Около 1602 переехал из Болоньи в Рим, где и протекала почти вся его деятельность. Помогал А. Карраччи расписывать Палаццо Фарнезе. Около 1604 им написано «Освобождение Петра» (для церкви S. Pietro in Vincoli), выдающее нек-рое влияние натуралистического искусства Караваджо. В дальнейшем Д. становится самым последовательным выразителем академизма. Исполняя многочисленные алтарные образы с изображением святых и различных сцен мученичества, а также расписывая фризами крупнейшие церкви Рима (S. Luigi de' Francesi, 1616—17, S. Andrea della Valle, 1624—28, и др.), Гроттаферраты (сцена из жизни св. Нила, 1609—1610) и Неаполя (Capella del Tesoro в Соборе, 1630—38), Д. явился гл. художником католической реакции, требовавшей от искусства активной пропаганды ее идей. Строгий, классицистически сдержанный стиль его живописи, основанный на гладкой фактуре, четком линеализме, уравновешенных, математически продуманных композициях и на пестром, холодном колорите, с внешней, театральной патетикой,—как нельзя более отвечал вкусам папского двора, боровшегося с наступавшей на него натуралистической идеологией буржуазии. Помимо религиозной живописи Д. разрабатывал пейзажный жанр (10 фресок в собр. Ланкоронского в Вене) и мифологический («Охота Дианы» в галлерее Боргезе в Риме), к-рые он трактовал в той же классицистической манере. Скучное, полное ретроспективизма искусство Д. имело в свое время большой успех, оказав влияние на Пуссена и Менгса; ряд картин Д. находится в Эрмитаже.

Лит.: Serra L., Domenico Zampieri, Roma, 1909. *В. Лазарев.*

ДОМЕННАЯ ПЕЧЬ, см. *Доменное производство.*

ДОМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, производство чугуна в высоких шахтных печах (см. *Печи*) путем восстановительной плавки железных руд и плавней (см. *Флюс*) с помощью твердого горючего (антрацит, древесный уголь, кокс, каменный уголь), сжигание которого дает нужное количество тепла и достаточно высокую температуру для хода процесса.

Доменный процесс. 1. Физико-химические явления доменного процесса.—Загружаемые в печь сырые материалы доменной плавки—горючее, руда и флюс,—опускаясь вниз вследствие сгорания топлива в горне печи, подвергаются действию выходящего потока газов (продуктов горения горючего в более или менее влажном дутье), изменяя свое физическое состояние и испытывая сложные химические превращения. Прежде всего сырые материалы теряют свою влагу и затем химически соединенную воду и углекислоту, а древесный уголь сверх того подвергается дополнительной сухой перегонке. Далее (а отчасти и одновременно) происходит восстановление руды, т. е. потеря ею части своего кислорода, отнимаемого идущей снизу окисью углерода, переходящей в углекислоту, что сопровождается выделением небольшого количества тепла, так как восстановление железа из окиси требует тепла меньше, чем его дает переход окиси углерода в углекислоту.

Этот термохимический вывод имеет очень важное практическое значение, так как он указывает на то, что восстановление окисью углерода не требует высокой температуры и, раз начавшись, может итти без подвода тепла извне. Действительно опыты показали, что восстановление железа из его окислов начинается между 200° и 450° (в зависимости от свойства руды: ее удобовосстановимости); при 600°—650° в руде появляется металлическое железо, количество к-рого растет по мере повышения температуры (опускания руды в печи), но когда руда перейдет в область высоких температур (выше 950°), то углекислота—продукт восстановления—сжигает углерод горючего, переходя в окись углерода, к-рая действует снова как восстановитель на еще не успевшую восстановиться закись железа. Следовательно при высокой температуре (выше 950°) восстановление идет так, что углерод топлива сгорает за счет кислорода закиси железа (высших окислов железа в этих условиях в руде уже нет), причем посредником между ними служит окись углерода, количество к-рой остается неизменным. Ту же роль может играть и водород, к-рый, восстанавливая закись железа, дает водяные пары, сжигающие углерод топлива (выше 1.000°) с образованием водорода и окиси углерода. Восстановление железа до металла требует гораздо больше тепла, чем его дает образование окиси углерода, именно на 1 *кг* железа поглощается 666 калорий, но затрачивается на это всего 12:56=0,214 *кг* углерода, тогда как восстановление окисью углерода (т. е. при умеренных температурах) требует для хода реакции избытка восстановителя, так как продукт восстановления (CO_2) может окислить восстановленное, и избыток этот должен быть тем больше, чем выше температура. На практике в большинстве случаев около $^1/_2$ всего железа руды восстанавливается газами, причем поглощение тепла на восстановление другой половины при высокой температуре покрывается теплом, приносимым нагретым дутьем.

Одновременно с получением железа идет и процесс обуглероживания его, но не непосредственно углеродом горючего, а тем, к-рый отлагается в порах руды от разложения окиси углерода на углекислоту и углерод ($2\,CO=CO_2+C$)—т. н. реакция Белла, протекающая при умеренных температурах (200—500°) и способствующая также ходу процесса восстановления, так как при повышении температуры до 900° этот углерод исчезает, частью растворившись в железе, частью же сгоревши за счет кислорода руды, т. е. восстановивши ее. Обуглероженное железо, в интервале температур 1.000—1.100°, восстанавливает элементы, являющиеся постоянными спутниками железа в чугуне—марганец, кремний и фосфор; последний—полностью, так как кремнезем, присутствующий в большом избытке, вытесняет фосфорный ангидрид из его солей. Марганец подобно железу переводится из высших степеней окисления (MnO_2) в закись, но последняя и при высоких температурах восстанавливается не вся—часть ее переходит в шлак, часть же восстановленного марганца испаряется и теряется в газах (в виде Mn_3O_4, получающейся в верхних горизонтах печи от окисления паров марганца углекислотой и водой). Выход марганца в чугуне обыкновенно не превышает 75% принятого печью его количества; он повышается до 80% при всех благоприятных условиях—при плавке малокремнистой богатой руды и работе на основных шлаках, при сильно нагретом дутье (не менее 750°) и малозолистом коксе.—Кремний восстанавливается из своего кислотного окисла (SiO_2) тем легче, чем меньше извести в шлаке, но при плавке на коксе малоизвестковые шлаки могут получаться только в присутствии большого количества глинозема. Если это условие выполняется пустой породой руды и если сверх того количество шлака не меньше 1 по отношению к весу чугуна, если кремнезем в мелкораздробленном состоянии тесно перемешан с окислами железа, а температура дутья не ниже 700°, то получение обыкновенного литейного чугуна (около 3% Si) обходится без большой затраты горючего (1,1—1,15).

Железо входит в шихту доменной печи не только в виде окислов, но также и в состоянии сернистого (FeS) и кремнекислого соединений (передельные шлаки); из них оно восстанавливается при помощи извести, разлагающей эти соединения и образующей сернистый и кремнекислый кальций, переходящие в шлак; закись же железа восстанавливается углеродом горючего и чугуна, в к-ром растворено сернистое железо. Эти реакции идут тем полнее, чем

выше температура в горне (высокий нагрев дутья) и чем больше извести в шихте (основные известковые шлаки), что легко осуществляется при работе на коксе, когда в шихту можно вводить до 50% передельных шлаков, а серы переходит в шлак до 95% всего ее количества; работа на древесном угле (кислые шлаки, менее высокий нагрев дутья) допускает введение шлака в количестве 10% веса шихты (иногда еще меньшее), а серы переходит в шлак обыкновенно не более $^1/_2$ всего ее количества.

Результаты процесса восстановления находятся в прямой зависимости от хода процесса плавления и обратно. Нормально плавление должно начинаться, когда закончится восстановление, но в действительности обычно образование первого, наиболее мягкоплавкого шлака предшествует полному восстановлению, так как не восстановленная окончательно закись железа и вся закись марганца дают с пустой породой шлак, плавящийся ок. 1.000° и спекающий всю массу руды; без участия FeO и MnO наиболее легкоплавкое соединение из кремнезема, глинозема и извести может получиться лишь около 1.200°. Лишь в том случае, когда пустая порода руды очень трудноплавка, а окисел железа удобовосстановим и не содержит примеси марганца, плавление начинается при высокой температуре, что дает высокую температуру и в нижней части печи и в горне, т. к., если пустая порода долго не плавится, она успевает поглотить много тепла в твердом состоянии. Обратно, легкоплавкая пустая порода, т. е. содержащая в себе все три составные части, к-рые могут дать легкоплавкий шлак (SiO_2, Al_2O_3 и CaO), приходя в жидкое состояние в более высоких горизонтах печи, переводит тепло в скрытое состояние (скрытая теплота плавления—ок. 50 кал. на 1 *кг* шлака в среднем) и создает более низкую температуру не только в области плавления, но и в горне, куда шлак как жидкость приходит раньше, чем позднеплавящаяся пустая порода. Этим объясняется тот факт, что горячие чугуны, богатые кремнием и бедные серой, легко получаются из удобовосстановимой руды с трудноплавкой пустой породой и при трудноплавких конечных шлаках. Что же касается трудновосстановимой руды с легкоплавкой пустой породой, то она имеет склонность давать малокремнистый передельный чугун, сопровождаемый железистым (при древесноугольной плавке) и марганцевистым (при коксовой) шлаком. Чтобы получить более горячий чугун, в этом случае необходимо держать более высокий нагрев дутья, чем в первом.

Благодаря восстановлению при высокой температуре, т. е. горению углерода за счет кислорода руды, в горн приходит лишь 80—85% всего сжигаемого в печи углерода. Горение его завершается в ограниченном пространстве горна, против фурм. При работе на коксе на расстоянии ок. 800 *мм* от глаза фурмы по оси ее и по вертикали происходит полное поглощение кислорода дутья, а далее—на расстоянии 200 *мм*—углекислота полностью переходит в окись углерода. Во всем остальном пространстве горна—на высоте фурм по направлению к оси горна и от глаза фурм до стен горна—нет ни свободного кислорода ни углекислоты; здесь идет восстановление твердым углеродом кремния из золы кокса, марганца и железа из шлака. В то же время в области горения происходит окисление части восстановленных элементов (Si, Mn, Fe), вследствие чего металл и шлак не имеют одинакового состава в разных частях горизонтального сечения горна, а выпускаемый шлак и чугун по составу отличаются от того, какой устанавливается у фурм: в первом меньше закиси железа, а во втором больше.

Продуктом неполного горения углерода в воздухе, содержащем около 1% по объему водяных паров, должен быть газ с 35% CO, 0,8% H и 64,2% N (по объему), но т. к. к нему присоединяется CO, получаемая как продукт восстановления при высокой температуре, и H_2, выделяемый горючим материалом, то газ содержит около 40% CO, 1,5% H_2 и 56,5% N_2. В области умеренных температур (ниже 950°) CO переходит в CO_2 за счет кислорода руды, от чего объем газа не меняется, и содержание N_2 в нем остается неизменным до тех пор, пока не начнется выделение остатков CO_2 флюса, что увеличивает количество газа, повышая в нем содержание CO_2 и понижая N_2. Наконец при работе на древесном угле и антраците или каменном угле к продуктам горения и восстановления присоединяются продукты сухой перегонки, что увеличивает количество газа, содержание в нем H_2 и CH_4, значительно понижая N_2. В газе древесноугольных печей последнего бывает ок. 50 объемных % при 8—10% H_2 и 1,5—2% CH_4; остаток составляет сумма $CO_2 + CO$ (38,5—39%). Газ коксовых печей содержит лишь 2—3% H_2, 0,2—0,5% CH_4 и обычно 57—58% N_2, а $CO_2 + CO = 39$—40%. В этой сумме тем больше CO_2, чем меньше расход горючего, чем больше флюса, чем более удобовосстановима руда и чем меньше в шихте закиси железа (в виде магнитного железняка и передельного шлака).

2. Условия получения различных сортов чугуна. Цель доменной плавки—получение данного качества чугуна с наименьшей затратой горючего и в наибольшем—при данных размерах печи—количестве. Цель эта достигается сочетанием тех условий, от к-рых зависит правильный ход всех процессов доменной плавки и прежде всего—наивыгоднейшим распределением температур в печи. Для наиболее полного использования тепловой энергии углерода нужно, чтобы область умеренных температур, где происходит восстановление Fe газами, была возможно широко развита, а область высоких температур была ограничена тесными пределами для предупреждения преждевременного плавления пустой породой руды. Это осуществляется регулированием расхода горючего и нагрева дутья. Высокая температура дутья дает сосредоточенный жар в горне и немного выше его, а повышение расхода горючего согревает все горизонты печи, повышая температуру отходящих газов и тем понижая использование

тепла в печи. Тепло, принесенное дутьем, используется полностью в печи, а потому естественно доменный техник стремится для поднятия температуры повышать нагрев дутья и лишь по достижении предельного нагрева в случае крайней необходимости прибегает к повышению расхода горючего; например при переходе на литейный или зеркальный чугун (с обыкновенного передельного) приходится увеличивать расход горючего на 20% (для первого) и 33% (для второго); специальные чугуны—ферромарганец и ферро-силиций—требуют расхода 2,4—2,6, а иногда и еще большего, при работе на коксе, несмотря на самый высокий нагрев (не менее 750°). Обыкновенные передельные чугуны получаются с расходом горючего (как кокса, так и древесного угля) 1,0—0,9 (в исключительных случаях до 0,75). Измерения новейшего времени показали, что при работе на коксе температура вблизи глаза фурмы доходит до 1.725—1.750°, у «фокуса горения» (400—500 *мм* от глаза) она вероятно близка к 1.800°. Шлак при выпуске из горна нагрет до 1.525—1.550°, а чугун—на 50—40° ниже. В древесноугольных печах эти температуры не столь высоки (на 60—70° меньше), потому что, во-первых, древесный уголь благодаря присущей ему высокой пористости сгорает у самых фурм в CO, не давая сосредоточенного жара, а во-вторых, потому, что он сжигается обычно менее нагретым дутьем, чем кокс.

Вторым важным условием выгодного ведения доменной плавки является рациональное составление шихты, т. е. смеси руд и флюсов, к-рые с золой горючего должны давать шлак надлежащих в смысле трудноплавкости и текучести физических свойств и подходящего для выплавляемого сорта чугуна химического состава, т. е. состава, способствующего восстановлению нужных элементов—Si и Mn—и затрудняющего переход в чугун серы.

Род горючего. Выплавка чугуна на древесном угле сопровождается получением сравнительно легкоплавкого кислого шлака, так как в этом случае нет необходимости бороться с вредным влиянием серы горючего, и нагрев дутья обыкновенно не достигает тех пределов, которые необходимы при работе на сернистом коксе; поэтому в горне не получается такого высокого сосредоточенного жара, как в последнем случае. Совокупность этих условий позволяет легко получать плавкой на древесном угле малокремнистый и малосернистый чугун и затрудняет выплавку кремнистых и высокомарганцевых чугунов, к-рые поэтому должны выплавляться на минеральном горючем (коксе, антраците). Если свойства руды таковы, что способствуют восстановлению кремния (бедные глинистые железняки), то на коксе нельзя выгодно работать на малокремнистый и чистый в отношении серы чугун, так как он получается в этом случае лишь при холодном ходе, загрязняющем его серой.

3. Использование тепла в доменном процессе. Горячее дутье (t° 500—750°) приносит с собой от 15% до 20% всего нужного для выплавки чугуна тепла; 83—78% его дается сжиганием горючего, и остаток (около 2%) является тепловым эффектом шлакообразования (соединение извести флюса с кремнеземом руды). В сумме на 1 *кг* чугуна выделяется в печи от 4.500 до 3.200 кал. Первая цифра относится к неблагоприятным условиям работы (бедная руда, дающая много шлака; большое количество кремния и фосфора в чугуне); вторая представляет наилучший результат американской практики—выплавка мартеновского чугуна (малокремнистого) из руды Верхнего озера, дающей мало (ок. 0,5) шлака. В среднем расход тепла близок к 3.500—3.600 кал. на 1 *кг* чугуна; около $^1/_2$ этого количества (точнее—от 1.700 до 1.950 кал. в крайнем случае) идет на восстановление Fe и его примесей; около $^1/_4$ (от 15% до 28%) теряется в газах, покидающих печь, в охлаждающей печь воде и в атмосфере посредством лучеиспускания и конвекции. В лучшем случае значит используется до 85% всего полученного печью тепла; обыкновенно—75%, редко—72%.—1 *кг* C дает в доменной печи от 3.600 до 4.400 кал., т. е. использование тепловой энергии его (8.137 кал.) выражается цифрами от 45% до 55%, но, прибавляя 800 кал., к-рые вносит дутье (на 1 *кг* C), получаем ок. 4.800. Эта последняя цифра может служить для определения затраты горючего по подсчитанному тепловому эффекту, вызываемому изменением тех или иных условий работы печи.

Доменная печь. 1. Размеры и профиль Д. п. находятся в зависимости гл. обр. от рода горючего и отчасти от свойств руды. Для древесного угля строят теперь на Урале печи до 20 *м* высоты, тогда как бо́льшая часть работающих на древесном угле печей Швеции и Америки имеет меньшую высоту (16—18 *м*); высота столба плавильных материалов в печи («полезная высота») достигает 18 *м*. Для кокса в последнее время строят печи 28—28,5 *м* высоты (полезная высота ок. 25 *м*), при к-рой достигнута производительность до 1.000 *т* чугуна в сутки, но существуют печи 29 и даже 31 *м* высотой. Наибольший поперечник рабочего пространства («распар»), определяющий при данной высоте вместимость печи и ее производительность, в большинстве работающих на коксе печей составляет $^1/_4$ полной высоты, а в древесноугольных печах—от $^2/_9$ до $^1/_5$ (последние печи Швеции).

По высоте H (общей) и распару (D) полезная вместимость печи (V) может быть довольно точно указана формулой $V=(0{,}50—0{,}52)\,D^2H$, позволяющей определить D и H по требуемой вместимости (и производительности) печи или обратно. Соотношение между объемом и производительностью печи, выражаясь в $м^3$ на 1 *т* суточной выплавки чугуна, находится в зависимости от многих факторов и для разных условий работы меняется в широких пределах—от 3 до 1. Для наших украинских печей при современных условиях на 1 *т* суточной выплавки мартеновского чугуна нужно иметь 1,4—1,5 $м^3$; при улучшении качества кокса (коксование в печах новых конструкций, с камерами из кремнистого кирпича) и устранении из шихты

меловатой руды спеканием возможен выход 1 *т* из 1,2—1,1 *м*³, т. к. существуют печи (в САСШ и Германии), в которых это отношение спускается до 0,9 и даже меньше. Наши уральские печи, работая на древесном угле и богатом буром железняке (55—56%), дают 1 *т* из 1,5 *м*³, а на магнитном железняке из 1,8—2,0 *м*³. Вследствие громоздкости древесного угля при одинаковом использовании объема шихта остается в древесноугольных печах меньше времени, чем в коксовых (9—6 часов против 12—8).

Диаметр горна устанавливается по допускаемой интенсивности горения (*кг* горючего, сжигаемого в час на *м*² сечения горна). В больших древесноугольных печах (75—100 *т* суточной выплавки) она берется равной 600 *кг* (малые шведские печи доходят до 400); в самых больших коксовых печах (>600 *т*)—800 *кг*; в обыкновенных (300—500)—750 *кг*. Американцы довели диаметр горна до 7,5 *м*; у нас для 800-*т* печей принято 7 *м*; нем. техники не идут так далеко: 1.000-*т* печь завода Тиссен имеет горн 6,5 *м* диаметром, а Маннесмана—5,5 *м* на 800 *т*.

Высота заплечиков (см. ниже) в настоящее время делается гораздо меньше, чем допускавшаяся еще недавно: обыкновенно 3,5 *м*, 3,0 *м* минимум. При такой высоте угол наклона заплечиков получается 78—80°(редко больше, в печах с самым широким горном). Стены шахты получают наклон 85—86°, при диаметре колошника $d_1 = 0{,}7D$.

На рисунках 1—5 показаны профили (с указанными размерами) доменных печей: 1-й—типичной шведской печи на 25—30 *т* суточной выплавки; 2-й южноуральской на 125 *т*, работающей на древесн. угле; 3-й—проектируемой для СССР как стандартной для 800 *т* выплавки; 4-й—немецкой, дающей 1.000 *т* в сутки, и 5 й—американской, первой давшей 1.000 *т* в среднем за год работы. Колошник у этой печи слишком узок, другие большие американские печи уже сделаны на 0,6 *м* шире в колошнике.

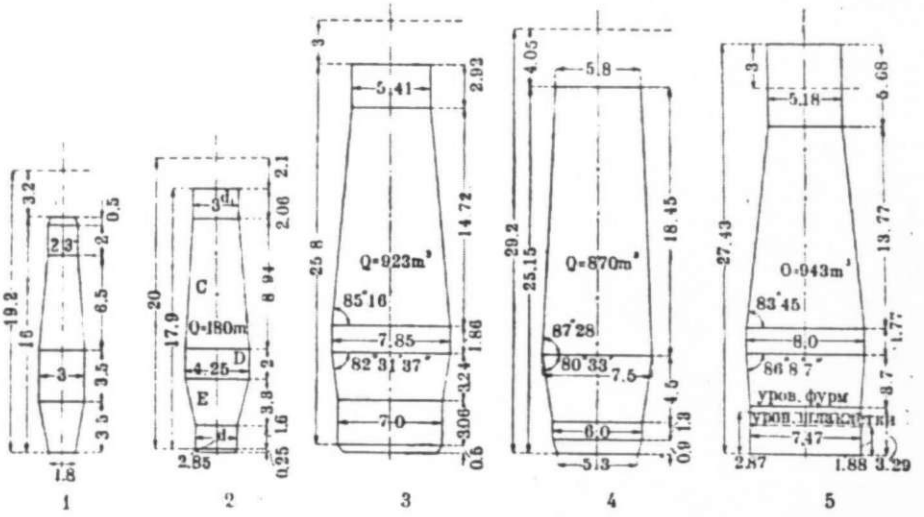

Рис. 1, 2, 3, 4, 5.

2. К о н с т р у к ц и я. Доменная печь имеет 4 главные части, ясно различаемые в профиле рабочего пространства (рис. 2 и 7): 1) цилиндрический г о р н (*d*), в верхнюю часть к-рого поступает дутье (через охлаждаемые водой конические коробки—фурмы) с металлоприемником, в к-ром кроме покоящегося на лещади чугуна скапливается и часть шлака (главная его масса спускается через отверстие, называемое ш л а к о в о й л е т к о й); 2) з а п л е ч и к и (*E*), коническая, суживающаяся книзу часть рабочего пространства, в к-рой обыкновенно находится в твердом состоянии только топливо, т. к. руда с флюсом — если не полностью, то частью—уже дают жидкий шлак выше заплечиков; 3) распар (*D*), наиболее широкая часть рабочего пространства в виде цилиндра б. или м. значительной высоты; 4) шахта (*C*), расширяющаяся книзу наиболее значительная по высоте часть рабочего пространства печи, вверху переходящая в цилиндрическую колошниковую часть или к о л о ш н и к (d_1), через которую наполняется печь плавильными материалами при помощи специальных устройств, в новых печах работающих автоматически. Каждая из названных частей получает различное конструктивное оформление в виду различия условий службы их и вызываемых этим различных требований к двум конструктивным частям доменных печей—о г н е у п о р н о й к л а д к е и скрепляющей ее м е т а л л и ч е с к о й а р м а т у р е.

1) Горн и заплечики должны обладать не только высоко огнеупорной, но и хорошо сопротивляющейся разъедающему действию шлаков кладкой. Для коксовых доменных печей употребляются шамотовые кирпичи, содержащие 40 — 42% глиновема; для древесноугольных — кремнистые кирпичи. Помимо химического состава большое значение для службы кладки имеют плотность и прочность, а также постоянство материала кирпича, зависящие как от температуры обжига, так и от свойств исходного сырого материала. Арматура горна и заплечиков должна быть прочна и непроницаема. Горн одевается: а) клепаным кожухом из котельного железа 25—30 *мм* толщиной (иногда—в двух концентрических слоях); б) литой стальной броней и в) литой чугунной (до 150 *мм* толщины) с залитыми в последней трубками для непрерывной циркуляции воды; в конструкциях а) и б) одежда орошается водой снаружи или же предохраняется заложенными между кожухом и кладкой отдельными вертикальными чугунными плитами с залитыми в них трубками для постоянного охлаждения текучей водой (принятая на наших коксовых печах конструкция). Кладка заплечиков или стягивается сильными обручами, между к-рыми в толщу стен закладываются медные коробки с циркулирующей в них водой (американская конструкция), или же одевается клепаным кожухом (толщина листов до 30 *мм*), поливаемым снаружи сверху доннзу водой.

2) Цилиндрический распар в своей нижней части представляет продолжение заплечиков, имея одинаковую с ними кладку (толщиной в 1½, иногда даже 1 нормальный кирпич) и одежду, в верхней же он является нижней частью шахты, имея ту же, а иногда и бо́льшую толщину (1.000—1.250 *мм*, в САСШ даже еще бо́льшую) и общую металлическую арматуру.

3) Шахта в нижних двух третях—трех четвертях всей высоты может быть складываема из кирпича меньшей огнеупорности, чем в заплечиках и горне (38—36% глиновема), а для древесноугольных печей кирпичи шахты делаются из смеси чистого песку (также дробленого кварца или песчаника) с таким

количеством пластической глины, чтобы получилась плотная, хорошо спекающаяся масса. В кирпиче для шахты должно быть как можно меньше окиси железа (желательно не более 0,5 %), т. к. железистый кирпич делается дряблым вследствие отлагающегося в нем углерода (продукт распада окиси углерода). На верхнюю $^1/_6$—$^1/_4$ шахты может итти еще менее огнеупорный кирпич (35—33 % глинозема), но для него не менее обязательно отсутствие окиси железа и желательна высокая прочность. Толщина кладки в этой части шахты обычно не менее 0,7 м. Металлическая арматура шахты делается или на сплошного клепаного кожуха (15—25 мм толщиной), на к-ром, как на колонне, покоятся все колошниковые устройства, или же—на отдельных обручей, скрепляющих ряды кладки. Для предохранения от быстрого изнашивания в стены шахты у колошника вкладываются чугунные плиты, а выше распара—коробки с циркулирующей в них водой; коробки льют из бронзы (очень дороги) и чугуна гематита (дешевле, но менее надежны).

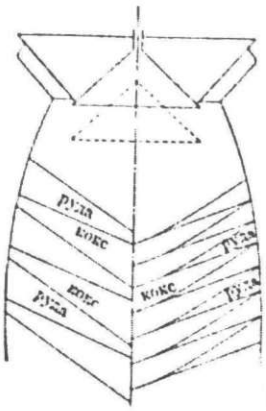

Рис. 6.

Наиболее сложной и ответственной частью металлической арматуры колошника является засыпной аппарат. В громадном большинстве случаев (коксовые печи) он представляет конус и воронку (рис. 6); первый имеет внешний диаметр больший устья воронки и, будучи приподнят, он запирает воронку и печь, а при опускании вниз образует щель, через которую проваливаются материалы, засыпаемые в промежуток между конусом и воронкой, направляясь к окружности шахты и распределяясь по углу естественного откоса (руды ок. 40°, кокса—26°), вследствие чего получаются слои руды и флюса, утоняющиеся от окружности шахты к оси, в то время как слои кокса обратно—оказываются более тонкими у периферии. Это и дает желаемое с точки зрения равномерного распределения газов расположение крупных и мелких кусков сырых материалов (первые оказываются у оси, а вторые—у окружности шахты). Т. к. при опускании конуса в образовавшуюся щель вырываются газы, то для сдержания их воронку закрывают крышкой, представляющей обращенную воронку с конусом, на к-рый и засыпается сырье. Опускаясь этот конус передает материал на нижние воронку и конус, а когда он затянет воронку-крышку, опустится нижний конус, загружая печь.

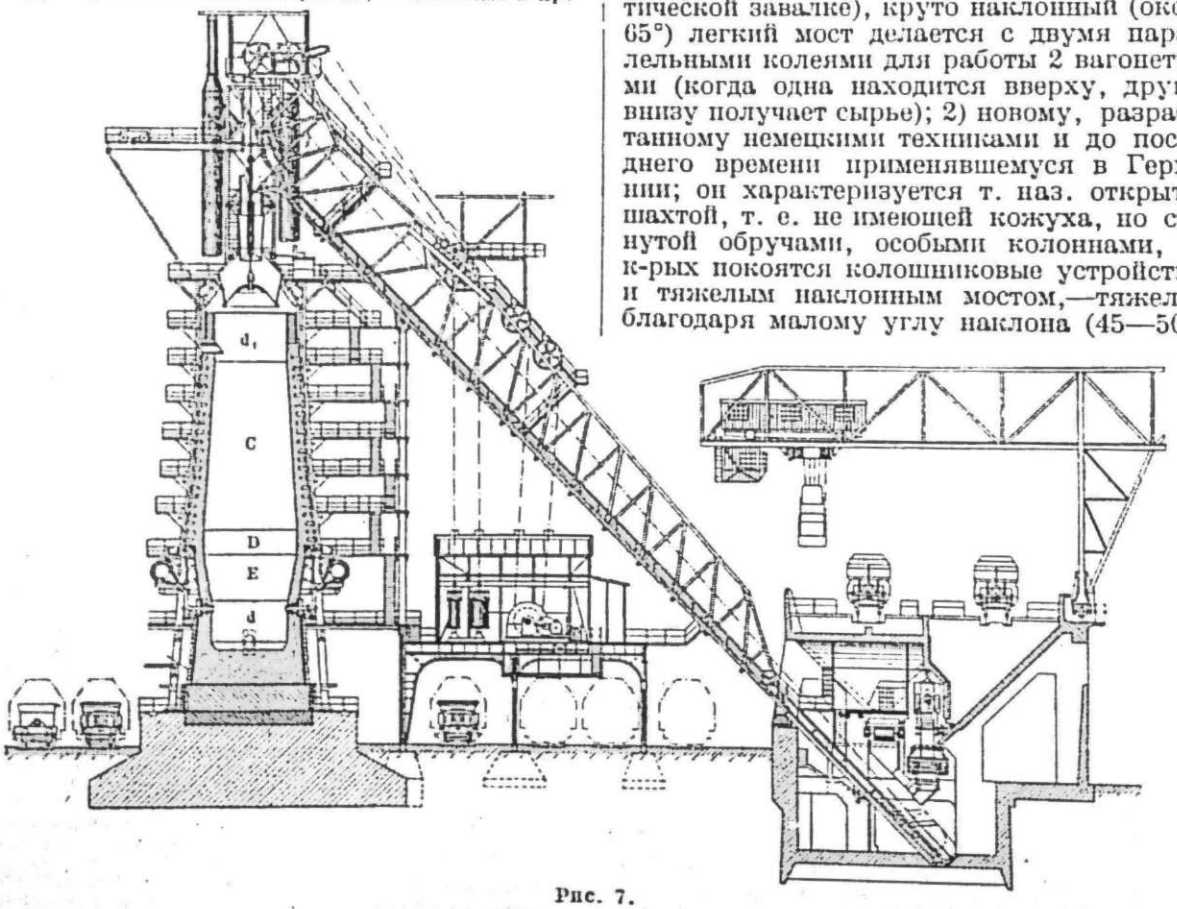

Рис. 7.

У вновь строящихся печей подъем материалов на колошник и их завалка на засыпной аппарат делаются без участия людей; это вызывается, с одной стороны, громадной производительностью печей, а с другой—стремлением устранить несчастные случаи с людьми, работающими на колошнике; это стремление побуждает делать автоматическую завалку и тогда, когда засыпка осуществима и вручную. Подъем материалов делается или а) в круглых бадьях, подвешенных к салазкам наклонного подъема осевым стержнем и опоражнивающихся самотеком при опускании днища бадьи, когда она станет на приемную воронку колошника, или б) посредством опрокидывающихся вагонеток, поднимаемых по наклонному мосту.

Существующие печи относятся к двум главным конструктивным типам: 1) старому шотландскому, улучшенному американцами и характеризующемуся одетой кожухом шахтой; на кожух опираются колошниковые устройства (довольно сложные при автоматической завалке), круто наклонный (около 65°) легкий мост делается с двумя параллельными колеями для работы 2 вагонетками (когда одна находится вверху, другая внизу получает сырье); 2) новому, разработанному немецкими техниками и до последнего времени применявшемуся в Германии; он характеризуется т. наз. открытой шахтой, т. е. не имеющей кожуха, но стянутой обручами, особыми колоннами, на к-рых покоятся колошниковые устройства, и тяжелым наклонным мостом,—тяжелым благодаря малому углу наклона (45—50°); бадьи большой вместимости медленно поднимаются по одной колее (другая служит для движения противовеса). Колонны на нескольких горизонтах соединяются диагональными затяжками и горизонтальными распорками с помостами на них, перила-

ми, лестницами. Эта конструкция, требуя гораздо больше металла, обходится дороже первой, и поэтому для наших новых и реконструируемых старых заводов принята исключительно американская конструкция. Немецкие заводы (например Маннесмана) в самое последнее время стали строить такие же печи. Рис. 7 изображает одну из них; она рассчитана на получение 800 *т* томасовского чугуна в сутки при вместимости всего 650 *м*³. Горн ее одет литой стальной броней 100 *мм* толщиной; он поверхностно охлаждается водой. Заплечики и шахта выложены в клепаных кожухах необычной прочности (от 25 до 35 *мм* толщина листов). Кожух шахты пронизан многими охладительными коробками из чугуна гематита. На 7 горизонтах, не считая нижнего (рабочей площадки вокруг горна) и верхнего (колошниковой площадки), сделаны помосты, необходимые в данном случае для ухода за охладительными коробками. Колошниковое устройство—типично американское, но покоится оно на 10 колоннах, представляющих продолжение колонн, на которых покоится шахта. Засыпное устройство Мак - Ки (работает и у нас) характеризуется вращением высокой приемной воронки, запираемой малым конусом (на 60° при каждом опоражнивании), что дает равномерное распределение материала по окружности шахты. Наклонный мост сравнительно легкой конструкции работает с двумя опрокидывающимися вагонетками (5,5 *м*³ на 12 *т* руды). Под мостом расположена будка для машиниста, управляющего подъемом (см. *Лебедка*) и маневрированием обоих конусов (два пневматич. цилиндра).

Работа доменной печи и ее результаты. 1. Вновь отстроенная или отремонтированная печь для задувки подвергается предварительной сушке,—простой операции, производимой или дровами, сжигаемыми на лещади печи непосредственно, или пламенем горючего, сжигаемого на временной колошниковой решотке, устанавливаемой рядом с горном. После сушки печь наполняется холостыми колошами сначала (т. е. горючим без руды), а затем колошами с постепенно увеличивающимся весом руды и флюса. Воспламенение горючего производится или горячим дутьем (кокса), или раскаленными ломками (для чего у фурм кладут древесные стружки, смоченные керосином), после чего в печь дают слабое—и по количеству и по напряжению—дутье, лишь постепенно усиливаемое до нормального. Последовательное увеличение сыпи руды и флюса в колонну горючего длится 3—4 дня, так что печь начинает давать нормальную производительность уже на 4—5-й день при совершенных методах работы. Шихта для задувки рассчитывается на литейный чугун как такой, который быстрее согреет печь и даст своими трудноплавкими шлаками настыли на свежей кирпичной кладке, чем предохранит ее от разъедания шлаками передельного чугуна, жидкими и марганцевистыми.

Управляя затем ходом печи, технический персонал стремится поддержать ровную или равномерную работу печи установлением прежде всего постоянного количества дутья (задается оборотами машины) и его температуры, а затем—устранением колебаний в составе шихты, что осуществляется непрерывным наблюдением над ходом печи и регистрацией условий ее работы (самопишущими приборами гл. образ.); отмечаются и записываются: число оборотов воздуходувок, время завалки колош, давление дутья и его температура, число и длительность стояпок, температура колошниковых газов, время перевода *кауперов* (см.), температура охлаждающей заплечики воды, состояние фурм, качество газа, шлака и чугуна (по внешнему виду и по анализу); количество чугуна в каждом выпуске. Совокупность всех этих данных дает возможность составить правильное понятие о состоянии печи во всякое время и своевременно принять меры для исправления ее хода.

2. Результаты работы доменной печи оцениваются суточной выплавкой чугуна и расходом топлива (при данном качестве чугуна); эти результаты находятся в зависимости от многих условий работы печи, и чтобы иметь правильное суждение о первых, нужно знать последние.

Работа на древесном угле ведется в крупном масштабе в Швеции и на Урале. Шведы не гонятся за суточной выплавкой и имеют от своих больших печей (не более 18 *м* выс.) 25—30 *т* в сутки; но они обращают особое внимание на сбережение горючего (тщательный обжиг руды, мелкое ее дробление, хорошее распределение материала при завалке), достигая среднего расхода угля 0,85 на мартеновский чугун. Качество чугуна исключительно высокое (работа на экспорт и для своего передела дает продукт с ничтожным количеством S и P, а в кричном чугуне—небольшое содержание Si и Mn). На Урале выплавляются не столь однородные по чистоте чугуны,—наряду с чугунами, подобными шведскому, выплавляемыми в печах юж. Урала, получаются и более сернистые и фосфористые чугуны, считающиеся все же хорошими мартеновскими. Производительность больших уральских доменных печей (20 *м* выс.) значительно выше шведских—она достигает (как на сев., так и на юж. Урале) 100 *т* в сутки при работе не на бедных рудах (55% и выше); новые печи проектируются на 150 *т*. Расход древесного угля на Урале в среднем близок к 1,0, и лишь в печах, работающих на бакальской руде, он снижается до 0,9 и даже 0,85.

Работа на коксе дает гораздо большее расхождение в результатах, в виду крайнего разнообразия условий в разных металлургических районах. Существуют еще малые печи, дающие около 60 *т* литейного чугуна в сутки (Шотландия, Бельгия), но есть и выплавляющие по 1.100 *т*; их еще немного (в САСШ и Германии), но есть все основания рассчитывать, что благодаря богатству криворожской и магнитогорской руд и мы можем притти к такой же выплавке, введя подготовку руды к плавке дроблением, сортировкой, спеканием мелочи, устранением пыли из шихты и вместе с тем улучшая процесс коксования. При высоком содержании серы в коксе требуется повышен-

ный его расход—в среднем несколько больше 1,0, тогда как обычно он бывает несколько меньше 1,0, спускаясь иногда до 0,85 и даже 0,8.

Состав коксовых чугунов весьма разнообразен. Известные сорта литейных чугунов—кливлендский и шотландский—высококремнистые, но фосфористые (первые содержат 1,5% P) или марганцевистые (вторые—1,2% Mn)—выплавляются из бедных (38—40%) глинистых железняков с расходом кокса 1,1—1,15; суточная производительность печей от 60 до 150 *т* максимум (устарелое оборудование и способы ведения плавки). В Англии и на континенте Европы выплавляется из испанского бурового железняка «гематит», содержащий при 2—3% Si менее 0,1% P. Немецкий томасовский чугун содержит 1,8—1,9% P при 0,3—0,5% Si. Из руд Верхнего озера выплавляется в САСШ громадное количество мартеновского чугуна, для к-рого характерно низкое содержание кремния (менее 1,0%); марганца в нем прежде бывало тоже менее (1,0%), но теперь и в САСШ делают мартеновский чугун с 1,5, даже 2% Mn; содержание S в нем низко (0,04—0,06%).

Лит.: Литература о Д. п. громадна. В приводимом ниже списке даются лишь новейшие сочинения. Павлов М. А., Металлургия чугуна, Л., 1924; Wüst F., К теории доменного процесса, «Журнал Русского металлургического общества», Л., 1928, № 4, стр. 316—319 [реферат]; его же, Новая теория доменного процесса, там же, стр. 319—321 [реферат]; Wilcox E. H., Brassert H., Доменная плавка в Германии, там же, стр. 333—343 [реферат]; Clements F., Blast Furnace Practice, vls I—III, London, 1929; Павлов М. А., Атлас чертежей по доменному производству, Петербург, 1910; Гулыга В. И., Доменная печь и ее вспомогательные устройства, «Уголь и железо», Харьков, 1925, №№ 2—3, и 1926, № 8; Johnson J. E., Blast Furnace Construction in America, N. Y., 1917; Osann B., Lehrbuch der Eisenhüttenkunde, B. I—Roheisenerzeugung, 2 Aufl., Lpz., 1923; Лишин В. Н., Металлургия чугуна, железа и стали, том I, Л., 1924; Жендзян С. В., Устройство и ведение доменных печей, 2 издание, Харьков, 1927; Павлов М. А., Расчет доменных шихт, П., [1922]; Johnson J. E., Principles, Operation and Products of the Blast Furnace, N. Y., 1918. *М. Павлов.*

ДОМЕННЫЕ ШЛАКИ, см. *Доменное производство.*

ДОМЕННЫЙ ГАЗ, см. *Доменное производство.*

ДОМЕННЫЙ ПРОЦЕСС, см. *Доменное производство.*

ДОМЕНЫ, недвижимые имущества, прежде всего земли, принадлежащие государству. Д. были важнейшим источником гос. доходов еще в древности, особенно в Риме, где играли также большую социальную роль как своего рода запасный фонд для наделения землею безземельных. Захват этого фонда аристократией привел к олигархии и краху республики. В эпоху феодализма Д.—земельные владения короля, а также владения крупных сеньеров (герцогов, графов). Термин Д. как бы устанавливал, что глава феодальной организации лишен владельческих прав на землях других феодалов и был господином (dominus) только в своих непосредственных владениях — Д. Соответственно этому короли были лишены всякого права на обложение населения, подвластного их феодалам, и Д. (за исключением Англии) были почти единственным источником средств их казны. С переходом феодального общества на новую ступень, когда форма политического господства в виде ассоциации полновластных на своих землях феодалов сменяется полновластной королевской властью, представляющей интересы класса землевладельцев в целом, изменяется также значение Д. для государственного хозяйства. Материальной базой новой политической организации становятся налоги, взимаемые с подчиненных классов. С этого времени огромные земельные имущества, сконцентрированные в руках королей в процессе «собирания земли» и связанной с ним экспроприации наиболее крупных областных сеньеров, начинают таять. Утратившие свое прежнее социально-политическое значение как материальный элемент феодальной организации Д. начинают под разными предлогами расхищаться феодальной аристократией. Если раньше собирание земельных имуществ было требованием «государственной мудрости», то теперь начинает господствовать теория, что государство—неумелый хозяин и что государственное имущество в интересах «общества» следует передать в частные руки. В конце 18 и первой половине 19 вв. с развитием капитализма наблюдается массовое отчуждение Д. В России одним из ярких примеров расхищения Д. является раздача Екатериной II 400.000 крестьянских душ придворной аристократии. Павел I за 4 года своего царствования роздал около 600.000 крепостных крестьян. Позднее, наоборот, все более и более усиливается тенденция удержать Д. за государством, к-рое пытается использовать их как орудие своей земельной политики. Эта роль Д. решительно отодвинула на второй план их значение для государственных финансов, которое в настоящее время всюду совершенно ничтожно. См. *Государственные земельные имущества* и *Государственные имущества.*

Лит.: Смит А., Исследование о богатстве народов, М., 1895; Кулишер И. М., Очерки финансовой науки, вып. 1, П., 1919—20.

ДОМЕР (Doomer), Ламберт (1622—1700), видный голландский художник. Известен своими пейзажными рисунками, исполненными во время путешествий по Европе и представляющими большой художественный и топографический интерес. Находясь под влиянием Рембранта, Д. выработал вместе с тем самостоятельную манеру рисунка, удачно сочетав подбор мотивов с эффектною трактовкою светотени и тонкостью передачи воздушной перспективы. Ряд характерных работ Д. имеется в Эрмитаже.

Лит.: «Revue de l'art ancien et moderne», P., 1910, XXVIII (ст. A. Bredius).

ДОМЕСТИКАЦИЯ (от лат. domesticus—домашний), процесс одомашнения, приручения диких животных. При Д. животные получают признаки, резко отличающие их от их диких предков и родичей, т. н. доместикационные признаки. См. подробнее *Домашние животные.*

ДОМИНАНТА (от лат. dominare — господствовать), в физиологии — временно господствующий рефлекс, которым трансформируется и направляется для данного времени, при прочих равных условиях, работа прочих рефлекторных дуг и рефлектор-

ного аппарата в целом. Примером может служить мочеиспускание или дефекация у кошки: пока не окончится рефлекс мочеиспускания или дефекации, кошка как бы прикована к месту, не реагируя обычными защитными рефлексами и убеганием на приближение к ней человека и даже на непосредственное прикосновение. Этот пример физиологически является выражением следующего принципа: однажды начавшийся рефлекс, требующий времени для своего разрешения, изменяет и тормозит прочие рефлексы на очередные раздражители. Исследуя в отдельности одну рефлекторную дугу за другой при покое прочей нервной системы, физиологи могли притти к абстрактному представлению о нервной системе как о комплексе отдельных рефлекторных механизмов, из к-рых каждый обладает постоянством действия, независимо от прочих. В действительности нервная система представляет единое целое, в к-ром ни один рефлекторный прибор не действует независимо от целого. Лишь нарочито уравнивая условия в прочей нервной системе, напр. обеспечивая в ней б. или м. полный покой, можно получать чисто местные рефлексы с постоянными эффектами. Но даже на тех рефлекторных дугах, к-рые и анатомически и физиологически представляются наиболее простыми и самостоятельными в отношении прочей центральной нервной системы (дуги сухожильных, периостальных и местных, или Eigen-рефлексов), эффекты оказываются в тесной зависимости от того, покоится ли или возбуждена прочая центральная нервная система. Когда рефлекторная дуга искусственно изолирована от влияний прочей центральной нервной системы, реакция ее, при достаточной работоспособности ее рецептора, центральных путей и эффектора, зависит только от характера и величины внешнего раздражения. При сохранении связей с прочей центральной нервной системой реакции ее определяются кроме того влиянием прочих центров, и эти межцентральные влияния на наблюдаемую дугу могут приобретать преобладающее значение для хода реакций на ней при прежнем характере и силах внешнего раздражения. Наблюдатель, который не учитывает межцентральных влияний на изучаемую дугу и рассматривает последнюю как постоянный механизм с однозначным действием, зависящим исключительно от прилагаемого внешнего раздражения, склонен оценивать непонятные варианты как случайности, «аномалии» или даже «извращения». Он будет приписывать их утомлению, упадку работоспособности препарата, вообще уклонению его от нормы (преобладающее направление учения о т. н. «рефлекторных извращениях», reflex reversal, Reflexumkehr). В действительности извращений и аномалий здесь нет, ибо самое «правило», «номос» деятельности рефлекторной дуги мы будем знать лишь тогда, когда будут известны все зависимости ее работы от работы прочих центров.

Всякий раз как удастся установить, что реакции наблюдаемого рефлекторного прибора A (напр. локомоторного) при прежних условиях раздражения видоизменяются одновременно и в связи с тем, что в центрах развивается другой рефлекс B (напр. дефекации), возникает задача изучить закономерности влияний B на A (закон преобразующего действия B на A), причем мы будем отправляться в своем изучении естественно от наиболее простых зависимостей в реагировании A, т. е. тех, к-рые имеют место при изолированном действии A под влиянием только внешнего раздражения и при покое прочей центральной нервной системы. Исходя из принципа «общего пути» (Шеррингтон, 1906), можно сказать, что рефлекс B будет влиять на протекание реакций в A в том случае, если при своем развитии он вовлекает в сферу реакции те центры и исполнительные органы, в к-рых принужден протекать и A, но использует эти центры и исполнительные органы не в том направлении, в к-ром использовал бы их для себя A в качестве самостоятельного местного рефлекса. Так, дефекация у кошки сопряжена с определенной установкой задних конечностей, и рефлекс локомоции будет теперь встречать затруднение для своего протекания, ибо необходимые для него центральные пути и исполнительные органы задних конечностей заняты в наст. время другой реакцией. Принцип «общего пути» указывает статические условия влияния одного рефлекса на другой: это общность субстратов, в которых они должны протекать и в к-рых принуждены вступать в конфликт при одновременном их использовании.

Однако указанием статического условия для взаимодействия рефлексов в общности их субстрата не предрешается результат конфликта рефлексов в пользу одного из них. Сама по себе общность субстрата для протекания двух или нескольких раздельных потоков возбуждения должна была бы служить помехой для каждого из них в отдельности; и мы возвратились бы к абстрактному принципу Гольца (1869): «Центр, заведующий определенным рефлекторным актом, теряет в смысле возбудимости этого акта, если он в то же время приводится в состояние возбуждения с других нервных путей, не относящихся к данному рефлекторному акту». Фактический результат конфликта и решение его в пользу одного из компонентов решается уже д и н а м и к о ю последовательных или одновременных возбуждений в общем субстрате. Сказать при этом, что преобладание будет принадлежать всегда «более сильному», значило бы впадать в механический схематизм, к-рый здесь ровно ничего предсказать не может: post factum мы всегда можем назвать победивший рефлекс более сильным, но это будет значить только то, что он фактически воспреобладал над прочими в данных условиях; условия же его преобладания останутся попрежнему неизвестными, ибо в последовательном ходе возбуждений всегда может случиться, что более слабые по физической величине импульсы, но действующие с определенным умеренным темпом в продолжение известного времени на одну из дуг, могут решить дело в пользу этой последней. Сказать далее, что преобладание будет принадлежать рефлексу «более важному и с бо-

лее обширным биологическим значением», значило бы впадать в биологический схематизм, к-рый тоже ничего реального здесь не говорит и предсказать не может. Учитывая текущее состояние и подбирая раздражители, всегда можно решить конфликт локомоции и дефекации то в пользу локомоции то в пользу дефекации. Для каждого отдельного случая столкновения рефлексов нужно наблюдение и изучение наличных конкретных условий доминирования одного из них над прочими. Существенным динамическим условием для преобладания одного из рефлексов является то обстоятельство, что при конфликте в общем субстрате импульсы, приходящие из разных источников, вначале, пока они слабы и редки, могут подкреплять друг друга и лишь впоследствии, становясь сильными и частыми, они начинают тормазиться (Введенский, 1886, 1903). Если центр (напр. центр дефекации) подготовлен к реагированию предварительными слабыми влияниями из его рецепторов, возбудимость его повышена, возбуждение в нем вспыхивает уже под влиянием ничтожных дополнительных поводов, напр. от слабых импульсов, доносящихся до него при раздражении дуги *A* (локомоции). Предварительно подготовленное местными импульсами, подкрепленное импульсами из постороннего источника и вспыхнувшее под их влиянием возбуждение *B* (дефекация) развивает трансформирующее и тормазящее действие на ближайшие реакции раздражаемой дуги *A* (локомоцию). В результате подготовленный ближайшим предыдущим рефлекс *B* оказывается доминирующим над стимулируемым в данный момент рефлексом *A*, доминирующим под влиянием как-раз тех импульсов, к-рые ближайшим образом стимулируют дугу *A*, а при состоянии покоя в пр. нервной системе стимулируют только ее.

Отсюда два основных момента Д. как рабочего принципа нервных центров: 1) доминирующий центр подкрепляет свое возбуждение посторонними импульсами и 2) по мере развития возбуждения в себе он тормазит другие текущие рефлексы, встречаемые на общем конечном пути (Ухтомский, 1911, 1923, 1927). Т. обр. при развитии Д. посторонние для доминирующего центра импульсы, продолжающие падать на организм, не только не мешают развитию текущей Д., но и не пропадают для нее даром: они используются на подкрепление ее и текущей рефлекторной установки, т. е. на вящшее стимулирование доминирующей деятельности и на углубление сопряженных тормажений в других рефлекторных дугах. Подкрепление (коррроборация) доминирующего рефлекса и сопряженное тормажение других дуг поддерживает в центрах периодичность рабочего направления. Повышенная возбудимость в доминирующем центре может складываться не только под влиянием подготовки адекватными стимулами, но также гормональными влияниями. Слабое подпороговое возбуждение доминантного центра создает в нем повышенную возбудимость для последующих посторонних импульсов: оно может поддерживаться и поддерживать длительно повышенную возбудимость центра уже под влиянием тех редких групповых токов действия, к-рые продолжают пробегать по центростремительным нервам еще при полном физиологическом покое животного (Адриан и Цоттерман, 1926). Но слабое стационарное возбуждение центра будет подкрепляться и вспыхивать до значения надпорогового, как только тот или иной посторонний рефлекс в нервной системе даст для этого достаточный повод. При таких условиях однажды возникшая доминанта должна обладать значительной инерцией в нервной системе, пока соответствующий рефлекс не разрешится завершающим актом. Если Д. не имеет возможности разрешиться, ее инерция может быть преодолена лишь активным тормажением с другой, достаточно устойчивой Д., которая функционально несовместима с первою. Из существующих теорий нервного процесса лишь учение о парабиозе (Введенский, 1903) подводит вплотную к пониманию того важнейшего момента в Д., когда один и тот же ряд импульсов может одновременно и подкреплять возбуждение в возбуждающемся и углублять тормажение в тормазимом. Теория *парабиоза* (см.) научила предвидеть и другие черты Д., к-рые подтвердились экспериментально. О применении понятия Д. в психологии—см. *Поведение*.

Лит.: Ухтомский А. А., О зависимости кортикальных двигательных эффектов от побочных центральных влияний, Юрьев, 1911; его же, Доминанта и интегральный образ, «Врачебная газета», П., 1924, № 2, стр. 26; его же, О состоянии возбуждения в доминанте, в кн.: Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы, сб. 2, Л., 1926; его же, Учение о парабиозе, М., 1927; его же, О некоторых новых чертах парабиоза, Труды Петергофского естественно-научного института, Ленинград, 1930, № 7, страница 3. *А. Ухтомский.*

ДОМИНАНТА (лат. dominanta — господствующая), 1) муз. термин, имевший на протяжении истории музыки несколько хотя и близких, но не вполне совпадающих значений. Происхождение свое это слово ведет со времен господства *церковных ладов* (см.), когда им называли сначала нек-рые ступени лада, особенно часто встречавшиеся и тем характеризовавшие его, а потом—определенно уже V ступень автентических и IV плагальных ладов. После замены церковных ладов современными ладами мажорного и минорного наклонений—верхней Д. (обознач. D) стали называть V, а нижней Д., или субдоминантой (обознач. S),—со времени Рамо—IV ступени этих ладов, в частности—и ступени представляющих эти лады гамм, т. е. ступени, отстоящие вверх и вниз на интервал чистой квинты от исходной, или первой ступени гаммы, называемой тоникой (обознач. T) и являющейся центром максимального тяготения элементов лада. В диатонических гаммах, распадающихся на два одинаковых *тетрахорда* (см.), нижний тетрахорд начинается T и кончается S, а верхний, отстоящий от нижнего на целый тон,—начинается D и кончается T, напр. в До-мажорной, или C-dur-ной *тональности* (см.).

T S D T
до-ре-ми-фа-соль-ля-си-до

Эти три ступени (T, D и S) всегда играли и продолжают играть главенствующую роль

в ладу, чем и объясняются их названия, причем наибольшим значением после T пользуется именно D; D, T и S стали называть также со времен Рамо и гармонии, т. е. *аккорды* (см.), имеющие эти ступени лада в качестве своих оснований, чаще всего—построенные на Д. *трезвучие*, *септаккорд* и *нонаккорд* (см.). В системе Б. Л. *Яворского* (см.) под Д. понимается неустойчивое созвучие лада, к-рое определяется присутствием в нем «вводного тона Д.», которым является в ладах мажорного наклонения—их VII, а минорного—их VI ступень; в соответствии с этим под S понимается неустойчивое же созвучие лада, определяемое присутствием «вводного тона S», к-рым является в ладах мажорных—их VI, а в минорных—их VII ступень. *П. Ренчицкий.*

2) В литературном произведении или группе произведений (одного автора, одной школы, эпохи и т. п.)—наиболее часто встречающаяся, господствующая форма: какой-либо образ, мотив, стилистическая фигура и т. п. Можно сказать напр., что доминантами стиля А. Белого являются *инверсия* и *неологизмы* (см.). Вообще же и самый термин в науке недостаточно определился и способы к отысканию Д. произведения совершенно не разработаны.

ДОМИНАНТ-АККОРД, в широком смысле всякий аккорд, имеющий *доминанту* (см.) своим гармоническим основанием: *трезвучие*, *септаккорд*, *нонаккорд* (см.) и т. д. В тесном смысле Д.-а. (точнее — доминант-септаккорд) есть именно септаккорд, т. е. четверозвучие, построенное на доминанте. В диатонических и гармонических ладах оно образуется из ступеней *ладотональности* (см.), отстоящих вверх от доминанты на интервалы большой терции, чистой квинты и малой септимы, напр. в до-мажорной *тональности* (см.): соль-си-ре-фа. Д.-а., вошедший в употребление в начале 17 в. при Клаудио *Монтеверди* (см.), обозначается в *генерал-басе* (см.) цифрой 7. Благодаря присутствию малой септимы Д.-а. причисляется к числу аккордов диссонирующих, требующих разрешения (наиболее употребительно его разрешение в тоническое трезвучие). Обладая индивидуальной структурой, не повторяющейся в септаккордах на др. ступенях лада, принадлежа поэтому только одной единственной тональности (что и является наиболее характерной для него чертой) и имея своим гармоническим основанием доминанту, Д.-а. является существеннейшей гармонией ладотональности и в качестве таковой — наиболее употребительным средством *модуляции* (см.). Если в Д.-а. хроматически повышается или понижается (или и то и другое одновременно) на полутон его квинта, что усиливает его диссонирующий характер, то он называется альтерированным Д.-а. В новейшей музыке (особенно—у Скрябина) такой альтерированный доминант-аккорд играет иногда самодовлеющую роль, приближаясь по своему значению в общем контексте музыки к роли гармоний устойчивых. *П. Ренчицкий.*

ДОМИНИК (1170—1221), основатель ордена *доминиканцев* (см.), одна из наиболее зловещих фигур в истории средних веков, родом из Кастилии. 15-летним юношей поступил в Валенсийский ун-т, где изучал схоластическую философию и богословие. В 1205 посетил Южную Францию и, глубоко пораженный успехами, к-рые имело здесь учение *альбигойцев* (см.), решил посвятить свою жизнь борьбе с этой «ересью». Первые попытки Д. воздействовать на еретиков словом имели мало успеха, и он постепенно пришел к мысли о необходимости организовать особую общину проповедников, специально подготовленных для этой цели. Еще в 1206 Д. основал в Тулузском диоцезе для обращенных в католичество девушек-альбигоек женский монастырь, вокруг к-рого стали группироваться его приверженцы. В 1215 Д. организовал первое общежитие проповедников в Тулузе и в 1216 добился от папы утверждения ордена нищенствующих «братьев проповедников», позднее по его имени названных доминиканцами. Большое влияние на направление деятельности Д. и на выработку устава его ордена имело несколько ранее организовавшееся францисканство. В уставе своего ордена Д. выдвигал на первый план организованную борьбу за неприкосновенность и торжество католичества, и в этом смысле он напоминает позднейшего основателя ордена иезуитов—Игнатия *Лойолу* (см.). Никаких сочинений после себя Д. не оставил.

ДОМИНИКА (Dominica), остров, один из группы Малых Антильских о-вов в Британской Вест-Индии (входит в состав колонии Наветренные о-ва); лежит под 15°30′ с. ш. и 61°20′ з. д., между принадлежащими Франции о-вами Гваделупа и Мартиника. Площадь 790 км²; насел. 41.671 ч. (1928), плотн. 53 ч. на 1 км². Рельеф гористый, вулканич. происхождения. Высшая точка—г. Морн-Диаблотен 1.447 м над ур. м. Многочисленные сольфатары, горячие и минеральные источники, кратеры вершин являются признаками вулканической деятельности острова. Климат тропический, влажный. Густой тропический лес покрывает горы; низины хорошо орошены и плодородны. Возделываются кофе, какао, лимоны, апельсины, каучуковое дерево, кокосовая пальма и др. Население состоит преимущ. из негров и мулатов, немного белых, б. ч. франц. и англ. происхождения; сохранилось небольшое число индейцев-карибов. Гл. город Розо с 7.374 жит. (1927). Ввоз в 1928—178.6 тыс. фунт. ст., вывоз—190,6 тыс. ф. ст. Вывоз направляется в САСШ и Великобританию.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (Republica Dominicana), часто называемая также Сан-Доминго, в Вест-Индии, занимает вост. часть о-ва *Гаити* (см. географическое описание и карту, т. XIV, ст. 295—98), охватывая около ²/₃ его поверхности. Площадь 50.070 км²; население по переписи 1921—897.405, по подсчету 1927—1.022.485, плотность 20,4 ч. на 1 км². Гл. г. Санто-Доминго, 35 тыс. жит. (1927).

Географические условия. Внутренняя часть Д. р. заполнена Центральногаитским хребтом и представляет наиболее массивную и возвышенную горную страну всей Вест-Индии. Вершина Лома Тина достигает здесь 3.140 м над ур. м., Пико де

Яки—2.955 м. Горы, лишенные особо резких форм, покрыты густыми лесами, особенно богатыми на влажных с.-в. склонах, открытых действию пассата, дующего с Атлантического океана; на подветренных склонах и в понижениях, закрытых горами от пассата, леса чередуются с горными лугами и саваннами. Редкое население живет здесь гл. обр. скотоводством и лесными промыслами; пути сообщения плохи. К С. и Ю. от этой горной страны находятся два главных экономических района Д. р. На С., между Центрально-гаитянским хребтом и невысоким хребтом Сьерра де Монте Кристи, идущим вдоль побережья, тянется длинная впадина (150—220 м над ур. моря), образованная долинами рек Яки (на З.) и Юны (на В.), сближающихся своими верховьями. Вост. часть впадины, т. н. Вега Реаль, отличающаяся исключительным плодородием почвы и богатством растительности, представляет район наиболее густого земледельческого населения в Д. р. Здесь проходит главная железн. дорога страны, соединяющая центры земледельческого района—Сант Яго де лос Кавальерос и Вегу — с портами Пуерто Плата (на северном побережьи) и Санчес (у длинного и закрытого залива восточного побережья). Важнейшие культуры этого района: табак, какао, сахарн. тростник, бананы. Второй район расположен по другую сторону Центрального хребта, по юж. побережью Д. р.; наиболее благоприятны условия для земледелия в более богатой осадками вост. части этого побережья (окрестности Санто-Доминго, Макорис, Сейбо); здесь—гл. сахарный район страны. Чем дальше к З., тем больше земледелие находится в зависимости от возможности искусственного орошения; крайний Ю.-З.—район сухих саванн с пастбищным скотоводством.—Преобладающая масса населения—мулаты (ок. 50%); ок. 25% населения составляют чистые негры и почти столько же—белые (главн. обр. креолы испанского происхождения). Господствующий язык—испанский.

Экономика Д. р. за последнюю четверть века складывается под сильнейшим воздействием северо-американского капитала, сделавшего Д. р. фактической колонией САСШ (см. Исторический очерк). В настоящее время северо-американские банки контролируют финансовую жизнь страны; наиболее крупные сахарные плантации и сахарные заводы находятся в руках северо-американских капиталистов.

Основу экономики Д. р. составляет земледелие, специализировавшееся еще со времен испанского господства на культуре сахарного тростника. Сахарное производство—единственная отрасль хозяйства, привлекающая значительные иностранные вложения и работающая в крупных размерах на экспорт. Насчитывается 20 сахарных заводов («сенгралей»). Продукция сырого сахара в 1927—316 тыс. *т*, в 1928—374 тыс. *т*. Имеется сахаро-рафинадный завод, и небольшая часть сахара вывозится в рафинированном виде. Меньшее экспортное значение имеют кофе, какао и табак, возделывающиеся в мелких крестьянских хозяйствах. Значительно развито скотоводство; насчитывается (1924) 701 тыс. голов крупного рогатого скота, 1.020 тыс. свиней, 162 тыс. овец, 419 тыс. коз, 139 тыс. лошадей, 134 тыс. ослов и 91 тыс. мулов. В лесах добываются бакаут, махагониевое дерево и материал для ж.-д. шпал. Промышленность помимо сахарного производства незначительна; есть производства рома и спирта из сахарного тростника, сигар и сигарет, соломенных шляп, обуви, спичек, мыла. Длина ж.-дор. линий—240 км, не считая 400 км узкоколейных путей к сахарным плантациям. Состав внешней торговли показан в след. таблице:

Предметы ввоза	1927	1928	Предметы вывоза	1927	1928
	В тыс. долл.			В тыс. долл.	
Рис	2.448	1.991	Кофе	1.750	2.136
Пшеничн. мука	900	917	Какао	7.477	4.250
Хлоп.-бум. изд.	4.679	3.039	Сахар сырой	16.668	16.912
Кожев. товары	1.025	926	Сахар рафинированный	—	798
Нефть и нефтепродукты	1.644	1.926	Патока	528	619
Железные и стальные изделия	2.309	2.220	Сахар тростниковый	632	774
Машины	1.839	2.079	Табак	2.582	1.274
Автомобили	943	1.374	Шкуры	299	696
Прочие	11.997	12.316	Прочие	1.062	1.115
Всего	27.784	26.788	Всего	30.998	28.574

Импорт идет гл. обр. из САСШ (за 1926—28 в среднем 64,7%), экспорт направляется в Великобританию (34,6%), САСШ (29,2%), Канаду (12,9%). Внешний долг Д. р. (САСШ) составляет (1928) 20 млн. долл. Бюджет 1928: доходы 12.565 тыс. долл. (в том числе 4.800 тыс. долл. таможенных пошлин), расходы 12.173 тыс. долл. Денежная единица—северо-американский доллар. С 1929 Д. р. переживает острый экономический кризис, обусловленный резким падением цен на сахар, какао и др. продукты ее сел. х-ва и сокращением импорта капитала из САСШ. Торговые обороты упали, кредит дезорганизован, строительство замерло; осенью 1930 сахарные заводы и др. промышл. предприятия работали на 50% нагрузки. Рабочему классу кризис принес безработицу и снижение и без того нищенского уровня существования.

Согласно действующей конституции 1924, президент Д. р. избирается прямым голосованием на 4 года без права переизбрания. Законодательные палаты—палата депутатов и сенат—составляются путем прямых выборов (на 6 лет) из расчета по 2 депутата и по 1 сенатору от каждой из 12 провинций. Избирательным правом пользуются мужчины, достигшие 18 лет. Как и в соседнем Гаити, конституционные формы являются фикцией, за которой скрывается диктатура северо-американских банков. Начальное образование — на бумаге обязательно и бесплатно, но фактически не менее половины населения неграмотно. *И. Витвер.*

Исторический очерк. История восточн. части о-ва Гаити, на к-ром образовалась впоследствии Д. р., до конца 17 века связана с историей о-ва в целом (см. *Гаити*, Исторический очерк). По Рисвикскому миру 1697 сев.-западная часть Гаити отошла к французам, а восточная, получившая название Санто-Доминго, осталась под владычеством испанцев. Но по Базельскому миру (1795) они должны были уступить ее революционной Франции, объединившей т. о. в своих руках весь остров.

В 1804 восстание негров под предводительством Дессалина привело к изгнанию французов, а в 1808 испанцы вернули себе Санто-Доминго, которое оставалось под их властью до 1821, года общего восстания испанских колоний в Америке против своей метрополии. Санто-Доминго вошло в Колумбийскую федерацию, но уже через год включено было в состав гаитянской республики. Однако объединение это в виду расхождения экономических интересов мулатов-скотоводов, жителей Санто-Доминго, и негритянского земледельческого населения Гаити было непрочно и в 1844 Санто-Доминго в результате восстания освободилось и образовало самостоятельную Д. р. В 1861 Испания, воспользовавшись гражданской войной Соединенных Штатов, снова завладела страной, но к 1865 недовольство управлением Испании вызвало революцию, и испанцы вынуждены были окончательно оставить ее. С этого времени Д. р. начинает привлекать к себе—и чем далее, тем более—внимание САСШ.

Уже со времени гражданской войны северяне, нуждаясь в морской стоянке для блокады южан, обратили внимание на превосходные гавани мулатской республики. Наряду с этим непрекращающиеся посягательства со стороны гаитянской республики, а также захватнические стремления некоторых европейских держав заставляли Д. р. с своей стороны искать поддержку у САСШ, грозившую постоянно превратиться в явную или скрытую аннексию. Так, в 1869 велись переговоры о формальном присоединении Д. р. к САСШ, но соответствующий договор не был ратифицирован американским сенатом. Между тем во внутренней жизни страны происходила борьба клик и смена их у власти, прекратившаяся только на время продолжительного президентства У. Эро (1882—99). Убийство Эро открыло новый период смут.

В конце 1904 прекращение платежей по гос. займам, вызванное хозяйственной разрухой, дало повод для вмешательства европейских держав и САСШ, закончившегося установлением финансового контроля САСШ и назначением американского финансового агента для сбора таможенных пошлин. Это вмешательство САСШ, успевших к этому времени в значительной мере вытеснить англ. капитал из его позиций, еще более усилилось в последующие годы, и 15/V 1916 САСШ фактически оккупировали Д. р.: 2.000 америк. матросов высадились в Санто-Доминго «для обеспечения—как выражались американские империалисты—свободы выборов». Американцы распустили парламент, прогнали президента, а военный губернатор САСШ стал неограниченным диктатором Д. р. Америк. военные силы были высажены и в других пунктах страны.

В 1922 между руководящими политическими кругами Д. р. и военным губернатором САСШ было заключено соглашение, в силу к-рого САСШ обещали «в близком будущем» увести свои войска из Д. р. при условии, что парламент одобрит все законы и распоряжения военного губернатора и что контроль над гос. финансами и сбор таможенных пошлин будет попрежнему производиться САСШ. 26 июня 1924 Д. р. ратифицировала договор, предложенный САСШ, и 12 июля оккупационные войска покинули страну, оставив только америк. чиновника для сбора пошлин. Президентом на 4 года был избран ставленник САСШ—Горацио Васкес. По существу Д. р. превратилась в колонию америк. империализма. Финансирование основных отраслей народного х-ва Д. р. почти целиком находится в руках нью-йоркских банков. Но Д. р. представляет интерес для САСШ не столько как место для вложения капиталов, сколько как важнейший стратегический пункт в Карибском м., признаваемом американскими политиками внутрен. американским морем. В 1927 произошел пересмотр конституции для продления полномочий Васкеса до 1930. В 1929 вызванное всемирным экономическим кризисом падение цен на сахар, играющий главную роль в экономике Сан-Доминго, создало революционную обстановку в стране. Последовало восстание, в результате которого Васкес был свергнут. Президентом вскоре был выбран Трухильо, являющийся по существу также ставленником САСШ. Немногочисленный пролетариат Д. р., лишенный подлинных классовых организаций, подвергается жесточайшей эксплоатации. *Ф. Месин.*

ДОМИНИКАНЦЫ, или «братья-проповедники» (fratres praedicatores), монашеский орден, основанный в начале 13 в. *Домиником* (см.) для борьбы с *ересью* (см.). В противоположность возникшему тогда же ордену *францисканцев* (см.), в значительной мере принявшему нек-рые социальные идеи «ереси», чтобы обезвредить ее, Д. были насквозь проникнуты боевым духом борьбы с «еретиками» (в частности *альбигойцами*, см.), в защиту пошатнувшегося авторитета церкви и папы, и в этом отношении они очень напоминают позднейших иезуитов. Монашество в руках Доминика из самоцели превратилось в средство воздействия на светское общество, соответственно чему монастыри Д. (как и францисканцев) устраивались не в уединенных и пустынных, а наоборот, в людных местах, чтобы монахам легче было смешиваться с народной массою, жить общею с ней жизнью и непрестанно поучать ее живым словом для утверждения догмы католического вероучения и искоренения еретического разномыслия. Проповедь, связанная с правом исповедывать всех желающих, т. е. знакомиться с интимной личной жизнью каждого, независимо от согласия на то местного духовенства, и полемика все

время оставались главными орудиями Д.: временно принятый в подражание францисканцам обет бедности (в 1220 орден был объявлен «нищенствующим») фактически не соблюдался и в 1425 был отменен папой Мартином V. М. пр. выполнению обета бедности мешали требовавшие известного достатка, досуга и оседлости научные занятия Д., к-рым они придавали огромное значение как подготовительному средству к борьбе с «еретиками». В каждом монастыре Д. была своя школа, и кроме того в ряде городов Европы (Болонье, Монпелье, Кёльне, Оксфорде) существовали особые орденские ун-ты), в к-рых преподавание было организовано по образцу Парижского. Преподавание Д. не ограничивалось их собственными орденскими ун-тами. Уже в половине 13 в. они проникли в Парижский ун-т и в дальнейшем захватили в свои руки ряд богословских кафедр в Европе (Падуе, Болонье, Кёльне, Праге, Оксфорде, Саламанке). Из среды Д. вышли столпы схоластическо-богословской науки средневековья—Винцент де Бовэ, Альберт Великий и ученик последнего Фома Аквинат.

Став во главе воинствующей церкви, Д. захватили в свои руки одно из главных ее орудий—*инквизицию* (см.): с 1232 Д. обычно ведали инквизиционными трибуналами и инквизиционными процессами даже там, где инквизиция носила государственный характер (Испания). Вместе с тем уже в 13 в. Д. стали занимать высшие должности в церкви: из среды Д. вышло несколько пап, десятки кардиналов и сотни епископов. Орден очень быстро расширялся территориально и уже в 13 в. вышел из пределов Европы, включив в программу своей деятельности не только борьбу с «ересью», но также борьбу с язычеством и исламом. Строго дисциплинированная и спаянная одною общею целью интернациональная армия Д., в цветущий период орденской жизни достигавшая численности 150 тысяч человек, постепенно проникла в Переднюю и Центральную Азию, Тибет, Китай, а также в Северную Африку, Персию, Индию, даже (в конце 13 в.) в Гренландию. В эпоху великих открытий доминиканцы шли на З. и на В. вместе с испанскими и португальскими конквистадорами, стремясь подчинить папству весь мир и между прочим систематически насаждая в обеих Индиях инквизицию.

Боевая деятельность ордена, затрагивавшая интересы разных слоев населения, нередко возбуждала и поднимала против него отдельные города и корпорации. Богатства и привилегии ордена, без конца умножавшиеся по мере его территориального распространения, сеяли зависть к нему даже среди духовенства. Исключительное положение и привольная жизнь Д. в конце-концов привели их к полной деморализации, и все попытки местных орденских реформ в смысле возвращения к простой и суровой жизни основателя ордена и восстановления порванной связи с широкими народными массами не имели никакого успеха (см. *Савонарола*). Реформация застала орден в полном упадке: ученые Д. изображены в *«Письмах темных людей»* (см.) как представители невежества и мракобесия, рядовые Д. в «Похвале глупости» Эразма Роттердамского нисколько не выделяются из общей массы монашества. Д. умели назойливо выпрашивать подаяние, торговать *индульгенциями* (см.), вести в ун-тах исключительные споры на бесплодные (и часто курьезные) отвлеченные темы, но оказались совершенно неспособными бороться с новыми грозившими папству и католицизму опасностями (светское направление, протестантство). Для этой последней цели потребовалось создание нового ордена иезуитов, к-рые в сущности продолжали старую практику Д., лишь изощрившись ее применительно к новым условиям общественной жизни. В 17 веке на командных церковных должностях и в преподавании Д. повсеместно вытесняются иезуитами. Французская революция, а также секуляризация в Германии и Австрии решительно подорвали благосостояние ордена. Восстановленный во Франции в 1840 и повсеместно реформированный в 1872, он продолжает существовать и в наст. время, не играя впрочем большой роли в жизни католической церкви. В 1925 он насчитывал (гл. обр. в Испании и Италии) 5.400 членов. *Н. Грацианский.*

ДОМИНИОН (буквально в л а д е н и е), английская самоуправляющаяся колония с ответственным правительством (self-governing dominion with responsible governement). Всех Д. шесть: три федерации (Канадский союз—с 1867, Австралийский союз—с 1901, Южно-Африканский союз—с 1909) и три унитарных государства (Ньюфаундленд с Лабрадором—конституция Д. с 1855; Новая Зеландия—с 1907, Ирландское Свободное государство—с 1922). Термин Д. был впервые применен к самоуправляющимся колониям имперской конференцией 1907. Этим названием имелось в виду оттенить гос. характер самоуправляющейся колонии. В своем внутреннем гос. укладе Д. исстари рабски копировали метрополию, усваивая до мелочей не только организацию законодательства и управления, но и весь парламентский обиход. В отдельных провинциях Канады и Австралии уже в середине 19 в. прочно утвердился режим ответственного правительства. Здесь роль конституционного короля по англ. образцу играет генерал-губернатор (general-governor), назначаемый англ. короной и являющийся главой исполнительной власти; он назначает министерство из парламентского большинства, он созывает, отсрочивает и распускает палаты по представлению премьера, он назначает членов верхней палаты там, где она не выборная (Новая Зеландия, Канада, частью в Южно-Африканском союзе), он имеет право помилования, его распоряжения нуждаются в министерской скрепе, его согласие на билли необходимо, и до самого последнего времени им действительно иногда применялось право veto. За ним признавалось также право задерживать билли для представления на усмотрение короля. Законодательная власть Д. строится на двухпалатной системе. Нижняя палата в большинстве случаев избирается на основе всеобщего избирательного права с участием женщин, верхняя палата

либо целиком выбирается (Австралия, Ирландия, Ньюфаундленд), либо целиком назначается генерал-губернатором Д. (Канада, Новая Зеландия), либо назначается частью им же, частью законодательными собраниями провинций (Южно-Африканский союз). В своих отношениях палаты почти равноправны, за исключением области финансовых вопросов, где права верхней палаты по общему правилу сильно урезаны. В Ирландии, как и в Австралии, палаты при разногласиях в нефинансовых вопросах могут объединиться для совместного согласования, но голосуют раздельно; несогласие сената устраняется повторным голосованием нижней палаты. Нек-рые Д. (Ирландия, Австралия) применяют и народное голосование законов (инициатива и референдум).

Имперская конференция 1926, занимаясь гл. обр. вопросами взаимоотношений Д. и метрополии, попутно внесла весьма существенные изменения и во внутренний строй Д., установив, что генерал-губернатор не есть представитель или агент правительства Великобритании, а представитель короны и следовательно занимает по отношению к гос. управлению в Д. такое же положение, как король в Великобритании. Тем самым, и конференция особо это подтвердила, отпадает нередко практиковавшееся право генерал-губернатора поступать несогласно с указаниями кабинета министров доминиона.

Не менее значительными стали права Д. и в области внешней политики. На Парижской мирной конференции 1918—19 Д. выступили в качестве самостоятельных участников мировой войны; Д. подписали договоры от имени правительства англ. короля в Канаде, Австралии и т. д. Версальским договором самостоятельный госуд. статус Д. был косвенно подтвержден предоставлением отдельным Д. (Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканскому союзу) мандатов на управление бывш. герм. колониями (Самоа, Новая Гвинея и острова на Тихом океане, б. Герм. Ю.-Зап. Африка). Д. также самостоятельно являются членами Лиги Наций. Право заключения самостоятельных политических договоров было признано за Д. после заключения Канадой договора 1923 с САСШ о рыбной ловле в прибрежных водах (так назыв. Halibut fisheries treaty 1923). Ирландское Свободное гос-во, несмотря на протест со стороны метрополии, зарегистрировало свой договор с Великобританией от 1921 в секретариате Лиги Наций как договор не внутриимперский, а имеющий международный характер. Д. также предоставлено право аккредитовать собственных дипломатических представителей при иностранных правительствах; этим правом пользуются Канада и Ирландия; в последние годы соответствующее решение вынесено и Южно-Африканским союзом. После имперской конференции 1926 экзекватура иностранных консулов в Д. должна быть контрассигнирована правительством Д. На конференции 1926 было принято решение о взаимной консультации правительств в Д. и метрополии в вопросах, касающихся имперской политики. Согласно этому решению вопрос о восстановлении дипломатических сношений с СССР был поставлен правительством Макдональда в 1929 на обсуждение правительств Д. и Индии. Вопрос об особом флаге для Д. был решен положительно правительством и парламентом Южно-Африканского союза. Одним из основных спорных вопросов в анализе статуса Д. был вопрос об участии Д. в войне, которую ведет Великобритания. Конституция Ирландского Свободного государства предусматривает необходимость предварительного согласия парламента на ведение войны во всех случаях кроме фактического нашествия врага на территорию Ирландии. Фактически единственное, что юридически еще связывает Д. с метрополией, это—корона (личная уния) и юридическая комиссия Тайного совета короля, к-рой принадлежит право рассмотрения и пересмотра решений судов Д. по вопросам конституционного характера. Эта функция Тайного совета однако уже подверглась критике со стороны представителей Ирландского Свободного государства на конференции 1926. Но взаимоотношения Д. и метрополии регулируются фактически не юридическими нормами, их связывающими, а реальным соотношением сил, в первую очередь—инвестициями англ. капитала в данном Д., объемом заинтересованности Англии в сбыте товаров на рынке данного Д. и долей Англии в экспорте Д. и т. д. (см. также *Британская империя*, Историко-политический очерк).

Лит.: Корф С. А., Автономные колонии Великобритании, СПБ, 1914; Дионео, Очерк конституций Британских колоний, в сб. Политический строй современных государств, том II, СПБ, 1906; Гурвич Г. С., Политический строй современных государств—Англия, М.—Л., 1927; Челяпов Н., Автономия, «Энциклопедия государства и права», т. I, М., 1925; Дурденевский В. Н., Иностранное конституционное право в избранных образцах, Л., 1925; Эйсон В., Британская корона, ее конституционный закон и обычаи, СПБ, 1914; Imperial Conference, 1926—Summary of Proceedings, L., 1926; Report of the Conference on Dominion Legislation and Merchant Shipping Legislatory, London, 1930; Minty L., Constitutional Laws of the British Empire, L., 1928; Keith A. B., Responsible Governement in the Dominion, L., 1909; его же, Sovereignty of British Dominions, L., 1929; Toynbee A., The Conduct of British Empire Foreign Relations, L., 1928; Fiddes G. V., The Dominions and Colonial Office, L., 1926; Mückenberger W., Die britische Reichskonferenz und das Verfassungsproblem, Lpz., 1927; Kordt E., Die Stellung der Britischen Dominion zum Mutterland nach Recht und Verfassungskonvention, Stuttgart, 1928; Buchet E., Le «status» des dominions britanniques en droit constitutionnel et en droit international, P., 1928. *Г. Гурвич и И. Звавич.*

ДОМИНИРОВАНИЕ (в биологии), преобладание в потомстве признака одного из родителей, если последние отличаются друг от друга по этому признаку, зависящему от пары аллеломорфных генов (см. *Аллеломорфизм*). Обычно в отношении этого признака потомство оказывается более похожим на одну из скрещиваемых особей, чем на другую. Преобладающий признак и определяющий его *ген* (см.) называются доминантными, а подавляемый признак и ген, вызывающий его,—рецессивными. В случае, если потомки по данному признаку вполне напоминают доминантного родителя, говорят о полном Д.; впервые явление Д. было открыто Менделем именно на подобных случаях (см. *Менделизм*). Если потомки занимают в отношении наблюдаемого признака

промежуточное между обоими родителями положение, мы имеем дело с отсутствием Д., или иначе с промежуточным наследованием. Если потомки ближе к одному из родителей, чем к другому, но не вполне похожи на него, говорят о частичном Д.; большинство изученных наследственных признаков относится именно к последней категории. В нек-рых случаях на различных стадиях развития гибридного организма доминирует признак то одного то другого родителя; подобное явление носит название смены Д.

ДОМИНИЧИ (Dominici), Бернардо (1684—около 1750), автор жизнеописаний неаполитанских художников (Le vite de' pittori... napoletani, 1742—43, I—III, Napoli; новое издание в 4 томах, Napoli, 1840—46), написанных в противовес шовинистическому флорентийскому циклу «Живописаний художников» Вазари. Труд Д. долго служил основным источником для исследователей, и только в 40-х гг. 19 в. было установлено, что данные Д. о мастерах 15—16 вв. частью искажены частью же подделаны самим неаполитанским патриотом. Лишь для 17 и 18 вв. книга Д. дает достоверный, хотя и преувеличенно хвалебный материал.

Лит.: Rolfs W., Geschichte der Malerei Neapels, Lpz., 1910.

ДОМИЦИАН (Domitianus), Тит Флавий, римский император (81—96), последний из дома Флавиев (род. 51). Вел почти непрерывные войны с даками, сарматами и германцами и начал сооружение пограничного вала—Limes Romanus. Внутренняя политика Д. характеризовалась ожесточенной борьбой с сенатом и аристократией; на руководящие должности выдвигались всадники и вольноотпущенники. По приемам борьбы со своими противниками (казни, преследование философов и ученых, сожжение книг) Д. является предшественником абсолютизма последних веков Империи. Данные церковной традиции о преследовании Д. христиан вряд ли соответствуют исторической действительности; по всей вероятности Д. вел борьбу с иудаистической пропагандой.

ДОМИЦИЛИРОВАННЫЙ ВЕКСЕЛЬ, вексель, в котором обозначено место платежа, не совпадающее с местом его выдачи. По переводному Д. в. (см. *Вексель*) трассат при акцепте должен указать, кто конкретно будет платить в указанном для платежа месте. К протесту Д. в. должен представляться в обозначенном на нем месте платежа.

ДОМКОМ, см. *Домовый комитет.*

ДОМКРАТ, грузоподъемная машина, предназначенная для легкого и быстрого подъема груза на малую высоту—не свыше 0,5—1,0 *м*—и только в редких случаях на бо́льшую. От прочих грузоподъемных механизмов Д. отличается тем, что поднимаемый предмет подталкивается снизу выдвижным упором. Наибольшее применение Д. имеют в ж.-д. хозяйстве, при мостостроении и при судостроении; для специальных целей (при подъеме больших грузов, например паровозов или судов) применяются конструкции более сложные: Д.—комбинированные и гидравлические.—К наиболее простому типу относятся Д. ручные—рычажные (рис. 1), к-рые допускают подъем небольшого груза до 1 *т*. Более совершенными являются Д. с выдвижной зубчатой рейкой или с винтом. Такой Д. заключен в дубовую или же металлическую клепаную коробку; зубчатая рейка имеет сверху головку для упора в поднимаемый предмет, а снизу—лапу для захвата предмета. Высота самого Д. 0,75—0,83 *м*, длина рейки 0,52—0,72 *м*; сбоку рейки находится механизм для подъема, состоящий из зубчатой передачи. Возможное усилие на рукоятке до 35 *кг*. При простой зубчатой передаче грузоподъемность может быть не выше 6 *т*, при двойной—от 6 до 15 *т*, при тройной—от 15 до 20 *т*. Наибольший вес Д. с двойной передачей 70 *кг*.—Винтовой Д. состоит из чугунной станины, в к-рой помощью рукоятки вращается винт, имеющий сверху головку. Чтобы получить самотормажение механизма, применяется винт с пологой резьбой ($\angle\alpha=4°—6°$). Большей частью приводят во вращение винт, а гайка остается неподвижной. Грузоподъемность означенного Д. может быть от 3 до 25 *т* при высоте подъема от 0,200 до 0,350 *м*. Вращательное и поступательное движение винта можно производить помощью простой ручки (в о р о т к а) или же применять ручку с храповиком, к-рый закреплен на винте близ головки. Стойка такого Д. бывает закрытой конусообразной формы (бутылочной) или имеет вид треноги. Винтовые Д. имеют высоту от 0,28 до 0,61 *м*, длину винта от 0,38 до 0,80 *м* и вес — от 5,5 *кг* до 45 *кг*. В случае необходимости при подъеме предмета также и несколько его перемещать в горизонтальном направлении, применяется винтовой Д. с салазками, имеющими особый винт для передвижения самого Д. (рис. 2).

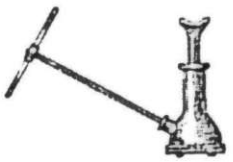

Рис. 1.

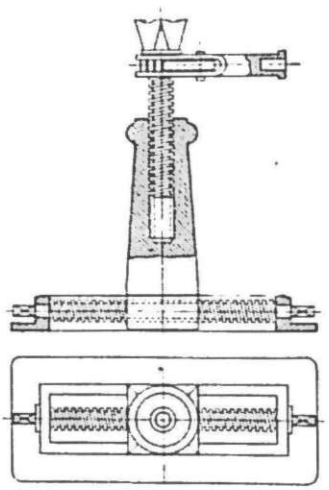

Рис. 2. Винтовой домкрат на полозьях.

Для подъема больших грузов 50—100 *т*, напр. паровозов, вагонов и пр., на высоту свыше 1 *м* применяются комбинированные винтовые Д., состоящие из комплекта четырех Д., по два спаренных вместе посредством двух поперечных балок со втулками на концах, к-рые являются гайками. В тех же случаях употребляются гидравлические Д. Хотя они обладают малым ходом, но имеют основные достоинства: высокий коэффициент п. д., самотормажение, компактную конструкцию, а главное—могут развить громадную подъемную силу. Конструкция этих Д. основана на принципе передачи давлений в сообщающихся сосудах. Находят применение они гл. обр. в мосто- и судостроении. При этом для

грузов примерно до 60 *т* применяются т. н. о б ы к н о в е н н ы е Д. (рис. 3), механизм к-рых состоит из цилиндрической формы основания, на к-рое надет цилиндр Д., содержащий камеру для жидкости и механизм насоса. Для очень же больших грузов, примерно до 300 *т*, применяется так наз. судовой гидравлический Д., механизм к-рого содержит насос с камерой для жидкости и цилиндр, внутри которого вставлен поршень (скалка); последний при накачивании жидкости поднимается и производит подъем груза. Вместо воды можно пользоваться другой жидкостью, напр. спиртом или глицерином.

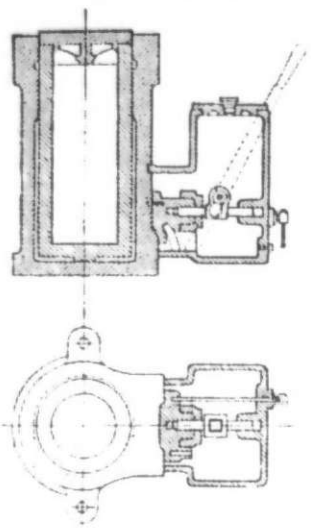

Рис. 3. Гидравлический домкрат.

ДОМНА, см. *Доменное производство*.

ДОМОВАЯ ГУБКА (строит.), Merulius lacrymans, самый опасный *домовый гриб* (см.).

ДОМОВАЯ КАНАЛИЗАЦИЯ, совокупность устройств во владении, предназначенных для приема и удаления сточной жидкости в городскую канализационную трубу. В зависимости от системы городской *канализации* (см.) совместно со сточными жидкостями удаляются и дождевые воды с дворовых участков (при общесплавной системе канализации) или же для них прокладывается особая уличная сеть труб (при раздельной системе канализации).

Правильное устройство Д. к. является основой бесперебойной работы всей городской канализации, важным условием охранения надлежащего санитарного состояния и охраны качества самих построек. До сооружения канализации необходимо устройство водоснабжения для регулярной промывки приборов канализации. Д. к. состоит из приемников сточных и нечистотных жидкостей и домовой и дворовой сети труб и колодцев. Схематический план канализационного домовладения показан на рис. 1. Трубы д в о р о в о й с е т и (*КК*—*К*1, *К*1—*К*2 и *К*2—*К*3) проходят через канализационные смотровые колодцы (*К*1, *К*2, *К*3) и присоединяются на улице к контрольному колодцу (*КК*). Коммунальный технический надзор контролирует работу сети канализованного домовладения, открывая крышку этого колодца. От контрольного колодца при помощи соединительной ветви дворовая сеть соединяется с уличной канализационной трубой (*СД*) при помощи тройника *Е*; к уличным трубам также примыкают колодцы (*Ж*),

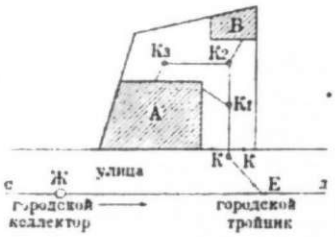

Рис. 1.

к которым могут присоединяться домовладения. Дворовая сеть включает в себя все канализационные устройства, расположенные во дворах домовладения. Трубы дворовой сети укладываются в земле, причем глубина их заложения определяется в зависимости от климатических и грунтовых условий. Для средней полосы СССР глубина установлена в 1,5 *м*. При утеплении труб войлоком, пробкой, опилками, торфяной мелочью допускается наибольшая глубина в 0,7 *м*. Трубы укладываются с уклоном, обеспечивающим сток жидкости. Наименьшие уклоны для дворовых сетей принимаются (по нормам Всесоюзных санитарно-технических и водопроводных съездов) следующие:

Диам. труб	Уклон
125 *мм*	0,015—0,010
150 »	0,012—0,008
200 »	0,010—0,006
250 »	0,008—0,005
300 »	0,006—0,004

Уклоны, указанные в правом крайнем столбце, принимаются лишь в крайних случаях, причем в этих случаях иногда применяется искусственная промывка сети. Все ветви дворовой сети должны быть возможно коротки и прямолинейны. Их соединение делается под острым и как предел—под прямым углом, считая по течению жидкости, дабы устранить опасность засорения. Для осмотра прочистки и промывки дворовой сети на ней устанавливаются смотровые колодцы на расстоянии не свыше 40—50 *м*. Диаметр труб дворовой сети рассчитывается по формулам гидравлики, исходя из наибольшего расхода сточной жидкости и уклона труб. В расчет принимается часть сечения трубы, напр. п о л о в и н н о е н а п о л н е н и е (см. *Канализация*). При раздельной системе канализации диаметр труб достигает 125 *мм*, при общесплавной—150—200 *мм*. Применение труб большего диаметра обосновывается расчетом. Наиболее часто применяются каменно-керамические трубы (стандартизованы: ОСТ 68); чугунные применяются в следующих условиях: 1) при проводке внутри зданий, 2) при расположении выше пола соседнего подвального помещения и ближе 2 *м* от его стен, 3) ближе 2 *м* от погребов и ледников, 4) при прокладке вблизи колодцев питьевой воды, ключей, родников и 5) при возможности большой осадки, угрожающей трубам поломкой. Чугунные трубы для канализации должны быть асфальтированы в горячем состоянии. Дешевизна и возможность изготовлять на месте работы вызвали применение для дворовой сети также и бетонных труб. Однако бетон может разрушаться от воздействия сточных вод, содержащих кислоты, и от грунтовых вод, особенно содержащих сернокислые соли, а также от действия газов, выделяющихся из сточной жидкости.—Соединение отдельных труб между собой производится у керамических труб заделкою стыков

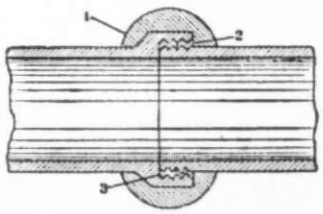

Рис. 2. 1—обмазка из мятой глины, 2—мятая глина, 3—смоляная прядь.

смоляной прядью и галькой (рис. 2). Вместо глины в последнее время чаще применяется мастика из асфальта и гудрона. Чугунные трубы соединяются раструбами, к-рые заделываются смоляной прядью, заливаются свинцом и зачеканиваются. Смотровые колодцы устанавливаются на всех поворотах и переломах уклонов труб, на пересечениях линий труб и на соединениях выпусков из зданий с дворовыми трубами. Для удешевления устройства колодцы, принимающие выпуски из зданий, могут быть заменены тройниками, но при этом последние должны быть установлены между колодцами на расстоянии от колодца не свыше 20 м. Смотровые колодцы делаются или бетонные (рис. 3) или кирпичные с толщиною стенок не менее полукирпича. В дне колодца делается особое углубление для сточной жидкости, соответствующее диаметру трубы. Колодцы закрываются чугунными люками с крышками; последние могут быть также железо-бетонными или деревянными осмоленными. Когда система канализации общесплавная, т. е. и атмосферные воды поступают в общую городскую сеть канализации, во дворах устраиваются особые колодцы-дождеприемники. К дворовой сети при помощи выпусков из зданий присоединяется домовая сеть,—все канализационные трубы, находящиеся в зданиях вместе с приемниками сточной жидкости (клозетами, писсуарами и проч.). Трубы домовой сети делятся на стояки, отводы, фановые и вытяжные. Стояками называются все вертикальные сточные трубы; по климатическим условиям они должны располагаться внутри зданий. Все стояки при помощи вытяжных (не несущих сточной жидкости) труб выводятся выше крыши зданий для вентиляции канализационной сети (рис. 4). Наверху вытяжных труб ставятся колпаки, чтобы дождь и снег не попадали в канализационную сеть. Отводными трубами называются те, положение к-рых б. или м. подходит к горизонтальному. Они должны быть по возможности прямыми, а где этого нельзя достигнуть, повороты делаются по плавным кривым. Второстепенные ветви, соединяясь, не должны переходить в трубу меньшего диаметра. Соединение стояков с прилегающими к ним ветвями делается под углом не более 60°. Фановыми трубами называются сточные трубы, несущие фекалии (нечистоты). Для сточных труб домовой сети применяются обычно чугунные, асфальтированные трубы (иногда железные асфальтированные). Применение свинцовых труб нежелательно, т. к. они плохо противостоят механическим повреждениям. Для осмотра и очистки сточных труб на них в тех местах, где наиболее возможно засорение (на стояках, в местах присоединения канализационных приемников, у поворотов отводных труб и т. п.), ставятся ревизии (рис. 5), чугунные фасонные части с герметическими крышками.

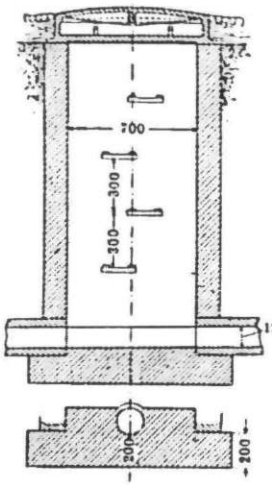
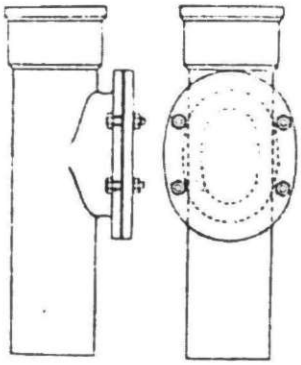
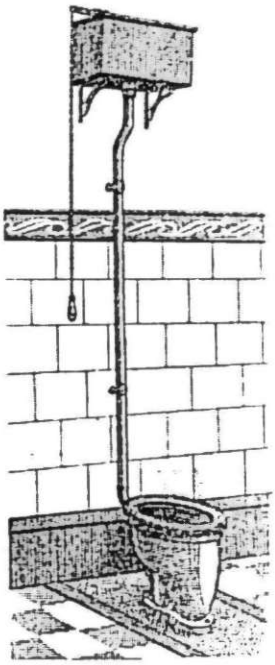

Рис. 3. Бетонный смотровой колодец.

Рис. 4. 1—контрольный колодец, 2—смотровой колодец, 3—вентиляция.

Рис. 5.

Рис. 6.

Нормы диаметров канализационных труб домовой сети указаны в следующей таблице:

Назначение труб	Отводные трубы		Стояки	
	чугунные в мм	железные в мм	чугунные в мм	железные в мм
От одиночных и двойных кухонных раковин, писсуаров, умывальников и одиночных ванн	50	1,5	50	2
От 3 до 6 вышеуказанных приемников, за исключением ванн	50	2	75	2,5
От 7 и более вышеуказанных приемников, за исключением ванн	75	2,5—3	100	4
От больших кухонных раковин и приборов для мытья посуды	75	2,5—3	75	2,5—3
От клозетов	100	—	100	—
От нескольких 100-мм стояков, если это является необходимым по числу и расположению приемников	125	—	—	—

Одна ванна принимается за 1,5 раковины. Отводные трубы должны иметь уклоны не менее следующих:

Диаметром 1,5 дм.	0,040
» 2 дм. и 50 мм	0,035—0,025
» 2,5 дм., 3 дм. и 75 мм . . .	0,025—0,015
» 100 мм . . .	0,020—0,012
» 125 мм . . .	0,015—0,010

Уклоны, указанные в крайнем правом столбце, применяются лишь в крайних случаях. Диаметры спускных труб для дождевой воды с крыш делаются 100, 125 и 150 мм, а с крыш и балконов 50 и 75 мм.

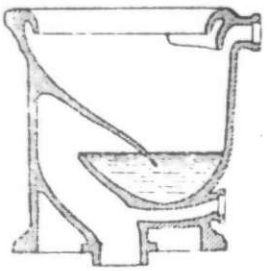

Рис. 7.

Со сточными трубами непосредственно соединяются канализационные приемники (клозеты, писсуары, траппы, раковины, мойки, умывальники, ванны и пр.), носящие также название санитарных приборов. Последние располагаются в помещениях, по возможности группами, поэтажно, одни над другими, чтобы уменьшить количество труб, улучшить их промывку и удешевить устройство. Санитарные приборы должны удовлетворять следующим условиям: иметь водяные затворы (сифоны), чтобы воздух из канализационной сети не мог проникнуть в

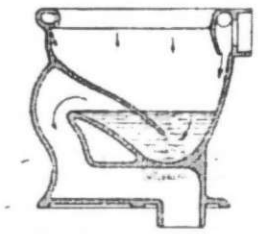

Рис. 8.

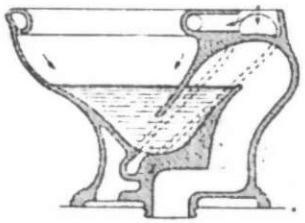

Рис. 9.

помещения; должны снабжаться прочными решотками, прикрепленными наглухо (за исключением клозетов); должны иметь округлую форму без острых углов, чтобы грязь не могла задерживаться и их легко можно было промывать; сделаны из материалов, не поддающихся воздействию сточных вод. Наилучшим материалом для санитарных приборов является фаянс, далее идут керамиковые приборы, чугунные эмалированные, медные луженые, железные оцинкованные и т. д.

Рис. 10.

Ватерклозеты (см. ***Канализация***). Устройство клозетов с клапанами и вообще таких, где нечистоты проходят через механические подвижные части, не допускается. Каждый ватерклозет состоит из чаши с сиденьем, промывающего приспособления (бачка) и смывочной трубы, соединяющей бачок с чашей (рис. 6). На рис. 7 показан тип (в разрезе) воронкообразной клозетной чаши, а на рис. 8 и 9 т. н. высасывающие клозеты, к-рые позволяют производить промывку с меньшим шумом. За последнее время в Америке появился фаянсовый клозет консольного типа (рис. 10), позволяющий держать в чистоте пол. Промывное приспособление в виде специального крана

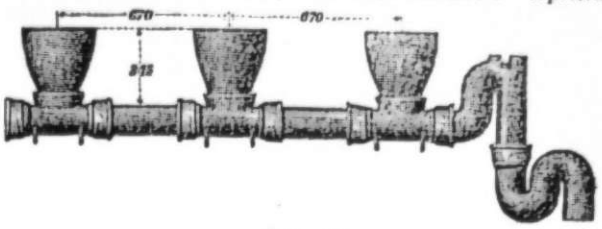

Рис. 11.

видно на стене. Тип чугунного трубчатого колодца, применяющийся иногда для промышленных учреждений, дан на рис. 11. Для общественных уборных клозеты иногда устраиваются с местами для ног. В общественных уборных и общежитиях число клозетных мест (очков) рассчитывается по одному на каждые 20—25 человек.

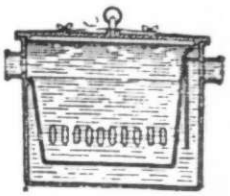

Рис. 12.

Писсуары. Для отдельных квартир применяются обыкновенные одиночные фаянсовые писсуары, а для группового пользования весьма рациональными являются писсуары, сделанные из половых неглазурованных плиток, имеющие форму лотка, которому придается нек-рый уклон к чугунному сифону с решоткой (траппу) для стока мочи. Стенка у лотка облицовывается также плитками на высоту 1,5 м.

Специальные санитарные приборы: при раковинах в больших

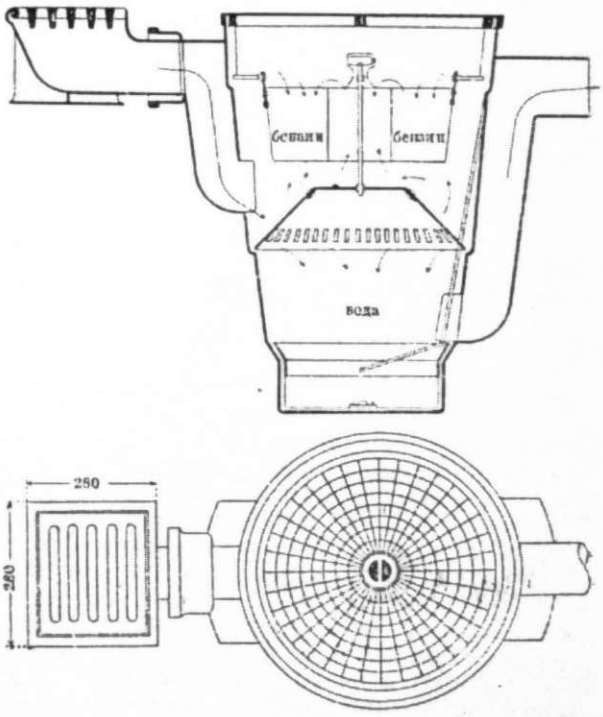

Рис. 13.

кухнях, в общежитиях, гостиницах, столовых, ресторанах, трактирах, больницах и пр. ставят для улавливания сала, могущего затянуть трубы, специальные сальные горшки (жиросборники, рис. 12; сало соби-

рается во внутренней чашке). В сточных водах из гаражей содержится бензин, к-рый, попав в сеть, может служить причиной взрывов. Поэтому в гаражах для улавливания бензина ставятся т. н. б е н з и н о л о в и т е л и (бензиноотделители). Бензин собирается в них в верхней части прибора и тем или иным способом удаляется (рис. 13). Стоимость устройства Д. к. и водопровода по данным управления канализации МКХ:

Годы	Число клозетов	Черв. руб. за одно место
1925	10	535
1926	13	527
1927	15	520

За Д. к. во избежание порчи сооружений должен быть организован надлежащий надзор и уход. Коммунальными хозяйствами издаются обязательные постановления, касающиеся пользования канализацией, по которым воспрещается спускать в сеть: 1) сор, золу, кофейную гущу, спитой чай, мочалу, тряпки, пробки, щепки, щебень, землю, песок, кухонные и хозяйственные отбросы; 2) сточные воды температурой свыше 40°, а также с высоким содержанием кислот и щелочей, вредно действующих на сеть (расседание).

Лит.: К а л л е н б е р г О., Домовый водопровод, канализация и газовые установки, М., 1927; Э к м а н Ф. И., Краткое руководство для санитарных техников, домоуправлений, жилищных товариществ (Практические указания по ремонту домовой канализации и водопровода и по содержанию их в исправности), М., 1923.

ДОМОВАЯ КНИГА, служит для регистрации всех живущих в доме; ведется в каждом домовладении, и на обязанности домоуправления лежит регистрация всех прибывающих и выбывающих лиц в течение суток со времени приезда или отъезда жильцов дома. Записи домовой книги регистрируются в соответствующем отделении милиции, получают официальный характер и служат основанием для выдаваемых домоуправлениями официальных удостоверений и справок о проживающих в домовладении лицах.

ДОМОВОЙ, по народным поверьям—дух, живущий в доме. Вера в Д. широко распространена в крестьянстве различных национальностей (так, сходный дух у немецких крестьян—кобольд). Д.—отдаленный пережиток культа родовых богов. Его появление связано с развитием индивидуальной семьи и индивидуального хозяйства. Д. прежде всего—дух отдельного дома и всего принадлежащего к последнему, божок хозяйственного накопления, приращения семейн. имущества, доброжелательный к дому и его обитателям, если они ведут свое хозяйство хорошо. Новый дом не должен оставаться без домового, поэтому при переходе в новое жилье домового приглашали переселиться, подносили ему еду, соль, куски хлеба, называли соседом, братом и т. д. Считается, что домовой живет в очаге дома (на печи), видом похож на хозяина или на маленького старика, большой хлопотун по дому. Культ Д. дифференцировался с развитием новых отраслей с. х-ва. Так, из Д. выделились: овинник, якобы охраняющий овин, конюшник, охраняющий скот, банник, дворенник, надзирающий за двором, боглаз, или богоглаз, он же куриный бог, покровитель домашней птицы. Церковь видела в дохристианском Д. соперника культу ангелов-хранителей и святых, покровителей дома и хозяйства, и поэтому пыталась превратить Д. в злого духа, в беса, забирающегося в дом, чтобы повредить его обитателям, но это не имело особенного успеха в народных представлениях. Связанные с культом Д. обряды и поверья способствуют консервированию индивидуальной обособленности крестьянского хозяйства и магическо-религиозных представлений в крестьянской среде, поэтому с культом Д. ведется борьба на антирелигиозном фронте.

Лит.: Н и к о л ь с к и й Н. М., История русской церкви, М., 1930; А ф а н а с ь е в А. Н., Поэтические воззрения славян на природу, 3 тома, Москва, 1865—1869.

С. Урсынович.

ДОМОВЫЕ ГРИБЫ, грибы, вызывающие гниение древесины в постройках. Наиболее опасным по быстроте производимых разрушений и трудности борьбы с ним является н а с т о я щ и й Д. г., или д о м о в а я г у б к а (Merulius lacrymans). Грибница его пронизывает древесину во всех направлениях и, питаясь за счет клетчатки древесины, оставляет нетронутым *лигнин* (см.). Древесина буреет, уменьшается в весе, теряет свою прочность, при высыхании образует поперечные и продольные трещины и легко растирается в порошок. Грибница развивается особенно в местах построек, где затруднен обмен воздуха и влажность его высока (напр. в подпольях), причем на поверхности пораженной древесины она образует пушистые налеты, ватообразные разрастания сначала белого, затем желтоватого или розоватого цвета. Отмершая грибница спадается, превращаясь в пепельно-серую пленку. Характерною особенностью настоящего Д. г. являются его нередко очень длинные шнуры (тяжи), достигающие толщины карандаша и состоящие из особых утолщенных гиф и сосудовидных клеток. На грибнице развиваются плодовые тела, имеющие вид мягких коричневых пленок, покрытых извилистыми складками с несметным количеством коричневых спор. Как грибница, так и плодовые тела выделяют нередко на поверхности капельки водянистой жидкости. Наилучшая t° для развития гриба 22—25°. При 45° он отмирает, низкие же температуры переносит без вреда. Развивается одинаково хорошо и в темноте и на свету. Из внешних факторов особенное значение для развития Д. г. имеет влажность древесины: при относительной влажности ниже 20% и выше 60% он не может развиваться. Заражение происходит долго сохраняющими свою жизнеспособность спорами, разносимыми ветром, домашними животными, людьми, или—посредством зараженной древесины, из к-рой грибница может перейти и на здоровую.

Кроме настоящего Д. г. серьезными, хотя и менее опасными вредителями древесины в постройках являются: 1) б е л ы й Д. г. (Poria vaporaria), отличающийся своей всегда снежно-белой грибницей, плодовыми телами, усеянными многочисленными мелкими порами и иным строением своих шнуров, и 2) п л е н ч а т ы й Д. г. (Coniophora ce-

rebella) с желтоватой грибницей и пленчатыми плодовыми телами с гладкой или бугристой поверхностью. По характеру вызываемой ими гнили они сходны с настоящим Д. г., но разрушение древесины происходит медленнее, и для развития они требуют большей влажности. Другие встречающиеся в постройках Д. г. имеют гораздо меньшее практическое значение. Различение Д. г. при отсутствии плодовых тел представляет большие затруднения и требует микроскопического исследования и применения метода *чистых культур* (см.). Ущерб, приносимый Д. г. народному хозяйству, трудно поддается учету, но несомненно чрезвычайно велик. Поражаются не только единичные здания, но эпидемии Д. г. могут охватывать целые местности. На территории СССР Д. г. приобрели широкое распространение, в особенности в послевоенное время, вследствие применения в постройках плохо просушенной древесины. Наиболее действительны для борьбы с распространением Д. г. меры предупредительного характера, как-то: употребление в дело только хорошо просушенного лесного материала, предохранение зданий от сырости и т. п. В пораженных уже Д. г. постройках рекомендуется тщательное удаление пораженных частей, основательная просушка, промазка антисептиками (креозотовое масло, карболинеум, фтористый натр и др.). Специальная инструкция по борьбе с Д. г. издана Московским управлением строительного контроля (2 изд., 1929).

Лит.: Mez K., Der Hausschwamm, Dresden, 1908; Falk R., Die Merulius-Fäule des Bauholzes, Jena, 1912; Илькевич К. Я., Грибы—разрушители деревянных частей строений, Москва, 1912; Макринов И. А., Домовый гриб, Петроград, 1920; Ванин С. И., Гниль дерева, ее причины и меры борьбы, 3 изд., М.—Л., 1931; его же, Домовые грибы, их биология, диагностика и меры борьбы, Л., 1930; Сапожников А., Химические средства борьбы с домовыми грибами, в кн.: Вопросы борьбы с домовыми грибами (Сообщения Гос. ин-та сооружений), М., 1929; Инструкция по предохранению лесных материалов от заражения и разрушения грибами-вредителями, там же. *В. Миллер.*

ДОМОВЫЙ ВОДОПРОВОД, обнимает трубопровод и арматуру внутри дома или внутри нескольких домов одного владения с соединительными (дворовыми) линиями и служит для проведения воды внутри владения ко всем точкам разбора (кранам). Д. в. внутри дома прокладывается из железных оцинкованных труб с такими же фасонными частями или частями из ковкого чугуна. Дворовый водопровод устраивается из чугунных раструбных труб, наименее подверженных порче и ржавлению в сыром грунте. Д. в. состоит обыкновенно из горизонтальной разводящей линии (расположенной по подвалу или в канале под полом 1-го этажа) и из ряда вертикальных линий (стояков), проведенных по всем этажам у каждой группы водоразборов. Вся домовая сеть должна быть устроена с надлежащими уклонами и точками спуска с целью легкости ее опорожнения. По сети распределяется запорная арматура: домовый запорный вентиль у водомера и запорные вентили у основания каждого стояка. Пожарные стояки, обслуживающие домовые пожарные краны, запорных вентилей у основания не получают. Разборная арматура состоит из медных или никелированных кранов разного типа: кухонных, туалетных, ванных, писсуарных и пр. За границей простая разборная арматура изготовляется также из ковкого чугуна.— При недостатке напора в городском водопроводе напор воды внутри многоэтажных домов усиливается центробежным электронасосом; в исключительных случаях прибегают еще к установке домовых баков (резервуаров) на чердаке.

Лит.: Коровай С. Л., Домовые водопроводы, М., 1926; Гречушкин В. И. и Коровай С. Л., Комментарии к техническим правилам по устройству и ремонту водопроводной сети в домоуправлениях г. Москвы, М., 1928; Калленберг О., Домовые водопровод, канализация и газовые установки, М., 1927; Экман Ф. И., Краткое руководство для санитарных техников домоуправлений..., М., 1923.

ДОМОВЫЙ КОМИТЕТ, после Февральской революции организация, возникшая по инициативе жильцов для коллективной охраны имущества и жизни проживающих в доме лиц. После Октябрьской революции и особенно после опубликования декрета «об отмене частной собственности на недвижимость в городах» (20/VIII 1918) Д. к. превратился в официальный орган по управлению муниципализированными владениями и был подчинен жилищно-земельным отделам. В обязанности Д. к. входило: принятие мер к сохранению здания и наблюдение за санитарным состоянием дома, ведение учета граждан, проживающих в доме, наблюдение за выполнением правил учета военнообязанных. В 1921—22 Д. к. были заменены домоуправлениями.

ДОМОВЫЙ ТРЕСТ, одна из форм эксплоатации городского жилищного хозяйства в РСФСР наряду с жилищно-арендной и жилищно-строительной кооперацией. Д. трест представляет собою государственное предприятие, находящееся в ведении городских коммунальных отделов и действующее на тех же основаниях, что и др. хозрасчетные государственные предприятия, в частности промышленные *тресты* (см.). Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 11/VII 1927 (Собр. узакон. 1927, № 75, ст. 515), Д. т. организуются на основе уставов, утверждаемых горсоветами, в целях хозяйственной эксплоатации включенных в их состав домовладений. Помимо уставного капитала Д. т. имеет амортизационный и резервный капитал. Чистая прибыль Д. т. поступает в городской бюджет по специальному жилищному фонду. Д. трест несет ответственность по своим обязательствам в пределах предоставленного ему имущества за исключением изъятого из оборота в силу ст. 22 Гражд. код. и приложений к ней. Квартплата в домах Д. т. взимается согласно тарифам, установленным в предусмотренном законом порядке. Текущая оперативная и административная деятельность треста осуществляется правлением или единоличным управляющим. В домах, эксплоатируемых Д. т., общее собрание жильцов, пользующихся избирательными правами, избирает из своей среды наблюдательные комиссии. Д. тресты созданы в настоящее время повсеместно. СНК РСФСР в постановлении по докладу НК РКИ от 4 мая 1930 отметил, что местные исполкомы и горсоветы допустили слишком широкое применение этой

«опытной формы» управления муниципальным фондом. Организация же Д. трестов целесообразна лишь для той части муниципального фонда, к-рая способна служить доходным источником для коммунального хозяйства. В целях лучшего обслуживания жилищного хозяйства и приближения управления к населению домов предприята в начале 1931 реформа по значительному разукрупнению Д. т. с частичным выделением из них «жактов» (см. *Жилищное товарищество*).

ДОМОГАЦКИЙ, Владимир Николаевич (р. 1876), известный скульптор. Еще в студенческие годы занимался скульптурой у С. *Волнухина* (см.) в Московской школе живописи и ваяния; по окончании ун-та совершенствовался в Париже (1904; затем 1912).

Впервые выставлялся в 1904 на «Периодической выставке», принимая затем участие в ряде выставок от Союза русских художников до Общества рус. скульпторов и за границей — в Париже, Венеции, Нью Йорке. Художественное развитие Домогацкого протекало под влиянием импрессионизма П. *Трубецкого* и *Родена* (см.); импрессионизм помог Д. освободиться от передвижнического натурализма ранних его работ; с 1912 начинается все более усиливающийся затем отход Домогацкого от импрессионизма. Представитель по преимуществу камерной скульптуры, Д. особенно известен как портретист, работы к-рого отличаются большим сходством, меткостью и тонкостью характеристики: Вл. Соловьев (1916, мрамор); Лев Шестов (мрамор), Блюменталь-Тамарин (воск), портрет сына (мрамор и бронза), бюст Свердлова (мрамор), Вересаев (мрамор, 1929); исторические портреты: Байрон (фигура, 1919), бюсты Декарта, Белинского, Пушкина (мрамор, 1927). Д. работает преимущественно в технике мрамора, лучшим знатоком к-рой он считается. На годы революции падает и разносторонняя общественная и научная деятельность Д. (работа в ГАХН, председательство в «Союзе скульпторов», участие в ЦК Рабиса и др.). Произведения Д. находятся в Третьяковской галлерее, Театральном музее имени Бахрушина, Рус. музее, Пушкинском доме и в ряде провинциальных музеев (см. табл.). *Б. Т.*

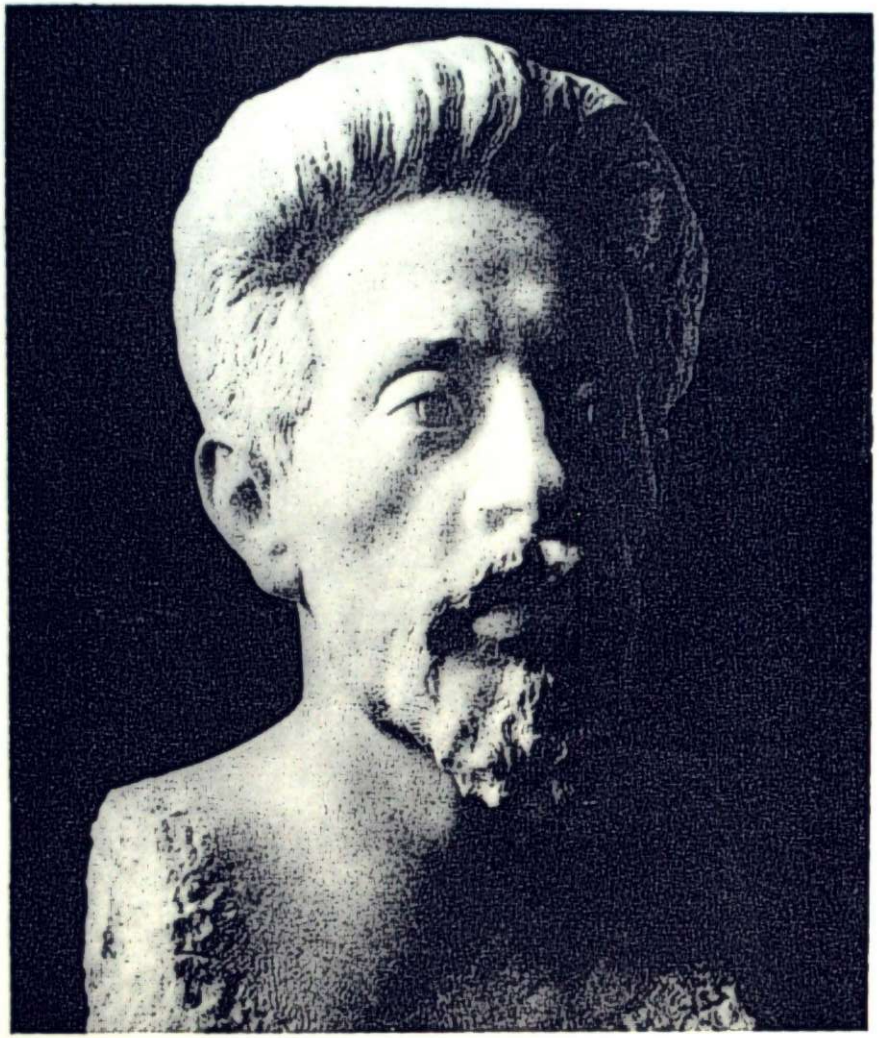
ДОМОДЕДОВО, село в Московском районе и области, ст. на линии Москва—Каширa Московско-Курской ж. дор., в 36 *км* к Ю. от Москвы. Кирпичный завод — св. 220 рабоч. (1928/29). Станция отправляет до 59 тыс. *т*, преимущественно кирпич.

ДОМОСТРОЙ, русский письменный памятник 15—16 вв., отразивший уклад общественных, семейных и хозяйственных отношений богатого горожанина эпохи первоначального накопления и рекомендующий его в качестве общезначимой нормы (название Д.—рус. перевод с греческого oikonomia от oikos — дом и nomos — закон). Д. является своего рода уставом, изложенным в 60 слишком главах, и в наиболее полной редакции делится на три части: 1) о строении духовном, где излагаются пронизанные требованиями житейской выгоды правила христианской морали; 2) о строении мирском— правила обращения с домочадцами; 3) о строении домовном — правила распорядка домашней жизни и хозяйства. Д. основан на литературном материале еще более старых, частью домонгольских, церковных проповедей, шедших из Византии и Болгарии, и на практическом опыте домовитого торгового новгородца и москвича 15—16 вв. Возможно, что расположение материала в рус. Д. зависело от сходных зап.-европейских произведений. Самыми ранними из дошедших до нас видов Д. были новгородский б е з ы м е н н ы й (напр. в рукописи Общества истории и древностей российских, относимой к 16 в.) и м о с к о в с к и й, редактированный воспитателем Ивана Грозного, священником Сильвестром, к-рый между прочим конспектировал Д. для своего сына Анфима и присоединил этот конспект к старому тексту в виде особой главы, любопытной в биографическом отношении. Д. ценен как памятник, отражающий идеологию богатой торговой буржуазии: проповедь хозяйственного накопления и приращения богатства соединена в нем с утверждением неограниченной власти главы семьи над всеми домочадцами, подобной власти неограниченного монарха над своими подданными; именно такая власть, по мнению авторов Д., может осуществить хозяйственное довольство семьи. Кроме идеологического значения Д. ценен как живая картина быта эпохи.

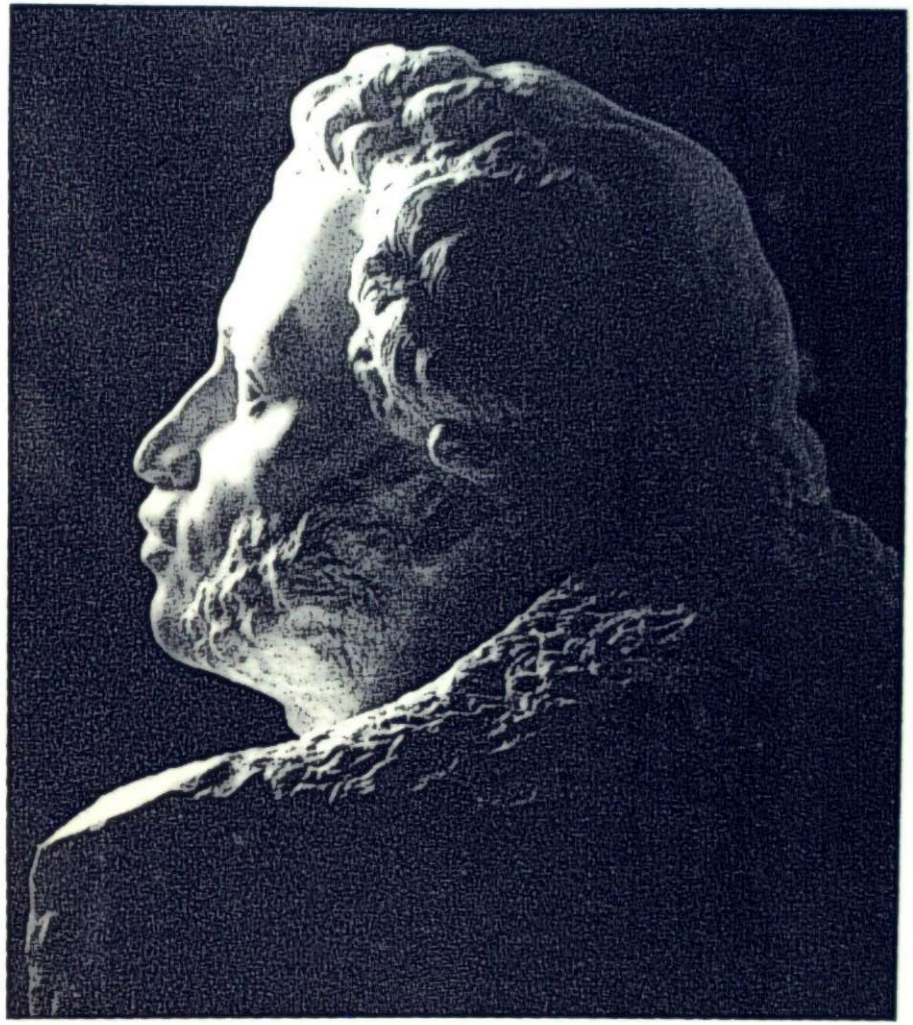
Лит.: Н е к р а с о в И. С., Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя, Москва, 1873; О р л о в А. С., Домострой по Коншинскому списку и подобный (текст и исследование, ч. 1), М., 1907. *А. Орлов.*

ДОМОУПРАВЛЕНИЕ, состоит из лиц, выбираемых общим собранием жильцов для управления муниципализированным домом. На Д. возлагаются: регистрация всех проживающих в доме по *домовой книге* (см.), поддерживание в сохранности здания и отдельных помещений, производство ремонта, ведение учета военнообязанных и военнослужащих, оказание содействия финорганам в деле выявления объектов обложения, обнаружение плательщиков гос. и местных налогов и сборов и т. д. Д. руководствуются правилами внутреннего распорядка, утвержденными НКТ и НКВД 13/VIII 1925. В *жилищных т-вах* (см.) Д. избирается соответствующими органами на основании их уставов.

ДОМОХОЗЯИН, в широком смысле слова— глава семьи как единого хозяйственного и правового целого (дома-хозяйства). В более узком смысле Д.—руководитель крестьянского двора, т. е. «семейно-трдового сбъединения лиц, совместно ведущих сельское хозяйство» (ст. 65 Земельного кодекса РСФСР 1922). В дореволюционной России значение Д. было чрезвычайно велико как в области политической (ему одному из всего двора принадлежало право участия в сельском сходе), так и в области хозяйственной, по—

Бюст Я. М. Свердлова (мрамор).

Бюст А. С. Пушкина (мрамор).

скольку он мог единолично распоряжаться наделом и всем имуществом двора (кроме частной собственности отдельных его членов). Особенно большими правами наделило Д. земельное законодательство Столыпина (Указ 9/XI 1906 и закон 14/VI 1910).

Институт Д. был воспринят и советским земельным законодательством 1922, поскольку он соответствовал условиям единоличного крестьянского хозяйства. Права Д. по отношению к остальным членам двора однако были сильно ограничены. В случае нерадивого ведения хозяйства, ведущего к его разорению, Д. может быть по заявлению членов двора постановлением сельского совета (прежде волисполкома) заменен другим лицом из числа членов двора (ст. 69 Зем. код. РСФСР). Под «нерадивым» ведением хозяйства надлежит в настоящее время понимать в первую очередь непринятие мероприятий по подъему и реконструкции с. х-ва, невыполнение агроминимума и т. п. Д. является представителем двора и руководит его хозяйством; однако для нек-рых важнейших решений (наприм. о добровольном отказе от права на землю, об объявлении хозяйства двора недробимым и др.) необходимо согласие всех членов двора. Как в сельском сходе, так и в земельном обществе участвуют наряду с Д. все взрослые члены двора. Институт Д. целиком связан с существованием единоличного крестьянского хозяйства и перестает иметь какое-либо значение при коллективизации деревни.

ДОМРА, струнный инструмент, который был очень распространен среди рус. народных музыкантов в 16—17 вв. Но ни достоверного описания ни точного изображения Д. этого периода до нас не дошло. Родоначальником этого инструмента, по мнению А. С. Фаминцына, является арабо-персидский *танбур* (см.), в течение многих столетий (и до наст. времени) употребляющийся в музыкальной практике среднеазиатских народностей, откуда он и перешел по всей вероятности в Московскую Русь в 16 веке. Сохранились свидетельства о различных видах Д.: собственно Д., домришка и Д. басистая. Играли на них, зацепляя струны перышком или косточкой. В конце 17 в. Д. распространена только среди странствующих нищих (калик перехожих), а в начале 18 в. она почти совершенно исчезает. Современная Д., вошедшая в состав народных оркестров СССР (в т. ч. Гос. ансамбля старинных инструментов), напоминает по форме корпуса и способу игры (плектр) мандолину, имеет четыре струны, настроенные в кварту или (как на скрипке) в квинту (в отличие от старинной балалайки двухструнной, родоначальницей к-рой она является).

Пособия: Кудрявцев Н. и Тэш С., Школа игры на четырехструнных домрах квинтового строя всех видов, М., 1929; Алексеев К., Школа коллективной игры на русских народных инструментах (трехструнные домры и балалайки), ч. 1, Москва, 1929; Любимов Г. П., Музыкально - инструментальная работа. Организация. Методика. Репертуар народно-инструментальных кружков, М., 1927.

Лит.: Фаминцын А. С., Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа, Петербург, 1891.

В. Пасхалов.

ДОМСКИЙ (Domski), Генрих (псевдонимы: Л. Домский, Г. Каменский), р. 1883, польский коммунист. Окончил философский факультет Краковского ун-та. В 1904 вступил в соц.-д-тию Польши и Литвы, в 1906 был избран членом Варшавского комитета партии; одновременно работал в качестве редактора партийных изданий, пропагандиста и агитатора. Арестованный осенью 1907, Д. был сослан в Оренбургскую губ., откуда бежал за границу. Здесь Д. работал в качестве сотрудника партийной печати, затем с 1910 секретарем редакции ЦО. После раскола в 1912 в СДП и Л Д. примкнул к фракции «розламовцев» и сделался польским корреспондентом «Правды» и «Просвещения». В дальнейшем становится редактором ЦО и членом заграничной коллегии Краевого правления (ЦК СДП и Л «розламовцев»). После занятия Варшавы нем. войсками (1915) вернулся на родину, где стал работать в качестве члена ЦК и редактора ЦО. К концу 1916 был арестован и пробыл год в лагере для военнопленных в Германии. По возвращении вошел в состав ЦК объединенной СДП и Л, а затем компартии Польши. В 1920, во время Советско-польской войны, выступил против Советской России. На IV конгрессе Коминтерна Д.—член делегации КПП, представитель левой оппозиции. В 1923/24 Д.—согласно решению польской комиссии V конгресса Коминтерна—снова участвует в руководстве партией; принимает деятельное участие в III партийном съезде и представляет партию на V расширенном пленуме Коминтерна. Летом 1925 Д. вместе с тогдашним польским ЦК разошелся с линией Коминтерна как представитель ультралевых тенденций. С этого времени находится в Москве. Здесь Д. редактировал орган польского бюро ЦК ВКП (б), в дальнейшем примкнул к Ленинградской, а затем к объединенной оппозиции и в феврале 1928 был исключен из партии. В 1930, после заявления об отходе от оппозиции, был восстановлен в правах члена партии.

ДОМЫ, профессиональная каста сев.-вост. Индии. По происхождению—одно из дравидских племен, сравнительно недавно принявших кастовую организацию и еще сохранивших следы племенной жизни; возможно, что домы—предки европейских цыган; они очень темны кожей и малорослы. В лестнице индийских каст Д. занимают самое низкое место и выполняют работы по уборке улиц, по доставке дров для трупосожжения; отсюда насмешливые прозвища Д.—«владыка смерти» и пр.

ДОМЬЕ (Daumier), Оноре (1808—79), замечательный франц. живописец, график и карикатурист. Сын стекольщика. Принадлежа к поколению революционеров-романтиков 30-х гг., он сам был революционером и в течение нескольких десятилетий находился в передних рядах борцов против франц. буржуазной монархии; только в 1871, после Парижской Коммуны, он изменил прежним верованиям. И все же ни у одного художника нет такой безжалостной критики победительницы-буржуазии, такого сочувствия социальным низам, облеченного в столь красноречивую форму. Прежде чем найти свое подлинное призвание, Д. пришлось испробовать много профессий. Для художе-

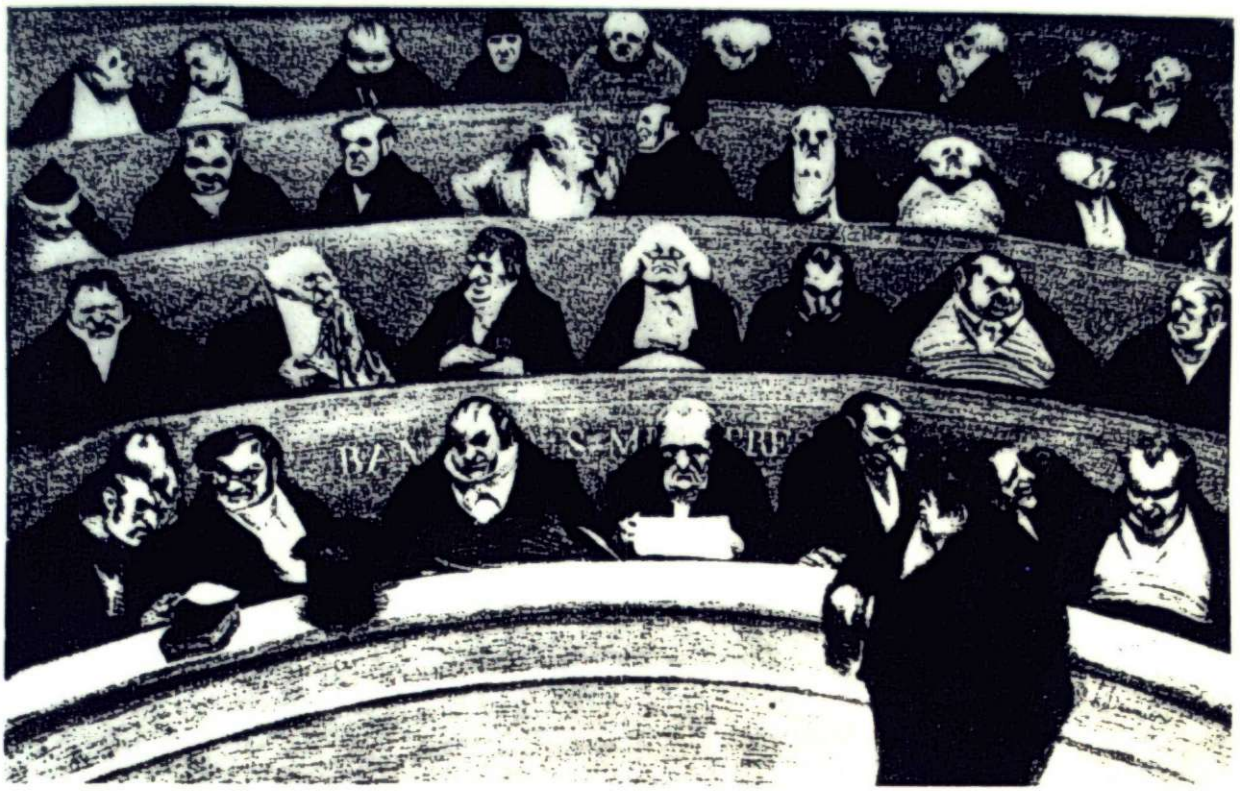
ственного образования Д. имело значение не столько учение у Будена, сколько изучение и копирование антиков Лувра. В это время во Франции получает широкое распространение литография. Технические усовершенствования второй четверти 19 в. открыли ей широкие возможности. Д. первый воспользовался ее преимуществами и создал из нее особое искусство. С основанием журналов «Caricature» (1830) и «Charivari» (1832) Д. вступает на путь политической карикатуры: обрушивается на «буржуазного монарха» Луи Филиппа, создает «Гаргантюа», успех к-рого повлек за собой шестимесячное тюремное заключение. Получив свободу, Д. не оставляет своей деятельности. К периоду 1830 — 35 относится ряд блестящих карикатур Д., излюбленным героем которых служит сам Луи Филипп, то лицемерно оплакивающий жертвы своего правления, то дарующий свободу пленнику, когда он уже при последнем издыхании, то наконец этот король представлен как простой гипсовый слепок, который носильщик несет на лотке на глазах у изумленной толпы. Поистине трагического пафоса достигает Д. в знаменитой «Улице Транснонен» (1834), изображающей жертвы июльского режима. В 1835 издаются суровые законы против прессы. Д. вынужден прекратить политическую деятельность и вплоть до 1848 занят бытовой карикатурой. Буржуазная обывательская Франция, следовавшая девизу «Enrichissez-vous!» (Обогащайтесь!), попадает под огонь его критики в многочисленных сериях карикатур. Здесь и картины семейной жизни, и эмансипированные женщины, и парижская толпа, и театральная публика, сцены суда и железная дорога, художественные выставки — словом целая панорама франц. жизни, к-рая по широте размаха может сравниться только с «Человеческой комедией» Бальзака. Наблюдательность Д. достигает несравненной остроты, его мнемотехника изумительна. Художник-натуралист, он неотступен в своем наблюдении за объектом: он видит его в семейном кругу, за работой, в обществе, идет вслед за ним вдоль улиц, настигает на пляже, чтобы показать во всем его безобразии. Свои наблюдения Д. синтезирует: так создается тип буржуа Робер Макер. Революция 18.8 окрылила художника: охваченный гражданским воодушевлением, он пишет свою «Республику» (1848)—героический образ могучей женщины, кормящей грудью младенцев. Но картина Д. осталась незамеченной. Художник снова берется за карикатуру; мишенью его насмешек становится новый тип буржуа, выдвинувшийся после 1848. Это—незабываемый Ратапуаль, худой и вертлявый старик, пройдоха, с виду похожий на Наполеона III. Он предлагает руку Франц. республике, и благородная женщина принимает его предложение. Вместе с тем буржуазия теперь становится более почтенной, и Д. изображает напыщенных и самоуверенных биржевых королей («Благоразумный Монье» и др.). В это время Д. меняет технику. Раньше его литографии были выполнены, как рисунки—тщательной штриховкой параллельными линиями, незаметными переходами светотени и сильной лепкой предметов. Теперь линия приобретает свою собственную выразительность. Почерк художника придает непосредственность и страстность его образам. Линии извиваются, вылетают как ленты, круглятся, создают пространственную среду, в которой тают фигуры и лица. Д. уже давно тяготился тяжелым ремеслом иллюстратора, и его мечтой было заняться одной только живописью. К 50-м гг. относится большинство его картин, в к-рых нашел себе выражение его дар колориста. Темы этих картин — либо жанровые сцены, либо иллюстрации к Сервантесу, Мольеру и Лафонтену. Любимыми образами Д. были Дон Кихот и Санчо Панса, в к-рых он достигает подлинной трагичности. Значительную роль среди картин Д. играют сцены из жизни парижского пролетариата, к-рыми Д. заслужил не меньшую славу, чем Миле изображениями крестьян. Но в противоположность Миле Домье был чужд сентиментальной идеализации. Он никогда не прикрашивает, не «облагораживает» невзрачной жизни социальных низов. Он такой же беспощадный реалист в изображениях драки на галерке, как и заснувшего партера. И все-таки его образы прачек, этих измученных, усталых от тяжелой работы и все же могучих женщин, принадлежат к самым ярким изображениям труда. Конец жизни Д. прошел в тяжелой борьбе

«Ведь это маленькая шутка!»
Карикатура на Луи Филиппа в связи с провальным подавлением Париж. восстания 1834.

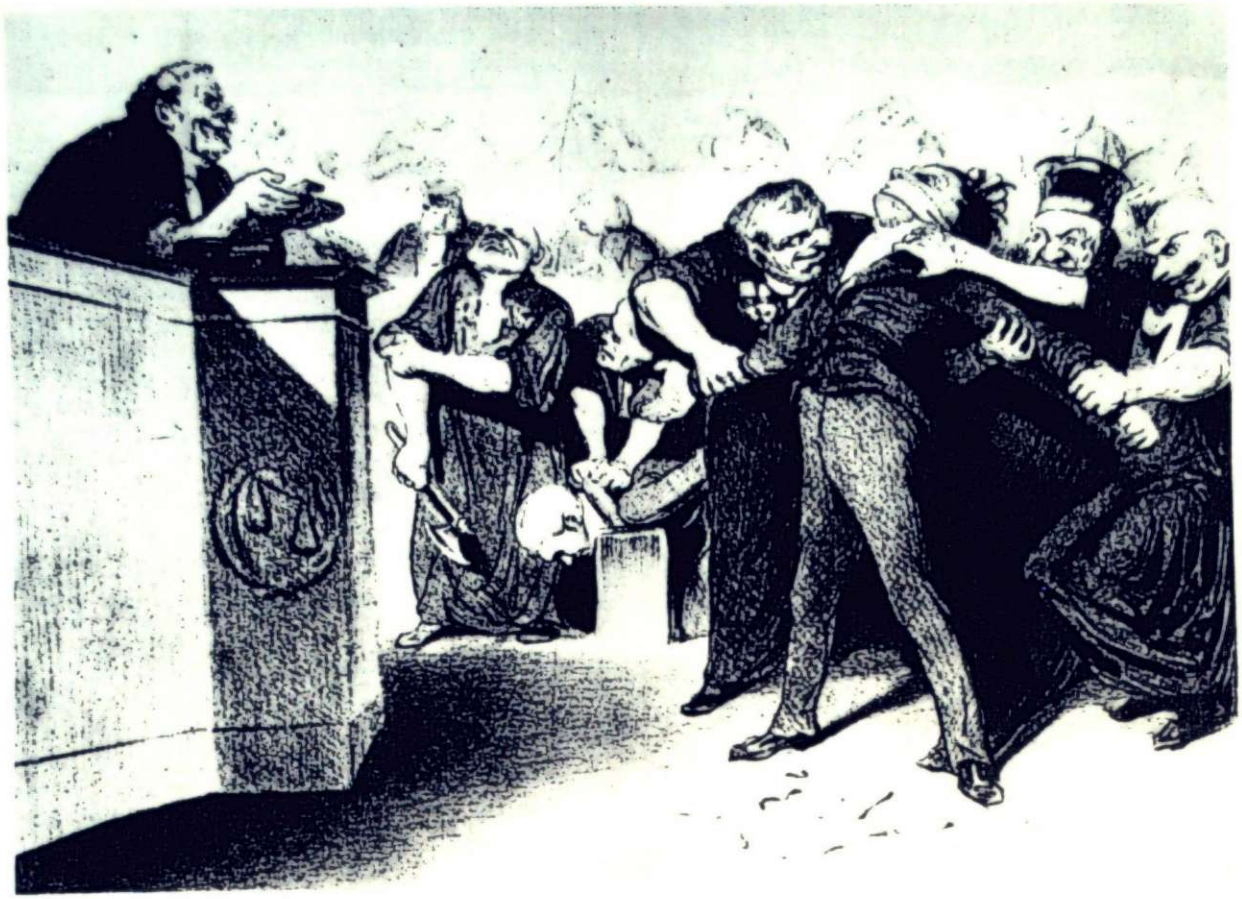
за существование. Потеря места в «Шариварн» (1862) и цензурные затруднения познакомили престарелого художника с нуждой. Потом ему было возвращено место, друзья купили ему маленький домик в Вальмондуа, и Французская республика удостоила Д. ордена Почетного легиона, но художник не принял этой милости. Его позднейшие произведения проникнуты трагическим напряжением. «Новый год 1871», «Развалины» и

О. Домье. Законодательное чрево.

О. Домье. И все-таки Революция живет!

О. Домье. «Слово предоставляется подсудимому».

О. Домье. Воинствующая церковь.

О. Домье. Иезуит и Вольтер. «Я хотел очернить его, но замарал самого себя!»

др.,—почти символические картины, выполненные простыми лаконическими линиями, без той волнующей светотени, которой Д. всегда владел с таким мастерством. Д. долгое время не признавали большим художником; в нем видели только карикатуриста. Его выставка 1878 не имела успеха, и только на «Столетней выставке» 1900 он был оценен по достоинству, в частности за то, что в течение всей своей долгой деятельности он сохранил верность своему девизу «быть всегда созвучным эпохе» («il faut être de son époque»). Влияние Домье было огромным. Делакруа был его горячим поклонником и копировал его рисунки. Ван-Гог, Сезан, Дега и Тулуз-Лотрек,—все они учились у Д., и каждый находил у него импульсы к своему художественному развитию.

Лит.: Муратов П., Домье, «Золотое руно», 1908, кн. 11—12; Сергеев М., Домье. Осада, М., 1920; Тугендхольд Я., Домье, в сб. Художественная культура Запада, М.—Л., 1929; Klossowski E., Daumier, München, 1914; Rosenthal L., Daumier, P., s. a.; Delteil L., Le peintre-graveur illustré H. Daumier, P., 1925; Fuchs E., Honoré Daumier. Lithographien, 3 B-de, 1828—72, München, s. a.: I B.—1828—51, II B.—1852—60, III B.—1861—72; его же, Honoré Daumier, Holzschnitte. 1833—70, München, s. a.; его же, Der Maler Daumier, München, 1927. *М. Алпатов.*

ДОН (Don), река в сев. Шотландии, в графстве Эбердин. Берет начало у вершины Бен-Эвон, в Гремпиенских горах, на выс. 600 *м*, впадает в Северное м. севернее города Эбердина; длина—131 *км*. Ловля лососей.

ДОН. Содержание:

Физико-географический очерк.—Д. как водный путь.—Экономический очерк.—Перспективы Д.—Исторический очерк.

Физико-географический очерк. Д. (у древних греков Танаис), приток Азовского м., четвертая по величине река Европейской части СССР длиной 1.984 *км*, почти равна Каме. Название Дон — аланское (ясское), происходящее от этого иранского племени, жившего в его бассейне с 6 по 14 век хр. эры. Бассейн Дона, расположенный между 54—45° с. ш. и 36—47° в. д. от Гринича и ограниченный Среднерусской и Приволжской возвышенностями, Ергенями, Ставропольским плато и Донецким кряжем, имеет довольно правильную кустообразную форму при изломанном главном стволе, удлиняющем течение Дона почти в 2,5 раза, и обнимает площадь около 853 тысячи *км*². В состав этой площади входят незначительный южный отрезок Московской области, Центрально-Черноземная область, Северо-Кавказский край, юго-восточный угол Украины (Донбасс) и западный отрезок Нижне-Волжского края.

Д. начинается близ 54° с. ш. и 38° в. д. на вост. окраине Среднерусской возвышенности на высоте 179 *м* над ур. м. в открытой ровной местности, слегка изборожденной неглубокими лощинами и сложенной известняками и песчаниками с углем, относящимися к каменноугольной системе, прикрытыми сверху лёссовидными суглинками и глинистым черноземом. Истоком Дона считается Иван-озеро при одноименном селе в долине шириной до 550 *м* в южной части Московской области (Епифанский район). Отсюда в противоположные стороны в старину вытекали две реки: на юг — Дон, на север — Шат, приток Упы (бассейн Оки). Этим обстоятельством в 1700 воспользовался Петр I, по распоряжению которого здесь была начата канализация обоих истоков с постройкой шлюзов, названная «Епифанской системой». Ныне Иван-озеро направляет часть своих вод в Д. лишь при половодьи или при грозовых паводках, а в остальное время Д. начинается в 0,5 *км* от Иван-озера речкой Урванкой, питаемой ключами из каменноугольных известняков. Произошло это потому, что в последней четверти 19 века крестьяне засыпали навозом место выхода Дона из Иван-озера. Вообще местность верховьев Д. представляется маловодной и мало благоприятной по характеру рельефа для устройства запасных водохранилищ, и это обстоятельство в связи с охлаждением Петра после основания Петербурга к азовскому морскому выходу вообще и было повидимому причиной заброса «Епифанской системы». В начале 19 в. возникло несколько новых проектов соединения Д. с Окой. Однако дальше предварительных рекогносцировок дело не пошло.

Д. на своем протяжении четыре раза резко меняет направление: сначала он придерживается в общем меридионального направления с С. на Ю. приблизительно до 50° с. ш., затем направляется на В.-Ю.-В. до 44° в. д. и 49° с. ш., далее—на Ю.-З. до 48° с. ш. и наконец придерживается широтного направления на З. до устья. Впадает Дон в Таганрогский залив Азовского моря, называвшийся в летописных источниках 12 в. Лукоморьем. В общем течение Д. своей конфигурацией сильно напоминает течение Днепра ниже Орши и повидимому вызвано одинаковыми или аналогичными тектоническими причинами. В меридиональной своей части Дон течет по вост. границе верхней ступени Среднерусской возвышенности, а нижнюю ступень ограничивает с В. параллельное течение донского притока Воронежа. Восточнее его лежит низменная плоская Тамбовская равнина, упирающаяся на Ю. в меловые возвышенности там, где Дон поворачивает на В. По этой равнине широко простирался к югу восточный язык великого Скандинаво-русского оледенения, тогда как западный его язык точно так же простирался по леводнепровской низменной равнине, обходя т. о. Среднерусскую возвышенность с двух сторон. Здесь замечается полная аналогия, к-рую можно отчасти продолжить и на течения Северского Донца и Южного Буга. Указанные уклонения Д. и Днепра к В. всегда имели большое значение в деле заселения юж. степей славянскими земледельцами, двигавшимися в общем с З. на В. Меридиональное течение Д. и Воронежа на протяжении Среднерусской возвышенности характерно также для некоторых других рек Донского бассейна на ней, как напр. для притоков Быстрой Сосны — Тима, Кшени и Олыма и для притока Северского Донца—Оскола.

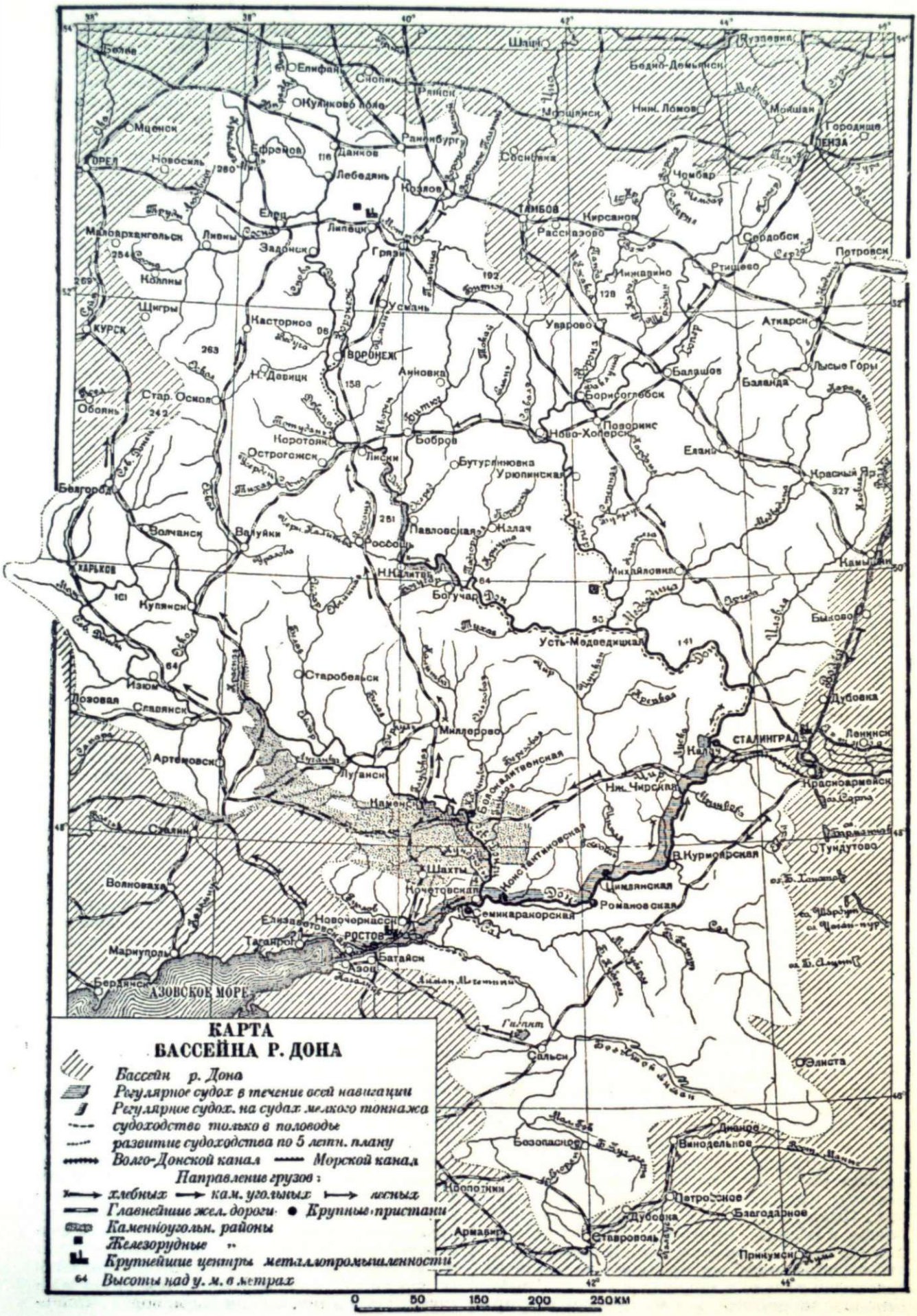
В зависимости от геологического строения местности сильно изменяется характер берегов Дона, выдерживающего почти на всем своем протяжении лишь одну общую черту—правый берег более высок, левый—более низок. Ровная, слабо волнистая с ло-

щинами местность, соответствующая каменноугольным образованиям, простирается от истока Д. приблизительно до впадения Непрядвы, т. е. до Куликова поля. Далее в пределах развития переходных от каменноугольных к девонским известняковых образований малевско-мураевнинского яруса местность становится более пересеченной, овражистее, и берега Дона соответственно обрывистее. Здесь известна береговая возвышенность—Осиновая гора. Еще сильнее этот характер берегов сказывается от с. Данкова уже в области чисто девонских известняковых образований, где обрывы достигают более 50 м над уровнем воды (гора Змеиная в Данкове). Здесь известны береговые возвышенности Аннин Верх ниже Данкова и Тяпкина гора в Лебедяни. Правый донской приток—Красивая Мечь—во многих местах течет в почти сплошном скалистом каньоне. Южнее, не доходя устья правого донского притока Быстрой Сосны, на левобережьи Дона известна возвышенность Донская Беседа. Южнее Быстрой Сосны на правом берегу Д. высится известняковая Галичья гора с реликтовой флорой третичного периода, обращенная в заповедник. Близ г. Задонска Д. образует большие крутые широтные излучины. За впадением р. Воронежа Д. входит в область развития среднемеловых песчаников, и характер его обрывистого правого берега меняется. Здесь расположено с. Костёнки, замечательное по находкам остатков человека палеолитического периода. За слободой Коротояком и впадением реки Тихой Сосны Д. входит в область развития верхнемеловых образований и круто поворачивает к В., огибая т. н. Дивногорье, или Дивногорье—возвышенность из белого мела с уцелевшими от размыва отдельными причудливыми меловыми столбами, называемыми еще с 14 в. «Дивами». Среди них находилось древнее хозарское укрепление, остатки к-рого еще видны. За устьем левого притока Икорца Д. снова круто поворачивает к Ю., выдерживая это направление до впадения р. Черной Калитвы и окаймляя здесь правобережные меловые возвышенности, известные под именем Донского Белогорья. На левом берегу близ с. Павловска у двух сел Буйловок здесь выходят граниты. От Черной Калитвы до Иловли Дон принимает в общем В.-Ю.-В. направление, окаймляя с С. правобережную Восточно-Донскую возвышенную меловую гряду и оставляя влево близ устья реки Толучеевой Калачское меловое взгорье. Восточнее в Дон впадают слева крупные притоки Хопер и Медведица. Далее между станицами Клёцкой и Островянской Д., уклоняясь к С., пересекает Доно-Медведицкую складчатую возвышенную гряду, в основании которой залегают каменноугольные известняки, и за Иловлей достигает так наз. Волго-Донской переволоки, где круто поворачивает на Ю.-З. Иловля, близ устья которой стояло хозарское укрепление Саркел, или Белая Бежа, издревле служила для обхода этого возвышенного левобережного пространства на ладьях с севера, где они и переволакивались с ее верховьев близ г. Камышина в короткую речку Камышинку и по ней в Волгу и где дважды—в 16 веке турецким султаном Селимом и в 18 в. Петром I—делались попытки прорытия Волго-Донского канала.

За станицей Верхне-Курмоярской Д. поворачивает на З. и выдерживает это направление до самого устья. Большая часть течения Д. к Ю.-З. ниже Иловли и все его течение к З. от Верхне-Курмоярской станицы проходит среди третичных песчано-глинистых образований, сначала палеогеновых, а потом неогеновых, образующих на правом берегу подчас обрывы до 65 м высоты. Здесь Д. принимает в себя притоки—справа Северский (неправильно—Северный) Донец, слева—Сал и Маныч. За Ростовом-на-Дону начинается Донская дельта, имеющая довольно правильную форму треугольника в 340 км², разбитого на большое число рукавов и протоков, называемых «гирлами», и «ериков», или глухих гирл. Главные рукава: Мертвый Донец, Переволока, Егурча, Каланча и Старый Дон. Главным судоходным рукавом является Переволока.

Левобережные притоки Дона, текущие по Тамбовской равнине, отличаются вялостью течения и сравнительно теплой, легко зацветающей водой. Особенно же отличаются этим свойством и притом маловодьем притоки, берущие начало в сухой степи,—Сал, текущий с западных склонов Ергеней, и полузасоленый Маныч, с притоком Егорлыком, начинающимся со Ставропольского плато. Близ истока ширина Д. достигает 2 м, близ Куликова поля—свыше 40 м, близ Данкова и Лебедяни—75 м, от р. Воронежа до Калача—200—400 м при ширине долины более чем 3 км, а ниже последнего до устья ширина реки доходит до 600 м при ширине долины более 10 км. Глубина Д. в верховьях 1—1,5 м, в области девонских известняковых отложений, вследствие карстового характера их, Д. имеет глубокие ямы и хрящеватое дно, колеблясь от 1 до 11 м. Общее падение от истоков Д. до устья Воронежа составляет 94 м. Ниже до Калача глубина Д. местами доходит до 17 м, но на многочисленных перекатах уменьшается до 0,5 м, при уклонах на последних в 0,00029—0,00028. Общее падение реки здесь 55 м. От Калача до устья встречаются глубины до 20 м и больше, на перекатах же всего 1 м и меньше; общее падение реки до 30 м, при среднем уклоне 0,00002, почему течение очень медленно и оправдывает название «тихий Дон». В гирлах Донской дельты ширина их колеблется от 135 до 500 м при глубине до 11 м, а у самого моря—всего 3 м.

Т. к. Донской бассейн весь расположен в зонах черноземной лесостепи и степи, т. е. в областях с годовым количеством атмосферных осадков от 300 до 500 мм, то водное питание его в общем не обильно и происходит больше всего за счет снежного покрова лесостепи и наиболее частых именно здесь коротких летних грозовых паводков. Этим и объясняется сравнительно скромная водность рек Донского бассейна. Притом же вследствие быстрого весеннего таяния снегов на изрезанных оврагами полях и порывистости грозовых паводков она претерпевает резкие колебания, не уравновешиваемые более равномерным притоком вод с лесно-

КАРТА
БАССЕЙНА Р. ДОНА
Бассейн р. Дона
Регулярное судох. в течение всей навигации
Регулярное судох. на судах мелкого тоннажа
судоходство только в половодье
развитие судоходства по 5 летн. плану
Волго-Донской канал
Морской канал
Направление грузов:
хлебных
кам. угольных
лесных
Главнейшие жел. дороги
Крупные пристани
Каменноугольн. районы
Железорудные
Крупнейшие центры металлопромышленности
Высоты над у. м. в метрах
АЗОВСКОЕ МОРЕ
0 50 100 200 250км

го севера. Перекатов на Дону насчитывается 270. Уровень воды в низовьях Д. сильно изменяется под влиянием ветров. Максимальный подъем воды весной достигает 13 *м*, а в маловодные годы не более 3 *м*, в дельте же подъем воды бывает свыше 20 *м* под влиянием ветров с Азовского м. и производит здесь наводнения (как например 13/V 1926). Вскрытие Д. происходит обычно между 21 марта в низовьях и 14 апреля в верховьях, а замерзание—между 1 ноября в верховьях и 6 декабря в низовьях. Некоторые места на Дону на быстринах почти никогда не замерзают, а при сильных оттепелях лед иногда ломается 3—4 раза в зиму. Продолжительность навигации в верхнем течении Дона—187 дней, в нижнем—283.

На грани 17 и 18 столетий судовое сообщение Воронежа с Азовом на Д. поддерживалось Петром I, а в 19 веке пароходство производилось только от Калача до устья Днепра.

Из притоков Д. следует упомянуть: справа — Красивую Мечь, Быструю Сосну, Тихую Сосну, Черную Калитву, Чир и Северский Донец; слева—Воронеж, Битюг, Хопер, Медведицу, Иловлю, Сал и Маныч с притоком Егорлыком, являющимся единственным стоком со Ставропольского плато в Донской бассейн. Из них наиболее крупные: Северский Донец, Хопер, Сал и Медведица.

Донской бассейн занимает в рус. равнине промежуточное географическое положение между более многоводными и обширными речными бассейнами—Волжским и Днепровским. Оба последних бассейна получают свое главн. водное питание в более влажной лесной зоне на конечных моренах бывшего Скандинаво-русского оледенения, Донской же бассейн—в более сухой зоне лесостепи у известняковой Среднерусской возвышенности, которая была обойдена в свое время ледником,—поэтому он и более короток, и более слабоводен, и более вял в смысле быстроты течения. *В. Семенов-Тян-Шанский.*

Д. как водный путь. Эксплоатационная длина водных путей бассейна Д. исчисляется в 1.564 *км* (1929), в том числе по Д.—1.364 *км*, по С. Донцу—200 *км*. В судоходном отношении Д. может быть разбит на три участка: нижний, средний и верхний Д. Верхний Д. от верховьев до р. Богучара. Большая часть его протяжения (до станции Лиски) не играет никакой роли ни в сплаве ни тем более в судоходстве. Только в полую воду возможны случайные рейсы от устья Воронежа вниз (нерегулярное пароходное сообщение имеется от г. Воронежа по р. Воронежу в 25 *км* от ее впадения в Д.). Регулярное судоходство совершается здесь только от села Лиски (588 *км* от истока), в лучшем случае от Коротояка вниз до Богучара на протяжении 272 *км*, поддерживается в течение всей навигации судами мелкого тоннажа, причем часто испытывает большие затруднения вследствие ненормализованности глубин. Притоки Д. на этом участке—рр. Воронеж и Битюг—пригодны бывают только для сплава и то не регулярно. Средний Д. от Богучара до Калача протяжением в 520 *км* судоходен только в половодье (ок. 60 дней). Большое количество мелей, перекатов, карчей делают этот участок в меженную воду недоступным даже для мелкосидящих судов. Из притоков ни один не пригоден для эксплоатации. Нижний Д. от Калача до устья протяжением 596 *км*. Здесь судоходство совершается в течение всей навигации. Из притоков для нерегулярного судоходства в полую воду пригодны реки Сал (на протяжении 38 *км*) и Маныч (76 *км*),—всего в течение 45 дней, а для регулярного—р. Сев. Донец, начиная от г. Каменска на протяжении 200 *км*, где судоходство стало возможным в значительных размерах только после шлюзования (1914). Из крупных пристаней на нижнем Д. нужно отметить: Ростов, Семикаракорская, Константиновская, Романовская, Цимлянская (на Северском Донце), Калач и Каменск.

Основной недостаток Д. как судоходной реки—неурегулированность его глубин. Даже нижний Д. в меженную воду становится малопригодным для глубокосидящих судов. Большое количество мелей, перекатов и карчей препятствует судоходству по Д. За 10 лет (1891—1900) на участке Лиски—Калач карчеподъемницами было извлечено до 35 тыс. карчей. В нижней части Д. разделяется на множество рукавов, уменьшающих высоту вод в главном русле. Основной судоходный рукав дельты—Переволока—недоступен для морских судов.

Протяженность обставленного пути на Д.—1.343 *км* (освещаемых), на Сев. Донце—220 *км*. В 1929 по Доно-Кубанскому госуд. пароходству числилось 94 паровых судна мощностью в 8.908 индикаторных сил, из них товаро-пассажирских и товарных—ок. 31, буксирных — 41 и служебных — 22. За исключением 8 судов мощностью в 143 индикаторных силы весь паровой флот принадлежал гос. пароходству и гос. органам. Непаровой флот в пределах того же Доно-Кубанского гос. пароходства (кроме 11 дебаркадеров) определяется в 243 транспортных единицы грузоподъемностью в 60 тыс. *т*. Наиболее распространенным типом непарового флота на Д. являются баржи, барки, лодки, трембаки. Непаровой флот поступает на Д. с Волги из Дубовки. Истребление лесов в верховьях Д. повело к прекращению и судостроения на Д. Так называемые ветлужские и расторгуевские барки, спускаясь в низовья Волги с грузами, в разобранном виде переводятся на Д. Число лиц, обслуживающих гос. пароходство по Доно-Кубанскому бассейну в 1929, определялось: по пароходству — в 1.599 чел., по управлению путей — в 1.155 чел.

Экономический очерк. Значение Дона как водной магистрали должно было особенно сильно вырасти, начиная со второй половины 19 века, в период интенсивного хозяйственного освоения всего Подонья. Здесь приходится иметь в виду не только развитие высокотоварного с. х-ва, но также и развитие *Донецкого бассейна* (см.), значительной своей частью расположенного по правому притоку Д.—Сев. Донцу. Действительно уже задолго до войны грузооборот ж. д., проходящих по территории бассейна Д., достиг 15 млн. *т* (1905). Основную массу грузов в отправлении составляли: камен-

ный уголь (52,2%) и хлеб (38,7%); затем шли: соль и лесоматериалы. В то же время перевозки по Д. и его притокам достигли только 1 млн. *m*, т. е. не составляли и 7% перевозок ж. д. Современная характеристика транспортной работы Д. дает такую же картину. По данным Доно-Кубанского пароходства, роль водных перевозок хлебных грузов Подонья такова:

Показатели	Нижний Д.	Средний Д.	Верхний Д.	Весь бассейн Д.
Территория (км²)	44.214	25.576	18.134	87.924
Посевная площадь в 1927 (тыс. га)	1.088,8	391,6	795,6	2.276,0
Товарные излишки зерновых хлебов и подсолнухов (тыс. *m*) . .	58,0	69,5	74,8	202,3
Водные перевозки хлебных грузов (тыс. *m*)				
1926	67	7	13	87
1927	16	6	8	30
1928	26	9	34	69

В настоящее время на воду поступает примерно ок. $^1/_3$ товарных излишков хлеба и подсолнухов Подонья. Только нижний Дон дает значительно более высокий коэффициент, перевозки же по среднему Дону совершенно ничтожны.

Примерно такую же картину дают перевозки каменного угля. До шлюзования Сев. Донца (1914) перевозки каменного угля по Д. составляли 13 тыс. *m* в год (1909—13), после шлюзования—100 тыс. *m* (1916). Эти перевозки далеки от исчерпания фактической добычи в двух месторождениях, расположенных у С. Донца, не говоря уже о поступлении угля из других районов Донбасса. Лесные грузы (строительные материалы для Подонья и крепежный лес для Донбасса) в бассейне Д. поступали гл. обр. также на жел. дор. Водные перевозки в отношении всех перевозок лесных грузов в бассейне Д. составляли в 1913: по нижнему Д.—6,8%, по среднему Д.—25,0% и по верхнему Д.—23,2%; для 1928 соответственно: 0,5%, 0,0% и 7,2%. Причина такой диспропорции в распределении грузов между двумя транспортными системами Подонья—плохое состояние Д. как водного пути. Средний Д.—«мертвый» участок в отношении судоходства—превращает в такое же «мертвое» состояние и верхний Д.; судоходство совершается по существу только на нижней трети реки, да и здесь оно протекает не всегда в благоприятной обстановке (мели, перекаты). К этому нужно прибавить и еще одно обстоятельство. Д.—подъездной путь к Азовскому морю; конечной пристанью этого пути является Ростов. При всей громадной роли Ростова в товарообороте Подонья он имеет существенный недостаток: расположенные на значительном расстоянии от самого устья Д., Ростов и его пристань имеют недостаточные для морских судов глубины на подступах к себе, и товары должны перегружаться на специальные, т. н. рейдовые суда, чтобы вновь перегружаться на морские пароходы. Эти операции удорожали стоимость зерна в довоенное время на 5,6 копейки с пуда.

Грузооборот Д. невелик: в 1913 он составлял 673,7 тыс. *m*, т. е. 1,4% грузооборота рек всего Союза, в 1929—190,5 тыс. *m*—0,6%. За последние три года грузооборот Дона быстро растет. Состав грузооборота по Д. и его судоходным притокам виден из следующей таблицы.

Перевезено по бассейну Д. грузов (в *m*).

Наименование грузов	1913	1927	1929
Хлебные грузы	455.170	29.271	98.958
Каменный уголь	13.560	39.645	92.114
Нефтепродукты	16.290	4.717	6.219
Дрова	20.620	3.928	390
Лесные материалы	82.210	10.165	7.555
Прочие	85.880	67.129	85.245
Всего	673.730	154.855	290.481

Основную массу в грузопотоках Д составляют хлеб и каменный уголь в наст. время, хлеб и древесина—до империалистской войны. В отношении перевозок древесины конкуренция ж. д. сказывается с особенной силой, ибо древесина поступает в бассейн Д. с Волги, т. е требует двойной перегрузки: с пристаней Волги на жел. дорогу и с этой последней на пристани Д. Одновременно с резким сокращением перевозок хлебных грузов наблюдается быстрый рост перевозок каменного угля. Здесь с несомненностью сказались результаты шлюзования Сев. Донца до Каменска. Грузы на Д идут почти исключительно сверху вниз. Так, в 1913 отправлено было вниз 520,8 тыс. *m*, а вверх—93,2 тыс. *m*; то же и в прибытии: сверху—532,2 тыс. *m*, снизу 72,8 тыс. *m*. Ок. $^1/_3$ всего грузооборота бассейна Д. приходится на шлюзованную часть Сев. Донца; остальные притоки Дона играют совершенно ничтожную роль. Наиболее крупными пристанями Д. являются Калач и Ростов. Совершенно исключительное место занимает Ростов, который стягивает к себе почти все грузы, обращающиеся по Д. и его притокам, и привлекает еще большее количество грузов по ж. д. и гужом, отправляя большую часть их за границу. Основная масса грузов, прибывающих в Ростов,—хлебные. Железные дороги примыкают к Д. и Сев. Донцу в следующих пунктах: Данков, Лебедянь, Дон, Семилуки, Лиски, Калач, Ростов (на Дону), Каменск (на Сев. Донце) и др. Смешанное ж.-д.-водное сообщение не получило достаточного развития за исключением лишь Ростова и Калача: к первому по ж. д. подходит много грузов (главн. обр. хлебных) для отправки за границу, второй служит перевалочным пунктом волжских грузов на Д.

Значение Д. как источника гидроэнергии—все в будущем, если не считать довольно широкого использования энергии Д. водяными мельницами. Эти последние в большом количестве разбросаны по всему верхнему и отчасти среднему Д., усугубляя и без того неблагоприятные условия судоходства по Д. Точно так же и использование вод Д. и его притоков для ирригации засушливых территорий — дело будущего.

Рыбопромышленное значение Д. с трудом поддается учету. Мелководное, слабо соленое, полузамкнутое Азовское море, обильное питательными веществами, является своеобразным животным садком; здесь

ежегодно скапливается колоссальное количество рыбы разных пород, к-рая весной поднимается в устье Д. для нереста. Встречаются главн. обр.: судак, лещ, сазан, сом, чехонь, окунь, тарань, синец (синьга), берш, клевца, сопа, шемая (или селява), белизна, донская сельдь и др.; из красных рыб—севрюга и осетр. Недавно в Д. найден особый вид пресноводной медузы. Хотя ловлей рыбы как промыслом занимаются жители многих станиц вплоть до Мигулинской и Казанской на среднем Д., все же основная масса рыбы вылавливается в гирлах Д. Наибольшая роль в этом отношении выпала на долю ст. Елизаветовской: расположенная по Дону ниже Ростова, станица первая встречает косяки рыб, поднимающиеся вверх по реке. До революции было немало рыбопромышленников, организовавших крупные ватаги рыбалок для капиталистической эксплоатации промыслов. И только то, что «проскакивало» мимо ст. Елизаветовской, доставалось населению вышележащих станиц. Отсюда в течение второй половины 19 в. бесконечные тяжбы и жалобы донских казаков на неурегулированность рыбных ловель, отсюда же и ряд законодательных мероприятий, направленных к такому регулированию. Однако хищнический лов рыбы продолжался, и Д., в прошлом кишевший рыбой и привлекавший к себе рыбопромышленников издалека, стал довольно быстро падать в рыбопромышленном отношении. Достоверных данных об улове рыбы на Д. нет. По данным 1928, улов в низовьях Д. составлял 14,9 *т*, в т. ч. леща—8 тыс. *т*, судака—3,9 тыс. *т*, сельдей—1,2 тыс. *т*, осетровых—163 *т*. В 1929 улов составлял 12,2 миллионов *т*.

Перспективы Д. связаны с его реконструкцией в качестве транспортной магистрали и с сооружением *Волго-Донского канала* (см.),—с одной стороны, и с реконструкцией всего хозяйства Подонья—с другой. До окончания Волго-Донского канала намечены след. изменения в состоянии Д. как транспортного пути. По пятилетнему плану Доно-Кубанского гос. пароходства предположено довести длину эксплоатационных путей бассейна Д. к 1933 до 2.074 км, гл. обр. за счет приведения в судоходное состояние участка Д. от Лисок до г. Воронежа (на р. Воронеж), сплавного участка левого притока Д.—Хопра (68 км) и нек-рых других притоков. Уже в 1931 регулярное судоходство будет производиться на всем протяжении Д. от Воронежа. Намечаемый громадный рост грузооборота диктуется коренными изменениями в экономике бассейна Д., вытекающими как из факта сплошной коллективизации с. х-ва, а следовательно и его колоссального подъема (как земледелия, так и скотоводства), так и из того темпа индустриализации, к-рый намечен для этого района (каменный уголь, машиностроение и т. п.). Колоссальное по своим размерам строительство в бассейне Д. приводит к тому, что в грузообороте Д. на первое место выдвигаются перевозки минеральных строительных материалов. Поскольку с.-х. специализация районов бассейна Д. ориентируется прежде всего на производство зерновых культур (пшеница, ячмень, кукуруза, на С.—рожь), хлебные грузы должны занять в водных перевозках второе место, третье место займут каменноугольные грузы, поступление которых на воду будет возрастать для снабжения новых гигантов металлопромышленности, создаваемых в бассейне Д. и в смежных с ним районах (Ростовский Сельмашстрой и Комбайнстрой, Сталинградские заводы, Липецкий и Керченский комбинаты, сахарн. заводы ЦЧО и т. п.). Четвертое место займут нефтегрузы, перевозки к-рых в 1933 достигнут почти размеров перевозок кам. угля. Далее резкий подъем дают перевозки лесных строит. материалов, поступающих с Волги для удовлетворения нужд строительства в бассейне Д. и каменноугольной пром-сти в Донбассе (крепежный лес). Колоссальный рост должны дать перевозки минеральных строительных материалов (камень из карьеров в бассейне Сев. Донца, кирпич из Семикаракорского завода, цемент из Ростова), связанные в частности с постройкой ж. д. Саратов—Миллерово и шлюзованием Дона. Видное место в перевозках должны занять также сел.-хоз. машины (Сельмашстрой и Комбайнстрой в Ростове), удобрительные туки (Керченские и Липецкие заводы), сено (Цимлянский и Романовский районы), соль (Донбасс) и др.

Представление о предполагаемых перевозках по перспективному плану дает след. табл.

Перевозки грузов по Д. и его притокам (в тыс. *т*). Грузы малой скорости.

Название грузов	1932				1933			
	Верхний Д.	Средний Д.	Нижний Д.	Итого	Верхний Д.	Средний Д.	Нижний Д.	Итого
Всего (без нефтегрузов) . .	228	326	1.363	1.927	318	444	1.993	2.755
в т. ч.:								
1. Минер. строительные материалы	50	100	500	650	75	125	725	925
2. Хлебные грузы . . .	135	160	210	505	165	225	265	655
3. Камен. уголь	10	15	400	425	15	20	530	565
4. Лесные грузы	20	20	175	215	25	25	335	385
Нефтегрузы	—	—	—	200	—	—	—	550
Всего (с нефтегрузами)	—	—	—	2.127	—	—	—	3.305

Если уже первый период реконструкции хозяйства Подонья вносит существенные изменения в самые водные пути, то постройка Волго-Донского канала (во второе пятилетие) должна решительно изменить транспортные условия Д. и его притоков. Эти изменения выразятся прежде всего в том, что нижний Дон будет весь шлюзован, а Ростов в результате проведения морского канала до Таганрогского рейда сделается морским портом. В связи с коренным изменением характера самого грузооборота по нижнему Д., как это указано в ст. *Волго-Донской канал* (см.), должна измениться роль верхнего

и среднего Дона, Сев. Донца с их притоками, а также левых притоков нижнего Дона—Сала и Манычей. Судоходство по названным частям Д. и их притокам должно быть доведено путем шлюзования до максимально крайних точек, в частности в результате шлюзования могут получить выход на водный путь Елец на р. Сосне, Липецк и Козлов на р. Воронеже, Новохоперск, Борисоглебск, Балашов на Хопре, новые каменноугольные районы Донбасса, а также Харьков и Белгород в бассейне Сев. Донца. Во-вторых, дешевый водный путь, охватывающий громадную территорию, создает новые предпосылки для дальнейшего роста индустриализации района и перестройки его с. х-ва. В-третьих, шлюзованный Д. дает возможность широко использовать его воды для гидроустановок и для орошения засушливых территорий. В частности должна быть разрешена проблема Манычей, т. е. проблема использования воды Вост. и Зап. Манычей для орошения громадных пространств засушливого Предкавказья, а в более отдален. будущем—превращения этих рек в водный путь, соединяющий непосредственно Каспийское море с Азовским. Наконец в еще более отдален. перспективе вырисовывается соединение бассейна Днепра (через его приток Самару) и Дона (через Северский Донец и его правые притоки). *Я. Артюхов.*

Лит.: Гамалицкий О., Очерки Дона, «Журнал Министерства путей сообщения», СПБ, 1878, №№ 2 и 4; Бассейн Дона (Труды Экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России, издаваемые А. Тилло, № 9), СПБ, 1897; Легун В. И., Верхний Дон и его нужды, «Журнал Министерства путей сообщения», СПБ, 1902, № 10; Пузыревский Н. П., Изыскания реки Дона 1906—09 гг. и проект шлюзования реки Дона и Сосны от Ростова до Ельца, «Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий», т. XXV, Петербург, 1911; Пузыревский Н. П., Мысли об устройстве водных путей в России, СПБ, 1906; Акулов К. А., К плану восстановления внутренних водных путей СССР, «Водный транспорт», М., 1924; Ерохин П. М., Осадки и сток в бассейне Верхнего Дона за 1901—1910 гг., «Известия Донского гос. университета», Новочеркасск, 1924; Раменский Л., Придонские луга, «Хозяйство на новых путях», Сталинград, 1927, № 8; Легун А., Воронежско-Ростовский водный путь, Воронеж, 1909; его же, По вопросу об улучшении части Среднего Дона между станицами Казанской и Качалинской Области Войска Донского, «Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий», выпуск 19, СПБ, 1906; Яичевский Н. Л., Колониальная политика на Дону торгового капитала Московского государства в 16—17 вв., Ростов н/Д., 1930; Вейнберг Л., Дон и его притоки, Воронеж, 1891; Водная магистраль Волга—Дон—Азовское море, вып. 3, Ростов-Д., 1925; Загоскин Н. П., Русские водные пути и судовое дело в допетровской России (Историко-географическое исследование, с приложением атласа карт), Казань, 1909; Бородин Н. А., Азовско-донское рыболовство, Новочеркасск, 1901.

Исторический очерк. Древнейшие известия о Доне находим в «Истории» Геродота. Дон, Танаис, упомянут у него как «восьмая Скифская река», до к-рой простираются кочевья «царских» скифов, а за нею на В. идут кочевья савроматов (позднее сарматы). Повидимому от этих племен, среди которых был силен иранский элемент, Д. получил и свое имя (дън, дон—река, вода). С 4 в. до хр. э. сарматы кочевали уже по обеим сторонам Д. и затем распространились дальше на З.

В древности устье Д. известно как район греческой колонизации; на месте теперешнего Азова находилась древнегреческая колония Танаис, являвшаяся важнейшим узлом судоходных сообщений по Д. Академик В. В. Латышев в свое время описал при раскопках Херсонеса в Крыму обломанный кусок древнегреческой фронтонной надписи, непосредственное продолжение которой через несколько лет было неожиданно обнаружено на Нижней Волге. Этот факт может быть объяснен только тем, что в глубокую старину какие-то суда, порожняком с каменным балластом выйдя из Херсонеса, поднимались из Черного и Азовского морей вверх по Дону до Камышинской переволоки, а затем при погрузке их там хлебом и др. местными грузами кусок балласта был выброшен и попал на Нижнюю Волгу. В 4—5 вв. хр. э. под напором новых кочевых орд—гуннов и болгар—большая часть алан (общее название скифов и савроматов) ушла с Д. частью на Кавказ, частью на запад; после ухода с Д. болгар берега его за исключением нижнего течения покрылись многочисленными поселками антов (восточных славян); свидетельство об этом находим у византийского историка 6 в. Прокопия. В 7 в. славяне Донецкого бассейна наряду со славянами Среднего Приднепровья подпали под власть хозар; в 8 в. их поселки сильно пострадали во время борьбы хозар с арабами: сирийский полководец Марван, вторгнувшись в Хозарию, расположился на Д. и здесь напал на «неверных», перебил их и разрушил до 20 тыс. домов. За этим последовали новые разорения со стороны кочевников-угров (в 9 в.), печенегов (в конце 9 в.). Славянское население Подонья вследствие этого вынуждено было передвинуться к северу, на верхний Д. и его притоки; селения по Быстрой Сосне (Елец), Воронежу, Хопру и Великой Вороне, где кончались леса и начинались степи, стали окраинными русскими поселками. В 11 в. в придонских степях стали кочевать кипчаки, или половцы (куманы), а затем татары (Золотая орда). Проезжавшие Доном в 1389 в Царьград митрополит Пимен и его спутники видели перед собою одну пустыню, наполненную дикими зверями и птицами, нигде не видели человека, а только развалины городов и селений. Опустевший Д. однако не утратил значения, он продолжал быть путем, который связывал Русь с Азовским и Черным морями; так, этим путем пользовались купцы-сурожане, к-рые привозили из Сурожа (ныне Судак, на Крымском побережьи) заморские товары.

Дон связывал Москву с генуэзской колонией, основанной на месте древнегреческого Танаиса и носившей название Тана. Итальянские купцы, откупаясь от татар, поддерживали по Д. до его верховьев торговые сношения с Москвой, по словам Герберштейна (в первой четверти 16 века), след. образом: в дождливое осеннее время, когда вода в Верхнем Д. прибывала, они на месте старого рязанского городка Дубка (выше Данкова) погружали на легкие суда (струги) более грузные московские товары, обмененные на свои более легкие, и сплавляли их в Тану, откуда грузы уже на морских судах доставлялись далее в Кафу (Феодосию) и Константинополь.

Этой же дорогой в 15—17 вв. проникали на Д. промышленники из Рязанской и др. земель, ходившие по летам ловить рыбу, к-рой Д. кишмя кишел, и бить зверей в донских степях и камышах—кабанов, выдр, бобров и др. С течением времени часть этих промышленников-казаков стала проживать постоянно на Д. в земляных городах. Средоточием этого казачества в половине 16 в. был городок Раздоры на о-ве, образуемом слиянием Донца с Д., а затем—Черкасский городок в самой дельте Д. К концу 16 в. колонизация Нижнего Д. расширилась, число казацкой «вольницы» на Д. возросло. К последней четверти 17 в. Д. и его притоки—Хопер, Медведица, Бузулук и Донец покрылись многочисленными казацкими городками (ныне станицы). В эпоху Разинщины Д. являлся опорной базой казацкого восстания. Здесь на Д. Разин собирал казацкую «голытьбу» и подготовлял поход на Москву. Им был основан на Д. известный г. Кагальник. Позднее в самом начале 18 в. Д. снова становится ареной революционного движения—Булавинского бунта. Мятежная репутация Д. привлекла тревожное внимание московского правительства, которое повело энергичную борьбу с «донскими мятежниками». Петр I разорил множество городков, вновь возникших на притоках Д., а его преемники стали держать на Д. постоянный гарнизон в крепости св. Анны, переименованной потом в крепость св. Дмитрия (ныне Ростов-на-Д.). Дальнейшее увеличение населенности края стояло в связи с переходом казачества к земледелию и развитием казацко-дворянского землевладения (см. *Казачество*). К казакам на Дон потянулись крестьяне из внутренних губерний, которые сначала ходили туда на летние работы, а затем стали присаживаться на постоянное жительство к рядовым казакам и работать в имениях казацкой старшины,—по указу 1799 эти крестьяне признаны были крепостными. Развитие пром. капитализма во 2-й половине 19 в. и связанный с этим рост горной промышленности вызвали к жизни образование Донбасса. В этот новый район огромного пром. значения стали притекать массы нового трудов. населения, и к концу 19 в. эти «иногородние» уже превышали число коренных казаков (по переписи 1897 на 1.051.932 души казаков приходилось «иногородних» 1.293.165 душ). Донецкий бассейн стал т. обр. одним из важнейших центров формирования рабочего класса. Из городов, выросших в это время по течению Дона, важны: Ростов-на-Д., ставший одним из значительнейших пром. центров, ведший крупные обороты по экспорту хлеба, и Александров-Грушевский (ныне Шахты)—среди богатейших антрацитовых копей. С ростом рабочего класса Д. становится и крупнейшим районом рабочего движения. Значительную роль сыграл Донецкий бассейн в революции 1905, в Февральской и Октябрьской революциях 1917, а также в эпоху гражданской войны (см. *Донецкий бассейн*, История).

ДОН, станция Ю.-В. ж. д., в 28 *км* к В. от Ельца, на правом берегу Дона. Грузооборот (1927/28): отправление 7,6 тыс. *т*, прибытие 7,0 тысяч *т*.

ДОНАВИЦ (Donawitz), сел. в австр. провинции Штирии, близ г. Леобен; 18 тыс. жит. (1923). Железоделательный завод, каменноугольные копи.

ДОНАЛЕЙТИС (Duonelaitis), вернее Д у о н е л а й т и с, Христиан (1714—80), первый крупный литовский поэт, основоположник литовского поэтического языка и литературы. Родился в крестьянской семье в Вост. Пруссии, учился в школе для бедных, потом в Кёнигсбергском ун-те. Был пастором. Кроме литовского писал стихи на немецком, латинском и греческом языках. Искусно пользуясь поэтическими формами Феокрита и Вергилия, Д. в своих поэмах изображает быт литовской деревни, бичуя жестокость прусских крепостников и рисуя в идиллическом свете типы литовских крестьян. Его поэмы были объединены им в 4 цикла: «Весенние радости», «Летние работы», «Блага осени», «Зимние заботы». Произведения Доналейтиса были изданы почти сорок лет спустя после смерти поэта по настоянию Вильгельма Гумбольта, познакомившегося с его рукописями.

Лучшее издание Д.: «Christian Donalitius Littauische Dichtungen...», hrsg. von I. H. Nesselmann, Königsberg, 1869; нов. изд. D. raštai, 1921.

Лит.: Л а у т е н б а х Я., Христиан Доналитиус, инициатор-основатель изящной литовской литературы, в Сб. Учено-литературного об-ва при Юрьевском ун-те, Юрьев, 1910, т. XVII; B i r ž i š k a M., Duonelaičio gyvenimasir raštai su kalbos paaiškinimais, 3 изд., Kaunas, 1927.

ДОНАНЬИ (Dohnányi), Эрнст, фон (р. 1877), современный венгерский композитор и выдающийся пианист. Ученик Евгения д'Альбера. Примыкая к позднему академическому романтизму, Д. находится под сильным влиянием *Брамса* (см.). Отличный техник оркестрового и камерного письма с тонко развитым чувством формы, он менее выразителен в мелодическом отношении. Интересны в произведениях Д. элементы цыганской музыки, впервые введенной им в строгие рамки симфонического стиля. Д. написал две симфонии, оркестровую сюиту, увертюру «Zrinyi», вариации для оркестра и фортепиано, два фортепианных концерта, концерт для скрипки и оркестра, много камерной музыки. Большое распространение получила его пантомима «Покрывало Пьеретты» (1910), шедшая и в Московском Камерном театре, и две романтические оперы «Тетушка Симона» (1912) и «Башня воеводы» (1922). В наст. время (1930)—руководитель Будапештской филармонии.

ДОНАР (верх.-немец. Donar, саксонское Thuner, скандинавское Thorr<Thunor), герм. бог грома, божество индо-европейского типа (подобно Зевсу или Перуну). На лат. язык издавна переводился либо Hercules, либо Jupiter: лат. «день Юпитера» (четверг)—нем. Donnerstag, англ. Thursday. Д. считался покровителем земледелия (гром—податель дождя). Отсюда—многочисленные скандинавские мифы о его борьбе с великанами, олицетворяющими зиму и тучи. В Скандинавии культ Д. приобрел социальную окраску: Тор стал богом земледельцев, в отличие от аристократического бога викингов и скальдов Одина (см. *Водан*). «Одину принадлежат умершие

Конная статуя Гаттамелаты.

ярлы, павшие в бою, а Тору—племя рабов» (Эдда). Аттрибуты Тора: огненно-рыжая борода и молот-дробитель (Мьолнир), изображения к-рого служили амулетами, а позже (в Скандинавии)—колесница, запряженная козлами. Культ Д. носил аграрный характер, и следы его сохранились у герм. народов до сих пор.

ДОНАРИТ, взрывчатое вещество, посредственно взрывающееся, безопасное для хранения. Состав Д.: 80% аммиачной селитры, 3,8% гремучего масла, 0,2% коллодиальной ваты, 4,0% муки и 12,0% тринитротолуола.

ДОНАТ (Donatus), Тиберий Д. и Элий Д., древнеримские грамматики и комментаторы, жившие в эпоху социального разложения и литературного упадка греко-римского мира. Тиберий Д.—грамматик и ритор 4—5 вв. хр. эры; сохранился его обширный комментарий к «Энеиде» Вергилия. Более известен Элий Д.—грамматик и комментатор 4 в. хр. эры. Кроме его комментария к Теренцию сохранились его большая грамматика латинского языка в трех книгах («Ars grammatica») и та же грамматика в сокращенном виде («Ars minor»), в течение многих веков считавшаяся единственно непогрешимым руководством.

Лит.: Steinthal H., Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, B., 1863.

ДОНАТЕЛЛО (Donatello), собственно Донато ди Никколо ди Бетто Барди (1386—1466), замечательный итал. скульптор, глава флорентийской школы, один из основоположников художественной идеологии Возрождения. В ранней молодости работал в мастерской *Гиберти* (см.) и у Нанни ди Банко, где соприкоснулся с позднеготической традицией. Первые работы Донателло (статуи пророков Флорентийского собора и «Давид» в Национ. музее во Флоренции) еще во многом связаны с готикой (подчинение фигуры отвлеченному декоративному ритму, идеализированная трактовка лиц, стремление скрыть тело за складками тяжелых одеяний). В дальнейшем Д. ставит себе задачей воспроизвести в пластике идеал юной флорентийской буржуазии—индивидуальную героическую личность. Статуи св. Марка (1412, см. таблицу I при ст. *Возрождение*, Б.С.Э., т. XII), св. Георгия (1415, см. там же), т. н. Цукконе и Иеремии (1423—1426) для Ор Сан Микеле и для колокольни собора—отдельные этапы на пути этих исканий. Формы приобретают пластическую ясность, статуя превращается в самодовлеющее, замкнутое целое, прежние типы уступают место вполне портретным лицам, складки одеяний следуют ритму движения тела. В 1425—27 Д. исполняет гробницу папы Иоанна XXIII (Флорентийский Баптистерий), послужившую классическим образцом для всех позднейших гробниц Возрождения, призванных увековечивать славу умершего. К 1425 относится один из наиболее ранних рельефов Д.—«Танец Саломеи» (S. Giovanni в Сиене). Его пространственное построение, базирующееся на строгом знании перспективы, крайне характерно для экспериментальных интересов мастера. Около 1430 возникает одна из лучших работ Д.—статуя нагого Давида. После эпохи античности здесь впервые дается фигура совершенно обнаженного человека, в чем сказывается окончательная утрата связи художника с традицией средневекового аскетизма. В 1432 Д. отправляется вместе со своим другом *Брунеллески* (см.) в Рим, где отдается изучению памятников античной скульптуры. Отражением этих римских впечатлений являются: поразительный по натуралистической остроте характеристики бюст Никколо да Уццано (Национальный музей во Флоренции, 1432; см. табл. I при ст. *Возрождение*, Б.С.Э, т. XII), знаменитое «Благовещение» в S. Croce во Флоренции (ок. 1435), выдающееся спокойным ритмом своих простых, обобщенных линий; певческая трибуна Флорентийского собора (1433—40) и наружная кафедра собора в Прато (1434—38), украшенные рельефами с изображением весело пляшущих и играющих на различных инструментах полунагих putti, находящих себе ближайшую параллель в фигурах античных амуров. Ок. 1440 Д. украшает старую сакристию S. Lorenzo рядом живописно трактованных рельефов и двумя дверьми, разбитыми на десять прямоугольных полей, в к-рых размещены по две фигуры святых. Сильное движение этих фигур, их глубокий взволнованный пафос свидетельствуют о том, что начиная с 40-х годов Д. стал все более интересоваться психической жизнью изображаемых им персонажей. Некогда спокойные формы уступают место динамическим, напряженным композициям, обостряются психологические характеристики, рельеф начинает доминировать над статуарной пластикой, поскольку он дает возможность изображать массовые, проникнутые бурным движением сцены. Статуи и рельефы грандиозного падуанского алтаря (1445—50, S. Antonio)—лучшая иллюстрация всех этих сдвигов, достигающих в кафедре из S. Lorenzo (ок. 1460) своего логического завершения. Бурная взволнованность представленных здесь евангельских сцен граничит с гротеском, в такой мере утрированы отдельные позы и движения. Кроме замечательной конной статуи Гаттамелаты (1446—47, Падуя, см. таблицу), являющейся одним из самых импозантных памятников Возрождения, воздвигнутых в честь героизированной личности, Донателло исполняет в этот последний период своей жизни статуи Юдифи и Олоферна (ок. 1455, Loggia dei Lanzi, Флоренция), Иоанна Крестителя (1451, S. Maria dei Frari, Венеция), Марии Магдалины (ок. 1455, Флорентийский Баптистерий) и Иоанна Крестителя (мальчиком) (1457, Сиенский собор), полные особой остроты психологической характеристики.

Наряду с Мазаччо, Брунеллески и Альберти Д. является наиболее ярким и последовательным выразителем реалистической идеологии флорентийской буржуазии. Он резко порывает с традицией средневекового мистицизма, утверждая в искусстве принципы натуралистического творчества. В своих работах Д. воплотил с огромной убедительностью основной идеал эпохи Возрождения—сильную, глубоко индивидуалистическую личность, все интересы которой

связаны с реальным миром. В связи с ростом индивидуального потребления, Д. одним из первых перешел от монументальной скульптуры к станковой, рассчитанной на украшение интимного жилища. Отсюда — небольшие рельефы и статуи, занимающие видное место в его творчестве. — В истории ренессансной пластики Д. был центральной фигурой. Он оказал сильнейшее влияние на своих современников. Д. первым принялся за систематическое изучение механизма человеческого тела, он первым дал изображение в скульптуре сложного массового действия, первым стал трактовать одеяние в его теснейшей функциональной связи с движением тела, первым поставил себе задачу отобразить в пластике индивидуальный портрет, первым заострил внимание на психической жизни изображаемых им персонажей. В области техники Д. также явился смелым реформатором. Он довел моделировку мрамора и бронзовое литье до исключительного совершенства, извлекая из камня и металла тончайшие живописные эффекты. Применяемая им раскраска легла в основу флорентийской полихромной терракотовой пластики (семья Делла Роббиа), а разработанный им живописный трехпланный рельеф, базирующийся на точном знании перспективы и на виртуозной градации объемов, указал пути дальнейшего развития не только скульптуре, но и живописи.

Лит.: Романов Н., Донателло, Москва, 1901; Горбов Н., Донателло, М., 1912; Semper H., Donatello, seine Zeit und Schule, W., 1875; Meyer A., Donatello, Bielefeld—Lpz., 1903; Schottmüller F., Donatello, München, 1904; Fechheimer S., Donatello und die Reliefkunst, Strassburg, 1904; Schubring P., Donatello, Stuttgart—Lpz., 1907; 2 изд.—1922; Bertaux E., Donatello, P., 1910; Bode W., Florentiner Bildhauer der Renaissance, B., 1911; Schubring P., Die italienische Plastik des Quattrocento, B.—Neubabelsberg, 1915. *В. Лазарев.*

ДОНАТИ (Donati), Джованни Баттиста (1826—73), итал. астроном, директор обсерватории во Флоренции (с 1864). В 1858 Д. открыл комету, носящую его имя. В 1860 участвовал в наблюдении солнечного затмения в Испании. Д. один из первых исследовал спектры комет.

ДОНАТИ (Donati), Джузеппе, итал. политический деятель, один из вождей итал. католико-демократического движения, редактор «Popolo», официальной ежедневной газеты народной партии, выходившей в Риме в 1919—25. Д. вел в печати неустанную кампанию против фашистского движения, кампанию, принявшую особенно ожесточенный характер в 1924, после убийства Маттеотти. В сенате Д. выдвинул обвинение против *Де Боно* (см.) как одного из соучастников в убийстве Маттеотти. После консолидации фашистского режима Д. должен был, следуя также требованию Ватикана, эмигрировать. Находясь в Париже, Донати редактирует «Courrier des Italiens» и ведет самостоятельную политическую линию; к «Антифашистской концентрации» он не примыкает.

ДОНАТИ КОМЕТА (или комета 1858 VI), одна из самых больших и величественных комет прошлого века, открытая Донати во Флоренции 2 июня 1858. Комета имела в это время вид слабого туманного пятнышка, яркость которого постепенно возрастала. В августе начал образовываться хвост, а затем развитие кометы пошло быстрее. К 10 октября хвост кометы достиг наибольшей величины—в 64° или, как показали вычисления, в 88 млн. *км* (см. рис.). Кроме главного хвоста, пересеченного поперечными полосами, направленными к голове кометы, были видны еще два прямолинейных луча, направленных прямо от Солнца. Яркое ядро резко меняло свой диаметр от 8.000 *км* до 600 *км*; наименьшие размеры ядра соответствовали времени прохождения через перигелий (29 сент. 1858). Голова кометы состояла из нескольких входящих друг в друга параболических оболочек на стороне, обращенной к Солнцу. Эти оболочки заметно двигались относительно ядра кометы. Спектроскопические исследования кометы (визуальные) дали обычный спектр углеводородов (спектр Swan'a). По мере удаления от Солнца яркость кометы быстро падала; после 4 марта 1859 она сделалась недоступной для наблюдения. Орбита, вычисленная Гиллом, показала заметный эксцентриситет ($e=0{,}9962933$), который при расстоянии перигелия $q=0{,}57847$ соответствует периоду обращения порядка 2.000 лет. Следующего появления кометы можно ожидать в 39 столетии.

Комета Донати 5 октября 1858 (по Г. П. Бонду).

ДОНАТО (Donato), Донати Бальдессаре (ок. 1538—1603), итал. композитор-контрапунктист. Был преемником *Царлино* (см.) в качестве первого капельмейстера церкви св. Марка в Венеции. Д. один из наиболее выдающихся композиторов своего времени в области *мадригалов* и *мотетов* (см.). Из многочисленных произведений его сохранились: сб. 5—6-гласных мадригалов (1553), 2 сб. 4-гласных «Villanesche alla Napoletana» мадригалов (1550 и 1568) и сб. 5—8-гласных мотетов (1597).

Критически проверенные и комментированные образцы мадригалов Д. даны в V томе L'arte musicale in Italia (L. Torchi), Milano, 1897. Подробную библиографию произведений Д. см.: Eitner R., Quellen-Lexikon der Musiker und Musikgelehrten, III Band, S. 229—30, Lpz., s. a.

ДОНАТОР (лат.—даритель; соответствующий греч. термин—«ктитор»), в средневековом церковном искусстве изображение строителя храма (с моделью здания в руках или без нее), стоящего перед (рядом) троном, на котором восседает Христос. Позднее донаторы появляются и на станковых иконах рядом с богородицей или святыми. Та или другая картина в искусствоведческом обиходе обозначается, в отличие от других картин того же мастера, именем донатора (напр. «Мадонна бургомистра Мейера» Ганса Гольбейна Младшего и мн. др.).

ДОНБАСС, сокращенное название *Донецкого бассейна* (см.).

ДОН БЕНИТО (Don Benito), гор. в испан. пров. Бадахос, близ р. Гвадианы, у ж. д. Мадрид—Бадахос; 21.031 ж. (1920). Виноградарство, рынок вина, фруктов, овощей.

ДОНГЕН ВАН (Van Dongen), Кес (р. 1877), голландский живописец. Пройдя через влияние сперва неоимпрессионистов, а затем Гогена, Д. становится одним из членов группы живописцев «*Дикие*» (см.). Широкая смелая манера, упрощенность форм, бравурность и вместе с тем изысканность живописи — отличительные черты Д. Ярче всего его дарование сказалось в живописи маслом. Начав пейзажистом, Д. переходит затем к изображению нагого тела, к портрету и жанру (преимущественно сцены в кафешантане). После войны становится любимым портретистом богатой международной буржуазии, живущей в Париже, причем в работах его внешний блеск и парадность преобладают над художественностью. В Гос. музее нов. западного искусства в Москве находятся картины Ван Донгена «Весна», «Дама в черной шляпе», «Дама в серых чулках», «Красная танцовщица», «Антония ла Кокипера» (довоенный период).

Лит.: De Courtières E., Kees Van Dongen, Paris, 1925.

ДОНГОЛА (Dongola), Новая Д., также Эль Орда, гор. в Англо-Египетском Судане, в пров. Д., расположен на лев. бер. Нила, в 70 *км* выше третьего катаракта (порога); 9.000 жит. (1925). Значительный торговый пункт на старом караванном пути из Конго и Дарфура в Египет. В окрестностях Д.—месторождения лигнита, имеющие значение при бедности Судана углями. В 120 *км* к Ю. от Д. на противоположном бер. Нила—развалины Старой Д., б. столицы Нубии.

ДОНГОЛА (Dongola), пров. Англо-Египетского Судана, основная часть Нубии. Расположена по обеим сторонам Нила между 16° и 19° 40′ с. ш.; площ. 321.900 *км*²; нас. 151.849 (1927), плотн. 0,5 на 1 *км*². Жители—племя Д. или данагла (нубийской группы), сильно смешанное с арабами; мусульмане. Админ. ц. Мерове, более значительный гор.—*Донгола* (см.). Плодородная долина Нила возделана (главные культуры—дурро, пшеница, ячмень, бобы, хлопок, табак, индиго, финиковые пальмы). Дальше от реки местность переходит в пустыню. Значительное скотоводство (лошади, овцы). От Кареймы (против Мерове) ж.-д. ветка Суданской ж. д. и пароходство вниз по Нилу (до Кермы, где начинаются пороги). Дебба и Корти—исходные пункты караванных путей на Омдурман.

ДОНГУЗ-ТАУ (Кабак-тау), горный хр. в центральном Тянь-шане, в Киргизской АССР; тянется почти в широтном направлении к Ю.-З. от оз. Сон-куль, примыкая на В. к хр. Мулда-тау; водораздел между рр. Джумгол и Нарын (системы Сыр-дарьи); поднимается выше линии вечных снегов (свыше 3.500 *м* над ур. м.); вьючные перевалы на высоте около 3 тысяч *м* доступны только 2—3 месяца в году, очень круты и скалисты.

ДОНДОН, река в Дальневосточном крае, прав. приток Амура; берет начало в хр. Сихота-алинь, впадает в Амур в 825 *км* от его устья, выше с. Троицкого; дл. 197 *км*; несудоходна.

ДОНДОРФ (Donndorf), Адольф, фон (1835—1916), нем. скульптор. Ученик *Ритшеля* (см.) в Дрездене; продолжал его натуралистическую консервативно-академическую манеру. Первая значительн. работа Дондорфа (доставившая ему избрание в члены Дрезденской академии)—статуи Рейхлина, Савонаролы, Фридриха Мудрого и др. для памятника Лютеру в Вормсе, начатого Ритшелем и оконченного Д. (1861—68). Д. исполнено множество портретных статуй, бюстов и рельефов, из которых важнейшие—8 греч. фигур для замка Вартбург, памятники Фрейлиграту в Канштате (1878), Шуману в Бонне (1880) и др.

Лит.: Marschall H., A. von Donndorf, «Reclams Universum», Lpz., 1910, № 5.

ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ, Александр Михайлович, князь (1820—93), представитель царской бюрократии. Участник ряда военных экспедиций против горцев. С 1859 был начальником штаба Войска Донского; в 1869 Дондуков-Корсаков назначен Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором, во время Русско-турецкой войны 1877—78 командовал 13 армейским корпусом. В 1879 командовал оккупационными войсками в Болгарии; организовывал здесь управление. В 1880—82 был харьковским ген.-губернатором. С 1882 по 1890 Д.-К. был главноначальствующим гражданской частью на Кавказе и командующим кавказским военным округом. При Д.-К. было введено новое положение об управлении Кавказом, в основных чертах удержавшееся до революции. С 1890—член Гос. совета.

ДОНДУКОВА-КОРСАКОВА, Мария Михайловна (1828—1909), общественница-филантропка, примыкавшая одно время к «пашковцам». Деятельность Д.-К. среди заключенных и других «обездоленных» носила характер благотворительности. Посещая тюрьмы с благотворительной целью, после усиленных хлопот добилась доступа к политическим заключенным Шлиссельбургской крепости, где сблизилась с В. Н. Фигнер, Н. Морозовым и др. политическими заключенными.

Лит.: Морозов Н., Письма из Шлиссельбургской крепости, Петербург, 1910; Фигнер В., Запечатленный труд, том II, страница 271, Москва, [1928]. *В. Моисеев.*

ДОНДУКОВСКАЯ СТАНИЦА, в Северо-Кавказском крае, ж.-дор. станция Северо-Кавказских ж. д., в 65 *км* к З.-Ю.-З. от Армавира; 11.351 ж. (1926). Развито мукомолье. Имеется маслобойный завод. Элеватор емкостью в 1.050 *т*. Станция отправления до 23 тыс. *т* (гл. обр. хлебные грузы и маслянничные семена), получения — св. 10 тыс. *т* (1927/28).

ДОНЕГАНИ (Donegani), Джулио (р. 1877), итал. политический деятель, инженер. Сперва националистический депутат, а затем фашистский. Председатель административного совета об-ва «Монтекатини», треста, играющего главную роль в производстве и торговле хим. удобрениями. Будучи одним из директоров конфедерации синдикатов промышленников, членом административных советов ряда акц. промышленных об-в и банков, Д. является одним из крупнейших представителей итальянской плутократии и фашизма.

ДОНЕГОЛ (Donegal), графство в сев.-зап. Ирландии; на С. и З. омывается Атлантическим океаном; граничит на Ю.-В. с Сев. Ирландией; площадь—4.830 *км*²; нас. 152.508

жит. (1926). По строению поверхности представляет собою продолжение северо-шотландской возвышенности. Линия берега крайне изрезана; почвы малоплодородны. Население живет гл. обр. животноводством (овцеводство и птицеводство). Развиты кустарное текстильное производство, рыболовство. Крупных городов нет. Адм. центр — Лиффорд, наиболее значительный железнодорожный узел графства, насчитывает всего 485 жителей.

ДОНЕГОЛ (Donegal), зал. Атлантического океана на сев.-зап. побережьи Ирландии. Глубоко вдается в сушу, образуя защищенные бухты, у к-рых расположено несколько небольших портовых местечек, как Донегол, Беллишеннон, Бендорен.

ДОНЕЦ, 1) Северский (неправильно Д. Северный), самый большой приток Дона с правой стороны. Длина 1.020 км. Площадь бассейна 99 тыс. км². Очень извилист. Берет начало на Курском плато в юж. части Среднерусской возвышенности в Белгородском р-не Центрально-Черноземной обл. на водоразделе бассейнов Дона и Днепра. Протекает гл. обр. по территории УССР, нижнее течение на расстоянии 250 км в Сев.-Кавказском крае. Высота истока 215 м над ур. м. Впадает в Дон на 208 км от его устья. В верхней части (до Белгорода) Д. С. имеет вид небольших прудов без течения, соединенных узкими протоками с быстрым течением. В пределах Украины ширина Д. С. до 50 м, но глубина редко превосходит 1 м. В местах, где имеются подпоры вследствие наличия плотин или перекатов, глубина доходит до 5 м, а ширина до 100 м. На многочисленных перекатах река становится очень широкой—200 м и более, но глубина падает до 10 см. В пределах Украины Д. С. очень живописен: правый берег его высок, берега во многих местах покрыты лесами. Наиболее известны по красоте Святые горы. Близ станицы Гундоровской (220 км от устья) Д. С. стесняется возвышенностями Донецкого кряжа. Долина его становится очень узкой, перекатов совсем нет или они очень невелики. До шлюзования Д. С. в 1914 большие перекаты, совершенно прекращавшие судоходство по нему, появлялись только после впадения в него Белой Калитвы (в 122 км от устья). Колебания горизонта на Д. С. велики: в нижнем течении отмечены подъемы на 10 м выше меженного горизонта, в верхнем—на 3 м. Уклоны Д. С. в общем невелики; среднее падение — 0,21 м на 1 км. Скорость течения до 2 м в сек. Вскрытие происходит раньше в верхнем течении реки. Окончательное очищение от льда происходит почти одновременно по всей реке (ок. 26/III). Из среднего годового количества осадков, выпадающего в бассейне Д. С.,—430 мм—через Д. С. стекает только 57 мм, т. е. средний коэффициент стока 13%. В бассейне верхнего Д. С. коэффициент стока 21%. Такой необычайно низкий сток объясняется геологическим строением бассейна Д. С., в силу которого значительная часть осадков стекает в виде подземного стока. Притоки Д. С. многочисленны, но невелики. Самый большой из них — Белая Калитва. По берегам Д. С. расположено большое число поселений; из них самые крупные: Белгород, Чугуев, Изюм, Каменск. Д. С. богат рыбой. В нем водятся те же породы, что и в Дону: судак (сула), лещ (чебак), сазан, сом. Промышленного рыболовства нет. — Благодаря шлюзованию в 1914 судоходство на Северском Донце производится беспрепятственно от станицы Гундоровской. Всего имеется 7 шлюзов. В 1929 отправлено 104.540 *т* грузов (главным образом каменный уголь), прибыло 7.500. Пассажиров отправлено 11.850, прибыло 12.000.

2) Д. Мертвый, правый рукав дельты Дона, начинается в 9 км от Ростова. Несудоходен, богат рыбой.

Лит.: Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий, вып. 6— Северный Донец и проект его шлюзования, СПБ— Казань, 1904; Богачев В. В., Очерки географии Всевеликого Войска Донского, Новочеркасск, 1918; Ерохин П. М., Осадки, сток и испарение в бассейне Дона. Труды 2-го Всесоюзного гидрологического съезда..., ч. 2, Л., 1929. стр. 55. *П. Ерохин.*

ДОНЕЦКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, образовались в 1920 из б. частной Северо-Донецкой ж. д. и ряда линий и ветвей, присоединенных от Екатерининской и Южной ж. дор. Эксплоатационная длина Д. ж. дор. (в 1928—29) 2.480 км, из к-рых ок. ³/₄ находятся в пределах УССР. Важнейшими по экономическому значению линиями дороги являются: Льгов—Лихая, Лозовая—Зверево, Яма—Ростов, Купянск—Горловка, Краматорская—Дебальцево—Миллерово. Сетью этих и других своих линий, особенно сгущающихся в зап. части Донецкого бассейна, Д. ж. д. обслуживают пром. предприятия всех отраслей добывающей и обрабатывающей пром-сти этого района, а в частности особенно развитых: каменноугольной, антрацитовой, металлургической, металлообрабатывающей, соляной и химической. Ископаемые богатства района и высокое развитие перечисленных отраслей пром-сти определяют собою значение Д. ж. д. среди остальных ж. д. СССР. Они являются преимущественно дорогами отправления массовых грузов; при общем грузообороте сети ж. дор. Союза, в 1928/29 составившем 178.145 тыс. *т* перевезенных грузов, на Д. ж. д. падает 35.013 тыс. *т*, или почти 20% грузооборота всей сети. Из этого количества с собственных станций Д. ж. д. было отправлено 23.625 тыс. *т*, или 13,2% общего грузооборота сети. По количеству перевезенных грузов в тонно-километрах, падающих на 1 км протяжения ж. д. (густота движения), Д. ж. д. далеко оставляют за собой не только все остальные дороги СССР, но и большинство ж. д. Зап. Европы и Америки. Так, при средней для СССР густоте грузового движения 1,4 млн. *т/км* на 1 км ж. д. густота движения по Донецким железным дорогам в том же 1928/29 составила 2,9, а в 1929/30— 3,6 млн. *т/км*. Средняя густота движения на железных дорогах в Германии составляет 1,4 миллиона *т/км*, САСШ — 1,8 миллиона *т/км*.

Темпы, с которыми развивалась работа Донецких железных дорог за пятилетие с 1924/25 по 1929/30 включительно, характеризуются следующими данными:

Показатели	1924/25	1925/26	1926/27
Эксплоатацион. длина (км)	2.347	2.555	2.547
Перевезено грузов (тыс. т)	13.010	22.992	27.441
Перевезено пассажиров (тыс.) . . .	9.317	13.665	14.153

Показатели	1927/28	1928/29	1929/30
Эксплоатацион. длина (км)	2.527	2.480	предв. данные 2.470
Перевезено грузов (тыс. т)	32.050	35.013	46.002
Перевезено пассажиров (тыс.) . . .	14.558	17.789	28.000

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН (Донбасс).

Содержание:

I. Географический очерк и геология 193
II. Каменноугольная промышленность 202
Историко-хозяйственный очерк.—Д. б. в советский период.—Перспективы каменноугольной пром-сти Д. б.
III. «Новый Донбасс» 227
IV. Коксовое производство 231
V. Энергетическое хозяйство 234
VI. Металлургия 238
VII. Солепромышленность 241
VIII. Рабочее движение в Д. б. 241

I. Географический очерк и геология.

Д. б. занимает ю.-в. угол УССР и небольшой отрезок в западной части Северо-Кавказского края, между 37° и 41° 40′ с. ш. и 47° 35′ и 49° 10′ в. д. В геоморфологическом отношении представляет собой остаток размытой и сглаженной горной страны, известной под названием *Донецкий кряж* (см.). Южные пределы Д. б. отстоят от побережья Азовского моря на 45 км.

Поверхность Д. б. в наст. время почти вся распахана. На водоразделах выходы коренных пород очень редки или совершенно отсутствуют. По мере удаления от водоразделов, рельеф местности в связи с развитием системы балок (оврагов) сильно усложняется. Выходы коренных пород в балках (особенно на площади развития палеозойских отложений) представляют отличные обнажения и дают иногда большие сплошные разрезы. Д. б. не имеет особенно высоких точек. Наиболее возвышенная его часть (с отметками от 256 м до 368 м над уровнем моря) расположена по линии ж. д. от ст. Никитовки до ст. Зверево, причем наивысшая точка — курган Мечетный — достигает высоты 369 м над уровнем моря. Самым пониженным местом в Д. б. является долина р. Сев. Донец от станицы Гундоровской до станицы Усть-Быстрянской (42,6 м и менее над уровнем моря). Общая группировка абсолютных высот Д. б. связана с тектоникой его каменноугольных отложений. Оси антиклиналей как правило гипсометрически понижены; наибольшие же высоты располагаются преимущественно по осям синклиналей. Д. б. представляет область с т. н. обратным рельефом. Кроме реки Сев. Донец с его притоками (Казенный Торец с Сухим Торцом, Бахмутка, Лугань, Каменка, Лихая, Кундрючья) Донецкий бассейн прорезают впадающие в Азовское море реки Миус, Кальмиус и Волчья с многочисленными притоками, а также приток реки Самары Бык с Бычком, принадлежащий к бассейну Днепра. Все речки Д. б. маловодны, некоторые из них к концу лета совершенно высыхают или разбиваются на ряд отдельных мелких лужиц. Наиболее крупной является р. Сев. Донец—в нижнем своем течении даже судоходный.

Площадь выхода каменноугольных отложений, местами прикрытых более юными образованиями, вытянута с С.-З. на Ю.-В. на 380 км при наибольшей ширине в 165 км. Площадь Д. б. ок. 25.000 км². В наст. время путем буровых работ под более юными образованиями открыты каменноугольные отложения далеко за пределами старого Д. б. Так, с одной стороны, угленосная толща карбона буровыми работами Главного геолого-разведочного управления (ГГРУ) доведена на С.-З. почти до р. Самары (вблизи ж.-д. линии Лозовая—Славянск); с другой, выраженные глинистыми сланцами и известняками нижне-каменноугольные отложения с характерной фауной встречены на С. в б. Россошанском округе ЦЧО. Здесь, примерно на параллели Купянска, вдоль линии ж. д., в селах Монастырщине, Бондареве, Кантемировке и Дерезоватом буровыми скважинами на глубине от 20 м до 125 м встречены темносерые, местами черные глины, с залегающими на них темносерыми известняками и песчаниками нижнего карбона. Границы Д. б. раздвинуты несколько и на В. (под толщей палеогеновых отложений). Что касается продолжения на Ю., то глубокая буровая скважина у ст. Персиановки, ок. 15 км к С. от Новочеркасска, пройденная с целью нахождения угленосных отложений Д. б., дала совершенно неожиданные результаты: под небольшой толщей третичных пород скважина прошла очень мощную толщу мела (охарактеризованного палеонтологически), а с глубины 787 — 803,5 м (скважина оставлена из-за аварии) из песчано-глинистой толщи, подстилающей меловой мергель с темными кремнями и обломками иноцер, появилась соленая вода. Она самоизливалась из скважины и по наращенной трубе поднималась над уровнем скважины на 10 м. Содержание в ней сухого остатка равно 43,44 г на 1 л, — причем главную его составную часть представляет NaCl. Это заставляет предполагать здесь наличие штока каменной соли.

Хотя каменный уголь в пределах Д. б. известен уже очень давно, к его геологическому изучению приступили лишь в 19 в. Первая геологическая карта части Д. б. была составлена Ковалевским и появилась в печати в 1827. Через 10 лет Д. б. подвергся исследованию франц. профессора Ле-Пле, давшего на основании обширных наблюдений и научной обработки собранного материала обстоятельное геологическое описание и первую полную геологическую карту Д. б. На основании собранных материалов Ле-Пле полагал, что дать общий систематический разрез всей угленосной толщи бассейна и определить положение в этом разрезе отдельных угольных пластов невозможно. Однако англ. ученый Мурчисон, изучавший Д. б. в 1840—41, пришел уже к ино-

му выводу. После неоднократных дальнейших попыток изучения тех или иных частей Д. б. (с нанесением их на карту) к детальному его изучению и картированию русские ученые приступили лишь в 1892. Работа эта велась сначала под руководством академика Ф. Н. Чернышева; впоследствии ее возглавлял Л. И. Лутугин, сделавший особенно много для изучения Донецкого бассейна. В наст. время геологически заснята на топографической основе, в масштабе 1/42.000 с горизонталями через 8,5 м, вся площадь Донецкого бассейна.

Породы, слагающие Д. б., принадлежат почти исключительно к осадочным образованиям. В ю.-з. углу бассейна у с. Каракубы на р. Кальмиус и в зап. его части на р. Волчьей выходят кристаллические горные породы, выраженные здесь гл. обр. гранитом, который как бы подстилает осадочную толщу Д. б. Самым древним членом осадочной серии палеозойских отложений является девон [см. *Девонский период (система)*]. Девонские отложения, представленные толщей разнообразных песчаников, песчаных сланцев красноватого и зеленоватого цвета, иногда известняками и туфами, выступают в бассейне р. Кальмиуса ок. с. Каракубы и по долинам рр. Сухой и Мокрой Волновах. Этой же толще подчинены местами залегающие покровами древние лавы. Верхнедевонские отложения непрерывно связаны с толщей осадков каменноугольного возраста (см. *Каменноугольный период*). Эти последние отложения представляют непрерывную серию разнохарактерных осадочных пород, мощностью 10.000—12.000 *м*; ее составляют пласты углей песчаников, сланцев и известняков, причем пласты двух последних пород часто с замечательным постоянством сохраняются на всей площади Д. б. Они могут служить определенными маркирующими горизонтами, позволяющими разделить на основании литологических и палеонтологических данных всю огромную толщу каменноугольных отложений на более мелкие подразделения. В работах Гл. геолого-развед. упр. принято деление этой толщи на три отдела—нижний (C_1), средний (C_2) и верхний (C_3) (см. карту). Каждый из отделов подразделяется на свиты; в нижнем отделе условно принято пять свит (C^1_1—C^5_1), в среднем—шесть (C^1_2—C^6_2) и в верхнем три (C^1_3—C^3_3). К нижнему отделу отнесена вся толща каменноугольных отложений, в к-рой встречены характерные формы нижнего карбона: Spirifer usedius Leb., Sp. tornocensis Kon., Productus giganteus Mart, Prod. latissimus Sow. и др.; средний отдел характеризуется распространением Spirifer mosquensis Fisch. и др. форм средне-каменноугольных отложений; в верхнем отделе формы среднего отдела постепенно исчезают, заменяясь характерными представителями верхнего карбона Урала, Тимана и Upper Coal Measures Сев. Америки.

В зап. части Д. б. каменноугольные отложения без всякого перерыва покрываются более молодыми палеозойскими осадками: переходными от каменноугольных к пермским (пермокарбон) и пермскими [см. *Пермский период (система)*]. Нижние их толщи представлены мощными аркозовыми песчаниками, красными, зелеными и серыми глинистыми сланцами и известняками с редкими и тонкими пропластками углей. Далее идут мелкозернистые песчаники, иногда окрашенные в зеленый цвет благодаря присутствию меди, красные и зеленые глины и разноцветные песчаные сланцы. Выше следует толща доломитов и известняков, переслоенных пестрыми глинами, песчаниками и гипсом. В самой верхней части палеозойских отложений залегает т. н. «соленосная толща», составленная красными и зелеными глинами, мергелями, рыхлыми песчаниками. Среди них залегают гипс, ангидрид и каменная соль.

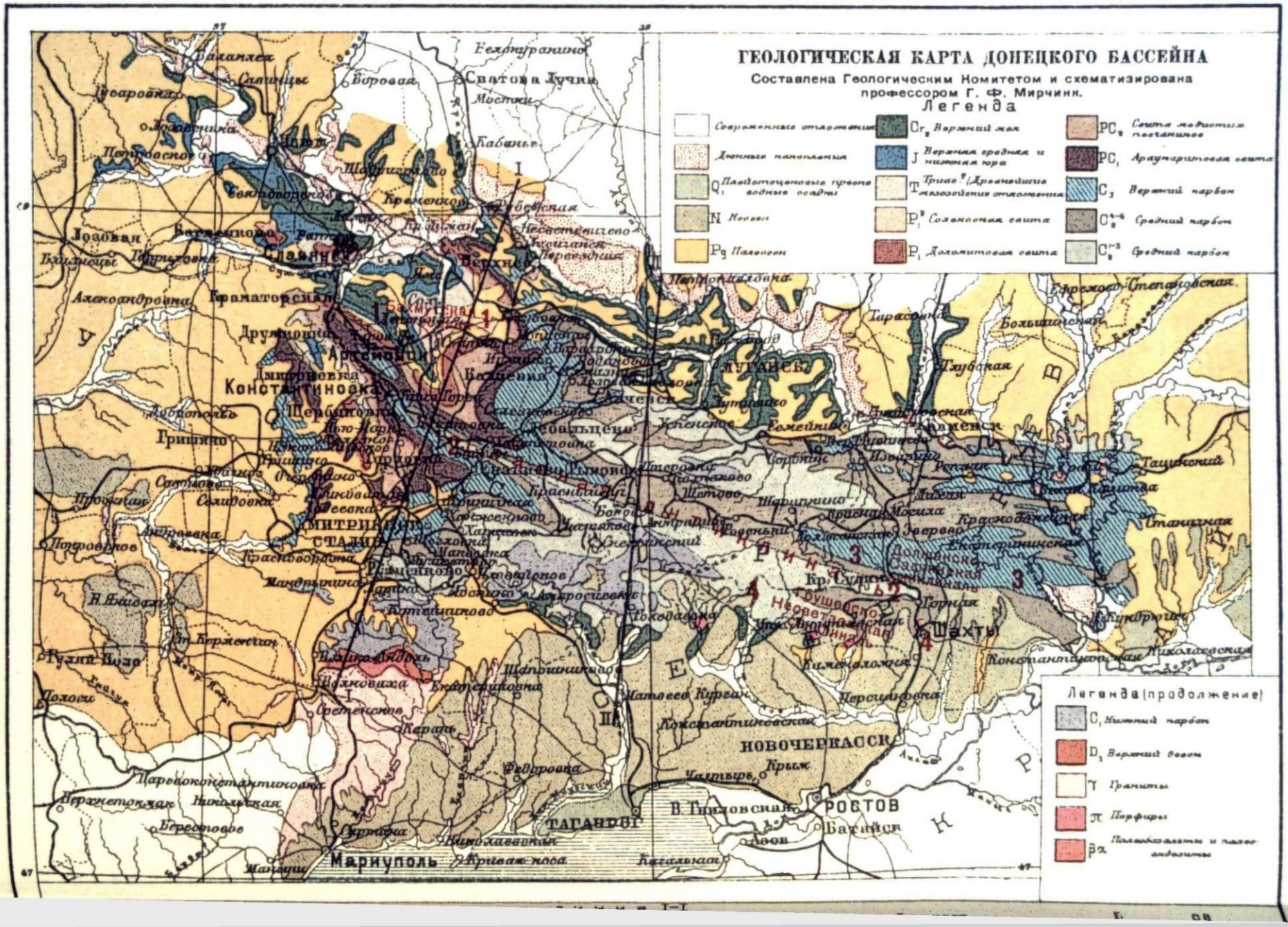
Что касается мезозойских отложений Д. б., они выражены довольно полно. Немую в палеонтологическом отношении толщу, сложенную рыхлыми сахаровидными и пестрыми песчаниками, разноцветными глинистыми сланцами и прослоями известняков, несогласно залегающую на палеозойских отложениях, условно относят к триасу [см. *Триасовый период (система)*]. На нем залегают юрские отложения, площадь развития к-рых ограничивается с.-з. районом Д. б. Меловые отложения, выраженные лишь верхним мелом, окружают почти со всех сторон площадь Д. б. Везде они налегают на более древние мезозойские и палеозойские образования трансгрессивно и несогласно. Так же трансгрессивно и несогласно налегает здесь на мезозой (местами на палеозой) кайнозойская толща, выраженная третичными и четвертичными образованиями. Первые представлены песчано-глинистыми, иногда мергелистыми отложениями палеогенового и глинисто-известковыми неогенового возраста. Ко вторым принадлежат морские песчано-глинистые отложения окрестностей Таганрога и речные песчано-галечные накопления, особенно развитые к Ю. от каменноугольного массива. На всех описанных образованиях плащеобразно залегает, повторяя и неровности рельефа, толща желто-бурых лёссовидных суглинков, более песчаных в нижних горизонтах и более тонкоземистых кверху.

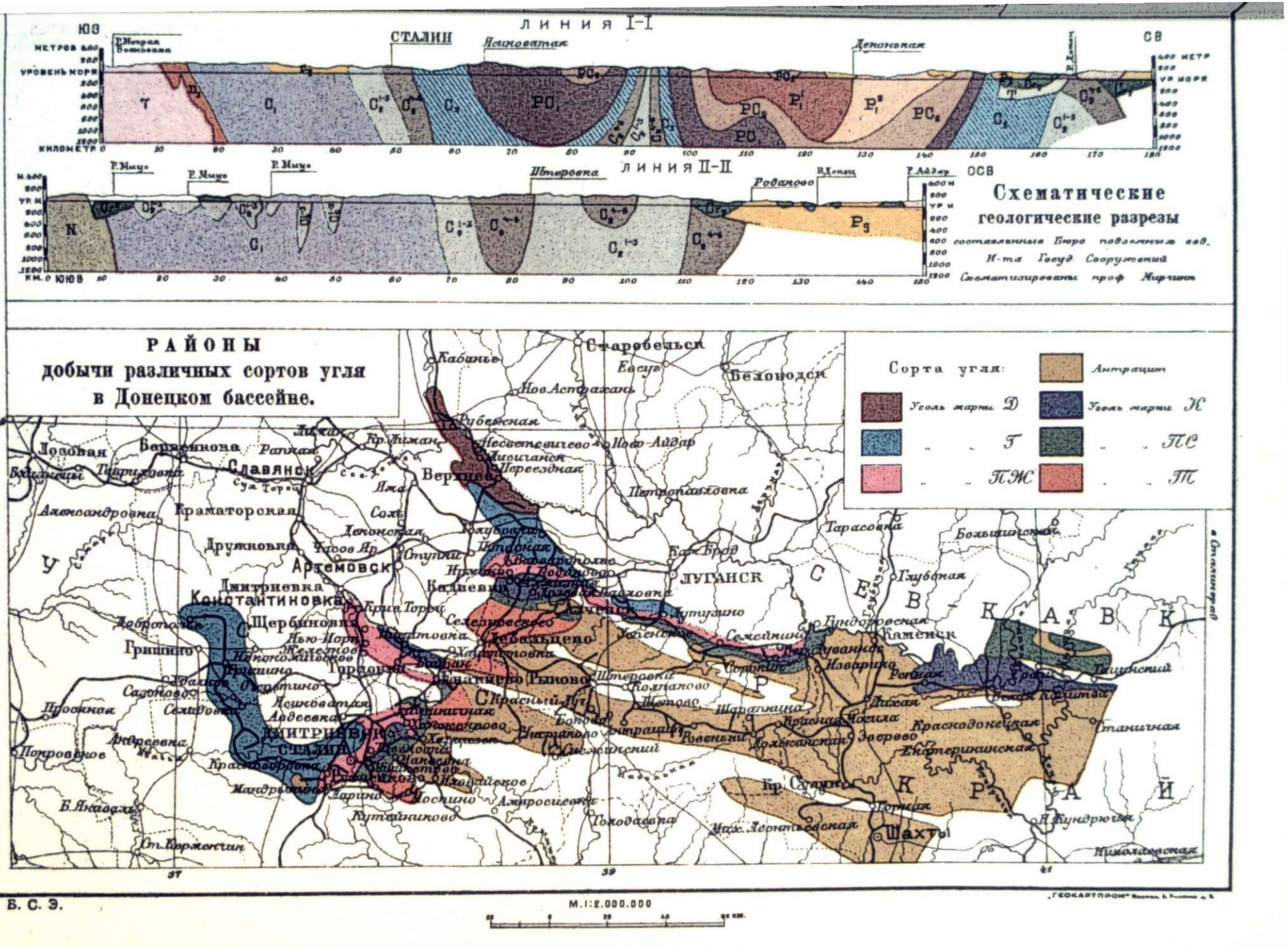
Вся толща палеозойских осадков довольно сильно смята в складки, причем направление давлений было почти меридиональным. Главное поднятие («главная антиклиналь») от ст. Дылевки и Никитовки идет в направлении NE—SO на ст. Горную в Шахтинском районе (см. карту). На обоих концах антиклинали к С. и Ю. очерчиваются большие синклинальные складки, иногда со вторичной складчатостью. На зап. конце антиклинали к С. расположена Дебальцево-Фащевская синклиналь, к Ю.—Чистяково-Снежнянская; на вост. конце к С.—огромная Должанско-Садкинская синклиналь, к Ю.—Грушевско-Несветаевская. Тектоническими нарушениями разбиты всего сильнее ю.-з. и сев. окраины бассейна; довольно много выходов тектонических нарушений наблюдается и в зап. части главной антиклинали. Большинство исследователей Д. б. полагают, что он был дислоцирован еще до отложения мезозойских осадков; наиболее же сильные тектонич. нарушения орогенического типа с резкой вторичн. складчатостью, сбросами и сдвигами были приурочены к мезозою.

Полезные ископаемые. Основным полезным ископаемым Д. б. является каменный уголь (запасы—см. ниже). Угленосная толща Д. б., заключающая в себе от 30 до 40 пластов рабочей мощности (0,5 *м* и больше), относится главным обр. к среднему отделу каменноугольной системы, т. е. моложе угленосных отложений Подмосковного бассейна и западн. склона Урала. Пропластков угля нерабочей мощности здесь очень много—до 160—170. Мощность суммарного пласта Д. б. можно принять равной 16 *м*. Д. б. представляет типичный пример т. н. параллического образования: приморская полоса суши, покрывавшаяся мощной растительностью вследствие неоднократных колебаний уровня моря, затоплялась последним, причем на растительных остатках отлагалась толща минеральных (по б. ч. песчано-глинистых) осадков.

Среди осадочных толщ Д. б. кроме каменного угля найдено много других полезных ископаемых. Песчаники пермской системы содержат медную руду, которая местами даже разрабатывалась несмотря на небольшое содержание меди (до 1%, иногда немного больше). В верхней толще пермской системы имеются значительные залежи каменной соли, впервые установленные буровыми скважинами ок. г. Бахмута (ныне Артемовска) в 1870. Первая соляная копь около деревни Брянцевки была заложена в 1879. В настоящее время соленосная толща прорезана шахтами на глубину 650 *м* от поверхности. Число встреченных пластов соли 7—8, некоторые из них имеют 35—45 *м* мощности.

Известняки каменноугольной системы, иногда очень мощные, под влиянием поверхностных вод с растворенными в них веществами и кислорода воздуха, превращаются на выходах (а иногда и глубже, метров на 60—70 от дневной поверхности) в бурый железняк. Правда, по содержанию металла руды эти небогаты: они имеют от 35% железа и редко выше 50%. Однако во многих местах руды эти разрабатывались. Около сел Каракубы и Стылы (на Кальмиусе) они добывались в большом количестве для Юзовского (ныне Сталинского) завода; у сел Же-

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА
Составлена Геологическим Комитетом и схематизирована профессором Г. Ф. Мирчинк.
Легенда
Современные отложения
Древние наносы
Плейстоценовые туфовые водные осадки
Неоген
Палеоген
Верхний мел
Верхняя средняя и нижняя юра
Триас? Древнейшие мезозойские отложения
Соленосная свита
Доломитовая свита
Свита медистых песчаников
Аракчеевская свита
Верхний карбон
Средний карбон
Средний карбон
Легенда (продолжение)
Нижний карбон
Верхний девон
Граниты
Порфиры
Палеовулканические и палеоэффузивы
Луганск
Краматорск
Константиновка
Дружковка
Славянск
Артемовск
Горловка
Енакиево
Шахты
Новочеркасск
Ростов
Таганрог
Мариуполь
Амвросиевка
Дебальцево
Иловайск
Снежное
Харцызск
Зверево
Красный Луч
Антрацит
Каменск
Тарасовка
Большинская
Глубокая
Екатерининская
Станичная
Персиановка
Константиновская
Крым
Чалтырь
Б. Тимоновская
Багаевская
Кагальник
Николаевская
Конституционная
Ольгинка
Кальмиус
Грузская
Кривая коса
Федоровка
Карань
Сергеевка
Ивановка
Шапошниково
Екатериновка
Матвеев Курган
Ново-Марьевка
Ново-Троицкое
Ново-Ласпа
Ново-Николаевка
Ново-Павловка
Ново-Федоровка
Ново-Ивановка
Ново-Ивановка
Ново-Иванов

ЛИНИЯ I-I
ЮВ
СВ
СТАЛИНО
Ясиноватая
Дебальцевая
УРОВЕНЬ МОРЯ
КИЛОМЕТР
ЛИНИЯ II-II
ЮВ
ОСВ
Штеровка
Родаково
Р. Миус
Р. Айдар
Схематические
геологические разрезы
составленные Бюро подземных вод
И-та Гоеуд Сооружений
Схематизированы проф Мирчинк
РАЙОНЫ
добычи различных сортов угля
в Донецком бассейне.
Сорта углей:
Антрацит
Уголь жирный Д
Уголь жирный К
Г
ПС
ПЖ
Т
Старобельск
Белолодск
Нов Астрахань
Рубежная
Лисичанск
Нов-Айдар
Переездная
Славянск
Краматорская
Артемовск
Дружковка
Константиновка
Дмитриевка
Щербиновка
Гришино
Торецкое
Сазоново
Покровское
Красноармейская
Б. Янисоль
Ст. Каменка
Луганск
Каменск
Шахты
Красный Луч
Ровеньки
Краснодонская
Екатерининская
Тарасовка
Боковская
Гуково
Донецкая
Ворошиловград
Н. Кундрючья
Николаевская
Геокартпром
М. 1:2.000.000
Б. С. Э.

лезного и Корсуни (на В.) их разрабатывали для Сулинского завода.— Ок. 4-х *км* к З. от ст. Никитовки, в главной антиклинали по трещинам имеющихся здесь сбросов, в обломочных породах в 1874 найдена в значительном количестве руды ртути—киноварь. При содержании ртути в породе 0,4% ее уже выгодно добывать; местами же оно доходит до 1—2%. С 1887 по 1917 из этого месторождения добыто 6.570 *т* ртути.

Имеются в Д. б. и цинково-свинцовые руды. Близ сел Нагольчика и Нагольного, в средней части Д. б. по трещинам сбросов образовались минеральные жилы, длина которых доходит иногда до 450 *м* при мощности 1—2 *м*. В глубину эти жилы были разведаны метров на 60. В них найдены свинцовый блеск и цинковая обманка. Здесь же, правда, в очень ничтожном количестве, были встречены руды серебра и самородное золото. Цинковые и свинцовые руды этого месторождения пробовали даже разрабатывать.

Говоря о полезных ископаемых Д. б., необходимо также упомянуть и о строительных материалах. Самым распространенным строительным материалом является в Д. б. каменноугольный песчаник. Песчаник ломают открытыми карьерами на каждом руднике, почти у каждой деревни. Из него сооружают фабричные и жилые строения, амбары, изгороди; делают мельничные жернова. Образцы древнего скульптурного искусства, т. н. «каменные бабы», часто украшающие и теперь крестьянские дворы и рудничные поселки, делались из того же песчаника («дикаря», как называют его местные жители). Другим важным в строительстве материалом являются известняки и доломиты. Известняки в большом количестве употребляются для выжига извести и как флюсы в доменном производстве. *Доломиты* (см.), известные главн. обр. в пермских отложениях, очень тугоплавки и потому идут в большом количестве при постройке подов металлургических печей. Среди осадочных отложений Д. б. имеются огнеупорные глины, идущие на изготовление *шамота* (см.) и др. огнеупорных изделий. Крупнейшим месторождением этих глин является Часов-Ярское. Для изготовления же обыкновенного строительного кирпича и кровельной черепицы идут обыкновенные бурые глины и пески, к-рых много в Д. б., гл. обр. в послетретичных и третичных отложениях. Залежи же песков (очень чистых) используются и для крупного стекольного завода в Д. б. (Константиновский завод).

В ю.-з. части Д. б. добываются очень чистые белые глины—каолины, необходимые для фарфорово-фаянсового производства. Наконец в меловых отложениях Д. б. залегают пласты мергеля. Нек-рые из них идут в цементное производство. Толщи цементных мергелей достигают иногда 25—35 *м*. Пласты мергеля разрабатываются например у юж. границы бассейна, близ ст. Амвросиевки. Здесь же на большом цементном заводе вырабатывают и цемент.—К числу полезных ископаемых, встречающихся в Донецком бассейне, можно отнести гипс, серный колчедан, фосфориты, инфузорную землю и другие. *А. Гапеев.*

Подземные воды Д. б. Изучение подземных вод Д. б. получило в связи с разработкой вседонецкого водопровода весьма актуальное значение—тем более, что в Д. б. остро ощущается недостаток в доброкачественной питьевой воде. Систематически подземные воды Д. б. не изучались; к сплошной гидрогеологической съемке Главным геолого-разведочным управлением приступлено только недавно.

Водоносные горизонты Д. б. находятся в теснейшей зависимости от его сложного геологического строения и тектоники. Они разделяются 1) на воды зоны поверхностного разрушения кристаллических пород, выходы к-рых описывают Д. бассейн с Ю.; 2) воды в мощной толще верхнедевонских известняков и известняков нижнего отдела каменноугольной системы, на которой вытекают обильные источники в районе Сухой Волновахи; 3) воды трещин в прослоях песчаников и известняков в остальной части толщи каменноугольной системы; 4) воды нижнего отдела пермской системы; 5) сильно минерализованные воды мелистых песчаников и выше лежащих отложений пермской системы; 6) обильные подаемные воды в песчаных отложениях сеноманского яруса меловой системы и в трещинах меловых мергелей; 7) воды третичных отложений; 8) воды четвертичных отложений водораздельных пространств; 9) воды древних речных отложений и дюнных песков в долинах больших рек. Из этих вод особенно большой интерес для целей водоснабжения представляют по своему обилию и хорошему качеству воды 2, 3, 6 и 9 свит. Воды 5-й свиты непригодны из-за значительной минерализации, а 7-й и 8-й свит кроме того из-за небольшого количества; воды 3-й свиты как подчиненные толще, к которой приурочены выработки каменного угля, являются в настоящее время вредными шахтными водами, с которыми при эксплоатации приходится вести борьбу; вопрос об использовании их для целей водоснабжения ставится только в немногих случаях, но несомненно в дальнейшем вопрос этот должен быть поставлен гораздо шире.

Несмотря на наличие нескольких водоносных горизонтов, водный вопрос является очень острым, и в некоторых случаях им определяется дальнейшее развитие того или иного района Д. б. Причина этого заключается в том, что благодаря сложной тектонике Д. б. воды распределяются очень неравномерно. Так, наиболее обильные меловые воды и связанные с ними древнеречные и дюнные воды долины реки Донца расположены к С. и С.-З. от промышленных районов Д. б., а воды девона и нижних горизонтов каменноугольной системы по Сухой Волновахе—по юж. окраине Д. б. Поэтому их практическое использование связано с необходимостью устраивать длинные и дорого стоящие водоводы. Воды других водоносных горизонтов имеют уже местное значение. В частности воды нижнего отдела пермской системы имеют практическое значение для горловского района и возможно будут иметь значение для района верховьев Лугани; воды среднего и верхнего отделов каменноугольной системы, приуроченные к синклиналям и распространенные в центральном Д. б., встречаются спорадически и при современном состоянии наших знаний о них могут быть использованы для целей местного водоснабжения. Вопрос об использовании их в вост. Д. б., где они шире распространены, недостаточно еще освещен гидрогеологически; возможно, что там их можно будет использовать и в более широком масштабе. *Г. Мирчинк.*

Запасы ископаемого угля в Д. б. в сравнении с запасами других угольных бассейнов СССР, по последним данным ГГРУ, исчисляются в след. цифрах (млн. *т*):

Всего по Союзу	600.000
в т. ч.:	
Донецкий бассейн	69.058
Подмосковный »	8.330
Кузнецкий бассейн	400.000
Иркутский »	58.000
Минусинский »	14.000
Казахстан	9.000

По запасам углей и по их качеству Д. б. значительно уступает Кузнецкому бассейну. Так, содержание серы в донецких углях колеблется от 1,5% до 4,6%, обыкновенно 2—3%; содержание золы от 6% до 13%. Угли же Кузнецкого бассейна отличаются поразительной чистотой: серы в них 0,2—0,87%, в среднем—ок. 0,6%; золы—от 3% до 10%, в среднем—около 7%. Условия залегания пластов в Кузнецком бассейне также благоприятнее, чем в Д. б., что делает более низкой себестоимость кузнецких углей. Несмотря на указанные преимущества Кузнецкого бассейна перед Донецким бассейном, до войны 1914—18 промышленное значение первого было ничтожно. Значение Кузнецкого бассейна как второго топливного центра СССР было осознано лишь недавно, в связи с положительным разрешением уралокузнецкой проблемы.

В Д. б. добываются самые различные типы углей, начиная от сухих длиннопламенных и кончая прекрасными антрацитами. Последняя классификация углей Д. б., утвержденная СТО в 1928, представлена в нижеследующей таблице:

Табл. 1.

Наименование марки	Кратное обознач. марки	Характеристика	
		содерж. летуч. вещ. в гор. массе (%)	спекаемость и характер лабораторного кокса
Длиннопламенный сух. уголь	Д	более 42	Неспекающийся, порошкообразный или слипшийся
Газовый уголь	Г	35—44	Спекающийся, сплавленный, иногда вспученный (рыхлый)
Паровичн. жирный уголь	ПЖ	26—35	Спекающийся, сплавленный плотный или умеренно плотный
Коксовый уголь	К	18—26	Спекшийся, сплавленный плотный или умеренно плотный
Паровичн. спекающийся уголь	ПС	12—18	Спекшийся или сплавленный, от плотного до умеренно плотного
Тощий уголь	Т	менее 17	Неспекшийся, порошкообразный или слипшийся

Что касается антрацитов, то они сортируются в зависимости от размера. В настоящее время наиболее в ходу следующие марки антрацитов:

Плита (АП)—размер кусков более	125	мм
Кулак (АК)— » » »	25—125	»
Мелкий орех (АМ)—размер кусков более	13— 25	»
Семячко (АС)— » » »	6— 13	»
Зубок (АЗ)— » » »	3— 6	»
Штыб (АШ)— » » »	0— 3	»
Рядовой со штыбом (АРШ)—размер кусков более	100— 0	»

Качество углей и антрацитов Донецкого бассейна см. Приложение, таблица 3.

Точных данных о размещении углей различных марок не существует. Однако на основании геологических данных все же можно установить примерное распределение отдельных видов углей на территории Донецкого бассейна (см. Приложение, таблица 1).

Основные запасы Донецкого бассейна (73,8 процента общей суммы) расположены в следующих районах: Сталино - Макеевско - Мушкетовском, Алмазно - Марьевском, Центральном, Боково-Хрустальском, Должанско-Сулинско-Садкинском и в Гришинском. Что касается наиболее ценных углей, а именно способных к коксованию (ПС, К и ПЖ), то 70% запасов этих углей сосредоточены в 3-х районах: Алмазном, Центральном и Сталино-Макеевско-Мушкетовском. Длиннопламенные угли сосредоточены на С. Д. б., в Лисичанском районе. Антрациты—в вост. части Д. б., а именно в районах: Боково-Хрустальском, Чистяково-Снежнявском, Должанско - Сулинско - Садкинском и Грушевско - Несветаевском. Газовые угли встречаются в западной части Д. б. (в Гришинском районе и Сталино - Макеевско-Мушкетовском) и на Севере (в Марьинском районе). Тощие угли сосредоточены на границе между антрацитами и каменными углями.

В таком виде представляется положение с геологическими запасами углей в Донецком бассейне. При учете последних брались все пласты с минимальной мощностью для всех сортов угля 0,5 м и глубиною до 1.400 м ниже уровня моря. При настоящем уровне техники каменноугольного дела экономически не представляется целесообразной разработка пластов до глубины свыше 1.000 м. Поэтому при подсчете, сделанном «Союзуглем», было условно принято считать промышленными запасы до 1.000 м ниже уровня моря и минимальной мощности в 0,5 м для всех сортов. Исключены участки пластов, нерабочие по качеству, под реками, под балками и др. Сравнение геологических и промышленных запасов Донецкого бассейна дано в нижеследующей таблице (см. табл. 2).

Как видно из этой таблицы, запасы наиболее ценных коксующихся углей (ПЖ + К + ПС) составляют 22,6% от геологич. запасов и 24,9% от промышленных. Доля участия запасов антрацита соответственно выражается в 30,2% и 27,2%. Эти данные вносят значительные изменения в обычное представление о геологических ресурсах Д. б., которые мыслились как на $^2/_3$ состоящие из антрацитов. В заключение характеристики геологических ресурсов Д. б. приводим таблицу, сравнивающую запасы Д. б. с запасами других крупных бассейнов за границей (см. табл. 3).

Желательное вовлечение в эксплоатацию новых месторождений в районах, прилегающих к Д. б., требует усиленных разведочных работ. Кроме того необходимы весьма крупные работы по детальной разведке участков для заложения новых шахт. Гео-

Табл. 2.

Сорта дон. углей / Характер запасов	Д		Г		ПЖ+К+ПС		Т		А		Всего	
	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%
Геологические	1.693	2,4	19.139	27,8	15.596	22,6	11.746	17,0	20.884	30,2	69.058	100
Промышленные	1.041	2,7	10.229	26,5	9.075	24,0	7.251	18,7	10.472	27,2	38.068	100

Табл. 3.

Название бассейна	Общие запасы в млрд. т	Ср. мощность разрабатыв. пласта (м)	Плотность запасов	Коэфф. угленосности
Донецкий бассейн	69,1	1,0	4,65	0,64
Кузнецкий »	400,0	свыше 2	не менее 13,0	свыше 1,4
Великобритания: Юж. Уэльс, Йоркшир, Дербишир, Кент	189,5	1,1—2,5	6,6	1,03—1,7
Рурский бассейн .	213,6	1,10	25,8	2,3
Аппалачский бассейн (САСШ) . . .	509,7	ок. 4	—	—

лого-разведочные работы на уголь в Д. б. начинают развиваться в нужных темпах лишь в самое последнее время, что видно из нижеследующих цифр:

В 1923/24 пробурено	. . . . .	6.296 м
» 1924/25 »	. . . . .	5.458 »
» 1925/26 »	. . . . .	12.141 »
» 1926/27 »	. . . . .	15.376 »
» 1927/28 »	. . . . .	11.904 »
» 1928/29 »	. . . . .	34.574 »
» 1929/30 »	(по плану)	114.000 »

А. Р.

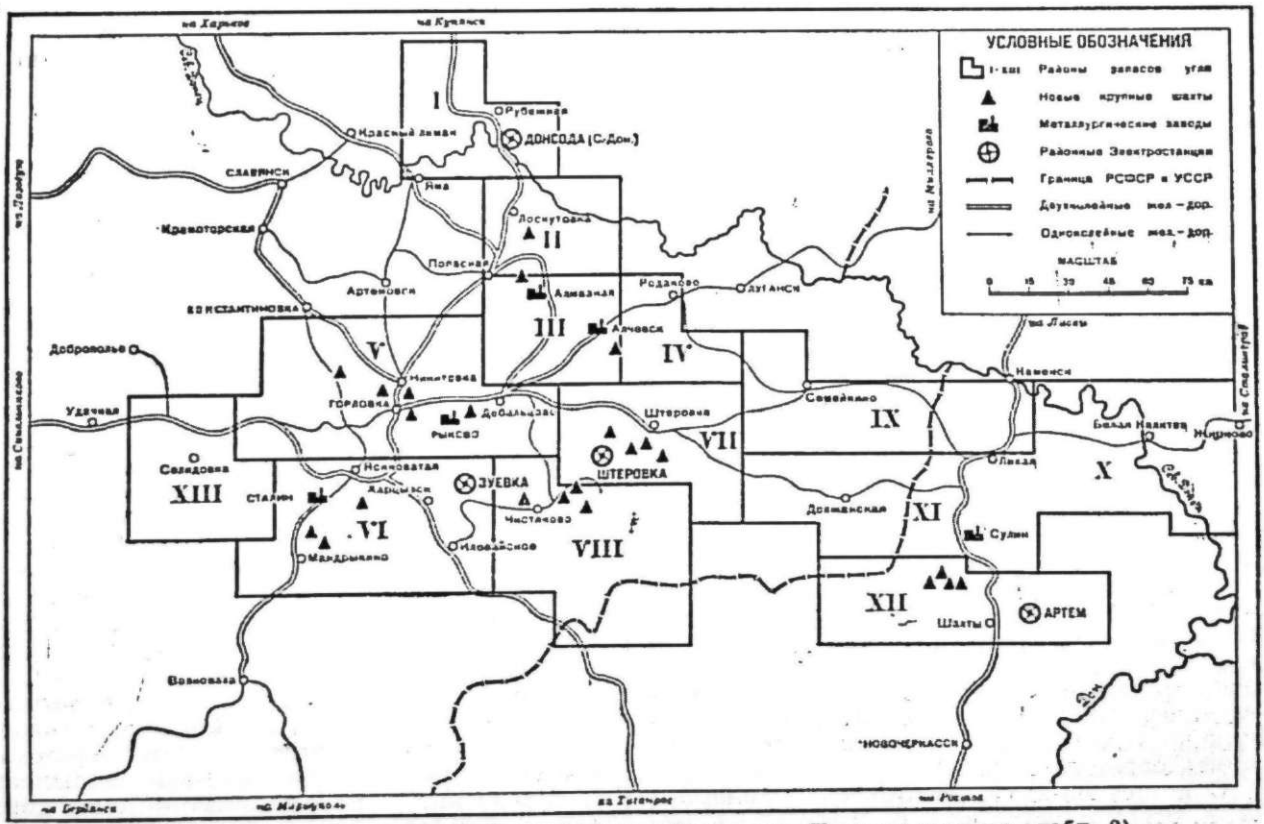
II. Каменноугольная промышленность.*

Историко-хозяйственный очерк: до 1914.

Дореволюционная история Д. б. разделяется на 2 периода: до и после проведения ж.-д. в 70-х гг. 19 в. Первый период характеризуется чрезвычайно медленным развитием каменноугольной пром-сти Д. б., имевшей лишь местное значение, в силу оторванности его от основных хозяйственных центров страны и обусловленной этими обстоятельствами ничтожною ролью его в общей экономике довоенной России. Только с проведением ж. д. в 70-х гг. 19 в. Д. б. вступает в период стремительного промышленного развития.

Первые сведения о Д. б. относятся к эпохе Петра I, высказавшего мысль, что «сей минерал, если не нам, то нашим потомкам весьма полезен будет». Однако развитие каменноугольной промышленности Д. б. до 70-х гг. 19 в. упиралось в проблему рынка. Территория Д. б. с прилегающим к нему Азовско-Черноморским побережьем представляла собой в первой половине 19 века молодой район, в котором происходил интенсивный процесс колонизации, притом по преимущ. сельскохозяйственной. Промышленность, гл. обр. по переработке продуктов с. х-ва, находилась в зачаточном состо-

* Статья редактирована Г. И. Ломовым.

Районы запасов угля в Д. б. (названия районов см. Приложение, табл. 2).

ятии и не могла создать сколько-нибудь обширного рынка для продукции каменноугольной пром-сти Д. б. Редкое население края проявляло интерес к донецкому углю только с точки зрения нужд домашнего отопления в связи с недостатком лесов. В то же время донецкий уголь не имел выхода и на более отдаленный рынок. Из внутренних водных путей единственное сколько-нибудь серьезное значение мог иметь Сев. Донец, к-рый однако находился в чрезвычайно плохом состоянии. Да к тому же Сев. Донец протекает по вост. краю Д. б. и не имеет водных подъездных путей из остальных его районов. Единственным способом перевозки угля (не считая небольших перевозок по нижнему Сев. Донцу) служила прадедовская «фура». Что касается Азовско-Черноморского побережья, то оно находилось на относительно далеком расстоянии от угольных месторождений Д. б. Немалое значение имела и конкуренция английского угля, привозившегося в качестве балласта в Черное море.

История Д. б. в первой половине 19 в.— это история поисков путей к разрешению этой транспортно-рыночной проблемы. В конце 18 в. англичанин Гаскойн делает попытку расширить внутреннее потребление донецких углей сооружением Луганского металлургического завода, который действительно в течение многих лет является крупнейшим потребителем каменного угля района. Неоднократно подымался также вопрос о восстановлении судоходства Сев. Донца, однако без существенных результатов. Некоторый перелом наступил в 40-е годы, в связи с ростом Азовско-Черноморских портов, предъявлявших все бо́льшие и бо́льшие требования на донецкое минеральное топливо (потребление донецкого топлива на южно-морском побережьи в 1839 исчислялось в 9 тыс. *т*). Особое значение имела в этом отношении Крымская война (1853—1856), лишившая южные порты заграничного угля. К этому же времени относится и появление донецкого угля в Петербурге (комбинированные перевозки гужом и водой по Дону, Волге и т. д.) для нужд Балтийского флота. Эти позиции, завоеванные донецким топливом во время Крымской войны, частично были сохранены и после войны.— Выход донецкого минерального топлива на Черноморско-Азовское побережье имел своим последствием крупные изменения в географии добычи внутри Д. б. До 40-х гг. преобладающее значение имела добыча каменного угля, но с открытием рынка Черноморского побережья в особо выгодное положение попадает Грушевский антрацитный район, расположенный в 75 км к С. от Ростова. В конце 30-х гг. добыча антрацита составляла 350 *т* против 14 тыс. *т* каменного угля, соответствующие же данные для 1850—168,3 тыс. *т* антрацита против 54,7 тыс. *т* каменного угля. Это преобладание антрацита продолжается до 70-х гг., когда с проведением ж. д. вовлекаются в эксплоатацию другие районы Д. б., и каменный уголь опять берет перевес над антрацитом.

С конца 60-х гг. начинается усиленное ж.-д. строительство в Д. б. Любопытно, что самая ранняя дорога на Ю. России была небольшая дорога в 70 км—Грушевско-Донецкая,—построенная в 1861 и имевшая своей задачей дать выход грушевским антрацитам на Дон. Но основное ж.-д. строительство, имевшее столь решающее значение в экономической истории Д. б., началось несколько позже. В 1869—70 была сооружена Курско-Харьково-Азовская ж. д., в 1871 — Козлово-Воронежско-Ростовская, в 1872—Константиновская, в 1878—79—Донецкая каменноугольная. К этому же периоду относится и строительство других ж. д. на Ю. России в районе, непосредственно примыкающем к Д. бассейну (Лозово-Севастопольская—1873, Ростово-Владикавказская—1875 и др.). Следует отметить, что ж.-д. строительство на Ю. России отличалось большей интенсивностью, чем в остальных районах. Если с 1861 по 1879 в довоенной России длина рельсовых путей увеличилась в 10,8 раз, то на Ю. России она увеличилась в 15,6 раз.—Проведение железных дорог имело для Д. б. двоякое значение. Значительно расширив рынок для донецкого топлива, гл. обр. к С.-З. (Юго-зап. Украина), а также к С. (Ц.-Ч.О., ЦПО), ж.д. в то же время и сами являлись крупнейшим потребителем этого топлива. Какое влияние оказывали ж. д. уже в самом начале своего существования на развитие каменноугольной промышленности, видно из следующей таблицы:

Табл. 4.

Годы	Средняя добыча в год (в тыс. *т*)	По отношению к средней 1855—59, принятой за 100
1855—59	66,0	100
1860—64	120,3	182
1865—69	177,5	269
1870—74	492,0	721
1875—79	998,0	1.512

Т. о. за 25 лет добыча увеличилась больше чем в 15 раз; уголь составлял 65—88% всех перевозок (1874—1878), причем сами железные дороги потребляли 62 — 63% всей добычи (конец 70-х гг.).

Начиная с 80-х гг. 19 века, хозяйственная история Д. б. обогащается новым фактором, оказывающим мощное влияние на его дальнейшее развитие: на базе минерального топлива Д. б. и железорудных богатств Криворожья Южная Украина становится крупнейшим металлургическим центром страны, быстро обогнав старый, исторический центр металлургии — Урал. Усиленное жел.-дор. строительство послужило толчком к возникновению рельсового производства именно на Ю. России (заводы Юзовский и Сулинский). В 1886 было положено основание Брянскому заводу (ныне им. Петровского) в Днепропетровске, в том же году начинается строительство металлургического завода в с. Каменском (ныне завод им. Дзержинского), в 1891 строится завод в Кривом Роге, в 1895 открывает свои действия Донецкое общество жел.-дор. и сталелитейного производства в Дружков-

ке и т. д. Рост южной металлургии стимулирует в свою очередь дальнейшее расширение каменноугольной промышленности, к-рая в то же время—совместно с металлургией—находится под сильным воздействием общего процесса индустриализации, охватившего довоенную Россию в этот период. Одновременно и в связи с этим бурным хозяйственным ростом продолжается и ж.-д. строительство на Ю. России (хотя и менее бурными темпами, чем в 70-е годы)—Екатерининская ж. д.—первая и вторая, Юго-Восточная, многочисленные подъездные пути и т. д. В результате Южный район значительно опережает другие районы страны по насыщенности рельсовыми путями: на 1.000 км² в нем приходится 23,5 км ж. д., тогда как на ту же площадь приходится в Центрально-промышленном районе—20,9 км, в северной части России—4,8 км, в Приволжьи—8,6 км, на Урале—5,8 км.

Представление о динамике промышленности Д. б. (и тесно связанного с ним всего Юж. района Украины) за последние десятилетия до войны и о его удельном весе в общей экономике страны дает след. таблица:

Табл. 5.—Динамика основных отраслей промышленности Юж. России.

Годы	Добыча угля в Д. б.		Добыча жел. руды на Ю. Украины		Выплавка чугуна на Ю. Украины	
	в млн. *m*	в % к добыче в России	в млн. *m*	в % к добыче в России	в тыс. *m*	в % ко всей выплавке в России
1880	1,4	42,9	0,04	4,5	0,02	4,8
1890	3,1	49,7	0,37	21,5	0,22	24,3
1900	11,0	66,9	3,44	57,2	1,50	53,4
1910	16,9	66,8	4,23	73,9	2,06	60,8
1913	25,3	70,3	6,40	73,0	3,10	66,8
Отношение 1913 к 1880, принятому за 1	18,0	—	160	—	155	—

За 33 года добыча угля выросла в 18, добыча железной руды—в 160 и выплавка чугуна—в 155 раз (ежегодную добычу см. Приложение, табл. 4). Одновременно с абсолютным ростом значительно возрос удельный вес Д. б. в продукции этих отраслей по всей империи. Так. сочетание этих трех основных элементов индустриализации—ж.-д транспорта угля и металла—превратило Д. б. к началу империалистской войны в крупный индустриальный комбинат, почему он и стал важнейшим промышленным районом довоенной России.

В соответствии с этим колоссальным количественным ростом индустрии Д. б. резко меняется и ее структура. До 70-х гг. добыча угля носила вообще мелкий, полукустарный характер, с чрезвычайно примитивным устройством шахт; во второй половине 60-х гг. не было ни одного предприятия с добычей в 16 тыс. *m*. После 70-х гг. положение коренным образом меняется. Техническое оборудование предприятий строится по европейским образцам; вводятся правильные, а не хищнические способы разработки, хотя в сравнении с заграницей пром-сть Д. б. остается весьма отсталой. Промышленность Д. б. принимает крупнокапиталистический характер уже в 1878, когда на 1,3 млн. *m* добытого угля св 58% падает на предприятия с добычей в 16 тыс. *m*, причем св. 35% добыто в предприятиях, принадлежавших восьми обществам и компаниям, тогда как в конце 60-х гг. не было иных предприятий кроме единоличных. В дальнейшем этот процесс концентрации еще более усиливается, что видно из следующей таблицы:

Табл. 6. — Добыча каменного угля и антрацита по категориям предприятий (в %).

Категория предприятий	Камен. уголь		Антрацит	
	1893	1912	1893	1912
Св. 160 тыс. *m* . . .	45	80,8	0	30
80—160 тыс. *m* .	27	7,6	0	34
16—80 тыс. *m* .	18	7,0	59	23
До 16 тыс. *m* . . .	10	4,6	41	13

Таким образом основная масса добычи все больше и больше концентрируется в крупных предприятиях.

Этот высокий тип капиталистического развития пром-сти Д. б. сказался также в развитии ее акционирования: в 1912 74% общей добычи каменного угля было сосредоточено в акционерных предприятиях. Крупную роль в истории Д. б. сыграл иностранный капитал, привлеченный подъемом пошлин на чугун. Первое место занимал французский капитал. По исчислениям Оля (Иностран. капиталы в России, СПБ, 1922), 50,9% всей добычи угля в Д. б. сосредоточено было в предприятиях, работавших при посредстве франц. капитала, причем этой цифрой далеко не исчерпывалось действительное влияние франц. капитала. Меньшее место занимали английские и германские капиталовложения.—Процесс индустриализации Д. б и превращение его в крупнейший металлургический центр сказался в частности в изменении уд. в. отдельных групп потребителей донецкого угля. Если в конце 70-х гг. ж. д. потребляли до 78% донецкого топлива, то к 1903 это потребление снизилось до 32%, а в 1912—до 28% при абсолютном увеличении потребления ж. д. В то же время потребление донецкого топлива металлургией, составлявшее в 70-х гг. совершенно ничтожную величину, поднялось к 1912 до 22% всей добычи (3,8 млн. *m*). Значительно возросло также потребление донецкого угля остальными отраслями промышленности—гл. обр. южного горнопромышленного района, а также Юго-запад Украины. Весьма незначительное в 70-х гг., оно выросло в 1912 до 2,8 млн. *m* (свыше 16%), в т. ч. сахарная промышленность потребила свыше 1 млн. *m*.

Описанная эволюция Д. б., в результате которой он превратился в высокоиндустриальный район, должна была отразиться и на структуре его населения. По проценту городского населения Донецкий бассейн в границах трех бывших округов—Артемов-

ского, Сталинского и Луганского—превосходит все остальные районы Союза (исключая Крым). Всего в городских поселениях проживает до 42% населения (соответствующий процент по СССР—17,9, по УССР—18,5, по ЦПО—25,6—по переписи 1926). Еще более рельефно выступает индустриальный характер Д. б. при рассмотрении профессионального состава населения. Процент лиц, занятых в фабрично-заводской пром-сти, в составе всего занятого населения виден из след. данных (1926):

Название районов	Среди всего населения	Среди городск.
Донбасс	28,2	68,7
ЦПО	9,1	38,6
Уральская область	4,8	34,1
УССР	3,6	24,5
СССР (в целом)	3,4	24,3

Т. о. по насыщенности фабрично-заводским населением Д. б. оставляет далеко позади себя остальные районы Союза, в том числе и наиболее промышленный из них—ЦПО.—Следует отметить специфический характер городов и городских поселений Донецкого бассейна. Это большей частью узко специализован. производственные центры; многие из них являются по существу «колониями», группирующимися вокруг какого-либо крупного промышленного заведения. В соответствии с этим городские поселения Донецкого бассейна выделяются исключительно высоким процентом фабрично-заводского населения, доходящим в некоторых случаях до 90 и больше (перечень городов и фабрично-заводских поселков с числом жителей свыше 5.000 см. Приложение, табл. 2). *Э. Давидов.*

Д. б. в советский период.

Организация управления. Со времени перехода донецкой каменноугольн. промышленности в советские руки ее организационные формы претерпели ряд серьезнейших изменений. Первоначально в 1920 каменноугольные и антрацитовые предприятия были объединены в Центральном правлении каменноугольной пром-сти Д. б. (сокращенно—ЦПКП Д. б.), находившемся в Харькове. Руководство работой на местах производилось районными управлениями. В этот период в Д. б. работали на рудниках части Донецкой трудовой армии. Полевой штаб этой армии находился в Дебальцеве и через свой технический отдел был связан с ЦПКП.

В конце 1920 ЦПКП было переведено в гор. Бахмут (ныне Артемовск). К началу 1921 относится выделение части угольных предприятий в т. н. комбинаты для обеспечения топливом главнейших потребителей. Первоначально таких комбинатов было два: Югосталь, объединившая металлургические заводы Д. б. с угольными рудниками, и Химуголь, объединивший химические заводы Лисичанского района с расположенными там каменноугольными рудниками. В 1923 было организовано акционерное о-во «Транспорткоп», которое получило в свое ведение ряд угольных рудников Центрального района и Ровеньскую группу антрацитовых рудников. В конце 1921 ЦПКП было переименовано в Управление государственной каменноугольной пром-сти Д. б. (сокращенно—УГКП). Районные управления сохраняют свои функции, но в их состав входят т. н. кустовые управления, объединяющие группы отдельных шахт. Наряду с этим в Д. б. существуют предприятия, находящиеся в ведении отдельных организаций—Солетреста, Донского Совета народного хозяйства (Екатерининский куст), и ряд мелких арендованных предприятий. В мае 1924 УГКП из Бахмута было переведено в Харьков и 10/XI 1924 было переименовано в Донецкий государственный трест по производству и продаже каменного угля и антрацита (сокращенно—Донуголь). К этому времени кусты и районные управления были упразднены, и весь Д. б. был разбит на 36 рудоуправлений, непосредственно подчиненных трестам. Число рудоуправлений впоследствии подверглось сокращению.—В дальнейшем каменноугольные предприятия, находившиеся в ведении комбинатов, постепенно передавались Донуглю. Объем собственно металлургического или химического производства настолько вырос, что не давал возможности Химуглю и Югостали должным образом руководить угольными рудниками, входящими в их состав и технически поэтому сильно отставшими от рудников Донугля. К 1929 в руках Донугля была сосредоточена и вся мелкая пром-сть.

С 1/X 1929 в связи с общей реорганизацией пром-сти управление угольной промышленности СССР было сосредоточено в объединении «Союзуголь», трест Донуголь был расформирован, и в Д. б. было организовано из всех рудоуправлений 5 самостоятельных трестов: 1) Артемуголь с местопребыванием в Горловке; 2) Лугануголь с местонахождением в Кадиевке; 3) Донбассантрацит с местонахождением в пос. Красный Луч (бывш. Криндачевка); 4) Сталинуголь с местонахождением в Рутченкове и 5) Севкавуголь с местонахождением в г. Шахты. При этой реорганизации рудоуправления были упразднены, и руководство работой было передано 85 шахтоуправлениям, входящим в состав трестов. В наст. время, с упразднением трестов, шахтоуправления непосредственно подчинены объединению «Уголь», находящемуся в г. Харькове. Целью последней реорганизации было, во-первых, усиление технического руководства низовых производственных единиц (шахтоуправлений); во-вторых, предоставление им максимальной самостоятельности и инициативы в деле выполнения плановых заданий; в-третьих, проведение системы единоначалия, и в-четвертых, устранение параллелизма в работе хозяйственных органов и упрощение всей системы планирования и управления донецкой угольной промышленностью.

Динамика добычи в 1920—30. Развитие Д. б. в период 1920—30 распадается на два этапа. Первый охватывает время с 1920 по 1924—25 и проходит под знаком концентра-

ции добычи на немногом числе шахт при относительно невысоких темпах роста добычи. Второй этап охватывает время с 1924/25 по 1930 и проходит под знаком реконструкции производства и бурного роста добычи, в результате чего, начиная с 1927/28, добыча значительно превосходит довоенный уровень. Данные о развитии добычи Д. б. приведены в следующей таблице:

Табл. 7.—Добыча донецкого топлива.

Годы	В млн. *m*		
	уголь	антрацит	всего
1913	20,6	4,7	25,3
1921/22	5,1	2,1	7,2
1922/23	5,8	2,3	8,1
1923/24	8,7	3,4	12,1
1924/25	9,2	3,2	12,4
1925/26	14,4	5,2	19,6
1926/27	17,7	6,8	24,5
1927/28	19,4	7,9	27,3
1928/29	21,2	9,5	30,7
1929/30	—	—	36,0
1931 (контр. ц.)	—	—	56,0
% 1929/30 к 1913	103,5	202,1	142,3

Ограниченность материальных и технических ресурсов заставила при начале восстановления Донецкого бассейна сконцентрировать всю добычу на ограниченном числе шахт. В виду этого было решено сохранить наиболее ценную часть Д. б. Из 1.200 шахт, находившихся в эксплоатации в 1913, было отобрано 350 шахт: крупных и наилучше сохранившихся средних. Из остальных шахт часть была сдана в аренду. Затруднения в сбыте 1924/25, задержавшие развитие Д. б., заставили сконцентрировать добычу на еще меньшем количестве шахт для снижения себестоимости донецкого топлива, вследствие чего число действующих шахт в Д. б. в 1924/25 упало до 238 единиц. Проведение концентрации решительно изменило лицо Д. б. Средняя и мелкая промышленность Д б. перешла на консервацию или была оставлена. Впоследствии в связи с необходимым развитием добычи Д. б. роль мелких и средних шахт иногда увеличивалась, но они всегда играли лишь вспомогательную роль.

Быстрое восстановление украинской металлургии и коксового производства в связи со стремительной индустриализацией СССР сделали необходимым резкое увеличение добычи донтоплива. Прирост добычи донтоплива за период 1921—25 равен 5 млн. *m*, а за период 1925—30 уже 24 млн. *m*. Распределение добычи крупнейшего треста—Донугля, дававшего 80% добычи Донецкого бассейна по шахтам разной производительности, видно из табл. 8. Шахты с производительностью свыше 100 тыс. *m* в год в 1928/29 давали 64,6% всей добычи, против 34,4% в 1923/24 и против 72,8% в САСШ, 87% в Англии и 85,1% в Руре. Следует при этом иметь в виду, что переоборудование действующих шахт Д. б. и предстоящий ввод в работу вновь строящихся крупных шахт быстро увеличат уд. в. высшей группы. Распределение добычи Донецкого бассейна между отдельными сортами и марками видно из таблицы 9. Если сопоставить эти цифры с вышеприведенными данными о проценте распределения геологических и промышленных запасов между этими же марками, то видно явное недоиспользование газовых и тощих углей. Это объясняется тем, что в довоенный период владельцы предприятий старались разрабатывать именно спекающиеся сорта углей, поскольку их сбыт был более обеспечен, и добыча их в силу более высокой рыночной стоимости давала наибольшую доходность; как-раз на этих углях были созданы самые мощные предприятия Д. б. Поэтому в наст. время, когда вся добыча сосредоточена пока преимущественно на старых предприятиях, хотя и имеются нек-рые достижения в отношении улучшения ассортимента, но они все же недостаточны. Задача рационального использования недр Д. б. связана с переводом отдельных потребителей со спекающихся углей на другие марки и с всемерным освобождением первых для нужд коксового производства. Все это находит свое отражение в перспективном плане развития Д. б.: места закладки новых шахт выбираются с учетом более рационального использования донецких

Табл. 8.—Распределение добычи по категориям шахт.

Годы	Группы шахт по размерам годовой добычи	Колич. действовавших шахт	Добыча брутто		Добыча в % к итогу
			абсолютно (в тыс. *m*)	в среднем на 1 шахту (в *m*)	
1923/24	До 10 тыс. *m* . .	20	93	4.680	1,1
	» 10— 50 » » . .	101	3.142	31.107	35,4
	» 50—100 » » . .	39	2.601	66.692	29,2
	» 100—200 » » . .	20	2.563	128.148	28,8
	» 200—500 » » . .	2	487	243.374	5,5
	Свыше 500 » » . .	—	—	—	—
	Итого . . .	182	8.886	48.824	100
1928/29	До 10 тыс. *m* . .	11	59	5.384	0,2
	» 10— 50 » » . .	89	2.776	31.185	10,8
	» 50—100 » » . .	86	6.282	73.050	24,4
	» 100—200 » » . .	54	7.906	146.405	30,8
	» 200—500 » » . .	29	8.059	277.908	31,4
	Свыше 500 » » . .	1	623	622.645	2,4
	Итого . . .	270	25.705	95.185	100

Табл. 9.—Процент участия отдельных марок и сортов в общей добыче Д. б. по годам.

Сорта и марки	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
ПЖ+ПС+К .	55,4	54,3	58,7	54,7	55,1	51,3	49,6
Д+Г	23,0	15,2	13,9	15,2	13,7	15,8	15,0
Т	2,7	1,9	0,9	3,1	3,4	4,0	4,3
Антрацит . .	18,9	28,6	26,5	27,0	27,8	28,9	31,1

недр и устранения существующей диспропорции между добычей и запасами.

Роль новых шахт в общей угледобыче Д. б. составляла: в 1928/29—1.2%, а в 1930 около 13.4%. Следовательно при резком сокращении сравнительно с 1913 числа эксплоатируемых шахт и при работе главным образом на старых предприятиях современный Д. б. даст в 1931 добычу примерно на 120% выше довоенной, и это несмотря на организованное вредительство, имевшее место в Д. б. Основной причиной этого являются рационализаторские мероприятия, которые проведены за последние годы, и гл. обр. огромные капиталовложения, обновившие и технически реконструировавшие старые шахты путем переоборудования, механизации, электрификации и пр.

Капиталовложения в угольную промышленность за период 1921—30 составили 751,5 млн. рублей, из них 75,5 млн. в 1921—25 (период восстановительный) и 676 млн. в 1925—30 (период расширения и реконструкции). Общий размер основн. капитала угольной промышленности Д. б. оценивался до войны в 450 млн. рублей. По оценкам отдельных авторов, ценность оставшегося основного имущества каменноугольного Д. б. к 1921 составляла 150 млн. рублей. По данным баланса Донугля, стоимость имущества последнего (горные работы, здания и сооружения, оборудования, силовое хозяйство и пр.) составляла на 1/VIII 1923 122,7 миллионов руб. Таким образом капиталовложения в так называемый «Старый Донецкий бассейн» значительно больше его довоен. основного капитала. Направление главнейших капитальных затрат по Донецкому бассейну в 1923—30 видно из следующей таблицы (в миллионах рублей):

Табл. 10.

Расширение старых шахт	111,3
Новые шахты	95,3
Механизация	23,4
Электростанции	42,2
Жилищн. и соц.-культ. строительство	161,0
Безопасн.и пром.-санит.	22,28
Сортировки	11,0
Геолого-разведочн. работы	10,6

Рабочая сила.—Рабочие кадры. Донецкая каменноугольная пром-сть до войны никогда не имела постоянного оседлого кадра рабочих. Большое количество шахтеров не рвало связи с землей и уходило с ранней весны на полевые работы, возвращаясь обратно в Д. б. к осени. Во время гражданской войны кадровая часть донецкого пролетариата к тому же значительно поредела. Уход горняков из Д. б. имел место и в голодном 1921. В период 1922—29 количество рабочих в Д. б., напротив, бурно росло. Начиная примерно с 1924, Д. б. по большинству квалификаций не испытывал недостатка в предложении рабочей силы, но по отдельным, наиболее важным категориям подземных рабочих этот недостаток чувствовался все время; особенно был ощутителен дефицит в забойщиках, крепильщиках, позже в проходчиках и т. д. Общая динамика рабочей силы, занятой в эксплоатационных работах, видна из следующих данных:

Трудящихся	1913	1921/22	1929/30
Всего	168.500	112.982	227.810
В том числе рабочих	—	101.818	210.345

Помимо эксплоатационных рабочих в Д. б. имеется еще непрерывно растущее количество рабочих, занятых на капитальных работах: ок. 50 тыс. чел. (1929/30). Всего в угольной пром-сти Д. б. было занято в 1929/30 примерно 265 тысяч человек, что, учитывая средний коэффициент семейности горнорабочих, равный 3,1, дает ок. 800 тыс. человек населения.

В апреле 1929 Всеукраинским комитетом союза горняков была произведена перепись горнорабочих Донецкого бассейна. Основные выводы переписи представлены в следующей таблице:

Табл. 11.

а) По возрасту		б) По стажу в каменноугольной пром. Д. б. (в % к числу рабочих)			в) По социальному происхождению	г) По прежней профессии—до начала работы в каменноугольной пром-сти	
возрастные группы	в % к итогу	годы	вообще работы в Д. б.	непрерыв. раб. в Д. б.			
До 17 лет	4,3	До 1914	19,0	10,7	Дети рабочих—34,3%	Несамодеятельные	27,8%
18—19	11,1	—	—	—	Дети крест.—61,5%	Занятые в с. х-ве по найму	23,1%
20—24	31,7	1914—16	5,5	3,1	Дети служ.—3,0%	Занятые в с. х-ве не по найму	13,8%
25—29	18,6	1917—22	16,1	17,8	—	—	
30—39	18,2	1923—25	18,3	20,2	Прочие—1,2%	Работа в пром-сти	5,5%
40—49	10,9	1926—28	36,4	41,4	—	Прочие занятия	18,5%
50 и выше	5,2	1929 (янв.—март)	4,7	6,8	—	Неизвестные »	11,3%

Данные приведенной таблицы наглядно показывают, во-первых, небольшое количество старых кадровых рабочих со стажем непрерывной работы в Донецком бассейне до 1917 (всего 13,8%), во-вторых, связь горняков Донецкого бассейна с землею. Характерно, что количество выходцев из рабочих семей в составе горняков Д. б. постепенно снижается. В начале 1902 они составляли 40,9% всех рабочих, к 1929 этот процент снизился до 28,3; соответственно возрос процент выходцев из крестьян—от 56,4 до 68. Эта прямая (в форме непосредственного владения землей—около 10% рабочих) или косвенная связь с землей исконно определяла большую текучесть состава: средняя продолжительность пребывания на месте работы, по данным 1929, не превышала 5,2 лет—цифра почти пре-

дельно низкая для пром-сти СССР, так как более текучий состав дает только рудная промышленность УССР и Урала. Особенно сильный отлив рабочих наблюдается в летние месяцы в связи с отходом их на полевые работы: именно этим определяется сезонное летнее падение добычи. Бурный рост добычи донецкого топлива требует создания постоянных кадров горняков. «Механизация Д. бассейна с еще большей остротой ставит вопрос о необходимости создания постоянных кадров рабочих для обеспечения постоянного, систематически возрастающего уровня добычи угля в Д. б. и для избежания резких сезонных колебаний в добыче» [из постановления декабрьского пленума (1930) ЦК КП(б)У об угольной пром-сти Д. б.]. Новый механизованный Д. б. требует и качественно других кадров. Нужны горняки, умеющие обращаться с механизмами. От старого шахтера мы переходим к новому горняку-металлисту.

Такая переквалификация представляет определенные затруднения в связи с отмеченной уже текучестью состава и относительно низкой грамотностью рабочих Донецкого бассейна (15,2% безграмотных, среди женщин—33,8%), объясняемой крупным притоком рабочей силы из деревень.

Производительность труда и зарплата. Огромные капиталовложения дали возможность значительно обновить и технически модернизовать старые шахты Д. б. на базе механизации и электрификации производственных процессов. Наряду с этим достигнуты значительные успехи в организационном отношении; добыча Д. б., значительно превышающая довоенную, сконцентрирована на меньшем количестве шахт. Благодаря этому, а также социалистическим формам организации труда (соцсоревнование и ударничество), имел место значительный рост производительности труда в Донецком бассейне, что видно из следующей таблицы:

Табл. 12. — Месячная производительность труда в Д. б. (в *m*).

Категории	1913	1922/23 (год максим. упадка)	1928/29	1929/30
Трудящиеся по эксплоат. . .	—	—	12,41	15,00
Рабочие	12,49	5,34	13,45	—
Забойщики . .	58,15	46,47	74,20	—

По сравнению с производительностью труда в капиталистических странах успехи Д. б. еще недостаточны, как это видно из нижеследующих цифр:

Упряжечная производительность рабочего.

В Руре	1,27 *m*
В САСШ (антрацит)	1,8 »
В САСШ (уголь)	4,1 »
В Англии	1,1 »
В Донбассе ок.	0,5 »

Помимо худших естеств. условий на производительность труда в Д. б. влияли следующие обстоятельства. Во-первых, недостаточная механизация поверхностных работ, вследствие чего структура рабочих кадров в Д. б. несмотря на достигнутые успехи в этом деле за последние годы, менее благоприятна, чем за границей:

Табл. 13. — Структура рабочих кадров (в %).

Категории	Годы			Англия	САСШ		Рур	Франция
	1914	1921/22	1928/29		уголь	антр.		
Забойщики . . .	22,6	11,8	18,8	42,0	61,4	47,5	45,9	71,1
Ост. под зем. . .	48,4	35,8	47,1	39,8	24,4	27,1	35,6	
Поверхностные рабочие	29,0	52,4	34,1	18,2	14,2	25,4	18,5	28,9

Во-вторых, еще недостаточная механизация подземных работ; так, процент механизации добычи в Д. б. в 1930 равен 39,8, в то время как на угольных рудниках Америки процент механизации равен 72, а в Руре, включая и легкую механизацию, 85. В части механизации Д. б. обогнал англ. рудники, где процент механизации равен 23.

Рост производительности труда дал возможность повысить заработную плату горнорабочим Д. б. и снизить себестоимость угля. Динамика зарплаты рабочих Д. б. видна из следующей таблицы:

Табл. 14.

Годы	Мес. зарплата рабочих	Мес. зарплата трудящихся
1913	34 р. 42 к.	—
1923/24	34 » 47 »	36 р. 56 к.
1924/25	36 » 93 »	39 » 78 »
1925/26	50 » 67 »	54 » 72 »
1926/27	55 » 77 »	60 » 26 »
1927/28	59 » 04 »	64 » 05 »
1928/29	64 » 76 »	70 » 17 »
1929/30	—	77 » 94 »

Улучшение материального положения горнорабочих Д. б. в наст. время по сравнению с довоенным происходит не только за счет роста зарплаты, но также и других факторов, как-то: бесплатных коммунальных услуг, выдачи спецодежды, предоставления отпусков, социального страхования и проч. Первая из этих статей в 1929/30 составляла 9 р. 60 к. на трудящегося.

Каменноугольная промышленность является наиболее трудоемкою отраслью промышленности. Издержки по рабсиле и начисления составляют ок. 65% себестоимости. Поэтому рост заработной платы, начисление 15% по соц. страхованию, а также производственно-технические неполадки и недостаточные еще качественные результаты механизации привели к увеличению себестоимости донецкого топлива по сравнению с довоенной (см. табл. 15 на ст. 215).

Удешевление мы имеем по тем статьям, где рационализация дала лучшие результаты, напр. по расходу топлива на собственные нужды в связи с использованием малоценных сортов, по расходу материалов в связи с жесткой экономией в них. Основное вздорожание падает на статью расхода по рабочей силе.

Охрана труда. Важным условием работы горнорабочего является безопасность работ. В этом отношении Д. б. значительно обогнал иностранную капиталистическую угольн. промышленность. Смертных случаев

Табл. 15. — Себестоимость т франко-станции отпр. (в коп.).

Статьи расхода	1914	1923/24 (год максим. себестоимости)	1929/30 по контр. цифрам
Рабсила и начисления	312,0	609,0	640,8
Материалы	134,3	193,0	125,7
Топливо и энергия	39,1	170,5	96,5
Амортизация	44,0	81,4	60,0
Проч. расходы	111,0	207,5	132,0
Полн. себест.	640,4	1.260,4	1.055,0
В % к 1923/24	51,0	100	83,5

в Д. б. гораздо меньше, чем в друг. странах. Так, на 1 тыс. подземных рабочих в САСШ ежегодно бывает 4,97 смертных случаев, в Германии—2,63, в Д. б.—1,90. Но и последняя цифра конечно достаточно велика. Необходимы дальнейшие мероприятия по улучшению охраны труда и обеспечению жизни и здоровья горнорабочего.

Огромным политическим и культурным фактором после революции явилось сокращение рабочего дня для подземных рабочих до 6 часов, а для прочих до 7—8 часов. Продолжительность рабочего дня в Донецком бассейне по сравнению с иностранной угольной промышленностью, видна из следующих цифр (1929):

В Руре	8 ч.	
В Польск. Силезии	8 »	
В Бельгии	7 »	50 м.
В Голландии	8 »	
Во Франции	7 »	44 м.
В Англии	8 »	30 м.
В Донбассе	6 »	

Культурно-бытовые условия. На текучесть донецких рабочих значительно влияли жилищные условия. До войны рабочие Д. б. находились в чрезвычайно тяжелых жил. условиях; жилстроительство носило жалкий характер. К тому же строились преим. казармы для одиноких рабочих. Почти 80% рабочих жили в т. н. мазанках и землянках, 63% рабочих поселков не имели водопроводов и т. д. Антисанитарные условия жилищ вызывали огромную смертность, особенно детскую (до 60%) Наивысшим по масштабу жилстроительства дореволюционным годом в Д. б. был 1914, когда было выстроено ок. 600 тыс. м² жилой площади. Советская власть приступила к неотложному ремонту рабочих жилищ уже в 1920, а с 1923 начинается новое строительство. В 1925/26 довоенный масштаб был уже превзойден, а начиная с 1927 ежегодное жилстроительство достигает 1.600—1.700 тысяч м². Всего с 1918 по 1930 выстроено 7.992 тысяч м².

Всего за 8 лет (с 1922/23 по 1929/30) на жилищное и коммунальное строительство по угольному Д. б. затрачено государством ок. 200 млн. руб., или до 25% от общей суммы затрат на капитальные работы. В приведенную цифру не входят затраты на строительство культурно-бытовых учреждений. По данным переписи 1926—79,7% семейных квартир и общежитий имеют электрическое освещение. Жил. площадь значительно возросла—в общежитиях на каждого рабочего приходится по расчету уже до 5 м² (11—18 м³ воздуха), в квартирах—от 5 до 10 м² и больше (от 10 до 17 м³ воздуха).

Тем не менее жилищные условия горнорабочих Д. б. все же остаются неудовлетворительными. По выборочному обследованию 1929, около 23% рабочих не получают площади в рабочих поселках и вынуждены жить в окрестных деревнях, часть же размещается путем уплотнения нормального населения поселков, снижая тем самым указанные выше нормы. Уплотнение это в период максимального прилива рабочей силы настолько велико, что свыше 50% рабочих имеют площадь ниже 3 м² на душу. В итоге средняя норма жилой площади (за вычетом площади коридоров, кухонь и т. п.) на 1 душу рудничного населения, несмотря на усиленное строительство по повышенному расчету площади, остается почти стабильной: на 1/X 1924—4,34 м²; на 1/X 1930—4,75 м². Постановлением СТО от 11 янв. 1930 предложено вести жилищное строительство в Д. б. таким темпом, чтобы к концу пятилетия рабочее население было обеспечено жилой площадью в размере не ниже 7 м² на человека. Общий объем капитальных затрат на жилищное и коммунальное строительство определяется по пятилетнему плану в 700 млн. руб.

Тип самого строительства и его качество резко улучшены по сравнению с довоенным. Казармы совершенно упразднены, строятся исключительно семейные дома и общежития для одиноких. Если в дореволюционное время жило в казармах не менее 44% всех рабочих, то уже в 1926 на общежития приходилось не свыше 17%, а в семейных квартирах размещено 60%. В последнее время перешли на дома укрупненного типа, снабженные необходимым оборудованием для коммунальных услуг. Распланирование строительства предусматривает возможность развития зеленых насаждений и создание поселков-садов. Одновременно с этим усилено благоустройство. Сеть медицинского обслуживания возросла в 2½ раза по сравнению с дореволюционным временем; построено 17 новых поликлиник, число больничных коек увеличилось в 2 раза. В б. Артемовском округе, где до революции имелось 32 мед. пункта, ни одной поликлиники и 422 койки, теперь имеется 93 пункта, 11 поликлиник, 1.242 койки; в б. Сталинском—вместо 35 пунктов и 819 коек имеется 63 пункта, 6 поликлиник и 1.306 коек. Кроме того организован уже ряд пунктов первой медицинской помощи непосредственно в шахтах, под землею (первый в мире опыт подземной медицинской сети).

С целью борьбы с детской смертностью значительно развернуто количество яслей: в 1924/25 было всего 19 яслей с 548 койками, обслуживавших 11.400 работниц, в 1928/29—39 яслей с 1.215 койками (на 18.000 работниц). Развернулось и банное строительство в наст. время 93% шахт имеют уже производственные бани, но 64% их еще тесны, и пропускная способность их невелика. Хуже обстоит дело с поселковыми банями, объединяемыми обычно с общественными прачечными—их количество еще весьма недостаточно.

Ручной забой.

Механизированный забой.
(Пневматическое бурение отверстий для закладки динамита).

Ручная откатка.

Механическая доставка.

Отстает и школьное строительство, хотя и здесь по сравнению с дореволюционным временем отмечаются крупные достижения: в 1929 было в рабочих поселках 183 школы четырехлетки и 104 семилетки, в 1930 должны были быть построены 51 четырехлетка и 11 семилеток. Но для всеобщего обучения эта сеть должна быть увеличена еще на 339 трудовых школ и 66 семилеток. К тому же почти 40% школ помещаются еще не в специальных, а лишь в приспособленных под школы зданиях. В г. Сталине открыт Донецкий горный институт им. Артема и ряд техникумов. Для взрослого населения культурными очагами являются клубы, к-рых до революции вовсе не было. Теперь их 170, из них 13 являются дворцами труда. Клубы имеют театральные залы, кино, залы физкультуры. Общая вместимость клубов—до 60.000 человек. К концу пятилетки намечено построить еще 74 клуба, стоимостью свыше 15 млн. рублей.

Общественное питание до последнего времени (1930) еще не организовано. В общественных столовых питается не свыше 4% рабочих. По пятилетнему плану должны быть выстроены 20 столовых и фабрик-кухонь, с отпуском до 50 тыс. обедов.—Намечено образование ряда благоустроен. поселков-садов. Один из таких поселков уже создан при шахте им. Десятой годовщины Октябрьской революции.

Техническая реконструкция каменноугольной пром-сти Д. б. Техническая база довоенного Д. б. характерна своей крайней отсталостью и примитивностью: огромное количество (до 1.200) работающих шахт, из к-рых большое количество мелких полукустарного типа; отсутствие шахт с годовой добычей выше 300—400 тыс. *m*; полное отсутствие механизации производственных процессов, т. к. находившиеся в Д. б. несколько десятков тяжелых врубовых машин имели только опытное значение. Электрификация шахт находилась в зачаточном состоянии. Крупные рудничные электростанции обладали установленной мощностью до 1—3 тыс. kW. Районных электростанций не было. Обогащение топлива находилось в зачаточном состоянии.

Советской власти необходимо было поэтому произвести техническую реконструкцию всего производства. Механизация горных работ в Д. б. по существу началась только при Советской власти. Условия внедрения механизации были крайне тяжелые. Трудность получения новых машин, наличие лишь ничтожного количества старых (изношенных и конструктивно устарелых), отсутствие опыта и соответствующих знаний, отсутствие кадров и сопротивление старого тех. персонала—вот главные трудности, стоявшие на пути механизации. Поэтому первые годы после окончания гражданской войны дают лишь медленный рост механизации, в первую очередь механизации подбойки. Перелом наметился в 1924/25. Машинная подбойка получила особое развитие на антрацитах, что объясняется преимущественно крепостью зарубки и пологим падением антрацитовых пластов. Достижения механизации видны из след. таблицы:

Табл. 16.—Механизация добычи по Донуглю.

Годы	Добыто *m* механизов. путем (тяжелыми и легкими машинами)	% механизованной добычи		
		от общей добычи	от добычи нам. угля	от добычи антрацита
1921/22 . .	180.800	3,3	3,3	3,3
1922/23 . .	200.400	3,3	3,1	3,8
1923/24 . .	271.400	3,1	2,2	4,2
1924/25 . .	508.400	5,6	2,5	10,6
1925/26 . .	1.169.000	7,8	3,6	15,2
1926/27 . .	2.942.800	15,7	6,9	30,8
1927/28 . .	5.023 912	22,9	11,4	44,5
1928/29 . .	7 752 287	30,3	16,3	55,6
1929/30 . .	13.299.073	39,8	—	—

Сверх того взрывными работами и отбойными молотками в 1928/29 добыто 112.482 *m* и в 1929/30—1.512.816 *m*. Механизация подбойки на рудниках Югостали и Химугля, где рудники были подсобными предприятиями, сильно отстала.

Табл. 17.—Характеристика врубовых машин.

Годы	Колич. механизов. шахт к концу года	Ср. годовое чис. тяжел. врубм. машин	Число работающих легк. машин	Ср. мес. производительность		Число тяжелых врубм. маш. на 1 мех. шахту
				тяжелой маш.	легкой маш.	
1922/23	13	32	—	549	—	—
1923/24	13	36	—	631	—	2,8
1924/25	14	48	—	890	—	3,4
1925/26	42	90	—	1.079	—	2,1
1926/27	79	204	22	1.074	178	2.9
1927/28	89	349	62	1.152	276	3.9
1928/29	125	468	95	1.324	280	3,8
1929/30	143	648	—	1.606	—	4,5

Производительность тяжелой врубовой машины еще не достигла технически возможных величин. Что касается производительности рабочего по машинной подбойке, то она в 1926/27 составила 21,0 *m* в смену, а в 1928—1929 — 22,2 *m*, т. е. остается на стабильном низком уровне. Производительность рабочего по механизованному забою держится последние 5 лет на уровне 2,24 *m* в смену, в то время как в Руре она равна примерно 4,2 *m*. Недостаточная производительность рабочих на машинных работах и врубовых машин объясняется недостаточно четкой организацией механизованных работ, отсутствием полной цикличности, зачастую неправильным нормированием на механизованных работах и т. п.

В отличие от Рура механизация подбойки в Д. б. шла преимущественно по линии применения тяжелых врубовых машин, а не отбойных молотов, т. е. в основном по амер. пути. Преимущества врубовой машины состоят в ее высокой производительности, работе на более дешевой электроэнергии (а не сжатым воздухом). По роду механизмов механизованная подбойка распределялась в 1929/30 следующим образом: тяжелые врубовые машины—84,8%, легкие врубовые машины—2,8%, отбойные молотки—11,3%, электросверла и проч. механизмы—1,1%, в то время как в Руре отбойными

молотками добыто 74,36% всей механизованной добычи. Только за последние годы появляются в Д. б. отбойные молотки преим. на крутом падении. Но еще к концу 1929/30 в работе было всего на шахтах Д. б. 1.097 молотков. Большим недостатком в механи-

Рис. 1. Ручной забой.

зации Д. б., сильно понижающим ее эффективность, является несоответствие в механизации отдельных процессов подземных работ. Механизация доставки отстала от механизации подбойки. Значительная часть угля из механизованных работ доставляется вручную при помощи саночников. Т. к. ручная доставка не справляется со своевременной разгрузкой механизованного забоя, то происходит задержка в работе последнего. Механизованная работа не укладывается в суточный цикл. Вследствие простоя машин заметно снижается их производительность. Данные по механизации доставки см. в табл. 18, на ст. 220.

До 1926/27 скреперная и конвейерная доставка носила гл. обр. опытный характер. В то время как перелом в части механизации подбойки имел место уже в 1924/25, значительное поступление в работу конвейеров

Табл. 18. — Механизованная доставка по Донуглю.

Показатели	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Доставлено механизов. путем в тыс. m	445	1.195	3.581	7.044	10.560
В % к общей добыче	4,4	7,3	17,5	30,9	40,6
В том числе доставлено механиз. путем из машинной доб. в тыс. m . . .	Сведений нет		2.300	3.800	6.800
В % ко всей механиз. добыче	—	—	78,0	75,5	86,5
К концу года скреперов состояло в работе	1	9	50	184	258

и скреперов датируется с 1926/27. В понятие механизованной доставки нами включается помимо доставки скреперами и конвейерами также вся прочая доставка, производимая без саночников, как-то: доставка по рештанам (на круто падающих пластах, где уголь сам летит вниз), доставка по железным листам (на наклонных пластах с углом падения 16—20°). Вся суммарная механизованная доставка не справляется до последнего времени с вывозом угля из машинных забоев. Большим злом в механизации Д. б. является неполное использование механизмов. Так, к концу 1929/30 из значащихся 870 тяжелых врубовых машин работало лишь 693, из 195 легких врубовых машин работало только 104, из 1.625 молотков работало лишь 1.097. Механизация прочих производственных процессов пока еще развита в Д. б. слабо. Наибольших успехов достигла откатка электровозами, как это видно из нижеследующих цифр:

Табл. 19. — Электровозная доставка в Донбассе.

Годы	Перевезено электровозами (в тыс. m)	В % от всей добычи
1925/26	519	3,2
1926/27	667	3,3
1927/28	866	3,8
1928/29	1.262	4,8
1929/30 (по плану)	3.953	7,4

Механизация подготовительных работ, а также всех производственных процессов на поверхности в Д. б. только начинает широко применяться. Дальнейшая задача механизации в Д. б. состоит: а) в доведении механизованной добычи к концу пятилетки до 100%; б) в развитии механизации прочих производственных процессов; в) в улучшении качественных показателей работы механизмов. Летний прорыв в Д. б. в 1930 привлек

Рис. 2. Врубовая машина в работе.

всеобщее внимание к делу механизации в угольной пром-сти. Развитие механизации получило новый толчок, к-рый уже нашел свое отражение в плане механизации Д. б. на 1931. Механизованная добыча по контрольным цифрам 1931 намечена в количестве 44 млн. m, что по отношению к общей добыче составляет 79% (против 39,8%

1929/30). Для обеспечения выполнения этого задания по механизованной добыче должно быть введено дополнительно к работавшим на 1 декабря 1930: 666 машин тяжелого типа (из них новых—580) и 4.694 отбойных молотка (из коих новых 4 070), причем по

Рис. 3. Ручная доставка угля.

сравнению с 1929/30 производительность по тяжелой машине должна быть повышена на 73% и по отбойному молотку — на 35% [из постановления декабрьского пленума ЦК КП(б)У об угольной пром-сти Д. б.].

Энергоснабжение Д. б. Рост добычи, механизация производственных процессов, замена пара электричеством, углубление шахт и т. д.—вызывают огромное увеличение потребности в электроэнергии. Повышение добычи угля находится в тесной зависимости от энерговооруженности Д. б. Однако энергоснабжение все последние годы было одним из самых узких мест в развитии Д. б., заставляя в отдельных районах Д. б. говорить об электрическом кризисе и даже электроголоде. Не малую роль играло здесь вредительство. Как указано в Постановлении декабрьского пленума ЦК КП(б)У об угольной пром-сти Д. б., «несоответствие темпов электростроительства в Д. б. по отношению к другим отраслям х-ва, усугубленное вредительством, направленным к созданию диспропорции между потребностью и наличием электроэнергии, создает реальную угрозу осуществлению плана механизации и дальнейшего роста Д. б., как одного из основных промышленных центров Союза». Основные показатели электрохозяйства Д. б. даны в след. таблице: Табл. 20.

Годы	Мощность электростанций, объединяемых трестом Донбассэнерго (в тыс. kW)	Расход электр. энергии (в млн. kW)	Удельный расход электроэнергии на 1 т добычи (в kW/ч.)	Стоимость kW/ч. станций Донуглп (в коп.)
1921/22 . .	—	97,9	—	—
1922/23 . .	—	102,9	—	—
1923/24 . .	72	131,1	14,0	4,90
1924/25 . .	74	134,7	13,4	3,48
1925/26 . .	94	167,1	11,0	3,20
1926/27 . .	112,2	194,6	10,3	4,05
1927/28 . .	116,2	217,2	10,2	3,67
1928/29 . .	149,2	264,0	9,3	3,12

(См. также ниже главу Энергетическое хозяйство).

Водоснабжение Д. б. Проблема водоснабжения является одним из самых больных вопросов Д. б. По зап., сев.,сев.-вост. и юж. склонам Донецкого кряжа стекает довольно значительное число речек. Но все эти речки маловодны, многие из них почти совершенно пересыхают к концу лета. Подземные источники в Д. б. пока недостаточно обследованы, но то, что известно в наст. время, совершенно недостаточно для удовлетворения потребности Д. б. в воде. Между тем сооружение новых районных электростанций, расширение металлургических заводов, химических заводов, увеличение количества шахт с их котельным х-вом, строительство моек и т. д.—требуют все новых и новых количеств воды для технических целей. Рост рабочего населения также требует добавочных количеств воды. Существующие же водные источники (в т. ч. шахтные воды) дают воду, неудовлетворительную для техническ. целей и малопригодную для питья. До войны для улучшения водоснабжения в Д. б. решительно ничего не предпринималось. В послереволюционное время Донуглем проводились значительные работы для улучшения дела водоснабжения. Сооружены горловское и рутченковское водохранилища для обеспечения водой Горловской и Рутченковской электростанций и новых коксовых заводов; сооружен и расширен ряд водопроводов из местных источников. Все это не представляет однако кардинального решения проблемы. Таким решением является постройка вседонецкого водопровода от реки Сев. Донец; он будет состоять из головного водопровода и ряда районных: Алмазно-Марьевского, Сталино-Макеевского, Центрального и группового для Сорокино-Должанского района. Магистраль водопровода 250 км, стоимость около 60 млн. руб. Сооружение первой очереди вседонецкого водопровода (для снабжения Алмазно-Марьевского района) уже начато и частично закончено.

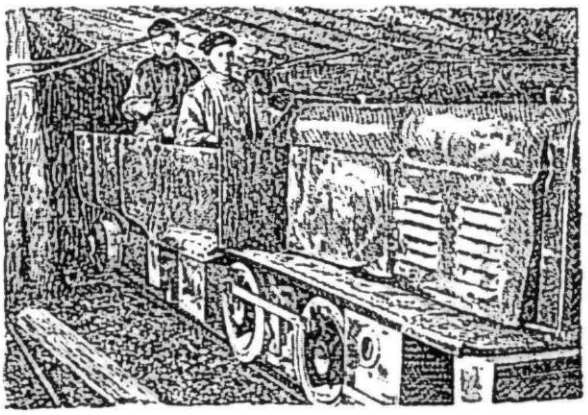

Рис. 4. Механизованная доставка угля.

Обогащение донецкого топлива. Дело обогащения угля в Д. б. в довоенное время находилось в зачаточном состоянии. К началу войны в Д. б. работало всего 10 моек. Между тем качество донецкого топлива многих пластов недостаточно удовлетворительное. Процент серы доходит до 3—5, процент золы достигает 11—13. Для работы предприятий, потребляющих дон-

топливо, в первую очередь для металлургической, коксовой пром-сти и транспорта, качество топлива представляет огромное значение. Улучшение качества топлива должно итти не только за счет рационализаторских мероприятий в процессе самой добычи и улучшения надзора, но в основном за счет большего обогащения углей. Основные данные о развитии обогащения донтоплива приведены в нижеследующей таблице:

Табл. 21.—Обогащение топлива по Донуглю.

Годы	Рассортировано в тыс. *m*	В % к добыче брутто	Количество сортов	Промыто угля в тыс. *m*	В % к добыче брутто	Количество моек
1923/24 . .	2.388	26,8	73	184,4	3,0	3
1924/25 . .	3.696	40,5	71	408,4	6,5	4
1925/26 . .	5.739	38,4	72	1.051,0	10,4	6
1926/27 . .	6.993	37,2	77	1.544,0	12,3	6
1927/28 . .	8.464	38,5	117	1.774,0	12,4	6
1928/29 . .	11.369	43,7	119	2.334,0	14,0	8

Несмотря на произведен. в широких размерах работы по восстановлению старых обогатительных устройств и начало строительства новых, эта область хозяйства в Д. б. по сравнению с ростом добычи донтоплива и выхода кокса является наиболее отсталой. Значительная часть довоенных моек устарела или разрушена. Зато в последние годы по последнему слову техники сооружены крупнейшая мойка в Горловке и реомойка в Чистякове. Приступлено к строительству еще 8 моек по образцу лучших мировых установок. В наст. время темп сооружения обогатительных устройств усиливается. В 1930 начат разработкой план сооружения гигантских обогатительных фабрик производительностью от 0,5 до 0,85 млн. *m* в год по обогащению и смешению углей разных марок в целях получения готовой шихты для коксования. До войны каждая мельчайшая шахта Д. б. имела свое поверхностное хозяйство, включая погрузочный пункт, депо, склады, часто кустарную сортировку и пр. Централизация поверхностных работ сделает возможным упразднение всей громадной и сложной системы мелких поверхностных хозяйств и сосредоточение всех операций по складам, обогащению, смешению и погрузке углей на гигантских центральных установках со всеми выгодами, вытекающими из такой концентрации. Начало сооружения первой центральной обогатительной установки—Никитовской—приурочено к 1931.

Использование донецкого топлива. Данные нижеследующей таблицы 22 характеризуют промышленно-технический характер потребления донецкого топлива.

Степень использования донецкого топлива слишком низка и может быть без больших капиталовложений значительно повышена за счет улучшения квалификации обслуживающего котельни персонала и умения сжигать топливо. Рационализация топливосжигания—очередная топливная задача. Одновременно должны быть проведены широкие мероприятия по улучшению качества донецкого топлива, процент зольности к-рого продолжает оставаться весьма высоким. Средние продажные цены за донтопливо непрерывно снижаются, составляя в 1924/25 на *m* 11 р. 45 коп., в 1925/26—11 р. 22 к., в 1926/27—11 р. 33 коп., в 1927/28—10 р. 57 коп. и в 1928/29—9 р. 89 копеек. Потребление донецкого топлива по районам СССР в 1927/28 (без топливной пром-сти) см. Приложение, табл. 5.

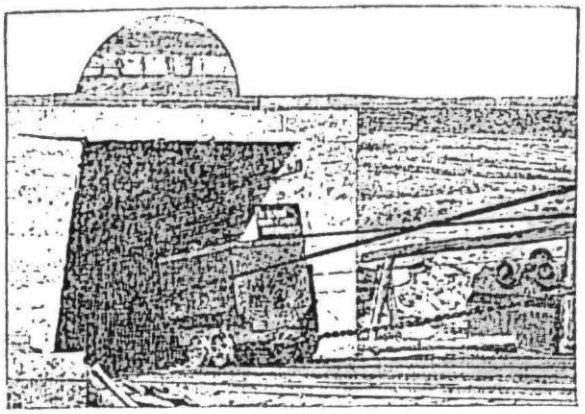

Рис. 5. Подача вагона с углем канатной тягой.

Табл. 22.—Потребление донецкого топлива.

Потребители	1923/24		1924/25		1925/26		1926/27		1927/28		1928/29	
	в тыс. *m*	в %	в тыс. *m*	в %	в тыс. *m*	в %	в тыс. *m*	в %	в тыс. *m*	в %	в тыс. *m*	в %
Железные дороги	3.326	52,0	3.108	37,8	4.675	33,6	6.245	35,5	7.295	35,4	7.253	29,5
Металлопромышл. . . .	648	10,1	1.097	13,3	2.776	20,0	3.354	19,0	4.194	20,4	5.061	20,5
Прочая промышл. . . .	1.626	25,4	2.365	28,7	2.894	20,8	4.241	24,2	4.568	22,2	5.246	21,2
Прочие потребители и экспорт	800	12,5	1.658	20,1	3.551	25,6	3.754	21,3	4.537	22,0	7.080	34,8
Итого	6.400	100	8.228	100	13.894	100	17.594	100	20.594	100	24.640	100

В послереволюционные годы значительно вырос экспорт донецкого топлива. До войны вывоз антрацита из России составлял 6,7 тысяч *m* (191). В 1929 из СССР вывезено 424 тысячи *m*. По отдельным странам экспорт донецкого угля и антрацита составлял (1928/29) в тыс. *m*:

Табл. 23.—Вывоз донецкого топлива.

Годы	Страна	Уголь	Антрацит	Всего
1928/29 . .	В Италию . . .	131	151	282
1928/29 . .	В Францию . .	—	74	74
1928/29 . .	В САСШ и Канаду	—	74	174
1928/29 . .	В Грецию . . .	134	4,2	138,2
1928/29 . .	В Турцию . . .	98	5,3	103,7
1928/29 . .	В Египет . . .	37,8	3,4	41,2

Вредительство в Д. б. Д. б. в качестве важнейшей топливной базы Союза очень рано стал объектом усиленной вредительской деятельности. До 1924 вредительство в общем носило неорганизованный характер. Отдельные вредители или мелкие рудничные группы вредителей действовали в одиночку. В 1924 возникает центральная вредительская организация в Харькове в составе Донугля. Вредительство принесло Д. б. большой вред, оказав влияние на многие стороны его производственной жизни. Содержание вредительских актов варьировалось в зависимости от состояния Д. б. на отдельных этапах и от тех задач, которые стояли перед ним в определенные моменты. В первые годы (примерно до 1922) вредительство состояло в сохранении в неприкосновенном виде более ценных недр и оборудования в надежде на скорое возвращение собственников. С укреплением Советской власти вредительство начинает принимать более активный характер (примерно с 1922). В этот период оно выражается в затоплении шахт, порче механизмов, нерациональном производстве ремонта, неправильной организации эксплоатации шахт, неправильном выборе объектов эксплоатации и т. д. Основная задача вредителей в этот период—доказать неспособность Советской власти восстановить рудничное хозяйство и довести его до такого состояния, которое вынудило бы Советское правительство сдать рудники на концессию. В реконструктивный период вредительство в Д. б. принимает еще более широкий размах. Путем создания диспропорции между отдельными отраслями хозяйства вредители стремятся сорвать выполнение тех грандиозных задач, которые стояли перед Д. б. в связи с процессом индустриализации Союза и социалистической перестройкой всего его хозяйства. Вредительство проявилось в задержке составления проектов, в составлении многочисленных вариантов, в бесконечных переделках уже готовых проектов и т. д. Часто работы велись по заведомо фантастическим проектам (проект шахты «Американка Джоя» и др.). В области механизации вредительская работа выражалась в закупке за границей машин, не соответствующих условиям работы, в закупке машин без запасных частей, в игнорировании машин советского происхождения и т. д. Особое значение для Д. б. имело вредительство в области электрификации (задержка строительства Штеровской и Зуевской станций и др.), приведшее к кризису электроснабжения Д. б. См. *Шахтинское дело*, *Промышленная партия* и *Экономическая контрреволюция*.

Перспективы каменноугольной пром-сти Д. б.

Перспективы Д. б. определяются теми требованиями, к-рые предъявляет к Д. б. как к важнейшей в наст. время топливной базе Союза процесс его социалистической реконструкции. Основные моменты, стимулирующие мощное развитие Д. б., следующие: 1) близость к хозяйственным центрам страны; 2) близость металлических руд (криворожское железо, никопольский марганец), создающая базу для развития тяжелой индустрии—черной металлургии, машиностроения и химич. пром-сти; 3) близость к Черноморско-Азовскому побережью, открывающая выход промышленной продукции Д. б. на рынки Ближнего Востока; 4) огромное значение имеет также близость к Д. б. мощной гидроцентрали—*Днепрострой* (см.).

Совокупность всех этих условий увеличивает до колоссальных размеров народнохозяйственное значение Д. б., являющегося одной из важнейших баз для промышленного вооружения вновь индустриализуемых районов. Реконструкция топливной промышленности Д. б. находится кроме того под сильным воздействием тех общих реконструктивных процессов, которые происходят в топливном хозяйстве Союза вообще. Топливное хозяйство довоенной России страдало тремя основными дефектами: 1) свыше 70% промышленно-технического потребления топлива в стране базировалось на дальнепривозном донецком и нефтяном топливе, что приводило к значительному удорожанию топлива; 2) 23% промышленно-технического потребления топлива в стране базировалось на дровах, низкая теплоценность к-рых известна; 3) топливные ресурсы страны хищнически использовались. Так, вместо того чтобы получать из нефти путем ее переработки все находящиеся в ней ценные продукты, до 70% всей нефтедобычи использовали самым варварским путем как топливо. Лесные массивы шли на дрова. Пятилетним планом намечена такая реконструкция топливного х-ва Союза, которая должна резко изменить структуру его топливного баланса.

Табл. 24. — Динамика топливного баланса СССР (в % к итогам).

Годы	1913	1922/23	1930	1931	1933 (предп.
Древесное топливо:					
в % к общ. расх. .	24,8	42,5	16,0	14,3	10,0
Торф	1,7	5,8	3,8	4,4	7,0
Каменный уголь . .	57,0	29,0	61,7	64,5	66,5
В т. ч. донецкого .	52,0	20,6	49,3	47,8	46,5
» » » пр. угля . .	5,0	8,4	12,4	16,3	20,0
Нефтетопливо	16,5	22,7	18,5	16,6	15,0
Сланцы	—	—	—	0,2	1,5
Итого . .	100	100	100	100	100

Топливное х-во СССР все более начинает опираться на местные виды топлива, и удельный вес донецкого топлива падает. Но в абсолютных цифрах добыча угля в Д. б. должна будет конечно бурно расти. Первоначальный вариант пятилетнего плана Донугля, составленный под влиянием вредителей, наметил добычу донтоплива в последнем году пятилетки в 53 млн. *т*. Дальнейший пересмотр пятилетки под углом зрения достижения подлинных темпов развития Д. б., обеспечивающих выполнение директив XVI Съезда ВКП(б) об изжитии топливного дефицита в стране, привел к повышению пятилетки по Д. б. до 80 млн. *т*. Наконец последние расчеты говорят о том, что общая добыча донтоплива должна в 1933 составить предположительно 85—90 млн. *т* против 25 млн. *т* в 1913 и 36 млн. *т* в 1930.

По контрольным цифрам на 1931 добыча донецкого топлива намечена в 56 млн. *т*, т. обр. уже значительно выше того, что было намечено первым вариантом пятилетнего плана Донугля на последний год пятилетки. Выполнение этого задания вполне обеспечено по техническим условиям. Бурный рост топливной пром-сти СССР, в частности Д. б., достигающий невиданных темпов, опрокидывает «теорию» Кирша и Гриневецкого об органическом топливном дефиците в России. Для выполнения пятилетнего плана по Д. б. необходимо дальнейшее техническое перевооружение Д. б. Уже в 1931 в Д. б. будет работать 1.200 тяжелых врубмашин, 1.100 легких врубмашин, 5.000 отбойных молотков и пр., что обеспечивает достижение в 1931 количества механизированной добычи до 78%. К концу пятилетки Д. б. будет полностью механизирован. Расширение и строительство районных электростанций—Штеровской, Донсоды, Зуевской обеспечивает электрификацию Д. б. Закладываются мощные шахты. Подводится новая мощная технич. база для еще больших темпов в социалистич. строительстве угольной пром-сти СССР. *А. Ратнер.*

III. «Новый Донбасс».

«Новым Донбассом» называют обычно совокупность крупных угольных шахт, заложенных после 1923 24. По времени закладки шахты эти разделяются на след. три серии:

Табл. 25.

Время закладки шахт	Программная добыча в год (в млн. *т*)	Число шахт *
До 1929/30	10,23	16
В 1929/30	8,00	9
В 1930/31	12,60	16
Всего . .	30,83	41

* Список шахт, см. Приложение, табл. 6.

Запоздание строительства новых шахт объясняется прежде всего недостатком средств в первые годы реконструктивного периода; немалую роль сыграло и вредительство. В последние годы новое шахтное строительство идет более усиленным темпом.

Территориально «Новый Донбасс» неотделим от старого, так как новые шахты закладываются на свободных участках, смежных по простиранию или падению пластов с существующими уже шахтами. Эти шахты резко отличаются от старых. Прежде всего отсутствие частновладельческих границ дало возможность выбирать для каждой шахты наиболее рациональный по размерам участок. Кроме того на этих шахтах применяются все новейшие достижения техники горного дела. Если старая шахта, несмотря на свою величину и степень оборудования, является все же полукустарным предприятием, основанным почти исключительно на применении физического труда человека, шахты «Нового Донбасса» являются механизированными предприятиями, где тяжелый физический труд шахтера почти везде заменяется работой машины и где каждый рабочий участок дает десятки и даже сотни *т* угля в смену. Это позволило весьма значительно увеличивать производственную мощность шахт, идя по пути создания крупных шахт и даже шахт-гигантов с годовой добычей в два и более млн. *т*. Механизируются почти все основные процессы производства. Добыча угля производится при помощи врубовых машин (обычно на пологих пластах) или отбойных молотков (на крутых пластах), а добытый уголь конвейерами или скреперами доставляется на промежуточный штрек. Это дало возможность увеличить длину лавы, доведя ее вместо прежних 30—40 *м* до 100—150 и даже 200 *м*. Если раньше из лавы поступало на штрек в лучшем случае 15—20 *т* угля в смену, теперь каждая лава дает иногда 100 и даже 150 *т*. Процесс откатки по штреку до бремсберга тоже механизируется, откатка вагонеток к бремсбергу производится при помощи лебедок или электровозами-лилипутами; часто уголь из лавы поступает на конвейер или транспор-

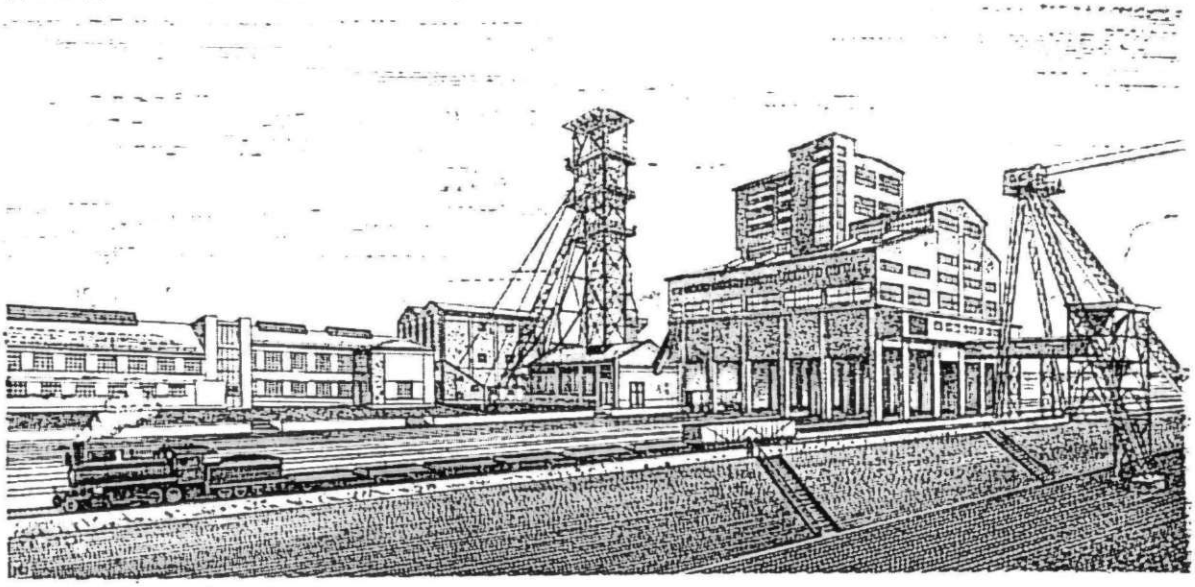

Рис. 6. Общий вид новой шахты (с проекта).

тер, которым и доставляется к бремсбергу (см. рис. 7). В последнем случае по бремсбергу устанавливается также конвейер. Так. обр. весь участок конвейеризируется, и вместо целой армии откатчиков, плитовых и тормазных, с крайним напряжением сил двигающих и поворачивающих груженые углем вагонетки, на участке остаются лишь конвейерщики, пускающие в ход и останавливающие двигатель и наблюдающие за его работой, и бригада слесарей, производящих необходимый ремонт, установку и перестановку конвейеров. Откатка угля по главным путям до рудничного двора обычно производится электровозами.

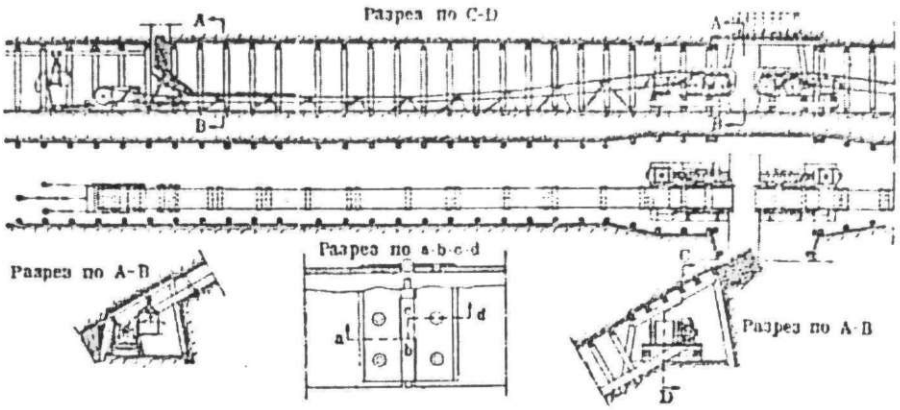

Рис. 7. Оборудование конвейером промежуточного штрека (с проекта).

Вместо прежних вагонеток емкостью в 0,5—0,75 *m* применяются большие вагонетки на шариковых подшипниках емкостью до 2 *m*. Доставленные на рудничный двор вагончики обычно в нерасцепленном состоянии проходят через опрокид, где уголь из них высыпается в специальные бункера, а оттуда в скипы подъемной шахты. При выходе на поверхность скипы опоражниваются или опрокидыванием или открыванием дна, и уголь ссыпается в бункера надшахтного здания. Загрузка вагонеток в опрокид или клеть производится механическими толкателями. Движение вагонетки в рудничном дворе просходит обычно при помощи самокатных уклонов пути, а потерянная при этом высота компенсируется или вытягиванием порожнего поезда на подъем электровозом или подъемом их по наклону особым механизмом, получившим название компенсатора (бесконечная цепь с кулачками, зацепляющими за ось вагонетки, которая приводится в движение от электромотора). Вентиляционная шахта оборудуется обычными клетями, служащими для спуска людей, материалов и выдачи пустой породы. На поверхности уголь из бункеров при шахте поступает через питатель на ленты сортировки (рис. 8), а оттуда уже освобожденный от попавших в него кусков породы и разделенный на сорта—в погрузочные бункера и далее в ж.-д. вагоны. В случае значительного загрязнения мелкой пустой породой уголь поступает на мойку. При задержках в подаче ж.-д. порожняка уголь грузится в рудничные ж.-д. вагоны и поступает на склад, оборудованный механизмами для разгрузки и загрузки вагонов (см. рис. 9).

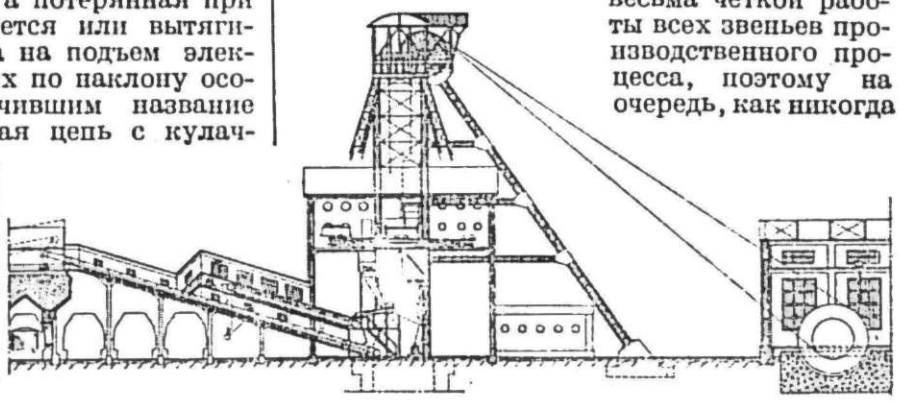

Рис. 8. Надшахтное здание и сортировка.

Дальнейшие пути развития техники горного дела в Д. б. направлены как в сторону дальнейшего освоения уже работающих механизмов и создания для них условий, при которых может быть получен максимальный эффект в работе, так и в сторону внедрения новых механизмов. Так, Горловским заводом в Д. б. разработан специальный тип тяжелой врубовой машины ДГ, значительно переработана конструкция легкой врубовой машины типа Сискол, Ленинградским заводом «Пневматика» сконструированы два удачных типа отбойных молотков и т. д. В наст. время практически и теоретически исследуются вопросы определения наивыгоднейшей длины очистного забоя в разных условиях, причем в некоторых случаях идут по пути дальнейшего увеличения лав до 300 *м* с производством всего цикла работ в лаве (подбой, отбойка, выгрузка угля, крепление и пр.) в одни сутки, а иногда оказывается более рациональным уменьшить длину забоя, но производить два цикла в сутки. Кроме того выдача больших масс угля с небольшого числа участков требует весьма четкой работы всех звеньев производственного процесса, поэтому на очередь, как никогда остро, стали вопросы рациональной организации работ и наибольшей увязки между собою отдельных операций. И наконец одна из важнейших операций—грузка угля в забое на конвейер или на скреперную дорогу до сих пор производится вручную. На очереди вопрос о применении погрузочных машин. В наст. время в Д. б. и др. угольных районах происходит бурная подземная техническая революция; вводится повсеместно непрерывный поток угледобычи по способу Карташева - Касаурова, дающий строгую увязку отдельных процессов. Добыча и подземный транспорт угля идут без перерыва; изобретение Филимонова дает возможность вести зарубку угля врубовой

машиной как вверх по восстанию, так и вниз по падению пласта. Широко внедряются тяжелые врубовые машины на круто падающих пластах. Ускоряется проходка штреков; так, предложения инж. Епифанцева и Мухина позволили довести скорость подвигания штреков до 10,2 м в сутки. Получено шесть циклов в сутки; это вместо прежнего подвигания в 1,5—2 м в сутки.

Результатами применения последних достижений техники горного дела на шахтах «Нового Донбасса» являются: 1) концентрация работ, а в связи с этим лучший надзор и обслуживание их и бо́льшая степень безопасности, 2) значительное повышение производительности труда, что в свою очередь обеспечивает возможность дальнейшего сокращения рабочего дня горнорабочих, и 3) отказ от использования рабочего только как грубой физической силы и замена его труда работой машины, при наличии которой на долю рабочего падает только квалифицированный труд, т. е. управление и наблюдение за работой машин и максимальное использование этой работы.

В. Геронтьев.

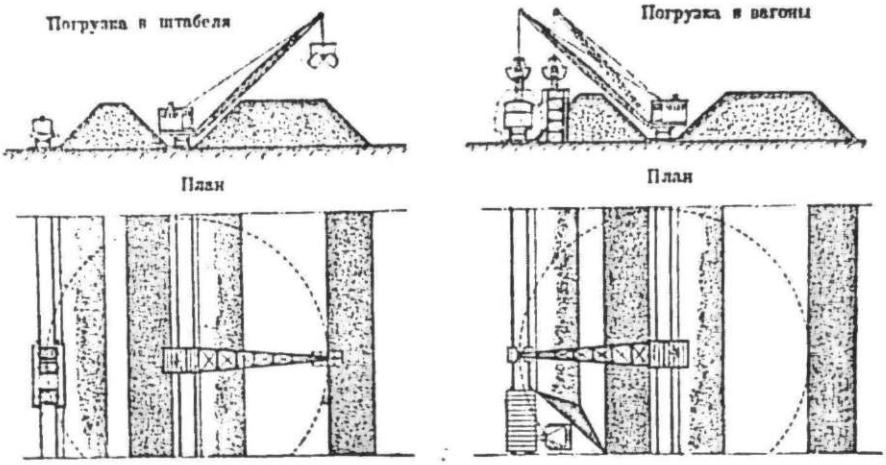

Рис. 9. Механизированный склад угля.

IV. Коксовое производство.

Возникновение коксования в Д. б. относится к тому времени, когда был выстроен в Юзовке (ныне Сталино) металлургический завод, где выплавка чугуна в доменных печах была поставлена на коксе. Здесь вначале были применены т. н. стойловые (открытые) печи. До 1889 коксовые печи строились исключительно для производства кокса, без использования выделяющихся при коксовании ценных коксовых газов вне печей: эти газы в значительной части сжигались лишь для обогрева самих печей, остальное уходило с дымом в атмосферу. Первая попытка устройства коксовых печей с улавливанием побочных продуктов коксования в Д. б. относится к 1889 (в Щербиновке). С начала 20 в., по мере исчезновения предубеждения против кокса, полученного на коксовых установках с улавливанием побочных продуктов, интерес к последним растет, т. к. коксование с улавливанием побочных продуктов является способом наиболее полного и рационального использования угля не только в виду ценности самих т. н. побочных продуктов коксования, но и в виду утилизации богатого коксового газа и ценных составных частей его—водорода и метана.

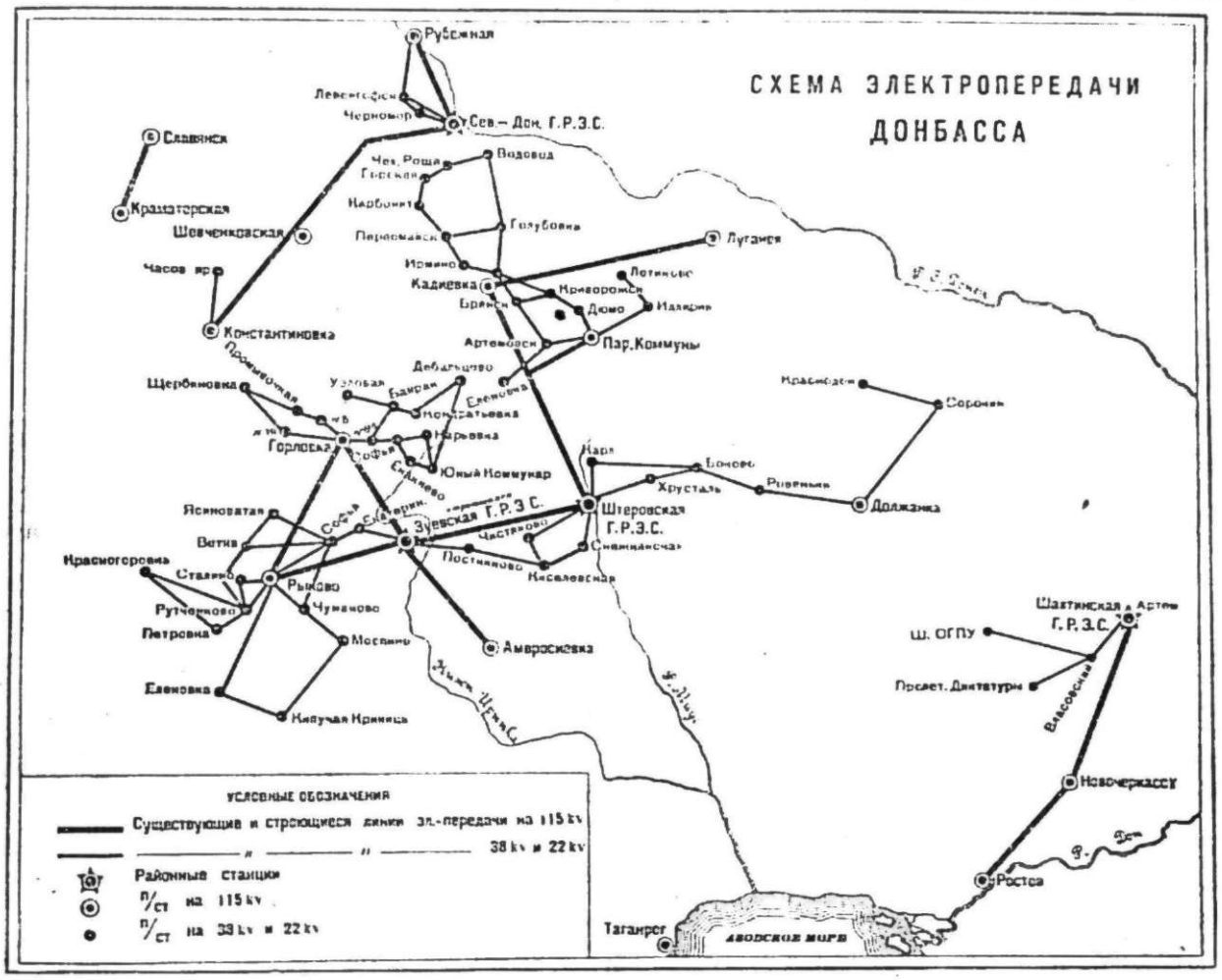
Особое развитие коксохимическая промышленность получила под напором военных требований в 1914—17. Если к 1914 коксовых печей с улавливанием было в Д. б. 1.027 на 14 установках (Германия еще в 1910 имела уже таких печей 18.883), то в 1916 таковых установок насчитывалось 21 с 2.108 печами. Но в работе было только 14 установок с 1.614 печами; простых печей (без улавливания) было 3.776 в 28 установках.

Развитие коксохимического производства в условиях советского х-ва приняло совершенно новое направление и размеры, в отдельных случаях значительно превосходящие размеры развития передовых капиталистических стран. Наибольшей по своей производительности из дореволюционных установок с улавливанием побочных продуктов в Д. б. была Кадиевская (ст. Алмазная), мощность к-рой—530 тыс. *т* кокса в год. Наибольшая установка простых печей, производительностью 220 тыс. *т* в год, находится на Екатерининском руднике (ст. Криничная). В наст. время в Д. б. строятся новые печи производительностью в 830 тыс. *т* кокса в год. Первые очереди уже выстроены и работают в Рутченкове, Горловке, в Алчевском, Днепропетровске и в Керчи; заканчиваются постройкой (1930) в Каменском—каждая по 415 тыс. *т* кокса в год. Предельная производительность новейших установок при заводе имени Дзержинского запроектирована на 2,5 млн. *т*, а на установке при Запорожском металлургическом заводе—даже 3 млн. *т* кокса в год.

Такая высокая производительность отдельных установок вызвана потребностью в коксе соответствующих металлургических заводов. Кроме того химизация х-ва СССР и в частности с. х-ва вызвала высокий спрос на химические продукты коксохимического производства. Увеличение производительности коксовых установок Д. б. произошло главн. обр. за счет увеличения размера печей и повышения их емкости, а также сокращения времени коксования. Средняя емкость новейших печей равна 14,5 *т* угля. Что касается до времени коксования одной печи, то большинство простых печей были двухсуточные, немногие из них 36- и 24-часовые. В установках с улавливанием побочных продуктов время коксования было 26—36 часов и более. В настоящее время обычный срок коксования в новых установках Донецкого бассейна не более 18 часов, часто 16 часов и ниже.

Развитие коксового дела в Д. б. идет по следующим направлениям. Коксохимиче-

ские установки строятся при металлургических заводах. Это дает ряд взаимных технико-экономических выгод. Для обогрева коксовых печей используется более дешевый доменный газ, а более дорогой, но чистый и богатый коксовый газ применяется для мартеновских печей, благодаря чему плавка идет быстрее, а металл получается более высокого качества и дешевле, чем при плавке на угле. Дальнейшее развитие комбинирования коксового производства с химическим идет по линии объединения коксохимических

установок с химическими заводами для производства удобрительных туков. Современные коксохимические установки Донецкого бассейна состоят из 3 отделов: подготовки угля и обогатительной фабрики, коксовых печей, химического завода. Назначение химического завода—улавливать из газа смолу и сырой бензол и др. химические продукты. Т. о. устанавливаемые в Д. б. коксохимические установки выпускают кокс для доменной плавки и литейного дела, каменноугольную смолу, сырой *бензол* (см.) и другие химическ. продукты. Путем дальнейшей переработки из первичных продуктов могут быть получены до 400 различных веществ. План строительства новых коксохимических установок в Донецком бассейне разработан с учетом необходимости рационального распределения кокса по территории Союза ССР и приближения его к потреблению. Для устранения зависимости от иностранных фирм разработаны оригинальные советские проекты коксовых печей. Кроме того составлены проекты стандартных установок, к-рые положены в основу всех проектов новых коксохимических установок как в Донецком бассейне, так и в других районах. Углеснабжение отдельных коксохимических установок Донецкого бассейна производится в плановом порядке.

V. Энергетическое хозяйство.

Первые шаги по электрификации многочисленных предприятий Д. б. были сделаны в начале текущего столетия. В 1908—12 темп электрификации предприятий был значительно усилен; в этот период времени было построено большинство электроустановок старого Д. б.—Условия капиталистической промышленности сказались и на энергетическом х-ве. Все установки, построенные в этот период времени, предназначались лишь для одного предприятия, поэтому были незначительны по мощности и дороги в эксплоатации. Этим объясняется и полное отсутствие высоковольтных линий. До 1922 в Д. б. насчитывалось 2—3 высоковольтных линии (22 киловольта), общей протяженностью не свыше 50 км. Годы мировой и гражданской войны приостановили развитие энергетического хозяйства, и лишь с 1922 в этом отношении наметился перелом. Энергетическое х-во вышло из узких рамок одного предприятия, и электрификация стала распространяться на целые районы. Концентрация производства электроэнергии вы-

звала необходимость постройки ряда линий электропередач, переход на высокое напряжение и пр. Переход на централизованное планирование вызвал к жизни и новые формы управления энергетическим х-вом.

Первые шаги в области энергостроительства в Д. б. были продиктованы планом ГОЭЛРО, выдвинувшим в своей работе т. н. программу *Б*, по которой в цикл станций общественного пользования включались и промышленные станции путем постройки высоковольтных линий электропередач. Эти работы были в широком масштабе проведены в Д. б. в четырех районах—Кадиевском, Горловском, Сталинском и в районе Донецкого содового завода.

С 1923 по 1930 мощность электростанций

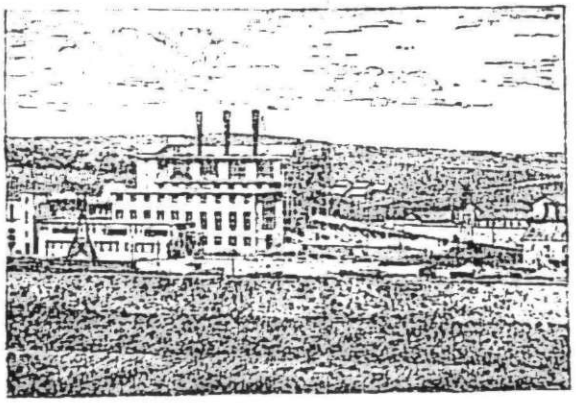

Рис. 10. Штеровская электростанция.

возросла с 72 до 226 тысяч kW (подробно см. выше).

До 1928/29 подавляющее большинство установленной мощности приходится на долю старых электростанций. 1928/29 знаменует начало перехода к централизованному снабжению от крупных районных электроцентралей. Оборудование большинства старых электростанций, подвергавшихся в последнее время коренной реконструкции и значительным расширениям, состоит из турбогенераторов, мощностью от 750 до 6.000 kW, и паровых котлов с поверхностью нагрева не свыше 400 м² при давлении не выше 16 атмосфер. Средняя мощность одного турбоагрегата составляет 1.840 kW (1929/30), средняя поверхность нагрева одного котла равна 220 м². До периода восстановления энергохозяйства Д. б. котельные потребляли гл. образом высокосортные угли, добываемые теми рудниками, которые обслуживала электростанция. С 1925 была начата работа по внедрению низкосортного топлива, и к 1930 процент низкосортного топлива в общем топливном балансе электростанций Д. б. был доведен до 70%. Водоснабжение электростанций в значительной своей части происходит за счет воды, откачиваемой из шахт, или за счет сбора атмосферных осадков в искусственные пруды.

Крупные районные электростанции сильно изменили картину энергоснабжения Д. б. В 1926 вошла в работу первая турбина (10.000 kW) первой районной электростанции Д. б.—Штеровской ГРЭС, к-рая в 1931 заканчивает свое полное развитие до мощности в 157.000 kW. Штеровская ГРЭС расположена в Красно-Луганском районе, на реке Миус, в центре антрацитовых рудников. На ней впервые применено сжигание антрацитового штыба в виде пыли. До постройки Штеровской ГРЭС антрацитовый штыб не находил себе промышленного применения, и на всех антрацитовых рудниках образовались громадные отвалы штыба, исчисляемые миллионами тонн. Общий вид Штеровской ГРЭС показан на рис. 10, вид ее машинного зала—на рис. 11. Штеровская ГРЭС сыграла огромную роль не только в области использования штыба; впервые в Д. б. появились турбогенераторы больших мощностей, крупные котлы и мощные распределительные устройства; впервые применено в крупных размерах прудовое хозяйство, обеспечивающее водоснабжение всей станции, при этом опыт Штеровской ГРЭС стал проникать повсюду.

Вслед за Штеровской ГРЭС в 1929 вошла в эксплоатацию ГРЭС имени Артема, построенная в Донецко-Грушевском антрацитовом районе и предназначенная для электроснабжения части Д. б., лежащей в пределах Сев.-Кавказского края. Предельная мощность Артем-ГРЭС по условиям водоснабжения составляет 88.000 kW при 4-х агрегатах по 22.000 kW.—В 1930 на реке Нижняя Крынка, близ села Зуевка, на крайнем З. антрацитового района Д. б. начата постройка крупной Зуевской районной электростанции с предельной мощностью в 250 т. kW. Полезное использование топлива этих станций возрастает в сравнении со старыми станциями Д. б. почти в 3 раза, достигая 0,75 *кг* условного топлива на 1 kW/час.—В ближайшие годы начнется постройка Каменской ГРЭС, на реке Каменка, в с.-в. части Д. б., и Несветаевской в ю.-в. части, на реке Кундрючья. Разрабатываются вопросы постройки крупной электростанции в

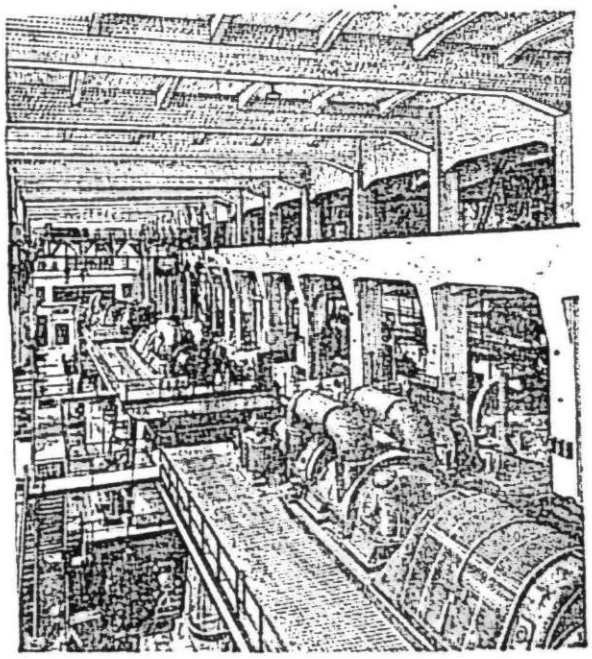

Рис. 11. Вид машинного зала Штеровской районной электрической станции.

зап. части Д. б., на реке Волчья. Все эти электростанции будут работать исключительно на антрацитовом штыбе.

Наряду с внедрением пылесжигания в Д. б. стали проникать и теплофикационные установки. Ряд производственных предприятий Д. б. (химические заводы) является крупным потребителем технологического пара. Обычно эта потребность удовлетворялась острым (непосредственно из котла) паром из котельной электростанций, и лишь в 1930 вошла в эксплоатацию первая теплофикационная Северо-Донецкая централь при Донецком содовом заводе (см. рис. 12). Пока установлены две турбины. Предельная мощность Северо-Донецкой ГРЭС запроектирована в 106 т. kW с отдачей пара на производство соды в количестве до 300 *т* в час. С 1931 начнется постройка теплофикационных централей для славянских и рубежанских химических заводов. Усиленное внимание обращено также на исполь-

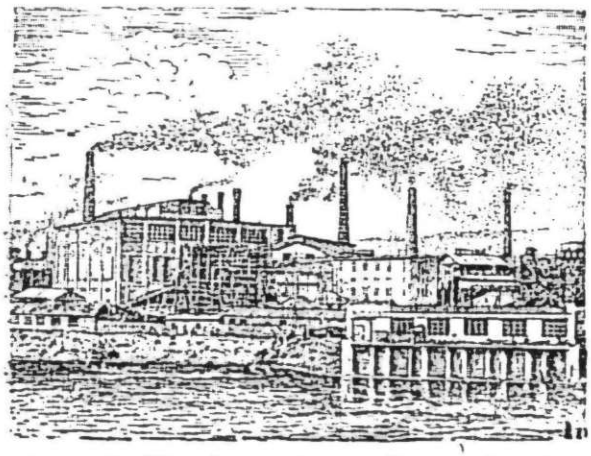

Рис. 12. Общий вид Северо-Донецкой районной электрической станции.

зование отбросных топлив, которых в Д. б. имеется значительное количество.

Концентрация производства электроэнергии в ограниченном количестве крупных районных централей вызвала громадный рост строительства линий передач и переход к высоким напряжениям. До 1922 общая протяженность сетей мощностью в 22 kV составляла едва 50 км, но уже в 1930 в Д. б. имеется 515 км высоковольтных линий, из коих 152 км приходится на долю линий, работающих при напряжении 115 kV. Схема сетей Д. б. представлена на рис. 4.

Кроме внутрирайонных сетей в настоящее время проектируются межрайонные сети для связи энергетической системы Д. б. с системами других районов и в первую очередь с системами Приднепровья (см. *Днепрострой*) и Сев. Кавказа.

По плану 1-й и 2-й пятилетки осуществление электрификации Д. б. должно дать следующий рост установленной на электростанциях Донбасстока мощности:

1930	226	тыс. kW
1931	290	» »
1932	360	» »
1933	510	» »
1934	780	» »
1935	900	» »
1937	1.050	» »

Это создает в Д. б. сильнейшую в СССР энергетическую базу, к-рая при совместной работе с Приднепровьем и Сев. Кавказом образует мощный энергетический узел с общей мощностью до 3 млн. kW.

Начало организованному управлению энергохозяйством Д. б. было положено в 1924 трестом «Донуголь», которому принадлежало большинство энергоустановок Д. б. В этом году было организовано Алмазно-Марьевское электрокольцо, открывшее новую страницу в истории энергетики Д. б. Опыт этого кольца был распространен на другие энергопредприятия Донугля и увенчался значительным успехом. Однако электростанции других трестов (Югосталь, Химтрест) еще не были втянуты в это движение и играли роль подсобных предприятий при основном производстве. В 1930 был организован Государственный трест электрических станций Д. б. (Донбасстрок), принявший в свое ведение все энергетические предприятия, кроме принадлежащих металлургическим заводам, и осуществляющий электрификацию Донецкого бассейна в той мере, в которой это необходимо «Всесоюзной кочегарке».

VI. Металлургия.

Все металлургические заводы Д. б. расположены или вблизи или на самых угольных месторождениях и имеют как правило на своей территории (или вблизи) коксовые печи. Железная руда доставляется из Кривого Рога (350—500 км). Известняк расположен от заводов относительно недалеко (Еленовские карьеры). Доломит и огнеупорные материалы имеются в самом Д. б.

Большинство металлургических заводов было основано в 1890-х гг., за исключением Сталинского и Сулинского, построенных в 1871/72. До 1910 они почти не обновлялись в своем оборудовании. Только за несколько лет до империалистской войны в связи с начавшимся оживлением южной металлургии владельцы заводов начали вкладывать капиталы в модернизацию оборудования и расширение заводов. Но в этом отношении было сделано относительно немного: оборудование в большинстве случаев было импортное и война задержала его ввоз. В результате Советское государство получило довольно изношенные заводы, чем в значительной мере и объясняются те большие затраты, которые пришлось сделать во время восстановительного периода (1922—1927). В наст. время донецкие металлургические заводы уже значительно превысили свою довоенную производственную мощность. По ряду заводов (в первую очередь им. Томского и Ворошилова) ведется глубокая техническая реконструкция, которая превратит их в крупнейшие металлургические производственные величины Европы.

Доменная выплавка чугуна получила в современный период совершенно новое направление, а именно: а) на всех заводах (кроме Сулинского) развивается производство кокса. При этом новые коксовые установки характеризуются вполне современной конструкцией (динасовая кладка печей); б) становятся мощные воздуходувные средства. При этом т. к. новейшие газовоздуходувки (установлен. в 1928—30 на з-дах

Сталинском, Макеевском и имени Рыкова) являются по размерам уже недостаточными, то на ряде заводов (Макеевском и им. Ворошилова) с 1931 начнут ставиться мощные турбовоздуходувки с производительностью до 3.000 м³ воздуха в минуту; в) размер доменных печей с 300—400 м³ в 1913 уже сейчас достиг 840 м³ (Макеевка — печь № 4). С 1931 начали строиться печи (зав. им. Ворошилова) объемом в 930 м³; г) суточная производительность доменных печей повысилась с 160—300 *т* до 180—600 *т*. С окончанием же постройки новых больших доменных печей и установкой агломерационных устройств и новых обогатительных угольных устройств для коксования (мойки) суточная выплавка чугуна на ряде заводов дойдет до 850—900 *т*. Нижеследующая таблица характеризует доменное дело Д. б.

Табл. 26.—Доменное дело.

Показатели \ Название завода	Константин.	Краматорск.	Им. Рыкова	Им. Томского	Сталинский	Им. Ворошилова	Калиевский	Сулинский	Ольховский
1. Число печей:									
1913	1	3	5	9	5	6	3	3	2
1929/30	1	3	6	4	4	4	—	2	—
Полное развитие	2	—	5	10	4	4	3	—	—
2. Выпуск чугуна (т. *т*)									
1913	60,3	165	349	230	277	247	117	57	99
1929/30	68	—	520	380	440	300	0	—	0
Полное развитие	200	—	996	2.175	1.020	1.008	237	—	0

Мартеновское производство стали было в дореволюционное время особо слабым местом, т. к. его слабость не давала возможности полностью использовать прокатные устройства. Объяснялось это и недостаточным количеством самих печей, и недостаточной механизированностью цехов, и малыми размерами самих печей (не более 60 *т*).

Табл. 27. — Мартеновское дело в Д. б.

Показатели \ Название завода	Константин.	Краматорск.	Им. Рыкова	Им. Томского	Сталинский	Им. Ворошилова	Сулинский
1. Число печей:							
1913	4	3	7	6	11	7	5
1929/30	5	4	5	7	8	7	5
Полное развитие	5	7	7	21	11	11	5
2. Производ. в т. *т*:							
1913	—	87	142	155,3	231	251	115
1929/30	125	166	260	280	470	200	130
Полное развитие	140	320	463	1.950	490	900	135
3. Тоннаж печей:							
1913	93	140	220	200	290	240	142
1929/30	138	190	265	320	310	260	192
Полное развитие	138	340	405	2.420	880	1.225	142
4. Расход топлива:							
1913	—	—	0,36	0,25	0,26	0,23	—
1929/30	0,33	—	0,25	0,30	0,26	0,34	—
Полное развитие	—	0,17	—	0,19	—	—	—

Табл. 28.— Прокатка.

Показатели \ Название завода	Константин.	Краматорск.	Им. Рыкова	Им. Томского	Сталинский	Им. Ворошилова	Сулинский
1. Число станов:							
1913	3	3	10	7	5	5	5
1929/30	3	3	8	5	5	4	3
Полн. развитие	3	3	8	13	5	7	3
2. Производительность в тыс. *т*:							
1913	60	—	280	118	205	210	100
1929/30	82	140	347	235	268	130	90
Полн. развитие	115	300	477	1.100	360	700	155

Уже приступают к постройке печей в 125—150 *т* (Макеевка, имени Ворошилова) с разливочными кранами в 200 *т* (ранее не более 90 *т*) и завалочными кранами в 5—7 *т*.

Особого же внимания заслуживает переход в послереволюционный период на отопление мартеновских печей от чистого генераторного газа, относительно малокалорийного (1.100—1.300 калорий в м³), на смешанный коксодоменный или коксогенераторный газ, значительно более теплотворный (1.800—2.500 калорий). Все это ведет и к увеличению производительности и к уменьшению расхода топлива (сейчас Д. б. расходует ок. 1,7 млн. кал. на 1 *т* стали, против 2,0 млн. кал. в довоенное время). После реконструкции эта величина будет доведена до 1,2—1,3 млн. калорий. Прокатное производство заводов Д. б. в прежнее время характеризовалось слабой загруженностью. Путем ряда мероприятий (специализацией прокатки, усилением механизации, электрификацией и прочими рационализаторскими мероприятиями) в настоящее время удалось при сокращении числа станов значительно повысить производительность.

С 1931 на двух заводах (им. Томского и им. Ворошилова) намечаются к установке совершенно новые прокатные мастерские по американскому образцу с тяжелыми блюмингами, непрерывными заготовочными и полунепрерывными чистовыми станами. Эти новые устройства дадут огромную прокатную производительность этим заводам. На заводе имени Томского намечается возможность установки и второго блюминга с сортовыми станами.

Электростанции заводов в дореволюционное время были относительно небольшими, что не давало возможности успешно

механизировать производство. В наст. время на ряде заводов мощность станций значительно увеличена. Часть же заводов (Константиновский, Сталинский, Сулинский) получает добавочно энергию из донецкого электрокольца. *Л. Траутман.*

VII. Солепромышленность.

В центре Д. б. (станции отправления: Соль, Величка, Харламовка, Ступки) расположены Артемовские соляные рудники. Запасы каменной соли здесь очень велики. Соль залегает в огромной котловине в 45 *км* длиной и 25 *км* шириной на глубине 75—80 *м*; толщина пласта соли 40—70 *м*. Донецкая соль очень чиста: почти единственная примесь в ней—гипс (около 1%), содержание чистого NaCl — до 98%. Артемовская соль по добыче стоит в Союзе на первом месте, что объясняется в первую очередь выгодным географическим положением Д. б. вблизи наиболее густо заселенных районов Союза, а также механизацией добычи. В 1929/30 добыто 1.230 тыс. *т*, в 1931 намечена программа в 1.610 тыс. *т* (в 1913—470 тыс. *т*). Удельный вес Артемовской соли в общей добыче из года в год повышался и с довоенных 21% дошел в 1929/30 почти до 40%. Соль добывается из пяти шахт. В перспективе предположено всю добычу сосредоточить на двух мощных шахтах, из к-рых одна (Либкнехт № 3) проходится в настоящее время и будет закончена в конце 1932. Условия работы обеспечивают высокую производительность (втрое выше довоенной) и весьма низкую себестоимость (значительно ниже довоенной). Число рабочих—1.500 человек. Район распространения Артемовской соли—почти вся Украина, Северный Кавказ кроме побережья, Центрально-черноземная область, Московская и Западная области, Белоруссия и часть Ленинградской области. Через Мариупольский порт Артемовская соль вывозится в Дальневосточный край и экспортируется за границу.

В 51 *км* от ст. Соль работают заводы выварочной соли, дающие очищенную высокосортную соль в колич. 100—110 тыс. *т*. На трех заводах занято 500 рабоч. *Б. Псахис.*

VIII. Рабочее движение в Д. б.

Во второй половине 19 в. горная пром-сть бассейна переживала период первоначального накопления рабочих кадров. Рынок труда не мог угнаться за ее ростом. Являясь районом поздней колонизации (как и весь юг Украины), Д. б. отличался относительно высокой землеобеспеченностью крестьянского населения, занимавшегося исключительно сельским хозяйством и широко применявшего наемный труд пришлых рабочих из более плотно заселенных районов Центральной России. В связи с этим и кадры горняков Д. б. тоже вербовались не из местного населения, а из внутренних губерний. Так, в начале 80-х гг. из 16 тыс. рабочих лишь 12% было местных уроженцев. Приток рабочих из деревни мог с трудом количественно покрыть потребность Д. бассейна в рабочей силе, но он не давал достаточных кадров квалифицированных рабочих, а главное, деревенские выходцы не оседали при горных предприятиях. В поисках лучших условий они кочевали с места на место. Особенно резко текучесть рабочей силы в Д. б. обозначалась в летние месяцы. Весной массы шахтеров отливали на полевые работы, а осенью возвращались назад. На металлургических предприятиях Д. б. вопрос о рабочих кадрах не имел такой остроты. Нуждаясь более, чем шахты, в квалифицированной рабочей силе, заводы создавали для своих рабочих несколько лучшие условия, чем те, какими пользовались шахтеры.

По своему социальному составу металлисты и горняки расслаивались на две неравные части. Одна—оседлые рабочие, живущие исключительно от продажи своей рабочей силы; другая—подвижная масса деревенских выходцев, «отходников», не утративших связи с сельским хозяйством. В общем горняки в Д. б. занимали промежуточное место между заводским пролетариатом и крестьянством.

Еще во второй половине 19 в. на горных предприятиях возникали массовые рабочие волнения, принимавшие форму кратковременных забастовок. Применяясь к судебно-полицейской терминологии, сами участники называли свои выступления «бунтом». Шахтерский бунт был разрушителен до крайних пределов. Возникая стихийно, даже без «предварительного уговора» (признак, характеризующий стачку), он почти всегда ограничивался пределами отдельного предприятия, развивался без всякого руководства, без плана, порою и без четко осознанной цели, а затем подавлялся легко и быстро. Как общее правило в этих ранних выступлениях донецкие шахтеры домогались повышения заработка. Для преобладающего слоя горняков, деревенских выходцев, а особенно для отходников, исключительно важен был лишь уровень заработка. К остальным невзгодам шахтерского обихода они относились более терпимо. Вообще деревенский отходник, не чувствуя себя рабочим, держался на шахте гостем, не дорожил целостью предприятия, с которого он при первой возможности уйдет; этим объясняется и разрушительный характер первых шахтерских выступлений.

На самом рубеже 20 в. в шахтерских волнениях наблюдается заметный сдвиг. Уже в 90-х гг. рабочее движение приобретает более сознательный и организованный характер. Экономический кризис начала века, повлекший сокращение производства, снижение расценок и безработицу, отразился и на кадровых, оседлых горнорабочих, которые начинают играть в движении все бóльшую и бóльшую роль. Рост и укрепление пролетарских кадров сказывается в том, что большинство выступлений сопровождается теперь требованием не одного только повышения заработка, а также сокращения рабочего дня, улучшения трудовых и бытовых условий и т. д. Волнение, вспыхнувшее на одной шахте, быстро охватывает все шахты данного предприятия. Однако, несмотря на большую сознательность движения, в годы кризиса шахтерские волнения были большею частью безрезультатны. Имея большие запасы непроданного товара, сравнительно легко перенося временные заминки

в производстве, причиняемые забастовками, предприниматели стремились компенсировать убытки от понижения рыночных цен путем снижения трудовых расценок. Именно в этот период, в результате несостоятельности чисто экономической борьбы, в массах появился интерес к нелегальной литературе, к политической борьбе.

В конце 1901 в Ростове н/Д. образовался центр соц.-дем. групп, действовавших на заводах и рудниках бассейна. Он назывался «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих юга России», а в декабре 1903 он был переименован в «Донецкий союз РСДРП». В это время он объединял группы: алмазно-юрьевскую, енакиевскую, луганскую, мариупольскую, таганрогскую, юзовскую и др. с тяготеющими к ним заводами и рудниками. Среди донецких с.-д. групп следует особо отметить щербиновскую, организованную в 1902 П. А. Моисеенко и Г. И. Петровским. В 1905 сеть объединенных групп расширилась. Союз включал авдеевскую, вознесенскую, горловскую, дружковскую, макеевскую, петровскую и другие группы. Обладая в Ростове подпольной типографией, Союз мог развить большую работу по выпуску литературы, находившей широкое распространение на донецких предприятиях. Союз был представлен на II Съезде РСДРП. После раскола партии большая часть групп Союза примкнула к меньшевикам. 15 апреля 1901 весь центр Союза был арестован во время заседания. Всего в Ростове н/Д. и Донбассе было арестовано свыше 100 ч. Осенью 1904 Союз был восстановлен, и была поставлена новая типография в Юзове. В годы кризиса с.-д. ячейкам на рудниках удавалось уже осуществлять руководство шахтерским движением. Однако организующее начало в движении рабочих Д. б. сказалось уже позже, летом 1905.

Революционное движение донецкого пролетариата в 1905 начали 17 января юзовские металлисты; 25-го бастовало 15.000 металлистов и горняков Макеевского округа, а в течение февраля и начала марта движение охватило почти весь бассейн. Ведущая роль принадлежала металлистам, но с развитием движения горняцкие массы также втягивались в борьбу. В первой (зимней) серии забастовок приняло участие 80.000 рабочих. Правительство спешно мобилизовало против пролетариата бассейна всю свободную кавалерийскую наличность, а предприниматели пустили в ход частичный локаут. Движение шло под экономическими лозунгами. Однако среди требований были такие, как: 8-часовой рабочий день, гос. страхование, введение «рабочих комиссий».—Непосредственно к 1 мая поднялась вторая волна забастовок (25/IV—17/VIII). Вначале это были «сезонные», экономические стачки, затем с июля движение оживляется и принимает политический характер. В то же время усиливается руководство движением со стороны социал-демократов. На рудниках преимущественно, а местами и на заводах, располагающих собственными рудниками, оформляются группы под названием «бюро шахтеров». В отличие от групп Донецкого союза, эти бюро—большевистские.

Третья забастовочная волна поднялась со 2 октября, совпав по времени с началом обычных осенних забастовок. Несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру, предприниматели стали уступчивей, и осенние стачки 1905 оканчивались благоприятно для рабочих. Октябрьская ж.-д. забастовка, охватившая и главную магистраль бассейна—Екатерининскую ж. д., не вызвала на заводах Д. б. глубокого стачечного отзвука. Лишь местами возникают стачки солидарности, а наряду с ними на шахтах развивалась сезонная экономическая борьба. В дальнейшем революционная атмосфера день-ото-дня накалялась; начались массовки, шествия, стачки солидарности. В ноябре на предприятиях стачечные комитеты и советы старост (рабочие комиссии) превращаются в постоянные органы—Советы Рабочих Депутатов, восполнившие недостаток профорганизации на местах. Образуются городские и районные советы депутатов: Таганрогский, Луганский (под председательством К. Е. Ворошилова), Юзовский и Мариупольский. Руководимый меньшевиками Юзовский совет (возник 11/XII) в дни всеобщей политической стачки в бассейне и вооруженного восстания на Екатерининской железной дороге хлопотал о предотвращении «голодного бунта» и не призывал массы к активному участию в восстании.

8 декабря Екатерининская ж. д. включилась во всероссийскую забастовку. Рабочие тяготеющих к ж.-д. станциям заводов и рудников примкнули к железнодорожникам. В районах станций: Алмазная, Алчевская, Горловка и Енакиево во главе движения встали металлисты и горняки. Началось вооруженное восстание. Решительная схватка повстанцев с правительственными войсками произошла в Горловке 17 дек. Накануне горловские рабочие были обстреляны войсками. Горловский боевой стачечный комитет в ответ на это стянул к Горловке боевые дружины с ближайших станций. С утра 17-го начался бой. Плохо вооруженные повстанцы бой проиграли. Среди погибших товарищей нужно отметить повешенных самодержавием вождей донецкого пролетариата Ткаченко-Петренко (большевик) и Шайтлендера, он же Зубарев-Кузнецов (меньшевик). С ликвидацией вооруженного восстания революционное движение в Донецком бассейне замирает.

В думские дни наблюдается новое оживление. К Думе рабочие отнеслись равнодушно, местами проводили пассивный бойкот выборов. 1 мая 1906 проходило очень оживленно и сопровождалось столкновениями с войсками. В 1906 возрастает упорство стачек; длительность их доходит иногда до месяца. Укрепляется также с.-д. влияние в массах. Растет интерес широких рабочих масс к профессиональной организации, причем несмотря на правительственные репрессии наблюдается стремление использовать жалкие возможности закона 4 марта 1906 об обществах и союзах. Почти повсеместно разрабатываются союзные уставы, но далеко не везде они утверждаются властью, учредители же их подвергаются репрессиям и высылке.

После разгона первой Думы наступление правительства и капитала усиливается. Возникшие в годы кризиса организации объединенных предпринимателей — синдикаты «Продамета» и «Продуголь» (возник в 1906) диктуют свою волю не одним только потребителям, но и рабочим, ухудшая условия их труда и найма.

В 1907 предприниматели, пользуясь накопленными во время депрессии складскими запасами, при всяком осложнении закрывают предприятия и рассчитывают рабочих, выселяя их тотчас же из конторских квартир. Новый набор производится при участии полиции и с отобранием от нанимаемых подписок о безоговорочном подчинении правилам внутреннего распорядка. Стачки первой половины года носят оборонительный характер и возникают разрозненно, без связи друг с другом. Как общее правило они неудачны. Рабочий день на заводах, сократившийся в 1905 до 8—10 ч., вновь восстанавливается до 11—12 ч. Падает реальная зарплата. 1907—10 были годами максимального упадка рабочего движения в Д. б., понижения уровня материального благосостояния масс и развала рабочих организаций. С оживлением в южной металлургии (1910) и каменноугольной пром-сти (1911) наблюдается и подъем в настроении рабочих масс. Восстанавливаются нелегальные организации и кружки, в громадном большинстве состоявшие из рабочих.

Ленский расстрел, подъем рабочего движения в стране находит живой отклик в Д. б. В стачках 1912 принимают участие до 9.000 донецких металлистов и горнорабочих. Громадное влияние в это время оказывает на массы большевистская «Правда». По отзыву горнопромышленников, причины этих стачек вовсе не экономического порядка. Предприниматели поэтому не спешат повышением заработной платы внести успокоение в рабочую среду. Они сосредоточивают внимание власти на агитации «неблагонадежных лиц» и рабочей печати. В 1913 цифра участников стачек повышается до 12.000, а в следующем — до 18.000. Подобно тому как в столицах стачечная борьба здесь в 1913—14 частично сосредоточивается вокруг вопросов страхования—введения больничных касс и управления их делами.

Первый год войны сопровождается затишьем в рабочем движении. Однако разруха и рост дороговизны обусловливают новый подъем стачечного движения, начавшийся с 1915. Несмотря на отсрочки и освобождения от призыва на фронт, щедро даваемые специалистам, квалифицированным рабочим и всем вообще работающим на милитаризированных предприятиях, мобилизации вызвали уменьшение рабочего состава в Д. б. Не утратившие связи с деревней рабочие уходили на с. х-во, восполняя мобилизационную убыль его работников. На донецкие предприятия были направлены военнопленные и беженцы. Усилилось применение труда женщин и подростков. В 1915 было отменено законодательное запрещение их труда на подземных работах. В результате количественно рабочий состав в Д. б. увеличился в 1916 на заводах до 137 тыс. и на рудниках до 238 тыс., но качественно это был далеко не прежний состав. Нехватало слесарей, забойщиков, вообще квалифицированных рабочих. Рабочий состав на горных предприятиях Д. б. (без б. Области войска Донского), по данным 1917, был: в феврале—всего горнорабочих 159.994, в том числе военнообязанных 74.061, военнопленных и беженцев 41.988, женщин и подростков 16.506; в марте соответственно—157.335, 71.997, 42.113, 16.982.

Т. о. не более 17% рабочих, негодных к военной службе по инвалидности и возрасту, сохраняли свободу передвижения—когда-то сильный козырь в руках рабочих в их экономической борьбе с предпринимателями. Изменился и социальный состав донецких рабочих. Спасаясь от призыва на фронт, на металлургические и горные предприятия Д. б. массами устремились мелкобуржуазные элементы. Именно среди них нашла себе почву проповедь оборонцев. Это же затрудняло работу большевиков, деятельность к-рых протекала в этот период в обстановке исключительной слежки и недоброжелательства.

Убыль квалифицированного рабочего состава, сверхсильная загрузка аппаратуры, хищническое ведение хозяйства (напр. неведение горнопромышленниками подготовительных работ), отсутствие ремонта—все это еще в годы войны положило начало разрушению основного капитала на донецких предприятиях.

Тотчас же после февральского переворота повсеместно в бассейне началась лихорадочная стройка рабочих организаций: советов депутатов, горнозаводских комитетов (рабочкомов) и профессиональных союзов. Закипела ожесточенная партийная борьба за влияние на рабочие массы. Удельный вес отдельных группировок был неодинаков. Меньшевики и эсеры были в этот период сильнее большевиков, к-рые были ослаблены репрессиями в годы войны. Рабочие массы на первых порах не могли четко разобраться в сложной обстановке. В результате краевые организации Д. б. были заняты оборонцами. Оборонцам удалось подчинить своему влиянию и профсоюзы. Но они не имели успеха в горнозаводских комитетах, к-рые являлись подлинно революционными рабочими организациями. Горнозаводские комитеты руководили массовой экономической борьбой на предприятиях, в частности борьбой за рабочий контроль. В этом вопросе комитеты резко разошлись с оборонцами, удерживавшими рабочих от «вмешательства в производство». В дальнейшем донецкие рабочие постепенно отходят от оборонцев, воспринимая большевистские лозунги.

По мере охлаждения масс к меньшевикам и эсерам происходит повсеместная большевизация низовых рабочих организаций. В то же время укрепляется удельный вес профорганизаций. Уже 12 июля союзы металлистов создали Всероссийское объединение. Горняки со Всероссийским союзным объединением опоздали. И в Д. б. интерес масс к союзам, тяга в союзы увеличиваются особенно после того, как донецкие горнопромышленники—в борьбе с революю-

ционными рабочими организациями—стали широко применять локаут. К началу Октября общее число членов горняцких союзов Д. б. достигло 100.000.

В Октябре классовая борьба в Д. б. обострилась настолько, что предприниматели стали жаловаться на «анархию». В помощь предпринимателям *Каледин* (см.) ввел в бассейн свои войска. Рабочие потребовали увода казаков, угрожая в противном случае всеобщей забастовкой. Казаков с предприятий не сняли, и 10 октября забастовка началась. Временное правительство командировало в Д. б. особоуполномоченного Орлова с диктаторскими полномочиями, но с поручением добиться мирного соглашения между рабочими и предпринимателями. После того как 2 Всероссийский Съезд Советов взял власть в свои руки, донецкие рабочие немедленно принялись за реализацию лозунга «Вся власть Советам».

Октябрьский переворот дал толчок выступлению контрреволюции. Новочеркасск возглавил ее. Каледин пытался отнять у Советской власти «Всероссийскую кочегарку» и приступил к оккупации Д. б. Донецкий пролетариат встал на защиту Советской власти. Оставшиеся в районе военнопленные (часть из них покинула бассейн) действовали как правило солидарно с местными рабочими. Так, при захвате калединцами Ясиноватского рудника белые расстреляли 118 шахтеров, в том числе 44 военнопленных австрийца. Совнарком бросил на Калединский фронт некоторые части с Зап. фронта. На помощь донецкому пролетариату спешили красные моряки и Красная гвардия из Питера, Москвы и др. мест. Они вооружали донецких шахтеров. В этот первый период гражданской войны в Д. б. самым больным местом при организации Красной гвардии был острый недостаток оружия. Соединенные силы Красной гвардии и кадровых частей уже в 1918 опрокинули калединцев, вытеснили их из Д. б. и взяли Новочеркасск и Ростов.—Во время борьбы с калединцами производственный развал Д. б. еще более обострился. Под давлением продовольственного кризиса масса рабочих разбрелась с предприятий по деревням. Оставшимся на месте предстояло, пользуясь передышкой, наладить национализированное производство и восстановить разгромленные калединцами рабочие организации. В дни первой передышки донецкие шахтеры образовали (25 марта) областное союзное объединение—«Горнотруд»—и утвердили на областном съезде коллективный договор. Однако меньшевики и эсеры сумели сохранить в этом союзе командующее положение.

Центральная рада (см.) в апреле ввела на Украину и Д. б. австро-германские войска. В это время Донбасс и Кривой Рог составляли рабочую Донецко-Криворожскую республику, провозглашенную на IV области. съезде Советов РД в начале февраля 1918. Председателем Совнаркома этой республики был т. Артем (Сергеев), а наркомы—С. Васильченко, В. Межлаук, Б. Магидов, М. Жаков. В. Филов, А. Каменский и М. Рухимович. Тов. Артем отправил герм. командованию протест против вторжения немецких войск на территорию независимой от Украины республики. Несмотря на протест оккупация Донбасса продолжалась. Отступая под давлением оккупантов, советские части и рабочие отряды уходят из бассейна, т. к в тылу у них образовалось контрреволюционное «Всевеликое войско Донское». Оккупантами в Д. б. был восстановлен буржуазный строй («денационализация»). Рабочий день был доведен до 12 часов, а заработная плата не успевала в своем росте за дороговизной. Горнопромышленники всемерно форсируют добычу угля, часть которого австро-германское командование вывозит из бассейна. Готовность рабочих масс на самую отчаянную борьбу парализовалась отсутствием руководства. Большевистские организации были разгромлены; подозреваемых в большевизме вылавливала гетманская варта. Меньшевики в качестве невольных «вождей» оказались неспособны использовать революционные настроения масс. Только под давлением масс, когда стало ясно, что дни гетманщины сочтены и что немецкое командование ее не поддержит, краевое бюро металлистов (Краемет) и областное правление «Горнотруда» дали сигнал к восстанию, подхваченный металлистами и горняками.

За время австро-германской оккупации производственный развал в Д. б. углубился еще более, в чем можно убедиться по убыли рабочих кадров. К сентябрю—октябрю на металлургических и машиностроительных заводах было лишь 25% нормального рабочего состава, а на механических—даже 14%. На горных предприятиях (в Горловке, например) горнорабочих оставалось не более 31% к 1916, а забойщиков—23%.

Краснов, ворвавшийся в Д. б. на поддержку гетмана, хозяйничал здесь не долго. Он был по приказу Антанты заменен Деникиным. Если оккупанты широко применяли массовые порки, то символом «рабочей политики» Краснова была виселица. Особенно памятны казаки Краснова енакиевским и юзовским рабочим.

В свободных от белых частях Д. б. рабочие, пользуясь очередной передышкой, принялись за восстановление производства и чистку профорганизаций от меньшевиков и эсеров. Но в мае—июне 1919 «Добрармия» заняла весь Д. б. Наиболее активные элементы ушли с Красной армией.—В условиях разрухи и падающей реальной заработной платы положение рабочих было очень тяжело. Профсоюзы влачили полулегальное существование и не пользовались авторитетом среди масс, не доверявших своим меньшевистским вождям. В условиях ожесточенного террора всякое движение на предприятиях было задушено; имели место лишь отдельные разрозненные осенние забастовки. Деникинская контрразведка памятна рабочим Д. б. не меньше, чем казаки Краснова.

С ликвидацией деникинщины период гражданской войны в Д. б. был закончен. Но местами сохранялись еще осколки контрреволюции в виде бандитских шаек, да по соседству с Д. б. (в Крыму) держался Врангель, на короткое время захвативший небольшую часть Д. б. Вооруженной борьбе

за Д. б., как территорию, пришла на смену трудовая борьба за Д. б., как производственную единицу. На новом поприще донецкие рабочие в первые же дни столкнулись с исключительными трудностями: с отсутствием продовольствия, одежды и обуви, простейших материалов технического снабжения и т. д. В мае 1920 снабжение Д. б. продовольствием снижается до 27% губпродкомовских норм. Работу по налаживанию производства срывает недобитый еще бандитизм. В этих тяжелых условиях Советская власть в первую очередь снабжала донецких рабочих из скудных продовольственных ресурсов. Лозунг «Все для Донбасса» становится боевым кличем пролетарской общественности. Началась большевизация профсоюзов, несмотря на активное противодействие меньшевиков. Меньшевистский «Горнотруд» был ликвидирован, и донецкие шахтеры совместно с горняками других районов основали 1/IV 1920 Всероссийское союзное объединение.—Забота о скорейшем восстановлении Д. б. заставляла все партийные и профессиональные организации ставить в центр внимания вопросы производства. Системы оплаты труда (сдельщина, премии), способы снабжения (ударность), дисциплинарные суды, производственная пропаганда,—все было в одну цель—повышение производительности труда и оздоровление производства.—Вслед за преодолением первых трудностей—восстановление разрушенного белыми народного хозяйства—на донецкий пролетариат надвинулась другая—кризис основного капитала.

В условиях реконструктивного периода и обострения классовой борьбы рабочим Д. б. пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть борьбы с контрреволюционным вредительством. Летом 1930 в угольной пром-сти Д. б. выявился производственный прорыв (невыполнение промфинплана). Причиной прорыва, как констатировал ЦК КП(б)У по докладам тт. Молотова и Лебедева, было непонимание классовых задач, проявлявшееся неоднократно хоз- и профорганами Д. б., а также неудовлетворительность хозяйственного и недостаточность партийного руководства. Для ликвидации этого прорыва ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У были приняты энергичные меры. *В. Софиев.*

Сведения о парт., проф. и комсомольских организациях Д. б. см. *Украинская Социалистическая Советская Республика.*

Лит.: 1. По геологии.—Чернышев Ф. и Лутугин Л., Донецкий бассейн, «Изв. Об-ва горных инженеров», СПБ, 1898; Лутугин Л. и Степанов П., Донецкий каменноугольный бассейн, Очерк месторождений ископаемых углей России, СПБ, 1913; Яковлев Н., Материалы для геологии Донецкого бассейна, «Труды Геол. ком.», Новая серия, в. 94, СПБ, 1914; Соколов В. и Лутугин Л., Горловский район главного антиклинала Донецкого бассейна, в. 53, СПБ, 1910; Соколов В. П., Детальная геологическая карта Донецкого каменноугольного бассейна. Описание планшета VI/20, П., 1915; его же, то же VI/21, СПБ, 1911; Снятков А. А., то же VII/23, П., 1915; Степанов П. И., то же VII/25, СПБ, 1910; его же, то же VII/26, СПБ, 1911; его же, то же VII/27, СПБ, 1913; его же, то же VII/28, П., 1915; Мефферт Б. Ф., то же VIII/22, П., 1923; Яворский В. И., то же VI/32 и 33, Л., 1927; Мефферт Б. Ф., Геологический очерк Марьевского района Донецкого бассейна (Матер. по общ. и прикладн. геологии, в. 42), Л., 1924; его же, Геологический очерк Лисичанского района Донецкого бассейна, Л., 1924; его же, Геологический очерк района Петровского каменноугольного месторождения в Изюмском у., Харьковской г., Л., 1926; Родыгин И. А., Геологический очерк Боково-Хрустальского антрацитового района Донецкого бассейна (Мат. по общ. и прикладной геологии, в. 80), Л., 1924; Яворский В. И., Геологический очерк северо-вост. части Донецкого бассейна (Мат. по общ. и прикл. геологии, в. 117), Л., 1925; Гапеев А. А., Геологический очерк западной окраины Донецкого бассейна (Матер. по общ. и прикл. геологии, в. 123), Л., 1927; Мефферт Б. Ф. и др., Синонимика угольных пластов Донецкого бассейна (Мат. по общей и прикладной геологии, вып. 118), Л., 1926; Мефферт Б. Ф., О выветривании минерального угля, СПБ, 1910; его же, Ископаемые угли Донецкого бассейна, в. 1—Угли Центрального района, Харьков, 1915; Мефферт Б. Ф. и Крым В. С., то же, в. 2—Угли Алмазного и Марьевского районов, Л., 1926; Лебедев Н., Материалы для геологии Донецкого каменноугольного бассейна, в кн. «Известия Екатеринославского горного ин-та» (Юбилейный выпуск 1899—1924), том XIV, ч. 1, [Екатеринослав, 1924]; Залесский М. Д., Опыт разделения каменноугольных осадков Донецкого бассейна на основании ископаемой флоры, в кн. «Известия Геологического к-та», Л., 1928, № 1; Материалы к гидрологии Донецкого бассейна (Матер. по общ. и прикл. геологии, в. 135), Л., 1929; Очерк месторождений ископаемых углей России, СПБ, 1913; Естественные производительные силы России, т. IV, вып. 20—Ископаемые угли, П., 1919; Запасы углей в СССР (Сводка, выполненная Угольной секцией Геологического комитета), Л., 1927; Проблемы энергетики, т. I, М., 1929; Обзор главнейших месторождений углей и горючих сланцев СССР, Л., 1930.—2. По экономике Д. б.—Фомин П. И., Горная и горнозаводская промышленность Ю. России, т. I, Харьков, 1915, т. II—Бахмут, 1923; Каменноугольн. пром-сть России в 1915 г., вып. 1 — Ежемесячная статистика, Харьков, 1915; Кирш К. В., Топливоснабжение России, М., 1918; Сборник диаграмм и картограмм по горной и горнозаводской пром-сти Ю. России (с 1882 по 1913), Харьков, 1913; Протодьяконов М., Проходка шахт и квершлагов (Описание Донецкого бассейна, том I, вып. 1—2), Екатеринослав, 1914—16; Терпигорев А., Разработка месторождений (Описание Донецкого бассейна, том II, вып. 1—2), Екатеринослав, 1914—15; его же, Доставка угля от забоя... (Описание Дон. бассейна, т. VI, вып. 1—2), Екатеринослав—Харьков, 1918—22; Отчет Особой комиссии по составлению плана восстановления каменноугольной и антрацитной пром-сти Д. б., Харьков, 1923; Джаксон М. Н. и Флеров А. Н., Сб. статистических сведений по горной и горнозаводской пром-сти СССР за 1911—1924/25, Л., 1928; Общий обзор гл. отраслей горн. и горнозаводск. промышленности, П., 1915; Отчет о деятельности Донугля (с 1920 по 1927/28 гг.), Бахмут—Харьков, 1921—29; Каменноугольная пром-сть Донецкого бассейна (Ежегодная статистика), Бахмут, 1923; то же, Харьков, 1924—26; Донуголь в цифрах и диаграммах, вып. 1—3, Харьков, 1927—30; Ратнер А. Д. и Ренке В. П., Каменноугольная и антрацитовая пром-сть Донбасса, Харьков, 1928; Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925/26, Л., 1927; то же за 1926/27, Л., 1928; Фомин П. И., Каменноугольная пром-сть СССР, ч. 1, Харьков, 1929; Крым В. С., Ископаемое топливо Донбасса, Харьков, 1929; Пути развития Донбасса, Харьков, 1929; Кривицкий А. П., Донбасс за 10 лет, Харьков, 1930; Материалы к Всесоюзной топливной конференции, т. II—Перспективы каменноугольной пром-сти Донбасса, М., 1930; Донбасс (Справочник-путеводитель, под ред. Э. С. Батенина), М., 1928; Дубинская П., Рабочие кадры каменноугольной пром-сти Донбасса, Харьков, 1930; Ломов Г. И., Наши ближайшие задачи, Харьков, 1928; его же, Наши задачи в Донбассе в 1929/30 опер. г., Харьков, 1929; его же, К задачам реконструкции каменноугольной пром-сти Донбасса, Харьков, 1930; Труды Комиссии по установлению эквивалентов марок донецкого топлива, Харьков, 1930. Журналы: «Вестник Союзугля» (б. «Вестник Донугля»), Харьков (с 1926), «Уголь и железо», Харьков (с 1925); Фомин П. И., Металлопромышленность Украины, Харьков, 1926; Шишкин Н. В., Донбасс как основа южной металлургии, Харьков, 1926; Дымант-штейн Я. Б., Уголь, руда и железо в их взаимной связи, Харьков, 1927; Материалы особого совещания по восстановлению основного капитала, серия I: Пятилетие гипотезы по отрасл. пром-сти, кн. 23—Металлическая пром-сть, М.—Л., 1926; Металлургические заводы Ю. России, Харьков, 1923; Хоменко А., Населения України 1897 — 1927, Харьков, 1927. 3. По истории революционного движения.—Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Сочинения, т. III, 2 издание, М.—Л., 1927; Гессен Ю., Вторая половина 19-го века,

«Истории горнорабочих СССР», т. II, М., 1929; «Хозяйство Донбасса», Харьков, 1922, № 19/20, и 1923, №№ 22—43; Харечко Т., 1905 год в Донбассе, Л., 1926; Кирпичер А. С., Горнорабочие Донбасса и Криворожья в первой российской революции, Харьков, 1926; Либерман Л., Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь, М., 1929; его же, В стране черного золота, М.—Л., 1926; Балабанов М., Очерки по истории рабочего класса в России, ч. 2 и 3, 2 над., М., 1926; Ванаг Н. и Томсинский С., Экономическое развитие России, вып. 2—Эпоха финансового капитализма, М.—Л., 1930; По пути Ильича (5 лет Союза горнорабочих СССР), М., 1925; Меллер В. Л. и Панкратова А., Рабочее движение в 1917 году (серия: «1917 г. в документах и материалах»), М.—Л., 1926; Кирпичер Д. М., Горная пром-сть в цифрах, М., 1926; Октябрь и горняки, М., 1927; Балабанов М., От 1905 к 1917 году, М.—Л., 1927; Сарабьянов В. Н., Металлопромышленность России, М., 1921; Гамбаров А., Очерк по истории революционного движения в Луганске, «Летопись революции», Харьков, 1923, № 4; Терехов Р., Берестово-Кальмиусско-Богодуховский район, там же, № 5; Кавалеров И., Памяти П. А. Моисеенко, там же, 1924, № 1; Шестаков А., На заре рабочего движения в Донбассе, «Пролетарская революция», М., 1921, № 1; Мошинский И., К вопросу о С.-д. (Донецком) союзе горнозаводских рабочих, там же, 1927, № 5. «Доклад Соц.-дем. союза горнозаводских рабочих Юга России», в сб. Доклады с.-д. комитетов II съезду РСДРП, под ред. И. Ашарского, М.—Л.; На материалах Соц.-дем. союза горнозаводских рабочих, «Летопись революции», Харьков, 1925, № 3; Острогорский М., Рабочее движение в Горловско-Щербиновском районе Донбасса, «Летопись революции», 1928, № 3(30), 1929, № 4(37); Матеріалы та документи про Донецько-Криворіжьку республіку, «Летопись революции», 1928, № 3.

Приложение к ст. «Донецкий бассейн».

Табл. 1.—Запасы углей Д. б. по районам и маркам в процентах к общему запасу.

Районы	В % к общему запасу углей данной марки							В % к общ. зап. угля	Плотн. запаса на 1 км² уч. поч.
	А	Т	ПС	К	ПЖ	Г	Д		
Лисичанский (I)*	—	—	—	—	—	—	100,0	2,4	5,8
Марьевский (II)	—	—	—	—	—	11,2	—	3,1	5,9
Алмазный (III)	0,1	14,8	22,4	23,8	20,8	6,1	—	9,2	5,0
Родаково-Успенский (Славяно-Сербский) (IV)	0,2	5,7	2,1	3,4	4,9	4,4	—	3,1	4,4
Центральный (V)	0,05	8,9	20,3	26,7	24,6	4,5	—	8,1	7,1
Сталино-Макеевско-Мушкетовск. (VI)	2,3	7,8	30,0	34,7	44,6	18,6	—	15,7	6,7
Боково-Хрустальский (VII)	24,0	14,4	—	—	—	—	—	9,7	4,9
Чистяково-Снежнянский (VIII)	12,2	5,1	3,3	0,1	—	—	—	4,8	3,72
Красно-Дono-Сорокинский (IX)	0,05	11,1	5,9	3,9	5,1	—	—	3,1	2,0
Екатерин.-Белокалитвенский (X)	—	23,1	16,0	7,4	—	—	—	5,5	2,0
Должано-Сулинско-Садковский (XI)	47,1	9,1	—	—	—	—	—	15,8	4,2
Грушевско-Несветаевский (XII)	14,1	—	—	—	—	—	—	4,2	3,43
Гришинский (XIII)	—	—	—	—	—	55,2	—	15,3	4,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	4,4
То же для всего запаса углей Д. б. (69 млрд. т) в %	30,2	17,0	7,6	4,2	10,8	27,8	2,4	100	—

* Цифровое обозначение районов на карте «Районы запасов угля в Д. б.».

Табл. 2.—Города и крупнейшие фабрично-заводские поселки Д. б.*

Название пунктов	Общ. число жит.		% самодеят. нас., занят. в ф.-з. промыш.	Название пунктов	Общ. число жит.		% самодеят. нас., занят. в ф.-з. промыш.
	1897	1926			1897	1926	
Города:				Краматорская	—	12,3	71,2
				Красный Луч	—	7,0	50,0
Артемовск (б. Бахмут)	19,3	37,8	18,1	Краснодонск. рудник	—	7,2	89,5
Дмитриевск	—	51,5	81,3	Лисичанск	2,6	6,6	55,8
Луганск	20,4	71,8	43,2	Лозовая-Павловка	1,8	6,4	41,1
Рыково (б. Енакиево)	19,3	37,8	18,1	Никитовка	—	5,1	36,6
Сталино (б. Юзово)	28,1	105,9	60,0	Ново-Экономич. рудник	—	5,5	86,4
Крупнейшие фабр.-зав. поселки:				Петровский завод имени Рыкова	—	9,8	77,7
				Петровский рудник (Вознесенск)	—	11,9	83,2
Алчевск	—	16,0	73,7	Первомайский рудник	—	10,0	88,3
Брянский рудник	—	9,5	87,1	Рутченковск. (Краснотворческий)	—	9,0	86,2
Голубовский рудник	—	8,3	81,7	Сорокинский рудник	—	4,9	89,5
Горловский рудник № 1	—	14,1	84,4	Харцызск	—	5,0	37,2
Горловский рудник № 8	—	5,0	93,5	Шахта № 9	—	5,0	89,8
Гришино	9,2	11,4	27,5	Щербиновск. рудник	—	12,9	83,8
Ирминский рудник	—	5,3	87,0	Юный Коммунар	—	5,2	93,9
Кадиевка	—	17,2	84,1	Яковлевск. рудник	—	5,7	64,0
Константиновка	—	25,3	75,9				

* Только в пределах УССР.

Табл. 3.—Качество донецких углей и антрацитов по данным Теплотехнического института.

Род топлива	Марка топлива (длиннопламенный)	Обозначение марки	Условная горючая масса					
			летуч. вещ.	углерод	водород	азот	сера	теплотв. способность
Каменный уголь	Сухой	Д	45,0	77,0	5,4	1,8	5,0	7.730—7.445
	Газовый	Г	39,5	81,0	5,5	1,6	4,0	8.080—7.790
	Паровичный жирный	ПК	30,5	85,5	5,2	1,6	3,0	8 440—8.165
	Коксовый	К	23,0	87,0	4,9	1,6	3,0	8 540—8.280
	Паровичный спекающийся	ПС	16,5	89,0	4,5	1,6	2,5	8 580—8.345
	Тощий	Т	12,5	91,0	4,1	1,5	1,2	8 560—8.345
Антрацит	Плита и кулак	АП	4,0	94,5	1,85	0,7	1,6	8 160—8.065
	Крупный орех	АКО	4,0	94,5	1,85	0,7	1,6	8.160—8.065
	Мелкий орех	АМ	4,0	94,3	1,85	0,7	1,8	8.140—8.045
	Семечко	АС	4,0	94,3	1,85	0,7	1,8	8.140—8.045
	Штыб	АШ	5,5	93,0	2,0	0,8	1,5	8.020—7.915
	Рядовой со штыбом	АРШ	4,0	94,0	1,9	0,7	1,5	8.140—8.040

Табл. 4.—Добыча каменного угля в Д. б.

Годы	Добыча в млн. т	Годы	Добыча в млн. т
1864	0,11	1911	19,80
1866	0,20	1912	21,40
1868	0,13	1913	25,30
1870	0,25	1914	27,60
1872	0,60	1915	26,60
1874	0,57	1916	28,70
1876	0,97	1917	24,70
1878	1,30	1918	8,90
1880	1,41	1919	5,50
1882	1,72	1920	4,50
1884	1,66	1921	5,80
1886	1,25	1921/22	7,20
1888	2,23	1922/23	8,10
1890	3,09	1923/24	12,10
1892	3,57	1924/25	12,40
1894	4,83	1925/26	19,60
1896	5,10	1926/27	24,50
1898	7,55	1927/28	27,30
1900	11,00	1928/29	30,70
1902	10,70	1929/30	36,00
1904	13,10	1931	56,00 (н. ц.)
1906	14,20	1933	85,00—90,00
1908	17,90		(пятилетка)
1910	16,90		

Табл. 5.—Районы потребления донецкого топлива (1927/28).

Название районов	Уголь и антрацит	Кокс	Итого
Ленинградская обл.	1.940	55	1.995
Северный край	69	0,3	69,3
Уральская обл.	0,9	28	28,9
Башкирская АССР	0,1	3,7	3,8
Нижегородский край	400	20	420
Ср.-Волжский край с Татарской АССР	230	2,9	232,9
Н.-Волжский край	260	3,1	263,1
Московская обл.	1.729	105,3	1.834,3
Ивановская обл.	798	12	810
Центрально-Черноземная обл.	1.445	94	1.539
Западная обл.	652	19	671
Сев.-Кавказский край с Дагестанской АССР	1.432	131	1.563
Крымская АССР	252	2	254
Сибирский край	—	—	—
ДВК с Бурято-монгольской и Якутской АССР.	10	—	10
Казахская АССР	4	1,8	5,8
Киргизская АССР	—	—	—
Итого по РСФСР.	9.222	478,1	9.700,1
УССР	9.815	3.097	12.912
БССР.	302	3,2	305,2
ЗСФСР	5,8	6,9	12,7
Узбекская ССР	2,4	0,8	3,2
Туркменская ССР	—	—	—
Всего по СССР в натуральном топливе	19.347	3 586	22 933
Усл. топливо	18.962	3.333	22.315

Табл. 6.—Список строящихся шахт в Д. б.

Название шахт	Программная годовая добыча в тыс. т.	Первый год нормальной добычи
I серия—шахты, заложенные до 1929/30		
№ 6 Буденовская	625	1933/34
№ 16/17 Евдокиевская	310	1933/34
№ 29 Рутченковская	300	1931/32
№ 17/17-бис Рутченковская	320	1935/36
Чайкино-бис	860	1935/36
ОГПУ	1.200	1932/33
№ 7/8 Карл	600	1933/34
Лутугина	460	1932/33
Киселева	350	1932/33
Американка	800	1934/35
Горско-Ивановская	665	1933/34
№ 4/2-бис Новая	470	1932/33
№ 19/20	700	1932/33
№ 8-а	1.000	1933/34
Новая на поле Красного Октября	920	1934/35
Новая	656	1932/33
II серия—шахты, заложенные в 1929/30		
Лидиевская	2.250	1936/37
Западная-капитальная	900	1935/36
№ 1 Несветаевская	600	1933/34
Васильевская	420	1933/34
Яковенко	500	1933/34
№ 29/30 Голубовская	800	1934/35
Главная-Парком	1.250	1935/36
Центральная	500	1933/34
Новая-уловая	780	1934/35
III серия—шахты, закладываемые в 1930/31		
СТО	2.000	1937/38
Советская	600	1935/36
№ 11 Никополь-Марипольская	1.000	1936/37
Гуковская	1.000	1934/35
Должанская-капитальная	800	1937/38
Провалье-капитальная	800	1937/38
Боково-Хрустальная-центральная	700	1937/38
№ 32-бис Чистяковская	800	1937/38
Краснопольская	600	1935/36
№ 2-бис Сорокинская	500	1935/36
Краснодонская-восточная	300	1934/35
№ 10 Дружевская	700	1935/36
№ 5 Никитовская	700	1935/36
Коп. ратьевская	700	1935/36
№ 4 Северная	700	1935/36
Доброполье-южная	700	1935/36

ДОНЕЦКИЙ КРЯЖ (или Донецкая возвышенность), возвышенность в вост. части УССР и прилегающей к ней зап. части б. Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края, к Ю. от среднего течения Северного Донца, текущего вдоль его сев. границы, а затем круто поворачивающего к Ю. и прорезывающего Д. к. в его крайней вост. части. Дл. 370 км, шир. до 160 км. Представляя собой остаток размытой и сглаженной горной страны, Д. к. в наст. время б. ч. имеет вид слабо волнистого степного плато, сплошь распаханного на водоразделах. Лишь там, где она прорезывается долинами рек и балками, имеет более расчлененный характер. Высоты на водоразделе правых притоков Донца и рек, впадающих в Азовское море, достигают 350 и более *м* (Острая Могила 357 *м*, Курган Мечетный 369 *м*); к С. и Ю. отсюда высоты быстро падают. Крутой правый берег Донца, образующий границу кряжа, имеет всего 130—150 *м* абс. высоты, но над уровнем реки поднимается на 70—80 *м*, резко отличаясь от низменного левого берега, и, будучи сложен из твердых пород, он производит впечатление довольно значительных высот (Геологическое строение Д. к., а также его экономическое значение см. *Донецкий бассейн*).

ДОНЕЦКИЙ СОЮЗ РСДРП, см. *Донецкий бассейн* (История революционного движения донецкого пролетариата).

ДОНЕЦКИЙ УГОЛЬ, см. *Донецкий бассейн*.

ДОНЕЦКО-АМВРОСИЕВКА (чаще Амвросиевка), пос., районный центр УССР в Донбассе, ст. Донецких жел. дор. в 87 км к С.-С.-З. от Таганрога; 2.839 жителей (1926). Три цементных завода с 1.500 рабоч., металлообрабатывающий завод с 125 рабоч., добычей мергелей занято свыше 100 рабоч. (1930). Грузооборот станции: 335 тыс. *т* по отправлению, 130 тысяч *т* по прибытию (1927/28). В районе 46.057 жит. (1926). Кроме заводов Д.-А. в районе имеются: два керамических завода с 360 рабочими, два кирпичных завода (ст. Кутейниково) и несколько мельниц. Залежи меловых мергелей, являющихся сырьевой базой для силикатной промышленности района.

ДОН ЖУАН, правильнее—Дон Хуан (Don Juan), герой популярной легенды, зародившейся в Испании в эпоху Возрождения. Легенда эта сочетает характерный для эпохи образ презирающего все законы соблазнителя женщин с фольклорными мотивами. Часто удачливому красавцу Д. Ж. сопутствует безобразный слуга Лепорелло. Этот сюжет насчитывает более ста литературных обработок, причем разные авторы выражали в нем моральные представления своей среды. Первая литературная обработка легенды—драма «Севильский соблазнитель» (около 1620) *Тирсо де Молины* (см.)—насквозь еще проникнута католической моралью. Но уже в итальянской comedia dell'arte середины 17 века она приобретает шутовской характер. Глубокое социальное содержание внес в этот сюжет Мольер (1665), изобразивший Д. Ж. как представителя развращенной аристократической молодежи и в то же время — сознательного атеиста. В 17 и 18 вв. фабула эта становится достоянием в Германии кукольного, во Франции ярмарочного театра. Но нет недостатка и в более художественных ее обработках (Тома Корнель, 1673; Шедуэль, 1676; Гольдони, 1736). По новому оживает легенда в трактовке немецких романтиков, толкующих Дон Жуана как титаническую натуру, стремящуюся к недостижимому идеалу (Н. Фохт, 1809; Граббе, 1829; Ленау, 1851). В эту же эпоху намечаются еще два новых пути в литературной эволюции легенды: либо, следуя позднейшему также испан. варианту ее, Д. Ж. изображают покаявшимся и спасшимся грешником (Мериме, 1834, и вслед за ним Дюма, 1836; у нас—А. Толстой, 1859) либо образ отрывается от старой легенды и получает самодовлеющее значение («Namouna» Мюссе, 1832; поэма Байрона, 1818—23). Пушкин в «Каменном госте» (1830) следует однако традиционному сюжету. Со второй половины 19 века до наших дней появилось множество новых обработок легенды, из которых наиболее художественные принадлежат Гауху (1864), Барбе д'Оревильи (1874), Гейзе (1883), Кампоамору (1887), Лаведану (1902), Ренье (1910) и др. Легенда о Д. Ж. вдохновила многих композиторов. Первая опера на эту тему принадлежит Ле-Телье (1713). Далее музыку на сюжет Д. Ж. писали Чимароза, Керубини, Глюк, Моцарт (1787, на либретто Да-Понте), Р. Штраус и др., у нас — Даргомыжский (на текст Пушкина) и Направник (к поэме А. Толстого).

Лит.: Полный обзор литературной истории легенды—Gendarme de Bévotte G., La légende de Don Juan, 2 vls P., 1911; Said Armesto V., La legenda de Don Juan, Madrid, 1908; Schröder T., Die dramatischen Bearbeitungen der Don Juan-Sage..., Halle, 1912; Браун Е. Г., Литературная история типа Дон Жуана, СПБ, 1889; Веселовский А., Этюды и характеристики, 4 издание, Москва, 1912, стр. 46.

А. Смирнов.

ДОН ЖУАН АВСТРИЙСКИЙ, испанский принц (1629—79), см. *Жуан Австрийский*.

ДОНИЦЕТТИ (Donizetti), Гаэтано (1797—1848), популярный итальянский оперный композитор первой половины 19 века. Происходя из рабочей среды (отец—сторож, мать — ткачиха), Д. 9 лет был отдан в музыкальную «благотворительную» школу (где его учителем был Симон Майр) и оттуда командирован затем в виду выдающихся способностей в Музыкальный лицей Болоньи под руководство Маттеи. Уже в 1818 Д. дебютировал в Венеции

оперой («Enrico conte di Borgogna»), за к-рой последовал (вплоть до 1844) ряд других, общим числом свыше 60, шедших на лучших сценах Италии. В 1839 Д. приглашается в Париж, где ставит в 1840 в Комической опере «Дочь полка» и в Большой опере—«Фаворитку», затем в Вену, где пишет оперу «Линда ди Шамуни» (1842). С этого времени лучшие оперы Д., т. е. помимо названных, «Анна Болейн» (1831), «Лукреция Борджиа»

(1833), «Лючия ди Ламермур» (1835), «Белизарий» (1836), «Мария ди Роган» (1843) и комические «Опекун в затруднении» (1824), «Любовный напиток» (1832), «Дон Паскуале» (1843),— постепенно завоевывают оперные сцены всей Европы и Америки. В 1843 у Д. появляются признаки неизлечимой психической болезни, и с 1845 он утрачивает работоспособность.

В комической опере Доницетти продолжает, как и ранний Россини, линию opera buffa *неаполитанской школы* (см.) 18 в.; в области «большой оперы» творчество Д. носит ярко выраженный романтический характер; не обладая лиризмом Беллини, Д. увлекал слушателей драматическим пафосом лучших своих страниц и напевными, выразительными и легко запоминающимися мелодиями. Д. оставил также несколько сборников романсов и дуэтов.

Лит.: Verzino E. C., Le opere di G. Donizetti, Bergamo, 1897; Malherbe Ch., Donizetti, Paris, 1897.

М. Иванов-Борецкий.

ДОНКА, небольшой паровой насос, служащий для питания паровых котлов и представляющий такое соединение паровой машины и насоса двойного действия, при к-ром поршни обоих сидят на одном штоке. Распределительный золотник, впускающий пар в цилиндр, передвигается штоком при помощи рычагов. Д. неэкономична, потребляет 10—15 *кг* пара на 1 л. с. в час,—поэтому в последнее время она заменяется центробежными насосами. См. *Насосы.*

ДОН КАРЛОС, 1) инфант испанский (1545—1568), 2) инфант испанский, вождь крайних приверженцев абсолютизма (1788—1855), см. *Карлос.*

ДОНКАСТЕР (Doncaster), г. в Зап. округе графства Йорк, в с.-в. Англии, на судоходной реке Дон, узловой ж.-д. пункт (линии Шеффилд—Гул, Линдс—Линколн и другие); 59.440 ж. (1928). Каменноугольные копи, железоделательные заводы, с.-хоз. машиностроение, ж.-д. мастерские, шерстопрядильные фабрики, крупный рынок хлеба, шерсти и лошадей.

ДОН КИХОТ, герой одноименного знаменитого романа *Сервантеса* (см.), появившегося в свет в 1605. Историческое и общечеловеческое значение этого популярного героя далеко переходит за пределы поставленной себе автором задачи подорвать влияние рыцарских романов. Исторически он отражает трагедию класса, крушение мелкопоместного дворянства, оттесненного в 15 и 16 вв. торговым капиталом. Этот социальный конфликт в романе идеалистически преобразуется в трагикомедию благородного рыцаря, бедного гидальго; чуждый новой прозаической действительности, он живет в прошлом и мечтает водворить на земле золотой век приемами странствующего рыцарства, борьбой с великанами и волшебниками, личным героизмом и жертвой. В сознании последующих поколений образ Дон Кихота получил глубокий философский смысл и послужил поводом для бесчисленных толкований проблемы идеализма. Так, немецкая идеалистическая философия (Шлегель, Гегель, Шеллинг), а также и Гейне склонны были видеть в романе Сервантеса указание на тщету энтузиазма, на смешную роль возвышенного перед судом здравого смысла. Байрон считал, что Сервантес, убив дух рыцарства, вместе с тем уничтожил в мире доблесть. Для Гюго Д. К. был образцом положительного героя; Тургенев увидал в нем воплощенное самопожертвование, альтруизм, героя действия, к-рый в противоположность бесполезному и бездеятельному Гамлету бросается, не рассуждая, на борьбу за правду и увлекает за собою массы в лице Санчо-Панса.

Лит. о Дон Кихоте см. *Сервантес.*

ДОНН (Donne), Джон (1573—1631), англ. поэт. Сын богатого купца; юрист по образованию, первоначально католик, с 1614 священник англиканской церкви. Личность глубоко парадоксальная, циник и мистик одновременно, Д. писал не для печати. Его стихотворные «Сатиры» распространялись в списках; поэма «The Progress of the Soul» (1604—сатира на тему метемпсихозы—странствования души и ее перевоплощения), широко известная по рукописи, опубликована лишь в 1633. Современник Шекспира, Донн чужд поэтике Ренессанса, он ближе к Данте, чем к Петрарке, уходя корнями творчества в средневековье и обнаруживая исключительный интерес к спекулятивным проблемам, волновавшим его эпоху («Divine Poems», цикл сонетов «La Corona» и т. д.). Д. считают основателем т. н. метафизической школы в английской поэзии, традиция которой нашла свое завершение в творчестве Броунинга. Отвлеченно написанные философские поэмы Донна полны метафор и трудны для понимания. Но его лучшие лирические поэмы, а также некоторые элегии и сонеты можно отнести к числу шедевров мировой лирики.

Соч.: The Poems of J. Donne, ed. by Chambers, L., 1896; Poems, ed. by J. C. Grierson, 2 vls, Oxford, 1912.
Лит.: Keynes G. L., Bibliography of the Works of J. Donne, Cambridge, 1915; Walton J., Life of J. Donne, L., 1670, многократно перепадавалась, последнее издание—Oxford, 1927 [по переработанному изд. 1912]; Gosse E., The Life and Letters of J. Donne, 2 vls, L., 1899; Ramsay M., Doctrines médiévales chez Donne, Oxford, 1917.

ДОННАНА РАВНОВЕСИЕ, или мембранное равновесие, равновесие, которое устанавливается между диффундирующими через мембрану ионами при наличии иона, через мембрану не проникающего. Пусть напр. внутри мембраны, непроницаемой для протеиновых ионов, находится протеинат натрия NaR, распадающийся на ионы $Na^{\cdot}$ и R'. Если в обоих разделенных мембраной растворах прибавить кроме того равную концентрацию натриевой соли NaCl, оба иона к-рой свободно проходят через мембрану, то по обе стороны последней будут содержаться следующие ионы:

(1)	(2)
$Na^{\cdot}$	$Na^{\cdot}$
Cl'	Cl'
R'	

Во внутреннем растворе (1) содержится избыток ионов $Na^{\cdot}$, т. к. кроме хлористой соли они отщепляются также протеинатом. Чтобы распределиться равномерно, часть этих избыточных ионов $Na^{\cdot}$ должна перейти в наружный раствор (2). Это возможно лишь в том случае, если вместе с ними наружу перейдет равное количество противоположно заряженных ионов Cl' (т. к. в противном слу-

чае вследствие преобладания катионов в наружном растворе и анионов во внутреннем нарушилась бы электронейтральность обоих растворов). В результате концентрация Cl-ионов окажется снаружи большей, чем внутри. Т. о. преобладание Na-ионов во внутреннем растворе несколько ослабляется, причем однако в то же время в наружном растворе получается известный избыток Cl-ионов. Общий результат получается такой, как если бы задерживаемый мембраной протеиновый анион вытеснял наружу одноименные ионы (анионы Cl') и притягивал разноименные (катионы $Na^{\cdot}$). Т. о. наличие недиффундирующего через мембрану иона вызывает неравномерное распределение ионов, через мембрану свободно диффундирующих. Исходя из чисто термодинамических соображений, Доннан показал, что в состоянии равновесия оба противоположные ионные отношения должны быть равны друг другу:

$$[Na^{\cdot}]_1:[Na^{\cdot}]_2=[Cl']_2:[Cl']_1$$
$$\text{или } [Na^{\cdot}]_1.[Cl']_1=[Na^{\cdot}]_2.[Cl']_2.$$

Следует отметить, что почти одновременно с Доннаном описываемое явление было экспериментально обнаружено Бейлиссом. Последний нашел, что натриевая соль краски конго-красная (конгорот), анион к-рой не проходит через пергаментную мембрану, изменяет диффузионное равновесие других находящихся в растворе электролитов.

Принцип Д. р. получил в последние годы особенно широкое применение в учении о *коллоидах* (см.). Первое обобщение в этой области принадлежит Проктеру и Уилсону, к-рые показали, что принцип Доннана приложим не только к разделенным мембраной растворам, но и к состоящим из коллоидальных электролитов гелям. Такой гель, например желатиновый студень, представляет в большинстве случаев солеобразное соединение коллоидального иона желатина с каким-либо кристаллоидным ионом. Между этим кристаллоидным ионом, удерживаемым коллоидом, и ионами всякого другого соприкасающегося с гелем раствора должно устанавливаться Д. р. Неравномерное распределение ионов между гелем и раствором и связанное с этим осмотическое распределение воды позволяют объяснить явления, описываемые как набухание геля. В целом ряде исследований Лёб развил стройную теорию коллоидальных явлений, сводящую почти все учение о коллоидах к принципу Доннана. Другие авторы такое монопольное господство этого принципа в химии коллоидов оспаривают.

Лит.: Рубинштейн Д. Л., Введение в физико-химическую биологию, М.—Л., 1925; Donnan F., Theorie von Membrangleichgewichte und Membranpotentiale bei Vorhandensein von nicht dialysierenden Elektrolyten, «Zeitschrift für Electrochemie», B. XVII, Halle, 1911, № 14; Loeb J., Proteins and the theory of colloidal behavior, N. Y., 1924. *Д. Рубинштейн.*

ДОННАЯ ВОЛНА, разновидность волны, оказывающей разрушительное влияние на подводные части различных сооружений. Процесс волнения воды создается след. обр. (рис. 1): путь MN—уровень свободной водной поверхности в спокойном состоянии. При возникновении волнения от действия ветра, каждая частица воды начинает описывать нек-рую замкнутую кривую, которую для простоты объяснения примем за круговую. Перемещение переходит последовательно от одной точки к другой по направлению дей-

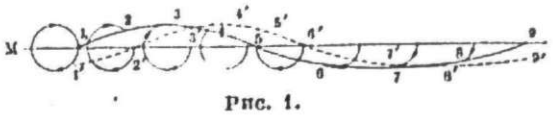

Рис. 1.

ствия ветра. Поэтому в каждый данный момент частицы будут находиться в разных точках своих орбит, т. к. ветер прежде всего ударяет в точку 1, а затем уже переходит последовательно к остальным точкам. Соединяя все точки 1—2—3..... плавной кривой, можно получить и очертание самой волны. Так как ветер дует под углом к горизонту, то его горизонтальная составляющая перемещает все частицы еще и в горизонтальном направлении; поэтому волнение может рассматриваться по схеме рис. 2.

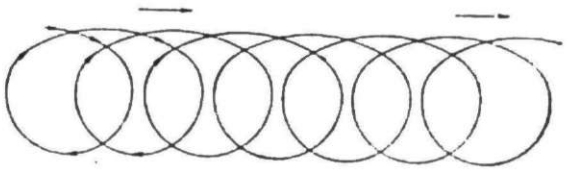

Рис. 2.

При незначительных глубинах, что имеет место, когда волна приближается к берегу, орбиты перемещения отдельных частиц воды встречают дно, волна разбивается и, получая поступательное движение, набегает на берег в виде так наз. Д. в., обладающей значительной живой силою. При этом, чем круче подъем дна, тем разрушительнее действие Д. в. Поэтому в подводных частях сооружений всегда стремятся делать отсыпи с пологими откосами в целях создания условий, способствующих более быстрой потере волной живой силы еще на пути ее свободного перемещения. *В. Дмоховский.*

ДОННАЯ ФАУНА, животное население дна морск. и пресн. водоемов. См. *Бентос.*

ДОННЕР (Donner), Георг Рафаель (1693—1741), известный австрийский скульптор. Сын плотника; ученик придворного ювелира Преннера (в Вене) и венецианского скульптора-декоратора Джулиани (с 1706). Ок. 1715 совершает поездку в Италию. К 20-м гг. относится его подписная оловянная статуэтка «Меркурий с Амуром», представляющая вариант композиции *Дюкенуа* (см.). Для Д. вообще характерно большое число работ из олова: статуэтки «Меркурий с головой Аргуса» и «Венера с Дельфином» (имеются в Эрмитаже в Ленинграде), рельеф «Освобождение Андромеды» (1739) для фонтана во дворе Старой ратуши в Вене, группа «Оплакивание Христа» (в соборе в Гурке; наиболее зрелое произведение Д.). Даже фигуры его главного произведения—фонтана на Новом рынке в Вене (1739)—были отлиты из олова. Уже самое применение этого менее дорогого и легкоплавкого материала указывает на большие декоративные задачи, к-рые стояли перед Д. Характерными чертами его пластики являются четкость трактовки формы и замкнутость строгого линейного контура,—признаки раннего проявления класси-

цизма, которые делают Д. родоначальником всего этого направления в Австрии.

Лит.: Dernjač, G. R. Donner, seine Vorgänger und Zeitgenossen, «Österreichisch - Ungarische Revue», H. 2—3, 1889; Meyer A., G. R. Donner, W.—Lpz., 1907; Schlager J., R. Donner, W., 1853; Ilg A., G. R. Donner, W., 1893.

ДОННЕР (Donner), 1) Отто (1835—1909), финляндский лингвист; с 1875 по 1905—проф. санскрита и сравнительного языкознания в Гельсингфорсском (ныне Гельсинки) ун-те; специалист по финно-угорским языкам; основатель (1883) и президент (1893) Финно-угорского об-ва в Гельсингфорсе. Из его работ следует отметить кроме первого (по времени) словаря финно-угорских языков «Vergleichendes Wörterbuch der finnisch-ugrischen Sprachen» (Lpz., 1874, 1877, 1888), еще работы о былом распространении финнов, как оно рисуется по названиям растений и животных (1875), о взаимосвязи литовских и финских яз. (1880) и др. Ряд работ Д. посвящен также турецким надписям в Монголии (орхонским).

Лит.: Sää l ä E. N., ст. ст. в «Finnisch-Ugrische Forschungen», IX, 1909 и в «Journal de la Société Finno-Ougrienne», XXVII, 1910.

2) Кай (род. 1888), финляндский лингвист и этнолог, работающий преимущественно в области изучения самоедского языка и культуры. С 1924 доцент уральского (финно-угорского — самоедского) языкознания университета в Гельсинки (Гельсингфорс). Кроме исследования «Bei den Samojeden in Sibirien» (Stuttgart, 1916, перевод), Д. принадлежит ряд статей в спец. журналах и изд. Финно-угорского об-ва и т. д.

ДОННИК, буркун, Melilotus, род растений из сем. бобовых, подсемейства мотыльковых. Травы б. ч. одно- или двулетние, с мелкими желтыми или белыми цветами и маленькими бобами с 1—4 семенами. Медоносны. Ок. 20 видов в умеренной и субтропической областях Старого Света (1 вид в Америке). В Союзе ССР—свыше 10 видов.

Melilotus albus.
1—растение в цвету, 2—цветок, 3—плод.

Д. белый (M. albus)—двулетник, достигающий до 2 м высоты, разводится как кормовое очень неприхотливое, стойкое к морозам и засухам растение; предпочитает почвы с нейтральной или слабо щелочной реакцией; еще лучше донник развивается на влажных (но не кислых) почвах. Дико растет по пустырям, паровым полям, у дорог по всей Европе и Зап. Азии. В массовую культуру Д. введен только за последние 50 лет в САСШ и Канаде, где он возделывается на сено, на зеленый корм и на силос. Помимо этого Д. оказался очень подходящим растением для зеленого удобрения. Сено Д. содержит (в %) протеина 16,7, жиров 9,8, клетчатки 30,3, других углеводов 26,2. Недостатком Д. является своеобразный запах и горьковатый вкус, связанный с наличием в нем соединений *кумарина* (см.). Тем не менее культура его сильно распространилась. При использовании засоленных почв Д. является незаменимым растением. Высевается Д. обычно весной, чаще под покровное растение. Семена его имеют малую всхожесть из-за своей твердой оболочки. Перед посевами их перетирают со стеклом или песком для повреждения оболочки. В Америке для этой цели применяют особые скарификационные машины, где семена перетираются наждачной бумагой. Если донник сеется впервые, полезно для лучшего развития предварительное заражение почвы клубеньковыми бактериями (см. *Азот*, гл. IV). Д. является хорошим предшественником, т. к. обогащает почву азотом (оставляет до 2—3 *ц* азота на 1 *га*), разрыхляет ее и, образуя густой травостой, очищает поле от сорняков. В САСШ в результате селекционной работы с Д. выделена среди других однолетняя форма его (hubam), введенная в культуру. Из болезней чаще других Д. повреждается *мучнистой росой* (см.) и *склеротинией* (см.). В СССР Д. заинтересовались только за последние годы, хотя как дикое растение он очень распространен и у нас; работы с ним ведутся в Сибири, на Сев. Кавказе и в Украине.

Желтый, или лекарственный Д. (M. officinalis), также дико растущий в Евразии, реже разводится как кормовое растение, так как он более богат кумарином, чем Д. белый. Он применяется в медицине для так наз. мелилотового (нарывного) пластыря и для мягчительных припарок при нагноениях. Цветы его примешивают для аромата к табаку. Оба вида дают волокно, рекомендовавшееся в Зап. Европе во время войны 1914—18 как суррогат льняного и джутового, а также применяемое для изготовления бумаги.

Д. голубой, гунья ба, пажитник (Trigonella coerulea)—однолетник из того же семейства с сильным ароматическим запахом; в размолотом виде он прибавляется к зеленому сыру, сообщая ему аромат и окраску. Растет в СССР на полях на юге; до войны экспортировался за границу.

Лит.: Мелешко Н. А., Донник и его с.-х. значение, М.—Л., 1930; Кирсанов А. Т., Донник как культурное растение в Сев.-Америк. Соед. Штатах, «Бюллетень Отдела земледелия Г. И. О. А.», Л., 1927, № 1; Пайпер Ч., Многолетние кормовые травы и их культура (пер. с англ.), М.—Л., 1930; Coll H. S., Sweet Clover, «Farmer's Bulletin» U.S.N.A., 1917, №№ 797, 820, 836; Schulz O. E., Monographie der Gattung Melilotus, «Engler's Botanische Jahrbücher...», B. XXIX, 1901. *Н. С. и Н. К.*

ДОННОЕ ОТВЕРСТИЕ, устраивается в нижней части водоудержательной или водосливной *плотины* (см.) через всю толщу ее тела для пропуска воды через тело плотины из верхнего бьефа в нижний. Д. о. бывает постоянным и служит как пониженный водоспуск при эксплоатации плотины, или же временным, на период постройки плотины для пропуска воды во время кладки (уже без перемычек) верхних частей плотины. Д. о. представляет собой трубу—металлическую, бетонную, железо-бетонную или деревянную, — укладываемую в тело плотины у дна реки одновременно с постройкой плотины, или же делается в виде про-

стой горизонтальной штольни, проходящей через все тело плотины. Д. о. закрывается затвором, помещенным с напорной или низовой стороны.

ДОННЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ, отложения, образующиеся на дне водоемов. Различают: а) морские осадки, которые отлагаются на дне морей и океанов, б) речные наносы, в) осадки озер, болот и прочих водоемов со стоячей водой. Донные отложения образуются из частиц—или механически принесенных и осевших на дно водоема под влиянием силы тяжести или путем химического осаждения. Верхний слой донных отложений пропитан водой, колич. которой в рыхлых, богатых органическим веществом отложениях нек-рых озер достигает 80—90%. Покрываясь новыми наслоениями, Д. о. уплотняются, претерпевают ряд химических и физических изменений в зоне диагенеза (см. *Диагенеза зона*) и превращаются в осадочные породы водного происхождения. В состав Д. о. входят: 1) частицы, принесенные с берегов водоема: а) минеральные, происходящие от разрушения горных пород, слагающих берега, и б) органогенные, остатки наземных растений и животных; 2) частицы, образовавшиеся в самом водоеме: а) минеральные новообразования, б) органогенные, остатки растений и животных, населяющих данный водоем; 3) частицы космического и вулканического происхождения.

Размеры частиц Д. о. весьма разнообразны—от коллоидных и почти коллоидных (менее 0,0001 *мм*) до нескольких десятков *см* в диаметре. Минеральные зерна приносятся в водоем водой, ветром, льдом. Распределение их на дне зависит от скорости придонных течений. В областях, где придонные течения отсутствуют (застойные воны), может осаждаться мельчайшая муть. Минеральный состав частиц Д. о. меняется в зависимости от величины зерна и от состава пород, слагающих берега. Частицы крупнее 1 *мм* представляют собой чаще всего обломки горных пород. В частицах размером 1,0—0,1 *мм* преобладает кварц с примесью полевого шпата, граната; в частицах размером 0,1 — 0,01 *мм* к ним применяются в возрастающем с измельчанием материала количестве глинистые частицы, разрушенные полевые шпаты, слюда и др. силикаты, и в количестве 1—2% (редко более) минералы большого уд. в., так называемые тяжелые (рутил, циркон, кианит, магнетит, пирит и др.). Материал меньше 0,01 *мм* отражает средний состав берегов водоема, т. к. является наиболее перемешанным.

Остатки наземных организмов лишь изредка накапливаются в Д. о. в больших количествах; таков напр. лиственный ил в нек-рых лесных озерах или скопления стволов деревьев в устьях рек, остающиеся после спада весенних вод. Более существенную роль играют мельчайшие остатки наземных и прибрежных растений—растительный детрит. По размерам частицы детрита близки к коллоидным, а потому они с трудом улавливаются самыми плотными фильтрами. Вследствие своей легкости частицы разносятся по всему водоему и служат источником органического вещества для животных—илоедов, живущих на дне. Большинство минеральных новообразований в донных отложениях связано повидимому с жизнедеятельностью бактерий и других организмов и принадлежит т. о. к числу *биолитов* (см.). Таковы озерные и болотные железные руды и железо-марганцевые конкреции (изгарь), распространенные в Барецовом, Белом, Карском, Балтийском и др. морях, сернистые соединения железа и кальция, углекислый кальций, отлагающийся в виде мелкого известкового ила в окрестностях коралловых рифов и в нек-рых озерах, фосфоритовые желваки, конкреции барита. С жизнедеятельностью организмов путем, пока еще невыясненным, связано и образование глауконита. Организмы концентрируют редкие элементы в Д.о. Концентрация ванадия меди, стронция и др. связана повидимому с не вполне еще изученными бактериальными процессами. Остатки организмов, населяющих данный водоем, могут накапливаться в нем в виде Д. о., образуя основную массу осадка. Диатомовый ил в океане, диатомиты пресных озер образуются из обломков панцырей диатомовых водорослей, радиоляриевый ил—из скорлупок радиолярий, птероподовый—из остатков ракообразных. Раковины моллюсков, накапливаясь в большом количестве, образуют ракушечники морского и пресноводного происхождения. Рифообразующие кораллы, мшанки и известковые водоросли в сообществе с моллюсками, корненожками и иглокожими образуют мощные отложения известняков в теплых морях.

Остатки организмов обогащают осадок органическими соединениями и органогенными элементами: фосфором, азотом, серой. Эти элементы, попадая из грунта в придонную воду и поднимаясь в верхние слои, используются водорослями, синтезирующими органическое вещество с помощью солнечной энергии. Каждый замкнутый водоем и весь мировой океан в целом являются т. о. системой, находящейся в подвижном, постоянно меняющемся равновесии. Частицы космического происхождения так же, как вулканический пепел и др. продукты извержений, встречаются в донных отложениях в очень незначительном количестве повсюду и только в глубоководной океанической глине составляют ощутимую составную часть осадка.

Исследование Д. о. дает ключ к познанию генезиса многих осадочных пород. Изучение их в СССР ведется в ин-те Генезиса минералов и горных пород Ком. академии, Океанографическом ин-те в Москве, в Гидрологическом ин-те в Ленинграде, в Нефтяном ин-те, в Сапропелевом ин-те, в ряде биологических и рыбохозяйственных станций, в учреждениях Главного геолого-разведочного управления. Сводной литературы на русском языке не имеется.

Лит.: Andree K., Geologie des Meeresbodens, B. II, B., 1921; Collet L. W., Les Dépôts marins, P., 1908; Lundbeck J., Die Bodentierwelt norddeutscher Seen («Archiv f. Hydrobiologie», Suppl., B. VII), Stuttgart, 1926. *М. Кленова.*

ДОННЫЙ ЛЕД, рыхлый лед, отличающийся своим видом, строением и физическими свойствами от компактного поверхностного льда и образующийся на дне рек, озер и морей и на подводных предметах. Влияя на зимний режим рек, Д. л. способствует образованию *зажоров* (см.), влекущих за собою нередко зимние наводнения. Осложнения проистекают не только вследствие затоплений занимаемых заводами и селениями территорий, но также и от непосредственной закупорки Д. л. водоприемных труб и ре-

поток городских и промышленных водопроводов. Не менее серьезные осложнения причиняет донный лед также и в деле эксплоатации гидроэлектрических станций вследствие случающейся в ледоходный период закупорки турбинных решеток. За последнее время такие осложнения испытывал целый ряд гидроэлектрических установок (Волховская, Земо-Авчальская, Ленинаканская, Ташкентская, Риддерского комбината и другие — на Урале и Северном Кавказе).

О Д. льде стало известно в 18 столетии, но природа его и причина образования, несмотря на большое количество высказанных догадок и гипотез, оставались невыясненными до сравнительно недавнего времени. Основными факторами образования Д. л. являются факторы гидродинамические (движение или волнение воды в водоеме) и термодинамические (усиленная потеря тепла водою и в результате этого ее переохлаждение). Переохлаждение воды является необходимым условием для возникновения кристаллизации, но недостаточно для поддержания длительного характера этого процесса. Для этого необходимо обеспечить постоянный отход теплоты, непрерывно выделяющейся в процессе кристаллизации (скрытая теплота). Поэтому тепловой режим играет доминирующую роль в процессе образования Д. л. Вода в реке в ледоходный период нередко переходит во всей своей массе в слегка переохлажденное состояние (сотые доли градуса), после чего в отдельных точках образуются центры или зародыши, вокруг к-рых затем и продолжается кристаллизация. Внесение кристаллика льда в переохлажденную воду особенно ускоряет процесс образования таких центров, к-рые в большом количестве появляются внутри воды. Эти зародыши имеют вид прозрачных круглых пластинок малой толщины (десятые доли *мм*). Скопление и рост подобных зародышей на дне реки и на подводных предметах и дает начало образованию Д. л. Факторы, обеспечивающие интенсивную потерю тепла как на поверхности реки, так и во всех остальных слоях воды, способствуют массовому росту Д. л.

Обычно местами усиленного и массового образования Д. л. являются пороги и участки рек с быстрым турбулентным течением, к-рые не замерзают в течение зимы и вследствие этого являются местами усиленной потери тепла водою. В самом начале зимы, в период появления льда и во время ледохода, Д. л. может образоваться и в других местах реки. Если река вытекает из озера (напр. Нева, Волхов, Свирь), то одним из благоприятных моментов является холодный ветер, дующий навстречу течению и недопускающий в реку озерный лед. С установлением ледостава резко падает теплоотдача воды, и вместе с этим прекращается всякая возможность образования Д. л.

Проблема борьбы с Д. л. и с причиняемыми им осложнениями является еще очень мало разработанной.

Лит.: Альтберг В. Я., Исследование донного льда в лабораторных и в природных условиях, «Геофизический сборник», т. III, в. 1, П., 1916, в. 2, П., 1917; его же, Новое о природе донного льда, «Известия Российского гидрологического института», П., 1921, № 1—3; его же, Переохлаждение воды в Неве и обмерзание водоприемных труб на девятисаженной глубине, «Метеорологический вестник», том XXXI, П., 1921; его же, О некоторых результатах наблюдений над донным льдом в период 1923—1925 гг., в кн. Сборник в честь профессора Николая Михайловича Книповича, М., 1927; его же, О донном льде, «Природа», [Л.], 1925, № 1—3; Иогансон Е. И., Зимний режим р. Волхова и оз. Ильмень, Ленинград 1927. *В. Альтберг.*

ДОННЫЙ СПУСК, *водоспуск* (см.), порог к-рого заложен вблизи дна; устраивается в плотинах прудов и водохранилищ для частичного или полного опорожнивания последних с целью ремонта или для выпуска из водохранилища большого количества воды при малых размерах сооружения. Высокий напор позволяет пропустить при малом отверстии большое количество воды. Донный спуск применяется также в головных сооружениях оросительных каналов и деривационных каналов *гидроэлектрических станций* (см.), а также в водопроводных и канализационных отстойниках и песколовках для спуска осевших на дно наносов. В этом случае Д. с. носит название промывного шлюза.

ДОНО-КУБАНСКОЕ РЕЧНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРОХОДСТВО, транспортное предприятие, производящее перевозки в бассейнах Дона и Кубани. Движение грузов и перевозки пассажиров за период 1924—29 выражается в следующих количествах (в тыс. человек и тыс. *т*):

	Годы					
	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Пассажиры . .	426	503	519	539	746	850
Грузы	99	197	249	202	301	396

Дальнейший рост грузооборота по р. Кубани зависит от улучшения судоходных условий на участках Краснодар—Усть-Лабинская—Кропоткин, от приспособления и оборудования для экспортных операций Темрюкского порта и от развития сети подъездных путей. Грузооборот к 1933 запроектирован в размере 3.120 т. *т* (См. *Дон* и *Кубань*).

ДОНОН (Donon), двойная вершина в сев. наиболее дикой и живописной части Вогез, в Эльзасе (Франция). Большой Д. — 1.008 *м*, Малый Д.—964 *м*. Сложена из мезозойских пестрых песчаников. На сев. склоне ее начинаются истоки р. Саара (франц.—Сарра). На Д. сохранились развалины римского храма.

ДОНОР (англ. donor—датель, даритель), или донатор (лат.), человек, дающий свою кровь для переливания ее с лечебными целями другому человеку—«реципиенту». Гемагглютинационные свойства крови Д. должны быть в определенном соответствии с таковыми у реципиента,—несоблюдение этого условия может быть причиной смерти последнего; см. *Гемагглютинация*, *Переливание крови*.

ДОНОС ЛОЖНЫЙ, заведомо для заявителя ложное сообщение органу судебно-следственной власти или иным имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам о совершенном или готовящемся преступлении. Западноевропейские законодательства обычно относят Д. л. к группе преступлений, объединяемых понятием противодействия судебным функциям гос. власти. УК РСФСР (ред. 1926) отнес Д. л. к категории преступлений против порядка

управления. Д. л.—преступление всегда умышленное («заведомо» для заявителя ложное сообщение). Меры социальной защиты—принудительные работы до 3 месяцев, а при наличии отягчающих обстоятельств (обвинение в тяжком преступлении, корыстные мотивы и искусственное создание доказательств обвинения) — лишение свободы до двух лет.

ДОНОС-МТА (или Хархалам), вершина Кавказа, находящаяся на Боковом, или так наз. Перикительском хребте, на границе Чечни, Грузии и Дагестана. Уходит за пределы снежной линии; 4.180 *м* над ур. моря.

Д'ОНОФРИО (D'Onofrio), Эдоардо (род. 1901), итальянский коммунист. После империалистской войны был одним из руководителей Федерации итальянской социалистической молодежи. В 1921 способствовал переходу ее в ряды Интернационала коммунистической молодежи. В 1922 был замешан в процесс ЦК итальянской компартии, но был оправдан. Несмотря на исключительные законы остался после 1926 в Италии для ведения нелегальной работы; был арестован, но через нек-рое время освобожден. В 1929 арестован снова и в настоящее время (1930) находится в тюрьме.

ДОНОШЕННОСТЬ, термин, обозначающий рождение ребенка в период нормального конца его внутриутробного развития, т. е. приблизительно через 40 недель от начала *беременности* (см.). Доношенный ребенок почти всегда бывает и «зрелым», т. е. имеет следующие признаки зрелости: длина ок. 50 *см*, вес около 3.000—3.300 *г*, хорошее общее развитие, в частности хорошо развитый подкожный жировой слой, сильный голос, длинные (2—3 *см*) волосики на голове, отсутствие пушковых волос на всем теле за исключением лопаток, хорошо развитые ногти и т. д. Однако возможно рождение зрелого ребенка раньше нормального конца беременности и, наоборот, даже переношенные новорожденные подчас носят следы неполной зрелости. Определение Д. новорожденного имеет значение в акушерстве, в особенности же в судебной медицине при решении вопроса об отцовстве и в некоторых других случаях.

ДОНСКАЯ БАЛКА, село Петровского района Сев.-Кавказского края, в 19 *км* к Ю. от села Петровского и в 10 *км* к Ю.-З. от ст. Кислячья балка Сев.-Кавказской ж. д.; 5.085 жит. (1926).

ДОНСКАЯ ЛОШАДЬ, полукровная верховая лошадь, разводимая преимущественно на Северном Кавказе. Прежний тип Д. л.—маленькая, с горбоносой головой, карпообразной спиной—сильно улучшен кровью верховых лошадей (английской чистокровной, стрелецкими арабами, орлово-ростопчинцами); частично прибавлялась кровь орловского рысака через более сухие особи. Но строгий искусственный отбор в направлении качественно высокой особи и естественный отбор в суровых условиях табунного содержания привел к большой однотипности Д. л. Преобладающая масть Д. л. рыжая, гнедая, часто с золотистым отливом. Рост 152 *см*. Для разведения породы Д. л. с 1835 отводились на льготных условиях земли по левому побережью Дона и прилегающих к нему рек. Табуны Д. л. достигали иногда 160 т. голов при 57,5 тыс. кобыл. В наст. время ценное ядро Д. л. находится на конном заводе им. Буденного (Сальск, Сев.-Кавказский край). Колхозам и табунно-участковым товариществам также отведены земли для разведения Д. л. Донские лошади не без успеха участвуют и полукровных скачках.

Лит.: Альбом Всероссийской конской выставки в Москве 1910 г., М., 1911; Давидович Е. Л., Несколько слов о работе военнозаводов, «Коневодство и конозаводство», М., 1929, № 1029—стр. 4, № 1031—стр. 10; Freytag C., Russlands Pferde-Rassen, Halle, 1881.

ДОНСКАЯ ОБЛАСТЬ, дореволюционная административная единица, носившая офиц. название Область Войска Донского (см. *Войска Донского область*).

«ДОНСКАЯ РЕЧЬ», книгоиздательство в Ростове н/Д. (1904—07). Владелец Н. Е. Парамонов (в 90-х гг. с.-д., к 1905 беспартийный социалист, после Октября эмигрант, член «Торгпрома»). Вначале работа издательства носила исключительно культуртрегерский характер; выпускались гл. обр. беллетристические произведения, а также популярные исторические очерки, написанные профессорами-кадетами (Кизеветтер, Алексеев и др.). К началу 1905 «Д. р.» издает массу брошюр о борьбе за политические права в Зап. Европе, по избирательному праву и о сущности конституции. Учитывая рыночный спрос, «Д. р.» издала также ряд брошюр с.-д. содержания («Кто чем живет», «Пауки и мухи» и т. д.); наряду с этим «Д. р.» выбрасывала в массовых тиражах и с.-р. литературу («Сказка о 4-х братьях», «Хитрая механика», «Разрушенный мол» и т. п.). В 1906—07 «Д. р.» подверглась полицейско-цензурным преследованиям и была закрыта.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ, см. *Казачество.*

ДОНСКОЕ, название нескольких селений в РСФСР. Важнейшие из них: 1) село в Казакстане, на правом берегу р. Ишима, к Ю.-З. от г. Атбасара; адм. ц. Пролетарского района. Хозяйство района земледельческо-скотоводческое; специализация — пшеница и крупный рогатый скот; кустарные промыслы—сапожный, пимокатный и мукомольный; население района—15.750 чел. (1926), гл. образом украинцы и русские. 2) Село Сев.-Кавказского края на р. Тапле (приток Б. Егорлыка), в 45 *км* к С. от Ставрополя и в 22 *км* к С.-В. от станции Изобильная Сев.-Кавказской ж. д.; 11.221 жит. (1926).

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ, одно из военных укреплений, построенных в 1592—93 (между Даниловым и Новодевичьим монастырями), защищавших Москву с Ю., интересное как архитектурным ансамблем, так и ценными памятниками древнерусского зодчества. Старый собор 1593 характерен как образец «бесстолпного» храма с крестовым сводом и тремя рядами наружных закомар. Новый собор (влияние украинского барокко) представляет выдающееся по плану и размеру здание 17 века (1684—98), в котором замечателен шестиярусный резной иконостас с иконами письма царских живописцев. Стенная роспись (1783—85) живо-

писца Ант. Клаудо по эскизам В. Баженова. Стены и башни монастыря в духе московского барокко возведены в 1686—98. На старом кладбище похоронены: баснописец И. И. Дмитриев, историк В. О. Ключевский, поэты и писатели В. Л. Пушкин (дядя А. С. Пушкина), А. П. Сумароков, М. М. Херасков, П. Я. Чаадаев и мн. др. Монастырь превращен ныне в музей. На территории Донского монастыря возведен первый в СССР крематорий.

Лит.: Забелин И., Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря, Москва, 1865. *В. Клейн.*

ДОНСОДА (Донецкий содовый завод им. Ленина), в с. Верхнем Лисичанского района УССР, близ станции Пересадная Донецких ж. д. (в 2 км от Лисичанска); 3.720 рабочих (1929). Завод переоборудован и производство его расширено до 150% довоенной мощности. Здесь строится на Лисичанских углях районная электростанция мощностью в 106 тысяч kW, которая будет вместе со Штеровской районной станцией обслуживать северный Донбасс и снабжать энергией Лисичанские угольные копи, ряд заводов в районе Лисичанска и соляной район Артемовска.

ДОНТ (Dont), Якоб (1815—88), известный австро-немецкий скрипичный педагог и композитор. Окончил Венскую консерваторию, в к-рой впоследствии состоял преподавателем. Известность Д. как одного из крупнейших музык. педагогов привлекала в Венскую консерваторию многих скрипачей (в том числе и юного Ауэра). Из сочинений Д. наибольшее значение и ценность и поныне имеют его скрипичные этюды («Gradus ad Parnassum).

ДОНУ (Daunou), Пьер Клод Франсуа (1761 — 1840), франц. госуд. деятель эпохи Великой франц. революции. Будучи священником, в 1789 присоединился к гражд. устройству духовенства. Выбранный в Конвент, Д. примкнул к жирондистам и голосовал против казни короля. В октябре 1793 Д. был арестован за протест против событий 31 мая—2 июня и вернулся в Конвент только после 9 термидора. В 1795 Д., избранный членом Комиссии основных законов, был главным составителем конституции III года. В эпоху Директории был членом Совета пятисот, после 18 брюмера принимал участие в составлении конституции VIII года. В эпоху Реставрации Д. неоднократно избирался членом палаты депутатов, где примыкал к либеральной оппозиции.

Лит.: Taillandier A. H., Documents biographiques sur P. C. F. Daunou, 2 éd., Paris, 1847.

ДОНУГОЛЬ, Донецкий гос. каменно-угольный трест по производству и продаже каменного угля и антрацита. См. *Донецкий бассейн.*

ДОНЧЕНКО, Олесь Васильевич (р. 1902), современный украинский поэт и писатель. Сын сельского учителя. Печатается с 1918. Член ВУСПП. В 1926 вышел сборник стихотворений Д. «Червона писанка», не отличающихся оригинальностью и высоким мастерством, отдельные стихотворения к-рого актуальны по своей тематике. Изображая жизнь комсомола в своих повестях и рассказах («Сурми», «Золотий Павучок»), Д. все свое внимание фиксирует гл. обр. на поведении «исковерканных людей», и, совершенно упуская из виду причины социального порядка, породившие эти явления, все ало видит в преувеличенном биологизме (сексуализм и т. п.).

ДОПОЛАВОРО (полное название: «Opera Nazionale Dopolavoro»—«Национальная организация послерабочего досуга»), фашистская организация, монополизирующая в Италии культурно-просветительную работу среди рабочих и служащих. Задача ее—воспитание широких масс в фашистском духе. Организует вечерние и воскресные школы, лекции, профтехнические курсы, экскурсии, музыкальные и спортивные общества и т. п. Общество подведомственно министерству просвещения и возглавляется Советом, состоящим из представителей различных министерств, а также представителей фашистских предпринимательских и рабочих профорганизаций. Главой и руководителем общества является секретарь фашистской партии. Средства общества составляются из ежегодной правительственной субсидии и членских взносов примыкающих организаций и членов, а также пожертвований. Для членов фашистских профсоюзов запись в организацию Д. обязательна, и членский взнос в общество (4 лиры в год для члена фашистского союза) взимается одновременно с профсоюзным взносом. Члены Д. пользуются различными льготами и скидками при посещении музеев и зрелищ, при коллективных посадках по ж. д. и т. п. По фашистским данным, об-во Д. насчитывало в конце 1929—1.234.000 членов.

ДОПОЛНЕНИЕ, по учению традиционного (школьного) синтаксиса второстепенный член *предложения* (см.), выражаемый косвенным падежом имени существительного (или части речи, его заменяющей или предложными конструкциями): «Брал (Влас) с родного, брал с убогого... крал у нищего суму» (Некрасов). Различают два вида дополнений: 1) прямое Д. в винительном падеже при т. н. собственно-переходных глаголах: «Отпусти меня, родная» (Некрасов), и 2) косвенное—все прочие виды Д.: «Поле выблется цветами» (А. Майков). Винительный падеж прямого Д. при отрицании часто заменяется в рус. языке родительным: «Места себе не нахожу» (Горький). В старой школьной грамматике встречался еще термин «дополнительное придаточное предложение», отвечающее на вопросы косвенных падежей и относящееся к сказуемому главного предложения: «Сын видит, как поле отец удобряет» (Некрасов).

Лит.: Пешковский А. М., Русский синтаксис в научном освещении, М.—Л., 1928. *К. Б.*

ДОПОЛНЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ, имеет место в случаях, когда по окончании *предварительного следствия* (см.) обвиняемый укажет следователю обстоятельства, имеющие для дела значение и ранее не расследованные. Дополнение судебного следствия производится судом в порядке удовлетворения соответствующего ходатайства сторон после рассмотрения всех имеющихся в деле доказательств. (Ст. ст. 207, 208 и 303 УПК РСФСР 1923 и ст. 122 Проекта УПК 1929).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ, уголовная репрессия, присоединяемая судом к основной *мере социальной защиты* (см.) в связи с какой-либо особой стороной социально опасной деятельности преступника. Угол. кодекс РСФСР предусматривает виды Д. н.: поражение в правах, высылка из пределов Союза ССР, РСФСР и отдельных местностей, ссылка, увольнение от должности, запрещение занимать определенные должности, общественное порицание, конфискация имущества, штраф и исправление вреда (ст. 20 Угол. код. РСФСР).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, Д Р О. Этим термином обозначают всю сеть кратковременных форм обучения, строящуюся в основном б е з о т р ы в а рабочих и работниц от производства (см. *Рабочее образование*).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ, один из методов исправления решения по гражданскому делу. Сущность его заключается в том, что каждой из сторон предоставлено право просить суд 1-й инстанции о дополнении вынесенного им решения. Однако такое дополнение может иметь место лишь в случаях, когда решением совершенно обойдено какое-либо исковое требование, бывшее предметом судебного разбирательства, или когда суд, ограничившись принципиальным разрешением вопроса о праве, не высказался по поводу конкретного размера взыскания. Срок для ходатайства о дополнительном решении ограничен 5 днями со дня вынесения основного решения. Дополнительное решение выносится коллегиальным составом суда и подлежит нормальному кассационному обжалованию (см. *Решение*).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ, *дострахование* (см.) объектов, застрахованных по определенным нормам в окладном обязательном страховании, до более высоких размеров.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОТПУСКА, см. *Отпуск*.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕБРА, аномалия строения у человека во взрослом состоянии, выражающаяся в появлении либо 13-й пары ребер (вместо нормальных 12) в нижнем отделе грудной клетки либо в виде пары шейных ребер, отходящих от 7-го шейного позвонка. Д. р. бывают очень различны по своей длине, развитию и способу прикрепления. Так, 13-е ребро может иметь длину от 2 до 14 см; шейные ребра при наибольшем развитии доходят до рукояти грудины, но значительно чаще они соединяются с первым грудным ребром. Д. р. повидимому следует рассматривать как *атавизм* (см.). Так, у зародыша человека постоянно закладывается 13-е ребро; чаще, чем у взрослых, можно найти у зародыша и шейные ребра; и те и другие по мере развития обычно редуцируются. Ближайшие к человеку антропоморфные обезьяны—горилла и шимпанзе—имеют нормально 13 пар ребер (как и большинство млекопитающих), а у гиббона их даже 14 пар. Грудная клетка человека является не вполне устойчивым органом, обнаруживающим тенденцию к недоразвитию нижнего отдела (11-й и 12-й пар ребер), а отчасти и верхнего (1-й грудной пары).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ САМЦЫ, очень мелкие самцы, паразитирующие на теле значительно более крупных гермафродитных самок некоторых *усоногих раков* (см.). См. подробнее *Карликовые самцы*.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА, два цвета, к-рые при смешении в надлежащих пропорциях дают белый цвет. В более широком, но реже встречающемся понимании всякие два цвета являются дополнительными по отношению к третьему, если он может быть получен из тех путем оптического смешения. Дополнительными могут являться как чистые спектральные тона (см. табл., где указана длина волн нек-рых пар дополнит. спектральных тонов и относительные энергии обеих компонент, дающих белый цвет), так и составные сколько-угодно сложные цвета, если только они по цветовому тону совпадают с одной из дополнит. спектральных пар.

Нек-рые пары дополнительных спектральных цветов (по Крарупу, экспериментальные данные Ангиера и Тренделенбурга).

λ_1	669,3	641,2	616,2	583,4	572,7 $m\mu$
λ_2	491,1	490,3	487,7	481,7	471,2 »
$E_1:E_2$	2,66	0,658	0,303	0,450	0,810

Длины волн Д. ц., определенные различными экспериментаторами, колеблются в довольно широких пределах, что объясняется, с одной стороны, неопределенностью понятия «белый цвет», а с другой—действительными физиологическими особенностями зрения наблюдателей, которые, как показал Синден (Sinden), всецело объясняются индивидуальными отличиями в окраске *желтого пятна* (см.). Цвета, соответствующие длинам волн от 567 до 490 $m\mu$, не имеют себе дополнительных среди спектральных цветов (для них дополнительными будут пурпуровые цвета). Для длины волн от 660 $m\mu$ до конца видимого спектра существует почти постоянный дополнительный тон (ок. 492 $m\mu$), что свидетельствует о постоянстве цвета на этом участке спектра.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ (Fortbildungsschulen, Continuation schools), правильнее—ш к о л ы д л я п р о д о л ж е н и я о б р а з о в а н и я, впервые возникли в Германии в 70-х гг. 19 века Д. ш. назывались все учреждения школьного характера, ставившие своей задачей систематическое пополнение образования подростков (мальчиков и девочек), кончивших курс народной школы и перешедших непосредственно в практическую жизнь в качестве учеников на фабриках и заводах, в торговых учреждениях, ремесленных мастерских, в услужении и т. д. Д. ш. рассчитывали свой курс на относительно очень небольшое число недельных занятий (4—9) при 3—4 годах обучения (для подростков от 14 до 17—18 лет). Программа и весь характер обучения были пронизаны чисто практическими производственными установками, отражая требования соответствующего производства и сообщая ученикам знания и навыки, необходимые для выполнения их непосредственных обязанностей. Наряду с подобными профессиональными Д. ш. существовали и общеобразовательные Д. ш., частично (напр. в Баварии) сохранившиеся и до настоящего времени. С другой стороны, при организации Д. ш. в Германии имелись и совер-

шенно ясно осознанные политические цели: Д. ш. должны были служить делу политического воспитания рабочей молодежи, создавая из нее безоговорочно преданную интересам капитала рабочую армию. Об этом очень откровенно писал один из крупнейших герм. педагогов *Кершенштейнер* (см.). До империалистской войны Д. ш. имели неодинаковую организацию в различных герм. государствах, были необязательны, и ни гос. органы ни местные самоуправления не были обязаны такие школы учреждать. По Веймарской конституции (ст. 145), возраст обязательного обучения увеличен до 18 лет, и все подростки от 14 до 18 лет, не посещающие какой-либо другой школы, после окончания курса народной школы обязаны посещать Д. ш. Однако общегерманского закона об организации таких Д. ш. и об их обязательном посещении издано не было, и вопрос регулируется законодательством отдельных стран. В этом отношении все герм. страны делятся на три категории: в одних (Пруссии, Ольденбурге, Брауншвейге и Ангальте) введение обязательного посещения Д. ш. предоставлено усмотрению общин и коммунальных союзов (с 1921 в Пруссии, а затем и в др. странах вместо термина Д. ш. вводится во всеобщее употребление термин профессиональная школа — «Berufsschule»); в других (Вюртемберге, Тюрингии, Гамбурге, Мекленбурге, Бремене, Липпе, Любеке) посещение дополнительной школы обязательно в силу изданных местных законов; в третьих (Баварии, Саксонии, Бадене и Гессене) в силу закона обязательно посещение т. н. общей (общеобразовательной) Д. ш., но вместо нее допускается посещение проф. Д. ш. Несмотря на отсутствие законов об обязательном открытии Д. ш. (проф. школ) число таких школ и учащихся в них все время сильно растет, причем число общих Д. ш. сокращается, а число проф. Д. ш. увеличивается, как видно из сопоставления данных школьных переписей 1921—22 и 1926—27:

Дополн. школы / Число	Общие		Профессиональн.	
	1921/22	1926/27	1921/22	1926/27
Школ	11.722	11 421	11.747	15.820
Всего учащихся	4 2 502	4 9 804	1.342 494	1.746.186
В т. ч. мальчиков	216 361	184 236	1 013 019	1.249.557
» » » девочек .	216.141	255.568	329.475	496.629

Т. к. всего подростков в возрасте 14—18 лет в Германии по переписи 1925 было 5.247.055 (мальчиков 2.645.752 и девочек 2.601.303), то можно установить, что в отчетном году охват Д. ш. подростков соответствующих возрастных групп не превышал 42—43%. Организация, учебные планы и программы Д. ш. (проф. школ) до настоящего времени значительно различаются в отдельных герм. странах.

В 20 в., особенно после империалистской войны 1914—18, Д. ш. начинают развиваться почти во всех зап.-европ. странах. В Австрии существовавшая раньше по герм. образцу Д. ш. также профессионализируется, и во многих частях Австрии местными законами делается обязательной для посещения всех подростков от 14 до 18 лет. В Англии Д. ш. дневные и вечерние (Evening and day continuation schools) существуют в наст. время на правах факультативных проф. школ, хотя по закону 1918 дневная Д. ш. была введена как школа обязательного обучения для всех подростков до 18 лет. Число Д. ш. весьма невелико (78 в 1922 и 34 в 1926). Во Франции Д. ш. представлена так наз. обязательными профессиональными курсами (Cours professionnels obligatoires); по закону 1919 эти курсы должны быть организованы во всех общинах, могут быть в соответствующих случаях организованы непосредственно на фабриках и в торговых учреждениях. Эти курсы бесплатны, и все подростки моложе 18 лет, не обучающиеся в специальной школе, обязаны посещать обязательные проф. курсы в течение не менее 3 лет. Учебный план должен быть рассчитан на 4—8 часов в неделю и от 100 до 200 часов в течение года. На 1 января 1924 таких курсов во Франции было 650 с общим числом учащихся в 250 тыс. чел. На производствах сезонного характера эти курсы могут быть организованы в т. н. «мертвом сезоне». Так же как и во Франции, в САСШ Д. ш. делают лишь первые шаги. Однако в САСШ за последние годы Д. школы весьма быстро развиваются. Число учащихся в этих школах возросло с 265.058 в 1920 до 784.986 в 1927. Развитие этих школ началось еще во время империалистской войны, и в 1917 был издан федеральный закон (Smith-Hughes Act) о професс. образовании, на основании которого федеральное правительство выдает субсидии штатам при условии встречных затрат со стороны штатов. По закону 1917, Д. ш. (General continuation part-time school) предназначаются для рабочей молодежи между 14 и 18 годами; количество учебных часов не может быть меньше 144 в год (ст. 11). Задачей их является «гражданское и профессиональное образование»,—т. о. и здесь не скрывается политический смысл организации дополнительных школ. Не случайно в их устройстве принимают деятельное участие такие организации, как «Христианское общество молодежи», «Рыцари Колумба» и пр. К 1929 из 48 штатов 28 издали специальные законы о Д. ш.

В дореволюционной России Д. ш. не было. Нет их и в СССР. Однако термин «Д. ш.» был введен Госпланом СССР и впервые встречается в законодательстве в постановлении ВЦИК и СНК СССР от 3/X 1928 «об установлении единой системы индустриально-технического образования». Все же термин «дополнительное образование», употребленный Госпланом, отнюдь не тожествен с термином «дополнит. школы» в том смысле, в каком он употребляется в капиталистических странах. В системе народного образования СССР может итти речь о дополнительном образовании взрослых рабочих, но это ничего общего с капиталистическими Д. ш. не имеет (см. *Рабочее образование*). Подросток—рабочий или колхозник—после окончания общеобразовательной школы, имеет широкую возможность выбора между различными профессион. школами (фабзавуч, рабфак, профшкола, техникум), дающими

не «дополнительное», но основное профессиональное образование.

Лит.: К истории вопроса—Enzyklopädisches Handbuch der Pädagogik (hrsg. von W. Rein), B. I—X, 2 Aufl., Langensalza, 1903—1911. Современное положение: Handbuch für das Berufs- und Fachschulwesen (hrsg. v. A. Kühne), 2 Auflage, Lpz., 1929; Richard C., L'enseignement en France, P., 1926; Völcker O., Das Bildungswesen in Frankreich, Braunschweig, 1927; Glöckel O. [и др.], Die Entwicklung des Wiener Schulwesens, W., 1927; Dressler B., Geschichte der englischen Erziehung, Lpz., 1928; Kartzke G., Das amerikanische Schulwesen, Leipzig, 1928; Hylla E., Die Schule der Demokratie, Langensalza, 1928; Lee E. A., Objectives and Problems of Vocational Education, N. Y., 1928; Struck F. T., Methods and Teaching Problems in Industrial Education, N. Y., 1929; Радченко А. И., Производственное образование подростков за границей, М., 1925; Фабзавуч, сб. под ред. Зарецкого, Харьков, 1925; Фабзавуч сб. под ред. В. Ю. Гиттиса и Р. Г. Лемберг, Ленинград, 1926; журн. «Жизнь рабочей школы», Москва (с 1923).

П. Каган.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЧЕТ (в бухгалтерии), счет, на к-ром учитывается увеличение балансовой статьи, показываемое отдельно от основного счета. Примером является счет дооценки имущества, открытый ВСНХ по своим предприятиям в 1925 для учета разницы между восстановительной и довоенной оценкой имущества.

ДОППЕЛЬ ЦЕНТНЕР, «двойной центнер», немецкая мера веса в 100 *кг*. См. *Центнер*.

ДОППИНГ, общее название возбуждающих средств, вводимых скаковым лошадям перед состязаниями с целью искусственного повышения их резвости. Они принадлежат б. ч. к растительным алкалоидам или к синтетически полученным химическим средствам. Д. впрыскивают лошадям под кожу на шее под гривой или же дают через рот с каким-либо кормом, а иногда вводят через прямую кишку в желатиновой капсюле. Применение Д. в разных странах запрещено и наказывается денежными штрафами, если анализом тотчас же после скачек удается доказать его присутствие в различных выделениях лошади (слюне, моче, кале и пр.).

ДОППЛЕР (Doppler), Христиан (1803—53), нем. физик и математик, проф. и директор Физического ин-та в Вене (с 1851). Работы его были посвящены гл. обр. оптике и акустике (вопросы об аберрации, теории микроскопа, оптическом дальномере, теории цветов, скорости молекул при звуковых колебаниях и др.). Важнейшей является работа Д. «Über das farbige Licht der Doppelsterne» («Abhandlungen d. Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften», V Folge, Band II, 1842; переиздано в коллекции Ostwald's Klassiker, A 161), где впервые был описан эффект изменения воспринимаемой частоты в зависимости от относительного движения источника и наблюдателя, так назыв. *Допплера эффект* (см.).

ДОППЛЕРА ЭФФЕКТ, также Д. явление, установленное Допплером изменение воспринимаемой длины волны λ или частоты колебаний γ при относительном движении источника волн и наблюдателя. Д. э. вытекает из простых кинематических соображений и необходимо должен существовать для волн всякого рода: звуковых, световых, упругих и т. д. Для звуковых волн Д. э. можно наблюдать при приближении поезда к станции или удалении от нее; звук свистка кажется в первом случае постепенно повышающимся (частота возрастает), во втором случае—понижающимся (частота убывает). В первом приближении Д. э. определяется формулой:

$$\gamma = \gamma_0\left(1 \pm \frac{w}{c}\right), \qquad (1)$$

где γ—воспринимаемая частота колебаний, γ_0—частота при отсутствии движения источника по отношению к наблюдателю, $\pm w$—относительная скорость приближения или удаления источника в направлении, соединяющем его с наблюдателем, c—скорость волн. Теоретический эффект впервые (1842) указан Х. Допплером, а в применении к световым явлениям уточнен Физо (1848). Для акустических волн Д. э. проверен на опыте Бюис-Балло, Скоттом Рессслем и Физо. Первое подтверждение Д. э. для световых волн дали астрономические наблюдения; обратно по Д. э. из смещения звездных спектральных линий в сравнении с теми же линиями, полученными от земных источников, определяются относительные радиальные скорости звезд и вращения светил. В лабораторных условиях световой Д. э. был подтвержден впервые опытами Белопольского со светом, отражающимся от вращающихся зеркал, и затем неоднократно проверялся более точными опытами (Голицын и Вильк, Майорана, Фабри и Бюиссон). По Д. э. определяется скорость светящихся частиц в каналовых лучах, в разрядных трубках (см. *Штарка эффект*). Хаотическое тепловое движение молекул в газах, сопровождаемое Д. э., является одною из главных причин уширения спектральных линий.

Обоснование Д. э. Пусть имеется неподвижная среда, характеризуемая системой координат x, y, z, в к-рой распространяются волны; в ней движутся источник и наблюдатель, подвижные координаты к-рых пусть будут x_1, y_1, z_1, и x_2, y_2, z_2. Положим далее, что движение происходит вдоль оси x и от источника распространяется волна $a\cos\gamma\left(t - \frac{x}{c}\right)$. Координаты x, x_1, x_2 связаны соотношениями:

$$x = x_1 \pm v_1 t = x_2 \pm v_2 t, \qquad (2)$$

где v_1, v_2—скорости источника и наблюдателя относительно среды; выражения для волн в системах источника и наблюдателя примут вид:

$$a\cos\gamma\left(t - \frac{x_1 \pm v_1 t}{c}\right),$$

$$a\cos\gamma\left(t - \frac{x_2 \pm v_2 t}{c}\right).$$

Но частота воспринимаемых колебаний, по самому смыслу ее, есть множитель, стоящий перед временем t под знаком cos. Следовательно частота в системе источника будет:

$$\gamma_1 = \gamma\left(1 \pm \frac{v_1}{c}\right),$$

а в системе наблюдателя:

$$\gamma_2 = \gamma\left(1 \pm \frac{v_2}{c}\right).$$

Т. о. частоты в системе наблюдателя и источника связаны формулой:

$$\gamma_2 = \gamma_1 \frac{c \pm v_1}{c \pm v_2}. \qquad (3)$$

Если скорости v_1 и v_2 очень малы в сравнении с c, то, обозначив через w относительную скорость между источником и наблюдателем, получим из (3):

$$\gamma_2 = \gamma_1\left(1 \pm \frac{w}{c}\right). \qquad (4)$$

В точную формулу (3) входят скорости относительно среды v_2 и v_1; в таком виде формула может быть справедливой только для механических волн, напр. звуковых, распространяющихся в воздухе или жидкости. Для световых волн формула (3) противоречит принципу относительности, т. к. в нее входят абсолютные скорости v_1 и v_2. В теории относительности

вместо галилеевых формул преобразования (2) должны быть применены т. н. преобразования Лоренца (см. *Теория относительности*); вместо формулы (4) получается в общем случае:

$$\nu = \frac{\nu_0\left(1+\frac{v}{c}\cos\theta\right)}{\sqrt{1-\frac{v^2}{c^2}}}. \qquad (5)$$

где v есть относительная скорость между источником и наблюдателем, θ угол, образуемый направлением этой скорости и прямой, соединяющей источник и наблюдателя. Т. о. даже в том случае, когда слагающая скорости в направлении, соединяющем источник и наблюдатели, равна нулю, т. е. $\theta=90°$, по теории относительности должно существовать изменение частоты. При скоростях значительно меньших, чем c, формула (5) практически совпадает с (4).

Шредингер показал, что Д. э. может быть выведен также на основании представлений о световых квантах без каких-либо дополнительных предположений, кроме законов сохранения энергии и количества движения. Получаемая формула совпадает с (5).

Лит.: Белопольский А. А., Курс астрофизики, т. III, П., 1921; Зоммерфельд А., Строение атома и спектры, ч. 1, М.—Л., 1926; Doppler C., Abhandlungen («Ostwald's Klassiker der exacten Wissenschaften»), Lpz., 1907; Laue M., Die Relativitätstheorie, B. I, Braunschweig, 1921. *С. Вавилов.*

ДОПР, см. *Дом принудительных работ.*

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА, в СССР вид обязательной военной службы, выполняемой трудящимися, достигшими 19 лет к 1 января года привлечения к таковой.

Д. п. имеет задачей военную, военно-политическую и физическую подготовку трудящейся молодежи, в объеме подготовки одиночного бойца по всем родам войск для действий в составе низших войсковых подразделений. Программа 180-часовая, что составляет 24 учебных дня в каждом году. Содержанием Д. п. по разделам обучения является: политподготовка (основы политграмоты и военно-воспитательная работа); физподготовка (техника основных движений бойца); строевая (строи, боевые порядки и строевая выправка); стрелковая (практические навыки по владению винтовкой и огнем из нее) и тактическая (обязанности бойца и основы техники действий бойца в составе низшего подразделения). Обучающий состав: в районах комплектования территориальных войск—кадровый; в остальных—инструктора вневойсковой подготовки и начсостав запаса. Допризывники, из числа не сохраняющих заработок по основному месту службы, получают питание от государства. Проводится Д. п. на особых учебных пунктах, приближенных к местам жительства обучаемых. В целях достижения наибольших результатов в обучении и для практического усвоения внутреннего распорядка в РККА на большинстве учебных пунктов имеются общежития для размещения обучающихся. Горячую пищу на всех учпунктах обучающиеся получают из котла.

Задачей в ы с ш е й Д. п. является облегчить подготовку из учащихся среднего начсостава и квалифицированных работников военно-промышленных предприятий с одновременным освобождением их от допризывной подготовки. Высшая Д. п. состоит из теоретического курса, длительностью в 180 час., и из двухмесячной летней практики (лагерный сбор). Теоретический курс включен в учебный план учебных заведений и проходится на одинаковых основаниях с остальными предметами всеми учащимися, в том числе и женщинами; исключение делается лишь для учащихся из начсостава действительной службы и запаса (среднего и выше). Они могут привлекаться в качестве инструкторов. К лагерному сбору привлекаются только учащиеся, признанные медицинскими комиссиями годными к строевой службе; признанные годными к нестроевой службе отбывают летнюю практику при учреждениях, заведениях и предприятиях военного или гражданского ведомства, в соответствии с приобретаемой ими в учебном заведении специальностью. Руководство проведением высшей Д. п. в учебных заведениях лежит на представителях военного ведомства, военных руководителях, являющихся лицами кадрового начсостава. В техникумах, в которых не введена высшая Д. п., и во всех рабфаках с 1929 введена военная подготовка (120 часов обучения), имеющая целью подготовить из учащихся этих учебных заведений кандидатов на младшего командира РККА. Летней практики для них не установлено. Проходящие воен. подготовку освобождаются от Д. п. Как при проведении высшей допризывной подготовки, так и военной подготовки, военный уклон берется в соответствии с основной специальностью каждого учебного заведения.

Начало военной подготовке трудящейся молодежи положено декретом ВЦИК 22 апреля 1918, к-рым установлено военное обучение трудящихся Республики. В первые годы Д. п. осуществлялась только частично и путем проведения практических опытов. В этих целях по соглашению с Наркомпросом был открыт ряд учебных пунктов при школах в Петрограде и Москве, на к-рых проводилось обучение учащихся 15—17-летнего возраста. Д. п. в чистом виде, по специальной 96-часовой программе, проходила молодежь 18—20-летнего возраста, после чего она зачислялась в список боевого состава резервных частей.—Вторым этапом в области Д. п. явился декрет ЦИК и СНК Союза от 8 августа 1923, согласно к-рому молодежь, достигшая 16-летнего возраста, подлежала привлечению в обязательном порядке к Д. п. на срок: с 16 до 19 л.—4 недели за все годы и с 19 л. до года призыва—10 недель (в каждом году не свыше 4 недель). Этим законодательным актом в строительство РККА были введены милиционные начала.—Следующим этапом является закон об обязательной военной службе 1925, к-рым Д. п. установлена для трудящихся мужского пола, достигших 19-летнего возраста, с проведением ее на протяжении двух лет по одному месяцу в каждом году. Согласно закону, допризывники во время нахождения на учебных сборах считаются состоящими в рядах РККА.—Последний этап, это—постановление ЦИК и СНК Союза 1926 о введении высшей Д. п. для учащихся вузов и втузов, с целью сокращения срока непрерывной службы в кадровом составе РККА. В 1928, при введении Закона об обязательной военной службе в новой редакции, военная подготовка учащихся включена отдельным разделом (X) с установлением ее помимо вузов также и для техникумов.

Таким образом с развитием милиционных начал в строительстве РККА как Д. п., так и высшая Д. п. заняли прочное положение в общей системе военной подготовки трудящихся. Особое значение Д. п. приобрела в районах комплектования территориальных частей, являясь первой ступенью, при сокращенных сроках обучения, подготовки переменника. Д. п. позволяет сократить время пребывания в войсках значительной части квалифицированных работников, облегчая тем самым накопление кадра специалистов на различных отраслях производства и обеспечивая резерв РККА соответственно подготовленным начсоставом.

Д. п. в СССР является одним из элементов подготовки обороны СССР против миро-

вого империализма. Она охватывает всю трудящуюся молодежь, к-рая должна войти в ряды РККА, защитницы социалистического отечества трудящихся. В СССР допризывная подготовка сочетает военное обучение с политическим развитием молодежи, в классовом отношении тесно связанной со своим государством. В СССР Д. п. на протяжении многих лет включена в общую систему военной подготовки, составляя ее первую ступень. Рост социалистического сектора как в городе, так и на селе создает благоприятные условия для развития и углубления милиционных начал в строительстве РККА и прежде всего для укрепления и совершенствования как Д. п., так и высшей Д. п.

В странах капитализма также существует Д. п., но там она служит задаче милитаризации населения и укрепления буржуазных элементов ее вооруженных сил. В этих странах главное внимание уделяется Д. п. учащихся, будущих офицеров и унтер-офицеров, принадлежащих к господствующим классам или связанных с ними. Так, во Франции в высших уч. заведениях и техникумах введена обязательная высшая военная подготовка; цель—обеспечение армии офицерами запаса. Руководство ею принадлежит генштабу и проводится через командиров корпусов специально назначаемыми офицерами. Программа—240 часов и 12 выходов в поле. Кроме того всеми «обществами физического воспитания, спорта, стрельбы и подготовки к военной службе» проводится на добровольных началах элементарное военное обучение, близкое по своему содержанию к нашей Д. п. Оно имеет целью облегчить обучение новобранцев и тем ускорить пополнение армии унтер-офицерским составом. По содержанию программы оно делится на: 1) индивидуальное обучение в поле, 2) изучение шанцевого инструмента и пользования им для подготовки местности и 3) изучение винтовки со стрельбой из нее. В САСШ основным видом Д. п. является подготовка, как правило, на добровольных началах резервных кадров командного состава и второстепенным—подготовка бойцов. Все, проходящие Д. п. в гражданских учебных заведениях, составляют военный факультет, подразделяющийся на старшую и младшую группы. Старшая группа проходит Д. п. в 4 года. Конечная цель—подготовка офицера резерва. Младшая группа на протяжении всего школьного курса получает строевую и физическую подготовку и элементарные понятия о сущности военного дела. Помимо этого летом организуется целая сеть лагерей для военного обучения молодежи. В Японии Д. п. проводится в средних и высших школах путем включения ее в учебный план школы. Курс Д. п. рассчитан на 800 ч., на протяжении 4 лет по 2—3 часа ежедневно. В Польше Д. п. молодежи до 16-летнего возраста заключается в физической подготовке с преподаванием военно-прикладных навыков, а также элементарных военных сведений. Ученики старших классов по достижении 17 лет проходят Д. п. в школьных отрядах; учащиеся вузов проходят Д. п. на протяжении всего учебного курса. Руководство всей военной подготовкой сосредоточено в военном министерстве в контакте с ведомствами просвещения и внутренних дел. В каждом воеводстве и повете созданы комитеты, в задачу к-рых входит объединение работы учреждений и общественных организаций по физическому воспитанию и военной подготовке. В школьных отрядах Д. п. проходят фактически все учащиеся, за исключением признанных негодными врачом. Руководитель отряда входит в состав педагогического совета и пользуется правами члена школьной администрации. Программа обучения в школьных отрядах разделена на 3 части. Обучение отряда соответствует 3-месячному обучению в унтер-офицерской школе. Высшая Д. п. имеет задачей в течение первых двух лет подготовить студентов к замещению унтер-офицерских должностей, а за два следующие года—к роли офицера запаса. В Польше, как и в САСШ, большое внимание уделяется лагерным сборам школьной и внешкольной молодежи, число к-рых с каждым годом увеличивается. Во всех капиталистических странах Д. п. имеет целью помимо военной подготовки политически обработать и связать с капиталистическим строем возможно широкие массы молодежи. *Я. Мурзич.*

ДОПРОС, выяснение обстоятельств уголовного дела путем постановки вопросов обвиняемому, свидетелю или эксперту. Д. производится в стадии как предварительного, так и судебного следствия. Д. обвиняемого следователем должен иметь место не позднее 24 часов по его явке, приводе или получении сведений о его задержании. Протокол Д. удостоверяется подписями допрашивавшего и допрошенного. Применение при Д. угроз и насилия преследуется по ст. 115 Угол. кодекса РСФСР, предусматривающей санкцию в виде лишения свободы на срок до пяти лет. На судебном следствии Д. подсудимого производится судом, сторонами и другими подсудимыми по тому же делу (см. ст. ст. 134—139, 280—283 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, ст. ст. 44 и 112 Проекта Уголовно-процессуального кодекса, внесенного в СНК РСФСР 9/IX 1929).

Допрос свидетелей, по уголовным делам производится для выяснения *свидетельскими показаниями* (см.) подлежащих установлению фактов и характеристики обвиняемого. На дознании и следствии (как судебном, так и предварительном) свидетели допрашиваются порознь, в отсутствии других свидетелей. Однако свидетель может быть передопрошен и в присутствии последних или поставлен с ними на *очную ставку* (см.). На судебном следствии свидетели допрашиваются судом и сторонами, причем порядок их допроса устанавливается судом. По гражданским делам на судебном заседании порядок Д. с. в основном тот же, что и в уголовном процессе. Отказ свидетеля от дачи показаний или дача ложных показаний преследуются в уголовном порядке по ст. ст. 92 и 95 Угол. код. РСФСР. Принуждение свидетеля к даче показаний путем угроз, насилия и т. п. преследуется в уголовном порядке по ст. 115 ч. 2 Уголовн. кодекса (ст.ст. 162—168, 274,

284 — 293 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР; ст.ст. 24—27, 114—116 Проекта Уголовно-процессуального кодекса 1929; ст.ст. 128—129 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

ДОПУСКАЕМОЕ НАПРЯЖЕНИЕ (иначе безопасное напряжение). Всякая часть машины или сооружения подвержена действию каких-либо внешних сил. При этом эти части меняют свою форму, а также и величину, т. е. деформируются; это явление называется деформацией. Если по прекращении действия внешних сил деформация исчезает, то она называется упругой; а в противном случае деформация называется остающейся. В технике допустимы только исчезающие—упругие—деформации. Во время деформации тел в них возникают внутренние силы (молекулярные), стремящиеся противодействовать деформации и сохранять те расстояния между молекулами, к-рые существовали до деформации. Величина этих внутренних сил, приходящаяся на одну квадратную единицу площади сечения тела, называется напряжением. Чем больше внешние силы, тем больше деформация, а следовательно и напряжение материала, т. е. деформация прямо пропорциональна напряжению, а напряжение прямо пропорционально внешним силам (закон Гука). Этот закон справедлив только для упругих деформаций. Наибольшее напряжение, при котором закон Гука еще сохраняется, называется пределом упругости. При расчете деталей машин или сооружений необходимо найти такие размеры их, чтобы при наличии действующих внешних сил эти размеры были достаточны для прочности и долговечности этой детали. Для прочности детали при ее расчете допускают в ней внутренние напряжения значительно меньшие (примерно вдвое), чем предел упругости. Такие напряжения считаются безопасными или допускаемыми. То напряжение в материале, при к-ром тело разрушается, называется временным, или разрушающим напряжением. Отношение разрушающего к Д. н. называется коэффициентом прочности, или безопасности. Этот коэфф. обычно в металлах берется от 4 до 10 и больше, в зависимости от действия внешних сил. *Т. Животовский.*

ДОПУСКИ. Основным требованием современной техники является взаимозаменяемость, т. е. возможность а) сборки изделий без пригонки; б) замены износившейся детали другою без пригонки; в) работы изделий одного завода с изделиями другого. Для исполнения этих требований очевидна необходимость строгой согласованности размеров отдельных деталей между собой. Для уяснения рассмотрим наиболее часто встречающуюся комбинацию двух деталей: втулки и вала. Предположим диаметр втулки =25 *мм*. На чертежах в этом случае диаметр вала — d_0 — также обозначается равным 25 *мм*. Этот размер называется номинальным, т. к. действительный размер вала будет отличаться от 25 *мм* в зависимости от условий работы этого последнего во втулке. 1) Вал может вращаться во втулке (или наоборот), тогда мы имеем т. н. вращающуюся посадку, для осуществления к-рой необходимо, чтобы d_0 был несколько меньше 25 *мм*. Разница между d_0 и d_0 называется зазором «З». Чем больше зазор при одном и том же диаметре, тем свободнее будет вращение, тем свободнее будет посадка. Поэтому вращающиеся посадки разделяются на несколько групп. 2) Вал может скользить во втулке (или наоборот) — скользящая посадка, которая характеризуется отсутствием зазора или условием $d_0 = d_0$. 3) Вал должен входить во втулку (или наоборот) только под молотком, прессом и т. п.—плотная посадка, к-рая характеризуется тем, что d_0 делается несколько больше d_0. Разница между d_0 и d_0 в этом случае называется натягом или отрицательным зазором. Вышеприведенная система исходила из того положения, что d_0 оставался постоянным, характер же посадки создавался изменением d_0. Можно было бы поступить и наоборот — сделать d_0 постоянным и создавать зазоры и натяги, изменяя соответственным образом d_0. Первая система называется системой «постоянного отверстия», вторая—«постоянного вала». Практика показала необходимость введения обеих систем. Точное соблюдение размеров для осуществления наперед заданных посадок невозможно, поэтому для каждого размера соприкасающихся деталей (в нашем случае для d_0 и d_0) дают два варианта, представляющих пределы точности их изготовления. Эти два варианта называются: бóльший—максимальным предельным размером, меньший—минимальным предельным размером. Разность между максимальными и минимальными размерами указывает на допустимую неточность изготовления и называется Д. Чем меньше Д., тем точнее изготовлена деталь. В большинстве стран приняты 4 класса точности. В одном и том же классе точности Д. тем больше, чем больше диаметр. Отсчет Д. ведется от номинального размера, который называется нулевой линией. Введение этой системы позволяет использовать в работе предельные калибры. Разработанные системы Д. имеются во всех промышленных странах. Ведутся переговоры о создании одной интернациональной системы. Принцип предельных Д., т. е. принцип известного допустимого уклонения от стандарта, лег в основу *стандартизации* (см.) изделий промышленности и сельского хозяйства.

Лит.: Кюн В., О предельных допусках в машиностроении, Берлин, 1923; Граменц К., Пригонки и допуски, М., 1926; Dowd A. A. and Curtis F. W., Modern Gaging Practice, N. Y., 1925; Schlesinger G., Die Arbeitsgenauigkeit der Werkzeugmaschinen, B., 1927. *С. Данилов.*

ДОПШ (Dopsch), Альфонс (род. 1868), один из самых крупных представителей современной буржуазной историографии, историк средних веков; проф венского и кёнигсбергского университетов. Первые научные труды Д. посвящены гл. обр. истории его родной страны, Австрии, но широкую известность Допш получил после того, как появились его исследования—«Экономическое развитие каролингской эпохи» («Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland», 2 Bände, Weimar, 1912—13,

2 Auflage, 1921—22) и затем «Экономические и социальные основы развития европейской культуры» («Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwickelung aus der Zeit von Caesar bis auf Karl den Grossen, 2 Bände, Wien, 1918—20, 2 Aufl., 1923). Главные мысли обоих трудов были вновь высказаны Д. в докладе на 6 Международном конгрессе историков в Осло: «Натуральное и денежное хозяйство в мировой истории» («Naturalwirtschaft und Geldwirtschaft in der Weltgeschichte», 1928; под тем же названием Д. выпустил книгу в Вене в 1930). В основе работ Д. лежит отрицание каких-либо качественных отличий между социально-экономическими формациями («история не делает скачков»). В противовес марксистскому положению, что в основе феодализма лежит господство натурально-хозяйственных отношений, Д. доказывает, что в феодальную эпоху в Европе имели место не только развитое товарно-денежное хозяйство, но и «капитализм». С такой же решительностью Д. выступает против теории общинного землевладения, доказывая, что во все времена существовала частная собственность на землю. Другой характерной для Д., и вообще для новейшей буржуазной науки, тенденцией является стремление по возможности затушевать факты классовой борьбы, притупить остроту социальных противоречий. По его мнению, развитие крупного землевладения в каролингскую эпоху происходило отнюдь не путем насильственных захватов, но путем мирных договорных соглашений. Наконец, говоря о древних германцах, Д. обнаруживает ярко выраженный буржуазн. национализм, наивно восхваляя нравственные достоинства и умственное развитие своих немецких предков.—Основные конкретные положения Д. сводятся к след.: 1) т. наз. «падение античного мира» в действительности было вовсе не падением, но лишь переходом античной культуры к постепенно воспринимавшим ее германцам. 2) Когда германцы проникли в пределы Римской империи, они уже находились на высоком уровне культуры, занимались плужным земледелием, имели развитую торговлю и даже цветущие города. 3) В аграрной истории Европы нельзя найти никаких следов общинной собственности на пахотную землю; судя по памятникам, последняя всегда составляла предмет частной собственности. 4) В ср. вв. крупные землевладельцы отнюдь не стремились насильственно подчинить себе мелких, но мирно уживались с ними на основах взаимопомощи. 5) Экономическая жизнь средневековой Европы вовсе не имела замкнутого, самодовлеющего характера. Средневековое хозяйство было хозяйством товарным и даже капиталистическим. Рецидивы натурально-хозяйственных отношений наблюдались не только в древние времена, но и в новейшие (например в период империалистской войны).—Классовая тенденциозность Д. совершенно очевидна, и в частности его усилия стереть грани между социально-экономическими формациями явно подсказаны стремлением доказать научную «несостоятельность» борьбы за социалистическую революцию в переживаемую нами эпоху. Это обстоятельство, уменьшая научную ценность его трудов, способствовало их популярности в буржуазно-ученых кругах. Их влияние сильно сказалось и в ра отах нек-рых буржуазных историков в СССР. Объективное значение работ Д. обусловливается главным образом богатством содержащегося в них свежего фактического материала; желание же защитить предвзятую точку зрения нередко приводит Допша к явному противоречию с сообщаемыми им же самим фактами, заставляя его прибегать к совершенно произвольному толкованию последних. Д. даже позволяет себе тенденциозно искажать источники, зачастую отступая от соблюдения элементарных правил научно-исследовательской техники (в частности при разборе свидетельств Тацита, Сальвиана, Прокопия и др.).

Лит.: Розенталь Н. Н., Проблемы западноевропейской средневековой истории в освещении Допша—Петрушевского, в сб. Проблемы марксизма, № 2, Л., 1930, стр. 54; Грацианский П. П., К критике Capitulare de villis, «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», XXX, Казань, 1919; Below G., Probleme der Wirtschaftsgeschichte, Tübingen, 1920; его же, Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung aus der Zeit von Caesar bis auf Karl den Grossen, von A. Dopsch, «Historische Zeitschrift», München—B., 1919, B. I, 20, S. 327; Halphen L., Études critiques sur l'histoire de Charlemagne, P., 1922; Петрушевский Д. М., Очерки из экономической истории средневековой Европы, Москва—Ленинград, 1928 (в этой работе Петрушевский разделяет взгляды Д.). *Н. Розенталь.*

ДОРА (Dora), название двух левых притоков р. По в Италии. 1) Д. Бальтеа, 160 км длины, начинается двумя истоками на вост. склонах массива Мон Блан, близ франц. границы. Верхняя часть ее долины, *Валь д'Аоста* (см.), образует раздел Грайских и Пеннинских Альп; сообщается через проход Большой Сен Бернар с долиной верхней Роны (в Швейцарии), через Малый Сен Бернар с долиной Изеры (во Франции). Впадает в По у г. Кресчентино. Многочисленные водопады и пороги верхнего и среднего течения используются электросиловыми установками. 2) Д. Рипария, 125 км длины, берет начало в Коттских Альпах, близ франц. границы, образует раздел Коттских и Грайских Альп. Впадает в По у г. Турина. Долиной Д. Рипарии проходит Мон-сенисская ж. д. (Турин—Лион). Многочисленные электросиловые установки.

ДОРАД, созвездие, см. *Золотая рыба.*

ДОРВАЛЬ (Dorval), Мария (1792—1849), известная франц. актриса. Начав с ролей героинь буржуазной мелодрамы в малых «бульварных» театрах Парижа, Дорваль затем играет в театре Порт-Сен-Мартен, этом центре романтической школы, выступая здесь с огромным успехом в главных ролях в пьесах А. Дюма-отца и В. Гюго (в частности Адель в «Антони» А. Дюма, 1831, «Марион Делорм» Гюго и т. д.). На смену рассудочным героиням классической школы дворянского театра Д. вводит на сцену буржуазного театра «романтических героинь», создавая эти сценические образы приемами эмоционально повышенной игры и резких мелодраматических эффектов.

ДОРДОНЬ (Dordogne), департамент в юго-зап. Франции, получивший свое название

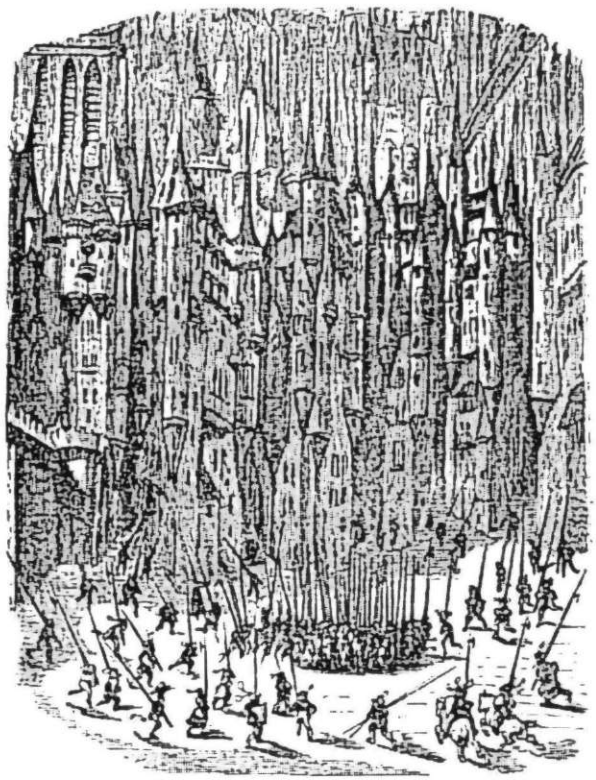
от реки того же имени, часть прежней провинции Гиень и Гасконь (см. *Гасконь*), площадь 9.224 км²; население 392.489 чел. (1926), плотность 43 чел. на 1 км², главный г. Перигё. Д. занимает зап. склон Центрального массива, прорезанный долинами рр. Дордони, Везеры, Или и Дронны и спускающийся на З. в низменность Гаронны. Наиболее возвышен С.-В. департамента (до 500 м), отличающийся прохладным и влажным климатом и малоплодородными почвами. Для земледелия наиболее благоприятен Ю.-З. (долины Дордони и Или); главн. полевые культуры — пшеница, маис, картофель; развито табаководство, виноградарство и виноделие, плодоводство; значительное свиноводство. 28% площади Д. покрыто лесом; в дубовых рощах—сбор трюфелей, к-рыми славится Д. Имеются небольшие железоделательные заводы (местная руда), производство цемента, консервные заводы.

Департамент Д. был образован в 1790 из большей части Перигора и небольших частей Лимузена и Ангумуа. Революция здесь прошла сравнительно без больших потрясений, и население поддерживало ее. Осенью 1793 жирондисты пытались, как и в других местах, разжечь здесь «федерализм», но потерпели неудачу. Вообще классовая борьба не достигла в Д. большого напряжения, а перед падением Робеспьера комиссары Конвента доносили даже о прекращении ими нескольких тысяч процессов. Вторжения союзников во Францию в 1814—15 и нем. войск в 1870—71, а также в империалистск. войну 1914—18 не затронули Д. в виду ее отдаленности от театров войны.

ДОРДОНЬ (Dordogne), р. в ю.-з. Франции, прав. приток Гаронны; слиянием Гаронны с Д. начинается устье Гаронны—*Жиронда* (см.). Дл. 472 км. Берет начало в департ. Пюи де Дом, на высоте 1.720 м над ур. м., протекает через департ. Корреа, Канталь, Ло, Дордонь и Жиронду; главн. притоки (справа) Везер и Иль. В верхнем и среднем течении — горная река, образующая водопады и пороги; узкая долина глубоко врезана. От г. Бержерака принимает характер равнинной реки; при впадении в Гаронну ширина достигает 1.200 м. Приливная волна заметна до г. Либурна. Как водный путь (доступна для судоходства, на 250 км) имеет второстепенное значение. Водная энергия Д. в верхнем и средн. течении используется небольшими гидроэлектрич. установками.

ДОРДРЕХТ (Dordrecht), г. в Нидерландской пров. южной Голландии, у р. Мерведе (рукав Мааса), расположен на о-ве, образованном рукавами Мааса и Рейна (Ваал), на ж. д. Роттердам—Бреда; 55.169 жителей (1928). В средние века Д., к к-рому поднимались мор. суда и откуда начиналось внутреннее речное судоходство, был важнейшим портовым г. Голландии. Он одним из первых гг. Нидерландов примкнул к Реформации. В борьбе Нидерландов с Испанией Д. играл активную роль; здесь в 1572 была провозглашена независимость Нидерландов. В новое время он оттеснен на второй план *Роттердамом* (см.). Для крупных морских судов Д. в настоящее время недоступен. Все же портовая деятельность его значительна,— главным обр. по ввозу леса. Лесопильни, деревообделочное производство, судостроительные верфи, сахаро-рафинадные заводы, производство шоколада, сигар.

ДОРЕ (Doré), Гюстав (1832—83), знаменитый франц. иллюстратор; занимался также скульптурой, живописью и литографией. Дебютировал в 1845 несколькими литографиями. Как бытовой карикатурист участвовал в «Journal pour rire» Филиппона. Политическая карикатура Д. (например известная «Histoire de la Sainte Russie», 1854)—несамостоятельна и бесцветна, и не выражает определенного социально-политического мировоззрения. Живопись Доре случайна и немногочисленна так же, как и его

Доре. Иллюстрация к «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле.

скульптура (в России особой популярностью пользовался рисунок Д.—«Марсельеза»).

Истинным его призванием были: литография и книжная иллюстрация, воспроизведенные деревянной гравюрой. Особняком от большинства его литографий, тематически примыкающих к иллюстрациям, стоят листы, посвященные Крымской кампании и войне Италии за независимость. Ими ограничивается связь Доре с современной ему политической жизнью. Выступив как иллюстратор Рабле (1854) и О. Бальзака («Contes drôlatiques», 1855), Доре сразу стал в ряды первоклассных мастеров. Он изобретает новый тип иллюстрированной книги: огромные фолианты, каждый лист которых является законченной картиной, сменяют легкие томики романтиков. «Juif errant» (по роману Е. Сю, 1856) был первой книгой большого формата. За ним следовали «Ад» Данте (1861), «Дон Кихот» (1863), двухтомная Библия (1866), «Рай» Данте (1869), «Лондон» и т. д. Иллюстрации, сопровождавшие издания на всех языках, доставили Д. мировую славу.

Чрезвычайно плодовитый, Доре отличается ярко выраженным индивидуальным стилем; его чудовищная фантазия захватывает своей силой; ему присущ большой пафос в произведениях серьезного характера и крайний гротеск в сатире и сказке; его форма—гиперболична, в композицию вложена стремительная динамика, образы очень пластичны. Генезис стиля Доре не установлен. Несомненно однако влияние Иеронима Босха и Жигу (особенно в ранних произведениях).

Доре. Иллюстрация к «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле.

Более поздние его композиции напоминают пышные театральные постановки, в которых искусно выделены главные персонажи и использованы массы, а пейзаж служит чистой декорацией. Их световые эффекты являются той специфической особенностью стиля Доре, которая более всего поражает воображение зрителя. Стиль Доре явно подчинен живописи. Взятое в целом, искусство его является грандиозной попыткой построения художественной формы вне каких-либо элементов быта. В этом протесте против бытовизма — секрет успеха Доре у современников.

Лит.: Delorme R., Gustave Doré..., P., 1879; Roosevelt B., Life and Reminiscences of Doré, L., 1885; Doré Gallery, L., 1885. *Н. Машковцев.*

ДОРЕН, ван (van Doren), Карл (род. 1885), известный американский критик и историк литературы. Его критика носит импрессионистский характер и сводится к «психологическому раскрытию авторской души». Сам Д. называет себя не критиком, а «портретистом». Как в своих статьях, так и в университетских курсах Д. явился популяризатором новейших течений американской литературы. Д. один из главных редакторов «Cambridge History of American Literature».

Важнейшие работы Д.: The American Novel, N. Y., [1921]; Contemporary American Novelists, N. Y., [1922]; Van Doren C. and Van Doren M., American and British Literature since 1890, [N. Y., 1925].

ДОРЖЕЛЕС (Dorgelès), Ролан (род. 1886), франц. писатель. По точности изображения, обилию подробностей и четкости языка приближается к натурализму; во Франции его охотно сравнивают с Золя. Романы «Les croix de bois» (1919) и «Le réveil des morts» (1923) рисуют империалистскую войну и ее последствия в разоренных местностях Франции. Романы «Sur la route mandarine» (1926) и «Partir» (1925)—путевые заметки (поездка по Индо-Китайским колониям Франции), где дан богатый исторический и этнографический материал. Для Д. вообще характерно сочетание сатирически окрашенного изображения быта с попытками психологического анализа.

Русские переводы: Деревянные кресты, Л., 1925; Пробуждение мертвых, Л., 1924 (несколько изд.); Ехать..., Л., 1927; Машина для прекращения войны, Л., 1926 (написано совместно с Р. Жинью—сатира на буржуазию).

ДОРЖИЕВ, Агван (род. 1853), тибетский деятель и дипломат, представитель националистско-буржуазного течения правящего монашеского «сословия» в Тибете, являвшегося носителем интересов туземного торгово-ростовщического капитала. По происхождению—бурято-монгол; будучи еще в буддийской философской школе в Тибете стал близок к Далай-ламе. Во время борьбы Тибета с английской агрессией в конце 19 в. играл руководящую роль в качестве одного из лидеров тибетской национальной группы, боровшейся против захватнических стремлений как Англии, так и великодержавных клик Китая. Стараясь заручиться поддержкой царского правительства, многократно приезжал в Россию между 1898 и 1912. В 1912 он заключил оборонительный договор с Внешней Монголией, аннулированный однако под давлением Англии, которая уже с заключением англо-русской конвенции 1907, передавшей Тибет в британскую сферу влияния, укрепила свои позиции в Тибете. Поэтому с 1912 Д. остается в пределах России.

В самой Бурято-Монголии Д. до 1917 был известен как издатель и реформатор монгольской письменности. После 1917 Д., выступая как глава религиозного обновленческого движения, искавшего контакта с широкими массами, пришедшими в движение под влиянием практики и идей Октября, старается создать новый буддизм, приспособленный к их социалистическим устремлениям.

ДОРИА (Doria), старинная аристократическая фамилия Генуи; в 13—14 вв., а также в 15—16 играла огромную роль в общественной жизни республики и дала ряд выдающихся государственных деятелей и полководцев: все блестящие морские победы генуэзцев были одержаны ими под начальством представителей рода Д. Вершины могущества Д. достигли при Андреа Д. (1468—1560). Его политика отражала интересы финансовой знати, экономическое господство к-рой было подготовлено ходом истории Генуи в 13—15 вв., в частности—учреждением банка «Casa di San Giorgio» (см. *Генуя*, Исторический очерк, Б.С.Э., т. XV, ст. 236—241), кредитовавшего испанского короля. Опираясь на денежные связи с Испанией, Анд-

рея Д. добился политической независимости Генуи от итальянских ее конкурентов—правда, ценою признания верховенства Испании (1528). Он же ввел в 1528 олигархическую конституцию, поделившую власть между патрициатом и денежной знатью, которая вкладывала свои капиталы в шелковую промышленность, а потому стремилась к экономическому и политическому подавлению цехового ремесла. Андреа Д. был первым адмиралом своего времени и одержал ряд блестящих побед над турками и пиратами. Пользовался большим расположением Карла V и Филиппа II испанских, к-рым много помогал в их предприятиях. При нем был организован в Генуе заговор Фиеско.

ДОРИДА, 1) маленькая горная область в древней Греции (ок. 185 км²), расположенная в средней ее части; по Геродоту, один из этапов проникновения на юг полуострова воинственного дорийского племени (т. н. переселение *дорян*, см.). 2) Совокупность дорийских колоний на Малоазиатском берегу (в Карии).

ДОРИЙСКИЙ ЛАД (от греч. dorios), 1) в древнегреческой музыке так назывался лад, состоявший из двух дорийских тетрахордов, отделенных diazeuxis'ом (см. *Диатоническая гамма*); 2) в музыке средневековья этим именем стал называться лад $d_1 e_{1/2} f_1 g_1 a_1 h_{1/2} c_1 d$, составленный из других тетрахордов, или, как его определяли, из пентахорда *d-a* и тетрахорда *a-d*; иначе этот лад назывался 1-м автентическим (1-й плагальный от A до *a*); позже 7-я ступень (*c*) стала в каденциях получать повышение (*cis*), и тем самым лад приблизился к современному восходящему мелодическому минору.—Дорийской секстой называется повышенная 6-я ступень в миноре, напр. в la миноре—fa ♯.

ДОРИО (Doriot), Жак (род. 1898), франц. коммунист, один из руководителей франц. компартии. Сын кузнеца, Д. 12 лет от роду поступил в обучение на автомобильный завод; спустя несколько лет стал электромехаником. В 1915 вошел с социалистическую партию, примкнув к оппозиционному меньшинству ее. Вместе с этой небольшой группой противников социал-патриотической политики большинства социалистической партии Д. занял в вопросе об отношении к войне последовательно интернационалистскую позицию, руководясь решениями Циммервальдской и Кинтальской конференций. Принимал участие в руководимом Лорио, Монатом и др. «Комитете по восстановлению международных отношений» (Comité pour la reprise des relations internationales), переименованном позднее (май 1919) в «Комитет 3-го Интернационала». В социалистической партии Д. оставался до 1918. Мобилизованный в 1919—20 в Восточную армию, Д. вел антимилитаристскую пропаганду в войсках. После демобилизации вступил в компартию и вел энергичную агитационную работу. Был одним из основателей и руководителей (ген. секретарем) франц. комсомола, членом Исполкома КИМ. Неоднократно арестовывался. Избрание в парламент в 1924 освободило его из тюрьмы. В парламенте Д. резко выступил против оккупации Рура и против колониальной политики французской буржуазии. В 1925 Дорио за протест против Марокканской войны был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. В 1927 в составе международной рабочей делегации посетил Китай и Индо-Китай, где неоднократно выступал перед китайскими рабочими, поддерживая их борьбу против империализма. В связи с нашумевшими выступлениями Д. в парламенте — после этих поездок — он был лишен депутатской неприкосновенности и заключен в тюрьму. После отбытия тюремного заключения в 1928 Д. вновь вернулся к партийной работе и был перезбран в палату. На конгрессе в Сен-Дени в 1929 Д. отказался от некоторых своих тактических ошибок и временно вышел из состава Политбюро. В наст. время (1931) Д. снова входит в состав Политбюро франц. компартии. На V и VI конгрессах Коминтерна Д. выбирался в кандидаты Исполкома Коминтерна.

ДОРИЧЕСКИЙ ОРДЕР, один из трех ордеров греческой архитектуры, см. *Архитектурные ордера*.

ДОРКИНГ, англ. пятипалая порода кур мясного типа, получившая свое название от г. Доркинга (Англия). Происходит (как полагают) от пятипалых кур, завезенных в Англию римлянами. Д. отличаются длинным, массивным туловищем на низких, крепких ногах. По окраске оперения различают темных, серебристых, кукушечных, куропатчатых, палевых и белых Д. Темные Д. наиболее крупная разновидность: вес петуха $4^1/_2$ — 5 *кг*, курицы 3 — $4^1/_2$ *кг*. Д. пригодны только для местностей с мягким, теплым климатом и сухими известковыми и песчанистыми почвами. Носкость невысока. Вес желтовато-белых яиц от 55 до 65 *г*. См. *Куры*.

ДОРМИТОР, Дурмитор, самая высшая вершина Черногории, высшая точка *Динарских гор* (см.), 2.528 *м* абс. высоты. Сложена из известняков и доломитов и представляет группу отдельных пиков пирамидальной формы.

ДОРН (Dohrn), Антон (1840—1909), известный нем. зоолог, сын энтомолога Карла Августа Дорна. Университетское образование получил в Кёнигсберге, Бонне, Иене и Берлине. Свою научную карьеру Дорн начал с работ энтомологического характера, но затем, увлекшись эволюционной теорией, полностью посвятил себя эмбриологическим исследованиям, гл. обр. в связи с вопросом о происхождении позвоночных животных. Д. недолго был приват-доцентом в Иене, в то же время он принимал участие в морской экспедиционной работе Миклухи-Маклая. Начиная с 1871, до конца жизни жил в Неаполе, где построил первую крупную морскую зоологическую станцию, открытую в 1874 для работ ученых всех стран и приобревшую популярность и значение среди других подобных учреждений.

Гл. работы: Der Ursprung der Wirbeltiere und das Prinzip des Funktionswechsels, Lpz., 1875; Pantopoda, в кн. Fauna und Flora des Golfes von Neapel, Lpz., 1881. Много работ под общим названием: Studien zur Urgeschichte des Wirbeltierkörpers, B., 1882—1905.
Лит.: Boveri Th., A. Dohrn, Gedächtnisrede, gehalten auf dem Internationalen Zoologen-Kongress im Graz am 18 August 1910, Lpz., 1910.

ДОРН, Беригард (Борис) Андреевич (1805—1881), академик, ориенталист; 1842 директор Азиатского музея. Среди восточных языков, бывших предметом изучения Д. (персидский, санскритский и др.), особенно следует отметить его занятия афганским яз., введенным им впервые в университетск. преподавание.

Работы Д.: «Das Asiatische Museum etc.», St.-Pet., 1846; Muhammedanische Quellen z. Geschichte d. südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres, T. 1—4, St.-Pet., 1850—58; A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan Language etc., St.-Pet., 1847; Каспий. О походах древних русских в Табаристан, СПБ, 1875, и др.

Лит.: Языков Д., Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц, в. 1, 2 изд., М., 1903.

ДОРН (Dorn), Генрих (1804—92), немецкий композитор, дирижер и музыкальный критик. Был капельмейстером в Риге, Лейпциге, Кёльне, а с 1849 по 1869—в Берлине. Среди написанных Дорном опер выделяются «Нибелунги» (1854), в возникновении к-рых сыграло некоторую роль соперничество Д. с Р. Вагнером, уже приступившим тогда к сочинению «Кольца Нибелунгов»; но в противоположность философскому, символистически обобщающему пониманию этой саги у Р. Вагнера Д. склонялся скорее к историко-реалистической трактовке сюжета. Значительной известностью пользовались долгое время песни Д., в особенности юмористические. В начале 30-х гг. Д. обучал теории композиции Р. *Шумана* (см.). Воспоминания Д. («Aus meinem Leben», 6 Teile, B., 1870—79) дают любопытный, хотя и не вполне объективный обзор современной ему музыкальной жизни.

ДОРНА-ВАТРА (румынск. Vatra Dornei), селение в юж. Буковине (Румыния), в Лесистых Карпатах, на выс. 814 *м* над ур. м., у впадения р. Дорны в Золотую Бистрицу (приток Серета), у ж. д.; ок. 6.000 ж. Лесной рынок, курорт (железистые источники). В империалистскую войну Д.-В. неоднократно была местом крупных боев между русской и австро-венгерской армиями (особенно в сентябре 1916).

ДОРНАХ (Dornach), пром. пригород гор. Мюлуза (нем. название Мюльгаузен, см. *Мюлуз*) в Эльзасе (Франция).

ДОРНБИРН (Dornbirn), город в австр. пров. Форарльберг, у ж. д. Инсбрук—Брегенц; 14.390 жит. (1923). Хлопчатобумажные фабрики, машиностроение, торговля лесом. Двигательную энергию пром-сти дает Дорнбиринский Ахе, приток Рейна.

ДОРНЬЕ (Dornier), Клод (род. 1884), германский инженер, конструктор аэропланов; первоначально—мостовик. Техническое образование получил в Мюнхене. С 1910 начинает работать с гр. Цеппелином по проектированию жестких воздушных кораблей, с 1914 переходит на конструирование аэропланов, гл. обр. летающих лодок, к-рые по своим летным свойствам быстро заняли одно из первых мест. Лодками Д. установлено около 15 мировых рекордов. Его последняя конструкция ДОХ—гидролодка с 12 моторами по 500 л. с., общим весом около 45 *т*, является аппаратом, значительно превосходящим в настоящее время (1930) по размерам все прочие. Д. основан ряд авиазаводов, где строятся лодки его конструкций: два в Италии, один в Швейцарии, один в Голландии и один в Германии (Фридрихсгафен). На аппарате системы Дорнье-Валь был совершен знаменитый арктический полет Амундсена.

Лит.: Dornier C., Notes on a Family of Similar Flying Boats, «The Journal of the Royal Aeronautical Society», L., 1928, № 216, p. 980—1020.

ДОРОГИ, безрельсовые сухопутные сообщения для передвижения людей и перевозки грузов. Первыми дорогами были тропы, с развитием торговли—вьючные дороги, затем грунтовые Д. Д. с искусственным укреплением проезжей части каменными и другими материалами появились сравнительно поздно. Состояние Д. древнего Китая, Египта, Персии, Греции недостаточно известно. Постройка Д. в Римской империи велась в крупном масштабе. Римская империя имела до 100.000 *км* Д. с каменной одеждой, вполне удобных для проезда. Д. эти строились как в военных и административных целях, так и в целях торговли. Д. были покрыты Италия, Испания, Франция, Британия, Малая Азия, Египет, Сев. Африка и другие страны. Государственные Д. строились за счет казны, малые—общинами. В средние века Д. не уделялось достаточного внимания, и лишь в эпоху развития торговли итальянских республик и немецких городов дороги как торговые пути стали исправляться и строиться, причем дорожные пошлины должны были возмещать расходы по содержанию и строительству дорог. (Об экономическом значении и истории дорог см. *Пути сообщения*). Потребности товарооборота, связанного с развитием капиталистической промышленности, дали новый толчок строительству Д. В европейских странах широко стало развиваться строительство Д. с каменной одеждой. Изобретение паровой машины и применение ее в нач. 19 в. к перевозке грузов, т. е. строительство ж. д., приостановило развитие Д. для безрельсового движения. С появлением в начале 20 в. автомобилей в качестве перевозочных средств, для которых нужны безрельсовые Д., стал вырабатываться особый тип дорог, годный для автодвижения. Огромные достижения современной техники открыли возможность применения при постройке этих Д. новых методов строительства, употребления новых материалов и введения широкой механизации. Д. для грузового автомобильного движения в ряде стран заменяют на участках определенного расстояния ж. д., гл. обр. в странах Востока.

Мировая сеть Д. (1930) равна 12,5 млн. *км*, из коих 5,9 млн. *км* приходится на Америку, 3,9 млн. *км*—на Европу, 1,6 млн. *км*—на Азию, 561 тыс. *км*—на Австралию и Нов. Зеландию и 420 тыс. *км*—на Африку.

По типам Д. мировая сеть распределяется слудующим образом (в *км*):

Обыкновенные грунтовые Д.	6.077.269
Улучшенные грунтовые Д.: песчано-глинистые, гравийные, планированные и дренированные	3.628.982
Улучшенные грунтовые: песчано-глинистые и гравийные, поверхностно обработанные	1.664
Обыкновенный макадам (белое шоссе)	957.632
Макадам, поверхностно обработанный	29.160
Гудронированный макадам	61.542
Асфальт	11.915
Гудронированный бетон	16.403
Цементо-бетон	92.499
Брусчатка	14.981
Клинкер	13.253
Неклассифицированные Д.	1.384.506

Длина всех нерельсовых Д. по отдельным странам видна из след. таблицы (в тыс. км):

САСШ	4.910,7
СССР	1.171,9
Япония	1.033,1
Франция	708,2
Канада	567,5
Великобритания	306,1
Британская Индия	345,0
Германия	279,5
Австралия	167,6
Италия	163,5
Южно-Африканский союз	106,9

Длина Д., покрытых одеждой, в главнейших странах составляет в тыс. км:

САСШ	901,7
Франция	603,2
Великобритания	306,1
Германия	210,9
Канада	76,0
Румыния	54,6
Бельгия	43,7
Польша	38,7
Новая Зеландия	37,5
Норвегия	36,2
СССР	31,8
Включая гравийные в СССР	42,7

По общей длине всех Д. (покрытых и непокрытых одеждой) СССР занимает второе место после САСШ. В СССР (на 1/I 1931) учтено 50.152 км дорог общесоюзного значения, 1.121.724 км Д. республиканского и местного значения, а всего 1.171.876 км; неучтенных Д. имеется до 1,8 млн. км.

По типам Д. СССР распределяется следующим образом:

Типы дорог	Дороги общесоюзного значения	Дороги республиканского и местного значения
Высший тип и усовершенствованное шоссе	551,8 км	221,0 км
Белое шоссе (макадам) и мощеное	14.062,9 »	16.150,9 »
Гравийные шоссе и дороги	7.648,0 »	4.100,7 »
Грунтовые дороги улучшенные	6.577,6 »	38.600,7 »
Грунтовые естественные дороги, приведенные в проезжее состояние	21.311,7 »	1.057.651,7 »
Дороги специального назначения	—	4.999,0 »
Всего	50.152,0 км	1.121.724,0 км

Протяжение всех Д. в главнейших странах на каждые 100 км² территории видно из следующей таблицы:

Страны	Дл. Д. (в км)	Страны	Дл. Д. (в км)
Япония	271,0	Польша	16,8
Голландия	186,0	Швеция	15,4
Бельгия	144,0	Испания	17,2
Франция	129,0	Норвегия	11,7
Великобритания	127,0	Греция	9,5
Дания	119,0	Южно-Африканский союз	8,7
Венгрия	66,0	Брит. Индия	7,4
САСШ	62,7	Финляндия	7,7
Германия	59,0	Канада	5,8
Италия	52,7	Турция	5,5
Австрия	40,2	СССР	5,4
Чехо-Словакия	38,0	Эстония	4,3
Нов. Зеландия	35,5	Австралия	2,2
Латвия	33,8	Алжир и Тунис	1,5
Португалия	31,3	Марокко	1,0
Румыния	30,2	Бразилия	0,5
Югославия	28,7	Китай	0,5
Болгария	21,0		

По благоустроенности дорог СССР благодаря наследию царского режима занимает невыгодное положение. Дороги в дореволюционной России строились в ничтожном количестве и не отвечали росту хозяйства. На каждые 100 км² в главнейших странах приходится:

Страны	Всех дорог (в км)	Дорог, покрытых одеждой (в км)	В %
СССР	5,4	0,15	2,7
Франция	129,0	115,0	89,1
Великобритания	127,0	127,0	100,0
Германия	59,0	44,0	74,5
Румыния	30,5	18,5	60,6
Венгрия	66,0	18,0	27,2
Дания	119,0	17,7	14,8
Нов. Зеландия	35,5	14,0	41,7
САСШ	62,7	11,5	18,3
Польша	16,8	10,0	59,5
Латвия	33,0	1,2	3,6
Канада	5,8	0,8	13,7

Количество покрытых одеждой дорог на каждую 1.000 жителей по тем же странам следующее:

В СССР	0,24 км	В Румынии	3,4 км
» Н. Зеландии	27,6 »	» Германии	3,3 »
» Франции	14,9 »	» Дании	2,3 »
» Канаде	8,6 »	» Венгрии	2,1 »
» САСШ	8,5 »	» Польше	1,4 »
» Великобритан.	7,0 »	» Латвии	0,43 »

Дорожное строительство. Основной проблемой дорожного хозяйства является экономическая сторона дорожного строительства.—При определении стоимости единицы длины Д. следует включать: а) уплату процентов по основному капиталу (в отношении Д.), б) амортизационные (реновационные) отчисления по Д., в) эксплоатационные расходы по Д. и г) себестоимость перевозок за вычетом всех элементов, относящихся собственно к Д. Если принять за K часть основного капитала предприятия, соответствующую собственно устройству или улучшению Д., K·m—ежегодную затрату на уплату процентов по основному капиталу и реновационные отчисления, do—ежегодный расход, не зависящий от количества проходящих грузов, P—годовое количество проходящих по данному участку Д. грузов в m, d—ежегодный расход, зависящий от количества проходящих грузов и отнесенный к единице груза, и s—себестоимость перевозки одного тонно-километра груза по Д. данной технической категории, то полная ежегодная стоимость километра длины Д. данной категории Д. выразится следующей формулой:

$$=K \cdot m+do+P \cdot d+P \cdot s.$$

Наивыгоднейшей следует считать такую Д., для к-рой сумма ежегодных расходов на содержание, ремонт и погашение Д. и расходов по перевозке будет наименьшая. Выбор того или иного типа Д. находится в зависимости от характера перевозок. Чем больше размеры движения, тем большее значение имеет улучшение и удешевление перевозки, достигаемое применением усовершенствованных типов Д. Наоборот, при слабом движении важно обеспечить только безопасность, срочность и непрерывность

Грузонапряженность (в эквиваленте) нетто в год т/км на 1 км	Типы дорог	Первоначальная стоимость 1 км (в руб.)	Расходы на содержание и ремонт 1 км (в руб.)	Погашение и проценты на капитал 1 км (в руб.)	Полные ежегодные расходы на 1 км (в руб.)	Приблиз. себестоимость гужевой перевозки 1 т/км в коп.
Свыше 100.000	Усиленное гудронированное шоссе на прочном основании. Бетонные дороги, каменная брусчатка или мозаичная мостовая	25.000—50.000	1.250—2.000	1.750—3.000	3.000—5.000	12—15
30.000—100.000	Шоссе нормального типа	15.000—25.000	900—1.250	1.200—1.750	2.000—3.000	16—20
10.000— 30.000	Сплошная булыжная мостовая или шоссе	8.000—15.000	550— 900	700—1.200	1.250—2.100	20—27
3.000— 10.000	Булыжная мостовая на отдельных участках	2.500— 8.000	200— 550	250— 700	450—1.250	27—35
500— 3.000	Улучшенная грунтовая дорога . .	650— 2.500	50— 200	0— 250	100— 450	35—50
Менее 500	Грунтовая дорога или тропа . . .	150— 650	30— 65	10— 65	35— 130	50—80

движения при возможном небольшом размере затрат на строительство. Классификация шоссейных и грунтовых дорог в учете грузонапряженности с одновременным указанием ежегодных расходов на 1 км и условной себестоимости гужевой перевозки 1 *т/км* видна из помещенной вверху страницы таблицы (классификация принадлежит проф. Т. Д. Дубелиру).

Большей первоначальной стоимости Д. отвечает меньшая себестоимость перевозок, и обратно, меньшей первоначальной стоимости дороги отвечает большая себестоимость перевозки. Каждому типу Д. соответствует норма движения.

Для типа Д. грузонапряженности нетто свыше 100.000 *т/км* на 1 *км* в год принимается очень интенсивное автомобильное движение с большими скоростями (свыше 50 *км* в час) или большой нагрузкой на ось. Типу Д. грузонапряженности нетто в год свыше 30.000 *т/км* на 1 *км* отвечает значительное автомобильное движение. Типу Д. грузонапряженности нетто в год от 10.000—30.000 *т/км* на 1 *км* отвечает значительное количество тяжелых подвод и небольшое автомобильное движение. Типу Д. грузонапряженности нетто в год 3.000—10.000 *т/км* на 1 *км* отвечают преимущественно крестьянские повозки, частью тяжелые подводы. Типу Д. грузонапряженности нетто в год 500—3.000 *т/км* отвечают преимущественно крестьянские повозки. Типу Д. грузонапряженности нетто в год менее 500 *т/км* на 1 *км* отвечают легкие повозки или сообщение верхом и вьюком. Помимо увеличения грузоподъемности транспортных средств, скорости передвижения, снижения себестоимости перевозок, район действия безрельсового транспорта все больше и больше расширяется. Качественное улучшение Д. ставит безрельсовый транспорт в меньшую зависимость от метеорологических условий, приводящих к распутице (см. *Гужевой транспорт*). В результате улучшения Д. повышается доходность отдельных отраслей хозяйства, в том числе и сельского.

Довоенным обследованием установлено, что при пользовании русскими грунтовыми Д. при ширине полосы в 10,7 *км* от ж. д. на провоз расходовалось 20,7% всего дохода с. х-ва, и этот процент возрастал до 62,6% при ширине полосы в 53,5 *км* от ж. д. Процентное отношение провозной платы к доходу с. х-ва при перевозке хлеба по грунтовым и улучшенным Д. в зависимости от расстояния (по довоенным данным) видно из слудующей таблицы:

Ширина полосы (в км)	%-ное отношение провозной платы к доходу	
	при пользовании грунтовыми дорогами	при пользовании улучшенными дорогами
10,7	20,7	6,23
21,4	31,2	12,50
32,1	41,5	18,73
42,8	52,0	25,0
53,5	62,6	31,20

Современные данные показывают, что провоз ржи гужом в городские и пром. центры накладывает на заготовительную стоимость: по естественной грунтовой Д.—52%, по улучшенной грунтовой Д.—38%, по шоссе—23%. При перевозке керосина из города в деревню по шоссе расходуется 30%, по улучшенной грунтовой Д.—47%, а по проселочной Д.—64%.

Уменьшение затрат на перевозки позволяет увеличивать район действия безрельсового транспорта. Так, по данным ЦСУ РСФСР, в б. Костромской губ. (Ивановская Пром. обл.) при перевозке по шоссе среднее расстояние перевозки увеличивается приблизительно на 30—50% по сравнению с перевозками по грунтовым дорогам. Приблизительно такое же соотношение показывают б. Орловская, б. Курская губ. (Ц.-Ч. О.). В связи с поставленной в СССР проблемой автомобилизации страны вопрос улучшения Д. приобретает особо важное значение, т. к. рентабельность эксплоатации автомобильного транспорта и успешное его применение во многом зависят от наличия благоустроенной дорожной сети.

Опыт западноевропейской и американской практики показывает, что стоимость эксплоатации среднего автомобиля на плохой Д. увеличивается приблизительно на 40%.

В 70-х гг. 19 века Головачев определял убытки народного хоз-ва, обусловливаемые высокой стоимостью гужевых перевозок, в 350 млн. рублей в год. По подсчетам Грузинова в 1914 убытки эти определялись в 400 млн. руб. в год, при перевозках местного транспорта в 330 млн. *т* груза в год.

Отсталость СССР в отношении подъездных путей явилась результатом слабого строительства подъездных путей в дореволюционное время. На развитие подъездных путей, соединяющих фабрично-заводские и торгово-промышленные районы и городские поселения со станциями ж. д., речными пристанями и морскими портами, обращено в наст. время серьезное внимание.

Форсированное развитие безрельсового дорожного строительства в СССР вызвало настоятельную необходимость укрепления финансовой базы дорожного хозяйства. Годовой бюджет СССР по дорожному хозяй-

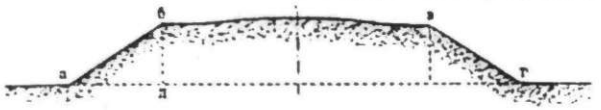

Рис. 1. Земляное полотно.

ству выразился в 1926/27 в сумме 67 млн. руб., в 1927/28—123,3 млн. руб., в 1928/29—161,7 млн. руб.

Впереди всех по дорожному строительству идут (1928/29) САСШ—3 млрд. руб., затем Великобритания—500 млн. р., Германия—286 млн. р., СССР—161,7 млн. р., Франция—152 млн. р., Канада—91,5 млн. р., Италия—82 млн. р.

На постройку километра Д. в СССР затрачивается 137,5 р., в САСШ—639 р., Великобритании—1.630 рублей, Швейцарии—1.229 р., Германии—1.021 р., Испании—865 р., Аргентине—608 р., Португалии—544 р., Италии—503 р., Норвегии—498 р., Франции—216 р.

Согласно намеченной программе дорожного строительства в СССР в текущем 5-летии до 1933 будет построено 360.000 *км* новых дорог и приведена в проезжее состояние для гужевой тяги товарная сеть грунтовых неулучшенных дорог в 1.390 т. *км*. В числе этих Д. к концу пятилетия в СССР будет 3.000 *км* Д. высшего типа, 42.000 *км* гудронированных, 36.000 *км* белого шоссе (макадам), 90.000 *км* гравийных и 230.000 *км* улучшенных грунтовых Д. *Я. Гольберг.*

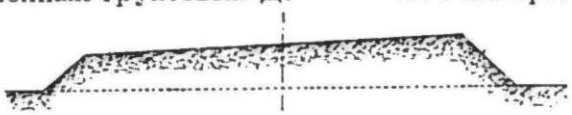

Рис. 2. Вираж.

Д. с каменной одеждой. Элементы Д. с каменной одеждой. Поперечный профиль. Каменная одежда не кладется непосредственно на грунт, но предварительно устраивается земляное полотно, представляющее собой земляную насыпь шириной от 7,5 до 11,5 *м* (рисунок 1).

Боковые стороны полотна аб и вг называются его откосами, поверхность вб—проезжей частью, точки б и в—бровками, а бд—высотою. Поверхность полотна имеет выпуклый профиль, чтобы на нем не задерживалась вода, которая размягчает и портит каменную одежду. Поперечный уклон полотна колеблется от 2% до 6% в зависимости от типа каменной одежды. На поворотах поперечный профиль устраивают односкатным (рис. 2), с подъемом в сторону, обратную повороту дороги (вираж), для противодействия центробежным силам, развивающимся на поворотах в быстро движущемся теле. При невысокой насыпи (менее 0,5 *м*) вдоль полотна по обеим его сторонам устраиваются канавы (кюветы) глубиной в среднем 0,7—0,8 *м* (рис. 3) трапецевидной

Рис. 3. Дорога с кюветами.

или треугольной формы, служащие для отвода воды. Полоса земли за канавами носит название обреза. Обрезы, полотно и кюветы совместно называются полосой отвода, ширина к-рой зависит от назначения дороги и доходит до 65 *м*. При устройстве полотна на косогоре (рис. 4) обычно прокапывается только один кювет с нагорной стороны.

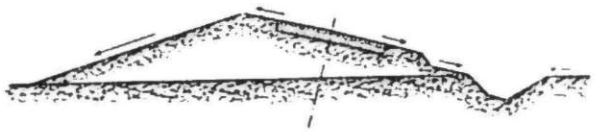

Рис. 4. Насыпь на косогоре.

Продольный профиль. В продольном направлении Д. должна итти длинными участками с однородным продольным уклоном. Для равнинных местностей предельный уклон для Д. с каменной одеждой допускается до 5%, в горных—до 7%. Для правильн. стока воды—площадки, т. е. участки дороги совсем без продольного уклона, нежелательны. Обычный минимальный продольный уклон—0,2%. В плане Д. должна итти по возможности прямыми участками. Повороты следует делать плавными, причем радиус закругления R (рис. 5) в зависимости от назначения Д. делают от 250 до 50 *м*. В исключительных случаях (в горных местностях, в селениях) R допускается до 30 *м*.

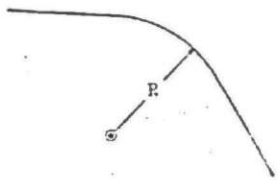

Рис. 5. Радиус закругления.

Песчаное основание под каменной одеждой. Мелкий каменный материал и песок передают давление по закону конуса (рис. 6), т. е. давление P передается через слой щебня на грунт, по линиям аб и вг, не по вертикали, а с расширением книзу; отсюда ясно, что чем толще слой мелкого камня, тем меньшее давление передается на единицу грунта. Верхний слой каменной одежды является необходимым главн. образ. для сопротивления истиранию и раздавливанию движущимися грузами; нижний же слой одежды может быть устроен из более дешевого материала, напр. из песка. Песок помимо этого как материал,

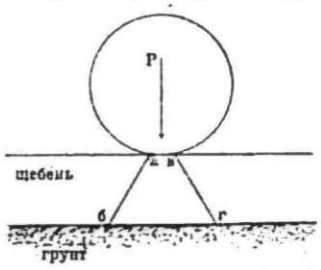

Рис. 6. Передача давления через щебень.

хорошо проводящий воду, служит и для целей дренирования, т. е. для отвода воды из-под полотна. Для этого дну земляного корыта, куда всыпается песок, придается выпуклый профиль. Кроме того песчаное основание (рис. 7) должно быть снабжено канавками, выводящими воду в кюветы. Толщина

Рис. 7. Каменная одежда на песчаном основании.

песчаного слоя в корыте обычно делается 18—20 *см* и лишь при иловатых и жирноглинистых грунтах доводится до 25—30 *см*.

Типы Д. с каменной одеждой. Д. с искусственной одеждой на грунтов, а также гравийные относятся к классу *грунтовых дорог* (см.). Д. с каменной одеждой подразделяются на следующие виды: 1. Простейшие Д.: а) дороги с одеждой из щебня без связующих веществ (макадам), б) булыжная мостовая. 2. Макадам со связующими веществами: а) силикатированный макадам, б) дегтевой макадам, в) битумный (асфальтовый) макадам. 3. Бетонные дороги:

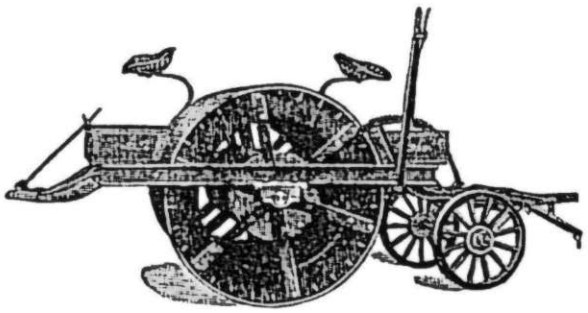

Рис. 8. Каток с ящиками для нагрузки.

а) цементно-бетонная, б) железо-бетонная, в) асфальто-бетонная. 4. Усовершенствованные мостовые (главнейшие из них): а) брусчатая, б) мозаиковая, в) клинкерная, г) асфальтовая, д) торцовая (деревянная). Макадам со связующими щебень материалами и дороги с бетонной одеждой тоже относятся к типу усовершенствованных дорог.—Грузонапряженностью Д. называется количество грузов, провозимое в течение года по данной дороге.

Тяговые расчеты. Усилие в *кг*, потребное для движения повозки с грузом по дороге с определенной одеждой, высчитывается по формуле: $a=P\ (f+i)$, где P—вес груза вместе с повозкой в *кг*, f—коэффициент сопротивления движению, зависящий от типа каменной одежды и состояния ее поверхности, i—продольный уклон дороги.

Величина коэффициента для различных типов каменной одежды:

Булыжная мостовая	0,04—0,05
Макадам, покрытый грязью	0,05
Новый макадам (сухой)	0,03
Смоляной и битумный макадам	0,02
Мозаиковая мостовая	0,02
Брусчатая и торцовая мостовая (деревянная)	0,013—0,018
Клинкерная мостовая	0,013
Асфальтовые и бетонные Д.	0,01

При резиновых и пневматических шинах коэффициент на 10—20% ниже; для разных типов дорог сохраняются примерно те же, указанные выше соотношения.

Постройка Д. с каменной одеждой. Материалом для макадама служит щебень, т. е. камень, разбитый вручную или машинным способом на куски произвольной формы с размером по наибольшему измерению от 2,5 до 7 *см*. Разбивание щебня вручную производится молотками весом от

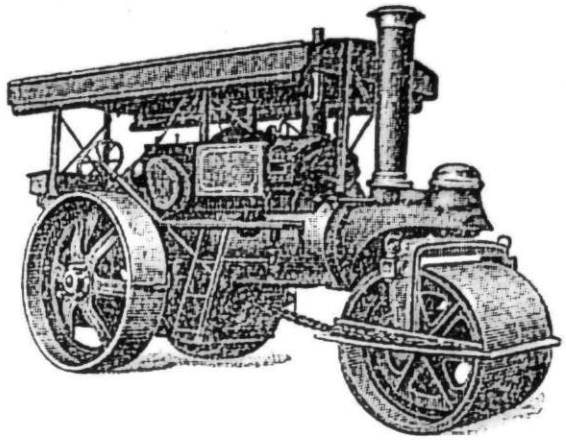

Рис. 9. Паровой каток английской системы.

1 до 2 *кг*. Машинное резмельчение щебня, ныне совершенно вытесняющее ручное размельчение, производится камнедробилками (см. *Дробильные машины*). Готовый щебень выгружается из нижней части камнедробилки и элеватором подымается на грохот. Кроме щебня при размельчении получаются и другие материалы, а именно расщебенка и высевки. Расщебенкой называется мелкий щебень размером от 12 *мм* до 25 *мм*, а высевками или мелочью—каменные осколки размером от 2 *мм* до 12—15 *мм*. От щебня эти материалы отделяются грохочением.

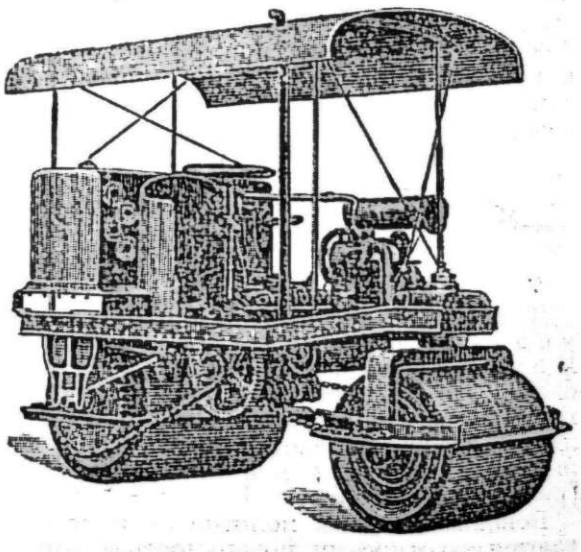

Рис. 10. Моторный каток системы Тандем.

При ручном разбивании грохочение щебня производится вручную. Для этого служит ручной грохот, представляющий собою деревянный ящик с низкими бортами и с проволочной сеткой определенного размера вместо дна.

Устройство одежды из щебня. По подготовленному на земляном полотне

песчаному основанию с выпуклым поперечным профилем (уклона 4%) рассыпается заранее заготовленный на линии щебень слоем в 20—25 см. Щебень разравнивается с сохранением того же поперечного уклона и укатывается катком. Главной частью катка является полый чугунный барабан или валец. Конные катки, имеющие один валец (рисунок 8), в настоящее время выходят из употребления. Механические катки имеют два и четыре вальца. Каток английской системы имеет 4 вальца (рис. 9), из к-рых два

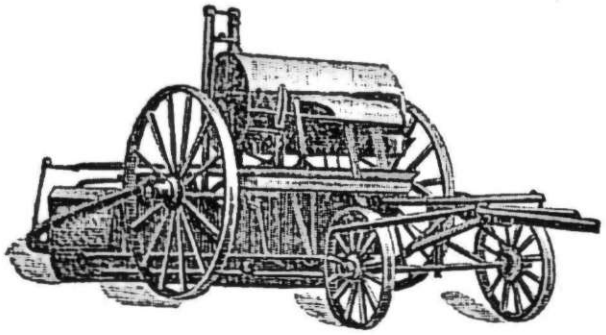

Рис. 11. Метельная машина.

передние стоят рядом, а задние, более крупного диаметра, раздвинуты. Каток типа Тандем (рис. 10) имеет 2 одинаковой величины вальца, причем передний валец иногда состоит из 2-х рядом стоящих вальцов. Двигателем механических катков служит паровая машина (рис. 9) или двигатель внутреннего сгорания (рис. 10). Вес катков весьма различен: конных колеблется от 1 *т* до 7 *т*, механических от 3 *т* до 15 *т*. Уплотнение щебня в монолитную массу достигается многократными проходами катка по свеже рассыпанному щебню. Во время укатки щебень необходимо поливать водой, засыпать расщебенкой, а перед концом укатки—высевками для заполнения пустот между отдельными щебенками.

Ремонт шоссе. С течением времени щебеночная кора изнашивается, и ее необходимо ремонтировать. Если кора делается слишком тонкой, то производится ремонт, называемый утолщением с укаткой. Кора предварительно очищается от пыли: вручную—метлами или лучше специальными метельными машинами (рисунок 11) с вращающимся щеточн. валом; затем кору необходимо вскирковать. Вручную эта работа производится кирками — продольными и поперечными бороздами (рисунок 12). При механическ. способе производится кирование всей коры сплошь особым кирковщиком (рис. 13), который представляет собою колесную раму с укрепленными в ней сменными ножами-кирками. Кирковщик передвигается во время работы трактором, иногда даже составляет одно целое с катком (рис. 14). По вскиркованной поверхности рассыпается щебень в количестве, потребном для доведения коры до первоначальной толщины, и укатывается катком.

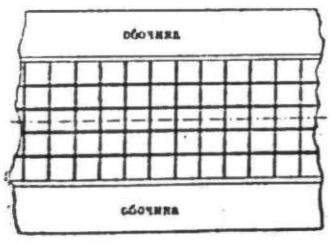

Рис. 12. Вскиркованный макадам.

Мелкий ремонт. Если толщина коры достаточна, а поверхность макадама покрыта ямками и выбоинами, то вместо утолщения отдельные ямки заделывают щебнем.

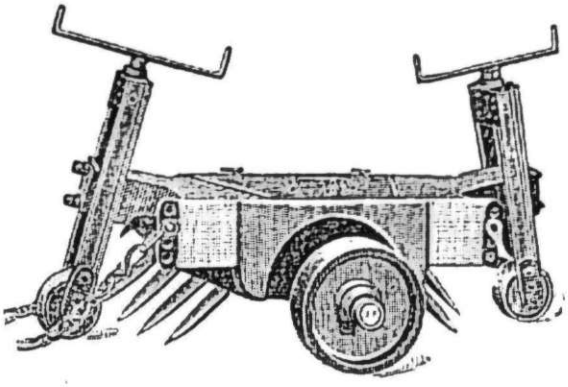

Рис. 13. Кирковщик.

Перестройка. При необходимости заменить песок под каменной корой (если последний потерял дренирующие свойства) производится перестройка шоссе. В этом случае вся одежда из щебня выламы-

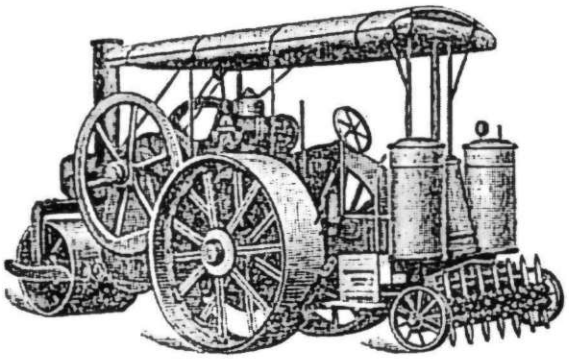

Рис. 14. Каток-кирковщик.

вается вручную ломами или, что целесообразнее, кирковщиком. Выломка коры может также производиться перфораторами при помощи компрессорной установки. Компрессорная установка (рис. 15) состоит из мото-

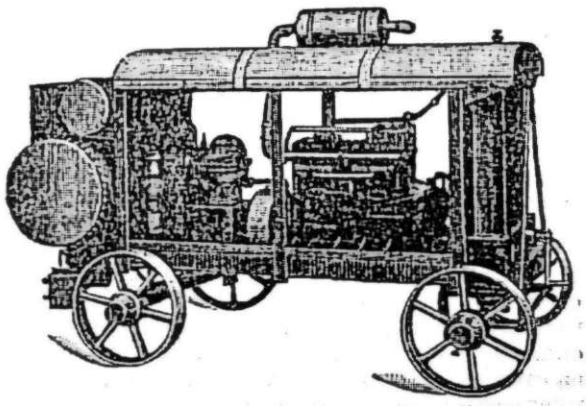

Рис. 15. Компрессорная установка.

ра, приводящего во вращение воздушный насос (компрессор), нагнетающий воздух в особый резервуар. Отсюда воздух по гибким рукавам подводится к ряду перфораторов (рис. 16), состоящих каждый из цилиндра с двигающимся в нем под действием сжа-

того воздуха поршнем. Поршень снабжен ударным наконечником, который и производит выломку коры. Перестройка шоссе производится совершенно такими же приемами, как новая постройка, с тою разницей, что выломанный щебень всыпается в нижний слой, а новый щебень добавляется сверху.

Каменное основание. Д. обычно строятся на песчаном основании, но при тяжелом грузовом движении песчаное основание может оказаться недостаточно прочным. В этом случае устраивается цементно-

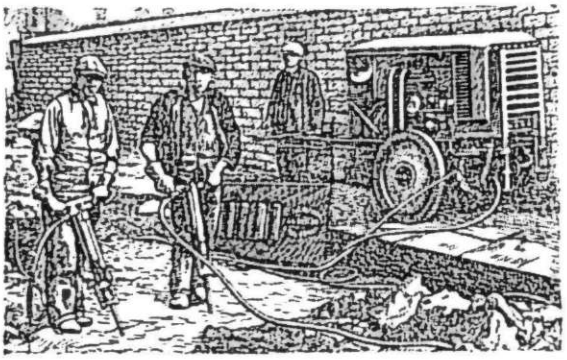

Рис. 16. Выломка коры перфораторами.

бетонное или каменное основание. Наиболее употребительное каменное основание, называемое «пакеляж», состоит из крупных камней, размером до 20 см (рис. 17), поставленных широким концом вниз. Для выравнивания поверхности камни эти засыпаются сверху щебнем, к-рый уплотняется укаткой. Подобное основание обычно устраивается только для усовершенствованных покрытий.

Силикатированный макадам. Элементом, связывающим щебень, является растворимое, или Фуксово стекло, т. е. раствор кремнекислых солей калия или натрия. Основанием для силикатированного щебня обычно служит старая щебневая одежда толщиной не менее 12 см. Силикатированное шоссе устраивается следующими двумя основными способами: 1) способом проникания, или пропитки, и 2) способом смешения. Предварительно старое шоссе тщательно ремонтируется, дабы оно имело совершенно ровную поверхность.

Способ пропитки. Отремонтированное основание очищается от пыли и вскирковывается; по этому основанию рассыпают щебень до 10 см, набитый по преимуществу из известковых каменных пород и смешанный с мелочью и высевками. После укатки поверхность щебня поливают в несколько приемов водным раствором Фуксова стекла, размешивают его метлами и вновь укатывают тяжелым катком.

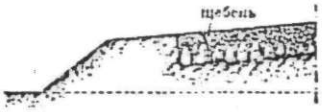

Рис. 17. Пакеляж.

Способ смешения. Фуксово стекло предварительно смешивается со щебнем и высевками, затем выравнивается по заранее подготовленной каменной одежде и укатывается. Смешивание можно производить вручную, но лучше перемешивать в бетономешалке. Существует и другой способ смешения: силикат предварительно смешивается с высевками, а затем обрабатывается лопатой с рассыпанным по старому макадаму щебнем и укатывается. Все упомянутые работы следует производить в сухую погоду, так как дождь смывает силикатный раствор. Раствор силиката затвердевает в течение 2—3 дней, после чего дорога может быть открыта для проезда. Уход за силикатированным шоссе в первое время состоит в поливке участка водой в жаркую погоду.

Битуминозный макадам. Битуминозными материалами, придающими одежде водонепроницаемость, служат деготь и битум. Асфальтовый битум в прежнее время добывался из горных, т. н. асфальтовых пород, но в настоящее время он вытесняется искусственным битумом, получаемым обработкой особых пород нефти. Битум, как и деготь, для дорожного дела должен обладать тягучестью, сцепляемостью и не изменяться от атмосферных влияний. Дорожная одежда обрабатывается битуминозными материалами целым рядом способов, из к-рых главнейшие: 1) поверхностная обработка, 2) пропитка и 3) смешение.

При обработке поверхности макадама она ремонтируется мелким ремонтом или вскирковывается сплошь и укатывается. После этого поверхность шоссе тщательно очищается от пыли и поливается битуминозными материалами в горячем или холодном состоянии (так назыв. гудронирование). Для подогрева битуминозных материалов применяются особые котлы (рис. 18), где деготь

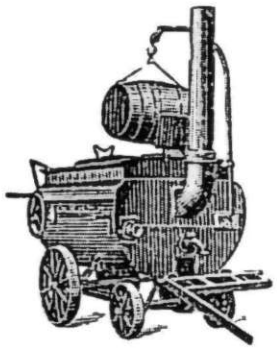

Рис. 18. Котел для подогрева битумов.

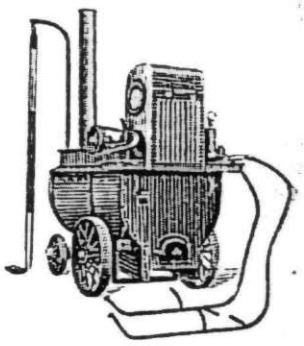

Рис. 19. Ручной дистрибютор.

подогревается до 120°, а если поливка ведется битумом, то до 180°. Из этих котлов деготь или битум переливается в особые приборы, называемые вообще дистрибюторами, а при поливке дегтем—гудронаторами (рис. 19). Гудронатор состоит из котла, откуда битуминозный материал выкачивается ручным или моторным насосом и подается под давлением через гибкий рукав в патрубок. Из этого патрубка сильно бьющая струя дегтя или битума разбрызгивается по обрабатываемому участку. При большом объеме работ обычно применяется автомобильный дистрибютор (рис. 20), захватывающий поливкой сразу широкую полосу дороги. Политое т. о. шоссе покрывается слоем мелочи и высевок и укатывается. Движение по участку пускается тотчас по окончании работы. На участках с большим движением следует производить двукратную поверхностную обработку, что дает более прочное по-

крытие. При двойной поливке полезно первую поливку произвести гудроном, а вторую битумом.

При холодном способе поливки поверхность макадама, приготовленная, как при горячей поливке, поливается битуминозной эмульсией, представляющей собою смесь

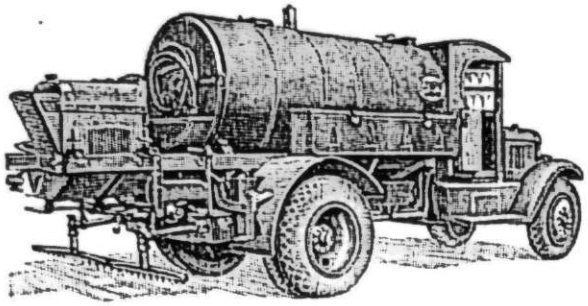

Рис. 20. Автомобильный дистрибютор.

дегтя или битума с водой. Эмульсии изготовляются при посредстве особых растворителей на специальных заводах и на работу поступают в готовом виде. При соприкосновении со щебнем эмульсия разлагается, при этом вода испаряется, а битуминозное вещество обволакивает щебень и соединяется с ним. Дальнейшая работа с эмульсиями не отличается от работы горячим способом, и способ поверхностной обработки применяется в том случае, если толщина старого макадама достаточно велика и само шоссе не нуждается в утолщении. В последнем случае применяется способ, называемый пропиткой.

Способ пропитки, или проникания. Подготовка поверхности старого макадама состоит в мелком ремонте ям и выбоин или, что дает лучшие результаты, в сплошной кирковке коры и укатке ее. Поперечному профилю шоссе при этом обычно дается уклон в 3%. На отремонтированной поверхности производится утолщение, т. е. россыпь щебня слоем до 10 см и укатка его. Закатанная поверхность поливается из гудронаторов (при горячем способе) или эмульсиями (при холодном), после чего поверхность засыпается мелочью или мелким гравием (шплитом) и укатывается. Затем производится вторая поливка дегтем или битумом и засыпка поверхности мелкими высевками. Эмульсии также применимы при способе пропитки. Макадам, обработанный горячим способом, обладает большей долговечностью, чем обработанный эмульсией.

Способ фанеры. Т. к. поверхностная обработка не дает прочного покрытия и должна возобновляться через 1—2 года, то в настоящее время получает распространение способ фанеры. Этот способ напоминает способ пропитки, но толщина нового щебеночного слоя достигает всего 2,5 см. Старый макадам при этом вскирковывается сплошь и затем укатывается с добавлением небольшого количества свежего щебня. После очистки полученной поверхности от пыли производится двукратная поливка дегтем или битумом с засыпкой мелочью и укаткой. Способ фанеры значительно дороже поверхностной обработки, но дает лучшие результаты.

При способе смешения подогретый щебень предварительно перемешивается с дегтем в особой машине. Полученное по этому способу шоссе называется термакадамом; поэтому машина носит название термакадамовой (рис. 21); она состоит из вращающегося и подогреваемого барабана, куда поступает щебень, и особой камеры, где подогревается деготь. Нагретые щебень и битум поступают в особый вращающийся барабан, где смешиваются, и откуда выходит «черный щебень». Двигателем служит мотор, помещенный на самой машине. Термакадамом можно обрабатывать как щебеночное шоссе, так и мостовую. При новой постройке основанием для термакадама иногда служит накеляж. Укатка щебня может вестись как в горячем, так и холодном состоянии. В первом случае нагретый черный щебень прямо из термакадамовой машины вывозится на отремонтированное основание, разравнивается и укатывается. По окончании укатки термакадам засыпается крупным песком или высевками, к-рые тоже укатываются. Холодная укатка черного щебня производится не тотчас после выхода его из термакадамовой машины, а спустя несколько недель. В этом случае при укатке необходимы «черные» высевки, т. е. высевки, заранее обработанные в термакадамовой машине. Термакадам необходимо подвергать

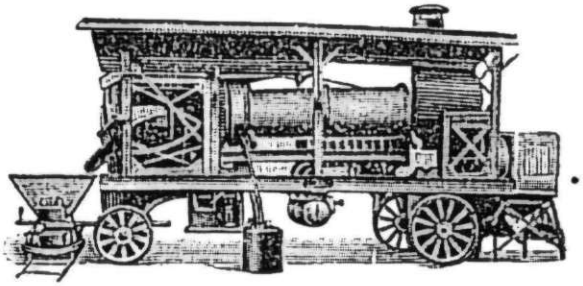

Рис. 21. Термакадамовая машина.

поверхностной обработке дегтем; при горячей укатке—спустя 1—2 месяца, при холодной — немедленно по окончании укатки. Эмульсии при способе смешения не применяются.

Для ремонта битумных покрытий поврежденное место выламывается и ямка вскирковывается, как при мелком ремонте макадама. Смазав дно и бока ямы дегтем или же битумом, засыпают ее щебнем, поливают теми же битуминозными материалами и снова засыпают каменной мелочью. Отремонтированные места укатываются. Поверхностная обработка держится недолго и должна восстанавливаться почти каждый год.

Асфальто-бетон состоит из щебня разных фракций, высевок, песка и связывающего их материала—битума. Кроме того в асфальто-бетон вводится особый пылевидный заполнитель, состоящий из цемента или перемолотого мрамора и известняка. Лучшим заполнителем считается асфальтовый порошок, т. е. перемолотые битуминозные известняки. Смесь битума с минеральным заполнителем носит название асфальтового вяжущего вещества, которое в соединении с песком дает асфальтовый раствор. Количест-

во фракций и их размеры должны быть подобраны так, чтобы в асфальто-бетоне было наименьшее количество пустот — не более 5% всей массы. Смешивание всех этих материалов в нагретом состоянии производится в асфальто-

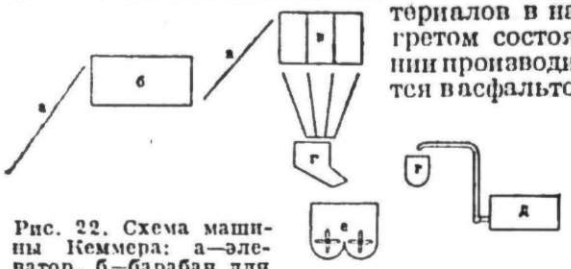

Рис. 22. Схема машины Кеммера: а—элеватор, б—барабан для нагрева щебня, в—грохот, г—весы, д—котел для нагревания, е—бетономешалка.

бетонных машинах. В настоящее время имеется две системы подобных машин—Кеммера и Уоррена. Главными частями машины Кеммера (рис. 22) являются: 1) котел, где подогреваются щебень и песок, поступающие затем во вращающийся грохот, где, щебень разделяется по фракциям, 2) котел для подогрева битума, 2) весы для отвешивания этих материалов и заполнителя, 4) бетономешалка для перемешивания всех этих веществ. Подача материалов элеваторами и работа бетономешалки производится от паровой машины. В машине Уоррена (рис. 22а) смешение происходит во вращающемся барабане, в узкой части к-рого подогреваются щебень, песок и заполнители. Битум подогревается в отдельно стоящих котлах, а щебень, песок и заполнители должны быть отмерены перед подачей во вращающийся барабан. Вращение барабана, перекачку нагретого битума и подачу материалов элеватором производит тоже паровая машина. В на-

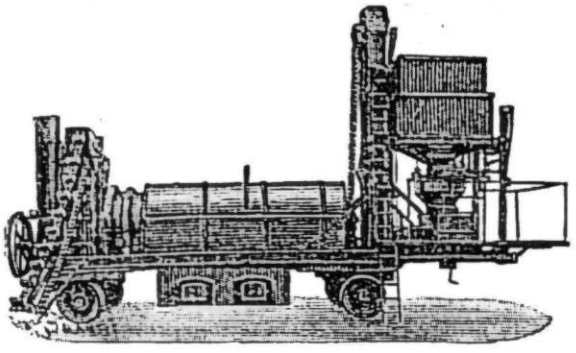

Рис. 22а. Машина Уоррена.

стоящее время имеются машины Уоррена, где взвешивание составных частей происходит автоматически.

Эти машины стационарны (неподвижны), и потому приготовленный машинами асфальто-бетон развозится в горячем виде по линии на грузовиках с откидным кузовом—для быстрой разгрузки.

Основанием для асфальто-бетона может служить старый макадам, булыжная мостовая, пакеляж и бетон. Старое основание должно быть предварительно отремонтировано с приданием 2,5—3% поперечного уклона и очищено от пыли и грязи. Укладка бетона производится или в один слой толщиной 5—6,5 *см* или в два слоя толщиной: нижний в 4, верхний в 3—3,5 *см*. Края каменной одежды должны иметь борты каменные или временные из досок. Выложенная на подготовленное основание масса трамбуется у бортов нагретыми металлическими трамбовками, а затем укатывается по продольному и диагональному направлениям. Поверхность укатанного асфальто-бетона засыпается асфальтовым порошком или подвергается поверхностной обработке тонким слоем битума с засыпкой высевками и укаткой. Асфальто-бетон дает очень прочную, ровную, но дорогую по первоначальным затратам одежду.

Цементно-бетонная одежда. Связующим материалом здесь является портландский цемент. Смесь цемента, песка и щебня для дорожных работ берется жирной, т. е. примерно в пропорции 1:2:4. Размеры фракций должны быть подобраны так, чтоб количество пустот было наименьшим. Коли-

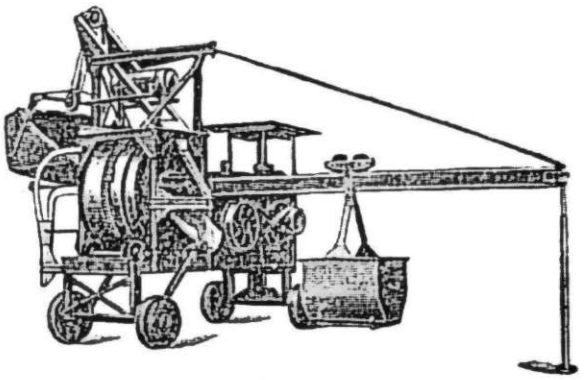

Рис. 23. Бетономешалка.

чество воды обычно составляет 50—60% от веса цемента. Смешение щебня, песка и цемента производится в самодвижущихся бетономешалках (рис. 23). Загрузка смешиваемых материалов в таких машинах производится особым механическим ковшом, а распределение полученного бетона по поверхности бадьей, передвигающейся по длинной вращающейся балке, укрепленной на бетономешалке. Перемешивание бетона, загрузка и разгрузка его производятся мотором, к-рый иногда передвигает и самую бетономешалку. Производительность подобных машин достигает 50 $м^3$ бетона в час.

Основанием для цементного бетона служит уплотненный и спрофилированный грунт. Т. к. влажный грунт обладает слабым сопротивлением на сжатие, а при замерзании вызывает растрескивание бетонной плиты, то при подобном грунте необходим дренаж. Бетон укладывается по подготовленному основанию сразу полным слоем толщиною не менее 15 *см*; такая одежда для большей прочности обычно имеет утолщения по краям. Если бетон укладывается двуслойным, то нижний слой делается более тощим, а верхний более жирным (называемым специальным). Толщина верхнего слоя берется не менее 5 *см*, и укладка этого слоя должна производиться немедленно после уплотнения нижнего слоя: в противном случае верхний и нижний слои не «схватятся». Уложенный слой бетона разравнивается и уплотняется. Уплотнение бетона производится машиной, называемой финишер (рис. 24).

Главными частями финишера являются: 1) шаблон, придающий бетону потребный поперечный профиль, 2) брус трамбовки, дающий до 250 ударов в минуту по всей ширине бетонной одежды, 3) подвижная гладильная полоса, выглаживающая поверхность бетона. Все эти действия, равно как и передвижение финишера, производятся мотором, укрепленным на его раме. Финишер передвигается по особым металлическим доскам (опалубка Леквуда), к-рые служат в то же время бортовыми досками при укладке бетона и убираются по мере затвердения бетона.

Особенностью цементно-бетонной одежды являются температурные швы, поперечные и продольные. Они необходимы, чтобы при расширении и сжатии бетона в зависимости от температурных изменений воздуха не появлялись в бетоне дополнительные напряжения. Швы должны быть заполнены пластичным материалом—асфальтовым картоном, битумом и т. д.

По окончании затирки бетона дорога еще не считается готовой, так как схватывание,

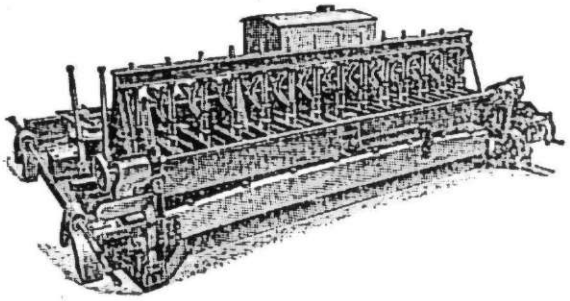

Рис. 24. Финишер.

т. е. затвердение бетона, происходит медленно. Поэтому езда по бетонной дороге открывается не ранее 2-х недель по окончании работы. В течение этого времени необходимо предохранять дорогу от сотрясения и поддерживать во влажном состоянии. Последнее достигается покрытием дороги мокрыми брезентами, а в дальнейшем мокрой соломой или песком.

Цементно-бетонные дороги очень прочны, но требуют крупных первоначальных затрат. К недостаткам их относится трудность производства мелкого ремонта.

Железо-бетонная одежда. Если бетонную одежду снабдить железной арматурой, то такая одежда называется железобетонной. Помимо продольных стержней (d=12—20 *мм*, рис. 25), укладываемых ча-

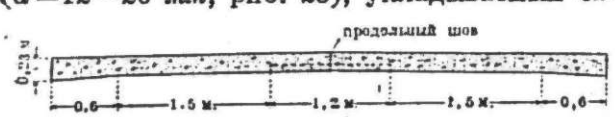

Рис. 25. Бетонная одежда с арматурой.

сто и при бетонной одежде, полезно стыки плит, разделенных швом, снабдить короткими (в 1 *м* длиной) стержнями, что предохраняет края плит от поломки. Кроме того иногда по всей одежде в верхнем слое укладывается сетка из поперечных и продольных железных стержней диаметром в среднем 10 *мм* (рис. 26). Общее количество железа составляет для дорожной одежды от 3 до 10 *кг* на 1 $м^2$ и дает возможность понизить толщину плиты до 25%.

Ремонт бетонной одежды состоит в глубокой вырубке поврежденных мест и заделке бетоном или битуминозным щебнем.

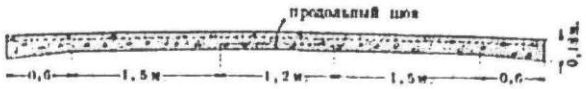

Рис. 26. Железо-бетонная одежда.

Таковы дороги, основным материалом к-рых является щебень. О постройке и ремонте мощеных дорог простых и усовершенствованных см. *Мостовые*.

Лит.: Крынин Д. П., Курс дорожного дела, М.—Л., 1930; Дубелир Г. Д., Дорожное дело, М.—Л., 1928; Скрябин И. Е., Шоссейные и мощеные дороги, М., 1929; Морозов П., Ремонт и содержание дорог с каменной одеждой, М.—Л., 1930; Клячкин С. Г. и Абрамов Н. А., Производство работ по замощению улиц, М.—Л., 1930; Анохин А. И., Постройка и содержание черных дорог, М., 1930; Купреянов К., Об экономике уличных и шоссейных дорог, «Коммунальное хозяйство», М., 1926, № 13—14; Я. Г., Как влияют дороги на стоимость эксплоатации автомобилей, «Дорожное хозяйство и автотранспорт», Москва, 1929, 5—6; Chatburn G. R., Highways and Highway Transportation, N. Y., 1923; Wiskott C. T., Die Besteu rung der Kraftfahrzeuge u. Kraftstoffe zur Schaffung eines zeitgemässen Strassennetzes, B., 1928. *П. Морозов.*

ДОРОГИ РИМСКИЕ, технически усовершенствованные пути сообщения, вызванные к жизни возникновением мировой римской державы и всесветного обмена, объединявшего средиземноморский мир. Рост Римского государства сопровождался грандиозным строительством дорог, сначала в Италии (основные магистрали тянулись вдоль п-ова—via Appia, via Flaminia—и к концу республики обросли широко развитой дорожной сетью), а позднее (особенно в императорский период) и в провинциях; дорожная сеть в провинции Галлии достигла 30.000 *км*; в Британии, в Сев. и Средней Европе, в Испании, Сев. Африке и Малой Азии Д. р. имели протяжение во много тысяч километров в каждой из этих стран; кроме того Д. р. соединяли друг с другом отдельные провинции. Общее протяжение Д. р. приближалось к 100.000 *км*. Имелась обширная литература путеводителей («итинерарии»), сохранившаяся лишь в обрывках. По своим профилям и по техническому оборудованию Д. р. предвосхищали современные ж.-д. полотна: они имели возможно прямое направление; применялись виадуки, насыпи, выемки, а само полотно часто бетонировалось в несколько слоев и соответственно замащивалось. Наличие таких хорошо оборудованных дорог было одинаково необходимо как для дальнейших успехов победоносного римского оружия, так и для передвижения товаров («negotiatores nostri et arma Romana»—формула Тацита). Многими римскими дорогами пользовались и пользуются вплоть до наших дней.

ДОРОГОБУЖ, город, районный центр в Зап. области. Расположен на верхнем Днепре в его несудоходной части и в конце ж.-д. ветки (25 *км*), отходящей от одноименной станции Московско-Белорусско-Балтийской ж. д.; 7.850 жит. (1926). Пром. и торговое значение Д. незначительно. Грузооборот станции Д.: 7,6 тыс. *т* по отправлению

и 22 тыс. *т* по прибытию (1927/28). Основание Д. относится к середине 12 в.; в 15—18 вв. неоднократно переходил от русских к полякам и обратно. В архитектурном отношении весьма интересна сохранившаяся в Д. каменная соборная церковь, памятник др.-рус. зодчества,—редкий вообще, а в Западном крае не встречающийся вовсе тип шатровой постройки. Наркомпросом произведен (1923—28) капитальный и технически чрезвычайно сложный ремонт памятника по проекту архитектора-реставратора П. Д. Барановского.

До нового районирования Д. был уездным гор. в составе Смоленской губ.—В Дорогобужском районе 57.750 жит. (1926). Значительные посевы конопли. Развиты также льноводство и травосеяние. Свиноводство.

ДОРОГОВ, Александр Матвеевич (1819—1850), живописец-пейзажист. Окончил Академию художеств, ученик М. Воробьева; путешествовал по Ближнему Востоку. Писал преимущественно морские виды, но известен также портрет (Гордеева) его работы. Картины и рисунки Д. имеются в Русском музее и музее Академии художеств (в Ленинграде) и в Третьяковской галлерее.

ДОРОГОВИЗНА. Явление дороговизны, много раз имевшее место в экономической истории человечества за период существования товарного обмена, представляет собой резкое падение покупательской способности денег в сравнении с установившимися ценами всей массы товаров. Подробное описание явлений Д. см. в статье *Деньги*. Здесь необходимо сказать, что в экономической истории имели место два совершенно различные типа Д.—при бумажноденежном обращении и при металлическом обращении. Д. первого рода возникает, при неизменности стоимости производства, транспорта и пр. товаров, на почве бумажноденежной инфляции, к-рая в свою очередь проистекает из превышения циркулирующей бумажноденежной массы над необходимым золотым минимумом обращения (см. *Бумажные деньги*, *Денежное обращение СССР*, *Эмиссионное хозяйство*, *Валютный хаос*). Д. при металлическом обращении состоит в повышении золотых или серебряных цен. Д. этого рода может иметь свою причину либо на стороне денег либо на стороне товаров. В первом случае она связана с резким падением стоимости золотого материала, т. е. с резким уменьшением средних затрат труда на единицу добываемого металла. Во втором случае она вызывается резким увеличением стоимости производства или транспортирования товаров, что может иметь место вследствие расстройства производственного аппарата и транспорта, удорожания сырья, разрыва хозяйственных связей между странами и т. д. Возможен случай, когда уменьшение стоимости денежного материала происходит одновременно с увеличением стоимости производства всех остальных товаров. Тогда дороговизна будет усиливаться под влиянием двух факторов, действующих одновременно в одном и том же направлении.

Вопрос о том, каким образом изменение в стоимости производства денежного товара может влиять на уровень товарных цен, т. е. вскрытие того механизма, через к-рый проявляется здесь действие закона стоимости как регулятора хозяйственной жизни, представляет один из наиболее трудных вопросов теории денег. Трудность представляет как-раз тот случай, когда происходит уменьшение стоимости денежного материала с последующим поднятием всего индекса мировых товарных цен. Маркс несколько раз вплотную подходил к этому вопросу, но не продолжил исследования специально в этом направлении. Механизм приспособления общетоварного индекса к резко снизившейся стоимости золота можно представить себе следующим образом. Уменьшение издержек производства золота, количество которого в монете остается прежним, резко повышает норму прибыли в золотопромышленности и вызывает усиленный приток новых капиталов в эту отрасль и рост накопления в ней. Так как периоды общехозяйственных кризисов с их резким падением цен являются периодами наибольшего процветания для золотопромышленности и эта отрасль именно в периоды падения цен выгоднее всего обновляет свой основной капитал, то при каждом кризисе именно золотопромышленность работает в сторону нового подъема их.—Необходимо отметить и социально-политическое влияние Д. Понижая материальный уровень благосостояния широких слоев трудящихся и в первую очередь пролетариата, Д. приводит к их политической активизации и революционизирует рабочие массы.

Лит.: см. библиографию в ст. *Деньги*. Кроме того: Helferich H., Würtembergische Getreide und Weinpreise von 1456—1628, «Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, Tübingen, 1858, XIV; Зомбарт В., Современный капитализм, т. I,2 полутом, М.—Л., 1930; Sauerbeck A., The Cours of Average Prices of General Commodities in England (1818—1907), L., 1908; Проблемы теоретической экономии, сб. статей, М., 1925. *Е. Преображенский.*

ДОРОГОЙЧЕНКО, Алексей Яковлевич (род. 1894), пролетарско-крестьянский писатель. Из крестьянской мордовской семьи, народный учитель. Член ВКП(б) с 1918. Дебютировал стихами. Выдвинулся как прозаик. Тематика Д., полного ненависти к старому, косному сельскому быту,—социалистическое строительство деревни и психология нового человека; в центре его внимания находится деревенская беднота и интеллигенция в их борьбе за новую жизнь. Те же настроения характерны и для его стихов с их мажорной лиричностью и динамичностью.

Книги Д.: Юная деревня, стихи, Самара, 1923; Бурьян, повести и рассказы, М., 1928; Большая Каменка, роман, 3 изд., М., 1929; Живая жизнь, роман («Земля советская», 1929, №№ 9—12).

Лит.: Владиславлев И., Литература великого десятилетия, т. I, М.—Л., 1928.

ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ, обязанность населения участвовать в проведении и ремонте дорог и дорожных сооружений (мостов, плотин и др.) личным трудом, имуществом или денежными суммами. В СССР существует трудовая Д. п., к-рая заключается в участии отдельных трудоспособных граждан в выполнении определенных дорожных работ (осушка, устройство гатей, раскорчевка мест, разработка карьеров и т. д.) и в обязанности местного населения предоставлять в распоряжение органов управления

или гос. организаций рабочий скот, гужевые транспортные средства и разный инвентарь. Привлечение населения к трудовой Д. п. допускается лишь в случае недостатка средств у местных советов. Участие отдельных граждан в дорожной повинности не должно превышать шести дней в году и может быть заменено денежными взносами. Количество рабочих дней и норма денежной замены устанавливается для различных групп населения в зависимости от их классовой принадлежности.

Собр. зак. СССР, 1929, № 6, ст. 52: «О дорожном х-ве и автомобильном деле в СССР». *В. Мутных.*

ДОРОЖНИК, тип рубанка для прорезания пазов клинообразного сечения (дорожек) в деревянных досках, брусьях и т. п.

ДОРОЖНЫЕ МАШИНЫ, машины, применяемые в дорожном строительстве с целью ускорения и удешевления производственных процессов; см. *Дороги*.

ДОРОЖНЫЕ ОСЫ, Pompilidae (Psammocharidae), сем. перепончатокрылых серии Vespodea; особразные насекомые со стройным телом, очень длинными задними ногами и короткостебельчатым брюшком; средней (в тропиках иногда очень крупной) величины; хищны; роют в земле норки и запасают в качестве пищи для своих личинок специально пауков, парализуя их уколами жала в область челюстей и соединения головогруди с брюшком; крупные виды рода Pepsis жарких стран одолевают больших тарантулов; Д. о. очень подвижны и бойко бегают по открытым местам и около дорог; яйца откладываются на жертву, и личинка постепенно поедает ее; добыча заготовляется раньше устройства норки. Распространены по всему свету.

ДОРОЖНЫЕ ПОШЛИНЫ, шоссейный сбор и сбор за пользование мостами, взимаются государством или местными органами за пользование дорогами или мостами при проезде, провозе грузов и при прогоне скота. Размер Д. п. устанавливается в зависимости от тяжести и ценности груза, рода экипажа, числа и вида упряжных животных. Первоначально Д. п. рассматривались как возмещение издержек по устройству и содержанию дорог, но впоследствии они приобрели характер налога на транспорт. Широкое распространение Д. п. получили в феодальную эпоху. Злоупотребления сеньеров Д. п. и желание обратить этот источник доходов в свою пользу вызывали вмешательство крепнувшей центральной власти. Постепенно Д. п. становятся королевской *регалией* (см.) и передаются в руки государства. Значительные стеснения Д. п. для торговли послужили причиной почти повсеместной их отмены в европейских государствах (в начале 19 в.). Вместо Д. п., связанных с затруднениями для транспорта, в настоящее время вводятся целевые *налоги* (см.) на автомобили, экипажи, упряжных животных. Д. п. сохранились в ряде вост. стран. К категории Д. п. относятся также сборы, взимаемые за пользование речными путями и каналами.

ДОРОЖНЫЕ СЕРВИТУТЫ, в буржуазном праве—определенный вид вещного права пользования чужим участком земли. Д. с. предполагают право прогона скота, провоза материалов, проезда и т. д. через чужой участок. В условиях мелкой поземельной собственности Д. с. возникли из потребности восполнить экономические недостатки одного участка (отсутствие дорог, плохой доступ и т. д.) за счет преимуществ другого. Советскому гражданскому праву в связи с отменой части. собственности на землю этот правовой институт неизвестен (см. *Сервитут*).

ДОРОНИН, Иван Иванович (р. 1900), поэт, из крестьян; учился в сельской школе. До 12 лет пастух; с 16 лет—заводский рабочий. Печатается с 1919. Основная тема его поэзии—деревенская природа, для к-рой у него всегда есть «легкие песенки, кудрявые, как белые березки, звонкие и весенне-пахучие» (А. Воронский). Воспевая грядущее преобразование хорошо знакомой ему деревни машиной, он однако на первый план выдвигает туже девственную силу природы. Он часто возвращается к вопросу об освобождении крестьянки из-под семейного гнета («Уход», «Тракторный пахарь» и др.), но разрешает его в резком противоречии с действительностью: его женщина пассивна, она всегда либо вверяет себя «миленькому» либо подчиняется случаю. Стихи Д. легки и напевны, но им недостает сосредоточенности. Излюбленный прием Д.—повторение строк и слов.

Соч. Д.: Гранитный луг, М., 1922; Песни советских полей, М., 1924; Тракторный пахарь, поэма, М., 1926; Первый сборник, стихи и поэмы, М., 1927. Автобиография Д. в сборнике С. Родова, Пролетарские писатели, М., 1925.

Лит.: Владиславлев И., Литература великого десятилетия, т. I, М.—Л., 1928.

ДОРОНИНСКОЕ СОДОВОЕ ОЗЕРО, иначе Селитряное; расположено в Восточно-Сибирском крае, в 144 км к Ю.-З. от г. Читы и 70 км от ближайшей жел.-дор. станции Могзон; в глубокой (20—30 м) котловине р. Ингоды; площадь около 4 км²; глубина свыше 4 м; берега отлогие, сильно засолены. Рядом с Д. с. о. есть несколько небольших пресноводных, питающихся ключами озер, избыток воды к-рых переливается в Д. с. о. Дно Д. с. о. покрыто слоем темно-серого рыхлого, пропитанного содой ила, в к-ром встречаются скопления донной чистой кристаллической соды. Вероятные запасы соды в воде и иле ок. 375 тысяч *т*. Добыча ее производится зимой, когда сода покрывает ледяную поверхность Д. с. о. налетом («гужиром»), к-рый сметается метлами и сгребается лопатами в кучи; по высушивании получается белый порошок, содержащий 78% соды; в зависимости от снегового покрова урожай «гужира» колеблется от нуля (в особо снежные зимы) до 1.500 *т*. При правильной эксплоатации Д. с. о. может доставлять ежегодно ок. 10.000 *т* соды.

Лит.: Лыщинский В. М., Доронинское содовое озеро («Вся Сибирь», справочник 1925/26, Москва, 1925).

ДОРОХОВ, Павел Николаевич (р. 1886), крестьянский писатель-беллетрист, член ВОКП. Самоучка, сын крестьянина. Бывший с.-р.; одно время (1920) член РКП(б). Печатается с 1914. Д. писатель-реалист. Тематика его, относящаяся преимущественно

к быту дореволюционной деревни и интеллигенции, всегда конкретна, в известной мере даже злободневна. Такова его революционная хроника «Колчаковщина» (1924), посвященная партизанской борьбе в Сибири, или трилогия «Земная радость» (вышел I том), описывающая гражданскую войну в Сибири и на Волге. Д. довольно удачно пробует перо также и в сатире («История города Тарабарска»). Творчество Д. не всегда выдержано идеологически: у него иногда заметно увлечение детальным психологизмом и мелочным анализом, например в рассказе «Фронт учительницы Перепелкиной».

Лит.: Якубовский Г., Писатели и критика, Москва, в. а.

ДОРОХОВО, пос. Верейского района, Московской обл., ст. Моск.-Бел.-Балт. ж. д. в 87 км к Ю.-З. от Москвы. Шоссе с автомобильным сообщением на Верею и Рузу. Завод аптекарской и парфюмерной посуды (св. 500 рабоч. в 1928). Грузооборот: отпр. 19,8 тыс. *т*, приб. 35,7 тыс. *т* (1927/28).

ДОРОХОЙ (Dorohoiŭ), глав. г. одноименного румынского окр. (жудеца) на С. Молдавии, узлов. ст. ж. д.; 14.068 жит. (1913). Рынок с.-х. продуктов и лесоматериалов.

ДОРОШЕВИЧ, Власий Михайлович (1864—1922), известный либеральный журналист, один из виднейших сотрудников влиятельных либерально-буржуазных газет «Россия» и «Русское слово» (с 1902—редактор последнего). В историю русской литературы Д. вошел как талантливый фельетонист, создатель стиля «короткой строчки». В ряде фельетонов Д. подымался до обличительной публицистики, рисуя пошлое лицо западного мещанства («По Европе») или быт дворянско-интеллигентской и купеческой России («Безвременье» и друг.). Большим успехом пользовались в свое время и его очерки сахалинской каторги. После революции Д., всеми корнями уходивший в буржуазн. уклад, ничего творческого дать уже не смог.

Собрание сочинений, 12 тт., Москва, 1905, и след.; «Сахалин», М., 1903, и др.

Лит.: Кугель А., Литературные воспоминания, П., 1923; Шафир Я., От остроты до памфлета, Москва, 1925.

ДОРОШЕНКО, Петр (ок. 1627—98), украинский гетман, из родовитого казачества, один из виднейших исторических деятелей Украины в эпоху гражданской войны (т. н. «Руины»), развернувшейся после крестьянско-казацкой революции эпохи так называемой Хмельничины. На историческую сцену Д. выступает в последний год жизни Богдана Хмельницкого: в 1657 Д. по выполнении возложенного на него дипломатического поручения получает полковничество прилуцкое и постепенно укрепляет свое влияние в рядах казацкой старшины, становясь идеологом той группы зажиточного, экономически мощного казачества, к-рая была против московского владычества на Украине и выдвигала лозунг украинской автономии. Последний лозунг привлек на сторону Д. и часть украинских сельских масс. В 1663 Дорошенко становится генеральным есаулом, в 1665 черкасским полковником. В эти годы Д. ведет напряженную борьбу за гетманство на правобережной Украине; в этой борьбе особо примечательна расправа Д. с крестьянином *Опарой* (см.), пользовавшимся поддержкой украинского селянства и также стремившимся к гетманству. В борьбе Д. опирался на крымских татар, и с этого момента ориентация Д. на поддержку татар и союза с ними в борьбе против московского господства становится одной из характерных черт политики Д. В августе 1665 войсковая рада в Чигирине утверждает Д. в гетманском достоинстве. Д. сосредаточивает основные силы на борьбе с Москвою; в 1666 он вступает в переговоры с Портою, обещая признать турецкий протекторат над Украиной взамен помощи в борьбе с Москвою. В обстановке непрекращавшегося после т. н. «присоединения» Украины к Москве волнения украинских селянских масс, в обстановке гражданск. войны Дорошенко, группируя вокруг себя сторонников, сталкивается с гетманом Брюховецким, возглавлявшим в 1668 восстание против московского владычества на левобережной Украине, и, победив соперника, становится гетманом всей Украины. Трудность борьбы за автономию Украины была в этот момент особо осложнена агрессивной политикой панской Польши; приходилось защищать только что объединенную Украину сразу от Польши и от Москвы. Попытка Д. опереться в борьбе за автономию Украины на великого курфюрста прусского потерпела неудачу, зато на этот раз полная поддержка была оказана турками: султан Магомет IV весной 1672 двинулся на Польшу и в результате борьбы заключил с последней в Бучаче выгодный для Украины договор. Между тем московское правительство сумело завербовать себе сторонников в окружавшей Д. среде казацкой старшины, и разложение, внесенное в ряды сторонников Д., резко сказалось на неуспехе его дальнейшей борьбы. В 1674 левобережный гетман Самойлович при поддержке московского воеводы Ромодановского захватил ряд поднепровских городов и добился признания себя правобережным гетманом. Лишенный поддержки масс, Д. сдался на милость моск. правительства осенью 1676 и вскоре был сослан в Москву, а позже назначен воеводой в Вятку (1679—82); умер в «пожалованном» ему поместьи Ярополец в Волоколамском уезде.

Горячая преданность Д. идее автономой Украины была использована русской великодержавной историографией для снижения и искажения значения Д., украинской же националистической историографией — для трактовки Д. как бесклассового представителя всего украинского народа в целом. Марксистск. историография вскрывает классовый смысл политики Д. Будучи тесно связан с казацкой старшиной, заинтересованной в эксплоатации крестьянского труда, Д. не является вождем трудящихся украинских масс, боровшихся против крепостнического гнета.

Лит. (немарксистская): Костомаров Н. И., Собрание сочинений, т. XV, СПБ, 1905; Целевич О., Причинки до эносин П. Дорошенка з Польщею в 1670—72 рік, «Записки Наукового товариства імени Шевченка», т. XXV, Львів, 1898; Эварницкий Д. И., История запорожских казаков, том II, Петербург, 1895.

ДОРОШКЕВИЧ, Олександр Костьович (Александр Константинович, р. 1889), ук-

раинский историк литературы; применяет социологический метод. Сын врача; кончил Киевский университет, где работал под руководством академика В. Н. Перетца. Литературной работой занимается с 1908. С 1917 выдвинулся в качестве научно-общественного работника, в частности педагога, лектора и литературоведа. С 1927 руководит Киевским отделением ин-та имени Т. Шевченко; заместитель председателя редакционного комитета по академическому изданию соч. Т. Шевченко. Помимо ряда статей, в к-рых Д. не свободен от эклектизма (напр. о Шевченко, Марко-Вовчок и др.), и указанных ниже очень популярных учебников по истории украинской литературы Д. выпустил под своей редакцией и со своими вступительными статьями и комментариями ряд отдельных изданий украинских писателей, как Марко-Вовчок (4 тт.), В. Самойленко, Котляревский, Шевченко («Катерина») и др.

Соч. Д.: Українська література, Київ, 1922 (вид. 4, Харків, 1929); Підручник історії української літератури, Харків—Київ, 1924 (вид. 5, Харків—Київ, 1930); Етюди з шевченкознавства (Збірка статтів), Харків—Київ, 1930; До питання про вплив Герцена на Шевченка, Харків, 1928.

ДОРПМЮЛЛЕР (Dorpmüller), Юлиус (род. 1869), герм. железнодорожный деятель; член народной партии. Инженер по образованию, Д. в 1898 поступил на прусскую государственную службу по железнодорожному ведомству. С 1907 по 1917 участвовал в железнодорожном строительстве Китая, затем по возвращении в Германию снова поступил на государственную службу, получив назначение управляющего герм. военно-полевыми ж. д. на Кавказе. С 1922 по 1925 Д.—начальник ж.-д. округов сначала в Оппельне, а затем в Эссене; в 1925—заместитель директора, а с 1926 генеральный директор герм. ж. д., находившихся, по плану Дауеса, во владении автономного акционерного общества. Д. провел рационализацию ж. д. исключительно за счет рабочих и служащих ценой сокращения их числа и увеличения рабочего дня, что привело к сильному увеличению числа катастроф на герм. ж. д. Играет значительную роль в германск. репарационной политике, являясь ставленником крупного промышленного капитала.

ДОРСАЛЬНЫЕ ЗВУКИ (от лат. dorsum—спина), звуки, артикулируемые передней частью спинки языка, например «мягкое» долгое «ш», передаваемое на письме буквой «щ», в московском говоре: «щи», «щука». См. *Нёбные*.

ДОРСАЛЬНЫЙ, дорзальный (от лат. dorsum—спина), биологический термин, обозначающий положение на спинной стороне, или направление к спине. Термин употребляется в сравнительной анатомии во избежание путаницы, неизбежной при применении таких терминов, как «передний», «задний», «верхний» и «нижний», к животным с различным положением тела. В частности у человека Д. является задняя поверхность тела, а у большинства других позвоночных—верхняя.

ДОРСЕТ (Dorset), графство ю.-з. Англии, площадь 2.532 км²; 228.160 ж. (1921), в т. ч. городского населения—54%, плотность населения—90 ч. на 1 км². Гл. г. *Дорчестер* (см.). На Ю. Д. примыкает к Ла Маншу; побережье сильно изрезано (бухты Пул и Веймут, п-ова Портленд и Пербек). Бо́льшая часть графства низменна, на С.-З.—холмистая местность, известная под названием Дорсетской возвышенности; гл. р.—Стаур и Фром. В графстве разводится молочный скот и развито молочное хозяйство. На п-ове Пербек добывается мрамор и трубочная глина, на Портленде—белый песчаник. Основные отрасли пром-сти—текстильная, бумажная, керамическая. Главн. порты—Веймут и Пул. По побережью—рыболовство; Пул—центр ловли устриц.

ДОРСОВЕНТРАЛЬНЫЙ, дорзовентральный (от лат. dorsum—спина, venter—брюхо), биологический термин, означающий направление от спины к брюху. Различают Д. ось и Д. или сагиттальную плоскость, проходящую через эту ось и через перпендикулярную ей главную ось тела. Д. ось различима у всех животных с двусторонней симметрией тела, при к-рой Д. плоскость есть единственная плоскость, делящая тело животного на две симметричные половины.

ДОРТ-ИОЛ, г. в Турции, в вилайете Джебель-и-Берекет, в 8 км от бер. Средиземного м. и 29 км к С.-З. от г. Александретты (Сирия); 7.030 ж. (1927), гл. обр. турки. Значительный пром. центр: в Д.-И. и его окрестностях 155 пром. заведений с 2.742 занятыми лицами (1927),—главн. обр. обработка с.-х. продуктов и деревообделочная пром-сть (в т. ч. 3 лесопилки). В районе (каза) Д.-И. развито садоводство—до 100 тыс. апельсиновых деревьев; сбор апельсинов достигает 30—40 млн. штук, из которых до 20 млн. вывозится в СССР.

ДОРТМУНД (Dortmund), город в Прусской пров. Вестфалии (окр. Арнсберг), у р. Эмшер (приток Рейна), конечный пункт канала Д.-Эмс, один из важнейших ж.-д. узлов зап. Германии (магистраль Берлин—Кёльн) и один из гл. индустриальных центров Рурского пром. района; в 1925 имел 322 т. ж.; со включением в 1928/29 в городскую черту обширных пригородов занимает площадь в 266 км² с населением 526 тыс. (1930).

Д. возник на скрещении старинного торгового пути из бассейна Везера к Рейну с дорогой из Мюнстера к Кёльну. Первое упоминание о Д. относится к концу 9 в. В средние века Д. был значительным торговым городом (член Ганзейского союза). С общим экономическим упадком Германии в результате перемещения основных направлений мор. торговли к З. и особенно в результате Тридцатилетней войны (см. *Германия*, т. XV, ст. 747 и 762—63) Д., начиная с 16 в., потерял всякое значение (в 1800—всего 4 тыс. жит.). Лишь с 40-х гг. 19 в., когда в районе Д. началась разработка каменного угля и когда через Рур прошла первая ж. д. (1847), Д. начал развиваться, став как бы вост. вывозными воротами Рурского бассейна (1850—11.000 ж., 1875—58.000 ж.). Особенно ускорился рост Д. с возникновением в нем ок. 1870 тяжелой пром-сти. Железоделательная пром-сть Д. особенно развилась с открытием в 1899 канала Д.-Эмс,

значительно удешевившего доставку железной руды к доменным печам Д. Вместе с тем Д. стал гл. перевалочным и торговым пунктом вестфальской части Рурского района для угля, руды и хлеба. Расширяясь, Д. втягивал в себя окрестные фабричные поселки. В 1901 насчитывалось 145 тыс. ж., в 1911—222 тыс. жителей.

Важнейшей отраслью пром-сти Д. является добыча каменного угля и тесно связанная с ней металлургическая пром-сть (железоделательные и сталелитейные заводы). Всего в Д. 22 угольных шахты и 19 доменных печей. Развита металлообрабатывающая пром-сть (машиностроение, постройка паровых котлов, мостов, железных конструкций), работающая на мировой рынок. Д. крупный центр пивоварения. Общее количество рабочих в 1925—130 тысяч, из них 59 тыс. занято в добыче каменного угля, 40 тысяч в тяжелой индустрии. Грузооборот порта составил в 1928—4,2 млн. *т* (из них 2,1 млн. *т* железной руды и 700 тыс. *т* угля); железнодор. грузооборот Дортмунда в 1926—9,4 млн. *т*. Аэродром Дортмунда является местом скрещения 10 воздушных линий; его оборот в 1928—2.434 воздушных рейса, перевезено было 5.200 пассажиров и 50.300 *кг* груза.

Центр Д. образует старый город (Альтштат) с тесными улицами и площадями; он окружен кольцом улиц, разбитых на месте снесенных крепостных стен. По линии этого кольца находятся теперь монументальные здания современной постройки (гл. вокзал, правительственные учреждения, музеи и городской театр). В центре старого Д. находятся старинные церкви (12—14 вв.) и построенная в 13 в. ратуша, представляющие собой единственные пережитки тысячелетнего прошлого города.—Вокруг старого Д. теснятся прорезанные ж.-д. путями рабочие поселки, совершенно лишенные древесных насаждений и состоящие из 4—5-этажных жилых казарм, окруженных со всех сторон огромными фабричными зданиями. Крупнейшие пром. предприятия и гл. рабочие районы находятся в сев. и зап. частях Д.: на З. угольные шахты, доменные печи, мостостроительный и вагоностроительный заводы, сталелитейные и прокатные заводы Дортмундского объединения, огромного металлургич. предприятия Стального треста (13.000 рабочих); на С.—крупные железоделательные и сталелитейные предприятия Гёш (8.000 рабочих) с каменноугольными шахтами (7.000 рабочих). В вост. части города расположены многочисленные машиностроительные заводы среднего масштаба. На Ю. разбит (в 1925 г.) Народный парк, в котором находится Вестфаленгалле, самый большой дворец спорта в Германии (на 12.000 человек.). На Ю.-В. квартал буржуазных особняков, далее за рекой Эмшером в предместьи Гёрде—доменные печи и заводы «Феникс» Стального треста. На периферии Д., с южной, западн. и сев. сторон, находятся многочисленные угольные шахты Стального треста и Гарпенского горнопромышленного акц. об-ва. С 1919 угольные шахты на юж. стороне вследствие нерентабельности постепенно закрываются. Вследствие бессистемного жилищного строительства рабочее население Д. ютится большею частью в густо населеных негигиеническ. кварталах севера; жилищная нужда очень велика. Расширение городской черты в 1928/29 имело целью включение примыкающих с Ю. лесистых возвышенностей для застройки.

Из культурных учреждений, количество и значение к-рых не соответствует экономической роли города, следует упомянуть: патологический исследовательский ин-т для проф. болезней и несчастных случаев, городскую библиотеку (200.000 томов, самая большая в Рурском бассейне), городской музей искусств и ремесл и естественно-исторический музей.—Газеты: «Generalanzeiger für Dortmund» (демократ., тираж 250.000), «Tremonia» (центр., тираж 50.000), «Westfälische Allgemeine Volkszeitung» (с.-д., тираж 35.000), «Westfälischer Kämpfer» (КПГ, тираж 19.000), «Dortmunder Zeitung» (нем. народной партии).

В городской думе (выборы 1929) места распределены следующим образом: 10 коммунистов, 30 с.-д., 19 центра, 14 буржуазного блока (демократы, немецкая народная партия, народная правовая партия и немецкая национальная партия), 6 хозяйственной партии, 1 национал-социалист, проч.—5. Распределение голосов на последних выборах (в тысячах):

Партии	В рейхстаг			Коммунальн.
	1924	1928	1930	1929
Коммунисты	24	29	61	27
Социал-демократы	44	85	85	78
Центр	34	43	52	51
Хозяйственная партия	2	4	11	16
Государств. партия (б. демократы)	10	10	8	37
Нем. нар. партия	22	31	26	
Нем. национ. »	11	11	12	
Национал-социалисты	1	1	25	4

Лит.: Die Stadt Dortmund, Dortmund, 1925; Grieben's Reiseführer, Dortmund und Umgebung, Berlin, 1926.

А. Радо.

В новейшей истории Германии Д. два раза сыграл выдающуюся роль. В 1920 вокруг Д. разыгрались жестокие бои между вооруженными рабочими отрядами и правительственными войсками под командованием ген. Ваттера (поч Д. этими войсками командовал ген. Лихтшлаг) при правительственном комиссаре *Северинге* (см.). Не желая пропустить последние в Рурский угольный район, рабочие отряды перешли в наступление против правительственных войск и 17 марта 1920 после артиллерийской подготовки заняли Д., несмотря на жестокое сопротивление полиции и гражданской милиции, состоявшей главн. обр. из социал-демократов. После захвата Д. был составлен комитет действия из представителей компартии, независимых социалистов и синдикалистов. В руки вооруженных рабочих в Д. достались огромные запасы аммуниции и провианта, и Дортмунд стал базой военного фронта рабочих войск. Д. находился в руках рабочих с 17 марта по 3 апреля 1920. Заметную роль Д. сыграл затем во время оккупации Рурской области франц. войсками. Т. к. Д. является крупнейшим г. Рурской обл., находящимся на границе между ней и остальной Германией, то он был сделан центром административно-оккупационной власти и ставкой оккупационных войск. Французские войска занимали Д. с 16 января 1923 по 23 октября 1924. Во время оккупации Д. был также центром сепаратистского движения, пытавшегося оторвать Рурскую область и Рейнскую провинцию от Германии и под покровительством Франции сделать из них автономное государство.

Лит.: Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution, B., 1929; Gante T., Die Besetzung der Stadt Dortmund durch die französischen Truppen..., Stuttgart, 1928.

ДОРТМУНДСКИЙ КОЛОДЕЦ, тип вертикального осадочного колодца для выделения из сточных вод взвешенных веществ. Сточные воды, подвергаясь обезвреживанию в зависимости от характера находящихся в них примесей, проходят через ряд предварительных сооружений, как-то: песколовку для выделения удельно тяжелых примесей, решота и сита для улавливания плавающих веществ и наконец осадочные устройства различных конструкций для осаждения взвешенных веществ.

Конструкции осадочных сооружений бывают или в виде длинных горизонтальных бассейнов или вертикальных колодцев. Последняя конструкция впервые появилась в Дортмунде. Она представляет глубокий вертикальный колодец с коническим дном. Жидкость протекает через колодец с небольшой скоростью, но непрерывно. Посредине колодца расположена вертикально подвешенная труба, которая опускается до начала конического дна и имеет здесь радиальную розетку. Сточная жидкость поступает в верхнюю часть трубы, опускается по трубе вниз и, вступая около розетки в нижнюю часть колодца, теряет свою скорость, изменяет направление и подымается вверх, оставляя на дне колодца находящиеся в жидкости взвешенные примеси. Поднявшись вверх, осветленная сточная жидкость изливается в кольцевой жолоб, находящийся на уровне верхнего края колодца, и далее отводится к месту дальнейшей ее очистки. Д. к. задерживает из жидкости около 60% взвешенных примесей. Скопляющиеся осадки регулярно удаляются из колодца через другую трубу, опущенную в колодец до дна.

В настоящее время выделение взвешенных примесей из сточной жидкости производится в вертикальных колодцах другой конструкции, но для выделения активного ила из очищенной жидкости, после пребывания ее в аэротанках, в целях осветления применяется осадочный колодец дортмундского типа.

Лит.: Макаров Н. С., Механическая очистка сточных вод в связи с обработкой ила, «Вестник Сибирских инженеров», Томск, 1928, т. VIII, № 3—4; Martin A., The Activated Sludge Process, London, 1927.

В. Дроздов.

ДОРТМУНД-ЭМС КАНАЛ (Dortmund-Ems-Kanal), построенный в 1892—99, связывает Рурский пром. район с герм. побережьем Северного моря. Начинается у Дортмунда, переходит в своей нижней части в канализированную р. Эмс, впадающую у Эмдена в Северное море. Д.-Э. к. имеет ответвление в 21 км длины от Генрихенбурга до Герне, где он смыкается с каналом Рейн-Герне. Благодаря связи с Рейном посредством канала Рейн-Герне и канала Липпе Д.-Э. к. образует как бы искусственное устье Рейна на германской территории. Д.-Э. к. связан также с гор. Гамм посредством бокового канала Липпе, с г. Ольденбургом и нижним Везером посредством канала Гунте-Эмс и р. Гунте, с г. Ганновером и р. Везером посредством Средне-германского канала. Из 277 км длины канала 95 км приходятся на Эмс. Канал с помощью 20 шлюзов и 1 судоподъемного сооружения (у Генрихенбурга) преодолевает разность высот в 70 м. Он доступен для плавания судов с грузоподъемностью до 750 *т*. В 1928 через канал Д.-Э. в его верхнем участке, у Мюнстерского шлюза, прошло 5,6 млн. *т* грузов (из них 3,4 млн. *т* угля вниз и 1,1 млн. *т* железной руды вверх); в нижнем участке у Гербрумского шлюза прошло 3,4 млн. *т* грузов (из них 1,6 млн. *т* угля вниз и 1,2 млн. *т* железной руды вверх); грузооборот важнейших портов канала в 1929: Дортмунда—4,3 млн. *т*, Эмдена—3,2 млн. *т*.

ДОРТУАР (франц. dortoir), общая спальня. В прежнее время дортуары устраивались в закрытых учебных заведениях, интернатах (общежитиях), казармах и проч. в виде удлиненных зал больших площадей, где в правильном порядке на определенных друг

от друга расстояниях устанавливались кровати. Теперь признано более целесообразным такие дортуары заменять обособленными комнатами на незначительное количество лиц. Существующие в СССР санитарно-технические нормы требуют на одного человека площади от 6 до 9 м², причем отношение световой площади к площади пола в зависимости от географич. широты места от $^1/_{10}$ для юга до $^1/_6$ для севера Союза.

ДОРЧЕСТЕР (Dorchester), гл. г. графства Дорсет, в ю.-з. Англии, у р. Фром, в 10 км к северу от Веймутской бухты Ла Манша, связан ж. д. с Веймутом; 9.556 жит. (1921). Древний город, в древнеримскую эпоху здесь был поселок Durnovaria, от которого шла построенная римлянами дорога к Лондону. Ныне Д.—местный рынок с.-х. продуктов; ежегодные ярмарки овец.

ДОРШ (Dorsch), Кет, одна из крупнейших современных германских актрис, воплотивших на сцене типичные представления германского буржуа о гармонической, полной сил, здоровья и «уюта» немецкой женщине. Обладая исключительной и разнообразной техникой и большим темпераментом, Д. играет (1906) в драме, легкой комедии и опереттe, сохраняя всюду присущий ей реалистический стиль игры. С введением звукового кино Д. начала работать и для звуковых фильм, в которых особенности ее дарования нашли отличное применение.

Лит.: Bab J., Schauspieler und Schauspielkunst, Berlin, [1926].

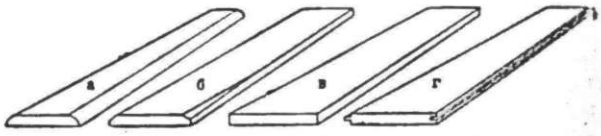
ДОРЯНЕ, название одного из греческих племен, которое сначала жило в северн. Греции, а затем с 12 в. до хр. э. стало прорываться на юг, основывая на развалинах государств микенской культуры новые, из которых на континенте самыми значительными сделались Аргос, Лакония, Мессения, Коринф; кроме того Д. был колонизован ряд о-вов—Крит, Родос, Фера и др. Попытки нек-рых ученых (Белох, Карштедт) доказать легендарность традиции о «дорическом переселении» отвергнуты большинством исследователей; легендарным является только рассказ о «возвращении Гераклидов», соединенный в традиции с этим переселением. Эти отдельные дорические государства сохранили общность языка и некоторых религиозных учреждений (напр. культ Аполлона Карнейского), но далеко идущие предположения об единой специфически дорической культуре, национальном характере, искусстве не отвечают действительности.

ДОСВИТНИЙ, Олесь (род. 1891), украинский писатель. Из купеческой семьи; в юности работал канцеляристом, рабочим сахарного завода и т. д. За революционную пропаганду среди солдат во время империалистской войны Д. грозил полевой суд, но ему удалось бежать из тюрьмы. Через Туркестан, Монголию, Китай Д. уехал в Америку, в 1918 вернулся на Украину, где принимал активное участие в борьбе с контрреволюцией. Состоял членом «Вапліте». В современной украинской литературе Д. зачинатель нового жанра приключенческого романа. Изображая жизнь революционеров в Америке («Американці»), в Зап. Европе («Хто»), Азии, Д. однако редко поднимается до подлинной идейной значимости и художественного мастерства.

Произведения Д.: Чия віра краща, Харків, 1925; На чужині, Харків, 1925; Американці (соціяльний роман), Харків, 1925; Тюнгуй, 2 вид., Одеса, 1926 (рус. перевод—Л., 1925); Хто (соціяльний роман), Київ, 1927; Постаті, Харків, 1930. *Я. Мороз.*

ДОСЕКИН, Николай Васильевич (р. 1863), художник-пейзажист. Сын фотографа; учился у Шрейдера (Харьков), А. Киселева (Москва), затем в Париже (1886). Работал в Италии, Германии. С 1896 по 1914 жил в Париже, выставлялся в России, куда вернулся в годы революции. Член Союза русских художников и Объединения художников-реалистов. Участник Товарищества передвижных выставок, Парижского салона и др. От реальных изображений природы Украины в ранних работах Досекин эволюционировал в сторону субъективного, лирического искусства. Гармония нежных тонов в его многочисленных салонных этюдах и картинах пользовалась успехом у буржуазии начала 20 в. Произведения Д. имеются в Русском музее, Третьяковской галлерее и провинциальных музеях.

ДОСКА, 1) пластина, полученная в результате продольной распиловки *бревна* (см.). Д. различают по породам дерева (сосновые, еловые, дубовые и т. д.), по месту выреза из бревна (середовые и боковые), по размерам

а—необрезная, б—полуобрезная, в—обрезная, г—шпунтованная.

(длина в *м*, ширина в *см*, толщина в *мм*), по степени обработки (необрезные, или пролетные, полуобрезные, обрезные, или чистообрезные, строганые, шпунтованные). Сортировка Д. производится по наличию в них дефектов (брака), причем при отсутствии дефектов они относятся к 1 сорту. Дефектами являются: сучки, особенно при расположении их в местах, где требуется крепость Д., различные повреждения (трещины, червоточина и т. д.) и заболевания древесины (гниль, ситовина, посинение и т. д.). 2) Д. в живописи и вообще как материал для искусства, см. *Дерево*.

ДОСКИ, так назывались в древней Руси: 1) разного рода документы (долговые и закладные акты, особенно в Новгороде и Пскове), служившие доказательством иска на суде; в отличие от «записей», документов формальных, доски не имели полной доказательной силы, и суд для постановления решения мог прибегнуть к помощи послухов (свидетелей) или суда божьего (поединка); 2) переплеты книг; 3) женские украшения, состоявшие из пластинки (металлической или картонной), унизанной жемчугом, усаженной каменьями или обвитой шелком.

ДОСЛЕДОВАНИЕ, производство дополнительного предварительного *следствия* (см.) в случаях, когда при предании суду прокурор или суд усмотрят неполноту произведенного по делу расследования. Обращение дела к Д. может иметь место и на судебном

следствии (см. ст. ст. 227, 238 УПК РСФСР, ст. ст. 62, 91 Проекта УПК РСФСР 1929).

ДОС-МЕГЕН-ОЛА, многовершинный горный узел в вост. Тянь-шане, в провинции Синьцзян (Зап. Китай), к З. от г. Урумчи, в месте смыкания хр. Урумчинского и Борохоро с гл. хр. Тянь-шаня; высота 6.100 м над ур. м. На склонах берут начало важнейшие реки юж. *Джунгарии* (см.): Манас, текущая в оз. Тели-нор, Кийтын—приток озера Эби-нор, Кунгес и Каш—системы р. Или (бассейн озера Балхаш). Северный склон Д. представляет дикую, трудно доступную горную страну. На вершинах большие ледники. Открыт в 1889 братьями Грум-Гржимайло.

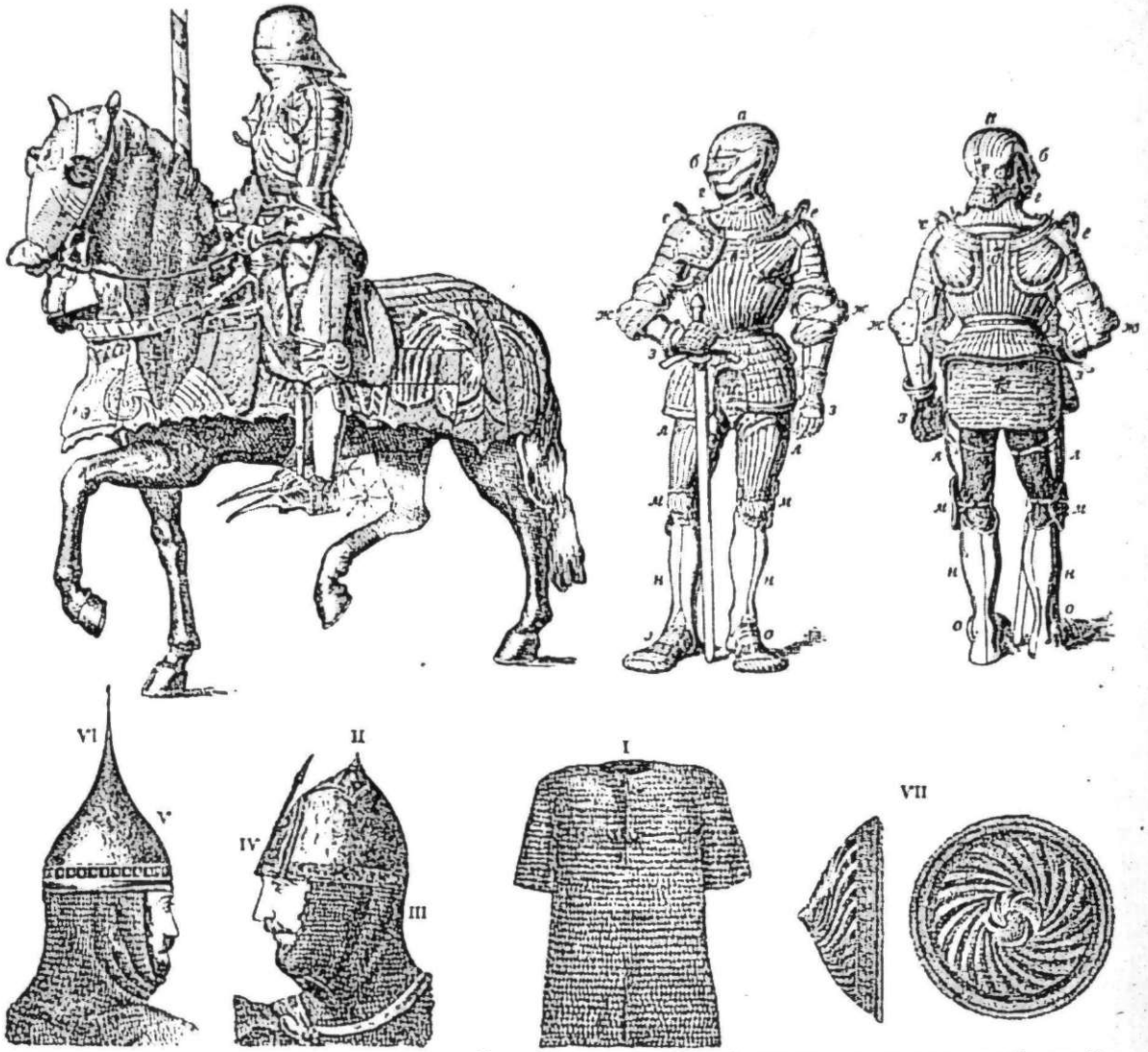
ДОСМОТР ТАМОЖЕННЫЙ, освидетельствование товаров и вещей, устанавливаемое на таможенной границе в целях недопущения предметов, запрещенных к вывозу и ввозу, и обложения их таможенными пошлинами. Д. т. преследует кроме того статистические задачи — определения грузооборота через таможенную границу как по его размерам, так и по номенклатуре товаров. Д. т. осуществляется экспертами - товароведами под наблюдением управляющего таможней, его помощника или инспектора. В процессе Д. т. самым сложным моментом является тарификация товара, т. е. определение статьи тарифа, по которой должно быть произведено взыскание пошлин. Д. т. в СССР имеет особенно важное значение в виду существования монополии внешней торговли и вытекающей из нее лицензионной системы. Порядок Д. т. по советским границам установлен в гл. VII (ст. ст. 80—92) Таможенного кодекса СССР (см. *Дефраудация* и *Контрабанда*).

Лит.: Таможенный кодекс СССР (Сб. действующих таможенных постановлений, правил к ним и других распоряжений, относящихся к таможенным операциям, составили И. В. Арватов и Т. А. Велихов), М., 1929; К у м ы к и н П. И. и др., Практика таможенного дела, М., 1927, стр. 71—87.

ДОС ПАССОС (Dos Passos), Джон (род. 1896), америк. писатель. Кончил колледж в Гарварде, служил добровольцем-санитаром во время войны 1914—18 во Франции и Италии; в настоящее время (1931) — один из редакторов левого американского еженедельника «New Masses» (Новые массы). Первая книга Д. П. «One Man 's Initiation» (Посвящение одного человека, 1919), в которой он дал ряд эпизодов из фронтовой жизни, успеха не имела. Появление романа «Three Soldiers» («Три солдата», 1921) в эпоху, когда американские патриоты опьянены были победой над Германией, следует считать литературно-общественным событием. В этом реалистическом романе Д. П. показал неприкрашенной военную обстановку, которую по заказу патриотов надлежало идеализировать; значительность книги для Америки усугублялась тем, что анализ был произведен на близком и знакомом янки материале, на психологии американского солдата. Последующие книги Д. П. — сборник стихов «A Pushcart at the Curb» (1922), путевые очерки об Испании («Rosinante to the Road again», 1921), роман «Streets of Night» (Улицы ночи, 1923) свидетельствуют о стилистических исканиях Дос Пассоса. Они не закончились ни в его «Manhattan Transfer» (1925), в котором Д. П. порвал с традиционной композицией реалистического романа, пытаясь отразить ритм Нью Йорка в ряде импрессионистических зарисовок, следующих одна за другой без видимой связи, ни в последующем романе «42-nd Parallel» (1930), снова являющемся с формальной стороны экспериментом. Все эти настойчивые искания обнаруживают художественную одаренность Д. П., общественное его лицо с каждой книгой выясняется все ярче. Начав с мелкобуржуазного радикализма и пацифизма, Д. П. подошел вплотную к идеологии американской коммунистически настроенной интеллигенции, закрепив свои социально-политические тенденции вхождением в «Международное бюро революционной литературы» во время своего пребывания в СССР в 1928.

На русском яз.: Три солдата, Л., 1924; Манхэттэн (Manhattan Transfer), Л., [1927]; Мак, эпизод из романа «42-я параллель», в журн. «Вестник иностранной литературы», М., 1930, № 4. *Е. Л.*

ДОСПЕХИ, старинное русское название предохранительного вооружения, защищавшего разные части тела воина и его лошади от ударов холодным оружием. Возникновение Д. восходит к доисторическому времени. Греки и римляне пользовались уже целым набором Д. В 8 веке Д. появляются у германцев. После первого крестового похода в конце 11 в. Д. пополняются заимствованиями с Востока. С 12 в. бронировались не только всадники, но и их лошади. В эпоху рыцарства появляются различные дополнения Д., и к середине 15 века они достигают полного развития, обратившись в сплошное покрытие всего тела всадника и большей части его лошади. В зависимости от уровня промышленности выделка и формы Д. в разных странах были неодинаковы. В Европе наиболее характерными считаются Д. з а п.-е в р о п е й с к и е и д р е в н е р у с с к и е. Первые достигли наибольшего совершенства в Германии в конце 15 в. и носят название «максимилиановских» по имени германского императора Максимилиана I (1493—1519). Они состояли из 200 с лишним частей и весили более 33 *кг*. Главные части западных Д.: шлем (а) с забралом (б) для верхней части лица, грудные (в) латы с привинченным к ним предличником (г), закрывавшим нижнюю часть лица, спинные латы (д), наплечники (е), налокотники (ж), латные рукавицы (з), набрюшник (и), крестцовое прикрытие (к), набедренники (л), наколенники (м), поножи (н), для защиты нижней части ног, чешуйчатая обувь (о) и наконец щит различной формы и величины. Предохранительное вооружение боевого коня показано на рисунке, изображающем всадника франц. ордонансовых рот короля Карла VII (серед. 15 в.). Древнерусские Д. состояли из 3-х основных частей: 1) панцырь или кольчуга (I) в виде рубахи длиной до колен, из плотно сплетенных колец, панцырь отличался более мелкими кольцами и густым плетением; 2) шелом (II), головной убор в виде железной конусообразной шапки с наушами (III); для защиты лица шелом имел так наз. нос (IV),—железную полосу, проходившую через отверстие в козырьке, или полке шелома (перед боем эта полоса опу-

Верхний ряд: слева—вооружение боевого коня (Франция, 15 в.), справа—западноевропейские Д.; нижний ряд: V, VI—шишак, II, III, IV—шелом, I—кольчуга, VII—щит.

скалась, тогда как в обыкновенное время она была поднята над козырьком. Разновидностью шелома являлся шишак (V), отличавшийся кверху суженной трубкой—«шишом» (VI); 3) щит (VII), сделанный из стали, железа, меди, камыша, дерева или кожи; деревянные и кожаные щиты обтягивались часто бархатом, шитым шелками, золотом и серебром. Сначала щиты были длинные — до самых ног; позже заменились круглыми. Кроме описанных основных частей предохранительного вооружения иногда употреблялись еще наручи (металлические выгнутые доски, закрывавшие руку от кисти до локтя), металлические налокотники, кожаные рукавицы с металлической сеткой, металлические поножи и наколенники. Вес всех Д. древнерусского воина редко превышал 16 *кг*; лошади же обыкновенно не имели предохранительного вооружения. Д. продержались до конца 17 века, когда развитие огнестрельного оружия их окончательно вытеснило. *С. Добророльский.*

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, освобождение заключенного, отбывающего лишение свободы по приговору суда или иного уполномоченного на то органа, до окончания срока приговора. Д. о., выдвинутое как практическое мероприятие социологической школой *уголовного права* (см.), впервые стало применяться в 50-х гг. 19 столетия в Австралии по отношению к преступникам, ссылавшимся туда из Англии. Досрочно освобожденные не освобождались однако полностью, а приписывались в качестве рабочих к вольным поселенцам. Так. обр. молодая австралийская буржуазия получала рабочую силу, которая могла эксплоатироваться без всяких стеснений. Для того чтобы скрыть истинную сущность Д. о., буржуазные тюрьмоведы объявили эту меру последним этапом прогрессивной системы, применяемой к исправившимся преступникам. Д. о. было воспринято почти всеми капиталистическими странами. Однако на практике эта мера сколько-нибудь значительного применения не получила. Срок, до истечения к-рого Д. о. не допускается, в этих странах очень высок, доходя до $^{11}/_{12}$ срока приговора. Д. о. допускается при этом с разными ограничительными условиями, как например обеспеченность работой или службой, «хорошее поведение», попечительный надзор и т. д. Крайне скупое применение Д. о. направлено к тому же против пролетариата. Во Франции Д. о. к политическим заклю-

ченным не применяется вовсе, благодаря распространению на них «закона об анархистах».

Советская исправительно-трудовая система стала применять условное Д. о. уже с первых дней Октябрьской революции. Однако этой мере было придано иное и действительно целесообразное содержание. Отказавшись от задачи наказания и поставив целью лишения свободы исправительно-трудовое воздействие, советская исправительно-трудовая политика должна была предусмотреть случаи, когда заключенный настолько приспособился к условиям трудового общежития, что дальнейшее его содержание под стражей перестало быть целесообразным или когда совершенное им преступление потеряло свою социальную опасность. В таких случаях допускается условное Д. о., к-рое предусматривает либо освобождение от дальнейшего отбывания назначенной по приговору меры социальной защиты либо заменяет ее более мягкой. Условность заключается в том, что, если досрочно освобожденный совершит, до истечения неотбытой им части приговора, новое аналогичное или не менее тяжкое преступление, то к мере социальной защиты, назначенной судом по новому делу, присоединяется неотбытая часть лишения свободы. Д. о. в этой форме вошло во все уголовные и исправительно-трудовые кодексы союзных республик. Минимальный срок, после истечения которого допускается Д. о., установлен Основными началами уголовного законодательства Союза и союзных республик в одну треть срока приговора с тем однако, что отдельные союзные республики могут этот срок увеличивать. Фактически такой минимальный срок составляет в РСФСР половину, а в УССР треть срока приговора.

Право применения условного Д. о. принадлежит наблюдательным комиссиям. На постановления комиссий по вопросам условного Д. о. могут подаваться протесты прокурором и жалобы заключенными. Протесты и жалобы окончательно разрешаются судом. Наблюдательные комиссии при применении условного Д. о. проводят четкую классовую политику.

Советская практика знает и безусловное Д. о., при к-ром совершение нового преступления не влечет за собою обязанности отбытия части срока, неотбытой по первому делу. Безусловное Д. о. может предоставляться только в порядке общей или частичной *амнистии* (см.).

ДОССЕР, Зиновий Николаевич (р. 1882), партийное имя «Леший» и «Семен Петрович», большевик. Революционную работу начал вести с 1902. Первый раз арестован летом 1903 в Перми. С осени 1904 работал в Петербурге, входил в ПК большевиков с совещательным голосом. Вскоре уехал в Москву и был кооптирован в МК РСДРП (б). Летом 1905 был арестован; 18 октября из-под ареста освободился и вошел в «тройку» МК, избранную для руководства восстанием; непосредственно руководил восстанием на Пресне. Летом 1906 был опять арестован; после выхода из-под ареста весной 1907 легализовался и потерял связь с партией. С начала Февральской революции работал в профсоюзе рабочих-нефтяников. С июля 1917 снова начал вести партийную работу в Петрограде. Участвовал в Октябрьском перевороте. Вскоре после Октября начал работать в ВСНХ, с конца 1922—член Высшей арбитражной комиссии при СТО, с июля 1924—представитель Нефтесиндиката в Китае, с 1926—торгпред в Италии. С 1928 работает в Наркомторге, затем в Наркомснабе РСФСР.

ДОССИ ДОССО (собств. Giovani de Lutero, или Constantino; родился в 70-х гг. 15 в.—ум. около 1542), известный итал. живописец, глава феррарской школы. О жизни Д. Д. сохранились крайне скудные сведения, что затрудняет точное отграничение его работ от работ его брата Баттиста Д. (ум. 1548). Ведущей фигурой был без сомнения Д. Д., теснейшим образом связанный с Венецией, особенно с кругом *Джорджоне* (см.), оказавшим на него сильное влияние. Оба брата находились в услужении герцогов феррарских, для к-рых они расписывали дворцы и церкви, участвуя также в исполнении набросков для триумфальных колесниц, знамен, декораций, майолик и ковров. Искусство Д. Д. является типичным продуктом аристократического общества, группировавшегося около феррарского двора. Д. Д. любит сложные мифологические сцены, которые он облекает в надуманно простые, но по существу глубоко изощренные формы, рассчитанные на восприятие учеными знатоками и эстетствующими любителями. Его палитра основана на теплых тонах, причем главный акцент ставится на характерном красном тоне, который контрастно противопоставляется синему и желтому. Главное свое внимание Досси Доссо уделяет разработке ландшафта и световых проблем. Однако и в области жанра и портрета он дал ряд интересных решений, выдвигающих его в число наиболее привлекательных живописцев феррарской школы. Лучше всего творчество обоих братьев представлено в галлереях Дрездена, Флоренции, Модены и Гемптонкорта (зап. пригород Лондона); в Эрмитаже и в гос. Музее изящных искусств имеются работы Д. Д.

Лит.: Zwanziger W., Dosso Dossi..., Leipzig, 1911; Mendelsohn H., Das Werk der Dossi, München, 1914.

В. Лазарев.

ДОС-СОР, поселок, районный центр в зап. части Казакской АССР; узкоколейной ж. д. (139 *км*) соединен с г. Гурьевым, нефтепроводом (60 *км*)—с пристанью Ракушей на Каспийском море; 3.914 жит. (1926), гл. обр. рабочих и служащих на нефтяных промыслах «Эмба-нефть»; преобладают русские и казаки. Дос-сорский район — промыслово-скотоводческий, казакский с развивающейся промышленностью (см. *Эмбинский нефтеносный район*).

ДОСТАТОЧНОЕ ОСНОВАНИЕ, закон или принцип достаточного основания, впервые формулированный Лейбницем в качестве закона, требует наличности «достаточного», или «определяющего» основания для того, чтобы что-либо существовало, происходило или было истинно. Кант считает закон Д. о. основанием возможного опыта, так как им устанавливается

объективная связь. Шопенгауер различает четыре вида закона Д. о.: закон Д. о. возникновения, закон Д. о. познания, закон Д. о. бытия, закон Д. о. деятельности. Вундт считает закон Д. о. основным законом взаимной зависимости актов мышления и принципом установления связи между всеми частями содержаний познания. Сторонники формальной, психологической и гносеологической логики спорят о том, следует ли признать закон Д. основания «естественным» или «нормативным». С точки зрения диалектического мышления самая постановка вопроса неправильна: закон Д. о. обязателен для мышления именно потому, что он имманентен бытию и становлению. В отличие от сторонников субъективного метода в социологии, обосновывающих практику социального действия субъективными идеалами, марксизм требует для революционных действий достаточного основания в обыкновенной революционной ситуации и в правильном развитии классовой борьбы, причем однако критерий «достаточности» выводится не чисто эмпирически, не на основе одного лишь учета данного состояния, но на основе диалектического анализа всех противоречивых тенденций развития.

ДОСТОВЕРНОСТЬ, в философии—объективно обоснованная уверенность в истинности суждения. Догматики устанавливали произвольные критерии Д., скептики отрицали самую возможность общезначимых достоверных суждений. Различают Д. как субъективное переживание и как объективную Д. (очевидность). Все априорные конструкции критерия Д. приходят лишь к установлению формальных критериев. Формальная логика гарантирует достоверность заключения при соблюдении правил силлогизма, но она бессильна гарантировать достоверность посылок. Для Канта и кантианцев вопрос о достоверности сводится к вопросу о том, как возможны синтетические суждения a priori. Психологисты сводят достоверность к «логическому чувству», сопровождающему выполнение «требований предмета» в акте суждения. В методологии диалектического материализма вопрос о критерии Д. решается не умозрительно, а на почве практики: вырастая из условий развития материальной, предметной деятельности, или практики, знание в практике же обретает и критерий своей Д. (Энгельс). В методологии частных наук вопрос о критерии Д. должен ставиться соответственно предметному характеру практики в той или иной области знания. В математике вопрос о Д. приводит к вопросу об аксиомах и об их основании в реальных свойствах пространственно-материального мира. В других науках результаты, допускающие математическую формулировку, достоверны, раз они удовлетворяют требованию, согласно которому должна быть точно указана степень приближения. Вопрос о достоверности результатов статистических обследований стоит в связи с философией теории вероятностей.

ДОСТОЕВСКАЯ, Анна Григорьевна (1846—1918), урожденная Сниткина, жена Ф. М. Достоевского (с 1867). Энергичная и деловая, она сумела создать всегда нуждавшемуся писателю относительно спокойную обстановку работы в те годы, когда им создавались крупнейшие произведения. После смерти мужа Д. отдалась собиранию его рукописей, изданию его сочинений, статей о нем, портретов и т. п. Каталог ее собрания—«Музей памяти Ф. М. Достоевского в Императорском российском историческом музее в Москве» (СПБ, 1906)—до сих пор является ценным справочником для изучающих творчество Достоевского. После смерти Д. были изданы ее «Дневник» за 1867 (М., 1923) и «Воспоминания» (М.—Л., 1925). Сообщая обильный материал для знакомства с семейно-бытовой жизнью Достоевского, книги эти мало дают для характеристики его творческой работы и окружавшей его общественной среды.

Лит.: Письма Ф. М. Достоевского к жене, М.—Л., 1926; Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской, М.—П., 1922; сборн. «Достоевский», в. 2, Л., 1925; ср. Достоевский Ф. М., Письма 1832—71. тт. I и II, М.—Л., 1928—30.

ДОСТОЕВСКИЙ, Михаил Михайлович (1820—64), писатель, старший брат Ф. М. Достоевского. Инженер по образованию, в середине 40-х годов бросил свою специальность и занялся литературной и педагогической работой (автор ряда повестей, критических статей и пр. оригинальных и переводных работ). Привлекался в 1849 по делу Петрашевского, но был вскоре освобожден. После нескольких лет перерыва возобновил литературную деятельность с возвращением брата из Сибири [совместное издание журналов *«Время»* и *«Эпоха»* (см.)]. В повестях Д., отмеченных заметным влиянием его брата Ф. М. Д. (в ранний период творчества последнего), изображается обычно быт и психология мелкого петербургского чиновничества и мещанства (наиболее типична повесть «Господин Светелкин», более оригинален и широко задуман неоконченный роман «Деньги»). Как критик и публицист Д. совершенно не самостоятелен. Идеалист в своих воззрениях на искусство, резкий антагонист утилитарно-материалистич. эстетики 60-х гг., Д. в области политики идеологически близок своему брату (романтизм, национализм, «почвенничество») и лишь более наивно и откровенно обнаруживает в своих писаниях консервативные настроения.

Собр. соч. Д., 2 тт., П., 1915; отдельно издан его перевод «Рейнеке Лиса» Гёте, СПБ, 1861.

Лит. см. биографич. лит. о Ф. М. Достоевском и библиогр. к ст.ст. *«Время»* и *«Эпоха»*; Пиксанов Н. К., Два века рус. литературы, 2 изд., М., 1924.

ДОСТОЕВСКИЙ, Федор Михайлович (11/XI 1821—9/II 1881), один из величайших русских и мировых писателей.

1. Жизнь и литературная деятельность Д. Выходец из полудворянской, полудуховной среды, сын штаблекаря московской «больницы для бедных» (ныне—имени Д.), Д. после довольно тяжелого детства, протекшего под строгим надзором отца, в 1834 поступил в пансион Чермака. Выросший в семье небольшого достатка, с молодых лет узнавший цену деньгам и тяжесть труда, Д. рано приобретает интерес к знанию, науке, книге, много читает, и еще до школы в нем зарождается страстная любовь к литературе. Окончил пансион в 1837; в том же году потерял мать, а в 1839 отца,

убитого крепостными. Шесть лет Д. учился в петербургском Инженерном училище, оставившем по себе у него недобрую память, как и вообще вся эта полоса жизни. Чуждый интересам студенческого круга, далекий от требований казенной школы, внешне «невозмутимый и молчаливый», книголюб и нелюдим, вечно нуждающийся и остро переживающий свою бедность в обстановке огромного, шумного и богатого города, снедаемый жаждой славы, Д. целиком уходит в себя, предается одиноким размышлениям, находит забвение в романтически-восторженных мечтах и планах и — отчасти — в переписке с братом Михаилом (учившимся в Ревеле). Еще на школьной скамье начинаются и опыты литературного творчества: так, к 1841 относятся неизвестные нам драмы «Мария Стюарт» и «Борис Годунов» — явный отголосок изучения Шиллера и Пушкина, навсегда оставшихся любимейшими поэтами и учителями Д. По окончании курса (1843) и после кратковременной службы в чертежной инженерного ведомства Д., усиленно занимавшийся тогда переводческой работой (из Бальзака, Жорж-Занд и др.), выходит в отставку (1844) и целиком отдается литературе. В 1844 (а может быть и раньше) Достоевский «начал», по его выражению «вдруг», «Бедных людей», «свою первую повесть», которую он писал «со страстью, почти со слезами». Через училищного товарища, будущего писателя Д. В. Григоровича, повесть Достоевского попадает к Н. А. Некрасову, затем к Белинскому, и имя Д. внезапно получает известность в кругах высшей столичной интеллигенции. Опубликование «Бедных людей» в альманахе Некрасова «Петербургский сборник» (январь 1846) и лестный отзыв Белинского о повести (в «Отечественных записках») принесли Достоевскому славу «второго Гоголя» и близость к кружку Белинского. Впрочем это сближение длилось очень недолго и закончилось в конце того же года резким разрывом, вызванным отчасти нервностью и болезненным самолюбием Достоевского, смотревшего на себя как на учителя жизни, призванного сказать новое слово, а главн. обр. несходством интересов и воззрений членов кружка и социальной среды, их взростившей. Даже с «плебеем» Белинским Д. не мог установить общего языка, и впоследствии резко колебался в его оценках.

В течение первых лет литературной деятельности Достоевский напечатал (в «Отечественных записках» и «Современнике») ряд повестей и рассказов («Двойник», 1846; «Господин Прохарчин», 1846; «Роман в девяти письмах», 1847, «Белые ночи», 1848; «Слабое сердце», 1848; «Неточка Незванова», 1849, и др.). Работа была внезапно и надолго насильственно прервана: 23/IV (5/V) 1849 Достоевский, вместе с другими участниками кружка Петрашевского (см. *Буташевич-Петрашевский*) был арестован и после 8-месячного предварительного заключения в Алексеевском равелине приговорен к расстрелу — «за участие в преступных замыслах, распространение письма литератора Белинского, полного дерзких выражений против православной церкви и верховной власти, и за покушение, вместе с прочими, к распространению сочинений против правительства посредством домашней литографии». Вопрос о роли Д. в кружках, связанных с Петрашевским, недостаточно ясен, равно как не легко уяснить и подлинный характер его воззрений в эту эпоху. Лично Достоевский был повидимому близок к наиболее революционно настроенной группе петрашевцев, группе Спешнева, но никаких действенно-бунтарских шагов, кроме поношения крепостного права и чтения вслух копии известного письма Белинского к Гоголю, он не совершил. Правительство не предполагало приводить в исполнение приговор над петрашевцами и в частности Д-му по окончательной конфирмации казнь заменили 4-летней каторгой (с отбыванием после нее военной службы в качестве рядового). Тем не менее — обряд смертной казни был инсценирован публично: Достоевского с товарищами возводили на эшафот, переодевали в саваны, лишали дворянства и т. д. вплоть до взятия караулом ружей на прицел [о своих переживаниях перед лицом неминуемой казалось смерти Д. говорит в «Дневнике писателя» (1873) и тому же моменту посвящены гениальные страницы в «Идиоте»].

Свое пребывание в Омской каторжной тюрьме (1850—54) Д. описал в одном из крупнейших своих произведений «Записки из мертвого дома» (начаты писанием в 1855; впервые опубликованы в журн. Д. «Время», 1861—62; два отд. изд. в 1862). Острог сменился сибирским линейным батальоном в Семипалатинске. Здесь Д. пробыл два года рядовым; потом был произведен сначала в унтер-офицеры, затем в прапорщики (октябрь 1856), с восстановлением в следующем году во всех правах (кроме имущественных). Наконец в 1859 одно за другим последовали: увольнение Д. от службы, «дозволение» вернуться в Россию с проживанием в Твери, а в конце года разрешение свободного повсеместного проживания и приезд Д. в Петербург. Годы омской каторги и семипалатинской подневольной службы наложили неизгладимую печать на психику Д., окончательно закрепили его нервную болезнь (эпилепсию), обострили ряд отрицательных черт его характера и в сильнейшей мере способствовали развитию его реакционных тенденций. Теперь это был крайне издерганный, терзаемый глубокими противоречиями, больной писатель-мыслитель, ставший вождем и рупором темных и страждущих людей. Вся дальнейшая жизнь Достоевского была полна постоянной борьбой с нуждой, с долгами, с обуревающими его сомнениями, с бурными, столь ему свойственными страстями.

Ко времени пребывания в Семипалатинске относится первый брак Д. (с М. Д. Исаевой, 1857—64). Здесь же он вернулся к прерванному литературному творчеству. Помимо набросков из «Мертвого дома» в эти годы написаны «Дядюшкин сон» («Русское слово», 1859), «Село Степанчиково и его обитатели» («Отечественные записки», 1859); еще раньше им напечатан («Отечественные записки», 1857, № 8) написанный еще в крепости рассказ «Маленький герой».—Возвращение в столи-

ку, приобщение к умственной и общественной жизни интеллигентских кругов (это был расцвет движения 60-х гг.) стимулировали мощное развитие дарования Д. Он реализует в ближайшие же годы с лихорадочной поспешностью свои литературные планы (намечавшиеся еще во время пребывания на каторге и в Семипалатинске). Значительную часть десятилетия Д. проводит за границей [1862—63 и 1867—71 (июль)]. Из фактов интимной биографии следует отметить смерть первой жены Д. (1864) и вторичную его женитьбу (1867) на А. Г. Сниткиной, впоследствии неутомимой издательнице его произведений и собирательнице обширных материалов для биографии Д. (см. *Достоевская*, А. Г.); затем остро пережитую Д. смерть его любимого брата Михаила Михайловича *Достоевского* (см.), с помощью к-рого был осуществлен ряд начинаний и проектов Д., в первую очередь—журналов «*Время*» (см.) (1861—63) и «*Эпоха*» (см.) (1864—65), этих органов т. н. почвенничества, или «реакционной демократии» 60-х гг., одним из идеологов которой наряду с Д. был известный критик Аполлон *Григорьев* (см.). За указанные годы появились (помимо «Записок из мертвого дома»): роман «Униженные и оскорбленные» (1861, «Время»); «Записки из подполья» (1864, «Эпоха»), представляющие значительный интерес по своеобразно выраженным элементам автобиографичности; роман «Преступление и наказание», начатый за границей в 1865, напечатанный в 1866 в журнале известного идеолога и публициста дворянско-монархической реакции М. Н. Каткова «Русский вестник», принесший Д. всеевропейскую известность; роман «Игрок» (1864), отобразивший личные переживания Д., в частности его увлечение рулеткой. В течение второго, 4-летнего пребывания Д. за границей написаны: «Идиот» (начат 1867, напечатан в 1868 в ж. «Русский вестник»), «Вечный муж» (журнал «Заря», 1870); тогда же начаты «Бесы», 1870, (печатались в «Русском вестнике», 1871 и 1872), где Д. поставил со всей остротой мучившие его проблемы революции и религии в их взаимоотношении.

В последние десять лет жизни Д., поселившийся по возвращении из-за границы (лето 1871) в Петербурге, выпускает, не считая мелких вещей, роман «Подросток» (1874, напечатан в «Отечественных записках», 1875) и эпопею «Братья Карамазовы», оставшуюся незаконченной, важную по полноте отражения в ней миропонимания Д. Замысел этого романа относится еще к концу 60-х годов (план романа «Житие великого грешника», или «Атеизм»), но вплотную к работе над ним Д. вернулся значительно позже (начат 1878, напечатан в «Русском вестнике», 1879 и 1880). Публицистическая деятельность Д. ознаменована участием (1873—74) в редактировании в консервативном дворянском духе еженедельной газеты «Гражданин» (князя Мещерского). Здесь начал Д. вести свой «Дневник писателя» (16 глав). Затем в 1876—77 и в 1880 он продолжает выпускать свой «Дневник» в качестве самостоятельного издания, ведя ожесточенную полемику с радикально-революционными и даже либеральными течениями тех лет, перемежая эти отклики на современность воспоминаниями о прошлом и беллетристическими этюдами.

Последний год жизни Д. отмечен его участием в торжествах по случаю открытия памятника Пушкину в Москве (лето 1880), где Д. произнес знаменитую речь о своем любимом поэте, служившую замаскированным откликом Д. на вопросы о русской революции и исторической роли и судьбах интеллигенции. Эта речь создала Д. небывалую популярность, но встретила, несмотря на известную симпатию Д. к жертвенности революционной молодежи, резкий отпор со стороны ее руководящего легального органа «Отечественные записки» (см. напр. статьи Глеба Успенского). Это литературно-политическое выступление было одним из последних для Д.: через полгода, 28 января (9 февр.) 1881, он скончался. *Н. Н.*

2. Миросозерцание и творчество Д. Произведения Д. играют исключительную роль в русской литературе и обеспечивают за ним одно из первых мест среди величайших ее писателей. Произведения эти приобрели (в особенности за последнее время) огромное, едва ли не мировое значение. Понимание основных черт Д. как писателя, мыслителя и общественника возможно только в связи со всей историей нашей общественности, в частности с тем ее моментом, в к-ром непосредственно принимал участие Достоевский.

Основными социальными стихиями, отразившимися в творчестве Достоевского, можно считать три. Во-первых, современный ему распад общественных устоев, а вместе с тем и общественного сознания, морали, бытовых форм, к-рый принес с собой более или менее бурно наступающий капитализм. В особенности тогдашний Петербург представлял собой уже в высшей степени европеизированный город со всей той жаждой наживы и карьеры, со всей той сумятицей разнообразных оторванных друг от друга индивидуальностей, со всем тем неудержимым перекрещиванием старых и новых воззрений, подобные к-рым описывал Бальзак, отражавший жизнь Парижа 30—40-х годов. Этот хаос периода интенсивного первоначального накопления для мелкой буржуазии повертывался особенно мучительной стороной, отбрасывая старые сдерживающие традиции и разжигая волю к богатству, к власти, к наслаждению. Эпоха вместе с тем тяжело била по огромному большинству представителей этой группы, низвергая их в ряды неудачников и эксплоатируемых. Непомерные болезненные мечты, новые страдания от постоянных обид, чувство неопределенности своего положения—все это создавало для этой общественной прослойки особую надорванную истерическую психику. Никаких твердых представлений о добре и зле, о дозволенном и недозволенном уже не оставалось. Личность, недавно вышедшая из патриархального церковного старозаветного круга, попадая в бушующее море капиталистической конкуренции, часто с отчаянием стремилась схватиться за обрывки старых устоев, убедить себя в какой-то

Ф. М. Достоевский.

их прочности, вернуться назад к более спокойному берегу и с ужасом смотрела на ожидавшую ее пропасть беспринципности, все позволяющей, соблазнительной, толкающей на преступление. Ужас был тем бо́льшим, чем более сильным оказывался соблазн.—Можно отметить много черт разительного сходства между идейным миром и действиями тогдашней русской мелкой буржуазии, в особенности ее интеллигентной, сознательной части, с тем, что изображают великие писатели Запада, имевшие перед собой аналогичные общественные явления и работавшие над тем же социальным материалом (особенно Бальзак, Зола).

Второй стихией, наложившей свою печать на социально творческую личность Д., была жажда спасения из этого хаоса путем упорядочения общественности. Для многих людей, наиболее крепких по своему уму, по широте умственного и эмоционального охвата окружающих явлений, переход к социализму, который уже зажигал яркие маяки своей тогда еще утопической мысли на Западе, казался наиболее серьезным выходом. Мучительные противоречия, звериная борьба между людьми высшими и низшими — все будет примирено в утопическом царстве труда и равенства. Пролетарские и революционные пути к подлинной реализации социализма были конечно до крайности неясны. Они смутно рисовались даже самым последовательным передовым мыслителям, сумевшим порвать все путы прошлого и обладавшим способностью мыслить с предельной интеллектуальной силой. Такими были Чернышевский, Добролюбов и нек-рые другие. У остальных социалистические идеи легко переплетались с откликами проповедей христианской любви со всеми мистическими догмами и самой расплывчатой фантастикой. В кружке Петрашевского мы видим разнообразные типы, которые однако целиком умещаются в рамках весьма туманного утопического социализма. Самодержавие тем не менее относилось к такого рода мыслям, в особенности когда носители их переходили к пропаганде, с безграничной свирепостью. Д. стал адептом этого социализма и пострадал за него. Утопический социализм, который писатель вынес из кружка Петрашевского, никогда не оставлял Д., всегда продолжал своеобразно жить в нем. Постоянно возвращался этот идеал как надежда или тяжелая укоризна, требуя своей замены каким-нибудь другим учением, к-рое хоть несколько осветило бы безнадежный ад жизни.—Третьей стихией, отразившейся на личной судьбе Д. и на его творчестве, было само самодержавие, как организация господствующих классов, включая сюда и его опору—официальное православие. Эта сила ударила по Достоевскому и не только заставила пережить его один из ужаснейших моментов, какой вообще можно себе представить в судьбе человека, но и пройти сквозь унижения, грозившие уничтожить его жизнь и преждевременно похоронить те творческие силы, которые он чувствовал в себе и спасти которые казалось ему его миссией. Неспособный бороться с самодержавием, которое, как ему казалось, безмерно превосходило его собственные силы, преследуемый им, как пушкинский Евгений Медным всадником, Д. произвел полуискусственно, полуискренно пересмотр своего миросозерцания. Он сохранил многое от своего осуждения бесправия и насилия в обществе, от своей жажды гармонии. Но все это постепенно было сконструировано в теорию, систему, которая должна была импонировать и ему самому и всем окружающим своей благостью, святостью, своей прозорливостью и в то же время не приводить его к какому-либо конфликту с самим центральным и господствующим злом, т. е. диктатурой правящих классов и их государственным строем.

Ужас жизни признавался Д. в течение всей его литературной деятельности. Метафизический вопрос о происхождении зла, вопрос о том, какими судьбами из всей благостной воли божьей, которую Д. старался принять и понять, возникает море зла, окружавшее писателя, ставился им часто с предельной силой. Д. нельзя было угомонить простоватым ответом, что в этом виновата человеческая злая воля. В знаменитой тираде Ивана Карамазова Д. с глубокой болью бросает этой православной версии в лицо «страдание деточек». Однако он никогда не мог свести концы с концами, неся в себе, с одной стороны, боль за безобразие социального бытия, а с другой—жажду религиозной веры в провидение. Жалкие попытки избегнуть конфликта этих начал путем указания на безгрешного и терпеливого, за нас страдавшего, полного любви Христа не могли ни на минуту убедить хоть сколько-нибудь критический ум. Метафизический вопрос глубочайшим образом волновал Достоевского, и какого-либо логического, хотя бы и сильно пропитанного эмоцией решения он не находил. Во всяком случае Д. сторонился простой мысли о том, что главнейшую ответственность за господствующее зло несет господствующий класс и его правительство. — Совсем уже нельзя было ожидать, чтобы Д. материалистически подошел к этому вопросу и увидел подлинный корень его в самом развитии общества, а исцеление от него в росте производительных сил человечества и революционном перевороте, который несет с собой пролетариат. Д. искал другого объяснения, которое тоже казалось ему глубоким, но к-рое на самом деле ничего не говорит, а именно признания за каждым его собственной вины за общий «беспорядок», признания всех виновниками несчастья человеческого существования. Прямые, практические пути для разрешения социально-философского вопроса оказывались заказанными для Д. частью мещанско-интеллигентской неспособностью к подлинно-научным обобщениям, частью внутренне наложенным на себя табу не замечать непрерывного преступления, каким являлось самодержавие.

Ум Д., как и ум Гоголя (по выражению Мережковского), был «ум огромный, но темный». Во всяком случае ум этот был достаточно обширен для того, чтобы сознавать наличие рядом с собой направлений, идущих другими путями. Лучшая часть современной Д. мелкобуржуазной интеллигенции, недоходя до ясного предчувствия роли капита-

лизма и рождающегося вместе с ним пролетариата, все же на основании русского опыта (судеб и нужд крестьянства) и опыта европейского (серия революций с конца 18 столетия — до времени Д.) создала уже для себя (особенно в лице Белинского последней формации, Чернышевского, Добролюбова) яркую концепцию, яркую позицию, к-рые служили великим предисловием к переживаемым нами ныне событиям, к миросозерцанию революционного пролетариата. Д. однако после столь тяжко кончившейся попытки примкнуть к петрашевцам осознал это революционное решение жизненной проблемы как главный соблазн, как основного врага и поэтому поставил перед собой реакционнейшую и низменную задачу всемерного разоблачения революции и носителей ее идеалов.—Если Толстой большое внимание уделял полемике с передовыми разночинцами, то он все же в своих барских исканиях достаточно мощного протеста против надвигающегося капитализма смог относиться к революционерам сравнительно благодушно, иной раз признавая за ними («Воскресение») то одни то другие нравственные достоинства. Не то Достоевский. Сам истерзанный, полураздавленный мещанин-разночинец, он казалось всем течением своей судьбы и своего времени предназначался в революционные глашатаи «униженных и оскорбленных» против угнетателей и оскорбителей. Однако эта миссия его оказалась разбившейся о непреклонную стену слишком прочного еще крепостнического порядка. Осколки остались. Эти осколки застряли в сознании, в природе Д. и мучили его. С тем большей беспощадностью стремился Д. вновь и вновь к моральному истреблению революции. Это должно было сделать и отчасти, но только отчасти, сделало из Д. писателя явно реакционного. Попытку создания гармонического общества путем бунта, эту соблазнительную попытку Достоевский старается опрокинуть не соображениями о внешних трудностях этой задачи, а оплевыванием самой попытки, например самым лживым истолкованием внутренне чистой благороднейшей теории передовых разночинцев того времени, теории «эгоизма», т. е. учения о том, что человеком, даже в его самоотвержении, руководят не какие-либо высшие божественные начала, а его собственные убеждения, чувства, инстинкты, которые делают из него общественное существо. Д. изображал этот «эгоизм» как естественное продолжение мрачного карьеризма, мрачного духа наживы, к-рым одержим был его класс в целом, мещанство и в значительной степени и сам Д. Именно свои низменные животные влечения извлекал со дна своей богатой личности Д., именно свое исконно мещанское вытаскивал он на свет для того, чтобы этой грязью рисовать фигуры революционеров.

Основным двигателем революции, по Д., является Смердяков,—худшее воплощение карамазовщины, худший носитель сладострастно жадного отношения к жизни. У других Карамазовых их мещански распаленное сластолюбие скрашивается, уравновешивается разными высшими началами, а у их незаконного брата—лакея Смердякова,—образ которого нужно понимать как образ низшей массы, призываемой революцией к активности,—в лозунге «все позволено», эгоизм претворяется в еще более чудовищный цинизм, в еще более животную алчность, чем у старого Карамазова. И, так говорит Д., пусть прекрасный своим интеллектуальным подъемом, своим высоким духовным развитием Иван Карамазов не забывает, что проповедываемые им безбожные принципы свободы на самом деле означают только жест нажатия изящным мановением руки кнопки той адской машины, которой является стихийная жадность Смердяковых. В романе «Бесы» ненавистническая война против революции приняла формы сплошного—гениального конечно,—но от начала до конца карикатурного, искаженного злобой изображения революционного мира.

Почему однако Д. нельзя признать просто реакционным писателем, даже на основании его наиболее реакционных романов и глав? Дело в том, что ненависть Д. проистекает от внутреннего сознания силы своего противника. Революционное движение своего поруганного сердца Д. вынужден был схоронить. Но эта ненавистная и вместе с тем священная могила никогда не хотела закрыться. Заживо погребенный мертвец постоянно подымал свой голос, и Д. вновь с мукой и неистовством старался заглушить этот голос и противопоставить ему свои ядовитые инвективы или хрупкие аргументы. Д. — великий мещанин, могший стать революционером, но сброшенный волею судьбы с этого пути, искалеченный в результате этой бесконечной титанической борьбы с самим собой, с лучшей частью самого себя, притом борьбы без победы. Огромный, истинный талант сказался в том, что Д. был вновь и вновь вынужден давать волю своему «сатане», своему «Прометею», которого он сам приковал к скале в Тартаре, и при этом «врагу» иногда вкладывались в уста такие блестящие аргументы, что все оружие, которое потом применял победоносный Д., «официальный» Д.,—носитель христианской правды, оказывалось слабым. В этом несомненная невольная объективная революционность Д.

Одним из главных орудий, которым Д. пользовался в этой борьбе, была христианская идеология. В смрадном мире официальной действительности он пытался найти светлую сторону. Он стал исступленно молиться перед закопченой иконой, которая должна была явиться святыней для всего угрюмого старого каземата Руси. Он старался вслушиваться, вдумываться в отдаленные голоса тех демократических слоев, в среде которых некогда создавалось христианство. Жалкие, извращенные, использованные для самых гнусных целей голоса эти все же твердили что-то о всепрощении, о любви, о вере в грядущее царство небесное, где все противоречия будут разрешены и все муки исцелены.

Все это по тому времени для образованного человека весьма наивное построение расшатывалось одним ударом мощной руки Д.-революционера. Иван Карамазов своим

заявлением о «возвращении билета богу», в случае если его, Карамазова, после этого необъятного моря слез и горя захотят подкупить пропуском в увеселительные сады господни,—как нельзя лучше с этической эмоциональной стороны низвергает этот истерический мессианизм, всегда бывший лишь попыткой противопоставить хоть какую-нибудь надежду подлинной безнадежности бытия бессильных классов. Но Д. лихорадочно искал союзников в монашеских ликах, в Зосимах, в вонителях церкви, жаждущих ее победы над светским государством мистическими методами и упрямо твердящих «и буди, и буди», в благостных ангелоподобных Алешах. Однако вся эта мистическая бутафория не удовлетворяла его самого. И каждый раз, когда среди сладких речей православных мудрецов прорывается красное пламя речей революционно-бунтарских, становится очевидным, как легко этому пламени пожрать религиозные картонные домики.—Писатель является выразителем определенной общественности. Но конечно писатель вовсе не равен каждому любому своему современнику. Иначе все современники могли бы быть писателями и даже великими писателями. Но великий писатель чем-то отличается от своих современников, чем-то таким, что делает его особенно ярким и в таком смысле особенно типичным. Эпохи кризисов, эпохи болезненных перемен находят своих глашатаев в больных, измученных людях. Здоровая уравновешенная психология, если она порождается в такую эпоху, не может выразить ее мук для той части современников, которые их ощущают достаточно остро. Художественными образами кричать о боли может только человек, нервы которого особенно чутки к этой боли, и весь эмоциональный строй эпохи ищет себе такой подходящий инструмент. Громовая музыка революции не может вместиться в флейте, как нельзя на колоколах и медных сиренах сыграть нежный мадригал.

Судьба Д. естественно слагалась мучительно и дисгармонично, поскольку такова была окружающая жизнь. Это еще усугублялось врожденной нервностью его, в которой коренились и художественная впечатлительность его и художественная выразительность. Колоссальное напряжение творческой воли Д. в его стремлении преодолеть мир и его противоречия не помогли найти выход. Социальная функция Д. — искать разрешения противоречий, отвергая единственный истинный путь, путь революции—представляла сама собой громадные опасности для своего носителя.

Д. был эпилептиком. Насколько эпилепсия была предпосылкой для его художественно-учительской миссии или насколько, наоборот, она была порождением ее—это вопрос сложный. Вероятно и то и другое имело здесь место. Социальный поток устремляется по руслу, наиболее для него приспособленному. Социальный поток безысходной муки мещанства, жаждущего яркой жизни и стертого в порошок капитализмом, мог легче всего ринуться через больную психику. Но этот поток сам должен был усугублять «болезнь». Так было с Достоевским. Эпилептические припадки, которые и сам Д. и многие другие характеризуют как момент блаженства, припадки, которые были всегда патологическим материальным субстратом всякого рода мистических экстазов—явились подспорьем для Д. Ему казалось, что в эти моменты он соприкасается с той высшей правдой, к-рая победит в конце-концов мучительную дисгармонию бытия (князь Мышкин в «Идиоте»). Но на таких путях, патологических по своей сущности и пауперских по своему социальному облику, приобрести подлинное влияние на сколько-нибудь здоровые массы читателей конечно нельзя. Поэтому Достоевский постоянно старался действовать также и логикой, напрягая свой ум, свое «мышление в образах» для того, чтобы убедить других в правильности своей позиции и зажечь огонь надежды. Да и сам он внутренне сознавал неубедительность болезненных экстазов, их страшную и темную сторону. Возвращаясь в мир, Достоевский вновь находил его противоречия и вновь начинал свою колоссальную сизифову борьбу, которая так и не привела ни к какому заключению и осталась памятником величественного в своем страдании раздвоения.—Другой стороной личной психологии Д., делавшей его родным братом и руководящим мудрецом мещанства, этой огромной разнородной мелкобуржуазной массы интеллигенции, было как-раз его карамазовски-сладострастное отношение к жизни. То, что поражает в Д., то, что в нем пленяет, приковывает к себе—это трепетная огненная страсть, которая все время клокочет в его произведениях. Д. хочет жить всеми фибрами своего существа: он хочет каких-то непомерных переживаний, наслаждений, для полной остроты которых нужна и боль—рамка страданий и жестокости. Именно мещанство, разбуженное капитализмом, гонимое во все стороны его ветрами, увлекаемое его блеском, его манящими огнями, может порождать такое ненасытное, потому что всегда несытое, желание наслаждений. Сам терзаемый всеми муками и сомнениями Достоевский в гениально-болезненной форме стремится найти наслаждение в самом самоунижении, в самом страдании. Готовый ежеминутно попирать ногами нижестоящих и рвать зубами стоящих рядом—типичный разбуженный капитализмом, вырванный из своей обычной колеи мещанин получает высшее упоение в причинении страданий другим. И это отнюдь не чуждо Достоевскому. Жажда жизни Д. породила все необъятное богатство его человеческой галлереи. Он сам живет во всех, он сам хочет жить во всех. Это его непомерная и прегражденная плотиной обстоятельств воля к жизни мощно разбилась в пену, играющую пестрой радугой, ослепительной и мучительной.

Всем этим объясняются и особенности стиля Д. Стиль его определяется не только субъективными, в конце-концов тоже вытекающими из определенных социальных корней моментами, но и чисто объективными, т. е. учетом вкусов новой публики. Нетрудно видеть зависимость Д. от Бальзака, от Гюго, Ж. Занд, особенно от Е. Сю. Новую

большую публику надо развлекать и увлекать сложной фабулой, неожиданными эффектами, изумительными развязками, после которых узел завязывается вновь, замечательными событиями, гиперболическими, почти карикатурными рельефами физиономий, мелодраматич. противопоставлением светлых типов темным и т. д. Тот, кто сквозь Достоевского не чувствует французских романистов, нашедших себе толпы читателей в мелком люде, не чувствует самой сущности приемов Д. Конечно Д. талантливее Сю, тоньше, философически глубже Гюго, трагичнее Бальзака, но манера его во многом напоминает этих писателей. Нельзя однако сводить сложное извилистое развитие им фабулы только к жажде заполучить соответственного читателя. Достоевский сам был читателем такого рода. Его манера удовлетворяла его собственному вкусу. Взволнованная эпоха, вырвавшая мещанскую личность из ее уклада и запутавшая ее, нашла себе выражение в таком фабульном построении. Так же точно не только внешне эффектным приемом, но и чем-то отвечающим внутренним потребностям Д. была его манера проводить события через рассказчика. Этот рассказчик, является ли он одним из действующих лиц, или просто повествователем, всегда напряженно интересуется своим рассказом. Он все время хихикает, намекает, волнуется, забегает вперед. Кажется, что страсть мешает ему говорить. И именно это в огромной степени повышает динамизм повествования. Наконец важным литературным приемом Д. является то, что, игнорируя вещи в их пассивности, почти отказываясь от пейзажа, он целиком занят взаимоотношениями людей, за к-рыми в сущности стоят идеи. Однако если люди у Д. всегда более или менее скрытые маски идей, то идеи эти в свою очередь связаны, может быть не вполне осознанными для самого Д., корнями с социальным положением людей. Огромное взбаламученное общественное море представляло собой множество индивидуальностей, выброшенных из привычных форм жизни, двигавшихся словно молекулы тел, обращенных в газообразное состояние, во все стороны. При этом создается путаное многообразие: различнейшие судьбы преломляют их сознание и подсознательную сферу их психической жизни. Когда они сталкиваются между собой, открываются целые бездны противоречий. И отсюда бесконечный их спор. Этот спор часто есть подлинный диалог. Спор ведут двое или несколько участников. Но это не просто диспут разных систем мышления. Это часто напоминает разговор двух врагов перед боем. Убедить друг друга, понять друг друга нужно, потому что иначе нельзя жить дальше вместе на свете. Так романы и повести Достоевского превращаются в гигантские философские драмы. Социально-философская насыщенность не мешает при этом жгучему драматизму действия. Достоевский умел для своих идей выбирать таких носителей, чтобы столкновение идей превращалось в жизненное столкновение воль, и при этом всегда беспощадно звучат все те же лейтмотивы: страсть к жизни, пресеченная или искаженная, забитая или извращенная, и постоянная мысль об искуплении, сопровождаемая борьбой против единственной подлинной искупительной идеи—против революции, против материалистического социализма.

Д. являлся новым типом писателя в русской литературе. Он сознавал это. Он горько недолюбливал прошлую и еще ярко развивавшуюся рядом дворянскую литературу. Он сетовал на то, что дворяне, обеспеченные чужим трудом, могут добросовестно шлифовать свои произведения, в то время как ему, Д., нужно вечно торопиться для того, чтобы прокормить свою семью. Он посылал порой весьма непочтительные стрелы в лагерь дворянских писателей. Всем известны те достаточно прозрачные карикатуры, к-рые были им даны на Гоголя (в «Селе Степанчикове»), на Тургенева и Грановского («Бесы») и т. п.

В своем изумительном по глубине анализе Толстого Ленин указал на то, что этот барин, перенесший свою барскую беду в деревню, стал великим потому, что явился косвенным, но ярким отражением мучительного переходного состояния крестьянства при ломке феодального быта и замене его капиталистическим. Несколько иначе обстоит дело с Д. В своей личности и в своих произведениях он явился лишь отражением колоссальной трагедии, которую претерпевали широкие слои мещанства, т. е. мелкой городской буржуазии и в частности разночинной интеллигенции. Именно потому, что Д. явился классическим выразителем смятенной драмы, Европа, — в тех странах и в тех слоях, которые переживают нечто подобное (напр. послевоенная Германия), испытывает на себе невыразимо притягательную силу этого гениального певца и мученика общественного разложения. — Д. умер окруженный славой и каким-то смутным недоумением, ибо никто точно не знал, кем же он в сущности был? Спор об этом ведется и по сию пору. Известных элементов революционности, как видно из всего предыдущего, в Д. отрицать нельзя. Но в течение почти всей своей жизни (после «казни») Д. считал эти элементы чуждыми себе, делал все от него зависящее, чтобы их покорить, их уничтожить. И можно сказать, не его вина и уж конечно не его заслуга, если эти революционные стороны объективного бытия заставляли дрожать отзывно нек-рые революционные струны нашего сознания и оказывались настолько сильными, что и мы не можем не признать их значительности. Однако их нужно раскапывать, отделяя от нагромождений, от бесчисленных наслоений публициста Д., — к-рый целиком служил контрреволюции.

Как художник Д. велик своим динамизмом, богатством переживаний, покоряющей искренностью своей страстной борьбы с собой и со всем миром. Но вряд ли и его манера и его приемы могут найти какое-нибудь живое отражение в пролетарской художественной литературе, которой принадлежит ближайшее будущее. Д. был большим талантом, он отражал кризис, переживаемый целым классом, тяжелую для этого класса эпоху. Динамизм пролетариата, утверждения и отрицания его борьбы—полярно да-

леки от переживаний Д. Если у других классиков можно учиться только с величайшей оглядкой, с постоянной критикой, дабы вместе с нек-рыми великолепными художественными приемами, которым надо учиться, не усвоить и зачатки классово-чуждых элементов, то о Д. это надо сказать сугубо. Критически пройти через Д. необходимо. Это хорошая самозакалка. Но сквозь это огненное марево, над этими черными пучинами, под этими нависшими тучами, через вереницы этих искаженных злобой и страданием лиц, через напряженный шум этих споров и проклятий можно пройти только в броне законченного классового самосознания. Такой читатель выйдет из чтения Д. умудренным новым знанием жизни в особенности в отношении тех элементов, с которыми пролетариату приходится иметь дело, ибо ему надо бороться и против них и из-за них. Непосредственное же влияние Д., т. е. подчинение ему в чем-либо, есть вообще вещь для пролетария не только вредная, но и позорная и вряд ли вообще возможная. Наличие такого влияния может служить доказательством присутствия значительных элементов мещанского индивидуализма в человеке, который ему подвергается, будь то писатель или просто читатель. *А. Луначарский.*

Изд. соч. Д.: первое собр. соч. Д. относится к 1860 («Сочинения Ф. М. Д.», 2 тт., М.). Затем последовало трехтомное собрание «Повестей и романов Ф. М. Достоевского» (СПБ, 1865—1866), куда вошел и неизвестный до того роман «Игрок» (доп. IV том включил «Преступление и наказание», 1870). После смерти писателя было выпущено его вдовой «Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского» в 14 тт. (СПБ, 1882—1883), выдержавшее 7 изданий (юбилейное 6-е, СПБ, 1904—06). Позднее вышло более полное (8-е) издание в 23 тт. (изд-ва «Просвещение», П., 1911—1918), где два последние тома включили много неизвестных ранее критических и публицистических статей и образцов художественной прозы Д., разных вариантов и т. д. (собрано Л. П. Гроссманом). Наиболее широкое распространение получило «Полное собрание сочинений Ф. М. Д.», тт. I — XII, СПБ. 1894—95, изд. А. Ф. Маркс о м, бывшее приложением к журналу «Нива» за 1894—1895. В наст. время наиболее полным является 16-томное собрание сочинений (ред. Б. Томашевского, Л., 1926—30, Госиздат; вышло 15 тт.; 10 тт. заняты худож. произведениями; 2 тт.—«Дневником писателя»; 1 т.—статьями и 3 тт.—письмами). К юбилею Д. (1931) Гихл'ом издан однотомник (Сочинения, под общ. ред. А. В. Луначарского, М.—Л.); Ранние редакции текстов «Идиота» (ред. П. Н. Сакулина) и «Преступления и наказания» (ред. И. И. Гливенко) изданы Гихл'ом в 1931. Романы и повести Д. выходили отдельными изданиями (нек-рые—неоднократно), например «Униженные и оскорбленные», испр. изд., в 2 тт., 1861; «Бесы», 1873; «Идиот», 1874; «Братья Карамазовы», 1880; «Преступление и наказание» (с комментариями А. Цейтлина), М., 1931, и т. д. Нек-рые произведения Д. и не входили в прежние собрания. Таковы напр.: 4 фельетона Д., впервые напечатанные в «СПБ Ведомостях» за 1847 под заглавием «Петербургская летопись», опубликованные вновь в сб. «Фельетоны сороковых годов» (М.—Л., 1930) с введением В. Л. Комаровича. Три главы из «Бесов», опубликов. под названием «Исповедь Ставрогина» (Берлин, 1921, и М., 1922, изд. Центрархива); другой ее вариант дан в журнале «Былое» (т. XVIII, П., 1922); там же ст. В. Комаровича: Неизданная глава ром. «Бесы»; см. еще «Неизвестный рассказ („Домовой“) и письма Д.», в «Звезде» (№ 6, 1930).

Лит.: Сводного, исчерпывающего указателя до сих пор нет. Основным пособием служат работы: Достоевской А. Г., Библиографический указатель сочинений..., СПБ, 1906 (лит. до 1903), и Соколова Н., Материалы для библиографии Д. (1903—23), в сб. «Достоевский», под ред. А. Долинина, т. II (Л., 1925). Дополнения см. в указателях: Владиславлев И. В., Русские писатели (4 изд., М.—Л., 1924) и Литература великого десятилетия (М.—Л., 1928). Ср. Р. Мандельштам, Художественная литература в оценке русской марксистской критики (4 изд., М., 1929); Пиксанов Н. К., Два века русской литературы (2 изд., М., 1924). См. также био-библиографич. словарь «Деятели революционного движения» (изд. Об-ва политкаторжан, том I, часть 1, М., 1927), книгу В. Комаровича, Достоевский (Л., 1925) и библиографию Д. в XIII т. его сочинений (М.—Л., 1930).

I. Материалы о жизни, личности и деятельности Д.

А) Полной, тщательно сделанной биографии Д. нет. Основным пособием до сих пор служит книга: «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Д.» (СПБ, 1883, то же в I т. Соч. изд. 1882—83). Письма Д. выходят под ред. и с примеч. А. Долинина («Письма Д.», М.—Л., 1928—30; вышло 2 тома). См. также «Письма Ф. М. Д. к жене», пред. и примеч. Н. Бельчикова, М.—Л., 1926. Письма к Д. см. в книге «Письма русских писателей к А. С. Суворину» (Л., 1927); «Неизд. письма М. и Ф. Д.» (1847—50 гг.), в журн. «Искусство» (М., 1926, № 3); в кн. «Из истории одной вражды, переписка Д. с Тургеневым» (Л., 1928); в сб. «Из архива Д.» (М.—Л., 1923) и т. д.

Б) Подбор отрывков из мемуарной литературы о Д. (и его переписки) сделан в книге Чешихина-Ветринского В. Е., «Достоевский в воспоминаниях современников», 2 тт. (М., 1923, 2 изд.). Значение первоисточников имеют: «Дневник А. Г. Достоевской» (за 1867, М., 1923); «Воспоминания А. Г. Достоевской» (М., 1925; ред. Л. П. Гроссмана); кн. Достоевской Л., «Д. в изображении его дочери» (П., 1922, сокращен. перевод); Воспоминания Сусловой А. П., под заглавием «Годы близости с Д.» (М., 1928); «Воспоминания А. М. Д.» (М.—Л., 1930).

В) Начало литературной деятельности, отношения с кружками Белинского и Петрашевского, годы каторги и ссылки—недостаточно изучены. Материал об этом периоде дают: Комаровичъ В., Юность Д. (в журн. «Былое», кн. 23, Л., 1924); Нечаева В., Из ранних лет Д. (в сб. «Атеней», кн. 1—2, Л., 1924); повесть-памфлет Некрасова Н. А., «Каменное сердце» (изд. 2, Л., 1922, под ред. и с примеч. К. Чуковского); Григоровичъ Д., Литературные воспоминания (Л., 1928); Милюковъ А., Литературные встречи и знакомства (СПБ, 1890); Яновский С., Воспоминания о Д. («Рус. вестник», 1885, № 4); Анненковъ П., Литературные воспоминания (СПБ, 1909; Л., 1928); Семевский В., М. В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы, М., 1922; Лейкина, В. Петрашевцы (М., 1924); «Петрашевцы», сборник под ред. П. Щеголева, тт. I и III (Л., 1926 и 1928); Райский Л., Социальные воззрения петрашевцев (Л., 1925); Чулковъ Г., Д. и утопический социализм, журнал «Каторга и ссылка», 1929, №№ 2 и 3; Врангель А., Воспоминания о Д. в Сибири (СПБ, 1912). О годах каторги и Семипалатинска см. еще ряд воспоминаний и заметок, в частности Г. Виткина, Б. Герасимова (первого—в «Сибирских огнях», 1925, № 1, второго—там же, 1924, № 4, 1926, № 3, 1927, № 4); ст. Скандина А., в «Историч. вестнике» (1903, № 1); о жизни Д. в Твери см. у Олисова В., «Красный архив» (1923, № 4).

Г) Д-му периода расцвета его деятельности (60—70-е гг.), его публицистической деятельности и т. д. посвящены страницы в работах и мемуарах: Комаровича В., Д. и шестидесятники («Современный мир», 1917, № 1); его же, Мировая гармония Д., сб. «Атеней» (кн. 1—2, Л., 1924; о полемике Д. с Чернышевским); его же, «Бесы» Д. и Бакунин («Былое», 1927, № 26—28); Бельчикова Н., Чернышевский и Д. (журнал «Печать и революция», кн. 5, 1928); Дороватовской-Любимовой В., Д. и шестидесятники, в сб. «Д.» (изд. ГАХН, М., 1928); Козьмина Б., «Раскол в нигилистах» («Литература и марксизм», кн. 2, 1928); его же, Бр. Достоевские и прокламация «Молодой России» («Печать и революция», 1929, № 2—3); Лейкиной В., Реакционная демократия 60 гг. («Звезда», кн. 6, 1929); Берлинера Г., Н. Г. Чернышевский и его литературные враги (М.—Л., 1930); Бельчикова Н., Тургенев и Д. («Литература и марксизм», 1928, № 1); Ковалевской С., Воспоминания детства («Вестник Европы», 1890, №№ 7 и 8); Кони А., Некрасов и Д. (П., 1921); его же, «На жизненном пути», т. II (СПБ, 1912); Долинина А., Д. и Герцен, в сб. «Достоевский», т. I (П., 1922); Ильинского Л., Д. и Глеб Ив. Успенский, в том же сб. «Достоевский»; Кантор Р., Д. и кн. Мещерский, в журнале «Вестник литературы» (П., 1921, № 11); Мещерского А., Мои воспоминания, ч. 2 (СПБ, 1898); Быкова П., Силуэты далекого прошлого (М., 1930); Штакеншнейдер Е., Из воспоминаний о Д. («Голос минувшего», 1916, № 2, и 1919, № 1—4); Т-вой В. (Почшиковской), Год работы с знаменитым писателем («Историч. вестник», 1904, № 2).

II. О творчестве Д.

А) Из сборников критической литературы о Д. Зелинского В., Критические комментарии к соч. Ф. М. Достоевского (4 т., изд. 5, М., 1915);

Покровского В., Ф. М. Д., его жизнь и сочинения (2 ч., М., 1908—12); Никитиной Е. Ф., Классики в марксистском освещении. Ф. М. Достоевский, М., 1928. Ср. Венгерова С., Источники словаря рус. писателей (т. II, СПБ, 1910); Замотина И., Ф. Д. в русской критике (ч. 1, Варшава, 1913).

Б) Из работ критических и историко-литературных следует отметить книги: Переверзева В., Творчество Д. (1 изд., М., 1912, 3 изд., 1928); его же, Ф. М. Д. (М.—Л., 1925, 3 изд., 1928); взгляды Переверзева на Д. вызвали резкие возражения в марксистской критике: см. Щукин С. Е., Две критики. Плеханов и Переверзев, гл. IX, М., 1930; ср. статью Либединского Ю. в сборнике «Против меньшевизма в литературоведении», М., 1931; Горбачева Г., Революция и Д. («Записки Петроградского имени Толмачева ин-та», 1922, № 3); его же, Социальные корни проповеди Д. («Борьба классов», 1924, № 1—2); его же, Д. и реакционный демократизм в кн. «Капитализм и рус. литература» (над. 3, Л., 1930); Луначарский А., напр. «Русский Фауст» (сб. «Этюды критические и полемические», М., 1905), «Д. как художник и мыслитель» (сб. «Литературные силуэты», М., 1923, 2 изд., 1925) и пр. Полемика между Полонским В. и Гроссманом Л. в кн. «Спор о Бакунине и Д.» (М., 1926; о прототипе Ставрогина и пр.). Заслуживают внимания статьи Тихеева П. Н.: «Больные люди» (о «Бесах» Д.), в журнале «Дело» (СПБ, 1873, №№ 3 и 4, подпись П. Н.) и «Литературное попурри» (там же, 1876, №№ 4, 5, 6 и 8, подпись П. Никитин). Из новейших работ: Цейтлин А., Повесть о бедном чиновнике Д. (М., 1923); его же, Время в романах Д. (5 сб., «Родной язык в школе», М., 1927); его же, «Преступление и наказание» и «Les Misérables» В. Гюго («Литература и марксизм», 1928, кн. 5).

В) Из работ, по изучению формальной стороны творчества Д., истории его творческих замыслов, соотношениям между ним и европейской литературой и т. д.: Тынянова Ю., Д. и Гоголь (П., 1921; вошло в его же книгу «Архаисты и новаторы», Л., 1929); Виноградова В., Эволюция русского натурализма (Л., 1928); его же, О художественной прозе (Л., 1930; ст. Проблема риторических форм в «Дневнике писателя» Ф. М. Д.); сб. «Творческий путь Д.» (Л., 1924); Гливенко И., Раскольников и Д. («Печать и революция», 1924, кн. 4); Дороватовской-Любимовой В., «Идиот» Д. и уголовная хроника (там же, 1928, кн. 3); сб. «Творческая история» (под ред. Н. К. Пиксанова, М., 1927); ст. Р. И. Аванесова о «Двойнике»; Долинина А., Исповедь Ставрогина (в сб. «Достоевский», т. I, П., 1922); Гроссмана Л., Сочинения, т. II, в. 1 и 2 (М., 1928); Комаровича В., Генезис романа «Подросток» (сборник «Литературная мысль», кн. 3, Л., 1928); Ефимовой З., Проблема гротеска в творчестве Д. («Научные записки Дальневосточного ун-та», т. II, 1927); Чичерина А., «Преступление и наказание» («Рус. язык в сов. школе», 1929, № 6); Риза-Заде Ф., Д. и современная франц. литература («Печать и революция», 1927, № 6); Ренанова В., О западном влиянии в творчестве Д., «Известия Северо-Кавказского госуд. университета», т. I, (1/XII, 1926) и др.

Г) Из работ, посвященных миросозерцанию Д., близких взглядам самого Д.: работы Леонтьева К., Наши новые христиане (Соч., т. VIII, Л., 1913; отд. изд., М., 1882); его же, Д. о русском дворянстве (Соч., т. VII); Соловьева В., Три речи в память Д. (М., 1884; то же в Сочинениях, т. III, 2 изд., СПБ, 1912); Мережковского Д., Д. и Толстой (2 тт., 4 изд., СПБ, 1909); его же, Пророк русской революции (СПБ, 1906); Иванова Вяч., Борозды и межи, сборник (М., 1916, ст. «Д. и роман-трагедия»); его же, Родное и вселенское, сб. (М., 1917, ст. «К исследованию идеологии Д.»); Белого А., Трагедия творчества, Д. и Гоголь (М., 1911); Розанова В., Легенда о великом инквизиторе (СПБ, 1906); Астрова В., Не нашли пути (СПБ, 1913); Шестова Л., Д. и Ницше (СПБ, 1903).

Д) Из других работ о Д., для уяснения эволюции восприятия Д. критикой разных эпох, можно указать еще Михайловского Н. К., ст. Жестокий талант (Сочинения, том V, СПБ, 1909); Белинского В., ст. Бедные люди (Сочин., т. XI, СПБ, 1917); Добролюбова Н., ст. Забитые люди (Соч., т. IV, СПБ, 1911); Писарева Д., Погибшие и погибающие и Борьба за жизнь (Соч., тт. V и VI, СПБ, 1913) и книги Соловьева Е. (Андреевич), Опыт философии рус. литературы (3 изд., М., 1922, гл. Всходы реализма) и Очерки по истории русской литературы 19 в. (4 изд., М., 1923, гл. Реакционная литература 60—80-х гг.). См. еще книгу Вересаева В., Живая жизнь (о Достоевском и Толстом, Москва, 1911) и повторные издания.

Е) Из коллективных работ, посвященных Д. (сборников и т. д.), значение имеют: «Творчество Д.», под ред. Гроссмана Л. П. (Одесса, 1921); «Достоевский», однодн. газета (СПБ, 1921); «Творческий путь Д.», под ред. Бродского Н. Л. (Л., 1924); «Достоевский», статьи и материалы, под ред. Долинина А. (П., 1922); то же, т. II (Л., 1925); «Достоевский» (изд. ГАХН, М., 1928).

III. Rossica. Систематическим обзором была книга Зайдмана М., Ф. М. Д. в западной литературе (Одесса, 1911). Обзор позднейшей, а особенно современной иностранной литературы дают: Риза-Заде Ф., Достоевский в западной критике («Литература и марксизм», книга 3, Москва, 1929); Шиллер Ф., Легенда о Достоевском в западноевропейской критике («Литература и марксизм», 1928, № 5); Бережков Ф., Достоевский на Западе (сборник «Достоевский», издание ГАХН, Москва, 1928; обзор работ о Достоевском с 1916).

Из отдельных монографий следует указать: Murry M., F. Dostoevsky (L., 1916, 2 éd., 1924); об этой книге дана рецензия Жирмунским В. М. («Русская мысль», 1917, май — июнь); Nötzel K., D. und wir (München, 1920); его же, Das Leben D. (Lpz., 1925); Holzmann M., D., sein Leben und Werke (München, 1923); Turneysen E., D. (München, 1921, 3 Aufl., 1925); Prager H., Die Weltanschauung D. (Hildesheim, 1925, с предисловием С. Цвейга); Lucka E., D. (Stuttgart u. B., 1927); Praxmarer K., Idee u. Wirklichkeit D., Russland u. wir (B., 1922); Natorp P., D., Bedeutung für die gegenwärtige Kulturkrisis (Jena, 1923); Kaus O., D. u. sein Schicksal (B., 1923, одна из немногих на Западе попыток применения «социологического» метода к изучению Д.); Meyer R., Literaturhistorische und biographische Aufsätze (B., 1927, II глава посвящена Тургеневу и Д.); Meier-Gräfe J., D., Der Dichter, B., 1926; Gide A., D. (10 édit., P., 1923); Persky S., La vie et l'œuvre de D. (P., 1918); Komarowitsch W., Die Urgestalt der Brüder Karamasoff (B., 1929, hrsg. v. R. Fülöp-Miller); Suares A. D., Dostoevsky, P., s. a.; Chestov L., Les révélations de la mort D.—Tolstoï (Paris, 1923).

ДОСТОКАН, 1) старинное название драгоценного камня зеленого цвета, как полагают, хризолита, весьма распространенного в России в 17 в.; 2) старинное наименование столовой посуды как деревянной, так и металлической, цилиндрической формы.

ДОСТРАХОВАНИЕ. Страховая сумма, в-рую застрахован тот или иной объект, может быть ниже размера интереса, который к этому объекту приурочивается. Напр. при стоимости (страховой оценке) дома в 5.000 р., последний может быть застрахован в 3.000 р. В этом случае возможно доведение размера первоначальной страховой суммы до размеров страховой оценки. Такого рода увеличение первоначальной страховой суммы и именуется дострахованием. Оно может быть произведено страхователем без разрешения первоначального страховщика при отсутствии оговорки об обязательном *декувере* (см.).

ДОСЧАНИК, 1) лодка или небольшое плоскодонное речное судно размерами в длину 28—30 *м*, в ширину до 9 *м*, грузоподъемностью до 170 *т* при осадке около 1,5 *м*, построенное из досок и предназначенное для плавания по мелким рекам. Различают Д. по месту их строительства и по небольшим особенностям в конструкции и размерах: например балахнинский, верховой, казачий (астраханский), неводный, донской и т. д. 2) Ящик из досок. 3) Столярный струг с двумя ручками.

ДОСЧАТОЕ, село в Выксунском районе Нижегородского края, пристань на Оке в 27 *км* выше Мурома. Служит выходом на Оку для Выксунских заводов [Досчатое соединено с *Выксой* (см.) железнодорожной веткой длиной в 10 *км*]; 2.166 жителей (1926). Железоделательный з-д. Грузообо-

рот пристани: 5,8 тыс. *т* по отправлению, 18 тыс. *т* по прибытию (1927).

ДОСЧАТЫЙ ШПАТ, то же, что *волластонит* (см.).

ДОТАЦИЯ (франц. doter), государственное пособие местным организациям и учреждениям для поддержки или для покрытия дефицита. В СССР дотации находят применение не только в сфере взаимоотношений государства и мест, но и во взаимоотношениях Союза ССР и союзных республик (покрытие дефицитов в бюджетах союзных республик) и местных органов между собой (пособия из фондов регулирования местных бюджетов).

ДОТТЕЗИО (Dottesio), Луиджи (1815—51), итальянский революционер. Род. в Комо, участвовал в войнах за освобождение Италии 1848—49; после них стал одним из неустрашимых и энергичных агитаторов и пропагандистов, распространявших революционную литературу, к-рую издавала типография, организованная Мадзини в Швейцарии. Был арестован австрийцами вместе с Винченцо Мейснером, осужден на смерть и казнен в Венеции 8/X 1851.

ДОТЦАУЕР (Dotzauer), Юстус Иоган Фридрих (1783—1860), нем. виолончелист. Работал гл. обр. в Дрездене (с 1811). Написал много разнообразнейших сочинений, ныне совершенно забытых. Также устарели и его виолончельные композиции, за исключением распространенных и в наст. время сборников этюдов. Основное значение Д.—в его виртуозной и педагогической деятельности (ему принадлежит ценная школа виолончельной игры). К числу учеников Д. и продолжателей его школы принадлежали между прочим Куммер, Карл Шуберт и др. Учеником Д. был также его младший сын—виолончелист Карл Людвиг Д. (1811—97).

Лит.: Wasielewski W. J., v., Das Violoncell und seine Geschichte, 3 Aufl., Lpz., 1925.

ДОУ (Dou), Герард (1613—75), известный голландский живописец. Сын стекольщика. С 1628—ученик в мастерской Рембранта, к-рый в это время увлекался передачей деталей изображаемых предметов, на чем специализировался позднее и Д. Его картины знамениты кропотливейшей разработкой деталей; человеческие лица, особенно старческие, он передает со всеми морщинками и неровностями кожи; его интересуют цвет и структура разных тканей и мехов, отражения света на металлических предметах и т. п. Однако почти всегда единство живописного отражения сохраняется в картинах Д. благодаря мастерски проведенному освещению. Громадное большинство из них изображает сцены из голландского быта: наиболее характерными для мастера являются полуфигуры, изображенные в обрамлении окна. Редко встречаются у него портреты, совершенным исключением являются изображения обнаженной натуры (как на его трех эрмитажных картинах). Искусство Д. ярко отражает психологию голландской буржуазии первой половины 17 века Однако выработанная им миниатюрная техника была перенята его учениками с Франсом ван *Мирисом Старшим* (см.) во главе, к-рые использовали ее для удовлетворения утонченных вкусов разбогатевшей крупной буржуазии второй половины века. В Эрмитаже (Ленинград) и в Музее изящных искусств (Москва) Д. представлен очень полно.

Лит.: Martin W., Hetleven en de Werken van Gerrit Dou, Leiden, 1911 (есть франц. перев.: Gerard Dou, sa vie et son œuvre, P., 1911); Hofstede de Groot C., Beschreibendes und Kritisches Verzeichniss der Werke der hervorragendsten holländischen Maler, B. I, Esslingen, 1907.

ДОУДЕН (Dowden), Эдуард (1843—1913), английский историк литературы и критик так назыв. психологического направления. С 24 лет профессор англ. литературы в Дублинском ун-те. Его многочисленные труды группируются вокруг трех тем: Шекспира [«Shakespeare, his Mind and Art», 1875,— плохой рус. пер. Черновой, 1880; «Shakespeare» (Literature Primer), 1877, и др.], англ. романтизм («The Life of P. B. Shelley», 2 vls, 1886; «Southey», 1880) и франц. литература («A History of French Literature», 1897—есть рус. пер.; «Michel de Montaigne», 1905). Кроме того ему принадлежит ряд статей, многократно переиздававшихся отдельными сборниками («Studies in Literature», 1878, «New Studies in Literature», 1895).

Доуден был не чужд поэзии (его «Poems», 1876, выдержали 2 издания).

ДОУЛЕНД (Dowland), Джон (ок. 1562—ок. 1626), один из блестящей плеяды англ. композиторов елизаветинской эпохи. Ряд лет провел в Германии и Дании в качестве придворного музыканта; одно время служил лютнистом при дворе англ. короля. Произведения Д. сыграли выдающуюся роль как в области инструментальной музыки (сб. танцовальных пьес и переложений для лютни и виол), расширив сферу домашнего ансамблевого музицирования, так и вокальной, ибо Д. был также выдающимся композитором *мадригалов* (см.).

Лит.: Becker O., Die englischen Madrigalisten William Bird, Thomas Morley und John Dowland, Bonn, 1901; W. B. S. Dowland, в кн. Grove's Dictionary of Musik and Musician, v. II, 3 ed., L., 1927.

ДОУЛЕТ-МАМЕД АЗАДИ («Свободный от греховного»), туркменский поэт-мистик 18 в., из рода геркез племени гоклан, ранее других туркменских племен перешедшего к оседлости по соседству с Персией. Д.-М. А. писал для узкого образованного круга. Ему принадлежит: обширное стихотворное «Ва' зи-Азад» (Наставление Азада) и ряд мелких четверостиший и др. произведений.

Лит.: Самойлович А., Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе, III. Стихи Доулет-Мамеда моллы, отца Махтум-кули, «Записки Вост. отделения рус. археологич. об-ва», т. XXII, в. 1—2, СПБ, 1914.

ДОУЛЕТ-ШАХ (Эмир ибн-Ала-ад-доуле Бахтишах Самарканди, 1469—1506), составитель большой антологии персидских поэтов «Тезкирет аш-шу'ара» («Записка о поэтах»), законченной в 1487; приближенный вельможа тимурида Абу-ль-Гази-султан-Хусейна. Антология наряду с образцами персидских поэтических произведений с 10—15 вв. включает также биографические сведения об авторах, однако неточные и имеющие анекдотический характер. Поэты разбиты Д. на 7 разрядов (по династиям), предисловие посвящено крупнейшим арабским поэтам, заключение—современникам, в т. ч. знаменитому Мир Али-Ширу Неваль. Всего упоминается 151 поэт. На первых шагах европейской ира-

нистики книга эта была главным источником для историков персидской литературы и была использована такими востоковедами, как Hammer-Purgstall и Silvestre de Sacy.

Лит.: Browne E. G., The Tadhkiratu'sh-shu'ara, L., 1901 (персидский текст); его же, The Sources of Dawlatshah в «Journal of the Royal Asiatic Society», Jan., 1899. *Е. Бертельс.*

ДОУНМАН (Downman), Джон (1750—1824), англ. художник. Учился живописи у Б. Уэст и в Королевской Академии. Наибольшей известностью пользуются его портреты представителей англ. аристократии и буржуазии, сделанные в виде рисунков, слегка подсвеченных светлыми тонами акварели. Среди работ Д. следует отметить портрет артистки Уэлс (Британский музей) и четыре портрета в Уоллес Коллекшен. Иллюстрировал ряд литературных произведений («Дон Кихот», «Вертер», «Том Джон-найденный» и другие). Бо́льшая часть его произведений принадлежит Годжкинс в Лондоне. Часть портретов Д. была издана в цветных гравюрах Бартолоцци и затем фирмой Гревс (1907).

Лит.: Williamson G. C., John Downman, London, 1907.

ДОФИН (dauphin), титул феодального происхождения во Франции; точное значение не установлено. Первоначально титул Д. носили (с 12 века) графы Вьеннские в Дофине, позднее принявшие созвучную с их титулом геральдическую эмблему дельфина. С переходом Дофине к Франции (1349) титул Д. перешел во франц. королевский дом (в качестве титула наследника престола), где он и сохранился до июльской революции 1830. Воспитание Д. нередко поручалось известным лицам (Боссюэт при Людовике XIV), а для его обучения издавались специальные пособия (издания ad usum delphini—«для употребления дофина»).

ДОФИНЕ (Dauphiné), историческая провинция юго-восточной Франции, включающая департаменты Изеры, Дромы и Верхних Альп с общей площадью 20.441 *км*² и населением (1926) 909.792 чел., плотность 44,5 чел. на 1 *км*².

Географически Д. охватывает два резко разнородных района—высокогорную альпийскую область и долину Роны. Равнина Роны (зап. часть департ. Изеры и Дромы)—хлебородная и винодельческая страна со средней плотностью 80 чел. на 1 *км*²; среди нее выделяется редко населенное (плотность 40 и ниже) лесистое плато (Шамбаран), образованное нанесенными р. Изерой обломочными породами. Горная область слагается из предальпийского пояса, массива Пельву (высшая точка 4.103 *м*) и идущей к востоку от него области внутренних долин. Предальпийский пояс прорезан в направлении Ю.-З.—С.-В. глубокой бороздой долин. В богатой водопадами долине Грезиводан, по среднему течению Изеры, левый берег—сплошная улица фабрик: писчебумажных, механических, электрохимических, электрометаллургических, использующих водную энергию. На правом склоне—виноградники и сады, в глубине долины —огородные культуры. При выходе Грезиводана в долину Роны расположен крупнейший транспортный, торговый и промышленный центр франц. Альп—*Гренобль* (см.). В южных узких долинах преобладает посев кормовых трав (клевер, люцерна и др.) и разведение молочного скота. В районе Мюры—добыча антрацита. В ущельях рек Драка и Боны много гидроэлектрических станций, передающих энергию в Гренобль и др. пункты. К В. от массива Пельву, почти лишенного населения, идет область внутренних, довольно широких и относительно населенных долин (плотность от 30 до 45). Особенно выделяется область Бриансоне, где к *Бриансону* (см.) сходится звездообразно ряд долин. Город сделался узлом внутренних альпийских дорог, через него прошла старейшая в Верхних Альпах торговая дорога в Италию (через проход Мон-Женевр к Турину). В связи с пограничным положением Д. имеет военно-стратегич. значение; важнейшие крепости—Гренобль и Бриансон.

Населенное галльскими племенами (гл. обр. аллоброгами), Д. было в 121 до хр. э. захвачено римлянами, а с распадением империи им овладели в первой половине 5 в. бургунды. В первой половине 6 в. оно было подчинено франкам и позднее вошло в состав монархии Карла Великого, затем его внуков — Лотаря и Карла Лысого. Уже в 11 веке начинается феодализация Д., и в нем возвышаются местные правители—графы Вьеннские. С 1349 Д. становится владением наследников французского престола. Развивающийся королевский абсолютизм накладывает свой отпечаток на жизнь области: когда-то страна с широким развитием аллодиальной собственности (см. *Аллод*), Д. к 18 в. оказалось под гнетом многочисленных сервитутов и феодальных поборов. Вопреки хартии, пожалованной провинции во время присоединения ее к Франции, ее провинциальные штаты с 1628 перестали созываться после того, как сделали попытку протестовать против произвольного обложения населения *тальей* (см.). Однако рост мануфактурного и домашнего производства (полотняной, шляпной, чулочной, а также металлургической пром-сти) в Д. и обусловленная им социальная мощь буржуазии сделали Д. оплотом движения, направленного против абсолютизма. В июне 1788, в момент острых столкновений правительства с местным высшим судом—парламентом, население Гренобля и окрестностей выступило на защиту парламента («день черепиц» 7 июня). 20 июня 1788 в замке Визиль около Гренобля под руководством Мунье и *Барнава* (см.) состоялось революционное собрание представителей трех сословий, потребовавшее созыва генеральных и провинциальных штатов. В штатах Д. еще до революции (1788) было проведено в жизнь двойное представительство третьего сословия и поголовное голосование и выдвинуты требования политического и административного единства Франции на основе свободы и равенства. В 1790 Д. как отдельная провинция прекратило свое существование и было разделено на департаменты.

Лит.: Глаголева-Данини С. М., К истории сеньерии в Дофине в 18 веке, в сборн: Николаю Ивановичу Кареву ученики и товарищи по научной работе, СПБ, 1914; ее же, Крестьянские волнения в Дофине в конце 18 века, «Историческое обозрение», т. XVII, СПБ, 1912; ее же, Промышлен-

ность и торговли Дофине в эпоху Великой французской революции, в сб.: Из далекого и близкого прошлого, II.—М., 1923; Шерэ Э., Падение старого режима, т. II, в. 3, СПБ, 1907; Жорес Ж., История Великой французской революции, т. I—Учредительное собрание (1789—1791), М., 1920. *С. Ф.*

ДОФИНСКИЙ ЗАКОН (кристаллография), один из законов образования *двойников* (см.) кварца. Два правых или два левых кристалла срастаются так, что их оси 3-го порядка параллельны, причем один кристалл повернут относительно другого на 60°. Плоскость срастания совпадает с направлением грани призмы (1.120). Название дано потому, что такого вида двойники характерны для кварцев из месторождений в бывшей пров. Дофине (Франция).

ДОФЛЕЙН (Doflein), Франц (1873—1924), известный немецкий зоолог (дарвинист), до 1912 директор Гос. зоологического музея в Мюнхене, с 1912 (после А. Вейсмана) проф. в Фрейбурге (в Брезгау), с 1918 до 1923—в Бреславле. Главн. работы Д. относятся к протистологии, цитологии, физиологии, зоогеографии и экологии. Его «Lehrbuch der Protozoenkunde» (4 издание, Jena, 1916, 5 посмертное издание под ред. Рейхенова, Jena, 1927—29) является фундаментальной сводкой по зоологии простейших. Из экологических сочинений Д. широко известны его «Der Ameisenlöwe» (Jena, 1909) и «Das Tier als Glied des Naturganzen» (Lpz., 1914, представляет II том написанного Д. совместно с Р. Гессе сочинения «Tierbau und Tierleben»). Д.—прекрасный популяризатор.

ДОХМИЙ (греч.), один из наиболее сложных греческих размеров с двумя ритмическими ударениями. Вопрос о размещении ударений в Д. окончательно не решен. Д. допускает значительное число вариантов, но в греческ. драматической поэзии (где только и встречается Д.) употребляется обычно лишь 9 его разновидностей. Употребление Д. в латинской драматической поэзии сомнительно. В позднейшую поэзию Д. не перешел. Д. служит в греч. трагедии для передачи чувства тревоги и волнения.

Лит.: Денисов Я., Дохмий, М., 1892; его же, Дохмий у Эсхила, Харьков, 1898.

ДОХН, дохан, негрское просо, названия зернового злака Pennisetum typhoideum, из группы просовидных злаков; возделывается в Африке и юж. Азии на зерно, идущее в пищу, а также на корм скоту. Очень засухоустойчив. Некоторые др. виды этого африканского рода известны как кормовые злаки (САСШ и Юж. Америка) и как декоративные.

ДОХОД, в теоретической экономии—термин, которым иногда обозначается чистая продукция, т. е. стоимость, вновь созданная за определенный промежуток времени (см. *Доход народный*, *Прибавочная стоимость*, *Земельная рента*, *Заработная плата*). В прикладной экономии Д. валовым называют всю сумму денежных поступлений, к-рую данное хозяйство, общественное или частное, получает за известный период времени; чистым Д. называют прибыль данного хозяйства или его валовой Д., за вычетом производственных, административных и пр. расходов. Д. в области гос. финансов—это вся сумма поступлений в гос. и местный бюджеты. Финансовая наука подразделяет Д. либо по источникам, питающим бюджет (доходы налоговые, неналоговые, доходы от займов и от эмиссии), либо по характеру поступлений (доходы обыкновенные, чрезвычайные местные и т. д.) (см. *Бюджет государственный*, *Государственные доходы*). В с.-х. статистике Д. валовым называется стоимость всего годового продукта, полученного от урожая и пр. сел.-хоз. промыслов; при этом Д. условно-чистым называют валовой Д. за вычетом семян и прокорма скота (см. *Условно-чистый доход*).

ДОХОД НАРОДНЫЙ (национальный), стоимость всей произведенной в течение данного периода, напр. года, массы продуктов (так же, как и стоимость всякого отдельного продукта) состоит из двух частей: а) перенесенной стоимости, возмещающей стоимость потребленных средств производства (сырья), топлива, вспомогательных материалов и пр.) и амортизацию и б) вновь созданной, т. е. стоимости, созданной трудом данного года. Обозначим всю стоимость годовой продукции через C+V+M. Тогда C означает перенесенную часть, автоматически входящую в общую годовую продукцию, V+M—вновь созданную трудом данного года стоимость, в свою очередь разлагающуюся на заработную плату (V) и прибавочную стоимость (M). Эту вновь созданную трудом данного года стоимость Маркс называет национальным (народным) доходом. Т. о. для определения величины народного дохода следует из стоимости всей годовой продукции [она называется в экономической статистике *валовой продукцией* (см.)] исключить всю сумму потребленных средств производства, т. е. стоимость сырья, топлива, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, потребленных в производстве, а также амортизацию основного капитала. Отличаясь от валовой продукции на всю сумму материального производственного потребления (включая амортизацию), Д. н. может быть назван также чистой продукцией. Общий итог Д. н. получаем путем сложения чистой продукции отдельных отраслей материального производства, именно: с. х-ва, промышленности, строительства и грузового транспорта. В последнее время включается также новая отрасль—чистая продукция предприятий, обслуживающих общественное питание. Во всех случаях из валовой продукции (по транспорту из валовой выручки от перевозки грузов) вычитаются материальные производственные издержки (включая амортизацию). К полученному итогу по отраслям материального производства прибавляется «чистая продукция» торговли и распределения, получаемая аналогично указанному выше методу, т. е. вычетом из всей торговой выручки материальных затрат. Добавление Д. н. по сфере торговли и распределения необходимо потому, что, хотя в этой области народного хозяйства не создается Д. н., но тем не менее реализуется Д. н., созданный в производстве и не учитываемый в нем.

В товарном хозяйстве, где рабочее время выражается и может выражаться лишь через стоимость производимых товаров, Д. н. и представляет как-раз в стоимостной и сле-

довательно денежной форме всю массу выполненного или, как говорит Маркс, «приведенного в движение» за данный год обществ. труда. Для х-ва социалистич., где отпадает выражение рабочего времени через стоимость, Д. н. будет представлять непосредственно количество рабочего времени, проработанное в течение данного периода. В обоих указанных случаях Д. н. представляет собой также то или иное количество потребительных стоимостей, остающихся после возмещения in natura, потребленных средств производства. При одной и той же сумме Д. н., выраженного в стоимостной (денежной) форме или же непосредственно в рабочем времени, количество созданных потребительных стоимостей может быть различно в зависимости от уровня производительности общественного труда.

По своему назначению доход народный является фондом потребления и накопления страны (в случае простого воспроизводства Д. н. целиком потребляется). В товарно-капиталистическом хозяйстве это назначение Д. н. осуществляется не иначе, как через определенную соответствующую этому хозяйству форму распределения, форму доходов классов: заработную плату пролетариата и прибавочную стоимость буржуазии (а также доход самостоятельных товаропроизводителей, если они имеются). Т. о. как часть стоимости годовой продукции и как определенное количество потребительных стоимостей Д. н. представляет собой категорию производственную. В то же время, поскольку в капиталистическом обществе производственные отношения тесно связаны с рыночными отношениями и товарноденежной формой их проявления, движение Д. н. как части стоимости общественного продукта происходит в своеобразной форме доходов классов, и след. Д. н. выступает тем самым как категория распределительного характера. Отсюда следует, что изучение производственной структуры Д. н. и изучение процессов распределения не могут производиться независимо друг от друга, а лишь под углом зрения воспроизводства Д. н. и след. воспроизводства в целом.

Так и ставил эту проблему Ленин в своей критике классиков и вульгарных экономистов. В «Развитии капитализма в России» Ленин, отмечая, что «полная спутанность представлений о национальном доходе господствует вполне у экономистов и до сих пор» (это определение Ленина целиком относится и к современным буржуазным экономистам), далее пишет: «Вопрос о „национальном доходе“ и „национальном потреблении“, абсолютно неразрешимый при самостоятельной постановке этого вопроса и плодивший только схоластические рассуждения, дефиниции и классификации,—оказывается вполне разрешенным, когда проанализирован процесс производства всего общественного капитала» (Ленин, издание 2, т. III, стр. 37).

Рассматривая производство дохода народного как воспроизводство определенной части всего общественного продукта, мы легко установим, что по своей натуральной форме он состоит как из средств производства, так и из предметов потребления. Марксово деление всей валовой продукции, а следовательно и Д. н., на первое и второе подразделения показывает, что в то время как возмещение стоимости потребленных средств производства происходит автоматически, переносом этой стоимости на продукцию—возмещение in natura требует затрат живого труда на производство средств производства для замещения потребленных. Возмещение in natura потребленных средств производства второго подразделения и превращение части Д. н. в форму, пригодную для индивидуального потребления, достигается путем обмена всей или части (первое при простом, второе при расширенном воспроизводстве) чистой продукции первого подразделения на перенесенную стоимость второго подразделения. То или иное конкретное размещение Д. н. между двумя указанными подразделениями свидетельствует (в той мере, в какой ценовое выражение Д н. отображает размещение всей массы труда по отдельным отраслям) о производственном типе данной страны. Для полной характеристики этого последнего необходимо определить конкретную производственную структуру Д. н., т. е. долю отдельных отраслей—промышленности, с. х-ва и т. д. в создании всего Д. н.

Само собой разумеется, что для хозяйства СССР, где важно не только воспроизводство как таковое, а воспроизводство социальных форм и прежде всего воспроизводство социалистического сектора и вытеснение досоциалистических форм, указанный производственный разрез должен быть пронизан разрезом социальных форм хозяйства.

Выше было указано, что как вновь созданная стоимость и как определенное количество потребительных стоимостей Д. н. является фондом потребления и накопления страны. При простом воспроизводстве Д. н. идет целиком в потребление (имеется в виду потребление населения, различных непроизводственных учреждений и организаций, т. е. всякое вообще потребление непроизводственного характера, следовательно кроме потребления, происходящего в процессе материального производства как такового). При расширенном воспроизводстве вся сумма накопления в народном хозяйстве равна разнице Д. н. и всего непроизводственного потребления.

Особо важное значение имеет народнохозяйственный метод изучения Д. н. в вопросах распределения. Беря Д. н. как часть стоимости годовой продукции, как чистую продукцию материального производства, мы можем подойти к нему в то же время как к сумме доходов классов. Но так как Д. н. не конструируется из доходов классов и индивидов (с учетом нераспределенных доходов), а разлагается на них, то сама собою ясна необходимость равенства между Д. н., полученным как чистая продукция отраслей народного хозяйства (т. н. «реальный метод» исчисления Д. н.) и суммой доходов физических и юридических лиц (т. н. «персональный метод» исчисления). На практике это равенство не осуществляется не столько по причине естественной неточности расчетов, сколько

вследствие особой природы конкретной категории доходов. Сумма конкретных доходов физических и юридических лиц не тожественна с чистой продукцией материального производства (она обычно значительно превышает эту чистую продукцию), так как существуют так наз. производные доходы, т. е. доходы, имеющие своим непосредственным источником уже распределенные основные доходы всех дольщиков чистой продукции материального производства. Задача изучения распределения заключается следовательно в том, чтобы определить социальную структуру Д. н., с одной стороны, и разграничить основные и производные доходы, с другой. Тем самым мы определяем первичное распределение чистой продукции материального производства и ту долю первичного номинального дохода, к-рая фактически остается у получателей основных доходов после перераспределения в фонд производных доходов. Линия разграничения основных и производных доходов—материальное производство в целом (непосредственное производство и обращение) и сфера услуг. Фонд производных доходов образуется путем налогового обложения или же путем непосредственной оплаты получателями основных доходов, т. н. услуг всякого рода. За счет фонда производных доходов существуют всякого рода государственные и общественные непроизводственные учреждения и служащие этих учреждений (культурно-просветительные, военные, административные и т. п.), а также те группы населения, к-рые самостоятельно продают услуги разного рода (т. н. свободные профессии и т. п.).

Изучение Д. н. в СССР имеет крупное значение в деле народнохозяйственного планирования, поэтому оно достигло у нас, по сравнению с капиталистическими странами, довольно высокого уровня. Это относится как к разработке вопросов методологии, так и к самим конкретным исчислениям. Что касается буржуазной экономической теории Д. н., то ее строго говоря нет. Находясь за пределами действительно научной теории—марксизма-ленинизма,—буржуазные ученые естественно не имеют под ногами никакой почвы для плодотворной разработки проблем Д. н. и ограничиваются плоскими дефинициями самого общего характера. Современные буржуазные экономисты оказываются далеко позади даже классич. полит. экономии и трактуют Д. н. целиком под частнохозяйственным углом зрения.

Этот частнохозяйственный, индивидуалистический подход, характерный для буржуазной экономической теории, ведет к невозможности теоретического анализа воспроизводства Д. н. и его распределения и к абсолютно ненаучным, грубо эмпирическим приемам исчисления; отсюда крайняя условность всех этих исчислений и скудость выводов социально-политического значения. Проблема воспроизводства Д. н. у буржуазных экономистов отсутствует как в теории, так и на практике—целиком. Отсюда их беспомощное топтание на месте перед противоречием «реального» и «персонального» методов исчисления и «блестящее» разрешение этого противоречия простым включением производных доходов (и следовательно сферы услуг) в производство.

Проблема распределения в постановке буржуазных теоретиков не включает задачи изучения классового распределения Д. н., а ограничивается группировками по величине доходов (на основе широкого применения формально-математических группировок) и в лучшем случае пытается определить «трудовые» и «нетрудовые» доходы, действительное существо к-рых далеко у них от какого бы то ни было приближения к социальной определенности и однородности. Такое положение буржуазной теории и практики в области Д. н. объясняется классовой позицией буржуазных ученых, ибо как-раз разработка народного дохода может вскрыть ряд вопиющих социальных противоречий капиталистического строя.

Практика исчисления Д. н. в СССР, основанная на марксистской методологии, создала конкретные формы ее применения к отдельным моментам, способствуя освещению ряда вопросов, вытекающих из особенностей переходного периода. Прежде всего у нас речь идет не только об изучении Д. н. за прошлое время, а о планировании воспроизводства Д. н. и его распределения. При этом наряду с изучением производственной структуры особо важное значение имеет для нас определение социальной структуры народного дохода и именно динамики этой социальной структуры.

При изучении темпов нашего развития сама собой оказывается необходимой разбивка Д. н. на потребляемую и накопляемую часть. Это деление если элиминировать остатки капиталистических элементов, мы можем поставить взамен деления Д. н. на V и M. В разделе «доходы и их источники» III т. «Капитала» Маркс устанавливает для организованного хозяйства след. деление Д. н.: а) личное потребление рабочего, б) страховой и резервный фонд, в) фонд расширения воспроизводства и наконец г) фонд содержания неработоспособных членов об-ва. Очевидно, что с точки зрения изучения темпов развития наибольшее значение имеет деление на потребление (личное потребление производителей, неработающих членов об-ва и т. п.) и накопление как непосредственное, так и в виде отложения резервного и страхового фондов. Особенность в постановке проблемы распределения Д. н. у нас в СССР состоит наряду с тщательным социальным анализом этого распределения в превращении этой работы в *единый финансовый план* (см.) всего народного хозяйства.

Различные показания Д. н. хорошо характеризуют экономическое и социальное положение той или иной страны. При сравнении Д. н. по различным странам необходимо иметь в виду несопоставимость абсолютных величин, вследствие различия в методологии расчетов и различного значения денежного измерителя. Поэтому следует ограничиться относительными показателями динамического и структурного характера. При изучении динамики необходимо устранить влияние изменения цен, производя переоценку в постоянных ценах, т. е. в ценах какого-либо принятого за базис

года, что дает нам нек-рое приближение к натуральному объему народного дохода как суммы потребительных стоимостей.

Динамика Д. н. у нас и в капиталистических странах неопровержимо доказывает преимущества нашей социальной системы по сравнению с капитализмом.

Д. н. в СССР имеет след. динамику за последние 4 года.

	1928	1929	1930	1931
Д. н. в млн. р. по ценам 1926/27 . .	26.812	29.425	35.595	49.225
В % к предыдущему году	—	109,7	121,0	138,3

По исчислению Прокоповича, Д. н. в России с 1900 по 1913 возрос на 39%, а на душу населения на 23,5%.

По важнейшим капиталистическим странам мы имеем такое движение Д. н.

Движение народного дохода Германии за годы 1925—29 представляется в следующем виде:

Годы	Всего (в млрд. марок в ценах соответствующих лет)	На 1 душу нас. (в марках)
1925	54,3	870
1926	56,2	895
1927	От 62,0 до 63,0	980—1.000
1928	» 68,0 » 70,0	1.070—1.100
1929	» 69,0 » 72,0	1.080—1.125

Более показательна динамика Д. н. в неизменных ценах; принимая доход 1925 за 100, получаем след. ряды:

Годы	Весь доход	На душу населения
1913	115	120
1925	100	100
1926	103	102
1927	108—110	107—109
1928	115—119	113—117
1929	115—121	113—118

Таким образом к 1929 народный доход Германии по общему объему несомненно достиг или превышает довоенный народный доход (по современной территории), а на душу населения он ниже этого довоенного уровня.

За 5 лет (1925—29) общий Д. н. вырос всего на 15—21%, а на душу населения на 13—18%, т. е. средний годовой прирост за эти годы был ок. 4%.

Из работы Баули и Стемп по Д. н. Англии видно, что ее Д. н. в 1911 был равен 1.794 млн. ф. ст., а в 1924—3.647 млн. ф. ст. (нами взят из нескольких вариантов Д. н. наиболее подходящий, названный авторами «Home produced social income», т. е. Д. н. внутреннего производства; все же он не очищен совсем от производных доходов). При переводе на постоянные цены (1911) оказывается, что на 1 душу народный доход ниже в 1924, чем в 1911, на 4%, оставаясь в общем объеме примерно на уровне 1911.

В САСШ по данным национального бюро экономических исследований Д. н. с 1909 по 1918 изменялся следующим образом (в млрд. долларов по ценам 1913):

Годы	Всего	На 1 душу населения (в долл.)
1909	30,1	333
1910	32,2	349
1911	31,7	338
1912	33,2	348
1913	34,4	354
1914	33,0	333
1915	35,2	350
1916	40,7	400
1917	40,8	396
1918	38,8	372

То же в относит. величинах (1913=100):

Годы	Весь доход	На 1 душу населения
1909	88	94
1910	94	99
1911	92	95
1912	97	98
1913	100	100
1914	96	94
1915	102	99
1916	118	113
1917	119	112
1918	113	105

По данным Гуверовской комиссии, весь Д. н. САСШ возрос с 1918 по 1926 на 25,5%, а на 1 душу на 12,5%. Т. о. Д. н. САСШ возрос в общем объеме с 1913 по 1926 на 38,5%, а на 1 душу населения всего на 17,5%.

По материалам, опубликованным в сборнике Дрезденского банка (Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt, Berlin, 1930), Д. н. Франции представляется в след. виде (в млрд. довоенных германских марок):

Годы	Всего	На 1 душу населения
1913—14	32,0	767
1922	28,3	727
1923	23,3	584
1924	25,4	630
1925	23,4	577
1927	23,7	579
1928	28,7	716

Налицо абсолютное уменьшение Д. н. как по общему объему, так и на 1 душу населения.

Обозревая приведенные исчисления, мы видим, что Германия к 1929 доходит до уровня общего Д. н. 1913 при пониженном душевом доходе, Франция в 1928 имеет оба эти показателя ниже 1913, Англия в 1924 в общем объеме Д. н. на уровне 1911, а на душу ниже 1911. Застой производства в Англии, перешедший теперь в кризис, не позволяет предполагать сколько-нибудь заметного роста Д. н. с 1924. Лишь в САСШ налицо прирост Д. н. с 1913 по 1926 на 38,5% по общему объему и на 17,5% на душу населения. Эти 38,5% прироста достигнуты САСШ в течение 13 лет. Непрерывно усиливающийся мировой кризис, необычайно сильно проявившийся во всех капиталистических странах (и в частности в САСШ) в истекшем 1930 в виде значительного сокращения производства, дает основание думать, что к настоящему времени не только нет роста Д. н. в капиталистических странах, а бесспорно его падение. У нас в СССР прирост Д. н. за два года, именно за 1929 и 1930, дает 33%,

а план 1931 должен обеспечить прирост за год на 38%. Что касается распределения Д. н., то уже в 1930 мы имели 73,7% Д. н. по обобществленному сектору (52,4% по гос. сектору и 21,3% по кооперативному). В плане 1931 доля обобществленного сектора в Д. н. возрастает до 81,7%. Доля в Д. н. капиталистических групп населения составляет всего 1,8% для 1930, а в 1931 будет всего около 1%.

Судить о распределении Д. н. между классами в капиталистических странах можно лишь очень приблизительно. Так, по данным германского конъюнктурного ин-та, общая доля заработной платы и жалованья служащих и чиновников составляла в 1929 ок. 65%. Принимая во внимание, что исчисление доходов буржуазии основано на несомненно преуменьшенных показаниях о величине этих доходов и что в итог заработной платы и жалованья входит жалованье служащих и чиновников, надо считать долю пролетариата гораздо меньше. Она еще более понизится, если учесть косвенные налоги, выплачиваемые пролетариатом Германии.

Боули и Стемп определяют для Англии в 1924 собственно заработную плату в 45% общего Д. н., а долю всякого рода оплат наемного труда (т. е. также и жалованье служащих в 57%. В САСШ в 1925 заработная плата рабочих составляла 38% Д. н., а служащих 18%. В 1918 общая сумма дохода мелких фермеров (с доходом ниже 2.000 долларов) составляла около 8% всего Д. н. Если считать, что эта группа фермеров относится к самостоятельным производителям, то общая доля трудящихся в Д. н. САСШ будет примерно ок. половины. Это же соотношение может быть применимо также к Германии и Англии.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. III, отд. 7, 5 изд., М.—Л., 1930; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Соч., т. III, гл. I, 2 издание, М.—Л., 1926; Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30, Москва, 1930; Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. I, 3 издание, М., 1930; Кац В., Народный доход СССР в разработке буржуазной экономической мысли, «Проблемы экономики», М., 1929, № 1; его же, Народный доход СССР и его распределение, «Плановое хозяйство», М., 1929, №№ 10—11; Петров А., Теоретические предпосылки исчисления народного дохода, «Плановое хозяйство», Москва, 1927, № 2; Струмилин С. Г., Народный доход СССР, там же, 1926, № 8; Прокопович С., Народный доход зап.-европейских стран, М.—Л., 1930; Новейшие изменения в экономике САСШ, М.—Л., т. II, 1930; Meuer R., Einkommen, в кн. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 Aufl., Band III, Jena, 1909; Cassel G., Theoretische Sozialökonomie, Lpz., 1923, §§ 5—8; Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung, IV Jahrgang, Heft 4, Teil A (Das deutsche Volkseinkommen), B., 1929; Bowley A. L. and Stamp S., The National Income, Oxford, 1927 [1924]; National Bureau of Economic Research, Income in the United States, 1909—1919, 2 vls, N. Y., 1922; Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt (hrsg. von der Dresdener Bank), Berlin, 1930.

А. Петров.

ДОХОДНЫЕ СТАТЬИ, вид гос. земельных имуществ. Представляют собой земельные участки (луга и пашни), к-рые подлежат использованию путем возмездного предоставления их государством на договорных началах. Д. с. называются иногда в законе и «арендными» или «оброчными» статьями. В царской России казенные «оброчные статьи» составляли около 7 млн. *га* земли. Аграрная революция 1918 передала крестьянам бо́льшую часть этого казенного арендного земельного фонда, оставив из него в непосредственном распоряжении государства около 2 млн. *га*. Постановлением 3-го Всесоюзного Съезда Советов от 20/V 1925 было признано необходимым «передать в малоземельных губерниях крестьянству часть земель государственного фонда (в т. ч. арендуемых государственными органами), если эти земли используются не по прямому назначению или нецелесообразно». В соответствии с этим малоземельным обществам и коллективам были переданы все находившиеся у них в аренде участки гос. земельных имуществ (Д. с.). Последний удар институту Д. с. был нанесен в 1928. Согласно ст. 61 «Общих начал землепользования и землеустройства» от 15/XII 1928 гос. земельные имущества (а следовательно и Д. с.) предоставляются в первую очередь для организации крупных с.-х. предприятий: совхозов и колхозов. Непригодные для этих целей участки передаются нуждающимся в земле гос. и общественным учреждениям и предприятиям и лишь при отсутствии с их стороны заявок предоставляются единоличным бедняцким и середняцким хозяйствам (но не кулацким). Однако участки предоставляются в трудовое пользование, а не в аренду. Так. образ. первоначальный взгляд на Д. с. как на аренду совершенно отпал. и самое понятие Д. с. можно считать в Советском Союзе изжитым (см. *Государственные земельные имущества*).

ДОХОДЫ, мыс на Новой Земле, см. *Желания мыс.*

ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, см. *Государственные доходы.*

ДОЦЕНТ (лат.—обучающий), преподаватель высшего учебного заведения. В Германии Д. называется вообще всякий преподаватель высшего учебного заведения, специальных должностей Д. по общему правилу не имеется. В дореволюционной России в ун-тах по уставу 1863 были штатные должности Д., по уставу 1884 они были отменены. В возникших в конце 19 и начале 20 вв. высших технических учебных заведениях имелись штатные должности Д.—В РСФСР наименование и должность Д. были введены в штаты вузов и втузов в 1925. Окончательно должность доцента во всех вузах СССР установлена постановлением СНК СССР от 22/VIII 1930. Основными обязанностями Д. являются: ведение самостоятельных и специальных курсов внутри кафедры; ведение групповых занятий; ведение вспомогательных курсов, не имеющих кафедры; заместительство профессора на время его отсутствия.

П. К.

ДОЧЕРНЕЕ ОБЩЕСТВО, акционерное общество, учреждаемое крупными предприятиями и находящееся в тесной финансовой и административной зависимости от учредителей, несмотря на формально юридическую самостоятельность. Установление подобной зависимости обычно достигается сохранением в руках «материнского» предприятия большинства акций Д. о., хотя на практике оно возможно и при наличии в руках материнской организации пакета акций и не достигающего половины. Д. о. в свою очередь часто занимает командное положение

по отношению к другой организации, являющейся дочерней уже по отношению к ней (по отношению к первому обществу—«внучатной»). Ступенчатая система Д. о. позволяет крупным концернам удерживать власть над целой сетью вспомогательн. Д. о. Система Д. о. характерна для эпохи финансового капитала.

ДОША, вождь венгерских крестьян во время восстания 1514. См. *Дожа.*

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ступень системы социального воспитания, охватывающая детей в возрасте от 3 до 7 лет. В капиталистических странах Д. в. как правило не входит в систему народного образования. В стране наиболее широкого развития Д. в.—в САСШ—% охвата детей в возрасте от 4 до 6 лет детскими садами (являющимися в огромном большинстве приготовительными группами в начальных школах) едва достигает 17. По последним данным (1931) во Франции число детей, обучающихся в т. н. материнских школах, составляло всего 337 тыс. при 4.242 тыс. детей, обучающихся в начальных школах. В Германии развитие Д. в. в основном предоставлено частной инициативе и благотворительности; число дошкольных учреждений там также ничтожно. Совершенно очевидно, что буржуазия мало заинтересована в Д. в. детей рабоче-крестьянских масс, так как оно не дает с ее точки зрения реальных навыков, а дети привилегированных классов получают «домашнее» Д. в. Царская Россия не представляла в этом отношении исключения. Число дошкольных учреждений было чрезвычайно мало, подавляющее большинство их было частными. Теория Д. в. в капиталистических странах также развита очень слабо. В то время как теоретики школьной педагогики насчитываются сотнями, педагогов, занимающихся теорией Д. в.,—единицы. Не случайно, что за все время развития буржуазной педагогики выделилось только два теоретика—*Фребель* и *Монтессори* (см.). Совершенно по-иному обстоит дело в СССР. У нас теории и практике Д. в. уделяется исключительно большое внимание. Теория Д. в. в такой же мере является неотъемлемой частью советской педагогики, как дошкольное воспитание в целом является неразрывной частью всей системы народного образования. Исходя из общих политических и философских предпосылок марксистско-ленинской педагогики и опираясь на педологические исследования ребенка (см. *Дошкольный возраст*), советская дошкольная педагогика изучает и конструирует различные формы воспитательно-образовательной работы в дошкольном возрасте в соответствии с общими задачами строительства социализма на данном его этапе. С самого начала Октябрьской революции Д. в. становится составной частью системы народного образования, перед к-рой ставится задача заложить прочные основы трудового обществ. воспитания детей с раннего возраста. Программа ВКП(б) раздел 12 в числе «основ школьн. и просветительного дела» указывает на «создание сети дошкольных учреждений, яслей, садов, очагов и т. п. в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины». Воспитание пролетарской классовой направленности, основных черт будущего борца и строителя коммунистического об-ва должно начаться с возраста, особенностью которого является чрезвычайная пластичность и податливость влиянию окружающей среды. Культурно-политическая роль Д. в. также очень велика. Освобождение женщины, поднятие ее культурного уровня, приобщение к социалистическому строительству и поднятие производительности ее труда — возможны только при фактическом охвате детей дошкольного возраста социальным воспитанием. Вот почему дело Д. в. становится делом широких рабоче-крестьянских масс и осуществляется на основе участия в его строительстве всех партийных, общественных и профорганизаций. В ряде заводов открытие дошкольных учреждений включается в договор социалистического соревнования как фактор, поднимающий производительность труда. Д. в. начиная с Октябрьской революции наряду с другими разделами народного образования является частью работы Наркомпроса и соответствующих отделов народного образования на местах.

Первый период после Октября характерен широким размахом дошкольного дела. Уже 1 Всероссийский съезд по Д. в. (1919) выдвигает вопрос о введении всеобщего бесплатного обязательного Д. в. как неотъемлемой части советского строительства. Широкая пропаганда идей Д. в., вовлечение самих масс в дело строительства дошкольных учреждений—выдвигаются съездом как первоочередная задача. Сильный рост сети дошкольных учреждений, доходящих до 7.000 к 2 Съезду (1921), вызвал необходимость в усиленной подготовке работников; в центре и на местах открывается ряд краткосрочных курсов. Введение нэпа и переход на местный бюджет сильно отразились на положении сети и грозили упадком всему делу Д. в. 2 Всероссийский съезд предложил ряд организационных мер, обеспечивающих привлечение средств из разных источников. В резолюции съезда по организационному вопросу было подтверждено, что «детский сад попрежнему остается государственным и бесплатным». В то же время съезд признал, что «общегосударственных ресурсов недостаточно для обеспечения всей сети дошкольных учреждений». Выход из положения съезд видит в «привлечении профорганизаций, ф.-з. предприятий и советских учреждений», в связи с чем съезд предложил «включить в смету предприятий расходы на хозяйственные нужды дошкольных учреждений». Широкое вовлечение общественных и профорганизаций, прикрепление детских садов к фабрично-заводским и советским предприятиям должны были вывести дошкольное дело из того тяжелого положения, в к-ром оно в это время находилось. Однако главной задачей съезда было дать марксистские установки широко развернувшемуся дошкольному строительству. Съезд в специальной резолюции относительно содержания педагогической работы в дошкольных учреждениях признал Д. в. «одним из

этапов развития личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества». Поэтому съезд признал необходимым положить в основу дошкольной работы «общемарксистскую концепцию соответственно природе ребенка данной революционной эпохи». Период после 2 съезда знаменуется углублением методической работы как в центре, так и на местах, длительной подготовкой работников на более широкой социальной базе и пересмотром всего содержания дошкольной работы под углом зрения принципов марксизма. Развитие теории советского Д. в. однако представляет своеобразный процесс. В этой области пришлось почти заново выковывать свою теорию и свою практику. Если трудовая школа на пути своего строительства должна была преодолеть веками созданную рутину старой схоластической школы и на обломках старого строить новую школу, то Д. в. как дело сравнительно молодое, мало развитое до революции не имело никакой определенной оформленной системы. В то же время толстовские идеи свободного воспитания, к-рыми были заражены передовые течения в области Д. в., препятствовали правильной классовой постановке вопроса. Остатки системы Фребеля, идеалистическая и виталистическая тенденции системы Монтессори с ее теорией «живой силы», находившие отражение в работе детских учреждений предреволюционной эпохи, генетическая теория в применении к педагогике, лежавшая в основе работы общества «Труд и отдых», одного из более передовых течений в Д. в. до Октябрьской революции,— в начале работы после Октября оказали сильное влияние на практическую работу. Борьба с этими течениями, вскрытие их социальных корней привели к неизбежности пересмотра всей работы. Пересмотр дошкольной работы, анализ ее под углом зрения принципов марксистской педагогики вскрыл наличие в ней чуждых идеалистических теорий и тенденцию затушевывать их классовую сущность. «Свободному развитию личности», «самопроизвольному раскрытию всех заложенных в ребенке сил» и биогенетизму (см. *Биогенетический закон*) противопоставлены определенные классовые цели воспитания, выдвигаемые пролетариатом как классом в эпоху, переходную к коммунизму. Тенденциям преувеличить биологические моменты, сделать их решающими в построении работы с дошкольным возрастом были противопоставлены общественно-политические установки; роль среды и социальных моментов в формировании ребенка впервые были подняты на надлежащую высоту. Стало совершенно бесспорным, что уже в дошкольном возрасте необходимо положить начало развитию коллективных навыков, воспитанию реалистического подхода к действительности и приобщению детей к современности, к революционной действительности. Эти исходные положения и легли в основу построения Д. в. В дальнейшем эти положения развивались и уточнялись, придавая все более четкие и своеобразные очертания советскому Д. в. Связь работы с широким социальным окружением, реализм, коллективистические начала и активизация всей деятельности детей пронизали всю практическую работу в области Д. в. Третий съезд (1924) подводит итоги пересмотра дошкольной работы, окончательно порывает с остатками старых идеалистических теорий в нашей практике. Построение работы «исходя из задач воспитания, диктуемых классовыми интересами пролетариата, и из учения о ребенке как о продукте социальной среды» (из резолюции 3 съезда) и стало основной установкой в процессе перестройки всего дела Д. в. после 3 съезда. Рост социалистического строительства и нарастающие культурные запросы масс все настоятельнее предъявляли требования к развитию сети и обусловливали многообразие типов детских учреждений. Непрерывка и включение в относительно короткий срок около 1.000.000 женщин в производство вызвали потребность в ночной смене и непрерывность в работе дет. учреждений. Ставя одновременно детскому учреждению широкие общественные задачи, Д. в., строя свою работу на связи с производственным окружением, становится все больше и больше приводным ремнем от коммунистического воспитания детей к воспитанию взрослых. Работа с населением, участие детей в общих кампаниях, перенос ряда гигиенических, коллективных, трудовых навыков в семью самими детьми оказывают большое воспитательное влияние на окружающую среду. Культурная революция и рост активности самих масс, их участие в строительстве дошкольного дела, дальнейшее развитие его методами культпохода обусловливают громадный сдвиг в деле роста сети, разнообразия типов детских учреждений. Основными типами дошкольных учреждений являются: *детский сад, детский очаг, детская площадка* (см.); в статье Детский сад приведены статистические данные о росте сети по пятилетке. Культурно-бытовая кооперация, комбинаты, массовый охват детей, объединение ряда учреждений и обобществление ряда функций по их обслуживанию ставят ряд новых задач в деле построения Д. в. Роль Д. в. как фактора нового быта особенно выявляется во вновь строящихся рабочих поселках социалистического типа, в колхозах, с.-х. коммунах, где дошкольные учреждения приобретают особое значение и где их организация становится первоочередной задачей построения нового быта. На фабриках, шахтах, колхозах Д. в. и построение соответствующих детских учреждений для детей дошкольного возраста становятся частью производственного плана. Без включения дошкольных учреждений в строительство новых рабочих домов-коммун, рабочих общежитий уже не мыслится теперь разрешение вопроса нового строительства. Единый общий план культурного строительства теперь уже не мыслится без включения в него раздела Д. в. Мы видим, как Д. в. постепенно становится неотъемлемой частью всего нашего строительства.

Содержание и методы Д. в. определяются выше охарактеризованными задачами его. Руководящим принципом Д. в. становится основной принцип марксистско-ленинской

педагогики—воспитание в процессе участия в социалистическом строительстве в тесной связи с окружающей общественной средой. На участии учреждения и детей в строительстве основывается вся педагогическая работа. Поэтому базой для построения педагогической работы детского учреждения является единый план культурной работы в данном районе, определяющий формы этого участия. Работа дошкольного учреждения при предприятии дает возможность особенно тесной связи его с рабочей общественностью и жизнью завода. План педагогической работы дошкольного учреждения, будучи выработан на базе общего единого плана, состоит из ряда реальных дел, жизненных задач, вокруг к-рых организуется детская деятельность. Необходимость построения этой деятельности на учете сил и возможностей дошкольного возраста делает вопрос о дозировке занятий, о соответствующей организации ее основным в построении методики работы (см. *Детский сад*). Через уточнение метода, бо́льшую активизацию деятельности детей мы подходим к осуществлению работы дошкольных учреждений на основе проектного метода (см. *Проектов метод*). Осуществление проектов через трудовую деятельность детей в свою очередь ставит вопрос об основном методе в тесную связь с вопросом *политехнического образования* (см.), к-рый является наряду с проблемами общественно-политического воспитания очередным в разработке теории Д. в. в реконструктивный период. Политехническое воспитание должно пронизывать всю работу школы и дошкольных учреждений, находя свое отражение в программном материале и в методах работы. Проблема политехнического трудового воспитания в дошкольном возрасте разрешается через вовлечение детей в трудовую деятельность, в ее осмысливание и изучение. Уже с самых первых этапов своего общественного развития человек должен быть включен в общий трудовой поток для того, чтобы с самого же начала выковывалось принципиально иное отношение к труду, чем это было раньше. Соответственно этому в области Д. в. ставится задача, увязав в единый узел отдельные стороны работы, подвести детей к социалистическому отношению к труду через установку на общественно-полезное дело, через подведение к новым методам организации труда, к воспитанию коллективизма, взаимопомощи и ответственности за начатое дело.

Исходя из тенденции бурного развития советской техники, следует учесть те требования, к-рые она предъявляет к воспитанию новой смены. От наших дошкольников потребуется быстрая ориентировка, координация, труд, творчество, изобретательство. Место физической силы и механических навыков должна в известной мере занять комбинаторная деятельность. Вот почему вопрос о постановке труда в дошкольных учреждениях вновь подвергается пересмотру. Поэтому труд, дающий возможность развить комбинаторные способности и подводящий ближе к современной технике, должен в плане политехнического воспитания найти определенное место. Технизируя труд детей, мы делаем продукт детского труда более ценным и для других, даем возможность использования его в общественно-полезном плане. Расширение и закрепление детского технического опыта через ознакомление детей с деятельностью отдельных механизмов, двигателей, через ознакомление с разнообразными материалами и их свойствами, с некоторыми физическими явлениями, через техническую игрушку, книжку, иллюстрацию, альбомы, создание детской технической настольной игры,—все это моменты, которые в плане политехнизации порабатываются отдельными коллективами и организациями и вводятся в работу дошкольных учреждений. Участие детей в производственном труде взрослых мыслится гл. обр. в сел.-хоз. производстве, где труд детей при соответствующей организации (бригады из смешанных возрастов) может найти свое применение. По линии культурно-бытового обслуживания, по линии участия в кампаниях, детский труд в городе имеет уже ряд форм, вполне себя оправдавших. Так. обр. Д. в. ставит задачу политехнизации всех дошкольных учреждений, в формах для них доступных.

Подводя итоги, необходимо установить, что Д. в. основывается на тех же принципах, как и воспитание других возрастов: в области общественно-политического воспитания выдвигается задача формирования боевого, классово направленного материалистического мировоззрения, что находит свое конкретное выражение в *интернациональном воспитании* (см.), антирелигиозной работе, в изучении природы, во включении в борьбу за пятилетний план, в эмоциональном переживании революционных праздников и событий и вообще в участии в социалистическом строительстве в форме, для детей посильной. В области трудового воспитания очередная проблема — его политехнизация. Относительно физического воспитания детей дошкольного возраста см. специальную ст. *Физическая культура*. Об организации учреждений Д. в. см. *Детский сад*, *Детский очаг*, *Детская площадка*.

Лит.: Фребель Ф., Педагогические сочинения, 2 тт., 2 изд., Москва, 1913; Монтессори М., Дом ребенка, М., 1920; Самовоспитание и самообучение в начальной школе, М., 1922; Вентцель К., Теория свободного воспитания и идеальный детский сад, П.—М., 1923; Шлегер Л., Практическая работа в детском саду, М., 1924; журн. «Свободное воспитание», М. (вых. с 1907—18); 1 Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, М., 1921; Прушицкая Р., Пересмотр содержания работы с детьми в дошкольных учреждениях, М., 1923; 3 Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, М., 1925; Новые пути подготовки дошкольных работников, М., 1924; Материалы 4 Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, под ред. Е. Цирлиной и др., М.—Л., 1929. Работа в деревне: Крупская Н. К., Дошкольная работа в деревне, в кн. 3-й Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, М., 1925; Дошкольная работа в деревне (под ред. М. Виленской), 2 изд., М., 1925; Лицом к деревне (сб. под ред. М. Виленской), М.—Л., 1926; Через площадку к детскому саду, сборник, М.—Л., 1927; Методические письма по дошкольному воспитанию, 1,2,3,4,5—17, 4 издание, М.—Л., 1930; В помощь организатору дошкольного похода, 2 изд., М.—Л., 1930; Детский сад в колхозе, М.—Л., 1930; Прушицкая Р. и Суровцева А., К вопросу о системе дошкольного воспитания, «Дошкольное воспитание», Москва, 1929, № 2; Живое слово и книжка в дошкольной работе (сб. под ред. Р. Прушицкой), М.—Л., 1928; Педологические и педагогические основы связи детского сада со школой и яслями (под ред. А. Суровцевой и др.), М.—Л., 1928; Зал-

кинд А., Пересмотр педологии дошкольного возраста (доклад на 3 Всеросс. съезде по дошк. восп.), М., 1925; Игра и труд (сб. под. ред. С. Моложавого), М.—Л., 1929; Басенов М. Н., Общие основы педологии, М.—Л., 1928; Вюлер К., Духовное развитие ребенка, М., 1924; Крестьянский ребенок, Материалы к его изучению (сб. под ред. Е. Зейлигер), М.—Л., 1928; Таубман В. и Герке Е., Антирелигиозное воспитание детей в дошкольных учреждениях, М.—Л., 1930; Раскин Л., За коммунистическое воспитание дошкольника, М., 1930; Работа советского детского сада, сб., М., 1928; Метод целевых заданий в советском детском саду (под ред. Л. Иоффе и др.), М., 1930; Как организовать детский сад, 2 изд., М.—Л., 1929; Городской однокомплектный детский сад, М.—Л., 1930; Педагогическая энциклопедия, т. II, Москва, 1928 (статьи Суровцевой, Виленской, Богданова и др.).

Р. Пружицкая.

ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ. Выделение Д. в. (от 3 до 7 лет) в значительной мере является условным: его нижняя граница, 3 года, не является биологически сколько-нибудь переломным моментом в жизни ребенка. Кроме того этот возраст не представляется единообразным на всем своем протяжении: он подразделяется на 2 периода, граница между к-рыми замечается к 4—5 годам (см. *Ребенок*). Все же переход в Д. в. является критическим для ребенка в социальном отношении: ребенок овладел основными механизмами общения с вещами и людьми (ходьба, речь) и элементарными навыками. Он становится более самостоятельным и постепенно входит во все более активное и непосредственное соприкосновение с широкой внешней средой, до сих пор воздействовавшей на него лишь через посредство семейной ячейки. Д. в. биологически характеризуется полным выявлением тенденций, наметившихся уже в предшествующие годы: функциональным совершенствованием организма, нарастанием его устойчивости и сопротивляемости в связи с уменьшением энергии нарастания массы тела,—ежегодная прибыль в росте составляет ок. 5—6 *см* (вместо 25, 10 и 8 *см* на 1, 2 и 3-м году жизни); ежегодная прибавка в весе равняется 1,5—2,0 *кг* (вместо 6,5, 3,5 и 2,0 *кг*). К концу Д. в. снова наблюдается нек-рое усиление роста («период второго вытяжения», по Штрацу), правда, не всегда ясно выраженное.—На протяжении Д. в. происходит глубокая перестройка детского организма и коренное изменение его внешнего облика. Трехлетка—рыхлое, округлое существо с рыхлыми, богатыми водой и жиром тканями, со слабыми мускулатурой и скелетом, с относительно большой головой и короткими ногами (ноги составляют ок. 38%, голова—приблизительно $^1/_5$ всей длины тела); движения трехлетки неуверены, округлы. Семилетка худощав, ткани его значительно плотнее, костяк и мышцы окрепли и развились, пропорции радикально изменились: ноги равняются 43—45%, а голова — $^1/_6$ всей длины тела. Пропорции эти значительно приблизились к пропорциям взрослого. Движения семилетки уверены, определенны, у мальчиков иногда даже резки. Тенденции развития Д. в. находятся в тесной связи с происходящей в это время «перегруппировкой» желез внутренней секреции. Вилочковая и шишковидная железы начинают постепенно отходить на задний план; этим объясняется замедление роста по сравнению с предшествующими возрастами. Все заметнее сказывается действие щитовидной железы и гипофиза. Обе эти железы повышают окислительную способность организма, интенсифицируют процессы сгорания—это ведет к худощавости ребенка. Большой интерес представляет вопрос о значении половых желез для Д. в. Тормозящее влияние на развитие половых желез оказывают железы вилочковая и шишковидная. В виду того что эти железы доминируют в ранние годы и только постепенно, к концу Д. в., утрачивают свое доминирующее значение, то и половые железы только к этому периоду начинают несколько освобождаться от тормозящих влияний. К 6—7 годам развитие половых желез получает еще нек-рый толчок со стороны усилившего свою активность гипофиза. До этого специфические особенности мужского и женского организма выражены еще довольно слабо. Все же, хотя и в слабой степени, половые железы функционируют уже во внутриутробном периоде (см. *Ребенок*), и действие их, хотя и медленно, но непрерывно нарастает. Нек-рая биологическая разница т. о. между организмом мальчиков и девочек имеется уже в ранние годы: костяк мальчиков грубее, мускулатура крепче, обмен веществ несколько интенсивнее. Подвижность, ловкость уже с малых лет заметнее выражена у мальчиков, чем у девочек. Эта биологическая разница однако безусловно недостаточно велика, чтобы объяснить те большие различия, к-рые до сих пор еще наблюдаются в поведении мальчиков и девочек, в содержании их игр, в степени их активности и т. п. Эта разница в поведении, говорящая не в пользу девочек, объясняется тем, что социальные влияния углубляют и расширяют незначительные биологические различия и даже заново создают их. Новые производственные условия, новый быт, а также новая пролетарская педагогика должны стереть наносные различия, не имеющие достаточно глубокой биологической основы.

Детский организм характеризуется высокой степенью пластичности, податливости: он чутко откликается на каждое изменение условий жизни. Особенно остро ребенок реагирует отставанием физического развития на плохое питание и плохие жилищные условия. Этим и объясняется часто констатируемое в буржуазной литературе отставание в развитии и успешности детей рабочего класса в школах капиталистических стран. Развитие нервной системы дошкольника отражает общую тенденцию развития организма в этом возрасте: масса нервной ткани нарастает замедленным темпом, но взамен происходит энергичное функциональное совершенствование нервной системы и усложнение ее микроскопически-тонкой структуры. Влияние коры головного мозга непрерывно возрастает. Мимика и моторика ребенка свидетельствуют о том, что он из подкоркового существа все более становится существом корковым. Необычайная подвижность лица трехлетки, яркая мимика удовольствия, выразительные гримасы злобы, страха и огорчения, неожиданные переходы от одной эмоции к другой—все это говорит однако о значительной независимости подкорковых центров. Ребенок

7—8 лет уже умеет до известной степени тормазить свои эмоции, подчинять свои импульсы сознательной корковой регуляции. Все же даже в конце Д. в. кора еще далеко не доминирует над подкорковыми центрами (ср. *Психология ребенка*). Дошкольная педагогика должна максимально использовать пути эмоционального воздействия на ребенка.

Моторика дошкольника характеризуется возрастным совершенством крупных автоматических движений, регулируемых преимущественно подкорковыми центрами и мозжечком (ходьба, бег, прыжки и т. п.). Но целевым движениям дошкольника нехватает точности и экономности. Эти качества для своего осуществления требуют участия мозговой коры; они могут быть достигнуты лишь постепенно, путем упражнения, путем образования новых путей в коре. Чем большего участия корковых центров требует движение, тем оно утомительнее. Особенное напряжение у дошкольника вызывают трудовые движения, совершаемые мелкой мускулатурой рук. Чем мельче движение, тем оно труднее дается ребенку и тем позже оно выполняется. Ручной труд и упражнения в письме, хотя они и не требуют большой затраты мускульной энергии, утомительны для ребенка и должны быть строго дозированы. В то же время нужно отметить их большую ценность, т. к. они способствуют функциональному совершенствованию мозговой коры. Основной потребностью детского организма все же являются движения крупные, укрепляющие мускулатуру, усиливающие и оживляющие деятельность внутренних органов и дающие неисчерпаемый источник радостных эмоций. Удовлетворяя потребность ребенка в движении, нельзя забывать об организующем значении тормажения, сосредоточения. Рост способности к тормажению является показателем функционального совершенствования коры. В младшей группе занятия, требующие сосредоточения, могут захватывать детей (при условии их заинтересованности) в течение 15—20 мин., в средней—до 40 мин. и в старшей—до часа и больше. Но чтобы избежать утомления не следует допускать даже в старшей группе занятий, длительнее 40 минут. Восприятия трехлетки благодаря недостаточному развитию коры чрезвычайно обобщены, недифференцированы. Он различает только самые элементарные и общие свойства предметов и явлений; детали и более тонкие свойства их ему еще недоступны. На протяжении дошкольного возраста происходит значительное уточнение и обогащение опыта ребенка, которое должно совершаться на основе активной исследовательской, трудовой и игровой деятельности ребенка, а не на изолированной тренировке его органов чувств.

Ничто не проходит для ребенка бесследно. Естественная память ребенка ни в чем не уступает памяти взрослого, скорее, напротив, она ее превосходит. Дети с легкостью запоминают наизусть целые страницы из книг, они замечают малейшее уклонение в сказке, несколько раз слышанной ими с интересом. Прочность памяти у ребенка также чрезвычайно велика: навыки и знания, приобретенные в детском возрасте, с легкостью восстанавливаются даже через весьма большие промежутки времени. Приобретенное в раннем детстве остается основой для всего дальнейшего развития и формирования личности. Но в отличие от взрослого ребенок запоминает только то, что само собой воспринимается, что врезывается в его память благодаря повторности или эмоциональной значительности раздражения. Только становясь старше, он научается применять различные искусственные приемы для запоминания. Чем старше ребенок, тем больше он может заставить себя запомнить что-либо «по заказу». Дошкольника не надо заставлять «заучивать». Надо лишь стремиться к тому, чтобы раздражители были достаточно яркими, чтобы запечатлеться в нем (ср. *Психология ребенка*). Германский психолог В. Штерн говорит: «Между 4 и 5 годом главная работа развития детской речи может считаться законченной». У наших массовых детей 4—5 лет еще часто наблюдаются большая примитивность речи, бедность слов и дефекты произношения.

Приходится констатировать как наследие прошлого, постепенно сглаживаемое, громадную разницу в развитии речи у детей интеллигентских и пролетарских. Отсталость речи может быть вызвана как плохим физическим состоянием ребенка (упадок питания, болезни и т. п.), так и чисто социальными причинами: однообразной, бедной раздражителями (в частности раздражителями речевыми) средой, которая суживает опыт ребенка. Речь способствует уточнению и развитию мышления ребенка (см. *Речь*, *Мышление*). Развитие речи детей должно занимать почетное место в педагогической работе, хотя основным ее стержнем является не словесное, а трудовое воспитание. Мышление ребенка отличается большой конкретностью, оно тесно связано с непосредственным его опытом. Отвлеченные, логические рассуждения ребенку недоступны. Мышление ребенка должно упражняться на конкретных практических задачах. Ребенку особенно трудно уловить связи между явлениями. Он часто связывает, объединяет явления чисто случайные, ничего общего между собой не имеющие, только потому, что они совпадают во времени или смежны в пространстве («синкретизм» детского мышления по Пиаже). Не ориентируясь еще в реальных причинных связях между явлениями, ребенок может напр. вообразить, что он словом остановил облако. То, что часто принимается за «силу воображения» ребенка, есть не что иное, как нечеткость его опыта и слабость его мышления. Ребенок легко смешивает реальное и фантастическое, субъективное и объективное. У него нет еще критического отношения к действительности. Ребенок легко поддается сказкам, суевериям, вымыслам, что может привести его к полному отрыву от действительности, к развитию мечтательности и бездеятельности. Избавить ребенка от этого может только последовательно материалистическое воспитание с самых ранних лет. Уже в Д. в. мы замечаем ясный классовый отпечаток в основных установках и интересах

ребенка: буржуазия и пролетариат, Ленин, Красная армия, революционные праздники, религия и борьба с нею, красный флаг, серп и молот, пионерский галстук и т. п.— все это не оставляет ребенка нейтральным и отражается в его играх, рисунках, высказываниях. Уже в младшей группе мы замечаем у детей ярко выраженные симпатии и антипатии сначала к внешним выражениям социальных явлений; в старшем Д. в. ребенок подводит под свое эмоциональное отношение к явлениям элементарное классовое обоснование. Отрицательные и положительные классовые установки ребенка формируются в основном окружающей его средой, но и педагогическое воздействие может сыграть большую роль.

Буржуазная идеология рассматривала ребенка как крайнего индивидуалиста. Новейшие исследования произвели полный переворот в этих взглядах: уже в младшей группе дети оказывают друг другу помощь, пользуются общими материалами и игрушками, ищут друг у друга оценки и одобрения своей работе. В средней группе мы можем наблюдать сотрудничество, а в старшей группе—разделение труда. В играх также мы видим нарастание и усложнение коллективизма детей—рост численности, сплоченности и организованности игровых коллективов.

Буржуазная педология рассматривала дошкольный возраст как возраст игры. В этом отношении произошел пересмотр основных принципиальных установок. Признавая громадное значение игры для упражнения основных функций ребенка и для отображения и закрепления его опыта, советская педология считает трудовую деятельность первенствующим фактором развития. Труд доступен дошкольнику и необходим ему. У детей наблюдается не только увлечение процессом работы (что сближает труд с игрой), у них ясно выражены стремление к достижению определенных целей, имеющих социально или индивидуально полезное значение, стремление к результативности действия и эмоциональный подъем в момент достижения результата. Необходимо ставить перед ребенком трудовые цели, но эти цели должны быть понятны ребенку и близки его потребностям. Советская дошкольная педагогика одной из основных своих задач ставит развитие социалистической трудовой направленности, к-рая вырабатывает из ребенка активного творца жизни.

Лит.: Чулицкая Л., Физическая культура ребенка дошкольного возраста, М.—Л., 1925; Маслов М. С., Основы учения о ребенке, т. I, Л., 1926; Блонский П. П., Возрастная педология, М.—Л., 1930; Бюлер К., Духовное развитие ребенка, М., 1924; Гезел А., Умственное развитие ребенка, М.—Л., 1930; Аркин Е. А., Дошкольный возраст, 4 изд., М.—Л., 1929. См. также лит. к ст. *Детство* и *Психология ребенка*.

В. Торбек.

ДРА, или Драа, *вади* (см.) в Марокко, ок. 1.000 *км* длины. Берет начало в Высоком Атласе, где имеет характер настоящей реки; орошает оазис Эль Дра. Выйдя из гор, направляется к Ю.-З., следуя по сев. окраине Сахары; здесь русло Д. только временами наполняется водой (во время таяния снегов в горах и после ливней). В нижней части образует границу владений Франции (Марокко) и Испании (Рио де Оро). Впадает в Атлантический океан.

ДРАБКИН Я. Д., см. *Гусев* С. И.

ДРАБОВО, село, районный центр в УССР; расположено в 11 *км* к З. от станции Южных ж. д. Д.-Барятинская на линии Черкасы—Бахмач, в 68 *км* к северу от Черкас; 5.921 жит. (1926). Мельница. Станция Д.-Барятинская отправляет свыше 38 тыс. *т* грузов (преимущественно хлебных), получает до 15 тысяч *т* (1927/28). В районе—45.438 жит. (1926).

ДРАВА (нем. Drau, древнерим.—Dravus), один из больших правых притоков Дуная, длина 749 *км*, площадь бассейна 40 тысяч *км*². Начинается между Высоким Тауерном и Карнийскими Альпами в долине Пустер, на выс. 1.228 *м* над ур. м. Течет в горной долине, пролагая путь среди гнейсов и известняков (Ober Drau Tal). От г. Филлаха, где Д. принимает правый приток Гайль, долина расширяется, и река делается доступной для плотов и мелких речных судов. Ниже г. Марибора Д. вступает в Верхне-Венгерскую низменность, где протекает в низких, часто заливаемых берегах. Перед впадением в Дунай Д. приобретает ширину в 325 *м* и глубину в 6 *м*. Для пароходов доступна на протяжении 150 *км* от гор. Барч. Крупнейший приток Д. (слева)—Мур. Политически Д. принадлежит своим истоком Италии, верхним течением Австрии, средним—Югославии, нижним—частью Югославии, частью образует границу ее с Венгрией.

ДРАВЕРТ, Петр Людовикович (род. 1879), поэт и ученый. Окончил Казанский ун-т. Специальность — минералогия; преподаватель минералогии и геологии Сиб. ин-та с. х-ва и лесоводства. Участвовал в революционном движении, был несколько лет в ссылке в Якутии (с 1906). Д. дал не лишенные интереса образцы областной лирики: цикл колоритных стихотворений о Якутии, тундре, тайге и т. п. Поэзия Д. отмечена чертами своеобразного дидактизма; им написан ряд стихотворений на темы по минералогии: о камнях, кристаллах и пр.

Сборники стихотворений Д.: «Тени и отзвуки», Казань, 1904; «Ряды мгновений», Якутск, 1908; «Стихотворения», Казань, 1913; Под небом Якутского края, Томск, 1911; Сибирь, Новониколаевск, 1923.

Лит.: Чужак Н., Сибирский мотив в поэзии, Чита, 1922; Художественная литература в Сибири (сборник), Новосибирск, 1927.

ДРАВИДСКИЕ ЯЗЫКИ, вторая по численности говорящих (св. 60 млн.) группа языков Индии. Ее важнейшие особенности: в области фонетики—наличие специфических (еще не обследованных точно) звуков; в области морфологии—агглютинативная структура, образование форм только с помощью суффиксов, наличие категории рода в именах, инклюзивной и эксклюзивной (т. е. включающей и исключающей лицо, к которому обращена речь) формы в личном местоимении, отыменный характер глагола, наличие отрицательной формы спряжения; в области синтаксиса—построение фразы с глаголом на последнем месте, замена гипотаксиса накоплением склоняемых и несклоняемых именных форм и деепричастий. Группа Д. я. объединяет ряд языков высокой и древнеписьменной культуры, образующих сплош-

ной массив на Ю. и Ю.-В. п-ова, и языков бесписьменных, разбросанных островками в центральной Индии (гонди, колами и др.) и Белуджистане (брахуи).

Численность говорящих на Д. я. (по данным 1921):

Телугу	св. 22 млн.	Тулу	св. 500 тыс.
Тамилы	» 18 »	Брахуи	» 170 »
Канара	» 10 »	Малто	ок. 65 »
Малайалам	» 7 »	Ахиль и колами	» 24 »
Гонди	» 1½ »	Бадага	» 30 »
Куи	ок. 1½ »	Кота	ок. 1.300 чел.
Курукх	» 800 тыс.	Тода	» 700 »

Классификация Д. я., принятая европейскими учеными, опирается на старое подразделение туземных грамматиков Д. я. на «дравида-бхаша» и «андхра-бхаша» (бхаша—наречие). Важнейшие из представителей группы дравида: древнеписьменные, обладающие богатой литературой, *тамильский язык* (см.) (ок. 18 млн.), канара (ок. 10 млн.), малайалам (ок. 7 млн.); к группе андхра принадлежит *телугу* (см.) (около 22 млн.). Внимание этнографов привлекали также нек-рые из бесписьменных и быстро исчезающих Д. я. народов примитивной культуры, как например тода (ок. 700 чел. по переписи 1921).

О первоначальном распространении Д. я. см. *Индийские языки*.

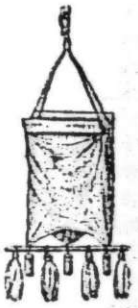
Лит.: Caldwell R., A Comparative Grammar of the Dravidian Languages, L., 1913; Vinson J., Le verbe dans les langues dravidiennes, P., 1878; Subbaya M. K. V., Primer of Dravidian Phonology and Comparative Grammar of Dravidian Languages («Indian Antiquary», 39—40), 1909—11; Grierson G. A., Linguistic Survey of India, v. IV, Calcutta, 1906 (исследование S. Konow); см. также общие обзоры—Meillet A. et Cohen M., Les langues du monde, Paris, 1924, и Schmidt P. W., Die Sprachfamilien und die Sprachenkreise der Erde, Heidelberg, 1926. О инфтидизмах в Д. языках см. Марр Н. Я., Из до-истории Индии и Волжанья по названиям городов, «Восточные записки», Ленинград, 1927.

ДРАВИДЫ, семья близко родственных между собою народов, живущих в Индии и являющихся потомками древнейшего населения этой страны. Они сосредоточены в южной части Индии, на п-ове Декане, особенно в восточной, центральной и южной его частях, т. е. в Мадрасском президентстве, Гайдерабаде, Майсоре и Траванкоре; кроме того они населяют сев. половину о-ва Цейлона. Общая их численность свыше 60 млн. От индусов дравиды отличаются как по языку, так и в антропологическом отношении. Лингвистические различия в данном случае весьма резки, и дравидские языки, принадлежащие к числу агглютинирующих, не имеют ничего общего с языком индусов, принадлежащим к числу флектирующих языков. Д. по сравнению с индусами отличаются более темным цветом кожи, меньшим ростом, более широким носом и т. д.; однако наличие как среди Д., так и среди индусов значительного разнообразия типов делает антропологическую границу между этими народностями условной. Д. распадаются на множество отдельных племен, отличающихся друг от друга языком, образом жизни и культурным развитием. Численность некоторых из них достигает нескольких миллионов, но есть племена, насчитывающие не более тысячи человек; самые крупные—телугу (22 млн.); тамилы (18 млн.) на Ю.-В. Декана и на С. Цейлона; канара (10 млн.) на С.-З. обл. расселения Д.; малайалам (7 млн.) в Траванкоре и т. д. Нек-рые дравидские племена издавна жили развитой гос. жизнью и имеют свою письменность и богатую литературу; на первом месте среди таких цивилизованных дравидских народов стоят тамилы. С другой стороны, многие маленькие дравидские племена остановились в своем развитии на очень низком уровне и ведут—как напр. тода—пастушескую жизнь. По вероисповеданию громадное большинство Д.—брахманисты; ни мусульманство, ни буддизм не получили среди них широкого распространения. Кастовая система среди Д. настолько распространена, что иногда очень трудно бывает провести границу между кастой и маленьким племенем. Много своеобразных и древних черт сохранилось в семейном быту: браки между детьми брата и сестры, отразившиеся на дравидских системах родства, описанных Морганом под именем туранских; у нек-рых племен—полиандрия, преимущественно в ее братской форме (за исключением наиров, или найаров, у к-рых общие мужья одной женщины не были родственниками между собою, и полиандрия была связана до известн. степени с матриархатом).

Лит.: Risley H., The People of India, 2 ed., London, 1915; Thurston E. and Rangachari K., Castes and Tribes of Southern India, 7 vls, London, 1910.

А. Максимов.

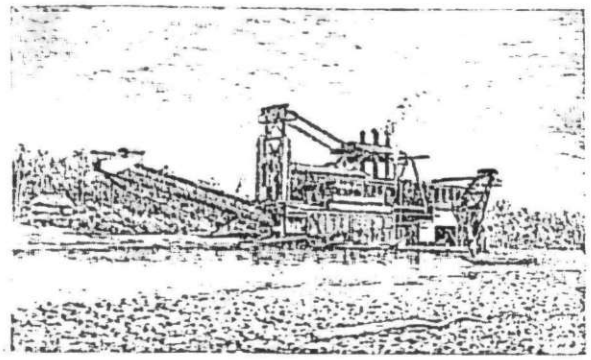
ДРАГА, гидробиологический прибор для качественных сборов (см. *Дночерпатель*) растений и животных, живущих на дне морских и пресных водоемов. Д. представляет собою небольшого размера (0,5—1,5 м) металлическую раму, к которой прикрепляется мешок из легко пропускающего воду и мелкий грунт материала. Рама при помощи поводков прикрепляется к веревке или металлическому тросу, на к-ром прибор опускается в воду и тащится по дну. Рама обычно снабжена широкими «ножками», слегка отогнутыми и захватывающими в прибор грунт и камни вместе с животными и растениями. Широко введена в практику при морских исследованиях впервые О. Мюллером в 1799. Однако еще до него итальянские зоологи Марсильи и Донати пользовались Д. (середина 18 в.), заимствовав этот прибор у рыбаков, промышлявших сбором устриц. По форме рамы различают Д. четырехугольные, треугольные, круглые, овальные.

Лит.: Книпович Н. М., Наставление к собиранию беспозвоночных животных, за исключением насекомых, в сб. Программы и наставления для наблюдения и собирания коллекций по геологии, почвоведению, метеорологии..., 7 изд., СПБ, 1913.

ДРАГИ, пловучие землечерпательные машины, снабженные приспособлениями для промывки вычерпываемого грунта. Применяются они для удаления материалов в целях увеличения глубины рек, портов и т. п., а в горном деле для добычи грунтов, полезных сами по себе или по содержанию драгоценных составных частей. В последнем случае Д. снабжаются промывными устройствами (общий вид Д. показан на рисунке). Все аппараты Д. расположены на понтоне; к центральной мачте прикреплена черпаковая рама, которая может подниматься и

опускаться. Вокруг черпаковой рамы ходит цепь черпаков (ковшей). При движении цепи черпаки врезаются в дно водоема и захватывают материал россыпи (песок, гравий, глину, валуны). При огибании верхнего барабана материал вываливается из черпаков и поступает в промывочную бочку, представляющую собою барабанный грохот, поставленный под углом 4°. При вращении бочки

8-футовая (2,44 м) драга для добывания платины.

материал подвигается вдоль нее и разделяется, причем мелочь с металлом проваливается через отверстие бочки и поступает сперва на поперечные, а затем на продольные шлюзы (низкие жолоба, снабженные приспособлениями для улавливания драгоценного металла), а крупный материал (галька и валуны) спускается по жолобам обратно в пруд или реку. Механизмы Д. приводятся в действие паровым или электрическим двигателем; для подачи воды для промывных устройств устанавливаются мощные насосы. Во время работы драга удерживается на месте канатами или сваями. Черпаки или ковши в зависимости от мощности Д. делаются емкостью 5, 9, 13 и более куб. фут. Часовая производительность американских Д. в Калифорнии следующая:

Размеры черпака в куб. фут.	3	5	7,5	13,5
Размеры черпака в м³ .	0,084	0,114	0,210	0,378
Действ. производительность в м³	47,9	97,8	157,9	308,0

Рабочий период драги зависит от климатических условий: в Калифорнии число рабочих дней в году—363—364, в Аляске для средних драг—120—150; для Урала—150—180 дней.—Значение дражных работ для разработки россыпных месторождений золота весьма велико. Д. сделали возможными разработки громадных золотоносных площадей, считавшихся до введения этого способа не рентабельными, а также с помощью Д. начали разрабатываться россыпи с низким содержанием драгоценного металла. В СССР Д. строят заводы «Красный Путиловец» в Ленинграде и «Мотовилихинский» в Перми.

Драга в качестве понтонного экскаватора впервые была построена и применена с успехом в Калифорнии (в 1849). После этого для небольших работ стали применяться ручные одночерпаковые Д. В 1882 в Новой Зеландии на золотоносных россыпях впервые применена была сконструированная Скоттом многочерпаковая Д. Для приведения в действие системы черпаков и промывательных устройств Скоттом было использовано течение реки, действовавшее на лопастные колеса. В САСШ многочерпаковые Д. на золотых россыпях стали применяться с 1898. Драга работает на относительно бедных (в %-ном отношении) россыпях. Работа драги зависит от топографии местности. Обычно стоимость Д. равна от ½ до 1½ млн. руб. Значительных затрат стоит доставка драги (частями) на место работ. Производительность Д. определяется числом и мощностью черпаков, подаваемых в единицу времени, и степенью их заполнения. Последнее при благоприятных условиях доходит до 87%, а при каменистом и твердом грунте спускается до 30% и ниже.

1 м³ разработки при средних условиях мускульным трудом требует ок. ½ рабочего дня; Д. при тех же условиях—от 0,003 до 0,025 дня.—Стоимость выработки Д. 1 м³ в Калифорнии равна 17—20 коп. золотом, на Урале—16—23 коп., в Енисейской тайге—21—30 коп.

Лит.: Серебровский А. П., Золотопромышленность в Соединенных Штатах Северной Америки, 2 изд., Москва, 1929; Барбот де Марни Е. Н., Драги на приисках Невьянских заводов, СПБ, 1909; Dekker P. M., Dredging and Dredging Appliances, L., 1927; Massey G., The Engineering of Excavation, L., 1928; Longridge C. C., Gold and Tin Dredging and Mechanical Excavators, L.(s. a.); Janin C., Gold Dredging in the United States, Washington, 1918 (русский перевод: Дженин Ч., Драгирование золота в Соединенных Штатах, под ред. Серебровского, М., 1929).

ДРАГИНЬЯН (Draguignan), гл. гор. франц. деп. Вар, ж.-д. узел местного значения (линии на Ниццу и Тулон); 9.199 жит. (1921). Промышленность Д. незначительна. Рынок оливкового масла, винограда и фруктов.

ДРАГО ДОКТРИНА, опирающийся на доктрину *Монро* (см.) тезис Луиса Драго (проф., бывший аргентинский министр иностранных дел) о том, что публичный долг какого-либо американского государства не может взиматься силой (путем вооруженного вмешательства или оккупации) какой-либо европейской державой. Д. д. была сформулирована в ноте Драго (29/XII 1902) САСШ во время Венесуэльского конфликта, когда невозмещение убытков, понесенных иностранцами в гражданской войне в Венесуэле, и приостановка платежей по внешним займам повлекли морскую блокаду, захват ее флота и обстрел со стороны англо-герм.-итальянского флота ее портов. Д. д. исходит из того основного положения, что иностранцы в отношении ущерба, вызываемого внутренними потрясениями, не могут претендовать на привилегированное перед местным населением положение. На эту ноту САСШ ответили уклончиво и позднее предложили поставить вопрос на 2-й Гаагской мирной конференции 1907. Последняя приняла конвенцию Портера (САСШ) [также *Драго-Портера конвенция* (см.)], которая, внешне подтверждая Д. д. (не прибегать к силе для взимания договорных долгов), оговаривает, что принцип этот не может быть применен, когда государство-дебитор отвергает предложение арбитража или не подчиняется ему.

Советской дипломатии не приходилось в вопросе о претензиях иностранцев основы-

ваться на Д. д. Но на Генуэзской конференции 1922 к меморандуму советской делегации были между прочим приложены отзывы некоторых политических и международных правовых авторитетов по вопросу о международных долгах, в т. ч. и Драго.

Лит.: Drago L. M., Cobro coercitivo de deudas publicas, Buenos Aires, 1906; Moulin H. A., La doctrine de Drago, P., 1908; Restelli E., Exposicion de la Doctrina de Drago, Londres, 1912; Материалы Генуэзской конференции (стенографич. отчет), М., 1922; Иванов Л., Драго (Доктрина), «Энциклопедия государства и права», том I, Москва, 1925, ст. 1043—45.

Д. Дробинский.

ДРАГОМАНОВ, Михаил Петрович (1841—1895), украинский публицист и историк. Род. в Гадяче (Полтавщина) в мелкопоместной дворянской семье. Еще будучи учеником полтавской гимназии познакомился с учением Сен-Симона и Фурье и с тех пор считал себя социалистом. В 1859 поступил в Киевский ун-т; работа в воскресных школах сблизила Д. с кружком радикальной украинской молодежи. По окончании ун-та Д. читал в нем лекции по всеобщей истории. Ряд статей Драгоманова в либеральных журналах и газетах («С.-Петербургские ведомости» и др.) доставил ему репутацию прогрессивного публициста. Писал Д. преимущественно о положении крестьянского и помещичьего землевладения и о национальных отношениях в Юго-зап. крае. Выступая с критикой российского гос. централизма в защиту областничества, Д. в это время занимал весьма умеренную позицию в украинском вопросе, отстаивая лишь признание «малорусского» языка в литературе. Заграничная научная командировка (1870—73) привела Д. в соприкосновение с украинскими либеральными и демократическими кругами в Галиции, а также с революционными кружками русской эмиграции. Через *Подолинского* (см.) Д. установил связь с Лавровым. В Россию Д. вернулся полевевшим. В киевской «Старой громаде», объединившей верхи украинской буржуазной интеллигенции, Д. занял место на левом крыле. В этот период он высказывался за переход от чисто культурнического украинофильства к политической борьбе в союзе с русской демократией. Он поддерживал связи с либеральными помещиками-земцами и с революционно-народническими кружками. В рус. либеральных изданиях («Вестник Европы» и др.) Д. помещал статьи о положении украинских крестьян в России и Галиции. В ю.-з. отделении Географического общества Д. вместе с Чубинским вел интенсивную работу по украинскому фольклору. Усилившаяся политическая реакция прервала легальную деятельность Д. После отказа Д. перейти в один из северных университетов он был лишен кафедры и уволен со службы «по третьему пункту» (1875).—В 1876 Д. выехал за границу и перешел на положение эмигранта. Он издавал в Женеве украинские сборники «*Громада*» (см., 1878—1883), писал в рус. и иностранных социалистич. изданиях. В памфлетах по поводу Русско-турецкой войны Д. призывал рус. социалистов к политической борьбе и к революционной пропаганде в армии, но в то же время он выступал против революционного террора, отрицал возможность непосредственного социалистического переворота и отказался взять на себя заграничное литературное представительство «Народной воли».

Труды Д. этого периода проникнуты идеями мелкобуржуазного федерализма. Главной движущей силой революции Д. считал социалистическую интеллигенцию и передовое крестьянство, игнорируя классовое расслоение деревни и не замечая нарождающейся украинской буржуазии и пролетариата; будущая Украина ему рисовалась как федеративный союз свободных социалистических общин. Д. выступил с проектом создания «Вільної спілки»—организации, к-рая представляла бы федеративный союз (независимо от гос. границ) национально-социалистических партий. Против этого националистического и реакционного плана выступили все революционно-народнические группировки. Поражение «Народной воли» и наступившая после 1881 политическая реакция толкнули Д. круто вправо. Вышедшая в этом году брошюра Д. «Les Tyrannicides en Russie» заслужила резкую отповедь Г. В. Плеханова, а статья «Обаятельность энергии» («Вольное слово», № 34, 1882) вызвала коллективный протест Г. В. Плеханова, В. Засулич, Л. Дейча и др. (см. «Календарь Народной воли» на 1883, стр. 176). Проповедывавший и до того «эволюцию» в противоположность революционному движению, Д. теперь все свои политические надежды возложил на либеральных помещиков-земцев. Он принимал ближайшее участие в женевской еженедельной газете «*Вольное слово*» (см.), созданной от имени полуфиктивного «Земского союза» высокопоставленными охранниками из «Священной дружины» с целью внести раскол в революционное движение и дезорганизовать его. Не догадываясь об истинном характере и происхождении газеты, Д. стал ее сотрудником, а с 1882 и редактором. Выступая против революционного народничества, Д. критиковал его с чисто либеральной точки зрения и защищал программу умеренно-конституционных преобразований. На основании этих статей русские кадеты впоследствии объявили Д. своим предшественником. В статье «Историческая Польша и великорусская демократия» Д. обвинял русские социально-революционные партии в великодержавном рус. шовинизме и централизме. Работа в «Вольном слове» повела к окончательному разрыву Д. с русскими революционными партиями. После прекращения газеты (1883) Д. отдается культурной и научной работе.

Литературно-исследовательские работы Д. проникнуты теми же федералистическими стремлениями и демократическим космополитизмом, к-рые присущи его политическим взглядам. Борясь со «старорусским» направлением в галицийской литературе, с ее традиционной искусственной речью, Д. ратует за приближение ее литературного языка к живому народному, к языку крестьянской поэзии. Он—противник национальной ограниченности, узости и шовинизма украинской буржуазной литературы. Важнейшая работа Д. в этой области (вместе с историком Антоновичем В.)—составление сборника ук-

раинских политических песен с историческим комментарием к ним, продолженное им в Женеве (Женева, 1881). Кроме этого Д. работал над изучением легенд и устного творчества славян, г. о. украинцев. Методологию научно-исследовательских работ Д. можно характеризовать как соединение двух теорий—социологической и сравнительной.

В 1889 Д. по предложению болгарского правительства переехал в Софию и занял кафедру всеобщей истории в ун-те. Под его редакцией изданы «Письма Кавелина к Тургеневу и Герцену» и «Письма Бакунина к Герцену и Огареву». В украинских галицийских журналах Д. выступал против украинских буржуазных деятелей, заключивших союз с польскими помещиками и клерикалами. В «Чудацьких думках про українську національну справу» и в «Листах на Наддніпрянську Україну» Д. разоблачил украинскую националистическую романтику и фальшивую идеализацию казацких восстаний и гетманщины; это впоследствии дало нек-рым публицистам неосновательный повод видеть в Д. представителя раннего марксизма на Украине. Под идейным руководством Д. была организована Павликом и Ив. Франко в Галиции украинская крестьянская партия. В ее радикально-демократической программе не оставалось уже и следов социализма. Партия опиралась на верхи деревни и вела кооперативную пропаганду. В российской Украине среди молодежи в 90-х гг. формировались «драгомановские кружки», для к-рых «Громада» была источником первоначального политического образования.

Собрание политических сочинений, т. I—II, Париж, 1905—06; Политические сочинения, т. I—Центр и окраины, М., 1908; Автобиография М. П. Драгоманова, «Былое», П., 1906, № 6; Опыт украинской политико-социальной программы (Свод и объяснения М. Драгоманова), Женева, 1884; Шевченко, українофіли и соціялізм (Київ, 1914); Листи на наддніпрянську Україну, Коломыя, 1894; Чудацькі думки (Про українську національну справу), 3 вид., Київ, 1913.

Лит.: Павлик М., Михайло Петрович Драгоманов (1841—1895), його юбілей, смерть, автобіографія і спис творів, Львів, 1896; Заславский Д., М. П. Драгоманов, Киев, 1924; его же, М. П. Драгоманов и «Вольное слово», «Былое», Л., 1924, № 27—28; Грушевський М., З починів українського соціялістичного руху, Вена, 1922; «Україна—орган історичної секції Всеукр. Акад. наук, Київ, 1926, кн. 2—3; Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников, над. Academia, М., 1930, ср. «Былое», 1925, № 3.

ДРАГОМАНЫ, переводчики при дипломатических миссиях и консульствах (обычно в странах Востока), входящие в состав их персонала. Благодаря недостаточному знанию местных языков руководящими работниками миссий, Д. часто играли в дипломатической деятельности роль, совершенно не соответствовавшую ни их официальному положению ни их подготовке, являясь напр. постоянными представителями миссий в *смешанных судах* (см.) и т. п. организациях и даже исполняли иногда политические поручения. Царское правительство широко использовало Д. на политической работе.

ДРАГОМИРОВ, Михаил Иванович (1830—1905), рус. генерал, известный воен. писатель. Окончил в 1856 Военную академию, в 1858 был командирован на один год за границу для изучения военного дела. В 1859, когда началась война Франции и Сардинии против Австрии (см. *Австро-итальянская война 1859*), Д., находившийся тогда в Сен-Сирской школе, получил разрешение состоять при штабе сардинской армии. Из этой кампании он вынес убеждение о преобладающем значении «морального элемента» на войне. В 1860 Д. был назначен проф. тактики в Военной академии, в 1866 командирован военным агентом в прусскую армию на время *Австро-прусской войны* (см.). Д. приобрел известность гл. обр. своим учебником тактики (1866), в к-ром поместил отдел «Исследование оснований мирного воспитания и образования войск». Придавая первенствующее значение «воспитанию войск», он в противоположность палочной системе, господствовавшей при Николае I, высказал новую для того времени мысль, что солдата нужно «не муштровать, а воспитывать», стараясь сделать из него «сознательного бойца». Основной принцип «образования войск», по мнению Д., заключается в том, чтобы «учить войска в мирное время только тому, что им придется делать на войне». Этот взгляд не встретил сочувствия у большинства старших строевых начальников, вышедших из николаевской плац-парадной школы.

Относительно стратегии и тактики Д. проводил в своих произведениях мысль, что вследствие необычайной сложности военных явлений не может быть «военной науки», а существует лишь «теория военного искусства», подобно тому как это имеет место в поэзии, живописи или музыке.

В 1873 Д. принял командование 14 пехотной дивизией, с к-рой выступил на Русско-турецкую войну 1877—78 (см. *Русско-турецкие войны*). Под его начальством, при слабом сопротивлении турок, произошла переправа через Дунай у Зимницы-Систово. В 1878 Д. был назначен начальником Академии генерального штаба, к-рой управлял по-диктаторски в продолжение 11 лет, установив среди слушателей строжайшую дисциплину и такие порядки, которые отнюдь не отвечали проповедуемым им в теории идеям о необходимости возвышения личности военнослужащего. В 1889 состоялось назначение Д. командующим войсками Киевского военного округа, что открыло ему широкую возможность насаждать свою систему воспитания и обучения войск.

Д. находил, что «война есть дело не столько умовое, сколько волевое». Исходя из этого основного положения, он выдвинул реакционную теорию, заключающуюся в пренебрежении военной техникой. Эта теория отразилась на подготовке царской армии перед 1914. Д. считал технические нововведения в военном деле не только совершенно второстепенными, но до некоторой степени даже вредными, т. к. они будто бы заглушали самоотвержение или подрывали дух; на его взгляд это были лишь «пустопорожние усовершенствования». Д. последовательно возражал против: ружей, заряжаемых с казны; магазинных ружей; щитов для орудий; увеличения артиллерии; стрельбы с закрытых позиций; перископа; даже против телеграфно-телефонной связи и пр. Относительно пулеметов Д. еще в 1891 написал: «я считаю пулеметы нелепостью в

полевой армии нормального состава». После Русско-японской войны он сказал: «вводить их в пехоту—значит, по-моему, бесполезно усложнять организацию». Д. был ярым поклонником суворовской ударной тактики и видел в штыковом обучении войск лучшее средство для возвышения их духа. В его «Солдатской памятке» сказано: «Хорошему солдату 30 патронов довольно на самое горячее дело». В 1905 несмотря на опыт Русско-японской войны Д. написал: «Я был всегда убежден, что при наступлении цепь должна быть редка; во-вторых—не должна никогда ложиться. Это мое убеждение высказываю здесь еще раз...».—В период, предшествовавший Русско-японской войне, Д. пользовался большим авторитетом в рус. армии; его система подготовки войск применялась не только в Киевском, но и в нек-рых других округах. Иностранцы (особенно франц. военные писатели) отдавали должное отдельным вёрным идеям Д., но насаждаемая им ударная тактика и пренебрежение к технике понятно не встречали сочувствия за границей. Д. проявлял большую заботливость о материальных нуждах солдат и защищал их от «рукоприкладства». В свое время произвел большое впечатление его приказ, начинавшийся словами: «В нек-рых частях дерутся». По каждому анонимному письму он имел обыкновение назначать официальное расследование. С другой стороны, Д. отстаивал взгляд, что солдатам (не исключая вольноопределяющихся) нужно говорить «ты» и дал солдатской массе прозвище: «святая серая скотинка». В 1898 Д. был назначен Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором с оставлением в должности командующего войсками.—В 1903 он ушел на покой и, назначенный членом государственного совета, поселился в своем родовом хуторе под Конотопом, отдавшись всецело публицистике. В политическом отношении Д. в начале своей карьеры как защитник новых порядков в армии слыл «красным»; в действительности же он был монархистом, сторонником сильной власти и антисемитом, что особенно проявилось тогда, когда он занимал крупные административные посты. Во время Русско-японской войны, после Мукденского поражения, дряхлый уже Д. был вызван из Конотопа в Петербург, так как Николай II предполагал назначить его главнокомандующим вместо Куропаткина. Однако это назначение не состоялось, и Д. принял лишь участие в совещании под председательством царя, на к-ром было решено назначить главнокомандующим Линевича.

Сочинения Д.: Сборник оригинальных и переводных статей, 1858—1880, СПБ (s. a.); Четырнадцать лет, 1881—1894, сборник, СПБ, 1895; Одиннадцать лет, 1895—1905, сборник (сюда вошли все мелкие произведения Д.); Очерки Австро-прусской войны 1866 г., СПБ, 1867; Учебник тактики для военных училищ, 3 изд., Киев, 1906; Опыт руководства для подготовки частей к бою, 1 ч.—5 изд., 2 ч.—4 изд., 3 ч.—3 изд., СПБ, 1885—1894.

ДРАГОМИРОВО, ст. Ср.-Аз. ж. д. в сев. части Таджикской ССР, в 21 км от г. Ходжента. Ж.-д. веткой соединено с каменноугольными копями Сулюкта (в Киргизской АССР). В станционном поселке Д. 920 жит. (1926)—русские, узбеки и татары. Грузооборот Д.—65.860 *т*, в том числе отправление—54.370 *т* (1927/28) (главным образом каменный уголь и строительные материалы).

ДРАГОНАДЫ, военные постои на драгун, к-рые должны были по замыслу правительства Людовика XIV обращать *гугенотов* (см.) в католичество. Драгуны, «миссионеры в сапогах», часто получали разрешение и даже предписание бесчинствовать в квартире, пока ее хозяева—гугеноты—не заявляли о готовности перейти в католичество. За каждого из обращенных драгунам платили до 6 ливров. Д. продолжались и после отмены Нантского эдикта—в министерство Шамильяра (1699—1708; отсюда и произошло название этих драгонад — chamillardes) при *Людовике XIV* (см.), а также и при *Людовике XV* (см.).

ДРАГОНЕТТИ (Dragonetti), Доменико (1763—1846), итал. контрабасист-виртуоз, легко исполнявший на своем инструменте в квартете виолончельные партии. По образованию самоучка. Большую часть жизни (с 1794) провел в Лондоне, совершая оттуда поездки в континентальную Европу. Д. принадлежит много сочинений и транскрипций для контрабаса, а также несколько вокальных канцонетт. Его ценная коллекция старинных инструментов, партитур и гравюр находится в Британском музее.

Лит.: Caffi Fr., Biografia di Domenico Dragonetti, Venezia, 1846; Warnecke Fr., Der Kontrabass, Hamburg, 1911.

ДРАГОНИТ, посредственно взрывающий и безопасный в гремучем газе динамит; его состав: 34—37% гремучего масла, 2—3% пироксилина, 43—46% калиевой селитры, 5—6% вазелина, 11—13,5% древесных опилок и древесного угля.

ДРАГО-ПОРТЕРА КОНВЕНЦИЯ, конвенция, принятая по предложению делегата САСШ Портера на 2-й Гаагской мирной конференции 1907, согласно которой вооруженная сила не должна применяться для истребования договорных долгов между государствами, за исключением случаев, когда государство-дебитор отвергает предложение арбитража или не подчиняется последнему (см. *Драго доктрина*).

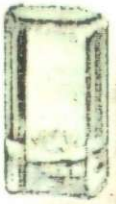
ДРАГОЦЕННЫЕ И ПОДЕЛОЧНЫЕ (ЦВЕТНЫЕ) КАМНИ, минеральные тела, обладающие красотою окраски, блеска, прозрачностью, большим светорассеянием, высоким светопреломлением и большою устойчивостью, твердостью, вязкостью, что и обусловливает их малую снашиваемость. Д. к. можно подразделить на две большие группы: собственно камней д р а г о ц е н н ы х (самоцветы), преимущественно идущих в огранку, и камней ц в е т н ы х художественно-декоративного характера (поделочных), идущих на поделки, для вставок, наредка и на огранку, а также для технических целей.

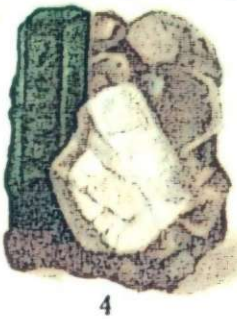
О б щ а я с и с т е м а т и к а Д. к. (камни, не встречающиеся в СССР в количествах рыночного характера, заключены в скобки): А. Д р а г о ц е н н ы е к а м н и - с а м о ц в е т ы. — I порядка: (алмаз), (сапфир), изумруд, александрит, (благородная шпинель), (эвклаз).—II порядка: топаз, аквамарин, берилл, турмалин красный, демантоид, фенакит, аметист (кровяной), (альмандин), уваровит, (гиацинт), (благородный

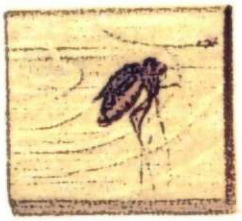
ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ.

1

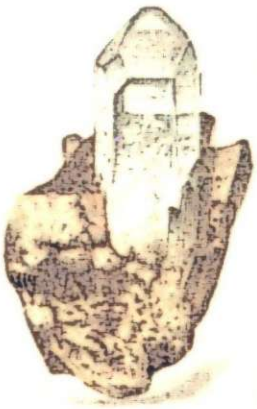

2

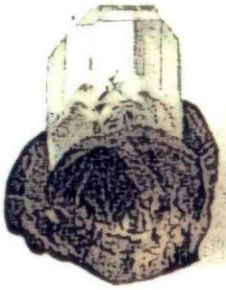

3

4

5

6

7

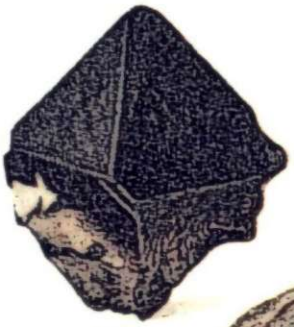

8

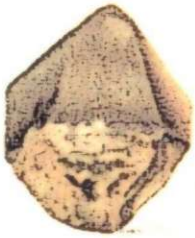

9

10

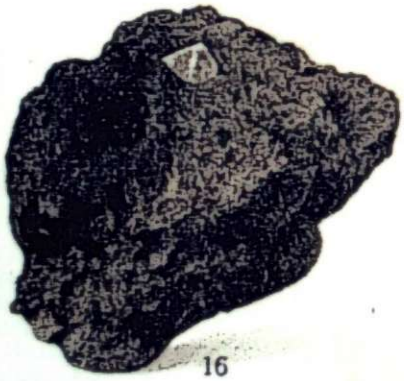

11

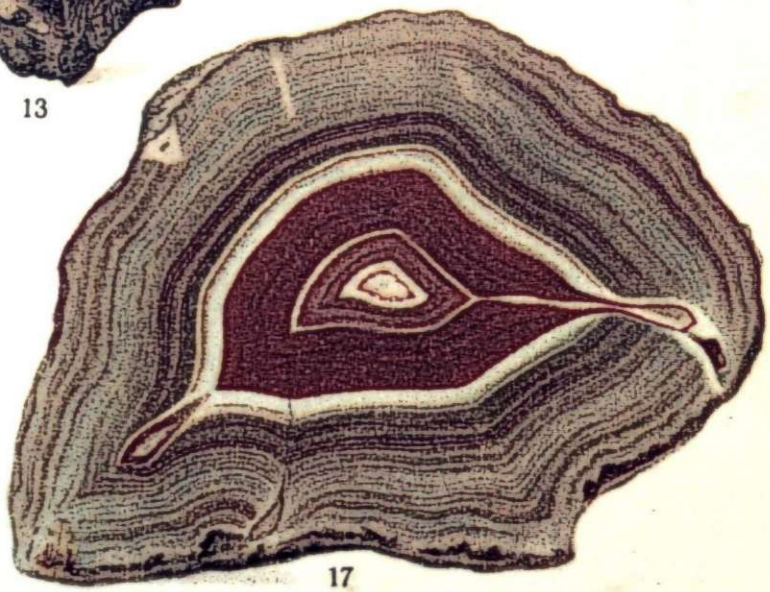

12

13

14

15

16

17

1—Корунд, 2—Топаз синий, 3—Берилл светло-желто-зеленоватый, 4—Изумруд светлый, 5—Янтарь (внутри насекомое), 6—Благородный опал в буром железняке, 7—Горный хрусталь, 8—Топаз бесцветный, 9—Турмалин, 10—Сапфир, 11—Рубин, 12—Гранат, 13—Шпинель, 14—Золотистый топаз или цитрин, 15—Бирюза в породе, 16—Алмаз в маточной породе, 17—Агат.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б-ая Полянка 9.

опал), циркон. — III порядка: 1) гранат, (кордиерит), кианит, (эпидот), (диаптаз), (бирюза), (вариецит), турмалин зеленый, полихромный; 2) горный хрусталь, дымчатый кварц, аметист (светлый), халцедон, агат, (сердолик), плазма, (гелиотроп), (хризопраз), празем, полуопал; 3) солнечный камень, лунный камень, лабрадор, элеолит, (содалит), обсидиан, (титанит), (бенитоит), (пренит), (андалузит), (диопсид), (скаполит), (томсонит); 4) янтарь, гагат, гематит, пирит, касситерит, рутил, хромит, кобальтит, золото в кварце.—В. Поделочные (цветные) камни.—I порядка: нефрит, лазурит, главколит, содалит, амазонит, лабрадор, орлец, (родонит), азурит, малахит, авантюрин, кварцит, горный хрусталь, дымчатый кварц, агат и его разновидности, яшма, везувиан, розовый кварц, письменный гранит.—II порядка: лепидолит, фукситовый сланец, серпентин, агальматолит, стеатит, селенит, обсидиан, морская пенка, мраморный оникс, флюорит, каменная соль, янтарь, лазулит, смитсонит, циозит.—III порядка: частью орнаментовочный материал: гипс, (алебастр), мрамор, порфиры, брекчии, сливные кварциты и другие породы.

Свойства камней.—1. Окраска. Яркие и чистые тона окраски, однородность, распределение и чистота тона определяют рыночную ценность камня. В зависимости от моды на рынке являются более ходовыми камни различных цветов, как-то: красные (рубин, шпинель, турмалин, гранат, агат, аметист, родонит и др.), синие (сапфир, аквамарин, лазурит, бирюза и др.), зеленые [изумруд, берилл, оливин (хризолит), нефрит, малахит и др.], желтые (берилл, хризоберилл, топаз, циркон и др.), черные (гранат, шерл, морион, гагат, опал, обсидиан и др.), бесцветные (алмаз, топаз, горный хрусталь, фенакит и др.). Иногда в камне ценится сочетание в определенном рисунке различных тонов окраски, например турмалин, агат, кварц, или включения в камень, придающие ему особый рисунок (моховой агат, авантюрин с листочками слюды, «волосатики» с иглами рутила и т. д.).—2. Светорассеяние и величина коэффициента преломления определяют собою блеск камня и его игру, связанную с тем, что луч света, попадающий в камень благодаря полному внутреннему отражению, не выходит из камня, а испытывает рассеяние, давая явления спектра. Правильная огранка камня (см. *Гранильное дело*) представляет ту геометрическую форму, которая наиболее отвечает этому явлению (шлифовка в виде бриллианта, таблицы, кабошона и т. д.).—3. Из других оптических свойств важны блеск камня, опалесценция, астеризм (лучистый отблеск), шелковистость, прозрачность, флюоресценция, изменение цвета при разном освещении, плеохроизм (различие в окраске по разным направлениям и т. д.).—4. Твердость является очень важным свойством, определяющим устойчивость камня, сохранение им острых углов и ребер огранки и дающим камню возможность принимать и сохранять высокую полировку. Драгоценный камень должен обладать твердостью не ниже 6—7 по шкале Моса; для декоративн. камней допустима и даже желательна для более легкой обработки более низкая твердость (3—6).

Нахождение драгоценных камней в природе. Главные места добычи камней связаны с россыпями, образующимися при разрушении коренных пород, в к-рых эти минералы образовались. В россыпях они накапливаются благодаря своей твердости и обычно довольно большому уд. весу. Поэтому разработка россыпей наиболее выгодна, но по мере истощения природных россыпей эксплоатация переходит к залежам в коренных породах.—Образование драгоценных и поделочных камней связано со следующими природн. процессами: а) кристаллизация из основных расплавленных пород, богатых железом и магнием (алмаз, гранат, пироп и другие); б) кристаллизация из пегматитовых жил, связанных с охлаждением гранитных массивов (берилл, изумруд, аквамарин, топаз, сподумен, розовый турмалин и др.); в) выпадение из горячих или холодных источников (опал, бирюза, горный хрусталь и др.); г) образование в контактных месторождениях (лазурит, рубин, шпинель, александрит, жадеит, нефрит и др.); кроме того нек-рые Д. к. имеют органич. происхождение (янтарь, гагат, жемчуг и др.).—Из различных типов месторождений больше 90% (по ценности камня) связано с кристаллич. породами и россыпями.

Распределение главных районов добычи. В наст. время центры добычи Д. к. распределены весьма неравномерно, причем если считать и алмаз, то около 93% по ценности всех добываемых камней приходится на Африку, немного меньше 3% на Южную Америку, столько же на Азию и всего лишь около 2% на Европу, Сев. Америку и Австралию, вместе взятые. Однако если исключить алмаз, то на первом месте окажется Азия, потом Европа, Южная Америка и Австралия.—Южная Африка, включая и очень богатый камнями Мадагаскар, дает почти исключительно алмаз, изумруд, горный хрусталь и ряд других камней — турмалин, амазонит, розовый берилл (воробьевит) и т. д. Южная Америка дает в сев. части (Колумбия) изумруд, а в южной части Бразилии и пограничных районах Уругвая — алмаз, берилл, аквамарин, аметист, агат, горный хрусталь и др. Азия замечательна месторождениями Афганистана, Персии (бирюза и лазурит), Индии и Цейлона (агат, сапфир, алмаз, циркон), Бирмы и Сиама (жадеит, нефрит, сапфир, рубин). Европа известна своими красным гранатом (Чехо-Словакия), мраморами (Италия и Пиринеи), а также и другими менее ценными камнями. Австралия славится опалами, а Сев. Америка—воробьевитом и бирюзою.—СССР весьма богат драгоценными, поделочными и декоративными камнями, главные месторождения которых находятся на Урале (изумруд, орлец-родонит, горный хрусталь, аметист, берилл, топаз, зеленый гранат-демантоит и др.) и в Забайкалье (топаз, аквамарин, воробьевит, полихромный турмалин, агат и др.).

Применения. Приблизительно половина всего добываемого камня идет для

Возможная годовая добыча драгоценных и цветных камней в СССР по данным 1927 (цены в зол. рублях и сырье без провоза).

Группы минералов	Минералы	Месторождения	Средняя годовая добыча: число карат	цена за карат	общая цена в рублях	Запасы
I группа	Изумруд	Изумрудные копи	25.000	25	625.000	До глубины 50 м 3 млн. каратов на 30 млн. руб.
	Александрит	» »	250	50	12.500	1 *m*
	Фенакит	» »	1.000	5	5.000	1 »
	Демантоид	Нижне-Тагильский, отчасти Сысертский окр.	12.000	5	60.000	Неизвестны
	Воробьевит	Савватеево, Забайкалье	500	3	1.500	Невелики
	Берилл, аквамарин	Мурзинка, Адуй, Забайкалье	5.000 10.000	0,20 0,05	1.500	Значительны
	Топаз	Мурзинка	1.000	2	2.000	»
		Забайкалье, Борщовочный	1.000	2	2.000	»
	Турмалин розовый, зеленый и полихромный	Средний Урал	5.000	2	10.000	Вероятно значительны
		Савватеево	3.000	1	3.000	
			число *кг*	цена за *кг*	общая цена в рублях	
II группа	Аметист	Мурзинский район	200	50	10.000	Вероятно значительны
	Горный хрусталь	Средний Урал (россыпи)	300	10	3.000	Незначительны и случайны
	Дымчатый кварц (топаз)	Мурзинка, Средний Урал	250	25	6.250	Весьма значительны
			число *m*	цена за *m*	общая цена в рублях	
III группа	Лазурит	Прибайкалье	2	5.000	10.000	Довольно значительны
	Нефрит	Саяны	6	5.000	30.000	Весьма значительны
	Орлец	Средний Урал	3	3.000	9.000	Незначительны
	Малахит	» »	4	5.000	20.000	—
	Мраморный оникс (отобранный)	Армения	4	250	1.000	Довольно значительны
	Везувиан	Шишимские горы (Южный Урал)	1	1.000	1.000	Значительны
	Амазонит	Ильменские горы	2	3.000	6.000	»
	Лабрадор	б. Киевская и Волынская обл.	1.500	50	75.000	Весьма значительны
	Письменный гранит	Урал	3	100	300	Весьма значительны
	Авантюрин (отобранный)	Южный Урал	2	1.500	3.000	Весьма значительны
	Белорецкий кварц	Алтай	6	1.000	6.000	Значительны
	Яшма	Южный Урал	15	300	4.500	Весьма значительны
		Орск	20	600	12.000	Весьма значительны
	Змеевик	Средний Урал	3	500	1.500	Значительны
	Селенит	Прикамье	30	120	3.600	»
	Гагат	Балаганский район Иркутской обл.	5	200	1.000	Весьма значительны
	Обсидиан	Армения	4	1.000	4.000	Весьма значительны
		Всего. . .	до 1.200 тыс. руб. сырья по себестоимости			

В СССР в настоящее время добываются только изумруды. Добыча остальных камней незначительна и производится кустарным способом; размеры добычи не учтены.

технических целей и только другая половина—на ювелирное дело. С каждым годом развитие техники вызывает увеличение потребления камня в технических производствах. Благодаря большой твердости алмаз широко применяется в технике бурильного дела и в камнерезном деле; рубин по той же причине применяется в часовом деле; прозрачный кварц необходим для радиостанций; агат в больших количествах идет на призмы для весов, ступки и минутники; мрамор идет для распределительных досок электростанций и т. д. Наоборот, ювелирное и декоративное дело падает. Первое место по потреблению сейчас занимает САСШ, и около 50% мировой добычи попадает в эту страну.

Обработка камня. Обработка камня весьма многообразна, частью технически весьма совершенна и различна для разных видов камней и для разных целей обработки: I. Огранка кабошоном или системою фацеток, расположение которых следует определенным геометрическим законам, с целью извлечь из камня максимум светорассеяния и лучистости. Формы: кабошон, роза, таблица, бриллиант-одногранка, двойной бриллиант, ступенчатая огранка и др. Перед огранкою идет сначала распиловка, обточка или обдирка, т. е. камень готовится к правильной ориентировке, каковая должна делаться кристаллографически закономерною. Особ. место занимают методы сверловки камня. II. Обработка мягких пород (алебастр, янтарь, морская пенка и проч.)—обточка металлическими резцами. III. Обработка зернистых пород (мрамор, кварцит и проч.)—обделка скалывающими ударными инструментами. IV. Обработка твердых пород (агат, нефрит, яшма и проч.)—обработка режущими и шлифующими орудиями, а именно: распиловка, сверловка, подбивка, шлифовка и полировка. V. Резные работы на твердом или мягком камне: граверные, рельефные и скульптурные; резка *гемм* и *камей* (см.). VI. Мозаичные художествен. работы по методам рус. и флорентийской *мозаик* (см.).

Рынок и цены. Рынок драгоценного и цветного камня переплетается с рынком ювелирного дела; Д. к. являются одной из крупнейших статей мировой торговли продуктами горного промысла. Чтобы судить о размерах оборотов всего ювелирного дела (камня и металла), можно указать, что они для САСШ в 1928 достигли 1 млрд. рублей, а для всей мировой торговли вероятно около 2 млрд.—Колебания цен весьма значительны и зависят от ряда экономических и бытовых факторов: игра на валюте, прихоти моды, колебания в добыче, успехи по получению искусственного камня—все это влияет на рынок и на цены, колебания которых достигают множителей 5—10 и даже больше; драгоценный камень является самым прихотливым товаром в мире, и экономика его оборотов в мировом масштабе представляет интереснейшую проблему. Любопытно для цен драгоценного камня и то, что стоимость его добычи обычно составляет лишь небольшой процент окончательной цены; обработка и накладные расходы — налоги, пошлины и прочее — преобладают. — Расценка камней производится по каратам, преимущественно метрическим (200 *мг*); для цветных камней по килограммам и центнерам, для жемчуга по гранам (¼ карата). Для расценки существуют более или менее определенные рыночные марки и очень сложная и неоднородная рыночная номенклатура.

Имитации и подделки. Необходимо резко различать грубые подделки и имитации, с одной стороны, и искусственные камни—pierres reconstituées—с другой. Подделки сводятся к ложным дублетам или имитациям, в к-рых настоящим камнем является лишь верхний слой, под ним следует стекло, кварц или настоящий, но более дешевый камень. Имитации делаются из страза, стекла, шлака, окрашенных иногда очень удачно различными примесями; для этой же цели применяется с большим успехом и бакелит, особенно для подделки янтаря.—Что касается до второй группы камней, то она заслуживает несомненного внимания, так как сводится к искусственному воспроизведению настоящих камней с почти нормальным химическим составом и типичными физическими свойствами. Эти камни называются reconstituées, Kunststeine, reconstructed и несомненно не должны на рынке считаться имитацией, хотя и не могут быть приравнены по своим достоинствам к настоящим камням. К ним относятся: искусственный рубин, сапфир, светлый александрит и шпинель. Частично сейчас применяется окрашивание камней как хим. веществами, так и просвечиванием различными лучами (ультрафиолетовыми, рентгеновскими, лучами радия) и т. д.

Лит.: Bauer M., Edelsteinkunde, Lpz., 1909; то же, 3 Aufl., Lpz., 1930; Kraus E., Holden E., Gems and Gem-Materials, N. Y., 1925; Michel H., Die künstlichen Edelsteine, Leipzig, 1926; Ферсман А. Е., Самоцветы России, П., 1921; его же, Драгоценные и цветные камни России (изд. Академии наук), ч. 1, П., 1922, ч. 2, Л., 1925; его же, Драгоценные и цветные камни, в кн. Нерудные ископаемые, т. I, стр. 359, Л., 1926. *А. Ферсман.*

ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ. К этой группе относят ряд металлов, объединяемых общностью не только физических и химических свойств, но и сходностью хозяйственного их использования. Важнейшие ее представители—золото, серебро и платина—отличаются блеском, красивым внешним видом, высоким удельным весом, кислотоупорностью и неизменяемостью в воздухе. Эти достоинства Д. м. обусловили их раннее применение в качестве украшений и предметов роскоши, а также и в промышленно-технических целях. Высокая стоимость, делимость, однородность внешней структуры и прочность определили значение золота и серебра как монетарных металлов (см. *Денежное обращение в СССР, Золото, Золотопромышленность, Платиновая промышленность, Серебро*).

ДРАГУНЫ (от франц. слова dragon), вид конницы, существующий в некоторых иностранных армиях. Название Д. впервые появилось в середине 16 века во франц. армии, обозначая пехоту, посаженную для быстроты передвижения на коней. В 30-летнюю войну знаменитые Д. Густава Адольфа были уже кавалерией; они сражались преимущественно в конном строю, но в случае нужды могли спешиваться и действовать как пехота. Впоследствии в других странах Д. получили такое же значение: вида конницы,

способной действовать в пешем строю, чем они отличались от кирасир, улан, гусар и др. В России первый драгунский полк был сформирован при Михаиле Федоровиче, в 1631, из навербованных иностранцев; затем драгуны стали пополняться также охотниками из русских. В конце царствования Петра I в русской армии состояло уже 33 драгунских полка, комплектуемых посредством рекрутских наборов. При Александре III, в 1882, все армейские уланские и гусарские полки были переименованы в драгунские. Наконец в 1907 Николай II восстановил гусар и улан, а затем и кирасир, но эта реформа имела лишь внешний характер, так как они продолжали обучаться на совершенно одинаковых основаниях с драгунскими полками.—Во Франции в 1929 самокатные части конницы были переформированы в батальоны «возимых драгун», имеющие характер быстроходных, моторизованных пулеметных частей на вездеходных автомобилях, придаваемых кавалерийским дивизиям в качестве органов разведки, охранения и маневра.

ДРАЖЕ (франц. dragée), особый вид конфет, имеющих округлую форму. Для приготовления Д. сначала готовится к о р п у с из различных материалов: мармелада, марципана, фруктов, орехов, ликеров, сиропов и пр. Эти корпуса подвергаются дражеровке, т. е. обработке в медленно вращающихся, наклонно поставленных дражейных котлах путем поочередного нанесения липкого сахарного сиропа и сахарной пудры. Для приготовления Д. с жидким содержимым ликеры или сиропы в теплом состоянии разливаются в углубления, сделанные шаблоном в рыхло насыпанном крахмале (рисовом или маисовом); эти сиропы образуют на поверхности с крахмалом нежную достаточно крепкую клейстерную корочку; приготовленный так. обр. корпус поступает в дражеровку. Д. - нонпарель, самое мелкое Д., употребляемое для украшения мучных изделий (пряников, печенья и др.), получают путем дражеровки крупного сахарного песка, мака, пшена в сахарном сиропе, окрашенном в различные цвета. Применение для дражеровки муки или крахмала вместо сахарной пудры сильно понижает качество Д. Хим. состав Д. с мармеладным корпусом: 7,5% воды, 4,8% инвертированного сахара, 77,8% сахарозы, 0,2% минеральных веществ.

В медицине Д.—широко принятая форма дозирования лекарств. Слой сахара или другой легко подсыхающей конфетной массы (например шоколадной) б. или м. плотно закрывает внутреннюю, содержащую лекарственное вещество часть, маскируя неприятный вкус многих медикаментов и способствуя сохранению нек-рых изменяющихся на воздухе лекарственных веществ (напр. в железных пилюлях Бло).

ДРАЗНЕНИЕ, способ рафинирования сырого металла, применяемый в металлургии меди, свинца, олова. Взятый металл (например медь) подвергают окислительной плавке, продувая воздух через расплавленный металл. Сначала окисляются неблагородные примеси, потом часть меди, затем идет реакция между закисью меди Cu_2O и сернистой медью Cu_2S с выделением сернистого газа SO_2. При продолжающемся дутье воздуха в расплавленную массу погружают шесты из свежего дерева и даже свежие ветви ели, сосны, груши и т. п.; выделяющиеся из дерева водяные пары и газы способствуют выделению сернистого газа; этот процесс называется Д. с д у т ь е м. Когда выделение сернистого газа закончилось, дутье прекращают и перемешиванием деревянными шестами продолжают Д. б е з д у т ь я; дерево обугливается, уголь, окись углерода и др. газы восстанавливают закись меди, полным восстановлением которой заканчивается рафинирование меди. У других металлов процессы Д. по существу те же.

ДРАЙТЬ, вытягивать втугую снасть на судне; задраивать, задраить—закрыть или завинтить наглухо горловину в переборке или цистерне,—также иллюминатор, водонепроницаемую дверь и т. п.

ДРАЙДЕН (Dryden), Джон (1631—1700), англ. поэт и драматург, выразитель идеологии англ. аристократии. Литературное значение Д. двойственно: в героической поэме он вместе с Мильтоном завершает развитие поэтики *елисаветинцев* (см.); таково же значение и его переводов из классиков, а также переложений и «очищений» Шекспира и Чосера; в более «низких» жанрах (драма, сатира) Д. расчищает путь нравоописательной комедии реставрации и переносит в англ. литературу приемы франц. классицизма. Д. можно считать первым англ. литературным критиком. Его «Essay of dramatic Poesy» (1668), а также ряд предисловий к пьесам представляют попытку теоретически примирить англ. литературные традиции с классическим франц. влиянием. Очень велики заслуги Д. как создателя англ. прозаического стиля.

Произведения Д.: героическая поэма о реставрации «Astraea Redux», 1660; бытовая комедия «Mariage à la mode», 1672; кровавая трагедия «Amboyna», 1673; трагедия в духе франц. классицизма «All for Love», 1678; сатира «Absalom and Achitophel», 1681; аллегорическая поэма «The Hind and the Panther», 1687; перевод «Энеиды» Вергилия, 1697, и пр.; лучшее изд. под ред. G. S a i n t s b u r y: The Works of J. Dryden, 14 vls, Edinburg, 1883.

Лит.: S a i n t s b u r y G., Dryden (биография), London, 1916; N i c o l l A., Dryden and his Poetry, London, 1923.

ДРАЙЗЕР (Dreiser), Теодор (род. 1871), современный американский писатель. Родился в семье немца - католика, мелкого буржуа, вскоре разорившегося. Рано вынужденный искать заработка, Д. занялся репортажем и редакционной работой. В 1900 выпустил свой первый роман «Sister Carrie», имевший успех скандала: в противоположность господствующему в америк. литературе фарисейскому канону, героиня романа не только не несет наказания за «свободную любовь», но даже не раскаивается в своих грехах. Во втором романе «Jennie Gerhardt» (1911) Д. варьирует ту же тему—пренебрежение со стороны женщины условными нормами буржуазной этики. Однако столь эффектно заявивший себя радикализм Д. тускнеет, когда в последних своих романах—«The Financier» и «The Titan» (1912 и 1914—два романа из «Трилогия желания»—«A Trilogy of Desire»), «The Genius» (1915) и «An American Tragedy»

(1925)—он становится перед более ответственной задачей изображения и оценки капиталистической системы современной Америки. В центральных своих произведениях, задуманных как широкие социальные полотна, Д. обнаруживает беспомощность в разрешении основных вопросов классовых противоречий. Прослеживая превращение своего героя Коупервуда («Финансист», «Магнат») в типичного америк. финансового деятеля, он ограничивается мнимым «объективизмом» в констатации факта; зарисовывая гибель художественного дарования Витла («Гений»), он затеняет роль социальной системы как основного фактора в падении Витла; социальные основы преступности Грифитса («Американская трагедия») затенены им столь же тщательно. Психологические рассказы и очерки Д. «Free and other Stories» (1918), «Chains» (1928) не представляют большого интереса; так же слабы его сборники стихов «Moods» (1926), пьесы «Plays of the Natural and the Supernatural» (1916), но два томика его зарисовок с натуры «Twelve Men» (1919) и «A Gallery of Women» (1928) обнаруживают мастерство Д. как портретиста. Следует также отметить в бытовом и социальном отношении насыщенную автобиографию Д. «A Book about myself» (Книга о самом себе). Для Д. характерны неутомимость и тщательность в собирании и изображении фактов америк. действительности (романы его зачастую—художественное оформление подлинных событий и документальных материалов), искупающие примитивный натурализм письма и несовершенство его стиля; охват творчества Д. очень широк, и книги его дают огромный материал для понимания и оценки социальных процессов в жизни современной Америки. Для советского читателя небезинтересна книга «Dreiser looks at Russia», характерная колеблющейся и половинчатой позицией Д. в оценке впечатлений от поездки в Советскую Россию.

Назревший в САСШ острый экономический кризис привел Драйзера наряду с некоторыми другими писателями либеральной группы (журн. «Nation») к необходимости четко определить свое место в подготовляющихся классовых боях. В предвыборной кампании осенью 1930 Д. обратился к населению с призывом голосовать за компартию. Согласно последним сообщениям (1931), Д. подал заявление о вступлении в коммунистическую партию САСШ.

Собр. сочинений (под общей ред. С. Динамова), 12 тт., М., 1928—30; там же вступительные статьи о Д. и нек-рые отзывы американских критиков.

Лит.: Mencken H. L., A Book of Prefaces, N. Y., 1917 [дана библиография]; Rascoe B., Theodor Dreiser, N. Y., 1925; Waldmann M., T. Dreiser, в кн.: Contemporary American Authors by J. Squire and associated Critics of the London Mercury, N. Y., 1928; Mac Donald E. D., Bibliography of the Writings of Th. Dreiser, Philadelphia, 1928. *Е. Л.*

ДРАЙ-ХМАРА, Микола, современный украинский поэт, переводчик и историк литературы. Род. в семье крестьянина. Окончил Киевский ун-т. Научный сотрудник Украинской академии наук. Проф. укр. литературы киевских вузов. В своей лирике Д.-Х. почти не касается общих тем, интересующих советскую общественность, предпочитая нейтральные (пейзаж и любовные мотивы). В 1926 вышел сборник стихов «Проростень»,—итог семи лет творчества Д.-Х. Как историк литературы Д.-Х. выступил в 1925 с монографией о Лесе Украинке. Его же перу принадлежит ряд критических и литературно-исследовательских статей, а также несколько переводов с иностранных языков.

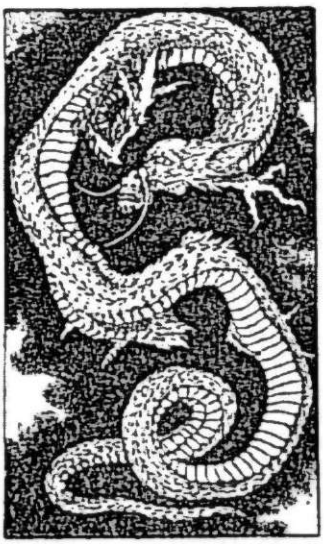
Лит.: Лейтес А. і Яшек М., Десять років Української літератури (1917—1927), том I, Харків, 1928.

ДРАКМАН (Drachmann), Гольгер (1846—1908), крупнейший лирик Дании, новеллист и живописец. Неуравновешенный импрессионист, Дракман отразил в своем творчестве характерные для датской столичной мелкобуржуазной богемы идеологические метания. Выступив в 70-х годах (вместе со школой Брандеса) поэтическим глашатаем социал-радикализма («Digte», 1872; «Ungdom i Digt og Sang», 1879) и бытописателем датских моряков и рыболовов («Paa Sö'mands Tro og Love», 1879), Дракман уже в 80-х годах обращается к фантастико-патриотическим темам и национально-романтическим идеалам («Gamle Guder og Nye», 1881; «Skyggebilleder», 1883). Однако и это направление довольно быстро уступает место ницшеанству, культу «экстаза и войны» как обновителей обветшавшей европейской культуры (сборник «To dramatiske Digte», 1889, и т. д.). Той же импульсивностью метаний и «гениальной» незаконченностью отличаются поиски Д. в области формы. Д.—несравненный мастер языка; произведения его почти не поддаются переводу; этим объясняется слабая известность его за пределами Дании. На рус. языке только «Тысяча и одна ночь», драма-сказка, СПБ, 1897, и М., 1904.

Соч.: Drachmann H., Samlede poetiske Skrifter, 12 B-de, Kjøbenhavn, 1906—1909; Poetiska Skrifter (Udvalg), 10 B-de, Kjøbenhavn, 1921.

Лит.: Nansen P., Portraetter, Kjøbenhavn, 1918; Lassen N., Erindringer, Kjøbenhavn, 1918; Drachmann E., Erindringer, Barndovn og Ungdom, til 1883, Kjøbenhavn, 1925; Vedel V., Holger Drachmann, Kjøbenhavn, 1909; Тиандер К., Датско-русские исследования, в. 1—3, П., 1912—15.

ДРАКОН (по-китайски—лун), фантастическое чудовище, изображавшееся в виде огромн. крылатой, огнедышащей ящерицы или змеи, известное большинству культур древности. Культ дракона получил свое начало, как можно предполагать, в Китае. Прототипом его здесь явился повидимому аллигатор. Сначала дракон является божеством вод, символом оплодотворяющего дождя. Потом Д. превращается в символ хорошего управления императорской власти, к-рая должна обеспечить народу благоприятные условия для занятия земледелием. Свое художественное оформление в искусстве (дракон часто встречается в живописи

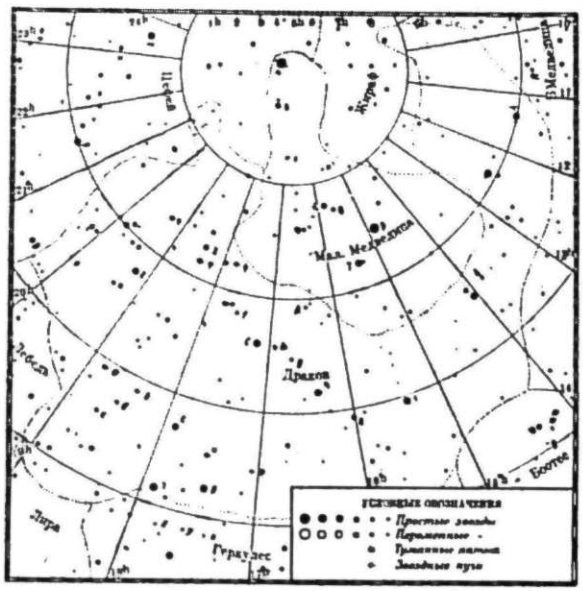

Японский дракон.

и архитектуре) дракон получил еще при династии Хань (2 век до хр. эры—3 век хр. эры) и с тех пор занимает видное место в искусстве Дальнего Востока. Из Китая культ Д. проник в Корею, Индо-Китай и в Японию. В Финикии, Египте и др. странах Д. был символом зла; такое же символическое значение сохранилось за ним и в христианстве.

Лит.: Münsterberg O., Chinesische Kunstgeschichte, 2 B-de, Esslingen, 1910; Dewisser M., The Dragon in China and Japan, Amsterdam, 1913.

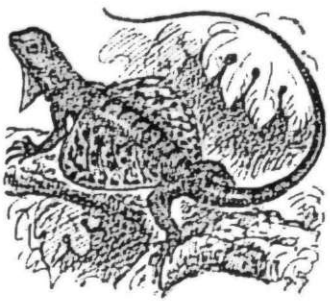
ДРАКОН (лат. Draco), широко разбросанное околополярное сев. созвездие, огибающее Малую Медведицу (см. карту). Самая яркая звезда созвездия—γ (2-й величины)—известна в истории астрономии тем, что наблюдения над ней Брадлея привели к открытию последним в 1728 явления аберрации

света. Звезды созвездия ν, o и ψ легко разделимые двойные. В созвездии Д. недалеко от звезды ω, рядом с небольшой туманностью, расположен полюс эклиптики.

ДРА́КОН (прав. Драко́нт), полулегендарный древнеафинский законодатель (ок. 620 до хр. э.). Сохранился обломок позднейшей надписи (408 до хр. э.), воспроизводившей законы Д.; более подробные данные имеются в речах *Демосфена* (см.; 4 в. до хр. э.). Традиционный взгляд, согласно которому законы Д. отличались особой жестокостью (откуда и выражение: «драконовское законодательство» в смысле жестокое, суровое), не соответствует действительности. Скорее наоборот: законы Д. были повидимому первой записью права, фиксировавшей разложение родовых отношений и ограничивавшей кровную месть. Что касается т. н. конституции Дра́кона, сообщаемой Аристотелем в IV главе «Афинской политии» и будто бы составлявшей основу гос. строя Афин вплоть до реформы Солона, то ее подложность теперь общепризнанна. См. также *Греция* (древняя), Исторический очерк.

ДРАКОН ЛЕТУЧИЙ, Draco volans, ящерица из сем. агам, водящаяся на Зондских о-вах и Малаккском п-ове. 5 или 6 ложных ребер с каждой стороны поддерживают широкий полукруглый парашют, способный складываться. Д. л. ярко окрашен в зеленые и коричневые тона. Кожа на горле самца ярко оранжевая, у самки—голубая. Длина тела 9 *см*, хвоста 12 *см*. Живет на деревьях; при помощи парашюта делает перелеты (до 25 *м*) с дерева на дерево.

Дракон летучий. Draco volans.

ДРАКОНИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ОБРАЩЕНИЯ, промежуток времени между двумя последовательными прохождениями планеты или спутника через одноименный (напр. восходящий) узел орбиты—точку, в к-рой плоскость орбиты, не совпадающая с эклиптикой, пересекает последнюю. Вследствие возмущений узлы не остаются неподвижными, а перемещаются по эклиптике, благодаря чему Д. п. о. неравен ни тропическому ни звездному (сидерическому) периоду. Однако для планет различие невелико, т. к. само движение узлов происходит очень медленно, например для Марса составляет 30″ в год. Для Луны угловая скорость движения узлов составляет в среднем 3′11″ в сутки, так что в 18,6 лет узлы совершают полный оборот по всей эклиптике (двигаясь навстречу Луне обратным движением). Вследствие этого Д. п. о. Луны, к-рый называется также драконическим месяцем, короче тропического месяца, а именно: драконический месяц= =27,2122178 сут., тогда как тропический= =27,3215816 суток. Понятие Д. п. о. важно для исследования периодичности затмений, к-рые могут происходить лишь в пределах определенного углового расстояния от узлов. Известный еще в древности период чередования солнечных и лунных затмений, называемый *саросом* (см.), содержит целое число Д. п. о. как Луны, так и Солнца (относительно узлов лунной орбиты). Отсюда произошло и самое название драконический, связанное с верою китайцев в дракона, обитающего вблизи узлов лунной орбиты и пожирающего Солнце и Луну, когда последние проходят мимо него, что и является причиной затмений.

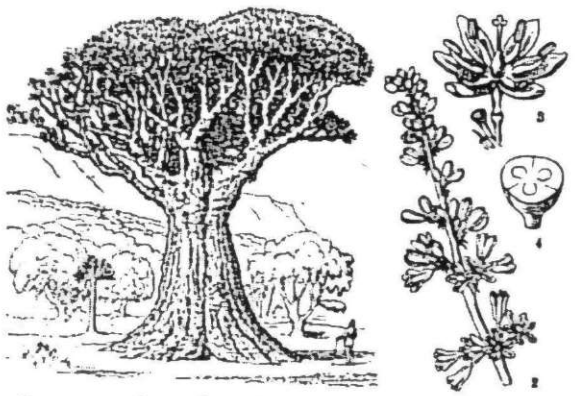
ДРАКОННИК, см. *Драконово дерево*.

ДРАКОНОВА КРОВЬ, красное смолистое вещество, вытекающее или добываемое из различных тропических растений. Известная еще в древности Д. к., называвшаяся греками кинабари, получается из Dracaena cinabari (см. *Драцена*) на о-ве Сокотра. Другая Д. к. получается из *драконова дерева* (см.). В гораздо большем количестве в Европу ввозится суматрская Д. к., выделяющаяся между чешуйками плодов лазащей пальмы (см. *Ротанг*). Американская Д. к. добывается из ран на древесине нескольких центрально-американских видов Pterocarpus (сем. бобовых). Другая американская Д. к. получается из красного млечного сока нескольких южно-американских видов растений рода *кротон* (см.). Д. к. непрозрачна, хрупка, без запаха и вкуса. Лучшие сор-

та глубоко красного, иногда почти черного цвета. Около 70° смола плавится; при нагревании до 210° начинает разлагаться. Растворяется в спирте, эфире, бензоле, скипидаре, уксусной кислоте. Д. к. находит применение в медицине (внутрь как вяжущее), а также для подкрашивания лаков и политур. В лаковарении теперь почти целиком вытеснена анилиновыми красками.

Лит.: Киселев В. С., Олифа и лаки, Москва—Ленинград, 1926.

ДРАКОНОВО ДЕРЕВО, драконник, Dracaena draco, дерево из сем. лилейных, подсем. драценовых, с толстым стволом до 20 *м* высоты и с пучками плотных мечевидных листьев на концах многочисленных ветвей. Растет на Канарских о-вах. Возраст в 5.000—6.000 лет, приписывавшийся нек-рым

Dracaena draco: 1—общий вид, 2—ветка с цветами, 3—цветок, 4—поперечный разрез завязи.

Д. д., в наст. время на основании наблюдений над приростом их в толщину считается сомнительным. Из надрезов коры Д. д. добывается т. н. *драконова кровь* (см.), применявшаяся туземцами для бальзамирования трупов и вывозившаяся раньше в Европу; волокна листьев Д. д. идут на плетеные изделия.

ДРАКОНОВЫ ГОРЫ (Drakenberg, также Kathlamba), в Южной Африке, представляют крутой и высокий, прорезанный долинами и ущельями сбросовый край южно-африканской столовой страны на В. *Южно-Африканского союза* (см.). В юж. части состоят из трех рядов цепей, соединяющихся близ 29° ю ш., где Д. г. достигают наибольшей высоты (гора Кеткин-Пик, или Шампань-Кестль, достигает 3.660 *м*, являясь высшей точкой Южной Африки). Сложены Д. г. преимущественно породами капской формации (Девон), т. н. вулканическими сланцами, среди которых встречаются лавовые потоки. Благодаря обильной влаге, приносимой ю.-в. летними ветрами, горы покрыты хорошими лесами, вниву (до 500 *м* над морем)—тропического типа с пальмами; выше (до 1.500 *м*)—более умеренного характера, лиственными и хвойными; выше (до 2.300 *м*) следует зона древовидных папоротников и наконец кустарники и луга субальпийской зоны. Зимой вершины покрываются снегом. Д. г. образуют водораздел между реками Атлантического океана (Оранжевая, Вааль) и Индийского океана (Тугела и др.). Кроме того Д. г. являются важной климатической границей, отделяя влажную страну ю.-в. берега Африки (Наталь, более 1 *м* годовых осадков) от имеющих сухой и континентальный климат внутренних частей Южной Африки. Горы малодоступны и являются значительным барьером между ю.-в. побережьем и внутренними районами Юж. Африки; прорезающие их реки являются плохими путями сообщения, горные проходы лежат высоко. Через проход Фан-Ренен (1.660 *м*) идет ж. д. из Дурбана в Оранжевое государство, через проход Ланге-Нек (1.620 *м*)—в Трансвааль (к Иоганнесбургу).

ДРАКОНЫ, Trachinidae, семейство рыб из отряда Jugulares, небольшие (до 40 *см*) рыбки с удлиненным, несколько сжатым с боков телом, покрытым мелкой циклоидной чешуей. Голова несколько толще туловища. Зубы—на челюстях, сошнике, нёбных костях. Сильный острый шип на покрышечной кости имеет у основания ядовитые железы. Плавательного пузыря нет. Известен один род (Trachinus) с двумя видами, обитающими в Черном и Средиземном морях, у берегов Европы до Бергена, обычно на небольших глубинах с песчаным дном. Питается Д. мелкой рыбой и ракообразными. Летом для нереста выходит на отмели. Уколы его вызывают серьезные заболевания и даже смерть. В нек-рых местах считается весьма вкусной рыбой и идет в пищу. Более известный вид: морской дракон (Trachinus draco).

Trachinus draco.

ДРАМА. Слово Д. (от греч. drama—действие) имеет различные значения. В общем своем значении термин Д. применялся для обозначения всяческих сценических композиций, покрывая собой как понятием родовым все их разновидности (см. *Трагедия, Комедия* и др.). В этом значении термин удержался в германской филологии; у испанцев указанные понятия выражаются словом «комедия», у франц.—«театр». Последний термин применялся и у нас до начала 19 в. («Российский феатр»), когда был заменен перенесенным из Германии термином «Д.». В этом смысле мы применяем его в словосочетаниях «китайская Д.», «японская Д.», «индусская Д.» и т. д.

Д. как особый жанр сценической композиции, носящий промежуточный характер между трагедией и комедией, т.е. Д. в узком смысле слова, утверждается с 18 в. как специфический буржуазный жанр. В противоположность аристократической трагедии, изображающей в высокой стихотворной форме судьбы царей и мифологических героев, Д. 18 века показывает обыденных людей в бытовом кругу их гражданских или семейных обязанностей. Это «мещанская «слезливая», «семейная» драма, морализирующая и тенденциозная, где серьезные эпизоды порою перебиваются комическими; пишется она прозой. В дальнейшем развитии буржуазной драматургии в 19 в. Д. становится наиболее распространенным жанром, особенно в эпоху реализма и натурализма (см. ниже—Исторический очерк).

История Д.—Происхождение Д. относится к доисторическ. временам. Первичная ее форма повидимому—мимический танец

наблюдаемый и ныне у примитивных племен (австралийцев, эскимосов, бушменов и др.); в содержании танца скрещиваются элементы магического и производственного порядка. Отсюда изначальный *синкретизм* (см.) драмы, особенно отчетливый в античном и восточных театрах: музыка (пение), жест (танец) и слово неразрывны. Уже в доисторический период намечается и первая дифференциация внутри драмы: жреческая верхушка создает Д.—действо культового характера, вырастающую из обряда и повествующую в символическом плане о судьбах и страданиях божества (Озириса, Адониса, Диониса и т. д.),—прототип будущей трагедии (эта драма предполагает наличие мифотворчества и цикла легенд); в низах же создается *мим* (см.), исконно связанный с народной верой в демонов, с культом пола (фаллические шествия) и плодородия земли, а затем все более принимающий шутливый, гротескный, сатирический или грубонатуралистический характер. Индийская игра о Видусаке, турецкая—о Карагёзе, сценки Эпихарма Сицилийского и (отчасти) сатировская Д. в Греции, римская ателлана—примеры мима. Исторически мим предшествует или сопутствует трагедии; так, мимы Эпихарма вошли в греческую литературу раньше аттической трагедии.

Восточная Д. дает возможность обозреть различные степени кристаллизации Д. из магико-производственного мимического танца и культовой церемонии. В наименее дифференцированном виде следы драмы можно встретить у семитических народов (евреи, арабы и др.). В Египте повидимому имели место лишь *мистерии* (см.), посвященные преимущественно Озирису. Там, где мистериальные опыты не выходят за пределы жреческой касты, театральный момент не получает дальнейшего развития; там же, где начинают преобладать более сложные производственные отношения, где усиливается значение светской аристократии, где развивается феодализм,—мы встречаем крупные театральные системы и разработанную драматургию. Таковы Индия и Индонезия, Китай и Япония. Возникая на почве ведических мистерий, индийская драматургия находит богатейший сюжетный материал в героических эпосах Махабхараты и Рамаяны. Наибольшего расцвета драматургия Индии достигает в классическую эпоху санскрита (320—800 хр. эры) при дворах феодальных князей. К этому времени относится творчество величайшего драматурга Индии — Калидасы. Многочисленные драматургические жанры мы встречаем также в китайской и японской драматургии: так, в Японии процветают феодально-аристократические Д. «Но», марионеточные игры «Дзёрури», буржуазная драматургия «Кабуки» (см. *Японский театр*) и т. д. Выделяются и имена отдельных драматургов, например Тикамацу-Мондзаэмона, «японского Шекспира» (ум. 1714). Во всей вост. драматургии неизменны элементы синкретизма. Интерес не в фабуле, обычно хорошо известной зрителям, но в особенностях сценической разработки.

Древнегреческая драматургия также обнаруживает обрядовое происхождение. Лирико-хоровой характер первых трагедий отчетливо виден уже у первых трагиков вплоть до Эсхила. Классический период античной трагедии—5 в. до хр. э., когда подвизаются великие трагические поэты—Эсхил, Софокл и Еврипид. Форма трагедии была в известной мере обусловлена и материальными предпосылками—устройством греческой сцены (см. *Декорации*). — Греческая комедия родилась из состязаний комических полухоров, связанных с процессиями в честь культа плодородия, и обличительных песенок аттических земледельцев. В древнеаттическом периоде наиболее знаменит комедиограф Аристофан; комедия носит политический, обличительный, сатирический характер. С 4 века через среднеаттическую комедию греческая комедия переходит к новоаттической (Менандр и другие), по существу являющейся бытовой, типично буржуазной комедией [подробнее см. Б. С. Э., т. XIX, *Греция* (древняя), главы VII и IX]. От Менандра через его римских подражателей и продолжателей Теренция и Плавта сюжеты, типы и маски новоаттической комедии переходят в Европу эпохи торгового капитализма, где находят дальнейшую разработку в комедии Ренессанса и т. д. вплоть до Мольера. Римская трагедия сначала подражательно-греческого типа, затем—на сюжеты из римской истории. Из трагиков особенно следует упомянуть Энния, а в эпоху римского империализма—Сенеку (1 век христианской эры), чьи риторические, декламаторные трагедии оказали сильнейшее воздействие на всю драматургию Возрождения—на первый, начальный период неоклассицизма (подр. см. *Рим — государство*, Литература, Театр).

Средневековая Д. Европы не продолжает античной традиции (за немногими исключениями чисто литературного порядка вроде переделок Теренция саксонской монахиней 10 в. Гросвитой Гандерсгеймской), но возникает самостоятельно из театрализованной с целью пропаганды католической мессы. Литургическая Д. (11—12 вв.) на латинском языке—официальном языке церкви—ограничивается т. н. рождественским и пасхальным циклами, — небольшими сценками, вставляемыми в праздничное богослужение и разыгрываемыми духовными лицами. Несравнимо больший расцвет получает она, преобразуясь в мистериальную Д. (от лат. ministerium—служба) на народном языке, которая разыгрывается городскими цехами обычно на площади. Духовным (да и то не всегда) остается сюжет из грандиозных циклов Ветхого и Нового завета. Представление мистерии длится обычно от 3 до 40 дней, вовлекая массу участников из горожан и являясь типичным образцом самодеятельного театра средневековой цеховой буржуазии эпохи феодализма. Из буржуазии и городского духовенства выдвигаются драматурги (Арнуль и Симон Гребаны, Эсташ Меркаде, Жак Милле и др.). Апогей мистерий—15 и первая половина 16 вв. Из прочих жанров, созданных средневековой буржуазией, следует отметить *миракли* (см.), сравнительно небольшие пьесы, посвященные чудесам богоматери или святых, *морали-*

те (см.)—аллегорические нравоучительные представления, *сотп* (см.)—сатирического характера и особенно *фарсы* (см.)—бытовые комические пьески (самая известная «Адвокат Патлен»), высмеивающие быт и нравы средневековья с точки зрения «здравого смысла» буржуа. В Германии эта средневековая традиция создает масляничные представления «фастнахтшпили», в наиболее совершенном виде встречающиеся в творчестве драматурга нюрнбергских мастеров пения—Ганса Сакса (16 век).

Средневековая Д., хотя и нашла наибольшее распространение во Франции, являлась почти универсальной формой для всей Европы, что объяснимо повсеместным господством единообразных феодальных отношений (некоторые варианты были в Англии). Наоборот, эпоха т. наз. торгового капитала, более мощно развивавшегося в одних странах (Италия, Англия) и более медленно в других (Германия), создала несколько различных драматургических систем: английскую, испанскую и итало-французскую (т. н. нео- или ложноклассическую). Из них первые две более связаны с предшествующей мистериальной Д., а последняя сорганизовалась под сильным влиянием ученых заимствований из античной драматургии.

Расцвет английской Д. эпохи торгового капитала (часто называемой «елизаветинской драмой») захватывает два последних десятилетия 16 века и два первых—17 века. Центральное имя этой эпохи—Шекспир (1564—1616), которому сопутствовала целая фаланга первоклассных драматургов: «неистовый», рано погибший Кристофер Марло (1564—93), Бен Джонсон (1573—1635), Р. Грин (около 1560—92), Бьюмонт и Флетчер, Уебстер, Форд и многие другие. Выросшая в обстановке борьбы аристократической идеологии с торговой буржуазией—пуританами, елизаветинская драма отражает этот процесс, тяготея в общем к аристократии (Шекспир) и двору (Бен Джонсон), хотя и перекликаясь через головы пуритан с ремесленниками, деклассированным людом и вообще «низами». Национальный подъем, вызванный утверждением морского владычества Англии, выразился в расцвете жанра исторической хроники. Быстрое чередование коротких сцен, отсутствие единства времени, места и действия, множество действующих лиц, смешение трагического с комическим и пр.—основные структурные моменты елизаветинской драмы, в значительной мере обусловленные сценической площадкой того времени. В противоположность основной магистрали елизаветинской Д., где героями являются мощные индивидуальности из царей, феодалов и аристократов, существует буржуазная «домашняя Д.», — особенно известная благодаря Томасу Гейвуду (ум. ок. 1650), Деккеру и др.—предшественница «мещанской Д.» Лилло и Мура в 18 веке.

Испанская Д. эпохи торгового капитала достигает своего расцвета во второй половине 16 и первой половине 17 вв. Минуя пионеров испанской драматургии, следует отметить основоположника испанской Д.—Лопе де Вега (1562 — 1635) и двух других столпов—Кальдерона (1600—81) и Тирсо де Молина (1571—1648). Далеко не последнее место в области драматургии занимает и Сервантес (1547 — 1616), оставивший ряд трагедий и интермедий (особенно примечательны последние). Тематика испанск. драматургии чрезвычайно разнообразна: романтически-приключенческая («комедии плаща и шпаги»), национально-историческая (комедии, посвященные борьбе с арабами или же феодальным распрям), социальная (король, феодалы и крестьянство), бытовая (интермедии, сайнете — водевили), морально-бытовая (трагедия чести), наконец религиозная (autos sacramentales), подчиняющая своему влиянию и «светскую» драматургию (особенно у Кальдерона). По форме испанская «comedia» (собирательное название всех пьес) распадается после реформы Лопе де Вега на три «хорнады» (день), т. е. действия, и написана стихами разнообразных размеров.

Неоклассическая, или ложноклассическая драматургия возникает в Италии в нач. 16 в. (комедии Ариосто, Биббиены и Макиавелли, трагедии Триссино, Ручеллаи и друг.) в результате гуманистического движения как подражание античным (сначала римским, затем греческим) образцам, вследствие чего именуется «ученой драмой». Впрочем комедия, имитируя Плавта и Теренция, вскоре начинает самостоятельно черпать сюжеты из бытовой жизни через посредство новеллы (так наз. «новеллистическая комедия» Ариосто, Макиавелли, Аретино). Несколько позже в Италии возникает пастораль («Аминта» Тассо, 1573, «Верный пастух» Гуарини, 1581—90). В Италии же 16 в. канонизируются и т. н. *единства* (см.) места, времени и действия, сыгравшие громадную роль в драматургической практике итальянского и французского классицизма.

Во Франции классицизм проникает к середине 16 в., причем поэты т. н. Плеяды пишут первые трагедии и комедии по итальянскому образцу («Плененная Клеопатра» Жоделля, 1552). После опытов Гарнье, Гревена, Монкретьена и появления иррегулярной (написанной не «по правилам») трагедии (Александр Арди, ум. ок. 1631) и трагикомедии (Ротру), в 1636 «Сид» Пьера Корнеля (1606—84) устанавливает форму франц. классической трагедии, усвоенную и видоизмененную другим великим трагическ. поэтом классицизма—Жаном Расином (1639—1699). Конфликт между личной склонностью и долгом, особенно—долгом по отношению к государству, заканчивающийся победой последнего, является центральной темой Корнеля и наиболее ярким выражением его концепции «героической жизни», отразившей идеологию буржуазии и той части дворянства, к-рая объединилась вокруг абсолютизма, вышедшего из борьбы с фрондой победителем последних феодалов. Расин отражает уже идеологию придворных кругов эпохи стабилизовавшегося абсолютизма, начинающего клониться к упадку; лирическая пассивность, любовная тематика, разработка психологии страдающей женщины для него более характерны. Сквозь античный

мифологический материал трагедии проглядывают лица современников; симметричное пятиактное построение строго выдержано и лишено побочных эпизодов; александрийский стих (шестистопный ямб), единства, риторичность, великолепный декламационный стиль, общий возвышенный тон действия, откуда выброшен всякий намек на грубое «вульгарное» слово или резкий жест; диалектика страсти, выражаемая в обращенных к наперсникам монологах,—основные признаки этого жанра придворной или служилой аристократии. Значительно более демократична комедия Мольера (1622—73), сумевшего органически слить и элементы средневекового фарса, и традиции итальянской импровизированной «comedia dell'arte», и испанские влияния и создать как обличительную сатирическую комедию высокого типа, так и сочный фарс. В лице Мольера буржуазия противопоставляет себя лицемерию духовенства («Тартюф») и циничной распущенности аристократии («Дон Жуан»), хотя и далека еще от мысли о политическом перевороте и верит в союз с королем.

В 18 в. экономическое и политическое возвышение буржуазии приводит к кризису придворно-аристократических жанров и вместе с ними всей ученой мифологии на сцене. Начинает создаваться б у р ж у а з н а я Д. («слезливая комедия», «мещанская трагедия»), возникающая первоначально в Англии (нравоучительные комедии Сиббера и Стиля, драмы Лилло и Мура), а затем перебрасывающаяся и на континент (драмы Дидро, Мерсье, Бомарше—во Франции; Лессинга, Иффланда—в Германии; комедии Гольдони, противопоставляющие себя драматическим, т. е. «фиабам», сказкам реакционного аристократа-эстета Гоцци—в Италии). Всем им свойственно понимание театра как кафедры для пропаганды воинствующей буржуазной морали; они противопоставляют аморализму и тунеядству дворянства скромную трудовую жизнь буржуа, с его прямолинейной честностью, патриотизмом, чувством долга и т. д.; Дидро и Лессинг требуют приближения к действительной жизни, отказа от галантной мифологии барокко; от стихов Д. переходит к прозаической речи. Через *сентиментализм* (см.) и эпоху «Бури и натиска», захватившие раннего Шиллера и Гёте, буржуазная Д. приближается к романтической Д. Подготовке ее во многом способствовало появление в эпоху Великой французской революции низового буржуазного жанра—*мелодрамы* (см.), давшего своих мастеров—Гильбера де Пиксерекура, Кенье, Кювелье, Дюканжа.

Р о м а н т и з м, поставивший проблему буржуазного индивидуализма в условиях послереволюционных и посленаполеоновских времен, отразивший весьма противоречивую ситуацию радикального интеллигента-буржуа в эпоху Меттерниховской реакции, дал большой импульс франц. драматургии в лице Виктора Гюго, Александра Дюма-отца, Альфреда де Виньи и Альфреда де Мюссе; отталкиваясь от потускневшей действительности, эти драматурги обратились к истории (Средневековье, Возрождение), создав жанр исторической Д. и комедии. Более сложная, философского типа Д. характеризует немецкий романтизм: Генриха ф. Клейста, З. Вернера, открывающего серию т. н. «драм рока» (Schicksalsdrama) Грильпарцера, Иммермана и друг. Здесь в концепциях «рока» находят выражение и реакционные, мистические стороны позднего романтизма. Философский характер носят и не предназначавшиеся для сцены драматические поэмы Байрона. Вообще философско-индивидуалистический жанр поэмы в драматической форме («Д. для чтения») присущ романтикам, придающим своим творениям космический оттенок (часть 2-я «Фауста» Гёте, «Небожественная комедия» Красинского, драматические поэмы Словацкого, Имре Мадача и пр.). Несколько особняком стоит Геббель, применяющий в своих исторических драмах своего рода диалектический метод с целью вскрыть в прошлом волнующие современность проблемы. В Геббеле ясен переход от романтической трагедии философского типа к реалистической Д. («Мария Магдалина»).

Примерно к середине 19 в. позитивные и естественно-научные тенденции крепнущей городской промышленной буржуазии приводят к р е а л и с т и ч е с к о м у н а п р а в л е н и ю. Его представители: Дюма-сын, Ожье—во Франции, Лаубе, Людвиг—в Германии, Ибсен—в Норвегии. Сосредоточиваясь преимущественно на современной тематике, ставя остро злободневные вопросы эмансипации женщины, проблемы наследственности и др., прибегая часто к инсценировкам романов или газетных фельетонов, драматурги-реалисты легко становятся моралистами-дидактиками, давая проблемные пьесы (pièces à thèse), преимущественно социально-психологического типа и обличительные («полусвет» у Дюма-сына, современный брак, гнилость мещанских устоев у Ибсена).

Дальнейшим развитием реалистических принципов является н а т у р а л и с т и ч е с к а я ш к о л а, нашедшая (в отношении к Д.) свое теоретическое оправдание в манифесте Зола—«Натурализм в театре». Ее отличительный признак—в стремлении «объективно», методами позитивного знания истолковать факты личной и социальной жизни. Она ориентируется на Дарвина, освещая жизнь преимущественно под углом биологического закона борьбы за существование. Разумеется этот «биологизм» не мог служить ключом для разрешения социальных проблем; отсюда разочарование в возможности «научной» интерпретации «загадочных глубин» бытия и выход в сферу импрессионизма и символизма. Наиболее крупным представителем натуралистической драмы является Гергарт Гауптман в своих ранних произведениях («Перед восходом солнца», «Ткачи», «Праздник мира»). Его современник Зудерман, пользуясь средствами натуралистической поэтики, тяготеет в то же время к морализирующей проблемности Дюма-сына.

В конце 19 и нач. 20 вв. натуралистическая Д. сменяется и м п р е с с и о н и с т-

ской и символической, знаменующей отрыв от действительности, самоуглубление, крайний индивидуализм, абсолютную субъективность переживания и бегство в мир абстракций, символов и нек-рых особо привлекательных для эстета исторических эпох, преимущественно закатного типа (Александрия, Рококо, Венеция 18 в.). Все это диктуется мироощущением рантьерской, а иногда и мелкой буржуазии, напломленной стихийным развитием индустриального и финансового капитализма. Отсюда культ личности, эстетизм, воспевание биологических начал пола и смерти, сочетающихся в болезненном единстве. Соответственно изменяется и самая форма Д., тяготеющей теперь к разрозненным кратким сценам, внешней разбросанности сценической речи, многозначительным паузам, «подводному» действию при минимальности и даже полном отсутствии внешнего. На сцене вновь звучит стихотворная речь, вытесненная было натуралистической прозой. К импрессионизму отходят Гауптман, Ибсен. К ним присоединяются новые имена—Уайльда, Германа Бара, Гофмансталя, Шницлера, Пшибышевского. Внутри импрессионизма, еще не потерявшего близости к натуралистической поэтике, обособляется новое течение—символизм, оперирующий неясными мистическими образами. Символистская Д. понимается как «видение», полное загадочной недоговоренности и взывающее к «бессознательным тайникам души». К символистам (с бо́льшим или меньшим приближением) следует причислить д'Аннунцио, Верхарна, Ибсена (в «Бранде» и «Пер-Гюнте»), Г. Гауптмана (в «Потонувшем колоколе»). Крупнейшим мастером чисто символической Д. является Морис Метерлинк.

Последнее направление западной драматургии — экспрессионизм — оформилось в послевоенной Германии (хотя начало складываться еще до войны). Крах империалистических иллюзий, Версальский мир, инфляция, разорение мелкого буржуа, протест против капиталистической механизации и машинизации жизни—вот причины, породившие экспрессионизм, с его экстатическим утверждением примата человеческого духа над миром вещей, —эту последнюю и в корне обреченную попытку мелкого буржуа перейти в наступление на действительность. В противовес аморализму и принципиальной вне-тенденциозности импрессионистской Д., экспрессионизм имеет этическую (иногда и мистическую) окраску. Его трагедии поэтому тяготеют к мистериям («Человек из зеркала» Верфеля), комедия—к гротеску и сатире (комедии Кайзера, Штернгейма, Газенклевера). Экспрессионизм насчитывает в своих рядах преимущественно германских драматургов (кроме вышеназванных—Толлер, Унру, Броннен и др.), ориентируется в отдаленном прошлом на Клейста и Бюхнера, в недавнем — на Ведекинда и Стриндберга. К экспрессионизму близки Б. Шоу (Англия), Пиранделло (Италия); своим влиянием экспрессионизм обязан и лаконичной кинофицированной форме. Антимилитаристические тенденции экспрессионизма на Западе окрашивали ряд произведений в революционную окраску (Толлер); впрочем дальше буржуазного пацифизма экспрессионизм не пошел. В настоящее время экспрессионизм, оказывавший значительн. влияние и на молодую советскую драматургию, изжил себя и принадлежит прошлому европейской культуры. Но американский драматург О'Нейль и сейчас еще применяет метод и технику экспрессионизма к бытовому американскому материалу; острая проблематика его пьес (расовая проблема в «Негре», проблема собственности в «Любви под вязами»,—впрочем в обоих случаях не без сексуальной окраски) обеспечивает ему успех у левого крыла зап. интеллигенции.

В остальном современная зап. драматургия не создала чего-либо принципиально нового. Французская драматургия продолжает традиции салонной психологической Д. адюльтерного типа (в духе Батайля или Бернштейна), иногда усложняя психологический конфликт введением фрейдистских комплексов. В Германии представительствуют «преодолевшие экспрессионизм», причем на первом месте безусловно выделяется крупное сатирическое дарование Газенклевера. Пиранделло в Италии и Бенавенте в Испании возглавляют драматургию этих стран, достигая порой весьма острых эффектов путем умелого комбинирования приемов импрессионистской и экспрессионистской техники.

Лит. по истории Д. громадна. Подробную библиографию см. отдельно по каждому вопросу. Общих работ по истории Д. на рус. языке, за исключением нескольких несовершенных и вовсе устарелых, не имеется. Из иностранных монументальных трудов важнейшие: Klein J. L., Geschichte des Dramas, 13 Bände, Leipzig, 1865—76, колоссальный, устарелый, но незаменимый для справок труд, доведенный только до Елизаветинской Англии; Prölss R., Geschichte des neueren Dramas, 2 B-de, Lpz., 1881; Creizenach W., Geschichte des neueren Dramas, 2 Aufl., 5 B-de, Halle, 1905—23—одно из лучших исследований; Busse B., Das Drama, 4 B-de, 2 Aufl., 1918—22. Более специальные труды по истории Д.: Wilamowitz—Möllendorff T. von, Die dramatische Technik des Sophocles, B., 1917 (структурный анализ античной трагедии); Wilamowitz—Möllendorf U., Einleitung in die attische Tragödie, B., 1889; Aronstein Ph., Der soziologische Charakter des englischen Renaissance—Drama, «Germanisch-romanische Monatsschrift», Heidelberg, 1924, S. 155—71, 214—24 (интересная в методологическом отношении работа); классический в своем роде труд—Schelling F. E., Elizabethan Playwrights, a Short History of the English Drama from Mediaeval Times to the Closing of the Theatres in 1642, L., 1925; Eckhardt E., Das englische Drama der Spätrenaissance, B., 1929; превосходный, хотя и крайне конспективный труд—Lanson G., Esquisse d'une histoire de la tragédie française, 2 éd., P., 1927; Lintilhac, Histoire générale du théâtre en France, 5 vls, P., 1904—11 (вопреки заглавию фактически являющаяся историей драмы); Floesser A., Das bürgerliche Drama, B., 1898; Gaiffe F., Le drame en France au 18 siècle, P., 1910 (анализ происхождения буржуазной драматургии). Библиография новейшей драматургии с достаточной полностью представлена в книге Clark B., A Study of the Modern Drama, New York, 1928.

Историческая классификация теоретических воззрений на Д.—особая и сложнейшая задача, и здесь могут быть названы лишь немногие имена основоположников. Теория появляется обычно как манифест или последующее оправдание нового драматургического направления. Для античной Д. руководящим трудом является «Поэтика» Аристотеля, анализирующая формальную структуру Д., устанавливающая терминологию, которой

пользуются и поныне («эпизод», «перипетия» и т. д.), и излагающая знаменитое, спорное для понимания учение о «катарсисе»—трагическом очищении путем страха и сострадания. В 1 в. хр. э. к Аристотелю присоединяется еще «Поэтическое искусство» Горация, суммирующее опыт римской драматургии. Средневековая драма обходится без теории; эпоха торгового капитализма, наоборот, изобилует теоретическими трактатами: Лопе де Вега и Лопес Пинсиано в Испании, Триссино, Кастельветро, Робертелло, Маджи и мн. др.—в Италии, Скалигер, Гревен, Жан де ла Тайль, Воклен де ла Френе, д'Обиньяк, Буало—во Франции. Для позднего классицизма особенно важно «Искусство поэзии» Буало (1674), стихотворный кодекс, включающий в себя и теорию классической Д. Буржуазная воинствующая драматургия, освобождаясь от дворянских канонов, находит своих апологетов в лице Дидро, Лессинга («Гамбургская драматургия»), Мерсье и др. Романтическая Д. имеет свой манифест в предисловии к «Кромвелю» Виктора Гюго (1827), натуралистическая—в «Натурализме в театре» Зола (1881). Параллельно трактатам и манифестам самих драматургов, со второй половины 18 в. делается ряд попыток подойти к проблемам драматической теории с точки зрения философской и научно-критической. Романтическая философская эстетика (Шеллинг, Гегель, Шопенгауэр, Банзен, Теодор Фишер и др.) разрабатывает преимущественно общие категории драматургии (трагическое, комическое и т. д.). Интересную теоретическую концепцию дает А. В. Шлегель («Vorlesungen über die dramatische Kunst und Literatur»). Не чужды теоретических построений и историки драматургии—Сен-Марк-Жирарден и др. Из более популярных книг 19 века по драматургической технике интересны работы Фрейтага «Technik des Dramas» и Бультгаупта—«Dramaturgie des Schauspiels». Наконец театральные критики 19 века — Жофруа, Ретшер, Леметр, Сарсе—также попутно формулировали ряд теоретических положений. О взглядах многочисленных теоретиков *импрессионизма* (Герман Бар), *символизма* (Метерлинк) и *экспрессионизма* (Бернгард Дибольд) см. в соответствующих статьях.

Лит.: Общих трудов по истории теоретических воззрений на Д. не существует за немногими исключениями (напр. книга Guillemінot J., L'évolution de l'idée dramatique chez les maîtres du théâtre de Corneille à Dumas fils, P., 1910). О влиянии идей Аристотеля на теорию драмы см. Borinski K., Die Antike in Poetik und Kunsttheorie, 2 B-de, Lpz., 1923—24, а также у Margoliouth D. S., The Poetics of Aristotle, в книге: Aristotle, Poetics, transl. by D. S. Margoliouth, L., 1911. На рус. яз. существует популярная книга М. Яковлева—Теория драмы, Л., 1927, в самых общих чертах намечающая историю драматургических воззрений. *И. Соллертинский.*

Д. русская. Подобно всей мировой драматической литературе Д. р. восходит корнями к самым ранним этапам культурного развития страны и населяющих ее народов. Элементы Д. можно найти в обрядовых действиях, связанных с религиозной и хозяйственной жизнью народов. Таковы напр. календарные обряды, хороводные игры, свадебный обряд и т. д. Таким же зачатком Д. являлось христианское богослужение с его сильно развитым театрализованным действом, принимавшим особо торжественные формы в Московской Руси («умовение ног», «шествие на осляти», «вещное действо» и т. д.) и нашедшим свое специфическое преломление в народном быту в форме *вертепа* (см.). Под воздействием сильно театрализованного православн. и католического богослужения слагалась и т. н. русская школьная Д. с ее мистериями (напр. «Рождественская Д.» Дмитрия Ростовского), мираклями («Действо об Алексее, божьем человеке»), моралите («Мудрость предвечная»), интермедиями и интерлюдиями («Разговор старика со смертью») и т. д., продержавшимися вплоть до окончательного утверждения светского театра, возникшего в России в конце 17 в. Здесь впервые наряду с драматизацией библейских тем появляются пьесы на светские сюжеты,—обычно переделки из иностранных авторов. До нас дошло от этих времен до 20 пьес. В петровскую эпоху успешно практиковалось приспособление зап.-европейского и вообще иностранного репертуара к русским нравам и быту. За первую треть 18 в. было создано св. 30 пьес. Социальная среда, вызывавшая в жизнь эти спектакли, определяла и содержание репертуара: придворная знать, высшее духовенство, высшее чиновничество, именитое купечество поддерживали драматические пьесы религиозного, правоучительного, «патриотического», частью романтического содержания. Но даже и в этой высшей городской среде имели успех гл. обр. грубо комические партии и персонажи; особенно же нравились интермедии, дававшие простор бытовым картинкам и примитивному юмору. Это связывало дворцовый театр со столичным «площадным», деятелями к-рого являлись подъячие, школяры, наборщики академическ. типографии, фабричные рабочие и т. д. и к-рый ставил гл. обр. интермедии из репертуара придворного театра, опростив их и приблизив по языку, бытовым чертам, грубой шуточности ко вкусам своей публики. В этой среде создалась и народная сатирическая Д. о царе Максимилиане и его непокорном сыне Адольфе. Элемент сатиры и даже социального протеста имеется в другой простонародной пьесе, возникшей тоже в первой трети 18 в.,—«Лодка» (иначе «Шлюпка», «Атаман» и пр.) с ее приглашением грабить бар-богатеев. В одних пьесах («Барин», «Конь») высмеиваются помещики, другие пародируют быт духовенства и обряды, церковное венчание и отпевание («Маврух», «Пахомушка»). Возникнув под влиянием театра школьного или дворцового, такие пьесы получили популярность в солдатской, мелкочиновничьей, мещанской, крестьянской среде.

Новый период в развитии Д. определяет деятельность Волкова и Дмитревского, включенных в 1756 в новый придворно-публичный театр, возглавлявшийся драматургом *Сумароковым* (см.). В его лице Д. р. получила талантливого и плодовитого писателя (9 трагедий, 12 комедий, драма, либретто для оперы), образованного теоретика и энергичного театрального директора, который многосторонне укрепил русский театр и поставил его на зап.-европейский уровень. Драматургические опыты Ломоносова, Тредьяковского и

др. позднейших писателей поддерживали начинания Сумарокова. Это—эпоха зарождения и становления русского классицизма, отвечавшего вкусам и требованиям новой русской аристократии, великосветского столичного дворянского общества. Но наряду с петербургской столичной знатью, с ее чопорным дворцовым театром росло и среднее культурное городское (прежде всего московское) дворянство, принесшее в Д. р. новые образы и тенденции. Таков театр Фонвизина («Бригадир», 1766, «Недоросль», 1782) с ярко отрицательным отношением к придворным нравам и к знати и бытовым реализмом оформления. Сторонник «торгующего дворянства», Фонвизин сближается в драматургии с авторами, проводящими в репертуар, в соответствии с новым движением в западн. буржуазной драматургии, «пакостный род»: «слезные комедии», буржуазную драму (Лукин и др.), с к-рой яростно, но и бесплодно боролся Сумароков. Ряд переводных и оригинальных пьес имел огромный успех среди московских зрителей. Комедия Бомарше, драмы Коцебу, русская комическая опера (Аблесимов), драматические «семейные картины» обслуживали среднее и мелкое московское и провинциальное дворянство. Столичное купечество, окрепшее материально и культурно, нашло свое отражение в целой серии «купеческих» пьес («Петербургский гостиный двор» Матинского, «Купецкая компания» Чернявского, «Сиделец» Плавильщикова и мн. др.). Драматургическое творчество во второй половине 18 в. было столь обильно, что вызвало к жизни монументальное издание—«Российский феатр или полное собрание всех российских феатральных сочинений» (86 книг, изданных Академией наук в 1786—1794). «Буржуазная драма» однако не вытеснила со сцены классической трагедии и комедии, переживших новый расцвет в начале 19 в., особенно с появлением пьес Озерова («Эдип в Афинах», 1804; «Фингал», 1805; «Дмитрий Донской», 1807). Героико-классический репертуар (Катенин, Кокошкин и др.) поддерживался настроениями войны 1812, породившей целую группу «патриотических» пьес, гл. обр. на исторические темы (Крюковский, Шаховской и многие др.). «Слезная комедия» теряет свое обаяние, купеческие пьесы исчезают. Подъем либеральных настроений в дворянском об-ве после возвращения офицерства из заграничного похода в 1815 всего ярче отразился в «Горе от ума» Грибоедова, где много примет классич. стиля. Но, отталкиваясь от аристократии, принадлежа к среднему высококультурному дворянству, Грибоедов дал большой перевес бытовому реализму и психологизму, отходящему от классич. канона.

Николаевская реакция сняла с репертуара либеральную тематику («Горе от ума» десятки лет давалось на сцене в искалеченном виде), заменив ее легкой комедией и водевилем, заполнившими сцену 30—40-х гг. (Хмельницкий, А. Писарев, Загоскин, Ленский, Ф. Кони, актер Григорьев, П. Каратыгин и мн. др.). Успехи водевиля знаменовали не только большую политическую депрессию при николаевщине, но и нарастание новых слоев столичного и крупногородского буржуазного населения, охотно воспринимавшего продукты зап.-европейской буржуазной драматургии (русская сцена заполнялась переводами и переделками с французского). Позднее водевиль сменился в этой среде опереткой. Буржуазной сентиментальности ответила сменившая «слезную комедию» мелодрама. Драматургия Пушкина («Борис Годунов», т. н. маленькие драмы), как и Лермонтова, осталась вне сцены. Вышедший из консервативно-дворянских кругов «Ревизор» Гоголя попал в особую литературно-общественную среду либерального разночинства и был истолкован ею как обличение самодержавно-бюрократического режима. К концу царствования Николая I и позже либерально-обличительные тенденции начинают вновь крепнуть и все сильнее сказываться в Д. р. («Доходное место» Островского, 1856; «Чиновники» В. А. Сологуба, 1856; «Свет не без добрых людей» Н. М. Львова, 1857; пьесы А. В. Сухово-Кобылина и мн. др.), но обличительный жанр имеет довольно поверхностный характер. В мало дифференцированном обществе имеют успех и дворянско-усадебные пьесы Тургенева («Где тонко, там и рвется», 1848; «Провинциалка», 1851; «Месяц в деревне», 1855, и др.) и реальнобытовые пьесы Островского, где националистические симпатии к «вековым устоям» переплетались с обличением купеческого «темного царства». Сентиментально-националистическое народничество Островского и его последователей, напр. А. Потехина, нашло свое отображение в картинах из крестьянской жизни. Не лишена черт своеобразного народнического морализма позднее появившаяся «Власть тьмы» Толстого. Драматургическое народничество разумеется мало соответствовало революционному народничеству того же времени, что отчасти определялось и особо суровой театральной цензурой; но неглубокость захвата социальных тем обусловлена прежде всего социальным составом самих драматургов: с 70-х гг. все многолюднее становятся кадры средне- и мелкобуржуазных драматургов (В. Крылов, И. Шпажинский, П. Невежин и др.).

Разорение мелкопоместного дворянства выбросило тысячи его представителей в разночинную интеллигенцию, а политическая реакция 80-х гг. создала в этой интеллигенции особые упадочнические настроения. Это отозвалось на пьесах А. П. Чехова. Воссоздавая обстановку жизни и психологию интеллигенции, театр Чехова отказывался от натуралистического бытовизма, от претензий на замысловатую сценичность; это был интимный театр, театр настроений. Из него изгнаны боевые социальные и политические темы, сатирическое обличение, в одной бесцветной группе сливаются здесь представители разоряющегося дворянства, культурного офицерства, учительства, студенчества, даже купечества (Лопахин). Однако скоро в самой жизни стали вновь назревать силы и воля к борьбе. Проявителем этого оказались пьесы Горького, выводившего на сцену новую социальную группу—люмпенпролетариат («На дне», 1902), разоблачавшего мещанство («Мещане», 1902), обличавшего упадочную интеллигенцию («Дачники»),

1904), наконец—ставившего проблему классовой борьбы рабочих («Враги», 1906).

В годы реакции после разгрома революции 1905 в среде дворянства и крупнобуржуазной интеллигенции обнажились упадочно-мистические переживания и тенденции. Это сказалось как ростом влияния художественного символизма, так в частности возникновением символической Д. Символисты претендовали на создание новой мистериальной Д. Символическая Д. (Блок, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб, Ремизов) пыталась воспроизвести параллелизм двух миров—реального и потустороннего, причем персонажи Д. становятся условными символами, масками, аллегориями. Особо стоит театр Л. Андреева, менее абстрактный и условный, лишенный религиозной окраски, но преисполнен. упадочного пессимизма. Символическая драма сошла со сцены с возникновением второй, великой русской революции. *Н. П.*

Д. советская. Первые попытки советской драматургии в годы гражданской войны развивались по линии романтического, часто абстрактного осмысления происходившего представителями художественной интеллигенции: идеалистический романтизм («Власть» Н. Тверского), планетарный утопизм («Мистерия-буфф» В. Маяковского, «Иван в раю» А. Луначарского), символика («Великий коммунар»—анонимно), наконец историческая тема в новом разрезе («Оливер Кромвель» А. Луначарского). Исключение — «Город в кольце» Минина, впервые (хотя и схематически) показавший обстановку гражданской войны; наблюдались попытки вклинить острую тему войны в уже сложившийся спектакль (читка сводок с фронта в «Зорях» Верхарна).

С переходом к мирному строительству, с развертыванием наступления на культурном фронте советская тематика властно стучится в двери театра. Естественно ранее всего советская драматургия проникла на сцены театров, возникших после октября 1917. В театрах им. Мейерхольда, Пролеткульта, Революции, МОСПС появляются пьесы первых пролетарских и попутнических драматургов. Преобладают бытовая Д. и комедия, разрабатывавшая гл. обр. темы «накипи нэпа» («Воздушный пирог», «Конец Криворыльска» Ромашова, «Яд» А. Луначарского, «Штиль Билль-Белоцерковского, «Мандат» Эрдмана), проблемы переоценки роли личности в революции («Озеро Люль», «Учитель Бубус» А. Файко); возрастает интерес к историческ. тематике («Заговор императрицы», «Азеф» А. Толстого и П. Щеголева, «Убийство Судейкина» В. Шкваркина, «1825 год» Венкстерн, «Загмук» А. Глебова, «Спартак» В. Волькенштейна, «Елизавета Петровна» Смолина, пьесы Н. Лернера и др.).—Пролетарская драматургия брала темы гражданской войны («Шторм» Билль-Белоцерковского), темы истории революционного движения («Лена» В. Плетнева); театр Пролеткульта тогда впервые показал борьбу германского пролетариата («Слышишь Москва!» Третьякова) и тему производственного героизма («Противогазы» Третьякова). Этот период развития советской Д. в общем проходил под знаком отображения конкретной действительности, отказа от беспредметного романтическ. космизма. Однако в большинстве случаев стремление к конкретности вырождалось в ползучий эмпиризм, натуралистическую бытовщину. Большинство исторических пьес характеризуется не столько новым революционным отношением к фактам истории, сколько использованием этих фактов на потребу обывателя (напр. «Заговор императрицы»). Наиболее значительное произведение этого периода несомненно «Шторм» Билль-Белоцерковского.

Десятилетие Октябрьской революции дало целый ряд новых авторов и произведений. К этому времени советская тематика не только получила права гражданства на сцене профессиональных театров, но и стала желанным явлением, т. к. пользовалась преимущественными симпатиями пролетарской аудитории, заполнившей зрительные залы. Десятилетие Октября нашло отображение в пьесах о гражданской войне на различных ее участках. Однако в центре внимания попрежнему проблема интеллигентов в революции («Любовь Яровая» Тренева, «Бронепоезд» Иванова). «Барсуки» Леонова, «Власть» Глебова, «Голгофа» Чижевского подняли вопрос о роли крестьянства в революции и влиянии пролетарского руководства на крестьянскую стихию. К этому же времени относится формирование пролетарской драматургии («Ржавчина», «Рельсы гудят», «Город ветров» В. Киршона, «На переломе» и «Гляди в оба» А. Афиногенова, «Рост» А. Глебова, «Луна слева» Билль-Белоцерковского). Утверждая активную революционную тему, пролетарская драматургия в то же время боролась с буржуазным и мелкобуржуазным искажениями ее, когда проблема приятия революции интеллигентом заслоняла самое революцию («Матрац» В. Ромашова), когда выпячивался «лишний человек» («Евграф — искатель приключений» А. Файко), когда классовый враг пытался перейти в открытое наступление реабилитацией рядовой белогвардейщины («Дни Турбиных» Булгакова), извращением советской бытовой действительности («Зойкина квартира» Булгакова), прямым поклепом на революцию («Аттила» Замятина).

Резко повысившиеся требования к качеству материала, связанные с дальнейшим углублением в сущность конкретной действительности революционной эпохи, способствовали привлечению в театр беллетристов (Иванов, Либединский, Леонов, Сейфуллина, Олеша, Катаев, Караваева), переделывавших свои произведения в пьесы («Бронепоезд», «Барсуки», «Виринея», «Растратчики», «Заговор чувств», «Двор»). Эта полоса «похода беллетриста в театр» повысила качественный уровень советской драматургии.

Реконструктивный период и связанный с ним переход в решительное социалистическое наступление, борьба за сплошную коллективизацию резко повысили интерес к темам и пьесам, связанным с процессами, происходящими в стране. Погодин («Темп», «Поэма о топоре»), Безыменский («Выстрел»), Билль-Белоцерковский («Голос недр»), Н. Никитин («Линия огня») сосредоточили

внимание на индустриальных темах; Киршон («Хлеб»), Катаев («Авангард»), Яновский («Ярость»)—на проблемах осуществления генеральной линии партии в деревне в борьбе за коллективизацию и ликвидацию кулачества; Либединский («Высоты»)—на вопросе о вредительстве; Афиногенов («Чудак», «Страх»), Файко («Человек с портфелем»), Олеша («Заговор чувств», «Список благодеяний»), Сельвинский («Командарм 2»), Кулиш («Народный малахай», «Патетическая соната») по-новому осмыслили тему интеллигента в революции. В. Маяковский («Клоп», «Баня») направил огонь по бытовому и идейному консерватизму. В этом периоде развития советской драмы, как и прежде, основной водораздел между пролетарской и попутнической разных оттенков драматургией шел по линии тематики. Попутническая драматургия в любом сюжете выпячивала проблему личности в революции, достигая в произведениях некоторых драматургов (напр. Олеша) большой художественной силы в постановке этой проблемы. Многие мелкобуржуазные драматурги, не перевооружившись органически, механически приспособлялись к новым условиям действительности. Отсюда широкая волна красной халтуры, профессионального безидейного, беспринципного «драмодельства» (Крашенинников, Поливанов, Лернер и мн. др.).—Пролетарская драматургия при всей ее исторической молодости и все еще неполном соответствии задачам, которые ставит перед ней рабочий класс в период развернутого социалистического наступления, развивается однако быстрее попутнической, т. к. развивается она на более высоком идейном уровне; темы берет политически более актуальные и действенные, что является предпосылкой для превращения ее в подлинное большое искусство, достойное своего класса.—О Д. в литературе других народностей СССР см. в соответствующих статьях (например *Украинская литература* и другие).

А. Афиногенов.

Лит.: Моровов П. О., История русского театра, т. I, СПБ, 1889; Варнеке Б. В., История русского театра, 2 изд., СПБ, [1914]; История русского театра, под ред. В. В. Каллаша и Н. Е. Эфроса, т. I, М., 1914; Игнатов И. Н., Театр и зрители, ч. 1, М., 1916 [ср. ст. ст. его же в «Голосе минувшего» (№ 10 и 11) и «Вестнике Европы» (№ 9) за 1916]; Бескин Э. М., История русского театра, т. I, М.—Л., 1928; Всеволодский (Гернгросс) В., История русского театра, т. I—II, Л.—М., 1929; Белецкий А., Бродский Н., Гроссман Л. и др., Новейшая русская литература (Критика—театр—методология), Ив.-Вознесенск, 1927; «Ежегодник литературы и искусства на 1929», изд. Ком. академии, М., 1929 (ст. ст. Новицкого П. И., Бескина Э. М., Рейх Б.); Мандельштам Р. С., Марксистское искусствоведение. Библиографический указатель, Москва—Ленинград, 1930; Афиногенов А., Проблемы пролетарской драматургии, М., 1931.

ДРАМА, гор. в сев.-вост. Греции, адм. ц. одноименного округа, на ж. д. Салоники—Александруполис (Дедеагач), в 35 *км* от порта Кавалы; 29.339 ж. (1928). Расположен в плодородной долине среди рисовых полей и табачных плантаций. Небольшие хлопчатобумажные фабрики. Во время Балканских войн 1912—13 район Д. и Кавалы был предметом встречных притязаний Болгарии и Греции. После первой Балканской войны он достался Болгарии, после второй—Греции.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА, драматическое произведение, в к-ром последовательное развитие драматической борьбы (см. *Драма*) заменено последовательностью исторических фактов. Т. о. драматургическая мотивировка в Д. х. ослаблена, иногда важнейшие события возникают внезапно, но не как следствие драматической борьбы. Напр. не мотивировано, не подготовлено внезапное после ряда побед поражение крестьян в «Жакерии» Мериме: внезапно обнаруживается, что крестьяне жаждут мира; не мотивирована внезапная неудача Пугачева в «Пугачевщине» Тренева и т. п. Характерный признак Д. х.: многие сцены могут быть выпущены без особого ущерба для целого. Иначе говоря, это в сущности не цельное художественное произведение (см. *Единства*).

ДРАМАТУРГИЯ, теория драмы, см. *Драма.*

ДРАМКРУЖОК, см. *Клубно-самодеятельный театр.*

ДРАММЕН (Drammen), портовый г. на юго-вост. побережьи Норвегии, при впадении р. Драмсэльф в Драмсфьорд (ответвл. Ослофьорда), важный ж.-д. узел (линии на Осло, Берген и Кристиансанд), адм. ц. окр. Бускеруд; 26.204 ж. (1920). Вывозит продукты лесопромышленного и деревообрабатывающего района (бассейн реки Драммен)—древесную массу, целлюлозу, бумагу, лесоматериалы. Крупные лесопильни, древесномассные и бумажные фабрики. Зимой движение в порту Драммена поддерживается при помощи ледокола.

ДРАНИШНИКОВ, Владимир Александрович (р. 1893), дирижер и композитор. Учился в Петербургской консерватории по классам фортепиано (А. Н. Есипова), композиции (Лядов, Штейнберг, Витоль) и дирижирования (Черепнин). Еще до окончания консерватории (1916) был приглашен (1914) концертмейстером в Мариинский оперный театр. С сезона 1923—24—с постановки оперы «Саломея» Штрауса, а в последующие сезоны новых опер Шрекера, Прокофьева, Берга («Воццек») и наконец в 1928 «Бориса Годунова» в авторской подлинной редакции—Д. занимает руководящую роль в Ленинградском ГОТОБ, одновременно выступая и как симфонический дирижер в концертах Ленинградской филармонии. Самим Дранишниковым написаны: две симфонические поэмы для оркестра с ф.-п., ряд мелких ф.-п. (impromptu, скерцо, этюды) и вокальных произведений.

ДРАНКОВ, Александр Осипович (р. 1880), пионер русской кинематографии, основавший в 1907 первое в России киноателье. В 1908 демонстрировал первый русский художественный фильм «Стенька Разин». Заслуги Д. перед русским кино—в организации огромного количества хроникальных засъемок из русской жизни, являющихся ценным фактическим материалом для истории. С художественной стороны продукция Д. не представляет сейчас никакого интереса. Большинство фильм Дранкова—это дешевая «сенсация» (авантюрно-приключенческий жанр типа «Сонька золотая ручка») и даже лучшие фильмы («Обрыв», «Преступление и наказание» и др.) не поднимаются выше посредственности.

Лит.: Лихачев В., Кино в России, Л., 1927; Никулин Д., Как они работали, журнал «Советский экран», 1925, № 38.

ДРАНЬ, драница, дранка, гонотье, лучинка, щепань—узкие и тонкие дощечки, изготовляемые по преимуществу из хвойных пород путем скалывания, сдирания или соструга́ния. Для Д. нужна древесина с прямыми слоями и без сучков, почему для этой цели берут лучшую—комлевую—часть древесного ствола. Процесс изготовления Д. сходен с заготовкой клепки (см. *Бондарное производство*): выпиленный для заготовки Д. кряж раскалывается по радиусу на части—секторы, а последние раскалываются по радиусам же на тонкие дощечки.

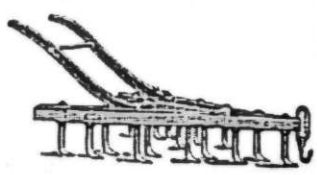
Д. изготовляют: 1) кровельную—толщиной 1,25—1,5 *см*, шириной от 10 до 20 *см* и длиной 1—1,5 *м*—из сосны, ели и кавказской пихты; 2) штукатурную—толщиной 4—5 *мм*, шириной около 2,5 *см* и длиной 2 *м*; 3) издель ную—толщиной до 2—3 *мм*, шириной от 6 *см* (для плетения коробок и лукошек) до 15 *см* и более (обичайки для сит) и длиной 1—2 *м* (для чего употребляют также и осину); 4) осветительную, или лучину, которая в прошлом освещала деревню. Для лучины выбираются смолистые части дерева.

Разновидностью Д. является также: кровельная лучинка, или финляндский гонт (см. *Гонт*), изготовляемый при помощи ножей-рубанков, приводимых в движение механически; осиновые ленты—стружки, употребляемые для плетения матов, рогож, корзин, штор и разных других изделий; *древесная стружка* и *древесная шерсть* (см.). Кровельная и штукатурная Д. вытесняются в наст. время пиленым гонтом и выпиливаемыми из отходов лесопиления мелкими рейками, именуемыми в нек-рых случаях «багеткой»,—употребляемыми для обрешотки стен и потолков для штукатурки.

ДРАП (Köpertuch, drap, drap de Berry), шерстяная двойная ткань саржевого переплетения, очень плотная и сильно уваленная и потому непромокаемая. Лицо и изнанка этой ткани вырабатываются самостоятельно и одновременно соединяются друг с другом. Часто пряжа применяется цветная и различных цветов для лица и для изнанки. Для последней пряжа обычно применяется более низкого качества, чем для лица. Ширина суровой ткани 171 *см*, готовой 133 *см*. Главное применение Д.—на верхние теплые вещи, а также на покрывала и пледы.

ДРАПА, скандинавская панегирическая песнь (см. *Скальды*).

ДРАПАЧ, также *культиватор* (см.), постепенно исчезающее и теперь уже не производимое крупными заводами земледельческое орудие, состоящее из деревянной трапецевидной рамы с 9—11—13 лапками (рис.). Применяется для поверхностного разрыхления пашни и уничтожения сорной растительности на паровых полях, а также для весенней предпосевной обработки. Д. не пригодны для культурных хозяйств.

ДРАСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, сильно действующие *слабительные средства* (см.).

ДРАУБЕК (Drawback), возврат части или всей пошлины при реэкспорте товаров, а также возврат акцизов при экспорте. При реэкспорте Д. заменен в настоящее время системой свободного пропуска товаров, хранящихся до реэкспорта в особых таможенных складах. В измененном виде Д. сохранен при реэкспорте товаров, подвергшихся переработке.

ДРАХМА (по-греч.—собственно «горсть»). 1) Древнегреческая весовая единица = 6 оболам = $^1/_2$ статера = $^1/_{100}$ мины = $^1/_{6.000}$ таланта. В разных частях древн. Греции имела различный вес: эгинская драхма—6,3 *г*, аттическая—4,37 *г* и др. 2) Широко распространенная древнегреческая серебряная монета; со времен Солона (6 в. до хр. э.)—основная монетная единица древней Греции и прилежащих к ней стран, вытесненная впоследствии римским *денарием* (см.). Помимо монет в 1 драхму чеканились дидрахмы (2 драхмы = 1 статеру), тетрадрахмы (4 драхмы), октодрахмы (8 драхм) и декадрахмы (10 драхм), а также монеты, соответствовавшие дробным частям драхмы. 3) Монетная единица современ. Греции (с 1843) = 100 лептам; в 1868, при вступлении Греции в латинский монетный союз, приравнена 1 фр. 4) Единица *аптекарского веса* (см.), равна 3,732 *г*.

ДРАЦЕНА, Dracaena, род кустарниковых или древовидных растений из сем. лилейных. Листья вечнозеленые, линейные, очень часто длинные, б. или м. кожистые, собраны пучками на концах ветвей. Беловатые цветы в сложных метелках имеют простой околоцветник со спаянными при основании в трубку частями и трехгнездную завязь с одной семяпочкой в каждом гнезде. По листьям некоторые виды рода Д. сходны с рядом др. лилейных, и поэтому эти лилейные у садоводов нередко называются тоже Д. (напр. виды юкка, кордилине, нолина). Настоящие Д. (ок. 40 видов) живут в тропической Африке и в Юж. Азии. Нек-рые разводятся в комнатах. См. также *Драконово дерево*.

ДРАШКОВИЧ (Draškovič), Милорад (1879—1921), югославский политический деятель; по профессии адвокат. Д. был одним из организаторов и лидеров югославской демократической партии. Депутат Учредительного собрания (1920) и неоднократно министр внутренних дел Югославии. Автор чрезвычайного закона «Обзнана», изданного 29/XII 1920 помимо парламента и поставившего вне закона компартию, комсомол и революционные профсоюзы. Будучи министром внутренних дел, открыто отстаивал в югославском Учредительном собрании систему убийств и пыток над коммунистами. В июле 1921 был убит босняком-комсомольцем А. Алиагичем. Д. являлся идеологом финансовой буржуазии и сторонником сербской гегемонии в Югославии. В довоенной Сербии Д. был известен как публицист радикальной партии «Самостальцы». *П. Лазич.*

ДРЕБЕР (Dreber), Франц Генрих (1822—1875), нем. пейзажист, осевший в Италии подобно многим другим своим современникам-художникам т. н. немецко-римской школы. Д. не был ярким выразителем ни одного из

господствовавших направлений пейзажной живописи; присущий ему несколько обобщенный колорит вполне индивидуален. Д. оказал нек-рое влияние на молодого Бёклина. В Музее изящных искусств имеется его холст «Группа крестьян на дороге».

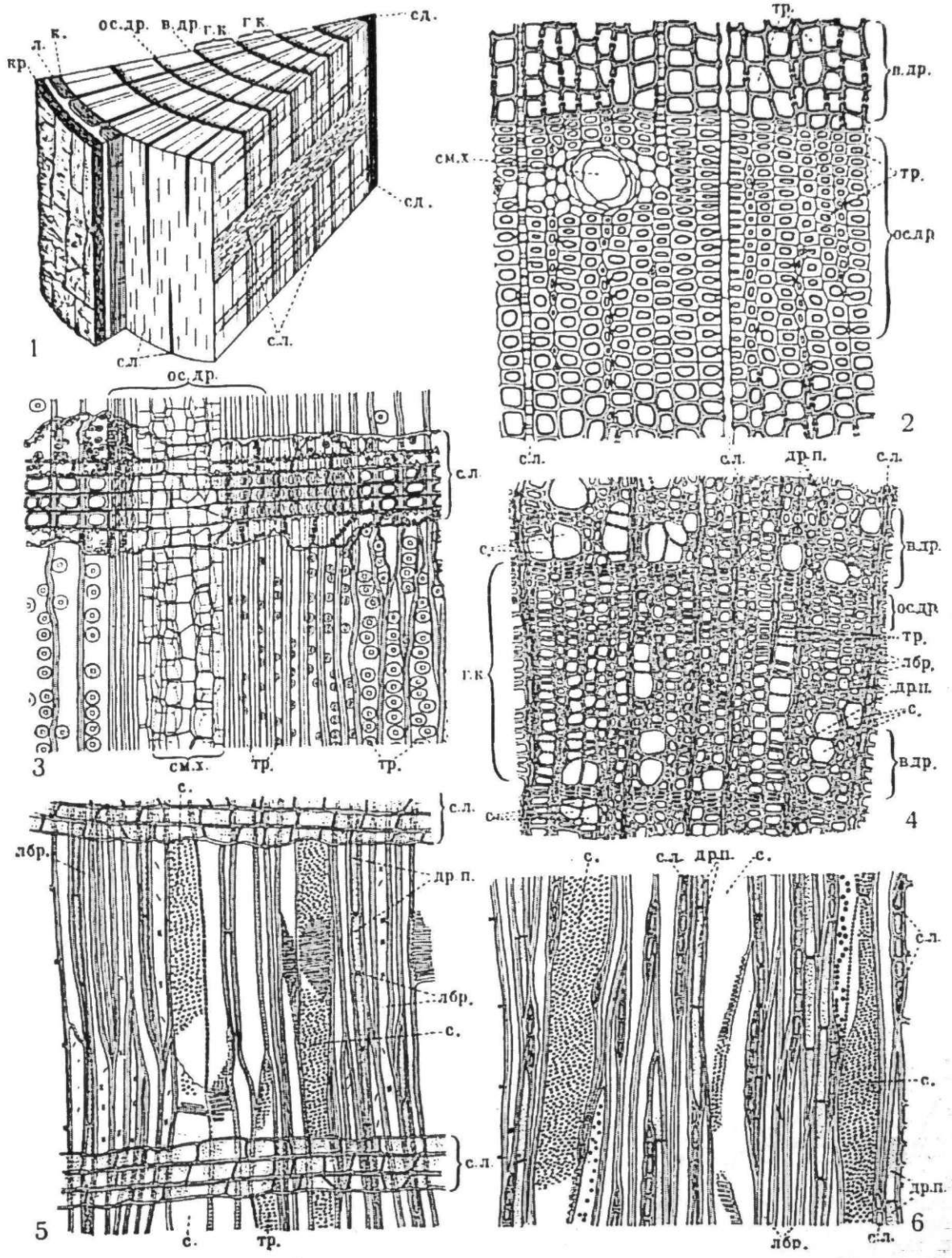
ДРЕВЕ (Drevet), Пьер (1663—1738), знаменитый франц. гравер, глава франц. школы гравюры резцом начала 18 в. Работы Д. (преимущественно гравюры-портреты членов королевской фамилии, знатных лиц и т. д. с оригиналов Риго и др.) сочетают тонкость характеристики изображаемых лиц с исключительным мастерством передачи материала: тканей, меха, кружев и пр. Наиболее значительны портреты: Людовика XIV, принца Пьера Александра Бурбонского (оба с Риго) и художника Форэ (с Ларжильера).

Лит.: Dibot A. F., Les Drevet, P., 1878; «Print-Collectors Quarterly», L., 1917 (ст. Metcalfe).

ДРЕВЕНЦ (нем. Drewenz, польск. Drwęca), р. в Германии и Польше, приток Вислы; берет начало в Вост. Пруссии, образует у Остероде Древенцское оз., на протяжении 20 км течет по польско-германской границе, ср. и нижним течением принадлежит Польше; впадает справа в р. Вислу выше г. Торуня (Торна). Длина 238 км, судоходного значения не имеет. Древенцское оз. посредством Эльбинг-Оберландского канала связано с Данцигской бухтой.

ДРЕВЕСИНА. В общежитии древесиной чаще всего называется лишь древесина деревьев. В анатомии растений древесиной называется ткань растений (см. *Ткани*), проводящая воду и минеральные соли, придающая растению прочность и часто служащая хранилищем запасных веществ. У травянистых растений Д. образует сплошное кольцо между сердцевиной и *камбием* (см.) или, если имеются отдельные проводящие пучки, находится б. ч. на внутренней стороне их. В деревянистых растениях Д. обычно составляет главную массу стволов, ветвей и корней и располагается между сердцевиной и камбием до границы коры. Соответственно указанным функциям Д. состоит из клеток трех главных родов: сосудов, древесинных волокон (либриформ) и древесной паренхимы. Сосуды служат для проведения снизу вверх воды и минеральных солей; среди них отличают более широкие с исчезнувшими поперечными перегородками—собственно сосуды, или трахеи, и узкие, не имеющие сквозного сообщения—т. н. сосудовидные клетки, или трахеиды. У голосеменных вся Д. состоит из одних трахеид. Древесинные волокна похожи по форме на трахеиды, имеют б. ч. толстые клеточные стенки с очень мелкими порами; функция их механическая. Как сосуды, так и древесинные волокна—мертвые клетки, лишенные живого содержимого. Древесная паренхима состоит из коротких живых клеток, распределенных между другими клетками Д.; в них содержится протоплазма и происходят все жизненные процессы в Д.—отложение и растворение запасных веществ (крахмал, сахар, масло), накопление отбросов. Особый вид древесной паренхимы представляют сердцевинные лучи, идущие по радиусу и служащие для проведения веществ в Д. по радиальному направлению; по межклетникам сердцевинных лучей проникает в Д. внешний воздух. В Д. могут быть еще различные вместилища выделений, главн. обр. бальзамные и смоляные ходы, полости с камедями (гумми) и т. д. У многих древесных растений в Д. на поперечном срезе можно различать *годичные кольца* (см.). По внешнему виду и расположению отдельных элементов Д. и сердцевинных лучей можно распознавать различные древесные породы. В старых стволах лишь наружные слои Д. проводят воду и служат хранилищем запасных веществ; внутренние же части Д. несут лишь механическую функцию, все живые клетки ее отмирают, отверстия сосудов так или иначе закупориваются (см. *Тиллы*), в стенках клеток часто отлагаются различные вещества, между прочим красящие. У многих деревьев поэтому в Д. резко различаются наружная часть—заболонь—и центральная, т. н. ядро, более темное, нередко красиво окрашенное; техническое качество ядра Д. выше, чем заболони. Характерною особенностью всех клеток Д. является химическое изменение первоначально целлюлозных стенок клеток, к-рое влечет за собою изменение и их физических свойств. В общем это т. н. *одревеснение* (см.) состоит в пропитывании оболочек клеток смесью веществ, до сих пор называемой *лигнином* (см.). Одревеснение стенок легко узнать по цветным реакциям: от флороглюцина и крепкой соляной кислоты они окрашиваются в красный цвет, от солей анилина (гл. обр. от соляно- и серно-кислых)—в желтый цвет. Кроме лигнина в стенках клеток Д. могут быть гемицеллюлоза, дубильные, красящие вещества, смолы и др. Лигнин можно извлечь из стенок клеток, и тогда останется целлюлозный скелет Д. Такая Д. находит широкое применение при изготовлении бумаги. Элементарный состав различных Д. колеблется в очень узких пределах (в %: C—48—50, H—около 6, O—43—44, N—0,04—0,1, золы 0,3—0,6).

Д. различных деревьев имеет различные свойства. По уд. в. различают тяжелые (уд. в. 1 и больше) и легкие Д. (уд. в. 0,45—0,48); тяжелую Д. имеют каменный дуб (уд. в. до 1,14), бакаутовое дерево (1,17—1,39), многие т. н. железные деревья и др. По твердости Д. бывают очень твердые (гренадилловое дерево, железные деревья, эбеновое дерево и др.) и очень мягкие (липа, тополь, ива, веймутова сосна). Нек-рые Д. не колются (платаны, многие тропические деревья, конский каштан и др.), другие хорошо раскалываются (ель, пихта, дуб и др). Многие Д. блестящи и сами по себе, а при полировке этот естественный блеск еще усиливается (клен, красное дерево); другие, наоборот, матовые. Нек-рые Д. обладают более или менее сильным характерным запахом, причем у одних он приятен (запах розы, фиалки), у других неприятен. Окраска Д. тоже очень различна даже в естественном состоянии. Очень важное свойство древесины—эластичность, или упругость, зависящая от многих причин и между прочим от способов культуры. Древесина имеет широкое

1—схематический разрез сегмента из ствола дерева; сверху виден поперечный разрез, справа—продольный радиальный, слева под снятой корой—продольный тангентальный; 2—поперечный, 3—продольный радиальный разрез древесины сосны (Pinus silvestris); 4—поперечный, 5—продольный радиальный, 6—продольный тангентальный разрез древесины ольхи (Alnus incana). сд.—сердцевина, в. др.—весенняя, ос.др.—осенняя древесина, г. к.—годичные кольца древесины, к.—камбий, л.—луб, кр.—корка, с. л.—сердцевинный луч, см.х.—смоляной ход, с.—сосуд древесины, тр.—трахеида, лбр.—либриформ, др.п.—древесная паренхима.

применение как строительный, поделочный, отопительный материал. Химические свойства Д. тоже используются в широких размерах. Многие Д. служат для получения дубильных веществ (например квебрахо), красящих веществ (например сандал), бальзамов, смол, камфоры и т. д. При сухой перегонке (см. *Дерево*, Сухая перегонка) древесины получается древесный спирт, уксусная кислота, ацетон и другие вещества. Большое применение имеет переработанная древесина в производстве бумаги, картона, вискозы. *М. Голенкин и М. Навашин.*

Древесина различных древесных пород имеет специальное значение для того или иного производства, что зависит от физических и механических свойств древесины и ее химическ. состава. Древесина для механической обработки и деревянных конструкций не только должна быть здоровой, т. е. без каких бы то ни было повреждений, нарушающих цельность волокон и связь между ними (трещины), и не зараженной грибными заболеваниями, вызывающими гниение, — но и иметь соответствующее цели строение. Для этого она должна обладать соответствующими качественными показателями, как-то: ровнослойностью, достаточным развитием летней более крепкой ткани, отсутствием в ответственных местах сучков, прямослойностью и т. п. — и физическими свойствами, определяющими крепость Д. при различных условиях работы. Для химической переработки, в зависимости от характера производства, к Д. предъявляются соответствующие требования. Так, для дубильно-экстракционного производства требуется дуб и другие породы, заключающие в себе танниды; для добычи канифоли, скипидара и смол требуется сосновая Д., богатая смолой; для производства уксусного порошка и древесного спирта — лиственные древесные породы; для производства сульфитной целлюлозы—ель, ибо ее целлюлоза отличается рядом высоких качеств, а процесс ее добычи оказывается достаточно экономичным.

Для целей технического применения Д. изучается: а) по физическим свойствам, а именно: по цвету, блеску, текстуре, влажности, усушке, разбуханию, удельному весу, плотности, теплопроводности, теплоемкости, звукопроводности, электропроводности и отношению к лучам Рентгена; б) по механическим свойствам, определяемым коэффициентами упругости, твердости, вязкости и крепости при различных методах нагрузки (на сжатие, на изгиб, на скалывание и раскалывание, на скручивание, на растяжение) и способности удерживать в себе гвозди, шурупы, болты и проч.; в) по химическому составу—для определения составных частей Д. данной породы и элементарного ее состава.

О гниении древесины см. *Гниль дерева* и *Трутовик.*

Лит.: Wiesner J., Die Rohstoffe des Pflanzenreichs, 4 Aufl., Band II, Leipzig, 1928 (здесь перечень всех Д., применяемых в практике, описание их анатомического строения, сводка литературы); Beauverie J., Les bois industriels, P., 1910; Büsgen M., Bau und Leben unserer Waldbäume, 3 Aufl., Jena, 1927; Никитин Н. И., Очерки по химии древесины, Ленинград, 1926.

ДРЕВЕСНАЯ МАССА (Holzstoff, Wood-pulp), размельченное механическим путем на мелкие волокна дерево. Служит одним из основных материалов для производства многих сортов бумаги и картона. Попытки использовать дерево для выработки бумаги делались еще в половине 18 в., но только изобретение ткачом Ф. Келлером в 1844 в Саксонии дешевого способа изготовления Д. м. путем размола дерева на камнях положило начало производству Д. массы в пром. масштабе. Первый завод Д. м. открыт Фольтером в Германии в 1854. Д. м. вырабатывается белая и бурая. Первая употребляется в производстве белых бумаг и картона, вторая—для производства желтой обертки и бурого древесного картона. Самостоятельные заводы Д. м. довольно редки; в большинстве случаев производство Д. м. ведется при бумажных и картонных фабриках на положении цеха.

Дерево для изготовления массы требуется длинно-волокнистое и с малым содержанием смолы. Из хвойных пород для Д. м. употребляются почти исключительно ель и пихта, а из лиственных—осина и тополь. Лес должен быть чистый, без гнили, не сучковатый, не пересохший. Доставляемое в производство дерево разрезывается на поленья длиною соответственно ширине камня *дефибрера* (см.), совершенно очищается от коры, что делается или на заводе или, в случае дальнего транспорта, на местах лесозаготовок. В первом случае очистка коры производится или корообдирочными машинами или при крупном масштабе производства корообдирочными барабанами. Корообдирочные машины различных конструкций сострогивают кору ножами. В корообдирочных барабанах кора очищается действием воды и взаимным трением положенных в большой вращающийся барабан поленьев. Стертая т. о. кора непрерывно вымывается из барабана водой. После очистки коры лес поступает при изготовлении белой массы прямо на дефибрер, а в случае производства бурой массы—в варочный котел. Варка или пропаривание дерева для бурой массы производится в чугунных котлах большой емкости (от 8 до 30 $м^3$). Нагруженное в котел дерево в течение 6—10 час. находится под действием пара 5—6 атмосфер давления, после чего охлаждается водой и поступает на дефибрер.

Основная операция производства Д. м.—размалывание дерева в волокнистую массу—производится на дефибрере. Из корыта дефибрера разбавленная водой масса поступает в щеполовку, простейшее устройство которой представляет собой непрерывно качающийся ящик с решетчатым дном, через к-рый масса протекает, оставляя на решете лишь щепу, сучки и т. п., которые периодически выгребаются и идут в отбросы (топливо). Прошедшая щеполовку масса перекачивается насосом для дальнейшей обработки. Качество и количество вырабатываемой Д. м. в основном зависят от работы дефибрера.

Определяющими качество Д. м. моментами являются: 1) длина и тонкость древесных волокон; 2) соотношение количества в ней длинных и коротких волокон; 3) чистота

и однородность массы; 4) цвет ее. Хорошей считается масса, к-рая содержит длинное и тонкое волокно с равномерной примесью короткого волокна, без щепы, узлов, кусочков коры и т. п., и белого цвета. Естественная длина волокна и белый цвет определяются качеством дерева. Остальные качества волокон являются результатом хорошего размола и последующих сортировки и обработки. Качество размола зависит от давления, с к-рым дерево прижимается к камню, и от степени шероховатости поверхности камня. Большое давление и сильно шероховатый (острый) камень дают большое количество грубой массы. Температуру выходящей из-под дефибрера массы поддерживают ок. 55—60°С.

Прошедшая щеполовку масса, разбавленная водой до концентрации 1:200, поступает на сортировки, к-рые отделяют мелкую, достаточно размолотую массу от грубой, нуждающейся в дополнительном размоле. Сортировка типа Фойт состоит из заключенного в металлический кожух цилиндрического барабана, сделанного из медного сита с отверстиями в 0,8—1,5 *мм*. Внутри этого цилиндра, закрытого с торцов, вращается вал с крыльями. Масса, поступающая с одного конца барабана, отбрасывается крыльями к сетчатым стенкам его, причем грубая, не прошедшая сетку масса остается внутри барабана и выходит в конце его, противоположном входу массы. В сортировках типа Берда крыльчатка отсутствует; вращается самый сетчатый барабан, и мелкая масса увлекается через него центробежной силой. Не прошедшая сито сортировки грубая масса поступает на вторичный размол в рафинере, к-рый представляет пару камней типа мельничных жерновов, расположенных на горизонтальной оси. Один камень неподвижен, другой вращается. Расстояние между камнями регулируется, а трущиеся их поверхности насекаются. Масса подается сверху, размалывается между камнями и вновь возвращается на сортировки. Прошедшая сортировки мелкая масса поступает, в зависимости от назначения производства, на сгустители или на папочные (картонные) машины. Масса, предназначенная для немедленной переработки на бумагу, поступает на сгустители, где помощью сетчатых барабанов от нее отделяется излишек воды. Отсюда она в сгущенном (3—4%) виде поступает в роллы бумажной фабрики (см. *Бумага и бумажная промышленность*). Масса, идущая на склад или на производство картона, после сортировки проходит в папочные машины, где обезвоживается и формуется в листы, к-рые затем отжимаются в гидравлическом прессе и сушатся в сушилках. В производстве картона листы Д. м. после сушки пропускаются через горячие каландры, дающие им плотность и лоск, сортируются и упаковываются в пачки. При крупном производстве картона вместо папочных машин ставятся картонные машины типа бумажных самочерпок, с к-рых выходят готовые листы картона.

Производство Д. м. требует большого количества энергии: ок. 1.200 kW/ч. на 1 *т* сухой белой Д. м. и несколько менее (на 8—10%) на 1 *т* бурой Д. м. и воды. В целях экономии воды всегда применяется метод оборотной воды, при котором одна и та же вода неоднократно используется в производстве. Этим достигается уменьшение до минимума потери волокна Д. м. в сточных водах; расход свежей (добавочной) воды на 1 *т* сухой Д. м. (влажность до 8%) составляет 150 *м*³. Количество потребной на изготовление 1 *т* сухой Д. м. древесины определяется в 3,4—3,8 *м*³ окоренных *балансов* (см.) весом свыше 2 *т*. Калькуляционные данные для Д. м. показывают, что себестоимость балансов является весьма значительным слагаемым в себестоимости продукта—свыше 35%. Поэтому целесообразно производство древесной массы размещать вблизи лесных массивов, дающих балансы на дешевых водных путях. Другим фактором, определяющим рациональность организации производства древесной массы в соответствующем географическом пункте, является наличие в нем дешевой энергии.

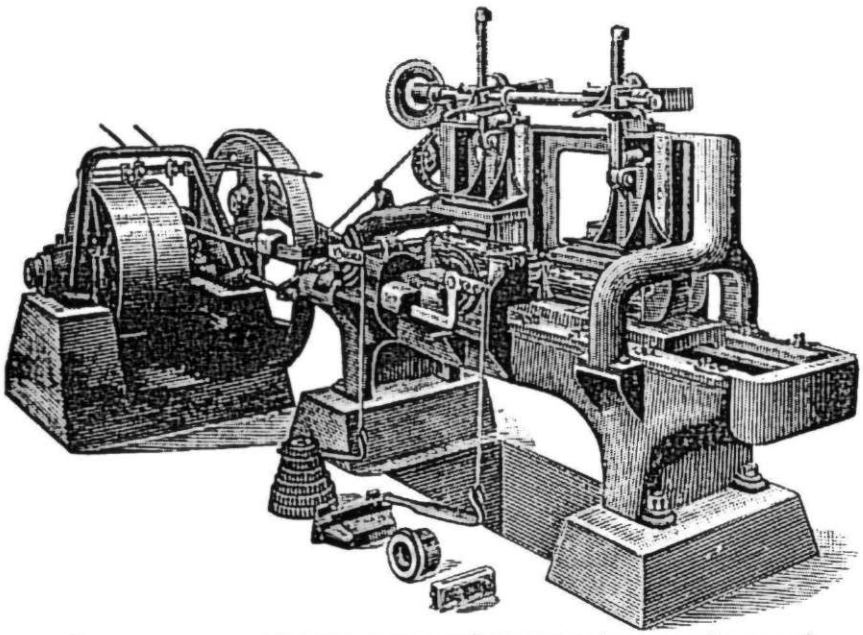
Д. м. является продуктом мирового обмена, и рыночная цена ее за последние годы определялась в пределах ок. 50 р. за 1 *т*. Д. м. употребляется как полуфабрикат в бумажной пром-сти; композиция — состав для изготовления газетной бумаги—заключает в себе 70% и более Д. м. (в практике САСШ и Канады—74% Д. м.). Что касается картона, то таковой в нек-рых случаях изготовляется из одной Д. м. Мировое производство Д. м. достигает 6—7 млн. *т* в год, из коих в СССР в последнее время (1929/30) производится 205 тыс. *т* против 38 тыс. *т* в довоенное время (1913).

Лит.: Бунке Г., Производство древесной массы, в кн.: Производство полуфабрикатов и бумаги, т. I, часть 3, М., 1929; Schubert M., Die Holzschliff-Fabrikation, B., 1925; Müller F., Papierfabrikation und deren Maschinen, B-de I—II, Württemberg, 1926—28.

ДРЕВЕСНАЯ МУКА, размельченная до структуры муки древесина. Д. м. изготовляется из опилок (сосны, ели), к-рые предварительно отсеиваются на ситах—сетчатых барабанах, затем высушиваются в специальных сушилках до влажности около 10% и передаются к мельницам, где производится их размол и сортировка по крупности зерен на сортировочных фильтрах. Д. м. употребляется при выработке *линолеума* (см.), для производства клеев, для изготовления удобрительных туков, взрывчатых веществ и проч. Производство Д. м. не является самостоятельным и в большинстве случаев организуется в виде цеха на лесопильных заводах, для которых избыточное количество накапливающихся опилок представляет значительное неудобство.

ДРЕВЕСНАЯ СТРУЖКА, древесная шерсть, род *драни* (см.), изготовляемой из отрубков дерева (баланса) на специальных машинах. Размер стружек древесной шерсти: толщина 0,1—0,5 *мм* (иногда 1 *мм*), ширина до 4 *мм* и длина 30—35 *см*. Стружки принимают форму спиральных завитков и собранные вместе обладают значительной упругостью, что делает их прекрасным упаковочным материалом для хрупких предметов. Тонкие №№ стружки (толщина 0,1 *мм* и тоньше) изготовляются из осины и употре-

бляются для упаковки тонких стеклянных и хрустальных изделий. Д. с., идущая для упаковки яиц, должна обладать специальными качествами, т. к. яйца обладают способностью поглощать специфический запах соприкасающихся с ними предметов и портиться. Поэтому яичную Д. с. изготовляют из совершенно здоровой еловой древесины, высушивают до 8—12% влажности, чтобы предупредить возникновение и развитие гнилостных процессов, и хранят в сухих и хорошо проветриваемых помещениях. Д. с. используется кроме того как набивочный материал для матрацев, подушек, а также в шорном, экипажном и мебельном деле. Самые тонкие сорта Д. с. под названием корпии употребляются в лазаретах, причем для этой цели наиболее пригодна пихтовая Д. с. Д. с. употребляется вместо обтирочных тряпок при уходе за машинами, а также заменяет собой мочалки при чистке и мытье в домашнем обиходе. Д. с. из бука и орешника употребляется для осветления пива, уксуса и других жидкостей. Большая поглотительная способность Д. с. делает ее хорошим подстилочным материалом для скота.

Станок для производства древесной стружки (древесной шерсти).

Д. с. изготовляется на специальных стружечных станках (см. рис.), основой к-рых являются узкие ножи, устанавливаемые либо неподвижно на станках либо на движущихся салазках. Процесс стружки заключается в надвигании брусков дерева на неподвижно установленные ножи или ножей, прикрепленных к салазкам, на бруски дерева. В станках простого действия резание происходит лишь в одном направлении, в станках же двойного действия резание происходит в обоих направлениях. Если же ножи прикреплены к вращающемуся диску, то станок становится ротационным, т. е. непрерывного действия. Древесные отрубки, поступающие на станок, должны быть достаточно влажными, не ниже воздушно-сухого состояния и дл. 250—500 *мм*. Затем Д. с. поступает в сушильную камеру, где влажность ее доводится до 8—12%, и после сушки—в пресс, откуда выходит в виде пакетов-тюков размерами 1,0×0,65×0,65, весом каждый ок. 80—100 *кг*. Продукция Д. с. в СССР (по данным 1929/30) превышает 70 тыс. *т*.

ДРЕВЕСНАЯ ШЕРСТЬ, 1) см. *Древесная стружка*. 2) Изоляционный материал, изготовляемый из пихты и ели. Древесная стружка из этих пород загружается в реторты, где производится варка ее при высокой температуре. Полученная в ретортах масса поступает в специальные машины, в к-рых измельчается, очищается от примесей и подвергается химической обработке для придания ей огнеупорности. После всех этих операций получается масса, похожая на овечью шерсть, которая после ее высушивания заделывается между двумя листами плотной бумаги, покрываемой асфальтом. Теплопроводность древесной шерсти значительно ниже дерева в натуральном виде.

ДРЕВЕСНЕНИЕ, см. *Одревеснение*.

ДРЕВЕСНИЦА, или обыкновенная квакша, Hyla arborea, вид лягушек из сем. *квакш* (см.).

ДРЕВЕСНОЕ СЕНО, сено из древесных веток с листьями. Заключает в себе достаточное количество питательных веществ. Заготовляется в июле из веток березы, ольхи, ильма, акации, бука, ивы, тополя, рябины, граба и других лиственных деревьев, а также из ели и сосны. Собранные ветки сушатся, а перед скармливанием подвергаются запариванию или резке на соломорезке и подготовке путем брожения. Ветки не должны быть толще 1 *см*. К Д. с. прибегают главным образом во время бескормицы, но им можно пользоваться и более широко, организуя правильное использование древесных зарослей. Лошадям можно скармливать до 3,7 *кг*, крупному рогатому скоту—до 7,4 *кг*, овцам—до 0,4 *кг* Д. с. в сутки. Питательность Д. с. низка и может быть приравнена лишь к хорошим сортам озимых солом.

ДРЕВЕСНЫЕ КУРЫ, см. *Краксы*.

ДРЕВЕСНЫЕ ОТБРОСЫ, отходы и отбросы производств по заготовке древесины (лесозаготовки) и ее механической обработке. Учет Д. о. в стадии лесозаготовок почти неосуществим. Количество Д. о. в этом случае зависит от местонахождения разрабатываемого участка леса, от потребности в древесине в районе его расположения, от качества разрабатываемого насаждения. В деревообрабатывающих производствах количество Д. о. зависит от постановки производственного процесса и от качества древесины. В лесопилении количество Д. о. колеблется от 28—30% (при производстве необрезных досок) до 45 и даже 55% (производство чисто обрезанных досок с значительным выходом высоких сортов). При производстве колотой

клепки Д. о. достигают 60—70% от массы перерабатываемого сырья. Д. о. могут быть использованы, и в первую очередь их принято заготовлять в дрова (на лесозаготовках) или сжигать под котлами для получения пара и энергии в фабрично-заводских производствах. Но эти мероприятия оказываются недостаточными, и наличие больших количеств Д. о. ставит проблему использования их как сырья для других производств. Эта проблема успешно разрешается, и Д. о. являются источником сырья для целого ряда лесохимических производств (сухая перегонка дерева, производство целлюлозы, осахаривание древесины, производство спиртов и т. д.), а также для производства прессованного дерева, фибролита и т. п.

ДРЕВЕСНЫЕ ПОРОДЫ, см. *Лес*, *Дерево*.

ДРЕВЕСНЫЙ КАРТОН, картон из *древесной массы* (см.) либо в естественном виде (белый картон) либо после предварительной пропарки в специальных котлах (бурый картон). Д. к. применяется в переплетном деле, для упаковки, а после дополнительной обработки, уменьшающей гигроскопичность—в строительстве (толь, рубероид и т. п.).

ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИК, название специально отведенной и огороженной земельной площади, предназначенной для выращивания из семян древесных и кустарниковых пород молодых растений, к-рые называются сеянцами и употребляются для посадки леса. Д. п. разбивают на кварталы, к-рые в свою очередь разделяют на гряды. Под Д. п. выбираются достаточно ровные земельные участки с плодородной почвой, защищенные от неблагоприятных атмосферных влияний—солнцепека, холодных и сухих ветров, заморозков и т. п. В среднем производительная площадь Д. п. составляет от площади культур, к-рые он обслуживает, от 0,1 до 1,0%; при этом непродуктивная площадь Д. п. в виде дорожек, дорог и т. п. составляет около 33% общей его площади.

ДРЕВЕСНЫЙ ПОРОШОК (также древесно-уксусный порошок, уксусный порошок), техническая уксусно-кальциевая соль, получающаяся путем нейтрализации известью древесного уксуса (подсмольной воды), продукта сухой перегонки дерева (см. *Дерево*, Сухая перегонка).

ДРЕВЕСНЫЙ СПИРТ (метиловый спирт, метанол), один из важнейших продуктов сухой перегонки дерева, заключающийся в наиболее летучей части древесного уксуса (см. *Дерево*, Сухая перегонка; также *Метиловый спирт*).

ДРЕВЕСНЫЙ УГОЛЬ, продукт неполного сгорания или сухой перегонки древесины (см. *Дерево*, Сухая перегонка). Теплопроизводительность древесного угля равна двойной теплопроизводительности дров и для хороших сортов угля составляет до 7.000 и более калорий.—Д. у. имеет распространение в кузнечном деле, в доменном производстве, а низшие сорта его—в домашнем быту. В доменном производстве Д. у. дает высокосортный чугун, и его применение сохранилось в металлургии лесистых стран, преимущественно в Швеции, Норвегии, Канаде, Финляндии. С усовершенствованием коксования и ростом потребности в древесине у других отраслей пром-сти Д. у. вытесняется минеральным топливом. В СССР древесно-угольные домны имеются гл. обр. в Уральской области, в Башкирии, в Забайкалье (Петровский з-д). Несколько металлургических з-дов в Нижегородском крае также работают на Д. у. Д. у. применяется в листопрокатном деле, в химических производствах, в стекольном, в кузнечных цехах и т. п.—Общая потребность Союза ССР в Д. у. была исчислена на 1929/30 в 1.042 тыс. *т*, из коих на Урал падает 809 тыс. *т*. К концу пятилетки эта потребность определяется до 1.568 тыс. *т*.—Одновременно с ростом потребления Д. у. в СССР также происходит вытеснение Д. у. минеральным топливом. Так, на Урале роль кузнецкого угля и кокса увеличивается в 5 раз, кизеловского угля—в 5 раз, челябинского—в $3^1/_4$ раза и т. д. В дальнейшем это соотношение должно еще больше возрасти, т. к. рост уральской пром-сти со строящимися заводами-гигантами намечен на базе минерального топлива.

ДРЕВЕСНЫЙ УКСУС, подсмольная вода, жижка, водянистый погон, отделяющийся при отстаивании конденсата от маслянистого слоя дегтя, полученного из холодильника при сухой перегонке дерева (см. *Дерево*, Сухая перегонка).—В медицинской практике применяется очищенный Д.у. (Acetum pyroligneosum rectificatum, содержащий ок. 5% уксусной кислоты) в разведении с водой (1—5 частей на 100) для полоскания горла, рта, влагалищных спринцеваний, как антисептическое средство при перевязке гноящихся ран.

ДРЕВИН, Александр Давидович (р. 1889), художник. Ученик Рижской художественной школы; с 1914 работает в Москве. В первые годы революции участвует на выставках Наркомпроса, позднее группы б. «Бубновый валет», АХР (1926), ОМХ (1928) и др. Персональная выставка (совместно с Н. А. Удальцовой)—Ленинград, 1928. С 1920—проф. Вхутеина до его расформирования в 1930. После преодоления школьных влияний Древин проходит стадии схематического примитивизма, абстрактной живописи; с 1922 становится на путь живописного реализма. Начиная с 1926 для его живописи характерно сгущение красочной гаммы и более широкая, обобщенная, экспрессивная манера. Работы Д. имеются в Гос. Третьяковской галлерее, Русском музее и т. д.

ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ, важнейший в РСФСР архив древних памятников по истории России, находящийся в Москве. В состав древлехранилища вошли фонды прежних: Московского главного архива министерства иностранных дел, Московского архива министерства юстиции, Московского отдела общего архива министерства двора, древние монастырские архивы, а также архивы крупнейших заводчиков, фабрикантов и землевладельцев. В своей совокупности эти фонды охватывают почти все архивное наследие Московского государства и значительную часть архивов центральных (в том числе сената и коллегий) и местных учреждений 18 и первой половины 19 века. В Д. сосредоточен ряд ценнейших фондов по феодально-крепостной эпохе. В Д. хранятся также

многие важные документы по истории революционного движения, например материалы по крупным крестьянским и национальным движениям, следственные дела декабристов, дело П. Зайчневского, прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам» и мн. др.

ДРЕВЛЯНЕ (древане, деревляне, дерева), древнее восточнославянское племя, получившее свое название «зане седоша в лесех» (от слова «древо»). Территория древлян, определяемая единством ритуала погребений в курганах, простиралась от р. Случи на З. до нижней Припяти, Днепра и его притока Ирпени на В.; на север земля Д. кончалась несколько южнее средней Припяти; на Ю. доходила до реки Раставицы, притока Роси. Археологические исследования рисуют культуру древлян бедной и отсталой. Поражает скудость инвентаря могил: редко встречаются гончарные изделия (иногда их заменяют деревянные ведерки и даже сосуды, сделанные из человеческих черепов); бедны и редки украшения из бронзы или плохого серебра. Однако довольно часто находимые серпы указывают на занятие земледелием, а остатки грубых шерстяных тканей и обуви—на существование домашних промыслов. Д. жили племенным бытом, под властью туземных князьков и «лучших мужей». В их земле были города: Искоростень (ныне Коростень), центр древлянской земли, и Вручий (ныне Овруч), позже ставший стольным городом удельного древлянского княжества при князьях Святославе и Владимире. Летопись сообщает, что Д. «живяху скотски, убиваху друг друга, ядаху все нечисто». Эта отрицательная оценка явно преувеличена и является следствием огромного различия между жизнью большого торгового города Киева и бытом лесного племени. Древляне были покорены Олегом в 883 и обложены данью (по черной кунице с жилья). Известно восстание Д. против владычества Киева, вызванное попыткой князя *Игоря* (см.) наложить на них двойную дань,—во время к-рого Игорь был убит (945). Д. окончательно подчинились княгине *Ольге* (см.) только после жестокой борьбы, отголоском к-рой являются предания о мести Ольги Д., отраженные в летописи. В 11 в. исчезают упоминания о Д., и земля Д. окончательно входит в состав Киевского княжества.

Лит.: Антонович В., Раскопки в стране древлян (Материалы по археологии России, кн. 11), СПБ, 1893; Спицын А. А., Расселение древнерусских племен по археологическим данным, «Журнал Мин. нар. просв.», СПБ, 1899, № 8; Грушевский М., Киевская Русь, СПБ, 1911.

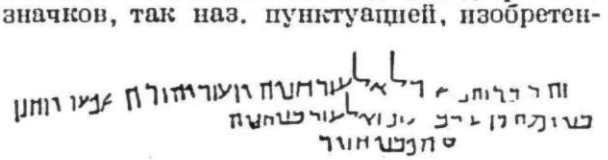
ДРЕВНЕБАКТРИЙСКИЙ ЯЗЫК, одно из названий древнеиранского языка религиозно-законодательного кодекса «Авесты», или (что менее точно) «Зенд-Авесты». Наименование Д. я., одно время (наряду с другим наименованием *Зенд*, см.) очень распространенное, обязано своим возникновением тому обстоятельству, что Бактрия (в северо-восточной части Ирана) играла крупную роль в истории изложен. на этом языке зороастрического вероучения. В наст. время обычны термины «Авестийский язык», или «язык Авесты». См. *Авеста*, *Иранские языки*.

ДРЕВНЕБЕНГАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Индийская литература*.

ДРЕВНЕЕ ТЕМЯ АЗИИ, термин, введенный в науку Э. Зюссом, к-рый, основываясь гл. обр. на исследованиях И. Ф. Черского, выделил под этим названием Байкальско-Саянскую горн. страну, сложенную гранитами и гнейсами. Этот прочный массив сформировался по его представлениям в *архейскую эру* (см.) и послужил тем остовом, от к-рого на юг, юго-восток и юго-запад в последующие геологические периоды растекались горные складки. В наст. время это воззрение постепенно оставляется.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫК, на к-ром говорили древние евреи в Палестине, принадлежит к группе *семитских языков* (см.). Весьма близким к нему по грамматической структуре и по лексическому составу является финикийский язык, известный нам лишь из надписей. Эти два языка настолько близки между собою, что является возможным считать их двумя диалектами одного и того же ханаанейского, или др.-еврейско-финикийского языка. Наречием Д. я. является язык моабитов, от к-рого сохранилась надпись Меши (9 в. до хр. э.). Древнейшим памятником ханаанейского языка являются небольшие надписи в медных и малахитовых рудниках на Синайском п-ове (около 16 в. до хр. э.) и отдельные глоссы, написанные клинописью на глиняных таблетках, найденных в Тель-эль-Амарне (середина 15 в. до хр. э.). Эти последние важны тем, что в них обозначены также и гласные, чего мы не имеем в надписях, написанных др.-семитическим алфавитом. Уже в этих глоссах видна одна характерная особенность древнееврейского языка: арабскому ā в нем соответствует ō. Дальнейшими эпиграфическими памятниками Д. я. являются: упомянутая надпись моабитского царя Меши, печати и черепки из Самарии, «календарь земледельца» из Гезера (той же эпохи) и большая надпись в Силоамском тоннеле в Иерусалиме (ок. 700 до хр. эры). Все эти памятники дают нам возможность судить лишь о консонантизме Д. я., так как гласные в них не обозначены.

Наиболее важным памятником того периода Д. я., когда он еще был живым, является *Библия* (см.), а позже—Мишна (см. *Талмуд*). В Библии гласные обозначены при помощи особой системы над- и подстрочных значков, так наз. пунктуацией, изобретен-

Надпись на так наз. гробе Иакова (нач. хр. э.— одна из древних форм начертания квадратного шрифта).

ной в 7 в. хр. эры. Т. о. здесь перед нами картина того произношения древнееврейск. слов, к-рую традиция сохранила от последнего периода жизни Д. я. О более древнем произношении можно судить лишь по глоссам на упомянутых таблетках Тель-эль-Амарны и по транскрипции собственных имен в греческом переводе Библии «Семи-

десяти толковников». На существование говоров в Д. я. намекает рассказ в книге Судей 12, откуда видно, что эфраимитяне произносили «с» вместо «ш». Кроме того существуют некоторые особенности в лексическом составе книг пророков Северного (Самаритянского) царства по сравнению с частями Библии, составленными в Иудее.

Начиная с 6 в. до хр. э. Д. я. начинает вытесняться *арамейским языком* (см.). В 3 и 2 веках разговорным языком евреев является в Месопотамии—арамейский, в Александрии и малоазиатских городах — греческий; в самой Палестине, где население городов говорило почти исключительно по-арамейски, Д. я. оставался лишь литературным языком, и живым языком был только для населения, которое имело отношение к школам и культу. Земледельческое же население, ведшее почти натуральное хозяйство и оторванное от городов, очевидно еще долго продолжало говорить на Д. я., как видно из богатой с.-х. терминологии, встречающейся в Мишне и других сборниках 2 и 3 вв. хр. эры. Язык Мишны, называемый иногда новоеврейским, хотя и заключает в себе арамеизмы, все же является еще живым Д. я., правда, несколько отличным от языка Библии. Начиная с 4 в. Д. я. перестает быть разговорным.

В качестве языка культового, литературного и письменных сношений Д. я. в более или менее чистом виде употреблялся до самого последнего времени у господствующих классов еврейского общества. Д. я. как «язык священный», а позже как «язык национальный» противопоставлялся ими языкам разговорным, языкам «диаспоры» (рассеяния). В последние десятилетия сионистически настроенная часть еврейской буржуазной интеллигенции сделала попытку возродить Д. я. в качестве разговорного в Палестине, где он в послевоенное время является языком школы и одним из официальных языков. В настоящее время существует два произношения Д. я.: ашкеназийское среднеевропейских евреев и сефардское—среди евреев, выходцев из Испании и Португалии. Оба эти произношения не соответствуют древнему и по всей вероятности имеют свои корни в двух разных произношениях, существовавших еще в то время, когда древнееврейский язык был живым.

Характерные особенности Д. я. в основном те же, что и других семитских языков.

Корни Д. я. состоят как правило из 3-х согласных звуков; нек-рое количество корней состоит из 2-х согласных; эти последние должны быть признаны наиболее древними; еще меньше корней состоят из 4-х согласных, к-рые очевидно образовались из слияния двух двусогласных основ. Исторически сложившаяся трехсогласность корней настолько стала преобладающей, что и в корнях с другим числом согласных замечается тенденция стать трехсогласными. Словообразование и формообразование достигается при помощи т. н. флексии основ, т. е. изменения гласных основы, а также при помощи префиксов и суффиксов. При этом словообразования происходят по весьма стойким формам. В Д. я. имеется большое развитие глагольных форм: существует ряд «вторичных спряжений», являющихся скорее залогами; они служат для выражения усиленного действия, переходности действия, возвратности и т. д. Образуются они частью при помощи изменения гласных, частью при помощи удвоения одного из согласных, частью при помощи префиксов. Например lāmad—он учился, limmēd—он обучал, lummad—он был обучаем, hitlamēd—он учился; gādal—он был большим, giddēl—он считал большим, возвеличил, higdil — он увеличил, hitgadēl—он считал себя великим, гордился. Времен только два: perfectum—обозначает действие, законченное в прошлом либо имеющее завершиться в будущем, и imperfectum—для обозначения несовершенного, незаконченного действия в настоящем или будущем, а также для выражения желательного, требовательного и сослагательного наклонений. В языке более поздней эпохи (напр. Мишны) имеется ряд времен сложных для настоящего, прошедшего длительного, будущего незаконченного и т. д.

Форм склонения нет, есть лишь окончание ah для выражения направления; в поэтических отрывках встречаются также окончания ō и ī, к-рые очевидно представляют собою рудимент падежных окончаний. Для выражения родительного падежа или принадлежности существует оборот, так наз. status constructus, состоящий в следующем: имя, имеющее значение родительного падежа, ставится позади определяемого, причем изменяется определяемое; этот же оборот весьма часто заменяет собою прилагательное. Например bēt-hā'āb—дом отца; garzen-barzel—топор из железа, железный топор. Личные местоимения имеют две формы — одну самостоятельную, другую суффиксную; эта последняя, присоединяясь к существительным, обозначает принадлежность, а после глаголов—прямой объект; после предлогов — косвенный объект. Напр. bētē-nū—наш дом; pāgaštā-nu—ты нас встретил; bā-nu—в нас, lā-nu—к нам и т. д. Характерной для порядка слов в предложении является постановка определяемого перед определением и сказуемого впереди подлежащего. Весьма характерным для Д. я. является отсутствие длинных периодов; связный рассказ состоит из ряда коротких предложений, связанных между собою союзом «и»; придаточные предложения относительные сохраняют конструкцию самостоятельных предложений и слабо соединяются с главным при помощи союза 'ašer» (к-рый) либо совсем без союза: например фраза: «человек, которого я видел» выражается след. обр.: «человек, который я его видел» или «человек—я его видел».

По лексике Д. я. близок к арамейскому и арабскому; много общих корней у Д. я. с ва-

Квадратный шрифт	Шрифт Раши	Современ. рукопись	Значение букв	Название букв	Квадратный шрифт	Шрифт Раши	Современ. рукопись	Значение букв	Название букв
א	א	א	'	Āleph	ל	ל	ל	l	Lamed
ב	ב	ב	b	Bēth	מ.ם	מ	מ,ם	m	Mēm
ג	ג	ג	g	Gimel	נ.ן	נ	נ,ן	n	Nūn
ד	ד	ד	d	Dāleth	ס	ס	ס	s	Samekh
ה	ה	ה	h	Hē	ע	ע	ע	'	'Ajin
ו	ו	ו	w	Wāw	פ.ף	פ	פ,ף	p	Pē
ז	ז	ז	z	Zajin	צ.ץ	צ	צ,ץ	ṣ	Ṣādē
ח	ח	ח	ḥ	Ḥēth	ק	ק	ק	q	Ōph
ט	ט	ט	ṭ	Teth	ר	ר	ר	r	Rēš
י	י	י	j	Iōd	ש	ש	ש	š	Šin
כ.ך	כ	כ,ך	k	Kāph	ת	ת	ת	t	Thaw

Древнееврейский алфавит.

вилонским и эфиопским. Фонетический состав Д. я. в точности неизвестен. Букв в алфавите имеется 22, но звуков было больше; одной и той же буквой передаются иногда два звука. Позднейшая традиция установила диакритические знаки для различения двоякого произношения нек-рых букв. Однако надо думать, что в ряде случаев двойное произношение осталось без обозначения. Надо при этом принять во внимание, что традиционная «пунктуация» передает лишь позднейшую стадию еврейского языка.

Графика Д. я. состоит из 22 согласных букв т. н. квадратного шрифта; гласные обозначаются при помощи «пунктуации», т. е. системы над- и подстрочных знаков.

Направление письма—справа налево. Употребляется еще один шрифт полукурсивного характера, т. н. шрифт Раши, которым печатаются различные комментарии к Библии и Талмуду и другие книги религиозного характера; в светской литературе он не употребляется. Эпиграфические памятники написаны древним еврейско-финикийским алфавитом.

Лит.: I. Грамматика: Stade B., Lehrbuch der hebräischen Grammatik, Lpz., 1879; Gesenius W., Hebräische Grammatik, 28 Auflage, Leipzig, 1909; Гезениус В., Еврейская грамматика, Петербург, 1874; Ewald H., Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache, des alten Bundes, 8 Auflage, Göttingen, 1870; Strack H. und Siegfried C., Lehrbuch der neuhebräischen Sprache und Literatur, I—II Bände, Karlsruhe, 1884; Ungnad A., Hebräische Grammatik, Tübingen, 1912; Geiger A., Lehr- und Lesebuch zur Sprache der Mischnah, 2 Abt., Breslau, 1845; Beer G., Hebräische Grammatik, B., 1915; Bauer H. und Leander P., Historische Grammatik der hebräischen Sprache, Halle, 1918; Rath M., Lehrbuch der hebräischen Sprache, 5 Aufl., [Krakau], 1920; Steuernagel C., Hebräische Grammatik mit Paradigmen, Literatur, Uebungsstücken und Wörterverzeichnis, 7 Aufl., B., 1926; Segal M. N., A Grammar of Mishnaic Hebrew, Oxford, 1927.

II. Словари: Gesenius W., Thesaurus philologicus criticus linguae hebraicae et chaldaicae, Lpz., 1829—1858; его же, Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch..., 17 Aufl., Lpz., 1921; König E., Hebräisches und aramäisches Wörterbuch, 3 Aufl., Lpz., 1922; Siegfried C. und Stade B., Hebräisches Wörterbuch, Lpz., 1893; Braun, Griggs and Driver, Hebrew Lexicon, 1892—1910; Laser S. und Torczyner H., Deutschhebräisches Wörterbuch, B., 1927; Levy J., Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudium und Midraschim, Leipzig, 1876—79; Штейнберг О., Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам ветхого завета, томы I—II, Вильно, 1878—81; Гразовский И. и Клаузнер И., Карманный еврейско-русско-немецкий словарь, Варшава, 1912; Бен-Иегуда А. и Гразовский И., Русско-еврейско-немецкий словарь, Варшава, 1911.

Б. Гранде.

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ЯЗЫК, условное обозначение типологически древнейших стадий индо-арийских наречий Индии, засвидетельствованных в литературных памятниках начиная со 2 (6?) тысячелетия до хр. эры. В развитии Д. я. различают следующие стадии: 1) *ведийский язык* (см.), в к-ром в свою очередь различают: а) язык гимнов Риг-веды, б) язык остальных вед, брахман и старших упанишад, в) язык младших упанишад, араньяк и сутр; 2) язык героического эпоса *Махабхараты* (см.) и 3) *санскрит* (см.) классической и послеклассической литературы.—Д. я. гимнов Риг-веды—не живой язык народной массы, а отделившийся от него язык жреческой поэзии, передаваемый поколениями профессиональных певцов и рецитаторов (сказителей). Отсюда—даже в древнейших гимнах—отсутствие диалектической окраски и ряд характерных черт «искусственного» литературного языка, напоминающих язык Гомера в его дошедшей до нас обработке: употребление рядом форм из различных хронологически отдаленных эпох; нарочитая, иногда ошибочная архаизация; изменение звуков и форм согласно с требованиями метра. Это не значит, что в ведийскую эпоху язык гимнов не имел опоры в живой речи, но последняя являлась достоянием лишь определенной и ограниченной группы господствующих классов—жречества; низшие же касты—в том числе и военная—пользовались языком, значительно отличавшимся от жреческого диалекта и приближавшимся по своей системе к древнейшей фазе среднеиндийского — т. н. фазе *пали* (см.). Т. обр. уже в ведийскую эпоху Д. я. является лишь одним из социальных диалектовиндо-арийского.—Этим объясняется и дальнейшее его развитие, для к-рого экспансия локальная имеет меньше значения, чем экспансия социальная—освоение санскрита другими кастами господствующего класса, в частности феодальной аристократией. Как указывают исследователи, архаизмы языка Махабхараты—не столько архаизмы в собственном смысле, сколько диалектизмы, отражающие освоение Д. я. новым социальным слоем, исходящим в своем пользовании формами литературного языка из привычных форм среднеиндийских наречий. В дальнейшем изменения Д.я. сводятся преимущественно к окончательному очищению от диалектических вариантов, к устранению ряда грамматических форм и к обогащению словаря; закрепленная грамматиками, эта фаза Д. я. получает название языка «упорядоченного» (saṃskṛta) (см. *Санскрит*).—О попытках реконструкции не засвидетельствованных фаз Д. я. см. *Индо-европейские языки*, *Индо-иранские языки*. О взаимодействиях Д. я. с другими языками Индии и средне- и новоиндийскими наречиями—см. *Индийские языки*.

Лит.: Wackernagel J., Altindische Grammatik, Göttingen, 1896; Thumb A., Handbuch des Sanskrit, Heidelberg, 1905; Whitney W. D., Indische Grammatik, Leipzig, 1879; Bühler G., Grundriss d. indo-arischen Philologie, Strassburg, 1896; Delbrück B., Syntaktische Forschungen, B. V, Altindische Syntax, Halle, 1888.

Р. Шор.

ДРЕВНЕКРЫЛЫЕ, Palaeodictyoptera, группа древнейших ископаемых насекомых из палеозойских каменноугольных отложений; крупные насекомые (длина тела до 25 см) с жующими ротовыми частями и с широкими крыльями, в покое распростертыми как у стрекоз. Д. вымерли уже к концу каменноугольного периода. Их делят на 29 семейств.

ДРЕВНЕХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО, искусство христианских общин 2—6 вв. Идеология этих общин отнюдь не появилась сразу в готовом виде, не была классово-единою, и следовательно Д. и. было чрезвычайно разнообразно в зависимости от обслуживаемых им социальных кругов и от центров распространения. Представлено Д. и. прежде всего памятниками, связанными с погребениями (росписями римских и иных катакомб и других видов некрополей, рельефами надгробных стен и каменных саркофагов), позднее — зданиями культового назначения (базиликами, ротондами и пр.) и их мозаичными росписями; немногочисленными культовыми статуями и энкаустическими станковыми живописными произведениями; резьбой из слоновой кости, серебряными и бронзовыми чеканными вещами и наконец рукописями, украшенными миниатюрами. В области настенной живописи Д. и. начало с идеологически бессодержательной декоровки, выработало аллегорические и символические формы для христианских верований (наприм. композицию «доброго пастыря», изображение виноград-

ной лозы и т. д.) и перешло затем к иллюстрации (вернее: к пиктографической передаче) заупокойных молитв, создав целый цикл (имеющих магическое значение и соответственно стилизованных) ветхозаветных и новозаветных композиций. Смысл чудесных спасений и исцелений, изображаемых катакомбной живописью, поясняется «орантами», человеческими фигурами в молитвенной позе, к-рые, на языке пиктографии, обозначали именно молитву, т. е. свидетельствовали о том, что испрашиваются именно подобные же чудеса. Эти оранты позднее становятся б. или м. портретными. Вместе с тем по мере уточнения верований в росписях появляются и догматические сюжеты (напр. богородица с младенцем, «величие господне» и т. д.), потустороннее блаженство обозначается «тайною вечерею» и пр. Совершенно аналогичные сюжеты мы позднее находим на саркофагах (гробницах), много сотен к-рых сохранилось и в Италии (особенно в Риме и Равенне), и Галлии (особенно в Арле), и Сев. Африке, и т. д. Среди этих саркофагов—великолепные экземпляры, сделанные с высоким мастерством (например знаменитый саркофаг Юния Басса в Ватикане, середина 4 в.), есть и весьма ремесленные; есть перегруженные сюжетными изображениями или почти лишенные таковых.—В начале 4 в., после Миланского эдикта, христианство из гонимой религии превращается в государственную, и это влечет за собою радикальную перемену в искусстве: из магического, погребального оно становится агитационно-пропагандистским, вырабатывает свою обрядность и нуждается в художественном ее оформлении. Прежде всего потребовались здания для отправления культа. На первых порах были использованы наличные типы зданий, лишь бы они были вместительны, т. е. общественные и частные *базилики* (см.). Затем, по мере выработки в 4 в. драматизованного обряда литургии, базилика потребовала ряда приспособлений, особенно в своей восточной (алтарной) части: в конце среднего корабля обязательно пристраивается или встраивается полукруглая абсида, в концах боковых кораблей устраиваются жертвенник и диаконик, между алтарем и самою базиликою вдвигается иногда (редко на Востоке, почти обязательно на Западе) поперечный корабль, трансепт; здание базилики сочетается с квадратным, обнесенным крытыми портиками двором, атриумом, расположенным перед входом в базилику; атриум от базилики отделяется поперечным притвором, нарфиком, к-рый заменил встречающийся и в римской базилике т. н. халкидик. Наряду с базиликами в Д. и. встречается целый ряд иных строительных типов централизованного здания: ротонда (круглый тип), крестообразный тип, трихор (с 3 абсидами, расположенными вокруг квадратного среднего помещения). Если базилики служили для массовых собраний и стремились вместить население чуть ли не целого города (не только столичные базилики вроде св. Петра в Риме или св. Софии в Константинополе и т. д. имели громадные размеры, но и базилики провинциальные), то централизованные здания, напротив, только в особых случаях (как ротонды в Иерусалиме, Риме и др.) строились в крупном масштабе—они служили усыпальницами, крещальнями и т. д. и не были рассчитаны на большое стечение народа.—Роспись культовых зданий обыкновенно была мозаичная: *мозаика* (см.), изобретенная на эллинистическом Востоке для украшения полов, в 4 в. переносится в своды, и мозаика бокового нефа римской усыпальницы Констанции дает пример непосредственного перенесения в своды ковровых мотивов. Но широко развернувшееся церковное строительство 4 в. принудило живописцев напрячь свою изобретательность: фронтоны (а иногда, как показывает пример Синайской церкви, и абсиды) мемориальных базилик Палестины требовали создания повествовательных композиций, иллюстрировавших главнейшие моменты жизни Христа (оригиналы погибли, но о созданных в 4 в. иконографических типах дают представление ампулы—памятки, завезенные паломниками в Монцу); столичные базилики нуждались в высокоторжественных символических абсидальных композициях, к-рые выражали бы триумф нового исповедания (прекрасный образец—абсидальная мозаика римской церкви св. Пуденцианы); догматические споры привели к использованию триумфальных арок или продольных стен среднего нефа над колоннами для размещения повествовательных картинок; наконец купола и пр. своды центрированных зданий тоже требовали мозаичного заполнения. Можно сказать, что в основном Д. и. создало тот запас сюжетов и форм, которым потом питалось все христианское средневековье. Гораздо меньшим распространением, чем живопись, пользовалась скульптура: несомненно, что тут сыграла роль боязнь перед возвратом «язычества», любившего именно изваянные «идолы». Однако было бы неправильно думать, что древнехристианской скульптуры вовсе не было: сохранилось, правда, ничтожное количество древнехристианских статуй (бронзовый св. Петр в Риме, латеранский «Добрый пастырь» и др.), но летописные источники говорят о том, что их некогда (например в константинопольской св. Софии) было множество. Немало было в обращении вероятно и станковых икон (исполненных энкаустическою техникою, т. е. восковыми красками), но уцелели лишь редкие экземпляры (наиболее ценные—в киевском Лаврском музее). В большом количестве сохранились резные изделия из слоновой кости, в т. ч. такой парадный памятник, как равеннская кафедра епископа Максимиана, и целый ряд *диптихов* (см.); вместе с этими памятниками следует назвать и резные деревянные двери 4 и 5 вв. (в Миланской церкви св. Амвросия и в Риме—церкви св. Сабины). Далее в ризницах старинных соборов, а иногда в виде кладов (напр. в римской часовне Sancta Sanctorum) сохранилось немало серебряных и бронзовых чеканных вещей, рельефы которых дополняют и уточняют представление о древнехристианской идеологии. В жалких обрывках или более поздних копиях дошли украшенные миниатюрами рукописи на папирусе (Александрийская хроника 5 века) или чаще на пер-

гаменте, иногда в виде свитка (свиток Иисуса Навина), обыкновенно в виде кодекса. Среди сохранившихся рукописей есть несколько списков Ветхого завета (Кведлинбургская Итала, 4 в.; Библия Коттона, 5 в.; венское Бытие, 5—6 в.), несколько евангелий (Россанское евангелие, 6 в.; сирийское евангелие Рабулы 586, во Флоренции), книга Космы Индикоплова, середина 6 в., медицинский трактат Диоскурида, 6 в.—Достаточно самого поверхностного ознакомления с перечисленными рукописями и проч. памятниками Д. и., чтобы установить их совершенную стилистическую неоднородность. Историкам искусства приходится объяснять этот факт предположениями о разных центрах художественно-творческой жизни в Римской империи. Такое объяснение подкрепляется наблюдением над общим развитием древнехристианской идеологии, преисполненной противоречий (ожесточенная борьба ересей и пр.). Вопрос о существовании влиятельных восточ. художественных центров (Александрия, Антиохия и др.) в противовес Риму был выдвинут с предельной остротою И. Стржиговским («Orient oder Rom», 1901), после того как Д. В. Айналов указал на «эллинистические основы византийского искусства» (СПБ, 1900).

Лит.: Ни с марксистской ни даже с социологической точки зрения история древнехристианского искусства не проработана. Лучшая сводка материала дана в книге: Wulff O., Altchristliche und byzantinische Kunst, I, B., 1918; текущая библиография отмечается в журналах «Römische Quartalschrift» и «Oriens Christianus». По-русски можно рекомендовать (только как сводку материала!) книгу Н. В. Покровского, Очерки памятников христианского искусства и иконографии, 3 издание, Петербург, 1910. *Ф. Шмит.*

ДРЕВНИЙ КРАСНЫЙ ПЕСЧАНИК (Old red sandstone), отложения *девонского периода* (*системы*) (см.) в Северной Англии, Шотландии, на Шпицбергене, в Гренландии и северо-восточной части Северной Америки, представленные слюдистыми красными и серыми песчаниками и сланцами. В отличие от органических остатков нормальных морских отложений в них широко распространены панцырные рыбы (Placodermi), двоякодышащие (Dipterus), ганоидные (Holoptychius) наряду с представителями крупных ракообразных (Eurypterus) и своеобразными пластинчатожаберными (Anurigenia), родственными современным пресноводным унионидам. Считают, что Д. к. п. представляет пустынные и частью лагунные отложения. Лагуны эти находились по временам в связи с открытым морем. Накоплению громадных толщ Д. к. п. способствовало разрушение возникшей перед этим каледонской системы гор.

«ДРЕВНОСТИ», периодическое издание Московского археологического общества. С 1865 по 1916 выпущено 25 томов, из к-рых большинство содержит по нескольку отдельных выпусков. Редакторами «Древностей» состояли: С. А. Уваров (инициатор издания), К. К. Герц, В. Е. Румянцев, А. В. Орешников, Д. Н. Анучин и В. К. Трутовский. Издание в целом обнимает все важнейшие достижения в области русской археологии за полстолетия и сосредоточивает преимущественно работу московской группы членов об-ва, принимавших ближайшее участие в его научно-исследовательской деятельности. В «Д.» печатались также все протоколы заседаний Моск. арх. об-ва и его отчеты.

ДРЕВО ЖИЗНИ, картина ветвящегося дерева, получающаяся на сагиттальном разрезе *мозжечка* (см.). Это обусловливается взаимоотношением белого и серого вещества мозжечка, причем полоски белого вещества образуют как бы ветви, а серое вещество (заполняющее все изгибы мозжечка) — подобие листьев.

ДРЕВОВАЛЫ, орудия, применяемые для валки деревьев с корнями. Валка деревьев без корня (отделение от ния при помощи пилы и топора) не требует применения Д. (см. *Валка леса*). Валка леса при помощи Д. может производиться притягиванием

Рис. 1.—Древовал Вомана: а—сваливаемое дерево; б—подрубленные корни; в—жердь, толкающая дерево; г—укрепленная кольями доска для упора жерди.

дерева к неподвижно установленному предмету, или толканием его с упора, или выдергиванием при помощи домкратов. Типичным Д. для работы по первой схеме яв-

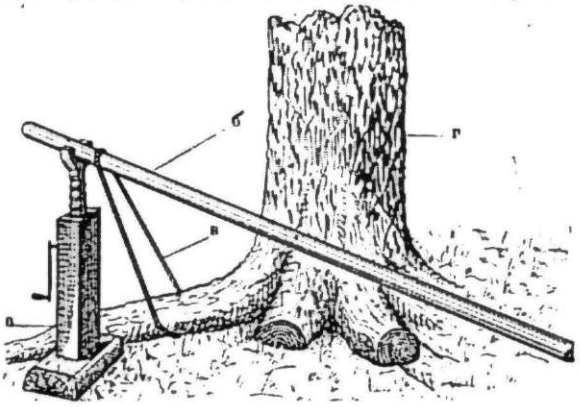

Рис. 2.—а—Домкрат; б—жердь, поднимаемая домкратом и соединенная троссом, (в)—с корнем дерева; г—сваливаемое дерево.

ляется швейцарский Д. (Waldteufel), заменяемый ныне работой лебедок, иногда устанавливаемых на тракторах (см. *Валка леса*). Д. Вомана является орудием для валки дерева при помощи толкания с упора (рис. 1). Этот Д. требует предварительной обрубки корней сваливаемого дерева. То же требуется при валке деревьев с помощью домкратов (рис. 2).

ДРЕВОГРЫЗЫ, два сем. жуков: 1) Lyctidae, узкотелые, мелкие жуки, обитающие в

мертвой древесине—в домах, складах дров, в лесах. Личинки Lyctus linearis встречаются в сухой древесине ивы, дуба и др., а также в поделочной древесине, нанося технический вред. 2) Bostrychidae, более крупные жуки, живущие в древесине больных и мертвых деревьев и кустарников, являясь порою заметными вредителями. На виноградной лозе—жуки родов Psoa, Xylonites, Synoxylon; на дубах и на ильмовых—Xylopertha; жуки рода Rhizopertha иногда встречаются в складах с зерном.

Лит.: Горянинов А. А. и Буров С. С., Как уберечь дома и строительные материалы от вредителей и болезней древесины, М., 1928; Федоров С. М., Календарь борьбы с главнейшими вредителями и болезнями виноградной лозы в Крыму, Ялта, 1927.

ДРЕВОЛАЗЫ, Dendrobates, род из сем. настоящих лягушек, 15 видов в Средней и тропической части Южной Америки. См. *Лягушки.*

ДРЕВОЛАЗЫ, Dendrocolaptidae, семейство воробьинообразных, заключающее 53 рода с 458 видами, распространенными по всей неотропической обл. за исключением Антильских о-вов. Мелкие формы буроватой окраски. Когти кривые, приспособленные для лазанья по деревьям. Наиболее известно подсем. *печников* (см.).

ДРЕВОТОЧЕЦ, Teredo navalis, моллюск из класса пластинчатожаберных. См. *Корабельный червь.*

ДРЕВОТОЧЦЫ, Cossidae, сем. ночных бабочек, гусеницы к-рых обитают в древесине различных лиственных, редко хвойных деревьев, протачивая длинные ходы и приносят этим физиологический и технический вред. Как вредители (плодовых садов и лесных насаждений) наиболее известны бабочки: древоточец пахучий (Cossus cossus) и древесница въедливая, или грушевый древоточец (Zeuzera pyrina). Гусеницы Д. пахучего населяют стволы яблони, грецкого ореха, ив, дубов, ольхи, тополей, вязов, берез, ясеней и т. д.; генерация этой бабочки двухлетняя. Меры борьбы с Д.: 1) против откладки бабочками яиц на стволы деревьев — обмазывают основания последних смесью глины, извести и помета, 2) вкладывают в ходы, проточенные гусеницами, шарики ваты или пакли, смоченные сероуглеродом, с последующим замазыванием отверстий снаружи глиною, 3) срубают и сжигают сильно пораженные Д. деревья.—Древесница въедливая (рис. см. *Бабочки*, табл. III, рис. 9, 10) вредит наиболее в юж. половине Европейской части Союза, населяя своими гусеницами клены, вязы, ясени, липы, тополя, черную и белую ольху, крушину, рябину, грецкий орех, вишни, груши, яблони и т. д.—редко хвойные породы (ель); повреждаются стволы и ветви. Генерация двухлетняя. Меры борьбы: контроль над посадочным материалом, надзор за питомниками и садами, причем пораженные ветви срезают и сжигают в первый же год заражения; в ходы вводят также заостренную длинную проволоку с целью убивания гусениц; применяется и введение в ходы сероуглерода.

Cossus cossus.

Лит.: Wolff M. und Krausse A., Die forstlichen Lepidopteren, Jena, 1922; Шрейнер Я. Ф., Древесница въедливая и древоточец пахучий, «Труды Бюро по энтомологии», т. VI, СПБ, 1905, № 3.

ДРЕВС (Drews), Артур (р. 1865), нем. философ и историк раннего христианства; с 1898 проф. философии в высшей технической школе в Карлсруе. В области философской мысли Д. является мало оригинальным идеалистом, находящимся под сильным влиянием идеалистической и пантеистической метафизики Гартмана. Наибольшую известность Древс приобрел не философскими работами, а своей критикой новозаветного предания и выяснением характера раннехристианской догмы об Иисусе. Нельзя сказать, чтобы и в том и в другом случае Д. был вполне оригинален. Тем не менее и само название основной работы Д. по этим вопросам «Миф о Христе» (Die Christusmythe, 1—2 B-de, 2 Aufl., Jena, 1924; русский перевод «Миф о Христе», Москва, 1926) и концентрированность изложения вызвали большой интерес читающей публики, с одной стороны, и чрезвычайно резкие нападки профессиональных теологов, с другой. В построении Древса можно различить две части: деструктивную, где Д. показывает всю ненадежность и противоречивость новозаветных и «языческих» (Тацит, Светоний, Иосиф Флавий) сведений об Иисусе, и конструктивную, где он сводит все предания об Иисусе к целому ряду мифологических напластований, содержащихся в различных дохристианских религиях, как-то: индийской, иудейской и различных формах переднеазиатской. Солнечный миф и культ огня (антитеза agnus dei—Agni deus) являются, по Д., наиболее важными источниками культа Иисуса. Судьба исследования Д., либо замалчиваемого либо с большим презрением, но с малой убедительностью критикуемого официальными представителями богословской науки, показала всю слабость протестантского либерализма. Главный недостаток построения Д. состоит в полном игнорировании социального момента в истории раннего христианства и чересчур прямолинейном и не всегда убедительном мифологизировании. Другие работы Древса «Das Markus Evangelium als Zeugnis gegen die Geschichtlichkeit Jesu» (Jena, 1921), «Die Entstehung des Christentums aus dem Gnostizismus» (Jena, 1924), а также краткое издание «Мифа о Христе», являются лишь дальнейшими вариациями указанной темы.

Основные работы Д. по христианской мифологии переведены на русский яз. (в изд. «Атеист»): Жил ли апостол Петр?, М., 1924; Жил ли Христос?, 2 изд., Москва, 1924; Миф о деве Марии, Москва, 1926; Из истории христианского культа, Москва, 1928; Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем, Москва, 1930.

П. Преображенский.

ДРЕВС (Drews), Билль (р. 1870), герм. политический деятель. Получил юридическое образование и поступил на государственную службу по министерству внутренних дел. 1914—17 помощник министра внутр. дел в Пруссии, затем вплоть до ноябрьской революции министр. Известен своим проектом всеобщего и равного избирательного права; пытался вообще реформами задержать развитие герм. революции. После революции Д. было поручено выработать реформу административного управления в качестве государственного комиссара. В 1921—президент высшего административного суда в Пруссии; с 1922—профессор Берлинского ун-та.

ДРЕГЕРА АППАРАТЫ, газолазные, или дыхательные аппараты, дающие возможность работать в атмосфере, заполненной ядовитыми и удушливыми газами. См. *Горноспасательное дело*.

ДРЕГОВИЧИ, древнее восточнославянское племя. Название происходит от «дрегва»—трясина. Южная граница земли Д. проходила несколько южнее рр. Припяти и Пины; западная—вдоль З. Буга, сев. и вост. границы, смежные с кривичами и радимичами, проходили неясной линией к Ю. от З. Двины и к З. от Днепра. Земля Д. соответствует западной части БССР и сопредельным местностям Зап. (польской) Белоруссии. Судя по курганным погребениям, культура Д. не имела резко своеобразных черт: в глухих местах инвентарь своей бедностью напоминает древлянский; ближе к крупным речным путям быт Д. был схож с бытом соседних кривичей. У Д. существовали земледелие, домашние промыслы и торговый обмен, более оживленный около речных путей и очень слабый в лесной глуши. Этнографический рубеж с Литвой, ясно устанавливаемый различием погребального ритуала в курганах 9—11 веков, почти совпадает с современным. Однако наличие литовских названий рек и местностей в земле Д. показывает, что рубеж этот не был исконным. Отсюда возможен вывод, что Д. принадлежала видная роль в древнейшей славянской экспансии 6—7 вв., приведшей к потеснению Литвы на северо-запад. Летопись говорит, что Д., подобно другим восточным славянским племенам, «имели свое княжение», т. е. первоначально жили независимым племенным строем со своими туземными князьями. Основание древнейшего города Д.—Турова—предание приписывало варяжскому витязю Туру, «пришедшему из Заморья». Момент подчинения Д. Киевской державе не установлен, но в начале 11 в. Туров уже был уделом Святополка Владимировича. Почти вся земля Д. вошла в состав Турово-Пинского княжества за исключением сев. части, отошедшей к Полоцку. Последние упоминания о Д. относятся к 12 веку.

Лит.: Завитневич В., Область Дреговичей как предмет археологич. исследований, «Труды Киевской духовной академии», Киев, 1886, № 8; Спицын А., Расселение древнерусских племен по археологическим данным, «Журнал Министерства народного просвещения», СПБ, 1899, № 8; Гистарычна-археалёгічны зборнік, выпуск 1 (Институт белорусской культуры), Минск, 1927; Довнар-Запольский М., Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца 12 столетия, Киев, 1891; Грушевский А., Очерк истории Турово-Пинского княжества 11—13 вв., Киев, 1901.

ДРЕДНОУТ («Dreadnought» — неустрашимый), англ. броненосец, построенный в 1906 в Портсмуте, прототип такого же рода линейных кораблей, для к-рых имя его стало нарицательным. От прежних броненосцев он отличался мощной артиллерией; вместо разнокалиберной артиллерии имел орудия всего двух родов: а) для дальнего боя (десять двенадцатидюймовых орудий в 5 башнях) и б) противоминные. В постройке Д. Англии удалось перегнать Германию. Элементы первого Д. см. *Броненосец*.

ДРЕЗДЕН (Dresden), гл. гор. республики Саксонии (Германия), важный культурный и пром. центр Германии. Расположен на обоих берегах реки Эльбы, на скрещении жел.-дор. линий Берлин—Вена и Лейпциг—Бреславль. Площадь 11.223 *га*; населения 619.157 чел. (1925).

Положение. Д. вырос у переправы через Эльбу, где с водным путем скрещивалась старинная торговая дорога, проходившая у сев. подножия Саксонских Рудных гор. Открытие пароходства по Эльбе и проведение ж. д. (линия Лейпциг—Д., открытая в 1839, была первой значительной ж.-д. линией Германии) усилило торговое и транспортное значение Д. В эпоху индустриализации Германии пром. развитию Д. благоприятствовала близость саксонских каменноугольных залежей. Город расположен в глубокой долине Эльбы; лежащие к С. от Д. леса защищают его от холодных ветров; климат мягкий и ровный.

Экономика. На пром. структуру Д. наложила сильный отпечаток его долгая историческая роль столицы, королевской резиденции (см. Историч. очерк) и крупного культурного центра (см. ниже), привлекающего в большом числе как временных приезжих (в среднем ок. 430 тыс. в год), оставляющих в Д. большие средства, так и постоянных жителей из числа ищущей «отдыха» зажиточной буржуазии—рантье, пенсионеров и т. д. До империалистской войны Д. привлекал много иностранцев, особенно американцев, англичан, русских, поляков, образовавших здесь целые колонии со своими школами, церквами и т. д.—В пром-сти Д. гл. роль играет производство готовых фабрикатов, в первую очередь—предметов роскоши и точных механизмов. Д. занимает гл. место в Германии по фабрикации сигар и папирос (12.000 рабочих), в производстве шоколада и кондитерских изделий (5.200 раб.), фетровых и соломенных шляп (3.900 раб.), искусственных цветов (1.100 раб.). Развито производство фарфоровых и стеклянных изделий (3.100 рабочих), швейных машин (6.100 раб.), фотографических аппаратов (4.100 раб.) и связанное с этим фотохимическое производство (1.000 раб.). Более всего рабочих занято в производстве машин и аппаратов и в связанной с ним металлопромышленности (вместе 33.000 раб.). Это производство снабжает машинами специальные отрасли пром-сти Д. Другая группа предприятий изготовляет тару для различных отраслей пром-сти (картонажные фабрики с 6.500 раб., жестяночные заводы с 2.000 раб.). В связи с судоходством по Эльбе развилось судостроение (1.000 раб.). Крупных пред-

приятий с числом рабочих свыше 1.000 чел. насчитывается 14; общее число рабочих—121 тысяча. Д.—узловой пункт 7 ж.-д. и 5 воздушных линий. По воздуху в 1928 перевезено 8.959 пассажиров (2.714 рейсов). Гавань Д. является после Гамбурга самым крупным перевалочным пунктом на Эльбе (в 1927 грузооборот 674 тысяч *m*) и местопребыванием правлений обществ пароходства по Эльбе. Важным фактором хозяйственного развития Д. являются многочисленные международные выставки и организуемые с 1922 годичные обозрения германской пром-сти (ежегодно меняющаяся выставка). Основанный в 1872 *Дрезденский банк* (см.) является одним из руководящих крупных банков Германии.

Во внешнем облике Д. сочетается наследие старого города—торгового центра и резиденции—с широко разросшимися вокруг новыми жилыми кварталами и фабричными предместьями. Гл. исторический центр Д.—Альтштат (Старый город), расположенный на левом бер. Эльбы; здесь находятся наиболее замечательные архитектурные памятники и музеи. Узкие кривые улицы Старого города примыкают к старой рыночной площади (Altmarkt), тесно обставленной пятиэтажными домами с типичными для Д. высокими крышами. Купола, башни и шпили Альтштата наиболее выделяются во всей панораме Д., в целом принадлежащего к числу красивейших городов Германии. Альтштат окружен двумя рядами кольцевых улиц, проведенных на месте крепостных стен (снесены в 1817). Иоганнштрассе и Вильсдруфферштрассе, ведущие от старого рынка к кольцевым улицам, являются гл. «деловыми» улицами и артериями уличного движения. 5 мостов через Эльбу (в том числе железнодорожный) соединяют Альтштат с Нейштатом (Новый город), планировка к-рого относится к 18 в. Здесь находятся саксонские министерства, государственная библиотека (в здании Японского дворца), Нейштатская ратуша и друг. Альтштат и Нейштат на подобие Лондонского Сити постепенно превращаются из жилых кварталов в чисто «деловые». Население их в 1871 составляло 54.000, в 1925 лишь 25.000. К Альтштату с Ю. примыкает Зеефорштат, быстро сливающийся с деловым центром Д.; Прагерштрассе, ведущая от Альтштата к гл. вокзалу,—одна из гл. улиц города. Вокруг внутреннего города выросло со второй половины 19 в. кольцо многочисленных предместий. Юж. и вост. предместья—излюбленные места жительства буржуазии; Зюдфорштат—квартал иностранцев. Между Зеефорштатом и вост. предместьями находится Большой парк, основанный в 17 в.; в нем здание постоянной выставки, зоологический сад, ботанический сад. На крутом правом берегу Эльбы, на С.-В.—курортные места буржуазии—Вейсер Гирш и Лошвиц. На западной и северной окраинах города расположены главные промышленные и рабочие районы Дрездена: на З.—Фридрихштат (фабричный и портовый район), на Ю.-З. Лёбтау и Плауен, на С.-З. и С. Лейпцигерфорштат, Пишен, Микген, Трахау. Другой промышленный район находится в юго-восточных предместьях Штризен и Рейк.

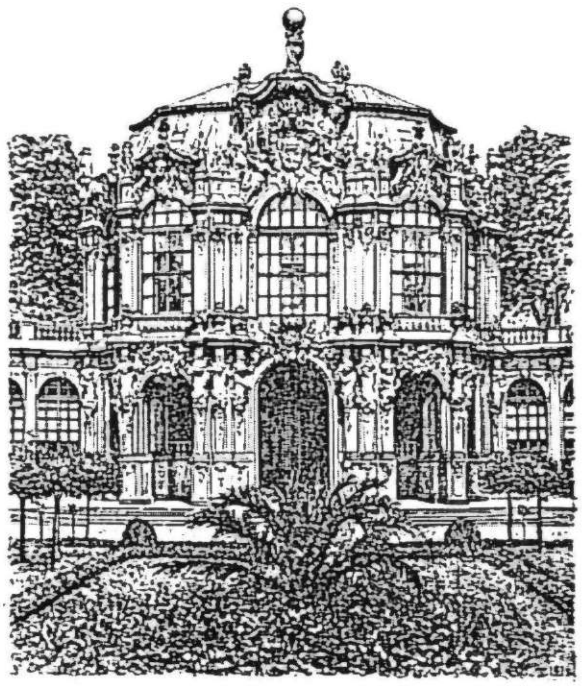
Коммунальное хозяйство и управление. В Д. 20 линий город. ж. д. и 5 автобусных линий. Городские электрические установки имеют мощность в 133.000 kW и в 1928 выработали 56 млн. kW/ч. Кроме того в 1928 было использовано 98 млн. kW/ . от иногородних силовых установок. Городские газовые заводы Д. выработали в 1928 83 млн. м³ газа; длина газопроводной сети 1.391 км. Городские водопроводы в 1928 доставили 34,3 млн. м³ воды, длина сети 873 км. Общественные здания в Альтштате и Иоганнштате отапливаются государственными центральными отопительными установками.

Партийный состав городского самоуправления по выборам 17/XI 1929: 7 коммунистов, 28 с.-д., 5 демократов, 6 депутатов народнохозяйственной партии (миттель-штанд), 12 немецкой народной партии, 7 нем. национальной партии, 4 национал-социалиста и 6—других партий.

Просвещение и пресса. В Д. находятся саксонское высшее технич. училище (политехникум; в 1928—2.700 слушателей), знаменитая академия искусств, государственная академия художественных ремесл, музыкальная консерватория и пользующаяся широкой известностью гигиеническая академия; кроме того надо отметить кожевенный исследовательский институт и текстильный институт. Саксонская государственная библиотека насчитывает 695 тыс. томов, городская библиотека 298 тыс. томов. Музей художественных ремесл, музей животноведения и народоведения, минералогический и доисторический музей, германский гигиенический музей.—Печать: «Дрезднер анцейгер» (орган нем. национальной партии, тираж 56.000), «Дрезднер нахрихтен» (нем. национальной партии, тираж 37.000), «Дрезднер нейесте нахрихтен» (демократической партии, тираж 120.000), «Дрезднер фольксцейтунг» (с.-д., тираж 42.000), «Зексише штатсцейтунг» (республиканский орган), «Зексише ландесцейтунг» (националистов, тираж 32.000), «Дер фольксштат» (старых с.-д.), «Зексише фольксцейтунг» (центра), «Арбейтерштимме» (коммунистов).

Результаты выборов последних лет (в тыс. голосов).

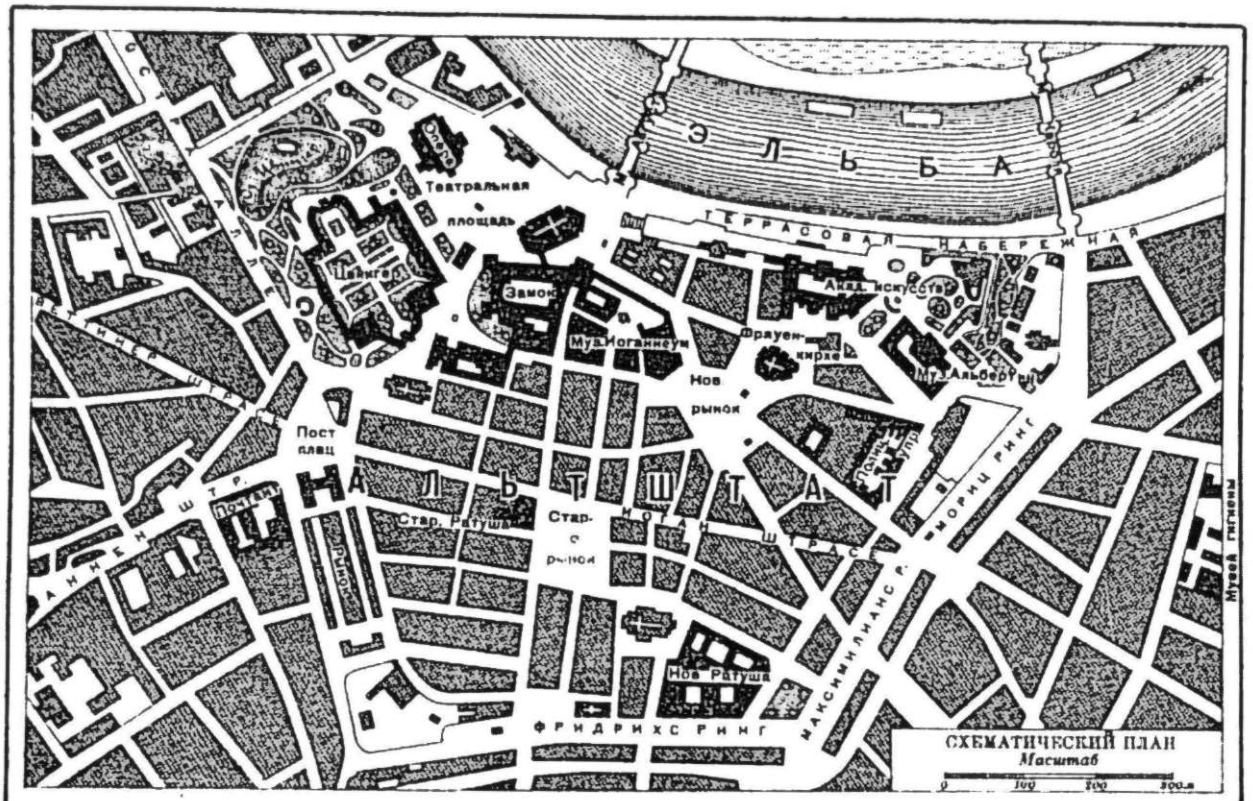
Партии	Саксон. ландтаг 31/X 1926	Рейхстаг 20/V 1928	Саксон. ландтаг 12/V 1929	Коммун. выборы 17/XI 1929	Рейхстаг 14/IX 1930
Коммунисты	32	43	39	32	56
С.-д.	106	144	135	136	135
Старые с.-д.	21	8	10	5	
Гос. партия (б. демократы)	19	28	24	25	39
Центр	4	5	6	5	6
Народнохоз. партия	26	17	30	32	20
Нем. народ. партия	44	50	59	58	32
Нем. националисты	40	52	40	33	32
Национ.-социалисты	3	8	13	17	74

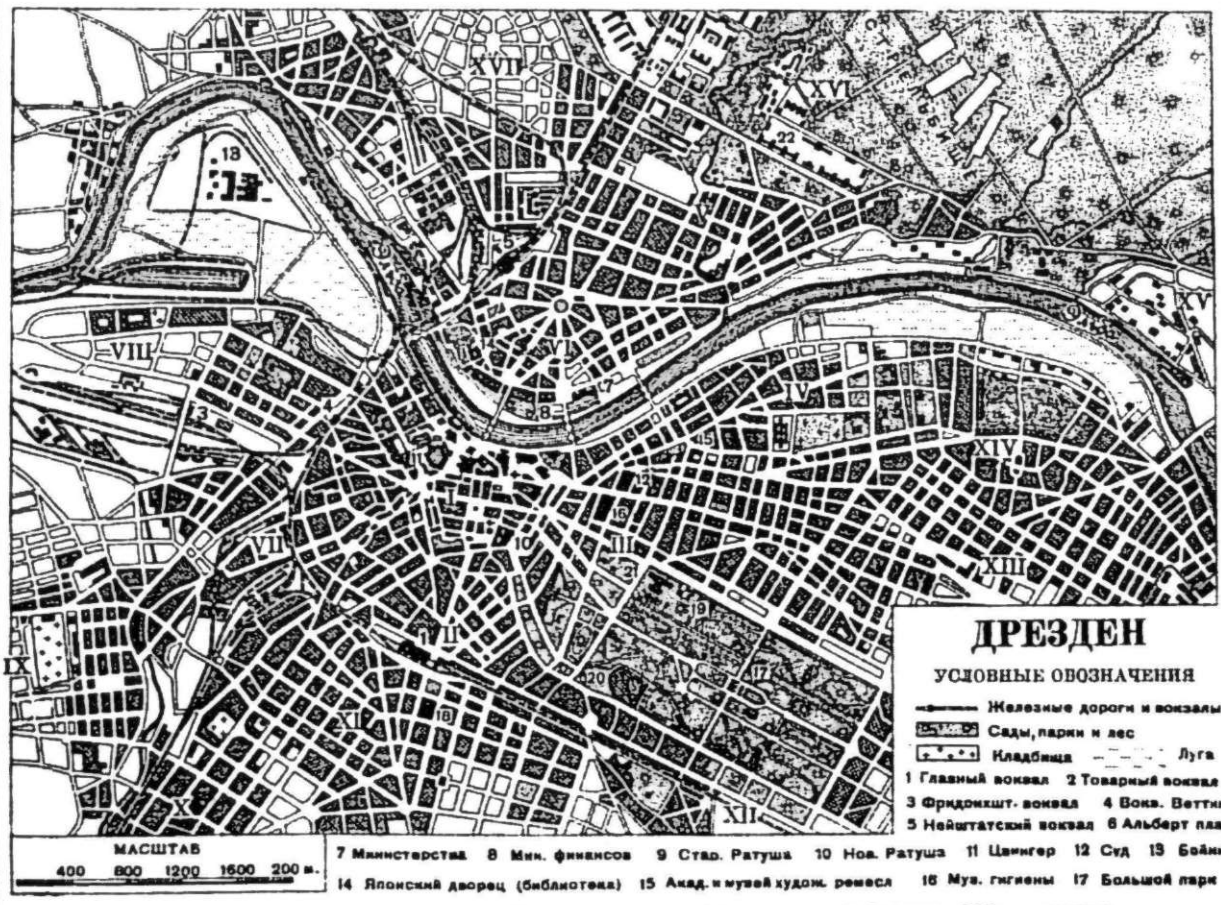

Западный павильон дрезденского Цвингера.

Лит.: Dresden (Deutschlands Städtebau), B., 1921, Die Grosstadt Dresden, Dresden, 1928. Bericht über die Grundlagen des Dresdner Wirtschaftslebens, Dresden, 1928. Dresden und Umgebung (Grieben's Reiseführer, 34 Auflage), B., 1929. *А. Радо.*

Художественное значение Д.—в той роли, которую он играл, начиная с 17—18 в., в художественной жизни Европы как место

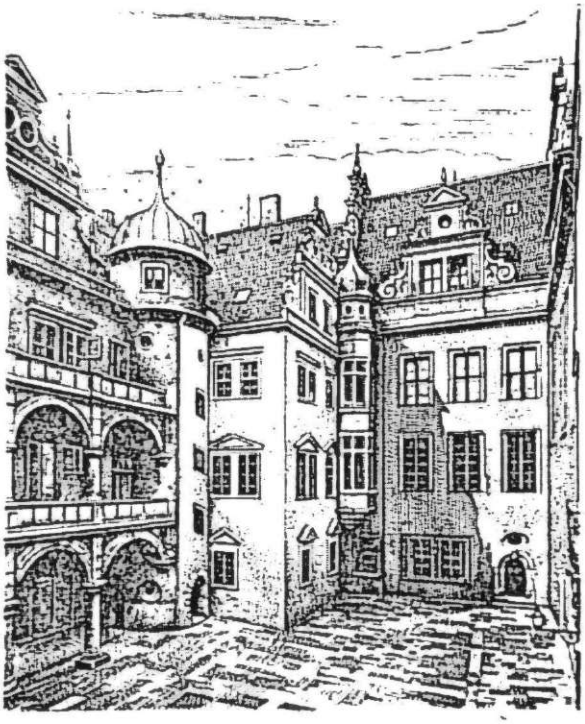

Б.С.Э.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, ул. Пальчика 9.

расцвета немецкой культуры, нашедшей свое отражение в музеях Д., в обширной литературе и т. д., и как место сосредоточения памятников архитектуры 18 в., отразивших борьбу придворно-аристократических и буржуазных интересов («родина Рококо»). Самый замечательный из архитектурных памятников Д.—Цвингер (Zwinger—зверинец). Это — дворец с громадным двором в стиле барокко с нек-рыми элементами рококо (архитектор М. Пёпельман; построен в 1711—22 и дополнен в 1847—54 пристройкой здания

Маленький двор Дрезденского дворца.

Музея—архитектор Г. Земпер. Интересны—суровая, монолитная, протестантская церковь «Фрауенкирхе» (построил архитектор Г. Бэр в 1726—43) и пышная, украшенная множеством статуй католическая придворная (построил итальянский архитектор Кьявери в 1739—56). Из дворцов лучше сохранился «Японский» (теперь библиотека), строили архитекторы Пёпельман и Лонгелон (1715—1742). Д. славится своими музеями и галлереями. Картинная галлерея (в Цвингере)—одна из замечательнейших в Европе, обладает рядом произведений знаменитых мастеров: Рафаэля (Сикстинская мадонна), Тициана, Корреджо, Веронезе, Джорджоне, Я. ван Эйка, Рубенса, Иорданса, Рембранта, Вермеера Дельфтского, Дюрера, Гольбейна и др.; здесь же гравюрный кабинет. Исторический музей (Johanneum) с оружейной палатой, богатейшей в Европе по количеству экспонатов, и музеем фарфора, единственным в Европе по богатству коллекций; дворцовый музей (Residenzschloss) и «галлерея драгоценностей» (Grünes Gewölbe); городской музей (в Новой ратуше) — дает историю Дрездена и его искусства.

Лит.: Kuge S., Dresden und die Sächsische Schweiz, Lpz., 1903; Gurlitt C., Dresden, B., 1907; Doenges W., Dresden, Leipzig, 1908; Dresdens Umgebung, bearbeitet von B. Schlegel, 31 Auflage, Berlin, 1922.

А. Аристова.

История. В древности на месте Д. находилась славянская рыбацкая деревушка. Первое упоминание о Д. как о городе относится к началу 13 в. (1216). С конца 13 в. город имеет бургомистра; с конца 15 в.—совет и самоуправление. В 15 в. Д. насчитывал ок. 5.000 жит. Хозяйственный подъем города относится к тому времени, когда он становится резиденцией саксонских герцогов альбертинской линии (с 1485), а расцвет Д. приходится на эпоху Августов Саксонских (Август II, 1694—1733 и Август III, 1733—63). Эпоха войн, сначала (18 в.) Австро-прусских, затем (начало 19 в.) Наполеоновских, тяжело отозвалась на Саксонии, занимающей центральное место в Германии, и на ее столице Д., не раз подвергавшемся оккупациям (между прочим оккупировался и рус. войсками), бомбардировкам и частичным разрушениям. Положение Д. как столицы Саксонии, одного из важнейших районов развития нем. пром-сти, создало почву для весьма раннего возникновения революционных настроений в Д. Отголоском июльской революции во Франции было антиправительственное движение в Д. в сентябре 1830, повторившееся в апреле 1831 и распространившееся на другие города Саксонии. Результатом движения была конституция 1831. 3 мая 1849 в Д. произошло знаменитое восстание против начинавшейся в Германии реакции (см. *Дрезденское восстание 1849*). 60-е гг.—время перехода Саксонии к крупной капиталистической пром-сти — ознаменовались для Д. возникновением многих новых предприятий и превращением Д. в важный пункт герм. жел.-дор. сети и герм. судоходства. С тех пор Саксония с ее столицей Д. становится одним из центров пролетарского движения в Германии. В 1903 здесь состоялся исторический партейтаг герм. с.-д-тии (13 — 20/IX). Во время революции 1918 в Д. вслед за отречением короля (13/XI) образовалось правительство народных уполномоченных и временно установилась диктатура советов (до февр. 1919). 12 сентября 1923 в Д. произошла манифестация «пролетарских сотен» (боевые отряды фабзавкомов), к-рая стала прологом к революционному движению в Саксонии в 1923 (см. *Саксония*, Исторический очерк, а также *Германия*, Исторический очерк, От ликвидации ноябрьской революции до стабилизации германского капитализма — см. Б.С.Э., т. XVI, ст. 142—143). *С. Сказкин.*

ДРЕЗДЕНСКИЙ БАНК (Dresdner Bank), один из важнейших акционерных банков Германии; основан в 1872 в г. Дрездене (правление в Берлине). Д. б. первоначально ограничивался финансированием мелкой и средней пром-сти, гл. обр. текстильной; затем стал уделять большое внимание тяжелой индустрии. Д. б. контролирует также значительное число сел.-хоз. ссудных касс райффейзенского типа, поддерживает тесные связи с ипотечными банками, финансирует кооперацию. С 1914 Д. б. стал принимать участие во внешней торговле, увязывая свои операции с иностранным капиталом. При участии Д. б. организованы «Deutsche

Südamerikanische Bank», «Deutsche Orientbank», совместно с франц. и бельгийскими банками — Международный банк в Риге, Banque de l'Union parisienne, Société générale de Belgique. Часть акций Д. б. находится в руках англ. и америк. банков («Hall-Garden and Co» и «Leman Brothers» в Нью Йорке, «Schroeder and Co» в Лондоне). Оплаченный капитал и операции Д. б. (в млн. марок) видны из следующей таблицы.

Годы	Оплач. акционерн. капитал	Резервн. капитал	Текущие счета и депозиты	Наличные суммы	Инвестиции	Синдикаты	Дивиденд в %
1913 . . .	200,0	61,0	958,4	130,0	79,4	55,3	8,5
1927 . . .	100,0	30,4	1.640	273,0	53,3	13,6	10,0
1929 . . .	100,0	34,0	2.276	360,0	75,5	22,2	10,0
1930 . . .	100,0	34,0	2.200	—	72,1	17,5	6,0

ДРЕЗДЕНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1849, эпизод из эпохи т. н. «борьбы за имперскую конституцию» в Германии (см. *Германия*, Исторический очерк, Б.С.Э., том XV). Непосредственным поводом к Д. в. послужил отказ саксонского короля Фридриха Августа и его правительства признать проект имперской конституции, который должен был, согласно решению Франкфуртского национального собрания от 12/IV 1849, получить силу основного закона. Министерство Бейста-Рабенхорста, стоявшее у власти с конца февраля, распустило 30 апреля оппозиционный саксонский ландтаг, чтобы т. о. избавиться от необходимости признать имперскую конституцию. В ответ на это 1 мая начались массовые демонстрации. В течение следующего дня, 2 мая, возбуждение продолжало нарастать. 3 мая король объявил целому ряду депутаций о своем категорическом отказе признать имперскую конституцию. Группа городских гласных выбрала из своей среды «Комитет безопасности». Вечером того же дня произошло первое кровавое столкновение между осаждавшей цейхгауз толпою и воинскими частями. Повсюду стали раздаваться призывы к мести; демонстранты принялись строить баррикады и доставать оружие. Благодаря энергичному вмешательству дрезденских рабочих буржуазное движение в защиту конституции переросло в демократическое-республиканское восстание. Повстанцы заняли весь Старый город (часть Дрездена к Ю. от Эльбы) за исключением дворца и цейхгауза, а правительственные войска удерживали за собою новый город (к С. от Эльбы). На следующий день, 4 мая, после бегства короля и его министров в крепость Кёнигштейн, 15 бывших членов палаты организовали вместо Комитета безопасности «Временное правительство», состоявшее из Тширнера, *Гейбнера* (см.) и Тодта. Временное правительство заседало в центре Старого города, в ратуше, к-рую избрал своим местопребыванием и незадолго до этого приехавший в Дрезден Бакунин с группой польских демократов. Эта группа стремилась своими советами, указаниями и постоянным контролем побуждать правительство и муницип. гвардию к быстрым и решительным действиям, а иногда и прямо вмешивалась в руководство восстанием через головы членов правительства, из коих только Тширнер был последовательным, хотя на деле в высшей степени нерешительным демократом. Бо́льшая часть мелкой буржуазии и мелкобуржуазной муниципальной гвардии покинула баррикады, хотя и продолжала «сочувствовать» баррикадным бойцам, состоявшим гл. обр. из рабочих и ремесленных подмастерьев. Трусливое поведение мелкой буржуазии оказало парализующее действие на руководство военной стороною движения как-раз в самом его начале, когда быстрота играла решающую роль. 4 мая неприятель был еще очень слаб. Вместо того, чтобы немедленно начать энергичное наступление, новый командир муниципальной гвардии и баррикад, адвокат Гейнце, избранный одновременно с временным правительством, заключил с правительственными войсками перемирие, которое продолжалось до утра следующего дня — 5 мая. Во время перемирия к повстанцам подоспели подкрепления извне в виде отрядов вооруженных рабочих и горняков. В городе появилось и несколько крестьянских отрядов, но в общем крестьяне остались индифферентными: недавняя политика саксонских демократов, этих «истинных социалистов», к-рые в 1848 бросили крестьян на произвол судьбы и спокойно смотрели на то, как правительственные войска кровью и железом подавляли вспыхнувшее в аграрных районах Саксонии крестьянское движение, не осталась без последствий. Выжидательная тактика повстанцев, к-рые с самого начала ограничивались обороной, была выгодна только неприятелю. В город стягивались со всех сторон новые батальоны королевских войск: число солдат возросло вдвое, а к вечеру 5 мая в Дрезден уже вступил первый прусский вспомогательный батальон. В течение всего боя 4—5 тысячам баррикадных бойцов, не имевшим никакого плана наступления, противостояла превосходная сила неприятеля, к-рый насчитывал в своих рядах 5 тыс. регулярных солдат (2.800 саксонцев и 2.200 пруссаков). 5 мая утром неприятель начал наступление на линию баррикад с двух флангов одновременно. Повстанцы защищались с большим упорством и героизмом. Пять дней кипел бой, и с каждым днем правительственные войска продвигались все дальше вперед, подходя все ближе и ближе к центру восстания—ратуше. 8 мая командир Гейнце нарочно позволил взять себя в плен. Его место занял Стефан *Борн* (см.). 9 мая в 9 час. утра правительственные войска взяли последние баррикады и здания, расположенные вокруг ратуши, после того как за несколько часов перед этим 2 тыс. чел. под руководством Борна в полном порядке отступили на Ю.-Зап., в направлении к Фрейбергу, где повстанцы распустили свои отряды. Победители, опьяненные жаждой мести, неистовствовали. Защитники баррикад, оставшиеся в захваченных войсками зданиях, были убиты на месте. Этим объясняется то, что правитель-

ственные войска насчитывали только 34 убитых и 100 раненых, в то время как среди инсургентов было 250 убитых и столько же раненых. Из числа вождей Д. в. Гейбнер и Реккель были приговорены к смертной казни, но потом помилованы; казнь была им заменена пожизненным заключением, из коего Гейбнеру пришлось отбыть 10 лет, а Реккелю—11. Бакунин был выдан австрийскому правительству. Тширнер переехал в Баден. Тодт и Борн бежали в Швейцарию; туда же эмигрировал и Рихард Вагнер, к-рый принимал участие в Д. в.

Лит.: Waldersee, von, Der Kampf in Dresden im Mai 1849, B., 1849; Blos W., Die deutsche Revolution, Stuttgart, 1893 (русский пер.: Блос В., Германская революция 1848, М., 1922); Schinke W., Der politische Charakter des Dresdener Maiaufstandes 1849, Halle, 1917 (с подробной библиографией); Бакунин М. А., Исповедь и письмо Александру II, со вступительной ст. В. Полонского, М., 1921; Стеклов Ю., Михаил Александрович Бакунин, том I, 2 изд., М., 1926, стр. 357. *Э. Цобель.*

ДРЕЗЕКЕ (Draeseke), Феликс (1835—1913), немецкий композитор. Первоначально выступил как музыкальный критик с рядом статей в защиту нового «листовского» направления немецкой музыки. 1864—1874 был преподавателем лозаннской консерватории; с 1876 жил в Дрездене, занимаясь преподаванием композиции. Д. написал четыре симфонии, серенаду для оркестра, несколько симфонических поэм (наиб. изв. «Das Leben ein Traum» и «Penthesilea»), довольно много камерной музыки, ряд хоровых произведений и две оперы—«Gudrun» (1884) и «Herrat» (1892). Д. относится к той промежуточной группе немецких композиторов, к-рая, примыкая первоначально к радикальной новонемецкой листовской школе (т. наз. «Веймарской школе»), в дальнейшем перешла в лагерь романтиков-академистов. В своих четырех симфониях (наиболее известна третья—«трагическая симфония») Д. дал образцы содержательной и суровой по колориту симфонической музыки, напоминающей по своей логической выдержанности Брамса.

Основные теоретические работы Дрезеке: «Anweisung zum kunstgerechten Modulieren», Freienwalde, 1876; «Die Beseitigung des Tritonus...», Leipzig, 1880; Der gebundene Stil. Lehrbuch für Kontrapunkt und Fuge, 2 B-de, 1902.

Лит.: Platzbecker C. H., F. Draeseke, в книге «Monographien moderner Musiker», Band III, Leipzig, 1909; Nedden O., Felix Draeseke, Pforzheim, 1925. *Е. Браудо.*

ДРЕЗИНА, жел.-дор. тележка, механически перемещающаяся по рельсам и служащая для поездок по линии ж. д. технического персонала в целях осмотра пути и наблюдения за путевыми работами. Свое название Д. получила по имени нем. лесничего Дреза, к-рый в 1817 изобрел двухколесную тележку, послужившую прототипом велосипеда. По конструкции Д. делятся на типы лебедочные, качалки и велосипедные. Лебедочные Д. приводятся в движение вручную от 2 рукояток, соединенных зубчатой или цепной передачей с ведущей осью. Качалки приводятся в движение качающимися рычагами, соединенными тягами с шестернями, передающими усилие на ось. Обычно это Д. очень легкого типа со скамейкой на 2 чел. На рис. 1 показана Д.-качалка современного американского типа, применяемая в СССР. Велосипедные дрезины (рис. 2) приводятся в движение ногами при помощи цепной передачи с педалями обычного велосипедного типа.

С развитием ж.-д. движения ручные Д. не в состоянии удовлетворять полностью

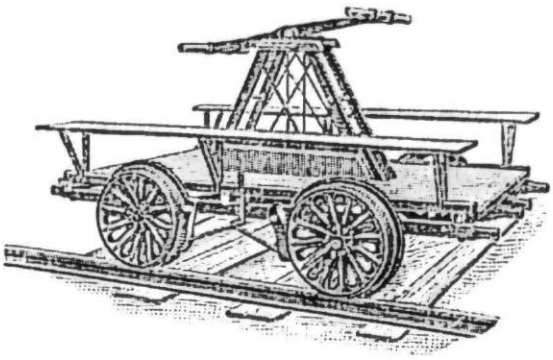

Рис. 1. Рабочая дрезина-качалка.

требованиям ж. д.; в конце прошлого столетия начали появляться Д., снабженные двигателями внутреннего сгорания, т. е. моторные дрезины. Первые опыты применения моторных Д. были сделаны на американских ж. д. в 1895—98. Постепенно совершенствуясь, моторные Д. получили очень

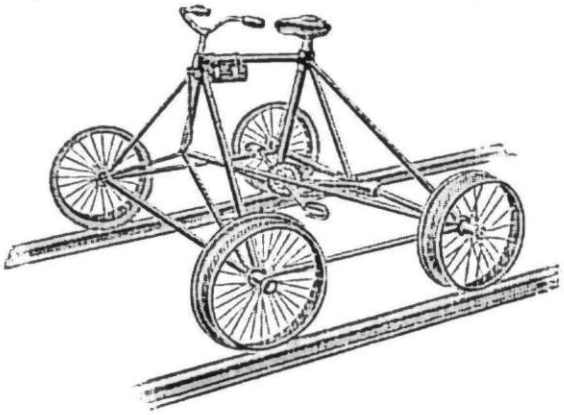

Рис. 2. Велосипедная дрезина.

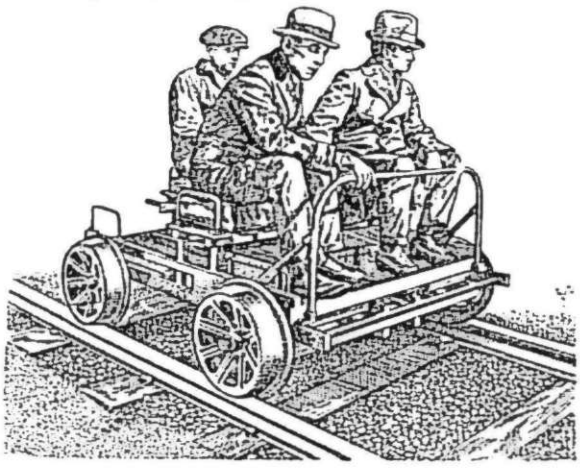

Рис. 3. Америк. мото-дрезина съемного типа.

широкое распространение, и на некоторых жел. дорогах в Америке в настоящее время уже имеется по одной моторной дрезине на каждые 7 км пути. Моторные Д. (рис. 3, 4)

обслуживают инспекционную часть, перевозку инструментов и материала для путевых работ, переброску рабочих артелей, очистку балласта от травы посредством специальных приспособлений и т. п. Передача крутящего усилия двигателя на ведущие колеса на моторных дрезинах устроена по тому же типу, как у автомобилей и мотоциклов—карданная или цепная. Мощность двигателя бывает от 4 до 20 л. с. Механизм моторных Д. устроен так, чтобы можно было иметь одинаковую скорость движения при прямом и обратном ходе, т. н. реверс. Производство моторных Д. в СССР было начато в конце 1919, причем изготовлялись автодрезины «Матваль» (по имени изобретателей Маттиссона и Вальднера). Для их

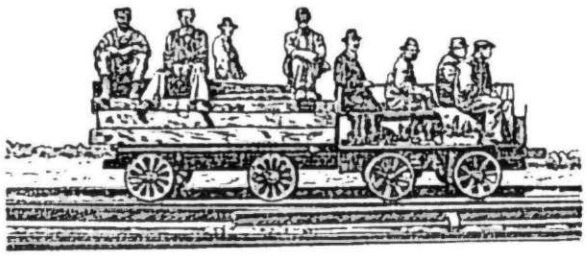

Рис. 4. Американская рабочая мото-дрезина с прицепом во время работы.

постройки были использованы шасси $1^1/_2$-*т* грузовика «Уайт». Они имели кузов на 12 пассажиров и скорость 70 км в час в обе стороны. С того времени над конструкцией автодрезин работал ряд советских изобретателей. В 1929 НКПС установил основные типы моторных Д.—участковый и съемочный—и выделил для их производства Калужский завод НКПС, к-рый и приступил к плановому производству автодрезин. Съемный тип «С» имеет вес от 120 до 160 *кг*, скорость 30 *км*/час.; участковый тип «Уа»—вес 1,6—2 *т*, скорость 50 *км*/час., крытый кузов на 8—10 чел. и прицепку на 2—3 *т* полного груза.

ДРЕЗНА, рабочий поселок в Орехово-Зуевском районе Московской области, ж.-д. станция в 10 км к З. от г. Орехово-Зуево; 7.900 ж. (1926). Крупная прядильно-ткацкая ф-ка с 5.600 рабочих; годовая продукция—7,1 тыс. *т* пряжи и 22,3 млн. *м* суровья (1921—1929). По пятилетнему плану ф-ка реконструируется и расширяется; в 1932/33 выработка пряжи должна составить 11,6 тыс. *т*, а суровья—32,8 млн. *м*. Станция отправляет 11,9 тыс. *т* (преимущ. текстильные изделия), получает 54 тыс. *т* (1927/28).

ДРЕЙ, Михаил Иванович (род. 1860 в Одессе), революционный деятель, сын врача. Гимназистом примкнул к бердянскому революционному кружку Н. Л. Геккера. По возвращении в Одессу в 1880 вошел в местную народовольческую организацию. Введенный Н. М. Тригони в ее центральную группу, Д. вел пропаганду среди рабочих и военных, будучи связующим звеном между центральной организацией и рабочими кружками. После ареста Тригони Д. работал с В. Н. Фигнер как представительницей ИК «Народной воли» в Одессе. Арестован 30/IX 1881 в самый разгар свирепой деятельности Стрельникова. 3/IV 1883 военным судом приговорен к 15 годам каторги. Отбывал наказание на Каре; вышел на поселение в 1898. В 1900 Д. выехал за границу, где пробыл до 1911. После Февральской революции работал в разных издательствах и до 1928—в библиотеке Комакадемии. В настоящее время (1931) член Об-ва политкаторжан.

ДРЕЙЕР (Dreyer), Джон Луи Эмиль (1852—1926), англ. астроном, по происхождению датчанин. Д. начал свою астрономическую работу наблюдениями туманностей в большой телескоп лорда Росса. С 1880 по 1916 Д. был директором обсерватории в Армаге. В течение этого времени он составил два каталога туманностей и звездных куч, содержащие 7.840 и 5.386 объектов. Кроме того Д. написал ряд работ по истории астрономии.

ДРЕЙЕР (Dreyer), Макс (род. 1862), нем. драматург и романист. Первые его шаги на литературном поприще (пьесы «Drei», 1892, «Winterschlaf», 1895) отмечены влиянием Ибсена и Гауптмана. В дальнейшем Дрейер—создатель натуралистической бытовой и салонной комедии, трактующей в юмористическом освещении модные темы буржуазной общественности—женский вопрос, проблему брака, свободной любви и т. д.; автор первой значительной драмы из школьной жизни («Probekandidat», 1899), с большой яркостью поставившей вопрос о свободе совести в школьном преподавании. В своих романах «Die Siedler von Hohenmoor», «Der siegende Wald» и др. Д.—бытописатель родного Мекленбургского захолустья.

ДРЕЙЗЕ (Dreyse), Николай, фон (1787—1867), герм. техник и владелец оружейного завода в Зёммерда (Sömmerda), изобретатель заряжаемого с казенной части игольчатого ружья, принятого в 1841 на вооружение в прусской армии. В этой системе воспламенение заряда производилось иглой, прокалывавшей дно бумажной гильзы, а затем ударный состав капсюля. В Австро-прусской войне 1866 игольчатое ружье Д. дало пруссакам значительные преимущества над австрийцами.

ДРЕЙКАНТЕР, или трехгранник, полигонально-пирамидальн. мелкий валун, обычно из твердых мелкозернистых пород с заостренными ребрами и гладкими, блестящими, отполированными гранями. В пустынях, где Д. часто встречается, ориентировка граней и ребер зависит от направления ветра. Их часто встречают также в районах широкого распространения песков *четвертичного периода* (*системы*) (см.) в Северной Германии, Польше, Белоруссии. Это вместе с другими образованиями дало основание многим геологам и в особенности П. А. Тутковскому говорить о целом поясе песчаных пустынь, располагавшихся в четвертичный период в Европе на периферии ледника.

ДРЕЙТОН (Drayton), Майкл (1563—1631), англ. поэт, преимущественно лирик и эпик, обладавший изобретательной фантазией и мастерством стиха (правда, поэмы его несколько громоздки и лишены изящества). Из множества произведений Д. выделяются: «Idea's Mirror» (1594), сборник сонетов, «Poems, Lyric and Pastoral» (1606, с интересной «Ballad of Agincourt»), цикл исторических поэм «The Barons' Wars» (1603) и гр.

циозная сказка «Nymphidia» (1627). Наиболее значительное произведение Д. «Poly-Olbion» (1598—1622)—громадная (ок. 15 тыс. александрийских стихов) поэма, над к-рой он работал свыше 20 л., посвященная топографии Англии и ее фольклору.

Соч. Д.: Complete Works (Notes by Rev. Richard Hooper), 3 vls, L., 1875; Poems, Lyric and Pastoral, Manchester, Spenser Society, 1891.

Лит.: Elton O., Michael Drayton, 2 ed., L., 1905.

ДРЕЙФ, стремление судна двигаться в сторону от курса под действием ветра или волны. Большое значение дрейф имеет для парусных судов при ходе бейдевинд, т. е. когда ветер дует почти навстречу судну, так как от этого зависит и способность их лавировать. Для уменьшения Д. у парусных судов увеличивают боковое сопротивление, делая достаточно большой наружный киль, а также сохраняя *дейдвуды* (см.); на судах, ходящих по мелководью, устраивают выдвижные кили, опускаемые при выходе на глубокую воду, а также опускают с бортов особые щиты, так называемые шверцы. Угол Д.—угол между направлением ветра и диаметральной (т. е. средней продольной) плоскостью судна; лечь в Д.—означает такое управление парусами, чтобы судно, двигаясь попеременно вперед и назад, оставалось примерно на одном месте; сняться с Д. это значит поставить паруса таким образом, чтобы судно пошло вперед. Судно дрейфует на якоре, когда он плохо держит грунт. В истории полярн. исследований знаменит Д. судна «Фрам» [экспедиция *Нансена* (см.)], двигавшегося в течение трех лет вместе с плов. чими льдами по Северному Полярному морю.

ДРЕЙФУС (Dreyfus), Альфред (1859—1927), франц. офицер, по происхождению еврей, обвиненный в государственной измене, см. *Дрейфуса дело*.

ДРЕЙФУСА ДЕЛО, дело по вопросу о виновности или невиновности франц. офицера, еврея Дрейфуса, в шпионаже в пользу Германии. Д. д. происходило во второй половине 90-х гг. 19 в. и представляло собою крупнейшее столкновение между буржуазно-демократическими партиями Франции, с одной стороны, и блоком антисемитов, клерикалов и националистов, фактически поддерживаемым умеренно-либеральн. группировками, стоявшими у власти и не давшими должного отпора наступлению реакции,—с другой.

После Панамского кризиса, искусно использованного реакционными элементами для дискредитации некоторых крупнейших деятелей из радикального и либерально-оппортунистического лагеря, решающие слои французской буржуазии в лице финансовых и крупнопромышленных кругов, тесно связанных со старой монархической знатью и католической церковью и лишь с трудом мирившихся с третьей республикой и «демократией» вообще, перешли в наступление. Они учли и растерянность мелкобуржуазных сторонников указанных радикальных и либеральных деятелей и усиливающийся страх буржуазного общественного мнения перед лицом развивающейся социалистической агитации, а также перед участившимися проявлениями политического террора со стороны анархистов.

Используя консервативные тенденции не только в стране, но и в палате, они поставили одной из своих главных задач захват командных постов в армии и ко времени процесса Д. оказалось, что верхушка вооруженных сил республики находится в руках аристократов, деды и прадеды к-рых сражались против революции в рядах эмигрантской армии Конде. Это высшее офицерство образовывало замкнутую касту, в глазах которой еврей Д. был чужеродным элементом. Антисемитизм вообще был платформой, на к-рой сходились монархисты, клерикалы, шовинисты и многие из рядов разоряемой капитализмом городской мелкой буржуазии. На этой почве и выросло Д. д.

Артиллерийский капитан Альфред Дрейфус, сын богатого еврея-фабриканта в Мюлузе (Эльзас), работал во французском главном штабе. Летом 1894 отделом контрразведки этого штаба было обнаружено письмо неизвестного французского офицера герм. военному атташе Шварцкоппену, содержавшее список («бордеро») секретных документов, к-рые автор письма предлагал передать Германии. Подозрение в шпионаже пало на Дрейфуса. В газете Дрюмона «Либр пароль» было помещено анонимное сообщение об измене офицера-еврея, автором к-рого впоследствии оказался инициатор обвинения против Д., полковник Дю-Пати де Клам. Д. был предан военному суду, к-рый 22 дек. 1894 признал его виновным и приговорил к разжалованию и вечному заключению на Чортовом острове близ берега Гвианы. В июне следующего года начальником отдела контрразведки сделалось новое лицо—полковник Пикар, к-рый обнаружил затем письмо герм. военного атташе к другому франц. офицеру, майору Эстергази, очевидно состоявшему с ним в связи. Убедившись, что автором бордеро был не Д., а Эстергази, Пикар в сентябре 1896 указал своему начальству, генералам Гонсу и Буадефру, на необходимость пересмотра дела Д. как невинно осужденного, но Гонс и Буадефр запретили Пикару заниматься дальнейшим расследованием дела. Вскоре после этого Пикар был снят с работы в штабе и отправлен в опасную военную экспедицию в Тунис.

Газеты между тем опубликовали бордеро—единственный документ, на котором во время суда основывалось формально обвинение против Д. Тотчас же стало известно, что кроме этого бордеро на суде, тайком от защиты и обвиняемого, судьям были показаны еще какие-то секретные документы, что Д. был признан автором бордеро на основании заявлений 3 из 5 экспертов, к-рые констатировали сходство почерка, к-рым было написано бордеро, с почерком Д. В 1897 ряд газет заговорил о необходимости пересмотра дела, причем наиболее активную роль в этой кампании взяли на себя Клемансо и Ф. Пресансе в «Орор» и Ив Гюйо и Ж. Рейнак—в «Съекль». Брат Д., Матьё Д., возбудил против Эстергази обвинение в том, что он—автор бордеро, но военный суд в январе 1898 «дерзнул (по словам Э. Зола в письме к Ф. Фору) оправдать Эстергази и дал самую сильную пощечину всякой истине, всякой справедливости». Эстергази был оправдан

единогласно. С другой стороны, Пикар был возвращен из Туниса и посажен в тюрьму по обвинению в том, что разгласил государственную тайну, сообщив свои сомнения в виновности Дрейфуса своему другу, адвокату Леблуа.

Через два дня после оправдания Эстергази в газете Клемансо «Орор» появилось сильное и потрясшее всю Европу письмо Эмиля Зола президенту республики, начинавшееся словами: «Я обвиняю» («J'accuse!»). Зола обвинял полковника Дю-Пати де Клама в том, что он «дьявольское орудие судебной ошибки»; военного министра Мерсье, ген. Гонса и Буадефра—в том, что они сообщники преступления; штаб—в том, что он руководит газетной кампанией против пересмотра, чтобы сбить с толку общественное мнение и скрыть свою ошибку; военный суд над Д.—в том, что он нарушил закон путем утайки от защиты и обвиняемого части документов; военный суд над Эстергази—в том, что он «сознательно оправдал преступника». Правительство решило привлечь Зола к суду, а палата депутатов, которой Жорес бросил обвинение «Вы готовы предать республику генералам», отнеслась совершенно спокойно к привлечению Зола. Последний получил год тюрьмы и, не дожидаясь ареста, уехал в Англию. Приговор над ним был триумфом шовинистов, клерикалов и иезуитов. Но это было лишь началом конфликта, расколовшего страну на два враждебных лагеря.

За пересмотр дела Д. были Зола, Клемансо, Жорес, А. Франс, передовые элементы интеллигенции, антиклерикалы, старые республиканцы умеренного и радикального типа, анархисты. Против пересмотра боролись Дрюмон, Рошфор, Леметр, националисты, масса высших военных, недавние буланжисты, патриоты типа Деруледа, клерикалы «присоединившиеся» и клерикалы непримиримые, многие из обывателей. Масса населения была настроена неопределенно и колебалась то в ту то в другую сторону. Социалисты раскололись: часть «независимых» с Жоресом во главе и аллеманисты активно боролись за Дрейфуса, большинство же, в том числе гедисты и бланкисты (хотя Гед одним из первых поддержал требование Жореса о пересмотре дела), хотели быть нейтральными; выпущенный 19 января 1898 депутатами-социалистами манифест отмечал «антисемитскую двусмысленность» и наглость «вербуемого иезуитами» главного штаба, но заявил вместе с тем, что Д. «принадлежит к капиталистическому классу, к классу враждебному». Эта политика невмешательства в борьбу между монархической и республиканской группами буржуазии была конечно ошибочна (см. *Гед и гедизм*). В этом отношении тактика Жореса была более правильна. Но в ней тоже была своя опасность, которой не избегли социалистические защитники Д., докатившиеся вскоре до участия в буржуазном министерстве. Так же разделились и мнения международной с.-д-тии: в то время как Либкнехт утверждал, что «партия, связавшая себя с делом, подобным делу Д., стремится к пропасти», Бебель присоединился к дрейфусарам и считал, что на их стороне большинство германских с.-д.

В 1898 общественное возбуждение в связи с делом Д. достигло степени, когда можно было ожидать, что вспыхнет гражданская война. Толпы антидрейфусаров, аристократов, лавочников, переодетых военных ходили по улицам с криками: «да здравствует армия», «смерть Зола», «смерть жидам». В ряде местностей (в Нанте, Нанси, Ренне, Бордо, Монпелье, Тулузе, Марсели, Безансоне, Париже и др.) вспыхивали антисемитские беспорядки, принявшие особо широкие размеры в Алжире. «Лига французского отечества» и возродившаяся «Лига патриотов» развивали напряженную агитацию. Огромную роль в этой агитации играло католическое духовенство; решительно бросились в борьбу клерикальные союзы. Среди них особенно крупную роль играли асомпсионисты (Pères Augustins de l'Assomption), типография которых—«Дом доброй печати»—в течение всего острого периода кризиса 1898 выпускала еженедельно по $2^1/_2$ млн. экземпляров разных публикаций, а к концу года выпустила всего 130 млн. листов. Они издавали боевую газету «Крест» («La Croix»).

В этой атмосфере военно-шовинистического угара прошли майские выборы 1898, к-рые дали большинство антидрейфусарам и на которых были забаллотированы такие столпы дрейфусаров, как Жорес, Рейнак и другие. В новой палате военный министр Кавеньяк 7 июля 1898 с целью окончательно убедить страну в виновности Д. сообщил о трех секретных документах, в том числе о письме итал. военного атташе Паницарди, в к-рых о Д. упоминалось в выражениях, не оставлявших сомнения в его вине. А через три дня Пикар обратился с письмом к премьер-министру Бриссону, в к-ром заявил, что два из этих документов не имеют никакого отношения к Д., а третий подложен. Эти заявления повели за собою арест Пикара. Но через некоторое время заменивший Пикара в штабе друг Эстергази, полковник Анри, должен был сознаться, что он сам сочинил последний документ и, будучи арестован, кончил самоубийством в тюрьме Мон Валерьен. После этого Эстергази благополучно бежал в Лондон, где вскоре сознался журналистам в том, что он был автором бордеро. Связь его с герм. военным атташе впоследствии подтвердило и герм. правительство. Она существовала с июня 1893 и оценивалась в 2 тыс. марок в месяц.

В таких условиях франц. правительство вынуждено было пойти на пересмотр дела, хотя генералы грозили в этом случае уходом всего штаба и несколько военных министров последовательно вышли в отставку и хотя круговая порука высшего офицерства создавала для сторонников пересмотра почти непреодолимый барьер. В февр. 1899 внезапно умер президент республики Ф. Фор, поддерживавший антидрейфусаров. Попытка реакционного переворота в день его похорон еще более подчеркнула опасность положения и повела к консолидации республиканских элементов. Выборы нового президента шли под знаком отчаянной борьбы за и против Д. Новый президент Лубе был склонен к пересмотру дела. Пикар был освобожден. Образованное в июне 1899 министерство ловкого

социального консерватора *Вальдека-Руссо* (см.) убедилось в невозможности оттягивать пересмотр далее.

7 августа 1899 в центре клерикального движения и цитадели буланжистов Ренне начали пересмотр дела Д. в военном суде. Он протекал в атмосфере чрезвычайного напряжения. 14 авг. была сделана попытка убить защитника Д.—Лабори. Вопреки всякой логике, но к великому торжеству клерикалов и реакционеров, суд и на этот раз 5 голосами против 2 признал Д. виновным, но при смягчающих вину обстоятельствах, и приговорил его к 10 годам заключения в крепости. 19 сентября президент помиловал Д., а 30 дек. 1900 с целью остановить агитацию в пользу нового пересмотра и предания суду Мерсье и др. деятелей процесса правительство амнистировало участников этого дела.

Только через 7 лет, в июне — июле 1906, при совсем иной политической обстановке и после тяжелого разгрома клерикалов и иезуитов силами республиканской буржуазии, кассационный суд отменил Ренский приговор, и Д. был признан невиновным. Он был восстановлен в воинском звании и получил орден Почетного легиона. В 1908 при перенесении праха Зола в Пантеон в Д. стрелял и ранил его реакционный журналист Грегори. Д. участвовал в мировой войне. Во время дела Сакко-Ванцетти он выступал на их защиту.

Дрейфус написал: Lettres d'un innocent, P., 1898; Cinq années de ma vie (1894—1899), P., 1901 [русский пер.: Пять лет моей жизни (1894—99 гг.), СПБ, 1901].

Лит. о Д. д. огромна; сводку ее дает: Desachy P., Bibliographie de l'affaire Dreyfus, P., 1905. Особо следует отметить: Reinach J., Histoire de l'affaire Dreyfus, 7 vls, P., 1901—11; Jaurès J., Les preuves. Affaire Dreyfus, P., 1898; Groussct P., L'Affaire Dreyfus, P., 1899.

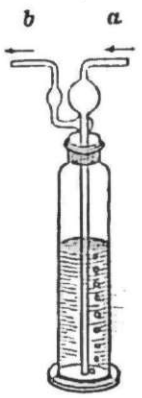
ДРЕК (Drake, правильнее Дрейк), Франсис (1540—96), англ. мореплаватель. В 1567 Д. был командиром корабля в экспедиции Гокинса по продаже негров в испанской Вест-Индии. В 1572 — 1573 стоял во главе грабительской экспедиции туда же, совершив ряд необычайно дерзких налетов и получив огромные барыши. В 1577—1580 возглавлял новую экспедицию—первый налет на Тихоокеанское побережье испанской Юж. Америки, давшую еще бо́льшие доходы. Во время этой экспедиции Д., стремясь отыскать сев. проход между Тихим и Атлантическим океанами, впервые обследовал зап. побережье Сев. Америки до 48° с. ш. Не найдя прохода, Д. направился на З. через Тихий океан (к Молуккским о-вам), обогнул мыс Доброй Надежды и вернулся в Плимут, совершив второе кругосветное путешествие после Магеллана. В 1587 во главе значительного флота в звании адмирала совершил рейд на берега Испании и уничтожил всю подготовку Великой армады (см. *Армада*). В 1588 фактически командовал англ. флотом в борьбе с Великой армадой. В 1595 совершил последнюю америк. экспедицию, которая оказалась неудачной и во время которой сам Д. умер от лихорадки.

Д. является одной из самых типичных фигур раннего периода первоначального накопления, сочетающей в себе весьма характерным образом черты военного моряка и пирата. Еще при жизни Дрек стал почти легендарным героем, и его похождения до сих пор являются одной из излюбленнейших тем колониального романа. В целом ряде морских предприятий Дрека (в частности в экспедициях 1567 и 1577) тайно принимала участие королева Елизавета вложением капиталов и помощью оборудованием (предоставление корабля «Иисус» для экспедиции 1567).

Описание путешествий Д. см. Hakluyt R., The principal navigations voyages traffiques and discoveries of the English Nations, vls I — XII, Glasgow, 1903—1915 (первое одномотное издание вышло в 1589, второе трехтомное—в 1598—1600).

Лит.: Harte W. J., Sir Francis Drake, London, 1920 (там же библиография); Мюллер В. К., Пират королевы Елизаветы, Ленинград, 1925. Романы о Дреке—см. Brie F., Imperialistische Strömungen in der englischen Literatur, 2 Auflage, Halle, 1928.

ДРЕКСЕЛЯ СКЛЯНКА, прибор, служащий для промывания газов путем пропускания их через жидкость, задерживающую нежелательные примеси, а также для определения состава газа (см. *Газовый анализ*). Газ (см. рис.) поступает через трубку *a*, проходит сквозь жидкость и выходит через трубку *b*.

Дрекселя склянка.

ДРЕЛЬ, инструмент для сверления малых отверстий. Состоит из станка и разных толщин насадок в зависимости от диаметра отверстия. Наверху станок снабжается плоским наголовником, а по металлическому стволу его продорожен винтообразный желобок. Муфта, надетая на ствол и входящая внутренним, выступающим штифтом в желобок, при передвижке сверху вниз заставляет вращаться ствол, а вместе с ним и надетую на него снизу насадку.

ДРЁМ (Droem), Эрнст (р. 1880), современный нем. поэт. Начал писать еще в девятисотых годах, но впервые стал печататься в 1920. Д.—типичный импрессионист, представитель урбанистической лирики, восходящей к традиции Бодлера и Верлена; тематика его зиждется на мотивах «заката» европейской культуры. Для него характерны крайняя отвлеченность мысли, интеллектуальное истолкование поэтических образов, многозначительная сжатость, своеобразие и трудность языка.

Соч. Д.: Gesänge, München, 1920, с большим введением О. Шпенглера (помещенные в этом сборнике стихи относятся еще к 1908); Ex Tenebris, там же, 1921 (стихи 900-х гг.); Guter Mond, там же, 1922 (стихи 1917—20 гг.).

ДРЁМА, название некоторых растений гл. обр. из сем. гвоздичных с б. или м. поникшими, как бы дремлющими цветами. Чаще всего Д. называют Lychnis flos cuculi (кукушкина Д., *кукушкин цвет*, см.) и др. виды Lychnis. Нередко Д. называют Viscaria vulgaris (см. *Смолевка*). В нек-рых местностях Д. называют *колокольчики* (см.) Campanula patula, C. persicifolia.

ДРЕМОНД (Drummond, прав. Драмонд), сэр Джемс Эрик (р. 1876), англ. полит. деятель; первый генеральн. секретарь Лиги Наций. В 1900 поступил на службу в министерство иностранных дел. Был частным секретарем Асквита, Грея и Бальфура. В 1917 сопровождал Бальфура (бывшего тогда министром

иностран. дел) в его поездке в Соед. Штаты и работал под его руководством во время Парижской мирной конференции. По предложению Вильсона, Д. был назначен генеральным секретарем Лиги Наций, официально вступив в эту должность 28 апреля 1919, когда был принят устав Лиги Наций, и состоит им до наст. времени (1931).

ДРЕМЦОВ, Сергей Прокофьевич (р. 1867), современный украинский общественный деятель, педагог-музыкант и композитор. Ученик Н. *Лисенко* (см.) по музыкально-теоретическим наукам, Д. в своих композициях идет по стопам своего учителя, стараясь найти наиболее типические формы украинского музыкального стиля. Д. написано ок. 40 сочинений, среди к-рых одна опера («Іван Морозенко»), фортепианная музыка, хоры, романсы. Д.—энергичный организатор хоровых и драматических рабочих и красноармейских кружков.

ДРЕНАЖ (от англ. drain — осушать), искусственный сток грунтовых или стоячих вод в целях гл. обр. осушения почвы и превращения неудобных для культуры земель в удобные и плодородные, также—осушки грунта при строительстве дорог, зданий и пр. Д. не только удаляет стоячие воды, но позволяет стекать непрерывно прибывающим подземным водам, устраняя процессы гниения, вредные для произрастания с.-х. растений. Часто одновременно с работами по Д. производятся и работы по орошению с использованием дренажируемых вод. Д., т. е. осушение почвы, производится как подземными трубами, так и открытыми каналами. Д. применялся и в глубокой древности, но способы его были примитивны. Лишь в 19 веке дренаж благодаря огромным достижениям техники и удешевлению стоимости материалов стал значительнейшим фактором с. х-ва во многих странах, получив распространение сначала в Англии, затем в САСШ и начиная со второй половины 19 в. почти во всех европейских странах. Благодаря Д. явилась возможность улучшить качество почвы, повысить урожайность и превратить болота, занимающие огромные пространства, в удобные и весьма часто плодороднейшие земли. По данным американской статистики в САСШ (1922) свыше 26 млн. *га* удобных земель находится под Д. Особенное значение дренажирование имеет в СССР, вследствие того, что десятки миллионов *га* заняты болотами, и осушение болот позволит значительно увеличить площадь удобных земель. По довоенным подсчетам сел.-хоз. статистики превращение болот России в луга могло бы дать свыше 700 млн. *кв* сена. Дренаж входит в систему мелиорации с.-х. стран и требует значительных затрат капитала и труда на долгий срок, что связано с развитием мелиоративного кредита. О дренажных работах в отдельных странах и Д. в СССР, экономическом значении и роли в сельском хозяйстве см. *Мелиорация* и *Мелиоративный кредит*.

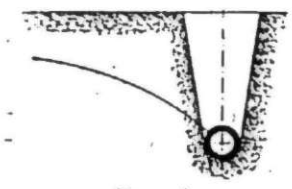

Рис. 1.

Дренаж или дренирование производится посредством системы труб или канав для понижения уровня почвенных или грунтовых вод. Действие труб и канав приблизительно одинаково. При рушенных и однородных почво-грунтах, как песок, слабо разложившийся торф и т. п., поверхность грунтовой воды между дренами или канавами имеет выпукл. форму (рис. 1), в при сложном грунте с различн. фильтрующей способностью слоев эта поверхность приближается к горизонтальной (рис. 2). Дренажная система состоит из двух видов дрен или каналов. Основными являются регулирующие дрены (Sauger); они имеют назначением—всасывать воду из почво-грунта. Вторая часть системы служит для транспортирования воды, поступающей из всасывающих дрен, в водоприемник.

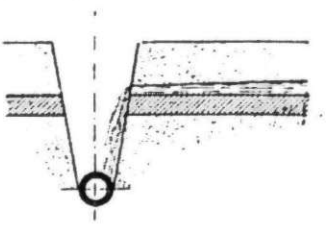

Рис. 2.

Расположение регулирующих канав или дрен в плане зависит от рельефа дневной (открытой воздуху) поверхности осушаемой местности и поверхности грунтовых вод на этой площади. При слабо проницаемой почве и расположении уровня грунтовых вод глубоко от поверхности, регулирующие канавы или дрены проектируются под острым углом к горизонталям дневной поверхности (рисунок 3). Если уровень грунтовых вод близко подходит к дневной поверхности, дрены проводят параллельно к направлению горизонталей дневной поверхности—гидроизогипе. Наиболее нормальное направление коллектора—по наибольшему скату местности по нормали к горизонталям (рис. 3). Наибольшая длина закрытых дрен—200 *м*, коллекторов—1.000 *м*. Открытые дрены и коллекторы могут быть значительно длиннее. Минимальный уклон в закрытых дренах и коллекторах допускается в 0,001; глубина закладки дрен—около 1 *м*, однако наиболее рационально закладывать их в более проницаемом для воды горизонте.

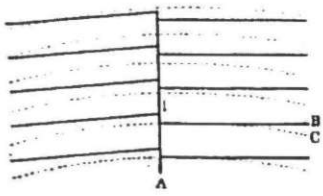

Рис. 3. План расположения дренажной системы: А—коллектор, В—регулирующие дрены, С—горизонтали дневной поверхности.

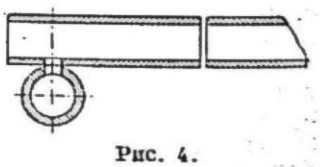

Рис. 4.

Во избежание подпора дрены со стороны коллектора при сопряжении дрена должна перекрывать коллектор (рис. 4). Расстояние между регулирующими дренами определяется количеством илистых частиц грунта диаметром менее 0,01 *мм* (для минеральных грунтов). На рис. 5 показан график Копецкого для расчета этих расстояний. Это весьма грубый метод, но более точных в настоящее время не имеется. Практически для дрен в торфе принимают для средних усло-

ний СССР расстояние между дренами от 40 до 80 м. В сырых болотах сначала прокладывают открытую сеть (так как в глубокой торфяной залежи торф дает резкую осадку);

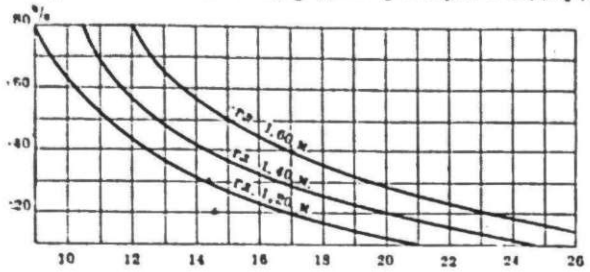

Рис. 5. Расстояние между дренами в м.

по завершении ее через 2—5 лет закладывают закрытую сеть Д. Гидравлический расчет размеров отверстий дрен имеет в значительной части формальный характер, т. к. методов определения отдельных элементов, необходимых для такого расчета, не существует, и кроме того заиливание и засорение отверстий дрен заставляет значительно увеличивать их размеры против расчета. Практически диаметр дрен не следует брать менее 5 *см*.

Конструкции Д. пром. типа бывают гончарной, цементной, клинкерной, досчатой и кротовой (см. *Дренажные трубы*). Описанная выше схема закрытого Д. является наиболее интенсивной формой и применяется главным образом в Западной Европе. Достоинством этой схемы является редкое расположение (до 1 *км*) открытых собирательных канав (рис. 6,А), закрытые отверстия дрен входят в закрытый коллектор, что предупреждает промерзание и засорение дрен извне. Однако при этом для прочистки дрен необходимо устраивать смотровые колодцы (В), что ложится значительным накладным расходом на Д., вследствие чего в СССР принята в большинстве случаев мелиорации схема расположения дрен, показанная на рис. 6,С, причем каждая дрена входит самостоятельно в собиратель. Так как предельная длина дрен 200 *м*, их расстояние между собирателями не превышает этой величины.

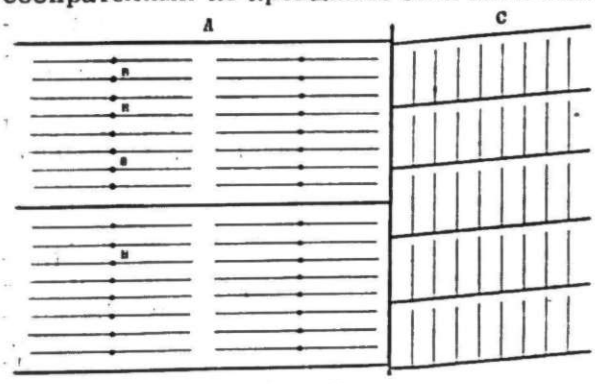

Рис. 6.

Уклон закрытым дренам придается однообразный по всей длине с тем, чтобы скорость была не меньше 0,3 *м* в сек. во избежание заноса их взвешенными в воде частицами грунта. Конец дренажной трубы, выходящий в открытую канаву, заменяется солидно устроенной деревянной трубой или даже чугунной для предохранения от механических повреждений; если идет из дренажа много воды, место выхода всюду вымащивается камнем. Такое укрепление конца дренажной трубы называется устьем. На конец трубы надевается сетка, чтобы в дренажную сеть не могли извне попасть мелкие животные; кроме того сверх трубы ставится дверка, не позволяющая воде извне проникнуть в сеть. На Д. ставятся подпорные сооружения—небольшие шлюзы, запирающие ток воды по трубе. Такие сооружения необходимы при минеральных почвах. Смотровые колодцы в Д. устраиваются того же типа, как в канализации и водопроводе, а для с.-х. целей они устраиваются более простой конструкции из 5 *см* досок.

Лит.: Гергардт П., Дренаж, М., 1907; Костяков А. Н., Основы мелиорации, Москва, 1927; Брудастов А. Д., Осушение болот и регулирование рек, Москва, 1928; Krüger E., Kulturtechnischer Wasserbau, Berlin, 1921; Friedrich A., Kulturtechnischer Wasserbau, Berlin, 1923; Pickels G. W., Drainage and Floodcontrol Engineering, New York, 1925.

ДРЕНАЖ, резиновая или стеклянная трубка с многочисленными боковыми отверстиями, вводимая в полость гнойника, полость тела или глубокие гнойные раны для выведения из них жидкости (гноя, выпота). Д. делаются различного диаметра (от 2 *мм* до 2 *см*) в зависимости от объема дренируемой полости или раны; нередко для усиления действия Д. в него вводятся полоски марли, которая обладает способностью отсасывать жидкость. Для того чтобы Д. не проскальзывал в глубокую рану, через его наружный конец протягивается полоска марли или двойная булавка, ложащиеся поперек раны. См. также *Повязки*.

ДРЕНАЖНЫЕ МАШИНЫ, машины, употребляемые при *дренаже* (см.). Они имеют двоякое назначение. Первый тип Д. м. предназначается для копания траншей при укладке дрен. Второй—крот-машины—применяются для проделывания в связных глинистых почво-грунтах круглых отверстий, напоминающих кротовые ходы.—Машины для прокопки дренажных траншей изготовляются преимущественно в САСШ и в Германии. Принцип работы этих машин основан на действии многочерпаковых *землечерпательных машин* (см.), т. е. в них имеется бесконечная шарнирная цепь, натянутая на раму и вращающаяся от двигателя (преимущественно внутр. сгорания); по цепи насаживаются ковши, к-рые выбирают из выемки грунт и, дойдя до наивысшего своего положения, опрокидывают грунт на транспортер—обыкновенно широкую ленту, натянутую на роликовую раму и двигающуюся в направлении, перпендикулярном к оси траншеи. В нек-рых машинах бесконечная цепь заменяется жестким кругом.—Крот-машины (плуги) напоминают собою плуг, двигающийся на колесах или полозьях тягой трактора. Основная деталь машины — нож, поставленный вертикально, на котором устанавливается в горизонтальном направлении цилиндр от 5 до 30 *см* диаметром, имеющий конический или клинообразный наконечник. В настоящее время существует уже целый ряд конструкций таких машин, изготовляемых в различных странах (напр. Robinson—Англия, Bajac—Франция, Martin—

Северная Америка). Наилучшие типы — с полозьями. Глубина заложения кротовин — до 80—100 *см*. На тяжелых почвах для тяги требуется гусеничный трактор 30 — 50 лош. сил. *А. Д. Брудастов.*

ДРЕНАЖНЫЕ ТРУБЫ, применяются при устройстве *дренажа* (см.) и бывают гончарные, клинкерные, деревянные и цементные.—Гончарные трубы изготовляются из глины, по возможности не имеющей извести, и обжигаются, как кирпичи. Наиболее ходовой диаметр труб 5—16 *см*. Длина труб малых диаметров 30—40 *см*; больших диаметров 50—60 *см*. Применяются для дренажа минеральных почво-грунтов, но не торфяных. — Клинкерные трубы значительно более прочны и удобны, но гораздо дороже гончарных. Изготовляются диаметром от 5 до 40 *см*. Труба снабжается с одного конца муфтой с внутренней винтовой нарезкой, а с другого—внешней винтовой нарезкой. Длина трубы 1 *м*. Для проникновения воды трубы на поверхности снабжаются небольшими дырами.—Деревянные трубы сшиваются оцинкованными гвоздями из 1—2 *см* тесу и имеют вид коробок квадратного сечения неопределенно большой длины. Последнее достигается тем, что стыки тесин каждой грани устанавливаются вперевязку со стенами тесин следующих граней трубы. Эти трубы сколачиваются на бровке дренажной траншеи во всю ее длину и постепенно погружаются на дно траншеи. Применяются гл. обр. на торфяных грунтах, т. к. не боятся осадки и долго сохраняются.—Цементные трубы любой формы изготовляются из песка и цемента (3 : 1). Применяются на минеральных почвах, не кислых.

ДРЕНТЕ (Drenthe), провинция на северо-востоке Нидерландов, пограничная с Германией; площадь 2.666 *км*², население 223 тыс. (1928), плотность 84 чел. на 1 *км*² (наименьшая плотность в Нидерландах). Главн. гор. Ассен. Поверхность—песчаные равнины, покрытые вересковыми зарослями; большие пространства заняты торфяными болотами. Неплодородие почв и удаленность от главных линий морских сношений Нидерландов сделали Дренте самым отсталым районом Нидерландов. Однако путем мелиорации значительные пространства отвоеваны для земледелия. Возделываются главным образом картофель и рожь. Скотоводство. В крупных размерах добывается торф (примерно ок. ²/₃ всей добычи торфа в Нидерландах). Провинция пересечена множеством каналов.

ДРЕНТЕЛЬН, Александр Романович (1820—1888), генерал-адъютант. Во время Русско-турецкой войны (1877) был начальником военных сообщений действующей армии. В 1878, после убийства генерала Мезенцева, Д. был поставлен во главе органов, ведших борьбу против революционного движения, будучи назначен шефом отдельного корпуса жандармов и главным начальником III отделения царской канцелярии. 13 марта 1879 во время проезда Д. по набережной Фонтанки на него было совершено неудачное покушение Л. Ф. *Мирским* (см.). В связи с учреждением 12 февраля 1880 «Верховной распорядительной комиссии» с Лорис-Меликовым во главе, Д. был уволен. В том же году Д. был назначен одесским ген.-губернатором и командующим войсками, а в следующем — переведен на те же должности в Киев.

ДРЕПЕР (Draper), Генри (1837—82), америк. астроном. Занимался фотографированием небесных тел и их спектров, применяя для этого большие рефлекторы и дифракционные решетки на сооруженной им обсерватории. Гарвардской обсерваторией выпущен «Henry Draper's Catalogue», содержащий 225.300 фотометрических и фотографических яркостей звезд с обозначением спектрального класса.

ДРЕПЕР (Draper), Джон Уильям (1811—1882), американский естествоиспытатель и историк культуры. Род. в Англии (Сент-Геленс близ Ливерпуля) в семье методистского священника и первоначальное образование получил в методистской школе. После смерти отца Д. вместе со всей семьей переселился в САСШ, где получил степень доктора медицины и был проф. естественных наук сперва в Сидней-колледже (Гампден в Виргинии), потом (с 1839)—в Нью-Йоркском ун-те. Неутомимый плодовитый работник в области химии, физики, астрономии, физиологии и прикладных знаний, пионер фотографии в САСШ, успешно применивший фотографический метод в физике, астрономии (первая фотография луны), физиологии, Д. сыграл важную роль в развитии американской науки. Идеолог и панегирист молодой американской промышленной буржуазии, Дреперв своих исторических трудах обосновывает теорию умственного и технического прогресса на достижениях естественных наук своей эпохи. Примыкая к французским буржуазным рационалистам 18 в., к позитивистам, отчасти к физиологам-материалистам 40—50-х годов, убежденный ламаркист, Д. признает закономерность исторического процесса, в основу к-рого кладет физические и естественно-географические условия. Так, в «Истории американской гражданской войны» (History of the American Civil War, 3 vls, N. Y., 1868—1870,—первый документальный труд на эту тему) Д. пытается объяснить столкновение между Северными и Южными штатами противоречием их развития под влиянием упомянутых условий. Наиболее полно излагает Д. свои взгляды в «Истории умственного развития Европы» (History of the Intellectual Development of Europe, 2 vls, London, 1864). Признавая высшим выражением человеческой энергии умственный прогресс, Д. на основе положений своей «физиологии» дает грубобиологическую теорию исторического процесса, отожествляя историю народа с развитием человека (младенчество, детство, юность, зрелый возраст и смерть—век легковерия, исследования, веры, разума, упадка). Классовой борьбы Д. не понимает; он верит во всемогущество и конечное торжество разума, вооруженного знанием, и, беспощадно разоблачая мракобесие церкви и вредную роль веры, дает богатую содержанием картину развития науки. Все же Дреперпо своим религиозным убеждениям — деист; отрицая чудеса и осуждая инквизицию, он признает божественность христианства и стремится путем рационалистической кри-

тики примирить его с наукой. После Ватиканского собора (1870) он резко выступает в своей ярко антицерковной «Истории столкновения между наукой и религией» (History of the Conflict between Religion and Science, London, 1875) против папы Пия IX, объявившего анафему всем достижениям современной науки, несогласным с учением католической церкви. Д. сильно заинтересовал русскую радикальную интеллигенцию второй половины 19 века своей пылкой защитой значения науки. Уже Писарев налагает содержание «Истории умственного развития Европы». Позже она переводится на русский язык (2 изд. 1900), равно как и учебник физиологии (3 т.) и «История столкновения между наукой и религией», искромсанная царской цензурой и выпедшая под заглавием «История отношений между католицизмом и наукой» (СПБ, 1876).

Гл. физико-химические работы Д.: Treatise on the Forces which Produce the Organisation in Plants, New York, 1844; Human Physiology or the Conditions and Course of Life of Man, London, 1856; Distribution of Calorific and Chemical Activities in the Solar Spectrum, N. Y., 1872.

Лит.: Некролог—Barker F., Memoirs of the National Academy of Sciences, vls II—III, Washington, 1886—88. *А. Васютинский.*

ДРЕПЕРА ЗАКОН, основной закон фотохимических реакций, установленный в 1842 Джоном *Дрепером* (см.) и заключающийся в том, что во всех фотохимических процессах (как сопровождающихся накоплением энергии, так и способных являться источником работы) происходит превращение световой энергии в химическую и стало быть часть света должна поглощаться светочувствительным веществом. Только эта поглощенная световая энергия и является химически действенной. В благоприятных случаях (ассимиляция углекислоты у растений) до 98% поглощенной энергии превращается в химическую, в других—значительная часть ее превращается в тепло. Впервые этот закон был высказан Гротгусом в 1818, но Дрепер пришел к нему независимо.

ДРЕСВА, рыхлая масса минеральных зерен, входящих в состав выветривающейся породы и потерявших между собой связь. Образуется при *выветривании* (см.) горных пород, состоящих из разнообразных материалов. Д. часто получается из кристаллических пород, напр. гранита или порфира, подвергающихся резкому колебанию температуры. Различные минералы, входящие в их состав, имеющие неодинаковый коэффициент расширения, разную теплопроводность, различный цвет, под влиянием температурных колебаний расширяются и сжимаются различно. Вследствие этого в породе возникают растягивающие и разрывающие напряжения, она растрескивается все более и более и постепенно превращается в Д.

ДРЕССИРОВКА (франц.), в обычн. словоупотреблении—обучение животных, основанное на чисто внешних связях и механическом повторении (тренировка, натаскивание). Однако по аналогии говорят о Д. и по отношению к человеку, когда подчеркивают, что методом обучения является механическое повторение или внешняя обусловленность. Тем не менее упомянутая аналогия весьма условна, так как процесс обучения человека происходит всегда в принципиально отличных условиях социальной среды. Д. есть выработка навыков и как таковая, кроме своего прикладного значения, приобрела в последнее время характер метода изучения поведения животных и в особенности метода исследования навыков как проблемы общепсихологической. Одним из первых использовал Д. в научных целях Джон Леббок (1891). Горячим пропагандистом метода Д. при изучении поведения животных был Аше Супле (Hachet Souplet), к-рый пытался (1900) классифицировать животных по их умственным способностям, устанавливаемым при помощи Д. В самое последнее время метод Д. получил широкое распространение и детальную научную разработку в Америке. Нек-рые из приемов и аппаратов дали в научном исследовании хорошие результаты. Сюда относятся: метод выработки навыков, Д. на различение сигналов, метод отсроченных реакций и т. д. Д. Н. Кашкаров как и некоторые друг. авторы отличают все эти приемы как «аналитические» от метода Д. Однако и он видит здесь разницу «лишь в степени общения, в возможности большего сопереживания» с животными,—признаки недостаточно определенные. Если есть разница между Д. животных для практических целей и выработкой у них навыков в процессе научного эксперимента, то она лежит не в существе процесса, а лишь в видоизменениях его соответственно различию задач.

Вопрос об основе Д., о причинах и условиях возникновения или закрепления навыков является большой научной проблемой, к-рая притом имеет большое практическое значение. В основном каждый навык включает в себя установление связи между отдельными процессами (восприятиями и действиями) организма, и т. о. Д. сводится к тому, что за определенным стимулом должно последовать то или другое действие животного. Одни из авторов объясняют выработку навыков частотой повторения соответствующего действия («закон частоты» Уотсона), другие авторы доказывают, что решающее значение имеет результат действия («закон эффекта» Торндайка, «принцип адаптивной экономии» Боровского). Наиболее плодотворной теорией, объясняющей выработку навыков, является теория *условных рефлексов* (см.), однако и эта теория не разрешает еще проблемы до конца и не исключает некоторых из упомянутых выше теорий. Подлежит еще выяснению, от чего зависит быстрота установления и прочность условных связей, степень их пластичности, явления переноса и сочетания сложных навыков и т. п. Существенным вопросом является зависимость выработки навыка от направленности поведения организма в данный момент (проблема «мотивов» поведения). С этим связана проблема «наказания и награды» как метода Д. О преимуществах того или другого из этих двух факторов много спорят. Одни считают более эффектным наказание, другие — награду (удовлетворение голода), третьи — сочетание награды с наказанием. Можно думать, что выбор стимула зависит от того, какой тип навыка и в каких условиях вырабатывается. Если задача сводится

к отсечению неправильных действий, наказание, связанное непосредственно с такими действиями и не настолько сильное, чтобы вызвать полную задержку деятельности или беспорядочное метание, будет весьма действительно. Если же животное должно создать новый способ действия, проявить активность, инициативу и настойчивость в поисках, то более действительным будет положительный стимул (награда).

Весьма существенным фактором в Д. является анатомо-физиологическая и биологическая природа животного, в частности особенности его *рецепторов* (см.). Так, Д. крыс идет наиболее успешно на основе кинэстетических восприятий (т. е. ощущений положения и движения отдельных частей тела), Д. птиц, лошадей, обезьян—на основе зрения, пчелы легко могут быть выдрессированы на синий и желтый цвет, но не на красный, к-рый они не отличают от серого. Высокой чувствительностью животных к некоторым раздражителям объясняются поразительные случаи дрессировки, к-рые сами дрессировщики готовы объяснить высоким уровнем интеллектуальных способностей («умные» лошади и собаки разных владельцев) или внушением (Дуров). Так, напр. самое строение глаза лошади обеспечивает ей бо́льшую остроту зрения, чем у человека. Лошадь реагирует на самые незначительные движения и перемещения предметов. Незаметные для зрителя движения кнута, головы или руки дрессировщика служат ей достаточным сигналом. По исследованиям Пфунгста поведение знаменитой лошади, «умного Ганса», представляло собой реакции на невольные движения и жесты хозяина. К тем же выводам пришел Торндайк, наблюдавший собаку, к-рая «угадывала» мысли хозяина. При экспериментировании с животными часто приходится встречаться с фактами, когда они начинают реагировать на мало заметные побочные раздражители (напр. реакция крыс на звук секундомера). Если в основном Д. заключается в реакции животного на некоторый сигнал, то у высших животных самые сигналы приобретают иногда такую сложность, а реакции на них такую пластичность и приспособляемость, что авторы говорят о «понимании» (Иеркс, Кёлер). Обычно у животных правильный способ действия устанавливается в результате многочисленных «проб и ошибок», пока случайно одно из действий не оказывается подходящим и не закрепляется. Поэтому активность животного является благоприятным фактором Д. В упомянутых выше случаях «понимания» адекватная реакция на сложную ситуацию наступает сразу как охват положения, как реакция на сложные отношения. Эти реакции генетически вырастают из более простых форм реагирования в силу количественного нарастания отдельных сторон его и на основе богатства и лабильности навыков. Механическая Д. в отдельных формах своего проявления напоминает собой процессы осмысленного научения человека; при этом остается конечно в силе громади. различие, какое коренится в речевом поведении человека, являющемся результатом длительных трудовых процессов и их логической обработки.

При описании Д. с точки зрения теории условных рефлексов часто говорят, что «безразличный» раздражитель связывается с безусловным рефлексом. Это не точно. «Безразличные» раздражители вступать в связь не могут. Связь устанавливается между двумя реакциями. С этой точки зрения одним из самых трудных моментов при обучении животных является то, чтобы животное «обратило внимание» на существенный элемент обстановки, чтобы этот элемент вызвал, так сказать, на себя реакцию животного. Спорным вопросом является роль подражательности в обучении. Нек-рые авторы отрицают ее значение, другие считают ее существенным фактором. Повидимому разногласия зависят от того, что под термин «подражательности» подводятся разнородные явления. Речь может итти либо о повторении действия другого животного безотносительно к цели его либо о вызванном поведением другого животного или человека устремлении к той же цели без точного копирования действий. Во многих случаях последней категории действия др. животных являются просто условными раздражителями на ту или другую реакцию. Различно по природе подражание у стадных животных и у одиночных. *Н. Войтонис.*

Практическая Д. преследует цели практическо-служебного характера, что относится в первую очередь к Д. собак, почтовых голубей и лошадей, а также верблюдов, волов, ослов, обезьян, попугаев, певчих птиц и др. животных. Вообще к понятию Д. должны быть отнесены все виды обучения животных, будь то обучение волов возке тяжестей или сложная работа розыскной собаки по следу человека. По существу каждое животное, берущее пищу из рук человека, может быть выдрессировано на ту или иную работу. Известный процент животных дрессируется для цирковых целей, но число таких животных сравнительно невелико. Наиболее характерными видами Д. и применения животных для служебных целей являются следующие.

I. Собаки: 1) Различные породы так наз. охотничьих собак применяются гл. образом для выслеживания зверя (по чутью), для непосредственной борьбы со зверем и для приноса убитой дичи. В основном Д. сводится к шлифовке врожденных инстинктов, разделяясь на т. н. комнатную, полевую и «натаску». Полевая Д. обычно начинается с 8—12 мес. возраста, она переходит далее в «натаску» сперва по болоту, а затем в открытом месте и в лесу. Вначале поиск так наз. подружейных (сеттеров, пойнтеров) собак идет на длинном (до 30 м) поводке, причем собаку ставят против ветра. Высшая ступень Д. подружейных собак заключается в «аноисе» (докладе), т. е. возвращении собаки к охотнику после самостоятельного поиска и «докладе» (движениями или условным сигналом) о найденной дичи, после чего собака ведет охотника и, не дойдя до дичи, делает стойку.

2) Военно-санитарные собаки (эрдель-терьеры, немецкие овчарки и лайки) дрессируются на поиск раненых в условиях ночной обстановки, в сильно пересеченной местности, в непогоду и под обстрелом про-

тивника. Обучение сводится: к выработке зигзагообразных пробегов, заинтересованного, активного поиска, к несению санитарной сумки с медикаментами, а иногда с водой и пищей, к доверчивому подходу и укладке около раненого, чтобы последний мог воспользоваться сумкой, затем к возвращению к вожатому, оповещению его особым сигналом (бринзель) о найденном раненом и приводе санитара к раненому.

3) Военные собаки службы связи и подноски боеприпасов (лайки, доберман-пинчеры и эрдель-терьеры) обучаются быстрым и безотказным пробегам между двумя стационарными или движущимися постами на расстоянии до 3 км. Быстрота передвижения (от 3—5 мин. 1 км) и малая видимость делает собаку хорошим средством связи там, где применение посыльных затруднено, гл. обр. между пехотными и артиллерийскими войсковыми соединениями (батальон, батарея, рота, взвод). Эти же собаки могут быть выдрессированы к вьючной службе для носки патронов и подноса воды для пулемета, где исключена возможность подвоза или подноса (напр. огонь противника, трудно проходимая местность и т. п.), а равно для подноски военно-почтовых голубей в особых коробках, размотки (прокладки по земле) телефонного кабеля; для последней цели к спине собаки прикрепляется особый вьюк с катушкой. Все военно-санитарные собаки и собаки службы связи кроме Д. по своему прямому назначению обучаются также для работы в противогазе.

4) Караульно-сторожевые собаки (южнорусские, кавказские и немецкие овчарки) дрессируются для охраны военных складов разного назначения, аэродромов, полигонов и проч., охраны фабрик, заводов, гос. сооружений и хоз. складов; могут быть использованы на блоках, движущихся по проволоке, или на цепной службе у постовых будок. Основная задача караульно-сторожевых собак — дополнять людскую охрану и лаем вызвать тревогу. В отличие от собак, предназначенных для караульной службы, особо дрессируются собаки на заглушение лая; они применяются в армии для службы в сторожевом охранении и при дозорной службе, причем используются как усилитель чувств человека (гл. обр. слуха).

5) Розыскные собаки (нем. овчарки и доберман-пинчеры) дрессируются для работы по следу человека (по оставленному им на следе индивидуальному запаху его тела), на тонкое распознавание индивидуальных запахов и «выборку» искомого запаха из ряда других (напр. выборка искомого человека из толпы по оставленному им индивидуальному запаху на вещи).

6) Ездовые собаки (разновидности лаек) в СССР применяются гл. обр. на сев. окраинах для целей передвижения, перевозки почты и небольших грузов. Будучи запряженными в особого типа санки, попарно (10—12 собак) с вожаком в голове, могут пробегать по 100—120 км в сутки и везти груз до 40 кг. В нек-рых областях (Камчатка и др.) ездовые собаки являются единственным средством передвижения и вследствие этого ценятся чрезвычайно дорого.

Собаки дрессируются и для другого назначения, например для спасения утопающих, для конвоя, для охраны стад и т. д. (см. *Собаки*).

II. Почтовые голуби дрессируются на проведение б. или м. длительных перелетов для доставки почтовых отправлений (см. *Голубиная почта*).

III. Д. лошадей в полном смысле этого понятия производится только для цирковых целей, во всех же остальных случаях, как-то: обучение лошади под верх (особенно строевой кавалерийской лошади), движению различными аллюрами, прыжкам через препятствия и т. п., применяется не Д., а выездка, основанная на целом ряде упражнений и воздействий на лошадь поводом, уклоном корпуса, шенкелями, шпорами и хлыстом. Подготовка лошадей для бегов и скачек относится к особому роду работы—тренировке.

Практическая Д. заключает в себе не только выучку, т. е. воспитание у животного «знания» того или иного приема, но и обязательную безотказность его выполнения при появлении условного сигнала (команды). Труднее всего в Д. именно эта вторая часть работы. Современный специалист-дрессировщик уже не пользуется кустарными методами, «нащупывая» возможный успех. В своей работе он опирается на прочные теоретические обоснования Д., позволяющие достаточно четко анализировать как задание, так и методику его выполнения. Решающее значение в Д. имеет доминирующий в данном животном инстинкт в связи с типом названной деятельности животного, условиями его содержания и воспитания. Обычно на фоне преобладающего инстинкта и строится тот или иной специальный вид работы. Так, злобные собаки, т. е. собаки с хорошо выявленным оборонительным инстинктом, проявленным в активной форме, используются на караульно-сторожевой службе и на розыскной работе. Преобладание ориентировочных реакций дает направление на санитарную службу и т. п. Быстрота образования и прочность приобретенных навыков находятся в зависимости от типа высшей нервной деятельности данного животного, от подбора раздражителей, вызывающих требуемое действие, и от даваемого «подкрепления». Особенное внимание в Д. должно быть обращено на умелое использование доминирующего инстинкта и на уменье создать необходимую *доминанту* (см.).

Схематически Д. по любому заданию заключает в себе следующие моменты: 1) предварительное угашение вредных и развитие полезных навыков (например игра щенят с тряпкой в целях развития крепости челюстей и «хватки»); 2) создание искусственной обстановки, устранение отвлечений (сильных «посторонних» раздражителей)—вначале и сознательный ввод отвлечений и сильных запрещений при отвлекаемости—несколько позднее; 3) бодрое состояние животного (устранение голода, сонливости и т. п.); 4) использование врожденных инстинктов (сложно-безусловных рефлексов), искусственное создание доминанты (натравливание караульных собак и т. п.); 5) шлифовка путем комбинированных сочетаний поощрений (дача ла-

комства и ласка) за исполнение и принуждений при отказе («знает, но не хочет»). При любом задании дрессировщик должен выяснить, какие непосредственные раздражители могут вызвать у данного животного требуемое действие, хотя бы и в примитивном выполнении, и какие условные раздражители, т. е. сигналы или команды, нужно ввести для обучения данному приему. Затем, давая эти непосредственные раздражители и вызывая ими желаемое действие, дрессировщик связывает этот момент с командой. Через ряд таких сочетаний дрессировщик «пробует» прочность образования условной связи, давая команду (условный раздражитель) вначале. Если связь еще не наступила и животное по команде не выполняет требуемого действия, снова возвращаются к даче непосредственных раздражителей, до тех пор пока условные раздражители вполне не заменят непосредственных раздражителей, вызывавших раньше безотказное выполнение. Тогда дрессировщик приступает ко второй части работы, т. е. к закреплению приема и к воспитанию безотказности его выполнения, что достигается усиленным принуждением при отказе и усиленным поощрением животного при выполнении. Последнее сопровождается соответствующими интонациями, угрожающими и поощрительными.

В наст. время на Западе и в СССР имеется гос. сеть центральных и окружных школ по подготовке специалистов-дрессировщиков, а также сеть питомников для приучения собак и голубей к несению различных служб. Помимо этого в СССР в организации Осоавиахима (с 1925) наравне с стрелковыми, конными и химическими секциями организованы секции служебного собаководства и почтового голубеводства, к-рые путем привлечения широкой общественности, открытия специальных курсов дрессировщиков и площадок по Д. укрепляют все дело обучения и использования служебных собак и голубей в Союзе. Почти во всех центральных гос. питомниках и спец. школах имеются научные лаборатории, работающие по изучению и классификации типов нервной деятельности (по работе коры головного мозга, по подкорковой сфере деятельности) собак и по научной проработке методики дрессировки. Помимо этой основной работы в питомниках ведется опытно-исследовательская работа по вопросам общей физиологии, генетики, а также и по методике отбора курсантов-дрессировщиков.

Лит.: Боровский В. М., Введение в сравнительную психологию, М., 1927 [список лит.]; Кашкаров Д. Н., Современные успехи зоопсихологии, М.—Л., 1928 [список лит.]; Уотсон Д. Б., Психология как наука о поведении, [Одесса], 1926 [список лит.]; Washburn M. F., The animal mind, N. Y., 1907; Дуров В. Л., Дрессировка животных, М., 1924; Кеннон В., Физиология эмоций, Л., 1927; Языков В., Курс теории и практической техники дрессировки, М., 1931; Яблонский Н. и Ивашенцев А., Воспитание, дрессировка и натаска лягавой, М., 1929; Челищев Н. Н., Гончая, ее воспитание и охота с нею, 4 изд., М., 1929; его же, Русская борзая, ее воспитание и охота с нею, Москва, 1929; Крылов И. Г., Дрессировка служебно-розыскных собак, 2 изд., М., 1930; журналы: «Собаководство», М. (с 1929); «Охотник», М. (с 1924).

В. Языков.

ДРЕТУНЬ, станция Моск.-Бел.-Балт. ж. д., в 38 км к С.-З. от Полоцка. Стекольный з-д с 430 рабоч.; добычей торфа занято до 250 рабоч. (1928/29). Станция отправляет св. 50 тысяч *т* (торф, стекольные изделия и др.), получает до 17 тыс. *т* (1927/28).

ДРЕШЕР-ОРЛИЧ, Густав (р. 1889), польский генерал. В 1914 в чине прапорщика запаса поступил в рус. армию; одновременно принадлежал к тайной польской стрелковой организации. В авг. 1914, в период операций русской армии в районе Ченстохова у дер. Островец, сдался австрийцам и был принят в австрийский уланский полк. В польской армии Д. командовал кавалерийскими частями до дивизии включительно. В апр. 1919 одним из первых ворвался со своим отрядом в Вильно. Принимал участие в Советско-польской войне (1920), командуя 2-й кавалерийской дивизией. В мае 1926 быстрым занятием моста через Вислу способствовал успеху переворота Пилсудского. В настоящее время (1930)—инспектор армии.

ДРИАДЫ, в греч. мифологии, *нимфы* (см.) деревьев, обитающие в рощах, лощинах и лесных долинах. Если отдельному дереву принадлежала отдельная нимфа, то жизнь ее была связана с жизнью этого дерева. Такие дриады назывались преимущественно гамадриадами.

ДРИГАЛЬСКИЙ (Drygalski), Эрих (род. в 1865), известный нем. географ и полярный исследователь. В 1891—93 руководил Гренландской экспедицией, организованной Берлинским географическим об-вом для изучения внутреннего ледяного покрова Гренландии. В 1901 стал во главе немецкой Антарктической экспедиции на судне «Гаусс». Экспедиция выполнила ряд гидрологическ. работ, но затем была затерта льдом на 66,5° ю. ш. и 90° в. д. В течение года стоянки экспедицией были произведены обширные исследовательские работы в области Земли Вильгельма II, открытой Д.

Лит.: Drygalski E., v., Zum Kontinent des eisigen Südens, B., 1904; Grönland-Expedition der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin unter Leitung von E. v. Drygalski, 2 B-de, B., 1897; Deutsche Südpolar-Expedition 1901—03, hrsg. von E. von. Drygalski, 19 B-de, Berlin, 1901—28; Freie Wege vergleichender Erdkunde (Erich von Drygalski zum 60 Geburtstage), München, 1925.

ДРИЁ ЛА РОШЕЛЬ (Drieux la Rochelle), Пьер (р. 1893), франц. писатель. Основными моментами, определившими его творчество, были влияние Рембо и Клоделя и впечатления от мировой войны. Уже его первые книги «Interrogation» (1917) и «Fond de Cantine» (1920) явились выражением мировоззрения той «смены», которую послевоенная франц. буржуазия готовит для предстоящих классовых боев с пролетариатом. Творчество Д. содержит в себе все элементы фашистской идеологии—культ здорового «жизнеспособного» человека, сильной личности, стремление к ожесточенной борьбе и т. д. В поэзии Д. почетное место отводится спорту, заменяющему в мирное время «прелести» сражений и стычек. Еще бо́льшую четкость фашистская идеология получила в публицистических сборниках Д.: «Mesure de la France» (1923), «Suite dans les idées» (1926) и «Genève ou Moscou» (1928).

ДРИЛЛ, Mandrillus leucophaeus, вид обезьян из рода мандриллов, близкого к павианам. См. *Мандрилл.*

ДРИН, наиболее значительная р. Албании, образуется слиянием рр. Черного и Белого Д.; Черный Д. берет начало из Охридского озера в Югославии и прорезает в сев. направлении хребты системы Пинда; Белый Д. начинается в Северо-Албанских Альпах (часть Динарских Альп) в Югославии и течет к Ю. Обе реки протекают в каньонообразных долинах и богаты стремнинами и водопадами; этот характер сохраняется и после слияния рек (находящегося приблизительно в 120 *км* от истока Черного Д.), до выхода Д. в Скутарийскую равнину. Здесь Д. разделяется на два рукава: южный впадает в Дринский залив Адриатического м., среди болотистой и лихорадочной местности; сев. рукав соединяется с р. Бояной (сток Скутарийского залива); на нем стоит г. Скутари. Длина, считая от истока Черного Дрина,—276 *км*. Доступен для небольших судов только в устья.

ДРИНА, р. в Югославии, правый приток р. Савы (приток Дуная). Образуется слиянием рек Тары и Пивы в Динарских Альпах, в пределах Черногории. В среднем и нижн. течении образует границу между Сербией и Боснией (быв. государственная граница Сербии и Австро-Венгрии). Длина собственно Д. 333 *км*, среднее падение—0,001, от истока Тары общая длина 461 *км*; вследствие сильного падения судоходное значение ничтожно. Д. образует значит. источник гидроэнергии (вместе с притоками ок. 390 тыс. л. с.). Гл. приток (справа)—Лим.

ДРИНОВ, Марин (1838—1906), видный болгарский славист, воспитанник Московского ун-та, с 1873—профессор Харьковского ун-та. Во время турецкой войны 1877—78 состоял министром народного просвещения в Болгарии. Содействовал своими трудами установлению новоболгарского правописания. Основатель Харьковского филологического об-ва и Болгарского книжного об-ва (в 1869 в гор. Браилове), превратившегося после освобождения Болгарии в Болгарскую академию наук.

Главнейшие труды: Взгляд на происхождение болгарского народа и начало болгарской истории (1869); Историческое обозрение болгарской церкви (1869); Заселение Балканского полуострова славянами (М., 1873); Юж. славяне и Византия в 10 в. (Москва, 1876) и др.

Научно-публицистические труды Д. свидетельствуют о националистических настроениях автора, его «русской» ориентации, а также не лишены узкого шовинизма (напр. в них ярко выражены враждебные отношения к грекам).

Соч. Д. собраны в 3 томах (София, 1909—1915).

Лит.: Сборник Харьковского ист.-филолог. об-ва, Харьков, 1908, т. XV (посвящен М. С. Дринову).

ДРИОПИТЕК, Dryopithecus, род ископаемых человекообразных обезьян, считаемый близким орангу, горилле, шимпанзе, но с более примитивным строением нижней челюсти и зубов, что дает основание сближать его с предками человека. Найден в слоях миоцена и нижнего плиоцена Западной Европы, Египта и Юж. Азии. Известно несколько видов Д.

ДРИССА, 1) местечко, районный центр Белорусской ССР; расположена в сев.-зап. углу республики, на правом берегу Западн. Двины у впадения в нее одноименной реки. Станция Моск.-Бел.-Балт. ж. д., в 13 *км* от сев.-латвийской границы; 2.550 жит. (1926). Лесная пристань, отправляющая до 12 т. *т* лесных материалов в год, преимущественно вниз за пределы СССР (1927). Грузооборот станции (1927/28): 3,8 тыс. *т* по отправлению, 6,2 тыс. *т* по прибытию.—В районе 21.758 жит. (1926). Значительные посевы льна. Травосеяние, свиноводство.—В войну 1812 близ Дриссы, в излучине Западн. Двины, на левом ее берегу, был устроен по плану известного доктринера, прусского генерала Пфуля, Дрисский укрепленный лагерь (см. *Наполеоновские войны*). 2) Река в БССР, правый приток Западной Двины. Берет начало в пределах Зап. области. Дл. 160 *км*. Сплав леса—до 25 тыс. *т* в год (1927).

ДРИФТА ТЕОРИЯ, геологическая теория, объясняющая разнесение ледниковых валунов по Северной Европе и северной части Северн. Америки *айсбергами* (см.), плававшими по проблематическому морю ледникового времени, подобно тому как отрывающиеся сейчас у берегов Гренландии айсберги разносят вмерзшие гренландские валуны по северной части Атлантического океана и сгружают их в местах своего таяния. Д. т. была выдвинута Ляйелем. В настоящее время она оставлена и заменена ледниковой теорией, т. е. предположением о прежнем широком распространении материковых ледников, аналогичных гренландским, во всей Северной Европе и северной части С. Америки.

ДРИШ (Driesch), Ганс (род. 1867), известный немецкий зоолог и философ, крупнейший представитель современного витализма. Профессор философии в Лейпциге. Первые работы Д. представляют собой экспериментальные исследования гл. образом по механике развития (развитие яиц морского ежа). В этих работах Д.—антидарвинист и антимеханист—выступил против основателя механики развития В. *Ру* (см.), оспаривая *преформизм* (см.) и защищая вместе с О. Гертвигом *эпигенез* (см.). Стремясь дать идеалистическую трактовку изучавшихся им явлений, Дриш строит виталистическую теорию жизненных явлений (изложение и критику системы Д. см. *Витализм*, гл. II), получившую с начала 20 века широкое распространение в рядах антиматериалистически настроенных биологов. Чисто метафизическая концепция Д. вынудила его в дальнейшем отказаться от экспериментальной работы в области биологии и перейти целиком к занятиям философией.

В философском отношении Дриш защищает идеалистическую точку зрения, родственную схоластическому реализму, согласно которой мир природы есть лишь явление истинно действительного, настоящего бытия. Эта истинная действительность не есть материальная, но духовная действительность. Духовный принцип есть принцип целостности, формы, развития; материя же, по Дришу,—носитель случайного и единичного. В пределах этой истинной действительности, познание которой, по Д., возможно, им помещается и все «сверхразумное». Отсюда у него переход к спиритизму, «парапсихическому» и «парафизическому», к религии. С этой точки зрения Д. критикует кантианство как не выходящее в естествознании за пределы явлений. По той же при-

чине Д. отвергает махизм. Т. о. он критикует эти буржуазные философские течения справа, т. е. с точки зрения откровенной защиты *фидеизма* (см.). Являясь представителем крайних реакционных группировок буржуазных философов, Д. служит примером того, к чему должен неизбежно скатиться естествоиспытатель, сознательно покидающий позицию материализма и защищающий идеалистическую концепцию природы.

Гл. работы: Entwicklungsmechanische Studien, I—VI, «Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie», Lpz., 1892, B-de 53, 55; Zur Theorie der tierischen Formbildung, «Biologisches Zentralblatt», Leipzig, B. XIII, 1893; Die Lokalisation morphogenetischer Vorgange (Ein Beweis vitalistischen Geschehens), Lpz., 1899; Metaphisik der Natur, в кн. Handbuch der Philosophie, 2 Abt., München und B., 1927.

Перечень более поздних виталистических и философских работ Д. см. в лит. к ст. *Витализм*. Более полный перечень работ Д. см. в кн. Heinichen O., Driesch's Philosophie. Lpz., 1924 (изложение витализма и философии Д. его последователем).

ДРОБИ, числа для измерения физических величин, которые получаются делением известной величины на определенное число равных частей. Как известно, числа натурального ряда 1, 2, 3.... не всегда могут быть разделены одно на другое. Напр. 3 не делится на 7. В то же время в природе существуют величины, которые физически могут быть разделены на любое число равных частей (напр. длина, вес, время и т. п.). Если разделить величину, измеряемую m единицами измерения (например 3 метрами) на n (напр. 7) равных частей, то полученная т. о. часть измеряется д р о б ь ю, обозначаемой так: $\frac{m}{n}$ (в нашем примере $^3/_7$). Верхнее число (m) называют числителем, нижнее (n)—знаменателем Д. Ту же Д. можно определить, как число, измеряющее величину, состоящую из m величин, каждая из к-рых получается от деления единицы измерения на n равных частей.

Очевидно, что разделив единицу измерения на большее число, напр. на ng равных частей, мы сможем уложить в величине $\frac{m}{n}$ больше таких частей, именно mg частей. Отсюда $\frac{m}{n}=\frac{mg}{ng}$, т. е. мы можем одновременно умножать (а также делить) числитель и знаменатель Д. на одно и то же число (с о к р а щ е н и е Д.). Напр. $\frac{48}{64}=\frac{3\cdot 16}{4\cdot 16}=\frac{3}{4}$. Поэтому мы всегда можем сделать знаменатели двух произвольных Д. одинаковыми: в самом деле, если заданы Д. $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$, то $\frac{a}{b}=\frac{ad}{bd}$, $\frac{c}{d}=\frac{cb}{db}$ (приведение дробей к общему знаменателю). Четыре арифметических действия, возникшие первоначально из целых чисел, установлены также из Д. Если две Д. уже приведены к общему знаменателю, то для сложения нужно сложить их числители и оставить тот же знаменатель: $\frac{a}{b}+\frac{c}{b}=\frac{a+c}{b}$. Подобным же образом совершается вычитание Д.: $\frac{a}{b}-\frac{c}{b}=\frac{a-c}{b}$.

Если требуется умножить $^3/_5$ на $^7/_{12}$, то искомым произведением должна измеряться площадь прямоугольника со сторонами $^3/_5$ и $^7/_{12}$. Уменьшим единицу измерения сторон в $5\cdot 12$ раз. Известно, что от этого число, выражающее площадь, увеличится в $(5\cdot 12)^2$ раз. По стороны в новых единицах выражаются числами $3\cdot 12$ и $7\cdot 5$, а потому площадь—числом $3\cdot 12\cdot 7\cdot 5$. Переходя к старым единицам измерения, получим для площади число $\frac{3\cdot 12\cdot 7\cdot 5}{(5\cdot 12)^2}=\frac{3\cdot 7}{5\cdot 12}$. Поэтому $\frac{3}{5}\times\frac{7}{12}=\frac{3\cdot 7}{5\cdot 12}$; вообще $\frac{a}{b}\times\frac{c}{d}=\frac{a\cdot c}{b\cdot d}$.—Определяя деление как действие, обратное умножению, придем к след. правилу деления Д.: $\frac{a}{b}:\frac{c}{d}=\frac{a\cdot d}{b\cdot c}$.

Если числитель и знаменатель Д. не содержат общих множителей, то Д. называется н е с о к р а т и м о й. Напр. $\frac{16}{72}$ есть сократимая Д. $\left(\frac{16}{72}=\frac{2\cdot 8}{9\cdot 8}=\frac{2}{9}\right)$, а $\frac{27}{64}$—несократимая. П. Л. Чебышев показал, что *вероятность* (см.) наудачу взятой Д. быть несократимой равна $\frac{6}{\pi^2}$, где π отношение длины окружности к ее диаметру.—Если числитель Д. больше знаменателя, то дробь называется н е п р а в и л ь н о й. Она может быть представлена в виде суммы целого числа и правильной дроби (смешанное число). Для этого надо числитель разделить (с остатком) на знаменателя. Напр. $\frac{91}{17}=\frac{5\cdot 17+6}{17}=5+\frac{6}{17}$.

Д е с я т и ч н о й Д. называется Д., знаменатель которой есть степень 10. Знаменатель в ней не пишется, а вместо этого в числителе запятою отделяется справа k цифр, если знаменатель Д. есть 10^k. Напр. $\frac{5.481.476}{10.000}=548{,}1476$; $\frac{23}{10.000}=0{,}0023$. Обыкновенную несократимую Д. можно превратить в десятичную тогда и только тогда, когда ее знаменатель содержит только 2 и 5 в качестве простых множителей. Действия над десятичными Д. гораздо проще действий над обыкновенными, так как они по существу не отличаются от соответствующих действий над целыми числами.

Деление десятичных Д. может иногда привести к бесконечной десятичной Д. Вообще всякую простую Д. можно путем неограниченного процесса деления превратить в бесконечную десятичную Д., причем ее десятичные знаки будут периодически повторяться и образуют т. наз. п е р и о д и ч е с к у ю Д. Напр. $\frac{36}{11}=3{,}2727\ldots=3{,}(27)$.

О н е п р е р ы в н ы х Д. см. статью под этим названием.

И с т о р и ч е с к и е с в е д е н и я. Операции над Д. встречаются уже в папирусе Ахмеса (между 2000 и 1700 до хр. эры), где считаются допустимыми только Д. вида $\frac{1}{n}$, а потому ставится своеобразная «египетская» задача о представлении любой дроби суммой дробей вида $\frac{1}{n}$. Напр. $\frac{7}{29}=\frac{1}{5}+\frac{1}{29}+\frac{1}{145}$. В древневавилонских памятниках письменности встречаются зачатки т. наз. «сексагезимальных Д.», т. е. Д. с основанием 60, игравших большую роль в античной арифметике и впоследствии преобразованных в современные десятичные дроби. У древних индусов повидимому впервые зародилось современное обозначение дробей (подробнее об этом см. в ст. *Число*).

Формальное определение Д. В теоретической арифметике под Д. $\frac{a}{b}$ разумеется просто пара чисел (a, b), причем операции над Д. подчинены следующим правилам (*аксиомам*, см.):

I $\frac{a}{b} = \frac{c}{d}$, если $ad - bc = 0$; $\frac{a}{b} > \frac{c}{d}$, если $ad - bc > 0$

II $\frac{a}{b} \pm \frac{c}{d} = \frac{ad}{bd} \pm \frac{bc}{bd} = \frac{ad \pm bc}{bd}$

III $\frac{a}{b} \times \frac{c}{d} = \frac{ac}{bd}$

IV $\frac{a}{b} : \frac{c}{d} = \frac{ad}{bc}$.

Подобное определение Д. употребляется в современной абстрактной алгебре. Предварительно задается совокупность объектов, над к-рыми устанавливаются правила первых трех арифметических действий (*кольцо*, см.). Вводя пары чисел, подчиненные аксиомам 1—4, получаем совокупность объектов, уже составляющих так наз. *корпус* (см.), над элементами которого уже будут определены все четыре арифметические действия.

Обобщенное понятие о Д. В алгебре и анализе под Д. разумеют подчиненную аксиомам I — IV пару каких-нибудь величин, численных или буквенных, необязательно целых. Если числитель и знаменатель Д. суть *полиномы* (см.) от одной переменной x, то Д. носит специальное название рациональной. В *интегральном исчислении* (см.) имеет большое значение след. теорема: всякую рациональную дробь можно представить как сумму полинома и конечного числа Д. вида:

$$\frac{A}{(x-a)^n}, \quad \frac{B}{[(x-a)^2+\beta^2]^n}.$$

Последние Д. носят название частных Д. Пример:

$$\frac{x^7+x^6+1}{x^6+2x^4+x^2} = +x+1+\frac{1}{x^2}+\frac{x}{(x^2+1)^2}-\frac{2x+3}{x^2+1}.$$

Лит.: Вебер Г. и Веллыштейн И., Энциклопедия элементарной математики, т. I, Одесса, 1911; по истории Д.: Cantor M., Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, Band I, Lpz., 1922; по формальной теории Д.: Hölder O., Arithmetik in strenger Begründung, 2 Aufl., B., 1929; по теории колец и корпусов: Haupt O., Einführung in die Algebra, B. I, Leipzig, 1928.

Н. Чеботарев.

ДРОБИЛЬНЫЕ МАШИНЫ, приборы для дробления (измельчения) различных материалов. Дробление является одной из подготовительных операций к обогащению руд и одновременно одним из основных приемов механической обработки полезных ископаемых. Различают дробление крупное (от 1.500 до 100—150 *мм*), среднее (от 120 до 25 *мм*), мелкое (от 50 до 10—1 *мм*), тонкое (от 2—1 до 0,1 *мм*), сухое и мокрое. Соответственно этому, также и качеству руды, подлежащей дроблению, конструируются Д. м. Принцип действия Д. м. основан на раздавливании путем удара и нажатия, а также и на комбинированном действии нажатия, удара и истирания. Производство Д. м. сосредоточено в Германии и САСШ. Для крупного дробления применяются гл. обр. щековые и редукционные дробилки; для среднего дробления в основном — редукционные (конические) и горизонтальные (дисковые) дробилки и валки; для мелкого дробления применяются дробильные валки, бегуны, мельницы и толчеи, причем наибольшее применение имеют стержневые, шаровые и галечные мельницы. — 1. Щековые Д. м. а) Дробилки системы Блека широко распространены как в обогатительной практике, так и в строительном деле. Они работают по принципу раздавливания путем прерывного нажатия, достигаемого качанием подвижной щеки Д., имеющей верхний подвес. Движение передается от приводного вала W эксцентриковой тягой P и рычагами k, l (рисунок 1). Применяются для очень крупного дробления (например размер глыбы до 1,5 *м* в поперечнике). Средняя стоимость измельчения одной m руды на дробилках Блека (для САСШ) составляет от 4 до 20 копеек. б) Дробилки системы Доджа характеризуются нижним подвесом подвижной щеки D (рис. 2). Движение передается от вала W шатуном P и рычагом A. Щека D укреплена на коротком плече этого рычага, вращающемся около оси O. Болтами a регулируется ширина впускной щели. Руда измельчается более равномерно, чем в дробилках Блека, но пылеобразование больше. Эти дробилки применяются при малых производительностях, гл. обр. для среднего дробления. в) Щековые дробилки со сложным качанием подвижных щек (дробилки Симсон) имеют небольшое практическое применение благодаря сложности конструкции. Работают они по принципу раздавливания и истирания.—2. Конические Д. м. имеют наиболее широкое распространение в практике обогащения для крупного дробления. Работают они по принципу раздавливания путем прерывного нажатия, происходящего между подвижными и неподвижными кону

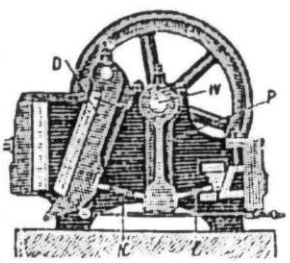

Рис. 1. Дробилка системы Блека.

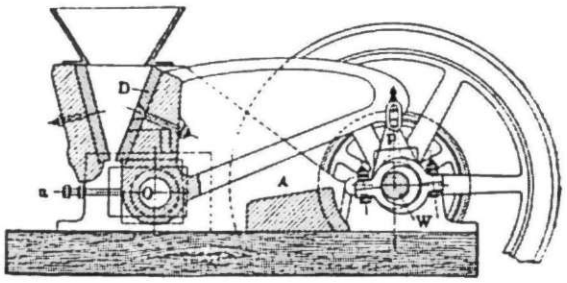

Рис. 2. Дробилка системы Додж.

сами, и имеют очень плавный ход (рис. 3). Производительность и степень измельчения их выше, чем у щековых, и пылеобразование меньше. Стоимость дробления 1 m руды на этих дробилках обходится (в САСШ) от 3 до 16 копеек. Размеры определяются длиной и шириной загрузочного отверстия.—3. Дробильные валки применяются в деле обогащения для среднего дробления. Принцип действия их—раздавливание путем непрерывного нажатия, достигаемого встречным вращением двух параллельных горизонтальных валков (рисунок 4). На рисунке валки показаны со снятым кожухом. Эти

валки строятся неподвижно установленными или вращающимися в подвижных подшипниках. Окружная скорость валков от 0,5—6 м в секунду. Измельчение руды очень равномерно, но правильность рабо-

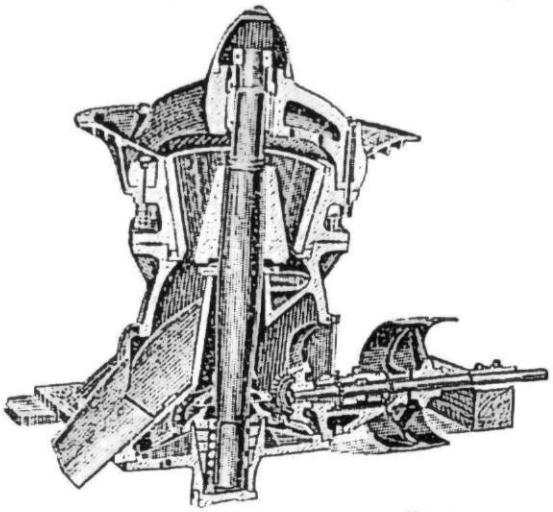

Рис. 3. Дробилка системы Гетс.

ты машины нарушается быстрым и неравномерным износом рабочих бандажей. Размер дробильных валков определяется длиной валка и его диаметром. Стоимость измельчения 1 *m* руды (САСШ) — от 9 до 14 коп.— 4. Из дисковых дробилок следует отметить горизонтальную дробилку Симонса

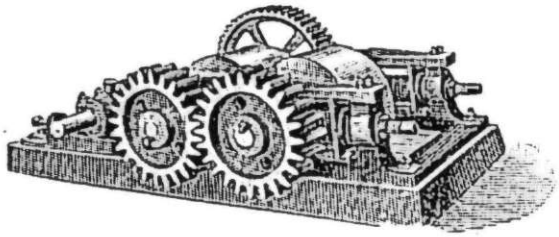

Рис. 4. Дробильные валки.

(Simons, рис. 5), конструкция к-рой сложнее дробильных валков. Принцип действия— раздавливание путем прерывного нажатия, связанное с некоторым истирающим действием. Измельчение руды происходит между двумя дисками: наружным, закрепленным на пустотелом валу, и внутренним, ук-

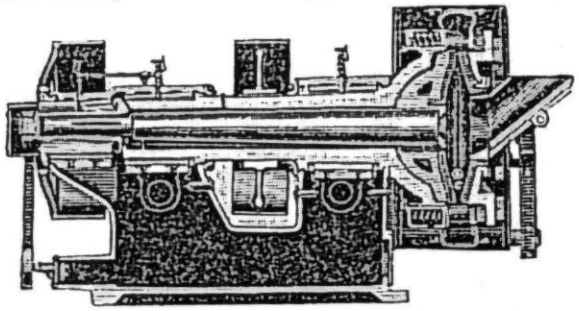

Рис. 5. Дисковая дробилка Симонса.

репленным на цельном валу. Внутренний вал при своем вращении описывает коническую поверхность и, сближая и удаляя отдельные участки поверхности конусов, раздавливает руду. Размер этой дробилки определяется диаметром дисков.—5. Более новым типом Д. м. являются редукционные (конические) дробилки (рис. 6). Они характеризуются большой производительностью и необычайной в практике степенью измельчения, доходящей до 32. Принцип их действия—раздавливание путем прерывного нажатия. Вертикальный вал (*B*) с насаженным на него рабочим конусом (*K*) эксцентрично закреплен в шаровом подпятнике (*П*); к свободному верхнему концу вала привинчена круглая распределительная плита для руды. Вал приводится в движение от шкива (*Ш*) вала и шестерен (*X*, *У*). Вращаясь вокруг оси аппарата, рабочая часть описывает коническую поверхность; неподвижная дробящая часть машины (*Q*)

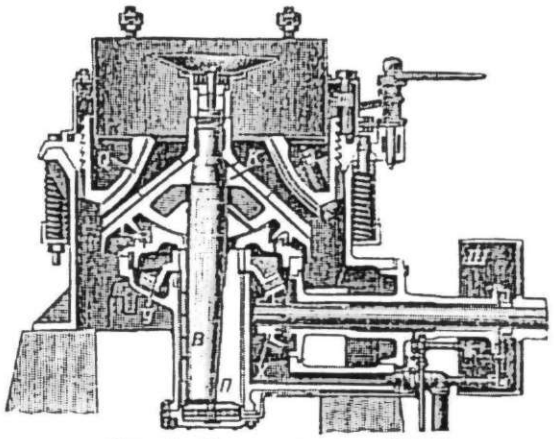

Рис. 6. Коническая дробилка.

имеет форму усеченного конуса, укреплена на раме и соединена с кожухом. Размер дробилки характеризуется максимальным диаметром подвижного конуса.—6. Шаровые мельницы для мелкого дробления (рис. 7). Принцип действия их основан на раздавливании путем нажатия, удара и истирания, производящихся при перекатывании металлических шаров, стержней и

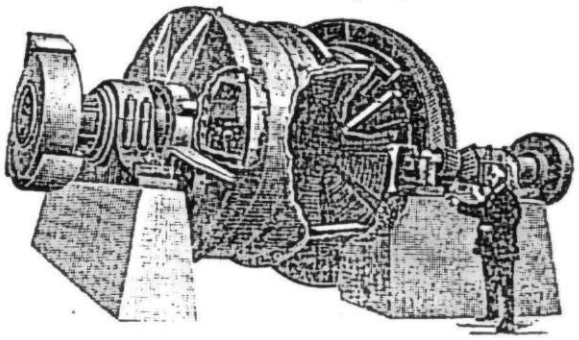

Рис. 7. Шаровая мельница.

минеральной гальки в цилиндрических или конических барабанах, вращающихся на горизонтальной оси. Различают дробление сухое и мокрое; причем при флотации применяется исключительно мокрое. По форме барабана все мельницы делятся на три группы: цилиндрические, конические и трубные. а) Цилиндрические шаровые и стержневые мельницы применяются для более крупного дробления и конструируются трех видов: с центральной разгрузкой (через пустотелую цапфу), с конической разгрузкой (через решетку днища) и с периферической разгрузкой (через сито). Чаще всего применяется концевая разгрузка.

Размер шаровых мельниц характеризуется диаметром и длиной рабочего цилиндра. Стоимость измельчения 1 *m* руды в шаровых мельницах в САСШ составляет 60—90 копеек. В химической, цементной и металлургической промышленности чаще применяются мельницы с периферической разгрузкой. б) Стержневые мельницы имеют вместо шаров металлические стержни (рисунок 8). Стоимость дробления 1 *m* руды в САСШ—около 80 коп. в) Трубные мельницы применяются для более тонкого измельчения и характеризуются удлиненной формой рабочего цилиндра. Процесс дробления руды идет дольше, чем и достигается более тонкое измельчение (рисунок 9). Производительность трубных мельниц колеблется от 1 *m* до 2,5 *m* в час. Стоимость дробления в САСШ—16—80 коп. г) Галечно-шаровые мельницы характеризуются наличием гальки и стальных или чугунных шаров. В отличие от шаровых мельниц в них применяются сменные разгрузочные диафрагмы (рисунок 10).—7. Конические мельницы имеют форму двухконусов—длинного со стороны разгрузки и короткого со стороны загрузки. Конусы сложены основанием и имеют промежуточную цилиндрическую часть. Различают конические мельницы шаровые и галечные. Первые имеют центральную разгрузку и загрузку (через пустотелую цапфу). Размер определяется бо́льшим диаметром конусов и шириной цилиндрической части. Стоимость измельчения 1 *m* руды в САСШ—25—90 коп. Конические галечные мельницы ничем не отличаются по конструкции от шаровых.—8. Вальцевая мельница Пронца служит для более мелкого измельчения уже измельченной руды. Работает она по принципу валков, но несколько отличается от них своей конструкцией. Вместо двух валков она имеет конический стол, заставляющий вращаться вокруг своей вертикальной оси несколько лежащих на нем валков. При этом руда со стола попадает под валки и измельчается.—9. Чилийская мельница, или бегуны, бывают с вращающимися и неподвижными основаниями. В обоих типах материал загружается в чашу с края непосредственно или при помощи механического питателя и распределяется равномерно по плоскости диска специальными скребками (рис. 11).—10. Толчея—дробление исполняется в толчейном корыте между стулом и свободно падающим пестом, состоящим из башмака, собственно рабочей части, головки и стержня, двигающегося в двух направлениях. Подъем пестов совершается кулачным валом и двойными кулаками, зацепляющими за муфты, которые укреплены клиньями на стержнях пестов. Материал загружается в толчейное корыто с задней стороны при помощи питателя и падает непосредственно под песты. Применяется как мокрое, так и сухое толчение.

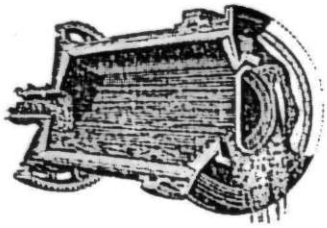

Рис. 8. Стержневая мельница.

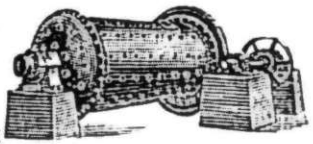

Рис. 9. Трубная мельница.

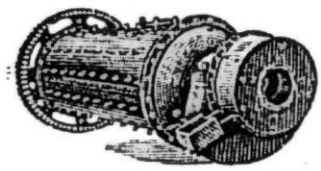

Рис. 10. Галечно-шаровая мельница.

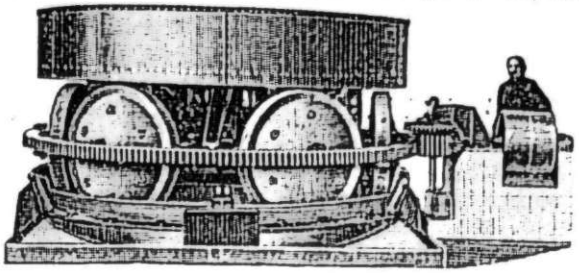

Рис. 11. Бегуны.

Лит.: Чечотт Г. О., Обогащение полезных ископаемых, вып. 1, Л., 1924; Левенсон Л. Б., Щековые дробилки (Труды Института механической обработки полезных ископаемых, выпуск 3), Ленинград, 1926.

В. Пиркер.

ДРОБИМОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ, одно из проявлений разложения мелкого товарного хозяйства в процессе *дифференциации крестьянского хозяйства* (см.). В Д. к. хозяйств вскрывается процесс дифференциации в виде внутренних противоречий самого крестьянского двора. Было бы поэтому неправильным механически отожествлять внутренний процесс Д. к. х. с общим процессом социально-экономического и классового расслоения деревни вообще. Народники и буржуазные экономисты рассматривали Д. к. х. как простой процесс «измельчания», т. е. общее понижение экономической и производственной мощности крестьянских хозяйств под влиянием тех или иных экономических изменений, мероприятий экономической политики и пр. Этот взгляд проистекал из непонимания законов развития капитализма в с. х-ве. Поскольку с развитием товарности и капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве простая «семейная» кооперация распадается и перерастает в капиталистическую организацию хозяйства, постольку Д. к. хозяйств является одной из форм выражения наступающих при этом противоречий внутри крестьянского хозяйства, а вместе с тем распада этой «семейной» кооперации, раздела крестьянского двора и хозяйства. В то же время этот процесс приводит к капиталистической концентрации средств производства в руках одних из разделившихся хозяйств и сосредоточению относительного избытка рабочей силы в других. Это видно из следующих данных (по исследованию Кубанина): хозяйственная обеспеченность материнских и дочерних хозяйств после раздела по обследованной волости б. Тульской губ.:

	Материнских	Дочерних
% хозяйств без всякого скота	3,6	13,9
» » » рабочего скота	27,3	49,6
» » » коров	25,2	57,4
На 100 хозяйств голов рабочего скота	83,4	52,6
На 100 хозяйств коров	75,5	42,6

То же явление для одной из волостей б. Тульской г. (Хрящевской), где на 100 хозяйств приходилось:

В хозяйствах:	Материнских	Дочерних
Душ населения	530	360
Работников	126	89
Посева в га	350	220
Рабочего скота	53	23
Машин	9	3

«Материнские» хозяйства сосредоточивают значительно большее количество средств производства, земли, скота, чем «дочерние». Исторически процесс Д. к. х. протекал различно. В крепостном хозяйстве, когда производительность и повинности крепостных определялись мощностью крестьянского «тягла», интересы помещика, распорядителя судеб крестьянской семьи и хозяйства, заставляли предохранять последнее от дробимости. В связи с этим в «прусском» типе (Ленин) развития капитализма в с. х-ве, основанном на сохранении пережитков крепостного хозяйства и на связи землевладельческого хозяйства с крепким крестьянским хозяйством, разделы крестьянских хозяйств находят законодательное ограничение или даже запрещение (см. *Единонаследие*). В России же, в крепостном хозяйстве, Д. к. х. всецело регулировалась помещиком, который в целях получения высшей доходности от крестьянского тягла разделял крестьянские дворы, их соединял, наделял землею и т. п. После реформы 1861 крестьянский двор остался основой уплаты выкупных платежей и других повинностей, но под влиянием развития капиталистических отношений Д. к. хозяйств пошла довольно быстро. В *Столыпинской реформе* (см.), в связи с основной ставкой ее на крепкое крестьянское х-во вопрос о сокращении дробимости был выдвинут как особо важный, но ограничения дробимости не имели успеха.—В СССР вследствие допущения частного сектора в сельском хозяйстве в восстановительном периоде Д. к. хозяйств достигла значительных размеров. Число хозяйств, до империалистской войны определявшееся в 15 млн.; в 1923 достигло 22 млн., в 1925—23,9 млн., в 1928—25,6 млн., причем процент разделившихся хозяйств составлял в 1922—25 по 11 губ. потребляющей полосы 2,6—2,9% в год, в 9 губ. производящей полосы 2,9—3,1%. В реконструктивный период картина совершенно меняется. Развивается массовая, а местами сплошная коллективизация на базе ликвидации кулачества как класса. Уже к середине 1931 число крестьянских хозяйств уменьшилось на половину.

Лит.: Кубанин М. И., Классовая сущность процесса дробления крестьянских хозяйств, М., 1929; Румянцев П., К вопросу об эволюции русского крестьянства, в сборнике—Очерки реалистического мировоззрения, Петербург, 1905; Труды Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов, том II, Москва, 1930. *П. Лященко.*

ДРОБИНА ПИВНАЯ, остатки зерна, из к-рого при приготовлении пива почти удален крахмал действием на него диастаза. Содержит 7% крахмальных веществ и 3,5% переваримых белков. Д. п. является скоропортящимся кормом вследствие большого содержания воды (76%) и поэтому должна быть спармливаема в свежем виде. Для избежания порчи дробину пивную высушивают. В сухом виде дробина пивная содержит 9% воды, 50,3% крахмала и 14,1% переваримых белков.

ДРОБИШ (Drobisch), Мориц Вильгельм (1802—96), нем. философ школы *Гербарта* (см.), проф. математики, а затем философии в Лейпциге. По Дробишу, мышление в двух отношениях может быть предметом научного рассмотрения: во-первых, как деятельность духа, условия к-рой подлежат изучению, и, во-вторых, как орудие для добывания опосредствованного знания; тут возможно и верное и ошибочное применение и соответственно этому верные и неверные результаты. Существуют естественные законы мышления и нормативные законы или правила, которыми должно руководствоваться, чтобы достигать поставленной цели. Исследование естественных законов мышления является задачей психологии, а установление норм его—задачей логики. Проведенное Дробишем различие между логикой как теоретической дисциплиной о мышлении и логикой как нормативной наукой о технических правилах целесообразно действующего рассудка сыграло известную роль в подготовке неорационалистического обоснования т. н. «чистой логики» типа *Гуссерля* (см.). Реакционно-идеалистическая суть философии Д. выступает особенно отчетливо в работах по философии религии, где Дробиш, опираясь на учение Гербарта о практических категориях, пытается обосновать положительное учение о боге.

Д. принадлежит также ряд трудов, посвященных вопросу о математическом определении соотношений музыкальных тонов по их высоте: «Ueber die mathematische Bestimmung der musikalischen Intervalle» (1846), «Ueber musikalische Tonbestimmung und Temperatur» (1852), «Ueber reine Stimmung und Temperatur der Töne» (1877) и др.—Д. защищал сначала систему 12-ступенной темперации, но в последнем из указанных сочинений он признал принципиальное значение т. н. *чистого строя* (см.).—Ознакомление с работами Д. ориентирует в сущности музыкальных математических вычислений.

Из работ Д. наиболее выделяется «Новое изложение логики» («Neue Darstellung der Logik nach ihren einfachsten Verhältnissen, nebst einem log.-mathemat. Anhange», Leipzig, 1836, 2 переработанное издание 1851, 5 издание, 1887).

Соч. Д.: Empirische Psychologie nach naturwissenschaftlicher Methode, Leipzig, 1842, 2 Auflage, 1898; Grundlehren der Religionsphilosophie, Leipzig, 1840; Questionum mathematico-psychologicarum spec., 1—4, Lipsiae, 1836—37; Erste Grundlehren der mathematischen Psychologie, Lpz., 1850; Die Moral-Statistik und die menschliche Willensfreiheit, Lpz., 1867.

ДРОБЛЕНИЕ, первые стадии развития оплодотворенного яйца животных, которые сводятся к следующим одно за другим клеточным делениям. Результат Д.—клеточный комплекс, состоящий нередко из сотен клеток, но по форме и величине соответствующий яйцу. Критерием конца Д. принято считать стадию, в которой клетки хотя бы в одной части зародыша замкнулись в эпителиальный слой, иначе говоря концом Д. является начало образования *бластулы* (см.). Согласно наиболее распространенной в наст. время классификации, различают полное и частичное дробление. Первое делится на радиальный, спиральный, билатеральный, двусимметричный и аритмический типы, второе — на поверхностный и дискоидальный.

Радиальный тип (рис. 1) представляет наиболее чистый случай полного-

равномерного Д. Этот тип характерен для большей части иглокожих. Дробление яйца протекает следующим образом. Яйцеклетка делится последовательно двумя меридиональными бороздами на два и четыре бластомера (название клеток дробящегося яйца). Третья борозда проходит экваториально, т. е. перпендикулярно к первым двум, в результате обособляется стадия восьми бластомеров. Далее меридиональные и экваториальные борозды, чередуясь между собою и наступая одновременно (синхронично) во всех бластомерах, дают стадии 16, 32, 64, 128 и т. д. бластомеров. Бластомеры не сдвигаются в момент обособления, и так как существует строгая синхроничность деления в разных квадрантах, то в результате Д. получается цилиндр, состоящий из клеток равного размера. Конечная стадия Д. в радиальном типе — равномерная целобластула: пузырек с однослойной стенкой и обширной полостью в центре. Помимо описанного случая радиального дробления, когда

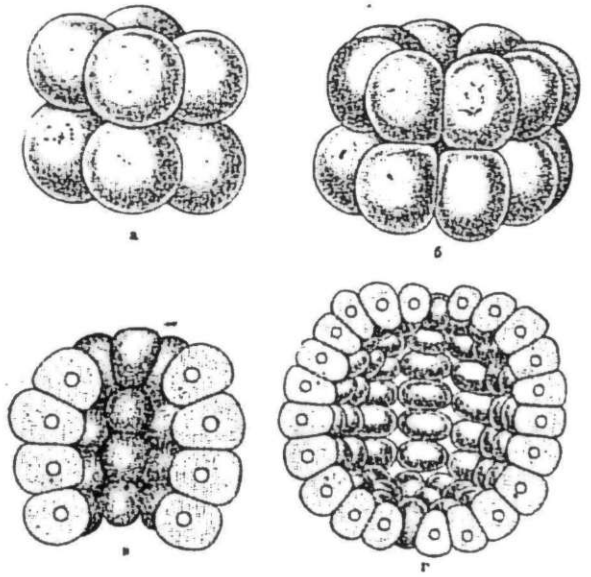

Рис. 1. Радиальное Д. голотурии Synapta digitata: а—стадия 8 бластомеров сбоку, б—стадия 16 бластомеров сбоку, в—стадия 32 бластомеров в разрезе, г—стадия 128 бластомеров в разрезе.

равноклеточные деления существуют до поздней стадии, встречаются случаи, где уже на ранних стадиях возникают неравноклеточные деления (Д. яиц морских ежей).

К радиальному типу примыкает второй, очень распространенный тип Д. — спиральный (рис. 2). Последний лишь редко равноклеточен. Он может быть выведен из радиального типа, причем в отличие от последнего здесь верхние клетки при каждом делении сдвигаются в сторону от нижних на 45°. Конечная стадия спирального Д. — стерро- или целобластула. Спиральный тип Д. встречается у кольчатых и плоских червей, немертин, моллюсков. Обычно в этом типе имеется ранняя детерминация бластомеров, т. е. ранняя фиксация зачатков тех или иных органов. Последнее обстоятельство привело к открытию буквенно-цифрового метода обозначения (введенного Уайтменом и усовершенствованного Вильсоном, Конклином и др.), позволяющего в точности проследить судьбу каждого бластомера. Дробление идет строго по квадрантам, все клетки соответствующего квадранта обозначаются одной из первых букв латинского алфавита. Дальнейшее раз-

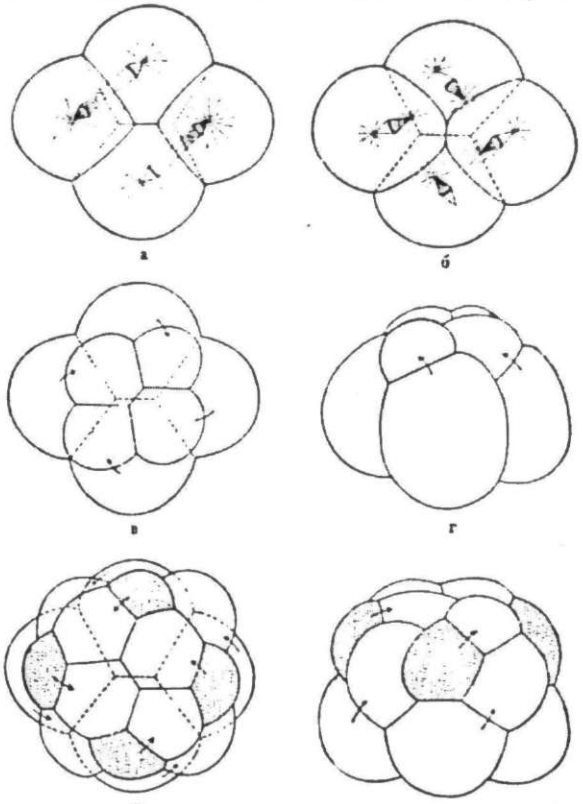

Рис. 2. Спиральное Д. моллюска Trochus: а—стадия 4 бластомеров, б—переход к 8-миклеточной стадии, в—стадия 8 бластомеров с анимального полюса, г—стадия 8 бластомеров сбоку (с дорсальной стороны), д—стадия 16 бластомеров с анимального полюса, е—то же с дорсальной стороны. Стрелки показывают направление делений.

личие делается между клетками, отделяющимися к вегетативному полюсу (макромеры),— они обозначаются заглавными буквами, и клетками, обособляющимися к анимальному полюсу (микромеры),—обозначаются строчными буквами. При каждой генерации ми-

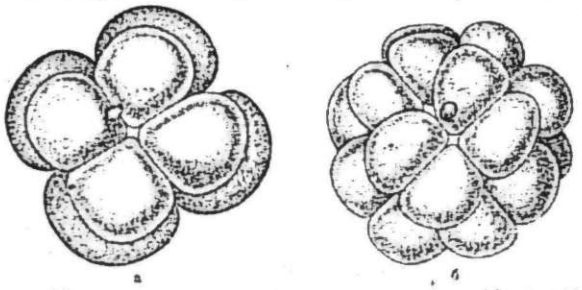

Рис. 3. Билатеральное Д. ланцетника: а—стадия 8 бластомеров, б—стадия 16 бластомеров.

кромеров меняется цифровой показатель перед буквой. Потомки микромеров различаются показателем степени. Эта система позволяет т. о. выяснить происхождение любой клетки бластулы.

Билатеральный тип Д. также широко распространен, особенно в группе хордовых: ланцетник (рисунок 3), асцидии

(рисунок 4), хвостатые и бесхвостые амфибии (рисунок 5), круглоротые, осетровые. В этом случае уже на ранних стадиях дробления намечается срединная плоскость зародыша, иногда (у асцидий) совпадающая с первой плоскостью Д. Начальные стадии напоминают радиальный тип своей равномерностью

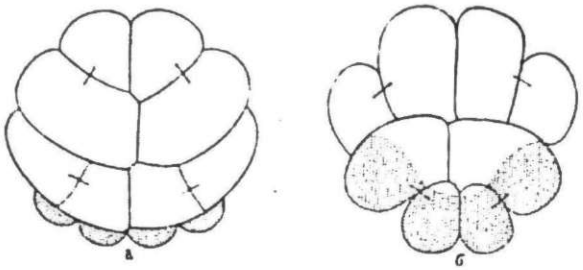

Рис. 4. Билатеральное Д. асцидии Styela partata: а—стадия 16 бластомеров с анимального полюса, б—то же с вегетативного полюса.

и отсутствием сдвигов спирального типа. Но скоро направление делений из радиальных делается симметричным по отношению к срединной плоскости. К этой группе относится нек-рыми авторами и дробление круглых червей и коловраток, хотя у них имеются и существенные особенности: Д. их отличается детерминированностью частей животного на ранней стадии. Конечная стадия—равномерная или неравномерная целобластула.

Двусимметричный тип встречается лишь у ктенофор (рис. 6): уже на

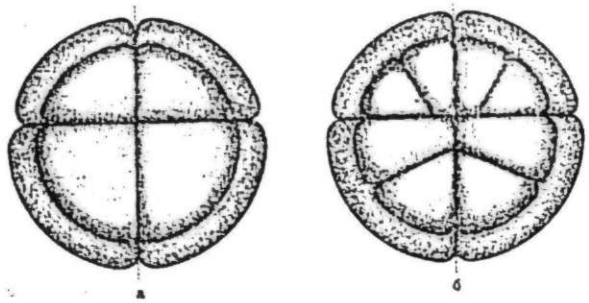

Рис. 5. Билатеральное Д. лягушки (пунктиром обозначена плоскость симметрии): а—стадия 8 бластомеров, б—стадия 16 бластомеров.

стадии 8 бластомеров ясно обособляются две плоскости симметрии, соответствующие двум плоскостям симметрии животного. Конечная стадия — целобластула.

К аритмичному типу относят Д. тех животных, где не уловлены закономерности ритма. Сюда относятся губки, кишечнополостные, многие плоские черви и млекопитающие. У млекопитающих правильный ритм отсутствует: не удалось подметить и последовательности в делениях тех или иных клеток. Здесь существуют не стадии 2, 4, 8 и т. д. бластомеров, а 2, 3, 4, 5 и т. д. Конечная стадия чаще всего—целобластула.

Дискоидальное дробление широко распространено: некоторые ракообразные, скорпионы, головоногие моллюски, акуловые, панцырные, ганоидные, костистые рыбы, безногие амфибии, пресмыкающиеся, птицы и однопроходные млекопитающие. Особенности его видны по рисунку 7. Дроблению подвергается лишь часть яйца, так наз. анимальный полюс, где сосредоточена плазма, более или менее свободная от желтка. У головоногих моллюсков Д. носит в то же время черты билатеральности: уже на стадии 8 бластомеров появляется двустороннесимметричное расположение бластомеров. Конечная стадия—дискобластула.

Поверхностный тип Д. (рисунок 8) широко распространен у членистоногих: насекомые, паукообразные, многоножки и большинство ракообразных. Ядро оплодотворенного яйца расположено в центре и повторно делится на 2, 4, 8, 16 и т. д. ядер, которые затем распределяются в желтке,

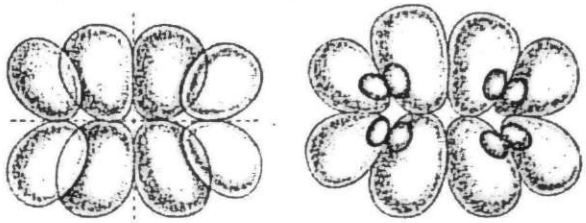

Рис. 6. Двусимметричное Д. ктенофор: а—стадия 8 бластомеров (пунктиром обозначены две взаимно перпендикулярные плоскости симметрии), б—стадия 16 бластомеров (с анимального полюса).

продолжая делиться, перемещаются к периферии яйца и здесь соединяются с поверхностным плазменным слоем. В дальнейшем ядра обособляются клеточными границами, и в результате дробления возникает поверхностный слой эпителия с массой желтка в центре (т. н. перибластула). Этот тип имеет связь с полным дроблением: дробление начинается по полному типу и превращается в поверхностное, так как деления клеточного тела прекращаются или, наоборот, дробление начинается как поверхностное, а затем на известной стадии желток распадается на отдельные клетки соответственно числу ядер.

В механике развития существенное значение имеет вопрос об изменении типа Д. при сохранении нормальных процессов развития. Различают две группы яиц — мозаичные и регулятивные. В первом случае детерминация зачатков ранняя, во втором — поздняя. Поэтому во втором случае изолированные бластомеры 2-клеточ-

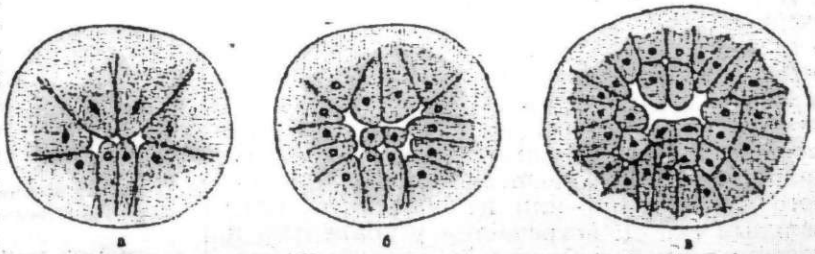

Рис. 7. Дискоидальное Д. головоногого Sepia officinalis: а—стадия 8 бластомеров, б и в—дальнейшие стадии Д.

ной, иногда 4-клеточной и даже более поздних стадий дают целые зародыши. К первой группе относятся моллюски, ктенофоры, кольчатые, круглые черви и оболочники; ко второй — морские ежи, немертины,

медузы, ланцетник, тритон и т. д. У морского ежа, ланцетника и немертин один бластомер 4-клеточной стадии дает целых зародышей, у медуз—1 бластомер 8-ми и 16-ти клеточной стадии. Таким образом в

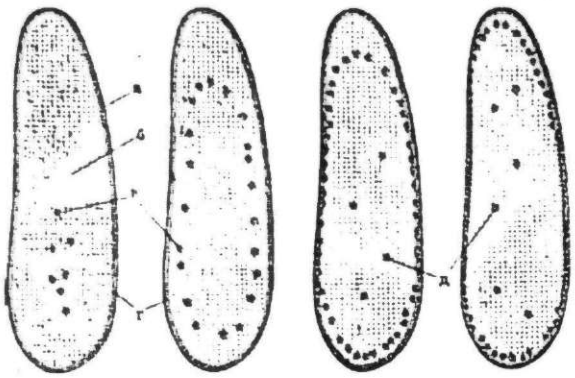

Рис. 8. Поверхностное Д. водолюба: а—бластодерма, б—желток, в—ядра с участками плазмы, г—поверхностный слой образовательной плазмы, д—желточные клетки.

животном мире существует два резко различных типа развития: яйца, способные на той или иной стадии Д. к изменению типа Д., и яйца, неспособные к этому. Выяснение природы ритма Д. позволит вскрыть сущность этого противоречия.

Лит. см. при статьях *Эмбриология*, *Механика развития*.

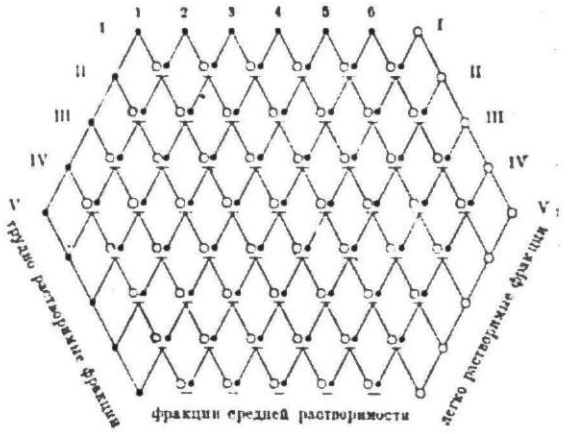
Г. Шмидт.

ДРОБЛЕНИЕ КОРМОВ, размельчение зерновых кормов и спрессованных плиток жмыхов с целью обеспечить усвоение их с.-х. животными. Дробление зерна производится для жвачных животных и свиней, зубная система к-рых не приспособлена к тщательному пережевыванию. Лошади с размельчением зерна справляются сами; однако для молодняка и старых лошадей зерно подвергается раздавливанию. Жмыхи дробятся для всех с.-х. животных. Д. к. производится зернодробилками и жмыходробилками, а раздавливание—зерноплющилками.

ДРОБНАЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ, фракционированная кристаллизация, метод разделения изоморфных смесей, основанный на неодинаковой растворимости ингредиентов смеси. При выпадении кристаллов из раствора таких смесей одно вещество переходит в относительно большем количестве в кристалл, а другое остается в растворе. Поэтому, повторяя много раз процесс кристаллизации, можно получить кристаллы, состоящие почти из одного вещества. Д. к. является основным методом в химии элементов *редких земель* (см.) и вообще редких элементов (отделение гафния от циркония). Впервые был применен Д. И. Менделеевым и потом детально разработан Ауером фон Вельсбахом.

Метод Д. к. по существу аналогичен *дробной перегонке* (см.) смеси жидкостей, но практически глубоко отличен от нее: несливаемость в одно целое кристаллов, длительность процессов растворения и кристаллизации не допускают автоматизации отдельных операций и слияния их в непрерывную цепь, вследствие чего невозможно построение прибора, аналогичного *ректификационной колонне* (см.) или *дефлегматору* (см.). Для разделения смесей при помощи Д. к. раствор смеси выпаривается до появления кристаллической корки, а затем оставляется при комнатной температуре до выпадения из раствора кристаллов (на рис. эти кристаллы обозначены черными кружками, I, 1). Отсосанный маточный раствор (на рис. он обозначен белым кружочком) и промывные воды от промывки кристаллов подвергают снова выпариванию и отстаиванию при комнатной температуре, причем выпадают кристаллы I, 2; затем производятся третья (кристаллы I, 3), четвертая (кристаллы I, 4) и т. д. операции; в результате получают несколько фракций кристаллов первого ряда и последний маточный раствор в этом же ряду (белый кружок первого ряда). Отдельные фракции кристаллов первого ряда вновь растворяются, растворы выпариваются, и выпавшие кристаллы образуют фракции второго ряда (II, 2, 3...). Затем отдельные фракции второго ряда подвергают снова кристаллизации и получают фракции кристаллов третьего ряда (III, 2, 3, 4 ...) и т. д. Количество фракций и их рядов зависит от исходного количества смеси и от различн. растворимости ингредиентов смеси.

Для разделения изоморфных смесей описанный путь является лучшим. Опыты над

разделением смесей методом Д. к. иногда длятся годами, и отдельных кристаллизаций в серии бывает несколько сот или тысяч; так, Урбен для разделения лютеция и иттербия произвел 15.000 кристаллизаций.

ДРОБНАЯ ПЕРЕГОНКА, фракционированная перегонка, фракционировка, метод разделения летучих составных частей жидкой смеси, основанный на частичном испарении этой смеси или на частичном сгущении выделяемых смесью паров (см. *Перегонка*). При кипении любой смеси, состоящей из двух жидких компонентов (составных частей), пар, выделяемый смесью, обычно бывает более богат легколетучим компонентом, чем та смесь, из которой этот пар образуется. Температура отходящего в холодильник пара в самом начале перегонки близка к t° кипения легколетучего компонента; по мере хода перегонки эта t° повышается и под конец достигает t° кипения труднолетучего компонента. Если весь отгон принять в один приемник, то перегнанная жидкость будет иметь тот же состав, какой имела исходная смесь. Если же принимать головную, среднюю и хвостовую

части отгона отдельно, то мы получим погоны (фракции) разного состава: головной будет состоять главн. образ. из легкого компонента, хвостовой — из тяжелого, а средний будет представлять собою их смесь, б. или м. близкую по составу к исходной смеси. Это—простейшая форма Д. п. Однако такое простое разделение всегда бывает очень несовершенным. Для того чтобы получить каждый из компонентов исходной смеси в сколько-нибудь чистом виде и не иметь больших потерь в форме промежуточной фракции, приходится такое разделение отгонов осуществлять несколько раз, т. е. вести систематическую Д. п. для случая смеси из двух компонентов. Различают два приема такой систематической Д. п. Первый заключается в том, что температурный интервал между точками кипения обоих компонентов делят на три равные интервала и при первой разгонке принимают три погона, отгоняющиеся в пределах этих трех температурных интервалов. Затем перегоняют эти три погона снова, не меняя их температурных интервалов, причем каждый раз при достижении верхней t° данной фракции в перегонную колбу доливают следующую по t° фракцию от предыдущей разгонки. Повторением таких последовательных серий перегонок удается добиться почти полного уничтожения промежуточной фракции и сосредоточить оба компонента в двух крайних, из к-рых затем перегонкой в более узких пределах t° можно выделить компоненты смеси в чистом виде.

Второй прием соответствует схеме *дробной кристаллизации* (см.): исходная смесь делится на две фракции; затем каждую из этих фракций в свою очередь разгоняют также на две фракции, причем хвостовой погон от первой части и головной от второй принимают вместе; с получающимися тремя фракциями поступают опять таким же образом и продолжают дробление до полного разделения компонентов. Оба эти метода работы возможны только в лабораторных условиях; в промышленной практике разделение осуществляется с помощью особых аппаратов, так назыв. перегонных или ректификационных колонн, в к-рых идут процессы, до нек-рой степени отвечающие лабораторной Д. п. В лабораторных условиях при осуществлении фракционировки пользуются также особого вида приборами—*дефлегматорами* (см.), значительно облегчающими разделение составных частей при каждой разгонке. В тех случаях, когда приходится разделять смесь, состоящую из трех или более компонентов, без применения дефлегматора практически невозможно получить удовлетворительное разделение. Д. п. относится к числу употребительнейших операций как в хим. пром-сти, так и в лаборатории и является основным методом выделения и очистки жидких химических продуктов таких, как бензин, керосин, смазочные масла, бензол, эфир, спирты, уксусная кислота и т. п.

ДРОБНИС, Яков Наумович (род. 1890), партийный и советский работник. Вступил в РСДРП в 1906 в Глухове, в 1908 за принадлежность к РСДРП подвергся 10 мес. предварительного заключения, затем выездной сессией Киевской судебной палаты был приговорен к 5 годам тюрьмы. В январе 1915 по подозрению в антивоенной агитации был выслан в Полтаву, где работал в подпольной организации РСДРП большевиков. В 1918 Дробнис принимал участие в основании КП(б)У, был членом ее ЦК. Во время петлюровщины был послан на Украину для подпольной работы и для организации партизанской борьбы против петлюровцев. В 1919—20—деятельный участник борьбы с деникинщиной (неоднократно был под угрозой расстрела белыми). В 1920—21 сторонник «группы демократического централизма». В 1922—член Малого СНК РСФСР, в 1923—его председатель и член административно-финансовой комиссии при СНК СССР. В 1924—27—заместитель председателя Малого СНК РСФСР. За активное участие в троцкистской оппозиции постановлением XV Съезда партии был исключен из партии; восстановлен в 1929. В настоящее время (1931) работает в НКПС.

ДРОБНИЦА, старинное русское название особого рода украшений из листа благородного металла, преимущественно для всякого рода одежд, предметов домашнего быта, а также конских уборов. Дробницы с древнейших времен (сохранились 14 в.) бытовали вплоть до 19 века.

ДРОБНОЕ ОСАЖДЕНИЕ, метод разделения смесей веществ, плохо кристаллизующихся или совсем не кристаллизующихся. К раствору смеси прибавляют осадитель, т. е. вещество, образующее с данными плохо растворимые соединения (для солей элементов редких земель такими осадителями напр. являются аммиак, едкий натр, сода). В силу неодинаковой растворимости соединений различных веществ, входящих в состав смеси, в осадок одно из них перейдет в относительно большем количестве. После отделения осадка к фильтрату прибавляют новые порции осадителя и так повторяют операцию несколько раз. Выпавшие осадки вновь растворяют и к их растворам применяют те же операции по схеме *дробной кристаллизации* (см.). В окончательном результате получают осадки, состоящие почти целиком из соединений только одного из исходных веществ. Д. о. может быть применено и для разделения смеси коллоидов в виде дробной *коагуляции* (см.).

ДРОБЫШЕВО, село Лиманского района УССР, в 9 км к С.-З. от ст. Красный Лиман Донецкой ж. д.; 5.072 жит. (1926).

ДРОБЬ, свинцовые шарики, употребляемые для стрельбы из охотничьих гладкоствольных ружей. Размеры и нумерация Д. в разных странах различны; наиболее употребительная нумерация — немецкая, принятая в СССР. Самый крупный № 6/0 имеет диам. 5,5 *мм* и самый мелкий № 12—1,25 *мм*. Разница в диаметрах между соседними №№ равна 0,25 *мм*. — Для удовлетворения потребности охотничьего хозяйства СССР требуется ежегодно до 6.000 *т* Д. разных №№. Кроме того значительное количество Д. потребляется для стэндовой и любительской стрельбы. Вся потребность покрывается производством внутри страны, которое сосредоточено главным образом на заводах в Москве и Ленинграде. Незначительное количество

Д. преимущественно на дальних окраинах изготовляется кустарным способом.

Для изготовления Д. заводским способом употребляется чистый и мягкий свинец, к к-рому для облегчения отливки присаживается небольшое количество мышьяка. Свинец подается на дроболитейную башню высотой до 45 *м*, в верхней части коей установлены плавильные котлы. Пол этого помещения имеет отверстие, под которым помещается бак с водой. Над отверстием устанавливается литейный ковш с отверстиями. Расплавленный свинец спускается через кран в литейный ковш, на дне которого находится слегка припрессованная окись свинца. Эта масса, или «шенка», служит фильтром, через который проходит свинец, попадающий уже совершенно затвердевшим (вследствие большой высоты падения) в бак с водой. Высохшая в сушилке

1—дроболитейная башня, 2—котел с обмуровкой для плавки свинца, 3—литейный ковш, 4—элеватор от приемника к сушильному барабану, 5—сушильный барабан, 6—бункер полировочного барабана, 7—полировочный барабан, 8—прокатки, 9—отвод брака, 10—просевные барабаны.

дробь подается в отделочное помещение, где производится отсев, сортировка и полировка с графитом, после чего дробь получает гладкую блестящую поверхность. Расположение отдельных частей дроболитейного завода показано на рисунке. При производстве так называемой английской, или каленой (твердой), дроби примешивается небольшое (до 1%) количество сурьмы. *Н. Перфильев.*

ДРОБЯЗГИН, Иван Васильевич (1851—79), революционер. Учился в духовной семинарии, откуда был исключен. Работая писцом в управлении копями Одесского района, Д. сблизился с революционными кружками и стал заниматься революционной пропагандой. В 1874 вместе с Ковальским вел революционную работу в среде штундистов Херсонской губернии. Присоединившись в 1875 к кружку «южан-бунтарей» [*Дебагорий-Мокриевич* (см.) и др.], Д. повел энергичную агитацию среди крестьян в Каневском у. Киевской губ. В 1876 Д. принимал участие в организации покушения на предателя Н. С. Гориновича в Елисаветграде. 19 июля 1877 был арестован в Херсоне, и, хотя за ним не числилось крупных революционных деяний, военный суд приговорил его к смертной казни. Повешен в Одессе 7 декабря 1879.

ДРОБЯНКИ, Schizophyta, тип простейших растительных организмов, характеризующийся размножением только бесполым путем, в большинстве случаев делением клеток надвое и отсутствием хорошо дифференцированного клеточного ядра. Д. делят на два класса — *бактерии* и *сине-зеленые водоросли* (см.). Некоторые систематики считают эти классы совершенно самостоятельными и не выделяют Д. как особый тип.

ДРОВА, древесина, употребляемая как топливо. Древесина лесных пород Союза ССР имеет весьма сходный химический состав и содержит около 50% углерода. В абсолютно сухом состоянии и при равном весе теплопроизводительность древесины составляет около 4.440 калорий, с отклонениями для отдельных пород не свыше 4—5%. Удельная теплопроизводительная способность различна для пород с разным уд. в. и для сухих дров считается: для дуба 3.000 калорий, для березы 2.600 калорий, для черной ольхи 2.000 кал., для сосны 1.800 кал., для ели 1.720 кал., для осины 1.700 калорий. По теплотворной способности 100 *кг* древесины равны 31 *кг* нефтяных остатков, 43 *кг* каменного угля, 50 *кг* кокса, 52 *кг* сухого торфа и 120 *кг* воздушно-сухого (полусухого) торфа. Дрова обычно измеряются объемными единицами; в безлесных местностях и в розничной продаже дрова идут также по весу. В дореволюционной России существовали разные единицы измерения дров: заводская сажень, заготовительная, казенная, торговая и проч. С введением метрической системы мер измерение производится в кубометрах. Древесная масса нормально равна 64% объема выкладки.—Рабочая теплотворная способность дров находится в обратной зависимости от влажности. 1 *кг* древесины дает следующее количество калорий при различных степенях влажности:

% влажности	Рабочая теплотворность древесины
60	1.388
50	1.895
40	2.360
30	2.879
25	3.128
20	3.376
15	3.625

Для оценки качества Д. имеет большое значение энергия их сгорания. Для паровых котлов наиболее пригодны сосна и черная ольха, для газогенераторных установок, для стекольных и некоторых других заводов — осиновые и еловые Д. Для отопления жилья и в ряде производств — береза и березовый уголь. Наиболее ценными являются Д., заготовленные в зимнее время, т. к. в них меньше зольности. Кроме того Д., заготовленные в другое время, тяжелы, малотеплотворны, легко преют, загнивают и разрушаются. То же самое получается и при неправильной кладке и хранении Д., в условиях недостаточной обветриваемости и предохранения от дождей. Д. отличаются меньшей транспортабельностью, чем уголь. Крытый вагон вмещает 12,5—13,0 *т* сухих хвойных Д. или около 15,0 *т* березовых, а угля 18—18,5 *т*. По теплотворной способности эквивалентные количества донецкого

топлива и смешанных (полухвойных) воздушно-сухих Д. относятся между собой как 3,13:1. Соотношение это в действительности еще менее выгодно, так как Д. обычно имеют влажность в 35—40%. Уд. в. древесного топлива в общем топливном балансе снижается; однако в абсолютных цифрах потребление древесного топлива в лесистых странах держится на том же уровне или даже возрастает. Это объясняется тем, что при установке на разработку деловой древесины капитальные затраты по освоению лесных массивов, по прокладке дорог, механизации вывоза и сплава, разделке и проч. включают и уборку остатков древесины, идущих на Д. Дополнительные расходы на непосредственную уборку и вывозку или сплав Д. незначительны. В СССР по примеру европейских стран в заготовку Д. вводится механизация; конная тяга при больших заготовках вытесняется тракторами, лебедками и т. д. Колка Д. производится с помощью особых станков (см. *Дровоколка*).

В экономике СССР значение дровяного топлива чрезвычайно велико не только для сельского населения и 90% городского, но и для значительной части промышленности.— Общая лесная площадь Союза ССР по данным учета на 1/X 1928 определена в 913,5 млн. *га*, из них 877,3 млн. составляют леса госфонда и 36,2 млн. — леса местного значения. Из этого количества на РСФСР приходится по госфонду 857,2 млн. *га*, на Украину—2,6 млн. *га*, на БССР—3,2, на Закавказскую СФСР—3,9 и на Среднеазиатские республики—9,4 млн. *га*. По данным Госплана Союза ССР, эксплоатацией охвачена территория в 157,5 млн. *га* (из них покрыто сплошным лесом лишь 110,3 млн. *га*). Интенсивность эксплоатации лесов в Союзе характеризуется следующими данными (по учету Госплана СССР за 1927/28):

Республики	В млн. $м^3$			В $м^3$ с 1 *га*	
	деловая древесина	дровяная древесина	всего	лесопокрытой площади	эксплоатируемой площади
РСФСР	55,6	72,1	127,7	0,39	0,87
УССР	1,3	2,7	4,0	2,15	1,54
БССР	2,8	5,6	8,4	3,59	3,11
ЗСФСР	0,9	1,1	2,0	0,61	1,05
Ср.-Азиатские . .	0,1	0,3	0,4	0,09	0,11
Всего по СССР .	60,7	81,8	142,5	0,42	0,91
В %	42,6	57,4	100,0		

Наиболее интенсивно, как это видно из таблицы, эксплоатируются леса Белоруссии.

Общий лесной доход за истекшее пятилетие обнаружил чрезвычайно быстрый рост; в 1927/28 доход составлял 243,4 млн. руб., в 1928/29 хотя по отдельным районам и областям имеются значительные перерубы, но по всей территории РСФСР дровозаготовки составляют до 70% возможного отпуска Д. на эксплоатируемой площади.

До войны (1913) промышленно-техническая группа потребителей сжигала 68,0 млн. складских $м^3$ Д., что в переводе на условное топливо (в 7.000 кал.) составляет 12,8 млн. *т* условного топлива, или 28,8% всего топливного баланса этой группы; в 1929/30 по плану должно было быть израсходовано 56,64 млн. складских $м^3$, что составляет лишь 15,1% всего топливного баланса группы. На последний год пятилетки потребление древесного топлива запроектировано в 67,14 млн. складских $м^3$ (из них 12 млн. складских $м^3$—для ж. д. и водного транспорта), что составит уже только 8,4% топливного баланса этой группы. План значительно превышен. Заготовка дров планируемой пром-стью ВСНХ и НКСнаба составила в 1929—47,2 млн. $м^3$, в 1930—69,6 млн. $м^3$ и по плану на 1931—80,0 млн. $м^3$. Чрезвычайно важная роль принадлежит древесному топливу в металлургии, особенно на Урале, где выплавка чугуна до 1923/24 производилась исключительно на древесном угле (см. *Древесный уголь*). Весьма важной группой являются городские потребители—население, учреждения и торговые предприятия: в 1927/28 потребление Д. этой группой составило 35 млн. складских $м^3$ (6,6 млн. *т* условного топлива). К концу пятилетки, в 1932/33, потребление в абсолютных цифрах будет вероятно тем же (предположено по плану 34,2 млн. складских $м^3$). Наконец третьей и исключительной по численности группой является сельское население. Исходя из нормы потребления на душу населения в 371 *кг* условного топлива, Госплан Союза ССР исчисляет потребление Д. сельским населением в 1927/28 в 133,26 млн. складских $м^3$ (58,1% баланса группы) и к концу пятилетки в 113,19 млн. складских $м^3$ (45,2% баланса), учитывая в ряде районов потребление сельским населением как торфа, так и местных углей.

В общем итоге все потребление дров в первом году пятилетки выразилось в 216,12 млн. складских $м^3$ (41,0 млн. *т* условного топлива), что дало до 40% топливного баланса. В 1932/33 потребление—в 215,23 млн. складских $м^3$ (40,5 млн. *т* условного топлива), но это уже составит только 20,4% в общем топливном балансе страны.

Лит.: Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, тт. I—III, 2 изд., Москва, 1929; «Плановое хозяйство», Москва, 1931, № 1; Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР, том I—II, М., 1929; Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929—30, М.—Л., 1930; Арнольд Ф. К., Русский лес, т. II, ч. 2, СПБ, 1899; Филиппов Н. А., Лесная технология, СПБ, 1912; Кирш К., Дрова как топливо котельных, М., 1916; Надежин А. А., Основные виды топлива России и их характеристика, М., 1925; Перспективы развития металлургии черных металлов, Л., 1929; Материалы Всесоюзной топливной конференции, созываемой Госпланом и ВСНХ СССР, М.—Л., 1930; Товароведение (под ред. П. Петрова и Ф. Церевитинова), т. II, М.—Л., 1926; Зуев М. Д., Топливо и топливоснабжение, Киев, 1927.

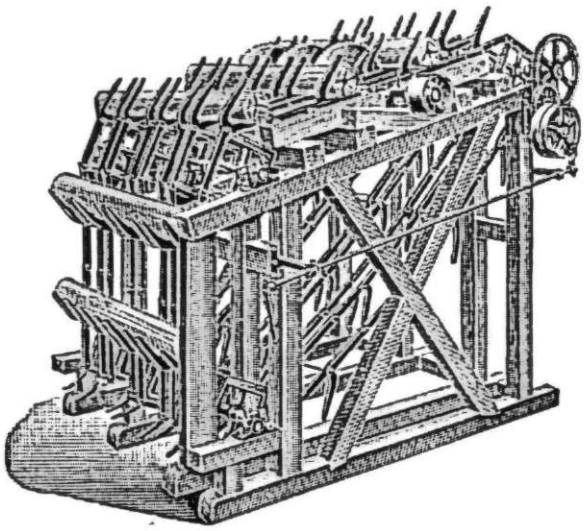
К. Купалов-Яроцолк.

ДРОВНИНО, станция Моск.-Белорус.-Балтийской ж. д., в 26 км к Ю.-В. от Гжатска. Грузооборот (1927/28): отправление 17,4 т. *т* (преимущественно дров), прибытие 3,8 т. *т*.

ДРОВОКОЛКА, станок для раскалывания дров. Состоит из станины, к которой прикреплен колун (чугунный или стальной клин, ударяющий полено в торец и его раскалывающий), и площадки для установки поленьев. Колун работает или своей тяжестью, как баба копра при забивке свай, или от

кривошипа или эксцентрика; делаются также вращающиеся—ротационные колуны. Д. привлекли к себе внимание во время империалистской войны, когда наступил топливный кризис, но не дали ожидаемых результатов, т. к. для механической подачи в топку дрова должны быть превращены в легко передвигающуюся по автоматическим транспортерам и элеваторам щепу.

ДРОВОРЕЗНЫЙ СТАНОК, слешер-станок, для разрубки дровяного *долготья* (см.) на поленья. Последние модели Д. с. представляют собой станину, на которой уставлено

Многопильный дроворезный станок-слешер.

несколько круглых пил. Отрубки надвигаются на пилы при помощи бесконечных цепей Галля, снабженных специальными крюками (см. рис.).

ДРОВОСЕКИ, обширное сем. жуков, вредящих в лесоводстве, садоводстве и пр. См. *Усачи*.

ДРОВЯНАЯ, станционный поселок Улетовского района Восточно-Сибирского края, в 77 км к Ю.-З. от г. Читы; 1.798 ж. (1926); 2 лесопильных з-да, завод сухой перегонки дерева. Грузооборот жел.-дор. станции Д. 5.500 *т* (1927/28), в т. ч. отправление 5.393 *т*.

ДРОВЯНИК, дровяной лес, древесина, получаемая на лесозаготовке, которая благодаря порокам, повреждениям, неправильностям формы, а также несоответствующим размерам, не может быть использована ни для строительных ни для поделочных сортиментов, а потому заготовляется на дрова.

ДРОГЕДА (Drogheda), небольшой портовый город в ирландском графстве Лоут, у р. Бойн, в 6 км от ее впадения в Ирландское море, на жел. дор. Дублин—Бельфаст; 12.688 жит. (1926). Текстильная и химическая пром-сть, кожевенные и пивоваренные з-ды, мельницы. Рыболовство в реке Бойн. Д.—местный рынок с.-х. продуктов; торговля с Ливерпулем.

ДРОГОБЫЧ (Drohobycz), пром. город в Львовском воеводстве Польши (Зап. Украина), администрат. центр одноименного повета (округа) и горнопромышленного округа, включающего части Львовского и Станиславовского воеводств, жел.-дорожный узел на линии Стрый—Хырів; 26.736 жит. (1921). Дрогобычский горнопромышл. округ доставляет бо́льшую часть общепольской добычи нефти (в 1925—697 тыс. *т*, или 86%), натур. газа, озокерита и значительную добычу каменной соли. В добыче нефти занято 7.102 рабочих (1930). Близ Д.—крупнейшие нефтяные промыслы Польши (Борислав); нефть доставляется в Д. нефтепроводами и перерабатывается на крупных заводах.

ДРОЖАЛКИ, Tremellinaceae, сем. протобазидиальных грибов (см. *Базидиальные грибы*), характеризующееся тем, что базидии разделены продольными перегородками на 4 клетки. Сапрофиты (встречаются на мертвых сучьях и т. п.). Образуют плодовые тела студенистой консистенции, неопределенных очертаний, желтоватого или буроватого цвета. В сухую погоду они ссыхаются в мало заметную корочку, в сырую—снова набухают.

ДРОЖАТЕЛЬНЫЙ ПАРАЛИЧ, заболевание центральной нервной системы, впервые описанное английским врачом Паркинсоном. См. *Паркинсона болезнь*.

ДРОЖАЩИЕ СОГЛАСНЫЕ (нем. Zitterlaute, франц. vibrantes), звуки, характеризуемые образованием в каком-либо месте надставной трубы (именно полости рта и зева), эластичной преграды, начинающей вибрировать под напором воздушной струи, периодически ее прерывая. Эту преграду могут образовать: 1) губы (губные дрожащие звуки, в русском языке—звуковые жесты, напр. передающиеся начертаниями «брр» и «тпрр»); 2) кончик языка у альвеол или, реже, зубов (альвеолярное или зубное «р» дрожащее) и 3) язычок мягкого нёба, увула (увулярное «р» дрожащее). См. *Согласные звуки*, *Фонетика*.

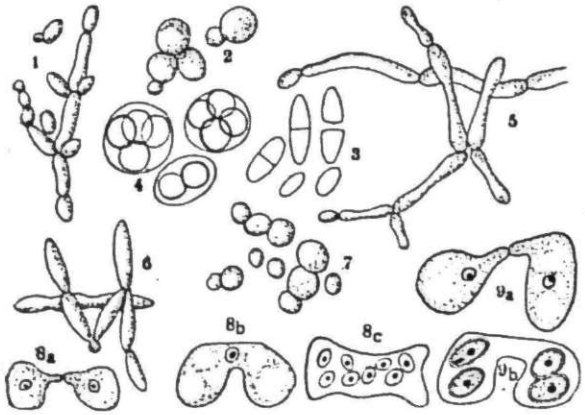
ДРОЖДИН (по авторской транскрипции; иначе Дрожжин и Дрозжин), Петр Семенович (1745—1805), живописец-портретист. Ученик Антропова и позже Д. Левицкого. С 1785—академик (за портрет барона Мальтица, Русский музей). Известны также «Портрет молодого человека» (1775, в Третьяковской галлерее), приписываемый Д. портрет Ек. В. Салиас (1784, в Историч. музее в Москве) и несколько достоверных копий (с Бромптона и Г. Рени). Д. был одним из талантливейших живописцев конца 18 в., крупнейшим представителем школы Левицкого, мало уступающим своему учителю; его живопись отличается мягким колоритом, явной склонностью к разным оттенкам голубого и зеленого цветов, прекрасным рисунком и большой простотой и интимностью.

ДРОЖЖЕВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, занимает незначительное место в пищевкусовой промышленности СССР, удельный вес его в ценностном выражении равен 0,4%. Всего в СССР 21 дрожжевой завод, с годовой продукцией в 27 млн. руб. Заводы эти находятся: в РСФСР—14 (по одному в Ленинграде, Москве, Курске, Пензе, Вятке, Ростове-на-Дону, 3 завода на Урале, 5 в Сибири); в УССР—4 завода (2 в Киеве, 1 в Одессе, 1 в Проскурове), в БССР—4 завода (3 в Минске, 1 в Витебске). Белорусские заводы—лучшие в СССР, их общая мощность 7 тысяч *т*. Количество рабочих, занятых в дрожжевой промышленности, составляет 1.400 человек. Сырьем для Д. п.

служат отходы свекло-сахарного производства (мелясса—черная патока); только предприятия, очень отдаленные от сахарных заводов, производят работу на хлебном сырье. До империалист. войны на территории СССР работало 27 дрожжевых заводов с общей продукцией в 7.700 *т* прессованных дрожжей. В 1930 в СССР выработано 19.000 *т* дрожжей, т. е. производство увеличилось против довоенного почти в $2^1/_2$ раза. Потребление на душу населения составляет в СССР 120 *г* в год, в Польше—300 *г*, в Германии—800 *г*, в Чехо-Словакии—1.000 *г*, в Дании—1.500 *г* и в САСШ 1.900 *г*. Причина отставания СССР в потреблении дрожжей заключается в том, что до последнего времени дрожжами пользовалось преимущественно городское население. Кроме этого некоторое значение имеет и способ выпечки хлеба (так наз. «опарный»), при котором количество требующихся дрожжей уменьшается в три раза.

ДРОЖЖЕВЫЕ ГРИБЫ, см. *Дрожжи.*

ДРОЖЖИ, Saccharomycetes, группа микроскопических грибов, относимая к простейшим сумчатым (Protascineae, см. *Сумчатые грибы*). Д. почти никогда не образуют типичного мицелия, а живут или в виде одиночных клеток или клеток, соединенных в

Дрожжи: 1—Saccharomyces ellipsoideus; 2—Sacch. cerevisiae; 3—Schizosaccharomyces (делящиеся дрожжи); 4—Saccharomyces cerevisiae, сумки со спорами; 5—Saccharomyces pasteurianus, зачаточный мицелий; 6—Medusomyces Gisevii; 7—Cryptococcus linguae pilosae; 8—Schizosaccharomyces octosporus, копуляция и образование сумки; 9—Schizosaccharomyces Barkeri, копуляция и образование сумки.

непрочные цепочки (рис., 1, 5). Такие клетки у большинства Д. размножаются почкованием (рис., 1, 2), а у нек-рых делением сразу на две равновеликие клетки (рис., 3). Все настоящие Д. могут при известных условиях превращать свои клетки в сумки (аски), образуя внутри их эндоспоры. У нек-рых представителей такие аски возникают половым путем—в результате слияния двух клеток (рис., 8, 9), у большинства же они образуются чисто бесполым образом из одной клетки (рис., 4). Кроме настоящих Д., образующих аски, известно еще значительное количество грибов, сходных с Д. по характеру почкования, но лишенных асков. Их также сближают с Д. под названием ложных Д., или дрожжевидных грибов (Torula, Cryptococcus); однако их систематическое положение неясно, т. к. почкование встречается в самых разнообразных группах грибов.

Д. и дрожжевидных грибов известно несколько сот видов. Они встречаются в природе в почве, в нектаре цветов, на сладких плодах и т. д.—вообще преимущественно на богатых сахаром субстратах. Многие вызывают спиртовое *брожение* (см.), однако у большинства видов это свойство выражено слабо или совсем отсутствует. С другой стороны, энергичное спиртовое брожение вызывают и некоторые другие грибы, напр. восточноазиатские Д. (Mucor Rouxii, Mucor javnicus), которые относятся к мукоровым грибам из фикомицетов (см. *Грибы*) и по строению имеют мало общего с Д. В качестве организмов спиртового брожения в Европе применяются преимущественно истинные почкующиеся Д. из рода Saccharomyces (в Африке большое значение имеют делящиеся Д., Schizosaccharomyces). Из европейских Д. важнейшими являются пивные Д. (S. accharomyces cerevisiae) и винные Д. (S. ellipsoideus). Первые употребляются не только в пивоварении, но и в винокурении и хлебопечении. Они известны только в культурном состоянии, притом в виде нескольких рас, отличающихся по физиологическим свойствам. Винные Д. встречаются в диком состоянии; у них также известно несколько рас. В виду того, что дикие Д. обычно состоят из смеси различных рас с разными свойствами и содержат кроме того примесь бактерий и плесеней, вызываемое ими брожение протекает не всегда благоприятно; чтобы избежать этого и быть уверенным в хорошем исходе брожения в виноделии, пивоварении, винокурении и т. д., в настоящее время пользуются чистыми культурами определенных рас Д.

Разводимые в больших количествах в бродильных производствах Д. имеют значение и сами по себе как концентрированный корм для животных, так как содержат 70% воды, 13% белков и 14% легко растворимых углеводов, гл. обр. гликогена. Кроме того благодаря богатству ферментами и витаминами (витамин *B*) Д. применяются в медицине как лечебное и диетическое средство; для этих целей выпущено много препаратов Д. (жидких и твердых), назначаемых при фурункулезе, малокровии и т. п. Некоторые так наз. жировые Д. (Endomyces vernalis, Torula utilis) скопляют в своих клетках много жира (до 30%) и используются как образователи жира из углеводов. Кроме указанных следует отметить Д. молочных продуктов: кефира (Torula kephir и Torula ellipsoidea), кумыса (Torula kumiss) и др., а также Д. «чайного кваса» [Torula, или Medusomyces Gisevii (рис., 6)]. Они интересны тем, что находятся всегда в соединении с определенными бактериями (молочнокислыми), так что получаемый продукт является результатом деятельности обоих микроорганизмов. Нек-рые Д. паразитируют на человеке и теплокровных животных. Они относятся к ложным Д. и объединяются большей частью в род Cryptococcus (рис., 7); вызывают иногда очень тяжелые заболевания, большей частью кожи.

Лит.: Guilliermond A., Les Levures, P., 1912; его же, The Yeastes, N. Y., 1920; Омелянский В., Основы микробиологии, 6 издание, Москва—Ленинград, 1926. *Л. Курсанов.*

ДРОЖЖИН, Спиридон Дмитриевич (1848—1930), крестьянский поэт-самоучка. Из бедной крепостной крестьянской семьи; с 12 лет начал работать в Петербурге, был половым, приказчиком, лакеем, доверенным и т. д., не порывая однако все время тесной связи с деревней. После Октябрьской революции Д. почти безвыездно жил на родине в Тверской губ., получая пожизненную государственную пенсию.—Д.—один из зачинателей крестьянской литературы. Его тематика—природа, любовь, труд и быт деревенской бедноты. Жалобы на «злое горе» «труженика-народа», вера в избавление его из «кандалов» и в то же время выпуклая поэтизация земледельческого труда, мелкобуржуазной сытости и неприязнь к «страшной силе машин»—основные мотивы Дрожжина, явно характеризующие его народническую идеологию. Творчество его не самостоятельно: он подражает Пушкину, Некрасову и др. Особенно удачно он использовал форму и мотивы народной поэзии, дав ряд собственных оригинальных песен. Его изобразительные средства небогаты, рифма простая, бедная.

Книги Д.: Стихотворения (1866—88), 3 издание, М., 1907; Поэзия труда и горя (1889—98), М., 1901; Песни старого пахаря (1906—12), М., 1913; Пути-дороги, М., 1929.

Лит.: Антология крестьянской литературы, ред. А. Ревякина, Гихл, 1931.

ДРОЗ (Droz), Нюма (1844—99), швейцарский политический деятель и публицист, президент Швейцарского Союза в 1881 и в 1887. Д. был демократом, противником социализма, наступление которого он считал однако неизбежным и который он представлял себе как усиление власти государства и рост централизма («этатизм»—термин, вошедший после него в употребление).

Главные работы Д.: La Démocratie fédérative et le socialisme d'État, Genève, 1896; Essais économiques, Genève, 1895; Politische Geschichte der Schweiz im neunzehnten Jahrhundert, в кн. Die Schweiz im neunzehnten Jahrhundert, hrsg. unter Leitung von P. Seippel, B. I, Bern—Lausanne, 1899.

ДРОЗДЕНКО (Дроз), Василий, один из видных деятелей так называемой *Руины* (см.), гражданской войны на Украине после казацко-крестьянской революции 1648—54. Д. являлся одним из предводителей правобережного казачества в его борьбе с панской Польшей и видным сторонником воссоединения в одно самостоятельное государство правобережной и левобережной Украины под протекторатом Москвы. В восстании против польского агента, гетмана Тетери, Дрозденко в 1665 одержал крупную победу под Брацлавом, захватил город и объявил себя брацлавским полковником. Тетеря был вынужден бежать в Польшу. С этих пор Брацлав становится центром деятельности Д., выступившего также на борьбу с представителем татарской ориентации—гетманом Петром *Дорошенко* (см.). Последний осадил Дрозденко в Брацлаве и с помощью подоспевших свежих татарских сил принудил его к сдаче. По приказу Дорошенко, опасавшегося значительной популярности Дрозденко в казацких кругах, Дрозденко был расстрелян.

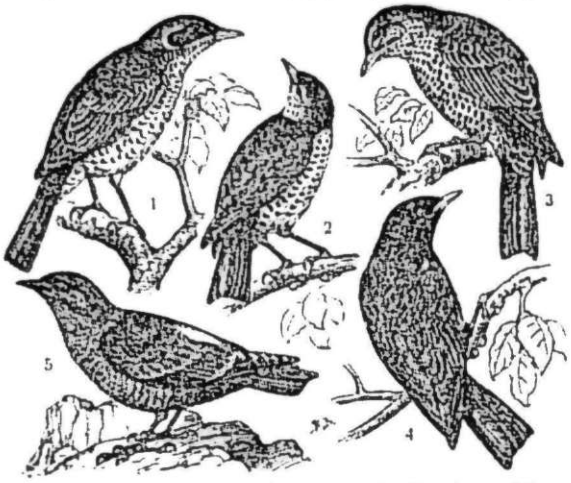
ДРОЗДОВ, Анатолий Николаевич (р. 1889) современный пианист, композитор и музыкальный писатель. Окончил Петербургскую консерваторию (лауреат по классу фортепиано) и юридический факультет. С 1910 Дроздов музыкальный лектор и литератор; после 1917 занимается музыкально-педагогической деятельностью; ныне (1930)—проф. Московской консерватории и Московского областного музтехникума. В сочинениях Дроздова (Пролог, танцы для оркестра, фортепианные квинтет и трио, трио для флейты, кларнета и фортепиано, две фортепианные сонаты, хоры, романсы и др.) отразились влияния Вагнера, Листа, новофранцузов, новой русской школы. Отдельно изданы брошюры Дроздова о Даргомыжском, Римском-Корсакове и Гнесине.

ДРОЗДОВСКИЙ, Михаил Гордеевич (1881—1919), белогвардейский генерал, организатор т. наз. Дроздовской дивизии *Добровольческой армии* (см.). Участвовал в Русско-японской войне. В 1908 окончил Академию ген. штаба. В годы империалистской войны был на штабной службе. В 1917 командовал 60-м Замостьским полком, затем 14-й пехотной дивизией. В декабре 1917 Д. уехал в Яссы (Румыния), где шло формирование особого корпуса русских добровольцев для отправки в помощь действовавшим на Дону против большевиков ген. Алексееву и Корнилову. Организовав на французские деньги 1-ю бригаду русских добровольцев, Д. 26 мая 1918 присоединил ее (под Новочеркасском) в качестве 3-й дивизии к Добровольческой армии, возвращавшейся после неудачного похода на Екатеринодар, во время которого был убит ген. Корнилов. 31/X 1918 был ранен под Ставрополем и умер 1/I 1919. Непримиримый враг большевиков, Д. отличался исключительной жестокостью в расправах с красноармейцами.

ДРОЗДОВЦЫ, название белогвардейских воинских частей, организованных в 1918 генералом *Дроздовским* (см.) на французские средства для борьбы против большевиков. Воинские части эти, в большинстве своем состоявшие из офицеров и обладавшие значительными техническими средствами, составляли наиболее сильное ядро Добровольческой армии.

ДРОЗДЫ, Turdus и Monticola, два рода певчих разноголосых воробьинообразных птиц. Сильный, довольно длинный клюв; хвост у большинства видов из 12 рулевых; только одна осенняя линька; юношеский наряд—пестрый даже у тех видов, которые во взрослом пере однотонны. Насекомоядные птицы, в большом количестве употребляющие также и растительный корм—ягоды. В поисках за насекомыми, червями, улитками проводят значительную часть жизни на земле. Певчие птицы; нек-рые отличаются превосходным многострофным пением (напр. певчий и черный Д.). Особенно характерны у них резкие стрекочущие голоса тревоги. Глубокое чашковидное гнездо из растительного материала с примесью глины строится на кустарниках или на невысоких деревьях. Насчитывают больше 600 видов и подвидов. Широко распространены в палеарктической, неоарктической и неотропической областях.

К основному роду Turdus принадлежат многочисленные водящиеся в СССР виды. Из них наиболее известны: р я б и н н и к (T. pilaris), особенно охотно гнездящийся в березовых рощах, п е в ч и й Д. (T. philomelos), б е-

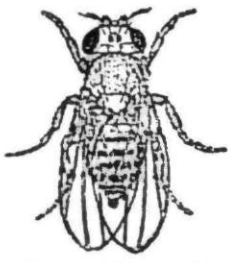

1—Turdus pilaris (рябинник), 2—Turdus philomelos (певчий Д.), 3—Turdus viscivorus (деряба), 4—Turdus merula (черный Д.), 5—Monticola saxatilis (пестрый каменный Д.).

л о б р о в и к (T. iliacus), крупный д е р я б а (T. viscivorus) и ч е р н ы й Д. (представитель особого подрода Merula). В горных странах живут красивые к а м е н н ы е Д. (род Monticola); особенно известны: п е с т р ы й Д. (M. saxatilis) и с и н и й (M. cyanus). Водятся в каменистых россыпях, покрытых редкими кустарниками.

ДРОЗИНИС, Георгий (р. 1859), греческий поэт, см. *Дросинис*.

ДРОЗОФИЛА, Drosophila, род мелких мушек (длина тела Д. melanogaster от 1 до 3 *мм*) из сем. Muscidae. Большинство представителей питается гниющими и бродящими веществами. Распространены по всему свету. Особую известность приобрела Drosophila melanogaster (п л о д о в а я, или у к с у с н а я м у ш к а) благодаря своим незаменимым свойствам в качестве объекта для изучения наследственности. Простой уход и быстрая размножаемость в лабораторных условиях, сильная наследствен. изменчивость и небольшое число (4 пары) *хромосом* (см.) позволили сделать на ней целый ряд крупных генетических открытий. Наиболее значительные работы с Д. проделаны за последние 20 лет америк. генетиком Морганом и его учениками. В настоящее время имеется несколько сот рас Д., различающихся своими наследственными свойствами.

Drosophila melanogaster (самка).

Лит.: M o r g a n Th., B r i d g e s C., S t u r t e v a n t H., The Genetics of Drosophila, s'Gravenhague, 1925.

ДРОЙЗЕН (Droysen), 1) И о г а н Г у с т а в (1808—84), выдающийся немецкий историк и политический деятель. Был профессором в Киле, Иене и Берлине. До 1848 сотрудничал в «Hallische Jahrbücher» А. Руге. Принимал участие в Шлезвиг-Гольштейнском движении. В 1848—49 был членом франкфуртского Национального собрания, где примыкал к правому центру. Как политик Д. был представителем домартовского либерализма, но вместе с тем сторонником малогерманской ориентации и одним из ранних идеологов объединения Германии «кровью и железом» (в этом смысле характерна его брошюра «Ueber Preussen und das System der Grossmächte», 1849). Политическое мировоззрение Д. наложило отпечаток и на его исторические исследования, особенно на работы по истории Пруссии и в частности на главный многотомный труд Д. «Geschichte der preussischen Politik» (1855—86), закладывающий основы современной дипломатической истории. Во всех этих работах Д. неуклонно проводит малогерманскую точку зрения. В своей ранней «Истории эллинизма» (самое понятие «эллинизм» впервые научно разработано Д.) Дройзен, испытавший на себе гегельянские влияния, дает фаталистическую трактовку исторического процесса; при этом он интересуется преимущественно одной его стороною—политической эволюцией. Проектируя в прошлое свои политические идеалы (объединение Германии под властью сильного конституционно-монархического государства), Д. изображает македонскую монархию как высшую форму национального объединения греков. Его заслуги как в области древней истории, так и в сфере критического исследования и издания документов по истории Пруссии, делают Д. одним из крупнейших представителей немецкой исторической науки.

Важнейшие работы Д.: Geschichte Alexanders des Grossen, Berlin, 1833, 4 Aufl., Gotha, 1892; Geschichte des Hellenismus, 2 Teile, Hamburg, 1836—43, 2 Aufl., Gotha, 1877 (рус. пер.: История эллинизма, 3 тт., М., 1890—93); Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg, B., 1851, 10 Auflage, B., 1890; Vorlesungen über das Zeitalter der Freiheitskriege, 2 T., Kiel, 1846, 2 Auflage, Gotha, 1886; Geschichte der preussischen Politik, 5 Teile in 14 Bänden, Leipzig, 1855—1886; Grundzüge der Historik, Leipzig, 1868, 3 Auflage, 1882; Abhandlungen zur neueren Geschichte, Leipzig, 1876.

2) Г у с т а в (1838—1908), немецкий историк, сын предыдущего, ученик отца и *Вайца* (см.), был профессором в Гёттингене и Галле.

Главные работы его относятся к периоду контрреформации в Германии и эпохе 30-летней войны. Gustav Adolf, B-de I—II, Lpz., 1869—70; Das Zeitalter des 30-jährigen Krieges, в книге: Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen (hrsg. v. W. Onken) (дана г. о. политическ. история и история религиозных движений).

ДРОК, название ряда растений из сем. бобовых, подсем. мотыльковых. 1) Genista, кустарники или полукустарники с простыми цельными листьями или совсем без листьев и с желтыми или белыми цветами. Около 100 видов в Средиземноморск. области, Ср. Европе, Зап. Азии. В СССР около 10 видов; наиболее обыкновенен по лугам, кустарникам Д. к р а с и л ь н ы й (G. tinctoria).

Genista tinctoria.

Из листьев и цветов его раньше добывалась желтая краска; отвар травы действует как слабительное. 2) Д. английский, утесник (Ulex europaeus). Очень ветвистый и колючий кустарник с желтыми цветами; Зап. и Юж. Европа; в одичалом виде встречается ок. Батума. 3) Д. испанский, бобровник (Spartium junceum). Кустарник или деревцо с зелеными прутьевидными, почти безлистными ветвями и душистыми желтыми цветами. Характерен для Средиземноморской области; дико растет в южном Закавказьи, одичал в Крыму. Ветви его идут на плетенье, а луб на веревки, грубую пряжу, набивку матрацев.—Многие Д. разводятся в садах как декоративные.

ДРОЛЛЕН (Drolling, сам подписывался Drölling, Drelling), 1) Мартен (1752—1817), франц. живописец; гл. образ. известен как автор изящных жанровых миниатюр во вкусе Грёза, пользовавшихся большим успехом у буржуазии и многократно гравированных. В 1802—13—фигурный живописец Севрской фарфоровой мануфактуры. Картины Дролле-на имеются в Эрмитаже и в Музее изящных искусств. 2) Его сын Д. Мишель Мартен (Drolling fils, 1786—1851), историч. и портретный живописец, ученик Давида, автор ряда декоративных и религиозных картин в академическом духе, исполненных частью восковой и фресковой техникой. Д. представлен во многих франц. музеях и был учителем Бодри, Бретона, Эннера и др.

Лит.: Vollmer H., ст. в «Allgemeines Künstlerlexikon», IX, Lpz., 1913.

ДРОМ (Drôme), департамент в ю.-в. Франции, часть исторической провинции *Дофине* (см.). Площадь 6.561 км²; население 263.750 человек (1926), плотность 40 чел. на 1 км²; гл. г. Валанс. Западная часть департамента занята долиной Роны, восточная часть заполнена предгорьями и западными хребтами французских Альп (до 2.400 м). Среднюю часть департамента пересекает в широтном направлении долина реки Дромы (приток Роны). В долинах и предгорьях—культура пшеницы, оливок, юж. фруктов, тутового дерева, виноградарство. В горах—овцеводство. Развито кустарное шелковое производство. Население департамента сокращается (значительная эмиграция): в 1861 насчитывалось 327 тыс. жителей, в 1886—315 тыс., в 1901—297 тыс. жит.

ДРОМАДЕР, или одногорбый верблюд, см. *Верблюд*.

ДРОМАТЕРИЙ, Dromatherium silvestre, маленькое ископаемое примитивное млекопитающее, известное по нижней челюсти. Острые резцы образуют отгибающийся вперед и книзу ряд; стержневидные ложнокоренные и снабженные тремя конусами коренные зубы образуют сплошной ряд. Примитивность зубов приближает Д. к рептилиям, отличием от которых служит раздвоенность корней коренных зубов. Найден в верхнетриасовых отложениях Северной Америки.

Нижняя челюсть Д.

ДРОМЕОГНАТИЗМ (от греческ. dromaios—быстро бегающий и gnathos—челюсть), тип строения нёбной области черепа *птиц* (см.), при котором сильно расширенный позади сошник вдвигается между клювом клиновидной кости и крыловидной и нёбной костями, так что последние не сочленяются непосредственно с клювом клиновидной кости, как у других птиц. Д. характерен для страусов и тинаму.

ДРОНГО, Dicruridae, сем. воробьинообразных, близкое к вороновым. Клюв крючковидный, с вырезкой на конце; ноздри покрыты щетинками, как у вороновых; хвост из 10 рулевых перьев, вилкообразно раздвоенный. Оперение у большинства видов блестяще черное. Ок. 80 видов распространены в Африке, на Мадагаскаре, в Индии, на Филиппинах, Зондских и Папуасских о-вах вплоть до сев. Австралии. Хорошо известен райский Д. (Dissemurus paradiseus), красивая блестяще черная птица; длина тела до 60 см, сильно удлиненные крайние рулевые, имеющие на концах жгутиковидные голые стержни с кистями расширенных опахал на вершинах. В Передней Индии, на Цейлоне—Д. самая заметная птица. Питается насекомыми.

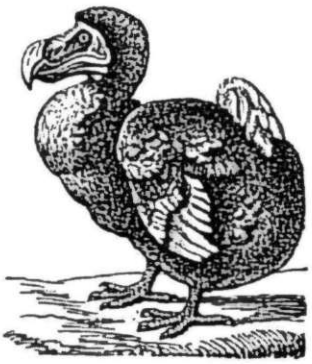

Dissemurus paradiseus.

ДРОНОВО, станция Донецкой жел. дор., на ветке Чистяково—Бесчинская, обслуживает ряд рудников Донбасса (Чистяковского рудоуправления). Грузооборот: отправление 286,8 тыс. *т* (уголь), прибытие 37,7 тыс. *т* (строительные материалы).

ДРОНТГЕЙМ, Трондьем, г. в Норвегии, в 1930 переименован в *Нидарос* (см.).

ДРОНТЫ, Didiidae, вымершее в конце 17 века сем. голубиных птиц. Д. представляют любопытный пример птиц, своеобразно приспособившихся к условиям островного обитания, потерявших способность летать, утративших возможность самозащиты благодаря отсутствию сильных врагов и вследствие этого необычайно быстро истребленных после появления таких врагов. Известны 3 вида, принадлежавших к двум различным родам. Один вид—додо (Didus ineptus) жил на о-ве Маврикия. По сохранившимся описаниям и изображениям, сделанным художником Р. Савери в 1626—28 с живых птиц, привезенных в Европу, додо представлял собою крупную, массивную и неуклюжую птицу величиной с лебедя, с большой головой, снабженной длинным загнутым клювом, с атрофированными крыльями и хвостом из немногих перьев. Сведения об образе жизни дронтов крайне ничтожны. Гнездились дронты в лесу на земле,

Didus ineptus.

совершенно не могли летать, откладывали всего одно яйцо. Крик их был похож на крик гусенка. В виду того, что мясо дронтов было крайне невкусно, нужно думать, что они исчезли (последние экземпляры—около 1693) не вследствие преследования человеком, а благодаря ввезенным на остров свиньям, быстро истребившим неспособную к борьбе за существование птицу. Другой вид — D. borbonicus, жил на о-ве Реюньон, третий—Pezophaps solitarius—на о-ве Родригец. Одно время возникли сомнения в самом существовании Д. Они были однако рассеяны раскопками на острове Маврикия, где в озерном иле были найдены их скелеты; остатки скелетов и чучел додо имеются в различных музеях Европы (в Оксфорде, Лондоне и Копенгагене).

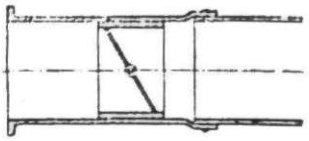
ДРОСИНИС, Георгий (род. 1859), греческий поэт и новеллист. Дебютировал сборником стихов в 1879. С 1889 редактор журнала «Hestia». Как беллетрист выдвинулся очерками «Письма соратников» (из жизни крестьян острова Эвбеи). В последующем Дросинис обнаруживает крайнее разнообразие тем и жанров: он пишет юмористические рассказы, сказки («Дурнушка»), новеллы в манере баллад в прозе или стилизованные в духе поэзии 15 века поэмы, как «Азбука любви», в которых Дросинис старается воссоздать картину народных нравов прошлого, наконец поэму «Светлый сумрак» (1914) и проникнутый пессимизмом стихотворный цикл «Закрытые веки» (1917), где Д. переходит к свободному стиху.

Лит.: Hesseling D. C., Histoire de la littérature grecque moderne, P., 1924.

ДРОССЕЛЬ (нем. drosseln — глушить), сокращенное название дроссельной катушки, катушки самоиндукции, представляющей большое индуктивное сопротивление электрическим токам высокой частоты. Колебания электрического тока и напряжения высокой частоты не проходят сквозь дроссель. Д. ставятся на центральных электрических станциях, подстанциях и в распределительных центрах линий передачи для защиты электрических машин и аппаратов от перенапряжения, электрических колебаний и блуждающих волн, возникающих на линиях в случаях резких изменений нагрузки, коротких замыканий и атмосферных разрядов. Д. ставятся в местах соединения участков линий передач для сглаживания форм блуждающих волн, их фронта и тыла. На установках сильного тока Д. часто называются реакторами. В нек-рых случаях для установок сильного тока Д. шунтируются омическим сопротивлением; такие Д. называются кампосами.—Д. применяются также на телеграфных, телефонных и других установках слабых токов для отделения и защиты участков постоянного тока от проникновения переменных токов (фильтры). На длинных телефонных линиях Д. устанавливаются для выделения токов звуковой частоты; в этих случаях Д. называются пупиновскими катушками. В радиотехнике и на установках высокой частоты Д. служат защитным устройством, не пропускающим токов высокой частоты в цепи постоянного тока. В зависимости от своего назначения Д. строятся на проводах разной толщины, на кабелей, полых медных труб и тонкой проволоки, с железным сердечником или без него.

Лит.: Круг К. А., Основы электротехники, 2 изд., М., 1926; Эпштейн Г. Л., Перенапряжения на электротехнических установках, Киев, 1927.

ДРОССЕЛЬНЫЙ ЗАТВОР, или клапан (нем. drosseln—глушить), широко применяется для регулирования пропуска воды, пара и газов по трубопроводам (см. рис.). Работа Д. з. основана на принципе вращения пластинки, перекрывающей отверстие трубы вокруг жестко связанной с ней оси. Благодаря такому устройству даже при высоких давлениях Д. затвор не требует больших усилий для своего управления. Диаметры Д. затворов в турбинных трубопроводах и в шлюзах достигают иногда нескольких м. Д. з. в специальной литературе иногда называются беттерфлей (butterfly)—т. е. мотыльковыми. Для регулирования доступа горючей смеси в цилиндр двигателя внутреннего сгорания большинство систем карбюраторов снабжается Д. з.

ДРОСТЕ-ГЮЛЬСГОФ (Droste-Hülshoff), Аннетта (1797—1848), выдающаяся нем. поэтесса. Из аристократической вестфальской семьи. В замкнутости впечатлений дворянского гнезда, поглощенная внутренними переживаниями и религиозными сомнениями, не помешавшими ей сохранить верность католицизму, Д.-Г. осталась незатронутой политическим и социальным брожением эпохи. Интересы писательницы направлены на быт, фольклор и природу родной Вестфалии; в немецкой литературе она одна из зачинательниц так наз. областной поэзии. Местный колорит, насыщенная образность поэтического воплощения, точность описания и утонченная передача живописных и звуковых нюансов природы делают ее основоположником нем. реалистической поэзии. Стих Д.-Г. характеризуется мужественной сдержанностью и силой.

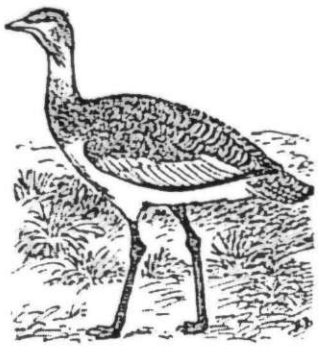
Д. автор лирических сборников «Die Gedichte» (Münster, 1838; Stuttgart, 1844), религиозного поэтического цикла «Das geistliche Jahr» (Stuttgart, 1851) и баллад. Ее новелла «Die Judenbuche» (Münster, 1882)—первая нем. деревенская повесть. Соч.: Gesammelte Schriften, 3 Teile, Stuttgart, 1879; Sämtliche Werke, 6 Teile, München, 1912, и др.

Лит.: Schücking L., Annette von Droste. Ein Lebensbild, 2 Aufl., Hannover, 1871; Pfeiffer G., Die Lyrik der Annette von Droste-Hülshoff, B., 1914; Bianchi Lorenzo, Von der Droste bis Liliencron, 2 Aufl., Lpz., 1922.

ДРОТИК, греч. метательное копье, к-рое и теперь еще употребляется на войне и охоте нек-рыми народностями. В древности Д. был главным оружием одного из видов стрелковой пехоты (см. *Дротикометатели*).

ДРОТИКОМЕТАТЕЛИ, в древности, вид стрелковой пехоты, вооруженной *дротиками* (см.). В Греции особенно славились агрианские Д., входившие в состав армии Александра Македонского. Они набирались из агриян, племени, жившего в горах на севере Македонии. В бою Д., подобно *пращникам* и *лучникам* (см.), действовали всегда в рассыпном строю, подготовляя метательным оружием удар своей линейной пехоты.

ДРОФЫ, Otididae, сем. журавлеобразных, крупные, грузные птицы с толстыми шеями и довольно большими головами. Конусовидный клюв сплюснут у основания сверху вниз; трехпалые конечности имеют сильные, средней высоты плюсны. Крылья хорошо развиты; оперение плотное. Известно более 30 видов, из к-рых 23 распространены в Африке; несколько видов встречается в Евразии; один вид (Eupodotis australia) живет в Австралии. Наиболее хорошо известный представитель степной фауны Союза ССР—очень крупная обыкновенная дрофа, дрохва, дудак (Otis tarda), с длиной тела до 1 м, размахом крыльев 2,2—2,4 м, весом до 16 кг. Голова пепельносерая, спина рыжеватая, с черноватой поперечной пестриной, нижняя сторона тела белая. Осторожная птица; под осень встречается большими обществами. По земле ходит медленно; наряду с растительной пищей питается различными насекомыми, ящерицами, даже мышами. Полет быстрый, хотя взмахи огромных крыльев относительно медленны. В весенний период наблюдаются своеобразный ток и драки самцов. При гнезде держится лишь одна самка. Кладка состоит обычно из двух яиц. Дрофа до известной степени мирится с распашкой степи: ее встречают и среди хлебных полей. Вместе с распашкой степных угодий исчезает другой, более мелкий вид — стрепет (Microtis tetrax), самец которого в весеннем периоде имеет красивый черный наряд груди и шеи, украшенный двумя поперечными снежнобелыми полосами.

Otis tarda.

ДРОХВА, или обыкновенная дрофа, дудак, см. *Дрофы*.

«ДРОШАК» (Знамя), журнал, официальный орган армянской буржуазной националистской партии Дашнакцутюн. Начал издаваться в мае 1891 в Тифлисе. В 1895 издание «Дрошака» было перенесено в Женеву. Выходил журнал нерегулярно. После изгнания дашнакского правительства из Армении, с 1921 журнал стал выходить в Париже и превратился в ежемесячник. «Дрошак»—орган ярко антисоветск. направления, ведет усиленную работу по дискредитации Советской власти Армении в глазах зарубежных армян-трудящихся и принимает активное участие в идеологической подготовке интервенции против СССР.

«ДРУГ ДЕТЕЙ», ОДД, общество, имеющее своей целью мобилизацию сил и средств пролетарской общественности в целях улучшения быта и воспитания детей в СССР. В задачи Об-ва входит содействие коммунистическому интернациональному воспитанию детей, развитию деткомдвижения, всем мероприятиям по улучшению детского быта и наблюдению, с целью выявления возможных недостатков, за всей работой с детьми государственных и общественных организаций. Работа Общества обнимает весь детский возраст — до подросткового включительно; ОДД содействует расширению сети детских учреждений, устройству яслей, детских садов, комнат, площадок, уголков, утренников, экскурсий, обеспечению проведения в жизнь всеобщего начального обучения и политехнизации школы, участвует в борьбе с детской беспризорностью путем помощи гос. органам и организацией производственных мастерских для подростков, в охране прав, труда и здоровья ребенка путем организации детской социальной инспекции, организацией оздоровительной работы среди детей, созданием пионерских лагерей, детских санаториев и домов отдыха. Отдельные организации ОДД по РСФСР начали возникать с 1923. К 1929 организации были объединены районными, областными, краевыми и республиканскими советами ОДД. Во всех союзных республиках имеются свои Об-ва «Д. д.» с теми же задачами, как и в РСФСР. ОДД имеет свои ячейки на производствах, в совхозах, колхозах, школах, вузах, учреждениях, военных организациях и др. ОДД издает свой журнал «Друг детей». В 1931 к съезду ОДД насчитывало 1.800.000 членов.

«ДРУГ НАРОДА ИЛИ ПАРИЖСКИЙ ПУБЛИЦИСТ» («Ami du peuple ou le Publiciste Parisien»), газета, издававшаяся *Маратом* (см.) в эпоху Великой франц. революции, с 12 сент. 1789 до 21 сент. 1792; всего вышло 685 номеров (первые пять появились под названием «Le Publiciste Parisien»). После событий 5—6 окт. 1789 издание газеты было временно приостановлено вследствие начатых против нее преследований; новый перерыв наступил в связи с врем. отъездом Марата в Англию (14 дек. 1791) после избиения на Марсовом поле. По возвращении Марата 12 апреля 1792 издание «Д. н.» возобновилось. С 25 сентября 1792 по 11 марта 1793 газета Марата выходит под названием «Журнал Французской республики, издаваемый Маратом, другом народа», а с указанного времени по 14 июля 1793—под назв. «Публицист Французской республики» («Le Publiciste de la République Française»); всего вышло 242 номера.

Еще при жизни Марата под названием «Ami du peuple» выходили многочисленные подделки под его газету; после его смерти Клуб кордельеров (см. *Кордельеры*) решил продолжать ее издание и выпустил № 243 и № 244 под названием «Друг народа» («Ami du peuple»). Этим же названием воспользовался один из вождей «бешеных» *Леклерк* (см.) осенью 1793 для 24 номеров своей газеты. В 1830, 1848, 1850 название «Ami du peuple» использовали многие журналисты различных направлений для издававшихся ими газет. Комплекты «Д. н.» имеются в институте К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве.

Общее направление газеты см. *Марат*; литературу см. там же. *Н. Ф.*

ДРУДЕ (Drude), Оскар (род. 1852), немецкий ботаник-систематик и ботанико-географ. Автор ряда важнейших работ по ботанической географии, атласов, монографических обработок разных семейств покры-

тосеменных, среди них пальм (в книгах: Martius, Flora brasiliensis, Lpz., 1852—1865, и в Engler A. und Prantl K., Natürliche Pflanzenfamilien, Leipzig, 1891—1895) и зонтичных (там же). Сотрудник *Энглера* (см.) и соредактор книги: Engler A. und Drude O., Die Vegetation der Erde, Lpz., из которой вышло 18 томов. Большое значение имеют его ботанико-географические описания небольших участков земли, особенно его «Deutschlands Pflanzengeographie» (Stuttgart, 1895), где он предложил способ обозначения степени встречаемости растений при помощи цифр (т. н. шкала Друде). Интересны также его работы: Oekologie der Pflanzen, Braunschweig, 1913, и Handbuch der Pflanzengeographie, Stuttgart, 1890.

ДРУДЕ (Drude), Пауль Карл Людвиг (1863—1906), нем. физик, проф. теоретической физики сначала в Лейпциге (1894), затем в Гиссене (1900) и Берлине (1905). Главные работы в области оптики и теории электромагнитных колебаний. Большое значение имела в свое время развитая Д. физическая теория металлов с электронной точки зрения. С 1900 Д. редактировал журнал «Annalen der Physik».

Гл. раб.: Physik des Aethers auf elektromagnetischer Grundlage, Stuttgart, 1894; Die Theorie in der Physik, Lpz., 1895; Lehrbuch der Optik, 3 Aufl., Lpz., 1912.

Лит.: Richarz F. und König W., Zur Erinnerung an Paul Drude, Giessen, 1906; Planck M., Gedächtnisrede auf P. Drude, «Berichte der deutschen physikalischen Gesellschaft», Braunschweig, 1906, S. 599—630.

ДРУЕ (Drouet), Жан Батист (1763—1824), деятель эпохи Великой французской революции. Будучи почтмейстером в С.-Менегу, помешал Людовику XVI осуществить побег, прибыв в Варенн раньше его (21 июня 1791). В сент. 1792 Д. был избран членом Конвента от департамента Марны. В Конвенте примкнул к монтаньярам, голосовал за казнь короля и выступал против жирондистов. Посланный в 1793 в Северную армию, Д. был взят в плен австрийцами и смог вернуться во Францию лишь в 1795. Член Совета 500 в эпоху Директории, Д. принимал видное участие в бабувистском движении, был арестован, бежал из тюрьмы и отправился в Индию. Узнав по дороге о своем оправдании, Д. вернулся во Францию, и в эпоху консульства и империи занимал должность супрефекта в С.-Менегу; в период Ста дней был избран членом Палаты депутатов. При реставрации подвергся изгнанию и лишь незадолго до смерти вернулся нелегально во Францию, скрываясь под чужим именем.

ДРУЕ (Drouais), Франсуа Юбер (1727—75), франц. живописец-портретист, ученик своего отца Юбера Д. (1699—1767), сделавшего своей специальностью портретную живопись во всех технических жанрах (масло, пастель, миниатюра); позднее—ученик К. Ванлоо, Натуара и Буше. Д. является одним из типичнейших представителей портретного искусства во Франции эпохи Людовика XV, соединившим в своих портретах условный декоративизм одежд и аксессуаров с трезвой реалистической передачей жизненных черт своих моделей. Реалистический акцент у Д. сильнее, чем у кого бы то ни было из портретистов середины 18 в.; это собственно ставило его в глазах современников на второе место сравнительно с портретистами типа Токе, Натье и т. п., которые последовательным декоративизмом и изнеженной живописью более удовлетворяли вкусы общества; однако это же делает в историческом отношении портреты Д. более верными документами эпохи.

Работы Д. многочисленны, из них портреты: в Лувре—Шарля Филиппа и Марии Аделаиды с детьми (1763), скульптора Эдма Дюшардона (1758) и др.; в Версале—портреты Людовика XV, графа д'Артуа и др. Д. делал работы и для России: портрет Д. М. Голицына (1762; для б. Голицынской больницы) и др. Эти произведения собраны в Государственном музее изящных искусств.

Лит.: Vollmer H., Drouais, «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», B. IX, Lpz., 1913.

ДРУЖБЫ ОСТРОВА, в Тихом океане, иначе о-ва *Тонга* (см.).

ДРУЖЕСКИЕ ВЕКСЕЛЯ, фиктивные векселя, выдаваемые без получения какого-либо эквивалента, исключительно с целью получения банковского кредита (см. *Вексель*).

ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА (Friendly Societies). Так называются в Англии кассы взаимопомощи, совершенно лишенные характера классовых организаций пролетариата, имеющие своей целью оказывать денежную помощь своим членам и их семьям в случае болезни, временной нетрудоспособности или смерти. Деятельность их регулируется законами: о Д. о. (Friendly Societies, 1896), о промышленном обеспечении (Industrial Assurance Act, 1923) и о страховании здоровья и жизни. Д. о. восходят к средневековым гильдиям ремесленников, однако большинство из них образовалось лишь в 18 в., в конце которого окончательно оформилась система Д. о. в среде квалифицированных ремесленников. Первое Д. о. организовалось в 1555; 75 Д. о. существует свыше 130 лет. В 1793 насчитывалось от пяти до семи тысяч Д. о. В 1924 в Д. о. состояло 7.028.671 чел., капиталы Д. о. равнялись 81.767.080 ф. ст. Выдано было пособий по болезни на сумму 4.310.806 ф. ст., количество всех выдач равнялось 21.773. Д. о. сыграли отрицательную роль в истории развития классового сознания английского пролетариата, задерживая классовую борьбу упором на «самопомощь».

Лит.: Ansell C., Treatise on Friendly Societies, L., 1835; Baernreinther J. M., English Associations of Working Men, L., 1888; Sim J. D. S., The Law of Friendly Societies, London, 1909; Fuller F. B., The Law relating to Friendly Societies, London, 1926.

ДРУЖИНА, 1) ополченская — организационная и тактическая единица *государственного ополчения* (см.), составлявшего часть сухопутных вооруженных сил дореволюционной России во время войны. Д. представляла отдельную войсковую часть подобно пехотному полку и была только пешей. Штат Д. определялся в 17 офицеров и чиновников, 957 строевых и 26 нестроевых нижних чинов и 42 лошади. В августе 1914 было сформировано всего 596 пеших Д. Позже, по мере объявления дополнительных призывов ополчения в 1915—1917, число Д. изменялось, и ранее сформированные Д. превращались распоряжением военного министерства и ставки в полевые войсковые части. 2) Д., польское название боевой группы (отделения) в пехоте.

3) Д. в феодальной Руси, окружавшая князя-феодала группа подчиненных ему людей, участвовавшая с князем в управлении княжеством и личным хозяйством князя и составлявшая постоянный кадр военной силы, которым князь мог располагать по своему произволу. Дружина является постоянным признаком начальных стадий феодализма; являясь продуктом социальн. дифференциации, дружина составляет органическую часть эксплоататорской феодальной верхушки. Члены дружины были связаны с князем личным договором, имели право отказаться от службы и уйти от князя. Д. не являлась однородным целым; с самого древнего времени в ней наблюдается разделение на два слоя: старшую и младшую Д. Первая, старшая и по возрасту и меньшая по числу, составляла круг ближайших советников и сотрудников князя, членов его думы, носивших название «княжих мужей» и «бояр»; младшая Д., состоявшая из «гридей», «отроков», «детских», позднее из «дворян» и «слуг вольных», несла личную охрану князя, исполняла его поручения и составляла ядро его вооруженной силы; из нее пополнялась постепенно старшая Д.—круг княжеских думцев-советников. Общая численность Д. определялась могуществом князя и средствами, которые он мог тратить на ее содержание. При подвижности князей Киевской эпохи Д. обычно переходила с ним из одного княжения в другое. Позднее, при оседании ветвей Рюриковичей в отдельных землях, Д., как и в Западной Европе, постепенно превращается в класс феодальных землевладельцев. Как пережиток очень долго сохраняется право отъезда, т. е. свободного отказа от службы князю, исчезающее только в 16 в. вместе с последними удельными княжествами Московской и Литовской Руси.

В более общем смысле Д. в древней Руси называлось всякое сообщество или сотоварищество. При уплате «дикой виры»—Русская правда приписывает каждому члену верви как территориального союза «заплатити из Д. свою часть». В договоре Смоленска с Ригою (1229) говорится (ст. 44), что, если товар у купца будет потоплен, то вытаскивать его из воды на берег он должен вместе со своею дружиною.

Лит.: Марксистская—Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, том I, 6 изд., Ленинград, 1924. Немарксистская—Владимирский-Буданов М., Обзор истории русского права, 7 издание, Киев, 1915; Грушевський М., Історія України-Руси, том III, Київ—Львів, 1904; Дьяконов М., Очерки общественного и государственного строя древней Руси, 4 изд., Москва, 1926; Загоскин Н., Очерк организации и происхождения служебного сословия в допетровской Руси, Казань, 1875; Ключевский В., Боярская дума древней Руси, 4 издание, Москва, 1909; Павлов-Сильванский Н., Государевы служилые люди, Петербург, 1909; Сергеевич В., Древности русского права, том II, 3 издание, Петербург, 1908.

4) Д. на Западе в эпоху раннего средневековья, военно-товарищеский союз свободных людей, построенный на договорных началах. Союз этого рода получил особенно большое распространение у древних германцев в эпоху разложения у них родовых связей. Прославленные вожди (обычно только герцоги и короли) набирали конную Д. (truht, или druht, латинское comitatus, trustis) из юношей аристократических семей и особенно отличившихся воинов, и эта Д., внутри которой наблюдалась известная иерархия, составляла ядро германского войска. Вождь и дружина были связаны взаимными обязательствами: вождь должен был содержать дружину в мирное и военное время, дарить ей вооружение и коней и давать возможность обогащаться добычей, а дружина, находясь неотлучно при вожде, обязывалась защищать его. Дружинный союз, строившийся по образцу родового союза, носил длительный характер, но во всякое время мог быть разорван по обоюдному соглашению вождя и дружинников. Хотя численность Д. сравнительно была невелика (наибольшее известное нам число дружинников германских королей—200 чел.), но все же Д. сыграла большую роль в передвижениях германских племен, которыми в качестве военной организации знати она естественно руководила. В эпоху варварских королевств Д. потеряла свой подвижной характер: франкские королевские дружинники—т. н. антрустионы—живут не только при дворе короля, но и вдали от него, будучи наделяемы за свою службу поместьями и превращаясь так. образом в земельных магнатов. Вместе с тем дружинные отношения перекрещиваются с вассальными (см. *Феодализм*), выросшими в связи с феодализацией западноевропейского общества: свободный военнообязанный вассал обязан нести службу королю и отличается от королевского дружинника — антрустиона — только тем, что его жизнь не защищается повышенным вергельдом. Вассальные отношения, построенные на *коммендации* (см.), быстро вытесняют на Западе старые дружинные связи, но сами в значительной мере проникаются дружинным началом. Идеальный вассал рыцарской среды 10—12 вв. в своих отношениях к сотоварищам и сеньеру очень похож на дружинника древнегерманского общества: так же, как и последний, он часто живет при дворе феодального вождя, будучи как бы членом его семьи, является его постоянным слугою и телохранителем и обязан в военное время сражаться на его стороне. Не в меньшей степени бытовые черты старой германской Д. отразились в институте германских *министериалов* (см.) 11—12 вв., которые были обязаны (по крайней мере на первых порах) находиться неотлучно при господине и, получая от него полное содержание, служить ему на основании клятвенного договора в мирное и военное время. Д. в ее старинном виде дольше всего сохранилась (как и все вообще старые распорядки германцев) у северогерманских племен (см. *Норманны*). *Н. Грацианский.*

ДРУЖИНИН, Александр Васильевич (1824—64), критик и беллетрист. Из состоятельной и чиновной дворянской семьи. Учился Д. в Пажеском корпусе, служил в гвардии, с 1851 — профессиональный литератор. Выдвинулся имевшей огромный успех повестью «Полинька Сакс» (1847), ставившей в духе Жорж Занд вопрос о праве женщины на свободу чувства. Выступал преимущественно как фельетонист и юморист. Д. принадлежат переводы из Шекспи-

ра, а также серия статей об англ. писателях (Ричардсоне, Шеридане, Вальтер-Скотте, Диккенсе и друг.). До 1856 Д. сотрудничал в «Современнике», в 1856—61 редактировал «Библиотеку для чтения». Из публицистических произведений Д. последнего периода его жизни заслуживают упоминания помещенные в 1862 в «Русском вестнике» (под псевдонимом Безыменного) очерки «Прошлое лето в деревне», представляющие интерес как изображение жизни и социальных условий великорусской деревни в эпоху непосредственно за падением крепостного права. Д. был учредителем «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» («Литературный фонд»). Несмотря на свою одаренность, хорошее знание литературы и близость к выдающимся современным писателям, Д. не занял руководящего положения в русской критике. Питомец и идеолог барской культуры, враждебно относившийся к «утилитаризму» и дидактизму в литературе и искусстве вообще, Д. в то же время не был последователен в защите «чистого искусства». Эта доктрина сочеталась у него с признанием прав и тенденциозного искусства, причем он лишь отталкивался от революционных построений Чернышевского в сторону энглизированного консерватизма. Полемизируя с Белинским и Чернышевским, Д. не решился однако раскрыть во всей полноте свою враждебность к новой идеологии и социальной смене, возглавляемой кружком нового «Современника».

Соч. Д. изд. в 8 тт., СПБ, 1865—67; «Воспоминания о русском художнике П. А. Федотове» переизданы в М., в 1918; Письма Д. к Тургеневу—в кн. Тургенев и круг Современника (изд. Academia), М.—Л., 1930.

Лит.: Венгеров С. А., Собрание сочинений, т. V, СПБ, 1913; Пиксанов Н., Два века русской литературы, 2 изд., М., 1924; Бельчиков Н., П. В. Анненков, А. В. Дружинин, С. С. Дудышкин, в сборнике Очерки по истории русской критики, под редакцией А. Луначарского и В. Полянского, том I, Москва—Ленинград, 1929. *Н. П.*

ДРУЖИНИН, Павел Давыдович (р. 1890), поэт. Член литературной группы «Перевал». Из крестьянской семьи, учился в сельской школе. Печататься стал с 1920. Тематика и мотивы его поэзии взяты гл. обр. из жизни деревни (крестьянский труд, сельская природа, деревенский быт). В творчестве Д. отразились стремления зажиточной, кулацкой верхушки, находящие выражение в великорусском шовинизме: Д. идеализировал даже отрицательные стороны старого быта. Как художник слова Д. серьезного значения не имеет.

Автобиография Д. в кн. Заволокина П. Я., Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях..., Иваново-Вознесенск, 1925. Произведения Д.: Песни самоучки. Стихи, кн. 1, Ташкент, 1920; Соломенный шум. Стихи, М., 1924; Деревня Самолетово. Стихи, М., 1925; За кровь, рассказ из жизни болгарских крестьян, М., 1927.

ДРУЖИННАЯ ПОЭЗИЯ, песни дружинного (не вассального) воинства (см. *Дружина*). Условиями быта и интересами этой тесно спаянной среды и определяется тематика Д. п. Впервые мы сталкиваемся с нею в каролингскую эпоху. Однако вопрос о происхождении и назначении латинских кантилен этого времени (8—9 вв.) не окончательно разрешен. Во всяком случае типы этих песен (эпиникии и эпицедии) и основные мотивы вполне соответствуют дружинной поэзии на народных языках. Кроме того в «Стихе о битве при Фонтанете» (841) есть прямое свидетельство об авторстве латиника (Ангильберта). Поэтому вероятно, что и гораздо более примитивный «Стих о победе над аварами» (796), а также другие подобные песни сочинены тоже дружинниками.—Особенно развился этот род поэзии в Скандинавии, где дружина играла главенствующую роль в государстве. Все драмы *скальдов* (см.) относятся к Д. п. Но есть и дружинные песни в т. наз. народном стиле (типа песен Эдды), относящиеся к 10 и 11 вв.

Дружинные песни были повидимому предназначены для самой же дружины. Латинская кантилена о Сиде (Carmen), возникшая вероятно непосредственно после его смерти (1099), обращается ко всем, «кто пользовался его благодеяниями». Скальд Тормод Колбрунарскальд в битве при Стикластодах (1030) пел перед дружиной старинные «Речи Бьярки», диалогическую песнь о гибели Хролфа Краки. В сражении при Гастингсе (1066) Тайефер пел перед войском Вильгельма Завоевателя песнь о Роланде, м. б. старинный дружинный вариант, предшествовавший известной нам феодальной эпопее. Т. о. Д. п. исполняла свое назначение сохранить молву об умерших бойцах, петь «князе́м славу и дружине».—Песня—единственное, что остается после смерти: это особенно подчеркивается в северной Д. п. Излюбленные мотивы этой поэзии: восхваление князя (его храбрости и щедрости), описание боев, богатой добычи, чаще всего геройской смерти (эпицедии и эпиникии). Руководящая идея—преданность вождю (Бьярки напр. грозит задушить бога Одина, как кошку, за то, что он лишил победы короля Хролфа).—Форма Д. п.—короткая *кантилена* (см.), на севере б. ч. в виде монолога или диалога.—Единственное относительно большое произведение, близкое к Д. п.,—*Слово о полку Игореве* (см.); но его форма и условия возникновения до сих пор представляют неразрешенную загадку. Сюжеты дружинных кантилен позднее ложатся в основу больших поэм (напр. Carmen, Cantar de mio Cid). Высказывалось также предположение, что часть русских былин якобы восходит к ныне утерянным дружинным песням (см. *Былины*). Пределом развития Д. п. для Зап. Европы можно считать 11 в., после чего она сменяется рыцарской. *Б. Ярхо.*

ДРУЖИНЫ БОЕВЫЕ, вооруженные революционные организации в эпоху революции 1905—06. Д. б. рабочих стали возникать в начале 1905 как организации самообороны, для охраны собраний, демонстраций, для обороны против погромщиков. Д. б. должны были «помочь сознательным пролетариям подготовиться к вооруженному восстанию и в самый момент восстания встать в первых рядах» [из устава Д. б. МК РСДРП(б)]. Первоначально количество дружинников и Д. б. было невелико, их вооружение, подготовка и знание военного дела были крайне примитивны, а руководство находилось в руках мало подготовленных лиц. Развитие революционного движения, всеобщая стачка, усиление черносотенного движения послужили толчком к значительному увели-

чению дружинников и рабочих боевых дружин, организацию которых, инструктирование и вооружение взяли на себя партийные организации, г. о. большевики, а также социалисты-революционеры. Кроме чисто рабочих боевых дружин, образованных партийными организациями на основании постановления III (Лондонского) Съезда партии, признавшего (в противоположн. меньшевикам) работу по подготовке пролетариата к вооруженному восстанию одной из самых главных задач партии и поручившего организациям принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, существовали Д. б. студенческие, учащихся, профсоюзов и Д. б. смешанного состава. Однако до осени 1905 Д. б. были слабы. В дни октябрьской всеобщей забастовки лишь в нескольких городах (Харьков, Екатеринослав, Томск) имели место выступления Д. б. против полиции и солдат. Слабость эта сказалась во время последовавших за октябрьской забастовкой массовых черносотенных погромов, не везде встречавших серьезное сопротивление. С ноября 1905 партийные организации стали энергично организовывать кадры Д. б. Результаты этого сказались во время декабрьского вооруженного восстания в Москве, Ростове-на-Дону, Сормове, на Екатерининской ж. д., Красноярске и др. городах, а также в Прибалтике и позднее—в Финляндии. Вооружение Д. б. было самое разнообразное: преобладали револьверы всевозможных систем («бульдоги», смит-вессоны, браунинги, парабеллумы, борхарты, маузеры), в отдельных случаях имелись ружья (винчестеры, винтовки) и бомбы, для изготовления которых партийными организациями были созданы мастерские. Низшей ячейкой Д. б. обычно был десяток под командой десятника; десятки сводились в район, во главе к-рого стоял районный организатор; при каждом районе для обучения дружинников состоял инструктор, являвшийся командующим лицом во время выступлений. Д. б. объединялись боевой коллегией с начальником штаба, заведующим разведкой. Размеры Д. б. обычно были незначительны—несколько десятков; в отдельных случаях Д. б. насчитывали 100 и более человек. Общее количество дружинников, принимавших участие в революции 1905, не поддается учету. Для отдельных городов имеются приблизительные данные; так, в Москве во время декабрьского восстания количество партийных дружинников было 700—800 чел. (500 с.-д., 250—300 с.-р.), затем 500 вооруженных железнодорожников, 400 типографов и т. д.

Тактикой, принятой Д. б. в их борьбе, было действие небольшими группами. В своих заметках «Задачи отрядов революционной армии», написанных в конце октября 1905, Ленин указывал, что «отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от 2—3 человек». Придавая организации отрядов огромное значение, Ленин в этих заметках намечает и ряд практических указаний о том, как действовать этим отрядам. Практическая работа отрядов должна, по его указаниям, распадаться на подготовительные и военные операции. К подготовительным операциям относятся: «раздобывание всякого оружия, распознавательные, разведочные работы и т. д.». Затем, не ограничиваясь ни в коем случае одними подготовительными действиями, отряды революционной армии должны как можно скорее переходить к военным действиям в целях: 1) упражнения боевых сил; 2) разведки слабых мест врага; 3) нанесения врагу частичных поражений; 4) освобождения пленных (арестованных); 5) добычи оружия; 6) добычи средств на восстание (правительственных денежн. средств) и т. д. В «Советах восставшим рабочим» боевая организация при Московском комитете РСДРП(б) в свою очередь указывала: «Главное правило—не действуйте толпой, действуйте небольшими отрядами человека в 3—4, не больше. Пусть только этих отрядов будет возможно больше и пусть каждый из них выучится быстро нападать и быстро исчезать».

После разгрома декабрьского вооруженного восстания деятельность Д. б. не прекратилась. В этот период их борьба приобрела характер исключительно отдельных партизанских выступлений, на к-рые правительство отвечало массовыми расстрелами и виселицами. Придерживаясь курса на новый подъем революционной волны и дальнейшее развитие вооруженной борьбы с самодержавием, большевики всячески поддерживали эти партизанские выступления, считая, что «партизанская борьба есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания, и когда наступают более или менее крупные промежутки между „большими сражениями“ в гражданской войне» (Ленин). Главнейшей непосредственной задачей таких выступлений большевики считали «разрушение правительственного, полицейского и военного аппарата и беспощадную борьбу с активно черносотенными организациями» (из тактической платформы большевиков к IV Съезду). По этим вопросам большевикам пришлось выдержать ожесточенную борьбу с меньшевиками, выступавшими против партизанских выступлений и отрицавшими организацию каких бы то ни было экспроприаций. Д. б. просуществовали до середины 1907, когда они были распущены на основании постановления Лондонского съезда РСДРП.

ДРУЖИНЫ ПОЖАРНЫЕ, добровольная организация по борьбе с пожарами в городах и селениях. Д. п. существуют в Европе очень давно, а с середины 19 в. стали распространяться и в рус. губерниях, перейдя из прибалтийских областей. Д. п. имеют устав и в буржуазных странах формируют свой руководящий состав гл. обр. из имущих слоев городского и сельского населения. На содержание Д. п. кроме членских взносов, субсидий и т. д. взимается специальный налог, от которого освобождаются дружинники. В дореволюционной России насчитывалось до 4.000 сельских Д. п.; кроме того Д. п. имели почти все губернские и уездные города.

В СССР с изданием в 1924 НКВД нормального устава и установлением льгот для Д. п. деятельность их стала широко развиваться. Количество Д. п. увеличивалось еже-

годно примерно на 4.000. По пятилетнему плану рост сельских Д. п. представляется в следующем виде:

1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33
17.330	19.930	22.830	25.933	29.437	33.527

По РСФСР число сельских Д. п. к началу 1931 достигает 30.000, причем в ряде областей имеется по одной Д. п. на каждые 300 дворов. Д. п. переведены на новый нормальн. устав, утвержденный 12/V 1930, который увязывает деятельность дружин пожарных с местными органами власти, партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. Задачи Д. п. значительно расширены. На Д. п. возложено проведение предупредительных противопожарных мер и организация помощи при стихийных бедствиях, напр. наводнениях, обвалах и др. Средства Д. п. образуются из вступительных членских взносов, пожертвований и субсидий Госстраха и других учреждений и организаций, из процентов на капиталы обществ, самообложения населения, устройства лекций и т. д.

ДРУЖКА (или дружко), один из главных участников свадебного обряда в дореволюционном русском крестьянском быту. Название восходит к праславянской и может быть даже к индо-германской старине. В народном словоупотреблении Д. обозначает и друга жениха и члена княжеской дружины: в свадебном обряде жених зовется «князем», а его свиту—«поезжан»—иногда называют «дружиной». Дружка—прежде всего главный распорядитель свадебного пира; зачастую его образ сливается с образом балагура, «веселого человека». Даже в послереволюционное время жанр «свадебных присказок» Д. продолжает в нек-рых местах существовать, приобретая окраску современности (включаются упоминания о моторных лодках, аэропланах и т. п.).

Лит.: Киреевский П. В., Песни..., Новая серия, вып. 1, М., 1911; Мореев А. К., Традиционные формулы в приговорах свадебных дружек, «Художественный фольклор», Москва, т. II—III, 1927.

ДРУЖКОВКА, поселок в Донбассе (Константиновский район УССР), состоит из нескольких селений, расположенных в районе ст. Д. Донецких ж. д. (в 12 км к Ю. от Краматорской); 12.991 жит. (1926). Торецкий металлообрабатывающий завод имени Ворошилова с 4.400 рабочих и служащих. Стоимость продукции—26,4 млн. р. (по промфинплану на 1929/30); выпускает стальное литье, ж.-д. оборудование и др. За последние годы завод реконструирован и расширен. Пятилетний план предусматривает доведение продукции до 31 млн. р. в 1932/33, в частности увеличение выпуска стрелок и крестовин для жел. дорог, расширение сталелитейного цеха и др. Ст. Д. отправляет (1927/28) 59 тыс. *т* (преимущественно заводские изделия), получает 165 тыс. *т* (каменный уголь, чугун и др.).

ДРУЗ, Марк Ливий Старший (ок. 154—109 до хр. э.), политический деятель в древнем Риме; занимал должность трибуна в 122 до хр. эры одновременно с Каем Гракхом и в противовес политике этого последнего (см. *Гракхи*) выдвинул проект аграрных колоний из состава беднейшей части римского гражданства; этот проект был использован представителями землевладельческой аристократии в качестве орудия консервативной демагогии, направленной против Кая Гракха и подготовившей его гибель.

ДРУЗ, Марк Ливий Младший, сын предыдущего (ок. 124—90 до хр. э.), политич. деятель в древнем Риме; был народным трибуном в 91 до хр. э. и продолжал политику *Гракхов* (см.), но выступил против сословия всадников (предложил отнять у них высшие функции контроля и суда и вновь передать эти функции реформированному сенату) и потому был частично поддержан аристократической партией. Д. стремился провести закон о даровании прав гражданства союзникам и о наделении италийского крестьянства землею; с этой целью он возобновил предложения отца об аграрных колониях в Италии и Сицилии и пытался осуществить бесплатное снабжение населения столицы хлебом. Однако его тактика успеха не имела, и сам Друз пал жертвой политического убийства.

ДРУЗ (Drusus), Нерон Клавдий (38—9 до хр. э.), выдающийся древнеримский полководец. Между 15 и 9 до хр. э. Д. 4-мя походами в Сев. и Ср. Германию захватил и закрепил всю территорию от Рейна до Эльбы, подчинив Риму ряд германских племен. Для закрепления территории Друз провел канал от Рейна через Зюдерзе в Северное море, построил постоянную флотилию на Рейне, соорудил ряд крепостей по Эльбе, Везеру и Маасу, проложил превосходную дорогу из Сев. Италии в глубь Альп по течению Бренты до Дуная (Via Claudia). Походы Д. составили важный этап в эволюции взаимоотношений римлян и германцев.

ДРУЗА, или щетка, минералогический термин для обозначения группы кристаллов, выросшей на б. или м. плоскую поверхность.

ДРУЗЫ, народность и секта в Сирии; друзы живут в горах южного Ливана к югу от Бейрута, а также в *Джебель-Друзе* (см.); общая численность их около 150.000. Этнический состав Д. отличается значительной пестротой. Согласно одной версии главное их ядро составляет колония эмигрантов исмаилитов, которые в 1020, во время смут после смерти египетского халифа Хакима, ушли в Ливанское ущелье и здесь с течением времени получили подкрепление от других беглецов. М. Ф. Оппенгейм полагает, что этот процесс сплочения народности Д. мог начаться еще значительно раньше, со 2 века гиджры (т. е. 7 века хр. эры), когда происходили значительные передвижения арабских племен. Однако же антропологические данные скорее показывают, что в основе народности Д. лежит не арабская, а более древняя среднеазиатская расовая группа, повидимому легче сохранившаяся в изолированных горных областях между пустыней и морем. От своих соседей Д. действительно отличаются более высоким ростом и крепким телосложением, а главное — крайней брахицефалией (головной индекс—89), в то время как настоящие арабы из Аравии явно длинноголовы. Однако досемитский и даже семитско-арамейский языки древних сирийских племен уже не сохранились, и все Д. говорят исключительно по-арабски.

Наиболее вероятной версией происхождения друзской народности и религии надо признать следующую: племена горных областей арабского халифата оказывали распространению ислама наиболее упорное сопротивление, которое давало о себе знать и после торжества ислама. Поэтому среди этих племен имели успех всякие сектантские течения в исламе, отражавшие процесс оппозиционных движений в 8—11 вв. христианской эры против светской и духовной власти аббассидского халифата и действовавших его именем персидских и турецких государей. Происхождение самого названия «друзы» предание связывает с именем исмаилитского проповедника среди горцев южн. Ливана Даразия, являвшегося агентом фатимидского властителя Египта Хакима.

В настоящее время друзы представляют сплоченную этническую группу со значительной классовой дифференциацией. Господствующее положение внутри племени занимает знать, состоящая из эмиров и шейхов. Основа хозяйства—земледелие, скотоводство; ныне значительную роль играет шелководство; кроме того Д. занимаются садоводством, виноделием и табаководством. Брак у Д. исключительно моногамный; многоженство запрещено, но развод очень легок, так что брак является часто как бы кратковременным сожительством. По учению некоторых пророков, ныне отвергаемому, у Д. допускались и родственные браки—с родными сестрами и даже дочерьми, в чем можно видеть пережитки древнеиранских обычаев. Характеру брачных отношений у Д. соответствует и положение женщины внутри племени (наличие женского школьного образования, право женщины свободно показываться в обществе и т. д.). В отличие от евреев, а также окружающих мусульман, Д. не признают обрезания, едят свинину. Вино у Д. также не является запретным. Кровная месть и гостеприимство считаются священной обязанностью каждого. Одежда нынешних Д. почти совершенно такая же, как и у соседних с ними мусульманских народов. Характерным является только женский головной убор, представляющий собою высокий (до 30 *см*), узкий металлический конус, основанием укрепляемый на темени. У высшего зажиточного класса он делается часто из серебра тонкой филигран. работы. С верхушки конуса ниспадает легкое кисейное покрывало, закрывающее голову и лицо.

Религия Д. так же, как и этнический состав этой народности, отражает на себе следы сложного смешанного происхождения. — Сами Д. называют себя мувахиддин, т. е. монотеистами, подчеркивая основной догмат своей религии, в к-рой мусульманство образует наиболее поздний слой и глубоко трансформировано пережитками зороастризма, античных и христианских сект. Хранителями догматов и культа являются особые тайные союзы посвященных — «Аккал», проходящих полный искус, к к-рому допускаются все желающие обоего пола. Эти последние называются «неучеными»—«джахаль», знающими только части тайного учения сообразно ступеням посвящения. Отдельного сословия священнослужителей у друзов нет. Основой вероучения является догмат воплощения бога на земле, которое происходило до сих пор 10 раз. Последнее воплощение приурочивается к имени египетского султана, халифа Хакима (992—1020), последнего из династии *Фатимидов* (см.), со смертью которого закрылись врата веры. Дуалистические представления сводятся только к вере в злых и добрых духов. Представления об аде и рае отсутствуют; учение о переселении душ в тела вновь рождающихся людей и о ряде перевоплощений, ведущих к совершенству и слиянию с высшим существом, играют значительную роль в религии и заменяют представление о воздаянии за поступки. *Б. К.*

Исторический очерк. Историческую роль Д. начинают играть с конца 16 в., когда вождь кайситов (одной из враждовавших групп друзской знати) Факр-ад-дин попытался создать самостоятельное государство в Сирии во главе с Д. Однако его попытка, в начале имевшая шансы на успех благодаря посредничеству европейских союзников (Тосканы, Испании и папы), окончилась неудачей и казнью самого Факр-ад-дина (1635). После этого Д. вплоть до 19 в. продолжали оставаться в вассальной зависимости от Турции. В первой половине 19 века между Д. и их соседями *маронитами* (см.) происходили непрерывные столкновения вследствие интриг французов и англичан. Марониты в качестве католиков находились под официальным покровительством Франции, пользовавшейся ими для распространения своего влияния в Сирии; англичане же поддерживали Д. В 1860 Франция, для того чтобы иметь предлог для захвата Ливана, спровоцировала через продажную турецкую администрацию друзско-маронитскую резню и, воспользовавшись этим, послала экспедиционный корпус. Оккупация продолжалась ок. года. В 1861 Франция вместе с другими европейскими державами заставила Турцию согласиться на образование на Ливане маронитской области, получившей известное самоуправление под французским контролем. Большая часть Д., недовольная этими реформами, переселилась на Хауран, получивший название Джебель-Друз (гора Д.). История Д. Хаурана—это история борьбы горцев за независимость. Очень часто их выступления против домогательств турецкого правительства (насаждение чиновников, требования уплаты налогов и поставки рекрутов) были успешны.

Во время империалистской войны турки очистили Джебель-Друз, и Д. организовали самостоятельную республику. В 1920 после оккупации Сирии французы назначили в Джебель-Друз губернатора, но друзы отказались принять его и подняли восстание. Тогда Франция ввела свои войска. Представители интересов друзских помещиков и купцов, жаждавших «мира», т. е. условий, обеспечивающих им «спокойную» эксплоатацию крестьянства, не имея на то никаких полномочий от друзского народа, вступили с французами в переговоры, закончившиеся в марте 1921 подписанием договора, согласно к-рому Хауран был объявлен само-

стоятельной областью под мандатом Франции. Формально Д. получили право выбирать своего губернатора, иметь гос. совет (меджилис), не нести воинской повинности, а также пользоваться налоговой автономией. Но при губернаторе должен был состоять французский советник, и в Суейде был поставлен франц. гарнизон. Т. к. договор этот формально и по существу был предательством национальных интересов Д. и фактически повел в резкому ухудшению положения широких масс населения, то в 1922 друзы опять восстали; восстание это было подавлено в следующем году, после чего в стране был введен колониальный режим. Вследствие волны притеснений франц. колон. властей, начавшихся после прибытия в Сирию в апреле 1925 верховного комиссара генерала *Саррайля* (см.), вспыхнуло вновь восстание, во главе к-рого стал Султан-эль-Атраш. К Д. присоединились другие сирийские племена, восстание распространилось по всей Сирии (Хама, Хомс, Алеппо, Антиохия и юж. часть Ливана) и докатилось до Дамаска. Руководство восстанием принадлежало помещикам и националистически настроенным буржуазным элементам Дамаска и др. городов. Были выдвинуты требования независимости страны, созыва Учредительного собрания и др. Французам пришлось произвести переброску войск из Франции и Сев. Африки. В результате политического давления и после ряда боевых операций с применением современной военной техники (артиллерия, бронечасти, авиация) восстание было подавлено осенью 1926. В январе 1927 Султан-эль-Атраш с остатками своих приближенных бежал сначала в Трансиорданию, а затем в *Неджд* (см.). Полковник Гранкур был назначен (1927) губернатором Хаурана. Согласно сирийской конституции 1930 Джебель-Друз управляется франц. губернатором при помощи нотаблей, избираемых Д.—В современных условиях сложного сплетения интересов империалистических держав на Ближнем Востоке страна друзов, будучи расположена на стыке Сирии с внутренними областями Аравийского п-ва, представляет исключительно большое стратегическое значение.

Опасное с точки зрения интересов господства франц. империализма в Сирии панарабское движение идет по двум руслам. Одно из них — это арабское национально-освободительное движение, направленное против Франции, Англии и всех империалистических претендентов на арабские территории и стремящееся к созданию арабского федеративного государства. Другое русло панарабского движения направляется английским империализмом и изобличает его план объединения вокруг Ирака всех арабских территорий под верховным покровительством Англии. Франция хотела бы, с одной стороны, изолировать Сирию от «вредного» влияния внутренних областей Аравии, а с другой—занять прочные военные позиции в области друзов для отвращения угрозы со стороны панарабских планов английского империализма. При проведении своих колониальных планов франц. администрация находит опору среди друзской земельной аристократии, вождей племен и ростовщиков, дающих крестьянству ссуды под урожай. Проводимый здесь Францией в самой возмутительной форме колониальный режим ложится всей своей тяжестью на низы населения и вызывает резкий отпор с их стороны. Этот отпор находит обычно отклик среди крестьянства и городской бедноты других областей Сирии и выливается в общую борьбу Сирии за национальную независимость.

Лит.: Погорелов М., Восстание друзов, «Война и революция», кн. 5, М., 1925; Гурко-Крижин В. А., Восстание в Сирии, «Новый Восток», кн. 10—11, М., 1925; Мюллер А., История Ислама..., т. II, СПБ, 1895; В. Н., Краткий очерк религиозных сект в Турции, «Восточный сборник», кн. 2, П., 1916; Chasseaud G. W., Visits to the Druses of the Lebanon, L., 1854; Bell G. L., Desert and the Sown, L., 1907; Stein L., Syria, L., 1926; Toynbee A. J., Survey of international Affairs, v. I, London, 1927.

Б. Б.

ДРУЗЫ, сростки кристаллов, б. ч. щавелевокислой извести в экскреторных тканях растений. Обычно Д. образуются в особых одиночных клетках (идиобластах), по одной в каждой. Форма Д. очень разнообразна в зависимости от ряда причин (форма клеток, где они образуются, и консистенция клеточного содержимого играют здесь главную роль). См. *Кристаллы*, *Рафиды*, *Цистолиты*.

ДРУЗЬЯ НАРОДА (Amis du peuple), радикальное республиканское общество во Франции 30-х гг. 19 в. Общество требовало всеобщего избирательного права, отмены наследственного перства, установления жалованья депутатам, реорганизации судебных учреждений, налоговых реформ, отмены бюджета вероисповеданий, бесплатного обучения и т. д. Центр тяжести программы общества Д. н., провозгласившего принцип раздела крупных состояний, но не уничтожения собственности, лежал не в сфере социальных реформ, а в политической области. Этим объясняется тяготение Д. н. к якобинизму, со всей его фразеологией и со всеми его внешними аксессуарами. Кроме якобинцев в общество входили также бывшие карбонарии и сен-симонисты. Но в основной своей массе Д. н. были радикальными мелкобуржуазными революционерами: это были интеллигенты, студенты, ремесленники, с незначительной примесью рабочих.

Внешняя история общества такова: оно возникло во время июльской революции 1830, но в августе уже подверглось судебным преследованиям со стороны правительства, а в сентябре 1830 принуждено было прекратить публичные заседания. К этому времени конституционалисты и либералы, по ошибке попавшие в общество в первые дни революции, поспешили уйти оттуда. Наиболее известными членами общества Д. н. были: Годфруа Кавеньяк, сын одного из членов Конвента, Распай, который стал впоследствии президентом общества (ученый, непримиримый мелкобуржуазный революционер), Трела, Гипар, Юбер, Ритье, наконец молодой Бланки, тогда еще мало известный в революционной среде. В декабре 1830 во время суда над министрами Карла X в Париже произошли волнения, и 19 членов общества были опять привлечены к ответственности по обвинению в заговоре против мо-

нархии. Они были оправданы и с триумфом вынесены из зала суда (апрель 1831). С тех пор, в течение 1831 и 1832, Д. н. неоднократно привлекались к суду и стремились использовать судебную трибуну для выступлений с обширными политическими декларациями. Кроме того они развили довольно значительную пропагандистскую деятельность: издавали брошюры, расклеивали на стенах парижских зданий афиши и т. д. Но роль общества в народных движениях того времени была очень незначительна: так, напр. в Лионском восстании 1831 оно не принимало никакого участия. В декабре 1832 общество Д. н., насчитывавшее к тому времени ок. 600 членов, было объявлено распущенным. Нек-рые секции об-ва Д. н. послужили основой для образования Общества прав человека, к-рое явилось как бы преемником Д. н.

Лит.: Вейль Ж., История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870, М., 1906; Blanc Louis, Histoire de dix ans 1830—40, vls II—III, 12 éd., Paris, 1877; Rittiez F., Histoire du règne de Louis Philippe I-er, vls I—II, P., 1858; Raspail F. V., Réforme pénitentiaire, Lettres sur les prisons de Paris, 2 vls, P., 1839; De la Hodde L., Histoire des sociétés secrètes et du parti républicain de 1830 à 1848 (Louis Philippe et la Révolution de février), P., 1850; Babeuf E., Procès de la conspiration dite républicaine de décembre 1830, P., 1831; Procès des quinze, publié par la Société des amis du peuple, P., 1832; Procès du droit d'association, soutenu et gagné en décembre 1832 par la Société des amis du peuple, Paris, 1833; Manifeste de la Société des amis du peuple, Paris, 1830.

С. Куницкий.

ДРУЗЬЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, основанная в 1927 международная организация, выражающая симпатии и солидарность широких масс международного пролетариата с первым пролетарским государством. 10 ноября 1927, в 10-летнюю годовщину Октябрьской революции, прибывшие в Москву делегаты, числом ок. 1.000, представлявшие 47 стран, объявили себя Международным конгрессом Д. С. С. Правительство СССР в лице тов. А. И. Рыкова выступило на этом Конгрессе с отчетом о результатах борьбы и творческой работы первого десятилетия пролетарской диктатуры. На этом историческом конгрессе со всей силой выявилась неразрывная связь между пролетарским государством и трудящимися массами всего капиталистического мира. Конгресс Д. С. С. не только принял отчет Советского правительства, он призвал трудящихся всего мира защищать всеми силами Союз Советских Республик от нападения империалистов. Подавляющее большинство членов этого конгресса состояло из рабочих, но в нем участвовала также значительная часть писательской и иной интеллигенции. Однако очень многие из представителей этой радикальной интеллигенции либо «отстранились» либо открыто перешли во враждебный лагерь, когда, вместе с успехами Советского Союза в деле социалистической реконструкции страны, в буржуазных странах усилилась до неслыханных размеров антисоветская кампания.

Напротив, активность и численность пролетарских элементов в организациях Д.С.С. росли тем больше, чем провокационнее выступала против страны Советов буржуазия. Особенно нужно отметить рост симпатий к СССР в Германии, где в 1929 антисоветская кампания приняла небывалые для этой страны размеры и характер. Последовательная борьба пролетарской диктатуры за социализм оттолкнула небольшие группы «именитых» писателей и политических деятелей.

В 1929—30 организации Д. С. С. развили свою деятельность на пролетарской базе в целом ряде стран. Организации Д. С. С. к лету 1930 работали и боролись в следующих странах: Германии, Франции, Люксембурге, Бельгии, Англии, Ирландии, Норвегии, Дании, Швеции, Австрии и САСШ; в процессе создания они находятся в Испании, Швейцарии, Чехо-Словакии и Голландии. Регулярно выходили три органа печати: «Freund der Sowjets» в Германии; «Russia today» в Англии и «L'appel des Sowiets» во Франции. Международный комитет Д. С. С. (Берлин) организовал в начале 1930 выставки пятилетки в Германии, Чехо-Словакии, Австрии, Франции, Бельгии, Англии, Норвегии и САСШ. Десятки тысяч рабочих прошли через эти выставки, где они получали объяснения значения пятилетки и хода ее реализации. В 1929—30 Д. С. С. впервые перешли на систему индивидуального членства, стремясь т. о. закрепить симпатии рабочих и вовлечь симпатизирующих в активную работу, в непосредственную борьбу против врагов пролетарского государства. Первая проверка членского состава показала, что большинство вступающих в ряды Д. С. С. либо беспартийные рабочие либо рабочие, принадлежащие к с.-д. партии или христианским профсоюзам.

Движение Д. С. С. есть одно из проявлений международной солидарности рабочего класса. Угроза империалистской войны против Советского Союза, возрастающая реакция во всех капиталистических странах, ухудшающееся положение рабочего класса, бесперспективность с.-д. «врастания в социализм»—все это заставляет рядового рабочего все больше и больше думать о СССР, а следовательно и больше интересоваться положением дел в пролетарском государстве.

Д. С. С. организуют массовое систематическое ознакомление международного пролетариата с ходом строительства социализма в первом пролетарском государстве. Они вовлекают в отправляемые в СССР делегации колеблющихся и сомневающихся рабочих. Опыт показал, что большинство колеблющихся не только переставало колебаться, но по возвращении домой находило свое место в рядах решительных борцов против врагов СССР.

В. Ваксов.

ДРУИДИЗМ, см. *Друиды.*

ДРУИДЫ, жрецы у кельтских народов. Весьма вероятно, что институт друидов существовал уже у доисторического населения сев.-зап. Европы и был заимствован у него пришельцами — кельтами: Функции и социальное положение Д. у разных кельтских народов в различные эпохи сильно менялись. Особенно большое влияние имели Д. в древней *Галлии* (см.), где они представляли собой мощную корпорацию (наподобие позднейшей теократической системы католицизма) с одним верховным главой и еже-

годными собраниями в области карнутов (ныне г. Шартр). В руках Д. сосредоточивались судебные функции; в качестве ближайших советников королей Д. нередко направляли их политику; кроме того они являлись воспитателями аристократической молодежи и хранителями преданий. Содержание их религиозного мировоззрения, в виду устного характера их проповеди, до нас не дошло. Древние авторы приписывают им учение о переселении душ (метемпсихоз), но это недостоверно. Точно так же почти ничего неизвестно и об их культе кроме обряда срезания омелы золотым серпом в лунную ночь (отсюда быть может название Д., т. к. корень dru означает «дуб»). Весьма сходное положение занимали Д. в древней Ирландии, где, как и в Галлии, были также женщины-прорицательницы (друидессы). Римские преследования 1 в. хр. э. в Галлии и торжество христианства в 5 в. в Ирландии привели к упадку друидизма в обеих странах. О друидах в Британии до нас не дошло достоверных сведений, хотя они несомненно существовали и там.

В конце 18 века на почве патриотических настроений и научного интереса к национальной старине в Уэльсе были предприняты попытки на основании подложных или недостоверных документов расшифровать и «реставрировать» «тайное» учение Д. К этому примешалось растущее влияние масонства; в 1781 в Лондоне было основано «Дружеское общество Д.», усвоившее масонские обряды. В 1833 оно открыло свое отделение в Сев. Америке, затем в Австралии, а в 1872 даже в Германии; но к концу 19 в. деятельность его совершенно замерла.

Лит.: D'Arbois de Jubainville H., Introduction à l'étude de la littérature celtique, P., 1883; его же, Les druides et les dieux celtiques à forme d'animaux, P., 1906; Bertrand A., Nos origines, t. IV. La religion des Gaulois. Les druides et le druidisme, P., 1887; Dottin G., La religion des celtes, P., 1903, 3 éd., 1908; Mac-Culloch J. A., The religion of the Ancient Celts, Edinburg, 1911; Van Gennep A., Mythes, cultes et religions, t. II, P., 1910.

А. Смирнов.

ДРУМЕВ, Васил (архимандрит Климент Браницкий) (1838—1901), болгарский писатель и политический деятель. Националист; после освобождения Болгарии вождь реакционных элементов; в 1886 в качестве ставленника российского правительства становится на несколько дней министром-президентом. Автор первой оригинальной болгарской повести «Несчастная семья», родоначальник болгарской драмы (историческая пьеса «Иванко», 1872, направленная против греков-фанариотов). Друмев один из основателей (в 1869) Болгарского книжного общества (впоследствии Болгарской академии наук).

Лит.: Друмев В., Съчинения, т. I, София, 1926; Климент Търновски—Васил Друмев (За 25-годишнината от смъртта му, под редакцията на проф. М. Арнаудов), София, 1928; Трифонов Ю., В. Друмев—Климент Браницки и Търновски, София, 1926.

ДРУМЛИНЫ, характерные формы ледникового ландшафта; представляют собой удлиненные холмы, вытянутые в направлении движения ледника и имеющие в горизонтальном сечении эллиптическую форму. Встречаются группами. Д. внутри чаще всего состоят из неправильно слоистых флювиогляциальных песков, покрытых мореной глиной или суглинком. Большинство геологов предполагает, что Д. образовались под льдом; механическим воздействием ледника объясняется их вытянутая в направлении движения ледника форма.

ДРУММОНДОВ СВЕТ, яркий белый свет, испускаемый известковым цилиндром, накаливаемым в пламени гремучего газа (смеси кислорода и водорода). Применялся раньше в маяках, проекционных фонарях и т. п. Теперь потерял почти всякое значение. Хотя изобретение принадлежит Гернею, назван по имени англ. инженера Друммонда (правильнее — Драмонд) (1797 — 1840), впервые применившего его.

ДРУО (Drouot), Антуан (1774—1847), граф, французск. генерал, крестьянин по происхождению, участник войн республики и первой империи, вначале военный инженер, в дальнейшем особенно известен как выдающийся артиллерийский начальник, командовавший с 1809 сосредоточенными массами артиллерии во многих сражениях (Ваграм, Бородино, в 1813 в Германии, в 1814 во Франции). Наполеон высоко ценил Д., называя его «мудрецом Великой армии». Во время ста дней Д. принял блестящее участие в сражении при *Ватерлоо* (см.). При реставрации Бурбонов он удалился в свой родной город Нанси, в окрестностях к-рого занялся сельским хозяйством. После июльской революции принял звание пера (1831).

Лит.: Séricyx W., Drouot et Napoléon. Vie héroïque et sublime du général Drouot, P., 1929.

ДРУСКЕНИКИ (Druskieniki), курорт и г. в Польше в Белостокском воеводстве, расположенный на прав. крутом бер. Немана при впадении в него речки Ротничанки, в большом сосновом лесу. Лечебные средства: 19 минеральных источников поваренной соли, два из них № 1 и № 2 применяются для питья, остальные для ванн. Постоянных жителей 989 (1921).

ДРУТЬ (Друц), река в Белорусской ССР, приток Днепра. Начинается в болотах Толочинского района, течет на юг почти параллельно Днепру, впадая в него у Рогачева. Дл. 290 км; пригодна для сплава, в прежнее время была судоходной; берега лесисты. Бассейн Д. являлся районом древней колонизации края.

ДРЮМОН (Drumont), Эдуард (1844—1917), известный франц. антисемит, организатор целого ряда антисемитских обществ и групп во Франции, публицист. С 1898 до 1902—депутат парламента. Сотрудничал в газете «Liberté», принадлежавшей еврею Перейре, но после ссоры с последним покинул «Liberté» и в 1886 выпустил получившую очень широкую известность антисемитскую книгу «La France juive» (P., 2 vls), в к-рой пытался в качестве якобы социолога, а не отъявленного монархиста и реакционера, каким он был на самом деле, доказать, что евреи—это представители низшей, деградирующей расы, захватившие ответственнейшие должности в стране, дискредитирующие и губящие Францию. Евреи являются ответственными за неудачную Франко-прусскую войну, за потерю Эльзас-Лотарингии, за Парижскую Коммуну и за все революционное

движение вообще, потому что «tout vient du juif». Сквозь толщу антисемитского слоя книги ясно проглядывала ненависть клерикала-реакционера к республиканск. режиму Франции: книга содержала ряд инсинуаций по адресу многих республиканск. и обществ. деятелей и самое грубое разоблачение их интимной жизни; в связи с этим Д. получил несколько вызовов на дуэль. Это еще более усилило шумиху, создавшуюся вокруг книги, и в короткое время она выдержала 100 изданий. Попытки Дрюмона создать антисемитскую партию были вначале неудачны, но вскоре для деятельности Д. создалась очень благоприятная почва: то была монархическая реакция, шедшая под знаменем *Буланжэ* (см.). Буланжисты ухватились за Д., антисемитская агитация к-рого сулила рост сил реакционного лагеря, и в 1889 Дрюмон вместе с Жаком де Биезом основал «Ligue nationale antisémitique en France». После краха буланжизма антисемитизм стал лозунгом всей антиреспубликанской партии; антисемитское движение, возглавляемое Д. и его единомышленниками, ширилось, и в 1891 Д. стал главным редактором ежедневной газеты «La libre parole», органа воинствующего антисемитизма. В своих погромных статьях в этой газете Д. еще до начала дела Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) потребовал удаления из армии всех евреев-офицеров, являющихся, по его словам, изменниками и предателями. И потому, когда клерикальная реакция в 1894 провозгласила измену еврея-офицера Дрейфуса, антисемиты увидели в этом исполнение пророчеств Д., вокруг антисемитского знамени сплотились все реакционные силы страны. В 1898, будучи выбран депутатом от Алжира, Д. создал в палате депутатов антисемитскую группу из 19 чел., не имевшую однако успеха и вскоре сошедшую на-нет. Антисемитская агитация Дрюмона в Алжире, которую он вел с неустанной энергией, привела там к ряду еврейских погромов. Влияние Дрюмона, достигнув своего апогея в разгар дела Дрейфуса, когда он сделался одним из главных вождей антидрейфусистского движения, после ликвидации его стало совершенно ничтожным.— К концу жизни Д. ослеп. Его последняя предсмертная работа (написанная за 10 дней до смерти) под названием «La fin du marxisme» объявляла смерть «марксистскому Интернационалу», основываясь между прочим на статьях б. гедиста, А. *Зевaeca* (см.).

Кроме указанных книг Д. написал: Le testament d'un antisémite, P., 1891; Les juifs contre la France, P., 1899; Papiers inédits du duc de Saint-Simon, P., 1880, и др. *Ф. К.-Б.*

ДРЮРИ-ЛЕЙН (Drury Lane, Royal Theatre), один из главных и старейших театров Лондона. Основан в 1663, перестроен архитектором Х. Реном в 1674, и позднее, после пожара, архитектором Б. Уайаттом (Wyatt) в 1812 (зал Д.-Л. вмещает св. $2^1/_2$ т. зрителей). В 18 и первой половине 19 вв. Д.-Л. являлся вместе с театром Ковент-Гарден, привилегированным и доходным театральным предприятием с монопольным правом на представления в столице, однако не получавшим субсидий от королевского двора (как придворные театры Франции и Германии), а находившимся «на коммерческом расчете» и руках немногих пайщиков-арендаторов (одно время половиной всех паев владел известный актер Гаррик; крупным пайщиком был и известный драматург и парламентский деятель Р. Шеридан и друг.). В 19 веке руководство театром переходит исключительно к дельцам-спекулянтам, к-рые в погоне за наживой сильно снижают художественный уровень театра: в Д.-Л. ставятся преимущественно пышные обстановочные спектакли, пантомимы и феерии-мелодрамы со сложной театральной машинерией и чисто зрелищными эффектами. Но свою роль идейного центра и руководителя театральной жизни Лондона Д.-Л. давно потерял, и новые течения не находят отражения в его работе.

ДРЮЧОК, мелкий сортимент заготовляемый из березовой древесины, размерами в длину 1,5—2,0 *м*, при толщине 10—12 *см*. Употребляется в экипажном деле (телеги).

ДРЯЗГИ, село, районный центр в Центрально-Черноземной обл., станция Ю.-В. жел. дор., в 27 *км* к Ю.-З. от станции Грязи; 4.166 жит. (1926). Грузооборот (1927/28): отправление 27 тыс. *т*, прибытие 9,3 тыс. *т*. Площадь р-на 837 *км*². Население 47.863 ж. (1930). Направление сел. х-ва картофельно-зерновое, в вост. части развивается табаководство. При станции расположены табачные плантации Махорсиндиката.

ДУАЙЕН (Doyen), Габриель Франсуа (1726 — 1806), франц. живописец; ученик К. Ванлоо, с 1759—академик; автор больших полотен историко-мифологического характера и религиозных композиций. Во время Великой революции Д. организовал музей картин, реквизированных из монастырей и церквей. В 1792 переселился в Петербург; с 1798—профессор петербургской Академии художеств; учитель Кипренского, Варнека и Тропинина. Д. принадлежит ряд плафонов и декоративных панно в дворцах, портрет М. М. Сперанского (Публичная библиотека). Несколько его полотен—в Эрмитаже.

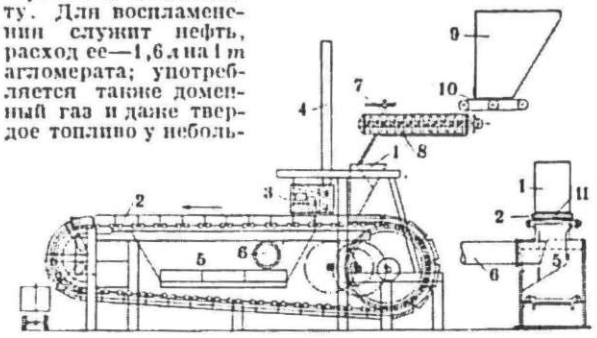
Лит.: Врангель Н., Иностранные художники в России, «Старые годы», 1911, июль—сентябрь; Réau L., Histoire de l'expansion de l'Art français, «Le Monde slave et l'Orient», P., 1924.

ДУАЙЕН (Doyen), Евгений (1859—1916), выдающийся франц. хирург. Д. не занимал никакого офиц. университетского поста и всю жизнь находился в открытой оппозиции к медицинскому факультету. В 1895 им была основана в Париже частная клиника, где он создал свою школу хирургии. Д. разработал технику целого ряда оперативных приемов общей хирургии и гинекологии. Будучи блестящим хирургом, Д. однако в научно-исследовательской области не оставил заметных следов.

ДУАЙТ-ЛЛОЙДА МАШИНА (Dwight-Lloyd), наиболее совершенная и распространенная в наст. время, для спекания рудной мелочи.

Устройство машины видно на рисунке 1. Перед спеканием разные части шихты и топливо тщательно перемешиваются на транспортных лентах и в особых барабанных смесителях. Топливом для спекания железных руд служит коксовая, каменноугольная или древесноугольная мелочь. Расход его от 5% до 10% веса шихты. Топливом при спекании медных руд частично или полностью являются обычно находящиеся в них сернистые соединения железа и меди. Кроме того смесь в смесителях увлажняется до содержания влаги от 8% до 18% в зависимости от свойств спекаемого материала. Из смесителей материал через качающиеся

жолоба поступает на агломерационную ленту. Лента состоит из отдельных звеньев; каждое звено (рис. 2) представляет собою тележку, днище и борта которой образуют корыто, в к-ром и находится спекаемый материал. Все тележки, образуя ленту, непрерывно движутся на колесах по рельсам (на рисунке справа налево). Ведущее колесо машины вращается от электромотора в 10—15 л. с. через уменьшающую передачу. Качание жолоба, дающего материал на ленту, и скорость движения ленты согласованы между собою и с качествами спекаемого материала. Для зажигания топлива в смеси служит особая воспламенительная печь, под к-рой проходит материал тотчас же по поступлении его на ленту. Для воспламенения служит нефть, расход ее—1,6 л на 1 *т* агломерата; употребляется также доменный газ и даже твердое топливо у неболь-

Продольный разрез. Поперечный разрез.

Рис. 1. Спекательная машина ленточного типа пат. Dwight-Lloyd (Дуайт-Ллойд): 1—питательная воронка, 2—корыто, 3—воспламенитель, 4—дымовая труба, 5—резервуар для разрежения, 6—всасывающая труба, 7—брызгало, 8—смешиватель, 9—рудный ларь, 10—подающая лента, 11—решотка.

ших машин при спекании медных руд. Зажженное в смеси топливо продолжает гореть и нагревать материал; т. о. на конце ленты получается уже готовый агломерат, сбрасываемый при опрокидывании тележки в вагон или на неподвижную решотку для отсевки неспекшейся мелочи.

Готовый продукт поступает в бункера для хранения или в вагон для отправки. Часть отсеянной мелочи идет в смесь для вторичного спекания, часть более крупная служит подстилкой на ленте под спекаемым материалом. Воздух для горения топлива просасывается через слой материала и прозоры колосников. Для этого тележки идут над камерой, соединенной с сильным экгаустером, высасывающим из нее газ. Газ несет нек-рое количество пыли, к-рая осаждается в особых пылеуловителях; газ выпускается после этого на воздух.

Кроме машин Д.-Л. прямолинейного типа есть машины круглого типа, в которых вагонетки образуют круг; они мало распространены.

Для спекания руда нагревается до такой температуры, при которой плавится наиболее легкоплавкое соединение, какое она может дать. Это соединение, образующееся из кремнезема руды, окислов железа и других

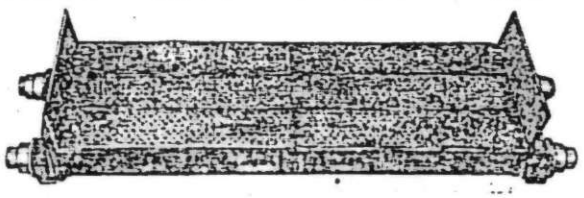

Рис. 2. Одно звено ленты.

элементов, цементирует кусочки остального материала. Если в спекаемом материале находятся сера и мышьяк, то они при спекании в значительном количестве улетучиваются, давая не только материал кусковой, но и свободный от вредных примесей. При спекании удаляется влага руды и происходит обогащение ее. Кроме того получается материал пористый, что облегчает обработку его газами в печи.

Способ Д.-Л. является непрерывным, т. к. в нем смесь во время спекания движется на ленте и спекается во все время своего движения с одного конца машины до другого и готовый продукт непрерывно сваливается с одного конца ленты; это дает ему ряд преимуществ: малое количество пыли, т. к. нет опрокидывания сразу больших масс агломерата (по этой же причине получается лучший отсев спекшейся кусковой части смеси от неспекшейся мелочи, каковой получается от 10% до 20% при всех способах агломерирования); далее—возможность быстро регулировать состав смеси и высоту слоя материала, что влияет на качество получаемого продукта; наконец эти машины Д.-Л. могут быть громадной производительности—до 1.000 *т* агломерата в сутки.

Машины Д.-Л. делаются самых разнообразных размеров и производительности: от 10 *м*² площади колосниковой решотки и производительности около 100 *т* агломерата медных руд до 22 *м*² и 1.000 *т* агломерата железных руд в сутки. Последние имеют ширину ленты 1 *м* и длину 20 *м* с мотором экгаустера в 500 л. с.

В САСШ машины Д.-Л. изготовляет фирма American Sintering Co (Ohio), в Германии—Lurgi. *А. Новоспасский.*

Для нужд металлургической пром-сти Союза в пределах пятилетки предполагается поставить десятки этих машин, так как основная база нашей южной металлургии — криворожская руда — содержит до 40—50% мелочи, проходящей через сито с отверстиями в 5 *мм*. Благодаря этому мы до сих пор (1931) при выплавке из этой руды чугуна в доменных печах не могли получать тех технических результатов, какие получают в своих печах немцы и американцы. Т. о. подготовка руд и в частности спекание рудной мелочи, поставленное в самом широком масштабе, стоит для нас на очереди дня.

ДУАЛА (д у а л л а), народ группы *банту* (см.), живет в обл. устья р. Камерун (Зап. Африка); численность 20—30 тыс. чел. Главное занятие Д. помимо мотыжного земледелия — торговля (прежде и работорговля), в которой они являются посредниками между европейским капиталом и туземными племенами бассейна Камеруна. Очень развиты некоторые ремесла (производство лодок и пр.). Сильный, воинственный народ, Д. имеют целые деревни крепостных—большей частью иноплеменников. У самих Д. сохранилась родовая организация, *мужские союзы* (см.).

ДУАЛА (Duala), главн. порт франц. Камеруна (мандатная территория), в зап. Африке, до империалистской войны адм. ц. герм. колонии Камерун. Расположен на берегу Камерунской бухты, в сырой местности (385 *см* годовых осадков); начальный пункт ж. д. в глубь Камеруна (на Яунде). Около 18.000 жит. (1926), в т. ч. ок. 1.000 европейцев. Вывоз пальмовых зерен и пальмового масла, какао, дерева.

ДУАЛИЗМ (от латинск. слова dualis—двойственный), в широком смысле философское мировоззрение, объясняющее бытие из двух противоположных друг другу начал: духовного и материального. Однако в громадном большинстве случаев формальное

противопоставление этих начал по сути сводится к идеализму, так как сама антитеза духа и материи обычно развивается с точки зрения духа как борьба духа с материей, в к-рой духовное начало должно победить. Таков Д. древнейших религиозно-космологических учений. Но и в учениях позднейших формаций, даже в тех случаях, когда дух и материя противопоставляются на равных началах как равно независимые друг от друга субстанции (см. ниже Д. Декарта), противопоставление этих субстанций не есть последняя инстанция объяснения, и в последнем счете Д. духа и тела возводится к высшему (духовному) существу и виновнику — богу. Наконец в послекантовском развитии Д. (см. ниже Д. Шопенгауэра) коренная антитеза двух начал развертывается целиком внутри самого духа.

Д. представляет систему воззрений, к которым тяготеют классы, переживающие глубокие кризисы в диалектике общественного развития. Основными условиями для образования дуалистического мировоззрения являются либо переходные эпохи (например от феодализма к капитализму), когда отдельные передовые мыслители, вышедшие из господствующ. классов и представляющие прогрессивное мировоззрение, в силу генетической связи и неустранимой идейной традиции с культурой классов предыдущей формации обнаруживают непоследовательность и половинчатость в своих новых воззрениях, либо эпохи, когда известные классы оказываются отброшенными назад диалектикой исторического развития и клонятся к упадку, при котором цельность и единство мировоззрения и научного исследования являются для них уже неосуществимыми. В истории идеологий дуализм возникает весьма рано — в древнейших философско-религиозных построениях Востока. Первым крупным проявлением дуализма в истории мысли является древнеперсидское религиозно-моральное учение, выраженное в Зендавесте и сводящее мировой процесс к борьбе двух одинаково вечных и божественных начал: Агурамазда (Ормузда) и Аримана, воплощающих противоположность добра, истины, мощи, света, с одной стороны, и зла, отрицания, страдания и мрака—с другой.

В европейской мысли Д. впервые был выдвинут в религиозно-моральном учении *орфиков* (см.), смотревших на тело, как на темницу или гробницу духа, а на дух, как на божественное и бессмертное начало, которое должно быть освобождено из своих смертных оков. На учении орфиков обосновал свой Д. *Платон* (см.). По Платону, тело зримо и ощутимо, душа незрима и неощутима; тело, рассматриваемое само по себе, неподвижно; душа заключает в себе начало движения; тело погибает от внешних причин, душа—нет. Отсюда Платон вывел, что душа во всем противоположна телу и есть существо неразложимое, неразрушимое, бессмертное и божественное. На основе разложения общественных отношений рабовладельческой формации Д. широко распространился в первых веках хр. эры в религиозных сектах и общинах гностиков (см. *Гностицизм*) и манихейцев, построения которых отличаются от античных форм Д. более мрачным, соответствующим эпохе упадка характером космологии и более пессимистической оценкой чувственного мира, для которого в виду его несовершенства предполагается особый низший миросоздатель или демиург, противостоящий верховному и благому богу.

В новой философии, в философии эпохи развития капитализма Д. выступает как мировоззрение промежуточных групп обуржуазивающейся феодальной аристократии, которые, усваивая практические и теоретические интересы буржуазии, в целом ряде пунктов были еще связаны господствовавшими идеологическими воззрениями класса, из рядов которого они выходили и от которого они отделялись. Крупнейшим представителем Д. этого типа стал *Декарт* (см.), который утверждает существование субстанций двух родов: телесных и духовных. Основное свойство или аттрибут духовной субстанции—мышление, основное свойство или аттрибут телесной—протяжение. Различные изменения, или «модусы», протяжения суть физические тела, различные изменения, или «модусы», мышления—состояния сознания. По Декарту, эти аттрибуты во всем противоположны: нельзя вывести ни протяжения из мышления ни, наоборот, мышления из протяжения. Так как в человеке имеется налицо фактическая связь душевных состояний с физическими процессами, то для ее объяснения Декарт вынужден прибегнуть к гипотезе взаимодействия, органом к-рого он считает т. н. шишковидную железу большого мозга. Однако по Декарту, и дух и материя суть только конечные субстанции, и в последнем счете оба восходят к бесконечной субстанции или богу, под которым Декарт разумел существо самодовлеющее. Этот переход от Д. к идеализму еще ярче, чем у Декарта, сказывается у его последователя Мальбранша, который, утверждая вместе с Декартом, что между телом и духом нет ничего общего, учит в то же время, что и тело (=протяжению) и душа (=мышлению) суть только вечно существующие в боге идеи и что психические состояния, возникающие в нас по случаю физических процессов или движений тела, имеют единственной деятельной причиной вечное действие самого бога. Дуалистические позиции занимает и *Локк* (см.), который наряду с признанием существования внешнего мира, действующего на наши органы чувств и вызывающего в нас ощущения, признает также и субстанциональность души. Новый этап в развитии Д. знаменует философия *Канта* (см.), социальную основу которой образует противоречие между созревшим под влиянием Французской революции среди передовых представителей немецкой буржуазии конца 18 века стремлением к освобождению буржуазных производительных сил, к изменению общественных отношений и фактической распыленностью классовых сил нем. буржуазии, практическим ее бессилием, незрелостью политического самосознания, неспособностью ступить на путь прямой борьбы с феодализмом. По мере того как противоречие это осознавалось передовыми мыслителями эпохи, оно принимало форму

своеобразного Д., противопоставляющего в идеальной проекции философского воззрения чувственный мир данного в опыте сверхчувственному надопытному миру должного. В философии Канта воззрение это выступает одновременно и как онтологический дуализм непознаваемых «вещей в себе» и единственно доступных познанию «явлений» и как этический дуализм укорененного в сверхчувственном мире безусловно должного и противостоящей ему чувственной склонности в мире эмпирическом; наконец как гносеологический дуализм материи или содержания познания и его априорной формы, заложенной якобы в самой организации сознания в виде априорных устоев чувственного созерцания пространства и времени — априорных связей рассудочного категориального синтеза и априорных идей разума, направляющих знание к высшему и безусловному единству.

В философии Канта теоретический Д., будучи выражением практической раздвоенности немецкой буржуазии, пытается сохранить еще в абстрактной идее безусловного долга представление о том, что вопреки препятствиям, воздвигаемым эмпирической действительностью, полагаемое практическим разумом должно быть осуществляемо хотя бы без надежды на полную его реализацию в чувственном мире. В дальнейшей эволюции буржуазной философии дуализм лишается и этой призрачной связи с великими практическими задачами социально-исторического развития и окончательно вырождается в антинаучное мировоззрение, выдвигающее веру против знания, пассивное созерцание против предметной деятельности познания, слепую и неразумную волю против представлений и понятий интеллекта и т. д. В соответствии с этим прежний Д. души и тела превращается в совершенно идеалистическое воззрение: противопоставляются уже не тело и дух как самостоятельные субстанции; онтологические антитезы развертываются исключительно внутри сферы духовного, идеального начала, в к-ром различаются отдельные его элементы. Так, в отличие от Д. Канта, у к-рого противоположность чувственности и рассудка не исчерпывает всего содержания действительности, поскольку источником ощущений признаются вещи, существующие сами по себе, в более поздних системах идеалистич. философии Шопенгауера и Гартмана—противопоставление «воли» «представлению» обнимает без остатка все содержание бытия.

Д. противостоит в философии моническое мировоззрение (см. *Монизм*), берущее в качестве исходного пункта какое-либо одно начало—либо материю либо дух—и последовательно до конца проводящее эту точку зрения во всех частях и сторонах мировоззрения. Диалектический материализм как материалистический монизм нацело отвергает—как ненаучное—все формы дуализма: равно онтологические, психологические и гносеологические, картезианские, кантианские и т. д.

Лит. по дуализму совпадает с литературой, освещающей развитие идеализма и борьбу материализма с идеализмом. *В. Асмус.*

ДУАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, теории, предполагавшие, что положительное и отрицательное электричества представляют две различные жидкости (флюиды), тогда как у н и т а р н ы е теории стремились объяснить электрические явления наличием одной электрической жидкости, избыток к-рой объяснял наличие положительного заряда на теле, а недостаток был эквивалентен наличию отрицательного заряда. Первое предположение о существовании двух электрических жидкостей было высказано Дюфе (1733—37), тогда как унитарная теория впервые высказана Франклином (1745). В настоящее время принимается по существу именно дуалистическая теория, по которой отрицательное электричество состоит из электронов, а положительное — из протонов. См. подробнее *Электричество, Электронная теория.*

ДУАНЬ, принц маньчжурской династии, один из крупных организаторов и руководителей *боксерского движения* (см.) в Китае в 1900—01. Будучи во главе министерства иностранных дел в 1900, отдал приказ об истреблении иностранцев. По настоянию империалистов был приговорен к смертной казни, к-рая была заменена ему пожизненной ссылкой в Синьцзян.

ДУАНЬ ЦИ-ЖУЙ (р. 1864), китайский маршал, реакционер. Изучал артиллерийское дело в Германии. Сумел заручиться покровительством Юань Ши-кая, командовал третьей дивизией в организованной Юань Ши-каем в 1906 армии. Занимал и другие высокие посты в военном министерстве. Был военным министром в 1912, 1914 и премьером в 1917. В 1924—26 был фактическим президентом Китайской республики. Известен как организатор и руководитель японофильской клики *Аньфу* (см.). В апр. 1926 правительство Дуань Ци-жуя пало, сам Дуань Ци-жуй бежал в Тяньцзин и с тех пор не играл уже никакой политической роли.

ДУАРНЕНЕ (Douarnenez), небольшой рыболовный порт во франц. департаменте Финистер, в Бретани, на южном берегу бухты Д. (Атлантический океан), в 50 км (по морю) от Бреста. 11.030 жителей (1926). Ловля сардинки, макрели, приготовление консервов. Постройка небольших судов; изготовление канатов, сетей для рыбной ловли. Ежегодная посещаемость около 800 судов.

ДУБ (Quercus), самый большой род сем. буковых (Fagaceae); более 200 видов, распространенных в Сев. полушарии и гл. обр. в ю.-в. Азии и с.-з. Америке. Нет дубов в Юж. Америке, Центральной и Юж. Африке, Австралии и Полинезии (на Новой Гвинее Д. есть). Виды рода Д. сравнительно легко отличаются от других родов сем., за исключением рода пазания (Pasania), по устройству плода—жолудя, сидящего в особом чашечковидном образовании—плюске, снаружи покрытом разнообразно устроенными чешуйками. У пазании такие же жолуди, как у Д., но мужские соцветия прямо стоящие, тогда как у Д. они поникающие. В Европе около 20 видов Д., в пределах СССР насчитывают 12 видов; относящихся к секции Lepidobalanus, отличающейся от других секций положением семяпочек.

1—4—Quercus pedunculata; 1—ветка с мужскими и женскими соцветиями, 2—мужские цветы, 3—женский цветок, 4—ветка с плодами, 5—Quercus sessiliflora, ветка с плодами, 6—8—Quercus tinctoria, 6—лист, 7—плоды, 8—жолудь, 9—Quercus mexicana, ветвь с жолудем, 10—Quercus serrata, лист, 11—плод его же, 12—Quercus cerris, лист, 13—плод его же, 14—Quercus ilex, ветка с плодами и галлом (слева внизу), 15—Quercus ilex, поперечный разрез плода, 16—Quercus suber, ветка с плодами, 17—Quercus infectoria, ветка с плодами и галлом (внизу), 18—Quercus vallonea, плод.

Из всех растущих в СССР Д. наибольшее значение имеет **стебельчатый, черешковый, или летний Д.** (Q. pedunculata), т. к. он образует у нас обширные леса не только в средней полосе, но и в предгорьях Кавказа и Крыма. На Ю. и Ю.-З. к летнему дубу присоединяется **зимний, или сидячий Д.** (Q. sessiliflora) и **пушистый Д.** (Q. pubescens), но ни тот ни другой таких обширных лесов, как летний Д., не образуют. Названия летний и зимний Д. произошли от того, что первый теряет листья уже осенью, а второй сохраняет отмершие листья до весны. Кроме того у летнего Д. женские цветы, а следовательно потом и жолуди имеют длинные ножки, а у зимнего дуба женские цветы и жолуди почти без ножек. Каждый из этих видов в свою очередь подразделяется на большое количество мелких форм, различающихся по характеру строения листовой пластинки, форме плодов, строению древесины, времени распускания листвы и др. признакам. Из этих форм следует отметить для Q. pedunculata рано распускающуюся форму (var. praecox) и поздно распускающуюся форму (var. tardiflora), которая иногда носит название петровского Д. Последняя отличается стройностью ствола, более твердой древесиной и пригодностью для разведения в морозобойных местах, т. к. вследствие позднего распускания она меньше повреждается весенними заморозками. Признаки Q. pedunculata и Q. sessiliflora в местах соприкосновения обоих дубов сглаживаются, и поэтому до сих пор некоторые систематики отличают только один вид Д. с двумя разновидностями—летний Д. и зимний Д. Все три наших вида Д. имеют характерную форму листьев, но даже в Европе есть Д. с иначе устроенными листьями (см. таблицу). Летний Д. на север доходит до границы, идущей приблизительно от Ленинграда на Ярославль, на среднее течение Камы и к Уральским горам, не доходя которых граница поворачивает на юг. На Ю. граница сплошного расселения Д. совпадает приблизительно с границей коренной степи и идет на Полтаву, Харьков, Саратов, Самару, где переходит через Волгу и идет на В. к Уральским горам. В юж. половине этой широкой полосы Д. образует иногда обширные чистые насаждения (массивы); к северу Д. встречается все реже и реже и становится лишь примесью к другим лесам и наконец встречается в виде кустарника. На юге Д. опять появляется в предгорьях Кавказа и Крыма, образуя иногда обширные леса (Ставропольский округ). Летний дуб столь же широко распространен и в Западн. Европе; как в Германии, так и во Франции местами еще сохранились обширные дубовые леса, хотя там Д. вытесняется буком, как в СССР он вытесняется елью. В СССР лучшие дубовые леса растут в приволжских областях и около северной границы чернозема. Повидимому после *ледникового периода* (см.) Д. заходил дальше на С., но был затем вытеснен другими деревьями, особенно елью. За это говорят попадающиеся во многих реках, около которых дуб уже не растет, огромные стволы дуба, древесина которых, богатая дубильными веществами, под влиянием железных солей речных вод окрашивается в черный цвет. Такой **морений Д.** в некоторых случаях так хорошо сохранился, что его употребляют на поделки. Д. вытесняется другими деревьями, потому что он является требовательной породой к питательным солям почвы, к свету и теплу. Поздние заморозки нередко убивают молодые побеги и цветы, а ранние морозы осенью—жолуди и еще неокрепшие побеги. Для своего нормального развития летний дуб нуждается в глубокой питательной и свежей почве. В молодости он развивает сперва сильный главный корень и мощную корневую систему; ствол растет медленно, и лишь к 60 годам Д. принимает свою характерную форму, особенно типично развивающуюся при свободном или редком стоянии деревьев. Тогда получается огромная крона, иногда в 30—40 *м* в поперечнике из толстых, но редких сучьев, отходящих от толстого ствола. Все дерево производит впечатление крепости; поэтому многие народы почитали Д. как олицетворение силы, и он считался у них священным деревом (греки, римляне, германцы). Чистые дубовые насаждения обычно светлы, так как старые деревья стоят далеко одно от другого. Вследствие этого между деревьями легко поселяются др. лесные деревья, которые заглушают молодые всходы Д. Поэтому дуб обычно разводится искусственно, посадкою, естественное возобновление происходит редко. В СССР на З. и особенно на Ю.-З. дубовые леса вытесняются грабовыми, а на С.—еловыми. Размножение Д. представляет затруднения еще и потому, что повидимому все виды его (как и наш летний Д.)—микотрофные растения (см. *Микориза*), развивающиеся плохо, если нет подходящего гриба. Но зато дуб дает сравнительно легко поросль от пня, легче всего в возрасте 30—40 лет, но и 60—80-летние деревья могут дать хорошую поросль. Однако качество древесины тогда не такое высокое, и порослевая культура применяется, если Д. идет на добычу дубильного корья (см. ниже). Отношение дуба к свету определяется поговоркой лесоводов: Д. любит расти в шубе, но с открытой головой, т. е. наилучшие условия произрастания для Д. будут при боковом отенении, но с открытой вершиной. Жолуди Д. созревают осенью в год цветения и по созревании опадают на почву. Семенные годы у Д. наступают через 5—7 лет; в местностях с более теплым климатом срок этот сокращается до 2—3 лет. Начинает плодоносить Д. в древостоях семенного происхождения в 55 лет, а порослевого в 30 лет; Д. же, выросший на свободе, приносит жолуди уже с 25 лет. В урожайный год с одного *га* спелого дубового древостоя можно собрать 1.000 килограмм. жолудей, причем в одном килограмме бывает от 250 до 350 штук жолудей в зависимости от их величины.

Ствол Д. составляет в среднем 55% массы всего дерева, крона—20% и сильно развитая корневая система—25%. Общая производительность нормальных дубовых древостоев в зависимости от бонитета, условий произрастания и происхождения дубрав в 100-летнем возрасте следующая (с *га* в $м^3$):

Бонитет	Древесина	
	семенного дуба	порослевого дуба
I	895	701
III	587	450

Несмотря на медленность роста летний Д. достигает до 60 м высоты и до 10 м в обхвате. Такие гиганты все же редки; возраст их доходит до 1.000 лет. Но вообще долговечность дуба преувеличивается, и деревья со стволами в 1,5—2 м в поперечнике имеют не более 400—500 лет. Летний Д., а также остальные Д. как наши, так и европейские, принадлежат к числу высоко ценных лесных деревьев по количеству и разнообразию тех продуктов, к-рые они дают. Прежде всего все Д. дают древесину, отличающуюся своими высокими механическими качествами, своей стойкостью, красотою в полированном состоянии и легкостью обработки. Поэтому древесина дуба находит широкое применение как в строительном, так и особенно в поделочном деле на мебель, кадки, ящики и т. д. Из Д. изготовляют клепку и бочки для вина и пива. В колесном производстве из Д. делают ободья и спицы. Наиболее ответственные деревянные части в вагоностроении (вагонные брусья) и в с.-х. машиностроении изготовляются из Д. Шпалы из Д., а также рудничные стойки отличаются высшей прочностью. Древесина дуба является одной из лучших для изготовления паркета, а также дверей и оконных переплетов, как и материалов в мебельном производстве. Твердая тяжелая древесина нек-рых видов (наприм. крымского каменного дуба, Q. ilex) применяется в токарном деле. В настоящее время в связи с уменьшением запасов древесины Д. и нек-рым неудобством дубовых изделий (например мебель слишком тяжела) распространилась система оклейки изделий дубовой *фанерой* (см.), на которую дуб распиливается. Особенно ценным является ядро дуба как более прочное и имеющее красивый коричневатый цвет; заболонь—желтовато-белая и имеет меньшую цену. Кора Д. в молодом состоянии богата дубильными веществами и находит применение как лекарственная кора, в технике для добычи таннина и особенно для дубления кож. Кора американского красильного Д., Q. tinctoria, содержит большое количество желтого красящего вещества, идущего на окраску шерсти, и под названием *кверцитрона* (см.) вывозится в Европу. Кора северо-африканских и испанских Q. suber и Q. occidentalis служит для получения пробки (см. *Пробка* и *Пробковый дуб*). Плоды Д., жолуди, иногда содержат много дубильных веществ (например жолуди наших Д.), но у целого ряда южно-европейских и американских видов жолуди имеют вкус каштанов и употребляются в пищу человеком (напр. греческие Q. macrolepis и Q. vallonea, целый ряд калифорнийских видов и т. д.). Жолуди среднеевропейских видов пережариваются и идут на приготовление дубового или жолудевого кофе. Ими также откармливают свиней. Чашечки, или плюски, целого ряда видов (в особенности Q. vallonea и Q. macrolepis в Греции и Малой Азии) представляют превосходный дубильный материал (*валлоны*, см.). На ветвях и листьях дуба особые *орехотворки* (см.), виды рода Cynips, вызывают образование так назыв. чернильных орешков (*галлы*, см.). Самыми ценными являются чернильные орешки алеппские, к-рые развиваются на малоазиатском Д. Q. infectoria. Но и на наших дубах развиваются орешки, к-рые собираются. Затем на японском Д. Q. serrata, который в Японии образует леса, японцы разводят особого шелкопряда (Antheraea yama mai), шелк которого отличается хорошими качествами. На дубе Q. coccifera (Малая Азия) живет особое насекомое (Chermes ilicis), выделяющее подобно кошенили красное красящее вещество. Многие Д. имеют большое значение в качестве декоративных растений, тем более, что имеется много садовых своеобразных форм (пирамидальные, плакучие и др.), а у целого ряда америк. и китайских видов листья осенью принимают красивую красную окраску.

Вредителей у Д. не особенно много. Наибольший вред приносят гусеницы *непарного шелкопряда* (см.) и майский жук, которые иногда дочиста объедают листья Д.

Лит.: Арнольд Ф. К., Русский лес, т. II, СПБ, 1898, стр. 166—227; Пеньковский В. М., Деревья и кустарники как разводимые, так и дикорастущие в Европейской России, на Кавказе и в Сибири, ч. 2, Херсон, 1901, стр. 144—168; Соболев А. Н., Искусственное разведение дуба, СПБ, 1899; Кобранов Н. П., Селекция дуба, М., 1925; Kirchner O., Loew E. u. Schröter C., Lebensgeschichte der Blütenpflanzen Mitteleuropas, B. II, Abt. 1, Stuttgart, 1908, S. 69—129; Kotschy T., Die Eichen Europas u. des Orients, W., 1858—62; Liebmann F. et Oersted A., Les chênes de l'Amérique tropicale, Lpz., 1870. *М. Голенкин и Н. Кобранов.*

ДУБ, деревянное грузовое судно, употребляющееся у берегов Черного моря и в устьях р. Днепра; прибрежный Д. строится до 20 м длины, имеет палубу и две мачты: речной Д.—меньше и без палубы; в устьях р. Дона применяют догрузный Д.—плоскодонное судно без киля и руля, для подвоза груза на шестах к судам, стоящим на рейде.

ДУБ, Д у (Doubs), департ. в Вост. Франции, пограничный с Швейцарией, занимает горную область *Юры* (см.) по средн. и нижн. течению р. Дуба. Площадь 5.260 км²; население 296.591 чел. (1926), плотность—56 чел. на 1 км². Гл. г. *Безансон* (см.) на р. Дубе. Ю.-вост. часть департ., заполненная хребтами Юры, идущими параллельно с Ю.-З. на С.-В., с суровым влажным климатом, частью бесплодна, частью покрыта хвойными лесами; центральная часть — невысокое холмистое плато (пастбища, дубовые и буковые леса, в долинах — земледелие); северо-зап. часть, начиная с долины Д., — холмистая равнина, благоприятная для земледелия (виноград, фрукты, хлеба, конопля). Основу экономики Д. составляет молочное скотоводство и обрабатывающая пром-сть. Развито сыроварение, издавна распространено производство часов (центры—Безансон и Морто) и мелких железных и деревянных изделий. В районе Монбельяра (на С.)—добыча жел. руды и металлургические з-ды. Территорией Д. проходит канал Рейн—Рона и ж.-д. линии Лион—Бельфор и Дижон—Берн (Швейцария).

ДУБ (Doubs), часто также Д у, р. в Вост. Франции, левый приток Соны, большей ча-

стью течения принадлежит департам. Дуб. Берет начало в горах Юры на выс. 937 м над ур. м., течет узкой скалистой долиной к С.-В., частью образуя франко-швейцарскую границу; заходит в пределы Швейцарии, где образует водопад в 27 м высотою («Прыжок Д.»); в средней и нижней части течет к Ю.-З. (обратно первоначальному направлению). Здесь на протяжении 86 км течению Д. следует канал Рейн—Рона. Общая длина—430 км, из них 155 км доступны для небольших судов; по прямой линии от истока до устья Д.—всего 85 км. У р. Д. (в среднем течении) стоит г. *Безансон* (см.).

ДУБАНОВИЧ (Dubanowicz), Эдуард (р. д. 1881), польский политический деятель, проф. гос. права Львовского ун-та. С 1919—депутат сейма; в 1921 был главным докладчиком по вопросу о конституции польской республики. В качестве лидера национально-христианской народной партии Д. является одним из самых реакционных политических деятелей Польши. В своей работе «Ревизия конституции» (Rewizja Konstytucji, Poznań, 1926) Д. критикует конституцию польской республики, настаивает на необходимости усиления власти президента республики, требует ограничения прав сейма и избирательного права и приходит в конечном счете к признанию наилучшей формой гос. строя монархии, которая, по мнению Д., вносит элемент постоянства, усиливает авторитет и преемственность власти и гос. политики. Т. о. работа Д. является отражением происходящего в Польше процесса фашизации государственного строя, завершением которого была бы монархия. Кроме указанной работы Д. писал по вопросам реформы гмины (волости).

ДУБАНЬ, гражданский губернатор провинции в Китае. При системе дуцзюната Д. подчинялся *дуцзюну* (см.) или же последний совмещал и функции Д. В настоящее время этот термин в Китае не употребляется. Д. означает также «главноначальствующий», и в этом смысле он употребляется сейчас только в применении к председателю правления Китайской Восточной ж. д.

ДУБАСОВ, Федор Васильевич (1845—1912), адмирал, ген.-адъютант. В 1905—06 москов. ген.-губернатор, прославился жесточайшим подавлением *Декабрьского восстания* (см.). Дубасов происходил из дворян-землевладельцев. Окончил курс Морской академии. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877—78; в 1897 был назначен начальником Тихоокеанской эскадры, а в 1901 председателем морского технического комитета. Был вначале одним из противников Русско-японской войны. В 1904—05 в качестве делегата России в Международной следственной комиссии Дубасов участвовал в разборе *Гулльского инцидента* (см.). В 1905 с возникновением аграрного движения был командирован в Черниговскую, Полтавскую и Курскую губернии для его подавления, чего добился путем применения жесточайших мер, не останавливаясь перед уничтожением жилищ и имущества восставших. В ноябре 1905 Д. был назначен московским генерал-губернатором и руководил разгромом Декабрьского восстания. В 1906 на Д. дважды было произведено покушение: 23/IV с.-р. Б. Вноровским, причинившее Д. небольшие ранения, и 2/XII членами «летучего боевого отряда» рабочими П. Воробьевым и В. Березиным. В июле 1906, вскоре после первого покушения, Д. был уволен от должности московского генерал-губернатора и назначен членом Государственного совета.

ДУБЕЛЬТ, Леонтий Васильевич (1792—1862), управляющий «Третьим отделением собственной е. и. в. канцелярии» (с 1835), начальник штаба корпуса жандармов (с 1839), яркий представитель дворянской крепостнической реакции второй четверти 19 века. Поступив на военную службу прапорщиком (1807), Д. участвовал в Наполеоновских войнах (1807—1815), в 20-х гг. состоял членом двух масонских лож и, по словам Греча, был «одним из главных крикунов-либералов в южной армии»; будучи командиром пехотного полка, должен был выйти в отставку вследствие ссоры с начальником дивизии, а в 1830 поступил в корпус жандармов и так понравился шефу жандармов Бенкендорфу, что тот не расставался с Д. до конца своей жизни. В 1839 Д. был назначен членом главного управления цензуры и секретного комитета о раскольниках. Весьма выразительный портрет Д. оставил А. И. Герцен («Былое и думы», ч. 4), отметивший в чертах Дубельта «что-то волчье и даже лисье», «тонкую смышленность хищных зверей и вместе—уклончивость и заносчивость». Д. активно боролся с нараставшим революционным движением; в 1848 принимал деятельное участие в комиссиях по делу *петрашевцев* (см.) и Кирилло-Мефодиевцев (см. *Кирилло-Мефодиевское братство*). Известен также как свирепый гонитель русской литературы: он буквально ненавидел А. С. Пушкина и сочинения его называл «дрянью»; очень «жалел» о смерти В. Г. Белинского, прибавляя: «мы бы его сгноили в крепости»; Герцена Д. называл «мерзавцем» и не находил «достаточно гадкого дерева, на котором бы его повесить». Состояние Д. было довольно значительно; имеются указания современников на то, что Дубельт был пайщиком в одном игорном доме в Петербурге, куда заманивали публику и где иногда проигрывались колоссальные суммы. Выйдя в отставку (1856), Д. до конца своей жизни пользовался расположением Александра II.

Лит.: Лемке М. К., Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., 2 изд., СПБ, 1909; Никитенко А. В., Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был, Записки и дневник (1804—1877), 2 изд., 2 тт., СПБ, 1904—05; Герцен А. И., Полное собр. соч. и писем под ред. М. К. Лемке, том XII—XIV («Былое и думы»), П., 1919—20 и том XXII (Указатель), Л.—М., 1925. *А. Б.*

ДУБИЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВА, вещества, способные превращать соответственно подготовленную шкуру в кожу или мех. Д. в. могут быть растительного, животного или минерального происхождения, а также могут быть получены синтетическим путем. Д. в. животного и минерального происхождения см. статью *Дубление*. Растительные Д. в. представляют собой различные части растений, в которых находятся Д. в. (таннины). Растения эти распространены по всем поясам земного шара, но наиболее богатыми таннидами являются растения, произра-

стающие в тропическом поясе. Таниниды (Т) могут находиться в коре, древесине, листьях, корневище, плодах и их оболочках. Д. в. и расцениваются главн. образ. по содержанию в них таннидов с учетом свойств последних. Количество содержащегося таннида определяется при помощи поглощения его гольевым порошком из водной вытяжки Д. в., предварительно слегка обработанного хромовыми квасцами. Попутно с этим определяются также и другие растворимые в воде части Д. в., не обладающие дубящими свойствами—не-таннины (НТ), играющие однако существенную роль при дублении. В числе не-таннидов часто присутствует сахар (Сх), о количестве которого в Д. в. важно знать кожевнику, в виду способности сахара давать при брожении водных вытяжек (соков) кислоты, сильно сказывающиеся на процессе дубления.

По содержанию таннидов Д. в. могут быть разбиты на три группы: 1) концентрированные—содержащие больше 25% Т, 2) средние—12—14% Т и 3) слабые—меньше 12% Т. Наши Д. в. принадлежат ко второй и третьей группе, тогда как к первой принадлежат главн. обр. экзотические Д. в. Д. в. применяются при соковых способах дубления в виде соков; при сыпных способах—сами по себе в измолотом виде. На экстрактовых заводах соки перерабатываются сгущением под разряжением в дубильные экстракты.

Главнейшие растительные Д. в. (при 14% влажности). I. Д. в., добываемые в Союзе. —А. Коры: ивовая кора с содержанием в среднем Т—10% (от 6% до 15%), НТ—10%, Сх—3½%. В товароведении под ивовой корой понимаются коры различных видов ив; еловая кора с содержанием в среднем Т—10,5% (от 7% до 18%), НТ—10%, Сх—3½%. Наилучшей считается кора неопробкованная (до 80—90 лет), так как с развитием пробкового слоя таннидность уменьшается, дубовая кора с содержанием в среднем Т—9% (от 5% до 16%), НТ—6,5%, Сх—2,5%. Наилучшей корой является так наз. вершальная—от дубов не старше 30 лет, так как с возрастом количество Т уменьшается; кора лиственницы (Сибирь), среднее содержание Т—13,0%, НТ—7,0%, Сх—1,0%; кора березы, среднее содержание Т—10%, НТ—10%, Сх—3,5%.—Б. Древесина: дуб с содержанием в среднем Т—5,5%, НТ—3,0% (Майкоп) или Т—6,5%, НТ—3,5% (Украина). С возрастом таннидность увеличивается; каштан (Черноморское побережье), с содержанием в среднем Т—8%, НТ—2%. Наиболее богатую таннидами древесину дают деревья старше 80 лет.—В. Листья: 1) сумах и 2) скумпия (Сев. Кавказ, Крым, Украина), мелко измолотые высушенные листья со средним содержанием: 1) Т—23,0%, НТ—16,8%, Сх—4,5%, 2) Т—19%, НТ—17%, Сх—1,75%; бадан (Сибирь, Алтай, Байкал), листья содержат в среднем Т—17%, НТ—13,5%, растение легко поддается культуре; рододендрон (Кавказ, Черноморское побережье), в среднем Т—7,5%, НТ—16%.—Г. Корни: бадан, в среднем Т—20,5%, НТ—20%, Сх—6,0%; таран (Узбекская ССР), в среднем Т—22%, НТ—14,5%, Сх—5,5%; чукра (Узбекская ССР и Киргизская АССР), в среднем Т—14,5%, НТ—5,5%. Идут в дело также и семена—гуль: Т—11%, НТ—10%; кермек (Сев. Кавказ, Закавказье, Крым, Украина), Т—17,5%, НТ—14,0%, Сх—1,5%.

II. Главнейшие импортные Д. в. А. Коры: мимозовая кора—от многочисленных тропических австралийских акаций, во многих случаях культивированных. Среднее содержание Т—31,5% (20,5—46,5), НТ—11,0%, Сх—2%. Наиболее ценная кора известна под названием Black Wattle от Ac. desurens mollissum mollissima с содержанием Т до 51,8%. Мангрове—собирательное название коры ряда тропических деревьев, растущих на болотистой почве; среднее содержание Т—32%, НТ—8%, Сх—1,0%. Гемлок (Канада), кора канадской ели: Т—12,5%, НТ—6%, Сх—0,75%.—Б. Плоды: алгаробилла (Америка и Вест-Индия), стручки содержат Т—43,0%, НТ—20,0%, Сх—8%; диви-диви (Вест-Индия), стручок, имеющий вид буквы «S»: Т—41%, НТ—18,0%, Сх—8,5%; миробаланы (Восточная Азия)—сливообразные плоды: Т—32%, НТ—14%, Сх—5,5%; валлонея (Малая Азия, Архипелаг)—чашечка желудя валлонейного дуба: Т—29%, НТ—10,0%, Сх—2,5%. Частью, наиболее богатой таннидом, являются чешуйки, покрывающие чашечку—трилло: Т—40%, НТ—10,5%, сам желудь содержит таннидов ок. 15% и потому его примесь к валлонее считается нежелательной. Из валлонеи в большом количестве готовят дубильный экстракт, известный под названием валекс.—В. Древесины: квебрахо (Южная Америка)—один из наиболее употребительных дубильных материалов, в среднем Т—22%, НТ—1,5%, Сх—0,5%. Особенно отличается малым количеством не-таннидов. Идет в большом количестве на производство дубильных экстрактов. Урундай (Юж. Америка): Т—14,5%, НТ—1,5%; тиаера (Марокко, Алжир, Тунис)—верхние части корня и куски ствола кустарника Rhus Pentaphylla: Т—22,5%, НТ—2,0%; по содержанию таннидов близки к квебрахо.—Г. Наросты: галлы, или чернильные орешки (Турция, Китай). Наросты на листьях дубов и др. растений, вызываемые укусом орехотворок. Содержит до 65% таннида. Служит источником получения *таннина* (см.). Кнопперсы (Венгрия, Югославия, Болгария)—наросты на желудях дубов от укусов орехотворок; в среднем Т—30%, НТ—7,5%, Сх—0,5%.

III. Искусственные Д. в., или синтаны, представляют гл. обр. продукты конденсации сульфокислот ароматических углеводородов или фенолов с формальдегидом. Таковы например известные за границей марки Нерадоль, Ордовал, Дубитель F и т. д. У нас в Союзе Бестан—А. Применяются преимущественно в комбинациях с растительными Д. в.

К этому же классу можно отнести продукты переработки сульфит-целлюлозных щелоков целлюлозных фабрик—сульфит-целлюлозные экстракты, дубящим началом в к-рых являются лигно-сульфиновые кислоты.

Лит.: Гнамм Г., Дубильные вещества и дубильные материалы, Л., 1927; Поварнин Г., Дубильное корье и его сбор, М., 1923; его же, Русские концентрированные дубильные натуральные материалы, М., 1923; Павлович П., Дубильные экстракты, Ростов н/Дону, 1928. *Г. Арбузов.*

Дубители. Мировое потребление растительных Д. распределяется следующим образом: ⅓ в виде корья и плодов, ⅔—экстракты. Вывозятся Д. главн. обр. из Южной Америки, Юж. Африки, Индии и Турции; ввозятся в Европу, Северную Америку, Японию. Довоенный импорт в Россию экзотических дубителей (квебраховое дерево, валлонея из Турции и друг.) представляется в следующем виде:

Годы	Привоз из-за границы			
	всех Д.		в т. ч. дубильн. экстрактов	
	тыс. *m*	тыс. руб.	тыс. *m*	тыс. руб.
1900	45,1	2.544	1,0	169
1908	95,5	4.943	10,1	1.203
1913	143,2	7.719	14,0	1.931

Производство дубильных экстрактов в России в 1908 составляло (в тыс. *m*)—14,2; 1910—18,5; 1912—38,4. Импорт Д. и дубильных экстрактов в СССР виден из следующей таблицы:

Годы	Тыс. *m*	Млн. руб.	Годы	Тыс. *m*	Млн. руб.
1923/24	39,0	2,9	1927/28	73,7	15,7
1924/25	55,5	8,5	1928/29	42,8	8,1
1925/26	65,6	10,8	1929/30	45,5	7,6
1926/27	69,5	11,7			

Импорт дубителей в СССР значительно сократился в 1928/29 и в 1929/30, (с ⅔ всего потребления до ½). Производство в СССР жидкого дубильного экстракта в 1927/28 составило 17,8 тыс. *m*, в 1928/29—27,9 тыс. *m* жидкого и 0,6 тыс. *m* сухого Д. Для строи-

тельства дубильно-экстрактных заводов в 1927 организовано акц. общество «Дубитель» (в 1930 — дубильно-экстрактовый трест). В 1929 «Дубителем» были построены завод в Вольске (Н. Поволжье), в 1930 — заводы Шумерлинский (Чувашская АССР) и Мелекесский (Ср. Волга). В 1930 пущен также сульфит-целлюлозный завод (дубильно-экстрактное производство, использующее отходы бумажной пром-сти) в Сев. крае. Пуск этих заводов почти удваивает дубильно-экстрактное производство. План развертывания дубильной пром-сти предусматривает удовлетворение в 1932 всей потребности кожевенной пром-сти. *А. Брауде.*

ДУБИЛЬНЫЕ ОРЕШКИ, чернильные орешки, шаровидные наросты на листьях и ветвях нек-рых дубов, богатые дубильными веществами. См. *Галлы* и *Дуб*.

ДУБИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ, название, применяемое к растениям, которые употребляются для дубления шкур животных и превращения их в кожи. Этот процесс вызывается *дубильными веществами* (см.), имеющими чрезвычайно широкое распространение в растительном мире, главн. обр. среди покрытосеменных растений. Однако сравнительно очень немногие из растений, содержащих дубильные вещества, применяются в технике. Во-первых, далеко не все дубильные вещества вызывают дубление. Затем у ряда растений этих веществ бывает немного; в иных растениях могут содержаться красящие и некоторые другие вещества, делающие неудобным применение их как дубителей. Наконец многие богатые дубильными веществами растения не применяются вследствие их малой изученности или же потому, что не встречаются в массовых количествах. В общем тропические растения содержат больше дубильных веществ и их в большом количестве ввозят в Европу, где потребление дубителей больше, чем где-либо. В растениях многие дубильные вещества являются конечными продуктами обмена веществ, не подвергающимися дальнейшим превращениям. При этом они могут играть для растений защитную или антисептическую роль, защищая их от поедания животными или от заражения паразитными грибками. Дубильные вещества в растениях могут быть сосредоточены: 1) в коре (дубильные коры), 2) в древесине, 3) в листьях, 4) в корнях и корневищах, 5) в плодах. Среди кор наибольшее значение имеют коры: ели, дуба, ив, березы, ольхи—из наших растений; из иноземных—кора мимозы, мангров, евкалиптов. Лучшие дубильные древесины дают каштаны, несколько (4) различных южно-американских деревьев, древесина к-рых называется квебрахо, древесина акации — катеху. Лучшими листьями считаются листья гамбир, сумаха, мастичного дерева. Из подземных частей применяются корни ратании, корневища калгана, бадана, кермека, тарана, канегра и др. Лучшие плоды дают: юж. дубы, так называем. валлонеи (плюски плодов); затем имеют большое значение миробаланы, плоды индийского дерева терминалии, плоды нескольких африканских акаций (баблах), диви-диви и нек-рые другие. Из менее важных по результатам и применению следует упомянуть: кору пихты сибирской и можжевельника, листья волошского ореха, кору осины, раковые шейки (корневище горца), кору барбариса (окрашивает кожу в желтый цвет), коры мушмулы и боярышника, кору рябины, плоды и кору гранатника, целые растения багульника и вереска, листья толокнянки и некоторые др. Кроме Д. р. большое применение, как в технике дубления, так и в медицине, имеют различные дубильные орешки, или *галлы* (см.).

Из дубильных растений, растущих в Союзе ССР, следует отметить ель, ивы, дуб, сумах, кермек, бадан (в Сибири), таран и некоторые другие.

Лит.: Dekker J., Die Gerbstoffe (Botanisch chemische Monographie der Tannide), B., 1923; Wiesner J., Die Rohstoffe des Pflanzenreichs, 4 Aufl., B. I, S. 810—964, Lpz., 1927 (здесь приведен список литературы); Поварнин Г., Русские дубильные материалы и содержащие таннид растения, Харьков, 1912.

ДУБИЛЬНЫЕ ЭКСТРАКТЫ, см. *Дубильные вещества*.

ДУБИНЩИНА (1762—64), волнения крестьян далматовского Успенского монастыря, Шадринского у., б. Пермской губ., основанного во второй половине 17 в. Монастырь владел обширною земельною площадью, на которой было расположено 22 селения с 3.000 душ крестьян. Все это крестьянское население, «приписанное» к монастырю, было обложено рядом натуральных повинностей («тяглом») и чрезвычайно жестоко эксплоатировалось монахами. В районе монастырских владений были нередки крестьянские волнения. Ближайшим поводом к Д. была попытка правительства Екатерины II отменить изданный при Петре III указ (21/III 1762), по которому почти все монастырские земли передавались крестьянам за уплату ими монастырю ежегодного денежного оброка по 1 руб. с тягла. Восстание началось осенью 1762; среди восставших быстро выделился ряд крестьян-организаторов. Крестьяне решительно отказались от монастырских работ (не отказываясь однако от рублевого оброка). Несмотря на вызванную воинскую команду монахи зимою 1762—63 оставались без даровой рабочей силы. Весною 1763 монахам обманом удалось поймать нескольких «зачинщиков» и заставить часть крестьян приняться за работу. Однако после этого остальное крестьянство принялось вооружаться чем попало (большей частью простыми дубинами,—откуда и произошло презрительное название всего движения). Образовавшиеся два вооруженных отряда (в 200 и 500 чел.) в течение целой зимы 1763/64 держали в осаде монастырь и прервали его сообщение с внешним миром. Однако крестьяне не предъявляли каких-либо требований, ожидая, что монахи удовлетворят их «по указу». Примеру далматовских последовали и крестьяне трех соседних монастырей. Положение было настолько серьезно, что весь край был объявлен на военном положении и для усмирения восставших был выслан весною 1764 целый полк. К середине мая 1764 с дубинщиной было покончено. Часть восставших была бита кнутом, плетьми, а вожаки, по преданию, повешены на стенах монастыря. Спустя две—три недели был восстановлен

и указ Петра III о монастырских штатах. Незначительный сам по себе эпизод с Д. был прелюдией к более грозному движению пугачевщины, в к-рой живое участие приняли и уцелевшие остатки далматовских бунтарей.

Лит.: Кантерев Л. М., Дубинщина (очерк истории восстания далматовских монастырских крестьян в 18 в.). 2 изд., Шадринск, 1929. *А. Б.*

ДУБИСА (Dubisa), правый приток р. Немана в Литве. Дл. 146 км. В верхнем течении соединена каналом с р. Вентой (Виндавой). На протяжении 102 км—сплав леса.

ДУБИТЕЛИ, см. *Дубильные вещества*.

ДУБИША МЕТОД, система быстрого выращивания карпа, примененная впервые австрийским рыбоводом Ф. Дубишем. Основой метода является частая пересадка молодых рыбешек из меньшего прудика в больший и немного более глубокий с целью давать подрастающим карпикам все бо́льшую кормовую площадь. Д. м. применим в полной мере в местностях с более теплым и мягким климатом, где теплый период для роста более продолжителен. Система требует большого числа прудов. Несмотря на значительную гибель карпиков общий прирост мяса, получаемый при применении Д. м., весьма значителен, превосходя в несколько раз прирост без пересадок.

ДУБЛЕНИЕ, одна из важнейших операций кожевенного производства, превращающая голье-шкуру животного, с к-рой удалены волос, верхний (эпидермис) и нижний (подкожная клетчатка) слои, в кожу. Наряду с остальными операциями кожевенного производства—отмочкой, золением и отделкой—Д. определяет механические свойства, присущие коже, сообщая ей при использовании и хранении способность противостоять загниванию. Д. осуществляется путем введения в голье нек-рых веществ, способных удерживаться в нем. Вещества эти мы называем дубителями (см. *Дубильные вещества*). Способность дубильных материалов удерживаться в голье, изменяя свойства его волокон, объясняют физико-химическим взаимодействием дубителя с волокном голья. Д. слагается из двух процессов: проникновения в голье дубителя и связывания его с гольем. Как проникновение, так и связывание дубителя является функцией целого ряда переменных, из к-рых важнейшие—степень кислотного нажора (набухания) голья, температура, концентрация и характер дубителя, активная кислотность (pH) среды. В отношении проникновения большую роль играют механические воздействия.

Классификация Д. производится по виду применяемого дубителя. Важнейшие виды Д.: 1) красное, 2) минеральное, 3) жировое, 4) альдегидное, 5) серное, 6) синтанное (синтетическими дубителями).

1. Красное Д. выполняется водными растворами таннидов. Наряду со степенью дисперсности таннидов скорость проникновения определяется степенью нажора голья: чем больше нажор голья, тем меньше скорость проникновения. Скорость связывания (т. наз. скорость дубления) имеет обратное значение: чем больше кислотность голья, тем быстрее идет связывание. Красным Д. можно выделывать материал для всех видов кожевенных изделий.

2. Минеральное Д. Практическое значение имеют Д. хромовыми солями (хромовое Д.) и алюминиевыми солями (квасцовое Д.). Возможно дубить основными солями окиси железа (железное Д.), солями 4-валентных церия и молибдена, уксусно-кислой медью, закисью серебра, солями вольфрама и кремнекислотой. Последние виды Д. представляют однако пока лишь теоретический интерес. В хромовом Д. дубителем являются основные соли окиси хрома, приготовляемые или из хромовых квасцов [$KCr_2(SO_4)_2K_2SO_4+24\,H_2O$] путем добавки соды или из бихромата калия или натрия ($K_2Cr_2O_7$, $Na_2Cr_2O_7$) путем восстановления последних различными восстановителями. Закономерность хромового Д. определяется следующим положением: более кислые соли окиси хрома проникают быстрее, но связываются медленнее, более же основные—наоборот. Сложность химических свойств хромовых солей и способность их изменять свою значность существенно влияют на результат хромового дубления. Оно преимущественно употребляется для кожевенных товаров, идущих на верх обуви. Для низа обуви применение хромовой кожи связано с импрегнацией, делающей хромовую кожу путем введения в нее нек-рых веществ непромокаемой и способной держать деревянную шпильку или металлический винт.—В квасцовом Д. дубителями являются основные соли окиси алюминия, образующейся в процессе самого Д. из сернокислого алюминия или квасцов, иногда их получают до внесения в раствор голья путем прибавки к раствору щелочей. В чистом виде квасцовое Д. не применяется, а всегда комбинируется с жировым Д. (венгерская сыромять, лайка).

3. Жировое Д. Дубителем являются непредельные жирные кислоты, содержащиеся почти во всех жирах. Механические и химические свойства жиродубленых кож меняются в зависимости от содержания в жире непредельных кислот. Ворвань, содержащая значительное количество непредельных кислот, наиболее изменяет эти свойства, говяжье сало—наименее. Жировое Д. имеет место при выделке ременных черпаков по англ. способу, комбинируясь с красным Д., и в чистом виде для хлебной, скребленой, никлеванной сыромяти (дубитель—сало конское и медвежье) и замши (дубитель—лучшие сорта ворвани).

4. Альдегидное Д. может быть осуществлено *альдегидами* и *хинонами* (см.). Практически применяется Д. формалином (*формальдегид*, см.). Д. осуществляется в слабо щелочной среде.

5. Серное Д. Голье, погруженное в суспензию серы, способно поглощать последнюю из этого раствора, превращая голье в белую, необычайно мягкую кожу. В чистом виде серное Д. не применяется, но в комбинации с красным Д. (серно-растительное Д. для свиной кожи) и с хромовым Д. (двухванный способ) находит широкое применение.

6. Синтанное Д. Дубителем являются сложные продукты конденсации *ароматических соединений* (см.) с синтанами.

Комбинированное Д. — соединение двух или трех из вышеописанных видов дубления с целью получить кожу, обладающую свойствами, характерными для данных видов Д. Нек-рые виды комбинированного Д. указаны выше. Комбинируя красное Д. с хромовым таким образом, что обрабатывают кожу сначала растворами солей хрома, а затем растворами таннидов или, наоборот, получают кожу с механическими свойствами, промежуточными из свойств, получающихся в отдельных видах Д., что часто может иметь практический интерес. Те же виды Д. применяются и в выделке мехов.

Технически Д. выполняют погружением соответственно подготовленного голья в водный раствор или эмульсию дубителя или нанесением дубителя слоем на поверхности голья (жировое Д.) с дальнейшим механическим воздействием. Аппаратом для выполнения операции в первом случае служит обычно чан (размером 10—28 м³), изготовляемый или из дерева, или из кирпича с цементной оштукатуркой, или из железобетона с такой же штукатуркой. В этот чан голье завешивается, подвязанное к деревянным палкам (шестам) или закидывается в расстил (флот). Этот способ носит название кокового способа Д. Сынной способ, применяющийся в красном Д. и постепенно теряющий свое пром. значение, характеризуется тем, что необходимые растворы таннидов приготовляются в том же чане, где производится Д., для чего голье уже не завешивается в чан, а расстилается в чану; каждая штука голья от другой отделяется содержащим таннид слоем корья, и чан заполняется или водой или соком.

Желание ускорить процесс проникновения дубителя в голье вызвало применение

механического воздействия, осуществляемого внесением голья как такового или уже частично продубленного во вращающийся барабан (см. *Кожевенное производство*). Способ этот применим для всех видов Д. Комбинации вышеизложенных способов дают способы: соково-барабанный, соково-сыпочно-барабанный (так наз. комбинированный). Научно-техническая мысль СССР в основу индустриализации кожев. промышленности приняла для красного Д. соково-барабанный способ, позволяющий наиболее легко и экономически выгодно осуществить производство на базе научного контроля, механизации и ускорения процесса. Одной из новых разновидностей этого способа является способ т. н. совмещенного хода, позволяющий работать с соками меньшей крепости и лучшим использованием таннидов, путем периодической фильтрации сока из чанов соково-го хода через корье, благодаря чему одновременно достигается и периодическое увеличение таннидов в соках (подкрепление). За последнее время за границей начинает практически осуществляться способ Д. в вакуум-аппаратах, использующий разряжение как средство ускорения проникновения дубителя в кожу.

Существовавшие воззрения, что свойства готовой кожи зависят от техники выполнения (способа Д.) в свете наших современных знаний должно быть отброшено и заменено положением, что свойства готового товара определяются состоянием волокон голья, в к-ром они находились в момент Д., и от физико-химических свойств дубителя. Выбор способа Д. должен определяться только вышеуказанным наряду с соображениями экономического характера.

Лит.: Вильсон Д. А., Химия кожевенного производства, Л.—М., 1927; его же, Химия кожи, Л., 1930; Wilson J. A., The Chemistry of Leather Manufacture, 2 ed., N. Y., 1928—29. *Н. Чернов.*

ДУБЛЕР (от франц. doubler—удваивать), театральный термин, означает актера, заменяющего в спектакле другого актера, играющего в пьесе ту же роль. Первоначально понятие Д. на театральном языке имело пренебрежительный оттенок и прилагалось к второстепенным актерам, исполнявшим роли главных исполнителей в случае их болезни и т. п. Постепенно однако с расширением трупп и репертуара появилась необходимость поручать гл. роли одновременно нескольким исполнителям, и термин Д. утрачивает свое специфическое значение. В современном театре очень часто пьеса одновременно разучивается и идет на сцене с двойным составом исполнителей (Малая сцена МХАТ, 2 МХАТ, студии Малого театра).

ДУБЛЕТ (франц. doublet), одинаковые вещи, книги; в биллиардной игре—попадания шара в лузу после отражения от борта; в домино—камень, у которого оба поля имеют одинаковое количество точек (очков).

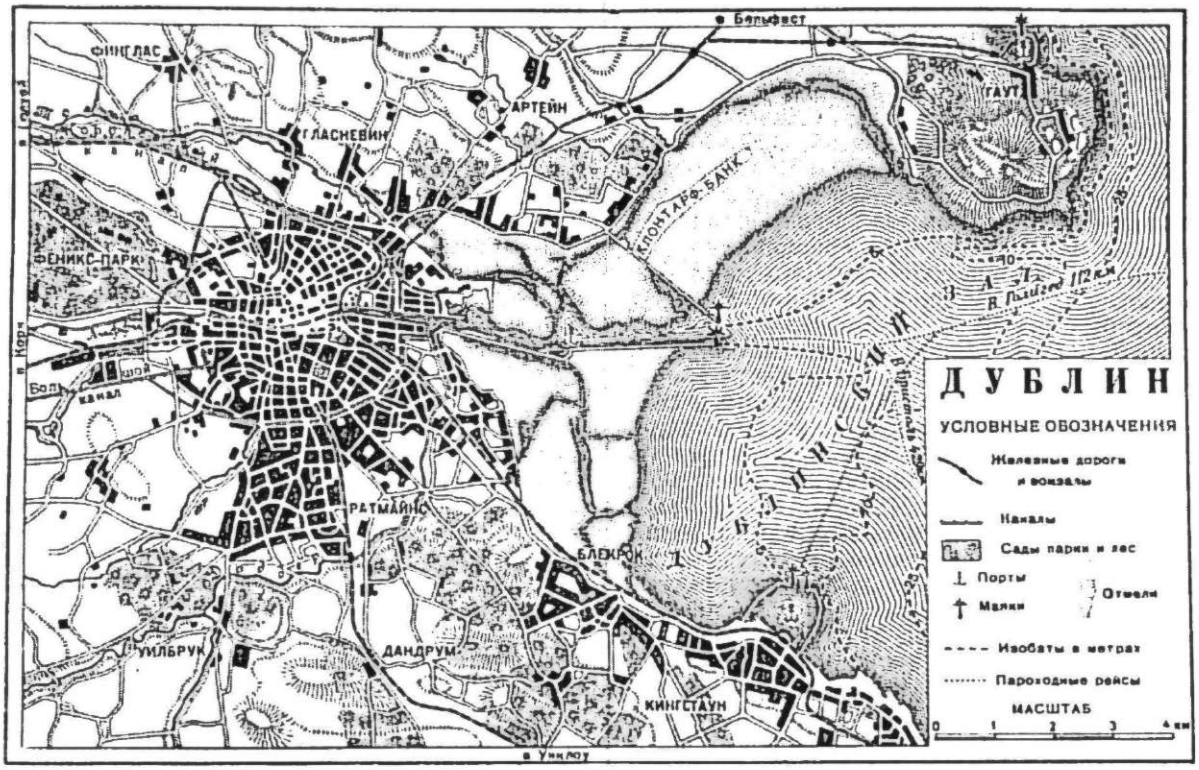
ДУБЛЕТЫ (спектральных линий), такие пары линий в линейчатых спектрах различных элементов, разность частот (или волновых чисел) к-рых остается постоянной в пределах данного спектра. Напр. в видимой части спектра натрия линии располагаются в виде тесных пар, причем разность волновых чисел для всех этих пар сохраняет постоянное значение, равное 17,2 *см*. Шведский физик Ридберг обнаружил в конце прошлого столетия существование Д. во многих спектрах и установил связь между дублетностью линий и другими закономерностями в распределении линий в данном спектре. При этом Ридберг показал, что линии, составляющие Д., не обязательно располагаются близко друг около друга, но иногда разделяются и значительным расстоянием, так что между ними могут располагаться и другие линии. О связи Д. с особенностями строения атома см. *Спектр*.

ДУБЛИКАТ, второй экземпляр какого-либо письменного документа, имеющий равную с ним силу. Дубликат необходим в тех случаях, когда при совершении сделки обе стороны должны иметь документ, служащий доказательством взаимных прав и обязанностей. По дубликату векселя можно требовать уплаты денег, так же как и по подлинному векселю. Д. нотариальной выписи имеет силу подлинной выписи.

ДУБЛИКАТ НАКЛАДНОЙ, второй экземпляр основного перевозочного (в речном и особенно ж.-д. транспорте) документа, выдаваемый перевозчиком грузоотправителю. Права и обязанности сторон, участвующих в договоре перевозки, определялись по Уставу жел. дорог СССР 1927 накладной и ее дубликатом. С 1930 дубликаты накладных заменены квитанциями в принятии груза. Квитанция, не повторяя полностью накладной, удостоверяет лишь основные пункты договора перевозки. Одновременно были отменены ж.-д. перевозки на предъявителя. В международных перевозках ж. д. обязана удостоверить принятие груза и день приема его для отправления на дубликате накладной, который может быть лишь именным. По проекту нового устава жел. дор. СССР, рассматривающему подавляющую массу участников договора перевозки как организации, преследующие общий интерес в едином народном хозяйстве Союза, а не как две обособленные стороны, предполагается введение единого именного документа (см. *Железнодорожное транспортное право*).

ДУБЛИН (англ. название Dublin, ирланд. Baile Atha Cliath), столица Ирландского Свободного Государства (британский доминион) и гл. г. графства Д. Расположен на вост. побережьи о-ва Ирландии, при впадении р. Лиффи в Дублинский залив Ирландского моря и у выхода в последнее Большого канала и Королевского канала. Население Д. в его административной черте—316.700 челов., с пригородами 418.981 чел. (1926). Графство Д.: площадь 888 км²; население (1926) 189 тыс. (не считая г. Д.), плотность 213 чел. на 1 км². Имевший вначале преимущественно политическое и стратегическое значение в качестве столицы Ирландии и опорного пункта английского влияния (местопребывание английской администрации и гарнизона), Д. с 18 века приобретает крупное торговое и транспортное значение как естественный выход к Ирландскому морю для центральных районов Ирландии. Это значение сохранилось и увеличилось в дальнейшем. Большой канал и Королевский ка-

нал, построенные в конце 18 века, связали Дублинский залив с бассейном р. Шаннона, образовав водные пути, пересекающие всю Ирландию. С развитием ж.-д. сообщения Д. стал также естественным узлом путей, пересекающих середину о-ва от Атлантического океана до Ирландского моря; в настоящее время от Д. отходит 7 ж.-д. линий.—Д. является важнейшим торговым портом Ирландского Свободного Государства, центром ирландского импорта (особенно пшеницы и маиса) и экспорта продуктов животноводства

(скот, мясо, молочные продукты, шерсть, продукты птицеводства). Не являясь, подобно Бельфасту, важным судостроительным центром, Д. не уступает ему по размерам судоходства. Гл. портовые сооружения Д. расположены у выхода каналов в устья р. Лиффи. Бассейны этого внутреннего порта доступны при отливе для судов с осадкой до 7 м. Внешняя гавань (в глубине залива) защищена двумя длинными молами. Аванпортом Д. по почтово-пассажирскому сообщению служит Кингстаун (по-ирландски—Dun Laoghaire), расположенный в 10 км к Ю.-В., у выхода Дублинского залива в Ирландское море; отсюда идет пароходное почтовое и пассажирское сообщение с Голигедом и дальше по ж. д. на Лондон. Кроме того Д. сообщается регулярными рейсами с Ливерпулем, Бристолем, Глазго и др. Внешний судооборот собственно Д. в 1928: вошло 5.655 судов с 2.274 тыс. рег. *т* нетто, вышло 5.675 судов с 2.266 тыс. рег. *т*; судооборот Кингстауна: вошло 801 судно с 1.006 тыс. рег. *т*, вышло 800 судов с 1.013 тыс. рег. *т*. По отношению к судообороту всего Ирландского Свободного Государства Д. занимает 48% по числу судов и 35% по тоннажу (1928). Д. не является крупным промышленным центром. Его главные отрасли промышленности, работающие в значительной части на экспорт—винокурение и пивоварение; кроме того имеются химические заводы, кондитерские фабрики, табачные фабрики, мыловаренные заводы, типографии, ж.-д. мастерские и др. пром. и торговые предприятия, связанные с жизнью большого города, доминирующего над с.-х. хинтерландом. Значительно развито сохраняющее еще ремесленный характер производство обуви, одежды, мебели, пищевкусовых продуктов.

Д.—главный культурный центр Ирландского Свободного Государства. В нем—старый протестантский Колледж Троицы, осн. в 1591, с библиотекой в 380 тыс. томов, обсерваторией, ботаническим садом и рядом научных ин-тов и музеев; Национальный (католический) ун-т, осн. в 1909; медицинский колледж (Royal College of Physicians of Ireland), ветеринарное училище, училище изящных искусств, Национальный музей наук и искусств с прекрасной коллекцией кельтских древностей, Национальная библиотека (300.000 томов), Ирландская королевская академия наук, Медицинская академия, Дублинское королевское об-во (с.-х. исследования) и т. д.

Рост населения Д. идет довольно медленно: в 1822 в нем было 186 тыс. жит., в 1841—233 тыс. ж., в 1901—289 тыс. ж. Расширяясь, Д. оброс пригородами, особенно к Ю.-В., где до Кингстауна идет сплошная заселенная полоса (пригороды Ратмайнс, Пемброк, Блекрок).

История. Впервые о Д. упоминается в 3 в. х. э. В 9 в. Д. был взят датчанами, а в конце 12 в. окончательно занят англо-норманнами. В 1172 *Генрих II* Плантагенет (см.) даровал Д. хартию, которая была

впоследствии подтверждена Иоанном Безземельным и Генрихом III. Во время борьбы Роберта Брюса с Англией Эдуард Брюс с шеститысячным шотландским отрядом высадился в Ирландии и, вытеснив англичан из Олстера, осадил Дублин (1316), но потерпел поражение. В эпоху Реформации и католической реакции Д. становится ареной жестокой религиозно-политической борьбы. В 1641 жители Д. подняли восстание против английского владычества в расчете на то, что силы англичан ослаблены гражданской войной; однако попытка восставших захватить Дублинский замок не удалась, и восстание перекинулось в Олстер, где было подавлено с большой жестокостью. В 1647 Д. заняли парламентские войска, а в 1649 в Д. прибыл Кромвель, сделавший его базой своих военных операций в Ирландии. В 1782 дублинский парламент после съезда ирландских дружинников в Дунганоне добивается от англ. короны расширения своих прав. В 1798 «Общество соединенных ирландцев» под руководством Фицджеральда создало заговор, одной из главных целей к-рого был захват Д. с помощью франц. десанта (см. *Ирландия*, Исторический очерк). В 1800 дублинский парламент был окончательно упразднен. Восстание Эммета в 1802 нашло поддержку среди населения Д. Важнейшие революционные и национальные организации 1848 имели своим средоточием Д., в том числе: «Молодая Ирландия», «Ирландская конфедерация» и «Ассоциация Репилеров»; центр фенианского братства также находился в Д., где удалось организовать в 1865 побег фенианского лидера Стивенса из дублинской тюрьмы. В 1866 в Д. состоялся процесс *фениев* (см.). Фенианское восстание 1867 было неудачным. В 1913—14 стачка железнодорожников в Дублине, организованная Ларкиным, привлекла общественное внимание к новому фактору ирландского революционного движения—ирландскому рабочему классу. *Дублинское восстание 1916* (см.) было организовано авангардом ирландского пролетариата в союзе с революционно-националистическими элементами из ирландского Республиканского братства и организации Ирландских волонтеров. В 1918 в Д. состоялась организация ирландского национального представительства (шинфейнерского Совета—Дайль), начавшего борьбу за независимость. В 1922 после заключения мирного договора с Англией Дублинский замок, бывший в течение веков символом национального угнетения, перешел в руки ирландского правительства и в нем были расположены судебные учреждения, здания которых были уничтожены пожаром 1922. *И. Звавич.*

ДУБЛИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1916 (т. наз. Кровавая пасха), происходившее во время империалистской войны, восстание против англ. владычества, организованное авангардом ирландского пролетариата, возглавленного Джемсом *Конноли* (см.), в союзе с революционно-националистич. элементами из ирландского Республиканского братства и организации Ирландских волонтеров.

Д. в. имело свои корни в кризисе, вызванном империалистской войной и созреванием классовой борьбы внутри Ирландии. Еще перед войной начался быстрый рост рабочего движения и развитие классового сознания авангарда ирландского пролетариата под руководством Дж. Конноли и Джима Ларкина. С другой стороны, под влиянием обострения классовой борьбы в стране усиливалась ориентация ирландской буржуазии на британский империализм. Империалистская война крайне заострила эти противоречия между рабочим классом и буржуазией, которая после объявления войны стала проявлять самый горячий патриотизм. Открытый переход ирландской буржуазии на сторону британского империализма, вооруженный протест олстерцев против гомруля (проекта ограниченного самоуправления Ирландии) и наконец приготовления к тому, чтобы охватить Ирландию призывом на обязательную военную службу в британской армии—таковы были непосредственные поводы Д. в. Объединение двух потоков—классового угнетения и эксплоатации, с одной стороны, и национального угнетения—с другой, создали комплекс тех сил, к-рые привели к Д. в.

Сигналом к восстанию должна была явиться доставка оружия из Германии (использовавшей акцию ирландских революционеров в целях ослабления Англии), к-рую должен был произвести сер Роджер Кейзмент. Но этот план не удался, т. к. за два дня до восстания Кейзмент, прибывший из Германии на подводной лодке, был арестован. Это вызвало колебание среди волонтеров, приведшее к тому, что начальник штаба волонтеров, Мак Нил, отменил свой приказ о параде в пасхальное воскресенье, 23 апреля, к-рый должен был явиться началом восстания. Тем не менее Конноли совместно с некоторыми другими руководителями движения (Пирсом, де-Валера и др.) решили во что бы то ни стало осуществить намеченный план восстания, полагая, что, раз начавшись, восстание распространится на все остальные части страны и положит конец колебаниям руководителей ирландских волонтеров. 24 апр. состоящая из ирландских рабочих «гражданская армия» и немногие отряды ирландских волонтеров захватили важнейшие стратегические пункты столицы и провозгласили ирландскую республику. Командный пункт восставших и место пребывания временного правительства находились в главном почтамте. Восставшие тотчас же приступили к укреплению захваченных позиций и постройке баррикад при широкой помощи населения города. Но уже с самого начала восстание носило оборонительный характер. Восставшие не разрушили путей, по которым могли быть подвезены войска из Керра, откуда еще 24 вечером прибыло 1.600 солдат. Затем стали прибывать все новые и новые части из Англии и Олстера. С целью затруднить повстанцам связь между сев. и юж. частью Дублина город был рассечен правительственными войсками на две части. Вооруженные пулеметами, тяжелой артиллерией и поддерживаемые канонеркой, англ. войска бомбардировали Дублин. Огромное превосходство сил противника вынудило революционеров 30 апреля

сдаться. Военные суды немедленно приступили к расправе с восставшими. Вождь восстания, Конноли, тяжело раненный в бою, был взят в плен и 12 мая 1916 в сидячем положении расстрелян. Вслед за ним расстреляны были еще 14 руководителей восстания. Цвет ирландского пролетарского движения был уничтожен: свыше 500 чел. были приговорены к тюремному заключению и ссылке на длительные сроки. По обвинению в государственной измене повешен был Р. Кейзмент. Общее число убитых: войск и полиции свыше 500 чел., повстанцев и мирного населения—ок. 800 человек.

Огромное значение Д. в. заключалось в том, что оно изменило ход развития Ирландии, не только закрепив гомруль, но и положив начало республиканскому фазису национальной борьбы ирландцев и вырвав руководство этой борьбой из рук предательской национальной буржуазии. Во время Д. в. ирландский пролетариат впервые сыграл огромную роль в национальной борьбе против британского империализма.

Д. в. явилось предметом полемики между Лениным и Радеком во время империалистской войны. В «Итогах дискуссии о самоопределении», в к-рых Ленин дал историческую оценку Д. в., он решительно отверг обвинение, будто Д. в. являлось «путчем». «Ирландское национальное движение,—писал Ленин,—имея за собой века, проходя через различные этапы и сочетания классовых интересов, выразилось... в уличных битвах части городской мелкой буржуазии и части рабочих, после долговременной массовой агитации, демонстраций, запрещения газет и т. д. Кто называет такое восстание „путчем", тот либо злейший реакционер, либо доктринер, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию, как живое явление, ибо думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движений несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета—думать так, значит отрекаться от социальной революции» (Собр. сочинений, 2 изд., т. XIX, стр. 269). Ленин особенно подчеркивает антиимпериалистический характер Д. в., его значение как удара по британскому империализму, нанесенного в момент, когда Англия находилась в состоянии войны. С точки зрения Ленина, «борьба угнетенных наций в Европе, способная доходить до восстаний и уличных сражений, до нарушения железной дисциплины войска и осадного положения, эта борьба неизмеримо сильнее „обострит революционный кризис в Европе", чем гораздо более развившееся восстание в отдаленной колонии» (там же, стр. 270). *Ф. М.*

ДУБЛЬ-БЕКАР, ♮♮, музыкальный знак для обозначения отказа после × *дубль-диеза* (см.) и 𝄫 *дубль-бемоля* (см.).

ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ, 𝄫, музыкальный знак для обозначения понижения на целый (хроматический) тон; в нем. буквенных обозначениях ему соответствует — eses, напр. mi 𝄫 = eses, fa 𝄫 = feses; однако вместо heses (si 𝄫) пишут bb (произн. дубль-бэ), а вместо ases (la 𝄫) можно написать также asas.

ДУБЛЬ-ДИЕЗ, ×, музыкальный знак для обозначения повышения на целый (хроматический) тон. В нем. буквенных обозначениях × соответствует прибавление isis, например fa × = fisis.

ДУБЛЬ-КОРД (франц. double corde, нем. Doppelgriff—двойная струна), взятие пассажа, аккорда или исполнение мелодии не на одной, а на двух (или более) струнах, одновременно или попеременно; Д.-к. может иметь место и при унисоне, напр. на скрипке одночертное ге может быть взято сразу на 2 струнах.

ДУБНА, 1) раб. поселок, районный центр Московской обл. Расположен на реке Дубне (приток Упы), близ одноименной станции Моск.-Курской ж. д., в 54 *км* к Ю.-З. от Тулы; 2.074 жит. (1926). Чугунолитейный завод с 419 рабоч. и продукцией свыше 1 млн. руб. (1927/28) вырабатывает черную и эмалированную чугунную посуду. Грузооборот станции 1927/28: 11,6 тыс. *т* по отправке (металлические изделия, глина), 9,1 тыс. *т* по прибытию (чугун не в деле, кокс). Население района—38.758 человек (1926). Расположен на территории Подмосковного каменноугольного бассейна. Имеются залежи глины — обыкновенной и огнеупорной белой и серой. Глина вывозится из Д. в Ивановскую Промышленную область на завод «Гусь-Хрустальный». Значительные посевы картофеля, гречихи, клевера; животноводство молочного направления. Садоводство. 2) Правый приток Верхней Волги, дл. 165 *км*. Протекает в с.-в. части Московской обл. (верхнее течение в Ивановской Промышленной обл.); впадает в Волгу в 15 *км* выше Кимр. В 11 *км* от устья Д. принимает реку Сестру. В среднем течении, начиная от с. Константинова, на протяжении 35 *км* Д. протекает среди болот в котловине, бывшей некогда озером; в настоящее время здесь производятся мелиоративные работы. Судоходство возможно от устья р. Сестры, сплав на протяжении 44 *км*. Дубна входила в систему водных путей, по которым шла древняя колонизация Верхнего Поволжья; до славян берега Дубны заселяло финское племя—меря.

ДУБНО, город в Волынском воеводстве Польши, у р. Иквы, на ж. д. Острог—Здолбуново—Львов, в 52 *км* от границы с УССР. Администт. центр Дубенского повета (округа); 9.146 жит. (1921), в т. ч. 5.315 евреев. До 1908 Д., принадлежавший России, был укрепленным пунктом. Сооружения состояли из главного форта на горе и отдельного фланкирующего укрепления под ним в долине р. Иквы. В плане развертывания русских армий с 80-х гг. прошлого столетия треугольнику укреплений Луцк — Ровно—Дубно придавалось большое значение как плацдарму, который обеспечивал у Полесья связь между двумя районами развертывания: передовым и юго-западным. В последние годы перед империалистской войной в рус. наступательном плане против Австрии указанный треугольник потерял значение и

в 1908 форт Д. был упразднен. С переходом Д. к Польше (1921) названные выше укрепления были восстановлены, и треугольник Луцк—Ровно—Дубно рассматривается как плацдарм для наступления на Киев. В 1918—19 Д. занимался поочередно немцами, украинцами, поляками. 12/VII 1920 после боев в его окрестностях Д. был занят частями 1-й конной армии Буденного. В середине сентября вновь занят поляками.

ДУБНОВ, Семен Маркович (р.1860), известный буржуазный еврейск. ученый (историк, публицист, критик) и политический деятель. Родился в зажиточной семье. С 1906 лектор Вольного ун-та Лесгафта в СПБ; с 1908 на курсах востоковедения барона Гинцбурга; с 1917 проф. по кафедре еврейской истории в Петербургском ун-те; в наст. время в эмиграции.—С 1882 Д. постоянный сотрудник и один из идейных руководителей «*Восхода*» (см.). Главный труд Д.—«Всеобщая история евреев»—неоднократно переиздавался. Последнее издание «Истории» в 10 томах заканчивается печатанием на немецком яз. в Берлине; большое распространение имел его 3-томный «Учебник еврейск. истории» (1901). Политические взгляды Д. систематизированы в ряде статей под заглавием «Письма о старом и новом еврействе» (1907), частично переизданы в берлинском издании 1926 под названием «Judentum und Deutschtum».

Во всех своих произведениях Д. является одним из наиболее последовательных идеологов евр. буржуазии. В течение своей долгой карьеры Д. проделал эволюцию, полностью отражающую сдвиги, происходившие в кругах евр. буржуазии. В начале своей деятельности Д. выступал как ассимилятор, но с 90-х гг., когда евр. буржуазия почувствовала необходимость опереться на слои мелкой евр. буржуазии, становится националистом и даже создает из элементов буржуазной интеллигенции и буржуазии особую политическую партию, к-рая и появляется в конце 1906 как «еврейская народная партия», ставшая благодаря Д. прямой агентурой кадетской партии.—После Октябрьской революции Д. проявил себя как непримиримый враг Советской власти и эмигрировал в 1921.

ДУБОВИК, поддубовик, боровик, красик, синяк, Boletus luridus, базидиальный гриб из сем. трутовиковых; по очертаниям похож на белый гриб, но отличается красноватой окраской нижней стороны шляпки и верхней части пенька. Мякоть на изломе быстро синеет. Хороший съедобный гриб, хотя посинение многих отпугивает от его употребления (сходство с ядовитым Boletus Satanas); однако последний не встречается в центральной полосе СССР. Растет преимущественно в дубовых лесах.

ДУБОВКА, город, районный центр в Нижне-Волжском крае, пристань на Волге в 52 *км* выше Сталинграда; 11.364 ж. (1926). Маслобойный завод; несколько небольших лесопильных заводов; мукомолье. Развиты бахчеводство и садоводство, в частности известны арбузы «дубовки» и декоративные растения (олеандр). Грузооборот пристани (1927): 21 тыс. *т* по отпр., 58 тыс. *т* по приб.—Д. образована в первой половине 18 в. в качестве войскового города—местопребывания атамана казачьих войск, поселенных для охраны Нижнего Поволжья. Д. была одним из важных центров пугачевщины. В виду «мятежных» настроений волжских казаков они были в 1777 выселены на Кавказ, и опустевшая Д. была заселена крестьянами. Выгодное положение Д. в начале волока с Волги на Дон послужило причиной роста торгового значения Д. в первой половине 19 в. и превращения его в крупный складочный пункт. В 1846 между Д. и Калачевской (на Дону) была проведена конно-железная дорога, существовавшая 10 лет. С проведением ж. д., соединившей Волгу с Доном (через Царицын, ныне Сталинград), значение Д. пало. В районе 56.000 жит. (1926).

ДУБОВОЕ, село Раненбургского района Центрально-Черноземной области, в 18 *км* к Ю.-В. от Раненбурга; 7.055 жит. (1926). Небольшой лесопильно-фанерный завод. Садовый питомник в 129 *га*.

ДУБОВСКОЙ, Николай Никанорович (1859—1922), художник-пейзажист. По окончании Киевской военной гимназии учился в Академии художеств у М. К. Клодта (1877—81). С 1882 постоянный участник передвижных выставок. Выступив как типичный художник-натуралист, Дубовской испытал позднее влияние *Куинджи* и *Левитана* (см.). Лучшие его вещи, напр. «Зима» (1884, Третьяковская галлерея), «Притихло» (1890, Русский музей), могут быть причислены к т. н. лирическому пейзажу, господствовавшему в 90-х гг. в России. Картины Д. находятся в Русском музее, Третьяковской галлерее и многих провинциальных музеях.

ДУБОВЫЙ МОХ, Evernia prunastri, небольшой кустистый лишайник (не мох) с дихотомически-ветвящимися, плоскими, мягкими, зеленовато-серыми, снизу более бледными лопастями. Растет на разнообразнейших деревьях, не только на дубах. Довольно полиморфен. Широко распространен по всей Европе, Сев. Америке и др. Применяется в парфюмерии. В Египте, Турции добавляется для ароматизации в хлеб.

ДУБОВЫЙ ЭКСТРАКТ, представляет собой выпаренную под разряжением водную вытяжку измельченной древесины дуба. В зависимости от содержания воды различают жидкие и твердые Д. э.; первые имеют состав в среднем: Т (таниды)—24%, НТ (не-таниды)—12%, Сх (сахар)—3,8%, H_2O—около 60% при плотности ~24° Bé; твердые экстракты имеют при 10—15% H_2O—в среднем Т—55%, НТ—25%, Сх—8,0%. Доброкачественность (количество Т в 100 ч. растворимых в воде веществ) Д. э. обычно находится вблизи 60—65% H_2O, причем сильно зависит от температуры и экстрагирования. При экстрагировании под давлением (при повышенной температуре) доброкачественность падает, хотя выход Т растет.

ДУБОВЯЗОВКА, станция Зап. ж. д., в 16 *км* к В. от Конотопа. Свекло-сахарный завод с 430 рабочими и служащими и годовой продукцией в 5,1 тыс. *т* сахарного песку (1929). Грузооборот (1927/28): 10,8 тыс. *т* по отправлению, 42,2 тыс. *т* по прибытию.

ДУБОНОС, Coccothraustes coccothraustes, птица из сем. вьюрков, отличающаяся весь-

ма большим конусовидным клювом. Длина тела 18 см. Четыре подвида Д. широко распространены по Евразии, в Японии и Северной Африке. Лесная птица. Питается семенами различных деревьев. Благодаря своему клюву легко разгрызает вишневые косточки. Вредит фруктовым садам. Гнездится Д. один раз в году. Кладка из 4—6 яиц. В неволе хорошо приручается.

ДУБОССАРЫ, местечко, районный центр в Молдавской АССР; расположено на левом берегу Днестра, на границе с Бессарабией, в 65 км к С.-З. от Тирасполя; 4.530 жит. (1926; в 1897—св. 12 т. ж.). Мукомолье. До войны было заметным торг. пунктом (сбыт вина, табаку, скота, сплав леса); в наст. время значение его пало. Осн. в 1792.—В районе 42.600 ж. (1926).

ДУБРОВИН, Александр Иванович (1855—1918), вождь русских черносотенцев, один из основателей, почетный и до 1910 бессменный председатель совета *Союза русского народа* (см.), редактор газеты «*Русское знамя*» (см.). В период революции 1905—06 Д. выступал как вдохновитель антисемитской деятельности, как организатор еврейских погромов и террористических актов [убийство членов Первой государственной думы к.-д. М. Я. Герценштейна (в 1906), к.-д. Г. Б. Иоллоса, трудовика А. Л. Караваева (в 1907)]. Как крайний оголтелый черносотенец Д. стоял в оппозиции даже к Столыпину, не говоря уже о Витте. После раскола «Союза русского народа» Д. в начале 1910 вынужден был уйти с поста председателя совета «Союза». *Бейлиса дело* (см.) оживило ненадолго боевую деятельность Д. и дубровинцев. Д.—автор ряда самых гнусных произведений из погромной царской литературы. После Октябрьской революции, осенью 1918, Дубровин был расстрелян.

ДУБРОВИН, Владимир Дмитриевич (1855—1879), участник революционного движения 70-х гг., подпоручик. Служил в 86 пехотном Вильманстрандском полку в Старой Руссе. Примыкал к террористическому течению в рядах народников. Дубровин написал «Заметки русских офицеров-террористов», где давал указания, как обращаться с оружием, взрывчатыми веществами, изучать военное дело. В связи с обнаружением у него связей с петербургскими революционными кружками Дубровин 16 дек. 1878 был арестован (при аресте Дубровин оказал вооруженное сопротивление) и отправлен в Петербург. 13 апр. 1879 военный суд приговорил Д. к смертной казни. 20 апреля Д. был повешен в Петропавловской крепости и там же похоронен. К могиле Д. началось паломничество, вследствие чего власти втайне вырыли его тело 24 апреля и увезли из крепости. За несколько дней до казни Дубровин написал завещание, в котором призывал всех честных людей к борьбе с разнузданным произволом самодержавия.

ДУБРОВИН, Николай Федорович (1837—1904), генерал, автор ряда исторических работ, с 1896 редактор «Русской старины», непременный секретарь Академии наук (с 1893). Выступил как историк завоевания Кавказа с работой «История войны и владычества русских на Кавказе» (6 тт., СПБ, 1871—88). Затем была издана в 3 тт. его «История Крымской войны и обороны Севастополя» (СПБ, 1903). Д. делал попытки исследовать и революционные периоды и события русской истории. В 1884 появились 3 тома «Пугачев и его сообщники» (СПБ, 1884). В дальнейшем Д. начал работать над историей декабристов. Труды Д. представляют собой груду плохо переваренных сырых материалов без попытки вскрыть классовую подоплеку событий. Ограниченность кругозора, ультрапатриотический дух, недостаточность научной подготовки лишают труды Д. научного значения. Но они представляют известное значение потому, что Д., имея доступ к интереснейшим документам (напр. еще в 1884 Д. получил разрешение изучать по материалам Гос. архива историю декабристов), опубликовал ряд ценных архивных материалов.

Д. опубликовал также ряд других работ и материалов: Отечественная война в письмах современников, СПБ, 1882; Сборник историч. материалов, извлеченных из Архива собств. е. и. в-ва канцелярии, вып. 2—5, над. под ред. Н. Дубровина, СПБ, 1889—1892; Монография: Наши мистики-сектанты (Е. Ф. Татаринова и А. П. Дубовицкий), «Русская старина», СПБ, 1895, октябрь—декабрь и 1896, январь—февраль.

ДУБРОВИНСКИЙ («Иннокентий»), Иосиф Федорович (1877—1913), один из самых выдающихся деятелей рабоч. движения и основателей с.-д. рабоч. партии в России, один из крупнейших организаторов и руководителей партии большевиков. Д.—близкий друг В. Ленина. Учился в Курском реальном училище до 1895 и в Орловском реальном училище в 1896. В 15-летнем возрасте примкнул к революционным кружкам, в 19 лет становится убежденным с.-д. Во вторую половину 1896 работает в Калуге в качестве статистика земской управы и здесь становится во главе местной соц.-дем. организации. В декабре 1897 впервые арестовывается в Москве. 12 ноября 1898 высылается на 4 года в гор. Яранск. В ссылке Дубровинский с величайшей энергией работает над углублен. своего марксистск. образования. Благодаря болезни ему удается добиться некоторого сокращения срока ссылки, и к лету 1902 он приезжает в Астрахань. Становится членом организации «Искра». 5 июля 1903 переезжает в Самару. С этого времени Дубровинский является уже законченным «профессиональным революционером», тип которого нарисовал Ленин в «Что делать?». Из Самары Д. совершает агитационные и организационные поездки по всему Поволжью. После II Съезда партии (1903) Д. включен в ЦК пар-

тии. В 1904—05 Д. принадлежал к группе большевиков—примиренцев, заняв примиренческую позицию по отношению к тогдашнему меньшевизму, выступив против раскола с меньшевиками. В феврале 1905 арестовывается вместе с другими членами ЦК в квартире писателя Леонида Андреева. В тюрьме Д. вскоре исправляет ошибку, подписав декларацию с полной поддержкой непримиримой линии Ленина. В октябре 1905 Д. выходит на свободу. Занимает виднейшее место в рядах большевиков. Участвует в Кронштадтском и Московском вооруженных восстаниях. В сентябре 1906 его арестовывают в третий раз в Петербурге и в феврале 1907 высылают по этапу в Москву «впредь до приговора по совокупности дел». Д. заочно выбирается делегатом на Лондонский съезд партии (1907), куда ему удается выехать 16 мая 1907. На Лондонском съезде Д. был выбран членом ЦК партии. Д. участвует в заключительных заседаниях фракции большевиков, выбирается членом Большевистского центра (БЦ) и вскоре возвращается в Петербург, где ведет громадную организационную работу. В 1908 Ленин по поручению большевистской фракции восстанавливает за границей газету «Пролетарий», и Д. делегируется третьим членом его редакции. Когда разгораются философские разногласия Ленина с махистами, Д. с блеском и силой выступает на стороне Ленина; то же впоследствии в вопросе об отзовизме, ликвидаторстве, «богостроительстве». В конце 1908 Д. вновь едет на нелегальную работу в Россию и 29 ноября 1908 опять арестовывается на петербургском вокзале Варшавской ж. д. Высланный в Вологодскую губ., Д. вновь бежит за границу. В 1910 повторяет на новом этапе примиренческую ошибку. Д. участвовал на заседании январского пленума ЦК 1910 года, настаивая на примирении с меньшевиками. И после пленума остался на примиренческой позиции. При возвращении в Москву для восстановления русской части ЦК Д. 10 июня 1910 снова был арестован и выслан в Туруханский край. Болезнь (туберкулез) быстро подтачивает силы Д., хотя духом он остается тем же несгибаемым революционером. Для нового побега нехватает сил. В 1913 он не выдерживает гнета обстановки и обрывает жизнь самоубийством (утопился в Енисее).

Отличительными чертами Д. были необычайная самоотверженность, переходившая в подвижничество, беспредельная преданность рабочему классу и его партии, личная обаятельность, делавшая его одним из самых любимых руководителей партии. Д. был всесторонне образованным марксистом, постоянно работавшим над углублением своих знаний, и отличался громадным организаторским талантом. Он был одним из самых выдающихся строителей рабочей партии в самой трудной и тяжелой обстановке. Примиренческая ошибка Д. была тяжелым эпизодом в его политической работе. Ленин резко боролся с примиренческими ошибками Д., но ценил в нем громадный ум и безграничную преданность делу пролетариата. В течение ряда лет В. И. поддерживал с «Иннокентием» («Иноком») тесную дружбу, высоко ценя его личные качества революционера и человека.

Лит.: Зелинсон-Бобровская И., Товарищ Иннокентий, Л., 1925; Невский В., Материалы для биографич. словаря с.-д-ов, в. 1, М.—П., 1923; Рожков Н., Памяти И. Ф. Дубровинского «Историко-революционный вестник», №1 (4), 1922. *Г. З.*

ДУБРОВИНСКИЙ, Яков Федорович (1881—1918), видный с.-д., брат Иосифа Д.—«Иннокентия». Род. в деревне Покровско-Липовицы, б. Орловской губ., в семье арендатора имения. Исключенный за «неповиновение властям» из Орловского реального училища в 1900, Д. поступил в Пермское горное училище и вошел в Пермскую организацию РСДРП. В сентябре 1902 был арестован, после нескольких месяцев одиночного заключения сослан в Архангельск. губ. (г. Мезень). По окончании срока ссылки вел нелегальную работу. С начала 1905 работал в Московской с.-д. орг-ции и принимал активное участие в декабрьском вооруженном восстании (кличка «Виталий»). После разгрома московского восстания Д. переходит на нелегальное положение и в качестве професс. революционера работает в Одессе членом местного с.-д. комитета и военной орг-ции. В 1906 был арестован и 4 мая 1907 Одесским окружным судом приговорен на поселение в одно из самых гиблых мест сибирской ссылки — дер. Покукуй на Ангаре. С пути в ссылку Д. бежал и в авг. 1908 был уже в Красноярске, где по нелегальному паспорту остался на партработе в качестве профессионала—члена местного комитета РСДРП.— Неутомимый революционер, Д. ни на один день не оставлял активнейшей нелегальной работы. Его знали рабочие массы Сибири, он пользовался среди них большим авторитетом. Д. был исключительно требовательным к себе и другим конспиратором, и даже ближайшие товарищи по работе не знали его настоящей фамилии.

В годы империалистской войны Д. занял четко интернационалистическую позицию и резко выступал против оборонческих настроений, охвативших часть сибирской с.-д. ссылки. В Февральскую революцию Д. являлся признанным руководителем красноярских рабочих и был избран первым председателем Красноярского совета и его исполкома; состоя одновременно одним из руководителей местных с.-д. интернационалистов, проводя в основном линию большевиков, Д. в это время расходился с ними в организационном вопросе. Стоя на позиции разрыва с оборонцами и соглашателями, он в то же время считал необходимым оторвать от них идущих еще за ними рабочих. В июне 1917 руководимая Д. красноярская «объединенная» организация с.-д. исключает из своего состава оборонцев и соглашателей, признает своим руководящим органом ЦК большевиков и уже организационно связывается с ним.

При наступлении контрреволюции Д., с согласия Комитета, добровольно пошел на фронт с отрядом красногвардейцев. С фронта удалось организованно отступить только 180 товарищам с Д. во главе. Отряд был окружен чехами; при переговорах с чехословацким командованием Д. добился неприкосновенности и свободного пропуска

отряда путем отдачи в руки палачей только себя. В тюрьме, нисколько не заблуждаясь относительно ожидавшей его участи, Д. проявил исключительную твердость и мужество, поддерживая бодрость товарищей. Трижды требовал его выдачи из тюрьмы для расправы чехо-словацкий генерал Гайда из Новониколаевска, но рабочим и общественным организациям Красноярска удавалось отстоять Д. В четвертый раз большой отряд чехов внезапно вывел из тюрьмы Д. (одновременно с Вейнбаумом, Яковлевым, Белопольским и Парадовским) к вагону, где ждал полевой «суд»; вели каждого порознь и разными дорогами, опасаясь организованного нападения рабочих. Ночью 21/X 1918 все они, после военно-полевой судебной комедии, были расстреляны чехами; тела были брошены в Енисей. *В. Соколов.*

ДУБРОВИЦЫ, поселок, ок. г. Подольска Моск. обл., при рр. Пахре и Десне. С 17 в. принадлежал кн. Голицыным. В 1690—1704 здесь построена церковь—первый памятник зап.-европейского барокко на русской почве (приписывается шведскому архитектору Тессину). Богатая скульптурная обработка ее принадлежит предположительно Конраду Оснеру. Первоначальный проект подвергся переработке. В архитектуре церкви допущены значительные «руссизмы»: относительная дифференциация средней части, архитектурное завершение стены, дробность скульптурной декорации, но в основном церковь сохраняет близость к «ратушному» типу зап.-европейских построек.

Лит.: Горностаев Ф., Барокко Москвы, в кн. Грабарь И., История русского искусства, т. II, М., б. г.; Некрасова А. И., О начале Барокко в русской архитектуре 18 в., в сб. Барокко в России, М., 1926; Греч А., Дубровицы, в кн. Подмосковные музеи, вып. 4, М.—Л., 1925; Дубровицы, знатное село, Москва, 1908.

ДУБРОВКА, Veronica Chamaedrys, невысокая многолетняя травка из сем. норичниковых. Цветы в редких кистях, голубые, быстро облетающие. Растет повсюду в лесах, на лугах в Европе, Сев. и Зап. Азии; занесена в Сев. Африку. Применяется в народной медицине.

ДУБРОВКА, поселок, районный центр в Западной области, станция Московско-Белорусско-Балтийской ж. д., в 52 *км* к Ю.-В. от Рославля; 1.525 жит. (1926). Небольшая канатно-веревочная фабрика. Грузооборот (1927/28): до 20 тыс. *т* по прибытию, 8 тыс. *т* по отправлению. В районе—48.299 жит.

ДУБРОВКА, рабочий поселок в Ленинском районе Ленинградской обл., крупнейшая после Ленинграда пароходная пристань на Неве, в 12 *км* от Шлиссельбурга; 2.070 ж. (1926). Бумажный комбинат с 1.200 рабочими и служащими, выпускает в год 19 тыс. *т* бумаги, 7,8 тыс. *т* целлюлозы и до 14 тыс. *т* древесной массы (1929/30). По плану 1932/33 намечен выпуск бумаги 29 тысяч *т*, целлюлозы — 10 тысяч *т*, древесной массы — 22 тыс. *т*. В Д. находится также лесопильный завод с 1.280 рабочими и служащими.— Грузооборот: отправление до 42 тыс. *т*, получение до 142 тыс. *т* (1927).

ДУБРОВНИК, или луговая овсянка, Emberiza aureola, вид птиц из рода *овсянок* (см.) семейства *вьюрков* (см.).

ДУБРОВНИК (Dubrovnik), б. Рагуза, гор. в Югославии, в Далмации, по новому административному делению 1929—в Приморской бановине, на берегу Адриатического м.; 8.239 жит. (1921), с пригородами—13.340. Портом для Д. служит Груж (Гравоза), в 4 *км* к С.-З. от Д. (трамвай); отсюда идет ж. д. в глубь страны на Мостар. Мелкое производство шелковых тканей, сукна, кожевенных изделий. Небольшая торговля с портами Адриатического моря, преимущественно с Триестом. Остатки старой крепости.

Исторический очерк. Д. основан в 7 в. беглецами из древней греко-римской колонии Эпидавра по разрушении ее славянами. Первоначально именовался Рагузою (Ragusium) и название Д. (от «дубрава») получил значительно позже, с усилением в нем славянского населения. Держал тесную связь с Византией, которой был подчинен политически (с некоторыми перерывами) до 1204. Потом последовательно был под протекторатом Венеции (до 1358), Венгрии (до 1526) и Турции (до конца 17 в.), всегда однако фактически оставаясь независимой торговой городск. республикой. Уже в 9 в. византийцы перевозили на судах Д. свои войска в Апулию для борьбы с утвердившимися там сарацинами, в 10 веке Д. конкурировал с Венецией в торговле на Средиземном м.; особенное же развитие торговля и мореплавание Д. получили в 13—15 вв.: его корабли, обслуживавшие главным образом ввоз и вывоз стран Балканского п-ова, проникали не только к берегам Греции, Италии, Юж. Франции и Испании, но также в отдаленные черноморские, африканские и азиатские порты до Александрии включительно. В эпоху великих открытий мореплаватели Д. предпринимали совместно с португальцами и испанцами путешествия в Индию и Америку; они же в 16 веке играли видную роль в судоходстве Испании. Перемещение торговых путей на океан, к-рое подорвало мощь итал. городов, мало коснулось Д., так как центр тяжести экономических интересов его купцов лежал на Балканском п-ове, и хозяйничавшая здесь Турция, которой Д. платил небольшую дань, предоставила ему исключительные права свободной торговли на своей территории и даже открыла для него отдаленные восточные рынки. Микроскопическая республика, население к-рой никогда не превышало 130 тыс. ч., а территория—нескольких сот кв. километров морского побережья и прилегающих о-вов, не только посредничала в торговле Балканского п-ова с другими странами, но вывозила также и продукты своей собственной пром-сти: шерстяные, льняные и шелковые ткани, изделия из благородных металлов, посуду, стекло, обувь, свечи, мыло и т. п. Вместе с тем дубровичане издавна занимались добычею и вывозом соли в крупном масштабе и разработкой золотой и серебряной руды в соседних Боснии и Сербии. Торговля и пром-сть Д. сосредоточивались в руках небольшой группы патрицианских («властельских») семей романского и славянского происхождения, к-рым принадлежала и вся полнота политической власти в республике.

Одни только патриции имели право заседать в «великом вече», «вече умальне» и «малом вече», или «сенате»—трех олигархических учреждениях, деливших власть с выборным ректором или князем. Т. н. «пучане», т. е. народ, состоявший из городских мещан и вольных, но сидевших на чужой (патрицианской) земле крестьян, никакими политическими правами в республике не пользовался.—Со второй половины 17 века начинается упадок благосостояния Д., вызванный главным образом ослаблением покровительствовавшей республике Турции и потерей дубровчанами права монопольной торговли на Балканском полуострове. После большого землетрясения 1667, разрушившего город и истребившего до $^1/_5$ всех жителей, республика уже не могла вернуть себе прежнего благосостояния. С замиранием экономической жизни постепенно замирала и духовная культура республики, пышно развернувшаяся в 15—16 вв. под влиянием итальянского Возрождения и сделавшая Д. центром югославянской образованности («югославянскими Афинами»). В 18 веке, когда торговля Дубровника почти исключительно ограничивается побережьем Италии, его население падает, и его территория сокращается. Наполеоновские войны и последовавшие за ними французская, а затем австрийская оккупации сопровождаются оттоком капиталов из Д. и выселением из него наиболее состоятельных жителей в Италию. Со времени Венского конгресса, передавшего Дубровник австрийцам, последний теряет всякое экономическое и политическое значение. *Н. Грацианский.*

ДУБРОВНИЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА, или т. н. Дубровницкий период сербской литературы,—литература аристократии (vlasteli) и горожан (pučani) вольного города *Дубровника* (см.), существовала с 15 по 18 вв. Развивалась под влиянием итал. литературы Возрождения, чему способствовало близкое соседство, торговые, политические и религиозные связи с Италией. В Италии печатались книги, оттуда же пришла азбука-латиница. Будучи подражательной в формальной стороне, Д. л. имела свое национально-патриотическое содержание и язык [дубровницкие поэты писали на чакавском наречии *сербского языка* (см.), а к концу 16 века перешли к икавской штокавщине]. Первые сербские стихи сохранились от 1421—30, собственно же начало поэзии ведут от Марка Марулича (1450—1524) из Сплета. В Д. л. можно выделить ряд течений и школ. Первая группа писателей насаждала так называемый «novi slatki stil» (см. *Dolce stil nuovo*), любовную лирику, с изысканными поэтическими формами, скоро ставших стереотипными. Первыми «трубадурами» и петраркистами были Шишко Менчетич (1457—1527) и Юрий Držич (1461—1501). Držич и его последователи (таков Лучич—1480—1525) приближаются к народной поэзии. Творчество Петра Гекторовича (1480—1572) говорит о возникновении интереса к быту и этнографии (идиллия «Ribanje i ribarske prigovaranje»), но у него еще видно аристократическое пренебрежение к народу. Поэты второго поколения были уже горожане (pučani), но их мышление и идеалы еще «властельские»: в их комедиях появляются pučani и seljani, но как комические фигуры; в их произведениях больше простоты и реализма, язык богаче и чище. Таковы: Андрей Чубранович (1480—1527), автор карнавальной поэмы «Jedupka»; Никола Налешкович (1510—87), ученый и поэт, писавший пасторали, комедии и послания; Никола Димитрович (1510—1554), автор любовных и духовных песен (его «Псалмы»—первая печатная книга в Дубровнике), и Мавро Ветранич (1482—1576), создавший драму («Посветилиште Абрамово» и др.). Драма этого времени сохраняла черты средневековой мистерии: мифологические и библейские сюжеты, аллегоризм, поучительность. Представления ее, приуроченные к празднествам, происходили в зале сената или на площади. Трагедия и бытовая комедия возникли позже: трагедия шла от классических образцов; комедия, писавшаяся на народном наречии с традиционными персонажами, выросла из карнавальных сцен и маскарадов. Начатки последней находим у Марина Držича (1520—67) в его бытовых пьесах («Dundo Maroje» и др.). В лирике эти поэты стоят между петраркистами и новым течением, которое устремилось к источникам гуманизма—классическим поэтам. Возникают литературные кружки и общества, в к-рых видную роль играют женщины. Первое общество «Академия согласных» (Akademija složnih) образовалось вокруг поэтессы Цветы Зузоричевой (1555—1609); к нему принадлежали Динко Ранина (1536—1607), высокий мастер стиха, и Динко Златарич (1556—1610). Они были и первыми теоретиками, разрабатывавшими вопросы стиля и стиха. Поэзия кружков выработала свои жанры: импровизации, экспромпты, послания; она распространялась обычно в немногочисленных рукописных списках и была поэзией высших слоев общества. У простонародья была своя литература: поучения, сборники бродячих повестей и устная поэзия, впитывавшая в себя книжную.

17 в.—время высшего подъема Д. л. Поэты от изучения классиков перешли к изучению национальной старины. Виднейшими поэтами этого времени были: Иван *Гундулич*, Юний *Пальмотич* (см.), Иван Бунич (1594—1658), лучший лирик Д. л. («Plandovanja»). Упадок Д. л. начинается в конце 17 века в связи с падением экономического могущества Дубровника и землетрясением, разрушившим этот город. Возникающие в начале 18 в. академии не столько создают, сколько изучают созданное ранее. Ни теоретические исследования ни заботы о чистоте языка не возродили поэзии. Поэты 18 в. только эпигоны. Выделяется Игнат Джорджич (1657—1737), председатель «Академии праздных». Элегантная аркадская эротика, любовный анекдот, острый стиль—характерны для его лирики («Pjesni razlike»). Яков Пальмотич (ум. 1680), Иван Гундулич—внук (1677—1721) и др. были второстепенными поэтами, отличавшимися вычурностью стиля. Интереснее Антон Гледевич (1659—1727), автор

сатир на властелей (за которые он сидел в тюрьме) и вместе с тем сентиментальный лирик.—В конце 18 в. Д. л. теряет свою самостоятельность и самобытность и вливается в общее русло *сербской литературы* (см.). В ней господствуют псевдоклассицизм и псевдонародность, рационализм и просветительство. Только Андрею Качичу Миошичу (1690—1760) удается создать подлинно народную книгу («Pjesmarica»).

В Д. л. преобладала поэзия; проза ограничивалась гл. обр. дидактической и научной литературой, прозаические комедии—исключение.

Тексты дубровницких поэтов: Stari pisci hrvatski, 21 tt., Zagreb, 1869—99. Рус. пер. см. в кн. Гербель Н. В., Поэзия славян в переводах русских писателей, СПБ, 1871.

Лит.: Попович П., Обзор истории сербской литературы, СПБ, 1912; Pavić A., Historija dubrovačke drame, Zagreb, 1871; Rzążewski A., Zloty wiek literatury Dubrownika, Kraków, 1885; Стенович А., Очерки истории сербо-хорватской литературы, Киев, 1899; Stojanović J., Dubrovačka književnost, Dubrovnik, 1900; Jireček K., Beiträge zur ragusanischen Literaturgeschichte, «Archiv für slawische Philologie», B., 1899, B. XXI, Heft 3—4; Prohaska D., Pregled hrvatske i srpske književnosti, Zagreb, 1923; Vodnik B., Pregled hrvatsko-srpske književnosti..., kn. 1, Zagreb, 1923. См. также *Сербская литература.*

Н. Кравцов.

ДУБРОВНО, город, районный ц. в БССР, пристань на Днепре в 26 *км* выше Орши: 7.920 ж. (1926). Хлопчатобумажная ф-ка с числом рабочих до 1.000 чел.; стоимость валовой продукции 2,7 млн. р. (1930). Число сельских жителей района 43.230 (1926).

ДУБРОВСКИЙ, Константин Константинович (род. 1888), астроном, проф. Пермского ун-та. Известен работами по небесной механике и гравитации. Участвовал в астрономической (1926) и гравитационной (1929) экспедициях на Урал по заданиям Геолкома.

ДУБРОВСКИЙ, Сергей Митрофанович, историк-экономист, член ВКП (б). Род. в 1900. Среднее образование получил в Орловской гимназии; в 1924 окончил ин-т Красной профессуры, по историческ. отделению. В 1924—27—проф. Тимирязевской с.-х. академии по кафедре истории и аграрных отношений, в 1925—27 декан экономического фак-та той же академии. Был одним из организаторов Международн. аграрного ин-та (с 1925 состоит заместителем директора). С 1925—член президиума Крестьянского интернационала. В научно-исследовательском институте при Тимирязевской академии вел активную борьбу с Кондратьевым, Чаяновым и др. Один из организаторов журнала «На аграрном фронте». Автор ряда серьезных исторических исследований. Книга Д. «К вопросу о сущности „азиатского способа" производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала» вызвала большую дискуссию вследствие высказанных автором взглядов, расходящихся с марксово-ленинской концепцией о социально-экономических формациях.

Гл. работы Д.: Очерки русской революции, вып. 1—Сельское хозяйство, 2 изд., М., 1923; Столыпинская реформа, 2 изд., М., 1930; Крестьянское движение в революции 1905—1907 (печатается,—выполнена вместе с Б. Б. Граве); Крестьянство в 1917 году, М.—Л., 1927; К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала, М., 1929; Об одной разновидности ревизионизма (О теории декапитализации сельского хозяйства, развиваемой Н. И. Сухановым), М., 1926.

ДУБУЛТИ (Dubulti), прежнее название Дуббельн, дачная местность и приморская климатическая станция на *Рижском взморье* (см.) в Латвии, в 25,5 *км* от Риги. Купальный сезон с половины мая до конца августа. Как климатический курорт Д. функционирует и в зимнее время.

ДУБХЕ, или *α* Большой Медведицы, звезда 2-й величины; совместно со звездой *β* Большой Медведицы обычно служит для нахождения на небе Полярной звезды. Параллакс Д.—0″,05.

ДУБЮК (Dubuque), город в сев.-америк. штате Айова, на правом бер. Миссисипи, пароходная пристань и зимняя стоянка судов, курсирующих по верхнему Миссисипи, узловой пункт ж.-д. линий на Чикаго, Миннеаполис, Сан-Луи; 40.996 жителей (1925). Разнообразная пром-сть: лесопильни, вагоностроение, производство мясных консервов, мельницы, крупная торговля хлебом, мясом и лесом.

ДУБЯГО, Дмитрий Иванович (1849—1919), астроном, проф. Казанского ун-та. Известен работами по небесной механике (исследования орбит спутника Нептуна, малой планеты Дионы). Под руководством Д. построена под Казанью Энгельгардтовская астрономическая обсерватория.

ДУВР, правильнее Доувер (Dover), 1) укрепленный портовый гор. в ю.-в. Англии (в графстве Кент), на берегу пролива Па-де-Кале, в его самом узком месте (32 *км* от мыса Гри-Не на франц. берегу), конечный пункт ж. д. Лондон—Дувр (122 *км*); 39.580 жит. (1928), не считая военных сил. Д.—ближайший к берегам Франции английский порт; через него идет оживленное пассажирское и грузовое сообщение с портами континента, гл. обр. с Кале (40 *км*) и Остенде (112 *км*). Оборот порта в 1926: по ввозу 20,2 млн. ф. ст., по вывозу 5,4 млн. ф. ст. Старый внутренний порт дополнен обширным внешним портом (сооружен в начале 20 в.), защищенным тремя мощными волнорезами (общая длина их—$3^1/_4$ *км*). Судостроительная верфь, производство парусов и канатов. На окрестных высотах расположены крепостные сооружения. Как военный порт Д. при современном состоянии артиллерии может уже подвергаться обстрелу с батарей, устроенных на противоположном берегу пролива Па-де-Кале. В империалистскую войну Д. был одним из пунктов сосредоточения средств борьбы против германских подводных лодок; в его окрестностях с 1915 были протянуты противолодочные сети поперек пролива в несколько линий до франц. побережья.

2) Гл. г. сев.-амер. штата Делавар, в центральной части штата; 5 тыс. жит. (1928). 3) Г. в сев.-америк. штате Нью Гемпшир, в 16 *км* к С. от г. Портсмута; 14 тыс. жит. (1928). Производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, обуви, мыла. 4) Г. в сев.-амер. штате Огайо, у р. Тускароуа; 10 тыс. жит. (1928). Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. 5) Г. в сев.-амер. штате Нью Джерси, ж.-д. узел (линии на Джерси-Сити, Скрентон и др.); 9.800 жит. (1920). Ж.-д. мастерские, разнообразная промышленность.

ДУГЛАС (Douglas), гл. г. и порт британского о-ва Мен в Ирландском м., на ю.-в. побережьи острова, в 130 км от Ливерпуля (ежедневное пароходное сообщение); головной пункт ж.-д. сети Мена; 21.183 жителя (1928), гл. обр. кельтов. Отправка свинцовой руды, рыбы. Радиостанция.

ДУГЛАС (Douglas), название нескольких городов в Северной Америке. Наиболее значительный из них—Д., горнозаводский город в штате Аризона (САСШ), на ответвлении Юж.-Тихоокеанской ж. д.; связан ж. д. со смежными горнопромышленными районами сев. Соноры (Мексика); 13.000 жит. (1928). Крупные медно- и свинцоплавильни.

ДУГЛАСИТ, или дуглазит, редкий минерал, по хим. составу—хлористый калий и железо: $2\,KCl \cdot FeCl_2 \cdot 2H_2O$. Встречается среди солей Стассфуртского месторождения. Легко растворяется в воде; на воздухе легко разлагается.

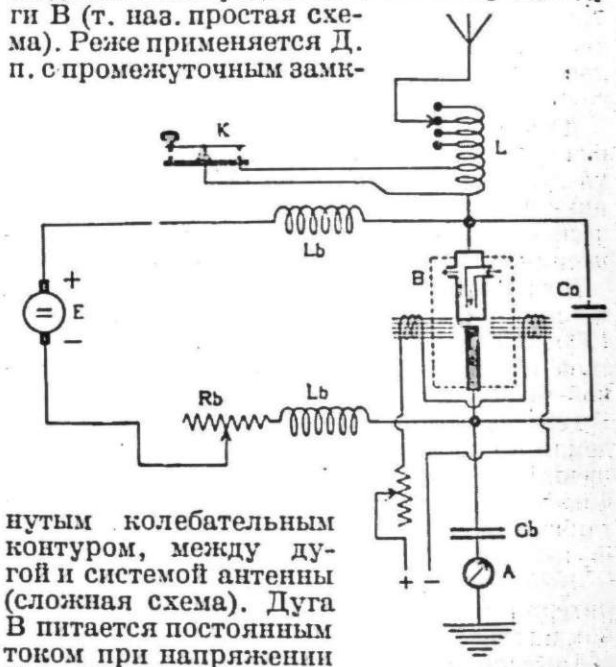
ДУГЛАСОВА ПИХТА, дугласия, Pseudotsuga Douglasii, вечнозеленое хвойное дерево из сем. сосновых, называемое пихтою невполне удачно, т. к. относится к другому роду (см. *Ложе-цуга*). Важная лесная порода на З. Сев. Америки от 34—52° с. ш. Достигает 60—80, даже 100 *м* высоты и до 4 *м* в диаметре. Хвоя напоминает пихтовую, но расположена не двурядно, а б. ч. торчит во все стороны; крона пирамидальная. Отличается Д. п. быстрым ростом, стойкостью к заболеваниям, хорошими качествами древесины, дающей мачтовый, строевой и поделочный материал. Разводится в парках и лесных насаждениях Западной Европы, где считается одной из лучших разводимых древесных пород. В СССР культуры Д. п. ведутся пока в незначительных размерах; морозостойкие расы ее могут разводиться в более южных и вероятно центральных районах до линии Ленинград — Москва — Саратов.—Сизая Д. п., P. glauca из Колорадо, выносливее к морозам, но древесина ее менее ценится.

ДУГЛАСОВО ПРОСТРАНСТВО (по имени англ. анатома Джемса Дугласа, 1675—1743), нижний отдел брюшной полости, помещающийся в малом тазу и ограниченный спереди мочевым пузырем, сзади прямой кишкой, а с боков идущими спереди назад полулунными складками брюшины (т. н. дугласовыми складками), содержащими в своем основании мышечно-соединительнотканные пучки (у мужчин средних связок пузыря, у женщин — маточно-крестцовых связок). У мужчин Д. п. заполнено кишечными петлями; у женщин в Д. п. помещается матка, к-рая делит его на два отдела: заднее Д. п.—между прямой кишкой и маткой, и переднее Д. п.—между маткой и мочевым пузырем. Д. п. имеет большое значение в гинекологической практике, т. к. является часто местом локализации патологически смещенных женских органов (тела матки, яичников), опухолей женской половой системы, скопления патологических жидкостей (гноя, крови, выпота). Д. п. легко доступно для исследования как со стороны влагалища, так и со стороны прямой кишки. Ряд гинекологических операций производится путем вскрытия Д. п. через влагалище.

ДУГЛАСЫ (Douglas), знатный шотландский род, игравший значительную роль в истории Шотландии и Англии. Один из ранних представителей этого рода, Уильям Д. упоминается в качестве участника восстания против англичан в 1297; сын его был тоже борцом за национальную независимость Шотландии. В 14 в. Д. чрезвычайно увеличивают свои владения и получают графский титул. В 1371 один из Д. выступает в качестве претендента на шотландский престол. Двое Д. были казнены в 1440, один из представителей фамилии Д. был убит королем Яковом II в 1452. В 1514 Арчибальд Д. женился на Маргарите—вдове Якова IV Шотландского и сестре Генриха VIII Английского. Внуком его был лорд *Дарнлей* (см.), муж Марии Стюарт и отец англ. короля Якова I.

ДУГОВОЙ ГЕНЕРАТОР, см. *Генераторы радиочастоты*.

ДУГОВОЙ ПЕРЕДАТЧИК, радиопередатчик, в к-ром в качестве источника тока высокой частоты применен дуговой генератор (см. *Генераторы радиочастоты*). На рис. изображена схема радиотелеграфного Д. п. Развернутый колебательный контур (антенна—земля—катушка самоиндукции L) присоединен непосредственно к электродам дуги B (т. наз. простая схема). Реже применяется Д. п. с промежуточным замкнутым колебательным контуром, между дугой и системой антенны (сложная схема). Дуга B питается постоянным током при напряжении E в 400—1.000 V (большее напряжение—для более мощных дуг). Cb—конденсатор большой емкости, изолирует источник постоянного тока E от земли.

Для того чтобы при быстрых электрических колебаниях ионизационные процессы в дуге, зависящие от тепловых процессов, могли происходить с возможно меньшей инерцией, дугу заставляют гореть в более теплопроводящем газе, чем воздух, напр. в водороде, парах спирта или керосина. Анод дуги делается металлическим (медь), полым внутри и охлаждается водою (катод—угольный, ибо для горения дуги необходим накаленный источник электронов). Дуга помещается в поперечное магнитное поле, которое тоже способствует быстрой деионизации в периоды минимумов силы тока дуги,

выталкивая движущиеся ионы из междуэлектродного пространства, а также перемещая и даже разрывая дугу на определенный промежуток времени каждого периода (при мощных колебаниях, т. н. колебаниях второго рода; см. *Колебания электрические*). Кид мощных дуговых генераторов 0,4; 0,5. Конденсатор Со (см. рис.)—небольшой емкости, присоединенный параллельно дуге, введен Фуллером и повышает иногда отдачу дуги до 0,6. Д. п. могут быть построены на большие мощности—порядка 1.000 kW в антенне, но более или менее устойчиво работают только в области *длинных волн* (см.)—длиннее 2.000 *м*, обычно 7.000—25.000 *м*. Ключ К замыкает или непосредственно или при больших мощностях при помощи *реле* (см.) несколько витков катушки самоиндукции L колебательной цепи. Знаки Морзе соответствуют разомкнутому ключу (позитивная волна, рабочая волна); промежутки между знаками соответствуют более короткой волне—при замкнутом ключе (негативная волна). Такой способ передачи, не путем включений и выключений источника постоянного тока, применяется ради устойчивого горения дуги.

Вследствие присущих ему недостатков (непостоянство периода и амплитуды; большое отклонение колебаний от синусоидальной формы и следовательно наличие множества мощных гармоник; присутствие негативной волны) Д. п. имеет в настоящее время в радиотехнике второстепенное значение и уступает место *ламповому передатчику* (см.). Для радиотелефонирования Д. п. вследствие затруднений при *модуляции* (см.) и трудности получения чистой передачи не применяются. Исключение составляет опытный радиотелефонный 10 kW (λ=2.600 *м*) Д. п. немецкой станции Кёнигсвустергаузен (с магнитным модулятором). В 1919 Всероссийскими радиотелеграфными заводами на Шаболовской радиостанции в Москве установлен 100 kW Д. п. В 1920 в Новосибирске 35 kW Д. п. В 1922 построен для Шаболовской радиостанции 250 kW Д. п. В 1920—22 построен 150 kW Д. п. для Детскосельской радиостанции.

Лит.: Турлыгин С. Я., Пароструйный дуговой генератор, «Телеграфия и телефония без проводов», Нижний-Новгород, 1925, № 29; Виторский В. К., Вольтова дуга и дуговые генераторы незатухающих колебаний, «Техника связи», М., 1922, № 2; Чернышев А. А., Преобразователь Паульсена для Детскосельской радиостанции, там же; Barkhausen H., Die Neueinrichtungen des Instituts für Schwachstromtechnik der technischen Hochschule Dresden, «Elektrotechnische Zeitschrift», B., 1924, S. 1338.

ДУГОВОЙ СПЕКТР, спектр того излучения, к-рое сопутствует электрическому разряду в воздушной атмосфере или в атмосфере какого-либо газа при напряжении от нескольких десятков до нескольких сотен вольт (дуга). Этот спектр простирается от границы прозрачности воздуха в ультрафиолетовой области (прибл. 1.800 $m\mu$) до крайней инфракрасной части и состоит гл. обр. из линий, принадлежащих нейтральным атомам тех элементов, к-рые входят в состав электродов и атмосферы. В виду последнего обстоятельства вообще спектры нейтральных атомов часто называются дуговыми. Однако наряду с дуговыми линиями в спектре дуг иногда наблюдаются линии, принадлежащие единожды ионизованным атомам (напр. Ca^+, Pb^+ и др.), а также молекулярные полосы. Природа последних определяется той атмосферой, в к-рой горит дуга. Большинство линий в дуге расширено, однако различные линии имеют различную ширину (от сотен А в случае нек-рых линий *Cd* и *Hg* до 0,05 Å в случае *Fe* и др.). Обращение линий, т. е. их поглощение в дуге, является также обычным для Д. с.

ДУГОВЫЕ ЛАМПЫ, электрические лампы, работающие по принципу излучения света вольтовой дугой. В зависимости от рода электродов и среды, в к-рой имеет место дуговой разряд, Д. л. могут быть классифицированы след. обр.: 1) Д. л. с электродами из чистого угля — открытые; 2) то же с ограниченным доступом воздуха; 3) Д. л. с электродами из угля с примесью солей металлов—открытые; 4) то же с ограниченным доступом воздуха; 5) Д. л. с магнетитовым катодом—открытые; 6) Д. л. с титан-карбидовым катодом—открытые; 7) Д. л. с вольфрамовыми электродами—открытые; 8) то же—закрытые (точечные). Кроме классификации по вышеприведенным признакам Д. л. разделяются также по конструкции (расположение электродов), режиму работы (интенсивные дуги) и роду тока (прямой или переменный). Основным признаком вышеперечисленных ламп является наличие твердых электродов, изменяющихся в процессе работы путем испарения вещества электрода и химического взаимодействия его с окружающей средой. Вследствие этого электроды перечисленных выше Д. л. требуют периодической более или менее частой смены. Исключением является лишь точечная Д. л. с вольфрамовыми электродами, работа к-рой происходит в атмосфере инертного газа, при температуре ниже точки плавления вольфрама, вследствие чего испарение электродов происходит медленно. Совершенно особо должны рассматриваться лампы, работающие по принципу дугового разряда в перманентных газах и парах металла, к которым относятся ртутные лампы из стекла и кварца и неоновые Д. л. (см. *Лампы электрические*). О физических свойствах Д. л. см. *Вольтова дуга*.

А. Лампы с чистыми углями. Основной задачей начального периода развития Д. л. являлось стремление получить возможность самостоятельного регулирования углей и устойчивой работы в электрических цепях. Свеча Яблочкова (1876) позволила очень простым способом разрешить первую задачу без передвижения углей, к-рые в этой конструкции располагаются неподвижно, параллельно друг другу. Однако возможность применения этого принципа исключительно для переменного тока, вследствие неравномерного сгорания положительного и отрицательного угля, и некоторые другие недостатки значительно ограничивают дальнейшее распространение этого типа. Т. к. наивыгоднейшее напряжение большинства Д. л. при постоянном токе равняется 35—40 V и при переменном 27—35 V, то являлось желательным использовать последовательное вклю-

чение нескольких ламп в сети с нормальным напряжением 110—120 V, с наименьшими потерями в добавочных сопротивлениях.

Самостоятельное сдвижение углей с помощью параллельного (E=const.) или последовательного (Z=const.) включенного соленоида (см. *Вольтова дуга*) не давало возможности устойчивой работы дуги при последовательном включении в цепь нескольких Д. ламп. Поэтому применение в 1879 дифференциального регулятора с одновременным включением двух соленоидов—одного последовательно, другого параллельно — устранявшего этот недостаток, разрешило задачу наиболее выгодного использования полного напряжения электрических сетей при вполне устойчивой работе дуги. В настоящее время в сетях 110—220 V применяется при постоянном токе последовательное включение 2—4 и при переменном токе 3—6 Д. л. Спокойному горению дуги способствует также применение фитильных углей с сердцевиной из порошкообразного угля в лампах постоянного тока—для положительного угля и переменного тока—для обоих углей.

Световая отдача открытых Д. л. с электродами из чистого угля в зависимости от мощности лампы колеблется в пределах от 8 до 14 люмен на ватт при работе на постоянном токе и ок. 7 люмен на ватт при переменном. Напряжение соответственно равно 40 и 27—33 V, сила тока 6—25 А. Продолжительность горения одной пары углей в зависимости от их длины—от 8 до 20 часов. Малая продолжительность горения установленной пары углей, вызывающая неудобство и дороговизну в обслуживании в открытых Д. л., устраняется применением ламп с ограниченным доступом воздуха. Принцип закрытой дуги, примененный впервые в 1893 Марксом, и окончательное усовершенствование этого типа лампы Джандусом дали возможность повысить продолжительность службы углей в лампах с ограниченным доступом воздуха до 20—30 час. и в закрытых лампах—до 200 час. Световая отдача ламп продолжительного горения однако значительно ниже по сравнению с открытыми лампами, а именно: при постоянном токе 4—8 люмен на ватт и при переменном 2,2—4 люмен на ватт. Напряжение лампы продолжительного горения равно соответственно 80—160 и 40—50 V при силе тока от 6 до 15 А. Закрытые лампы имеют длинную неспокойную дугу, свет к-рой богат ультрафиолетовыми лучами, вследствие чего лампы охотно применяются для различных фотографических процессов.

Б. Лампы с пламенными углями для общего освещения. Значительное усовершенствование достигнуто было применением Bremer'ом в 1899 углей с примесью солей различных металлов. Металлизирование углей производится путем предварительного пропитывания растворами соответствующих солей основной электронной массы или массы фитилей. В противоположность лампам с чистыми углями здесь бóльшая часть светового потока испускается не электродами, а люминисцирующими, раскаленными парами металлов, образующими пламя. В зависимости от применяемых примесей изменяется и цвет испускаемого света: так, кальций дает желтый свет, барий и титан—белый и стронций—красноватый. Пропитанные угли носят название «эффектных», или «пламенных». Применение таких «эффектных», или «пламенных» углей дало возможность повысить световую отдачу приблизительно в 4 раза. Угли располагаются в пламенных лампах не один над другим, а наклонно рядом. Средством дальнейшего улучшения распределения светового потока является также применение в таких лампах магнитов, выдувающих дугу книзу, а также чашкообразных экономизаторов из шамота или магнезии, играющих роль рефлектора. Несмотря на «прирожденный» недостаток ламп—сильное выделение продуктов сгорания углей, загрязняющих внутреннюю поверхность прозрачных колпаков, и разъедающее действие выделяющихся паров на стекло, пламенные лампы являются очень совершенным источником света, обладающим наибольшей световой отдачей по сравнению с другими источниками света. Световая отдача открытых пламенных ламп для постоянного тока достигает при углях с желтой дугой 35 люмен на ватт и для переменного тока—25 люмен на ватт при напряжении около 45 V и силе тока в 6—15 А. Продолжительность горения обыкновенных пламенных Д. л. 10—20 час. Для увеличения продолжительности горения в 1910 Карбон использовал принцип закрытой Д. л., в к-рой путем специальной конструкции стеклянного колпака и ограниченного доступа воздуха конденсация образующихся в процессе горения дуги паров происходит на более холодной, широкой части колпака. Угли в такой лампе выполняются сплошными и располагаются один над другим. Световая отдача пламенной лампы продолжительного горения с желтой дугой для постоянного тока равняется ок. 27 люмен на ватт и для переменного—25 люмен на ватт, при напряжении 42—43 V и силе тока от 8 до 18 А. Продолжительность горения одной пары углей в закрытых пламенных Д. л. достигает 120 час., в течение к-рых вследствие загрязнения внутренней поверхности колпака сила света понижается приблизительно на 10%.

В. Лампы специального назначения. Кроме вышеописанных ламп с пламенными углями, применяющихся для общего освещения для специальных целей, как напр. в светотерапии и фотокинотехнике, применяются угли с примесями различных металлов, излучающих большое количество энергии в области коротких волн. Так, примесь церия дает свет, по составу спектра близко подходящий к солнечному; масса фитиля с содержанием железа дает сильное излучение в пределах от 2.300 до 3.200 Å (ангстрем), состав из железа, никеля, алюминия и кремния в пределах 2.700—3.200 Å и кобальт от 3.100—3.500 Å. Применяя различные комбинации материалов, можно получить самые разнообразные распределения спектра, что с применением соответствующих светофильтров дает возможность использования лучистой энергии любой узкой области спектра. В нек-рых случаях, как напр. в прожекторном освещении, является выгодным итти

по пути увеличения яркости применяемого источника света и повышения его мощности. Яркость кратера обыкновенной Д. л. равняется ок. 18.000 свечей на $см^2$ при температуре ок. 4.200° К. Исходя из соображения, что температура дуги обусловливается плавлением и испарением угля, которое в свою очередь зависит от атмосферного давления, Люммер в 1914 достиг при давлении в 22 атмосферы температуры дуги в 7.600° К и яркости кратера ок. 280.000 свечей на $см^2$. Но вследствие неустойчивости такой дуги и трудности технического выполнения лампы для целей освещения принцип Люммера на практике распространения не получил. Бек и Гельгоф (1910—19) повысили яркость кратера дуги, исходя из другого принципа: они повысили плотность тока почти в 10 раз путем концентрации дуги в центральной части угля, выполненного из массы специального состава и покрытого медью, уменьшив диаметр его в 2—3 раза; в американской конструкции кроме того положительный уголь выполняется вращающимся. Яркость прожекторной лампы Бека достигает 100.000—125.000 свечей на $см^2$ при температуре ок. 5.100° К. Сила света 150-амперной дуги равняется около 110.000 горизонтальных свечей.

Г. Лампы с металлическими электродами. Более интенсивное излучение света, достигаемое в пламенных лампах благодаря применению металлов, нашло применение в Д. лампах с электродами, выполненными целиком из металла.

В 1904 Штейнмец применил в качестве материала для катода смесь из магнитной окиси железа и двуокиси титана, заключенную в железную трубку; положительный электрод был выполнен из массивной меди. Дуга между такими электродами дает очень интенсивный белый свет, причем расходуется только катод, медный же электрод остается почти без изменения. Лампа очень широко применялась в Америке для уличного освещения и только в последнее время вытеснена была мощными лампами накаливания. Светоотдача лампы достигала в крупных единицах 25 люмен на ватт; напряжение около 80 V, сила тока 4—6,6 А. Продолжительность горения достигает 75 час. Лампа работает на постоянном или выпрямленном переменном токе. Кроме этой так называемой магнетитовой лампы в Америке в незначительной мере применялась лампа с катодом из карбида титана. Светоотдача титан-карбидной лампы несколько выше, нежели у магнетитовой лампы, и лампа применяется как для переменного, так и для постоянного тока. Для получения интенсивного излучения в области ультрафиолетовой части спектра, для электродов в открытых Д. л. может быть применен также чистый вольфрам. Такие лампы, применяемые для медицинских целей, выполняются в виде обыкновенных Д. л. с вольфрамовыми стержнями вместо углей и специальным никелевым рефлектором для направления светового потока. Закрытые лампы с вольфрамовыми электродами выполняются в виде так наз. «точечных» (pointolight) ламп. Такая лампа отличается от обыкновенных Д. л. применением в качестве электродов вольфрама в атмосфере азота или благородных газов. В зависимости от конструкции она может работать на постоянном и переменном токах. Зажигание производится тремя способами: а) с помощью раскаленного ионизатора в виде вольфрамовой спирали; б) контактным способом и автоматическим разрывом двух соприкасающихся электродов с помощью биметаллической поддержки электрода; в) путем ионизирующих вспомогательных электродов в атмосфере неона. Первые вольфрамовые Д. л. были выпущены англ. фирмой Ediswan в 1916. Зажигание их производилось по первому и второму способам. Лампы постоянного тока наполняются азотом при 100 *мм*, и зажигание их производится контактным способом. Один из электродов (катод) выполняется из вольфрама с примесью окиси тория. Разрыв производится с помощью биметаллической ленты, нагреваемой проходящим через ленту током. Лампа переменного тока наполняется смесью неона и гелия, биметаллическая лента при разрыве электродов подогревается специальной нагревающей спиралью. Во время горения дуга поддерживается между верхним и нижним вольфрамовыми электродами. Напряжение дуги—50—60 V, поэтому при включении в сеть пользуются добавочными сопротивлениями. Лампы постоянного тока изготовляются силой света 75, 350 и 1.000 горизонтальных свечей, при силе тока 1,3,4 и 7,5 А. Маломощные лампы изготовляются с электродами в виде шариков ⌀ 2,3 *мм*. Лампы переменного тока строятся на 1,3 и 2,5 А для силы света в 40 и 75 горизонт. свечей. Лампы переменного тока Филипс имеют более простую конструкцию с неподвижными электродами. Здесь зажигание происходит благодаря ионизирующему действию тлеющего разряда, возникающего между вспомогательными электродами из магния, включенными параллельно основным электродам с добавочным балластным сопротивлением в их цепи, равным 4.500 Ω. Лампы строятся на 220 V при 1,3 и 2,5 А с силой света соответственно 40 и 80 свечей. В виду большой концентрации света и яркости, достигающей при нормальной нагрузке 2,0 свечей на $мм^2$, лампы применяются в авиационных прожекторах при микросъемках и в малых киноаппаратах. Нормальный срок службы—300—400 часов.

Лит.: Зеленцов М. Е., Световая техника, Л., 1925; СЭТ, Справочная книга для электротехников, т. III, Л., 1928, отд. 17; Сиротинский Л. И., Основы техники электрического освещения, М.—Л., 1926; Rasch E., Das elektrische Bogenlicht, Braunschweig, 1910; Hagenbach A., Der elektrische Lichtbogen, 2 Aufl., Lpz., 1924; Cady F. E. and Dates H., Illuminating Engineering, N. Y., 1925; Handbuch der Physik, hrsg. v. H. Geiger und K. Scheel, B. XIX, B., 1928. *А. Иванов.*

ДУГОНИ (Dugoni), Энрико (род. 1874), итал. политический деятель. Был одним из вождей итал. революционных социалистов. В 1904 выдвинул идею всеобщей политической стачки как формы протеста против свирепых полицейских расправ с пролетариатом. Вскоре после этого разразилась первая всеобщая стачка, сильно напугавшая итал. буржуазию. Когда на выборах 1904 Д. был избран от Мантуи, мандат его был аннулирован в отместку за его пропаганду идеи всеобщей стачки. В дальнейшем Д. перешел в лагерь реформистов и неоднократно (с 1913) избирался депутатом. После Октябрьской революции был одним из участников первой итал. социалистической делегации в Сов. Россию (1920); по возвращении в Италию написал клеветническую книгу о русской революции. После победы фашизма отошел от политической деятельности.

ДУДА, род *волынки* (см.), употребляемой в Белоруссии и Польше. В основном состоит из козлиной или овечьей шкуры, надуваемой ртом через трубочку—«соску»; для игры в шкуру вделаны 2—3 деревянных трубки с тростниковыми пищиками («посвирелками», «жулейками»). Одна из трубок, так называемый «пирабор», снабжена несколькими боковыми дырочками и служит для наигрывания мелодии, остальные (1—2), более длинные и без дырочек («гуки»), дают постоянный бас.

ДУДАК, или обыкновенная дрофа, см. *Дрофы*.

ДУДВЕЙЛЕР (Dudweiler), пром. селение в *Саарской области* (см.), на ж. д. Крейцнах—Саарбрюкен (с последним связано также электрической ж. д.); 24 тыс. жителей (1927). Каменноугольные шахты, чугунно-литейные заводы, производство рудничных вагонеток и печей, ломки песчаника.

ДУДЕРГОФСКИЕ ВЫСОТЫ, возвышенность к Ю.-З: от Ленинграда и к З. от Детского Села, близ станции Красное Село Октябрьской ж. д. Состоят из двух высот—

Кирочной, или собственно Дудергофской, и Теплой. Выс. 171 *м* над ур. м. Превосходный вид на Кронштадт, Петергоф, Ораниенбаум и Ленинград. Д. в.— вершина силурийского плато, образующего так называемый глинт.

ДУДИН, Иван Осипович (1867—1924), живописец и педагог. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Получил звание художника за картину «Ранней весной» (1902, Вятский музей). Преподавал на Пречистенских рабочих курсах в Москве. В 1900 совместно с К. Ф. Юоном Д. основал «Классы рисования и живописи», где учились многие современные художники (В. С. Барт, А. И. Иванов, Л. С. Попова, Н. А. Удальцов и др.).

Д. переведена книга Синьяк П., От Делакруа к неоимпрессионизму, М., 1912; сохранилась в рукописи его монография о К. Брюллове.

ДУДИН, Самуил Мартынович (1863—1929), художник, специалист по художественной технологии, историк материальной культуры и краевед. Сын крестьянина. В 1880-х гг. за причастность к революционному движению был в ссылке в Сибири, где работал в области краеведения. В 1897 окончил Академию художеств. Участник Орхонской экспедиции Радлова и двух экспедиций акад. Ольденбурга в Китайский Туркестан. Составил богатые коллекции (в Гос. Эрмитаже, Русском музее и Музее Академии наук). Д. принадлежат превосходные статьи по технике архитектуры, росписей и скульптуры буддийских храмов Восточного Туркестана и среднеазиатских изразцов и ковров.

ДУДИНКА (Дудинское), с., культбаза и пристань на правом бер. Енисея, в 400 *км* от устья, в Туруханском крае (Восточно-Сибирский край). В 75 *км* на восток от Д. находится Норильское каменноугольное месторождение, входящее в состав Тунгусского угленосного бассейна. В Д. имеется радиостанция и гидрометеорологическая станция, входящая в общую сеть полярных гидрометеорологическ. станций СССР. Грузооборот Дудинки (713 *т* за навигацию 1927) очень увеличился в последние годы в связи с *Карскими экспедициями* (см.).

ДУДКА (горн.), небольшая шахта круглой формы для добычи руды, глины и др. полезных ископаемых. Глубина Д. обычно не превышает 15 *м*. Работает без крепления или с самым примитивным деревянным креплением.

ДУДНИК, растение. Многие виды Д. растут в Сибири, на Дальнем Востоке, Камчатке. Подробнее см. *Ангелика*, *Дягиль*.

ДУДУКИ, весьма распространенный среди народов Кавказа деревянный духовой инструмент, состоящий из тутовой трубки с 9 отверстиями для пальцев (7 на одной стороне и 2 на другой). В эту трубку вставляется двойная трость (мундштук) из двух широких камышовых пластинок, между к-рыми образуется узкое отверстие, как у фагота. При игре трость забирается в рот. Посредством дрожания губ и легкого колебания самого инструмента достигается сильная вибрация, придающая звуку Д. особую выразительность. Д. применяется в следующих народных ансамблях: 2 Д. и барабан (даул); 1 Д., 1 флейта (саламури) и барабан; 1 Д., голос и бубен (дайрэ). В этих ансамблях один из духовых инструментов или голос исполняет мелодию, а другой (т. наз. «блюститель тона»—«дамкаши») тянет изредка меняющиеся выдержанные тона.

ДУДЫПТА (Дудытта), р. в Сибири, в Туруханском крае; берет начало из Дудыптских оз.; течет в тундровой полосе сначала на Ю.-З., потом на З., впадает справа в р. Пясину; длина—416 *км*. Глубока и богата рыбой. Важнейший (лев.) приток—Авам.

ДУДЫШКИН, Степан Семенович (1820—1866), журналист и лит. критик, фактич. редактор журн. «Отечеств. записки» периода их упадка. Происходил из разорившейся купеческой семьи. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та. Был близок к кругам торгово-промышленным, купеческим, но идеологическую шлифовку получил в академически эстетствующем художественном кружке Майковых. Типичный либерал-постепеновец по убеждениям политическим, Д. как критик и редактор занимал неизменно межеумочное положение между двумя фронтами современной ему общественности. Эта двойственная и по существу реакционная позиция, занятая Д. и руководимым им (совместно с А. Краевским) журналом (тем более вредная, что Д. выступал как продолжатель заветов Белинского), вызвала позднее суровую оценку со стороны революционного фланга русской публицистики (отзывы Писарева, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина). Мало самостоятельные по мысли, бестемпераментные и вялые по стилю, но ровно, гладко и солидно (в отношении эрудиции) написанные статьи Д. послужили образцом для особого критического жанра, долгое время бытовавшего в русской журналистике. Оценочная критическая статья заменялась здесь «объективным» литературным исследованием, в к-ром главную роль играют не суждения автора, а описания и полнота фактов.

Заменив в 1847 в «Отеч. записках» В. Майкова, Д. поместил здесь за 15 лет большое количество статей, главнейшие из к-рых: «О Фонвизине» (О. З., 1847, тт. 53 и 54), «О Писемском» (О. З., 1857, т. 122), «О Тургеневе» (О. З., 1857, тт. 110 и 111), а также введение к Глазуновскому изданию сочинений Лермонтова (СПБ, 1860, 2 изд., 1862).

Лит.: Старчевский А. В., Один из забытых журналистов, «Исторический вестник», СПБ, 1886, февр.

ДУЕ, Дуэ (Douai), промышленный город в Северном департаменте Франции, у канализованной реки Скарпы (приток Шельды), узел ж. д. (линии на Лилль, Валансьен, Аррас); 38.630 жителей (1926). Д. расположен в важнейшем индустриальном районе Франции, на юж. окраине Франко-бельгийского каменноугольного бассейна. Разнообразная пром-сть: железоделательные, машиностроительные, химические, текстильные, стекольные заводы. В Д. также орудийный завод-арсенал и артиллерийское училище. В районе Д. — крупная добыча каменного угля.

Исторический очерк. В ср. вв. Дуе как важный укрепленный пункт был постоянным яблоком раздора между французскими королями и графами фландрскими и много раз переходил из рук в руки. С 13 в. получил права коммуны и достиг цветущего

состояния благодаря росту пром-сти и торговли. В 1477 перешел к Испании; по Ахенскому миру он был присоединен к Франции, причем укрепления его усилены под руководством *Вобана* (см.). Во время войны за испанское наследство Дуе после правильной долгой осады был взят (1710) союзными войсками *Евгения Савойского* и *Мальборо* (см.). Два года спустя французы снова овладели крепостью, и по Утрехтскому миру (1713) Д. окончательно остался за Францией. В 1562 здесь был создан для борьбы с протестантизмом католический университет, а в 1568 — английский католический колледж, сделавшийся центром пропаганды эмигрировавших из Англии (при Елизавете) католиков и гл. местом подготовки католического духовенства для Англии. И ун-т и колледж просуществовали до 1793. В конце 19 в. укрепления Д. были срыты. В империалистскую войну Д. был сожжен немцами, но снова восстановлен и укреплен после Версальского мира.

ДУЕРО (испан. Duero, португ. Douro, в древности Durius), река на Пиренейском п-ове, протекает по Испании и Португалии. Длина 780 *км*, площадь бассейна 97 тыс. *км*². Начинается на С.-В. п-ова в Иберийских горах (на юж. склоне горы Урбион), на выс. 1.050 *м*. Выйдя из гор, Д. пересекает с В. на З. плато Старой Кастилии в долине, сначала глубоко врезанной, а затем плоской и подверженной частым перемещениям русла. Небольшая водоносность и крайняя изменчивость режима реки делают ее здесь непригодной для судоходства. От Саморы Д., покидая Кастильское плато, врезается в толщу палеозойских пород и гранитов, образуя затем скалистый трудно доступный каньон, длиною 110 *км* и глубиною от 200 до 500 *м*. Каньон служит естественной границей между Испанией и Португалией; на его протяжении Д. имеет сильное падение, спускаясь от 620 *м* над ур. м. (у г. Саморы) до 158 *м* (у впадения р. Агуеды). Нижнее течение Д. на протяжении ок. 130 *км* судоходно и проходит по густо населенному земледельческому и виноделическому району Португалии (Панш ду Винью). При впадении в Атлантический океан Дуеро образует эстуарий, к-рый отгорожен от моря баром, пропускающим лишь мелкосидящие суда. В 5 *км* от Атлантического океана на прав. берегу Д. находится г. Опорто (Порту); для морских судов устроена гавань Лейжоенш (Leixões) у открытого моря. Из многочисленных притоков Д. наиболее значительны следующие: справа—Писуерга и Эсла (в Испании), Тамега (в Португалии); слева—Адаха и Тормес (в Испании).

ДУЖКА, или вилочка (furcula), непарная дугообразная косточка плечевого пояса *птиц* (см.), лежащая впереди от грудины. Своими ветвями она соединяется со спинными концами правой и левой коракоидной кости на месте ее сочленения с лопаткой; а своей вершиной приближается к переднему концу гребня грудины. По происхождению Д. представляет ключицы, сросшиеся своими нижними концами между собой.

ДУЗДАБ (Duzdap), г. в Персии, в пров. Сеистан; конечный пункт построенной англичанами ж.-д. ветки (50 *км*), примыкающей к индийской ж. д., идущей от персидской границы через г. Кветту к порту Карачи; автомобильное сообщение с важными персидскими центрами—Мешхедом и Керманом; 15—18 тыс. жит. Крупнейший пункт по торговле Британской Индии с Персией, через который выкачивается в Индию персидское сырье (хлопок, кожи и пр.) и ковры в обмен на мануфактуру, чай, сахар и пр. Обороты Дуздаба, во время мировой войны достигавшие 20% англо-персидской торговли (за вычетом нефтепродуктов), несколько уменьшились с развитием советско-персидских отношений.

ДУЗЕ (Duse), Элеонора (1859—1924), одна из величайших мировых драматич. актрис, итальянка. Из семьи странствующ. актеров, уроженцев Киоджио близ Венеции. С 4-х лет выступала на сцене. Исполнение роли шекспировской Джульеты (14 лет) обеспечило сценическую карьеру Д., а знакомство с манерой игры Сарры Бернар (1880) определило особый артистич. стиль Д., противополагаемый ею условной игре великой французской актрисы. В его основе лежал полный отказ от всякой «приподнятости» игры, от всяких сценических эффектов, при глубокой сосредоточенности на внутренней жизни создаваемого сценического образа. Необычайное богатство и тонкость натуры Д., огромный нервный темперамент и способность к длительному эмоциональному возбуждению

позволяли ей жить ролью на сцене непрерывно, от начала до конца. Творческий диапазон ее был очень широк: от трагической Клеопатры Шекспира до «трактирщицы» Гольдони. Представительница передовой художественной интеллигенции, Д. окрашивала исполняемые роли ярко выраженным идеализмом, нередко приходя в противоречие с изучаемым образом и ища в нем материал для своего личного протеста против норм и морали буржуазного общества. Оттого ее внимание чаще всего направлялось на образы неустойчивых, тонко чувствующих и терпящих жизненное крушение женщин, в которых она наиболее тонко и волнующе проявляла свою личную внутреннюю, не знающую выхода тревогу—качество, отмечающее крупнейших художниц начала века, пришедших в трагическое столкновение как с окружающим обществом (Коммиссаржевская в России), так и с господствующими театральными течениями. В течение долгого времени она выступала в пьесах Дюма-сына и Сарду, создавая высокохудожественные образы, внося в изображение буржуазной женщины своего времени, даже наиболее развращенной и порочной, живущую в ней самой страдальческую неудовлетворенность («Дама с камелиями», «Жена Клода»). Тяготясь идейной мелочностью и бессодержа-

тельностью своего репертуара, Д. одно время увлеклась творчеством Д'Аннунцио, в к-ром увидела (так и не осуществившуюся) возможность «новых форм» («Джиоконда», «Мертвый город», «Франческа да Римини» и т. д.). Поисками значительного содержания объясняется и ее преклонение перед Ибсеном, в драмах которого Э. Дузе почувствовала нечто сродное своим идеям и устремлениям, и по своему окрашивала его героинь своим итальянским темпераментом и тревожной взволнованностью (Нора, Ребекка Вест, Гедда Габлер, Фру Альвинг, Эллида). Необходимость постоянных переездов, обрекавших ее на небрежность и случайность постановок, крушение всех ее попыток создать собственный идейный театр, зависимость от антрепренеров и буржуазного зрителя, полное разочарование в современном Д. западном театре заставили ее покинуть сцену (1909). После двенадцатилетнего перерыва Дузе вновь появилась на сцене (1921, в Турине, «Женщина с моря» Ибсена), вновь и также бесплодно сделав попытку создать свой театр, где она могла бы произвести желаемую ею реформу сценического искусства. В 1924 недостаток средств заставил ее, несмотря на болезнь, согласиться на утомительную американскую гастрольную поездку, во время к-рой она и умерла в Питсбурге. Дузе дважды (1891 и 1908) гастролировала в России. Относясь с глубоким интересом к стране и ее искусству (в особенности к Художественному театру), Дузе следила за ходом русской революции с чувством тревоги за ее судьбу, веря, по словам ее друзей, в то, что «именно в России выковывается правда завтрашнего дня».

Лит.: Craig Gordon, To Madame El. Duse, «The Mask», Florence, 1908, March, v. I; Schneider E., El. Duse, P., 1925 (нем. перевод: Eleonora Duse, Leipzig, 1927); Rheinhardt E. A., Das Leben der Eleonora Duse, B., 1928; Duncan I., My Life, N. Y., 1927 (рус. пер.: Моя жизнь, Москва, 1930); Кугель А. Р. (Homo Novus), Театральные портреты, Петроград — Москва, 1923, стр. 83 — Элеонора Дузе.

Л. Гуревич.

ДУЗИ (Dusi), Козроэ (1808—ок. 1859), венецианский живописец исторического направления; театральный декоратор и портретист. Ученик Венецианской академии (по классу Маттеини), в 1839—44 работал в России. Имеются его работы в Третьяковской галлерее, в Музее академии художеств, подмосковном музее-усадьбе Никольском-Урюпине и др.

ДУЙКА, река в северной советской части о-ва Сахалина; впадает в Татарский залив к Ю. от г. Александровска. В бассейне Д.—месторождения каменного угля с запасами около 25 млн. *т* на площади 3,4 *км*²; угли высокого качества, коксовые, очень чистые. В низовьях расположен поселок *Дуя* (см.).

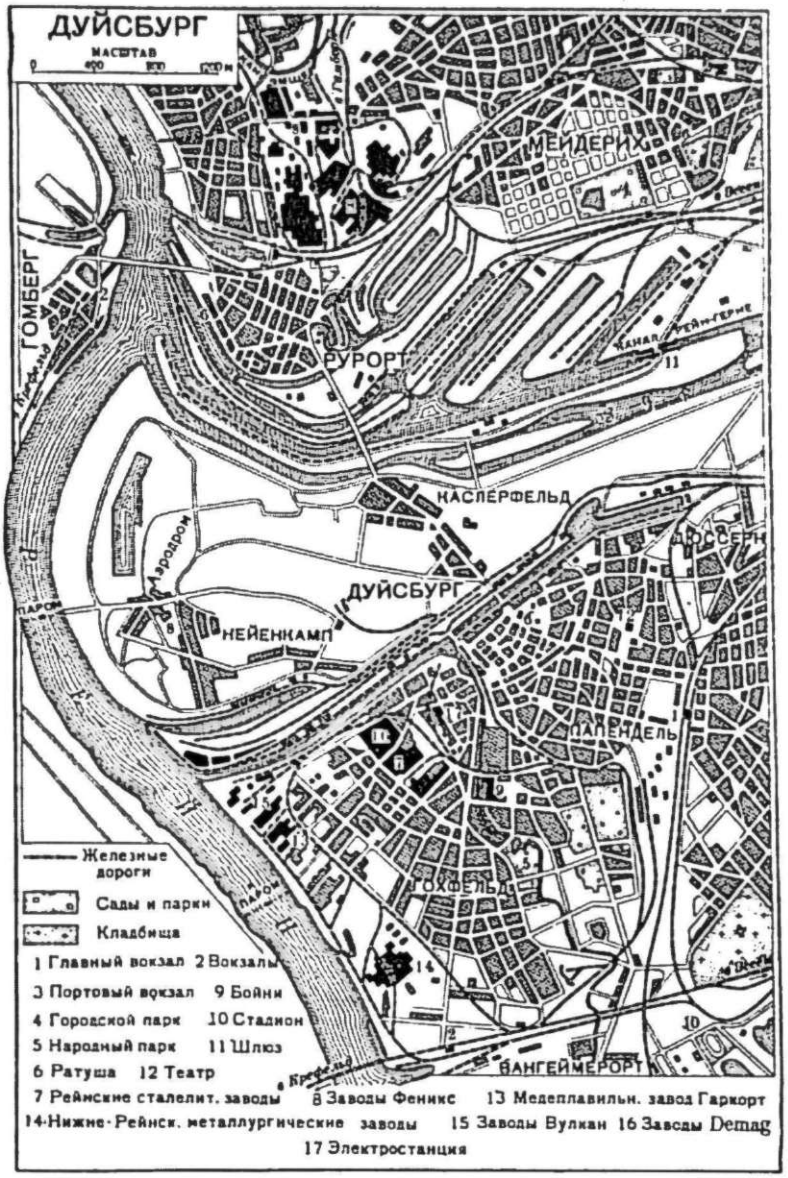
ДУЙСБУРГ-ГАМБОРН (Duisburg-Hamborn), город в Германии, в прусской Рейнской провинции, в адм. округе Дюссельдорф. Расположен на зап. окраине Рурского индустриального района, на прав. бер. Рейна, при впадении в него р. Рура и Эмшера и у выхода канала Рейн-Герне. Крупнейший речной порт в мире и важный пром. центр. В 1925 собственно Д. охватывал площадь в 71 *км*² с населением 273 тыс. чел.; в 1929 с присоединением соседнего г. *Гамборна* (см.) и ряда пригородов получил название Д.-Г.; его площадь 144 *км*², население 424 тыс. ч. (1929). Выгодное транспортное положение Д. у впадения Рура в Рейн способствовало торговому и политическому подъему города уже в раннее средневековье. Изменение русла Рейна, отклонившегося в конце 13 в. к З., подорвало торговлю Д.; только с конца 17 в., когда с ростом торговой мощи Нидерландов сильно возросло грузовое движение по Рейну, Д. втягивается в международную торговлю. Дальнейший рост Д. был стимулирован началом добычи каменного угля в Рурском бассейне и проведением канала, восстановившего связь Д. с Рейном (начало 19 в.). Интенсивный рост транспортно-торгового значения Д. начался

лишь с середины 19 в. и шел в тесной связи с развертыванием каменноугольной и металлургической пром-сти Рурского бассейна, для к-рого Д. с прилегающим Рурортом стал главными воротами внешних сношений. В 1800 Д. насчитывал 6.500 ж., в 1870—29.000 жит. В 70-х гг. благодаря дешевой доставке по Рейну железной руды из Лотарингии в Д. возникли крупные металлургические предприятия. Открытие (в конце 19 в.) каменноугольных залежей в непосредственной близости с Д. стимулировало его дальнейший промышленный рост. В 1905 с присоединенными Рурортом и Мейдерихом Д. насчитывал уже 191 тыс. ж. В 1915 проведен канал Рейн—Герне, установивший связь Рейна с каналом Дортмунд—Эмс.

В качестве передаточного пункта для угля, идущего по каналам и ж. д. из Рурского бассейна к Рейну, и для железной руды, с.-х. продуктов и леса, идущих с Рейна в Рурский бассейн, Д.-Г. стал центром всего Рейнского судоходства. Грузооборот Д.-Г. в 1905 составил 18 млн. *т*, в 1913—33,2 млн. *т*, в 1929—35,1 млн. *т*. Более детально грузооборот Д.-Г. за последние годы сравнительно с общегерманским грузооборотом показан в нижеприведенной таблице.

Гавань Д.-Г. охватывает 916 *га*, длина причальной линии—45 *км*; порт оборудован 32 угольными самосбросами, 155 грузоподъемными кранами и 22 элеваторами. Д.-Г.—крупнейший по грузообороту ж.-д. узел Германии (в 1927—34 млн. *т*). С водным путем Рейна здесь скрещиваются важнейшие ж.-д. линии Германии (от Берлина и Гамбурга); на юг и запад из Дуйсбурга-Гамборна идут линии скорых поездов на Дюссельдорф, Кёльн, Ахен, Клеве и в Голландию. В Д.-Г. — не менее 13 вокзалов, из них товарный вокзал Ведау—один из крупнейших в Европе. Среди промышленных предприятий Д.-Г. доминируют металлургические заводы Стального треста

Грузооборот порта Д.-Г. (в тыс. *т*)

Годы	Отправка		Прибытие		Общий грузооборот	Общегерманский грузооборот внутр. водн. путей
	всего	в т. ч. за границу	всего	в т. ч. из-за границы		
1927	23.803	18.406	14.520	12.253	38 323	160.670*
1928	20.002	15.651	12.092	9.961	32.094	155.644*
1929	22.328	17.896	12.744	10.307	35.072	157.764*

* Грузы внутригерманского оборота учтены в этих данных дважды—по отправке и прибытию.

(Тиссенгютте в Гамборне с 11 тыс. рабочих); ему принадлежат также 8 угольных шахт с 22.000 рабочих. Из других металлургич. предприятий выделяется Дуйсбургск. медеплавильный завод, крупнейшее в мире предприятие по экстрагированию меди. Крупное значение имеет машиностроение (заводы немецкого машиностроительного акционерного об-ва Demag), мостостроение (мостостроительный завод Гаркорт), химическое производство (перегонка каменноугольного дегтя, производство красок и т. д.), затем табачная, деревообделочная и химическая промышленность. По переписи 1925, из 185 тыс. самодеятельного населения Д.-Г. 61% заняты в пром-сти, 19%—в торговле и транспорте. Общее число рабочих 121 тыс., в том числе индустриальных рабочих 72 тыс., из них 28% занято в добыче каменного угля, 21% в металлургической пром-сти, 17% в обработке металла, машиностроении и электротехнике. Общее число рабочих и

служащих во всех отраслях производства—162 тыс.; из них 85 тысяч в крупных предприятиях (свыше 500 занятых лиц).

Территория Д.-Г. делится реками Руром и Эмшером на три основных части. К Ю. от р. Рура расположен собственно Дуйсбург. По его сев. краю тянется система портовых сооружений; к внутренней гавани примыкает старый город, деловой центр Д., окруженный жилыми кварталами буржуазии (Дюссерн, Папендель, Нейдорф); с В. эти кварталы ограничены городск. лесом, где расположен стадион и др. спортивные учреждения; на З. вдоль Рейна тянется пром. район Гохфельд с металлургическими заводами Стального треста, медеплавильными заводами, мостостроительными заводами Гаркорта, машиностроительными заводами Demag; на Ю. он продолжается индустриальными и рабочими предместьями Вангеймерорт, Вангейм, Гуккинген и Мюндельгейм (химический завод, сталелитейные заводы Стального треста, Маннесмановские трубопрокатные заводы, угольные шахты). Центральную часть к С. между р. Руром и канализованным Эмшером занимает Рурорт с грандиозными портовыми сооружениями у выхода в Рейн канала Рейн-Герне (6 бассейнов) и с крупными пром. предприятиями (заводы Феникс Стального треста); к В. отсюда расположен фабричный район Мейдерих (сталелитейные заводы, угольные шахты, химические заводы по перегонке угля). Наконец на крайнем С. за канализованным Эмшером находится Гамборн с шахтами и доменными печами Стального треста и с огромным газоемом вместимостью в 300 тыс. м³. Внутреннее сообщение в Д.-Г. обслуживается 14 линиями городских ж. д. и 6 автобусными линиями. Через Рейн ведут 3 больших моста.

Культурные учреждения: государственное машиностроительное и горнозаводское училище, училище речного судоходства, высшая народная школа, музей нижнерейнских древностей, городская библиотека; Д.-Г. — значительный музыкальный центр (опера, концертный зал; устраиваются музыкальные празднества).

На выборах последних лет в рейхстаг голоса распределялись след. образом (в 1.000):

Партии	1928	1930
Коммунисты	42	80
С.-д.	44	44
Государств. партия (демократы)	5	4
Центр	41	57
Хозяйств. партия	8	10
Нем. народная партия	18	12
Нем. национал. партия	20	16
Национал-социалисты	3	49

Состав городского управления (выборы 1929): коммунистов—15, центра—21, с.-д.—13, нем. народной партии—6, нем. националистов — 6, мительштанд — 5, христианско-социальн. союза—3, национал-социалистов—3, прочих—4.

Lит.: Duisburg, Kommunale Neugliederung, Duisburg, 1929; Rexroth E., Die Grosstadt Duisburg, geographisch und wirtschaftlich betrachtet, Duisburg, 1922.

А. Радо.

Дуйсбург существовал еще в Римскую эпоху. Играл важную военную и политич. роль при франкских королях (Диспаргум). В 12 в. получил права имперск. города (см. *Вольные имперские города*). Хозяйственный подъем Д. явился результатом его участия в Рейнской торговле. В 1255 вошел в Союз Рейнских городов, потом в *Ганзу* (см.). В конце 13 в. Д. был отдан в залог императором Рудольфом I габсбургским герцогам Клеве и вследствие этого утерял права вольного города. В 17 веке Дуйсбург перешел во владение курфюрстов Бранденбургских, которые в 1655 основали здесь протестантский ун-т, особенно процветавший в 18 в. и существовавший до 1802. От средних веков в Д. сохранилась оригинальной архитектуры церковь Спасителя (1415). *Н. Г.*

ДУКА (Duca, или Jacopo Siciliano), Якопо (1520—1601), итальян. скульптор, литейщик и архитектор, ученик Микеланджело и его помощник. Им исполнено прекрасное скульптурное надгробие Елены Савелли в Латеранском соборе. В 1577 Д. выполнил большой бронзовый алтарь по эскизу Микеланджело. В 70-х гг. он построил ряд церквей (ему принадлежит м. пр. купол Санта Мария ди Лорето), руководил постройкою палаццо Корнаро (позже Памфили), виллы Маттеи, виллы Строцци, виллы Пио. В общем он работал в Риме с 1540 до 1600. Ему приписываются также нек-рые постройки и скульптурные работы в Мессине, куда он переселился в конце жизни. Историческое значение Д. обусловлено тем, что он как непосредственный и наиболее самостоятельный ученик Микеланджело продолжает передовые традиции его творчества, создавая новые формы на основе его архитектонических принципов и являясь как бы связующим звеном между ним и *Борромини* (см.).

ДУКАТ, золотая монета, появившаяся в Италии в 13 веке и получившая название от слова ducatus (в средневековой латыни—княжество, герцогство), взятого из помещенной на ней надписи. Позднее Д. стали чеканить и в других европейских странах; стоимость 11—12 фр.; от 1559 до 1857 Д.—имперская монета в Германии и Австрии. Вес Д. около 3,44 *г*; в торговле с Востоком Д. продолжал иметь обращение и чеканился: в Голландии до 1875, в Австро-Венгрии обращался до начала 20 в. В России Д. под названием червонцев при стоимости в 3 золотых рубля чеканились от 1701 до 1885 (3,9 *г*). Дукат серебряный — нидерландский (28,08 *г*) и венецианская (22,77 *г*) монета (до 1797). В Венеции Д. назывался также цехином (sequin).

ДУКЕР, Cephalophus, род небольших антилоп, с короткими слабо изогнутыми рожками, обычно свойственными только самцам. Характерный признак—хохол между рогами. Распространены в Африке к югу от Сахары, в степях и особенно в кустарниковых зарослях. В Юж. Африке на Д. охотятся; мясо его идет в пищу.

ДУКЛА (Dukla), удобный перевал в Восточных Бескидах (Карпаты), на границе между Польшей (Галиция) и Чехо-Словакией (Восточная Словакия). Высота 502 *м*. В империалистскую войну около Д., в нач. 1915, проходил русский Карпатский фронт.

ДУКЛЯ, станция Ю.-З. ж. д. в 120 *км* к Ю.-В. от Винницы. Грузооборот (1927/28): отправление 9,6 тыс. *т* (сахарный песок, хлебные грузы), прибытие 16,8 тыс. *т* (сахарная свекла).

DUX, или вождь, тема *фуги* (см.), некое замкнутое или полузамкнутое, обладающее характерными интонационными и ритмическими признаками, песенно-напряженное мелодическое единство, ложащееся в основу инвенционного развития фуги и сообщающее заряд полимелодическому развитию ее. Объем и длина Dux'a, его ладовая конструкция, а также и характер его движения, находясь, с одной стороны, в зависимости от количества голосов и от состава, для которого фуга предназначена,

предопределяют, с другой стороны, пути развития и характер движения всей фуги.

Появление D. начинает собою сочинение. D. движется большей частью одноголосно, без сопровождения; исключение составляют фуги с несколькими D. (так называемые двойные, тройные и т. д.), где эти D. одновременно проходят в разных голосах, образуя тем самым многоголосие. В дальнейшем развитии фуги D., модулирующий в строй, лежащий на кварту или квинту выше или ниже данной тональности, получает название *спутника* (см.); особым усложнением является применение темы в обращении,—при котором каждый интервальный ход вверх изменен на соответственный ход вниз, и обратно,—уменьшении или увеличении с заменой длительностей D. на меньшие в первом случае и большие — во втором, двойной *контрапункт* (см.), а также так называемая стретта (stretto; вступление спутника раньше окончания D.). Контрапункт к спутнику или D. называется противусложением. Если противусложение, не изменяясь, сопровождает большую часть проведений D. или спутника, оно называется удержанным.

Постепенное вступление всех голосов, проводящих тему, образует первую часть фуги — экспозицию. Экспозиция большей частью (у классиков контрапунктического стиля—Баха и Генделя) изложена в главной тональности и тональности доминанты.

Проведение темы, изложенной целиком или частично в различных родственных тональностях (см. *Ладотональность*), образует вторую часть фуги—разработку. Возвращение в главную тональность характеризует собою последнюю часть фуги — репризу. Проведение D. в репризе весьма часто усложнено всевозможными контрапунктическими ухищрениями.

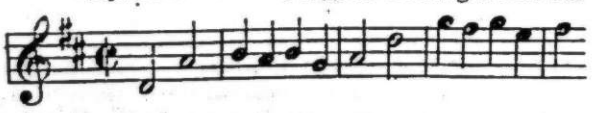
Построения, находящиеся между проведениями темы (D. спутника), называются интермедиями.

D. должен всегда представлять собой вполне законченную музыкальную фразу. Часто D., начинаясь в главной тональности, переходит в строй доминанты; иногда он находится в нем все время. Выбор D. (темы) для фуги в большой мере связан с пригодностью данной мелодии для контрапунктической обработки. Длина D. может быть самой разнообразной—и очень короткой и в несколько тактов (прим. 1).

Прим. 1. И. С. Бах. Фугетта d-moll

Прим. 2. Гендель Dettingen Anthem

Объем D. в вокальных фугах редко превышает октаву, так как в противном случае последующие модуляции могут повлечь за собой выход темы за нормальные пределы человеческого голоса. В фугах инструментальных объем D. может быть больше (пример 2), но и здесь это может вызвать частое перекрещивание голосов в ущерб тематической ясности.

Лит.: Праут Э., Фуга, М., 1900; Браудо И. А., статья во временнике «Музыкознание», изд. Академии, Л., 1928; Naumann E., Darstellung eines Stilgetzes im Aufbau des klassischen Fugenthemas, B., 1878; Riemann H., Katechismus der Fugenkomposition, Lpz., 1906.

ДУЛАТОВ, Мир Якуб (род. 1885), один из основателей казак-киргизской литературы. Служил учителем в ауле и самоучкой знакомился с рус. литературой. В 1906 выступил со стихотворениями в газете «Серке», к-рая положила начало казакской прессе. Наиболее известны сборники стихов «Ойн казáк» (Проснись, казак) и «Азамáт» (Юноша); в последнем помещены м. пр. переводы из Пушкина и Лермонтова. В бытовом романе «Бахытсыз Джамáл» (Несчастная Джемаль) обрисована тяжелая жизнь казакской женщины. Националист по убеждению, один из видных деятелей буржуазной партии «Алаш», Д. выдвигает в своих произведениях реакционные идеалы былой «свободы» в привольных степях.

ДУЛГАЛАХ, р. в Якутской АССР, левый приток р. Яны. Берет начало на сев. склонах Верхоянского хребта, течет в таежной полосе в сев. направлении, поворачивая на В. только на широте г. Верхоянска; впадает в Яну несколько выше Верхоянска. Длина ок. 430 *км*. Значительный левый приток—р. Эйча, также стекающая с Верхоянского хребта. В верховьях Д. известны мощные месторождения серебросвинцовых руд, имеющие большое промышл. значение.

ДУЛЕБЫ, древнее восточнославянское племя, жившее, по сообщению летописи, в бассейне р. Буга и задолго до объединения восточнославянских племен покоренное аварами (обрами); обычно считается первоначальным наименованием волынян или бужан (противник этого мнения—академик А. А. Шахматов, предполагавший, что Д., спасаясь от владычества аваров, передвинулись на север и место их заняли племена волынян или бужан, не тожественные Д.)., Сохранилось упоминание Д. в числе племен, ходивших с Олегом на Царьград в 907. Известие арабского писателя Масуди (10 в.) о том, что когда-то племя «Валинана» господствовало над другими славянскими племенами, дало повод В. Ключевскому считать Д. возглавителями первого политического союза восточных славян, уничтоженного аварским завоеванием.

Лит.: Андриашев А. М., Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия, Киев, 1898; Грушевський М., Історія України—Руси, т. I, Львів, 1904; Ключевский В. О., Курс русской истории, т. I, М., 1923, лекция 7; Шахматов А. А., Древнейшие судьбы русского племени, П., 1919.

ДУЛЕВО (слившись в 1930 с близлежащим поселком Ликино, получило общее название Ликино-Дулево), рабочий поселок в Ореховском районе Моск. обл., ст. Моск.-Казанской ж. д., в 12 *км* к Ю. от г. Орехово-Зуево; 11.997 жит. (1926). Крупный фарфоровый завод (им. «Правды») с 3.200 рабочих (1928/29), выпускает в месяц 2,5 млн. шт. фарфоровых изделий: посуду, изоляторы, лабораторное оборудование и др.;

основан в нач. 19 в.; в сов. период при нем учреждена лаборатория, снабжающая все фарфоровые и керамич. заводы СССР красками и жидким золотом для посуды. Бумагопрядильная и ткацкая фабрика с 3.333 рабочими (1928). Грузооборот: 19 тыс. *т* по отправлению, 94 тыс. *т* по прибытию (1927/28).

ДУЛЕМБА (Dulęba), Генрих (1848—1908), один из пионеров социалистического движения в Польше. Происходил из дворянской семьи. В 1877—79 был одним из наиболее деятельных агитаторов и организаторов т. н. «касс сопротивления». Арестованный и присужденный к годичному тюремному заключению, Д. после выхода из тюрьмы становится ближайшим помощником *Варынского* (см.) в деле организации социально-революционной партии «Пролетариат». В качестве члена Варшавского рабочего комитета он в продолжение двух лет неутомимо работает над укреплением низовой организации этой партии. Арестованный в начале 1884, Д. был предан вместе с другими руководителями партии «Пролетариат» Варшавск. воен. суду и приговорен к 13 годам каторги. Каторгу отбывал сначала на Каре, затем в Акатуе; в 1891 отправлен на поселение в Якутскую область. В 1899 получил право вернуться в Россию. В 1905 за участие в революционном движении был арестован, но вскоре освобожден. Возвратившись в Польшу в 1906, Д. не мог уже приобщиться к движению и вскоре добровольно уехал в Читу. Через некоторое время окончательно переселился в Польшу, где вскоре и умер.

ДУЛИА (Dhulia), г. в Британской Индии, провинции Бомбей, центр округа Зап. Хандеш, на правом берегу р. Панджра (приток р. Тапти); ж.-д. веткой соединен с Великой индийской ж.-д. магистралью; 30.605 жителей (1921). Значительная торговля хлопком и льняным семенем; бумаготкацкие и шерстоткацкие фабрики, хлопкоочистительные и маслобойные заводы; военное поселение (кантонмент).

ДУЛО, передний конец ствола огнестрельного оружия. На Д. старинных чугунных и бронзовых орудий делалось кольцевое утолщение для прочности. Первые образцы ружей имели в Д. раструб для облегчения всыпания пороха и вкладывания пуль. С переходом к выделке орудий из стали дульные утолщения стали делаться только у орудий мелкого и среднего калибров. На Д. нек-рых современных орудий (75-*мм* пушки) насаживается дульный тормаз — цилиндр с боковыми отверстиями для выпуска газов, которые, вылетая в стороны и назад, ослабляют силу отдачи и тормозят откат орудия (до 50%). Передняя часть тела орудия называется дульной, в отличие от задней—казенной. Передний срез дула орудия называется дульным срезом.

ДУЛОВ, Георгий Николаевич (р. 1875), скрипач, композитор. Окончил Московскую консерваторию по классу И. В. Гржимали и участвовал в квартете Мекленбургского. С 1901—преподаватель, а с 1914—профессор Московской консерватории.

Сочинения Д.: Концертное Allegro и романс для скрипки с оркестром; скрипичные пьесы; романсы; обработки сочинений 17—18 вв.; «Полный курс скрипичной игры» 12 вып.; этюды, упражнения и пр.

ДУЛУТ (Duluth), портовый город в штате Миннесота (САСШ), у западного конца Верхнего озера, при впадении в него реки Сент-Луис, на север. берегу удобной бухты, защищенной двумя узкими п-овами (мыс Миннесота и мыс Висконсин). Вместе с лежащим по другую сторону бухты (в штате Висконсин) г. Сепирьер Д. образует двойной город, являющийся крупнейшим по грузообороту портом *Великих озер* (см.) и вторым портом САСШ после Нью Йорка. Д.—крупнейший из городов, лежащих на берегах Верхнего озера. Население Д. — 116.800 (1928), Сепирьера—40 т. ч. (1920). Огромное транспортное значение Д. обусловлено его положением в пункте, где великий внутренний водный путь Сев. Америки ближе всего (на 100—150 *км*) подходит к важнейшим железорудным месторождениям САСШ (Мисеби Рендж и Вермильон) и к богатому пшеничному району бассейна Красной реки. Железная руда и зерно из этих районов (зерно частью также из Канады) составляют главные грузы, отправляемые Д. К ним присоединяются лесные грузы из северной Миннесоты, масло и яйца из прилежащего района. Этот поток грузов, достигший в 1926 — 38.100 тыс. *т* (1927 — 35.400 тыс. *т*), направляется в Чикаго, Гери (у оз. Мичигана), Детройт и порты оз. Эри (для пром. центров штатов Огайо и Пенсильвании). В обратном направлении Дулут получает и передает в железорудные районы гл. обр. каменный уголь (из портов озера Эри), а также машины, автомобили и др. фабричные изделия; последние категории грузов идут также по жел. дор. из района Миннеаполис — Сент-Поль. Прибытие грузов по воде составило в 1926 — 10.700 тыс., в 1927 — 12.500 тысяч *т*. Гавань Дулута—Сепирьера, искусственно углубленная до 6,5 *м*, покрывает 49 *км*² и имеет 80 *км* причальной линии. Порт оборудован обширными специальными приспособлениями для погрузки руды и приемки каменного угля; имеется 22 дока специально для каменного угля, 9 доков для железной руды, гигантские элеваторы, склады для цемента. Д.—узел 8 ж.-д. линий дальнего следования. Пром-сть Дулута быстро развивается, чему особенно способствует дешевая доставка каменного угля судами, возвращающимися за рудой с недогрузкой. Главное место занимают заводы Миннесотской стальной компании, единственные крупные металлозаводы в этой части САСШ; крупные мельницы, цементные заводы, судостроение; электростанции, пользующиеся силой реки Сент-Луиса, доставляют энергию для пром. предприятий и для освещения. Д. принадлежит к числу молодых городов САСШ. Постоянное поселение здесь основано в 1853. В 1880 Д. насчитывал лишь 3.500 жит. С 1884 начинается быстрый рост Д., вызванный развитием добычи железной руды в бассейнах сев. Миннесоты и в связи с этим — развитием пароходных и железнодорожных связей Д. с промышленными районами САСШ. В 1890 в Д. — 33.115 жит., в 1910 — 78.466 жит., в 1920 — 98.917 жит.

ДУЛЬ-ДУЛЬ-АТЛАГАН, известная теснина в нижнем течении р. Аму-дарьи, между

пристанью Дарган-ата и с. Питняк; ширина реки у Д.-Д.-А. всего ок. 300 м, глубина до 13 м, скорость течения достигает 2 м в секунду; река образует водовороты, вследствие чего Д.-Д.-А. представляет опасность для судов.

ДУЛЬСКИЙ, Петр Максимилианович (р. 1879), видный культурный и художественный деятель Татарской АССР. Учился в Казанской художеств. школе и в Казанском ун-те. С 1911 ведет в Казани большую научную и организационную работу по изучению и публикованию памятников искусства, главн. обр. татарского и преимущественно прикладного. Редактировал «Казанский музейный вестник» (1920—23; 9 вып.).

Из научных работ Д. важнейшие: Die Neugestaltung des tatarischen Buches in Kazan, «Gebrauchsgraphik», Berlin, 1929, № 2, S. 50; Chez les Tartares de Kazan, «La Renaissance», P., 1929, p. 131; Памятники Казанской старины, Казань, 1914; Классицизм в Казанском водчестве, Казань, 1920; Искусство казанских татар, М., 1925; Книга и ее художественная внешность, Казань, 1921; Графика сатирических журналов (1905—06 гг.), Казань, 1922.

ДУЛЬЦИН, *p*-этоксифенил-мочевина $NH_2CO—NH—C_6H_4—OC_2H_5$, искусственное, бесцветно-кристаллическое вещество с температурой плавления 173°; сладкого вкуса (Д. в 200 раз слаще тростникового сахара). В качестве суррогата сахара иногда применяется для подслащивания кондитерских изделий и напитков, хотя это санитарными законами (в частности и в СССР) не допускается. В медицине применяется как замена сахара для диабетиков.

ДУЛЬЦИТ, шестиатомный нормальный спирт, $C_6H_{14}O_6$, встречающийся в соке и коре нек-рых растений. Манна с Мадагаскара почти целиком состоит из Д. Оптически неактивен вследствие внутренней компенсации вращения обеих половин его молекулы. Искусственно Д. получается восстановлением галактозы; образует кристаллы моноклинической системы, плавящиеся при 188°.

ДУЛЬЧИНЬО (итал. Dulcigno), портовый г. в Югославии, по-сербски *Улцинь* (см.).

ДУЛЯ, народное название плодов *груши* (см.), в некоторых районах приурочиваемое к определенным сортам.

ДУМА ГОРОДСКАЯ, главный орган городского т. наз. общественного управления в царской России и в период Временного правительства (см. *Город*, Городское самоуправление в России, Б.С.Э., т. XVIII, ст. 83—84, 130—131).

ДУМА ГОСУДАРСТВЕННАЯ, см. *Государственная дума*.

ДУМБАДЗЕ, Иван Антонович (1851—1916), свитский генерал, одна из колоритнейших фигур среди деятелей царствования Николая II. Происходил из грузинских дворян. В молодости примыкал к грузинским националистам, но перед революцией 1905 перешел к сторонникам русификаторской политики на Кавказе. В 1906 командовал 2-й бригадой 34 пехотной дивизии. С объявлением г. Ялты на положении чрезвычайной охраны был назначен главноначальствующим Ялты. С этого времени начинается административная деятельность Д., полная безудержного, ничем не прикрытого произвола. Присоединившись к «Союзу русского народа» и опираясь на личное благоволение Николая II, Д. расправлялся с неугодными ему людьми, не считаясь ни с какими законами. 26 февр. 1907 с балкона одной дачи в Д. была брошена бомба. Хотя покушавшийся тут же застрелился, Д. приказал солдатам сжечь дачу. Правительству потом пришлось уплатить пострадавшим 60 т. р. Превратив Ялту в свою вотчину, Думбадзе игнорировал указания правительства, не подчинялся сенату и даже делал выговоры министрам и генерал-губернаторам. Д. терроризировал население Ялты, высылая в административном порядке неугодных ему лиц, вмешиваясь в решение судебных дел. Это вызвало протест даже со стороны октябристов, внесших в 1908 запрос в гос. Думу о его незаконных действиях. Все это привело к его отставке в 1910. Но через несколько месяцев он снова был восстановлен в звании главноначальствующего г. Ялты. В виду снятия чрезвычайного положения Николай II создал в законодательном порядке в 1914 для Д. специальную должность ялтинского градоначальника. Д. был одним из противников Распутина. В 1913 он обратился к министру внутренних дел Маклакову с просьбой разрешить ему покончить с Распутиным во время пребывания последнего с царской семьей в Ливадии, но на телеграмму Д. ответа не последовало.

ДУМ-ДУМ, разрывные ружейные пули с неполной или надпиленной металлической оболочкой. Пули Д.-д. при ударе расплющивались и причиняли тяжелые ранения. Прозвище Д.-д. эти пули получили от названия патронной фабрики в предместьях Калькутты (Индия), где они первоначально и изготовлялись. Впервые Д.-д. получили применение в различных экспедициях англичан в Африке во второй половине 19 в. Хотя употребление разрывных пуль запрещалось всеми «мирными» конвенциями, однако эти пули совершенствовались и в более сложных образцах появились во время войны 1914—18 в вооружении пехоты почти всех воюющих стран (см. *Пуля*).

ДУМЕР (Doumer), Поль (р. 1857), франц. политический деятель; впервые избран в палату от радикальной партии в 1888. Будучи министром финансов в кабинете Буржуа (3/XI 1895—21/IV 1896), Д. пытался отстоять проект введения подоходного налога. Был обезврежен назначением в январе 1897 генерал-губернатором Индо-Китая; на этом посту он оставался вплоть до 1902, растеряв весь свой радикализм. Вернувшись во Францию, Д. вновь прошел в палату и в январе 1905 был избран председателем ее (переизбран в 1906). На президентских выборах 1906 кандидатура Д. была выставлена против кандидатуры Фальера, но Д. потерпел поражение. Избранный сенатором в 1912, Д. занимал пост министра без портфеля в кабинете Пенлеве (1917). Позднее был министром финансов в кабинете Бриана (1921—22). 14/I 1927 был избран председателем Сената; в мае 1931 избран президентом республики.—Написал: L'Indo-Chine française (Souvenirs), P., 1909.

ДУМЕРГ (Doumergue), Гастон (р. 1863), франц. политич. деятель; с 1924 по 1931 президент франц. республики. Окончив юриди-

ческий факультет, служил чиновником колониального ведомства в Алжире и Индо-Китае. В 1893 был избран депутатом (радикал-социалист). В 1902 Д. как специалист по колониальным вопросам получил пост министра колоний в радикальном кабинете Комба (до 1905). В 1906 Д.—министр торговли в кабинете Сарриена. Когда Сарриена сменил Клемансо, Д. был назначен министром народного просвещения, сохранив этот пост и в кабинете Бриана (июль 1909—ноябрь 1910). В 1910 Д. был избран сенатором и вместе со всеми реакционными партиями защищал трехлетнюю военную службу, видя в ней гарантию против «внезапного нападения» неприятеля («attaque brusquée»). После падения министерства Барту (дек. 1913) Д. поручено было сформировать кабинет, в к-ром он занимал пост министра иностранных дел. После майских выборов 1914, давших большинство партиям, враждебным трехлетней военной службе, Д. подал в отставку; в новом кабинете Вивиани занял пост министра колоний. В 1917 Д. отправился в Петроград во главе франц. миссии, задачей к-рой было убедить царское правительство в необходимости «продолжать войну до конца». В 1923 был избран президентом сената. Принадлежа к радикалам-националистам, Д. во всем поддерживал политику Пуанкаре вплоть до оккупации Рурской области. После отставки президента республики А. Мильерана, вызванной победой левых партий на майских выборах 1924, Д. был избран 13/VI президентом против кандидата левого блока Пенлеве (515 против 300). С тех пор Д. строго придерживался отведенной ему по конституции роли, не вмешиваясь открыто в политику страны, что впрочем не исключало попыток личного влияния с его стороны в решающие политические и социальные моменты.

ДУМИК (Doumic), Рене (р. 1860), франц. литературовед. В середине 90-х гг. Д. приобрел популярность очерками «Les écrivains d'aujourd'hui» (1894—98), «Les jeunes» (1896) и др., в которых он резко выступил против символистов. В 1906 со смертью *Брюнетьера* (см.) Д. стал присяжным критиком (а с 1916 и редактором) журнала «Revue des deux mondes», где пытался продолжать борьбу с новыми течениями. Как историк литературы Д. — типичный эклектик с тенденцией к социологическому анализу.

Основные работы Д.: Histoire de la littérature française, P., 1888 (éd. 25, 1908); De Scribe à Ibsen, P., 1893 (éd. 2, 1896); Le rôle social de l'écrivain, Paris, 1896; Études sur la littérature française, 6 vls, P., 1896—1909; Les hommes et les idées du 19 siècle, Paris, 1903.

О влиянии Д. на Л. Толстого см. статью: Горнунг Б., Л. Н. Толстой и традиции нового искусства, в кн.: Эстетика Льва Толстого (сб. статей под ред. П. Н. Сакулина), М., 1929.

ДУМИНИ (Dumini), Америго (род. 1894), итал. фашист. По окончании империалистской войны Д., демобилизовавшись, стал одним из вождей фашистских банд, к-рыми тосканские аграрии пользовались против крестьян. После захвата власти фашистами Д. был назначен официально одним из сотрудников бюро печати при министерстве внутренних дел, но фактически являлся главой шайки преступников, находившейся в непосредственном распоряжении фашистского правительства. Он был организатором нападений на фашистских депутатов-отщепенцев Мизури и Форни, на демократического депутата Амендолу и организатором убийства с.-д. депутата Матеотти. Взрыв всеобщего негодования, вызванный этим последним преступлением, заставил Муссолини арестовать Д. и его соучастников. Но после того как антифашистские партии были разбиты, суд присяжных приговорил Д. всего лишь к 3 годам тюремного заключения. По отбытии наказания Думини стал шантажировать Муссолини, пока не был снова арестован и осужден за оскорбление «главы правительства».

ДУМИНИЧСКИЙ ЗАВОД, рабочий поселок, районный ц. в Зап. обл., у ст. Думиничи Зап. ж. д. (29 *км* к Ю.-З. от Сухиничей); 1.483 жит. (1926). Чугунолитейный завод с 1.330 рабочими и годовой продукцией около 12 тыс. *т* (1929/30). З-д выпускает предметы жилищного оборудования—ванны, умывальники, арматуру для центрального отопления и др. По пятилетнему плану з-д реконструируется и расширяется с доведением продукции его до 33 тыс. *т* в год. Станция Думиничи отправляет до 42 тыс. *т*, получает свыше 23 тыс. *т* (1927/28). В районе Д. з. около 38 тыс. жителей (1926).

«ДУМКА», название украинской государственной хоровой капеллы, основанной в 1920 и выступающей под управлением заслуженного артиста Нестора Городовенко. «Д.» является наиболее мощной профессиональной хоровой организацией на Украине. В репертуаре «Д.» первое место занимает украинская музыка; наряду с этим богатый материал музыкального творчества народов СССР и произведения украинских, русских и зап.-европейских композиторов заполняют программы концертов «Д.». Высокая художественность исполнения и разнообразный репертуар обеспечили «Д.» ее популярность на Украине и большой успех ее концертных поездок в Москву, Ленинград, на Кавказ и за границу (Париж).

ДУМНОРИКС (Dumnorix), вождь союзного с Римом кельтского племени *эдуев* (см.), попытавшийся в 58 до хр. э., изменив Риму, захватить единоличную власть над эдуями и, опираясь на народную массу, стать во главе национального кельтского движения в Галлии. Эта попытка кончилась полной неудачей; тем не менее Д. продолжал тайную агитацию. В 54 до хр. э., не желая вместе с Цезарем отправиться в Британнию, Д. бежал из его лагеря, но был схвачен по дороге и по приказанию Цезаря убит.

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ, особый разряд членов Боярской думы Московского государства, считавшийся третьим по «чести» думным чином (впереди Д. д. шли бояре и окольничие); появляется впервые в 1572 при Иване IV Грозном. Звание Д. д. жаловалось царской властью «худородным», незнатным лицам. Введение в Думу Д. д. было результатом обострения классовой борьбы в Московском государстве: победа служилых людей (дворян) над крупноземельным боярством, потерявшим под ногами экономическую почву в связи с упадком и разложением

крупных феодальных вотчин, вела к укреплению дворянских позиций и в Боярской думе. Укрепление самодержавия и усложнившиеся потребности управления требовали наличия в высшем правительственном органе людей с большим служебным опытом, свободно ориентировавшихся во всех премудростях повседневной административной практики—такие лица и набирались из среды Д. д. Более или менее родовитые люди в среде Д. д. были наперечет: из 42 фамилий Д. д., известных в 17 в., только две относятся к старинным, остальные принадлежат к новым, безвестным родам. Д. д. играли в Думе видную роль; многие из них поднялись до окольничества и боярства.

Лит.: Ключевский В. О., Боярская дума древней Руси, 3 изд., М., 1902; Иванов П. И., Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей..., М., 1836; Сергеевич В. И., Древности русского права, 3 изд., т. I, СПБ, 1909, т. II, СПБ, 1908.

ДУМПАЛЬМА, египетская пальма, Hyphaene thebaica, пальма с вильчато-ветвистым (что у пальм встречается редко) стволом и глубоко рассеченными веерными листьями. Растет в юж. Египте, Нубии, Абиссинии, Судане. Большие желто-бурые плоды содержат в наружном волокнистом слое сладковатую съедобную мякоть, напоминающую по вкусу медовый пряник. Древесина Д. идет на разные поделки; из листьев делают веревки, цыновки, шляпы и т. п. Эндосперм семян применяется как дешевый суррогат растительной слоновой кости (см. *Слоновая кость растительная*). Другие виды Hyphaene, тоже большей частью с вильчато-ветвистым стволом, очень характерны для африканских степей.

ДУМСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ, организация с.-д. депутатов в Гос. думе, руководившаяся в своей деятельности программой и тактикой партии, работавшая под контролем и руководством партии. Большевики рассматривали Д.с.-д. ф. как одну из партийных организаций, работа к-рой должна была быть целиком подчинена внедумской борьбе пролетариата. Главную задачу Д. с.-д. ф. большевики видели в борьбе за революцию, в агитации за неурезанные лозунги с.-д. программы, в разоблачении непригодности Гос. думы как средства осуществить требования пролетариата и крестьянства, в выяснении народу невозможности осуществить политич. свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках правительства, в разоблачении думского контрреволюционного буржуазно-помещичьего большинства. Большевики предупреждали Д.с.-д. ф. против попыток «органической работы в Гос. думе», предлагая на первый план выдвигать «декларативные законопроекты, критическую, пропагандистскую, агитационную и организационную работу», имевшую целью мобилизовать массы вокруг требований с.-д-тии и развивать классовое самосознание пролетариата, укреплять и расширять его организации.

Меньшевики добивались самостоятельности и фактической независимости Д. с.-д. ф., требуя, чтобы Д. с.-д. ф. была группой автономной, которая, прислушиваясь к голосу партии, в каждом конкретном случае думской работы решает вопрос самостоятельно (резолюция меньшевиков на 3-й Всероссийской конференции). В то время как меньшевики-ликвидаторы считали парламентскую работу «высшей формой борьбы», а Д. с.-д. ф.—«общенациональным политическим центром» и главным звеном партийной работы, для большевиков Д. с.-д. ф. была лишь подчиненной, притом подсобной партийной организацией. Большевики считали необходимым, чтобы Д. с.-д. ф. работала под непосредственным руководством и контролем партии. Лениным неоднократно подчеркивалась необходимость тесной увязки работы Д. с.-д. ф. со всей работой партии, необходимость для Д. с.-д. ф. «наряду с думской работой, отдавать и сейчас максимум сил также выдержанной, длительной и кропотливой внедумской работе, организации и агитации среди масс» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 254).

Из этой общей установки большевиков в понимании задач Д. с.-д. ф. вытекала и тактика партии на выборах в Думу, в частности—ее отношение к блокам и соглашениям как на выборах, так и в самой Думе.

Вопрос об отношении к Д. с.-д. ф. впервые встал перед партией большевиков в 1906 в связи с выборами в первую Гос. думу. Оценивая общую политическую обстановку как непосредственно революционную, при наличии распространенных конституционных иллюзий, большевики выдвинули тактику активн. бойкота 1-й Думы [см. *ВКП(б)*, Б.С.Э., т. XI].—Четкой большевистской тактике активного бойкота меньшевики противопоставили свою половинчатую тактику, защищая участие с.-д. на первых стадиях выборов и отказа от участия в самой Гос.думе. Меньшевики на Стокгольмском съезде (в апреле) внесли резолюцию, к-рая, обходя вопрос о бойкоте, не давая классовой оценки Думы и борющихся в ней партий, требовала организации в 1-й Думе с.-д. фракции, задачу к-рой видела в том, чтобы она своей критикой «толкала» буржуазные партии к более решительной позиции [см. *ВКП(б)*, Б.С.Э., т. XI, ст. 329—330]. Большевики высказались против создания с.-д. фракции в 1-й Думе. Вместе с тем они предлагали самым энергичным образом использовать все связанные с выборами собрания для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного собрания.

С.-д. фракция 1-й Гос. думы. Поскольку выборы в 1-ю Гос. думу проходили под знаком бойкота их с.-д-тией, с.-д., избранные в 1-ю Гос. думу, прошли по большей части по крестьянской или городской курии в качестве беспартийных или прогрессивных выборщиков. На первых порах рабочие депутаты вошли в состав фракции трудовиков.—Первым шагом с.-д. депутатов явилась выработка программы по рабочему вопросу, к-рую они предложили трудовой группе. Программа указывала на необходимость повсеместного восстановления «Советов рабочих депутатов» для подробной разработки мер по рабочему вопросу. Первое самостоятельное выступление с.-д. депутатов имело место при обсуждении ответного адреса Думы на тронную речь. В нем

рабочие депутаты протестовали против всего адреса в целом. Колебания трудовиков заставили с.-д. депутатов занять самостоятельную политическую позицию. 25 (12) июня 1906, когда в Думу прибыли с.-д. депутаты из Сибири и Кавказа, ЦК принял резолюцию о создании в Думе с.-д. фракции, которая организовалась в составе 17 депутатов: И. Савельев (Москва), Б. Диденко (Харьковская губ.), М. Михайличенко (Екатериносл. губ.), А. Смирнов (Костромская губ.), В. Рогов (Пензенская губ.), З. Выровой (Киевская губ.), П. Ершов (Казанская губ.), В. Чурюков (Московская губ.), И. Антонов (Пермская губ.), В. Ильин (Херсонская губ.), Н. Жордания (Тифлисская губ.), С. Церетели (Тифлисская губ.), С. Джапаридзе, И. Рамишвили и И. Гомартели (Кутаисская губ.), Д. Медведев (Воронежская губ.), И. Шувалов (Самарская губ.), В. Ишерский (Акмолинская область).

Использование с.-д. депутатами думской трибуны имело большое агитационное значение. При обсуждении вопросов о белостокском погроме соц.-дем. депутаты внесли резолюцию с требованием предания суду всего состава кабинетов Витте и Горемыкина и самовооружения населения для защиты от погромов. С яркими разоблачительными речами с.-д. выступили в связи с ограничительными мерами, внесенными к.-д. в законопроект о «свободах». По вопросу о продовольственной помощи голодающим Д. с.-д. ф. предложила отказать правительству в кредитах, требуя сосредоточения всего продовольственного дела в руках Думы и создания комитетов на местах для контроля над деятельностью правительства. Вместе с тем Д. с.-д. ф. 1-й Гос. думы допустила ряд грубых ошибок. Меньшевистский состав фракции и неправильное руководство меньшевистского ЦК наложили оппортунистический отпечаток на ее деятельность. Непонимание классовой сущности Думы и борющихся в ней сил, отношение к Думе как к центру общенародного движения, как к народному представительству и непонимание разницы между буржуазным либерализмом и крестьянской демократией привели фракцию к переоценке буржуазного либерализма и к поддержке кадетского лозунга об ответственном думском министерстве. Кадетским проектам Д. с.-д. ф. не могла противопоставить принципиально выдержанных соц.-дем. резолюций [см. *ВКП(б)*, Б. С. Э., т. XI, ст. 334 и след.]. Это особенно отчетливо выразилось накануне и после роспуска 1-й Думы, когда меньшевистская соц.-дем. фракция, дезориентируемая меньшевистским большинством ЦК, голосуя против кадетского «обращения» к народу, не могла противопоставить ему своего революционного обращения и проявила ряд оппортунистических колебаний. На Выборгском совещании Д. с.-д. ф. не заняла четкой политической позиции, оказавшись орудием в руках меньшевистского большинства ЦК.

Думская с.-д. фракция во 2-й Думе. Отлив массового революционного движения, опыт 1-й Думы и изживание конституционных иллюзий ставили перед большевиками задачу пересмотреть вопрос о бойкоте и «пойти в обходный путь, пойти в Думу», не преувеличивая ее «скромного значения» (Ленин). Революционный подход к использованию Думы предопределил тактику большевиков в избирательной кампании. В отличие от меньшевиков, целью к-рых была гл. обр. борьба за депутатские места, для чего они отстаивали тактику блоков с кадетами (во всех куриях кроме рабочей), Ленин категорически высказался против соглашения на низших стадиях выборов. Свою оппортунистическую тактику меньшевики особенно отчетливо выявили на выборах во 2-ю Гос. думу, целиком идя на поводу у кадетов, стремясь путем переторжек с ними «вопреки рабочим при помощи к.-д. протащить своего человека в Думу» (Ленин, Соч., т. X, стр. 307). Этой своей оппортунистич. тактикой на выборах во 2-ю Думу меньшевики не только оттолкнули от себя целые слои рабочих, но и сорвали «левый блок». Участие с.-д. в выборах во 2-ю Думу, опыт 1905 и 1-й Думы, разоблачивший буржуазный либерализм, более резкая политическая дифференциация населения привели во 2-й Думе к значительному усилению крайних флангов, правого и левого, за счет к.-д. Вместо 17 с.-д. в 1-й Думе, во 2-й их было уже 66. Сразу же после открытия Думы с.-д. образовали свою фракцию. В состав фракции входили: Алексинский Г. А., Аникин П. А., Анисимов В. А., Баташев В. М., Белановский Д. К., Белоусов Г. Е., Вагжанов А. П., Вахрушев В. А., Виноградов А. К., Вовчинский М. Н., Герус Л. Ф., Голованов И. Ф., Губарев И. А., Гуменко И. А., Джапаридзе А. Л., Джугели С. М., Жиделев Н. А., Зурабов А. Г., Измайлов П. Г., Калинин А. В., Канделаки К. Э., Кацнашвили Н. А., Кириенко И. И., Комарь Н. В., Коншин Н. Я., Космодамианский И. И., Ломтатидзе В. Б., Лопаткин И. А., Мандельберг В. Е., Марев И. П., Махарадзе Г. Ф., Миронов И. Е., Митров В. И., Нагих И. Н., Нестеров А. Я., Озоль И. П., Петров Е. А., Петров И. А., Приходько Ф. И., Пярн П. Г., Романов И. Р., Рубан К. А., Рыбальченко П. М., Салтыков С. Н., Сахно В. Г., Серебряков И. Д., Степанов Н. С., Серов В. М., Татаринов М. С., Федоров Г. Г., Фомичев М. М., Церетели И. Г., Чащин В. А., Шпагин А. А., Юдин И. К.; с совещательным голосом—Афрамович К. М., Бодров А. В., Гудович Ф. И., Кузнецов А. А., Кумелис П. И., Купстас А. С., Муртен М. М., Повилюс А. М., Наливкин В. П., Сташинский В. А., Федоров (Кириллов) А. Г.

Из 15 депутатов-большевиков и 3, примыкающих к ним, $^3/_5$ прошли по рабочей курии, главным образом от крупных промышленных центров, а $^2/_5$—от городской курии. Фракция разбилась на ряд комиссий, в помощь которым были приглашены меньшевистские литераторы. Деятельность с.-д. фракции 2-й Думы отмечена рядом революционных выступлений. Д. с.-д. ф. была единственной, к-рая в ответ на декларацию Столыпина выступила с разоблачением всей политики столыпинского режима. С.-д. выступили с рядом разоблачающих речей по вопросу о помощи голодающим, требуя—при

протестах к.-д.—контроля над деятельностью правительства в этой области, вплоть до посылки своих уполномоченных на места. По вопросу о безработных с.-д. развернули яркую картину положения рабочего класса, требуя создания комиссии, к-рая собирала бы сведения о безработице в городах. По аграрному вопросу они выдвинули проект аграрной программы, принятой на Стокгольмском съезде.

Несмотря на ряд революционных выступлений под влиянием большевистской части фракции, напр. при обсуждении бюджета, когда фракция потребовала отклонения бюджета в целом, она не сумела дать в предложенной ею резолюции социалистического обоснования своего отношения к бюджетному вопросу. Меньшевистское большинство фракции, не понимая своих революционных задач, вместо использования Думы как трибуны для агитации и организации масс, пыталось вести в Думе «органическую» работу. Большинство фракции не только не дало развернутой критики буржуазного либерализма, но в ряде своих выступлений блокировалось с к.-д., доходя до прямой поддержки к.-д. (голосование за к.-д. в председатели Думы), до сползания на кадетские рельсы, замалчивания и отказа от основных пунктов с.-д. программы.

Эти оппортунистические ошибки подверглись резкой критике на конференции Петербургской организации РСДРП, вместе с тем одобрившей деятельность большевистской части фракции [см. *ВКП(б)*, ст. 351—352]. Резолюция, предложенная Лондонскому съезду большевиками по отчету Д. с.-д. ф., дала общую оценку ее работы. Резолюция указывала, что фракция, обнаружив в общем стремление быть достойной представительницей рабочего класса, не всегда к сожалению вполне последовательно проводила точку зрения пролетарской классовой борьбы. Съезд высказался за введение официальных представителей ЦК во фракцию. Резолюция, предложенная большевиками, главными ошибками Д. с.-д. ф. считала: 1) голосование с.-д. за кадета в председатели Думы; 2) несоциалистическую и нереволюционную мотивировку декларации; 3) опущение социалистического обоснования бюджетной резолюции; 4) усвоение буржуазно-либерального лозунга подчинения исполнительной власти Гос. думе. Резолюция предлагала фракции в качестве руководящих начал ее дальнейшей тактики полнее и четче проводить в выступлениях с.-д. точку зрения и лозунги, предупреждала против совместных блоков и выступлений с либералами и предлагала в политике фракции в Думе отделять действительно демократические элементы от контрреволюционных, прикрывающихся именем демократии (кадеты и др.). Последняя директива была подчеркнута съездом и в резолюции об отношении к буржуазным партиям. Съезд осудил лозунг «подчинения» исполнительной власти Думе и подчеркнул недостаточно внимательное отношение фракции к национальному вопросу.—1/VI 1907 правительство потребовало от Думы выдачи 16 виднейших деятелей Д. с.-д. ф., к-рым было предъявлено обвинение в связи их с военной организацией и подготовке восстания. 3/VI был опубликован указ о роспуске 2-й Думы и об изменении избирательного закона. С.-д. фракция была арестована. 8 депутатов были лишены всех прав состояния и сосланы в каторжные работы на 5 лет, 10 депутатов—на 4 года, сослано на поселение—10, оправдано—10.

Думская фракция РСДРП в 3-й Думе. Новый избирательный закон 3-го июня обеспечил в Думе подавляющее буржуазно-помещичье большинство. Для правильной тактики большевизма в отношении Думы громадное значение имела правильная оценка ее сущности. Меньшевики-ликвидаторы считали революцию оконченной. Третьеиюньскую монархию вместе с 3-й Думой они считали уже буржуазной, вслед за кадетами они готовы были итти на «органическую» работу в третьеиюньской Думе. В противоположность им отзовисты-ультиматисты совершенно не понимали значения Думы как органа реальной власти крепостников-помещиков, опирающихся на добровольную поддержку верхов торгово-промышленной буржуазии. Они рассматривали Думу как фиктивную, нереальную, как «картонную». Решительно критикуя лозунг бойкота Думы в условиях реакции, а в дальнейшем лозунг отозвания фракции из Думы, предъявление ей ультиматума и т. д., партия считала необходимым использовать думскую трибуну в целях пропаганды идей революции, ведения революционной работы и подготовки масс к новому революционному подъему. 2 Всероссийская конференция в июле 1907 высказалась за участие в избирательной кампании в 3-ю Гос. думу. Однако проводя тактику использования черносотенно-октябристской 3-й Думы, партия вела решительную борьбу с правым ликвидаторством, отстаивая т. о. «путь революционного социал-демократического парламентаризма против меньшевистского оппортунизма и парламентского кретинизма», стремившегося всю работу Д. с.-д. ф. свести к использованию «легальных возможностей», превратить думскую деятельность в основное звено с.-д. работы.

По сравнению со 2-й Думой, состав с.-д. фракции 3-й Думы резко сократился. В 3-й Думе всего 18 депутатов примкнуло к с.-д. фракции. Из них впоследствии один был исключен из ее состава, а двое отошли. В состав Д. с.-д. ф. входили след. тт.: Е. П. Астраханцев (Вятская губ.), Т. О. Белоусов (Иркутская губ.; позже вышел из фракции, но звания депутата не сложил), А. А. Войлошников (Забайкальская обл.), Е. П. Гегечкори (Кутаисская губ.), Н. М. Егоров (Пермская губ.; большевик), И. П. Покровский (2-й) (Кубанская область; сочувствующий большевикам), А. Я. Предкальн (г. Рига, большевик), В. П. Путятин, Н. С. Чхеидзе (Тифлисская губ.), В. Д. Косоротов (Уфимская губ.; был исключен Думой вследствие предъявления ему обвинения по политическому делу и устранен в 1909 из рабочей курии), Н. Г. Полетаев (Петербургская губ.; большевик), М. В. Захаров 2-й (Московская губ.), С. А. Воронин (Владимирская губ.), П. И. Сурков (Костромская

губ.), В. Е. Шурканов (Харьковская губ.; большевик, впоследствии оказался провокатором) и Г. С. Кузнецов (Екатеринославская губ.). Кроме того во фракцию входили И. И. Гайдаров (Дагестанская обл. и Закатальский округ) и Ф. Н. Чиликин (Амурская обл.), впоследствии ушедшие. В своей работе фракция опиралась на т. наз. «сведущих лиц», главн. обр. из ликвидаторов, как А. Н. Потресов, Е. Смирнов, или явных ревизионистов, как С. Н. Прокопович.

Меньшевики пытались превратить с.-д. фракцию в типично-парламентскую фракцию, приспособленную к мирной «органической работе», совершенно оторвать ее от партии и руководства ЦК. Чхеидзе и Гегечкори настаивали на том, чтобы фракция конституировалась как «свободная с.-д. группа». Меньшевистский состав Д. с.-д. ф., неопытность подавляющего большинства с.-д. депутатов, непонимание ими своих задач, слабое руководство думской фракцией со стороны ЦК предопределили целый ряд грубых оппортунистических ошибок Д. с.-д. ф. Третьей думы, которая неоднократно не исполняла прямых постановлений ЦК. В программной декларации фракции отсутствовало определенно выраженное классовое содержание, и были затушеваны последовательнодемократические требования с.-д. программы. В выступлениях Д. с.-д. ф. по бюджету не было дано четкой социалистической мотивировки. Д. с.-д. ф. голосовала за 6,5 млн. на нужды первоначального народного образования, в действительности ассигнованные в распоряжение черносотенного министра Шварца; в своих выступлениях фракция допускала неоднократно некритическое восхваление 1-й и 2-й Дум в их целом как дум «народных», а также не давала должной оценки контрреволюционной сущности буржуазного либерализма, возглавляемого к.-д. партией. В ряде выступлений Д. с.-д. ф. не сумела занять правильной политической позиции и не выставила основных неурезанных лозунгов партии. Однако несмотря на ряд отдельных ошибок фракция сыграла революционизирующую роль, широко используя свое право запросов, разоблачавших черносотенную провокаторскую политику царского правительства, нарушавшую даже царские законы.

Решительно борясь против ошибок фракции и выправляя их, Ленин резко осуждал отзовистов за их анархистский «визг» по поводу ошибок фракции. Будучи непримиримым ко всякого рода оппортунизму, Ленин учитывал однако, что первые шаги парламентской деятельности не могут обойтись без ошибок. Он указывал на необходимость терпеливой упорной работы над фракцией, выправления ее ошибок, а отнюдь не ликвидации из-за этих ошибок всей парламентской работы партии. Исходя из этих основных положений, партия и давала соответствующие директивы для работы Д.с.-д. ф. Декабрьская конференция РСДРП в 1908 рекомендовала фракции не ограничиваться выступлениями только по вопросам, выдвигаемым думским большинством, а всячески стараться поднимать в Думе вопросы, волнующие рабочие массы и партию.

С.-д. фракция 4-й Думы. Наиболее яркие образцы действительной революционной тактики в парламенте дала большевистская часть Д.с.-д.ф. 4-й Думы. Выборы в 4-ю Думу происходили в условиях нарастания нового революционного подъема, возрастающего влияния большевизма и консолидации партии. Выборы происходили не только под знаком борьбы с буржуазно-помещичьим блоком, но и с буржуазным влиянием на пролетариат в лице ликвидаторов и принесли победу большевикам. Не только в Петербурге, но и в ряде городов «несмотря на объединение черносотенно-либерального блока» РСДРП одержала победу на выборах в 4-ю Думу. Почти повсюду возросло число голосов за с.-д. по второй городской курии, а в своей основной, рабочей курии с.-д. сохранила безраздельное господство. Выбором всех куриальных депутатов б-ков рабочие достаточно ярко выявили свои политические симпатии. Шесть депутатов - большевиков [4 металлиста—Бадаев А. Е. (Петербургская губ.), Муранов М. И. (Харьковская губ.), Малиновский Р. В. (Московская губ.; оказался провокатором и в 1914, опасаясь разоблачения, выбыл из состава фракции), Петровский Г. И. (Екатериносл. губ.) и 2 текстильщика—Шагов Н. Р. (Костромская губ.) и Самойлов Ф. Н. (Владимирская губ.)] были посланы от пром. губерний, в которых насчитывалось 1.008.000 рабочих; наоборот, меньшевистская семерка, наполовину состоявшая из интеллигентов, была избрана от Кавказа [Чхеидзе Н. С. (Тифлисская губ.), Чхенкели А. И. (Батумская и Карская обл. и Сухумский окр.), Скобелев М. И. (рабочая курия Закавказья)] и от населения окраин со слабо развитой промышленностью и прошла гл. образом голосами мелкобуржуазной мелкоты—Бурьянов А. Ф. был послан от Таврической губ., Туляков И. Н.—от Донской обл., Хаустов В. И.—от Уфимской губ., Маньков И. Н.—от Иркутской губ. (помимо воли рабочих избирателей, приславших Д. с.-д. ф. протест по поводу его избрания). Число рабочих в губерниях, пославших меньшевиков, не превышало 136.000, т. е. было во много раз меньше числа рабочих в губерниях, пославших депутатов-большевиков.

Большевистская шестерка развернула в 4-й Думе большую работу. Она была сильна поддержкой подавляющего большинства российского пролетариата, приславшего многочисленные приветствия и наказы большевистским депутатам. Если меньшевистские депутаты рассматривали себя как самостоятельную организацию, противопоставляли себя партии, нарушая партийную дисциплину, игнорируя партийную программу,—большевистская фракция выступала как орган, подчиненный партии. «По мере развития деятельности фракции,—пишет в своих воспоминаниях Бадаев,—связь нашей шестерки с ЦК, и в первую очередь с Владимиром Ильичем, все более укреплялась. В Краков посылались различные материалы, сообщения, информации; оттуда в свою очередь депутаты-большевики получали разработанные материалы, литера-

туру, тезисы для выступлений, указания по отдельным вопросам, возникшим в процессе работы, и т. д. Эта связь осуществлялась и шифрованными письмами, и через нелегально переходивших границу и приезжавших в Петербург партийных товарищей. Наряду с руководством из-за границы работе Д. с.-д. ф. помогал ряд партийцев, живших нелегально в Петербурге. В разное время в работе фракции принимали участие тт. Сталин, Свердлов, Каменев, Ольминский, Молотов, Крестинский, Крыленко, Квиринг, Конкордия Самойлова и другие руководящие работники партии» (Бадаев, «Большевики в 4-й Думе», стр. 47). «Деятельность большевистской части Д. с.-д. ф. внутри Думы была только небольшой частью тех задач, к-рые стояли перед рабочими депутатами»— пишет Бадаев. Главное и преобладающее место занимала внедумская работа,—непрерывное общение с рабочей массой и руководство ее повседневной борьбой, активное участие в руководстве стачечным движением, в профсоюзах, в работе большевистской «Правды», издание к-рой было возложено на депутата Бадаева.

Одной из лучших форм использования думской трибуны Д. с.-д. ф. были думские запросы, целью к-рых было сосредоточить внимание широких рабочих масс на определенных конкретных преступлениях царского правительства и особенно безобразных случаях произвола. Запросы, вносимые Д. с.-д. ф., касались самых разнообразных сторон положения рабочего класса—политического бесправия, преследования рабочих организаций. Д. с.-д. ф. были внесены запросы о подтасовке выборов в Думу, о преследовании профессиональных об-в, о расправе с политическими заключенными, о Ленском расстреле, о результатах ревизии на Лене, о борьбе правительства со стачечным движением, о проведении «страхового закона», о деле соц.-дем. депутатов 2-й Госуд. думы, о преследовании с.-д. партии, печати, о конфискации газет и т. д. Работа большевистской шестерки продолжалась и во время перерыва думских сессий: она выражалась в объезде избирательных районов, в отчетах о думской работе, в информации рабочих о последних партийных решениях, в работах по восстановлению подпольных организаций и в собирании материала для думских выступлений. Что касается меньшевистской семерки, то она в своей деятельности не выходила за пределы парламентского крохоборчества. Ленин с полным правом обвинял думскую семерку в том, что «вне Таврического дворца для семерки ничего организованного не существует» и что она не считается ни с решениями партии ни с волей рабочих масс. Таким образом внутри думской фракции, объединявшей сначала большевистскую шестерку и меньшевистскую семерку, коренились крупнейшие политические разногласия, исключавшие возможность какой бы то ни было совместной работы. Одним из первых разногласий, остро поставивших вопрос об отношении шестерки и семерки к нелегальной партийной организации, был вопрос о включении в Д. с.-д. ф. с правом решающего голоса депутата *Ягелло* (см.), принадлежавшего к ППС, которую с.-д-тия категорически отказалась принимать в свои ряды.

С первого же момента работы фракции в ней возникли трения по организационной линии. Меньшевистская семерка, пользуясь случайным большинством одного голоса, постаралась занять преобладающее число мест в президиуме фракции, лишая возможности депутатов-большевиков выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам политической жизни. Уже при первом выступлении фракции с ответом на декларацию правительства, в котором фракция должна была развернуть свою платформу, меньшевистская семерка сделала все возможное для того, чтобы вставить в декларацию урезанные ликвидаторские лозунги, и только в результате ожесточенной борьбы большевикам удалось добиться включения в декларацию основных неурезанных требований с.-д. программы. Первый вопрос, который заставил депутатов-большевиков вынести разногласия внутри с.-д. фракции на обсуждение широких партийных кругов и всей массы рабочего класса, был конфликт вокруг «Луча», выразившийся в попытке ликвидаторов заставить депутатов-большевиков сотрудничать в ликвидаторском органе с тем, чтобы слить «Правду» и «Луч» в общую «рабочую» газету.

Краковское партийное совещание, заклеймив деятельность семерки как «прямое нарушение долга со стороны с.-д. фракции» (в отношении Ягелло), как «нарушение партийной программы» (защита от имени фракции националистического лозунга культурно-национальной автономии), еще не ставило вопроса о расколе думской фракции. Июльское совещание ЦК (1913) указывало на необходимость привлечения на сторону большевиков еще не перешедших к ликвидаторам членов семерки—Бурьянова, Тулякова и Хаустова, вначале по ряду вопросов поддерживавших депутатов-большевиков. Только Поронинское партийное совещание во всей остроте поставило вопрос об угрозе раскола со стороны ликвидаторской семерки, указав в резолюции, что сохранение единства фракции возможно «только при полном равноправии двух частей фракции и только при отказе семи депутатов от политики подавления» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 10). 29 (16) окт. 1913 большевистские депутаты предъявили семерке ультиматум, написанный В. И. Лениным, в котором условием продолжения дальнейшей работы они ставили равенство обеих частей фракции. Это предложение большевиков было встречено руганью со стороны ликвидаторов, которые предложили большевистской шестерке продолжать работу «на тех же основаниях, как эта работа велась во всех социал-демократических думских фракциях и как она ведется во всех парламентских группах с.-д. всех стран мира».

Депутатам-большевикам оставалось лишь заявить о полном разрыве с ликвидаторской семеркой и о своем конституировании в самостоятельную фракцию, к-рая приняла название, предложенное Лениным,—«Российская с.-д. рабочая фракция». Открытое вы-

ступление депутатов-большевиков против ликвидаторской семерки и вступление 28 (15) ноября 1913 на путь самостоятельного партийного существования вызвали злобную брань на страницах ликвидаторской печати, обвинявшей большевиков в расколь-ничестве, фракционности и прочих грехах. Вслед за ликвидаторами Троцкий и впередовцы, а также национальные партии присоединили свои голоса к этому ликвидаторскому хору. Совершенно иным было отношение к расколу Д. с.-д. ф. рабочих. Свое отношение к шестерке и семерке рабочие выявили уже с первых шагов деятельности с.-д. фракции в целом ряде приветственных резолюций, наказов и обещаний поддержки, присланных на имя думской шестерки с разных концов России. Массовые выступления рабочих в связи с расколом думской фракции лишний раз подтвердили победу большевиков в рабочем классе.

Самостоятельное оформление фракции большевиков встретило жесточайшее противодействие со стороны буржуазно-черносотенного большинства Думы (отказ в регистрации), а также со стороны ликвидаторских депутатов, к-рые заявили в президиум Думы «о том, что всякий запрос или заявление, не подписанное Чхеидзе или его заместителем, не исходит от с.-д.». В своей раскольнической деятельности ликвидаторская семерка доходила до такого предательства, что отказывала депутатам-большевикам в подписях на их запросах, в то время как эти подписи давал ряд депутатов других партий; отказывала предоставить места в думских комиссиях и т. д.; заявляла в прессе, что ни в какие соглашения с шестеркой входить не будет. Несмотря на эти колоссальные трудности и злостный саботаж со стороны ликвидаторов большевики развили энергичную деятельность, использовав с максимальной полнотой думскую трибуну.

Успешность работы большевистской фракции обусловливалась той огромной поддержкой, к-рую ей оказывал пролетариат, особенно питерский. «К постоянному обсуждению вопросов думской работы,—пишет Бадаев,—наша фракция привлекла представителей питерских рабочих». Из их среды была образована т. н. «рабочая комиссия», которая регулярно собиралась при фракции. С ее участием был выработан законопроект о восьмичасовом рабочем дне, внесение к-рого вызвало ряд приветствий со стороны рабочих по адресу своей с.-д. фракции. Ликвидаторская же фракция быстрыми шагами шла к полному разложению. Сами ликвидаторы должны были признать, что их фракция «утратила все свое влияние, ушла от политической жизни страны». В начале января 1914 из состава фракции по предложению Плеханова вышел депутат Бурьянов. Позже был исключен из фракции Маньков за его слишком откровенный оппортунизм. Об отношении рабочих к большевистской и меньшевистской фракциям можно судить также по денежным сборам за период после раскола (с 1/X 1913 по 6/VI 1914), прошедшим через большевистскую с.-д. рабочую фракцию и давшим большевикам 12.062 р. от 1.295 рабочих групп, тогда как через с.-д. меньшевистскую фракцию было собрано всего 3.286 р. от 215 групп, из них 46% всей суммы было получено не от рабочих. Отношение рабочих к большевистским и ликвидаторским депутатам свидетельствовало о политических настроениях масс, о растущем процессе их большевизации.

С началом империалистской войны большевистская фракция заняла последовательную интернационалистскую позицию. В заседании Думы 8/VIII 1914 депутатом Хаустовым от имени пятерки (в мае 1914, после выхода из фракции провокатора Малиновского в Думе осталось 5 депутатов-большевиков) и семерки была сделана декларация, и затем обе фракции покинули зал заседания в знак протеста против вотирования военных кредитов. Но дальше этого чисто парламентского протеста меньшевистская фракция не пошла. В своем ответе на телеграмму Вандервельде, призывавшую русских социалистов принять активное участие в борьбе против прусского милитаризма, ликвидаторы заявили, что они в своей деятельности «не противодействуют войне». Представители меньшевистской фракции не только не выступали с разоблачением классовой сущности и империалистических вожделений образовавшегося в августе 1915 *«прогрессивного блока»* (см.), но устами своего лидера Чхеидзе обещали поддержать его «прогрессивные шаги», призывая его стать «ближе к народу» и подталкивая на «более решительные действия». При сочувствии и фактическом содействии меньшевистской фракции были созданы и работали «рабочие группы при военно-промышленных комитетах». Первые дни Февральской революции виднейшие лидеры меньшевистской фракции содействовали передаче Советами власти буржуазии и затем активно поддерживали Временное правительство. После Октябрьской революции представители меньшевистской семерки вместе со всеми меньшевиками принимали активное участие в контрреволюционной борьбе против Советской власти. Большевистская пятерка (Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов) не ограничилась парламентской декларацией, а повела революционную антимилитаристскую работу в массах, объезжая районы и мобилизуя массы вокруг позиции ЦК. На совещании с представителем бюро ЦК 13—14/X 1914, в Финляндии, большевистская фракция выработала свой ответ Вандервельде. На совещании в Озерках с представителями крупных партийных организаций (3—4/XI 1914), на котором обсуждались тезисы Ленина о войне, вся думская большевистская пятерка вместе с другими участниками была арестована. Суд над большевистской фракцией состоялся 23 (10) февр. 1915. Большевистские депутаты использовали суд для революционной агитации за лозунги партии против войны и развернули картину своей огромной революционной работы в массах, дав, по словам Ленина, «невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма революционной с.-д-тией»
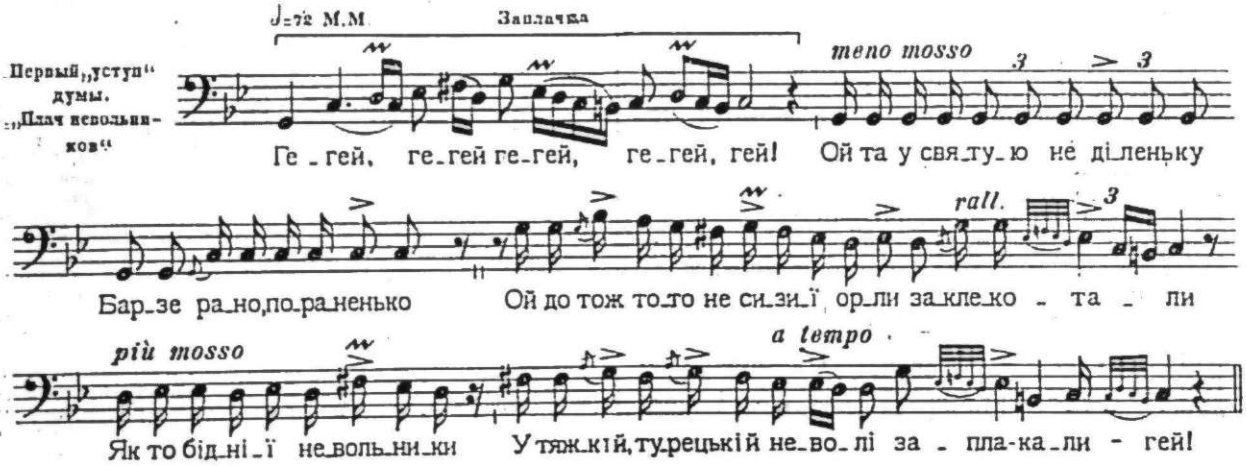
см. *ВКП(б)*, т. XI, ст. 410—412]. Все пять депутатов были приговорены к ссылке на поселение, откуда они были освобождены лишь Февральской революцией. В рядах большевистской партии они приняли участие в борьбе за подготовку и осуществление Октябрьской революции.

Лит.: Ленин И., Собрание сочинений, тт. IX—XVIII, М.—Л., 1929—30; История ВКП(б), под ред. Ярославского, тт. II и III, М.—Л., 1929—30; Войтинский К., Бойкотизм, отзовизм, ультиматизм, «Пролетарская революция», М., 1929, № 8—9 (91—92); Остроухова К., Социал-демократия и выборы в 3-ю Гос. думу, «Пролетарская революция», М., 1924, № 2(25); ее же, Отзовисты и ультиматисты, «Пролетарская революция», М., 1924, № 6(29); Общественное движение в России, т. III, СПБ, 1910; Б-ов М. и Дан Ф., Рабочие депутаты в 1-й Гос. думе, П., s. a.; Зурабов А., 2-я Гос. дума, с приложением некоторых речей и резолюций с.-д. фракции, СПБ, 1908; Никитин К. и Степанов И., Деятельность 2-й Гос. думы, М., 1907; Деятельность... с.-д. фракции во 2-й Гос. думе, изд. Комитета с.-д. фракции; Бадаев А. Е., Большевики в Гос. думе, Большевистская фракция 4-й Гос. думы, М.—Л., 1930; Самойлов Ф., Воспоминания, части 2—3, М.—Л., 1922—26; ВКП(б) в резолюциях ее съездов и конференций, М., 1927. *Б. Граве.*

ДУМСКИЕ ДЕНЬГИ, кредитные билеты крупного достоинства (250 и 1.000 руб.), выпущенные в 1917 Временным правительством. Билеты получили название «думских» благодаря имевшемуся на них изображению Государственной думы; выпуск Д. д. продолжался до 1921, и выпущенная масса «думских» поднялась с 5,9 млрд. (на 1/I 1918) до 37,3 млрд. руб. (на 1/I 1921).

ДУМЫ, жанр украинской лирико-эпической поэзии, исполняемый всегда под аккомпанемент струнных инструментов (щипкового — бандуры или кобзы и смычкового — лиры) народными певцами—кобзарями (бандуристами) и лириками. Вольным своим размером (стихи от 4 до 40 с лишним слогов стоят рядом; рифма—глагольная; иногда нет рифмы) Д. резко отличаются от строфовых украинских исторических песен, от русских былин и вообще от песен других славянских народов, представляя собой любопытнейшее соединение книжного, интеллигентского творчества и народного, профессионального. Музыкальная речитация Д. народными певцами всегда импровизируется на определенные для данного певца музыкальные приемы («говорок», «плач», «заплачка»), укладывается по большей части в церковную дорийскую скалу [d, e, f, g (чаще gis), a, h, c, d^1], носит следы вост. влияния и имеет много общего с причитаниями. Мелодическое начало в Д., всецело подчиненное требованию текста, выделено мало; оно допускается лишь в конце отдельных периодов т. н. «уступів» как развитие муз. каденции (см. пример). Расцвет творчества Д.—17 в.; возникновение их относится исследователями к 16 в., а некрыми и к более раннему периоду. Содержание Д.—борьба с турками, татарами, поликами. Есть Д. бытовые («Про бедную вдову» и др.). Известнейшие певцы дум: И. Кравченко (Крюковский), О. Вересай, Ф. Холодный (вторая половина 19 в.). Все давние слепцы-кобзари и лирники были каждый представителями своей «школы» и членами нищенских организаций, имевших свой особый язык, свои законы и общую кассу. Термин «дума» не народный («псальма», «козацька пісня»). Известен с 1506 (анналы Сарницкого). Первый издал Д. и писал о них Цертелев (1819). П. Житецкий и Ф. Колесов считали создателями жанра Д. «шпитальных» нищих, «мандрованих дикiв-пиворiзiв». Н. Сумцов возводил творцов Д. к болгарским войсковым певцам.

Лит. Д. довольно обширна. Вышел первый том капитальной работы: Грушевська К., Українські народні думи, Київ, 1927 [исследование и свод вариантов]; большой указатель лит. о Д. см. в кн.: Ревуцький Д., Українські думи та пісні історичні, 2 вид., Харків—Київ, 1930. *Д. Ревуцкий.*

ДУНАЕВ, Евлампий Александрович (1877—1919), социал-демократ, большевик; рабочий ткацкой фабрики Горелина в Иванове-Вознесенске. В 1897 участвовал в большой стачке ткачей. Революционную с.-д. работу начал вести в 1898 в Иванове-Вознесенске. В 1899 был арестован, сидел 1 год в «Крестах». В 1905 Д. играл руководящую роль в революционном движении рабочих Иваново-Вознесенска; был членом Иваново-Вознесенского комитета РСДРП и членом Совета рабочих депутатов. В 1906 был делегатом на Стокгольмском съезде от большевистского крыла Московской организации. В 1907 был арестован и выслан в Сольвычегодск; в 1909 вернулся из ссылки и ра-

ботал сначала в Петербурге, потом в Москве. В 1911 арестован снова и выслан в Н.-Новгород. В 1914 Д. из ссылки возвратился в Петербург. В 1916 был опять арестован и отправлен в полк, но с дороги бежал в Нижний, где был одним из руководителей революционного переворота. После Февральской революции избран тов. председателя Нижегородского совета раб. деп. и членом городской думы от большевиков. В последующее время работал в Губпродкоме и СНХ. Умер в Нижнем.

Лит.: Памятник борцам пролетарской революции, М.–Л., 1925.

ДУНАЕВЦЫ, 1) поселение городск. типа, районный центр в западной части УССР на реке Тарнове (приток Днестра), в 18 *км* к Ю.-В. от одноименной станции Ю.-З. ж. д. и в 30 *км* к С.-З. от Каменец-Подольска; 8.574 жителей (1926). Суконная фабрика с 423 рабоч. и продукцией в 2.738 тыс. р., чугунолитейный завод с 95 рабоч. и продукцией 194 тыс. р. (1928/29). Ватная фабрика (с 1930). Население района 29.522 жит. (1926). 2) Ст. Ю.-З. железных дорог. Грузооборот (1927/28): отправлено 37 тысяч *т* (овощи, металлические, текстильные изделия и др.), прибыло 13 тыс. *т*.

ДУНАЕЦ (Dunajec), река в Краковском воеводстве Польши (Зап. Галиция). Начинается в Западных Карпатах на склонах Татры, у границы Польши с Чехо-Словакией. Дл. 210 *км*. Впадает в Вислу против г. Опатовца.—В янв. 1915, наступая в Карпатах, на Д. закрепились русские войска Юго-западного фронта. В начале мая 1915 сосредоточенная в районе Кракова 11-я германская армия Макензена прорвала у *Горлиц* (см.), после мощной артиллерийской подготовки (ок. 700 т. артиллерийских снарядов), укрепленные позиции, занятые частями 3-й русской армии Радко-Дмитриева. Этот фланговый удар заставил остальные русские армии не только поспешно отойти от Карпат и Галиции, но начать отступление и на левом берегу Вислы в б. русской Польше (см. *Империалистская война*).

Лит.: Бонч-Бруевич М. Д., Потеря Галиции в 1915, М., 1926; Сражение при Горлице-Тарнов (перев. со шведского), М.—Л., 1929.

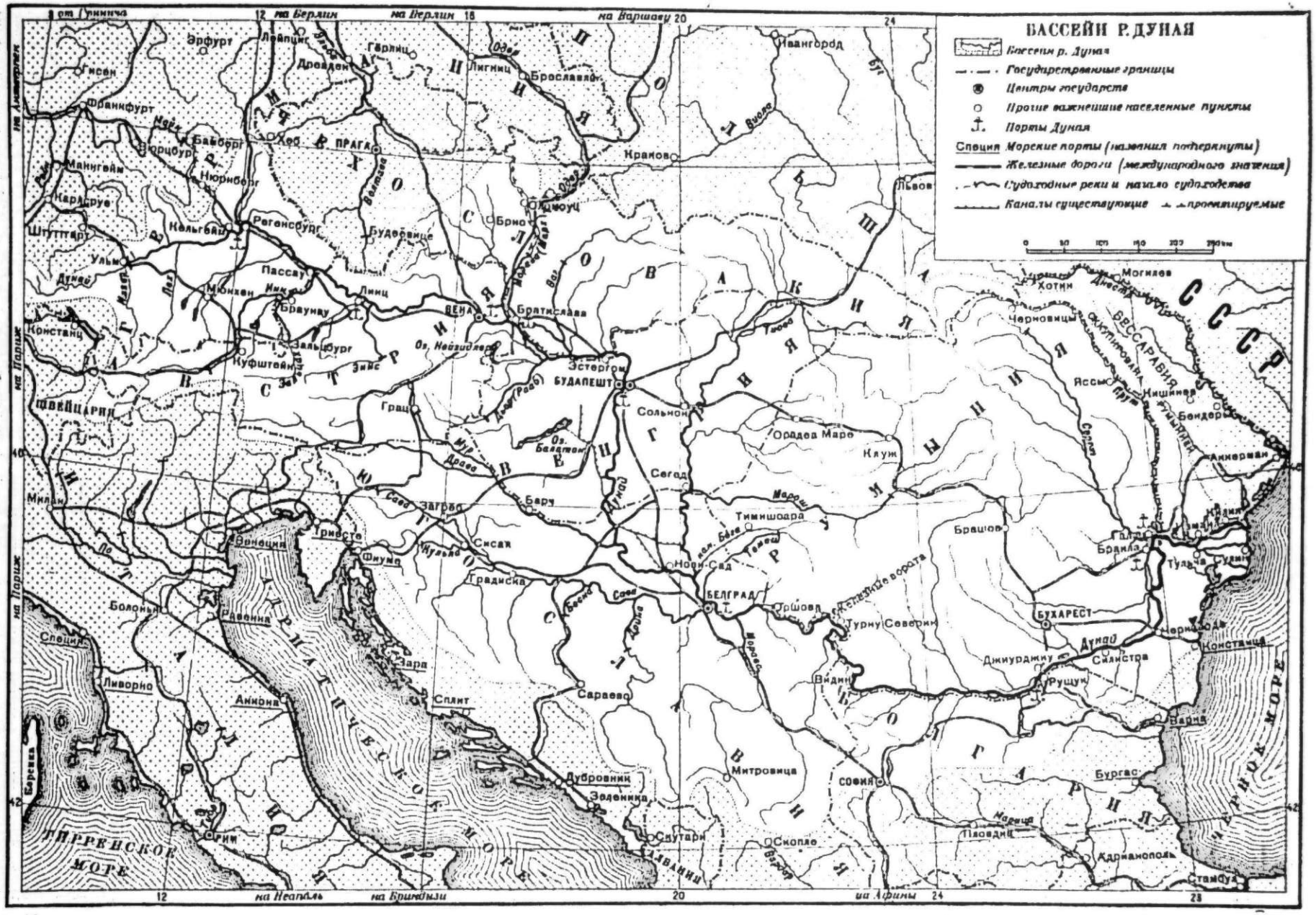
ДУНАЙ (нем. Donau, чешс. Dunáj, венгер. Duna, серб. Дунав, румын. Dunărea), река, наибольшая в Западной Европе и вторая по величине (после Волги) на европ. континенте. Длина 2.860 *км*, площадь бассейна 817 тысяч *км*². Протекает в пределах Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии и оккупированной Румынией Бессарабии, впадает в Черное море. Образует единственную в Европе мощную водную артерию западно-восточного направления. С глубокой древности имеет важное значение как путь из Средней Европы на Балканский п-ов и в Вост. Европу.

Физико-географический очерк. Истоками Д. служат две речки вост. склона Шварцвальда (в Бадене): Бреге (начинается на 1.000 *м* абс. выс.) и Бригах (начинается на 1.125 *м* абс. выс.), сливающиеся у Донауэшингена на 690 *м* абс. высоты. Отсюда верховье Д. пересекает возвышенность Швабской Юры и затем Д. течет в с.-в. направлении, вдоль юж. края последней. У г. Ульма (469 *м* абс. выс.) Д. принимает справа первый альпийский приток—реку Иллер. Здесь заканчивается верхний участок Д., имеющий довольно крутое падение (на месте прорыва через Швабскую Юру 1,7 *м* и ниже 0,6 *м* на 1 *км* течения). Отсюда Д. становится судоходным и долина его приобретает первое значительное расширение. Наиболее важные притоки этой части течения Д.: правый—Лех, начинающийся в Альпах и левый—Альтмюль. У Регенсбурга уровень Д. лежит на 328 *м* абс. выс., и река дальше всего заходит к С.; отсюда, встречая мощную преграду в виде древнего Богемского горного массива, Д. отклоняется к Ю.-В. Это юго-вост. направление Д. в общем сохраняет до впадения в Черное море, хотя и со значительными местными отклонениями.

От Регенсбурга Д. течет вдоль подножья сложенного кристаллическими породами хребта Баварского Леса, ю.-з. окраины Богемского массива, принимая справа крупные альпийские притоки Изар и Инн; при впадении Инна, у г. Пассау, уровень Д.—287 *м* абс. выс., ширина реки 211 *м*, глубина от 1,9 до 4,9 *м*; средняя величина падения от Ульма до Пассау ок. 0,5 *м* на 1 *км*. Дальше Д. покидает Германию и сначала правым берегом, а вскоре обоими входит в Австрию. В пределах Австрии Д. прокладывает себе путь между сближенными горными системами Богемского массива на С. и Вост. Альп на Ю.; долина его представляет чередование расширенных и суженных участков; последние—на местах прорывов реки в кристаллических отрогах Богемских гор и в третичных предгорьях Альп (Венский Лес). Берега Д. здесь б. ч. возвышены и живописны, на них расположен целый ряд городов и селений. Столица Австрии—Вена лежит на Д. (155 *м* абс. выс.) на месте пересечения им сбросовой котловины (Венский бассейн), представляющей важный естественный узел путей сообщения Средней и Юго-вост. Европы.

У вост. края Венской котловины Дунай принимает слева реку Мораву (нем. Марх) и затем прорывается через юж. отрог Карпатских гор (Малые Карпаты), продолжающийся в Лейтских горах к Альпам; здесь долина Д. образует т. н. Венгерские Ворота. Ниже прорыва на Д. расположен г. Братислава (Прессбург), уже в пределах Чехо-Словакии; у Братиславы ширина Д. 292 *м*, глубина 6,2 *м*, уровень 131 *м* абс. выс.; среднее падение от Пассау до Братиславы ок. 0,4 *м* на 1 *км*. Отсюда Д. пересекает равнину Верхней (или Малой) Венгерской низменности, образуя границу Чехо-Словакии с Венгрией. Здесь река широко разливается и разветвляется на несколько рукавов, между к-рыми протягиваются два обширных о-ва (Большой и Малой Шютты). Главные притоки этого участка течения Д. слева—(с Карпат) Ваг с Нейтрой, Гран и Ипоть (Эйпель), справа—(с Альп) Лейта и Раб. Ниже Эстергома Д. вступает в пределы Венгрии, долина Д. здесь снова суживается, река врезывается в зону известняковых гор Баконьского Леса и составляющих их сев. продолжение вулканических (трахитовых) Вышеградских гор. После прорыва Д. резко поворачивает на Ю. и вступает на обширную Нижне-Венгерскую низменность. У границы низменности с Баконьскими горами лежит на Д. (110 *м* абс. выс.) столица Венгрии, г. Будапешт (сред. падение р. от Братиславы до Будапешта—0,14 *м* на 1 *км*), отсюда Д. течет в широкой долине, образуя многочисленные извилины, рукава и острова, среди песчаных и болотистых берегов с зарослями пойменного леса. Ширина Д. ниже Будапешта 970 *м*, глубина от 7,5 до 10 *м*, падение всего лишь 0,07 *м* на 1 *км*.

В юж. ч. Венгерской низменности Д. входит в пределы Югославии, вступая отсюда в сев. пограничную зону Балканского п-ова. Здесь Д. принимает несколько своих крупнейших притоков—справа р. Драву, по слиянии с к-рой Д. поворачивает к В.-Ю.-В., затем слева Тиссу, главную реку Венгерской низменности, и вскоре мощный правый приток р. Саву. Драва и Сава берут начало в В. Альпах; при впадении Савы, на высоком прав. бер. Д., находится столица Югославии г. Белград. Отсюда Д. течет у подножья Сербских гор, принимая справа р. Сербскую Мораву, ниже лежит последний горный участок долины Д. длиною 126 *км*; река сильно суживается и глубоко врезывается в Восточно-Сербские и Банатские горы, на месте изгиба Юж.-Карпатской складчатой дуги и перехода ее в Балканскую дугу. Ущелье Д., называемое Клиссурой и ниже Железными Воротами, проложенное рекой сре-

БАССЕЙН Р. ДУНАЯ
Бассейн р. Дунай
Государственные границы
Центры государств
Прочие важнейшие населенные пункты
Порты Дуная
Специя Морские порты (названия подчеркнуты)
Железные дороги (международного значения)
Судоходные реки и каналы судоходства
Каналы существующие проектируемые
Дунай
Прага
Вена
Будапешт
Братислава
Белград
Бухарест
Констанца
Черное море
Адриатическое море
Тирренское море
Ионическое море
Эгейское море
СССР

ди высоких и скалистых кристаллических и известняковых гор, с богатой лесной растительностью, имеет живописный и грандиозный характер; Д. суживается здесь до 113 м, при глубине ок. 50 м; падение круто, река несется с большой быстротой, образуя пороги; затруднения, образуемые ими для судоходства, лишь отчасти устранены работами по урегулированию русла в 1890—98. Пройдя Железные Ворота, Д. снова расширяется; отсюда следует нижняя часть реки, всецело равнинного характера, с широчайшей поймой. Здесь Д. протекает между Болгарией и Румынией, по границе между Болгарским меловым плато, образующим высокий правый берег долины, и Валахской низменностью, сложенной аллювиальными наносами, прикрытыми лёссом. Перед входом в ущелье Клиссуры уровень Д.—65 м абс. выс., а по выходе из Железных Ворот, у г. Турну-Северина, 33,7 м (при низкой воде). Отсюда р. течет в общем к Ю.-В. до Калафата (с падением 0,05 м на 1 км), где ширина ее 745 м, глубина 8,2 м; затем до Свиштова к В.-Ю.-В. (с падением 0,04 м на 1 км); дальше Д. отклоняется к В.-С.-В. вплоть до Силистры; между Свиштовым и Силистрой Д. оставляет болгарскую границу, вступая обоими берегами в Румынию. Ширина Д. выше Свиштова более 1 км; ниже русло реки местами еще значительно более расширяется. Ниже Силистры Д. резко поворачивает к С. вплоть до г. Галаца, обходя обломок древнего складчатого нагорья—сев. Добруджу. На этом протяжении долина Дуная еще чрезвычайно расширяется; пойма Д. (т. н. Балта) достигает здесь от 12 до 18 км ширины, представляя собой целый лабиринт речных рукавов, стариц и о-вов. От Галаца Д. круто поворачивает на В.; близ г. Тульчи река разветвляется на 3 главных рукава огромной дельты Д. Из них Сулинский проток или гирло является центральным и используется для судоходства; длина его 82,5 км, ширина 100—130 м, глубина от 5 до 15 м. Северное, или Килийское гирло имеет длину 111 км и более богато водой, но неудобно для судов; в нем за последнее столетие происходит наиболее энергичное отложение наносов Д. (средний ежегодный прирост сев. части дельты до 50—70 м). Третий, или южный рукав—Георгиевское гирло—имеет 96 км длины, от 130 до 390 м ширины, глубиной до 10 м, но при впадении в море всего лишь 1,5 м. Площадь дельты Д. 2.560 км²; она представляет сложную сеть протоков, озер, болот, о-вов, покрытых зарослями высоких тростников и ивовыми лесами, со множеством гнездящейся водяной и болотной птицы. На С. и на Ю. к дельте примыкают большие озера: лиманы Кагул, Ялпух, Катлабух, Китай и Сасык в южной Бессарабии и лиманы (точнее лагуны) Синий и Разельмский в Добрудже. В нижней части течения Дунай принимает много притоков; из них левые сбегают с юж. и вост. склонов Карпат, правые—с Балкан; более крупны левые притоки: Шил, Ольта, Арджеш, Яломица, Серет, Прут; по впадении Прута Дунай своим левым берегом и Килийским гирлом составляет южную границу между Бессарабией и Румынией. Из правых притоков более значительны: Тимок, Искер, Янтра.

Имея огромную площадь бассейна и собирая свои воды с богатых атмосферными осадками горных стран Европы, как Альпы, Богемский массив, Карпаты, Сербские горы и Балканы, Д. отличается высокой водоносностью, представляя собой мощную и полноводную речную артерию европейского материка. Расход Д. при низкой воде выражается в среднем (в м³ в 1 сек.): у Ульма 40, Вены 600, Будапешта 800, Оршовы 1.650; при разливах количество протекающей воды увеличивается в 10—15 раз. В Черное море Д. в среднем вливает 5.840 м³ в 1 сек.

Д. обладает сложным типом речного режима вследствие различия в климате пересекаемых им областей, а также воздействия окружающих горных стран. Начинается Д., как среднеевропейская река, но обилие альпийских притоков вскоре придает ему черты альпийского режима, с летними максимумами (наивысший уровень в июне) и зимними минимумами; такой характер имеет Д. в Пассау, Вене и еще в Будапеште. Пересечение Д. Венгерской низменности, с ее континентальным климатом, резко видоизменяет режим реки; максимум переходит на весну (наивысший уровень в мае), минимум—на конец лета и осень, что вызывается усилением испарения и недостаточностью осадков в летние месяцы на степных низменностях Венгрии и Румынии. Весеннему максимуму содействуют таяние снега и весенние дожди средневысотной области Карпат, Сербских и Балканских гор и нижних склонов Вост. Альп. В дельте Д., вследствие запаздывания идущего сверху стока весенних вод, наивысший уровень приходится на июнь, но минимум попрежнему падает на осень (сентябрь—октябрь). Т. о. по режиму в средней (ниже Будапешта) и в нижней части течения Д. примыкает к восточно-европейскому континентальному типу рек. К этому присоединяется и обычное для Д. покрытие льдом зимою, хотя и на короткое время, притом не каждый год и не на всем протяжении. В нижнем участке течения (районы Балты и дельты) средняя продолжительность замерзания Д. ок. 40 дней в году; из 4—5 лет в среднем 1 год бывает без сплошного ледяного покрова. То обстоятельство, что воды, питающие Д. и его притоки, стекают гл. образом с гор, сильно отражается на режиме Д., обусловливая весьма характерные для него внезапные и резкие повышения уровня (при сильных дождях и быстром таянии снега в горах). Такие паводки в равнинных местностях, пересекаемых Д., в особенности в Венгрии, принимают иногда характер опасных наводнений.

Весьма богата и обильна рыбная фауна Д., по составу которой Д. примыкает частью к среднеевропейским, а еще больше к вост.-европейским рекам. Рыболовство имеет довольно большое значение, гл. обр. в Румынии, Венгрии и Югославии. В Д. водятся все главные представители группы осетровых рыб, как белуга, обыкновенный и русский осетр, севрюга, стерлядь; далее—карпы, лини, лещи, сомы, щуки, судаки; заходят в Д. черноморская сельдь и мн. др. На среднем Д. водится рыбка реликтовой группы Umbridae (Umbra Cremeri), два остальных вида к-рых встречаются в САСШ; эта форма указывает на древность реки Д.

Долина Д. вместе с мощной сетью притоков сформировалась на дне обширной и древней впадины Европейского материка, к-рая во второй половине третичного периода была занята внутренними солоноватоводными бассейнами, находившимися в связи с тогдашними Эвксинским и Каспийским морями и осушившимися лишь в плиоцене. Вертикальные колебания суши в конце третичного периода и в послетретичное время, опускания низин и поднятия горных хребтов и массивов обусловили неравномерность продольного профиля Д., вместе с характерным для долины Д. чередованием широких и плоских, часто заболоченных участков и ущелий прорыва, со значительным падением и порогами русла.

Лит.: Penck A., Die Donau, W., 1891; реферат этой работы см.: Тилло А., Гидрографический очерк реки Дуная, «Известия Русского географического об-ва», т. XXVII, вып. 5, СПБ, 1891; Martonne E., La Valachie; P., 1902; Семенов-Тян-Шанский В. П., К вопросу о нарастании дельты Дуная, «Известия Русского географического об-ва», т. XLIV, выпуск 3, СПБ, 1908; Pellegrin J., Les poissons du Danube et leur pêche, «Revue scientifique», P., 1925, № 14—15.

Б. Добрынин.

Экономика. Наряду с Рейном Дунай является важнейшим внутренним водным путем Зап. Европы. Для экономического и политического значения Д. чрезвычайно важным является тот факт, что его течение разделено между целым рядом государств Центральной и Юж. Европы. Ни одна река мира не рассечена столькими политическими границами, как Д. Перед империалистской войной ок. 60% бассейна Д. принадлежало Австро-Венгрии, 16% Румынии, 14,5% Болгарии, Сербии и Черногории, 7% Германии, 2,5% России, 0,25% Швейцарии. После войны Д. принадлежит 7 государствам, между к-рыми длина его течения распределяется следующим образом: левый берег—Германия 626 км, Австрия 253 км, Чехо-Словакия 172 км, Венгрия 390 км, Югославия 344 км, Румыния и Бессарабия 1.075 км; правый берег—Германия 600 км, Австрия 351 км, Венгрия 490 км, Югославия 590 км, Болгария 400 км, Румыния 429 км; СССР в силу захвата Бессарабии Румынией фактически не имеет подступа к Дунаю.

Регулирование Д. Природные условия на некоторых участках Д. неблагоприятны для развития судоходства, что особенно проявилось с началом на Д. пароходства (с 1830). Особенно требовало регулирования занесенное песком устье Д. в виду того, что работы по очистке его от наносов были совершенно запущены Россией (см. исторический очерк). Сулинский канал, проведенный турками и имевший глубину свыше 5 м, в 1850 имел лишь 3 м, а в 1854 лишь 2 м с небольшим и пропускал только небольшие суда вместимостью до 150 т.

В обход Дунайского устья Англия построила на турецкой территории ж. д. Чернавода—Констанца (закончена в 1860). В то же время с учреждением в 1856 Европейской Дунайской комиссии работы по углублению Сулинского канала были возобновлены; в 1858—61 глубина была доведена до 5 м, а позднее до 7,3—8 м, так что устье стало доступно для судов до 5.000 т. Для ограждения входа от наносов в море были выдвинуты два мола. Направление канала было значительно выпрямлено (путь сократился на 22 км). Второе существенное природное препятствие для судоходства по Д. образует теснина Железных Ворот. Венгрия в 1890—98 производила работы по урегулированию этого отрезка Д. Фарватер был углублен до 2 м и кроме того ниже Оршовы был проведен канал (1,7 км длины, 73 м ширины основания, 3 м глубины) в обход изгиба реки, где она течет в скалистой теснине. Канал однако плохо выполняет свое назначение, т. к. при низкой воде глубина его понижается до 1—1,5 м, а в исключительных случаях даже до 0,5 — 1 м; кроме того в виду выпрямления русла увеличилась быстрота течения (5 м в сек.), и вверх по течению могут двигаться буксиры только с очень высокой мощностью машин: для баржей в 650 т грузоподъемностью необходимы буксиры мощностью не менее 1.800 л. с.; для пассажирских пароходов низший предел мощности 1.200 л. с.; наконец недостаточная ширина канала исключает возможность встречи буксирных караванов.

После империалистской войны практически мало сделано для улучшения условий судоходства по Д. Только у г. Пассау на верхнем Д. в 1928 шлюзован Кахлетский порог в связи с постройкой Кахлетской электростанции. На участке Железных Ворот никаких новых работ не предпринималось; установленные Венгрией высокие пошлины здесь сохранены. Землечерпательные работы в устьи Д. несмотря на повышение пошлин, собираемых Европейской Дунайской комиссией за проход судов (до 3,5 зол. франков с т), были так запущены, что глубина фарватера к 1929 упала с 8 до 5 м. Тоннаж судооборота в устьи Д. сильно понизился. В 1929 Европейская дунайская комиссия сделала заем в 8,5 млн. зол. франков для работ по углублению фарватера. Значительную часть грузов с нижнего Д. отвлекают ж.-д. линии Рущук—Варна в Болгарии и Чернавода—Констанца в Румынии, сильно сокращающие путь по сравнению с изгибом нижнего участка Д. По последнему направлению проектируется проведение канала (предприятие британского капитала, тесно связанное с предположенным устройством в Констанце сильного военного порта).

Судоходство. Начало регулярного пароходства по Д. положено основанным в 1830 англичанами первым Дунайским пароходным об-вом. Благодаря крупным субсидиям австрийского правительства (1,3 млн. зол. крон ежегодно) это об-во сильно развивалось; перед войной оно было самым крупным речным пароходством мира. В 1914 ему принадлежало 49 пассажирских пароходов, 90 буксиров и 1 моторное судно с общей мощностью в 65 тыс. л. с., кроме того 858 железных барж грузоподъемностью в 477 тыс. т. В 1895 было основано Венгерское речное и морское пароходное об-во, получившее крупные субсидии от венгерского правительства и ставшее вторым по размеру дунайским пароходным об-вом. Другие пароходные компании на Д. были: Южногерманское пароходное об-во (основанное в 1888, с 1910 находилось в австрийских руках), Баварский Ллойд (немецк. предприятие, основанное в 1913) и пароходные об-ва Сербии и Румынии, возникшие в начале 20 в. В пароходстве по нижнему Д. значительное участие принимало русское Черноморско-Дунайское пароходное об-во (основанное в 1893). Общий торговый флот на Д. перед началом империалистской войны состоял из 83 пассажирских пароходов и 298 буксиров с общей мощностью в 186 тыс. л. с. и из 2.601 барж грузоподъемностью в 1.619 тыс. т. Империалистская война внесла резкие изменения в состояние дунайских пароходных об-в. Бо́льшая часть австро-венгерского судоходного имущества досталась в качестве военной добычи Румынии, Югославии и Франции; остальное отошло по условиям договора о разделе к Чехо-Словакии. Особенно вырос торговый флот Югославии. Югославское гос. пароходное об-во стало самым крупным пароходным предприятием на Д.; в 1929 оно имело 39 пассажирских пароходов и 62 буксира с общей мощностью в 33 тыс. л. с. и 579 барж грузоподъемностью в 362 тыс. т. Теперь впрочем его пре-

вошло объединение пароходных компаний Австрии, Венгрии и Германии с 93 пассажирскими пароходами, 134 паровыми и моторными буксирами (общая мощность 61 тыс. л. с.) и 725 баржами (грузоподъемность 490 тыс. *т*). Прочие значительные компании—Чехо-Словакское пароходное об-во, Румынское гос. речное пароходство, Голландское континентальное об-во и Румыно-французское дунайское пароходное об-во. Весь дунайский торговый флот состоит (1929) из 145 пассажирских пароходов и 394 буксиров с общей мощностью в 202 тыс. л. с., 2.878 барж грузоподъемностью в 1.850 тыс. *т*, 62 моторных грузовых судна с 26 тыс. *т* и 94 наливных судна вместимостью в 69 тыс. *т*. Между всеми этими пароходными компаниями шла ожесточенная конкуренция. Только с 1926 началась нек-рая рационализация пароходства, когда произошло объединение Первого дунайского пароходного об-ва, перед тем скупившего Юж.-германское об-во, с Венгерским об-вом речного и морского судоходства; в 1927 к объединению примкнул Баварский Ллойд. В 1929 между объединенным об-вом и остальными главными пароходными компаниями был заключен тарифный картель.

Судоходство по Д. в крупных размерах начинается от Регенсбурга, до к-рого подымаются суда вместимостью до 650 *т*. Выше, до г. Ульма, ходят лишь мелкие суда в 20—25 *т*. Важнейшие порты на Д.: в Германии—Регенсбург, в Австрии—Вена, в Чехо-Словакии—Братислава, в Венгрии—Будапешт, в Югославии—Белград, в Болгарии—Русе (Рущук), в Румынии—Браилов и Галац.

Статистические данные о размерах грузооборота на Д. весьма неполны и для отдельных участков мало сравнимы. В 1927 Международная Дунайская комиссия решила ввести на всем Д. единообразную статистику транспорта, но до сих пор это не осуществлено. В общем движение грузов вверх на много превосходит движение вниз, так что пароходы вниз по течению часто идут пустыми. Главные грузы, идущие вверх по течению: нефть и бензин из Румынии, пшеница из Балканских государств и Венгрии, уголь из Англии; грузы, идущие вниз—промышленные товары и уголь из Германии, Австрии и Венгрии, пшеница из Венгрии и Балканских государств. В 1913 весь грузооборот составлял в пределах Германии 560 тыс. *т*, в Австрии 2.190 тыс. *т*, в Венгрии—4.470 тыс. *т*, в Болгарии—612 тыс. *т*, в Румынии 5.538 тыс. *т*, а тоннаж распределился след. обр.: Великобритания 38,4%, Австро-Венгрия 18,1%, Греция 12,2%, Италия 10,4%, Румыния 4,5%, Россия 3,8%, Германия 3,3%, Франция 3,3%, Бельгия 2,2%, Турция 0,8%, прочие 3,0%.

Для успешного развития пароходства по Дунаю в 19 веке были неблагоприятны высокие тарифы, явившиеся главным образом последствием недостатка портовых сооружений и дороговизны топлива (уголь подвозился издалека по жел. дор.). Еще в 1890 тарифы на Дунае были в 4—5 раз выше тарифов на Рейне и Эльбе. Перед империалистской войной тарифы были снижены почти до уровня рейнских и эльбских тарифов.

После империалистской войны судооборот и грузооборот по Д. сильно уменьшились, тоннаж судооборота дунайского устья составил в 1928 всего 825 тыс. *т*. Кроме общего экономического кризиса придунайских государств и технической запущенности работ на Д. большую роль в этом сыграло возникновение многочисленных таможенных перегородок между государствами, возникшими на месте прежней Австро-Венгрии. На пути от Пассау до Оршовы (1 272 *км*), где раньше пароход проходил без всяких пограничных формальностей, теперь 5 государств установили досмотр грузов, иные даже дважды (при въезде и выезде), другие отправляют своих таможенных чиновников сопровождать пароход до следующей границы. Пограничные проволочки в совокупности составляют огромную трату времени. В общем судооборот по Д. от Регенсбурга до моря понизился с 6,9 млн. *т* в 1911 до 3,7 млн. *т* в 1924. В 1927 пароходство по Д. составляло 60% довоенного. Такое сокращение движения тем более показательно, что общий тоннаж дунайских пароходных компаний вырос по сравнению с довоенным на 25%. Притом значение Д. для государств, лежащих по его берегам, еще выросло, т.к. из послевоенных придунайских государств 3—Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия—не имеют выхода к морю и для двух первых из них Д. является единственной водной связью с морем. Важно значение Д. и для остальных дунайских государств: половина внешней торговли Болгарии и треть внешней торговли Югославии идет по Д.; для Румынии Д. служит связью с вновь присоединенными придунайскими областями.

Проекты каналов для соединения Д. с другими речными системами. Значение Д. в транспорте среднеевропейских стран в полной мере может развернуться лишь с установлением связи Д. с другими речными бассейнами Средней Европы, именно с бассейнами Рейна-Майна, Эльбы, Одера и Вислы. Наибольшее значение будет иметь соединение Д. с Рейном через Майн. Уже в 1836—45 между Д. и Майном был построен т. н. Людвигов канал (от Бамберга до Кельгейма), но благодаря своим незначительным размерам и многочисленности шлюзов (ок. 100) он играет ничтожную роль; им могут пользоваться при хорошем состоянии воды мелкие суда грузоподъемностью до 127 *т*. После империалистской войны приступлено к сооружению большой водной дороги Д.—Майн—Рейн. К 1935 должен быть закончен отрезок пути по Майну от Ашаффенбурга до Вюрцбурга. Выполнение этого проекта при соответствующем улучшении условий дунайского судоходства, как в техническом, так и международно-политическом отношениях, создало бы мощную водную магистраль между Черным морем и Атлантическим океаном и представило бы крупное событие в экономической истории Европы. Из других проектов наиболее важен проект соединения Д. с Эльбой (в Чехо-Словакии). Однако осуществление всей этой грандиозной внутренне-водной сети относится еще к весьма неопределенному будущему; тем вре-

менем уже разгорается борьба придунайских государств за узловые пункты на будущем пути. Австрия обнаруживает сопротивление урегулированию Д. ниже Вены, стремясь сделать Вену конечным пунктом Рейнско-Дунайского судоходства и важнейшим перевалочным пунктом. В Чехо-Словакии намерены все будущие каналы, к-рые соединят Д. с Эльбой, Одером и Вислой, закончить у Братиславы, чтобы выдвинуть узловое значение этого порта и сделать его конкурентом Вены и Будапешта. Венгрия стремится сделать Будапешт конечным пунктом, до которого доходили бы небольшие морские пароходы и где происходила бы перегрузка на меньшие дунайские пароходы.

Лит.: Die Donau. Bibliographie (на венгерском, немецком и французском языках), Budapest, 1916; Heiderich F., Die Donau als Verkehrsstrasse, W., 1916; Suppan C. V., Die Donau und ihre Schiffahrt, W., 1917; Baicoianu C. I., Le Danube, P., 1917; Hajnal H., The Danube, Haag, 1920; Szana A., Die Internationalisierung der Donau, W., 1920; Mercier M., La question danubienne, P., 1921; Hines W. D., Report on Danube Navigation, Geneva, 1925; Lederle A., Die Donau und das internationale Schiffahrtsrecht, B., 1928; Hantos E., Das Donauproblem in der mitteleuropäischen Wirtschaft, W., 1928; журналы: «Die freie Donau», Regensburg (с 1915); «Le Danube international», [Commission internationale du Danube], 1920—22. *А. Радо.*

История. Еще в 7 в. до хр. э. Д. был известен греческим писателям под именем Истра (Istros). Впрочем греки знали (в связи с колонизацией Черноморского побережья) лишь нижнее течение Д. и имели очень смутное представление о его верховьях и истоках, помещая последние то на крайнем С.—у гиперборейцев, то на З.—у кельтов, то на Альпах. Они долго держались ложного мнения о раздвоении Д., одним рукавом будтобы впадающего в Адриатическое, другим в Черное м. Лишь римляне (при Августе) проникли к истокам реки, к-рую они стали называть Д. (Danubius), и дали правильное описание всего ее течения и всех ее притоков. Уже с 1 в. хр. э. Д. становится (наряду с Рейном) северной границей Римской империи, территория которой лишь временно выходит за течение реки. Вместе с тем Дунай не теряет своего исконного значения большой торговой дороги, связывающей Черное море с Адриатическим. Уже в старинном греческом сказании об аргонавтах речь идет о путешествии из Черного моря через Истр и Саву к Адриатическому морю, а греческий географ Страбон, описывая этот путь, называет в качестве крайних его пунктов на Иллирийском побережьи Тергесте и Аквилею. Естественно, что плавание по Д. исстари обслуживало наряду с торговыми также и военные цели. Здесь плавали военные суда Дария Персидского, Александра Македонского и римск. императоров. В эпоху *Великого переселения народов* (см.) по Д. двигались на З. готы, гунны, славяне, авары, болгары, позднее венгры и турки. Обратным потоком шли со времен *Карла Великого* (см.) германцы, потом крестоносцы. Покорение франками аварского царства и образование восточной марки при Карле Великом положило начало немецкой колонизации среднего Д., надолго однако задержанной новыми пришельцами с востока,—гл. обр. венграми. Несмотря на постоянные политические пертурбации, связанные с эмиграциями целого ряда народностей в долине Д., он продолжал играть на протяжении всего средневековья большую роль в торговых сношениях Европы с востоком. Богатства аваров, поразившие современников Карла Великого, имели своим источником не только военный грабеж, но также и посредничество их в Дунайской торговле. Позднее это посредничество обогащало болгар и венгров. Притеснения, чинимые венграми немецким купцам, вынудили последних искать обходных путей для торговли с Константинополем; спустившись по Д., до венгерской границы, они поворачивали на С. и, проходя славянскими странами, достигали Киева, через посредство к-рого получали товары из Константинополя. Дунайский путь связывался т. о. с «великим путем из варяг в греки», причем киевские купцы, принимая немецких «гостей» (гл. обр. из Регенсбурга), сами в свою очередь ездили в придунайские страны. *Крестовые походы* (см.) много способствовали росту торговли дунайских городов с Черным м., но захват крестоносцами Константинополя (в нач. 13 в.) неблагоприятно отозвался на Дунайской торговле. Последовавшее вскоре затем нашествие монголов прекратило сношения немецких придунайских купцов с киевской Русью. Верхнедунайские города во главе с Ульмом и Аугсбургом стали получать восточные товары преимущественно из Италии (гл. обр. Венеции) и передавать их в области, лежавшие вниз по течению Д. Т. о. старые сношения Д. (через Аквилею) с Иллирийским побережьем и Италией получили теперь первостепенное значение. Турецкое завоевание нижнего и среднего Д. (в конце 15—нач. 16 вв.) почти на три столетия закрывает сношения Европы с Черным м. по этой реке, а открытие прямого морского пути в Индию, лишившее Италию ее первенствующего значения в торговле с Левантом, наносит смертельный удар экономической мощи верхнедунайских городов, державших тесные связи с Италией. Все это ведет к крайнему ослаблению значения Д. как одной из важнейших торговых магистралей Европы, и Тридцатилетняя война лишь довершает разорение верхнедунайской равнины. С конца 17 в. Австрия ведет (отчасти в союзе с Россией) победоносные войны с турками, и, продвигаясь вниз по р., становится в 18 в. настоящей *Дунайской монархией* (см.). Вместе с тем Австрия и Россия при поддержке других заинтересованных стран добиваются открытия плавания по турецкому нижнему Дунаю; таким образом с конца 18 века Д. снова приобретает свое прежнее значение торгового пути к Черному м. и Востоку. *Н. Грацианский.*

Со времени Тешенского мира (1779) Бавария и Австрия установили в пределах своих территорий право общего пользования Д. и его притоками Инном и Зальцахом (подтверждено договором 14/IV 1816). Обострение *Восточного вопроса* (см.) в 19 веке не могло не отразиться на судьбе Д., связывавшего Среднюю Европу с Балканами, очагом непрекращавшихся международных конфликтов. Со времени Бухарестского мира

(1812) устья Д.—нейтральная зона—фактически находились в руках России. Русское правительство, мало заинтересованное в торговле по Д., равнодушно смотрело на то, как устья реки, требовавшие регулярной очистки, заносились песком; напрасно Австрия еще в 1840 (конвенция 10/IX 1840) пыталась договориться с Россией относительно очищения русла Д. Однако рост английской и французской торговли с ближним Востоком, особенно со времени Восточной войны (1854—55), сделал дунайский вопрос общеевропейским. Уже в июле 1854 английский министр иностранных дел лорд Кларендон заявил, что бесконтрольное господство России над главным устьем Д. должно прекратиться в интересах общеевропейской торговли. §§ 15—19 парижского трактата 1856 объявляли Д. международной рекой согласно постановлениям Венского конгресса (1815). Для проведения в жизнь этого постановления была учреждена превратившаяся из временной в постоянную Европейская дунайская комиссия из представителей России, Австрии, Франции, Англии, Пруссии (Германии), Сардинии (Италии) и Турции. Эта Комиссия существовала до империалист. войны; центр ее находился в Галаце. В ее компетенцию входило наблюдение за нижним течением Д. от Галаца (с 1883 от Браилова) и за его дельтой, кроме северного (Килийского) рукава, к-рым ведали непосредственно Россия и Румыния. По Бухарестскому миру (май 1918) Д. на короткий срок попал в руки среднеевропейских держав. Была учреждена Международная комиссия, в которой однако могли заседать лишь представители держав, расположенных по Д. или на европейском побережьи Черноморья. Версальский договор (июнь 1919) номинально, восстановил права держав, представленных в Дунайской комиссии до войны, но «временно» Дунайский вопрос был решен в интересах держав-победительниц. В новую Европейскую дунайскую комиссию вошли представители Великобритании, Италии, Франции и Румынии (§346). При условии единогласного вотума Комиссия может включить в свой состав новое государство, если последнее докажет, что у него имеются значительные коммерческие интересы, связанные с плаванием по Д. Этим исключен был СССР, к-рый и при развитии своих торговых связей не имеет доступа к устьям Д., ныне захваченным Румынией, вследствие разрыва сношений с последней. Комиссия попрежнему ведает нижним Д. от Браилова до моря. Д. от Браилова вверх до Ульма находится, согласно § 347 Версальского договора, под наблюдением Международн. комиссии (окончательно утверждена 23/VII 1921), в состав которой входят 2 представителя от прибрежных германских государств, по одному представителю от всех прочих прибрежных государств и по одному от государств, представленных в указанной выше Европейской дунайской комиссии. Акт 23/VII 1921 подтвердил международный характер Д., к-рый от Ульма до Черного моря объявлен свободным для плавания судов всех наций. Расходы по улучшению или поддержанию судоходства ложатся либо на прибрежные государства, к-рые для покрытия расходов могут с разрешения Международной комиссии устанавливать пошлины с тоннажа, либо на Комиссию непосредственно, к-рая покрывает эти расходы соответствующими обложениями. Конфликты между Комиссией и отдельными государствами решаются в последней инстанции Лигой Наций.

Лит.: Казанский П., Договорные реки, Казань, 1895; Версальский мирный договор (пер. под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина), М., 1925; Peters M., Donauschiffahrt, в книге Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 4 Aufl., B. III, Jena, 1926. С 1921 издается специальный журнал «Zeitschrift der internationalen Donaukomission».

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ, богатырь, герой русских былин, вытеснивший собою Добрыню Никитича, первоначального героя сказаний о женитьбе кн. Владимира. Этот двойственный образ Д. И., могучего воеводы, умного княжеского свата, и Добрыни, «вежливого» эпического дипломата, в дальнейшем с переходом былин из военно-дружинной среды в демократические низы постепенно снижается и в нек-рых случаях затемняется образом хвастливого пропойцы, близкого былинному «Ваньке-пьянице».

Лит.: Миллер В. Ф., Очерки русской народной словесности, т. I, М., 1897; Соколов Б., Эпические сказания о женитьбе князя Владимира, «Ученые записки гос. Саратовского ун-та», т. I, вып. 3, Саратов, 1923.

ДУНАЙСКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ, см. *Дунай*. История.

ДУНАЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ, или Дунайский судоходный акт от 23/VII 1921, последний международный документ из серии конвенций, заключенных, начиная с Парижского мира 1856, для регулирования вопроса о т. н. «свободе плавания» по Дунаю судов под флагом всех наций. Д. к., или иначе Дунайский статут, была подписана во исполнение статьи 347 Версальского договора. В первой же статье акта 1921 провозглашается вышеуказанное неограниченное право плавания для всех судов, без различия их национальной принадлежности, от г. Ульма до Черного моря. Однако последующая практика внесла в эту формулу значительные ограничения, и СССР вследствие враждебности Румынии, которой принадлежит дунайский берег Черного моря, не был в состоянии до сих пор использовать конвенцию.

ДУНАЙСКАЯ МОНАРХИЯ (или Придунайская), название, служившее раньше для обозначения Австро-Венгрии, обе части к-рой были расположены на Дунае.

ДУНГАНЕ, народ, живущий в Зап. Китае и в небольшом числе (14,5 тыс.) также в пределах СССР, в Казакстане и в Киргизской АССР (общая численность Д.—около 4 млн.). Д. говорят на китайском языке (на северном его наречии), но исповедуют ислам. По вопросу об их происхождении существуют две гипотезы: согласно одной из них, Д.—чистые китайцы, только принявшие ислам; другая точка зрения, имеющая за собой больше оснований, приписывает им тюркское происхождение и видит в них потомков древних уйгуров, подвергшихся сильному китайскому влиянию. По своему быту Д. не отличаются от китайцев; они одеваются по-китайски, имеют одинаковые с ними дома, утварь и т. д. Несколько

более тюркских элементов сохранилось в обрядах (в частности свадебных) и в народных верованиях. Д. ведут оседлый образ жизни и живут как в деревнях, так и в городах; занимаются земледелием, ремеслами и торговлей. Несмотря на бытовую близость к китайцам и тожество языка отношения между китайцами и Д. отнюдь не имеют дружественного характера, и дунгане неоднократно поднимали восстания против китайского владычества (см. *Дунганское восстание*). *А. Максимов.*

ДУНГАНСКОЕ ВОССТАНИЕ, началось в западных провинциях собственного Китая Шэньси и Ганьсу в 1862 и вскоре перекинулось в Илийский край (Джунгария) и Вост. Туркестан (Кашгария), где гл. обр. и развертывались дальнейшие события. Земледельческое и скотоводческое население Западного Китая, состоящее по большей части из *дунган* (см.), таранчей и др. нацменьшинств (исповедующих мусульманство) до китайской колонизации, принявшей широкие размеры с завоеванием Джунгарии и Кашгарии в середине 18 в., вело натуральное хозяйство. Наступление китайского торгового капитала и привнесение новых форм эксплоатации создали своеобразные социально-национальные отношения. Господствующие слои—китайские феодалы, маньчжурские гарнизоны, наделенные крупными земельными поместьями (*знаменные войска*, см.), купцы и чиновники (последние вербовались часто из среды местных влиятельных лиц—беки, минь-баши и т. п.)—жестоко эксплоатировали основную массу туземного населения, изнывавшего от барщины (в нек-рых местах каждый таранчинец и дунган должен был содержать одного маньчжурского воина), тяжелых податей, ростовщичества, взяточничества. Экономические интересы господствующих слоев туземного населения толкали и их на борьбу с китайской колонизацией. Все это приводило к частым волнениям и восстаниям, выливавшимся в формы религиозных войн мусульман против иноверцев. Но наиболее широкие размеры приняло движение 1862—78, вылившееся в восстание основной массы туземного населения всего Зап. Китая. Благодаря слабости китайского правительства, всецело поглощенного происходившими одновременно *Тайпинским восстанием* (см.) в Центральном и Южном Китае и Мусульманским восстанием в юго-зап. провинциях Китая, Д. в. растянулось на ряд лет. Первые вспышки восстания имели место в 1862 в Сианьфу, Саньдаохэ и друг. Но вскоре вся провинция Шэньси была занята повстанцами почти без боев. Здесь, как и во многих районах провинции Ганьсу, местные гарнизоны, состоявшие в большинстве из дунган, присоединились к повстанцам. Движение, быстро разрастаясь, перекинулось в Джунгарию и Кашгарию, где до тех пор были лишь случайные, неорганизованные вспышки, и в 1864 восстанием был охвачен Урумчи, где произошло первое серьезное столкновение повстанцев со значительными силами китайских войск, закончившееся полным поражением китайцев. Город был сожжен, все лавки разграблены, убито неск. десятков тыс. китайцев, гл. обр. купцов и солдат. (И раньше везде, где повстанцы брали власть, они первым делом вырезывали китайских купцов). Отсюда движение распространилось дальше на запад—был взят г. Куча, затем Аксу, Кульджа, Хоргос, в ноябре 1865—Кашгар, Яркенд и все крупные центры Зап. Китая. Китайское правительство, не имевшее ни сил ни средств на борьбу с дунганскими повстанцами, не принимало никаких мер, и местные власти принуждены были бороться своими силами, организуя отряды самообороны на средства местных купцов. Если вначале господствующие слои туземного населения (беки, купечество и т.п.) не целиком участвовали в восстании, а частью вместе с китайцами принимали участие в его подавлении, то с развитием победоносного движения они примкнули к повстанцам во имя «священной борьбы за ислам» и вскоре же стали играть руководящую роль. Дальнейшее развертывание событий привело к внутренней борьбе между различными группировками в верхушке повстанцев и к усилению одной из группировок, возглавляемой Якуб-беком, создавшим в 1867 на территории Кашгарии независимое эмирство Джеты-Шаар («Семиградье»). Поддержанный Англией, пересылавшей через Тибет оружие, снаряжение и пр., Якуб-бек, организовав регулярную армию, насчитывавшую свыше 40.000 чел., подчинил себе почти всю территорию Западного Китая. Джеты-Шаар как независимое государство было признано Англией и Турцией, пославшими к Якуб-беку официальное посольство. Весной 1870 пекинское правительство, уже подавившее к тому времени Тайпинское восстание, направило на подавление дунган сильную армию под командованием генерала *Ли Хун-чан* (см.), вскоре же освободившего от повстанцев провинцию Шэньси, но разбитого в дальнейших боях с дунганцами. В 1871 русское царское правительство «в целях обеспечения спокойствия своих границ» оккупировало Илийский край. Т. о. территория, охваченная Д. в., значительно сузилась. В 1872 была послана новая армия под командованием генерала Цзо Цзун-тана, овладевшего к 1873 провинцией Ганьсу. Остатки повстанцев бежали в Вост. Туркестан. Независимое Джеты-Шаар продолжало существовать до 1878, когда новый поход Цзо Цзун-тана вернул Дацинской империи весь Зап. Китай (кроме Илийского края, лишь частично возвращенного России в 1882 за 9 млн. руб.), право беспошлинной торговли и пр. по Петербургскому договору 12/II 1881. Немалую роль в падении Джеты-Шаара сыграл отход значительных масс туземного крестьянства, разочаровавшегося в новом государстве, быстро возродившем прежние формы эксплоатации. Конец Д. в. ознаменовался общим упадком производительных сил в условиях длительной экономической оторванности района восстания от остальной территории Китая и страшным голодом, охватившим Западный Китай в 80-х гг. Дунганское восстание было подавлено с неимоверной жестокостью, десятки тысяч дунган и таранчей бежали в Россию (Семиречье).

Лит.: Дунганское восстание является одним из наименее изученных моментов новейшей китайской истории. Как на китайском яз., так и на русском и иностранных нет серьезных исследований по этому вопросу. Совершенно отсутствует также и марксистская литература. Сведения общего характера и рассказы очевидцев имеются в следующих статьях и общих работах о Китае: Васильев В. П., Две китайские записки о падении Кульджи и о занятии ее русскими, «Русский вестник», М., 1872, т. 99, май; Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864—1871 годах в Илийском крае, «Записки Восточного отд. русск. археолог. об-ва», СПБ, 1908, т. XVIII, в. 2—3; Белью, Кашмир и Кашгар, «Всемирный путешественник», СПБ, 1878, июнь—июль—август; Гейнс А. К., О восстании мусульманского населения или дунгеней в Западном Китае, «Известия Рус. географич. об-ва», СПБ, 1866, т. II, № 3, отд. «Географические известия», стр. 75—96; Корнилов, Кашгария, или Восточный Туркестан, Ташкент, 1903; Куропаткин А. Н., Кашгария, СПБ, 1879; Bouiger D. C., Short History of China, London, 1900; China, New York, 1900; Dutreuil de Rhins J. L., Mission scientifique dans la Haute Asie, 3 volumes, Paris, 1897—98.

Г. Кара-Мурза.

ДУНГАРПУР (Dungarpur), вассальное государство в Британской Индии, на крайнем юге Раджпутаны, на правом берегу реки Маги; площадь 3.760 км²; 189.270 жит. (1921), б. ч. бхили (см. *Индия*, Историч. очерк, Этнографич. очерк). Главный город Дунгарпур, 7.330 жителей; значительный пункт—Хервара (Kherwara) к С.-З. от Л.; главная квартира туземного военного корпуса, сформированного из бхилей.

ДУНЕР (Duner), Нилс Христофор (1839—1914), шведский астроном, директор обсерватории в Упсале (1888—1909). Известен классическими исследованиями вращения Солнца, а также работами по спектроскопии звезд и комет, по переменным и двойным звездам. Кроме того Д. производил наблюдения на меридианном круге и принимал участие в геодезических работах на Шпицбергене.

ДУНИ (Duni), Эджидио Ромоальдо (1709—1775), итал. оперный композитор, ученик *Дуранте* (см.). С 1757—в Париже; считается одним из основателей франц. комической оперы. Из его произведений наибольший успех имели оперы: «Le peintre amoureux de son modèle» (1757), «La fée Urgèle ou ce qui plaît aux dames» (1765), «Les moissonneurs» (1768).

ДУНИН-МАРЦИНКЕВИЧ, Винцент (1807—1884), видный белорусский писатель 19 в., автор ряда довольно талантливых произведений (поэмы «Гапон», 1855; «Вечарніцы», 1855; «Шчароусскія дажынкі», 1857; «Сялянка», комическая опера, 1846; «Залеты», комедия, 1870, и др.; также перевода «Пана Тадеуша», 1859). Типичный представитель сентиментального гуманизма и слащаво-барского мужиколюбия эпохи заката крепостничества, Д.-М. (мелкопоместный шляхтич-чиновник) свое внимание останавливает гл. обр. на внешне-показной стороне деревенской жизни. Показать социальный быт крепостной деревни, вскрыть механику ее классовых взаимоотношений Д.-М. не смог.

ДУНИТ, глубинная изверженная горная порода; состоит из зерен оливина с примесью черных зерен хромита. Принадлежит к основным породам (бедным кремнекислотой). Цвет черный или темнозеленый. Структура—зернистая. Встречается в ряде мест, где имеются основные изверженные породы (гора Дун в Новой Зеландии, Вогезы и др.). В большом количестве Д. развит на Урале, где с ним связаны коренные месторождения платины.

ДУНКАН (Duncan), имя двух шотландских королей 11 в., см. *Шотландия*, Исторический очерк.

ДУНКАН (Duncan), Айседора (1876—1927), замечательная артистка-танцовщица, создательница нового вида искусства движения, нарушившего все исконные традиции европейского классического балета. Ирландка по происхождению, Д. родилась в Сан Франциско (САСШ); дочь профессиональной музыкантши, воспитанная в бедности. С юных лет обнаружила выдающиеся способности и влечение к танцу. Первые выступления Д. в Америке (дебютировала 17-ти лет в Нью-йоркском театре в «Сне в летнюю ночь») на сценах случайных театров и в концертах перед крупнобуржуазной публикой не могли дать ей ни того стимула к развитию ни того признания, к-рые она нашла в Европе среди передовой художественной интеллигенции. Отказавшись от ангажементов, не соответствующих ее идеям о новом танце, терпя крайнюю нужду, юная революционерка искусства перебралась в Лондон (1898), а оттуда в Париж (1900), где изучала античный танец по греческим вазам Лувра, выступала в богатых частных домах, танцуя в легкой, типа греческой, тунике, без традиционных обуви и трико под музыку Шопена, Шумана, Глюка. Успех в артистических кругах Парижа доставил ей ангажементы в Будапешт, Берлин, Флоренцию и др. города Европы. Пребывание в Греции оформило вместе с тем в ней недостаточно ясные прежде идеи о влиянии свободного танца на перевоспитание человечества, придавленного уродством, нищетой и лицемерием буржуазного общества, о «полном развитии всех жизненных сил человеческого тела», о пробуждении «воли к красоте», о возрождении коллективного танца наподобие греч. орхестики и исполнении обширным ансамблем Девятой симфонии Бетховена и других монументальных созданий музыки. Эти мысли и искания привели Д. к попыткам создания своей школы (Берлин, 1904, Париж, 1914), с учениками к-рой она потом танцовала в Лондоне. Выступления Д., овеянные смутными, но ясно всеми ощущавшимися революционными настроениями, неизменно сопровождались бурными спорами в оценке ее искусства в печати и в среде специалистов и любителей старого балета и оканчивались ее триумфом у широкой публики. Так обстояло дело в частности и в России, где Д. гастролировала в 1905, 1908 и 1912, воспользовавшись гостеприимством Московского Художественного театра. В 1913 Д. тяжко пережила личное несчастье—гибель своих детей при автомо-

бильной катастрофе, но нашла силы продолжать дело обновления танца. Радостно приветствуя социальную революцию в России, Дункан приняла приглашение Советского правительства переехать в Москву, где основала школу танца для пролетарских детей (1921), мечтая с ее помощью воплотить наконец свои излюбленные идеи. Но ее силы были явно подорваны и в 1924 она прерывает свою деятельность в СССР. Оставив школу на попечение своей ученицы Ирмы Д., Д. уезжает за границу, где 14/IX 1927 становится жертвой автомобильной катастрофы в Ницце.

Принадлежа к числу передовых представителей западной мелкобуржуазной интеллигенции и находясь в постоянном личном конфликте с господствующими в капиталистическом обществе нормами, Д. пыталась сломать все каноны в одной из важнейших областей искусства.

Но поскольку ее основная художественная идея—это идея воскрешения для сценического зрелища «прекрасных естественных движений человеческого тела», выражения движениями тела в соответствии с музыкой мира человеческих чувств и страстей, было бы неправильно отожествлять искусство Д. только с танцами, особенно в конце ее карьеры, когда Д. пыталась воплотить в движении образы, навеянные революцией, и когда ее искусство гораздо ближе к пантомиме, нежели к танцу как таковому. Прибегая к серьезной музыке, Д. вновь поднимала идеи о «синтезе искусства», в известной мере продолжая теорию Р. Вагнера. Но принцип «свободных», не заученных движений невольно превращал все ее танцы в неповторимые импровизации, мешая ей закрепить их в какую-либо методическую систему. Буржуазный мир в сущности отверг новаторские начинания Д., поскольку возможность поставить в широких размерах и длительно ее опыт подготовки себе смены, создания кадров новых исполнителей парализовалась отсутствием государственной или общественной поддержки и необходимостью обращаться к «добрым» меценатам. Трагедия Д. в том, что когда она нашла наконец родственную среду и реальную помощь в Советской России и могла начать спокойно и уверенно свои эксперименты, очень скоро стало ясно, что борьба за свои идеалы в течение десятилетий и унаследованные от старого мира навыки и привычки сломили мощный дух даже и этой великой бунтарки.

Школы Д. на Западе нет, если не иметь в виду весьма многочисленных подражательниц, безусловно утерявших идейность Д. и превративших ее искусство в достаточно дешевое зрелище «красивых» движений, где часто эффект достигался обнажением тела. От этого направления искусство и имя Д. должно быть четко отделено.

Перу Д. принадлежит несколько интересных теоретических работ: Der Tanz der Zukunft, Lpz., 1903 (русский пер.: Дункан А., Танец будущего, М., 1907); то же, 2 изд., Jena, 1929; Écrits sur la danse, P., 1927. Кроме того замечательные мемуары—My life, N. Y., 1927 (русский пер.—Моя жизнь, М., 1930).

Лит.: Сидоров А. А., Современный танец, М., 1922; Brandenburg H., Der moderne Tanz, München, 1921; Изадора Дункан (изд. школы Д.), М., 1921; Отзывы и впечатления об искусстве А. Дункан и ее студий, Омск, 1930; Stokes S., Isadora Duncan, N. Y.—L.—P., 1928; Коммиссаржевский Ф., Айседора Дункан, «Маски», Москва, 1912—1913, № 4.

Л. Г. и А. С.

ДУНКАН (Dunkan), Джемс (р. 1857), деятель американского профдвижения, родился в Киннардайне в Шотландии. С 1873 работал резчиком по граниту. С 1881 становится активным деятелем североамериканского профдвижения, в 1891 был избран вице-президентом АФТ (Американская федерация труда). Активно участвовал в 1900 в борьбе за введение 8-часового дня в гранитном производстве. Д. представляет собой типичный пример американского профбюрократа, стоящего на платформе тесного сотрудничества с буржуазией. Избран членом Американской академии политических и социальных наук. Был членом чрезвычайной дипломатической делегации, отправленной в 1917 в Россию президентом В. Вильсоном, и членом американской рабочей делегации на мирной конференции в Париже в 1919.

ДУНКАН, Ирма (род. 1898), приемная дочь Айседоры Дункан, происходит из семьи нем. рабочих, вела в Москве школу, основанную Айседорой Д., вплоть до 1928. В числе постановок Д., воплощенных ею в Москве, следует отметить танцы под музыку и слова революционных песен. Уехав в Америку, Д. не вернулась в СССР и тем самым порвала связь с советской художественной культурой. Из двух групп учениц Д. создан ансамбль, руководимый М. Борисовой; в нем сохранено все ценное, что было в идеях и искусстве Дункан.

ДУНКЕР (Duncker), Франц Густав (1822—1888), герм. полит. деятель, издатель. Основатель демократической газеты «Volkszeitung» (1853), виднейший деятель малогерманского «Национального союза» (1859), один из основателей партии прогрессистов (1861). Сторонник идей *Шульце-Делича* (см.), Д. считал необходимым создание кооперативных и кредитных товариществ для рабочих с целью держать рабочих под контролем буржуазии и отвлекать их от социалистического движения. В 60-х гг. вместе с Максом *Гиршем* (см.) и Шульце-Деличем основал Берлинский союз ремесленников, а затем и ряд профессиональных союзов (так наз. гирш-дункеровские союзы, см. *Германия*, Профдвижение, Б. С. Э., т. XVI, ст. 404—408). В 1867—77 был членом сев.-германского, затем общегерманского рейхстага.

ДУНКЕРОВСКИЕ СОЮЗЫ, см. Гиршдункеровские профсоюзы в статье *Германия*, Профдвижение, Б. С. Э., т. XVI, ст. 404.

ДУНС СКОТ (Dunsius Scotus), Иоанн (1265 или 1274—1308), средневековый философ, родом из Ирландии (по другим данным—из Сев. Англии или Шотландии). Рано вступил в монашеский орден францисканцев, изучал в Оксфорде математику, философию и богословие, преподавал философию и богословие в Оксфорде, Париже, Кёльне. Как и все схоластики, Д. С. подчиняет философию богословию, но в то же время является в философии эмпириком и скептиком. Не высказывая сомнения в истинности богословских догматов, Д. С.

остроумно критиковал неудовлетворительные их доказательства у схоластиков и утверждал философскую недоказуемость не только троичности божества и воплощения, но и сотворения мира из ничего и бессмертия души. В противоположность Фоме Аквинскому, Д. С. считал богословие наукой не столько теоретической, сколько практической, т. е. определяющей поведение человека. В онтологии и в логике Д. С. признавал троякую реальность общих начал (universalia): до вещей (как формы в божественном разуме), в вещах (как сущности), после вещей (как абстрагированного нашим умом понятия). В последнем счете реальностью оказываются индивидуумы; в них общая сущность (quidditas) дополняется индивидуализирующей конкретностью (haecceitas). Присоединяясь в учении об отношении материи к форме к взглядам Авицеброна (Ибн Гебироля), Д. С. рассматривает мир как дерево, корнем к-рого является недифференцировавшаяся и следовательно единая материя, ветвями—преходящие субстанции, листьями—изменчивые признаки, цветами—разумные души и плодом—ангелы.

В психологии и этике Д. С. признавал волю свободной и ставил ее выше ума. Д. С. является одним из родоначальников теории общественного договора. Не считая права частной собственности «естественным правом», Д. С. признает нормальным первобытным состоянием коммунизм и считает вполне возможным осуществление коммунистических форм общества.

Самым выдающимся из учеников Д. С. был *Вильгельм Оккам* (см.), обновитель номинализма, отрицавшего реальность общих начал. Номиналистический уклон учения Д. С., скептическая критика рационального богословия, учение о материи, к-рой он считал возможным приписать способность мышления, влияние, оказанное им на Вильгельма Оккама, делают Д. С. одним из ранних предшественников англ. материализма. Споры сторонников Д. С. с сторонниками Фомы Аквинского способствовали разложению схоластики как стройного миросозерцания.

Собр. соч. Д. С. издано в Лионе в 12 томах францисканцем L. Wadding'ом: Joh. Dunsii Scoti, doctoris subtilis ordinis minorum, opera omnia collecta, recognita, notis, scholiis et commentariis illustrata, Lugdunum, 1639.

Лит.: Albergoni E., Resolutio doctrinae Scoticae..., Lugdunum, 1643; Werner K., Die Scholastik des späteren Mittelalters, B. I—Johannes Duns Scotus, W., 1881; Pluzanski E., Essai sur la philosophie de D. S., P., 1887; Frassenius C., Scotus Academicus, 12 vli, Roma, 1900—02; Seeberg R., Die Theologie des J. D. S., Lpz., 1900; Harris C. R., D. S., 2 vls, Oxford, 1927 (с подробной библиографией).

А. Воден.

ДУНЬ-ХУАНСКИЕ ПЕЩЕРЫ (Tun-huang—«пещеры тысячи Будд»), пещеры, расположенные в 14 *км* от гор. Дунь-хуан (на крайнем западе Китая, на торговом пути в Центр. Азию). Стены пещер украшены буддийскими фресками, статуями и алтарями, к-рые, судя по надписям, относятся ко времени между 450 и 1100 хр. э. Пещеры возникли примерно к 366 хр. э., когда некий священник Лоцзун основал алтарь в скале на «горе поющих песков». Постепенно система пещер распространилась на З. и В. Памятники Д. п., находившихся на пути торговых сношений Китая, Центральной Азии и Индии, весьма ценны для изучения ранней китайской живописи и скрещивания зап. и вост. стилей.

Лит.: Stein A., Ruins of Desert Cathay, 2 vls, L., 1912; Pelliot P., Les Grottes de Touenhouang, I—VI, P., 1914—22; Waley A., An Introduction to the Study of Chinese Painting, L., 1923.

ДУНЯШИН, Алексей Васильевич (род. 1903), современный мордовский писатель и фельетонист, сын крестьянина; окончил ГИЖК; член ВКП(б) с 1919. Литературную деятельность начал в 1924; первые фельетоны—в газете «Якстере Теште» в 1926. Чисто бытовые, обличительные фельетоны Д. отличаются большой эмоциональностью, они удачнее и актуальнее его рассказов.

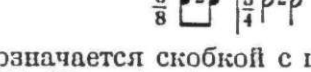
Центриздат выпустил сборник фельетонов и рассказов Д. «Пинь палакст» (1930).

DUO (дуо), музыкальная форма для двух инструментов, см. *Дуэт*.

ДУОДЕНАЛЬНЫЙ ЗОНД, длинная (около 150 *см*), узкая, с толстыми стенками резиновая трубка, снабженная на конце металлической оливой, служащая для получения содержимого из двенадцатиперстной кишки (путем введения ее через рот). Исследование содержимого двенадцатиперстной кишки играет громадную роль в распознавании ее заболеваний, а также болезней печени, поджелудочной железы и желчного пузыря. Помимо этого Д. з. пользуются для искусственного питания, вводя пищу прямо в двенадцатиперстную кишку, минуя желудок, в тех случаях, когда стремятся дать желудку полный покой (язва желудка, бродильная диспепсия и др.).—Техника зондирования 12-перстной кишки разработана только в 20-х годах нашего века, гл. обр. трудами Эйнгорна и Лайона.

ДУОДЕЦИМА (лат. duodecima), «двенадцатая» (подразум. ступень гаммы), интервал, равный в сумме октаве и квинте. Чистая Д. дает отношение звуков 3/1. В аккордах Д. заменяется как термин понятием квинты.

ДУОЛЬ, деление какой-либо длительности в музыке на 2 части вместо указанных метром нечетных 3, 5 и т. д., например:

Д. обозначается скобкой с цифрой 2.

ДУОН (Dwan), Аллан, америк. кинорежиссер, ученик и последователь Д. Гриффита. Примыкает к «классической школе» америк. кинематографии, отмеченной высокой техникой, тематической трафаретностью и ориентацией на мещанского потребителя. Из его фильм наиболее известны «Робин Гуд» (1922), «В тени небоскребов» (1923), «Скандал в обществе» (1924). Последняя работа показывает нек-рый поворот в сторону критицизма и освежения тематики под влиянием творчества «левой» группировки амер. кинорежиссуры (Чарли Чаплин, Кинг Видор, Эрик Штоейм и др.).

Лит.: Milne P., Motion Picture Directing, New York, 1922; Terry R., Million and One Night, New York, 1926.

ДУОТАЛ, углекислый *гваякол* (см.), кристаллический белый порошок, нерастворимый в воде, спирте и эфире, весьма слабого дегтярного запаха, почти без вкуса. Применяется при хронических болезнях легочных путей и легких, особенно при туберкулезе.

ДУПЕЛЬ, вид *бекасов* (см.).

ДУПИОН (франц. duppion, итал. doppio), 1) коконы-двойники, завитые двумя или более шелковичными червями; 2) грубый и плохого качества шелк, получаемый из коконов-двойников. Процент дупионов зависит от породы червей и условий их выкормки. Д. разматываются в специальных кономоталках, более же уродливые коконы идут в шелкопрядильное производство, где вообще используются отбросы шелкомотания.

ДУПЛЕКС-АВТОТИПИЯ, способ печатания иллюстраций с двух автотипных клише: с одного клише печатается основной тон, с другого — полутоны. Этим достигается более тонкая и художественная передача оригинала (см. *Автотипия*, *Фотомеханические способы печатания*, *Цинкография*). В Б. С. Э. этим способом отпечатан ряд вкладных иллюстраций; см. VII том—портрет В. А. Брюсова, репродукция с двух картин Борисова-Мусатова («Реквием» и «У водоема»), в VI томе портрет Бетховена, в V томе портрет Бебеля и т. д.

ДУПЛЕКС-ТЕЛЕГРАФИРОВАНИЕ, одновременное телеграфирование в двух противоположных направлениях по одному проводу. Существуют многочисленные системы такого телеграфирования. Наиболее распространены: а) дифференциальная система, требующая, чтобы телеграфный приемник имел двойную дифференциальную обмотку, и б) система мостика Уитстона, при которой приемник, сохраняющий то же устройство, что и при одностороннем телеграфировании, включается в мостик. В этом случае на каждой станции, пользующейся проводом для встречного телеграфирования, устраивается мостик Уитстона из реостатов переменного сопротивления. В СССР широкое распространение получила дифференциальная система Д.-т.

ДУПЛО, полость, получившаяся в какомлибо теле благодаря выгниванию срединных тканей. Д. может быть в зубе, в дереве и т. п. В Д. деревьев могут поселяться некоторые звери (напр. белки), птицы (разные совы), насекомые (пчелы). Д. образуются особенно легко в деревьях с легкой, мягкой древесиной, напр. у лип, тополей, ив.

ДУПЛОВАТОСТЬ дерева, является результатом деятельности преимущественно базидиальных грибов из группы гименомицетов. Споры, прорастая, образуют гифы, которые при проникновении в сердцевину дерева вызывают гниение. Древесина центральной части разлагается, образуя дупло. Дупловатое дерево обычно непригодно на строевой, пиловочный или поделочный материал и идет только на дрова.

ДУПЛЯНКА, подгруздень, скрипица, молочай, Lactarius vellereus, базидиальный гриб из сем. Agaricaceae. Ножка короткая, белая, пушистая. Шляпка вначале выпуклая, затем воронковидная, беловойлочная (отличие от груздя), с загнутым вниз краем. Растет по лесам в конце лета и осенью. Содержит едкий белый млечный сок. Идет в пищу только в соленом виде.

ДУПЛЯНКИ, искусственные гнезда для птиц, устраивающих свои гнезда в дуплах деревьев. Д. приготовляются из хорошо высушенных обрубков деревьев, в которых высверливаются на токарном станке гнезда, напоминающие дупло дерева. Наиболее известны Д. Берлепша для дятлов с дуплом кувшинообразной формы. Для других дуплогнездников более пригодны дупляники с вертикальными стенками наподобие обычных дупел в деревьях. Д. должны быть снабжены деревянными крышками с выступающими краями.

ДУПНИЦА, город в западной Болгарии на ж. д. София—Серес, лежит в долине среди северн. отрогов Родопских гор; 15.065 жит. (1926). Местный центр плодоводства и табаководства.

DUR (лат. durus—твердый), мажор (франц. majeur), характер звучания лада, аккорда или целой пьесы, определяемый большой терцией вверх от тоники. Антитезой dur'a является moll (лат. mollis—мягкий) минор с характерной малой терцией. *Гамма* (см.) натурального мажора (от основного звука c): c, d, e, f, g, a, h, c', и т. д. Кроме натурального вида мажора употребителен гармонический вид с малой секстой от тоники вместо большой (as вместо a). В тоническое созвучие мажора входят I—III—V ступени гаммы (c-e-g), образующие соотношения большой терции (I—III) и чистой квинты (I—V). См. *Лад*.

ДУР ШАРРУКИН, резиденция ассирийского царя Саргона (8 в. до хр. эры), см. *Хорсабад*.

ДУРАЛЮМИНИЙ (дюралюмин, дуралюмин, дюралюминий), сплав алюминия и меди с примесью марганца и магния; обладает высокими механическими качествами и низким уд. в.; применяется гл. обр. в авиастроении (см. *Алюминиевые сплавы*).

ДУРАНГО (Durango), штат Мексики в группе северо-нагорных штатов, площадь 123.520 км²; население 395,8 тысяч (1930), плотность 3,2 чел. на 1 км². Зап. часть пересечена лесистыми хребтами (зап. Сьерра Мадре), прорезанными глубокими каньонами рек, текущих к Тихому Океану. Вост. часть—более ровное нагорье, принадлежащее бессточным бассейнам внутренней Мексики с сухим климатом. Земледелие развито в плодородной долине Рио Насас: посевы маиса, бобов, пшеницы и хлопка; значительное скотоводство. Господствует крупное помещичье землевладение. Важное значение имеет горная пром-сть (в руках северо-америк. компаний): добываются серебро, медь, свинец, железо; есть плавильные заводы и хлопчатобумажные фабрики. Гл. город штата—Дуранго, на выс. 1.892 м над ур. м., ж.-д. узел; 39 тыс. жит. (1926). Близ Д. находится «железная гора» Серро дель Меркадо (гематиты).

ДУРАНДА, остатки, получаемые при извлечении масла из семян масличных растений (см. *Жмыхи*).

ДУРАНТЕ (Durante), Франческо (1684—1755), выдающийся композитор *неаполитанской школы* (см.), учитель ряда оперных композиторов, в т. ч. *Перголези* (см.); работал преимущественно в области культовой музыки. Из сочинений Д. светского характера

особо выдаются камерные дуэты на тексты любовного содержания (всего 18), долгое время служившие благодарнейшим материалом при обучении пению и отличающиеся высокой художественной ценностью. Частично были изданы в начале 19 в. во Франции и Германии, полностью в расшифровке генерал-баса опубликованы М. Ивановым-Борецким («18 камерных дуэтов Дуранте», Москва—Ленинград, 1930).

ДУРАНЫ, население юго-западного Афганистана (бассейн Гильменда) между Кандагаром и Гератом. Во второй половине 18 века дураны овладели Кабулом, Мешхедом, Балхом, Пенджабом и воевали даже с Индией. Главное их племя Баракзаи (300 т. ч.) дало начало современной Афганской династии. Д. распадаются на ряд кочевых и земледельческих племен с военной организацией (по всаднику от плуга). Язык Д.—афганский, но с сильным влиянием соседней Персии.

ДУРАЦЦО (Durazzo, албан.—Дурреси, славян.—Драч), албанский порт на берегу Адриатического моря, в 35 *км* от Тираны, столицы Албании; 5.100 ж. (1927). Вход в порт затруднен песчаной отмелью, внутрь страны ведут лишь плохие грунтовые дороги (главная—на Тирану—Охриду—Монастир). Морские сношения гл. обр. с портами Адриатического м. Вывоз шкур, шерсти, оливкового масла. На месте Д. в древности была греч. колония Эпидамн [в Римскую эпоху—*Диррахиум* (см.)]. С 1501 по 1913 Д. находился под властью турок. С образованием независимой Албании был ее столицей до 1921.

ДУРБАН (Durban), иначе Порт Наталь, главный город и порт провинции Наталь Южно-Африканского союза. Расположен на ю.-в. побережьи Африки у закрытой бухты Наталь, соединенной с Индийским океаном узким проливом, искусственно углубленным и защищенным двумя молами. Население 151.642 ч. (1921), в т. ч. 58.085 европейцев, остальное аборигены (кафры), индусы, китайцы и пр. Д.—станция прибрежной ж. д. и головной пункт жел. дор. в глубь Южной Африки (через Питермарицбург и Ледисмит). Сосредоточивая всю внешнюю торговлю Наталя и значительную часть внешней торговли Оранжевого государства и Трансвааля, Д. является самым крупным по грузообороту портом Южно-Африканского союза. Грузооборот 1927—4.744 тыс. *т*. Вывоз шерсти, маиса, каменного угля, дубителей. Д.—центр крупного китобойного промысла (в 1927 убито 1.094 китов) и переработки китовой ворвани (мыловаренные заводы). В окрестностях Д. развита культура сахарного тростника. Д.—укрепленная морская станция близ морского пути из Великобритании в Индию через Кейптаун. Этот путь, а следовательно и Д., приобретает особо важное значение в случае прорыва кратчайшего пути из Великобритании в Индию через Средиземное и Красное моря (см. *Британская империя*, Военный обзор).

ДУРГАМ (Durham), графство и гор. в Англии, см. *Дергем*.

ДУРИС (греч. Douris), известный аттический вазописец, так наз. строгого красфигурного стиля, работавший в 1-й трети 5 в. до хр. э. Сохранилось *около* 35 сосудов (большинство килики) с именем Д. Искусство Д., отличного рисовальщика, в несколько академической манере, отмечено тонким декоративным чувством, изящной верной линией, стройной элегантностью фигур, симметрией композиции. Из произведений Д. наиболее значительны: два килика с «Эос и Мемнон» (Лувр) и со школьными сценами (Берлин) и псиктер (сосуд для охлаждения вина) с изображением бесчинствующих силенов (Британский музей).

Лит.: Pfuhl E., Malerei und Zeichnung der Griechen, München, 1923; Buschohr E., Griechische Vasenmalerei, München, 1925.

ДУРЛАХ (Durlach), пром. гор. в республике Баден (Германия), жел.-дор. узел линии Франкфурт н/М.—Базель и Штуттгарт—Карлсруе (с последним связан также трамваем); 18.016 жит. (1925); машиностроение (4.600 рабочих), производство кожевенных изделий и органов: пром. рабочих—6.900.

ДУРМАН, Datura Stramonium, однолетняя трава из сем. *пасленовых* (см.), до 1 *м* высоты, с большими листьями и белыми колокольчатыми цветами. Плоды—острошиповатые коробочки, открывающиеся четырьмя створками. Семена многочисленные, блестящие, черные. Все растение ядовито, т. к. содержит ряд алкалоидов, особенно гиосциамин и атропин. В СССР широко распространен, начиная с черноземной области, иногда массами на сорных местах. Родина — вероятно Юж. Азия. Применяется в медицине, служит также (особенно семена) для фабричного получения атропина. Виды другой секции рода Datura (Brugmansia) распространены в Перу и Чили и представляют небольшие деревца с большими, до 30 *см*, повислыми душистыми колокольчатыми цветами и плодами-ягодами. Из них D. arborea, D. suavelens и D. sanguinea разводятся в оранжереях, зимуют на Кавказском побережьи. Все ядовиты. Листья Д. и приготовляемые из них галеновые препараты имеют в медицине то же применение, что и препараты белладонны и белены.

Datura Stramonia.

Дурнишник.

Xanthium spinosum: 1—верхушка растения с цветами; 2—мужской цветок; 3—женская корзинка цветов; 4—продольный разрез двух плодов с обвертной.

ДУРНИШНИК, Xanthium, род растений (4—5 видов) из сем. сложноцветных. Однолетники с однополыми, однодомными

анемофильными цветами. Женские цветы заключены по 2 в обвертку, покрытую крючковатыми шипиками, способствующими расселению плодов животными. Родина Д. вероятно в Америке, откуда они занесены в Старый Свет. В СССР очень обычен на юге колючий Д., или петреба (X. spinosum), нередко являющийся злостным сорняком; плоды его, запутываясь в овечьей шерсти, сильно понижают ее ценность.

ДУРНОВ, Модест Александрович (1868—1928), акварелист, график и архитектор. Окончил (1887) Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В своих работах—один из главных проводников модернизма в архитектуре (проекты его однако до неузнаваемости искажались строителями,—напр. театр им. Мейерхольда), живописи (портреты В. Брюсова и К. Д. Бальмонта; последний является ярким документом эпохи) и графики (иллюстрации к рус. изд. «Портрета Дориана Грея», «Саломеи» и «Баллады Реддингской тюрьмы» О. Уайльда). Позднее от аллегории и символа Д. перешел к реалистическим—портрету (портреты жены, сына, Л. В. Собинова и др.), пейзажу («В палисаднике»—Третьяковская галлерея) и натюрморту. В совершенстве владея акварельной техникой, Д. стремился к предельной силе и чистоте цвета. Д. был близок к художникам «Союза» и «Мира искусства». После Октябрьской революции Д. вплотную подошел к вопросам художественной промышленности и градостроительства, работая в качестве инженера по планированию «Большой Москвы».

Лит.: Брюсов В., Из моей жизни, [М.], 1927; его же, Дневники 1891—1910, [М.], 1927.

ДУРНОВО (Эфрон), Елизавета Петровна (1854—1910), деятельница революционного движения. Происходила из богатой аристократической семьи. В начале 70-х гг. примкнула к революционному народничеству и участвовала в «хождении в народ». После раскола «Земли и воли» вошла в организацию «Черный передел». В 1880 при перевозке нелегальной типографии из Москвы в Петербург Д. была арестована и помещена в Петропавловскую крепость, откуда через четыре месяца была освобождена под залог и вскоре скрылась в Швейцарию. В 1887 Д. получила разрешение вернуться в Россию. Поселилась сначала в Орле, затем в Москве. Перед революцией 1905 Д. примкнула к партии с.-р., а в 1906 вступила в ряды максималистов. 26 июля 1906 Д. снова была арестована. Освобожденная под залог после девяти месяцев заключения, Д. скрылась за границу. В связи с самоубийством сына покончила с собой (в Париже).

ДУРНОВО, Иван Николаевич (1830—1903), один из реакционнейших представителей царской бюрократии. Был предводителем дворянства Черниговской губ., екатеринославским губернатором, товарищем министра внутренних дел; в 1889 назначен министром внутренних дел. Министерская деятельность Д. строго соответствовала основам политики Александра III. Во время управления Д. министерством был введен институт земских начальников (1889), проведена реакционная реформа земских учреждений (1890), опубликовано новое городовое положение (1892), усилившее влияние крупной торгово-промышленной буржуазии. Дурново усилил строгости цензуры и старательно применял ограничительные законы по отношению к национальным меньшинствам, особенно евреям. В 1895 назначен председателем комитета министров.

ДУРНОВО, Петр Николаевич (1844—1915), один из реакционнейших представителей царской бюрократии; в 1862 окончил курс морского кадетского корпуса, после чего около 8 лет провел в дальних плаваниях. В 1872, по окончании военно-юридической академии, перешел в министерство юстиции и в течение 9 лет занимал последовательно должности тов. прокурора Владимирского и Московского окр. судов и тов. прокурора Киевской судебной палаты. В 1881 перешел на службу в министерство внутренних дел, где занял должность управляющего судебным отделом департамента полиции. С 1884 до 1893 был директором департамента полиции; с 1900 по 1905—тов. министра внутренних дел при Сипягине (1900—1902), Плеве (1902—1904), Святополк-Мирском (1904—1905) и Булыгине (1905). В октябре 1905 был назначен министром внутренних дел в кабинете С. Ю. Витте. Принимал жестокие меры для разгрома революции; вдохновлял черносотенные организации на погромную деятельность. Перед открытием первой Государственной думы в 1906 Д. вместе с кабинетом Витте ушел в отставку, передав П. А. Столыпину управление министерством. В том же году был назначен членом Государственного совета, в котором руководил крайними правыми, выступая против Столыпина. За жестокие меры подавления революции социалисты-революционеры приговорили Д. к смерти, но несмотря на энергичную подготовку покушения привести в исполнение приговор им не удалось, вследствие принятых правительством чрезвычайных мер охраны жизни Д.

В международных вопросах Дурново придерживался германской ориентации. Накануне империалистской войны в докладной записке Николаю II предостерегал его против войны с Германией, предсказывая, что эта война будет гибельной для самодержавия. *В. Моисеев.*

ДУРО (собственно Peso duro), староиспанская серебряная монета. Первоначально обращалась в виде серебряного слитка, ценность к-рого определялась сообразно весу. Отсюда позднее развилась крупная серебряная монетная единица, чеканившаяся в Испании по образцу *талеров* (см.) начиная с 16 столетия вплоть до 1868. 1 дуро приравнивалось 8 серебряным, или 20 медным *реалам* (см.) и наравне с мексиканскими песо играло под именем *пиастра* (см.) значительную роль в денежном обращении азиатского Востока.

ДУРОВ, Сергей Федорович (1816—69), петрашевец, дворянин, сын полковника; по окончании Благородного пансиона при Петербургском университете (1833), поступил на службу в Государственный коммерческий банк, потом перешел переводчиком в Морское министерство (1840); выйдя в

отставку (1847), занимался литературными работами, печатая свои стихи и переводы в журналах «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Литературная газета» и т. д. С Петрашевским познакомился в 1846. В марте 1849, незадолго до ареста петрашевцев, около Дурова и Пальма, живших на одной квартире, образовался кружок, в который входили братья Достоевские, Григорьев, Момбелли, Головинский, Спешнев и др. Собрания кружка Д. носили сперва характер «литературно-музыкальных вечеров», однако вскоре приняли общественное направление (здесь Ф. М. Достоевский читал письмо Белинского к Гоголю, здесь же возникла мысль о тайной типографии, для чего был куплен типографский станок), чем умеренно-либеральный Д. был недоволен. Сам Д. восставал гл. обр. против цензуры. Военно-следственной комиссией Д. был приговорен к расстрелу, замененному 4 годами каторги, а по отбытии ее—к службе рядовым. Каторгу Д. отбывал вместе с Ф. М. Достоевским и вышел из Омского острога «развалиной без ног, с одышкой». Зачисленный в 1854 рядовым, в 1855 уволен по болезни с обращением в гражданскую службу. После амнистии (1856) жил до самой смерти на попечении семьи Пальма. Литературной работой в последние годы занимался немного (ряд оригинальных и переводных стихотворений его был напечатан в разных журналах 60-х гг.).

ДУРОВА, Надежда Андреевна (1783—1866), «Александр Андреевич Александров», известная «девица-кавалерист» и писательница. Дочь гусарского ротмистра, Д. с младенчества вела бродячую жизнь, следуя за полком отца с места на место. В 1801 она вышла замуж, но вследствие семейных неурядиц в 1806 бежала из дома с казачьим полком и под видом мужчины поступила на военную службу в конный уланский полк. В течение почти трех лет несмотря на все поиски родных Д. оставалась нераскрытой, и она принимала участие во многих сражениях того времени, дослужившись до первого офицерского чина. Когда случайно было открыто, что она женщина, император Александр I разрешил ей называть себя «Александровым». Дурова принимала участие в кампании 1812—14 и в 1816 вышла в отставку в чине штабс-ротмистра. Живя в Сарапуле, потом в Елабуге в доме брата, Д. занималась литературной деятельностью. После нее осталось несколько романов и повестей, пользовавшихся в свое время значительным успехом, но теперь совершенно забытых, и «Записки», отрывок из которых был напечатан в «Современнике» (1836, ч. 2) и заслужил одобрительный отзыв А. С. Пушкина; отдельное издание: «Кавалерист-девица», происшествие в России, СПБ, 1836; «Записки Александрова», добавление к «Девице-кавалеристу», М., 1839.

Лит.: Саис А., Кавалерист-девица Александр Андреевич Александров (Н. А. Дурова), СПБ, 1912; Мордовцев Д., Русские женщины нового времени, Петербург, 1874.

ДУРОВЫ, семья выдающихся цирковых клоунов и дрессировщиков животных. 1) Анатолий Леонидович (1863—1916), разносторонне одаренный шут-сатирик (Spass-clown) и клоун-дрессировщик. Прирожденный балагур, остряк и импровизатор, Д. завоевал громкую известность в начале 90-х гг., в особенности своими ярко оппозиционными, антиправительственными откликами—шутками на общественно-политическую злобу дня в форме вступительных монологов, словесных реприз или небольших сюжетных сценок с дрессированными животными. Это сделало Д. своего рода клоуном-публицистом. Как цирковой соло-клоун он создал во многом новый исполнительский стиль: как дрессировщик выступал преимущественно с домашними животными, стремясь к связной, тематически оправданной композиции отдельных дрессировочных трюков, демонстрируя их не как самодовлеющий «куншштюк», но как звено в общем сюжетном стержне какой-либо сценки. Перу Д. принадлежат любопытные «Воспоминания» (СПБ, 1913). 2) Владимир Леонидович (р. 1863), брат предыдущего, выдающийся дрессировщик животных и клоун, заслуженный артист Республики (1927). С годами все дальше отходя от элементов клоунады и сатиры, все более замыкался в области чистой дрессировки, совершенно отказавшись затем от сатирически-клоунских элементов, нередко заменяя тематически оправданный трюк отвлеченной демонстрацией опытов над животными, утвердив в цирке совершенно своеобразный культурно-просветительный жанр. В послереволюционные годы неоднократно выступал в качестве автора в области детской литературы. Крупнейшая его работа в этой области «Мои звери», М., 1927. В своей книге «Дрессировка животных» (М., 1924) Д. дает обоснование и изложение того метода *дрессировки* (см.), к-рый с успехом применялся им в течение 40 лет. Основа этого метода заключается в решительном отказе от воспитания у дрессируемого животного желательных навыков путем болевых и др. устрашающих воздействий, обычно принятых у всех цирковых дрессировщиков, и в применении для этой цели поощрительных стимулов (ласки, лакомства) для удовлетворения искусственно вызванного голода и т. п. Т. о., как и в основе всякой дрессировки, здесь лежит возможность выработки у животного *условных рефлексов* (см.) на те или иные раздражители с той лишь разницей, что выбор этих раздражителей производится Д. на основе тщательного изучения видовых и индивидуальных особенностей психики животного. Сам Д. полагает, что его метод основан на «установлении взаимного доверия» между дрессировщиком и животным, что позволяет ему «довести психику животного до состояния обезволивания». Однако эта теория, как и известный Дуровский гипноз животных в качестве метода дрессировки, не выдерживают научной критики. 3) Анатолий Анатольевич (1887—1928), сын Анатолия Л. Д., высокодаровитый салонный клоун-дрессировщик, выдвинувшийся в послереволюционные годы (гастроли в Европе в 1920—1923). Трагически погиб на охоте в Ижевске в 1928.

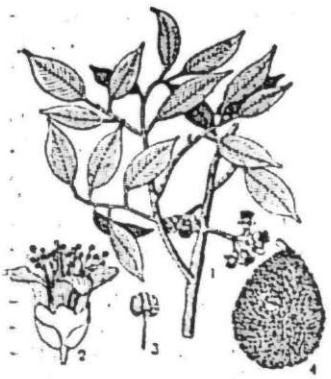
Лит.: Анатолий Леонидович Дуров, сборник, М., s. a.; Уралов И., Дуров, М.—Л., 1927; Дуров В., Пернатые артисты, М.—Л., 1927; Стрельцов Ф. В., Анатолий Анатольевич Дуров (очерк жизни и деятельности), Ижевск, 1928; Дуров А. А., В жизни и на арене, Воронеж, 1914.

ДУРРО дурра, название ряда форм злака *сорго* (см.), относящихся к группе комовых, преимущественно поникших форм; возделываются в Африке и ю.-в. Азии на зерно, используемое в пищу человеком и на корм животным. Эта же группа сорго возделывается в большом количестве в САСШ как кормовое растение или для получения зеленой массы и зерна.

ДУРУНКЧА, степное озеро внутреннего бессточного бассейна оз. Челкар-тениз в центральном Казакстане, расположенное к В. от с. Иргиз, в низовьях реки Тургая, к-рый в высокую воду впадает с С. в Д.; другой значит. приток—река Улькаяк (с Кабыргой). Южная часть Д., соединенная с северной узким и часто пересыхающим протоком, на нек-рых картах носит особое название—Яр-камыш. Д. очень мелководно и летом превращается в солоноватое болото; маловодны и притоки Д., летом пересыхающие и представляющие цепи разобщенных друг от друга плесов.

ДУРУН (Бахарден, Кув-ата), сернистое подземное оз. в южной части Туркменской ССР, в 20 *км* к югу от станции Бахарден Ср.-Азиатской ж. д.; лежит в большой пещере в предгорьях Копет-дага; площ. 0,1 *га*, глубина до 13 *м*. Постоянная t° воды +35,5°. Целебные купанья для больных ревматизмом и накожными болезнями.

ДУРЬЯН, Durio zibethinus, тропическое дерево, сем. бомбаксовых, достигающее 50 *м* выс. Зрелые плоды (также называемые Д.) величиною с человеческую голову и до 3 *кг* весом, покрыты твердыми трехгранными колючками зелено-бурого цвета; кожура плодов толстая. Внутри они имеют пять гнезд, обыкновенно с тремя крупными семенами в каждом. Каждое семя покрыто нежной, белой кровелькой, сочной и сладкой, с запахом ванили. Почти все жители тропиков, а также многие европейцы с большой охотой едят эти кровельки, хотя после этого человек издает сильный запах чеснока; из-за этого в больших гостиницах под тропиками употребление дурьяна не разрешается. Родина Д.—индо-малайская область, однако разводится он повсюду под тропиками тем более, что плоды его там часто относят к *афродизическим средствам* (см.).

Durio zibethinus: 1—ветка с цветами; 2—цветок, 3—тычинка, 4—плод.

ДУРЯН (Турян), Петрос (1851—72), армянский поэт, сын константинопольского мелкого ремесленника. Короткий, но яркий период творчества Д. совпал с оживлением общественно-культурной жизни армянских колоний Константинополя и Смирны. Д. испытал сильное влияние франц. поэзии, в частности Виктора Гюго и Ламартина. Его драматические произведения успехом не пользовались. Значение Д. для армянской литературы определяется главн. обр. лирическими произведениями, обеспечивающими ему положение лучшего представителя романтической школы в новейшей западноармянской литературе. Мотивы поэзии Д.—несовершенство мира и страстный протест против жестокого «мстительного бога», любовь и смерть.

Отрывки из Д. переведены на рус. яз. В. Брюсовым и К. Бальмонтом (сб. «Поэзия Армении», под ред. В. Брюсова, М., 1916).

ДУСБУРГ (Doesburg), Тео, ван, современ. голландский художник и теоретик т. н. *беспредметного искусства* (см.), основатель журн. «De styl» (1917). Согласно Д. искусство должно быть выражением абстрактного равновесия субъекта и объекта; сфера чувства поставлена вне искусства; живопись оперирует чистыми цветовыми и пространственными отношениями на плоскости; центральное место принадлежит архитектуре, так как она в сотрудничестве с остальными искусствами призвана создать монументальный, новый стиль. Беспредметные композиции Д. в большей своей части связаны с архитектурой. Д. является представителем так называемого *супрематизма* (см.) в западном искусстве.

ДУСЕН, разновидность карликовой яблони (Malus pumila), используемой в качестве подвоя для прививки на нее хозяйственно ценных сортов; различают сорта Д.: немецкий (M. p. germanica) и французский (M. p. gallica). В СССР используется лишь на юге.

ДУТАР (персидское ду—два, тар—струна), щипковый инструмент с двумя струнами (шелковыми или кишечными). Состоит из девятигранного резонаторного корпуса грушевидной формы (склеенного из девяти дощечек или выдолбленного из целого куска тутового дерева) и длинного грифа из целого куска дерева, на котором навязаны 13 ладов. Кроме того на примыкающей к грифу части резонатора бывают иногда укреплены два дополнительных деревянных лада. Головка грифа и дека часто инкрустируются костью и перламутром. Играют на Д. щипком пальцев и взмахами кисти (как на балалайке) без помощи плектра.—Д. служит как для сольного исполнения, так и для аккомпанемента пению. Распространен в пределах СССР—в Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане.

ДУТОВ, Александр Ильич (1864—1921), полковник генерального штаба, атаман оренбургского казачьего войска, в годы гражданской войны (1917—20) возглавлял контрреволюционное движение оренбургского казачества, известное под именем *дутовщины* (см.). Как организатор казачьей контрреволюции Дутов начал выдвигаться еще при Временном правительстве, состоя председателем союза казачьих войск и возглавляя в качестве председателя Всероссийский казачий съезд, состоявшийся в Петрограде в июне 1917. Во время корниловского мятежа

Дутов подготовлял выступление казачьих частей в Петрограде. Был выбран членом Учредительного собрания от Оренбургской губ. После Октябрьской революции, руководя контрреволюционным движением оренбургского казачества, вошел в связь с Комитетом членов Учредительного собрания. В качестве представителя оренбургских казачьих войск участвовал в государственном совещании в Уфе в сентябре 1918, на к-ром была создана «Директория». После колчаковск. переворота Дутов одним из первых признал власть Колчака. Разгром Колчака осенью 1919, а вместе с тем и поражение оренбургской армии, вынудили Д. бежать в Туркестан, откуда он, преследуемый советскими войсками, скрылся в Китай. В марте 1921 в китайском городе Суй-Дане Д. был убит.

ДУТОВЩИНА, контрреволюционное движение оренбургского казачества в период гражданской войны 1917—20, связанное с именем атамана *Дутова* (см.). Д. была началом гражданской войны на Восточном фронте. Оренбургское казачество, гл. обр. его зажиточная часть, владевшая большими наделами лучших земель, представляло благоприятную почву для развития контрреволюционного движения. Используя ошибки местных большевиков, не сумевших занять правильной позиции по отношению к национальным башкирским организациям, Дутову удалось втянуть в движение против Сов. власти башкирское население края.

При получении первых известий об Октябрьской революции в Петрограде, в Оренбурге, в самом центре Д., образовался «Комитет спасения родины и революции», в состав к-рого входили эсеры, меньшевики, народные социалисты, кадеты и представители других антисоветских организаций. Председателем Комитета был избран городской голова, правый эсер Барановский, членами Комитета состояли местный комиссар Временного правительства Архангельский и Дутов. Командование войсками Комитет вручил Дутову, к-рый и сделался хозяином положения при активнейшей поддержке всей антисоветской коалиции. Созданный 14 ноября в противовес «Комитету спасения родины и революции» Военно-революционный комитет 17 ноября был арестован в здании Караван-сарая, где происходило заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Одновременно с арестом Военно-революционного комитета были арестованы все большевики, находившиеся в здании Совета, всего около 125 чел. Большевистская газета «Пролетарий» и партийный клуб были закрыты. Открытое выступление оренбургской контрреволюции создавало угрозу Самаре, Уфе и Челябинску, а вместе с тем и Самаро-Златоуст. ж. д.—связующему звену с Сибирью. Борьба с Д. в самом начале осложнялась дальностью расстояния от центра и отвлечением главного внимания центра на борьбу с южной контрреволюцией, угрожавшей наиболее жизненным пунктам страны. На первом этапе развития борьбу с дутовщиной пришлось вести силами местных советских организаций, наспех формировавших военные отряды.

На борьбу с Д. из центра был командирован т. Кобозев в качестве чрезвычайного комиссара Оренбургской губ. и Тургайской обл. Под его руководством красные отряды 23 декабря начали наступление на Оренбург со стороны Бузулука. Одновременно с этим наступление на Оренбург начато было и со стороны Ташкента силами местных революционных отрядов. Однако серьезного сопротивления этому наступлению Дутов оказать не мог. 19 января 1918 войска Кобозева заняли Оренбург. Дутов с отрядом в 300 чел. бежал в Верхнеуральск; другая часть белых в количестве 600 чел. отошла в Уральск. Бежавший в Верхнеуральск Дутов приступил вновь к мобилизации казачества и формированию новых частей. Выбитый из Верхнеуральска, он перешел к партизанской войне и начал действовать небольшими отрядами, легко ускользавшими от преследований. Так продержался он до апреля, организуя среди казачества контрреволюционное движение. К апрелю оренбургские и уральские степи покрылись большим количеством мелких партизанских отрядов, с к-рыми советским войскам пришлось вести долгую и упорную борьбу. Несколько таких отрядов в ночь с 3 на 4 апр. совершили налет даже на Оренбург, сопровождавшийся большими жертвами. В конце апреля однако советские войска принудили Дутова бежать в тургайские степи, где он оставался до июня, когда чехо-словацкий мятеж дал ему возможность вновь двинуться на Оренбург.

Последовавший в конце мая чехо-словацкий мятеж вызвал массовое восстание оренбургских казаков; они начали подыматься целыми районами, объявив у себя всеобщую мобилизацию. Воспользовавшись этим контрреволюционным движением казачества, Дутов покинул тургайские степи и с отрядом в 600 бойцов устремился к Оренбургу, став во главе движения. Красные отряды вынуждены были очистить Оренбургский край. 1 июля эти отряды начали свое отступление, а 3 июля Оренбург был вновь занят Дутовым. Произведя необходимую реорганизацию своих сил, Дутов начал действовать от Оренбурга как от центра по направлению на Актюбинск, Верхнеуральск и Орск. Защищаемый 3.000 бойцов, Орск выдержал трехмесячную осаду казаков, отвлекая значительные силы противника. Оставлен был Орск в конце сентября во исполнение общего плана наступления на Оренбург.

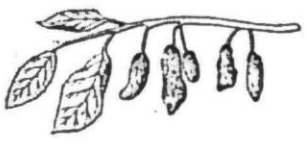
После вторичного занятия Оренбурга Дутовым было организовано войсковое правительство «Оренбургского казачьего войска», в состав которого входили: Дутов (в качестве председателя), Рудаков, Видрин, Пономарев, Шангин, Полковников и Богданов. В середине августа 1918 этим правительством была опубликована особая декларация, в к-рой между прочим говорилось: «Права Оренбургского казачьего войска как права завоевателя распространяются на всю территорию без исключения... Объявить территорию войска Оренбургского особой областью государства Российского и впредь именовать ее „Область Войска Оренбургского“».

В дальнейшем Д. вошла составной частью в белый Вост. фронт, основным ядром к-рого были сначала чехо-словаки и войска Комитета Учредительного собрания, а затем войска Колчака. Занимая левый фланг Вост. фронта, дутовские части к началу 1919 имели в своих рядах около 15.000 бойцов, включая башкирские отряды. Судьба Д. была тесно связана с общим состоянием Вост. фронта. 22 января 1919 Оренбург был занят советскими войсками. Летом 1919 после разгрома главных сил Колчака под ударами советских войск в рядах дутовской армии наступил полный развал; остатки армии с толпой беженцев через тургайские степи откатились в Туркестан, к г. Сергиополю, откуда были вытеснены советскими войсками в Китай.

Лит.: Баранов А., Октябрь и начало гражданской войны на Урале, Свердловск, 1928; Подшивалов И., Гражданская борьба на Урале 1917—1918, Москва, 1925; Муртазин М. Л., Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну, Л., 1927; Какурин Н., Как сражалась революция, тт. I—II, М.—Л., 1925—26; Лесевицкий И., Борьба за Оренбург и Орск (сб. трудов ВНО, кн. 4), Москва, 19 3; Булах В., Как рабочие защищали Оренбург от белых, М., 1928; Камский, Белые в Китае, «Сибирские огни», Новониколаевск, 1923, № 1—2; Пролетарская революция в г. Оренбурге 1917, сб. 1, [Оренбург, 1927]. *Н. Мямлин.*

ДУТУН, командующий «знаменем» восьмизнаменных маньчжурских войск (см. *Знаменные войска*). По числу знамен в Китае было 24 Д. Поскольку «знамя» охватывало в себе не только мужчин, отбывающих действительную службу, но все население, приписанное к знамени, постольку Д. являлся не только военным командиром, но и гражданским администратором на территории расселения его знамени. Помощник Д. носит название фудутуна.

ДУТЫЕ СЛИВЫ, кармашки, плоды слив, изуродованные паразитным грибком Exoascus pruni. Они имеют по сравнению с

нормальными бо́льшую длину, слегка сплюснуты, не содержат косточки, а имеют внутри полость. Мякоть Д. с. не съедобна. Мицелий паразита образует в Д. с. под кутикулой сумки, которые высовываются наружу и высевают споры. В таком состоянии Д. сливы покрываются как бы беловатой мукой (спорами гриба) после чего сваливаются. Болезнь эта может повторяться на дереве из года в год благодаря тому, что мицелий гриба сохраняется в ветвях и оттуда прорастает в цветы. Мерами борьбы служат: своевременное (до образования сумок и спор) обрывание Д. с., обрезка целых пораженных ветвей.

ДУУМВИРЫ («Коллегия двух»), название целого ряда государственных коллегий в древнем Риме, состоявших из двух членов. В древнеримских городах Д. (duumviri jure dicundo) назывались два высших судебно-административных лица, стоявших во главе *декурии* (см.).

ДУ-ФУ (Tu-Fu) (712—770), один из крупнейших китайских лириков. Поэзия Д.—большого мастера формы—проникнута пессимизмом, характерным для служилой интеллигенции эпохи глубокого кризиса; бренность бытия, ничтожество личности, близящался старость—вот круг его мотивов. Опала, уход от двора, где он первоначально занимал ряд должностей, и бродяжничество по стране делают Д. более чутким к страданиям народа, и его поэзия становится протестом против несчастий, создаваемых нескончаемыми войнами. Стихи Д. трудны для понимания в силу своей перегруженности историческими и мифологическими намеками и аллегориями.

Лит.: Алексеев В., Китайская литература, «Литература Востока», вып. 2, П., 1920; Антология китайской лирики 7—9 вв. по Р. Х., Пер. в стихах Ю. К. Щуцкого, под ред. В. М. Алексеева, М., 1923; Giles H., History of Chinese Literature, L., 1901; Grube W., Geschichte der chinesischen Literatur, 2 Ausg., Leipzig, 1909; Tu-Fu, The autobiography of a Chinese poet, A. D. 712—770 (Arranged from his poems and translated by Florence Ayscough), v. I, London, 1929.

ДУХ, многозначно употребляемый в философии и в повседневной практике термин, означающий в противоположность материи и телу вообще говоря нематериальное, душевное, психическое. Правда, на первоначальных ступенях развития религиозно-мифологического сознания Д. воспринимается как материальный по сути, из особого тончайшего вещества состоящий носитель психических процессов; и даже у Анаксагора (5 в. до хр. э.), к-рый определяет Д. как начало движения и способность познания, как ум (νοῦς) бесконечный, самобытный, простой, не смешанный ни с одной вещью, этот ум все еще есть скорее материальное физическое начало, принятое философом для объяснения возникновения мира. Однако уже в системе *Платона* (см.), в к-рой идеализм выступает гл. обр. в форме учения об идеях, Д. трактуется как противоположное телесному начало, как мировой ум, а в психологии—как высшая и лучшая часть души. Точно так же по *Аристотелю* (см.) Д., или ум, есть орган и начало мышления: он не должен быть смешиваем с телом; он прост, тожествен себе, не подвержен страданию, чист, имеет непреходящую «божественную» природу. В неоплатоновских учениях Д. рассматривается как излучение, или эманации «единого», к-рое кроет в себе начало «иного», т. е. противоположность мышления и мыслимого предмета. В феодальную эпоху схоластики трактовали дух как нематериальную, простую и разумную субстанцию. В философии эпохи развития капитализма резкое обособление духа от материи было проведено *Декартом* (см.). Будучи материалистом в физике, Р. Декарт в онтологии противопоставляет материи дух в качестве сотворенной богом простой, неразрушимой и непротяженной субстанции, обладающей самосознанием. В дальнейшем движении буржуазной философии идеалистическое учение о духе развивалось как в рационалистических (Лейбниц), так равно и в эмпирических системах (Беркли). По Лейбницу, все сущее—духовно в широком смысле: в основе тел лежат духовные силовые субстанции или монады. Каждая монада—особый замкнутый мир, в к-ром отражается вся вселенная. В более узком смысле духовными Лейбниц называет существа, наделенные кроме перцепции, способностью апперцепции или самосознания. Чистый дух, по Лейбницу,

бог. По Беркли, дух есть бестелесная деятельная субстанция. Так как наши «идеи», т. е. ощущения вполне пассивны, а Д. есть совершенная активность, весьма отличная от идей, то, по Беркли, у нас не может быть никакой «идеи» о духе, но лишь известное о нем понятие (notion). В своей дуалистической системе *Кант* (см.), с одной стороны, сводит предметное содержание познания к субъективным формам, априори укорененным в человеческом Д., с другой же стороны, утверждает — в учении о трансцендентальном единстве апперцепции—сверхсубъективную природу Д.—Кульминационную вершину в развитии идеалистического понимания Д. представляет система *Гегеля* (см.), которая в своей онтологической основе есть не что иное как изображение диалектического самодвижения «мирового» духа. Развиваясь через моменты «в себе-бытия», «инобытия» и «для себя-бытия», мировой дух в качестве абсолютного духа приходит к самосознанию. По Гегелю, Д. есть «действительность» или «сущность» вещей, «истина» природы, идея, достигшая «для себя-бытия». Сущность Д. есть «свобода», абсолютный же Д. есть общая, единая духовная субстанция или дух тожественный с собою, вечно пребывающий в себе и вечно являющийся в сознании сменяющихся личностей. Абсолютный дух обнаруживается в формах искусства, религии и на высшей стадии—в форме философии. В истории гражданского общества Д. впервые возвышается со ступени «в себе-бытия» до ступеней сознания и самосознания, становясь т. о. «мировым Д.».

Параллельно с развитием идеалистических концепций Д. в зависимости от степени развития наук, и в особенности естествознания, изменялись и материалистические представления о Д.—Так, *Демокрит* (см.) видит в духе продукт атомов, их движения в пустом пространстве и их особого сочетания. В новое время Спиноза в разрез с дуалистическим учением Декарта определяет дух не как субстанцию, но лишь как один из бесчисленных аттрибутов бесконечной субстанции, совпадающей с материалистически понятой природой. Франц. материалисты (Ламеттри, Гельвеций, Гольбах) анализируют вопросы о Д. гл. образом в сфере материалистической антропологии и психологии, сводя проблему Д. к вопросу о материалистическом каузальном истолковании психических явлений, и только в отдельных экскурсах и суждениях обнаруживают некоторую тенденцию к гилозоистическому пониманию Д., т. е. к воззрению, по которому духовность или одушевленность есть общее свойство материи. *Фейербах* (см.), стоя в основном на точке зрения франц. материализма, подчеркивает антропологический разрез проблемы духа и, окончательно отказываясь от абстрактной онтологической ее постановки, объектом анализа делает конкретную связь субъективного, духовного и объективного, материального в человеческом организме. Диалектический материализм—высшая форма научного материализма—рассматривает Д. не как самостоятельную субстанцию или сущность, но как продукт и особую форму существования специфически организованной материи, возможную лишь на определенной стадии и при определенных физико-химических условиях ее исторического развития. Если Гегель «процесс мысли... под названием идеи превращает... в самостоятельный субъект», то для Маркса, напротив, «идеальное есть не что иное как переведенное и переработанное в человеческой голове материальное». Плеханов, расширительно истолковав некоторые формулировки франц. материалистов, допустил в ряде мест неосторожное отожествление точки зрения диалектического материализма по вопросу о границах одушевленности с гилозоизмом. В отличие от Плеханова В. И. Ленин с присущей ему исключительной научной строгостью и диалектической выдержанностью подчеркивает, что допущение, будто вся материя как таковая обладает способностью, по существу аналогичной способности ощущения, есть не более как предположение; В. И. Ленин, как и Энгельс, указывает на то, что сознание и в частности человеческое сознание, будучи функцией мозга, есть высший результат развития материи и потому возможно лишь при особых физико-химических условиях. Тем самым проблема Д. переносится на почву конкретного историч. изучения материальных условий развития жизни на земле и в частности—развития человеческого общества и общественного сознания. Т. о. диалектический материализм разумеет под духовной деятельностью в широком смысле психическую деятельность материального организма и в узком смысле—психическую и идеологическую деятельность общественного человека, делая таким образом так называемые «духовные явления» предметом психологии, с одной стороны, и наук об идеологиях—с другой.

Лит. см. в ст. ст. *Психология, Идеализм* и *Материализм*. *В. Асмус.*

ДУХИ, раствор более или менее сложной смеси *душистых веществ* (см.) в каком-либо растворителе. Чаще всего таким растворителем является винный спирт; однако применяются и другие растворители—глицерин в смеси со спиртом, высокомолекулярные сложные эфиры, обладающие очень слабым собственным запахом, и др.

Употребление благовоний относится к началу цивилизации, причем простейшие благовония употреблялись вначале для культа мертвых, так как душистые бальзамы и смолы в виду их антисептических свойств позволяли безопасно хранить трупы. Затем применение благовоний распространилось и на другие религиозные церемонии. Большую роль играли благовония в Египте при бальзамировании умерших. Во времена Птолемея пром-сть благовоний получила широкое распространение, причем в Александрии уже имелись значительные фабрики благовоний. В это время женщины уже применяли благовония для целей эстетических и гигиенических. Большое распространение благовония имели в древней Греции и в Римской империи, где за отсутствием мыла производились втирания душистыми маслами. В раннее средневековье благовония применялись исключительно

для целей культа и лишь после эпохи крестовых походов с Востока были вновь введены в употребление благовония для целей эстетических среди господствующих классов. Повидимому одним из древнейших благовоний является розовое масло, полулегендарные источники относят начало пользования им к эпохе древней Персии. Одними из первых духов сложного состава была кёльнская вода (одеколон), изобретенная в 17 веке. Духи в 17 и 18 веках применялись главн. образом в виде всевозможных саше, душистых порошков и курений. До недавнего времени «духи» (включая в это понятие и одеколон и душистые, туалетные мыла) были предметом пользования только привилегированных классов, причиною чему были индивидуалистический способ их приготовления отдельными «парфюмерами» и поэтому высокая стоимость. Усилия химии, а вследствие этого развитие заводской промышленности, переход на массовое производство «душистых веществ» сразу сделали духи предметом массового производства, широко доступным культурным приобретением. У нас в Союзе в связи с резким повышением культурности масс нашей парфюмерной промышленности дано директивное задание уже в 1931 сильно увеличить производство именно гигиенически ценных продуктов парфюмерии: туалетного мыла и одеколона.

Основным моментом в производстве духов является составление смеси душистых веществ, которая подлежит растворению. Ассортимент душистых веществ, используемых с этой целью, достигает в настоящее время громадного разнообразия. Существуют эмпирические правильности, имеются консонансы и диссонансы, имеются взаимно исключающие друг друга ароматы; иногда смешение двух душистых веществ приводит к исчезновению аромата; иногда прибавление почти не обладающего запахом компонента резко акцентирует тот или иной характерный запах или изменяет его до неузнаваемости. Поэтому создание гармоничного аромата отнюдь не является результатом случайного смешения различных душистых веществ, а требует знания основных свойств смесей ароматов, а также учета и химических свойств компонентов. Так, состав смеси, предназначенный для Д., для пудры или для мыла, должен быть различным в зависимости от назначения.

Летучесть составных частей Д. неодинакова. Обычно наиболее нежные и тонкие ароматы улетучиваются в первую очередь. Поэтому приходится принимать специальные меры для того, чтобы закрепить, фиксировать на надушенной вещи аромат, а также обеспечить сохранение нек-рого остаточного букета и после того, как главные составные части Д. улетучились. Эту роль играют «фиксаторы»—трудно летучие вещества, обладающие или очень слабым собственным запахом или совсем не пахучие. Природными фиксаторами являются душистые смолы: бензоэ, перуанский и толуанский бальзамы, настойки веществ животного происхождения—мускуса, амбры и т. п. Искусственными фиксаторами являются обычно трудно-летучие сложные эфиры или азотистые вещества, имитирующие запах мускуса, амбры и т. п. Фиксаторы, обладающие собственным запахом, играют также роль так наз. «фона», т. е. той основы букета, к-рая стушевывает, «закругляет» запахи отдельных компонентов смеси и препятствует им выступать каждому в отдельности.

Еще сравнительно недавно композиторы Д. старой школы считали возможным употреблять только душистые вещества естественного, т. е. природного происхождения: цветочные экстракты, настойки, эфирные масла и т. п. Применение синтетических химических продуктов рассматривалось как варварство, приводящее к огрублению букета. Однако успехи органической химии привели к тому, что наряду с природными душистыми веществами появилось множество продуктов синтетического происхождения, позволяющих получать такие сочетания запахов, которые недостижимы при употреблении только природных продуктов. Нек-рые синтетические продукты воспроизводят те ценнейшие составные части цветочных экстрактов, к-рые в природных экстрактах присутствуют только в ничтожн. количествах. Усиление их дозы в сложном букете позволяет акцентировать определен. особенности цветочного аромата и достигать совершенно новых эффектов в смысле силы и запаха. Поэтому современная парфюмерия уже не делает различия между природными и синтетическ. душистыми веществами, а использует их все.

Общая концентрация душистых веществ в спирте обычно колеблется между 10—15%. Более слабые 3—4%-ные растворы представляют собою т. наз. о д е к о л о н ы. Одеколон (кёльнская вода) в собственном смысле этого слова представляет собой одну из старейших композиций; состав его довольно постоянен и мало изменяется у разных фирм и в разных странах. Основой его является смесь эфирных масел: лавандного, бергамотного, неролиевого, лимонного и апельсинного; в качестве фиксатора иногда вводится очень незначительное количество раствора смолы бензоэ (франц. одеколон). Т. н. «цветочные» одеколоны представляют собой просто более слабые растворы тех же эссенций, из к-рых делаются духи.

Спирт, предназначенный для растворения эссенций, всегда разбавляется нек-рыми количествами воды; в Д. крепость спирта колеблется от 20% до 90%, а в одеколонах от 60% до 75%. Такая спирто-водная среда при растворении в ней смеси душистых веществ и эссенций обычно вызывает выделение из раствора (в виде эмульсии) части продуктов, наименее растворимых компонентов эфирных масел, части терпенов, остатков цветочного воска и т. п. По истечении нек-рого времени эта эмульсия обычно свертывается и собирается на дне в виде плотного слоя; к этому моменту чаще всего заканчиваются и все взаимодействия между составными частями раствора и только после этого можно Д. декантировать и фильтровать.

Лит.: A s k i n s o n W., Manuel du parfumeur, Paris, 1927; O t t o M. P., L'industrie des parfums, Paris, 1924; F o u q u e t, La technique moderne et les formules de la parfumerie, Paris, 1929 (на русском языке литературы нет).

ДУХИНСКИЙ (Duchiński), Франциск (1817—93), польский историк и публицист, родился на Украине, откуда эмигрировал за границу, был профессором польской школы в Париже, а затем хранителем польского музея в Рапперсвиле. В 1858—64 напечатал целый ряд трактатов, в которых утверждал, что «москали» (великоруссы) не являются арийцами и принадлежат не к славянскому, а к туранскому племени, что язык их не родной, а заимствованный и испорченный церковно-славянский, вытеснивший природный туранский, и наконец что самое имя «русские» может прилагаться только к белоруссам и украинцам, т. е. к славянам, родственным с поляками. С целью защиты арийской Европы от туранского варварства москалей Д. предлагал восстановить польское славянское государство, присоединив к нему Белоруссию и Украину. Теория Духинского нашла времен. признание и в ученых кругах Запада, но впоследствии подверглась резкой критике со стороны Костомарова (ст. в № 2 журн. «Основа» за 1861) и Бодуэна де Куртенэ (ср. Пыпин А. Н., Тенденциозная этнография, «Вестник Европы» 1887, № 1).

ДУХОБОРЫ, духоборцы, христианская секта, возникшая в 50-х годах 18 в. в районе б. Екатеринославской губ. среди тамошних хлыстов и окончательно сложившаяся в 80-годах 18 в. в результате проповеднической и организационной деятельности Иларион Побирохина, к-рый и считается основателем секты. Побирохин был из тамбовских однодворцев, крупный скупщик шерсти, и вербовал последователей отчасти среди таких же скупщиков и кулаков, как и он сам, отчасти из среды рядовой крестьянской массы; так. обр. секта была с самого начала организацией деревенской буржуазии, накоплению и росту которой препятствовали крепостные путы, привязывавшие начинающего капиталистика к деревне и связывавшие свободу его действий и передвижения. В официальном «духоборческом исповедании», показанном Д. в 1791 екатеринославскому губернатору, социальный характер идеологии завуалирован богословскими и теософскими рассуждениями, но он ясно выступает в духовных песнях и псалмах. Люди, по учению Д., разделяются на две группы—сынов Каина, к-рые являются рабами плоти и греха, и сынов Авеля, служителей духа, борцов «за духа»; сыны Каина постоянно преследуют сынов Авеля и так стеснили последних, что бог в помощь своим истинным чадам установил власти и законы, дабы люди «не загрызлись, как псы». К сынам Каина в современном обществе Д. причисляли «попов, дьяков, князей и неправедных судей», т. е. именно те элементы дворянского крепостнического строя, которые непосредственно давили на крестьянство и мешали простору действий начинающего деревенского буржуа. В 90-х годах 18 в. духоборческие общины существовали уже в Тамбовской, Воронежской, Харьковской губ.; к этому времени относятся жестокие правительственные гонения против секты, в результате к-рых общины были разгромлены, а их члены отчасти сосланы, отчасти разорены. Возрождение секты наступило в первом десятилетии 19 в., когда харьковским Д. по их ходатайству были отведены пустопорожние земли по р. Молочной в Мелитопольском уезде. Туда было разрешено переселиться также Д. из других губерний и из ссылки; переселенцы получили по 100 руб. подъемных на семью. Организованная на Молочных водах, община Д. построилась на началах своеобразного теократического коммунизма; такая организация диктовалась и маломощностью переселенцев, к-рых поровняло разорение 90-х годов и ссылка, и условиями поселения на невозделанных полях, на пустом месте, где все приходилось строить заново. Все имущество было объявлено общим, деньги сданы в общую кассу и общими усилиями колонисты выстроились и подняли пашню. Руководителем был возвращенный из ссылки Савелий Капустин, преемник Побирохина. Он присвоил себе звание Христа, божественного разума, к-рый сначала явился в Иисусе, затем в святых и праведниках, а затем—в духоборческих вождях. Теперь Христос якобы избрал окончательно своим вместилищем Капустина и его потомство. На этом основании Капустин потребовал себе божественного поклонения и неограниченной власти. Распоряжаясь имуществом и доходами общины, Капустин вместе со старшинами-наставниками очень скоро превратил молочноводскую общину в орудие обогащения ее верхушки и беззастенчивой эксплоатации ее массы. Хозяйство было поставлено рационально и широко; не ограничиваясь земледелием, коммуна развела большие стада овец и лошадей, устроила сукональни и полотняные мастерские. Но как только появились товарные излишки, Капустин отменил уравнительн. распределение, сохранив только уравнительный хлебный пай, и стал делить денежные доходы сообразно с положением членов в общине; львиная доля стала доставаться Капустину, его родственникам и группе «наставников». Против новоявленных богатеев низы стали вести борьбу, обвиняя их в измене принципам секты; верхушка ответила пытками и казнями. Эти раздоры дали правительству возможность в 1841 разгромить общину: молочноводцам было предложено либо принять православие либо переселиться в Закавказье. Часть богатеев и рядовых Д. (около 1.000 чел.) перешла в православие и захватила лучшие земли; остальные переселились на земли, отведенные им в Ахалкалакском, Елисаветпольском и Тифлисском уездах; во главе их стал Ларион Калмыков (сын Капустина). Закавказские общины пережили такую же эволюцию, как и молочноводская. После первых трудных лет им помогли выгодные казенные подряды во время войны 1854—56; появилась опять буржуазная верхушка, действовавшая однако осторожнее—вместо прямого грабежа она составила солидный общественный капитал, которым и пользовалась для своих операций. Вновь появилась и оппозиция со стороны рядовой массы. Открытый конфликт произошел в 1886, когда после смерти бездетной «богини» Лукерьи Калмыковой «династия» Капустина прекратилась, и появилось сразу два новых «хри-

ста»—Зубков, советник и любовник Лукерьи, выдвинутый буржуазной верхушкой, и Веригин, секретарь Лукерьи и повидимому другой ее любовник. Веригин демагогической агитацией привлек на свою сторону массу, и началась ожесточенная борьба, исход которой был решен вмешательством правительства: Веригин был сослан в Шенкурск, а суд, куда обратились зубковцы, признал общественные капиталы подлежащими передаче родственникам Лукерьи—Губановым. После этого буржуазная верхушка уехала во внутреннюю Россию, забрав капиталы; оставшиеся веригинцы, ограбленные и деморализованные, сблизились с группой толстовцев, сосланных в Закавказье, и под руководством последних попытались восстановить коммунистическую организацию и стали отказываться от воинской повинности. Но коммунизм был неприемлем для зажиточной части, а отказ от воинской повинности вызвал сейчас же жестокие правительственные репрессии. Тогда при содействии и материальной поддержке Льва Толстого и ряда общественных деятелей было организовано переселение Д. на о-в Кипр, а затем в Канаду, где одни устроились с.-х. артелями, другие—хуторскими х-вами. Д., переселявшихся в Канаду, сопровождал В. Д. Бонч-Бруевич. Остатки Д. в Закавказьи стали скоро типичными кулацкими организациями и в 900-х гг. перешли отчасти в православие, отчасти в баптизм.

Лит.: Никольский Н. М., История русской церкви, 2 изд., гл. IX и XI, М., 1931; Бонч-Бруевич В., Письма духоборческого руководителя П. В. Веригина, изд. «Свободное слово», Англия, 1901; его же, Список псалмов, писем, рассказов и других рукописей по исследованию учения, жизни и переселения в Канаду закавказских духоборцев, Женева, 1900; его же, Духоборцы в канадских прериях, часть 1, изд. «Жизнь и знание», П., 1918; Ольховский В., К истории русского духоборчества, «Образование», СПБ, 1905, №№ 9—12; его же, Обряды и обычаи духоборцев, «Живая старина», вып. 3—4, СПБ, 1905; его же, Экономическое положение духоборцев в Канаде, «Народное хозяйство», 1900; Отчет обер-прокурора синода К. Победоносцева за 1896—97, СПБ, 1899; Духоборцы в нач. 19 столетия, СПБ, 1897; Новицкий О., Духоборцы, их история и вероучение, 2 изд., Киев, 1882; Сулержицкий Л. А., В Америку с духоборами, М., 1905; Бодянский А. М., Духоборцы, вып. 1—2, Харьков, 1907—08; Бирюков П. И., Духоборцы, М., 1908. *Н. Никольский.*

ДУХОБОРЬЕ, под этим названием известна наиболее высокая ю.-в. часть Ахалкалакского плоскогорья. Поднимается до 2.000 *м* над ур. м., на Ю.-В. до 2.600 *м*. Здесь у оз. Топоравань были расположены поселения *духоборов* (см.), переселенных сюда царским правительством в 1841—45. См. *Грузинская советская социалистическая республика*, Б.С.Э., т. XIX, ст. 537.

ДУХОВАЯ РЫБА, рыба, вылавливаемая к концу зимы из-под льда в озерах пойм Волги и Камы. При сильном зарастании таких озер или наличии в них значительного слоя ила, к концу зимы под влиянием толстого снежного покрова, ослабляющего приток свежего воздуха, в них происходит загнивание растительных остатков. Вода становится затхлой и приобретает резкий аммиачный запах («дух»—откуда и название рыбы). Спасаясь от задыхания, рыба ищет выхода, на чем и основаны различные способы лова Д. р., сводящиеся в общем к привлечению рыбы к прорубям или местам с несколько освеженной водой. Д. р. в подавляющем большинстве мелкая с значит. примесью мальков. За одну ночь удается выловить с озера 30—50 *ц* Д. р., что при обилии пойменных озер дает огромный улов рыбной мелочи. Промысел Д. р. вредно отражается на запасах рыбы в бассейне реки, т. к. значительная часть мелочи могла бы «скатиться» в реку и дорасти до взрослого состояния.

ДУХОВЕНСТВО НА ЗАПАДЕ. А. Средние века. В начальный период возникновения христианства Д., как такового, в христианских общинах не существовало. Его место занимали т. н. *харизматики* (см.), исполнявшие свои функции «учительства» и «пророчества» под непосредственным наитием «духа». Здесь были нек-рые черты сходства с современным хлыстовством. Однако уже с конца 1 в. хр. э. в христианских общинах выделяются две организации, весьма быстро сводящие харизматизм почти на нелегальное положение. Первая из них—т. н. пресвитеры (старейшие)—повидимому была заимствована из практики религиозных общин эпохи синкретизма и ведала внутренним распорядком общин. Вторая—епископат и диаконство—заведывала финансами общин. Преобладающее значение епископата как финансового организатора привело к тому, что пресвитериат оказался в подчиненном положении, а харизматики частью исчезли, частью принуждены были также передать свои функции (учительство) епископам. 2 век хр. эры—уже полное торжество епископата, распоряжающегося и «правилом веры» и «каноном». Игнатий видит в епископате главный якорь спасения церкви, а Тертуллиан усматривает главный порок еретиков в том, что у последних нет епископской преемственности. Римская гос. власть прекрасно сознавала все значение епископата, а следовательно и Д. в христианстве и направляла свои удары во время «гонений» гл. обр. на церковную головку. Однако признание христианской церкви государственной властью в эпоху Константина (эдикт о веротерпимости 313) и последовавшее за этим превращение христианства в государственную религию привело к признанию монархического строя христианских общин и заложило основы церковной иерархии. Возникла сложная иерархическая лестница. Монашество отделяется от белого Д. (монахи, в отличие от священников, получали лишь пострижение—tonsura, но не посвящение—ordinatio). Находившаяся при епископе пресвитерская коллегия в 6 в. уступает место капитулу, т. е. коллегии духовных лиц, живших совместно с епископом при кафедральном соборе и ведших близкий к монашескому образ жизни. Члены капитула назывались канониками. Значение кафедральных капитулов быстро росло, особенно в виду предоставления им права выборов епископа. Несмотря на наличие общежития каноники имели право обладать индивидуальною собственностью и даже делили доходы капитула на идущие епископу, предназначенные на капитул как целое, и на доходы, шедшие в пользу отдельных членов, причем полноправные ка-

ники были обеспечены пребендою, т. е. определенным содержанием из доходов капитулов. Обычно члены кафедральных капитулов избирались из представителей знати, к-рая т. о. руководила выбором епископов. С течением времени звание каноника превратилось в статью дохода для дворянства; каноники перестали жить на месте своего служения и продавали свою службу викариям. Однако против чрезмерного влияния капитулов выступала верхушка иерархической лестницы Д., и у них было отнято исключительное право выбора епископов. На первых порах епископы избирались народом и клиром общины, но вскоре под народом стали разуметь знать, а под клиром каноников, которые постепенно вытеснили знать. Вначале каждый город имел своего епископа и свою общину, и так как к римскому городу приписывались сельские округа, то в общину входили и последние. Там, где было много городов, *диоцезы* (см.) были территориально незначительны, напр. в Италии; на З. они были очень обширны, т. к. отсутствие города исключало мысль о епископской резиденции(vilescat nomen episcopi). С ростом епархий у епископов появились помощники, диаконы, с архидиаконом во главе; особенно многолюдные и обширные епархии стали делиться на приходы, управлявшиеся священниками, к-рые иногда имели помощников, капелланов, викариев и т. д. Происходило объединение епископов в союзы, и епископы главнейших городов, в соответствии с административными делениями, стали называться митрополитами (на З.—архиепископами). Они стояли во главе митрополий, архиепископств или провинций. В начале 9 в. на Западе было 22 епископа, а в 13 в. их было уж 650 (из них половина в Италии); в настоящее время их насчитывается около 2.000. В 5 в. усиливается власть римского епископа, а в 8 в. в процессе борьбы франкского короля Пипина Короткого с лангобардами было положено основание светскому государству пап (подробно см. *Папство*).

Это усложнение церковной иерархии отражало происходивший в этот и последующие периоды процесс превращения христианской (католической) церкви в крупную социально-экономическую силу на основе роста крупного церковного землевладения (см. *Церковь*),—процесс, к-рый превратил высшее Д. в своеобразный социальный слой внутри класса крупных вотчинных землевладельцев. Специфические функции Д. лишь содействовали закреплению этого положения: Д. использовало в своих экономических интересах отношения мундебурдия и патроната (защиты и покровительства), право убежища, покровительство вдовам и сиротам, массовые отпуска рабов на волю и т. д. Уже в начале 7 в. духовная знать выступает наряду со светской как крупная социальная сила во франкской державе, имеющая общие со светской знатью интересы в борьбе с королевской властью; эдикт Хлотара (614) обеспечил как чисто церковные, так и светские права епископов, к-рые нередко являлись выходцами из рядов светской же знати; это признание полной самостоятельности епископов вызвало в 7 в. фактический разрыв франкского королевства с папой. По нек-рым вычислениям в 8 в. треть заселенной Галлии составляла собственность Д. Вокруг епископских резиденций нередко вырастали города; из таких резиденций произошли напр. Эйхштат, Гальберштат, Падерборн, Фрейзинг и др. гор. (см. также *Город*, Город средневековый). Епископы получали *иммунитет* (см.), приобретали рыночн. и монетн. право и становились князьями. Как князья епископы имели право судить не только Д., но и светских жителей иммунитетной территории; епископский судья назывался сначала адвокат, а затем фогт. Майнц и Кёльн, где никто кроме фогта не имел права суда, являются иллюстрацией этого распространенного на З. явления. Правда, целый ряд перемен, совершавшихся в жизни франкского общества в течение 8 в.—рост ленной системы, борьба старой родовой знати со служилой знатью, из рядов которой вышла новая династия Каролингов, временно укрепившая центральную власть,—несколько пошатнул положение франкского Д. В частности резко обозначалась заинтересованность светской власти в такой постановке епископских выборов, к-рая обеспечила бы зависимость епископов от короля. Короли стремились не только принимать участие в епископских выборах, но и руководить ими. Со времен Оттона I утверждение епископа государем является непременным условием вступления в епископскую должность. С середины 9 в. епископы становятся вассалами короля или императора, который вводит во владение и управление епископством по обряду *инвеституры* (см.), основанному на светском ленном праве (см. *Феодализм*). Правда, в 12 веке утверждение епископа в духовном сане переходит к папе (см. *Вормский конкордат*, Б.С.Э., XIII, ст. 129), но император продолжает участвовать в выборах епископа, а также сохраняет за собою утверждение его в светском владении.

Т. о. средневековое католическое Д. в своей верхушке (папа, кардиналы, епископат, монашествующее духовенство и высшая часть приходского клира) было органически связано со светской верхушкой феодального общества и состояло из феодальных государей (папа, три немецких архиепископа) и феодальных владетельных князей разных рангов. Большая часть приходского клира, напротив, составляла религиозную агентуру светских князей (капелланы) и городских корпораций (городские священники) и, подчиняясь в церковно-дисциплинарном отношении епископам, непосредственно зависела от своих господ (см. *Католицизм*, *Церковь*, *Феодализм*). С ростом денежнохозяйственных отношений, начиная с эпохи крестовых походов, меняется материальная форма церковных богатств и усиливается роль денежного накопления. Так, кроме доходов от своих земель Д. черпало средства из различного рода налогов, в первую очередь от *десятины* (см.), сбора одной десятой части урожая с прихожан. Кроме того Д. наделялось разными налоговыми, юридическими и политическими привилегиями, к-рые оно особенно энергично защищало, о чем свиде-

тельствует ряд папских булл и синодальных постановлений. Исключение составляла лишь вассальная военная служба, которую несли и духовные лица, нередко поставлявшие в распоряжение своего сюзерена вооруженное население как духовных княжеств, так и крупных церковных поместий. Огромное значение имела для Д. и судебная привилегия (privilegium fori), в силу которой всякие споры как в среде самого Д., так и между мирянами и духовными лицами подлежали суду епископа. Еще Юстиниан, а впоследствии меровингские и каролингские монархи закрепили за Д. судебную привилегию, являвшуюся в средние века одной из самых прибыльных статей государственного и общественного бюджета. В общем Д. судило мягче, чем королевский и феодальный суд, вследствие чего многие добровольно прибегали к суду Д., но денежные штрафы были и более высоки и более часты. Злоупотребления Д. судебной привилегией способствовали росту преступлений, искупаемых зачастую одними денежными штрафами, а также распространению *индульгенций* (см.). С другой стороны, Д. пользовалось привилегией личной (privilegium canonis), в силу которой государство охраняло неприкосновенность Д. повышенным *вергельдом* (см.). Эти огромные имущественные и юридические права сопровождались определенной материальной гарантией для отдельных категорий Д.: епископу обеспечивался стол (mensa), канонику—пребенда, а священнику—манс (земельный участок). Этот минимум был неотделим от должности и, подобно последней, давался на всю жизнь; многие клирики совмещали несколько таких должностей, но реально исполняли свои обязанности по одной из них; остальные же были «sine cura» (без заботы о душе прихожан). На этой почве совершалось множество злоупотреблений, и «синекуры» сосредоточивались в руках отдельных лиц как духовных, так и светских. Синекурами торговали, и они котировались на церковной бирже так, как котируются ценные бумаги на обычной бирже. Распространенность покупки и продажи синекур привела к тому, что большинство священников, фактически исполнявших обязанности духовенства, получало небольшую часть даже гарантированного манса и довольствовалось мелочью (portio congrua). На этой почве возникало расслоение внутри Д.: сельский священник стал прибегать к незаконно оплачиваемой требе и ненавидел «жирного синекуриста». Эта дифференциация внутри Д., вызывавшаяся в разных странах разными причинами, ярко сказалась в Англии уже в 14 в. в движении т. н. «бедных священников» — лоллардов (Чосер в «Кентерберийских рассказах» дает идеальный образ истинного пастыря, бичуя в то же время лицемерие монахов и пороки высшего духовенства); результаты этого расслоения дали о себе знать и в первой стадии Великой французской революции (см. *Франция*, Исторический очерк).

Для укрепления своего влияния на широкие народные массы церковь предъявляла Д. известные требования: скромность в одежде, соблюдение целого ряда правил нравственного поведения и безбрачие. Однако последнее начало строго соблюдаться лишь с конца 11 в. после реформ папы *Григория VII* (см.), явившихся результатом т. н. клюнийского движения. Введение строгого целибата преследовало двойную цель: сохранения имущества в руках церкви и ослабления зависимости Д. от местных светских властей, с одной стороны, и укрепление моральной дисциплины в рядах Д.—с другой. Однако последняя цель не была достигнута, так как требования морального порядка, предъявлявшиеся к Д., продолжали сплошь и рядом нарушаться. Пороки Д. давали богатый агитационный материал сторонникам *ересей* (см.), к-рые порождались сложными социальными условиями жизни феодального общества во второй половине средних вв. В эпоху Возрождения и гуманизма пороки и невежество Д. стали излюбленной темой целого ряда сатирических художественных произведений и политических памфлетов («Кентерберийские рассказы» Чосера, «Декамерон» Бокаччо, «Письма темных людей»). Тем не менее в эпоху ср. вв. до возникновения светской городской культуры Возрождения Д. было единственной интеллигенцией; оно поставляло писцов для канцелярий, чиновников для государей, ученых средневековых ун-тов. В силу своего положения оно же являлось и носителем просвещения в средневековом обществе. В центре духовного образования стояло знание латинского языка, к-рое было необходимо при богослужении. В капитулах и монастырях каноники обучали латинск. языку детей, к-рых родители посвящали церковному делу (pueri oblati) и к-рые содержались в общежитиях. О снабжении же церквей будущими служителями стали заботиться епископы, к-рые устраивали школы при кафедральных соборах. Даровое обучение и содержание в этих школах способствовало тому, что многие неимущие родители отдавали в школы своих детей,—отсюда демократическое происхождение многих сельских священников. Однако городская буржуазия, выражавшая недовольство «старой» школой, стала, пользуясь патронатским правом, устраивать школы при «своих» городских церквах. Так начался школьный спор; церковная школа, более близкая к требованиям жизни и смягчавшая строгие требования школы монастыря, капитула и епископа, начала одерживать верх. Церковные школы, созданные буржуазией, а не Д., являлись рассадниками настоящего образования, на борьбу с которым были призваны университеты (в Париже в самом начале 13 в. и тогда же в Болонье), где философия и право должны были стать на защиту кафедральной школы против церковной, покровительствуемой буржуазией. Эта борьба научила Д. ценить влияние образования на народные массы; с тех пор и до настоящего времени оно стремится не выпускать целиком из своих рук дело народного образования (см. также историю отдельных стран Европы и статьи: *Возрождение*, *Гуманизм*, *Средние века*). *С. Л.*

Б. Новое время. В 16—18 вв. развитие капиталистических отношений разрушило хозяйственную базу католической церк-

ва, в одних странах целиком (Германия, Англия, Скандинавия, где церковь не только была экспроприирована, но и вытеснена т. н. Реформацией), в других странах, оставшихся католическими,—в весьма значительной доле. В результате кроме католического духовенства в Зап. Европе появилось новое Д. вновь возникших национальных церквей различных исповеданий. Новое Д. с самого своего возникновения строится уже исключительно в форме религиозной агентуры гос. власти и нигде не претендует и не может претендовать на положение самостоятельной общественной силы, ибо оно и юридически и материально всецело зависит от государства.

Такая же судьба постигла в ряде стран и католическое Д.: за немногими исключениями католический клир сверху донизу фактически стал на службу капитализму и государственной власти стран, оставшихся католическими. Этими чертами характеризуется положение и роль Д. на З. и в настоящее время.—Структура католического духовенства формально все та же, что и в ср. вв.; выпали лишь нек-рые промежуточные или узко специальные чины и звания. Номинально сохраняется трехстепенная каноническая иерархия—епископы, пресвитеры (священники) и диаконы; попрежнему проводится резкая грань между клиром и мирянами, как между двумя категориями людей, обладающих особою благодатью и близостью к божеству и не обладающих этими качествами. Если в этом отношении старая концепция оберегается от всяких нарушений и ограничений, то в иерархическом подразделении клира древняя трехстепенность фактически заменилась другою. Точнее говоря, старая иерархия сохранила полностью лишь свое богослужебное значение, уступив в административно-юридическом отношении свое место новой смешанной системе, к-рая стала слагаться еще в ср. вв., но свое завершение получила лишь после Реформации в связи с новыми хозяйственными и политическими условиями существования католической церкви. Католическое духовенство резко разделилось на две группы: римскую правящую верхушку и все остальное местное духовенство. Верхушка состоит из папы, главы церкви в качестве римского епископа, к-рый якобы является наместником самого Христа как преемник в этом звании апостола Петра,—и кардиналов, составляющих узкую, строго ограниченную (70 лиц) коллегию. Эта коллегия избирает папу из своей среды, члены ее занимают в папской курии руководящие должности и составляют конгрегации (комиссии, коллегии), при помощи к-рых папа правит церковью. Со времени Ватиканского собора (1870) папа был объявлен непогрешимым в делах веры и получил права епископа во всех епархиях (диоцезах), т. е. не только право надзора и руководства, но право юрисдикции и управления, право делать любые распоряжения по любой епархии, останавливая функционирование епископской власти. Фактически конечно все действия папы направляются коллегией кардиналов; последние представляют собой своеобразную иерархическую верхушку католического клира. В их составе 6 епископов, 50 пресвитеров и 14 диаконов; но кардинальское звание ставит кардинала-пресвитера и кардинала-диакона выше любого епископа, не обладающего кардинальской мантией. Их ядро составляют определенные категории клира римской епархии (последняя—cardo, краеугольный устой церкви, поэтому ее клир должен занимать кардинальное, высшее место в системе католического клира); кроме того папа имеет право давать кардинальское звание также и клирикам других епархий, не выходя однако за пределы нормы. Т. о папа и кардинальская коллегия являются нормально установленной олигархией, полновластной, ничем не ограниченной и несменяемой и вместе с тем паразитирующей за счет остального клира, ибо с тех пор, как папская область в качестве особого государства была ликвидирована, римская курия жила гл. обр. на обязательные отчисления от доходов епископов и разных церковных учреждений и предприятий, а также на доходы от сборов и пошлин, взимаемых курией за ее услуги и функции. Впрочем в самое последнее время итальянск. фашистское правительство в силу конкордата, принятого в феврале 1929, частично восстановило светскую власть папы, передав в его управление Ватикан с правом чеканки монеты и др. политическими правами. Епископы разделяются на два разряда—архиепископов, управляющих крупными диоцезами, и суффраганов (соответственно православным викарным епископам), подчиненных архиепископам; звания патриарха, примаса, митрополита, когда-то соединявшиеся с особыми правами, остались теперь только в качестве почетных. Приходский клир делится на приходских священников (патер в Испании и Италии, кюре—во Франции, ксендз—в Польше) и на деканов (соответственно православным благочинным); звание капеллана сохраняется за некоторыми категориями священников и имеет лишь бытовое значение. Диаконы в католической церкви сохранили свой первоначальный характер клириков, состоящих в непосредственном подчинении у епископов, несущих определенные вспомогательные функции при епископском богослужении и исполняющих всякого рода епископские поручения. Этот местный клир, подчиняясь в церковно-юридическом и сакральном отношении римской курии, выполняет в каждой отдельной стране функцию религиозных агентов местной гос. власти. Последняя путем конкордатов (соглашений) с папой повсюду выговаривала себе определенные права по отношению к епископату (распределение епархий и назначение кандидатов), обязуясь за это поддерживать клир из средств гос. бюджета; этим она обеспечила себе поддержку со стороны Д. Ярче всего эта черта выступает в Испании, где католическая церковь, не в пример другим странам, сохраняет за собой огромные недвижимые имущества и владеет пром. предприятиями; чрезвычайно многочисленный клир (на 300 чел. один патер) содержится на гос. счет (перед войной 41 млн. песет в год) и имеет ряд привилегий, так что с нек-рыми оговорками можно сказать, что Испанией управляли попы и монахи.

В Португалии клирики являются также типичными серыми чиновниками в сутанах, тип к-рых мастерски изображен Эса де Кайрошем; провозглашение отделения церкви от государства (20/IV 1911) после революции 1910 осталось лишь жестом и формально было аннулировано 22/XII 1917. Во Франции до конца 1905, когда был принят декрет об отделении церкви от государства, католический клир состоял на госуд. жаловании, и епископы назначались папой по соглашению с правительством. Происшедший разрыв однако на пути к ликвидации, т. к. во время войны католические патеры оказали франц. правительству весьма существенные услуги своим влиянием на солдат; после войны (в мае 1921) оно возобновило дипломатические сношения с Ватиканом; допущены опять церковные школы под маской «частных», и подготовляется почва для нового конкордата. В Италии между правительством и папской курией до войны были весьма натянутые отношения, которые сложились в результате лишения папы светского престола в процессе объединения Италии (см. *Италия*, Исторический очерк); но после войны фашистский режим официально объявил католицизм гос. религией, ввел обязательное преподавание религии в школе и систематически субсидирует клир из государственного бюджета. Даже в протестантской Германии до и после империалистской войны католический клир пользовался поддержкой власти и платил последней насаждением, в противовес «зловредному» марксизму, *христианского социализма* (см.). В тех случаях, когда германское правительство вело борьбу с католицизмом (как это было например во «времена культуркампфа», провозглашенного Бисмарком), необходимость этой борьбы диктовалась гл. образом соображениями внешней политики (опасениями Бисмарка за прочность объединения Германии), а отнюдь не принципиальной позицией по отношению к католическому Д. (см. *Германия*, Исторический очерк, Б.С.Э., т. XVI, ст. 40 и сл.). Наконец в Польше сращение государства и католич. церкви не менее откровенно и глубоко, чем в Испании. Получая содержание от капиталистических правительств, католический клир в то же время эксплоатирует и своих прихожан, к-рые в нек-рых государствах кроме добровольных платежей за требы обязаны уплачивать особые церковные налоги, утверждаемые правительством (в католических частях Германии, в Австрии, в Португалии и др.). В Германии католическое Д. проводило свое влияние в массы также через могущественную партию центра и ее периферические организации. В свою очередь римская верхушка платит за поддержку капиталистическим правительствам борьбой во имя религии с самым решительным врагом капитализма — рабочим движением и социализмом, осуждая его в папских энцикликах и проповедуя в последнее время «крестовый поход» против СССР. Т. о. католическое Д., являющееся по внешности группой, зависящей якобы только от своего церковного главы, фактически повсюду несет политическую службу капиталистическому государству.

Тот же характер уже без всяких масок носит Д. новых церквей, образовавшихся в эпоху Реформации. Англиканское Д. формально подчинено королю; он считается главою англиканской церкви, которая тесно связана с англ. аристократией и финансовым капиталом и является господствующей в Англии церковью наряду с целым рядом протестантских церквей и сект; король назначает епископов (из них два архиепископа — кентерберийский и норкский), последние назначают соборный и приходский клир; все Д. содержится за госуд. счет. Англиканские клирики являются чиновниками не только в религиозной области, но и в публично-правовой, поскольку в Англии сохраняются церковный брак, церковная регистрация новорожденных и церковное погребение; свои социально-политические функции епископат выполняет в качестве членов палаты лордов, а приходский клир—путем проповеди и непосредственного влияния на повседневную жизнь прихожан (см. *Великобритания*, Политический очерк, Религия и церковь, Б.С.Э., т. IX, ст. ст. 632—648, а также *Англиканская церковь*). В лютеранских странах (Германия, Дания, Швеция, Норвегия) с самого начала лютеранства была оставлена только степень пресвитера, получившая наименование пастора (нем. Pfarrer). Право назначать пасторов присвоили себе нем. владетельные князья и короли прочих лютеранских стран; секуляризовав имущества католической церкви, лютеранские правительства перевели пасторов отчасти на гос. содержание, отчасти на содержание от приходов. Впоследствии над пасторами появилась надстройка в лице суперинтендентов, к-рые в Скандинавии носят иногда звание епископов; это звание однако характеризует лишь административные права суперинтендентов, не подразумевая никаких сакрально-богослужебных отличий. И вообще в протестантских странах различие между клиром и мирянами сгладилось: пастор — должностное лицо в своей области, должен иметь соответствующий образовательный ценз, но не отличается никакими «дарами благодати». Суперинтенденты представляют собою должностных лиц скорее вроде благочинных, чем епископов; им предоставлено право налагать на пасторов дисциплинарные взыскания и в исключительных случаях представлять провинившихся *консистории* (см.) к увольнению; они же утверждают кандидатов на пасторские должности из числа представляемых от общины, но не связаны непременно этими последними. Лютеранское духовенство содержится за счет гос. бюджета и за счет местных средств (церковных налогов и других сборов), имеет право на пенсию; нормы годового вознаграждения устанавливаются правительством, и с ними каждый приход должен считаться. Изменение в этом отношении произошло только в Германии после войны; там Веймарская конституция отделила церковь от государства, и вследствие этого госуд. субсидии постепенно были ликвидированы; однако был оставлен в силе закон о церковных налогах, взимание к-рых производится принудительным обр. наравне с гос. и коммунальн. сборами. Уцелели в Германии и некото-

рые другие обычаи, особенно ярко подчеркивающие социально-политическую роль духовенства: пасторы попрежнему во многих местах осуществляют надзор за сельскими школами, а должности кантора и органиста также попрежнему обязательно совмещаются с должностью сельского учителя. В прочих лютеранских странах положение духовенства нисколько не изменилось, и там пасторы, подобно англиканским, кроме богослужебных, отправляют также нек-рые публично-правовые функции. Реформатское духовенство (преимущественно в протестантских кантонах Швейцарии) отличается от лютеранского в том отношении, что пасторы избираются на срок (от 3 до 8 лет) приходскими общинами; но поскольку церковь в каждом кантоне (кроме католической Женевы) является гос. учреждением, и выборный пастор является таким же агентом буржуазного государства, как и всякое иное швейцарское выборное должностное лицо. Протестантское духовенство выполняет те же функции в области поддержания капиталистического строя, как и католическое духовенство, и теми же способами—проповедью, школьным преподаванием, личным влиянием на прихожан; в довоенной Германии были даже должности полковых и военно-морских пасторов. Католический клир в сравнении с протестантским владеет лишь одним преимуществом—в виде драматического и магического культа, гипнотизирующего массу; упрощенный протестантский культ в этом отношении значительно уступает католическому. *Н. Никольский.*

Лит.: Hinschius P., Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland, 6 B-de, B., 1869—97; Sägmüller J. B., Kirche und Staat, 3 T., Freiburg i/B., 1904; Uhlhorn G., Die christliche Liebestätigkeit in der alten Kirche, 3 B-de, Stuttgart, 1882—90 (на рус. яз. небольшая часть этого сочинения: Ульгорн Г., Христианская благотворительность в древней церкви, СПБ, 1899); Troeltsch E., Gesammelte Schriften, B. I, Tübingen, 1912; Каутский К., Происхождение христианства, 5 издание, М.—Л., 1930.

ДУХОВЕНСТВО В РОССИИ (православное), появилось впервые в «Киевской Руси» примерно с середины 10 в. вместе с распространением христианства и первоначально состояло почти исключительно из пришлых византийских клириков; лишь в середине 16 в. Д. стало по своему составу туземным. Роль и удельный вес Д. в обществе не раз изменялись в зависимости от экономической базы церкви и связи Д. с различными классовыми группами. В дальнейшем в древней Руси церковная верхушка, епископат и монашество стали вербоваться из знатных боярских и княжеских фамилий, являвшихся вместе с тем крупными землевладельцами; церковные сеньеры—епископы и церковные сеньерии—монастыри занимали в ряду феодальных эксплоататоров первое место по площади принадлежавших им земель и по количеству эксплоатировавшегося ими населения. При этом церковные сеньеры, в особенности монастырские, пользовались широкими привилегиями типа иммунитетов, предоставлявшимися им княжеской властью. То же самое классовое основание имела власть двух крупнейших церковных сеньеров удельной эпохи—новгородского архиепископа и московского митрополита, к-рые по размерам своих владений и количеству людей в 13—14 вв. были едва ли не самыми крупными русскими феодалами. Подобно зап.-европ. Д. феодальной эпохи, епископат и монастырские князья имели в подчинении у себя мелкий светский вассалитет, дворян и детей боярских, а два крупнейшие сеньера держали у себя на службе даже бояр и имели в своем распоряжении военные ополчения, командиры к-рых на войне выполняли прежде всего директивы своих сеньеров. В противоположность верхам Д. рядовой клир, священники были, подобно зап.-европ. капелланам феодальной эпохи, покорными слугами князей и бояр, в церквах которых они служили; положение их было очень приниженное как в материальном, так и в правовом и моральном смысле. Их формальное начальство, епископы интересовались ими лишь постольку, поскольку они были плательщиками различных епархиальных сборов, особенно за получение сана (все попы ставились «на маде», как негодовали псковские и новгородские еретики 14—15 веков), предоставляя их в остальном произволу их господ. Лучше было положение городского духовенства сев.-рус. городских республик, служившего в церквах городских братчин, т. е. купеческих и ремесленных союзов; оно, опираясь на своих господ, для которых феодальные рамки с 14 века уже становятся тесными, пробует вести борьбу против эксплоатации со стороны епископата, и в числе инициаторов и виднейших деятелей ересей (см. *Стригольники* и *Жидовствующие*) мы встречаем приходских клириков; на новгородских городских клириков в известной мере опиралась и Москва в борьбе с Новгородом. Эту борьбу нельзя было завершить, не экспроприировав новгородских феодалов, и в первую очередь новгородского владыку. Уже в 14 веке церковные феодалы переключают свою эксплоатацию на новые пути, в связи с появлением рынка и развитием денежного х-ва; монастыри и на Руси, как на Западе, были первыми форпостами торгового и ростовщического капиталов. Поэтому с 14 в. верхушка Д., правда, не без колебаний становится на сторону «державности» московских князей, объединительная политика которых была выражением требований той части землевладельцев, к-рая начинала производить для рынка, и московского купеческого посада. Но тот же процесс приводит к борьбе за землю; обширные земли церковных князей с их коммерческими предприятиями становятся объектом вожделения нуждавшихся в земле светских владельцев. Начавшаяся во второй половине 15 в. борьба против церковного вотчинного владения сопровождается также борьбой против церковных иммунитетов; дворянству в середине 16 в. удается провести ряд ограничительных мер, передавших в руки дворянства значительное количество земель и освободивших от церковной власти ряд торговых и ремесленных слобод. С некоторыми колебаниями та же борьба идет и в 17 в. и приводит к значительному ослаблению экономической базы верхов Д. Поэтому к 17 в. роль и значение по-

следних в составе русского об-ва значительно изменяется: из самостоятельных, равноправных со светскими и однородных с ними феодальных эксплоататоров крестьянского труда епископы и игумены превращаются в служащих людей московского крепостнически-дворянского государства, вынужденных уступить первое место в государстве новому крупнопоместному дворянству. Происшедшая перемена ярче всего характеризуется подчиненным положением патриарха по отношению к московским государям—соборы «выбирают» патриархов из кандидатов, указываемых государем, а патриарх, в свою очередь, замещает епископские должности кандидатами также по соглашению с царем. Но поскольку в руках верхов Д. еще остаются значительные владения, отдельные его представители пытаются еще играть самостоятельную роль: так, *Филарет* (см.) был фактическим царем в царствование своего сына Михаила, и *Никон* (см.) пытался стать выше царя, быть его руководителем по принципу «священство выше царства», но не был поддержан епископатом и потерпел жестокое поражение.

Приходское Д. во время кризисов конца 16 и нач. 17 вв. попало в особенно тяжелое положение; поэтому в течение первой половины 17 в. в его среде нарастает оппозиция как против нещадной эксплоатации со стороны епископата, так и против произвола его светских господ. Поэтому значительная его часть не хотела принять церковной реформы Никона и ушла в *раскол* (см.); это привело к обновлению состава приходского Д., ряды к-рого заполняются с 70-х гг. 17 в. новыми людьми, не принадлежащими к старым поповским фамилиям. Окончательное и формальное превращение Д. в особый разряд государственного чиновничества происходит в течение первой половины 18 в. в связи с окончательной экспроприацией церковных и монастырских земель, к-рые в начале 18 в. были взяты в гос. управление, а в 60-х гг. совсем отобраны в собственность государства. С этого времени главным источником содержания епископата становится казенное жалованье (лишь нек-рые митрополиты и епископы крупнейших епархий имели доходы от монастырей и др. церковных предприятий), а правовое положение их определяется *духовным регламентом* (см.) и последующими узаконениями гос. власти. Д. во всем его составе обязывалось «быть верным и послушным рабом и подданным» императору и его законным наследникам, оборонять и защищать «права и прерогативы императорской власти», доносить о всяком ущербе, вреде и убытке для интересов императорской власти, в т. ч. доносить об открытых на исповеди «воровстве, измене или бунте на государя»; клир должен был насаждать верноподданнические чувства путем проповеди, сельский клир в частности должен был постоянно «увещевать крестьян к повиновению помещикам».

За исправное и усердное отправление этой государственной службы были введены для Д. награды орденами, церковными знаками отличия, денежными доходами (так наз. арендами) и переводом на лучшие должности. В качестве исполнителя этих функций полицейских и политических агитаторов и пропагандистов в рясах духовенство просуществовало до конца империи. К его услугам самодержавие обращалось постоянно и особенно в те эпохи, когда здание самодержавия потрясалось революционными взрывами,—напр. во время Пугачевщины (когда впрочем часть сельского клира, страдавшего от произвола и эксплоатации помещиков иной раз не менее крестьян, пошла вместе с восставшими), во время крестьянских восстаний 50-х гг. 19 в. и в тревожное для самодержавия время проведения крестьянской реформы, в эпоху 1905—06, наконец во время империалистской войны и в период революции 1917.

Лит.: Никольский Н. М., История русской церкви, 2 изд., М., 1931; Павлов А., Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, Одесса, 1871; Верховский П. В., Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент, тт. I—II, Ростов-на-Дону, 1916; Горчаков М., О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. синода, СПБ, 1871; Титлинов Б. В., Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви, Вильно, 1905; его же, Православие на службе самодержавия в русском государстве, Л., 1924; Знаменский П., Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I, М., 1880. *Н. Никольский.*

Церковь широко работала над внедрением в массы преданности царскому самодержавию и господствующим классам и стремилась возбуждать ненависть к социализму и социалистам путем церковных проповедей, издания специальной антисоциалистической литературы, организации публичных лекций против социализма, погромной травли против деятелей рабочего движения и т. д. В период революции 1905 одним из главных организаторов *Союза русского народа* (см.) был архиепископ волынский Антоний (Храповицкий), позже один из руководителей белой эмиграции и организатор всякого рода антисоветских кампаний за советским рубежом. Знамена хулиганских банд «Союза русского народа» хранились в церквах, наряду с хоругвями.

Под контролем Д. находилась народная школа, где «законом божиим» внушалась детям преданность самодержавию, вражда к революционному движению, сеялась национальная вражда и т. д.

Д. активно боролось с революционным рабочим движением, что особенно ярко проявлялось в моменты подъема революционной волны: 16/I 1905 года по поводу расстрела рабочих в Петербурге 9 января Синод православной церкви выпустил обращение к верующим, в котором он обрушился на рабочих, упрекая их за то, что они, «подстрекаемые людьми злонамеренными, врагами отечества, домашними и иноземными, десятками тысяч побросали свои мирные занятия, решились скопом и насилием добиваться своих будто бы попранных прав...». Напрасно искать в синодском воззвании хотя бы слова осуждения по адресу тех, кто расстрелял рабочих. Д. выступало также в роли сподвижника самодержавия и помещиков в их борьбе с крестьянским движением. Борьба крестьян за землю была объявлена грабительством, и текстами из т. н. «священного писания» духовенство убеждало крестьян

не трогать помещичьей собственности. Но Д. не ограничилось проповедями — оно работало совместно с карательными отрядами, громило крестьянское движение, выдавало властям активных участников этого движения. В период революции 1905—07 в Глинской пустыни (б. Курской губ.) существовал вооруженный отряд монахов, созданный специально для борьбы с аграрным движением.

Большую помощь оказало духовенство царизму и в годы империалистской войны. Весь религиозный аппарат работал тогда для убеждения солдат в той мысли, что они воюют «за веру и христа». Инсценировкой всякого рода «явлений богородицы на фронте» и т. п. духовенство поднимало боевой дух армии и помогало командованию в осуществлении его планов.

Неудивительно, что царизм всячески поощрял служителей церкви—этих «жандармов в рясах», и заботился об увеличении числа их. В 1912 в России насчитывалось 110.434 чел. белого духовенства (протоиереев, священников, диаконов, псаломщиков) и 91.654 черного (монахов, монахинь, послушников и послушниц). К этой цифре надо добавить много тысяч духовных лиц неправославной церкви. И тогда получится 250-тысячная черная гвардия контрреволюции. За верную службу самодержавию церковь получала от государства многомиллионные субсидии. По официальным, и сильно преуменьшенным, сведениям, годовой бюджет «святейшего синода» православной церкви равнялся 50 млн. р., а доход местных епархий—40 млн. р. [по подсчетам В. Кильчевского («Богатства и доходы духовенства», изд. 1908)]. Государство награждало представителей Д. подобно прочим своим чиновникам орденами. Высшие чиновники церкви получали громадное жалованье,—например, московский митрополит имел 81 тыс. руб. годового дохода (в том числе от Иверской часовни 45 тыс. руб.), новгородский епископ 307 тыс. руб., петербургский митрополит 259 тыс. руб. и т. д.

Особенно ярко проявилась контрреволюционность Д. в 1917 и позже в годы гражданской войны. В 1917 Д. выступило в качестве активной контрреволюционной силы на защиту помещиков и монархии. Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве (июнь 1917), в целях борьбы с захватом крестьянами помещичьей и церковной земли, выносит постановление: «всякие самоуправные действия до Учредительного собрания, направленные к отнятию монастырских, церковных и частных владельческих земель и вод, равно к затруднению или ограничению пользования ими, решительно осуждаем как увеличивающие губящую страну смуту».

Февральская революция внесла на первых порах растерянность в ряды Д., но оно очень скоро поняло, что новый хозяин—Временное правительство буржуазии—не меньше царизма нуждается в помощи церкви и религии для борьбы с разрастающимся революционным движением. И действительно, при Временном правительстве на первых порах продолжал существовать обер-прокурор Святейшего синода (В. Н. Львов), а позже, с упразднением последнего, было учреждено министерство исповеданий (министром при Керенском был Карташев). Временное правительство стояло на страже интересов церкви и не думало посягать на ее привилегии и богатства. Министр исповеданий Карташев об этом вполне ясно заявил на заседании Всероссийского собора православной церкви 16/VIII 1917: «Временное правительство сознает себя, впредь до выработки Учредительным собранием новых основных законов, стоящим в тесной близости с делами и интересами православной церкви». Т. о. прежнее господствующее положение осталось за церковью и после свержения самодержавия, потому что российская буржуазия нуждалась в услугах Д. и всего церковного аппарата для борьбы с надвигающейся пролетарской революцией.

При Керенском Д. выступило рьяным защитником лозунга «война до победного конца», агитировало за «заем свободы» и всячески клеветало на большевиков. Так, по поводу июльских дней 1917 Синод обратился с посланием ко всем гражданам о том, что «вместе со свободой к нам пришел новый злой враг и посеял на Руси плевелы». Этот «злой враг»—большевики. Их Д., как и буржуазия, называло немецкими агентами, шпионами и изменниками и призывало верующих к решительной борьбе против них.

Когда положение Временного правительства начало колебаться, Д. не прочь было пойти за той властью, которая смогла бы обеспечить беспощадный разгром рабочего и крестьянского движения и установление «порядка». Митрополит Введенский рассказывает в своей книге «Церковь и государство», что во время корниловской авантюры церковный собор (1917) «устроил закрытое заседание, носившее явно контрреволюционный характер. Собравшись в Троице-сергиевской лавре, в глубокой конспирации, отцы собора обдумывали о решительном шаге в смысле призвания Корнилова для спасения все той же любезной соборному сердцу родины. Думали, что Корнилов будет политическим победителем, и полагали, что церковь поступит очень остроумно, расшаркавшись перед новым властелином...».

Октябрьская революция была встречена Д. со звериной ненавистью. Заседавший в дни Октября (1917) в Москве церковный собор стал организующим центром контрреволюционных сил. Ряд воззваний, изданных собором, рассчитан был на то, чтобы поднять религиозные массы против Советской власти. В целях лучшей организации церковной и светской контрреволюции собор в Октябрьские дни избрал патриархом митрополита московского, монархиста и черносотенца Тихона Белавина. С исключительной ненавистью был встречен духовенством декрет Совета народных комиссаров (от 18/I 1918) об отделении церкви от государства. 20 января патриарх Тихон на заседании церковного собора ставил вопрос, как «противоборствовать» этому декрету. В специальном послании к верующим и пастырям Тихон называет декрет об отделении церкви от государства «гонением» на веру, предает анафеме (проклятию) всех деятелей Совет-

ской власти и призывает верующих «не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение». В числе других мероприятий по борьбе с Советской властью собор решил немедленно организовать «православные братства» при приходских храмах и монастырях «для охраны церковного и монастырского имущества». По существу речь шла о создании боевых дружин, способных в случае надобности оказать вооруженное сопротивление Советской власти. Было решено для борьбы против декрета об отделении церкви от государства разжечь религиозный фанатизм в массах и систематически натравливать их против Советов путем устройства крестных ходов, специальных богослужений и т. д. Известный черносотенец священник В. Востоков на заседании церковного собора в 1918 выразил политическую программу Д. след. словами: «единственное спасение русского народа— православный русский мудрый царь».

Не менее активно было Д. в рядах белых и в годы гражданской войны. Специальное военное Д. в армиях Деникина, Колчака и Врангеля работало над воспитанием солдат в духе ненависти к советскому строю и преданности белому движению. Д. в белых армиях играло роль шпионов, выдававших командованию всякого заподозренного в сочувствии к красным. При ближайшем участии Д. были созданы у Колчака (под руководством Сильвестра, архиепископа Омского) и у Деникина (под руководством митрополита Платона и священника Востокова) «полки Иисуса» и «полки богородицы», «дружины святого креста» и т. п. боевые религиозные организации. Такие ударные контрреволюционные отряды у Колчака были вполне оформлены и участвовали в боевых действиях, у Деникина они не успели развернуться. Во главе карательных отрядов часто становились лица духовного звания. Так, в Сибири при Колчаке отличился своей жестокостью при подавлении крестьянских восстаний поп Богинский, которого Колчак за его жестокости наградил крестом. При Врангеле Д. повело в Крыму агитацию за «крестовый поход на Москву», рассчитывая, что красноармейцы не смогут противостоять такому «походу», и «крестовый поход» дойдет до стен московского Кремля. Идеологом этого похода был упомянутый черносотенец Востоков.

Активную деятельность проявило Д. в деле организации капиталистическими государствами интервенции против Советской страны. Оно непрерывно отправляло в страны Западной Европы послания о «большевистских ужасах», о «национализации» большевиками женщин, об «осквернении храмов» и т. д. с целью создать соответствующие антисоветские настроения в странах капитала и т. о. облегчить интервентам мобилизацию масс на войну против Советской России. В 1919 одесский митрополит Платон в обращении к союзникам писал: «Вот я стал перед Вами на колени и со слезами своей измученной души обращаюсь к Вам: помогите измученному русскому народу. Есть еще силы для борьбы с большевиками в России и имеются в ее организме такие здоровые, крепкие ячейки, как наша напр. добровольческая армия. Возьмите эту армию, как исходную опорную точку, для своих операций, поддержите ее, дайте ей все, в чем она нуждается». Когда выяснилось, что Англия вынуждена убрать свои оккупационные войска с севера России, Д. отправило специальное послание к главе англиканской церкви архиепископу Кентерберийскому со слезной просьбой воздействовать на правительство об оставлении англ. войск в Архангельске.

Сейчас же после окончания гражданской войны Д. попыталось воспользоваться голодом в Поволжьи для того, чтобы поднять массы на восстание против Советского строя. По словам одного из видных церковных деятелей Красницкого, 1.414 кровавых столкновений имело место в стране в результате воззвания патриарха Тихона против декрета правительства РСФСР об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих.

Бежавшее за границу после разгрома белых армий Д. в 1921 созвало в г. Карловицах (Югославия) всезаграничный собор рус. церквей под председательством черносотенца и монархиста митрополита Антония Волынского. Собор, получив пастырское благословение от патриарха Тихона, постановил, что единственная приемлемая для России форма госуд. устройства — неограниченная монархия, и обратился к буржуазным правительствам с просьбой не оказывать никакой помощи голодающим в России, так как в случае обострения голода и массового вымирания легче будет поднять массы на борьбу за свержение Советской власти. Заграничное эмигрантское Д. является и поныне весьма активным элементом белоэмигрантской контрреволюции. В нач. 1930 оно принимало деятельное участие в антисоветском «крестовом походе» римского папы.

Откровенная контрреволюционная политика Д. в годы гражданской войны оттолкнула от него и от церкви большие массы рабочих и крестьян, дравшихся на фронтах за Советскую власть, за победу Октября. Этого не могли не учесть и многие представители Д. Пришлось волей-неволей считаться с фактом разгрома белых армий, вместе с которыми рушились надежды на близкий военный разгром Советской республики. Вот почему в этот период оформляются и приобретают известное влияние в церкви всякого рода обновленческие течения. Зародыши «обновленчества» появились уже после революции 1905. Смысл его, по словам Ленина, заключался в следующем: «Полицейская религия уже недостаточна для оглупления масс, давайте нам религию культурную, обновленную, более ловкую...— вот что требует капитал от самодержавия» (Ленин, Соч., 1 изд., т. II, ч. 1, стр. 265). Но в более широких размерах это движение развернулось только после Октябрьской революции и особенно по окончании гражданской войны. В мае 1922 группа «обновленческого» Д. организовала Высшее церковное управление православной российской церкви. Созванный в 1923 поместный собор низложил патриарха Тихона и избрал Высший церковный совет. Программа обновленческого духовенства очень скрох-

на: 1) демократизация церковного управления и отказ от патриаршества; 2) исправление некоторых, явно нелепых обрядов и догматов; 3) уничтожение монашества; 4) право женатого духовенства занимать высшие должности в церкви и право вдового духовенства жениться вторично; 5) согласование церковного календаря с гражданским. Отдельные, правда единичные, представители обновленческого течения среди духовенства договаривались даже до «христианско-социалистических» идеалов «живой церкви» (епископ Антонин), до общности и единства идей христианства и коммунизма. Но за обновленческим Д. оказались только небольшие группы приверженцев. Дробление в церковном лагере пошло также по линии образования многочисленных сектантских организаций (см. *Сектантство*) и автокефальных церквей (белорусской, украинской, грузинской). Автокефальное духовенство, как показал судебный процесс «Союза освобождения Украины» (в 1930 в Харькове), явилось активным элементом в среде украинской контрреволюции, ориентировавшейся на отрыв Украины от СССР и на союз с буржуазной Польшей. Епископ украинской автокефальной церкви Чеховской был в то же время одним из руководителей этой контрреволюционной организации. Белорусское автокефальное Д. действовало в том же направлении. Вообще Д., бывшее при царизме оплотом реакционнейшего патриотизма, в период сов. власти выявило себя прямой агентурой иностранного империализма.

В годы социалистической реконструкции меняются формы контрреволюционной работы Д., но суть этой работы остается той же: в лице Д. рабочий класс имеет непримиримого врага социализма. Оно организует верующих на борьбу с пятилеткой («пятилетка в библии не предусмотрена»), с непрерывкой (в распространявшихся попами в 1929 и в 1930 «божьих письмах» специальные пункты говорили об обязательном соблюдении воскресных дней и о греховности непрерывки), с социалистич. соревнованием, ударничеством. В деревне Д. выступает против коллективизации, распространяя всевозможные сплетни и сказки о колхозах и запугивая вступающих в колхоз тем, что на них наложат в колхозе «печать антихриста», и т. д. Д. восстает против политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации («дескать все люди братья»), против культурной работы в деревне (радио, клубов, кино и т. д.), против комсомола, партии и т. д. Если в годы гражданской войны духовенство шло с оружием в руках в белые армии бороться за реставрацию дореволюционных порядков, то в новых условиях, когда трудящиеся Советской страны отдают все силы делу социалистической реконструкции, Д. делает старое дело только иными путями. В ряде раскрытых ОГПУ контрреволюц. организаций активно участвовало и Д. (в Вятке 1929, во Владимире 1930 и др.), причем организации эти ставили себе целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания.

Антисоветская работа духовенства оттолкнула от него широкие массы трудящихся. Рост атеизма в СССР, являющийся следствием успешного социалистического строительства и широко развернувшейся культурной революции, сделал очень непопулярными лиц, принадлежащих к духовенству. Вот почему снятие сана как православными священниками, так и служителями других культов, приняло массовый характер, в особенности в 1928—1930. (О духовенстве еврейском, католическом, магометанском и др. культов—см. статьи под соответствующими словами). *Ш. М.*

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ, см. *Завещание*.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, название профессионально-сословных учебных заведений в дореволюционной России, ставивших своей целью подготовку служителей культа. Д.-у. з. являлись одним из мощных орудий классового господства помещиков и буржуазии, готовя кадры, обслуживавшие церковный аппарат. Кроме Д.-у. з. так назыв. ведомства православного исповедания для подготовки духовенства других христианских исповеданий, признанных царским законодательством, существовали: католические семинарии и римско-католическая академия в Петербурге (для католиков), богословский факультет Юрьевского (Дерптского) университета (для протестантов), армяно-грегорианские семинарии и академия (для армянского духовенства). Д.-у. з. ведомства православного исповедания впервые появляются (за исключением академий Киевской и Московской, основанных в 17 веке) в эпоху Петра I одновременно с возникновением синодального управления и началом организованного подчинения церкви государству. Однако до начала 19 в. Д.-у. з. не имеют единого типа и в силу требования Духовного регламента учреждаются при архиерейских домах по желанию местных епархиальных архиереев. С учреждением так наз. Комитета об усовершении духовных училищ (1807) появляются уставы Д.-у. з., неоднократно менявшиеся. Низшею ступенью Д.-у. з. были духовные училища с четырехгодичным курсом и программой соответствующих классов классических мужских гимназий, но без новых языков. Окончившие духовные училища или занимали места низших служителей церковного клира (псаломщиков) или переходили в следующую ступень—духовные семинарии. Последние состояли из четырех общеобразовательных и двух специальных классов; в последних преподавалось исключительно «богословие» в различных видах (догматическое, нравственное, обличительное и т. д.). Окончившие духовные семинарии занимали места священников, учителей *церковно-приходских школ* (см.) и т. д. Духовные училища открывались по 2—3 на каждую епархию; к 1913 их было в России 183 с 29.419 учащимися (в том числе детей духовенства—22.470, остальные из других сословий). Духовные семинарии были почти в каждой епархии и к 1913 их было в России 57 с 22.734 учащимися (в том числе детей духовенства—18.839). Кроме мужских Д.-у. з. в ведомстве православного исповедания находились и женские учебные заведения, т. н. женские училища духовного ведомства (к 1 сент.

1913 их было 11 с 2.177 воспитанницами) и епархиальные женские училища (общее число 75 с 28.671 воспитан.), с программою, приблизительно соответствовавшей женским гимназиям министерства народного просвещения. Высшею ступенью Д.-у. з. были академии: Киевская, Московская, Петербургская и Казанская с общим количеством студентов около 1.000 чел. (к 1 сент. 1913—995), выпускавшие высших церковных администраторов (епископов), квалифицированное (черное и белое) духовенство, преимущественно городское, преподавателей Д.-у. з. и вообще «ученых богословов». Духовные академии первоначально были организованы по образцу высшей светской школы с подразделением на два отделения (словесное и историческое) при наличии обязательных богословских предметов, но по реформе Победоносцева (1884), а в особенности по реформе 1912 круг «светских» предметов постепенно ограничивался в целях усиления «церковности». Содержались Д.-у. з. частью на общегосударственные (академии—полностью), частью на местные средства; по смете Синода в 1916 на Д.-у. з. было отпущено до 7,5 млн. руб. Во главе Д.-у. з. стояли смотрители (в духовных училищах) и ректоры (в семинариях и академиях), большею частью в духовном сане (ректор академии был обязательно епископ). Все Д.-у. з. были закрытыми учебными заведениями, учащиеся к-рых обязаны были жить (кроме очень редких случаев) в специальных общежитиях под бдительным присмотром, и все управление было проникнуто полицейщиной и шпионажем. Учебные занятия носили исключительно схоластический характер и сводились большею частью к заучиванию на память огромной массы текстов, главн. обр. библейских. Значительная мелкобуржуазная струя (дети сельск. духовенства, низших служителей клира и т. д.) в контингенте учащихся дух.-уч. заведений зачастую оказывала протест системе применявшейся к ней «обработки»; среди этих учащихся проявлялись отвращение и ненависть ко всей семинарской «науке». Немудрено, что синодские чиновники-ревизоры почти единогласно утверждали, что духовная школа далеко не справляется со своей профессиональной задачей, выпуская людей не только вполне равнодушных к религии, но часто и просто неверующих. Попытки некоторых церковников приблизить семинарскую учебу к «требованиям жизни» (напр. попытка ввести в учебные программы семинарий — «обличение социализма») терпели крах. Протест этот выражался и в отходе части семинарского юношества в светскую высшую школу. По уставу 1867, доступ в университеты был для семинаристов свободен, но с 1884 этот выход из духовного звания был закрыт. В семинариях рано, еще в 60-х гг., начинают создаваться очаги революционного движения (первоначально народнического характера, а позднее и марксистских организаций), с конца 90-х гг. принявшего массовый характер и до 1907 развивавшегося планомерно под руководством тайной общесеминарской организации. В форме забастовок, массового отказа от учебных занятий с предъявлением начальству ряда требований борьба охватывает почти все семинарии (в 1905 бастовало 48 семинарий). Третий общесеминарский съезд (25—27 декабря 1906; первые два были в 1901 и 1902) выдвигает необходимость гарантированных свобод, деятельное участие в выборах в Государственную думу, поддержку социалистических партий и т. д. С наступлением реакции мелкобуржуазное по существу семинарское движение сводится на-нет; лишь отдельные представители семинарской молодежи переходят на сторону борющегося пролетариата. (О Д.-у. з. мусульман, евреев, католиков и др. см. *Медресе*, *Хедер*, *Ешибот*, *Иезуиты* и др.).

Лит.: Знаменский П. В., Духовные школы в России до реформы 1808 г., Казань, 1881; Титлинов Б. В., Духовная школа в России в 19 столетии, вып. 1 и 2, Вильно, 1908—09; его же, Молодежь и революция, 2 изд., Л., 1925.

ДУХОВНЫЕ КОНСИСТОРИИ, органы местного церковного управления при епархиальных архиереях в дореволюционной России, впервые появляющиеся в 1744. Д. консистории состояли из присутствия, члены которого назначались архиереем из местных священников и утверждались синодом, и канцелярии, во главе к-рой стоял секретарь, непосредственно подчиненный обер-прокурору синода. Ведению Д. консисторий подлежало производство дел, входящих в компетенцию епархиального архиерея, т. е. все церковное управление епархии, назначение и увольнение духовенства, суд над духовенством в случае нарушения им правил благочиния и т. д.; кроме того к ведению Д. к. относились некоторые дела и чисто гражданского характера между мирянами, в частности — о расторжении браков. Среди правительственных учреждений старого режима Д. к. являлись наиболее архаичными, типично бюрократическими, устав к-рых со времени его составления (1841) не подвергался никаким изменениям. Закрытое производство дел, облеченное глубокой тайной, канцелярская волокита обеспечивали бесцеремонное хозяйничанье фактических хозяев—секретарей Д. к., взяточничество которых было общеизвестно. После Февральской революции 1917 Д. к. стали повсеместно ликвидироваться явочным порядком.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ, разновременные по своему происхождению и принадлежащие творчеству различных классовых групп произведения русской устной поэзии, объединяемые под одним названием по тематическому признаку — религиозному их содержанию. Д. с. распадаются на две основные группы: эпические (строем своим напоминающие *былины*, см.) и лирические, в огромном большинстве по стилю связанные с книжной виршевой поэзией «псалмов» и «кантов» (см. *Вирши*).

Стихи эпического склада возникли в образованных слоях русского средневекового общества, видимо в среде духовенства, связанного с господствовавшими классами, в частности—в среде паломников, так наз. калик (от лат. названия обуви паломника—caligae). Впоследствии социальная среда калик сильно изменилась: средневековые дружины паломников, представителей имущих

классов, превратились в «гурты» профессиональных нищих, «калик-перехожих», вобравших в свой репертуар старинные феодальные стихи, переработавших их и создавших новые, в соответствии со своей идеологией. Каличьи «гурты» на Украине организованы по принципам цехового объединения. Духовные стихи исполнялись преимущественно под аккомпанемент «лиры» или «бандуры» (на Украине и у южновеликоруссов), в северном русском населении без аккомпанемента. — В ряде Д. с. «каликами-перехожими» внушается мысль о спасительности милостыни (стих «о вознесении господнем»); о муках, к-рым подвергаются в аду жестокосердные богачи, не уделяющие от своих благ нищим (стих «об убогом Лазаре»—отсюда выражение «петь Лазаря», т. е. жаловаться на свою судьбу, просить милостыни) и т. п. В репертуаре крестьянских сказителей былин и у других носителей фольклора Д. с. также занимают видное место, отвечая в некоторой мере идеологии крестьянства и наименее культурных слоев купечества и мещанства в отношении к вопросам космогонического порядка (напр. «Стих о Голубиной книге»), к вероучению христианской церкви о загробном мире (стихи «о страшном суде»), о борьбе с дьяволом в образе змия (стихи житийного характера о святых змееборцах—Егории Храбром, Дмитрии Солунском, Федоре Тироне и др.).

Значительное количество духовных стихов связано с движением старообрядчества. Социальные условия в 17 и следующие вв. вели к тому, что «чем невыносимее становилось положение тяглой массы, тем сильнее подвергались наиболее энергичные элементы искушению бежать в „прекрасную пустыню“» (Плеханов, История русской общественной мысли). Старообрядческие духовные стихи разных толков (стихи «нетовцев», «странников», «морельщиков» и др.) представляют в большинстве случаев лирику, полную пессимизма в отношении к земной жизни (о воцарении антихриста и т. д.). Имеются старообрядческие Д. с. и исторического содержания. Наконец видное место среди Д. стихов занимают обрядовые, догматические и религиозно-лирические песни сектантов-мистиков; они дифференцируются по своему стилю в зависимости от классовой дифференциации различных групп сектантства.

В последнее десятилетие, в результате Октябрьской революции, культурно-просветительной и антирелигиозной пропаганды, спрос в населении на Д. с. очень сократился, так что многие певцы-нищие, лирники и бандуристы принуждены были невольно изменить свой репертуар. В крестьянской среде сильнее, чем раньше, стали распространяться пародии на духовные стихи, на их тематику и формы исполнения. Д. стихи сохраняются в наиболее консервативных слоях деревни, и то главным образом очень отдаленной от городских центров, причем почти исключительно в старшем поколении. Молодежь духовные стихи уже совсем не разучивает. Исключение составляет население некоторых районов с повышенным сектантским движением.

Лит.: Сборники Д. с.—Бессонов П., Калики-перехожие, вып. 1—6, М., 1861—1864; Варенцов, Сборник русских духовных стихов, СПБ, 1880; Ромодественский и Успенский, Песни русских сектантов-мистиков, СПБ, 1912; Бонч-Бруевич В. Д., Материалы к изучению русского сектантства и раскола, вып. 1—4, 7, СПБ, 1909—1918.—О слагателях и исполнителях Д. с.: Веселовский, Калики-перехожие и богомильские странники, «Вести. Европы», 1872, кн. 4; Сперанский М. Н., Южнорусская песня и ее современные носители, Киев, 1904; его же, Д. с. в Курской губ., «Этнограф. обозрение», кн. 2. Исследования Адрианова В. П., Житие Алексея—человека божия в древней русск. литературе и народной словесности, П., 1917 (здесь дана историография изучения Д. с.); Сперанский М. Н., Русская устная словесность, М., 1917; Соколов Б. М., Русский фольклор, вып. 1, М., 1929.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ, название ряда сект, см. *Сектантство*.

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ (или устав Духовной коллегии), правительственный акт (1721) об учреждении Духовной коллегии (позднее переименованной в «Святейший синод»), устанавливавший взаимные отношения церкви и государственной власти в России. Д. регламент — акт, знаменующий укрепление дворянской монархии 18 в. и перестройку центрального церковного управления в целях создания из церкви еще более гибкого, чем раньше, орудия самодержавной власти. Д. р. проникнут идеей главенства императора над церковью. Составленный Феофаном Прокоповичем по поручению Петра I, проект Д. р. в нек-рых статьях был изменен и дополнен Петром, потом обсуждался с участием архиереев в Сенате, разослан прочим архиереям «для подписания» и в январе 1721 опубликован. Д. р. состоит из небольшого введения («манифеста») и трех частей: в первой в 9 пунктах налагаются причины («вины»), побудившие Петра учредить Духовную коллегию взамен патриаршества: наиболее важною из них, по признанию авторов Д. р., оказывается причина политическая: так как «простой народ» не понимает разницы между властью духовною и самодержавною, то (при патриаршестве) в случае «распри» между последним и царской властью скорее пойдет за патриархом, чем за «мирским правительством»; между тем «от соборного управления не нужно опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного». Во второй части перечислялись дела, подлежащие ведению Духовной коллегии; третью составлял устав Духовной коллегии. В последующее время Д. р. неоднократно дополнялся.

Д. р. напечатан в Полном собрании законов (том VI, № 3.718) и в издании Клочкова: «Памятники законодательства Петра В.», под ред. М. М. Богословского, М., 1910.

Лит.: Рупкевич С. Г., История русской церкви под управлением Святейшего синода, СПБ, 1900.

ДУХОВЩИНА, город, районный центр Западной обл., ок. 20 км к С.-З. от станции Ярцево, Московско-Белорусско-Балтийской ж. д.; 2.906 жит. (1926). До нового районирования уездный город в составе б. Смоленской губ. В районе 51.582 сельск. жит. (1926).

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, группа музыкальных инструментов, звучащими телами в которых является б. ч. ограниченный инструментом объем воздуха в противоположность музыкальным инструментам, имеющим твердые звучащие тела. Смотря по способу возбуждения колебаний в воздуш-

ной среде, наполняющей или окружающей Д. и., последние делятся на два основные класса: а) Д. и., в которых колебания возникают вследствие трения воздуха о твердое тело (лабиальные Д. и.), и б) Д. и., при действии которых возникает ряд толчков воздуха, рождающих звуковые колебания (ударные Д. и.).

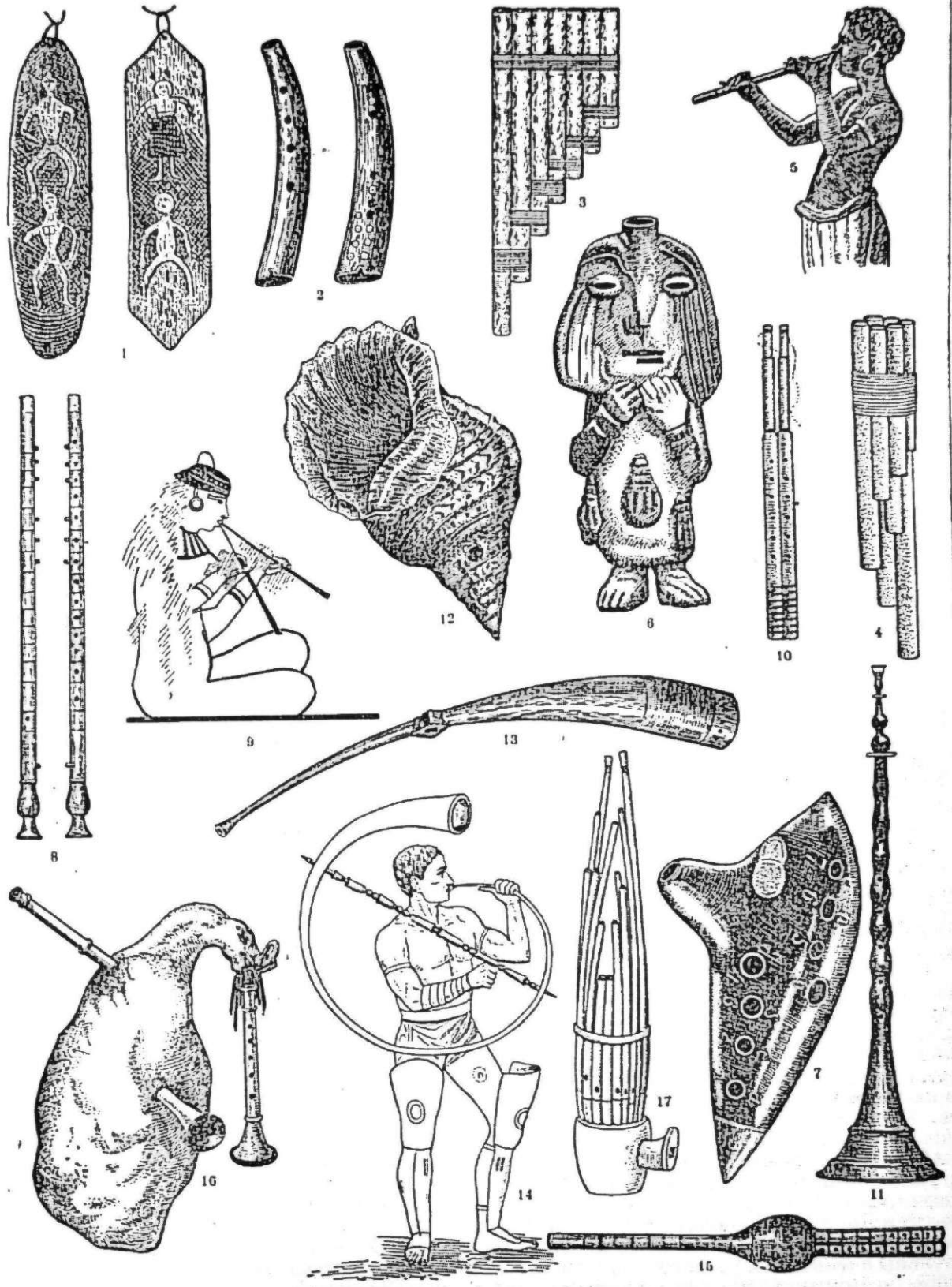
Механизм звуковозбуждения у лабиальных инструментов характеризуется тем, что либо сам инструмент движется в свободной воздушной среде, рассекая ее с свистящим или жужжащим звуком (так назыв. вращательные дощечки австралийцев и некоторых океанийских племен, см. рис.), либо в большинстве случаев струя воздуха сталкивается с краем трубки, сосуда или отверстия в стенке инструмента. При этом возникают возмущения воздуха (сгущения и разрежения), организуемые резонансным влиянием полости инструмента в музыкальный тон определенной высоты. Типичными лабиальными инструментами являются флейты — цилиндрические трубки, с одного конца которых вдувается в них воздух. Смотря по способу вдувания и держания, флейты делятся на продольные, поперечные и флейты с наконечником для направления струи воздуха, на открытые и закрытые (на конце, противоположном вдуванию), ротовые (вдувание ртом) и носовые (вдувание носом). Открытые флейты имеют обыкновенно на стенке трубки большее или меньшее количество дырочек, зажимая которые пальцами можно изменять высоту звука. Закрытые флейты, обычно не имея голосовых отверстий, часто соединяются по нескольку штук разной длины в один инструмент, известный в древней Греции как «флейта Пана», на к-ром таким образом становится возможным играть мелодию. Реже применяется в них передвижной поршень, изменяющий длину воздушного столба и высоту тона (напр. современная «джаз-флейта»).

Изобретение флейты теряется в глубокой древности, когда в качестве дудок применялись вероятно трубчатые кости, стебли камыша, бамбука и т. п. Для получения нескольких тонов первобытный человек сначала соединял вместе по нескольку дудок различной длины; впоследствии, случайно обнаружив влияние боковых отверстий на высоту тона, он стал применять этот способ изменения звука. В настоящее время такие примитивные дудки с немногими дырочками мы находим в Юж. и Ю.-в. Азии, Индонезии, Сев. Африке, Мексике, Южной Америке, а также у нек-рых народов Европы и СССР. Флейты Пана встречаются в Ю.-в. Азии, на Н. Гвинее и нек-рых островах Меланезии, в Аравии, Египте и Турции, Юж. Америке и кое-где в Европе (Пиренеи, Румыния, Литва). Сосудообразные глиняные флейты употребительны в Китае, на о-ве Борнео, Нов. Британии, в Конго, Бразилии, Аргентине, на Гаваи, в Туркестане и на Украине. В европейской музыке сосудообразная флейта, под названием окарина, имеет ограниченное применение в кругу дилетантов. Носовые флейты, дающие слабые и нежные звуки, употребляются в Полинезии и Индонезии, а также в Бразилии. В качестве оркестрового инструмента употребительна теперь только поперечная *флейта* (см.), дающая наиболее сильный и богатый оттенками звук.

Механизм для возбуждения звука в ударных Д. и. устроен различно; в огромном большинстве случаев он состоит из колеблющихся язычков или перепонок, помещенных на пути струи воздуха, периодически изменяющих просвет выходного отверстия; пропуская при своем действии порции воздуха в окружающую среду, такой язычковый или перепончатый клапан рождает в ней, вследствие происходящих при этом толчков, звуковые колебания. Редко, только в европейской практике, применяются инструменты с вращающимся дисковым клапаном с дырочками или зубцами (см. *Сирена*).

Язычковые инструменты могут иметь два рода язычков: а) либо язычки, имея размеры бóльшие, чем прикрываемое ими отверстие, при каждом колебании ударяются об его края, б) либо, имея размеры меньше площади отверстия, свободно проходят через него при колебании. Первые—бьющие язычки—дают более резкие звуки, вторые—проходящие—дают звуки более мягкого тембра. Кроме того язычки могут быть одиночные или двойные, смыкающиеся при каждом колебании своими краями. Простейшей формой язычка является надрез на боковой стенке дудки; такой язычок мы находим в примитивных свирелях, распространенных у многих народов Европы, в Южной Азии, Индонезии, сев. половине Африки, кое-где в Канаде, САСШ, Мексике и Бразилии. Подобно флейтам свирели часто имеют боковые дырочки для игры мелодии. Изредка употребляются двойные свирели (Испания, Польша, Южная Азия, древний Египет, древняя Греция). Язычковые инструменты широко применяются в культурной музыке; в настоящее время в оркестре употребительны гобои и фаготы с двойными язычками, кларнеты и саксофоны с одиночным язычком. В средние века количество употреблявшихся в культурной музыке язычковых инструментов было гораздо бóльшим.

Большую роль в музыке играют инструменты с голосовой щелью, широко распространенные по всему миру. Первым инструментом этого рода является человеческий голосовой орган. В других инструментах этого рода голосовой щелью служат сближенные краями и натянутые губы играющего, к-рые последний приставляет к отверстию инструмента, вдувая в него воздух (так наз. «амбушюрные» инструменты—см. *Амбушюр*), при этом края губ, приходя в колебание, играют роль клапана, создающего толчки воздуха в полости инструмента. Первыми музыкальными инструментами этого рода явились трубчатые предметы естественного происхождения: раковины моллюсков (Южная Азия, Индонезия, Меланезия, Перу, Сербия), полые рога жвачных животных (древняя Европа, Африка, бóльшая часть Азии, Америка), клыки слонов (Центральная Африка), трубчатые кости человека и животных (Центральная и Ю.-в. Азия), полые бамбуковые и т. п. стволы (некоторые тропические страны). В дальнейшем, по мере

1—вращательные дощечки (Австралия), 2—примитивные флейты (Колумбия), 3—флейта Пана—плоская (Н. Ирландия), 4—то же—пучкообразная (Бразилия), 5—носовая флейта (Фиджи), 6—свистулька (Мексика), 7—окарина (Европа), 8—свирель—tibia (Помпеи), 9—двойная флейта (Египет), 10—двойная свирель—зуммара (Аравия), 11—хуанг-тей—примитивный гобой (Китай), 12—раковинная труба (Индия), 13—труба из слонового клыка (Ц. Африка), 14—буцина (древний Рим), 15—тумери (Индия), 16—волынка (Бретань), 17 — шенг (Китай).

развития техники и в частности металлургии, человек стал делать трубы из металла, сперва прямые (примитивные формы, встречающиеся в настоящее время в Центральной, Юж. и Ю.-в. Азии), затем—для уменьшения их объема—многократно изогнутые. В таком виде разнообразные трубы и рога, снабженные обыкновенно особыми приспособлениями для изменения высоты звука, употребительны в современной культурной музыке (валторны, трубы, тромбоны и тубы). Распространенный до начала 19 века способ изменения высоты звука посредством боковых дырочек был оставлен вследствие неверности интонации и заменен механизмом *вентилей* (см.).

Язычковым инструментом особого рода является *волынка* (см.), имеющая воздушный резервуар в виде кожаного меха; она распространена в Европе и Юж. Азии. Подобный же инструмент, но с твердым воздушным резервуаром и трубками со свободными язычками, под названием «шен», известен с 2700 до хр. э. в Китае; он послужил прототипом европейских инструментов—губной и ручной *гармоники* (см.) и клавишного *гармониума* (см.). Наиболее сложным Д. и. является *орган* (см.), соединяющий в себе большое количество лабиальных и язычковых труб, обслуживаемый механическим нагнетанием воздуха и несколькими ручными и ножными клавиатурами.

В современном европейском симфоническом оркестре Д. и. играют весьма важную роль. Здесь они разделяются в тембровом и отчасти функциональном отношении на две группы: одна из них, обнимающая флейты, гобои, кларнеты и фаготы с их разновидностями (т. н. деревянная группа), играет преимущественно мелодическую роль, дополняя функции струнной смычковой группы и внося в оркестровую звучность характерный тембровый и ритмический элемент; до некоторой степени деревянная группа имеет и гармоническое значение, пополняя гармонии струнной группы. Другая оркестровая группа (т. н. медная группа) Д. и., обнимающая амбушюрные инструменты (валторны, трубы, тромбоны, тубы), играет в оркестре преимущественно гармоническую и динамическую роль, повышая общую силу звучности оркестра. Впрочем валторны, обладая более слабым и мягким звуком, функционально относятся более к деревянной группе, давая ей общую гармоническую поддержку. Некоторое мелодическое значение во второй группе могут иметь только трубы и корнеты как более подвижные по звуку инструменты. Подробнее см. *Оркестр*; *Оркестровка* и статьи об отдельных инструментах.

Лит.: Mahillon V. C., Catalogue descriptif et analytique du Musée instrumental du Conservatoire royal de musique de Bruxelles, vls I—IV, Gand, 1893—1912; Sachs C., Reallexikon der Musikinstrumente, B., 1913; его же, Handbuch der Musikinstrumentenkunde, Lpz., 1920; Привалов Н. И., Музыкальные духовые инструменты русского народа, СПБ, 1906—08. *П. Зимин.*

ДУХОНИН, Николай Николаевич (1876—1917), генерал. Во время империалистской войны занимал различные штабные и командные должности. В сентябре 1917 был назначен Керенским начальником штаба верховного главнокомандующего вместо отказавшегося Алексеева. После Октябрьской революции и бегства Керенского из Гатчины 14(1) ноября вступил в исполнение обязанностей верховного главнокомандующего. 20(7) ноября СНК предписал Д. «обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий, в целях открытия мирных переговоров». Д., опиравшийся на контрреволюционную ставку и общеармейский комитет, к-рый предпринял ряд шагов по организации нового правительства во главе с Авксентьевым или Черновым, отказался выполнить приказ СНК. 22 (9) ноября Д. был смещен и вместо него назначен верховным главнокомандующим Н. В. Крыленко. Затем в Могилев против контрреволюционной ставки были двинуты войска под командой Крыленко. 3 декабря (20 ноября) ставка была занята без сопротивления отрядом матросов, а Д., возбудивший негодование солдатских масс задержкой мирных переговоров, был убит матросами на вокзале. За день до ликвидации ставки Духонин отдал распоряжение об освобождении из Быховской тюрьмы генералов Корнилова, Деникина, Маркова, Лукомского и других, арестованных в связи с заговором Корнилова.

ДУЦЗЮНЬ, губернатор провинции в Китае, совмещающий в себе функции гражданской власти и командующего войсками этой провинции. Термин Д. был введен в 1916 Юань Ши-каем, вместо практиковавшихся с 1912 терминов «дуду», а затем «цзянцзюнь». Система дуцзюната сложилась после подавления революции 1911 и фактической передачи гражданской власти в провинциях в руки командующих армиями, подчиненными центру. Но полнота военной и гражданской власти в руках Д. при одновременной слабости центрального правительства привела к тому, что весь послереволюционный период истории Китая превратился в беспрерывную цепь войн между этими Д. за раздел китайской территории. В результате буржуазно-либерального движения периода 1919—23, направленного на уничтожение дуцзюната как источника междоусобных войн, термин Д. вышел из употребления. Однако система дуцзюната, т. е. раздробленности Китая на владения отдельных генералов, корнями своими уходит в феодально-крепостные пережитки в аграрных отношениях китайской деревни. На этих пережитках основано угнетение китайского крестьянина его бесчисленными эксплоататорами — начиная с помещика, джентри, ростовщика и т. д. и кончая феодалмилитаристами различных рангов, от командира самостоятельного отрядика до генерала, владеющего двумя — тремя провинциями (супер-Д.). Армии Д. — типичные армии феодалов: наемные, люмпенпролетарские, с палочной дисциплиной, слабые по технике, бессильные против современных армий, но достаточно мощные, чтобы угнетать крестьянство и вести войну с подобными себе армиями. С началом революционного подъема в Китае в 1924 Д. принуждены были

отдать дань массовому движению. Д. Фын Юй-сян стал называться командующим Народной армией, а позднее даже «Армией спасения страны и защиты гоминьдана»; Чжан Сюэ-лян, супер-Д. Маньчжурии, стал называться командующим «Армией обороны Северо-востока» и т. д.

Лит.: Смолов Н. А., Милитаристические армии в истории Гуандуна, сб. «Кантонская коммуна», М.—Л., 1928. *И. Мамаев.*

ДУЧИЧ, Иован (род. 1871), сербский поэт. В первых работах Дучич идет по пути, проложенному Воиславом *Иличем* (см.); затем подпадает под влияние франц. модернизма и становится для своей страны проводником идеи «искусства для искусства». Значение Дучича для современной сербской литературы—в создании изящного стиля в стихах и прозе. Кроме стихотворений (1901, 1908, 1912) издавал «Письма» (1906, 1908, 1911) и напечатал ряд критических опытов в журналах.

ДУЧКИ (в каменноугольном деле), просеки в целиках угля, через к-рые производится спуск или перепуск материалов для забутки. Д. при разработке крупных пластов называются также каналы, к-рые оставляются в самой закладке.

ДУЧЧО ДИ БУОНИНСЕНЬЯ (Duccio di Buoninsegna, около 1255—1319), замечательный итал. художник, глава сиенской школы живописи. Ранние работы мастера, как например Мадонна из Santa Cecilia in Crevole, «Madonna Rucellai» в Santa Maria Novella (во Флоренции, 1285) и «Мадонна с тремя францисканцами» (в Сиенской галлерее), выдают тесную преемственную связь с традициями той итало-византийской манеры, которая выработалась на сиенской почве в середине 13 в. и к-рая отразила в наиболее чистой форме феодальную идеологию. Уже в этих ранних произведениях Д. чувствуется новый подход к действительности, выражающийся в стремлении художника оживить традиционные схемы иным, более реалистическим содержанием. Линейная ритмика становится плавной и органической, лица теряют свою былую строгость, под прихотливыми складками тяжелых одеяний начинает вырисовываться тело. В алтарном образе Д. («Maestà»—Величие) эти тенденции получают дальнейшее развитие. Представляя первоначально грандиозный декоративный ансамбль, произведение это утратило затем свой первоначальный облик, будучи разъединено на отдельные, фрагментарные части. Ряд сцен находится в Лондонской национальной галлерее, в Берлине и в американских собраниях, сам же алтарь перенесен из Сиенского собора в соборный музей. В этой вещи (1308—1311) талант Д. достигает своей полной зрелости. Краски получают особую силу и звучность, ритмика линий приобретает подчеркнуто декоративный характер, плоскостная трактовка нередко уступает место пространственным построениям, в основе которых лежат смелые попытки художника овладеть перспективой. Помимо вышеназванных картин Дуччо могут быть еще приписаны Мадонны в Перуджии и в собр. Стокле в Брюсселе, триптих в Лондонской национальной галлерее и полиптих в Сиенской галлерее. В Эрмитаже имеется «Распятие» его школы, в моск. Музее изящных искусств—Мадонна одного из его ближайших последователей—Сеньи ди Бонавентура.—По своему положению в итал. искусстве Д. является типичным мастером переходной эпохи. Будучи современником Джотто, Д. представляет прямую противоположность последнему. В то время как Джотто решительно становится на путь реализма, отражая тем самым ту новую реалистическую идеологию, к-рую приносит с собой торговая буржуазия, наносящая в конце 13 в. первые решительные удары феодализму, Д. не решается столь же радикально порвать с прошлым. Оставаясь во многом связанным с идеалистическим мировоззрением, Дуччо выступает как один из последних певцов этого уходящего мира. Однако его мироощущение включает в себя уже немало элементов реализма, предвещающих нарождение новой, буржуазной культуры. Отсюда глубоко двойственный характер творчества Д. В свое хрупкое, насыщенное утонченным лиризмом и глубокой эмоциональностью искусство Д. вплетает отдельные наблюдения над природой, нередко поражающие своей остротой и меткостью. Он любит теряться в деталях, любит заострять до бесконечности линейную ритмику, любит прихотливые плетения пышного орнамента, любит теплые сильные краски, играющие богатыми оттенками драгоценных эмалей. Но несмотря на исключительный блеск внешних средств выражения он никогда не достигает столь типичной для Джотто организованности впечатлений и монументальной силы. Его пространственные построения при всей их кажущейся натуралистичности условны и нередко схематичны, а фигуры, как ни объемна их трактовка, лишены пластической выразительности, будучи еще во многом связанными с традициями средневекового спиритуализма. В истории сиенской живописи Д. сыграл огромную роль, и почти весь 14 в. заполнен влиянием его утонченного искусства.

Лит.: Wulff O., Zur Stilbildung der Trecentomalerei, «Repertorium für Kunstwissenschaft», B. XXVII, B., 1904; Weigelt C., Duccio di Buoninsegna, Lpz., 1911; Marle R., van, Recherches sur l'iconographie de Giotto et de Duccio, Strassburg, 1920; его же, The development of the Italian Schools of Painting, v. II, the Hague, 1924; Gielly L., Les Primitifs siennois, P., 1926; Cecchi E., Trecentisti senesi, Roma, 1928; Weigelt C., Sienese Painting of the Trecento, P., 1930. *В. Лазарев.*

ДУШ, гигиеническая и водолечебная процедура, заключающаяся в воздействии на тело струи воды (или пара). Различают ряд разновидностей лечебных Д.: так, по направлению струи Д. бывают горизонтальные, нисходящие (так наз. дождевой душ), восходящие; по форме струи — широко распыленные веерообразные или, наоборот, со сгущенной струей (нитчатые); по давлению—слабые или сильные (от 1 до 5 атм. давления); по температуре—холодные (до 10°), горячие (до 50°), с чередующейся то холодной то горячей струей (т. н. шотландский Д.); наконец души бывают с неподвижной, бьющей в один участок тела струей и с подвижной струей (т. н. Д. Шарко—подвижная струя, бьющая под сильным давлением).

Действие Д. обусловливается термическим и механическим раздражением нервных аппаратов и сосудов, заложенных в кожных покровах (подробнее о физиологическом действии водных процедур см. *Гидротерапия*), причем эффект Д. значительно видоизменяется в зависимости от способа выполнения и продолжительности процедуры; напр. холодные души возбуждают и тонизируют нервную систему, теплые, наоборот, успокаивают ее, холодные души усиливают сократительную способность гладких мышц (поэтому напр. назначаются при запорах вследствие вялости кишечника), теплые, наоборот, уменьшают ее (назначаются при спастических запорах и т. п.).

Область применения Д. весьма обширна, главн. обр. это—функциональные расстройства нервной системы (истерия, неврастения, психостения, импотенция на нервной почве), хронические запоры как атонические, так и спастические, неправильный обмен веществ. Д. производится обычно в специально оборудованных помещениях, с т. н. «душевой кафедры», позволяющей врачу с этой кафедры пускать в действие любой душ, дозировать его, регулировать темп-ру, давление и пр.— С гигиенической целью широко применяются Д. дождевые (прохладные и теплые). Не требуя сложного устройства, обладая (вследствие экономии во времени при мытье) большой пропускной способностью и вышеуказанным физиологическим действием, Д. является мощным фактором в области личной и общественной гигиены и широко используется в СССР на производствах, в общежитиях, физкультурных учреждениях и т. д.

ДУША, богословский и философский термин, служащий для обозначения: 1) предполагаемого анимистическими и религиозными представлениями особой, отделимой от тела, субстанции, якобы наделяющей жизнью и движением предметы органической и неорганической природы, а также 2) для обозначения предполагаемого донаучным и идеалистическим мировоззрением особого субстанционального носителя психических процессов, протекающих в человеке. Подробности исторически развивавшихся учений о Д. см. в статьях *Дуализм*, *Дух*, *Идеализм*, *Я*.

ДУШАК, станция и таможня на Среднеазиатской ж. д., в Туркменской ССР, в 170 *км* к Ю.-В. от гор. Ашхабада и в 135 *км* к С. по караванной дороге от персидского торгового г. Мешхеда. Грузооборот станции Душак 26.164 *т* (1928/29), в т. ч. прибыло 18.729 *т*, гл. обр. нефтепродукты, сахар, хлеб, лес и мануфактура; отправлено 7.435 *т*, г. о. хлопок и шерсть. Общий оборот Душакской таможни 5.566 т. р. (1926/27); через Д. ввозится из Персии в СССР г. о. шерсть и хлопок: вывозится сахар и мануфактура.

ДУШАН, сербский король (1331—55), см. *Стефан Душан*.

ДУШЕВИК, Satureja (Calamintha) acinos, вид растений из сем. губоцветных. Ароматная одно-, дву- или чаще многолетняя трава до 40 *см* выс. Листья эллиптические или ромбические, цельчатые. Цветы в ложных мутовках, бледнолиловые. Растет повсеместно в Европе, Малой Азии по открытым местам на сухой б. или м. песчанистой почве.

ДУШЕВНАЯ ГЛУХОТА, заболевание, характеризующееся неспособностью узнавать слышимое (например различать человеческие голоса и голоса животных, различать шумы и т. п.) и нарушением звуковой памяти. Наблюдается Д. глухота в нек-рых случаях поражения наружной поверхности обеих височных долей мозга, сочетаясь часто со словесной глухотой (см. *Афазия*), а при полном двустороннем нарушении височных долей переходя в полную глухоту. Некоторые авторы объясняют явление Д. г. различной локализацией в коре мозга слуховых представлений и слуховых восприятий.

ДУШЕВНАЯ СЛЕПОТА, заболевание, характеризующееся потерей зрительных представлений при сохранении зрительных восприятий: больной видит окружающие его предметы, не узнавая даже самые знакомые и употребительные, как будто он их видит первый раз. При Д. с. страдает также и зрительная память. Д. с. обусловливается двусторонним поражением затылочных долей мозга (гл. обр. наружной поверхности). Нек-рые авторы объясняют явление Д. с., подобно душевной глухоте, существованием различных центров для зрительных представлений и восприятий, локализация к-рых не совсем совпадает.

ДУШЕВНОБОЛЬНЫЕ (правовое положение), могут быть объявлены подлежащим госорганом (отделом здравоохранения) недееспособными с учреждением над ними *опеки* (см.), если: 1) психическая болезнь (или слабоумие) констатирована на основании врачебного освидетельствования, произведенного в специальной комиссии (причем определение комиссии по закону РСФСР может быть обжаловано заинтересованными лицами и учреждениями в президиум соответствующего исполкома); 2) Д. по характеру своей болезни «неспособен рассудительно вести свои дела» (Гр. код., ст. 8). Т. о. лишь некоторые, наиболее серьезные душевные болезни являются основанием для учреждения опеки. Задачами опеки над Д. является как попечение о личности Д. (в смысле организации надзора за ним и лечения), так и охранение имущественных интересов Д. и замещение его в *гражданском обороте* (см.). Д. являются лишенными дееспособности в полном объеме; сделки от их имени заключаются опекунами. Вместе с тем запрещается регистрация браков Д. Если Д. причинит кому-либо имущественный вред, то за этот вред отвечает лицо, к-рое было обязано иметь за ним надзор. В случае выздоровления Д. опека снимается в том же порядке, в каком она была учреждена; ходатайствовать о снятии опеки может и сам Д.—В СССР в связи с широким развитием государственной врачебной помощи индивидуальная опека над Д. в смысле попечения о личности постепенно утрачивает свое значение.

Наряду с этим душевная болезнь, не повлекшая за собой учреждения опеки, может иметь гражданское правовое значение: по сов. праву (Гр. код., ст. 31) недействительны сделки, совершенные лицом, «временно находящимся в таком состоянии,

когда оно не может понимать значения своих действий». Признание такой сделки недействительной влечет за собой возврат сторон в первоначальное положение с возложением на дееспособного контрагента обязанности возместить Д. «понесенный последним вследствие договора положительный ущерб в имуществе». Однако для опорочения сделки необходимо доказать в каждом отдельном случае, что лицо в момент заключения сделки действовало без необходимого сознания. Необходимо отметить, что установленные буржуазными законодательствами меры для точного констатирования душевной болезни и предусмотренные ими гарантии восстановления дееспособности при выздоровлении являются по характеру своему абсолютно ненадежными и недостаточными. Вот почему в буржуазных государствах имеют место часто такие случаи, когда здоровое лицо объявляется Д. по проискам родственников, желающих воспользоваться его имуществом, по соображениям политической борьбы и т. д. *И. Перетерский.*

ДУШЕВНЫЕ БОЛЕЗНИ, см. *Психические болезни.*

ДУШЕГУБКА, небольшой челнок на одного—двух гребцов, выдолбленный из целого ствола, очень узкий и мало устойчивый; гребут на нем обыкновенно одним веслом с лопастями на обоих концах.

ДУШЕК, Дуссек, Дюссек (Dussek), Иоган Владислав (1761—1812), пианист и композитор; чех по происхождению. Концертировал с большим успехом в разных городах Европы (м. пр. и в Петербурге). Сочинения Д. (для фортепиано соло и в соединении с другими инструментами) благодаря изяществу фактуры, «чувствительной» мелодике и эклектизму стиля оказались весьма ходким товаром, много печатались и много исполнялись в свое время. Игра Душека отличалась сочной певучестью тона; им впервые введены в обиход точная разметка употребления педали, октавные пассажи и др. приемы фортепианной методики и техники, многие из к-рых устарели.

ДУШЕПРИКАЗЧИК, лицо, на которое наследодателем возложено исполнение завещания. Римскому праву институт Д. неизвестен. Из современных законодательств положение о Д. подробнее всего регламентировано в герм. гражданском уложении (BGB, §§ 2197—2228). Советское гражданское право вместо Д. применяет термин «исполнитель завещания». Вопросу этому посвящена всего одна статья (427 Гр. код. РСФСР) общего характера без всяких подробных указаний. Как правило исполнение завещания является делом самих наследников. В тех же случаях, когда оно осложняется различными моментами (многочисленность наследников, большое и разнообразное имущество, запутанность денежных расчетов и т. д.), наследодатель может прибегнуть к назначению специального исполнителя, от которого требуется в таких случаях должным образом оформленное согласие. Поскольку по Гр. код. могут фигурировать в качестве наследников и юридические лица, надо полагать, что и исполнителем завещания может быть лицо вообще (т. е. не только физическое, но и юридическое). При злоупотреблении исполнителя своими правами наследники могут обратиться в суд с иском об истребовании отчета, о возмещении причиненного вреда или о полном освобождении его от обязанностей. Закон ничего не говорит о вознаграждении исполнителя. Он однако может искать у наследников возмещения реально понесенных им расходов. Институт исполнителей завещания в соответствии с общим удельным весом наследования играет в условиях советской действительности ничтожную роль. Судебной практики по этому вопросу никакой нет (см. *Завещание*).

ДУШЕТ, город, районный центр в Грузинской ССР, расположен на расстоянии 1 км к В. от одноименной станции Военно-Грузинской дороги (58 км от Тифлиса), на выс. 881 м над ур. моря; 2.100 жит. (1926). Имеется экскурсионная база. В районе 34.495 жит. (1926). Древний город, служил резиденцией арагвских эриставов (феодалов-наместников).

ДУШИСТЫЕ БАКТЕРИИ, бактерии, при развитии которых на известных субстратах образуются пахучие вещества различного характера с запахом яблок, груш, сыра, земли и т. д. Запахи эти оказывают нередко значительное влияние на качество изготовляемых при участии микроорганизмов продуктов, напр. молочных и др. Природа ароматических веществ ближе не установлена. Вероятно, по крайней мере в нек-рых случаях, они представляют сложные эфиры, которые образуются из находящихся среди продуктов деятельности бактерий спиртов и кислот. См. *Бактерии.*

ДУШИСТЫЕ ВЕЩЕСТВА, природные или искусственные продукты, обладающие приятным запахом и применяющиеся в пром-сти или в домашнем обиходе для придания того или иного аромата парфюмерным изделиям, пищевым и кондитерским продуктам, напиткам, нек-рым лекарствам и т. п.—По происхождению и методам обработки Д. в. разделяются на три группы: животного происхождения, растительного происхождения и искусственные. Последние в свою очередь можно разделить на две группы: 1) химические вещества, выделенные из природных продуктов, и их ближайшие производные и 2) продукты, полученные чисто синтетическим путем из материалов, ничего общего с природными Д. в. не имеющих.

Д. в. животного происхождения немного. Важнейшими являются *мускус*, *цибет* и *амбра* (см.). У всех трех много общего в запахе, к-рый сам по себе чрезвычайно неприятен и только в очень разбавленном виде становится ароматным. В парфюмерии эти вещества употребляются в виде настоек; в последнее время их употребление сильно упало, т. к. они с успехом заменяются искусственными продуктами—азотсодержащими производными ароматических углеводородов: мускус-ксилол, мускус кетонный, мускус-амбрет и т. п.

Неизмеримо важнее Д. в. растительного происхождения. Производство их в некоторых странах (Франция с колониями, Италия, голландские колонии) развилось в

целые отрасли пром-сти, включающие в себя как с. х-во (культура эфироносных растений, плантации душистых деревьев и т. п.), так и химическую переработку его продуктов. Переработке подвергаются самые разнообразные части растений: лепестки цветов (роза, жасмин), плоды (анис, кориандр), целые растения и травы (мята, лаванда, лимонное сарго), древесина (санталовое дерево), кора деревьев (коричное дерево), кожура плодов (лимон, апельсин), смолистые выделения и т. п. Очень разнообразны также и методы выделения Д. в. из растений. Одним из распространеннейших является перегонка с водяным паром, дающая т. н. *эфирные масла* (см.). Этот технически простой процесс применяется к цветам, семенам, опилкам душистых деревьев и т. п. и осуществляется как в кустарных формах в примитивных перегонных котлах на местах сбора растений, так и в заводской обстановке. Однако очень многие цветы не выносят обработки водяным паром: часть веществ, определяющих собою аромат растения, при этом разрушается, и получающееся эфирное масло уже не имеет запаха цветка. Для извлечения ароматов таких цветов недавно применялся метод холодного извлечения так наз. «анфлеража». Лепестки цветов накладываются на слой сала, нанесенный на особую рамку, и остаются в соприкосновении с салом до следующего дня; затем заменяются новыми. Это продолжается во все время цветения данного цветка. Насыщенное т. обр. сало представляет собою «помаду» данного цветка; эта помада затем извлекается спиртом, куда переходят все растворимые Д. в.; спиртовой раствор называется «экстрактом помады», и крепость его обозначается цифрой, выражающей количество литров спирта, пошедшего на извлечение 1 *кг* помады, или же — количество *кг* цветов, приходящееся на 1 *кг* сала при анфлераже. Такие экстракты уже непосредственно употребляются в парфюмерии. Наряду с анфлеражем применяется также экстракция цветов при легком подогреве жидкими маслами,—также с последующим извлечением спиртом. Если от таких спиртовых экстрактов отогнать спирт, то остается мазеобразное вещество, заключающее в себе все соединения, определяющие аромат, в смеси с другими экстрактивными веществами из цветов и сала. Такие продукты носят название «конкретных эссенций». Более совершенным, но и более сложным технологически, является метод извлечения Д. в. из цветов с помощью летучих растворителей: петролейного эфира, чистейшего сероуглерода, четыреххлористого углерода и т. п. Такое извлечение требует сложной заводской обстановки, но зато приводит, после отгонки в вакууме летучего растворителя и растворения остатка в спирту, к продуктам, наиболее близко воспроизводящим аромат самого цветка. В этих продуктах оказываются неизменными наиболее тонкие и неустойчивые компоненты подлинной цветочной эссенции, и кроме того эти продукты почти свободны от балластных веществ, как цветочный воск, сало и т. п.

Переходом от природных Д. в. к синтетическим являются индивидуальные химические соединения, выделяемые из эфирных масел. Обычно эфирное масло представляет собою сложную смесь химических соединений, из к-рых только одно или два определяют собою основной характер аромата. Химическое изучение эфирных масел в последние десятилетия дало возможность в ряде случаев выделять в чистом виде эти основные Д. в. и пользоваться ими в очень концентрированной форме. Оказалось также возможным получать вещества, определяющие запах очень ценных масел, из дешевых масел, в к-рых эти же вещества присутствуют или в меньших количествах или в форме других соединений. Найдены также технически удобные методы, позволяющие превращать составные части одних масел (дешевых) в ценнейшие компоненты наиболее дорогих масел; например цитронеллол, составляющий основу розового масла, теперь по большей части получается частичным восстановлением гераниола сравнительно дешевого продукта, выделяемого из гераниевого масла.

Наконец наряду с переработкой продуктов из эфирных масел современная синтетическая химия дала возможность, исходя из самых дешевых продуктов (напр. продуктов переработки каменноугольной смолы), производить вещества, тожественные тем, к-рые определяют собою аромат природных продуктов. Достаточно указать на пример ванилина (душистое вещество ванили), к-рый готовится теперь из побочных продуктов красочного производства. Синтезы, подобные синтезу ванилина, ионона (запах фиалки), фенил-этилового спирта (роза) и др., дали толчок развитию целой самостоятельной области химической промышленности. Кроме веществ, воспроизводящих запах того или иного растения, в наст. время синтетически производится множество продуктов, обладающих совершенно новыми, не встречающимися в природе ароматами, и это дает возможность чрезвычайно широко варьировать характер сложных букетов (см. *Духи*).

Исходные материалы, методы работы и заводская аппаратура в производстве синтетических Д. веществ очень близки таковым в анилино-красочной и химико-фармацевтической промышленности. Поэтому все эти отрасли развиваются обыкновенно параллельно одна другой. Наибольшего развития парфюмерная синтетика достигла в Германии, классической стране красочной и фармацевтической пром-сти. Франция, которая до войны была центром производства ценнейших Д. в. растительного происхождения, после войны также стала на путь развертывания синтетических Д. в. В этой области большую роль сыграли химические производства специально военного значения — вещества для химической войны; организованные для этой цели производства и их специальное оборудование оказалось возможным полностью использовать в интересах парфюмерной пром-сти; несомненно также легко осуществим и обратный переход.

В дореволюционной России производства Д. в. почти не было; производились только масла анисовое и мятное: первое главн. обр. экспортировалось, второе шло на отдушку

махорки и «казанского» мыла. В наст. время в Научном химико-фармацевтическом ин-те и в лабораториях треста Тэжэ (Жиркость) широко развернуты работы по изучению методов производства природных и искусственных Д. в. Развертывающаяся химическая пром-сть, климатические условия южных районов СССР и быстро возрастающие культурные запросы широких масс населения обеспечивают одновременно и возможность организации в Союзе крупного производства природных и синтетических Д. в. и их потребление. Уже в 1929/30 потребность треста Тэжэ в Д. в. выражается цифрой в $^1/_2$ млн. *кг*. Потребность ближайших лет несомненно превысит тысячу тонн. *В. Донгинов.*

ДУШИСТЫЕ РАСТЕНИЯ, или ароматичные, условное обозначение всех тех растений, запах которых воспринимается человеком как приятный. Такие запахи издают весьма многие растения, начиная от водорослей (напр. так назыв. фиалковая водоросль), грибов (напр. гвоздичный гриб) и кончая покрытосеменными. Одни Д. р. испускают запахи в живом состоянии, другие лишь в мертвом, после ферментации (ваниль, пачули, чай, табак), так как в них душистые вещества связаны чаще всего в *глюкозидах* (см.) и должны быть расщеплены ферментацией. У растений, содержащих *кумарин* (см.), запах усиливается при высыхании. В общем теплые и сухие страны более богаты Д. р. (напр. степи, сухие теплые склоны гор и т. д.). Душистые вещества Д. р. могут выделяться наружу из поверхностных образований (железистые волоски, железки) или бывают заключены внутри растений в особых вместилищах выделений, напр. в листьях, где они видны в виде просвечивающих точек, или в плодах (мандарин и др.), цветах (гвоздика), в корневищах (например аир, дягиль и др.), в ряде древесин, имеющих т. наз. бальзамные и смоляные ходы, и т. п. Они могут содержаться также в протоплазме клеток или пропитывать стенки их. Чаще всего душистые вещества бывают жидкие и притом легко летучие (например многочисленные эфирные масла), иногда полужидкие (напр. бальзамы), нередко твердые (разные ароматические смолы и др.). Запах издает или все растение или какая-нибудь часть его, например листья, особенно часто цветы, нередко плоды (напр. у зонтичных). Если растение испускает запах своими вегетативными частями, то цветы иногда могут и не иметь его (напр. многие губоцветные). И наоборот, некоторые растения с сильно пахнущими цветами имеют не пахучие вегетативные органы (многие орхидеи, гвоздика, розы и др.). Выделение запахов у одних Д. р. происходит все время, у других, особенно у цветов, лишь в определенное время—днем, утром или вечером, что стоит в связи с повадками животных (особенно насекомых), к-рые их опыляют. Нек-рые цветы пахнут одинаково с первого момента распускания, у других запах сперва усиливается, затем ослабевает. Продолжительность выделения запаха, особенно у цветов, очень различна: одни пахнут два—три часа, другие (например нек-рые тропические орхидеи)—неделями (до 80 дней). У некоторых цветов продолжительность выделения запаха может быть увеличена усилением питания, например сахаром, причем увеличивается продолжительность жизни цветка (у душистого горошка до 8 дней). Такое же влияние оказывает отсутствие опыления; обычно после опыления выделение запаха тотчас же прекращается. Чаще всего все части растений пахнут одинаково, но иногда цветы, плоды и вегетативные органы (листья, корневища) пахнут различно (напр. нек-рые касатики, многие тропические деревья, мускатник).—Значение душистых веществ для Д. р. далеко еще не выяснено. У цветов они служат несомненно для привлечения животных (гл. обр. насекомых), посредников при опылении. Весьма возможно, что различие выделяемых цветами запахов связано с различием животных опылителей. Запахи у плодов вероятно тоже служат для привлечения животных — посредников при распространении семян. В связи с этим многие плоды начинают пахнуть только к моменту созревания семян и запах их иной, чем у цветов (например у яблони, груши, разных апельсиновых). Нередки случаи сильного запаха плодов при отсутствии запаха цветов и обратно. В некоторых случаях выделение пахучих веществ служит для устранения животных, т. к. плоды и семена не приспособлены к ним (весьма многие зонтичные, к-рые ядовиты для птиц). Выделение душистых веществ, особенно бальзамов и смол, в стволах деревьев, в стеблях, в корневищах (аир) вероятно защищает их от нападения некоторых животных, особенно насекомых. Под тропиками напр. сильно пахучие древесины не трогаются термитами. Труднее выяснить значение выделения запахов всем растением. Предположение Тиндаля, что выделение эфирных масел служит для ослабления испарения и быть может ночного охлаждения, подходит для степных и пустынных Д. р., но вряд ли годится для лесных. Весьма возможно, что выделение эфирных масел защищает некоторые растения от повреждений и уничтожения животными. Мало понятно распространение во многих растениях *кумарина* (см.), тем более что он развивается особенно сильно у мертвых растений.

Поразительное разнообразие запахов цветов мешает созданию сколько-нибудь рациональной системы запахов, тем более, что не удается уловить связи между систематическим родством растений и запахами. Так, многие орхидеи пахнут ванилью, но масса их не имеет этого запаха; все полыни пахнут одинаково, у лилий же каждый вид пахнет особо; ароматы пахучих злаков отличаются большим разнообразием и т. д. Трудность обозначения запахов цветов увеличивается тем, что различные люди ощущают запах одного и того же цветка нередко различно. Вероятно это зависит от того, что запахи цветов обычно вызываются смесями различных химических веществ, и разные люди сильнее ощущают запах того или другого вещества. А. Кернер сделал попытку дать систему запахов цветов. Он различает пять групп запахов. Из них запахи индолоидные человеку противны (трупные), аминоидные

зависят от примеси к другим пахучим веществам аминовых соединений, придающих им запах напр. мочи (боярышник и др.). Лишь запахи бензолоидные (зависящие от бензоловых или ароматических соединений), парафиноидные (зависящие от соединений жирного ряда) и терпеноидные (зависящие от соединений терпена, главн. образом эфирных масел) могут быть названы действительно душистыми и характерны для Д. р.

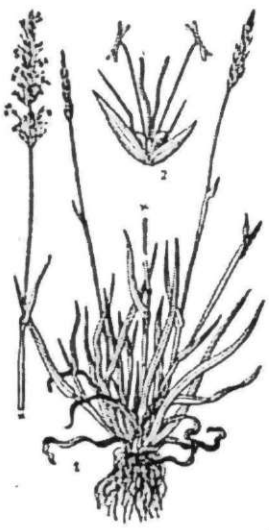
Химически душистые вещества Д. р. принадлежат к очень разнообразным группам. Наибольшее распространение имеют *эфирные масла* (см.), которых различают теперь около 1.000. Эфирные масла при окислении, а также и по другим причинам, нередко сгущаются и дают бальзамы и смолы. Другие душистые вещества представляют спирты, напр. родинол розового масла, повидимому сходный с ним гераниол гераниевого масла, ментол—мятного масла. Некоторые принадлежат к группе альдегидов, напр. цитраль—лимонного масла, анисовый альдегид—анисового масла, ванилин — ванили, пиперональ — гелиотропа и др. Довольно широко распространены также различные сложные эфиры, особенно в плодах, например в яблоках, грушах и др. Количество душистых веществ в Д. р. может быть очень различно. Больше всего содержат их вегетативно органы (напр. мята, герань); также кожура многих плодов (лимон, бергамот и др.) или сами плоды (многие зонтичные). В цветах количество душистых веществ очень невелико: например для получения одного *кг* розового масла надо перегнать с паром 3—4 тыс. *кг* цветов розы. В других цветах душистых веществ еще меньше. Обычно эти вещества представляют эфирные масла и получаются из растений перегонкой с парами воды. Кроме того эфирные масла добываются из Д. р. еще некоторыми другими способами (см. *Душистые вещества*).

Применение Д. р. и особенно их продуктов очень разнообразно. Некоторые цельные или истертые Д. р. применяются в медицине и в парфюмерии. Гораздо большее значение имеют различные продукты, получаемые из Д. р., особенно эфирные масла, применяемые в огромном количестве в парфюмерии для производства разных душистых продуктов (духов, помад, мыла), отчасти в медицине и гигиене для производства зубных средств, разных мазей, наконец в кондитерском и пищевом деле. Эфирные масла имеют также значение в технике (например лавандовое масло в живописи по фарфору), правда, ограниченное. Многие растения с душистыми цветами являются одновременно и медоносными и играют роль в пчеловодстве. Почти у всех народов, находящихся на известной высоте развития, Д. р. находят большое применение, особенно среди женщин. Почти везде имеются культуры Д. р., занимающие сотни тысяч людей. Стоимость ежегодно добываемых Д. р. и их продуктов оценивается в сотни млн. золотых руб. Главными производственными странами кроме тропиков, доставляющих много Д. р. и их продуктов, являются Франция, Италия, Германия, Англия, САСШ. В СССР культура Д. р. и производство продуктов из них поставлены пока слабо. Разводятся для получения эфирных масел гл. обр. анис, мята, кориандр, отчасти фенхель, тмин. В последние годы в Крыму, на Кавказе, в Ср. Азии начали разводить лаванду, герань (пеларгониум), казанлыкскую розу, мускатный шалфей, лимонное сорго и нек-рые др. Всего под культурами Д. р. в СССР занято ок. 40.000 *га*. Возможности для разведения у нас Д. р., особенно в южных районах, очень велики, и многие эфирные масла, нужные нашей промышленности, можно бы получать в СССР.

Лит.: Gildemeister E. und Hoffmann F., Die ätherischen Öle, 2 Aufl., 3 B-de, Lpz., 1910—16 (3 Aufl., B. I—II, Lpz., 1928—29); Вульф Е. В., Современное состояние вопроса об эфирно-масличных культурах в СССР, в сборн. Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции, Л., 1929; его же, Эфирно-масличные растения (Химико-технич. справочник, ч. 4, в. 7), Л., 1930 (здесь приведена литература). *М. Голенкин.*

ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК, Lathyrus odoratus, вид сем. бобовых, подсем. мотыльковых. Однолетнее растение до 2 *м* высоты, цепляющееся при помощи завивающихся листовых усиков; листья перистые с одной парой листочков и усиками. Цветы до 4 *см* в поперечнике, по 2—4 в кисти, разнообразных окрасок, очень душистые. Любимое садовое декоративное растение, разводимое во множестве сортов. Родина Южная Европа, остров Кипр.

ДУШИСТЫЙ КОЛОСОК, Anthoxanthum odoratum, многолетний невысокий кустистый злак. Растет по лугам, цветет рано весной; имеет в цветах, в отличие от большинства других злаков, по 2 тычинки. Содержит *кумарин* (см.), придающий при высыхании приятный аромат сену. В чистом виде скотом не поедается, но в небольших количествах в смеси с другими злаками полезен повидимому как припра-

Душистый колосок. Anthoxanthum odoratum: 1—общий вид растения, 2—колосок.

Душица. Origanum vulgare.

ва, способствующая пищеварению. Растет во всем Северном полушарии; в Сев. Америку и Австралию занесен.

ДУШИЦА, Origanum vulgare, широко распространенная по сухим местам (луга, опушки) многолетняя трава из семейства губоцветных, с мелкими фиолетово-розовыми цветами, собранными в маленькие колосо-

видные соцветия, которые в свою очередь образуют сложное верхушечное соцветие (щиток). Все растение очень душисто от эфирного масла, которое из него добывается (орегановое масло, oleum origani). Трава употребляется в парфюмерии и в народной медицине.

ДУШКА, рыхлая масса пера птиц, состоящая из ряда надетых друг на друга тонких роговых чехликов, лежащих внутри полой части рогового стержня, т. н. «очина» пера. Д. представляет собой след сосочка, питавшего развивающееся перо и постепенно редуцировавшегося после окончания развития *пера* (см.).

ДУЭ, рабочий поселок в сев. части о-ва Сахалина (в Александровском р-не Дальневосточного края); расположен в 8 *км* к югу от гор. Александровска, у Татарского пролива, в устьи реки Дуйки; небольшой порт. В окрестностях — каменноугольные копи (японская концессия); 566 рабочих и 107 служащих (1926/27). Уголь в Д. начал добываться для нужд военного флота с 1852, сначала случайно, силой матросов, затем систематически, партиями каторжан после организации в Дуэ каторжной тюрьмы.

ДУЭЛЬ (лат. duellum—поединок), дворянский способ удовлетворения оскорбленной «чести», пережиток феодальной эпохи, когда более примитивные формы личной мести (нападение врасплох, на безоружного или с численным превосходством сил и т. п.) были заменены рыцарским поединком, при к-ром вызванный на бой обидчик ставился в одинаковые условия с нападающим, и самый бой регулировался строгими правилами учтивости и «честности». Д. переняла эти традиции, причем за соблюдением последних следили т. н. секунданты, друзья сражающихся, сами первоначально принимавшие участие в бою. Несмотря на формальное запрещение дуэли она сохранилась до наших времен в высших дворянских (в частности офицерских, «дворянстве шпаги») и подражающих им парламентских, журнальных и студенческих кругах социально и политически отсталых стран крупного землевладения, как Испания, Польша, Румыния, также во Франции и до войны в Пруссии. Напротив, в Англии и Голландии с их обуржуазившейся аристократией дуэли давно исчезли, сменившись для богатых судебными процессами с эвентуальными денежными штрафами в пользу обиженного и просочившись в «низы», включая несознательный пролетариат, в виде кулачных боев с сохранением рыцарских условностей (взаимное рукопожатие перед боем, прекращение боя при падении противника, ограничение направления ударов лицом и грудью и пр.). В России народная кулачная форма Д. задолго предшествовала дворянской «настоящей» Д. оружием (на шпагах или пистолетах), заимствованной из Зап. Европы в 18 в. и трагически прославленной смертью двух величайших русских поэтов—Пушкина и Лермонтова. Однако Д. в России прививалась довольно слабо, хотя единичные случаи происходили до самого позднего времени (напр. Д. членов 3 Гос. думы Гучкова и гр. Уварова в 1909).—Сознательному, борющемуся за свое освобождение, а тем более строящему социализм пролетариату, у которого личная честь покрывается честью класса и оскорбление ее карается различными формами общественного воздействия от порицания до исключения из организации или до социальной изоляции, самая идея Д. чужда и дика. (См. *Поединок*). *Ф. Р.*

ДУЭТ (итал. duetto), вокальная музыка для двух исполнителей, чаще всего с сопровождением инструмента или целого оркестра. Дуэты бывают оперные, духовные, камерные [впервые у Fr. Rasi (1623), Monteverdi (1619) и P. Quagliati (1623)]. Дуэт как музыкальная форма упоминается в различные периоды времени (начиная с Эсхила и Софокла) и у различных народов. В 9 в. Д. входит составной частью в литургическую драму. В 16 веке дуэт, написанный без баса, носил название Bicinia или Diphona. От Д. в собственном смысле слова следует отличать duo, иначе инструментальный Д., т. е. музыкальное произведение, написанное для двух различных инструментов (также может быть с сопровождением). Чаще всего пишутся duo в виде сонат скрипичных и виолончельных (с фортепиано); в Англии термин duet означает 4-ручные пьесы.

ДХАММАПАДА (на яз. пали dhammapada, санскрит. dharmapada — «слова праведного закона»), входящее в состав второй «корзины поучений» (Suttapitaka) буддийского канона (Tipitaka) собрание стихотворных изречений поучительного содержания на языке пали. Значительная часть изречений Д. повторяется в связном контексте в других частях буддийского канона, нек-рые изречения встречаются и в текстах брахманизма и джайнизма. Все это, так же как и форма сборника, разбитого на отделы тематически близких изречений, заставляет видеть в Д. позднейшую антологию—работу искусного компилятора.—Прозаический комментарий к Д., приписываемый Буддхагхоше, знаменитому комментатору 5 века хр. эры, и не вошедший в канон, по строению и сюжетике напоминает комментарий к *джатакам* (см.).

Имеются след. изд.: Dhammapadan, Haunlae, 1855; The Dhammapada (Moral Verses in Pali), L., 1900. Ряд переводов Д. на разные европейские языки: англ.—Müller'a (Oxford, 1881); нем.—A. Weber'a (B., 1868), L. von Schröder'a (Lpz., 1892) и др.; франц.—F. Hû (P., 1878) и т. д. Комментарий к Д. (изданный в подлиннике: Buddhaghosa, Commentaries on the Buddhist Scriptures, vls I—X, L., 1906) также переводился неоднократно, напр. F. Roggers'ом (L., 1870).

ДХАММАПАЛА (средненндийск. Dhammapala), знаменитый комментатор (5—6 в. хр. эры) буддизма, автор «Paramatthadipani»—комментария, написанного на языке пали к каноническим текстам «Petavatthu», «Vimanavatthu», «Theragatha» и «Therigatha», входящим в «Tipitaka». Комментарий Д. на англ. языке к «Therigatha», London, 1892; к «Petavatthu» и др., L., 1894 и 1901.

ДХАР (Dhar), гл. гор. одноименного вассального государства Центральной Индии; 16.041 жит. (1921). Старинный город, ценные исторические памятники; местный центр зерновой торговли. Государство Д.—площ. 4.506 *км*²; нас. 230.333 (1921).

ДХАРВАР (Dharwar), город в Британской Индии, в южной части пров. Бомбей, центр

одноименного округа; ж. д. соединен с г. Бомбеем и портом португальской колонии Гоа—Мармагао; 34.750 ж. (1921); значительная торговля хлопком. Округ Д. расположен на З. плато Декана; на С.-В. представляет возвышенную черноземную равнину, на Ю.-З. — лесистую холмистую страну, изрезанную плодородными речными долинами; площадь 11.985 км²; 1.036.900 жит. (1921); крупный хлопководческий район; большие посевы проса; на З. развиты лесные промыслы.

ДЫБА (или виска), наиболее распространенный вид пытки, широко практиковавшийся в России вплоть до второй половины 18 века при расследовании всякого рода

Виска, или дыба в России в 18 в.

уголовных и политических дел. По описанию Котошихина и по официальной справке, составленной для Екатерины II, Д. состояла из трех столбов, из к-рых два были вкопаны в землю, а третий сверху соединял их концы. Для пытки руки осужденного заворачивались назад, вкладывались в особый «хомут», от которого длинная веревка перекидывалась через верхнюю перекладину дыбы, после чего обвиняемый подтягивался настолько, чтобы ноги его не касались земли; ноги перевязывались ремнем и прикреплялись к столбу впереди Д. Растянувши таким образом обвиняемого, палач наносил ему удары кнутом по обнаженному телу. Судья и подъячий записывали показания обвиняемого. При особом упорстве обвиняемого применялись тиски, которыми завинчивались пальцы рук и ног или к ногам привешивалось бревно «дабы он (обвиняемый) более истязания чувствовал». По закону положено было пытать три раза, но если обвиняемый на второй или третьей пытке давал другое показание, то его снова пытали три раза.

Лит.: Котошихин Г. К., О России в царствование Алексея Михайловича, Петербург, 1906; «Обряд, како обвиненный пытается», «Русская старина», 1873, № 7.

ДЫБЕНКО, Павел Ефимович (род. 1889), большевик, активный участник Февральской и Октябрьской революций и гражданской войны. Происходит из бедняцкой семьи села Людков Новозыбковского уезда Черниговской губернии. С юношеских лет ушел из села, работал в Рижском порту грузчиком и там впервые столкнулся с нелегальными большевистскими кружками, начал работу в них и попал под негласный надзор полиции. В 1912, будучи матросом Балтийского флота, вступил в партию большевиков. В 1915 — Д. один из руководителей восстания на линейном корабле «Император Павел I». В дни Февральской революции был избран председателем Центрального комитета Балтфлота (Центробалт). На этом посту Дыбенко вел энергичную борьбу против Временного правительства и мелкобуржуазных партий. Принимал самое деятельное участие в подготовке июльского выступления и в Октябрьском перевороте. Как председатель Центробалта Дыбенко формировал в Гельсингфорсе отряды матросов и руководил их отправкой в Петроград. В решительный момент Октябрьского переворота Д. командовал отрядами красногвардейцев близ Гатчины против войск генерала Краснова, к-рый после взятия Гатчины был арестован Д. С октября 1917 по апрель 1918 был народным комиссаром по морским делам. В период гетманщины Скоропадского вел нелегальную работу на Украине и в Крыму. Во время германской оккупации был арестован в Севастополе и переведен в Симферопольскую тюрьму. Ему грозил расстрел, но согласно переговорам Советского правительства с немцами Д. был обменен на немецких офицеров.

В конце 1918 в районе ст. Волфино—Ворожба сформировал партизанский отряд, с к-рым пошел на Харьков и после взятия его—на Екатеринослав, заняв ряд стратегических пунктов (ст. Мерефа, Синельниково, Лозовая) и наконец 19/I 1919 Екатеринослав. В феврале 1919 Д. был назначен командиром Заднепровской дивизии, которая под его руководством заняла Крым. После занятия Крыма Д. назначен командующим Крымской армией и наркомвоенмором Крымской республики.

Вплоть до окончания гражданской войны Д. находится на руководящих боевых постах, участвуя во взятии Сталинграда (б. Царицын), в разгроме Деникинской армии на Кавказе, в подавлении Кронштадтского мятежа. По окончании в 1922 академии РККА командовал 6, 5, 10 стрелковыми корпусами. В 1925 начальник Артиллерийского управления РККА, в 1926—28 начальник снабжения РККА. С 1928—командующий войсками Среднеазиатского военного округа. Член ЦИК СССР, член ЦИК Узбек-

ской ССР, член ЦИК Таджикской ССР, член ЦК КП(б) Узбекистана, член Среднеазиатского Бюро ЦК ВКП(б). За боевые отличия Д. награжден тремя орденами Красного знамени. Автор книг: «Из недр царского флота к Великому Октябрю» (1928), «Мятежники» (1923), «Военная доктрина и эволюция армий» (1922).

ДЫБОВСКИЙ (Dybowski), Бенедикт (род. 1835), профессор зоологии и палеонтологии Варшавского ун-та. С 1864 по 1877 находился в ссылке в Восточн. Сибири за участие в польском восстании. С 1882—профессор Львовского университета. Автор многочисленных работ по различным группам беспозвоночных и по рыбам, среди которых наибольший интерес имеют его работы, связанные с изучением Байкала, Амура и Камчатки; Дыбовский впервые установил оригинальные черты фауны Байкала и произвел промеры глубин озера.

Главные работы Д.: Гаммароиды озера Байкала, «Известия Сибирского отдела имп. русского географического общества», Иркутск, 1875; Синоптические таблицы байкальских видов рода Gammarus Fabr, там же; Материалы к зоогеографии Восточной Сибири (Рыбы системы вод Байкала), там же, 1876; Материалы к зоогеографии Восточной Сибири (Рыбы системы вод Амура), там же, 1877; Дыбовский и Годлевский, Об измерении глубины озера Байкала, там же, 1872.

ДЫГАСИНСКИЙ (Dygasiński), Адольф (1839—1902), польский писатель-реалист, зоолог по образованию; участник восстания 1863. Создал себе имя рассказами из жизни животных, в которых Дыгасинский является одновременно и ученым-природоведом и художником («Z siól, pól i lasów», 1887, «Zając», 1889, и т. п.). Широким обобщением этой «пантеистической» стороны творчества Дыгосинского является его яркая повесть «Gody życia» (1902). Убежденный позитивист. Оставил ряд работ педагогического и научно-популярного характера. В рус. перев. имеется один роман Д. «Незаконнорожденный», СПБ, 1886.

Лит.: Feldmann W., Współczesna literatura polska, Warszawa, 1923; Яцимирский А., Новейшая польская литература, т. II, П., в. а.

ДЫК (Dýk), Виктор (род. 1877), чешский писатель и видный политический деятель (член национал-демократической партии, сенатор, член Комитета обороны), автор значительного числа стихотворений, эпических поэм («Zápas Jiřího Mackй», 1916, «Okno», 1921, «Podíl cesty», 1922), романов («Konec Hackenschmidov», 1905), рассказов (книга «Píseň o vrbě», 1908), пьес («Zmoudření Dona Quijota — Поумневший Дон-Кихот, 1913, «Revoluční trilogie», 1921), сказок, сатир («Satiry a sarkasmy», 1905) и пр. Это разнообразие литературных форм (правда, ни одна из них не доведена до совершенства) соответствует и разнообразию затронутых Д. тем. Относительно значительных успехов Д. добился в области стихотворного искусства (в частности — его сатиры). Произведения Д. окрашены буржуазным национализмом.

ДЫМ, древнейшее обозначение отдельного хозяйства как единицы податного обложения (термин связан с понятием очага—хозяйственного центра). В 9 веке хр. эры варяги берут с новгородцев и финских племен дань «по белой веверице с дыма». Еще раньше поляне высылали хозарам «от дыма по мечу». Характерной особенностью подымного сбора является его огульность и равномерность: повинность раскладывается поровну между механически сосчитанными хозяйствами, избами, дворами. С этими особенностями древний термин стойко удерживается в податной практике, несмотря на введение других, более точных единиц обложения, связанных с известным измерением недвижимого имущества (см. *Соха*, *Выть*, *Обжа*, *Живущая четверть*). При сборе некоторых прямых налогов подымный порядок сохраняется до 17 в. (деньги на ратных людей, «полоняникам на окуп», позднее стрелецкая подать). Подымная раскладка практикуется также в крупных частных хозяйствах 16 и 17 вв. и при распределении («разрубе») мирских повинностей, производившемся выборными старостами и целовальниками. Во всех этих случаях термин «подымный» употребляется вместе с другими, равнозначущими: «подворный», «поворотный» и т. п. Счет с дыма на Кавказе сохранялся до начала 20 века.

Лит.: Ключевский В. О., Курс русской истории, ч. 1, 2 изд., М., 1923; Лаппо-Данилевский А. С., Организация прямого обложения в Московском государстве, СПБ, 1890; Сергиевич В., Русские юридические древности, т. I, 2 изд., СПБ, 1902.

ДЫМ, продукты химически и механически неполного сгорания топлива в отходящих газах котельных установок и пламенных печей. Газообразные продукты полного сгорания (CO_2, SO_2, O_2, N_2 и перегретые обычно водяные пары), взятые раздельно и вместе в состоянии их далеком от сжижения, прозрачны или иначе бесцветны. Слабое зрительное отличие продуктов полного сгорания от атмосферы все же существует в виду неравной плотности сред и коэффициента преломления световых лучей при переходе их из одной среды в другую. Но цвет газов зависит от содержания в них продуктов неполного сгорания и их количественных соотношений. Чистая окись углерода дает слабосиний цвет; сложные углеводороды—черный; сажа (выделенные из топлива и несгоревшие твердые частицы углерода)—черный; летучая зола—бледносерый.

ДЫМНЫЙ ПОРОХ, то же, что черный *порох* (см.).

ДЫМОВ, Осип, псевдоним Перельмана, Осипа Исидоровича (р. 1878), писатель, автор повестей и рассказов, написанных в импрессионистской манере. В миниатюрах Д.—отрывочные эпизоды, мелькание причудливых настроений, фрагментарность, недоговоренные фразы; язык изящен, «музыкален», густо насыщен образностью, красочностью описаний, полон неожиданных сравнений, эффектных словесных комбинаций; но изысканность часто переходит в манерность, вычурность. Наиболее удачны рассказы, в которых Дымов рисует столичного буржуазного интеллигента, пресыщенного, с болезненными чувствами и утонченными эротическими переживаниями. Рассказы Д. завуалированы модной в то время «мистической дымкой», но без подлинного мистицизма символистов. Охотно читались юмористические рассказы Д., но особо широкой известностью пользовалась его драма «Ню»,

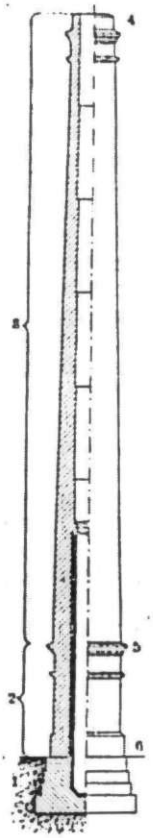
долгое время не сходившая со сцены. Ныне Д. находится в белой эмиграции.

Автобиография Д. в сборнике Первые литературные шаги, М., 1911. Книги Д.: Солнцеворот, СПБ, 1905; Ню. Трагедия каждого дня, СПБ, 1908; Солнцеворот и Ню, 3 изд., СПБ, 1913; Земля цветет, Москва, 1908; Рассказы, кн. 1, СПБ, 1910; Веселая печаль (юмористическ. рассказы), СПБ, 1911; Бегущие кресты (Томление духа), роман, М., 1915 (первоначально в альманахе «Шиповник», кн. 17, СПБ, 1912). Драмы на еврейские темы: Слушай, Израиль, СПБ, 1908; Вечный странник, СПБ, 1913, и др.

Лит.: Чуковский К., От Чехова до наших дней, 2 изд., СПБ, 1908; Крапихфельд В., Томление духа и утверждение жизни, «Современный мир», СПБ, 1912, № 4.

Б. М.

ДЫМОВАЯ ТРУБА, устройство для отвода в высокие слои атмосферы топочных газов или ядовитых газов химических, металлургических и др. з-дов, а также для возбуждения тяги, осуществляющей приток воздуха, необходимого для горения топлива. Д. т. строятся кирпичные, железные и реже железобетонные. Кирпичные Д. т. (см. рис.) выполняются в поперечном сечении круглыми, реже квадратными, шестиугольными и восьмиугольными. Ствол Д. трубы выкладывается из специального пустотелого лекальн. кирпича звеньями в 3—10 *м* высотой; толщина стенок постепенно уширяется книзу. Железные Д. т. применяются при искусственной тяге, во временных установках и при слабом грунте; выполняются они из склепанных между собой коническ. железных барабанов высотой каждый около 1 *м* и толщиной стенок 3—8 *мм*. В зависимости от высоты железные Д. трубы крепятся растяжками к кольцам, охватывающим Д. т. Главные размеры Д. т. определяются: диаметр верхнего сечения — по количеству выводимых наружу в единицу времени газов и скоростью их течения в пределах 2—8 *м* сек. (средняя 4 *м* сек.); высота — созданием силы тяги потребной величины (до 25 *мм* водяного столба), устойчивостью и санитарно-гигиеническими правительственными ограничениями, не допускающими в населенных пунктах загрязнения окружающей местности.

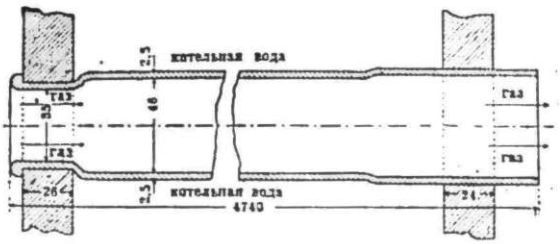

1 — фундамент, 2 — постамент, 3 — ствол трубы, 4 — головка, 5 — карниз, 6 — цоколь.

ДЫМОВЫЕ ЗАВЕСЫ, облака выпускаемого дыма, служат во время боя для сокрытия расположения и передвижения своих войск или морских судов от противника. Д. з. образуются *снарядами* (см.) орудийными, специальными приборами и другими средствами (см. *Маскировка*).

ДЫМОВЫЕ СНАРЯДЫ, заключающие в себе дымообразующие вещества и назначенные для образования *дымовых завес* (см.) (см. *Снаряды*).

ДЫМОГАРНЫЕ ТРУБЫ, рабочая часть подвижных и стационарных промышленных паровых котлов. Назначение Д.т.—направлять движение топочных газов и передавать паро-водяной смеси, омывающей трубы по внешней поверхности через стенки, тепло. Д. т. изготовляются в СССР трубопрокатными заводами (Луганский, Нижнеднепропетровский им. Либкнехта, Днепропетровский имени Ленина, Ленинградский «Красная труба» и др.)—круглыми, цельнотянутыми из мартеновского литого железа, особо мягкого и хорошо свариваемого. Размеры: внутренний диам. 82,5 и 46 *мм* и наружный соответственно 89 и 51 *мм*. Длина Д. т. бывает от 2,8 до 5,75 *м*.—Концы труб вставляются в круглые отверстия железных решеток, замыкающих с боков паро-водяной объем котла, и для уплотнения раскатываются цилиндрическ. вальцовками. Задние их концы кроме этого разбортовываются (см. рис.). В зависимости от разности температуры газов и воды, рода передачи тепла (лучеиспусканием, соприкосновением) и взаимного положения лучше отдающих и поглощающих поверхностей 1 $м^2$ газовой поверхности трубы передает до 250.000 кал/час.

Дымогарная труба паровоза серии Эг.

П. Андреев.

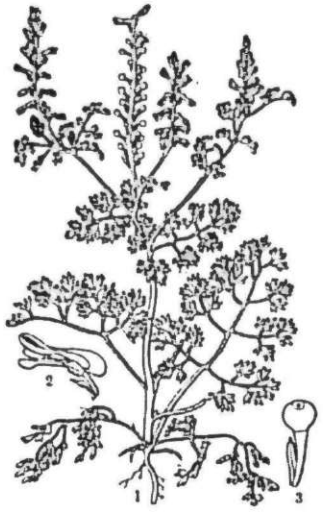
ДЫМОХОД, канал из несгораемого материала, служащий для проводки дыма от печей. В кирпичных зданиях Д. устраиваются в самих стенах и выводятся на чердаке и сверх крыши трубой, а в деревянных зданиях для них устраивают отдельные кирпичные стояки, называемые коренными трубами. Размеры делаются кратными размерам кирпича: от $^1/_2 \times {}^1/_2$ кирпича до 1×1 кирпича. Поперечное сечение Д. от больших печей и от котлов центральных отоплений рассчитывают по формуле Рекнагеля $F = \frac{0{,}03W}{\sqrt{H}}$ $см^2$, где w—средняя суточная потеря тепла помещением, H—высота трубы от топки до верха. В многоэтажных каменных домах Д. размещаются обыкновенно во внутренних стенах, чтобы лучше обеспечить тягу; они располагаются поперек стены и притом весьма близко один от другого, разгородки между ними оставляются в $^1/_2$ кирпича. Каналы устраиваются для каждой печи самостоятельно и им придается вертикальное направление, иногда с небольшими «уводами», чтобы свести Д. в одну группу и сделать на чердаке одну трубу в несколько каналов (не более 8—10).

ДЫМЧАТКА, грибы из гастеромицетов. См. *Дождевик*.

ДЫМЧАТЫЙ КВАРЦ, минерал, прозрачная или полупрозрачная разновидность *кварца* (см.), окрашенная в бурый или темнобурый цвет повидимому каким-то органическим веществом. Употребляется как красивый поделочный камень.

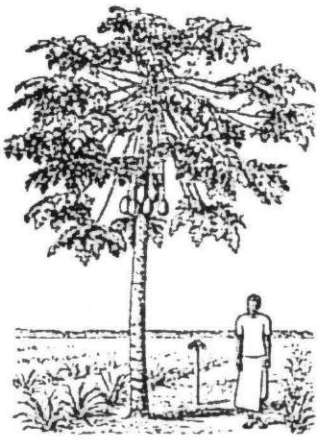
ДЫМЯНКА, Fumaria, род травянистых растений из сем. маковых, подсем. дымян-

ковых, с поперечно-зигоморфными цветами, собранными в кисти. Около 40 видов, гл. образ. в Средиземноморской области. В СССР несколько видов; наиболее обычна F. officinalis — невысокая однолетняя сорная трава с сизыми, как бы дымчатыми листьями; цветы мелкие, пурпуровые. Считается лекарственной в некоторых западноевроп. фармакопеях.

Дымянка.
Fumaria officinalis; 1—растение с цветами и плодами, 2—цветок, 3—плод.

ДЫННОЕ ДЕРЕВО, Carica Papaya, широко распространенное под тропиками плодовое дерево из сем. Caricaceae, раздельнолепестных двудольных. Д. д. не ветвится, имеет 4—6 *м* выс., с кроной больших пальчато-раздельных листьев на длинных черешках. Мужские и женские цветы в кистях, двудомные. Плоды по строению напоминают дыню, так как за кожурой имеют толстую, сочную, сладкую стенку, обычно оранжево-желтого цвета, и внутри многочисленные зеленовато - черные семена. Более крупные плоды достигают величины арбуза. В их мякоти находятся млечные сосуды, сок которых богат ферментом — папайотином, близким к *пепсину* (см.). Поэтому плоды Д. д. усиливают пищеварение и очень ценятся под тропиками. Д. д. в диком состоянии не встречается и по-видимому представляет гибрид. Высушенный млечный сок незрелых плодов Д. д. ввозится в Европу под названием папаина и применяется в медицине для усиления пищеварения. Другие виды Carica (21) распространены в Андах Южной Америки и отчасти в Мексике. Некоторые из них, например C. cundinamarcensis, прекрасные плодовые деревья.

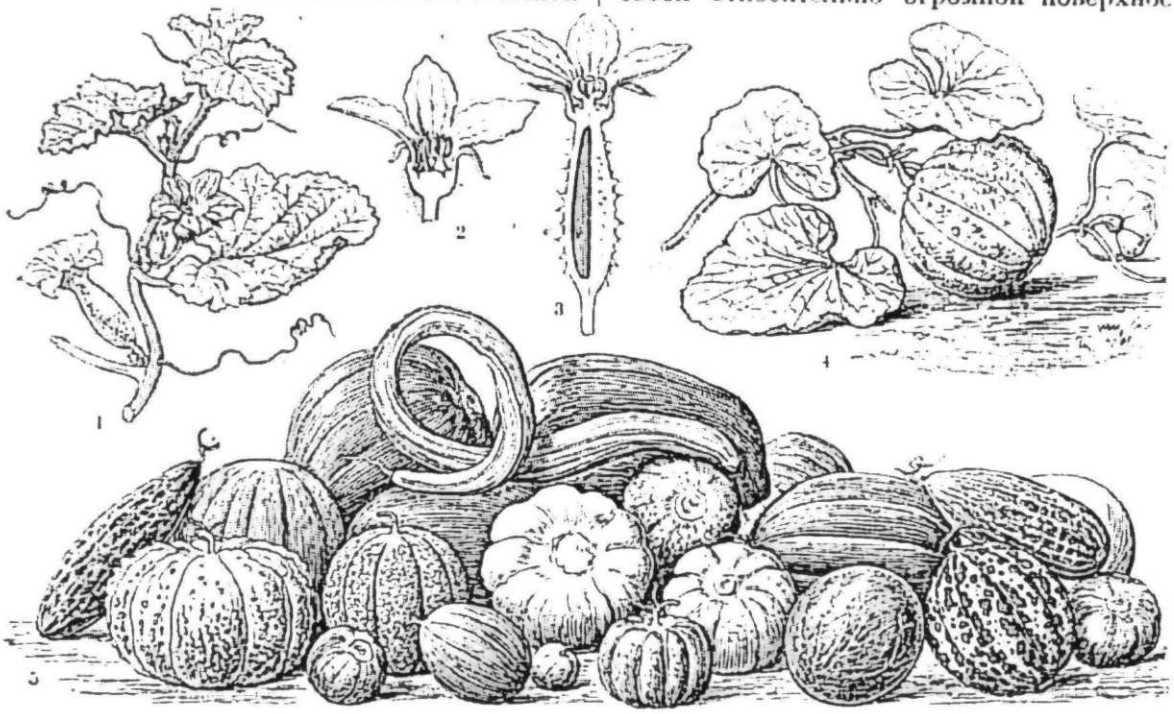

Carica Papaya.

ДЫНЯ, Cucumis Melo, однолетнее травянистое растение сем. *тыквенных* (см.), с длинными (до 4 *м*) стеблями, цепляющимися помощью усиков, представляющих видоизменение листьев, если усики простые, или целых ветвей, если они разветвленные. Листья простые, цельнокрайние, редко лопастные, как и стебли волосистые и шиповатые. Цветы небольшие, ок. 2 *см* в поперечнике; чашечка с узкими надрезами, венчик колокольчатый, пятилопастной, с многими жилками, желтый. Цветы однополые, растение однодомное. Мужские цветы имеют пять тычинок с изогнутыми пыльниками; четыре из них срослись попарно; женские цветы с нижней волосистой завязью и нередко 1—3 тычинками. Завязь из 3 (редко 4—5) плодолистиков, трехгнездная с сочными перегородками. Опыление — в поле насекомыми, при культуре в парниках — искусственное. Плод у культурных дынь — крупная ягода с толстой сочной стенкой и рыхлыми перегородками, на которых сидят многочисленные мелкие, 0,8 — 1,5 *см*, семена, имеющие твердую оболочку.—Д. разводится теперь ради своих плодов во многих местах земного шара; в более теплых и сухих местах на полях (бахчах), в более холодных и менее солнечных — в парниках. Это одно из древнейших культурных растений, к-рое знали египтяне, древние персы, евреи, греки, римляне. Родина Д. вероятно юго-западная Азия, отчасти и центральная Африка, так как здесь есть дикие растения, близкие к C. Melo по строению. Как растение подтропического происхождения дыня достигает наибольшего совершенства (сладость, аромат) в теплых сухих местностях (в Персии, Алжирии, в СССР в дельте Волги, в Туркестане, Закавказьи). В связи с древностью культуры и широким ее распространением Д. представляет большое разнообразие сортов. Сорта отличаются по форме плодов (шарообразные, овальные, сильно вытянутые, слегка или сильно сплюснутые), по устройству поверхности плодов (ребристые, гладкие, бугорчатые, с восковым налетом или без него, часто с сетчатым рисунком), по толщине коры (толстокорые, тонкокорые), по строению мякоти (зернистая, нежная, плотная, рыхлая), по окраске мякоти (оранжево-красная, оранжевая, желтая, розовая, белая, зеленая), по вкусу и аромату. Затем играет роль раннеспелость и позднеспелость, урожайность, величина и вес, стойкость к заболеваниям. Так как дыни распространены по всему свету и все время идет работа по улучшению их путем скрещивания сортов друг с другом и даже с дикими родичами, то естественно, что систематика культурных дынь не может быть устойчивой. Классификацией культурных Д. занимались Ноден (Naudin), установивший 10 разновидностей Cucumis Melo, Алефельд (Alefeld) и в СССР Пангало, делящий их всего на 4 разновидности. Наиболее важные сорта относятся к группам C. M. cantalupensis и C. M. reticulatus. К первой относятся канталупы, ребристые Д. с толстой корой и ароматным мясом, ко второй Д. с сетчатой корой (напр. чарджуйская поздняя Д.). Плоды Д. (мясо) состоят из 90,38% воды, 1,0% азотистых веществ, 2,13% сахара, 0,32% жира, 4,4% безазотистых веществ, 0,66% минеральных веществ. Цифры эти средние, и напр. сахаристость колеблется от 1,5% до 17%.

Применяются Д. в сыром виде как плоды, редко как овощи, или же идут для приготовления консервов, цукат, варенья, дынного меда. Неосторожное употребление Д., особенно сырых, нередко вызывает желудочные заболевания, понос, и например при холерных эпидемиях запрещается. Многие люди вообще не могут есть Д. Культура Д.

производится или на бахчах или в парниках. Разводятся Д. семенами, к-рые сохраняют всхожесть 7—8 лет. На бахчах после обычной

Cucumis Melo: 1—ветвь с цветами, 2—продольный разрез мужского цветка, 3—продольный разрез женского цветка, 4—ветвь с плодами, 5—различные типы плодов.

обработки почвы намечаются лунки на расстоянии 2—3 м одна от другой и в каждой сажается по 3—5 семян. Если лето засушливое, то растения поливают. На каждом растении оставляют 3—5 Д. Из семян Д. добывается масло.—Статистики мирового производства Д. не имеется. В СССР площадь под ними составляла в 1925 не больше 35—45 тыс. *га*, из них в среднеазиатских республиках 25—35 тыс. *га*.

Лит.: Пангало К. И., Дыни, Ленинград, 1928; Вавилов Н. И., Полевые культуры юго-востока, П., 1922; Naudin C., Essais d'une monographie des espèces et des variétés du genre Cucumis, «Annales des sciences naturelles», P., 1859, Botanique, série 4, t. XII, № 1; Alefeld F., Landwirtschaftliche Flora..., Berlin, 1866.

М. Голенкин.

ДЫРАВА, особый тип удочки для зимней ловли (через проруби) налимов. Применяется гл. обр. на Чудском озере. Главной особенностью Д. являются прикрепляемые к ней металлические побрякушки, колебания к-рых привлекают налимов. См. *Ужение.*

ДЫХАЛЬЦА, парные дыхательные отверстия насекомых, многоножек и пауков, лежащие по бокам тела, обыкновенно на местах соединения соседних сегментов тела, и ведущие в систему дыхательных трубок—трахей (или также в легочные мешки пауков), разветвления к-рых проникают во все части тела.

ДЫХАНИЕ, газовый обмен организма с окружающей средой — одна из коренных функций животного организма, т. к. окисление и сжигание веществ с освобождением энергии как существенное звено жизненных процессов теснейшим образом связано с Д. Каждая клетка как свободно живущая (напр. амёба, инфузория), так и входящая в состав сложного многоклеточного организма, дышит, принимая всеми точками своей относительно огромной поверхности кислород из окружающей ее жидкой среды и отдает туда же газообразный продукт обмена веществ—углекислый газ; это Д. клетки совершается исключительно в порядке законов диффузии газов, растворенных в жидкости. Существенно однако здесь то, что свободно живущая клетка находит в окружающей ее жидкой внешней среде неисчерпаемые возможности для своего газового обмена; она не в состоянии истощить среду, между тем как клетки многоклеточного организма живут во внутренней среде (кровь, лимфа), постоянно истощают ее, и последняя должна вследствие этого беспрерывно обновляться. Поэтому-то в многоклеточном организме мы встречаем целый ряд приспособлений, органов, к-рые в своей совокупности и обеспечивают снабжение внутренней среды организма (а следовательно и клеток) кислородом из атмосферного воздуха и удаление накопляющейся угольной кислоты из внутренней среды наружу в атмосферу. Т. о. в процессе Д. следует различать три существенных этапа: 1) внешнее Д., т. е. поглощение кислорода из окружающей водной или воздушной среды и обратную отдачу последней углекислоты всей поверхностью или поверхностью специальных органов Д., 2) передача поглощенного или непрочно связанного кислорода через посредство межтканевых жидкостей и в особенности через посредство кровеносной системы потребляющим этот кислород тканям и обратная передача углекислоты и 3) внутриклеточное Д., состоящее в окислении органических веществ (гл. обр. углеводов и жиров) поглощенным кислородом и отдаче углекислоты как одного из продуктов распа-

да этих веществ. При недостатке кислорода в тканях процесс окисления может быть заменен простым расщеплением (аналогично брожению). Из животных такое «анаэробное Д.» наблюдается как правило у кишечных паразитов, как напр. у обыкновенных глистов, живущих в почти бескислородной среде. Вся сумма этих процессов и составляет содержание того, что в физиологии понимают под словом «дыхание»; практически же Д. обычно называется лишь один, хорошо усвоенный всеми признак Д.—ритмические дыхательные движения.

Органы Д. и дыхательные движения. Задача захвата из внешней среды кислорода и отдача во внешнюю среду отработанной углекислоты разрешается в животном мире разными способами. В простейшем случае Д. совершается через покровы, к-рые у небольших животных нередко представляют достаточную поверхность и обладают достаточной проницаемостью, чтобы обеспечить их потребность в кислороде. У более крупных тел, как известно, отношение поверхности к объему падает, и в связи с этим, в особенности у животных с более энергичной жизнедеятельностью, наружная поверхность организма оказывается недостаточной, и газовый обмен с внешней средой совершается через посредство специальных органов Д. Наиболее своеобразный механизм обслуживания газообмена клетки—это Д. при помощи *трахей* (см.) у пауков, многоножек и насекомых. У пауков они функционируют наряду с «легкими», а у многоножек и насекомых в качестве единственных органов Д. и представляют собой систему трубок, к-рые открываются наружу парными *дыхальцами* (см.) и своими разветвлениями проникают во все части тела, в ткани и даже в более крупные клетки. Внутренняя жидкая среда не участвует здесь в транспорте газов; она поэтому и не напоминает по своим свойствам крови и не содержит гемоглобина; газы как таковые находятся в трубочках, и дыхательные движения насекомого создают течение газов в том и другом направлении, что и облегчает газовый обмен. Другой наиболее распространенный тип Д.—при посредстве внутренней жидкой среды тела, т. е. крови, осуществляется при помощи дыхательных органов—*жабр* (см.) у водных животных и *легких* (см.) у сухопутных. Жабры по внешнему виду представляют у различных животных органы самого разнообразного вида, но во всех случаях принцип их строения и функциональное значение одни и те же: разрастание внешней поверхности тела в виде выростов, содержащих обильную сеть кровеносных сосудов; эти выросты в виде тончайших клеток, нитей, лепестков и т. п. выставлены в воду; они образуют громадную (относительно объема тела) поверхность, благодаря чему обеспечивается количественная сторона Д. Вода редко находится в полном покое, животное, живущее в воде, тоже производит большей частью те или иные движения, и это ведет к тому, что поверхность жабр омывается всегда свежей водой, богатой растворенным кислородом и бедной углекислотой. Иногда у водных животных роль органов Д. играют нек-рые внутренние полости (водные легкие голотурий).

Воздушное Д. в нек-рых случаях совершается также через кожу (кожное Д.), иногда даже у сравнительно крупных животных, как например у дождевых червей и земноводных (у последних впрочем кожное Д. обычно является лишь дополнением к легочному). Непременным условием возможности кожного воздушного Д. является постоянная влажность кожи, что достигается деятельностью кожных желез. И у водных животных могут быть добавочные органы воздушного Д., как например у некоторых рыб различные выросты, связанные с жаберной полостью, и в особенности воздушный пузырь нек-рых ганоидных и двудышащих рыб. Сюда же относится и кишечное дыхание вьюнов, к-рые прогоняют через кишечник заглатываемый ими воздух. У наземных позвоночных наблюдается легочное Д., однако наряду с этим, у амфибий например, может быть и кожное Д. и глоточное. В последнем случае увеличивается поверхность слизистой оболочки ротовой полости, и она обильно снабжается кровеносными сосудами. В нек-рых случаях (Spelerpes) глоточное Д. столь совершенно, что легкие совсем атрофируются. Глоточное Д. наблюдается и у нек-рых водных черепах (Trionyx) и морских змей.—Легкие так же, как и жабры, представляют собой орган с громадной поверхностью, построенный из выростов в виде легочных пузырьков с их альвеолами, стенки которых пронизаны густой сетью кровеносных сосудов. Но выросты эти не выставлены наружу во внешнюю воздушную среду, ибо они здесь скоро подверглись бы высыханию, а направлены внутрь тела, где они находятся как бы во влажной камере. Воздух проходит снаружи в ротовую и носовую полости, отсюда через глотку в трахею, в бронхи, бронхиолы и наконец в легочные пузырьки и альвеолы. Здесь воздух скоро изменяется вследствие обмена с газами, содержащимися в крови, и поэтому должен быть заменен свежим воздухом; это создает потребность в постоянной вентиляции легкого, которая в большинстве случаев достигается помощью ритмических движений легких, т. е. их расширения и спадания, что оказывается возможным в силу эластичности легких. У птиц однако легкие не эластичны, они не расширяются и не спадаются; эластичны у птиц их воздушные мешки, к-рые наполняются воздухом и опорожняются, причем воздух проходит через легкое, и последнее т. о. вентилируется.

У млекопитающих животных и у человека полость тела разделена грудобрюшной преградой, и легкие закреплены в грудной клетке. Особенность этого закрепления состоит в том, что легкое в грудной клетке растянуто за пределы своей естественной величины. Известно, что плод в теле матери не производит дыхательных движений, и в легких его нет воздуха; стенки легочных пузырьков находятся в спавшемся состоянии, все легкое представляет плотную массу; газовый обмен плода совершается за счет дыхательных движений матери. После рождения

плода, когда связь его с телом матери прекращается, возникает первое дыхательное движение, грудная клетка новорожденного расширяется, легкое следует за грудной клеткой, никогда не отставая от ее стенок, и тоже расширяется, воздух впервые вступает в полость легкого. Известно, что у растущего организма грудная клетка растет скорее, чем легкое, вследствие чего легкое должно расширяться больше и больше и в таком расширенном состоянии оно остается на всю жизнь. Степень растяжения легкого конечно меняется в связи с дыхательными движениями, но даже и при сильнейшем выдыхании легкое не достигает своей естественной величины. В силу своей эластичности растянутое легкое стремится сократиться, а это в свою очередь ведет к тому, что в грудной клетке (в полости, окружающей легкие) создается т. н. отрицательное давление (т. е. меньшее, чем атмосферное) с его присасывающим действием, имеющим благоприятное значение для течения крови из больших вен в сердце. Понятно также на основании сказанного, что прокол грудной клетки, как у живого, так и у трупа, ведет всегда к спадению легкого, причем воздух с силою, нередко со свистом, врывается в грудную клетку.

Дыхательные движения, т. е. вдыхание и выдыхание, создаются действием т. н. дыхательных мышц, которые своими сокращениями вызывают изменение объема грудной клетки. Как при вдыхании, так и при выдыхании легкое в механическом смысле пассивно, оно лишь следует за движениями стенки грудной клетки. Вдыхание производится межреберными мышцами, а также целым рядом мышц, направляющихся у человека от верхних частей позвоночника сверху вниз к ребрам и грудине. Сокращение этих мышц вызывает увеличение грудной клетки в передне-заднем и боковом поперечнике; такое расширение груди образует т. н. грудной тип Д. Сокращение куполообразной мышцы, т. н. грудобрюшной преграды или диафрагмы, вызывает увеличение грудной полости в продольном направлении; купол уплощается, легкое заполняет освобождающееся пространство и в то же время брюшные органы под напором сверху со стороны диафрагмы подаются вперед; прекращение сокращения диафрагмы ведет к движениям в обратном направлении: поэтому-то при Д. наблюдаются движения брюшной стенки вперед и назад,—т. н. брюшной тип Д. Очень глубокие дыхательные движения требуют участия мышц, к-рые обычно имеют совсем иное назначение и только в экстренных случаях берут на себя дыхательные функции. Вентиляция легких производится дыхательными движениями. Величина вентиляции, смотря по обстоятельствам, различна. При обыкновенном спокойном Д. человек при каждом вдохе вбирает 500 *см*³ воздуха и отдает столько же при выдохе. Но кроме этих 500 *см*³, при вдохе наиболее сильном, на какой мы способны, можно вдохнуть еще 1.500 *см*³, это—т. н. дополнительный воздух. Равным образом при наиболее сильном выдохе можно кроме обычных 500 *см*³ выдохнуть еще 1.500 *см*³ т. н. запасного воздуха; поэтому, если мы на уровне сильнейшего выдыхания произведем сильнейшее вдыхание, то мы способны вдохнуть 1.500+500+ +1.500=3.500 *см*³, это—т. н. величина *жизненной емкости легких* (см.). После сильнейшего выдыхания легкое все же еще содержит газ приблизительно в количестве 1.500 *см*³, это—т. н. остаточный воздух. *Газовый обмен* (см.) обеспечивается вентиляцией легких.

Иннервация Д. Дыхательные движения совершаются независимо от нашей воли. Правда, дыхательные мышцы, как все скелетные мышцы, подвластны воле, и поэтому мы по желанию можем так или иначе изменить характер дыхания, но по существу акт Д. совершается помимо воли: непрерывно в течение всей жизни и в состоянии бодрствования и в состоянии сна, работает механизм, направляющий и регулирующий дыхательные движения. Только путем опытов на животных удалось выяснить существенные черты этого механизма. Если перерезать у животного ствол головного мозга выше продолговатого, то от этого Д. совершенно не изменяется; если же перерезка производится на границе между спинным и продолговат. мозгом, то дыхательные движения сейчас же останавливаются, кровь теряет весь свой запас кислорода, и животное погибает. Оказалось дальше, что для сохранения механизма дыхательных движений требуется целостность не всего продолговатого мозга, а лишь одного ограниченного его участка в области т. н. писчего пера; в этом месте находится т. н. центр Д. Отсюда следовательно идет все управление Д., отсюда бегут иннервационные импульсы к спинному мозгу, к передним рогам его, к тем двигательным клеткам, невриты к-рых иннервируют мышечные волокна дыхательных мышц. Центры нервной системы функционируют обыкновенно в порядке рефлекторной реакции, т. е. на центростремительно несущиеся к ним раздражения отвечают центробежными импульсами. Условия, в к-рых работает дыхательный центр, оказались более сложными. Если перерезать все чувствительные центростремительные нервы, направляющиеся к продолговатому мозгу, то дыхательные движения животного, правда, сильно меняются, но не прекращаются. Отсюда следует, что дыхательный центр и после устранения возможности рефлекторных реакций продолжает направлять ритмические движения дыхательных мышц. Углубленный анализ привел к заключению, что химический состав крови служит раздражителем центра. Это следует из опытов, в которых изменение состава крови, и именно в отношении содержания и напряжения угольной кислоты, сильнейшим образом меняет характер дыхательных движений. Существенно при этом то, что определяющим моментом здесь является не характер всей крови, а лишь характер той ее части, к-рая проходит через голову и следовательно через сосуды дыхательного центра. Особенно хорошо это демонстрируется известным опытом Фредерика. Центральный отрезок сонной артерии

кролика *A* соединяется с периферическим концом сонной артерии кролика *B*, а периферический *A* соединяется с центральным *B*. Если у кролика *A* зажать дыхательное горло, то сильные судорожные дыхательные движения (см. *Асфиксия*) начинаются не у кролика *A*, а у кролика *B*, ибо сильно асфиктическая венозная кровь кролика *A* течет вследствие перекреста кровообращения в голову кролика *B*. Последний вследствие сильнейшего раздражения его дыхательного центра дышит глубоко, сильно вентилирует кровь, к-рая затем течет в голову *A*; центр последнего раздражается слабо, и он поэтому перестает дышать (см. *Апноэ*) или дышит поверхностно.—Такие опыты и особенно опыты с вдыханием определенных газовых смесей показали, что дыхательный центр раздражается содержанием в крови угольной кислоты. Как только количество ее возрастает, дыхательные движения становятся более глубокими, вентиляция легких увеличивается, вследствие чего избыток угольной кислоты удаляется через легкие. Если же напряжение угольной кислоты становится почему-либо меньше известного нормального уровня, то Д. ослабляется, и напряжение угольной кислоты достигает опять нормальной величины. В последнее время выяснилось однако, что центр чувствителен не только по отношению к углекислоте как таковой: дыхательный центр раздражается водородными ионами, и степень раздражения его зависит от концентрации водородных ионов P_H крови; т. о. создается связь между силой легочной вентиляции и реакцией крови, и Д. становится способным регулировать реакцию крови, держать ее на одной и той же высоте. Помимо водородных ионов, раздражающим моментом для дыхательного центра служит также и содержание кислорода в крови; однако дыхательный центр несравненно слабее реагирует на уменьшение кислорода, чем на увеличение углекислоты в крови, и в настоящее время нет сомнения, что первенствующая роль в химической регуляции дыхания принадлежит углекислоте. Мы упоминали раньше, что плод в теле матери не производит дыхательных движений: состав его крови не раздражает центра Д. Когда плод рождается и пуповина отрезывается, то новорожденный лежит без дыхания, и кровь его становится все более и более богатой углекислотой, пока наконец раздражение центра достигнет достаточной силы; в первый раз бегут импульсы из центра, наступает первый вдох, после чего устанавливаются на всю жизнь ритмические дыхательные движения. Не следует однако думать, что только химические раздражения центра кровью направляют его деятельность. Выше уже было указано, что перерезка чувствительных, направляющихся к продолговатому мозгу нервов изменяет характер дыхательных движений. В этом отношении наиболее важны опыты перерезки и раздражения блуждающих нервов. Перерезка последних ведет всегда к углублению и замедлению дыхательных движений; хорошо подобранным раздражением центральных концов нерва можно восстановить первоначальный характер Д. Брейер и Геринг показали, что механическое раздражение чувствительных окончаний блуждающего нерва в легких, имеющее место при вдыхании и следовательно при расширении легкого, ведет по рефлексу к выдыханию, к спадению легкого: вдох обеспечивает по рефлексу наступление выдоха. Точно так же и при выдыхании раздражения других чувствительных окончаний блуждающих нервов в легком вызывают вдыхание. Т. о. обе фазы Д. в силу иннервационных связей механизмов, их осуществляющих, регулярно сменяют друг друга, это—т. н. рефлекторная саморегуляция Д. Что в самом деле по блуждающим нервам регулярно бегут центростремительные дыхательные импульсы, доказано между прочим записью электрических токов, сопровождающих проведение импульсов в блуждающих нервах. Мы упоминали раньше, что в процессе дыхательного движения активная роль принадлежит дыхательным мышцам, легкие же пассивны. Этот взгляд мы должны теперь после знакомства с иннервацией Д. дополнить: конечно легкие в механическом смысле пассивны, они лишь следуют за грудной клеткой,—но они в то же время активны, ибо во время их растяжения и именно вследствие их растяжения рождаются те импульсы, к-рые по рефлексу вызовут сейчас прекращение растяжения и следующее за ним спадение. Рефлекторное изменение дыхательных движений—явление в высшей степени многообразное, отнюдь не ограниченное рассмотренным значением блуждающих нервов. Можно смело утверждать, что нет такого чувствительного раздражения, к-рое не было бы способно так или иначе влиять на Д. Все раздражающие слизистую оболочку газы при вдохе останавливают дыхательные движения. Комочек слизи, попавший в гортань, ведет к сильнейшим выдыхательным кашлевым толчкам. Раздражение кожи холодною водою ведет к сильному вдоху с остановкой Д. Болевое раздражение кожи ведет к вдоху. В этом заключается физиологич. смысл приема, к-рым встречают появление новорожденного, если он не начинает своевременно дышать: ему дают несколько сильных шлепков по ягодицам, и это раздражение идет на подмогу химич. раздражению дыхательного центра, и в результате получается первый вдох.

Лит.: Веригo Б. Ф., Основы физиологии человека и высших животных, т. II, СПБ, 1909, стр. 51—487; Данилевский В. Я., Физиология человека, т. I, стр. 408—517, М., 1913; Сеченов И. М., Собрание сочинений, т. I, М., 1907, стр. 217—225—К вопросу о выхождении CO_2 из крови при дыхании путем диффузии, стр. 226—31 — Напряжение кислорода в легочном воздухе при разных условиях, стр. 232—43—Теория состава легочного воздуха; Starling E. H., Principles of Human Physiology, 3 edition, L., 1920, p. 1088—1159; Barcroft J., The Respiratory Function of the Blood, vls I—II, Cambridge, 1927—1928 (нем. изд.—Die Atmungsfunktion des Blutes, T. 1—2, Berlin, 1927—29); Du Bois-Reymond R., Mechanik der Atmung («Ergebnisse der Physiologie», B. I), Wiesbaden, 1902; Handbuch der normalen und pathologischen Physiologie, hrsg. v. A. Bethe, G. Bergmann u. a., B. VI—Atmung, B., 1925; Handbuch der vergleichenden Physiologie, hrsg. v. H. Winterstein, Band I, 2 Hälfte, Jena, 1921.

А. Самойлов.

Д. у растений, как и у животных, представлено окислительными процессами, к-рые обычно приводят в конечном итоге к

сжиганию органических веществ, служащих материалом для Д., до углекислоты и воды, иногда наряду с углекислотой образуются и более сложные продукты неполного окисления (органические кислоты), а в некоторых случаях дело ограничивается образованием только таких продуктов, без освобождения углекислоты (например при так назыв. уксуснокислом брожении). Материалом для Д. у растений могут служить различные органические соединения. В связи с характером веществ, служащих материалом для Д. с большей или меньшей полнотой их окисления, объемное отношение между освобождающейся при Д. углекислотой и потребляемым кислородом может быть весьма различным, но нередко оно приближается к единице, т. к. материалом для Д. у растений в большинстве случаев являются углеводы, и их окисление при этом часто идет до конца. Освобождающаяся при Д. энергия у растений, как и у животных используется живыми клетками для осуществления процессов, протекающих с затратой энергии. В конечном итоге бо́льшая часть освобождающейся в процессе Д. энергии принимает форму тепловой энергии, но в отличие от животных у растений образование тепла является побочным процессом. Лишь в редких случаях в нек-рых органах растений в периоды интенсивного Д. удается наблюдать б. или м. значительное повышение t° по сравнению с окружающей средой. Так, по интенсивности Д. нек-рые растительные объекты, например прорастающие семена, не уступают животным, а микроорганизмы нередко значительно превосходят их. Интенсивное окисление органических веществ микроорганизмами, сопровождающееся соответственным выделением тепла, может приводить при достаточной аэрации к сильному разогреванию больших масс разлагающихся органических веществ. Этим объясняется обычно наблюдаемое разогревание в больших кучах навоза, сырого сена, мусора и т. п. Такого рода самонагревание в гниющих веществах используется с практическими целями при парниковых культурах, при приготовлении сладкого *силоса* (см.) и т. п.—Интенсивность Д. зависит не только от объекта, но и от внешних условий, особенно от окружающей среды. Обычно у растений обнаруживается нек-рое выделение углекислоты и после полного устранения кислорода. Такое дыхание относится к категории *брожений* (см.), у высших растений оно называется *интрамолекулярным дыханием* (см.). Отношение нормального Д. к интрамолекулярному, как и вообще механизм Д., остаются недостаточно выясненными, хотя и существует ряд теорий, пытающихся подойти к разрешению относящихся сюда вопросов. Д. с поглощением кислорода и выделением углекислоты происходит и в зеленых органах растений, но здесь соответствующий газовый обмен на свету маскируется происходящим при процессе ассимиляции углекислоты выделением кислорода и обнаруживается только в темноте (см. *Ассимиляция углекислоты*).—Помимо свободного кислорода при Д. в некоторых случаях используется и связанный кислород, например из нитратов у денитрифицирующ. микроорганизмов и из сульфатов у микроорганизмов, восстановляющих сульфаты; в известной мере тот же процесс имеет место также при ассимиляции нитратов и сульфатов и другими растительными организмами.—Нек-рые бактерии в качестве материала для Д. используют минеральные соединения. Таковы нитрифицирующие бактерии, серобактерии, железобактерии и водородные бактерии. Все эти организмы автотрофны и обладают способностью ассимилировать углекислоту за счет энергии, освобождающейся при свойственных им процессах окисления минеральных соединений. *В. Буткевич.*

ДЫХАНИЕ ПОЧВЫ, термин, употребляемый в агрономии для обозначения газообмена, происходящего между почвой и надпочвенным слоем воздуха. Этот газообмен обусловливается изменением барометрического давления, неравномерным нагреванием почвы, прониканием влаги в почву и пр. Д. п. имеет очень большое значение, т. к. благодаря ему почвенный воздух обогащается кислородом, необходимым для благоприятного хода микробиологических процессов и для корней растений, надпочвенный же воздух, напротив, обогащается углекислотой, поглощаемой листьями растений. С Д. п. связаны также явления ионизации почвенного и надпочвенного воздуха, образования электрического поля и пр. (см. также *Воздух почвы*).

ДЫХАТЕЛЬНОЕ ГОРЛО, см. *Горло*.

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ, или р е с п и р а т о р ы, специальные аппараты для работы в атмосфере, заполненной ядовитыми и удушливыми газами (см. *Горноспасательное дело*).

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ КОРНИ, корни, имеющие особое строение и служащие у многих растений, живущих на болотистой или иловатой почве, для поглощения воздуха, к-рый затем проводится в части растения, находящиеся в среде, бедной кислородом. См. *Пневматофоры*.

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ МЫШЦЫ, мышцы, принимающие активное участие в дыхании, своим сокращением вызывая увеличение и уменьшение объема грудной клетки. Собственно при спокойном дыхании Д. м. действуют гл. обр. при вдыхании, тогда как выдыхание обычно совершается пассивно за счет тяжести и эластичности стенок грудной клетки, эластичности легких и брюшных мышц. При вдыхании обычно действуют следующие мышцы: *грудобрюшная преграда* (см.), которая при своем сокращении уплощается, чем значительно увеличивает продольный размер грудной полости, наружные межреберные и межхрящевые мышцы, при своем сокращении приподнимающие ребра и увеличивающие т. о. поперечный размер грудной полости. При усиленном вдыхании последовательно вступает в действие еще ряд мышц груди и шеи (лестничные, трапецевидная, большая и малая грудные, грудино-ключично-сосковая и др.), гортани, нёба и глотки. При затрудненном или усиленном выдыхании вступают в действие мышцы брюшного пресса, сдавливающие

брюшные внутренности и приподнимающие т. о. грудобрюшную преграду и внутренние межреберные мышцы. См. *Дыхание*.

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, органы, через посредство которых происходит газовый обмен организма с окружающей средой. В простейшем случае у некоторых животных особых дыхательных органов может не быть вовсе, и газовый обмен совершается через кожу. Обычно же имеются органы водного дыхания—*жабры* (см.) или органы воздушного дыхания — *трахеи* или *легкие* (см.). См. также *Дыхание*.

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ ХРОМОГЕНЫ, широко распространенные в растениях вещества фенольного характера, легко окисляющиеся при участии *оксидаз* (см.) молекулярным кислородом с образованием окрашенных продуктов—пигментов. Окисление Д. х. сопровождается не присоединением кислорода, а отщеплением водорода, окисляющегося в воду. По гипотезе, развитой Палладиным, такое окисление происходит и в живых клетках, но в них пигменты быстро восстанавливаются вновь в бесцветные Д. х., присоединяя водород, который отнимается у веществ, служащих материалом для дыхания. Т. о. происходит окисление (дегидрирование) этих веществ за счет превращения пигментов в Д. х., причем последние, окисляясь кислородом, вновь регенерируются в пигменты и т. д. Этим круговоротом определяется роль Д. х. в дыхании.

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ ШУМЫ, шумы, слышимые при выслушивании легких во время дыхания, вызываемые прохождением воздуха через бронхиальное дерево в легочные пузырьки. В нормальных легких слышится равномерно мягкий шум при вдохе и более короткий при выдохе (т. н. везикулярное дыхание). Различные болезненные изменения в ткани легкого и бронхах вызывают соответственные изменения как в характере Д. ш. (напр. более жесткое бронхиальное дыхание, метаморфозирующее дыхание), в силе их (т. н. ослабленное дыхание), так и в ритме их (удлиненный выдох, прерывистое или саккадированное дыхание и т. п.). Все эти изменения Д. ш. являются ценными диагностическими признаками при распознавании заболеваний дыхательных органов.

ДЫХАТЕЛЬНЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ, число, выражающее отношение между объемом выдыхаемой углекислоты и поглощаемым за тот же промежуток времени объемом кислорода.. См. *Газовый обмен*.

ДЫХ-СУ, крупнейший ледник Главного Кавказского хребта, длина 15,2 *км*, площадь 48,13 *км*², спускается от вершин Дых-тау и Шхара, дает начало одноименной речке, одному из истоков р. Черека Балкарского.

ДЫХ-ТАУ, вершина Большого Кавказа в его наиболее высокой центральной части, в пределах Кабардино-Балкарской автономной области, 5.192 *м* над ур. м., с крупными ледниками.

ДЫЯ, Т а й я (чеш. Dyje, нем. Thaya), правый приток Моравы, дл. 287 *км*. Образуется в Ниж. Австрии у Рабса из слияния Моравской и Немецкой Д. (Tafin). Большей частью течения принадлежит Чехо-Словакии, местами образует границу Чехо-Словакии с Австрией.

ДЬЕЛАФУА (Dieulafoy), Марсель Огюст (1843—1920), франц. археолог, инженер путей сообщения. Воспитывался в политехнической школе. В 1881 предпринял археологическую экспедицию в Персию. В 1885 открыл дворец Дария I и Артаксеркса II в Сузах и собрал большое количество архитектурных частей и произведений искусства. Вещи эти хранятся в специальном зале Луврского музея. Написал огромное количество разных отчетов о своих раскопках. Кроме того: L'Art antique de la Perse, P., 1882—1888, в 5 тт., in 4°.—Жена его (Жанна Полина Рашель Д.) родилась в 1851. Известна как археолог. Сопровождала мужа в путешествиях и была постоянным его помощником и сотрудником. Гл. ее работа: La Perse, la Chaldée et la Susiane, P., 1886.

ДЬЕПП (Dieppe), портовый город в сев.-зап. Франции, в департ. Нижней Сены, на берегу пролива Ла Манш у устья реки Арк, конечный пункт ж. д. от Парижа и Руана (170 *км* от Парижа); 24.949 жит. (1926). Вход в глубокую гавань, доступную для океанских пароходов, защищен дамбами. Сухой док. Д. является местом переправы в Нью Гейвен (на англ. берегу, в 118 *км* от Д.), на кратчайшем пути Париж—Лондон. Большое пассажирское движение. Ввоз каменного угля, нефти и нефтепродуктов, леса, железа, кофе; вывоз шерстяных, хлопчатобумажных, шелковых и кожаных изделий, вина, фруктов. Значительное рыболовство (треска, сельдь, макрель), разведение устриц. Важнейшие отрасли пром-сти: судостроение, хлопкопрядильные и кружевные фабрики, нефтеперегонный завод; производство изящных токарных изделий из слоновой кости, рога и бука. Школа судоходства. К Д. принадлежит рыбачий пригород Ле Полле. Д. принадлежал в 11 в. англичанам [в 1066 послужил отправным пунктом для экспедиции *Вильгельма I* (см.) Завоевателя]; с начала 12 в. перешел в руки французов; наибольшего расцвета достиг в 14 веке, когда он являлся значительным торговым центром.

ДЬЁР (Gyŏr, нем. название—Р а а б), г. в Венгрии, адм. ц. комитата Дьёр, Мошон и Пожонь; расположен при впадении рр. Рабы и Рабчи в рукав Дуная; ж.-д. узел на линиях Будапешт—Вена, Д.—Грац, Д.—Веспрем и Д.—Шопрон, станц. воздушного сообщения; 51.303 жит. (1927). Д.—важнейший пром. г. зап. Венгрии. Крупный вагоно- и машиностроительный завод (2.000 рабочих), винокурение, кожевенные, химические, сахарные заводы, производство оптических приборов.

ДЬУЛА (Gyula), город в Венгрии, близ румынской границы, у реки Белый Кёрёш (бассейн Тиссы), на ж. д. Сегед—Орадеа Маре; 25 тыс. жит. (1925). Адм. ц. комитата Бекеш. Трикотажная фабрика, деревообрабатывающие и металлообрабатывающие предприятия, значительная торговля скотом.

ДЬЮАР (Dewar), Джемс (1842—1923), известный англ. химик и физик. Первоначально был муз. мастером. В 1861 окончил Эдинбургский ун-т. Первые его работы от-

носятся к химии, дальнейшие посвящены преимущественно изучению теплоты. В 1872 он открыл, что *теплоемкости* (см.) тел уменьшаются с понижением температуры. В области экспериментальной Д. предложил ряд новых методов изучения теплоемкости, особенно при низких температурах. В 1888 Д. получил впервые жидкий и твердый водород и определил его точки кипения и затвердевания и плотность. В 1898 изобрел сосуд, в к-ром тела сохраняют свою температуру (см. *Дьюара сосуд*). В 1902 Д. измерил теплоемкость жидкого водорода. Далее он впервые обнаружил, что *флюоресценция* (см.) возрастает по мере понижения температуры. Кроме этих выдающихся работ Д. произведены классические измерения электропроводности металлов и ее зависимости от температуры. В 1908—10 Д. произвел ряд исследований по радиоактивности и доказал тождественность вылетающих из радия α-частиц и атомов гелия. Параллельно им сделаны работы по спектральному анализу и по химии (исследование карбонилов, озона и т. д.). Последние годы жизни Д. посвятил изучению поверхностного натяжения.

Труды Д. разбросаны по периодическим изданиям. Биография Д.: Sir J. Dewar (1842—1923), «Proceedings of the Royal Society», Series A, volume CXI, № 759, p. 13.

ДЬЮАРА СОСУД, сосуд с двойными стенками, из промежутка между к-рыми выкачан воздух. Так как вакуум плохо проводит тепло, то помещенное в Д. с. тело сохраняет долгое время температуру, к-рую оно первоначально имело. Этим пользуются для устройства так называемых «термосов» для хранения горячей пищи, а также сосудов для хранения сжиженных газов (напр. жидкого воздуха). Чаще всего Д. с. готовятся из стекла, причем для предохранения от лучистой теплоты, проходящей сквозь прозрачное стекло, стенки стеклянных Д. с. в пространстве, где выкачан воздух, покрываются тонким слоем серебра, отражающего лучи (зеркало). В последнее время стали делать Д. с. из прозрачного кварца или из особого стекла «пайрекс» (Ругех) в виду того, что эти материалы не лопаются при резких переменах температуры. Долгое время не удавалось изготовить Д. с. из металла, ибо не удавалось полностью выкачать воздух из промежутка между стенками. Сейчас эта задача разрешена, и в технике (напр. для хранения жидкого кислорода) применяются металлические Д. с.

ДЬЮИ (Dewey), Джон (род. 1859), выдающийся америк. философ, психолог, социолог и педагог. Был проф. в Мичиганском, Чикагском и Колумбийском ун-тах. В 1927 посетил СССР во главе делегации американских ученых. В 1929 в чествовании 70-летнего юбилея Д. принял участие ученый мир САСШ и ряда других стран. Д. принадлежит свыше 250 работ по гносеологии, логике, педагогике, психологии, этике, эстетике и социальной философии.

Философия Дьюи представляет развитие прагматического учения У. *Джемса* (см.), к-рое Д. освобождает от мистики и от прямого отрицания интеллектуализма. В онтологии и гносеологии Д. близок к идеалистическому сенсуализму Э. *Маха* (см.). Предметом знания Д. считает опыт, в к-ром он условно различает два класса элементов: факты, налично данные, или объекты суждений, и претендующие на значимость идеи, или подлежащие проверке предположения. Вслед за Пирсом Д. полагает, что в познании мы имеем дело не с реальностью как таковой, но лишь с нашей концепцией реальности, значение к-рой всегда должно быть определено в терминах последствий, вытекающих из ее допущения. В теории познания Д., в соответствии с предпосылками своей идеалистической онтологии и в полном согласии с махизмом и эмпириокритицизмом, развивает т. н. инструментальную теорию истины, согласно к-рой критерием, испытанием или измерением истинности каждой идеи является отнюдь не ее согласование с объективной реальностью, но исключительно ее «способность действовать при осуществлении объекта, ради к-рого она была спроектирована», успешно вести нас от какой-нибудь одной части опыта к любой другой, целесообразно связывать между собой вещи, надежно работать, упрощать и экономизировать труд. В психологии Д. близко примыкает к т. н. психологии поведения, или *бихевиризму* (см.). Предметом научной психологии он провозглашает активность, поведение, составляющее существенное проявление всякой жизни. Отвергая распространенные в спиритуалистической философии и психологии общие теории духа, Д. в привычках, образовавшихся в процессе упражнения биологических наклонностей, видит единственные агенты наблюдения, воспоминания и суждения; напротив, дух, сознание или душа вообще, к-рые якобы совершают все эти операции, являются, по Дьюи, просто мифом. От психологии поведения типа *Уотсона* (см.) Д. отличает признание за человеческими действиями целевой активности, а также отрицательное отношение к механистическому объяснению психической жизни. В этике, в связи с общими теоретическими посылками своей философии, Д. развивает прагматическую теорию морали, в которой он отвергает абстрактные идеалы, цели и обязательства, независимые от конкретной деятельности. По Д., мораль связана с актуальностями существования; человеческое поведение и мораль социальны, т. к. факты, от к-рых они зависят, «возникают из активных связей одних человеческих существ с другими, как последствие их взаимно влияющих друг на друга активностей в области желания, веры, суждения, удовлетворения и неудовлетворения». В разработке социальных проблем в полной мере сказывается буржуазный филистерский уклад мировоззрения Д. Не отрицая положительного значения социальных конфликтов и противоречий, к-рые, по Д., подстрекают к изобретению, выводят нас из состояния малодушной пассивности и способствуют предприимчивости, Д. однако настаивает на том, что в последнем счете использование конфликтов должно состоять единственно в том, чтобы «заменить посредничеством разума грубое нападение и грубое столкновение». Д. не скрывает своего отри-

нательного отношения к теории революционного марксизма. Отдавая себе в полной мере отчет в усилении классовых противоречий, Д. предостерегает демократию от «роковой ошибки», к-рую она-де сделает, «если допустит деление на классы». Единственным решительным борцом за лучшее будущее Д. считает общественную школу.

В педагогике Д. полностью отражается его философия. Здесь он — такой же буржуа-филистер, как и вообще в области разработки социальных проблем. Несмотря на ясное понимание противоречий капитализма, Д. на воспитание смотрит как истый буржуа-либерал: оно должно содействовать сглаживанию классовых противоречий и сохранению за капиталистами их господствующего положения.

Что же касается отдельных педагогических взглядов Д., то здесь прежде всего надо отметить защиту им активных методов воспитания. Самой серьезной проблемой педагогики он считает проблему открытия и организации форм активности, к-рые были бы наиболее свойственны незрелой ступени, наиболее плодотворны в процессе подготовки к исполнению социальных обязанностей взрослого и в то же время оказывали бы максимум влияния на образование навыков точного наблюдения и последовательных выводов. В существующей школьной практике элементарный круг занятий учащегося крайне перегружен. Необходимо, по мнению Д., исходить от изучения ребенка, от его возможностей. Единственным средством, предохраняющим от реакционного возврата к воспитательным традициям прошлого, является разработка интеллектуальных возможностей, заключающихся в различных искусствах, ремеслах и занятиях и в соответственной реорганизации круга школьных работ. Не отрицая необходимости сообщения учащемуся материала, к-рый не может быть легко приобретен личным опытом, Д. настаивает на том, чтобы весь процесс усвоения этого материала был активен. Материал должен доставляться как стимул, а не с догматической окончательностью и неподвижностью, а также должен насколько возможно относиться к вопросу, жизненному для личного опыта учащегося. В основу теории обучения Д. кладет идею «целевого опыта», к-рая должна уничтожить противоположение «интереса»—«усилию». Это в практике школы приводит к т. н. методу проектов (см. *Проектов метод*) и к требованию трудового воспитания. Необходимо указать на попытку организации Д. экспериментальной школы при Чикагском ун-те, где производительный труд играл главенствующую роль. Надо здесь же отметить, что Д. к труду в воспитании подходит исключительно как буржуазный педагог, а потому «трудовая» школа Д. ничего общего с нашей политехнической не имеет. Активный метод преподавания определяется структурой полного акта мышления, к-рая в изображении Д. близка к выдвинутым *Гербартом* (см.) «формальным ступеням преподавания», но отличается от схемы Гербарта тем, что подчеркивает с большей силой роль затруднения или противоречия, в к-ром следует видеть источник и стимул всего образовательного процесса. Своеобразие педагогических воззрений Д.— в сочетании активного, трудового понимания проблемы воспитания с высокой оценкой его интеллектуальных факторов, начиная от самых непосредственных игр и занятий индивида и кончая сложнейшими задачами школьной практики. Изобилуя ценными наблюдениями, мыслями и обобщениями, педагогика Дьюи однако не только не имеет целью пробудить в учащемся сознательное критическое отношение к социальным основам буржуазного общества, но, напротив, видит в системе активного воспитания лучшее средство нивелировки, т. е. затушевывания классовых противоречий.

Гл. работы Д., не переведенные на русский язык,— Moral Principles in Education, Boston, 1909; How we think, Boston, 1910; The Influence of Darwin on Philosophy and other Essays in Contemporary Thought, N. Y., 1910; Interest and Effort in Education, Boston, 1913; German Philosophy and Politics, N. Y., 1915; Dewey J. and Dewey E., Schools of to-morrow, N. Y., 1915; Essays in Experimental Logic, Chicago, 1916; Democracy and Education, N. Y., 1916; Reconstruction in Philosophy, N. Y., 1920; Human Nature and Conduct, N. Y., 1922; Experience and Nature, Chicago, 1925; The Quest for Certainty, N. Y., 1929. Перевод на русский яз.: Школа и общество, 2 изд., М., 1925; Школа и ребенок, 2 изд., М., 1923; Введение в философию воспитания, М., 1921; Психология и педагогика мышления, 2 изд., Берлин, 1922; Дьюи Дж. и Э., Школы будущего, М., 1922.

Лит.: Комаровский Б. Б., Современные педагогические течения, т. I.—Философия воспитания Джона Дьюи в связи с историей американской педагогики, Баку, 1930 (в этой работе дан подробнейший указатель произведений Д. и литературы о нем).

ДЬЮЛАЙ (Gyulai), Пауль (1826—1909), писатель и журналист, один из значительнейших венгерских критиков и эссеистов, представитель художественного реализма. Ему принадлежит ряд блестящих литературных портретов значительнейших венг. писателей (Вёрёшмарти, Петёфи, Этвеш и др.). Писал также прозу (2 тома новелл, 1867) и стихи (сб. 1882, новое изд. 1895). Из беллетристических произведений Д. лучшее «Последний владелец замка».

ДЬЮСБЕРИ (Dewsbury), промышленный город (город-графство) в Западном округе английского графства Иоркшир, у р. Калдер (бассейн Гембера), ж.-д. узел на линии Манчестер—Лидс; 53.560 ж. (1927). Д. расположен в главном районе английской шерстяной пром-сти. Известен производством изящных шерстяных изделий—ковров, одеял и др.; шерстопрядильни, машиностроение. В окрестностях добыча каменного угля.

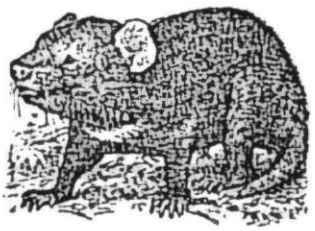
ДЬЯВОЛ, или диавол (от греч. diábolos—клеветник), также сатана, глава злых духов в христианском пантеоне. В своем генезисе представление о Д. восходит к примитивному анимизму, когда воображение человека населяло мир не только добрыми, но и злыми духами, действиями к-рых объяснялись неудачи, несчастья, болезни. В т.н. «высоких» религиях фигуры злых духов получили более четкое оформление, превращаясь в нек-рых случаях в злых богов, окруженных духами - прислужниками. Особенно характерны в этом отношении египетский Сет и персидский Ариман. Древнеиудейская религия в ее жреческой переработке сначала не знала противополагающегося Ягве злого духа, хотя народная религиозность несомненно таких духов признавала.

Лишь кое-где в древнейшей литературе иудаизма проскальзывают упоминания о каких-то темных силах (Рахав, Левиафан)—представления о них повидимому вавилонского происхождения. Положение резко меняется в эпоху религиозного синкретизма, начиная с 3 в. до хр. э. Жестокий социальный кризис создает почву для возникновения нового «благочестия» (хасидейство), пытающегося разрешить неразрешимый для монотеистической формы теизма вопрос о происхождении зла; этот кризис благоприятствует также просачиванию в иудаизм иранского дуализма. Если в книге Иова Д.—еще один из «сынов божиих», то в 1 кн. Хроники (Паралипоменон) он уже выступает противником бога. В канонической и внеканонической литературе иудаизма этой эпохи Д. выступает под различными названиями — Мастема, Белиал, Асмодей. В последнем случае само имя (от aesma) указывает на иранское происхождение. Этот позднеиудейский дуализм целиком воспринимается христианством, где Д., как Вельзевул, Велиар, «князь мира сего» с полчищами повинующихся ему злых духов занимает видное место в теологии. По евангельскому рассказу вся деятельность Иисуса—непрестанная борьба с Д. и всевозможными демонами. Тема о деятельности Д. резко проходит и через позднейшую христианскую литературу. Для такого писателя, как Тертуллиан, весь мир наполнен демонами. Если первоначально под царством Д. разумелась гл. образ. Римская империя, то со времени официального признания христианства Д. стал ответственен и за появление ересей и расколов, за всякое выступление против власти церковной и светской. Все подобные явления подводились под прямое пособничество Д. Средневековое католичество особенно подробно разработало догму о Д. и его бесчисленных воплощениях и пособниках—бесах, ведьмах, колдунах. Д. и его приспешники представлялись в форме животной и полуживотной, мужской и женской. Считалось даже возможным половое общение Д. с мужчиной или женщиной (succubi и incubi). Многочисленные процессы ведьм являются одной из самых темных сторон этой развитой демонологии. Расправа Филиппа IV с тамплиерами и конфискация имущества последних была произведена под предлогом обвинения в служении Д. Реформация далеко не уничтожила католической демонологии: для Лютера «Д.—противоположение 10 заповедям». Католическая церковь до последнего времени имеет в учении о Д. и его кознях своеобразное орудие для борьбы против своих врагов, внушая верующим, что такие явления, как масонство, коммунизм, являются делом дьяволовых рук, и не брезгует даже прямыми обвинениями в культе Д. Существование этого культа с его «черными мессами», шабашами ведьм утверждалось уже средневековой церковью, но и в 19 в. обвинение в «люциферианстве», «палладизме»—различных формах культа Д.—выдвигалось католицизмом, например против масонства. Особое положение Д. занимает в народной мифологии. Христианская церковь всегда считала другие религии «диавольскими», и христианизация обычно сопровождалась причислением бывших богов к сонму демонов, причем функции «языческих» божеств переходили к христианским святым. Однако официальное учение о Д. было сравнительно плохо воспринято народной массой: так, в народной литературе и народных театральных представлениях в городах позднего средневековья и эпохи Возрождения Д. часто терял свой злой облик, превращаясь в скомороха и не лишенного добродушия «пакостника»; в русской народной сказке Д., или попросту «чорт», всегда играет весьма жалкую роль, постоянно попадает в глупое положение или бывает обманут. Живучий старинный анимизм с его добрыми и злыми духами,—этот дуализм в зародышевом состоянии,—составлял главное препятствие к восприятию народными массами церковной концепции Д., к-рая была в значительной степени продуктом жреческой спекуляции.

Лит.: Roskoff G., Geschichte des Teufels, 2 Bände, Lpz., 1869; Wessely, Gestalten des Todes und des Teufels in der darstellenden Kunst, 1875; Фриче В., Поэзия кошмаров и ужаса, Москва, 1912.

П. Преображенский.

ДЬЯВОЛ СУМЧАТЫЙ, Sarcophilus satanicus, вид сем. хищных сумчатых. Плотное сложение, широкомордая, большая голова; ноги кривые, низкие. Общая длина ок. 1 м. Тело покрыто жесткими угольно-черными волосами. Распространен исключительно в Тасмании, первые колонисты к-рой и прозвали его «дьяволом» из-за его неприятной внешности. Хищное, преимущественно ночное животное. В наст. время сильно истреблен.

ДЬЯКИ, в древней Руси княжеские писцы, ведшие канцелярию князя и следившие за княжеским прибытком. Значение дьяков и объем их служебных обязанностей возрастали по мере укрепления великокняжеской власти в Москве, по мере быстрого разрастания гос. аппарата. Д. превращаются мало-по-малу в чиновников крепнущего самодержавного государства (см. *Бюрократия*). Судебник Ивана III (15 в.) предписывает Д. присутствовать на судах вместе с боярами и окольничими. Д. командируются в города к воеводам и в уезды к наместникам и вместе и наравне с ними участвуют в ведении гос. дел. Они собирают подати, раскладывают платежи и повинности, взыскивают недоимки, ведают доходы с кабаков, платят жалование ратным людям, распоряжаются поместными делами, наделяют кого приказано землей, отписывают свободные земли «на государя», чинят вместе с наместниками и волостелями суд по разным спорам, особенно по земельным. Состоя при воеводах, Д. скрепляют воеводские грамоты своей подписью, без которой грамоты не имеют силы. Широкое поприще открылось для деятельности Д. с образованием приказов. Сложно-запутанное, громоздкое ведение дел в приказах было немыслимо без многоопытных, набивших руку во всякой волоките

специалистов, какими издавна были Д. Обычно приказами заведывали «судьи» из бояр или дворян, но чаще всего подлинными хозяевами приказов были дьяки, распоряжавшиеся целым штатом писцов-подьячих, «приказных строк». Значение дьячества непрерывно возрастает в связи с борьбой, к-рая то глухо то открыто ведется между крепнущей царской властью и старой удельной знатью. Отношение последней к Д. хорошо выражено в письме эмигранта Тетерина боярину Морозову: «есть у великого князя новые верники, дьяки. Их отцы вашим и в холопство не годились, а теперь не только землею владеют, но и головами вашими торгуют». С воцарением династии Романовых служебный вес дьячества продолжает прибывать. Д. не только сидят в приказах с боярами, но в ряде важнейших приказов—Разрядном, Счетном, Посольском—сидят одни Д. С учреждением титула думного дьяка Д. получают доступ в Думу в качестве ее постоянных членов, докладчиков и секретарей. Крупную роль играют Д. в делах Посольского приказа, где из их среды выделяются даровитые дипломаты вроде Щелкалова. Наибольшей силы достигает дьячество с учреждением Тайного приказа (при царе Алексее Михайловиче), где один Д. и десять подьячих наблюдают за высшими чинами государства. В дворянском общественном мнении той эпохи дьячество продолжает считаться «худым чином», однако его уже начинают добиваться провинциальные дворяне. Так, при угасании боярской знати закладывались основы будущей могущественной бюрократии крепостнического, самодержавного государства.

Д. в 17 в. было около 100: в приказах 65—70, по городам 35, кроме того числилось в запасе 17. Подьячих было около тысячи. Д. получали жалованье от 70 р. до 250 и 300 руб. в год. Кроме того им за заслуги жаловались поместья, порою крупные (до 1.500 десятин).

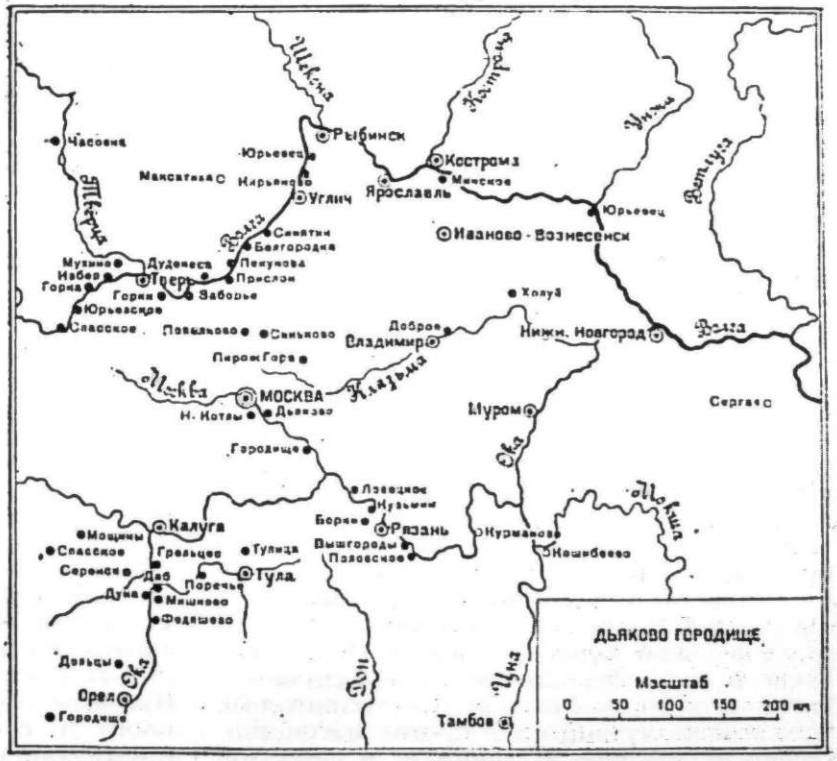
Лит.: Ключевский В. О., Курс русской истории, ч. 2, 2 изд., М.—П., 1923; его же, Боярская дума древней Руси, 4 изд., М., 1909; Соловьев С. М., История России с древнейших времен, т. III, 2 изд., СПБ, 1896; Сергеевич В., Русские юридические древности, т. I, СПБ, 1909; Веселовский С. Б., Приказный строй (Русская история в очерках и статьях под ред. Довнар-Запольского, т. III), Киев, 1912; Устрялов Н., Сказания князя Курбского, 3 изд., СПБ, 1868; Лихачев Н. П., Разрядные дьяки 16 в., СПБ, 1888.

ДЬЯКОВ, Вячеслав Михайлович (1854—1880), революционный деятель, народник, сын дьякона. По окончании Вологодской духовной семинарии поступил в 1874 в Петербургский ун-т. Вскоре установил связи с рабочими фабрики Чешера и организовал там два рабочих кружка. Наиболее способных участников кружков готовил к самостоятельной пропагандистской работе, стремясь в то же время через них установить связи с рабочими др. фабрик. Вместе с некоторыми членами кружков вел деятельную агитацию среди солдат в казармах лейб-гвардии Московского полка. В целях пропаганды Д. пытался поступить рабочим на патронный завод. Арестованный 12 апреля 1875, особым присутствием Сената признан виновным в распространении среди солдат и рабочих сочинений, возбуждающих к восстанию, и 17 июня приговорен к ссылке на каторжные работы в крепостях на 10 лет. 25 октября приговор был объявлен Д. на Конной площади. Вскоре Д. был отправлен в Новобелгородскую каторжную тюрьму, где он умер от туберкулеза (28 сентября).

ДЬЯКОВО, село Московского района, в 9—10 *км* к Ю. от г. Москвы по течению Москва-реки, б. великокняжеская вотчина, затем дворцовое село (вместе с прилегающим к нему с. *Коломенским*, см.). В Д. имеется также исключительный памятник древнерусского церковн. зодчества, церковь Иоанна Предтечи (1529), имеющая в плане сочетание пяти «столпов», связанных галлереей.

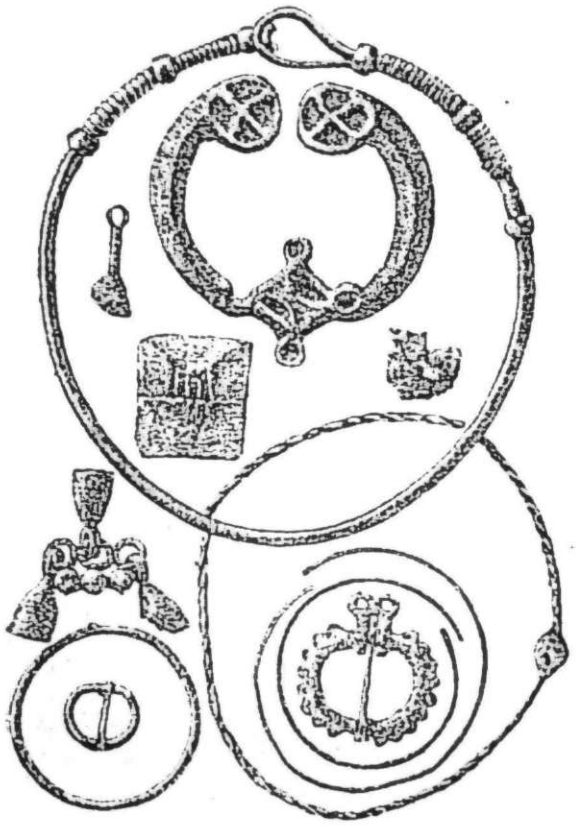
Лит.: Красовский М., Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества, Москва, 1911.

ДЬЯКОВО ГОРОДИЩЕ, на правом берегу р. Москвы в 10 *км* ниже г. Москвы близ села Дьякова, ценный археологический памятник, считается в археологической науке типом для многочисленных дославянских городищ бассейна верхней Волги и средней и верхней Оки. Основными чертами, общими для всех городищ типа Дьякова, являются обычно небольшие их размеры, мощный культурный слой и валы из зольных слоев, в к-рых находят те же предметы, что и на площади городищ. Это дало повод видеть в них преимущественно остатки жертвенных мест; однако обнаруженные в некоторых из

Распространение городищ Дьякова типа (карта из ст. Спицына, см. «Записки Отд. русской и славянской археологии Русского археологического общества, т. V, стр. 112).

городищ этого типа земляники не вполне подтверждают такое предположение. Д. г. представляет собой пирамидальный холм с усеченной вершиной, высотою до 50 м над уровнем реки; с юж. и зап. стороны Д. г. крутым и глубоким оврагом отделяется от соседних высоких откосов берега, превышая их метра на 3—4 высотою своего куль-

Находки культурного слоя Дьякова городища (медные шейные гривны, пряжки, браслеты, шумящие подвески).

турного наслоения. Культурный слой состоит из чернозема до 0,7 м, давшего большое число находок: много костяных поделок, роднящих Дьяково городище с т. н. «костеносными» городищами Прикамского края, значительное число керамических обломков, причем наиболее древние имеют сетчатый орнамент. Бронзовые и железные вещи роднят Д. г. с финскими могильниками средней Оки, указывая на то, что жители, наряду с промыслами, занимались также и земледелием. Судя по вещам из нижнего культурного слоя, корни жизни Д. г. уходят в каменный век; наиболее поздние вещи можно относить к 9—10 вв. Окончательный упадок подобных городищ в конце первого тысячелетия хр. э. надо повидимому ставить в связь с отходом финского населения к С.-В. под влиянием славянской колонизации.

Лит.: Сизов В. И., Дьяково городище близ Москвы, «Труды Девятого археологического съезда в Вильне» (1893), т. II, М., 1897; Городища Дьякова типа, «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологич. об-ва», т. V, выпуск 1, СПБ, 1903; Ряд мелких заметок о городищах Дьякова типа см. там же, т. VII, вып. 2, СПБ, 1907.

ДЬЯКОНОВ, Михаил Александрович (1855—1919), историк русского права, ученик Сергеевича. По окончании Петербургского ун-та состоял доцентом, а позднее проф. Дерптского (Юрьевского) ун-та. С 1904—преподаватель петербургских высших учебных заведений.—Главная работа Д.—докторская диссертация «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве 16—17 веков» (1898). Свои наблюдения и выводы по отдельным вопросам истории русского права Дьяконов изложил в общем курсе «Очерки общественного и государственного строя древней Руси» (последнее издание вышло после смерти автора в 1926). Характерными чертами исследований Д. являются чрезвычайная точность описания изучаемых явлений и тщательная документация. Не имея ничего общего с марксизмом, Д. ищет объяснения изучаемых им фактов «во взаимодействии творческих сил государева указа и бытовой практики», но центр тяжести своего исследования все же переносит на «бытовую практику», в область социальной борьбы и социальных отношений, независимо от «государева указа», поэтому богатый фактический материал, собранный Д. в своих работах, сохраняет свою ценность для исследователя-марксиста.

Лит.: Покровский М. Н., Предисловие к книге М. Дьяконова, Очерки общественного и государственного строя древней Руси, 4 изд., М.—Л., 1926; Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук, ч. 1, П., 1915; Пресняков А. Е., Труды М. А. Дьяконова по русской истории, «Русский исторический журнал», П., 1921, кн. 7, стр. 8—25; Григорьев В. А., Список трудов М. А. Дьяконова, «Русский исторический журнал», П., 1921, кн. 7, стр. 26—30.

ДЬЯКОНОВ, Петр Иванович (1855—1908), известный хирург. По окончании в 1879 Мед.-хирург. академии, в виду высылки по политическому делу и воспрещения проживать в столице, начал работать в земстве в Орловской губ. В 1884 переехал в Москву, где работал санитарным врачом и в глазной больнице. В 1888 защитил диссертацию, после чего зачислен был в приват-доценты Московского ун-та; в 1890 Д.—прозектор, а с 1891—профессор. Работы Д. касаются различных отраслей хирургии; в частности в оперативной технике им предложен ряд костнопластических операций, предложен ряд видоизменений в технике операций паховых, пупочных грыж и геморроя и др.

Гл. труды: О значении вливания в сосуды щелочного раствора поваренной соли при хлороформном коллапсе, «Медицинское обозрение», М., 1887, т. XXVIII, № 24; Материалы к выяснению клинической картины хлороформной смерти, М., 1890; Основы противопаразитного способа лечения ран, М., 1895, 2 изд., 1900; К учению о желчнокаменной болезни, «Хирургия», М., 1903, т. XIII, № 73; Лекции топографической анатомии и оперативной хирургии..., 2 изд., т. I—II, М., 1908—09 (совместно с Ф. А. Рейном, Н. К. Лысенковым и Н. И. Напалковым), и др.

ДЬЯКОНОВО, село Курского района Центрально-Черноземной области, в 3 км от одноименной станции Московско-Киево-Воронежской ж. д. и в 26 км к Ю.-З. от Курска. Дачная местность для жителей Курска; 5.929 жит. (1926). Грузооборот станции: отправление 11,4 т. *m* (хлебн. грузы, свекла, картофель), прибытие 5,8 тыс. *m* (1927/28).

ДЬЯРМАТИ (Gyarmathi), Самуил (1751—1830), венгерский языковед, впервые доказавший связь венгерского языка с финским. Главный труд: «Affinitas linguae Hungaricae cum linguis fennicae originis grammatice demonstrata», Göttingen, 1799.

Д'ЭНДИ (d'Indy), Венсан (род. 1851), известный франц. композитор, музыковед и писатель (см. *Энди*, Венсан, д').

ДЭНДИЗМ (от англ. dandy—щеголь, модник), культурно-бытовое движение в некоторых кругах европейской интеллигенции первой половины 19 века, социально связанной с аристократией, отразившее ее борьбу за культурно-художественную гегемонию. В основе этого явления лежал своеобразный индивидуализм, переходящий в законченный культ личности. Д. можно характеризовать как стремление воплотить начала утонченного эстетизма и изысканной артистичности в области внешних форм жизни (костюм, манера, правила общежития) и в отношении мировосприятия, социального поведения, моральных норм и художественных вкусов (имморализм, демонизм, чистое искусство). Свой особый неписанный этический кодекс и эстетический канон Д. с нарочитой настойчивостью противополагал как нерушимые «заповеди» общепринятым в новой буржуазной среде бытовым навыкам, традициям и вкусам. Это стремление выделиться из общего уровня, «не походить» на буржуа, на «мещанина», это «дегустирование» жизни знаменовало собой попытку своего рода реванша со стороны части интеллигенции, ее отрицательную реакцию на демократизацию жизни и культуры, явившуюся следствием Великой французской революции (нек-рой разновидностью дэнди, исторически их опередившей, были парижские «les incroyables»). Естественно поэтому, что Д. встречал явно враждебное, резко ироническое отношение к себе со стороны публицистов и писателей передовой буржуазии (Карлейль в «Sartor Resartus», Теккерей и Диккенс в романах). Д. нашел яркое отражение в жизни, в художественной литературе и отчасти в искусстве Англии, затем Франции, доведшей его до наибольшего блеска и утонченности, и—в более слабой степени—других стран (характерно отсутствие Д. как группового течения в Германии и Америке). В Англии зарождение Д. связано с именем оксфордского студента, впоследствии гусарского офицера Д. Б. Браммеля (Brummel). Особенно ярок и типичен Д. у Байрона, явившегося и в данном случае законодателем для ряда поколений в Англии и на континенте. Материал для изучения Д. дают многочисленные представители европейской художественной литературы: Байрон («Дон Жуан», «Чайльд Гарольд»), Дизраели («Генриетта Темпль»), Стендаль («Красное и черное»), Б. Констан («Адольф»), позднее Оскар Уайльд («Дориан Грей»), Гюисманс («Наоборот»), у нас Пушкин («Евгений Онегин», «Египетские ночи»), отчасти Л. Толстой («Юность»). Теоретиками и апологетами Д. были также Бодлер, Барбе д'Оревильи (автор книги о Браммеле), а его «практиками» помимо указанных лиц являлись А. де Мюссе, Мериме, А. д'Орсе и др. Но в зависимости от социально-политической обстановки Д., явление в основе своей глубоко консервативное и антидемократическое, мог сочетаться с известным либерализмом и даже революционными настроениями. Так отчасти обстояло дело с Д. в России, где его родоначальником, введшим и самый термин в русский обиход, явился молодой Пушкин, к-рому подражало или с которым шло в ногу целое поколение (напр. пушкинский «демон»—А. Раевский, П. Каверин, Грибоедов и т. д.).

Лит.: Барбе д'Оревильи Ж. А., Дэндизм и Джордж Браммель, М., 1912; Jesse W., Beau Brummel, L., 1885; Melville L., Beau Brummel, L., 1924; Lecomte M., Le prince des dandys. Le comte d'Orsay, P., 1928; Fiers P. L., Un cupidon déchaîné, P., 1929; Bertaut J., Baudelaire dandy, в сб. Monsieur, P., 1922; Orczy E., Les beaux et les dandys, P., 1924; Мегрон Л., Романтизм и нравы, М., 1914; Гроссман Л., Собр. соч., т. I—Пушкин и дэндизм, М., 1928; Щербачев Ю. Н., Приятели Пушкина—М. А. Щербинин и П. П. Каверин, «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», М., 1913, кн. 3.

ДЮАМЕЛЬ (Duhamel), Жорж (род. 1884), современный франц. писатель. Начал литературную карьеру (1906) в группе поэтов *Аббатства* (см.), объединенной протестом против символистской изощренности и отрешенности от сюжетики обыденного. Но в противоположность вышедшему из недр Аббатства унанимизму (см. *Ромен* Жюль) с его новыми темами о группе, массе, о жизни коллектива, творчество Д. обращено на внутреннюю жизнь единичной личности. Д. провозглашает первичность поэтического «духовного» познания над научным механистическим. Он обращается к читателю как проповедник, он противник «искусства для искусства». В послевоенной книге «La possession du monde» (1919) Д. излагает свои моральные воззрения, развивая мысли, намечавшиеся уже в более ранних статьях. «Овладение миром»—это овладение миром внутренним. Счастье человечества не в материальных благах. Цивилизация, основанная на науке и индустрии и приведшая к мировой войне,—осуждена. Истинное богатство в любви, обретаемой страданием. Моралистическая проповедь Д. является социальным выражением настроений гуманистической мелкой буржуазии, постоянно колеблющейся, чуждой демократического радикализма, но и не скатывающейся к реакции. В связи с философско-моралистической поэтикой Д. для его стиля характерен тон «беседы», к-рым окрашены как его романы и новеллы, написанные классически простым языком, так и «говорная» лирика Д., полная прозаизмов. Д. пользуется свободным безрифменным стихом, теоретиком к-рого (вместе с Вильдраком) он выступил в брошюре «Notes sur la technique poétique». (1920). Стиль Д.—реалистический; описывая с научной точностью физические ощущения, он однако сторонится вещного, что было характерно для натурализма (Зола). Он старается обнажить духовную сторону объекта, а также одушевляет материальное. Характерные персонажи Д.—«покинутые люди» (Les hommes abandonnés, 1912); сре-

ли них выделяется Салавен, центральная фигура романов «La Confession de minuit» (1920), «Deux hommes» (1924), «Journal de Salavin» (1927), «Le club des Lyonnais» (1929). Салавен—социально затертая личность, мелкий буржуа в обстановке большого города и капиталистической эксплоатации. Д. занят (не без влияния Достоевского) тонким анализом психопатологических побуждений своего героя. Социально-бытовой кризис (он лишается места и чуть ли не попадает в черные списки) Салавен обращает в кризис моральный.

Творчество Д. почти сложилось до 1914 (сборники «L'homme en tête», 1909; «Selon ma loi», 1910; «Compagnons», 1912; драма «La lumière», 1911; «Dans l'Ombre des Statues», 1912), но силуэт его обострился и стал четким за годы империалистской войны. В качестве врача Д. пробыл на фронте пятьдесят месяцев, и этот опыт был также им обращен преимущественно на анализ внутренней жизни, приведя к усилению особенностей его довоенной лирики и драматургии. Войне посвящено значительное количество произведений Д., и они сыграли не малую роль в усилении его известности (сборние новелл «Civilisation», 1918; «Sept dernières plaies», 1928; этюды «La vie des martyres», 1917; очерки «Entretiens dans le tumulte», 1919 и др.). Д. лишен публицистического пафоса антимилитаристской литературы, он слишком для этого лиричен. Он касается кулис войны—лазарета,—исходит от личности физиологической, а не социальной; его протест против империалистской войны проистекает из момента биологич. сохранения жизни, а не от устремления к изменению форм жизни социальной. Д. находит простые, трогательные слова для описания человеческого страдания на войне; но перед ним опасность эстетизации того, что должно вызвать резкий социальный протест. Так, «Баллада о солдатской смерти» полна стоицизма и фатализма. Пацифизм Д. неоднократно приводил его к участию в литературно-общественных протестах радикально буржуазной и социалистической интеллигенции против войны, начиная с манифеста Ромен Роллана «Декларация независимости духа» (1919). Д. вошел в первоначальный состав комитета *Кларте* (см.). Но в мелкобуржуазном пацифизме Д. заложены элементы, к-рые могут привести его и в лагерь империализма. Под влиянием традиционных буржуазных представлений о мнимой борьбе азиатского Востока с европейской культурой Д. в «Entretien sur l'esprit européen» (1928) дает возможность эксплоатировать свои опасения перед пробуждающимся Востоком в интересах самого разнузданного колониального империализма. Так и книга «Le voyage de Moscou» (1927), при наличии в ней протеста против бывшей блокады СССР, была использована врагами Советской Республики, потому что диктатуру пролетариата Д. изображал как подавление начал гуманности в отношении жизни личной.

На русский язык переведены почти все романы и новеллы Д. См. также перев. его стихов в журн. «Современный Запад». Ленинград, 1923—№ 3, 1924—№ 5; Публицистический опыт: Письма к моему другу патагонцу, Москва—Ленинград, 1927. Литературно-теоретическая работа (совместно с Ш. Вильдраком): Теория свободного стиха (Заметки о поэтической технике), Москва, 1920.

Лит.: Durtain L., G. Duhamel, P., 1920; Santelli C., G. D., P., 1925; Therive A., G. D. ou l'intelligence du coeur, P., s. a.; Aveline C., Ouvrages de G. D. (Essai de bibliographie), Paris, 1925; Ony A., G. D., l'homme et l'oeuvre, Paris, 1927; Frank W., G. D., «The Saturday Review», 1928; Ayguesparse A., G. D., «Monde», Paris, 1929, № 45; Фрид Я., Дюамель, «Печать и революция», Москва, 1928, № 7; его же, Миссионер призывает к оружию, «Новый мир», 1929, № 2; Песис Б. П., Пацифистский проповедник о буржуазной цивилизации, «Революция и культура», Москва, 1928, № 20. *М. Эйгенольц.*

ДЮАМЕЛЬ ДЮМОНСО (Duhamel Dumonceau), Анри Луи (1700—82), французский натуралист, известный своими экспериментальными исследованиями в области физиологии растений, садоводства и лесоводства. Д. успешно вел многолетние культуры деревьев в сосудах с водой и отсюда сделал вывод, что все вещества растений строятся из воды. Уже с 1728 Д. состоял членом Парижской академии наук.

Гл. труды: Traité des arbres et arbustes, v. I, P., 1755, нов. изд.—P., 1852; La Physique des arbres, 2 vls, P., 1758; De l'exploitation des bois, P., 1764; Traité des arbres fruitiers, 2 vls, P., 1768, нов. изд.—Nouveau traité..., P., 1850.

ДЮБАН (Duban), Жак Феликс (1797—1870), франц. архитектор, ученик Дебре в Школе изящных искусств в Париже. Был в Италии (1823), где изучал античное искусство. Главная его работа—построенное в духе итал. возрождения (Браманте) здание École des beaux arts, где им введено в самый архитектурн. комплекс много фрагментов франц. позднеготической и ренессансной архитектуры. С 40-х годов производит целый ряд реставрационных работ, особенно в Лувре (Аполлонова галлерея и др.), главным архитектором которого он состоял в течение ряда лет. Член Французск. института (с 1854).

ДЮБАРРИ, Марция Жанна Бекю (Bécu, comtesse Dubarry), графиня (1743—93), фаворитка французск. короля *Людовика XV* (см.). В 1769 была официально допущена ко двору. Расточительная и легкомысленная, Д. бесцеремонно тратила на свои удовольствия государственные средства и оделяла ими свою родню. В политическом отношении играла реакционную роль, поддерживая иезуитов против министра Шуазёля и «просветителей», а министра Мопу—против парламентов. Окруженная лестью придворного общества, Дюбарри после смерти Людовика XV была удалена от двора. В эпоху террора Дюбарри была обвинена в контрреволюции, измене и расхищении государственных средств и гильотинирована 18 фримера II г. (8/XII 1793) по приговору революционного трибунала.

ДЮ БАРТА (Du Bartas), собственно Гильом де Саллюст, сеньор дю Барта (1544—90), французский поэт-протестант, современник *Плеяды* (см.) и соперник *Ронсара* (см.). Сын купца-гугенота, Д. в своем творчестве отразил идеологические тенденции французских торгово-капиталистических кругов, явившись одним из зачинателей того морального дидактизма, к-рый получил окончательное завершение в литературе английского пуританства и в частности оказал сильное влияние на поэзию великого английского поэта *Мильтона* (см.).

Главное произведение Д. «La première semaine» (1579), первая часть задуманной им и так и не законченной религиозно-космогонической поэмы «La semaine ou création du monde», приобрело исключительную популярность в воинствующих протестантских кругах, выдержав за 6 лет после своего появления 30 изданий. Впоследствии Гёте упрекал французов за их пренебрежение к Д. Появившееся в 1584 продолжение поэмы «La seconde semaine, première et seconde journée» имело такой же успех, но дальнейшее развитие поэмы, представляющее парафразу всей Библии, значительно слабее первой ее части, т. к. постепенно теряет свой пафос и превращается в стихотворную компиляцию.

Сочинения Д.: Les œuvres de G. de Saluste Seigneur Du Bartas, P., 1579; продолжение—P. et Bordeaux, 1611; Choix de poésie..., P., 1890 (с материалами для биографии Д.).

Лит.: Sainte-Beuve C., Tableau historique et critique de la poésie française au XVI siècle, P., 1842; Pellissier G., La vie et les œuvres de Du Bartas, P., 1883. *Б. Г-нг.*

ДЮ БЕЛЛЕ (Du Bellay), Жоакен (1522—1560), знаменитый франц. поэт, величайший после Ронсара лирик *Плеяды* (см.), один из создателей нового франц. поэтического языка, автор трактата «Défense et illustration de la langue françoyse» (1549), явившегося манифестом франц. литературного ренессанса. Поэтика Д. Б. развивает три тезиса: 1) разрыв с «варварскими» формами средневековой поэзии, 2) подражание высокой культуре античных поэтов и итальянских гуманистов, 3) выбор в этом подражании того, что естественно свойственно натуре пишущего. В поэтическом сборнике «L'Olive» (1549) Д. Б. еще обнаруживает мало самостоятельности, близко следуя школе Петрарки. Вторым этапом его развития следует считать сборник «Antiquités de Rome» (1558), амальгамирующий искусственные литературно-модные реминисценции с непосредственными наблюдениями и чувствами, вызванными пребыванием поэта в Риме в свите своего родственника кардинала Дю Белле. Лучшая книга сонетов Д. Б. «Regrets» (1558) является вместе с тем и заключительным этапом его творчества: в них Д. Б. подвел элегические итоги усталости и разочарований, принесенных ему пятилетним пребыванием в Риме на маленькой и хлопотливой должности управителя хозяйством кардинала и в особенности тоской по родине, к-рую его прогрессирующая болезнь (глухота) обострила до силы, неведомой ни одному из людей Ренессанса. «Regrets»—это подлинный лирический дневник, еще и поныне сохранивший силу живой поэзии.

Соч. Дю Б.: Œuvres poétiques, vls I—V, Paris, 1919—1923, [критическое издание, под ред. и с введ. H. Chamard].

Лит.: Chamard H., Joachim du Bellay, Lille, 1901; Ambrière F., Joachim du Bellay. Paris, 1930. *Абр. Эфрос.*

ДЮБЕЛЬ, приспособление для прикрепления к каменным стенам фарфоровых роликов электроосветительной проводки внутри зданий. Наиболее употребительный тип Д. представляет собою четырехгранный стальной гвоздь, снабженный в головке резьбой для ввинчивания винта (рис.). Д. вбивается в стену до уровня ее поверхности, затем кладется шайба, и ролик привинчивается помощью винта. Д. выбираются в зависимости от толщины стен и делаются длиною от 35 до 65 *мм*.

Дюбель.

ДЮБОЙС (Du Bois), также Дюбуа, Уильям (род. 1868), североамериканский писатель, экономист и общественный деятель. Мулат по происхождению, Д. один из основоположников негритянской литературы в Америке. Творческий путь Дюбойса, представителя негритянской мелкобуржуазной интеллигенции, ведет от боевого реализма его первого романа «Quest of the Silver Fleece» (1911) к экзотической романтике и мелодраматической аффектации «Dark Princess», романа, изданного в 1928. Большую роль в создании негритянской культуры сыграли его публицистические произведения («The Souls of the Black People», 1905; «Darkwater», 1920). Член социалистической партии, Д. в качестве главы созданной им «Национальной ассоциации для развития цветного народа» и редактора ее органа «Crisis» стремился направить негритянское движение по пути реформизма и чистого культурничества.

На рус. яз. пер. «За серебряным рупом» (1925).

Лит.: Мак-Кэй К., Негры в Америке, П., 1923.

ДЮБРЕЙЛЬ (Dubreil), Луи (1862—1924), франц. социалист, генеральный секретарь франц. социалистической партии (с Объединенного съезда 1905) и генеральный секретарь франц. секции 2 Интернационала (с момента ее организации до империалистской войны), сотрудник и редактор ряда социалистических газет «Petite République», «L'Humanité» и др.; вместе с большинством социалистической партии изменил делу социализма в 1914. Д. является автором известной «Коммуны 1871» (вошла в XI т. издававшейся Ж. Жоресом серии: «Histoire socialiste», 1789—1900, P., 1908; есть несколько изданий рус. переводов); в этой работе Д. дает в основном правильный анализ классовых противоречий 1870—71. Однако не владея методом исторического материализма автор не сумел понять значение Коммуны «как первого опыта диктатуры пролетариата» (Ленин) и поэтому допустил в своем труде ряд существенных ошибок: в свете марксистской критики совершенно несостоятельной оказывается основная идея Д., полагающего, что Коммуна «запоздала своим возникновением на полгода» и что «она могла бы укрепиться и продержаться», «создала бы, по меньшей мере, демократическую республику», «если бы сумела захватить власть во время осады».

Лит. о Д. и его книге см. Лукин Н. (Н. Антонов), Парижская Коммуна 1871, 3 издание, Москва, 1926.

ДЮБРЮКС, Павел (умер в 1835), археолог, инициатор археологических исследований в Керчи; по происхождению — франц. эмигрант. В 1811 поступил на рус. службу и первый начал изучение городищ и курганов, скрывавших наследие древнего Боспорского царства. В 1822 при его участии был раскопан знаменитый курган Куль-Оба. Д. устроил первое древлехранилище в своем

доме. Первые годы после открытия Керченского музея (1825) фактически им заведывал.

Лит.: Мартин Ю., 100 лет Керченского музея, Керчь, 1926.

ДЮБУА (Dubois), Амбруаз (1543—1614), франц. живописец. Один из крупнейших представителей так наз. школы Фонтенбло. Д. исполнял почти исключительно большие декоративные росписи, причем главные из них (в замке Фонтенбло) почти целиком погибли (за исключением росписи Овального зала). Последователь и преемник работавших во Франции итальянцев Приматиччо и Россо, Д. однако по сравнению с ними далеко ушел вперед в трактовке больших дворцовых (декоративных и аллегорических) композиций и распределении их среди орнаментальных и архитектурных мотивов. Значение Д. как художника-декоратора чрезвычайно велико. Он подготовил во Франции переход от *маньеризма* (см.) поздних последователей Рафаэля к широким обобщенным композициям *Вуэ* и *Лебрена* (см.).

Лит.: Dimier L., French Painting in the 16-th Century, L., 1895; его же, Fontainebleau, P., 1908.

ДЮБУА (Dubois), Гильом (1656—1723), франц. госуд. деятель, аббат, впоследствии кардинал. Некогда воспитатель регента Филиппа Орлеанского, соучастник его похождений в молодости, ловкий царедворец и неразборчивый в средствах политик, Д. после падения Дж. *Ло* (см.) стал в 1719 во главе правительства. Д. удалось ввести финансовые дела королевства в русло старой системы, к-рая давала возможность наживаться финансовым дельцам и придворным, кормившимся разного рода спекулятивными операциями.

ДЮБУА (Dubois), Евгений, современный голландский антрополог, проф. и директор Геологической лаборатории Амстердамского ун-та, б. военный врач голл. службы. В начале 1890-х гг. произвел раскопки на местах находок ископаемой фауны на о-ве Яве. В 1891 им были найдены близ Триниля костные остатки древнего прямоходившего человекоподобного существа, названного Дюбуа *питекантропом* (см.), или «обезьяночеловеком», которого Д. считает непосредственным предком человека («Pithecanthropus erectus», Batavia, 1894). В 1920-х гг. Д. удалил каменистую породу, заполнявшую внутренность найденной им черепной крышки питекантропа, и опубликовал новые данные о питекантропе в работе «On the Principal Characters of the Cranium, the Mandibula and the Teeth of Pithec. erect.» (Proc. Kon. Acad. van wetenschappen, Amsterdam, v. XXVII, 1924, №№ 3—4). В 1921 Д. опубликовал описание двух древних черепов, считаемых протоавстралоидными и найденных в 1890 близ Бадьяк на о-ве Яве («The Proto-Australian Fossil Man of Wadjak, Jawa», Proc. Kon. Acad. van wetenschappen, Amsterdam, v. XXIII, № 7).

ДЮБУА (Dubois), Луи (р. 1859), франц. политический деятель, владелец крупной типографии и издательства. Депутат парламента с 1910, Д. всегда принадлежал к крайнему националистическому и реакционному течению, но не играл заметной роли. Лишь с назначением его главой франц. делегации в репарационной комиссии и председателем последней (1920—22), Д. обратил на себя внимание как специалист по репарационным вопросам, защищавший самые крайние требования франц. империализма. Со времени удаления Д. с поста председателя репарационной комиссии (был заменен Барту) он перестает играть активную политическую роль, лишь изредка выступая в Палате депутатов со своими требованиями по адресу Германии.

ДЮБУА (Dubois), Пьер (род. 1250—ум. после 1321), франц. публицист и общественный деятель. Два раза (в 1302 и 1308) был представителем от г. Кутанса в *Генеральных штатах* (см.). Горячо поддерживал короля *Филиппа Красивого* (см.) в его столкновении с *Бонифацием VIII* (см.) и в процессе *тамплиеров* (см.). Написал в этом смысле ряд памфлетов. Составил несколько трактатов, в которых развивал оригинальные и чисто светские идеи, далеко опередившие его время: он не только предлагал уничтожение светской власти пап, конфискацию церковного имущества и упразднение монастырей (с превращением женских монастырей в школы для молодых девиц), отмену безбрачия духовенства и кодификацию франц. права, но и проектировал организацию своего рода Соединенных штатов Европы с международным арбитражем как средством для утверждения вечного мира, колонизацию отдаленных стран и т. п. Идеи Д. не были поняты и оценены современниками, и Д. умер в неизвестности. Лишь новейшая наука оценила (в 19 в.) широкое светское миросозерцание Д. и его смелые планы реформ, предвосхитившие будущее.

ДЮБУА ДЕ КРАНСЕ (Dubois de Crancé), Эдмонд Луи Алексис (1747—1814), франц. политич. деятель. Был избран от третьего сословия в Генеральные штаты; в Учредительном собрании выступал против рабства негров во французских колониях. Был одним из основателей якобинского клуба. Избранный в Конвент, примкнул к монтаньярам и голосовал за казнь Людовика XVI. Работал в военном комитете Конвента и неоднократно отправлялся в армии; в феврале 1793 выступал от военного комитета докладчиком по вопросу об амальгаме—слиянии регулярных частей с отрядами волонтеров. При подавлении контрреволюционного восстания в Лионе обнаружил недостаточную твердость, за что едва не был арестован Робеспьером. Перед падением Робеспьера выступил против него, а после его гибели примкнул к термидорианской реакции, хотя выступал и против роялистов. В 1795—97 был членом *Совета пятисот* (см.), перед 18 брюмера—военным министром. С 1801—в отставке; в последние годы был занят писанием опубликованного после его смерти «Анализа Французской революции» («Analyse de la Révolution française...», P., 1884).

Лит.: Французская революция в провинции и на фронте, под ред. А. К. Дживелегова, М.—Л. 1924 (донесения Д. де К. Комитету общественного спасения); Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента, сб. под ред. Н. М. Лукина, М., 1927 (доклад Д. де К. об амальгаме).

ДЮБУА-РЕЙМОН (Du Bois-Reymond), Эмиль (1818—96), выдающийся герм. физиолог. В молодые годы изучал богословие, фи-

лософию, но затем увлекся естествознанием, в частности физиологией. Большое влияние на Д.-Р. имела школа его учителя И. *Мюллера* (см.). С 1858 Д.-Р. состоял проф. физиологии Берлинского ун-та. Основная область физиологических исследований Д.-Р.—явления животного электричества. Благодаря знанию математики и физики Д.-Р. глубоко разработал и довел до высокой степени совершенства методику электрофизиологических исследований, во многих чертах сохранившую свое значение до наст. времени. Д.-Р. установил основные факты животного электричества—ток покоя мышцы и нерва, отрицательное колебание этого тока, как следствие раздражения,—и формулировал закон возбуждения нерва и мышцы (закон Д.-Р.), согласно к-рому электрический ток раздражает живую ткань только при условии быстрого изменения силы тока от одной величины до другой (см. *Электрофизиология*). Он первый в полной мере оценил количественную сторону в изучении электрических явлений в теле животного. При этом он стремился всегда представить нерв и мышцу как физико-химические системы и предложил модель мышцы, составленной из «неременно-полярных молекул». Это представление Д.-Р. было в то время опровергнуто *Германом* (см.), давшим свою альтерационную теорию, по которой условия для образования тока создаются изменением ткани (вследствие повреждения или возбуждения). Однако современная электрофизиология, отвергая теорию Германа и не принимая вполне модели Дюбуа-Реймона, использует некоторые элементы ее. Взгляды и результаты исследований Дюбуа-Реймона в области электрофизиологии изложены им в его классическом труде: «Untersuchungen über tierische Elektrizität» (2 т., B., 1848—84); Д.-Р. редактировал в 1859—77 известный журнал «Archiv f. Anatomie u. Physiologie». *А. Самойлов.*

Д.-Р., не ограничиваясь областью специальных исследований, неоднократно выступал по общим вопросам естествознания.

Выдающийся представитель эпохи расцвета естествознания 19 века, Д.-Р. воплотил как положительные, так и теневые стороны последнего. В великолепно построенных и привлекавших всеобщее внимание речах Д.-Р. отражалась, с одной стороны, борьба положительного естествознания второй половины 19 в. против натур-философских спекулятивных, идеалистических увлечений предыдущего периода, с другой—вся неустойчивость, непоследовательность т.н. естественно-научного материализма (или «монизма», как вместе с Геккелем предпочитал говорить Д.-Р.). В ранней работе «О жизненной силе» (1848) Д.-Р. выступает решительным противником *витализма* (см.). доказывая несовместимость учения о жизненной силе с законом сохранения энергии. «Не существует никакой жизненной силы, т. к. приписываемые ей действия разложимы на такие, к-рые исходят от центральных сил материальных частичек. Нет подобной силы, т. к. силы не существуют самостоятельно, не могут произвольно сообщаться материи и затем снова от нее отделяться». Ту же по существу аргументацию он развивает через полвека в одной из последних своих речей («О неовитализме», 1894).

Уже в упомянутой ранней работе проскальзывают нотки субъективизма и агностицизма, столь характерные для более поздних работ Д.-Р. Он говорит о «не поддающемся исследованию двуединстве материи и силы», считает «невозможным постигнуть сущность движущейся материи», ставит перед наукой цель «не постигать сущность вещей, но показать, что она непостижима», видит задачу естествознания «в познании не причин движений, а лишь их законов», сползая т. о. на позиции позитивизма. Характерная для механистического материализма и отчасти объясняемая борьбой с витализмом недооценка качественного своеобразия, непонимание объективного характера качества ведет прямым путем к субъективизму. Вся эта концепция особенно ярко проявилась в речах «О границах познания природы» (1872) и «Семь мировых загадок» (1880), вызвавших, по свидетельству Геккеля, взрыв ликования в лагере воинствующего идеализма и поповщины. В обоих этих произведениях Д.-Р. остается на позициях «монизма» и механического материализма: «для монизма мир представляет собой механизм». «В действительности нет никаких качеств... Все процессы природы должны быть сведены к движениям субстанциально-безразличного, лишенного свойств субстрата того, что нам является как разнородная материя. Всякое качество объясняется распределением и движением этого субстрата». Мир сам по себе помимо наших органов чувств—как будто деятельность последних не есть результат объективного развития мира—является «немым и темным, лишенным свойств». Этот взгляд и есть тот «физиологический идеализм», за к-рый, по словам Ленина, «в 1866 Л. Фейербах обрушился на И. Мюллера, знаменитого основателя новейшей физиологии». Отсюда лишь один шаг до родственного с махизмом утверждения, что «физический атом есть последовательная и при известных условиях чрезвычайно полезная фикция». Понимая недостаточность и противоречивость механического объяснения мира сведением к движению тожественных частиц, Д.-Р. источник ряда противоречий естествознания (проблема прерывности и непрерывности материи и т. д.) видит в том, «что мы не в состоянии представить себе что-либо помимо данного в опыте внешними и внутренними чувствами» и констатирует «трансцендентную природу», непреодолимый характер их. Вопрос о природе материи, о возникновении и природе движения неразрешим ни при каких условиях, даже для гипотетического разума, обладающего всеобъемлющей мировой формулой, о к-ром говорит Лаплас—это есть первая непереходимая, раз на всегда установленная граница

познания природы. Другой, столь же неподвижный и трансцендентный барьер ставится развитию естествознания проблемой возникновения сознания, не только высших форм его, но и низших (ощущение): т. о. «с возникновением сознания мир становится вдвойне непостижим»; т. к. «механическая причина переходит целиком в механическое действие», то хотя все явления сознания несомненно связаны с материальным субстратом и его движениями, но по закону сохранения энергии не могут быть объяснены из них и следовательно вся психическая жизнь лежит «вне закона причинности».

«Перед лицом загадки—что такое материя и сила, как они могут мыслить», Д.-Р. произносит свой неумолимый приговор—«Ignorabimus» («никогда не познаем»), к-рый сделался на десятилетия знаменем идеалистического и агностического лагеря в естествознании (против него решительно ополчился Геккель). Другие вопросы, как напр. проблему возникновения жизни, Д.-Р. считает хотя и трудными, но разрешимыми.

«Неразрешимые» и «трудно разрешимые» загадки Д.-Р. лишь разоблачают «скудость и непоследовательность монистической мысли Д.-Р.», как правильно отмечает Геккель. Все они могут быть правильно разрешены лишь на основе диалектического материализма.

«Классовость» и «партийность» естествознания достаточно проявляются и в специальных областях, но еще более яркое выражение находят они в тех «вторжениях» в область общественных наук, на к-рые иногда отваживаются естествоиспытатели. Д.-Р., при всем приписываемом ему биографами историческом чутье, в речах, посвященных вопросам истории, культуры, политики и т. п., обнаруживает свойственное большинству естественников «натуралистическое понимание истории» (Энгельс). Так, падение античного общества Д.-Р. объясняет не глубокими социально-экономическими причинами, а... отсталостью античного естествознания, «отсутствием пороха» и т. п. Политически Д.-Р. отражает идеологию крупной германской буржуазии эпохи образования германской империи, к-рое Д.-Р. восторженно приветствует. Д.-Р., по собственному его признанию, стоит во главе «духовного полка Гогенцоллернов», несмотря на свое франц. происхождение, угрожает «истреблением безнравственного народа французов», видит в пролетариате, этом, по его словам, «интересном классе современности», и в «красном Интернационале» социализма более грозную опасность для «современной культуры», чем гунны и вандалы для своего времени.

Речи Д.-Р. собраны в книге: Du Bois-Reymond E., Reden, B-de I—II, Lpz., 1912. На рус. яз. переведены: О границах познания природы; Семь мировых загадок, 2 изд., М., 1901; Естествознание и искусство, СПБ, 1894; Культурная история и естествознание, 2 изд., М., 1901; Мысли Лейбница в новейшем естествознании, М., 1900; Герман фон Гельмгольц, СПБ, 1900.

Лит.: Меринг Ф., На страже марксизма, М.—Л., 1927 (упоминания о Д.-Р. в ряде статей); Геккель Э., Мировые загадки, 2 изд., М., 1922; Огиев И. Ф., Речи Э. Дюбуа-Реймона и его научное мировоззрение, М., 1899 (оттиск из журн. «Вопросы философии и психологии», кн. 48); Borutau H., Emil Du Bois-Reymond, W., 1922. *А. Криницкий.*

ДЮБУР (Dubour), Анна (1521—59), франц. судебный и общественный деятель; был адвокатом, затем проф. гражданского права в Орлеане, наконец членом Парижского парламента, в к-ром неоднократно выступал в защиту протестантов. Одно из таких выступлений Д., в к-ром он назвал протестантов мучениками и притом задел особу короля, послужило поводом к аресту Д. Отправленный в Бастилию, Д. был предан суду с участием духовных лиц (епископа парижского и инквизитора). На допросе он признал, что разделяет целый ряд протестантских тезисов (признает церковное предание лишь при условии его согласия со св. писанием, отрицает безусловный авторитет церковных соборов, почитание мощей и молитвы святым). Приговоренный к смерти, Д. был задушен и сожжен на костре 23/XII 1559. Его казнь была актом не только религиозной, но и политической борьбы (стремление правительства сломить сопротивление со стороны аристократии парламента). Зрелище этой казни, по свидетельству современника, «создало среди молодежи коллежей больше протестантов, чем все книги Кальвина».

ДЮБУР БЮТЛЕР (Dubourg Butler), Фредерик, граф (1778—1850), франц. генерал, участник революции 1830. Отличаясь крайней неустойчивостью своих политических симпатий, Д. Б. сражался то в рядах вандейцев то в республиканской армии и присоединялся поочередно то к Наполеону то к Бурбонам. В 1830 он принял участие в баррикадных боях, был провозглашен командиром восставших и занял ратушу. Будучи вынужден уступить место Лафайету и орлеанистам, Д. Б. пригрозил явившемуся в ратушу герцогу Орлеанскому вооруженным восстанием, если будет нарушена завоеванная на баррикадах свобода. Угроза была выполнена вооруженным народом лишь через 18 лет, и Д. Б. после Февральской революции получил от Временного правительства пенсию как «генерал баррикад».

ДЮБЮ (Dubut), Фредерик Гильом (1711—1779), нем. скульптор, родом из Франции. С 1742—придворный скульптор польского короля Августа. Ряд лет (1756—61, 1764—66) проработал в Петербурге. Известен как медальер и лепщик восковых портретов (знаменитый бюст польского короля Станислава Понятовского из цветного воска, медали Петра I, Екатерины I, Елизаветы Петровны и др.).

ДЮБЮИСОН (Dubuisson Paul Ulrich; 1753—94), литератор и политический деятель эпохи Вел. франц. революции. Бельгиец по происхождению, Д., сначала принимая участие в бельгийской революции, был арестован и освобожден только в конце 1790; в 1792 был отправлен в качестве комиссара Исполнительного совета к армии *Дюмурье* (см.), а когда выяснилась измена последнего, был заподозрен в сообщничестве с ним, но добился оправдания. В мае 1793 мин. иност. дел послал Д. с секретным поручением в Швейцарию. Связанный с гебертистскими кругами, Д. был в октябре 1793 по настоянию Робеспьера исключен из Якобинского клуба и гильотинирован 24/III 1794.

ДЮБЮК, Александр Иванович (1812—97), пианист-виртуоз, композитор и педагог, ученик знаменитого *Фильда* (см.). Пользовался в Москве большой известностью как исполнитель и как преподаватель (его «Техника фортепианной игры» выдержала ряд изданий; в числе учеников Д. были М. А. Балакирев и Г. А. Ларош). Манера игры Д. была уже старомодной в сравнении с завоевывавшим тогда первенство могучим листовским пианизмом большой эстрады, пришедшим на смену салонным традициям пианизма стиля рококо. В муз. произведениях Д. (пьесы для фортепиано, романсы, песни) сказывались те же влияния салонного виртуозного стиля, но уже перешедшего на уровень «домашнего музицирования». Ценнее всего по своей непосредственности и задушевности вокальная песенная лирика Дюбюка, псевдославянская, «российско-мещанская», бытовая по содержанию (наиболее популярны были «Ах, мороз, морозец», «Поднялась погодка», а также «Хуторок» и другие песни на тексты Кольцова).

Любопытны в бытовом отношении автобиографические заметки Д.: Из воспоминаний о музыкальной жизни старой Москвы, «Русская музыкальная газета», П., 1916, №№ 34/35, 38/39 и 40. То же опубликовано первоначально значительно более полно: Воспоминания о Джоне Фильде, «Книжки „Недели"» [прилож. к газ. «Неделя»], СПБ, 1898, декабрь. *Ив. Г.*

ДЮВАЛЬ (Duval), Эмиль Виктор (1841—1871), «генерал» Парижской Коммуны, рабочий-литейщик, организатор стачек и об-ва взаимопомощи у литейщиков; вместе с бюро этого об-ва в 1867 вступил в Интернационал. Ближайший сотрудник Огюста *Бланки* (см.), он вел пропаганду в предместьях Парижа и в 1868—69 работал по подготовке восстания, к-рое однако не состоялось. После падения империи Д. вошел в Центральный комитет 20 округов Парижа и был избран начальником 101-го батальона национальной гвардии; вместе с последним он атаковал ратушу во время неудачного восстания 22 января. В ночь с 18 на 19 марта 1871 Д. во главе 101-го батальона занял префектуру полиции. 24 марта Д. (вместе с Эдом и Брюнелем) принял командование национальной гвардией Парижа, был выбран членом Коммуны и вошел в военную комиссию. На вылазке 3 апр. попал в плен и был 4-го апр. расстрелян версальцами.

ДЮВЕРЖЬЕ ДЕ ОРАНН (Duvergier de Hauranne), Жан, аббат де Сен-Сиран (1581—1643), друг Корнелия Янсена и один из основателей *янсенизма* (см.) во Франции. Д. стремился создать из янсенистов обособленную церковную организацию со строгим уставом. Он резко выступал против иезуитской религиозно-моральной практики и несмотря на расхождение с протестантами был близок к протестантскому учению о предопределении и благодати. В качестве отпрыска феодального рода Д. вел себя независимо по отношению к абсолютной монархии и кардиналу Ришелье (критика янсенистами политики союза с протестантскими князьями Германии). По проискам иезуитов он был заточен в 1638 и получил свободу только после смерти Ришелье в 1642.

ДЮВЕРЖЬЕ ДЕ ОРАНН (Duvergier de Hauranne), Проспер (1798—1881), французский политический деятель. Принадлежал к партии *доктринеров* (см.), но после разрыва Тьера с Гизо примкнул в 1836, будучи уже депутатом, к группе Тьера (к т. н. левому центру). В 40-х гг. был противником политики Гизо; в 1846—47 выступал в качестве одного из организаторов банкетной кампании. После февральской революции Д., оставаясь сторонником буржуазной парламентарной монархии, примкнул в Учредительном собрании к правой; однако выступления Д. в Законодательном собрании против Луи Наполеона привели к аресту Д. (2/XII 1851) и к его изгнанию из Франции, куда он вернулся в 1852. В 1870-х гг. был сторонником политики Тьера. В 1870 избран членом Франц. академии.

Главн. работы Д.: Les principes du gouvernement représentatif et leur application, P., 1838; La réforme parlementaire et la réforme électorale, P., 1847; Histoire du gouvernement parlementaire en France de 1814 à 1848, 10 vls, P., 1857—73.

ДЮВЕРНУА, Александр Львович (1840—1886), известный славист и языковед, профессор Московского ун-та. Из его лингвистических, исторических и историко-литературных трудов следует отметить: «Об историческом наслоении в славянском словообразовании» (1867, магистерская диссертация); «Система основных элементов и форм славянских наречий» (1872, докторская диссертация); Словарь болгарского языка, 9 вып., 1885—89; «Материалы для словаря древнерусского языка», 1894.

Лит.: Соболевский А., А. Л. Дювернуа (некролог), «Журнал Министерства народного просвещения», СПБ, 1886, май; Языков Д., Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, вып. 6, Петербург, 1890.

ДЮВЕРНУА, Николай Львович (1836—1906), цивилист, талантливый лектор, брат известного слависта. В 1869 Д. напечатал и защитил в Московском ун-те магистерскую диссертацию «Источники права и суд в древней России», идеологически отразившую в себе влияние Савиньи. В 1875 напечатана вторая диссертация «Основная форма корреального обязательства». Из других работ заслуживает внимания «Пособие к лекциям гражданского права», выдержавшее 4 издания. Работы Д. не представляют собой ничего оригинального и выдержаны в духе исторической школы права. Был профессором Ярославского лицея, Одесского (с 1875) и Петербургского (с 1882) университетов.

ДЮВЕРЬЕ (Duveyrier), Анри (1840—92), франц. путешественник, исследователь Африки. С 1857 по 1876 совершил несколько больших путешествий по Сев. Африке; производил исследования в Марокко, Алжирии, Тунисе, Триполи и сев. Сахаре; написал ряд ценных работ по географии и этнографии Сев. Африки, из к-рых наиболее важна: Exploration du Sahara, vol. I, Les Touaregs du Nord, P., 1864.

ДЮГАЗОН (Dugazon), 1) Жан Анри (1746—1809), франц. актер огромного комического таланта и яркого темперамента, исполнявший в «Théâtre Français» особенно важные в то время роли «первого слуги» (Скапен у Мольера, Фигаро у Бомарше). Приверженец Великой революции, Д. в 1791 вместе с знаменитым Тальма, Ланж и другими ушел

на казенного театра в другой, более передовой (позднее «Театр Республики»). 2) Роза (1755—1824), жена предыдущего, знаменитая артистка парижской «Comédie Italienne», выдвинувшаяся на ролях субреток (позже самое это амплуа стало называться во Франции ее именем).

ДЮГЕ (Dughet), Гаспар (1613—75), франц. художник, всю жизнь работавший в Италии. Наряду со своими учителями Н. *Пуссеном* и К. *Лорреном* (см.) Д. является третьим крупным франц. мастером так наз. идеального пейзажа, созданного на итальянской почве. Картины Д. лишены спокойствия, ясности и уравновешенности, свойственных его старшим современникам. Пейзажи Д. впервые с полной убедительностью передают эффект грозового освещения. Все формы насыщены драматическим движением. Листва лишена точного спокойного контура, небо покрыто темными облаками, дороги стремительно уводят в глубину, которая замыкается громоздящимися ввысь горами. Подобные пейзажи Д. создавал с необычайной легкостью, умея придавать им декоративный характер (знаменитые пейзажные серии во дворцах Дориа и Колонна в Риме). Созданный Д. тип пейзажа быстро получил распространение по всей Европе.

Лит.: Gerstenberg K., Die ideale Landschaftsmalerei..., Halle, 1923; Le paysage français de Poussin à Corot à l'exposition du Petit Palais, Paris, 1926.

ДЮГЕМ (Duhem), Пьер Жозеф (родился около 1760, умер в 1807), французский политический деятель. До революции 1789 врач в Лилле, в эпоху Учредительного собрания мировой судья в том же городе. Избранный в Законодательное собрание и затем в Конвент, Дюгем примкнул к монтаньярам и голосовал за казнь короля. Несколько раз в 1792 и 1793 назначался комиссаром Конвента в Сев. армии. По настоянию Робеспьера, к-рый считал его слишком крайним (exagéré), Д. был 26 фримера II года исключен из Якобинского клуба и 9 термидора голосовал в Конвенте против Робеспьера. Впоследствии однако выступал в Конвенте и клубах против термидорианской реакции и настаивал на усилении террора против контрреволюционеров. После восстания 12 жерминаля III года (1 апр. 1795) был арестован и заключен в тюрьму. После освобождения занимал должность главного врача в Майнцском госпитале.

ДЮГЕМ (Duhem), Пьер Морис Мари, (1861—1916), известный франц. физик-теоретик. Образование получил в Нормальной школе в Париже, преподавал теоретическую физику в Лилле и Ренне, а с 1895 и до смерти состоял проф. физики в Бордо. Чрезвычайно многочисленные его работы касаются почти всех областей классической теоретической физики, но совершенно не затрагивают физики молекулярной и атомной, т. е. как-раз тех областей, где при жизни Д. велась наиболее интенсивная творческая работа. Для всех трудов Дюгема характерно стремление к математическому формализму. Его «Leçons sur l'Electricité et le Magnetisme» (3 тт., 1891—92) представляют собою сочинение скорее математическое, нежели физическое. Наиболее известны работы Д. по термодинамике, где он последовательно проводит применение понятия о термодинамических потенциалах, а также его критические работы по теории электричества. Однако учение Д. о термодинамическом потенциале, на к-ром он хотел построить объединяющую теорию всех физических процессов, себя не оправдало. Тенденция к чистой *энергетике* (см.) не удовлетворила даже сторонников этого направления. В работах Д. т. о. нет крупных достижений ни фактического ни философского характера. Но благодаря своему критическому уму и обширным знаниям Д. пользовался большим влиянием среди франц. физиков.

В своих работах по истории и теории физики Дюгем постоянно выходит за пределы специально физич. проблем, вступая в область гносеологических вопросов. Философские воззрения Д., далеко не свободные от противоречий и двусмысленностей в изложении, примыкают к идеалистическому релятивизму, к символизму Пуанкаре, к принципу экономии сил Маха и Авенариуса. По Д., теоретическая физика не постигает реальности вещей, но ограничивается только о п и с а н и е м доступных восприятию явлений при помощи знаков или символов. Физическая теория не есть о б ъ я с н е н и е, но лишь связная система математических положений, выведенных из небольшого числа гипотез, к-рые никоим образом не претендуют устанавливать истинные связи между реальными свойствами тел; гипотезы эти могут быть сформулированы произвольно и требуют только отсутствия логического противоречия как между элементами одной и той же гипотезы, так и между различными гипотезами в составе одной и той же теории. Т. к., по мысли Д., реальности всегда скрываются позади доступных восприятию явлений, то правильной мы должны считать не такую теорию, которая дает объяснение физическим явлениям, соответствующее действительности, а такую, которая наиболее удовлетворительным образом выражает группу экспериментально установленных законов. В конечном счете сила и плодотворность всякой физической теории определяются, по Д., исключительно о п и с а т е л ь н о й ее частью, благодаря к-рой она является классификацией естественной, а следовательно имеет силу предвосхищать опыт. В онтологии для Д. характерна реакция против количественного механического естествознания и попытка возвратиться к качественной физике в духе Аристотеля. По Д., чисто качественный характер какого-нибудь понятия легко может быть совместим с тем, чтобы числа служили для выражения различных величин его: одно и то же качество может иметь бесчисленные множества степеней интенсивности. Не умея дать правильной диалектическ. формулировки релятивизма, Д. стирает грань между представлением о науке, как о знании приблизительно отражающем объект, т. е. приближающемся к объективной истине, и представлением о ней, как о теории произвольной, чисто условной и даже фантастической. Не будучи сознательным кантианцем, Д. приближается в своих колебаниях

к кантианскому идеализму, отрицая возможность познания «вещей в себе». Наконец, устраняя вопрос о реальности, рассматривая наши понятия и гипотезы всего лишь как символы и «произвольные» построения, Д. вплотную приближается к «физике верующего».

Д. вообще был верующим католиком, и его идеалистические выводы в области теории смыкаются с откровенным фидеизмом. Блестящий анализ сущности идеалистических шатаний таких физиков как Дюгем дан В. И. Лениным в его «Материализме и эмпириокритицизме» (т. XIII, Собр. соч.).

Гл. труды: Le potentiel thermodinamique..., P., 1895; Hydrodinamique élasticité acoustique, 2 vls, P., 1891; Leçons sur l'électricité et le magnétisme, 3 vls, P., 1891—92; Traité élémentaire de mécanique chimique, fondée sur la thermodinamique, 4 vls, P., 1897—99; Les origines de la statique, 2 vls. P., 1905—07; Les origines de la statique, 2 vls. P., 1905—07; Essai sur la notion de théorie physique de Platon à Galilée, P., 1909; Le mouvement absolu et le mouvement relatif, Monteligeon,1909; Études sur Léonard de Vinci..., 2 vls, P., 1906—09; Traité d'énergétique ou de thermodinamique générale, P., 1911; L'œuvre scientifique de Pierre Duhem, P., 1928.

ДЮГЕРНЬЕ (Duguernier или Du Guernier l'aîné), Луи старший (1614—59), миниатюрист франц. школы. Один из основателей Парижской академии художеств. Ранние произведения Д. исполнены на пергаменте, позднейшие — главным обр. на эмали. От Д. сохранилось немного работ, и в настоящее время достоверно приписываются ему лишь 2—3 подписанные и датированные миниатюры, из к-рых одна — портрет английского короля Якова II.

Лит.: Lugt F., Le portrait miniature, Amsterdam, 1917.

ДЮГИ (Duguit), Леон (1859—1928), один из виднейших франц. и вообще буржуазных писателей-юристов, работавший как в области гос. права и общей теории права, так отчасти и в области гражданского права. Основной мыслью, проводимой Дюги в его трудах по публичному праву, является та, что «всякий, кто обладает политической властью, ... владеет ею фактически, а не по праву». В этой части мысль его может показаться идущей по правильному пути, но на самом деле Д. борется с одними обоснованиями юридич. мировоззрения лишь для того, чтобы обосновать это мировоззрение другим, более правильным, по его мнению, путем. Он порывает с рядом традиционных понятий буржуазной юриспруденции, как например с субъективным правом индивида или коллектива, с суверенитетом как субъективным правом государства, с государством-лицом как носителем верховной власти, управомоченным повелевать отдельными волями и утверждать свою волю (т. е. волю государства как высшую) и пр. По его учению и индивид и коллектив, в силу того что они являются частями социального целого, обладают только обязанностями и должны подчиняться в силу этого обязательной для всех социальной норме. Последняя основывается на факте взаимозависимости (interdépendance) людей в обществе, соединяющей их в силу общности потребностей и разделения труда. Эта—сверхиндивидуальная и сверхобщественная норма создает не субъективные права, а «определенное положение в общественной среде для всякого индивида, зависящее от положения других лиц и принуждающее его к определенному активному и пассивному поведению». Единственное право, о к-ром можно говорить в связи с этой нормой,—это право индивидов, обладающих силой организовать реакцию, т. е. отпор против всякого акта, направленного к нарушению этой обязательной для всех нормы.

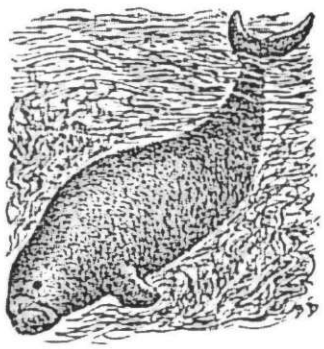
Переводя эту юридическую конструкцию на язык классового общества, мы получаем утверждение, что собственность на средства производства капиталиста и кабальное положение рабочего есть не что иное, как объективное положение, созданное этой высшей социальной нормой и обязательное для обоих. Всякая борьба рабочего класса за изменение этого «объективного положения» будет не чем иным, как актом, направленным против этой нормы и следовательно дающим полномочие «индивидам, обладающим силою», т. е. буржуазии, организовать реакцию и раздавить подобную попытку.

Утверждение Д., что гос. власть есть простой факт, а не право, вовсе не означает, что Д. стремится подорвать авторитет буржуазного государства и призвать к борьбе с ним. Наоборот, он заявляет, что всегда и везде было и будет такое положение, при к-ром те или иные индивиды, группы или классы концентрируют в себе фактическую мощь и превращаются в правящих. Д. возражает против того, чтобы власть перешла к пролетариату, хотя бы и в виде факта, он объявляет теорию классовой борьбы «отвратительной» и полагает, что лучшей властью будет такая, которая будет принадлежать «большинству классов и партий в государстве». Т. о. решительно порвав с наследством буржуазных теорий эпохи Великой французской революции, Д. вместе с тем является ярым противником коммунизма и апологетом «общественной солидарности», выгодной для империалистической буржуазии и отражающей тенденцию монополистического капитализма к усилению гос. власти. Во всем построении Д. уже сказываются зерна фашистской теории государства, как она формулирована у ее итал. представителей. Будущую организацию государства Д. представляет себе как сочетание чисто политического, партийного представительства и «представительства интересов», т. е. «синдикальных» (профсоюзных) организаций. Эти последние Д. считает отнюдь не организациями классовой борьбы, а элементами мирной, конструктивной деятельности государства и всячески предостерегает их от вступления на революционный путь. Последний был бы нарушением великого закона взаимозависимости, т. е. пренебрежением интересами целого в пользу интересов частного.

В СССР наибольшую известность, а в течение нек-рого времени (гл. обр. в 1920—25, но кое-где и сейчас) даже и прямое распространение получили мысли Д. в области гражданского права (напр. у А.Г.Гойхбарга); борьба с их влиянием была и в известной мере остается еще до сих пор важной задачей на фронте советской правовой науки.

Важнейшие труды Д.: Études de droit public, t. I—L'État, le droit objectif et la loi positive, P., 1901; t. II—L'État, les gouvernants et les agents, P., 1903; Le droit social, le droit individuel et la transformation de l'État, P., 1908 (русский пер.: Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства, М., 1909); Les transformations générales de droit privé depuis le Code Napoléon, P., 1912 (рус. пер.: Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона, М., 1919); Traité de droit constitutionnel, 5 vls, 2 éd., P., 1921—25 (рус. пер.: Конституционное право, М., 1908); Leçons de droit public général, P., 1928. *С. Равич и Н. Челпов.*

ДЮГОНЬ (Dugong Halicore) единственный род сем. дюгоней отряда сирен. Водные млекопитающие, достигающие 2—2,5 *м* в длину. В настоящее время известны три вида: Dugong dugong, распространен в Индийском океане, D. australis—от Австралии до Новой Гвинеи, D. hemprichi—в Красном море. Индийский Д. имеет веретеновидное туловище с короткой, толстой головой. Передние конечности превращены в ластообразные плавники; на конце тела поперечно-посаженный полулунный плавник. Ноздри на верхней части морды; глаза малы; ушной раковины нет. Голая кожа, покрывающая тело, тусклo-свинцового цвета. Жесткие удлиненные волосы (вибрисы) имеются на верхней губе. На нижней челюсти резцы отсутствуют; на верхней челюсти у самцов пара бивнеобразных резцов с постоянным ростом; коренные в количестве 5—6 цилиндрическ. формы, лишенные эмали, с постоянным ростом. Придерживается моря, заходит в устья рек, не подымаясь вверх по их течению. Со дна мелких бухт подымается для дыхания к поверхности воды с промежутками от 1 до 10 мин., при этом высовывает нос или всю переднюю половину тела. Движения медленны и неуклюжи. Главное питание—водоросли. Апатичное животное; голос—сопение или глухой стон. Спаривание—зимою; беременность ок. года. Самка родит одного детеныша.

Dugong dugong.

ДЮДЕВАН (Dudevan - Dupin), Аврора (1804—76), франц. писательница, известная под псевдонимом *Жорж Занд* (см.).

ДЮ ДЕФАН (Du Deffand), Мария Анна де Виши-Шамрон, маркиза (1697—1780), хозяйка знаменитого парижского салона; по свойствам своей богато одаренной натуры и по своему мировоззрению, пронизнутому элементами скептицизма и рационализма, Д. легко могла объединять вокруг себя выдающихся представителей научной мысли и просветительного движения 18 века. Ее салон посещали: Вольтер, Монтескьё, Дидро, Даламбер, Бюффон, Тюрго, Юм. Личная близость связывала Д. сначала с парламентским президентом Эно, а в последние годы жизни—с англичанином Горасом Уолполом. Салон продолжал существовать и после того, как Д. в 1753 ослепла. Ее лектрисою сделалась м-ль *Леспинас* (см.), к-рая впоследствии покинула Д. и отвлекла к себе часть членов ее салона. В салоне Д. обсуждались наряду с литературными и общественно-политические вопросы. По свидетельству Уолпола в нем «все от мала до велика были поглощены тем, что надо как можно скорее свалить бога и короля».

ДЮДИЛЬЕ (Dudilieț), совр. деятель франц. профдвижения. Рабочий-типограф, Д. с юношеских лет принимал активное участие в профдвижении. До империалистской войны был типичным представителем «чистого» синдикализма. Занимал руководящие посты в местных синдикатах (секретарь синдиката типографов в Париже). В период послевоенный Д. примкнул к революционным синдикалистам; с расколом профдвижения стал видным работником революционной Унитарной всеобщей конфедерации труда, где занимал последовательно должности секретаря объединения синдикатов Сенского департамента, члена конфедерального бюро УВКТ и административного секретаря УВКТ. Д. принимал участие в работах II конгресса Профинтерна в 1922. В своей речи Д. обрисовал историю раскола франц. профдвижения, роль Жуо и роль Фиммена, представлявшего на конгрессе Всеобщей конфедерации труда в июле 1921 Амстердамский Интернационал. В 1925 вступил в ряды КПФ, в 1927 избран членом ЦК франц. компартии.

ДЮЖАРДЕН (Dujardin), Карел (1622—1678), голландский живописец и гравер, жил попеременно в Гааге и Амстердаме, свои последние годы провел в Италии. Представитель так наз. итальянизирующего направления голландской живописи (Берхем, Бот, Пейнакер и др.), развивавшегося параллельно национальному, особенно усилившегося во вторую половину 17 в. Темы картин Д.—идиллии, что свидетельствует об отходе от национальных традиций, но наряду с ними у художника встречаются близкие к Поттеру изображения животных и превосходные портреты («Попечители Амстердамской тюрьмы», Амстердам, Рейкс-музей), в к-рых голландские традиции совмещаются с стремлением к представительности и элегантности. Прекрасный рисунок, живописность передачи, насыщенность солнечным светом и воздухом—главные достоинства картин Д. Творчество мастера хорошо представлено в Эрмитаже и в Гос. музее изящных искусств.

Лит.: Hofstede de Groot C., Holländische Maler, IX, P., 1926.

ДЮЖАРДЕН (Dujardin), Феликс (1801—1862), франц. натуралист, проф. в Туре, Тулузе и Ренне. Исключительное значение имеют работы Д. по одноклеточным. Выступив в 40-х гг. против господствовавшей в то время теории *Эренберга* (см.), согласно к-рой инфузории представляют собой «совершенных животных» со всеми органами, присущими высшим животным, Д. доказал одноклеточную природу инфузорий, объединил их с корненожками и показал, что все основные жизненные процессы разыгрываются у тех и других в выполняющем их тело простом веществе, которое он назвал *саркодой* (см.) и к-рое впоследствии оказа-

лось тожественным с протоплазмой клеток высших животных и растений.

Главн. труды: Histoire naturelle des zoophytes infusoires ..., P., 1841; Histoire naturelle des helminthes..., P., 1844; Histoire naturelle des zoophytes échinodermes... (совместно с M. Hupé), P., 1861.

Лит.: La grande Encyclopédie, t. XV, P., s. a.; Carus J. V., Geschichte der Zoologie..., M., 1871.

ДЮЖИНА, 12 единиц—мера счета, известная у всех народов. В виду удобств деления (на 2, 3, 4 и 6) входит в старинные меры длины, веса, времени, сыпучих тел. По связи с числом месяцев в году—«священное число» в астрологии. В геометрическом круге—деление на $12 \times 30 = 360$ градусов. Большая Д. = гросс (герм.) = 144. С обесценением в 16 в. су и денария во Франции была введена особая монета «дюжинник» (douzain = 12 deniers = 120 as), бывшая в обращении $1^1/_2$ столетия.

С установлением метрической системы Д. постепенно теряет свое применение в областях счета и в сфере международного оборота.

ДЮЙМ русский, прежняя линейная мера в России, заимствованная из англо-европейского технического и торгового оборота (англо-фут) и узаконенная Петром I. Д. = 2,54 *см*. В русской системе мер Д. = $^1/_{12}$ фута = $^1/_{28}$ аршина = 10 линий = 100 точек. Д. упразднен с введением метрической системы мер (янв. 1924—декрет издан 14/IX 1918). Сохранился еще в Англии и Британских колониях, где Д. (inch) = 2,54 *см* = $^1/_{12}$ фута (foot) = $^1/_{36}$ ярда (yard).

ДЮЙМ ВОДЯНОЙ, измеритель малых расходов воды, в форме щита с большим числом отверстий (диаметром ок. 1″), устанавливаемого поперек потока. При измерении расхода закрывают пробками число отверстий, необходимое для поддержания перед щитом определенного уровня. Расход потока равен сумме расходов открытых отверстий.

ДЮЙСБУРГ (Duisburg), город в Германии, см. *Дуйсбург-Гамборн*.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ, герой одной из наиболее художественных русских былин, сложившейся в Галицко-Волынском княжестве в эпоху его экономического и политического расцвета (12 в.) в среде богатого боярства. В дальнейшем, переходя из Галицко-Волынской области в Новгородскую и Московскую, былина могла приобрести целый ряд наслоений, трансформируясь и приспособляясь к географически отличной, но классово родственной среде. Согласно наблюдениям современных фольклористов, былина позднее, перекочевав в сев.-рус. области, была переработана соответственно вкусам зажиточного крестьянства. Основная тема былины — состязание, но не в силе и бесстрашии (как это обычно для других былин), а в богатстве, роскоши одежд и домашнего убранства. Художественное оформление былины вероятно связано с популярной греч. повестью «Послания пресвитера Иоанна» (на русском языке — «Сказание об Индийском царстве»).

Лит.: Веселовский А. Н., Южнорусские былины, вып. 6 (сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XXXVI), СПБ, 1884; Халанский М. Г., Великорусские былины Киевского цикла, Варшава, 1885; Соколов В., Новейшие труды иностранных ученых по русскому эпосу, «Художественный фольклор», тт. II—III, М., 1927 и тт. IV—V, М., 1929. *Ю. С.*

ДЮКА (Dukas), Поль (род. 1865), франц. композитор. Учился в Парижской консерватории у Гиро. Среди произведений Д. широкой известностью пользуются благодаря блеску инструментовки, ясности и пластичности формы и фактуры два его сочинения: остроумное скерцо «L'apprenti sorcier» (1897, по Гётевскому «Zauberlehrling») и лирико-симфоническая опера «Ariane et Barbe bleu» (1907, по Метерлинку). Наряду с этим Д. дал ряд произведений «чистой» симфонич. и камерной музыки (увертюра «Polyeucte» к одноименной трагедии Корнеля, симфония C-dur—для оркестра; для ф.-п.: массивная соната es-moll и Variations, Interlude et Finale на тему Рамо, и др.), в которых прочные формально-конструктивные традиции герм. классики и романтики сплетены с типично франц. интеллектуализмом, чувством меры, строгим вкусом, изяществом выражения и ритмической и колористической изобретательностью. Музыка Д.—продукт богатой, но усталой культуры. Стремясь стать выше окружающей мелкобуржуазной пошлости, такое искусство невольно замыкается в себя, ограничивая себя интересами внешнего мастерства. По своей пышности стиль Д. является своего рода запоздалым «барокко Третьей республики». Кроме композиторства Д. принимал участие в редактировании изданий сочинений Рамо и сотрудничал как музыкальный критик в журналах: «Revue hebdomadaire», «Chronique des Arts» и др.

Лит.: Samazeuilh G., Un musicien français, Paul Dukas, P., 1913; Séré O., Musiciens français d'aujourd'hui, P., 1911; Coeuroy A., La musique française moderne, «Revue musicale de Lyon», 1910, [дана автобиография Д.]. *Иг. Г.*

ДЮ КАН (Du Camp), Максим (1822—94), франц. писатель, участник похода Гарибальди (1860). Дебютировал книгой путевых заметок «Souvenirs et paysages d'Orient» (P., 1848), положившей начало ряду его последующих аналогичных книг. Из беллетристических произведений Д. наиболее примечательна повесть «Mémoires d'un suicidé» («Воспоминания самоубийцы», 1855), отражающая сильное влияние «Ноября» Флобера, дружившего в молодости с Дю Каном. В сб. стихотворений «Les Chants modernes» (1855) Д. порывает с поэтическими традициями романтизма и выказывает себя предшественником индустриально-урбанистической поэзии 20 в. Певец буржуазно-предпринимательской активности, Дю Кан работал и как журналист, живо интересуясь вопросами городск. благоустройства Парижа («Paris, Ses organes, ses fonctions et sa vie», 6 vls, Paris, 1869—75). Активный враг пролетариата, участник июньских боев 1848, получивший орден от самого генерала Кавеньяка, Д. оставил резко враждебную, клеветническую книгу о событиях Коммуны под заглавием «Les convulsions de Paris» (Судороги Парижа; 4 vls, 1878—1880), лишенную всякой научной ценности. С 1880 — академик. Последней книгой Дю Кана (выступавшего и в качестве художественного критика) были его воспоминания

(«Souvenirs littéraires», 2 vls, 1882—1883), ценность сообщений к-рых подвергается в настоящее время со стороны зап. критики значительному сомнению.

Русские пер.: Утраченные силы, роман, СПБ, 1873; Париж, его органы, отправления и жизнь во 2-й пол. 19 в., тт. I—II, СПБ, 1875. *Ю. Данилин.*

ДЮ КАНЖ, дю Фреи (Du Fresne du Cange), Шарль (1610—88), знаменитый франц. историк. Прославился г. о. своим «Словарем средневековой варварской латыни» (Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis, Paris, 1678—79), к-рый разросся в настоящую энциклопедию знаний по истории средних веков (последнее 10-томное издание in 4°—1883—87). Подобный же «Словарь» (впрочем менее тщательно обработанный и менее богатый материалом) Д. издал для средневекового греческого яз. (Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, Lyon, 1688), чем положил начало новой отрасли исторического знания — византиноведению. Оба «Словаря» Д., до сих пор являющиеся необходимыми настольными пособиями для изучения феодальной эпохи, в наст. время перерабатываются для нового издания Международной комиссией ученых, причем обработку греч. «Словаря» целиком взяла на себя Академия наук СССР. Д. дал еще издание ряда западных и византийских историков (Виллардуэна, Жуанвиля, Киннама, Зонары и др.) и оставил очень много работ по истории, филологии, нумизматике и геральдике феодальной эпохи. Д. положил начало научному изданию и критике исторических памятников и поэтому справедливо считается вместе с своим современником *Мабильоном* (см.) основателем нового критического направления в европ. исторической науке. *Н. Грацианский.*

ДЮКАНЖ (Ducange), Виктор (1783—1833), франц. драматург, типичный выразитель либерализма в его борьбе с реставрацией. За резкие характеристики режима и нравов эпохи в своих романах («Valentine», 1821; «Thélène, ou l'amour de la guerre», 1824 и др.) и статьях (в выходившем под его редакцией журнале «Le Diable rose», 1822) Д. неоднократно подвергался репрессиям. Широкую популярность Д. приобрел мелодрамами, из к-рых наиболее известна «Trente ans, ou la vie d'un joueur» («30 лет, или жизнь игрока», 1827), в течение почти столетия не сходившая с репертуара рус. сцены (шесть изданий на рус. яз.). Нек-рые драмы Д. также пользовались успехом на русской сцене.

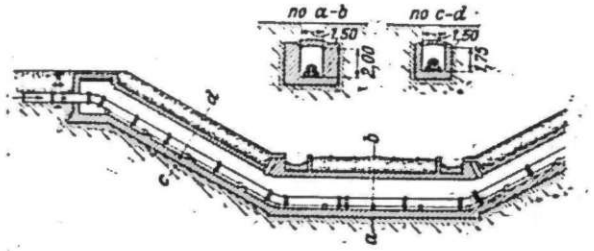
Лит.: Ginisty P., Le mélodrame, P., 1911.

ДЮКЕНУА (Duquesnoy), Франсуа (1594—1643), прозванный итальянцами Il Fiammingo (т. е. фламандец), знаменитый фламандский скульптор, работавший в Италии. Сын и ученик скульптора Жерома Д. он с 1618 жил в Риме сначала за счет казенной стипендии (полученной при содействии Рубенса), а после ее потери на средства, выручаемые от работ из дерева и слоновой кости. Одновременно Д. вместе с Н. *Пуссеном* (см.) изучает античные памятники, исполняет уменьшенные копии с античной скульптуры, откуда идет у него классицизм, сказавшийся напр. в статуе св. Сусанны или в бронзовой статуэтке нагого Вакха с чашей (Ленинградский Эрмитаж). В 1626—29 Д. принимает участие в работах в соборе св. Петра (совместно с другими скульпторами, под общим руководством Бернини). Д. приобрел известность мастерскими фигурками младенцев; не менее знамениты были и его рельефы с нагими детскими фигурами (концерт амуров в Неаполе, Борьба амуров, Вакханалия детей с козлами и др.) и неоднократно повторявшиеся в дальнейшем (на стене главной лестницы Гос. Эрмитажа в Ленинграде, на стене Белого зала в Гатчинском дворце). Влиянием Бернини отмечен исполненный в 1629 для ниши одного из центральных столбов собора св. Петра колоссальный апостол Андрей,—произведение, создавшее исключительную популярность Д. как в Риме среди его соотечественников, так и на родине; вокруг него группируется ряд художников. Современники противопоставляли его классицизм официальному пышному барочному искусству, видя напр. в его Сусанне с ее замкнутым четким контуром, простыми и ясными линиями одежды и т. д.—приближение к античным образцам—этому идеалу итальянской знати и мирового крупного купечества, для к-рых гл. обр. и работал Дюкенуа.

Лит.: Marchal E., Mémoires sur la sculpture aux Pays-Bas, Bruxelles, 1877; его же, La sculpture et les chefs-d'œuvre de l'orfèvrerie belge, Bruxelles, 1895. *Ж. М.*

ДЮКЕНУА (Duquesnoy). Эрнест Доминик Франсуа Жозеф (1748—95), франц. политический деятель, до революции—монах, во время ее—член Законодательного собрания и Конвента. Горячий монтаньяр, Д. резко настаивал на казни Людовика XVI. Исполняя осенью 1792 и в 1793 обязанности комиссара Конвента при Северной армии, обнаруживал редкую неустрашимость и в битве при Ваттиньи (15/X 1793) шел с Л. *Карно* (см.) во главе войск. После 9 термидора протестовал против тирании термидорианцев. Выступив на защиту интересов изголодавшейся бедноты, Д. принял деятельное участие в якобинском восстании 1 прериаля III г. (20/V 1795); преданный военному суду и приговоренный к смерти, Д. пронзил себя в сердце лезвием ножниц.

ДЮКЕР, или обратный сифон, гидротехническое сооружение, служащее для пропуска водотока (открытого канала или закрытого трубопровода) под препятствием на его пути—дорогой, рекой, каналом и т. п. Д. состоит из одной или нескольких труб—бетонных, каменных, железобе-

тонных, чугунных или деревянных—изогнутых сперва вниз, затем, по проходе препятствия, снова вверх. Д. находят особенно широкое применение в ирригационном и

канализационном строительстве. В случае устройства Д. на канализационной линии иногда устраивают перед верхней головой его осадочный колодец для уловления веществ, к-рые могли бы отложиться и загнить в самом Д. При отсутствии грязеловок Д. промывается периодически струей воды, текущей с большой скоростью. Д. на водопроводной линии представляет собой продолжение трубы или уложенное в специальном тоннаже для облегчения ремонта (см. рис.) или зарытое прямо в землю. В последнем случае при пересечении трубопровода небольшого сечения с большой рекой можно трубу уложить прямо по дну реки, опуская ее с лодок без осушения места работ.

Лит.: Подарев В. В., Гидротехнические сооружения, вып. 2—Каналы, М., 1925; Брилинг С. Р., Краткое руководство по водоснабжению, 2 изд., М.—Л., 1928; Schoklitsch A., Der Wasserbau, 2 Bände, Wien, 1930. *С. Егоров.*

ДЮКЕР (Dücker), Евгений Эдуардович (1841—1916), живописец-пейзажист. Учился в петербургской Академии художеств (1858—1862) и за границей (1863—69), гл. обр. в Дюссельдорфе, где с 1872 был профессором Академии. Д.—один из популярнейших пейзажистов Германии, причисляемый обычно к *Дюссельдорфской школе* (см.). Картины Д. имеются во многих зап. музеях и частных собраниях; в СССР—в Москве (Третьяковская галлерея и Музей изящных искусств), Ленинграде и др. городах.

ДЮК-КЕРСИ (Duc-Quercy), Альбер (р. 1856), франц. социалист, сторонник Геда (см. *Гед и Гедизм*), журналист по профессии. В юности принимал участие в агитации против Мак-Магоновского режима и в пользу амнистии коммунарам. Является, вместе с Гедом и Лафаргом, одним из основателей франц. рабочей партии. Был одним из главных сотрудников газеты Валлеса «Кри дю пепль» (Cri du peuple—Крик народа), в которой вел энергичную борьбу против политической полиции. Вышел из редакции вместе с другими гедистами, когда «Cri du peuple» стал принимать анархистский уклон (1887). Будучи крупным оратором, играл видную роль в исторических стачках в Анзене (1885), Деказвиле (1886,—присужден к 15 мес. тюрьмы) и Кармо (1892). Во время сицилийских аграрных волнений 1894 направился в Италию, предполагая принять участие в революционной борьбе, но был выслан оттуда. В 1907 деятельно участвовал в социалистической агитации среди виноградарей юга Франции. Долгое время перед империалистской войной был главным секретарем газеты «Юманите» (Humanité). Во время войны—оборонец.

ДЮКО (Ducos), Пьер Роже (1754—1816), франц. политический деятель. До Великой революции и в начале ее был адвокатом. Избранный в Конвент, Д. входил в состав «Равнины» и послушно примыкал к победителям в политической борьбе; в то же время он состоял членом Якобинского клуба и подавал голос за казнь короля. В эпоху Директории, будучи депутатом Законодательного корпуса, не противодействовал перевороту 18 фрюктидора; после переворота 30 прериаля сделался членом Директории. Он поддержал переворот 18 брюмера, после которого был назначен сперва третьим временным консулом, затем вице-президентом сената; позднее получил титул графа. При падении Наполеона высказался за его низложение, но в период *Ста дней* (см.) вновь примкнул к нему и получил звание пера Франции. После второй Реставрации Д. был изгнан из Франции (1816) как «убийца короля» и вскоре погиб около Ульма от несчастного случая с экипажем.

ДЮКРЕ (Ducreux), Жозеф (1735—1802), франц. портретист. Ученик Латура, придворный живописец. Автор ряда портретов (членов королевской семьи, деятелей революции, как Сен-Жюст, Робеспьер, Барнав и др.; видных представителей науки и искусства, как Лаланд, Лакло, и др., в том числе m-me Рекамье). Не обладая глубиной психологической характеристики Латура, Дюкре усвоил его технические приемы, его реализм в передаче сходства—отсюда иконографическая ценность портретов Д. Работал пастелью, маслом, гуашью на кости. Его картины находятся в Париже и Версале.

Лит.: Locquin J., Joseph Ducreux, в кн.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, B. X, Lpz., 1914, S. 45.

ДЮЛАК (Dulac), Жермена (р. 1892), видная современная франц. кинодеятельница и кинорежиссер. Наибольший успех имела ее фильма «Испанский праздник» (1920 по сценарию Луи *Деллюка*, см.). Излюбленный жанр Д.—тонкая глубокая психологическая драма. Ее постановки, отмеченные большим тактом и чувством ритма, не лишены нек-рой схематичности и надуманности. Д. автор нескольких работ по вопросам теории и философии киноискусства и редактор превосходного французского киножурнала «Schéma». В СССР демонстрировалась (1928) только одна нехарактерная для Д. ее фильма—«Поэт».

Лит.: Moussinac L., Naissance du cinéma, P., 1925 (русск. изд. Л. Муссинак, Рождение кино, Л., 1926); Фельдман К., Развал франц. «левого авангарда», «Советский экран», М., 1928, № 24. *В. В.*

ДЮЛОНГ (Dulong), Пьер Луи (1785—1838), изв. франц. физик и химик, директор École Politechnique (с 1830). Работал главн. обр. в области учения о теплоте. В 1819 совместно с Пти открыл закон о постоянстве произведения атомного веса на удельную теплоту (см. *Дюлонга и Пти закон*). В 1820—26 проверил данные Араго и Био о плотности газов и о преломляющей их способности. В 1830 построил особый водяной калориметр и изучил с его помощью теплоты сгорания ряда веществ. В химии открыл хлористый азот (1811), фосфорноватистую кислоту (1816), изучал перекись азота, строение кислот и др.

Гл. работы: Recherches sur les lois de dilatation des solides, des liquides et des fluides élastiques, et sur la mesure exacte des températures, «Annales de chimie et de physique», P., 1816, v. II, p. 240; Recherches sur la mesure des températures et sur les lois de la communication de la chaleur, там же, 1817, v. VII, p. 113; Recherches sur quelques points importants de la théorie de la chaleur, там же, 1819, v. X, p. 395.

ДЮЛОНГА И ПТИ ЗАКОН, произведение из атомного веса элемента на его удельную теплоту (т. н. атомная теплоемкость), является при данной температуре величиной почти постоянной и имеет в среднем значение 6,4. Так, напр. для калия атомная теплоемкость равна 39,1·0,166=6,5, для лития—

6,9·0,94=6,5, для хлора—35,46·0,22=7,8. Значительно отступают от этого закона углерод, кремний и некоторые др. элементы, но и для них атомная теплоемкость постепенно приближается к тому же значению по мере повышения температуры. Наоборот, для низких температур (—223°в опытах Дьюара) эта величина имеет более низкие значения и периодически колеблется с атомным весом. Для соединений произведение молекулярного веса на удельную теплоту (молекулярная теплоемкость) тоже остается постоянным, хотя и менее точно (закон Неймана-Коппа). При этом она для многих соединений приблизительно равна сумме атомных теплоемкостей, входящих в состав соединения атомов (например для KCl она равна 12,8, а сумма атомных теплоемкостей K и Cl равна 7,8+6,5=14,3).

ДЮЛОР (Dulaure), Жак Антуан (1755—1835), франц. историк и журналист, в 1790—член Кордельерского, позднее Якобинского клуба, основатель газеты «Le thermomètre du jour». Выбранный в 1792 членом Конвента, Д. примкнул к жирондистам; в 1793 Д. был предан суду Революционного трибунала, но успел бежать в Швейцарию; после возвращения во Францию осенью 1795 вновь вошел в состав Конвента. Член Совета 500 в эпоху Директории, Д. энергично выступал против переворота 18 брюмера и в связи с этим вынужден был отказаться от дальнейшей политической деятельности.

Д. оставил после себя ряд исторических работ. Важнейшие из них: Histoire physique, civile et morale de Paris, 7 vls, P., 1821—22; Esquisses historiques des principaux événements de la Révolution, 4 vls, P., 1823—25; Histoire abrégée de tous les cultes, P., 1825.

ДЮЛУТ (Duluth), г. в САСШ, см. *Дулут*.

ДЮЛЬТЫ-ДАГ, вершина Большого Кавказа в пределах Дагестанской АССР, 4.122 *м* над ур. м., образует мощный выступ к С. от гл. гребня, несет небольшие ледники.

ДЮМА (Dumas), Александр [Дюма-отец (Dumas père), в отличие от Александра Д.-сына (Dumas fils)] (1802—70), знаменитый франц. писатель. Сын бригадного генерала; рано осиротел; нуждался. В 1822 Д. попал в Париж, где получил место секретаря у герцога Орлеанского. К 1825—26 относятся его первые литературные опыты, в частности сборник новелл (Nouvelles contemporaines, 1826). Приобретя связи в театральном мире, Д. в 1829 поставил свою пьесу «Генрих III и его двор» («Henri III et sa cour»), которой за год до появления на сцене Эрнани *Гюго* (см.) он пытался утвердить приемы нового романтического театра. Драма имела огромный успех. Д. стал самым плодовитым и популярным романистом и драматургом Франции. Ему приписывают до 500 и более томов романов, повестей, пьес, мемуаров, критических статей и т. п. Многие из его произведений написаны в сотрудничестве с другими писателями. Нередко Д. не принимал никакого участия в этих «коллективных» работах, иногда даже не имел времени просматривать их и подписывал свое имя под чужими произведениями. Неслыханные гонорары он тратил безалаберно, между проч. организовал «Исторический театр», где с царской пышностью ставил свои пьесы. В 1858 Д. побывал в России, о к-рой написал несколько вещей, где правда и фантазия причудливо переплетаются между собою («Le Caucase», 1859; «De Paris à Astrakhan», 3 vls, 1860; впоследствии переизданы под общим заглавием «En Russie»). К концу жизни Д. разорился и умер в провинции, куда бежал от своих кредиторов.

Д. причисляют к романтикам, но с ними его роднит только стремление подняться над буднями, уйти в новый мир, возвышающийся над повседневностью, над мелкими интересами. Он не воспринял глубокого содержания, которое вложили в этот порыв Гюго и Виньи. Ему чужд философский, социальный пафос первого, искренность и лиризм второго. В своем творчестве он сочетал дух авантюризма Наполеоновской империи, феодальные и исторические симпатии общества эпохи Реставрации, невзыскательные тривиальные вкусы новой мещанской аристократии и из всего этого создал своеобразный стиль «легкого чтения», литературу поверхностную, но богатую внешними эффектами. Д. несомненно был наделен крупным художественным дарованием, способностью проникать в психику героя и вскрывать внутренний смысл событий, но он предпочел разменять свой талант на мелочи и пойти навстречу требованиям мещанской массы.

Пьесы его в художественном отношении выше романов благодаря тому, что условия сцены заставили Д. сдерживать свою фантазию и развертывать сюжет в границах стройной композиции. Вместе с тем романы его пользуются значительно большей популярностью. Несмотря на огромное количество написанного Д. редко повторяется, он ставит героев в положения всегда неожиданные и новые, создает коллизии. Он умеет держать читателя все время в напряжении, заставляет его на протяжении десятков страниц ждать разгадки необъяснимых таинственных событий и достигает разительного эффекта, распутывая самые сложные интриги и раскрывая нити, связующие события и героев, о причинной зависимости которых читатель не мог подозревать. Д. мало заботился о соответствии своих писаний с действительностью. Это особенно резко сказывается в его исторических пьесах и романах, которые не выдерживают сколько-нибудь основательной исторической критики. Но мастерство и сила воображения заменяют ему и историческую правду и правду жизни, и читатель всегда охотно идет за ним, не заботясь о том, верно или ложно передан дух эпохи, не смущаясь тем, что бесспорно историческими в драмах Д. являются только имена действующих лиц. Подвиги любви и дружбы, дуэли, злодейства, трогательные жертвы, кутежи, проявления беззаветной отваги, короли, рыцари, храбрецы, женщины необыкновенной красоты, от-

равители, палачи, замки, тюрьмы, подземелья—таков богатый и пестрый арсенал образов, имеющийся в распоряжении Д. как драматурга и романиста. Искать идей, определенного миросозерцания или сознательной тенденции у Д. не приходится. И если можно говорить о социальном значении его произведений, то лишь в том смысле, что они прекрасно отражают внутренний мир и уровень сознания широчайших кругов высшего и среднего мещанства, к-рое в своем стремлении оттолкнуться от своего серого бытия, в поисках возвышенного, находит удовлетворение в дешевой красивости «идеального» мира, созданного Д. Полного собрания сочинений Д. нет. Отдельные изд. его произведений чрезвычайно многочисленны. Особенной популярностью пользуются его пьесы: «Карл VII у своих вассалов» (Charles VII chez ses grands vassaux, 1831), «Нельская башня» (La tour de Nesle, 1832), «Кин» (Kean, 1836), «Сен-Сирские барышни» (Les demoiselles de Saint-Cyr, 1843) и др., и романы, из которых особенной славой во всем мире пользуются: трилогия «Три мушкетера» (Les trois mousquetaires, 8 vls, 1844), «Двадцать лет спустя» (Vingt ans après, 10 vls, 1845) и «Виконт де Бражелон» (Dix ans plus tard ou le vicomte de Bragelonne, 26 vls, 1848—50); «Граф Монте-Кристо» (Le comte de Monte-Cristo, 12 vls, 1844—45); «Королева Марго» (La reine Margot, 6 vls, 1845); «Графиня де Шарни» (La comtesse de Charny, 19 vls, 1853—55); «Анж Питу» (Ange Pitou, 8 vls, 1853), «Записки врача» (Les mémoires d'un médecin, 19 vls, 1846—1848).

Исчерпывающий указатель произведений Д. дан в книге: Le catalogue raisonné des œuvres d'A. Dumas, P., 1902; собрание пьес издавалось неоднократно, посл.: Théâtre complet, 25 vls, P., 1863—74; большой интерес представляют воспоминания Д.: Mes mémoires, 22 vls, P., 1852—54; др. изд.: 10 vls—1863, 2 vls—1866; Souvenirs de D. 1830 à 1842, 8 vls, P., 1854—55.

На русский язык переведены почти все основные романы и ряд пьес Д. (см.: Рубакин Н. А., Библиографический указатель переводной беллетристики, СПБ, 1897). Новые изд.: Три мушкетера, Л., 1929; 20 лет спустя, Л., 1930; Виконт де Бражелон, Л., 1929; Граф Монте-Кристо, Л., 1929 (все в издании «Academia»).

Лит.: Кроме общих курсов (Пти Жюльвиль, Лансон Г., Пелисье Ж., Брандес Г.): Blaze de Bury H., Mes études et mes souvenirs. A. Dumas, sa vie, son temps, son œuvre, P., 1885; Janin J., Alexandre Dumas, P., 1871; Maurel A., Les trois Dumas, P., 1896; Parigot H., A. Dumas père, P., 1901; Lecomte L. H., A. Dumas, 1802—70, sa vie intime, ses œuvres, P., 1902; Davidson A. F., A. Dumas (père), his Life and Works, London, 1902; Spurr H. A., Life and Writings of A. Dumas, London, 1902; Côte-Darly, A. Dumas père et la franc-maçonnerie, Paris, 1925; d'Almeras H., A. Dumas et les trois mousquetaires, Paris, 1929. *П. Коган.*

ДЮМА-сын (Dumas fils), Александр (1824—1895), сын романиста (Д.-отца), знаменитый франц. писатель. Д. писал стихи («Péchés de jeunesse», 1847), статьи по вопросам социальным и по вопросам морали, романы («Le Roman d'une femme», 1848; «Trois hommes forts», 1851; «Diane de Lys», 1853; «La boîte d'argent», 1853, и др.), но всемирную известность доставила Д. его драма «Дама с камелиями» («La dame aux camélias», 1852), за к-рой последовал длинный ряд пьес, и в историю литературы Д. вошел в качестве драматурга. Особенность его драматургии прежде всего в новой тематике. Д. дерзнул поставить перед зрителем на сцене активные проблемы современности и объявить войну мещанской морали, приобщив к литературе мир *demi-monde* (см.), отдавая предпочтение «рискованным» по тому времени темам, вступаясь за падших женщин, за незаконнорожденных детей и т. д. Его социальный протест не выходит за пределы семейных отношений. Но и в этих пределах он не посягает на основы буржуазного строя, превращая вопросы социальные в морально-психологич. Тем не менее для своего времени Дюма явился новатором, нередко пьесы его запрещались цензурой и вызывали негодование критики. Впрочем публика недолго враждовала с Дюма, и пьесы его завоевали огромную популярность не только на французской, но и на других европейских сценах. Этому немало способствовало сценическое мастерство писателя, острая наблюдательность и знание человеческих страстей. Д. умеет держать зрителя в напряжении и приковывать его внимание к ходу действия до момента падения занавеса. Не выдумывая, не изобретая, он обладает способностью делать глубоко драматичным материал, выхваченный из действительной жизни; действующие лица искусно выявлены в самых существенных чертах своего характера, драматические эффекты не нарочиты, язык подвижен, разнообразен и четок. Близкая по технике блестящей комедии Скриба, созданная Д. и его сподвижниками Ожье и Сарду «комедия нравов» («pièce de mœurs, pièce à thèse») расширила тематику драмы и ее идейный охват; но она не является еще реалистической драмой в подлинном смысле слова, представляя лишь поворотный пункт от романтического театра к возникающему реализму. Литературное влияние драм Д. было огромно; отдельные его пьесы доныне сохранили сценическую актуальность.

Драмы Д.: Le demi-monde, P., 1855; La question d'argent, P., 1857; Le fils naturel, P., 1858; Un père prodigue, P., 1859; L'ami des femmes, P., 1864; Les idées de M-me Aubray, P., 1867; Une visite de noces, P., 1872; La princesse Georges, P., 1872; La femme de Claude, P., 1873; Monsieur Alphonse, P., 1874; L'étrangère, P., 1877; Denise, P., 1885.

Большинство драм Д. переведены на рус. яз.: Дама с камелиями (несколько изданий: СПБ, 1892; Киев, [1908]; СПБ, 1902; последнее—М., 1922, и др.); Господин Альфонс, М., 1875; Свадебный визит, СПБ, 1873, и др.

Лит.: Лансон Г., История французской литературы, М., 1909; Claretie J., A. Dumas fils, P., 1882; Sellière E., L'évolution passionelle dans le théâtre contemporain. La morale de Dumas fils, P., 1925; Gros J., Une page de romantisme galant (Alexandre Dumas et Marie Duplessis), P., 1923. *П. Коган.*

ДЮМА (Dumas), Жан Батист Андре (1800—84), франц. химик и физиолог, проф. Сорбонны (с 1832) и ряда др. высших учебных заведений. Крупное значение имела его преподавательская, организационная и литературная деятельность. Из чисто научных работ Д. наиболее важны предложенные им

методы определения плотности пара и содержания азота, а также ряд работ по органической химии (теория типов химич. соединений и др.).

Лит.: Hofmann A. W., Necrolog auf Jean Baptiste André Dumas, «Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft», B., 1884, B. XVII, S. 947; Maindron E., L'œuvre de Jean Baptiste Dumas, P., 1886; Delacre M., Histoire de la chimie, P., 1920.

ДЮМА (Dumas), Рене Франсуа (1757—94), председатель Революционного трибунала в эпоху Великой франц. революции. Робеспьер очень высоко ценил Д., считая его энергичным и честным человеком, способным к исполнению самых важных обязанностей. Рассказы о злобной жестокости Д. являются в значительной мере плодом позднейших контрреволюционных измышлений. 9 термидора Д. пытался выступить на защиту Робеспьера и организовать сопротивление большинству Конвента у якобинцев и в секциях. Объявленный вне закона, он был казнен одновременно с Робеспьером 10 термидора II года (28/VII 1794).

ДЮМЕНИЛЬ (Dumesnil), Луи Алексис Леметр (1783—1858), франц. политический деятель и писатель. В молодости участник Вандейского восстания, он впоследствии стал республиканцем, подвергся аресту и изгнанию при Бонапарте. После реставрации был королевским комиссаром в Нормандии, боролся против Наполеона во время Ста дней, а после вторичной реставрации Бурбонов ушел из политической жизни. В главных своих сочинениях, написанных накануне февральской революции: «Обнаружение духа истины» (La manifestation de l'esprit de vérité, P., 1847) и «Освобождение народа» (La délivrance du peuple, P., 1848), Д. обвиняет духовенство в извращении религии, связывая с этим и испорченность нравов и дурное управление, и ждет скорого торжества «чистой» религии, при котором будет уничтожено общественное неравенство и установится коммунистический строй.

ДЮМЕНИЛЬ (Dumesnil), Мария Франсуаза (1713—1803), одна из крупнейших франц. трагических актрис (ряд ролей в репертуаре Корнеля, Расина, Вольтера). Игра Д., всецело доверявшейся своему «вдохновению», при всем ее таланте была очень неровной. Теоретический спор Д. с ее соперницей, актрисой Клерон, о принципах игры, являющийся важным этапом в развитии теории актерского искусства, нашел свое выражение в кн.: Mémoires de M. F. Dumesnil en réponse aux mémoires d'Hyppolyte Clairon, P., 1800.

ДЮМОН (Dumont), Андре (1764—1836), франц. политический деятель и администратор. До революции—адвокат. В качестве члена Конвента от департ. Соммы примкнул к монтаньярам и голосовал за казнь короля. Будучи комиссаром Конвента в департ. Па де Кале, Соммы и Уазы (сент. 1793—февр. 1794), Д. энергично проводил *дехристианизацию* (см.) и насаждение культа Верховного существа. Однако после падения Робеспьера Д. быстро переметнулся на сторону термидорианской реакции, работал в Комитете общественной безопасности и затем—Общественного спасения, участвовал в подавлении восстания 12 жерминаля III года (1/IV 1795) и 1—9 прериаля III г. (20/V 1795). В эпоху Директории был членом Совета пятисот до 1797, высказавшись в 1796 за смягчение репрессий по отношению к родственникам эмигрантов. В эпоху Консульства и Империи занимал должность подпрефекта в Аббевилле, а в период Ста дней назначен был префектом департамента Па де Кале. Реставрация не пощадила его, и в 1816—30 он находился в изгнании как «убийца короля».

Нек-рые данные о Д. см. в изданиях: Французская революция в провинции и на фронте, под ред. Дживелегова А. К., М.—Л., 1924; Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента, сб. под ред. Н. М. Лукина, М., 1927.

ДЮМОН (Dumont), Жак Эдмон (1761—1844), франц. скульптор, ученик Пажу. В 1788—93 совершенствовался в Риме. Вернувшись во Францию в разгар революции, выставил на конкурсе 1795 три модели памятников: французский народ—победитель деспотизма; французский народ, повергающий федерализм; памятник Свободе (поставлен в Доме инвалидов в Париже). Широко известны его бюсты генерала Марсо, бронзовый бюст неизвестного (1799) и мастерской по характеристике гипсовый бюст матери скульптора. Во время Империи Д. работал в области прикладного искусства для императрицы Жозефины и исполнял заказы на рельефы для Вандомской колонны, для арки Карусель и на фигуру сапера, к-рую он моделировал с натуры.

Лит.: Lami St., Dictionnaire des sculpteurs, I, Paris, 1910.

ДЮМОН-ДЮРВИЛЬ (Dumont d'Urville), Жюль Себастьян Сезар (1790—1842), известный франц. мореплаватель. В 1822—25 совершил кругосветное путешествие. В 1826—29 предпринял на судне «Астролябия» второе кругосветное плавание. Д.-Д. удалось найти на о-ве Ваникоро следы погибшей экспедиции Лаперуза, отметить несколько островных групп в Тихом океане и обстоятельно изучить берега Новой Зеландии и Новой Гвинеи. В 1837—42 Д.-Д. совершил экспедицию в антарктические области на судах «Астролябия» и «Зеле». При этом он открыл землю Луи Филиппа, о-в Жуанвиля, Землю Адели, Землю Клари и др. При плаваниях Д.-Д. производились океанографические исследования. По возвращении из последней экспедиции Д.-Д. погиб при ж.-д. катастрофе близ Парижа.

Главные печатные труды Д.-Д.: «Voyage de la corvette „l'Astrolabe"», 12 vls, P., 1830—39; «Voyage au pôle Sud et dans l'Océanie», 23 vls, P., 1841—54. Кроме трудов, посвященных подведению итогов собственных экспедиций, Д.-Д. выпустил в свет «Voyage autour du monde, resumé général des voyages de découvertes...», 2 vls, P., 1833; это издание имело в свое время очень большой успех и было переведено на все европейские яз., в том числе и на русский («Путешествие вокруг света, составленное из путешествий и открытий...», изд. А. Плюшара, 4 тт., с многочисленными гравюрами, СПБ. 1836—37).

Лит.: Joubert F., Dumont d'Urville, Tours, 1877; Soudry du Kerven A., Dumont d'Urville, Paris, 1893.

ДЮМУЛЕН (Dumoulin), Шарль (1500—1566), знаменитый франц. юрист и публицист 16 в. Кальвинист, вынужденный на время покинуть Францию, Д. преподавал несколько лет в Страсбурге и заслужил имя «первого юриста Германии и Франции». Идеолог молодой франц. буржуазии, он горячо вы-

ступал за королевскую власть против притязаний папы, не будучи впрочем безусловным сторонником королевского абсолютизма. Особое значение имеют его враждебные феодализму ученые комментарии к записям обычного права (кутюмам), являющиеся важнейшим источником по истории феодального права, особенно в области земельных отношений. *С. С.*

ДЮМУРЬЕ (Dumouriez), Шарль Франсуа (1739—1823), франц. генерал и политический деятель эпохи Великой французской революции. Начав военную службу во время Семилетней войны, Д. уже в предреволюционную эпоху был известен как способный, но честолюбивый генерал, склонный принимать участие в различных политических авантюрах, могущих доставить ему славу и известность. Отправленный в 1770 в качестве франц. комиссара в Польшу на помощь *Барской конфедерации* (см.), Д. сформировал там собственный отряд, но был разбит Суворовым и отозван во Францию. В 1772 Д. был отправлен Людовиком XV с тайным поручением в Швецию для содействия восстановлению там абсолютной монархии, но по приказанию франц. министра иностранных дел был задержан в Гамбурге и заключен в Бастилию. Д. вышел на свободу лишь по воцарении Людовика XVI, от к-рого получил пост коменданта в Шербурге. Когда вспыхнула революция, Д. сразу примкнул к революционному движению и пытался выставить свою кандидатуру в Генеральные штаты. Потерпев неудачу, Д. вошел в состав Якобинского клуба, сблизился сперва с Мирабо и Лафайетом, а затем с жирондистами, и в марте 1792 занял пост министра иностранных дел (одно время—военного министра) в жирондистском министерстве. Убежденный противник союза с Австрией, Д. сильно содействовал объявлению ей войны и был одним из сторонников теории «естественных границ» Франции от Альп до Рейна. Осенью 1792, после революции 10 августа и бегства Лафайета, Дюмурье, отчасти благодаря содействию Дантона, был назначен командующим центральной армией, к-рая под его руководством одержала первые успехи над коалицией; 20 сент. 1792 он одержал победу при Вальми над пруссаками, разбил австрийцев при Жемаппе (6 ноября) и занял всю Бельгию. Как писал в 1851 Энгельс, «при Жемаппе Д. победил тем, что сначала полуинстинктивно австрийской системе кордонов и бесконечно длинных фронтов (от Остенде до Мааса) он противопоставлял массовое сосредоточение своих сил. Но в следующую весну, желая завоевать Голландию, он впал в аналогичную ошибку, в то время как австрийцы наступали сосредоточенно. В результате—битва при Неервиндене и потеря Бельгии». Предпринятые Д. попытки заключить сепаратный мир с Пруссией оказались неудачными; своими чересчур самостоятельными действиями Д. возбудил недоверие Конвента, к-рый послал особых комиссаров для надзора за поведением Д. Предвидя отставку, Д. решил повести армию на Париж, распустить Конвент, разогнать Клуб якобинцев и восстановить во Франции конституционную монархию. Для этой цели Д. вошел в тайное соглашение с принцем Кобургским, но армия, подозревая измену, отказалась повиноваться его приказаниям, и Д. был вынужден бежать к австрийцам (апрель 1793). Измена Д. ускорила падение Жиронды и сильно подорвала влияние Дантона, ему покровительствовавшего.—После долгих скитаний по Европе Д. поселился в Англии, где жил на пенсию от англ. правительства, к-рому он помогал советами в его борьбе с революционной Францией.

Кроме политических брошюр Д. оставил после себя интересные мемуары. Mémoires du général Dumouriez, écrits par lui-même. 2 vls. London et Paris. 1794; La vie et les mémoires du général Dumouriez, avec des notes et des éclaircissements historiques. par M. M. Berville et Barrière, 4 vls, Paris, 1822—23.

Лит.: Boguslawski A., Das Leben des Generals Dumouriez, 2 B-de, B., 1879; Chuquet A., La trahison de Dumouriez, P., 1891. *Н. Фрейберг.*

ДЮНАН, Жан Анри (1828—1910), швейцарский общественный деятель и писатель, основатель общества «Красного креста». В основной своей работе «Un souvenir de Solférino» (Воспоминание о Сольферино), вышедшей в 1862, Д. выдвинул идею организации международного Об-ва помощи раненым на войне. Д. явился инициатором созыва Женевской конференции 1863, на к-рой было положено начало организации общества *Красного креста* (см.). Как политический деятель Д. представлял собой буржуазного идеалиста, филантропа и пацифиста. Программа организованного Д. в 1872 «Всеобщего союза порядка и цивилизации» стремилась «содействовать всеми возможными способами прогрессу цивилизации и изыскивать средства для вмешательства в целях сохранения мира политического и мира социального». До этого Дюнан служил на концессиях в Алжире и написал книгу «Восстановленная империя Карла Великого», в к-рой выставляет Наполеона III как естественного преемника Карла Великого, римских императоров и даже Навуходоносора.

Лит.: François A., Un grand humanitaire, Henri Dunant, sa vie et ses œuvres (1828—1910), «Revue internationale de la Croix Rouge», Genève, 1928, № 131.

ДЮНКИРХЕН, портовый гор. во Франции, см. *Дюнкерк.*

ДЮННЫЕ ОЗЕРА, обычно небольших размеров и неглубокие, образуются в замкнутых котловинах между дюнными грядами и буграми. Встречаются на песчаных побережьях моря и в районах древних материковых дюн (приледниковых зандровых песков). Питаются они атмосферными или грунтовыми водами, а на берегу моря и просачивающейся морской водой. Форма их округлая, чаще всего приближающаяся к овально-эллиптической.

ДЮНУА (Dunois), Амедей (р. 1879), франц. политический деятель и журналист. Будучи студентом, Д. принимал участие в кампании по пересмотру дела Дрейфуса (1898—1902). Под влиянием Фернанда *Пелутье* (см.) стал принимать участие в анархосиндикалистском движении, сделавшись сторонником анархических теорий *Кропоткина* и Элизе

Реклю (см.), сотрудничал в анархической печати [в «Temps Nouveaux» (Новые времена) и женевском «Réveil» (Пробуждение)], защищая идею всеобщей стачки. В 1907 принимал участие в анархическом съезде, на к-ром выступил с защитой какого-то своеобразного эклектического анархизма, ссылаясь в то же время на Маркса. С 1908 работал в «Action Directe» (Прямое действие), органе революционного синдикализма *Лагарделя* (см.) и Лафона, а также в «Vie Ouvrière» (Рабочая жизнь) Моната. В 1911 сотрудничал в «Bataille Syndicaliste» (органе революционного синдикализма Грифюеля, Жуо и др.). В 1912 примкнул к жоресистскому крылу социалистической партии и стал сотрудничать в «Humanité». Во время империалистской войны принадлежал к сторонникам меньшинства центристского направления. В 1918 Д.—секретарь редакции «Humanité». После раскола социалистической партии на Турском конгрессе (1920) примкнул к коммунистической партии. Вначале находился на тогдашнем левом крыле ее и был членом ЦК. После IV конгресса Коминтерна был назначен редактором «Humanité»; в 1924 представлял франц. компартию в Коминтерне, но по возвращении из Москвы примкнул к оппозиции. Разошедшись с партией, стал (1930) работать в «Cri du Peuple» (Крик народа). В своих последних статьях Дюнуа вновь защищает особую разновидность эклектического социализма, которая представляет собой смесь из анархосиндикализма, жоресизма и марксизма. *Х. Раппопорт.*

ДЮНУАЙЕ ДЕ СЕГОНЗАК (Dunoyer de Segonzac), Андре (р. 1884), франц. живописец, воспитанник Школы изящных искусств и «Академи де ла Палетт». Один из виднейших послевоенных представителей реализма, отмеченного полнотой жизненного ощущения и враждебного абстрактному рационализму современного искусства. Тематически искусство Д. вращается в узком кругу пейзажа, натюрморта, обнаженного тела. Д. свойственны обобщенная трактовка формы, ощущение ее массивности, тяжеловесности, богатство живописной материи. В колорите Д. развивается в сторону просветления, от коричневых, буро-лиловых тонов к мягкой серебристо-серой гамме. Следует отметить выразительные, смело обобщенные рисунки Д., офорты, гравюры сухой иглой. В Государственном музее нового западного искусства имеется рисунок Д.

Лит.: René J., Dunoyer de Segonzac, P., 1922; Roger Marx C., Dunoyer de Segonzac, P., 1925; Jamot P., Dunoyer de Segonzac, P., 1929.

ДЮНЫ, холмы, образованные из нанесенного ветром песка. Формирование их можно наблюдать всюду, где имеются скопления рыхлого, лишенного растительности песка, подверженного действию ветра. Подобные условия часто имеют место на песчаных пляжах по берегам морей, озер или рек. Намываемый волнами песок после своего высыхания может захватываться ветром и уноситься в глубь страны. Величина переносимых ветром песчаных зерен колеблется от 0,1 до 0,5 *мм*. Более крупные зерна способны приводиться в движение только сильными бурями и потому обычно отсутствуют в дюнном песке. В равной мере дюнный песок лишен пылеватых и глинистых частиц. Переносимый ветром песок, встречая на своем пути какое-либо препятствие в виде деревца, куста и т. п., начинает отлагаться на подветренной стороне последнего в области ветровой тени, в виде узкой песчаной грядки, холмика-косы или зачаточной Д. По мере накопления песка холмик-коса преобразуется в небольшую одиночную Д., имеющую вид эллиптического холма с отчетливо выраженной асимметрией склонов. Пологий склон, обращенный навстречу дующему ветру (наветренный), редко обнаруживает угол отлогости, превышающий 8—10°; напротив, подветренный склон по своей крутизне приближается к углу естественного осыпания песка, достигая 30—35°. Очертания подветренного склона всегда имеют вид б. или м. изогнутой, выпуклой дуги. Сливаясь своими боковыми частями, одиночные Д. нередко образуют длинные, вытянутые параллельно берегу моря или озера дюнные цепи. Сформировавшаяся Д. или дюнная цепь, сложенная из рыхлого сыпучего песка, подвергается изменениям под влиянием ветра. Песчинки, захватываемые у основания наветренного склона, переносятся через гребень Д. и скатываются по подветренному склону. Вследствие этого Д. получает некоторое поступательное движение, продвигаясь в глубь материка, и на освободившейся полосе песчаного пляжа вновь начинается образование Д.

Благодаря поступательному движению Д. береговая полоса нередко на протяжении нескольких километров покрывается песчаными холмами или цепями, засыпающими все встречающееся на пути.—Скорость движения Д. колеблется в широких пределах от 1 до 20 *м* в год и находится в тесной связи с силой и направлением дующих в данной местности ветров. Часто при своем движении Д. засыпают леса, культурные земли, дороги и поселки, причиняя большие бедствия местному населению, почему еще издавна начали изыскиваться средства с целью остановить надвигающиеся дюны.

В пределах Европ части СССР приморские Д. известны по берегам Сев. Полярного и Белого м., Балтики и Каспия, а также по берегам больших озер (Ладожского, Онежского, Пейпуса и др.); в Зап. Европе они играют заметную роль в ландшафтах берегов Балтийского и Северного морей и в *Ландах* (см.) во Франции. В этих странах ведется большая и систематическая работа по укреплению Д. и борьба с формированием новых Д. Обширные работы такого же порядка намечены пятилетним планом и для СССР. Всего по плану предстоит укрепление песков на площади в 472,9 тыс. *га*, из них 220 тыс. *га* приходится на РСФСР, 200 тыс. *га*—на УССР, 40 тыс. *га*—на БССР, 2,3 тыс. *га*—на ЗСФСР и 10,6 тыс. *га*—на Среднеазиатские республики.

В настоящее время существуют детально разработанные методы закрепления песков, сводящиеся в основных чертах к улавливанию при помощи искусственных щитов или живой изгороди песка, приносимого с

моря в непосредственной близости от полосы намывания, в виде т. н. передовой Д. (Fordüne) с одновременным закреплением продвинувшихся в глубь страны Д. путем посадки связывающих песок растений. Чаще всего применяется для этой цели Ammophila arenaria (песочница), Triticum junceum, Elymus arenarius (волоснец или клак), Carex arenaria (песочная осока). Обладая колоссально развитой корневой системой, указанные растения прочно связывают дюнные пески. Таким способом закреплены были многие тысячи *га* развеваемых Д. как в Зап. Европе, например в Ландах, так и у нас в СССР, напр. в Сев. Украине и на Ю.-З. Зап. области. Однако окончательное закрепление Д. может быть достигнуто лишь путем облесения последних, для чего применяются сосны (Pinus montana, Pinus silvestris), береза бородавчатая (Betula verrucosa) и др.

Борьбу с образованием новых Д. за счет развевания песков особенно приходится вести в тех местах, где площади подвижных песков пересекаются ж.-д. линиями и где следовательно нужно предохранить определенные участки от накопления песков и прекратить развевание. Так, на Среднеазиатской ж. д. была выработана специальная методика борьбы, приведшая к вполне положительным результатам. Там со стороны господствующего ветра стали на бровке насыпи вставлять пучки из ветвей саксаула. При таких условиях песок, нагоняемый ветром, скопляется сзади пучков на окраине насыпи в виде валика, к-рый и предохраняет рельсы и шпалы. При возрастании размеров валика появляются вертикальные токи воздуха, к-рые поднимают песчинки вверх и переносят их на противоположную сторону насыпи.

Речные Д., развитые менее широко, чем морские и озерные, в основных чертах сходны с последними, но обладают значительно меньшими размерами и правильностью. Особый тип песчаных эоловых образований представляют т. н. материковые параболические Д., широко распространенные в Сев. и Средн. Европе. Это длинные (до 400 *м*) и узкие (25—40 *м*) песчаные гряды, изогнутые в форме параболы, с крутым подветренным склоном на выпуклой стороне. Обычно параболические Д. расположены в областях плотинных ледниковых озер, в долинах ледниковых потоков, в области *зандров* (см.), в дельтах флювиогляциальных потоков и т. п., что указывает на тесную связь их с ледниками. Исследования последних лет показали, что по времени возникновения параболические Д. относятся к самому концу последней ледниковой эпохи, когда подвергались энергичному развеванию обширные песчаные пространства, только-что освободившиеся от ледникового покрова и лишь начавшие покрываться растительностью. В пределах Европейской части СССР параболические дюны известны в Ленинградской области, в районе Кингисеппа (б. Ямбург), в Тихвинском и Череповецком районах, в Припятьском и Днепровском полесьи, а также в бассейнах рр. Ветлуги, Вятки, Сева и под Казанью.

Эоловые образования песчаных пустынь часто тоже считаются разновидностью Д. У нас в СССР они больше известны под названием б а р х а н о в. Они резко отличаются по своей форме от приморских и параболических Д. и имеют вид песчаных холмов эллиптической формы с резкой полукруглой выемкой на подветренном склоне (30—35°), сообщающей бархану при разрастании вид полумесяца с рогами, обращенными по направлению дующего ветра. Высота барханов колеблется обычно от 2 до 10 *м*, но в отдельных случаях может превысить 80 *м*. Мелкие барханы передвигаются очень быстро, до 10 *м* в сутки, в то время как скорость крупных даже при постоянных ветрах не превосходит 3—10 *м* в год. Сливаясь своими боковыми частями, барханы образуют вытянутые в направлении перпендикулярном к действующему ветру барханные цепи, к-рые и являются наиболее распространенной формой эоловых образований песчаных пустынь.

Надвигание барханных песков на культурные земли часто принимает характер настоящего бедствия; под песком погребаются цветущие оазисы, поселки и города, засыпаются оросительные каналы и разрушаются ж.-д. линии. Поэтому борьба с движущимися песками в подобных местах является одною из актуальнейших задач. Применение неподвижных механических защит способно только временно приостановить продвижение песков; лучшие результаты дают переносные щиты. Однако полное закрепление барханных песков оказывается возможным лишь при засаждении последних специально-подобранной растительностью [Ammodendron, Calligonum, Astragalus (астрагал), Arthrophytum (саксаул) и др.].

При зарастании барханных песков последние разбиваются на ряд беспорядочно расположенных песчаных холмов неправильной формы, известных под названием бугристых песков. В пределах СССР наиболее обширные области барханных песков находятся в Туркменистане, Казакстане и Узбекистане. Широкое распространение имеют они в пустынях Центральной и Зап. Азии, в Сахаре и в др. пустынях.

Лит.: С о к о л о в Н. А., Дюны, их образование, развитие и внутреннее строение, СПБ, 1884; М у ш к е т о в И. В., Туркестан, т. I, 2 изд., П., 1915; Т у т к о в с к и й П. А., Ископаемые пустыни Северного полушария, М., 1909; О б р у ч е в В. А., Закаспийская низменность, «Записки Русского географического общества», СПБ, 1890, т. XX, № 3; В а л ь т е р И., Законы образования пустынь в настоящее и прошлое время, СПБ, 1911; Д у б я н с к и й В. А., Песчаная пустыня юго-восточной Каракумы..., «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», т. XIX, Л., 1928; е г о ж е, Песчаные пустыни Туркмении, в кн. Туркмения, т. III (изд. Академии наук), Л., 1929; Dünenbuch, bearb. v. S o l g e r F., G r a e b n e r P. и др., Stuttgart, 1910. *Б. Земляков.*

ДЮПАНЛУ (Dupanloup), Феликс Антуан Филибер (1802—78), франц. церковный и политический деятель, крайний реакционер и обскурант. В конце эпохи Реставрации занимал духовные должности в Париже и имел связи в придворных кругах; в эпоху июльской монархии был одно время профессором Сорбонны; с 1849—епископ орлеанский. Получил известность как талантливый проповедник и публицист на

службе у клерикализма и политической реакции. Принимал участие в выработке школьного закона Фаллу (1850), отдавшего народное образование в руки духовенства; позднее в министерство *Дюрюи* (см.) выступал против светского образования для женщин. Вынужден был прекратить чтение курса в Сорбонне в виду возмущения слушателей его резкими нападками на Вольтера. На Ватиканском соборе Д. выступил против признания непогрешимости папы, но подчинился большинству. В эпоху Третьей республики был членом Национального собрания, затем сенатором, пропагандируя объединение монархических партий и поддерживая реакционную политику Мак-Магона и Брольи.

ДЮПАРК (Duparc), Анри (р. 1848), французский композитор, принадлежащий к группе последователей Сезара *Франка* (см.). Один из основателей франц. Национального муз. об-ва. С 1885 Д. должен был прервать свою муз. деятельность вследствие нервного заболевания. Среди немногих произведений Д. (симфоническая поэма «Lénore» по Бюргеру, 1875, ноктюрн для оркестра, несколько ф.-п. пьес и т. д.) лучшими были и остаются его знаменитые 16 песен (1868—72), открывшие новую эру франц. импрессионистской утонченнейшей вокальной лирики. См. *Импрессионизм в музыке*.

Лит.: Séré O., Musiciens français d'aujourd'hui, Paris, 1911.

ДЮПЕН (Dupin), Франсуа Пьер Шарль (1784—1873), известный франц. геометр и экономист. По образованию Д. был морским инженером и занимал ряд видных должностей в морском ведомстве (в 1834 был даже недолго морским министром). Наряду с этим он много времени посвящал общественно-политической деятельности и различным экономическо-статистическим работам. Д. первый предложил применение цветной карты как метод изображения статистич. показателей динамики народного х-ва. Как экономист Д. выступал ярым защитником *протекционизма* (см.). Математические труды Д. немногочисленны, но имеют в области дифференциальной геометрии большое значение. Наиболее важная его работа в этой области «Développement de géométrie pour faire suite à la géométrie pratique de Monge» (1813), где вводится индикатрисса Д., особая кривая, позволяющая наглядно представлять распределение *кривизны* (см.) поверхности в различных нормальных ее сечениях.

Нужно также отметить его книгу Application de géométrie et de mécanique à la marine, aux ponts et chaussées etc. (P., 1822), в которой чрезвычайно ясно изложена теория равновесия плавающих тел, а также работы: Sur les routes suivies par la lumière dans les phénomènes de la reflexion (Ann. chim. phys., V, 1817); Mémoire sur les courbes du troisième ordre (Comptes rendues, XXV, 1847); Mémoire sur l'application des courbes du troisième et du cinquième ordre aux interpolations (там же); Sur les éléments du troisième ordre de la courbure des lignes (там же, XXVI, 1848).

ДЮПЕНА ИНДИКАТРИССА, см. *Дюпен.*

ДЮПЕРАК (Dupérac или Du Pérac), Этьен (род. ок. середины 16 в.—ум. 1601), архитектор, живописец и гравер франц. школы. В молодости посетил Италию, где с увлечением изучал древности Рима и выпустил целый альбом гравюр «Della antichità di Roma». По возвращении во Францию Д. издал сборник перспективных видов садов Тиволи, сыгравший большую роль в истории архитектуры и садового искусства Франции. В качестве придворного архитектора Генриха IV работал в замке Фонтенбло. Насаждая на франц. почве образцы итал. классического искусства, Д. является одним из крупнейших мастеров переходного времени, подготовивших пышный расцвет франц. искусства эпохи абсолютизма.

ДЮПЕРОН (Duperron), Анкетиль Авраам Гиацинт (1731—1805), франц. ориенталист, положивший основание изучению так называем. зенда, или авестийского языка, и зороастрической письменности (см. *Авеста*). Во время пребывания в Сурате ознакомился с религиозно-законодательным кодексом Зенд-Авесты и приобрел ряд рукописей на авестийском и др. вост. языках (ныне в парижской Национальной библиотеке). Главный труд Д.—комментированный перевод Зенд-Авесты, с введением о своем путешествии (Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre... traduit en Français sur l'original Zend, avec des remarques, 2 vls, P., 1771)—положил начало авестийской филологии.

ДЮПЛЕ (Dupleix), Жозеф Франсуа, маркиз (1697—1763), франц. политический деятель и колонизатор. Сын откупщика, одного из директоров Индийской компании; в 1720 получил место члена верховного совета Пондишери и военного комиссара; в 1730 сделался главным управляющим в Шандернагоре. Широкие торговые операции Д. вскоре сделали его одним из самых крупных представителей франц. колониального капитала. В 1742 Д. был назначен генерал-губернатором всех франц. колоний в Ост-Индии. Во время войны за австрийское наследство между Англией и Францией Д. отвоевал у англ. Ост-Индской компании Мадрас. Однако Ахенский мир (1748) свел к нулю все успехи Д.; Мадрас был возвращен англ. компании. Несмотря на заключение мира обе компании, английская и французская, продолжали вооруженную борьбу под знаменами враждебных между собой туземных князьков. К 1751 Д. удалось поставить под фактический протекторат франц. Индийской компании территорию, вдвое превышавшую Францию с населением ок. 30 млн. Но Ост-Индская компания организовала контрудар, и в 1752 франц. колониальная армия была разбита и сдалась в плен. Широкие экспансионистские планы Д. не нашли поддержки ни у франц. буржуазии ни у правительства, и в 1754 Д. был арестован прибывшим из Франции новым генерал-губернатором Годеэ и выслан во Францию. Остаток своей жизни Д. провел в бесплодной тяжбе с Индийской компанией, к-рая переняла и удачно использовала его колониальные методы.

ДЮПЛЕ (Duplay), Морис (1738—1820), хозяин столярной мастерской в Париже, на улице Сент-Оноре, где проживал М. Робеспьер в годы Великой французской революции. Член Якобинского клуба, член жюри Рев. трибунала, Дюпле был горячим сторонником Робеспьера и его политики. После переворота 9-го термидора Д. был арестован и предан суду, но оправдан.

ДЮПЛЕ (Duplеix), Сципион (1569—1661), франц. историк, род. в Кондоме, был близок к Маргарите Наваррской, служил при ее дворе; в 1619 получил титул «историографа Франции». В ряде работ (из них важнейшие: Mémoires des Gaules depuis le déluge jusqu'à l'établissement de la monarchie française; Histoire générale de France) Дюпле довел изложение истории Франции до 1646. Во всех этих работах Д., лично близкий к Ришелье, выступил апологетом божественного права усиливавшейся королевской власти; его история писана, по выражению одного современника, ad libidinem dominantium (в угоду власть имущим); в ней чувствуется также католическая пристрастность и враждебность к протестантам. Источники свои Д. цитирует, но пользуется ими довольно произвольно, не останавливаясь перед сочинением речей и писем; впрочем, приближаясь к изложению соврем. ему событий, Д. становится более точным. Взгляды и историч. манера Д. уже в его время вызывали критич. отношение современников; тем не менее его работы имеют нек-рое значение для изучения истории Франции.

Лит.: Bourgeois É. et André L., Les sources de l'histoire de France, 17 siècle (1610—1715), t. I—Géographie et histoire générales, Paris, 1913, pp. 281—85.

ДЮПЛЕССИ (Duplessis), Жозеф Сифре (1725—1802), французский художник, один из лучших портретистов предреволюционной Франции. Ученик Сюблейра (1745—49, Рим). Очень мягкие по краскам, мастерские по отделке деталей, портреты Д. отличаются тонкой, подвижной экспрессией лиц, к-рую художник умеет ввести, не нарушая обязательной в его время гармоничности всех соотношений. Лучшие портреты Д. хранятся в Лувре. Отличный образец портретного творчества Д. (единственный в СССР)—в Гос. музее изящных искусств.

Лит.: Belleudy J., J. S. Duplessis, Chartres, 1913.

ДЮПЛЕССИ-БЕРТО (Duplessis-Bertaux), Жан (1747—1819), выдающийся франц. гравер и живописец. Приобрел широкую известность гл. обр. в качестве офортиста. Выработал под влиянием *Калло* (см.) собственный мелкофигурный стиль гравюры, в к-ром выполнил многочисленные жанровые эстампы и иллюстрации к ряду изданий. Его гравюры, вошедшие в издание «Tableaux historiques de la Révolution française», P., 1798, с чрезвычайной живостью иллюстрируют различные революционные эпизоды, благодаря чему имеют, особенно как изображения современника и очевидца, первостепенное культурно-историческое значение.

Лит.: Статья в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», X, Lpz., 1914.

ДЮПЛЕССИ-МОРНЕ (Du Plessis-Mornay), Филипп (1549—1623), французский теолог, публицист, дипломат и политический деятель эпохи религиозных войн. Происходил из знатной дворянской семьи. Под влиянием матери перешел в протестантизм и стал впоследствии красноречивым защитником политических и религиозных идеалов *гугенотов* (см.). В начале 70-х гг. 16 века Д.-М. был близок к адмиралу *Колиньи* (см.), главе протестантского дворянства. Уже в то время он принимал деятельное участие во внешней политике протестантской партии и защищал необходимость союза между Францией и протестантскими Нидерландами против Испании. Избежав по счастливой случайности смерти во время Варфоломеевской ночи в Париже (24/VIII 1572), Д.-М. с 1575 сблизился с главою гугенотов, королем Наваррским Генрихом Бурбоном (будущим королем Франции Генрихом IV). На службе у Генриха Бурбона развертываются блестящие дипломатические способности Д.-М. Ему доверялись самые сложные поручения в Англии и Нидерландах; он вел переговоры с королем франц. Генрихом III. Переход Генриха Бурбона в католицизм (1593), ценою которого Генрих купил франц. престол, вызвал резкую отповедь со стороны Д.-М., непримиримого гугенота, видевшего в этом поступке своего бывшего покровителя не только измену делу религии, но и отказ от прежних политических принципов. Д.-М. оставил много работ на религиозные темы. Ему приписывают также знаменитый анонимный памфлет «Иск к тирании» (Vindiciae contra tyrannos, под псевдонимом «Юний Брут», «Junius Brutus»), представляющий собою одно из самых выдающихся произведений так наз. литературы *монархомахов* (см.). В этом памфлете характерная для кальвинизма защита дворянских феодальных вольностей обосновывается принципом народн. суверенитета, находящего свое выражение в сословно-представительном учреждении—франц. Генеральных штатах; кроме того в нем дана резкая критика идеи божествен. права монархов и подчеркнуто право народа восставать против королей-тиранов и убивать их (право на тираноубийство).

Главные работы Д.-М.: Excellent discours de la vie et de la mort, Lausanne, 1576; De la vérité de la religion chrétienne contre les athées, épicuriens, payens, juifs, mahométans et autres infidèles, Anvers, 1581; De l'Institution... de l'Eucharistie, La Rochelle, 1598.

С. Сказкин.

ДЮПЛУАЙЕ (Duployé), Эмиль (1833—1912), аббат, автор одной из самых распространенных *геометральных систем стенографии* (см.), известной далеко за пределами Франции и примененной ко многим языкам.

ДЮПОН (Dupont), Амент (родился в 1841, год смерти не установлен), член Парижской Коммуны 1871 (по социальному положению—банковский служащий). После падения империи был назначен комиссаром полиции в одном из округов Парижа. С 21 апреля состоял членом Комиссии общественной безопасности и вел энергичную борьбу с версальской контрреволюцией. Военным судом был приговорен к бессрочным каторжным работам и сослан в Новую Каледонию.

ДЮПОН (Dupont), Габриель, франц. композитор (1878—1914), ученик Масне и Видора. В области симфонической музыки проявил себя смелым мастером оркестрового колорита (14 пьес для ф.-п., переложенные для оркестра—«Les heures dolentes», «Poèmes d'automne», «Le chant de la destinée»), но лучшие его произведения принадлежат театру: оперы «La cabrera» (1904), «La glu» (1910), комическая опера «La farce de cuvier» (1912) и особенно его «Antar» (в 1921 с успехом шла в парижской Grand Opéra).

ДЮПОН де л'Эр (Dupont de l'Eure), Жак Шарль (1767—1855), франц. политический деятель. Умело приспособляясь ко всем режимам от Великой революции до Реставрации, фигурируя то в качестве депутата, то в качестве судьи, то занимая даже министерские посты, Д. был одним из руководителей банкетной кампании перед революцией 1848 и президентом временного правительства. Несмотря на это он и созданную революцией 1848 республику рассматривал как «начало конца» и плохо мирился со своими коллегами, на его взгляд слишком крайними. Избранный в Учредительное собрание, Д. не был в 1849 переизбран в Законодательное, а в эпоху Второй империи, будучи противником режима Луи Наполеона, отошел от политической деятельности вообще.

ДЮПОН (Dupont), Жакоб Луи (р. 1755—ум. около 1813), политический деятель эпохи Великой французской революции. Будучи аббатом, Д. сложил свой сан и в 1790 стал мером г. Перрюссона в департаменте Эндры и Луары. Член Законодательного собрания и Конвента от того же департамента, Д. произнес 12 дек. 1792 во время обсуждения вопроса о первоначальном обучении свою ставшую знаменитой речь, в к-рой объявлял себя атеистом и предлагал уничтожить христианство, заменив его культом науки. Д. выступал на площадях Парижа с проповедью атеизма и в 1798 пытался, правда безрезультатно, объявить курс публичных лекций по сел. х-ву, математике, логике и морали.

ДЮПОН (Dupont), Кловис (1840—1902), рабочий-сафьянщик (по другим сведениям—корзинщик), член Парижской Коммуны. В последние годы Империи принимал участие в революционном движении и вступил в члены Интернационала. Во время осады Парижа вел упорную борьбу против Правительства национальной обороны и в качестве члена ЦК национальной гвардии принимал активное участие в перевороте 18 марта. В Коммуну был избран 3-м округом Парижа, работал в Комиссии труда и обмена и поддерживал т. н. большинство. Во время «майской недели» бежал в Лондон, где принимал участие в сентябре 1871 в конференции I Интернационала. После возвращения из эмиграции отошел от политической жизни.

ДЮПОН (Dupont), Луи Пьер, известный под именем Генрикель-Д. (Henriquel-Dupont, 1797—1892), знаменитый франц. гравер. Главный представитель репродуктивной гравюры середины 19 в. Прославился своими воспроизведениями картин современных ему франц. художников, особенно Деларош («Нахождение Моисея», «Гемицикл Школы изящных искусств» и др.). По сравнению с более старой школой граверов творчество Д. характеризуется большею свободою приемов, в частности сочетанием офортной и резцовой техник.

ДЮПОН (Dupont), Питер (1870—1911), выдающийся голландский гравер и рисовальщик, крупнейший представитель оригинальной гравюры резцом начала 20 в. Начав художественную деятельность в области графических искусств, работал сперва офортом, но вскоре перешел к пользованию резцом, решительно порвав с традиционными приемами классической гравюры. На изучении эстампов Дюрера и Луки Лейденского выработал самостоятельную манеру гравирования, отличающуюся мелкой и четкой фактурой. Гравировал почти исключительно собственные композиции с излюбленными им изображениями лошадей и быков.

ДЮПОН (Dupont), Пьер (1821—70), франц. рабочий, поэт-песенник (chansonnier); родился в Лионе в рабочей семье; первоначально был ткачом по шелку. В творчестве Д. намечаются две основные линии: «сельская» (буколическая) и социальная. Первый жанр представлен сборником «Paysans, chants rustiques», 1846. Это — пасторали, обладающие в своей простоте и наивности большой силой выразительности и значительной долей юмора. Но своей огромной популярностью Д. обязан социально-политическим песням, в которых он является наследником Беранже, частично примыкая и к народным поэтам—Моро, Магю и Понси. Наиболее характерными для эпохи, непосредственно предшествовавшей февральской революции, являются запрещенная к публичному исполнению «Chant du pain» (Песнь о хлебе), а также еще более популярная «Chant des ouvriers» (Песня рабочих, 1846), к-рая стала для ряда поколений не только французского, но и немецкого пролетариата (немецкий перевод в 1848) подлинной «марсельезой труда». Февраль 1848 нашел отражение в целом ряде революционных песен; июньские события запечатлены в «Les chants des transportés» (1849; посвящена осужденным на каторгу рабочим). Д. сам сочинял музыку для своих песенок, распевая их в рабочей аудитории в предместьях Парижа. После переворота 1852 Д. поплатился за свою репутацию певца социализма арестом и ссылкой. Вернувшись после амнистии, он мирится со Второй империей (брошюра «Sur certains bruits de coalition», 1860). В России сочинения Д. были запрещены, т. к. целый ряд его песен («La plainte du russe», «La Sibérienne» и др.) был направлен против русского самодержавия и его реакционной роли в европейской политике.

Сочинения Д.: Chants et chansons, 4 vls, P., 1851—54; Muse populaire (Chants et poésies), Paris, 1851, 9 édition—1875; Muse juvénile, études littéraires, vers et prose, P., 1859. Русский пер. Д.: Избранные песни, [М.], 1923.

Лит.: Baudelaire Ch., Notices sur Pierre Dupont, P., 1849; Déchant, Biographie de Pierre Dupont, P., 1871; Sallès A., Les chansons de Pierre Dupont, «Bulletin de la Société des lettres de Lyon», Lyon, 1904—05; Nisard Ch., La muse parlétaire..., P., 1863—64; Фриче В., Пролетарская поэзия, М., 1919; Стеклов Ю. М., Поэзия революционного социализма, 3 изд., П., 1923. *М. Троцкая.*

ДЮПОН (Dupont), Шарль Жозеф (р. 1863), франц. генерал. В качестве главы франц. военной миссии в Польше с конца 1921 по 1929 реорганизовал польскую армию. До войны и во время войны 1914—18 Д. возглавлял 2-й отдел (разведывательный) штаба франц. армии. В 1920 состоял председателем комиссии по установлению польско-чешской границы. В 1921 Д. написал книжку «Высшее германское командование в 1914», в которой разбирает подробно ошибки германского командования.

ДЮПОН (Dupont), Эвальд (родился 1892), герм. журналист, перешедший в кино в качестве режиссера, где и приобрел мировую известность фильмом «Вариетэ» (1926). В первых его фильмах еще слышатся социальные мотивы, волновавшие герм. интеллигенцию в первые годы после военной разрухи. С началом стабилизации он один из первых попадает в руки америк. капитала, работает не только в Германии, но и в САСШ и Англии, обыгрывая материал эстрадных номеров в мещанских драмах со счастливыми концами. Только в «Вариетэ» он сумел, использовав все достижения америк., нем. и франц. кино, поднять мещанскую любовную драму на высоту трагедии. Писал книги о составлении сценария и режиссуре.

Переводы книг Д.: (совместно с Э. Любичем)—Американский кино-рай, Москва, 1928 (приложение к журналу «Советский экран») и Кіно й сценарій, переклад і передмова А. Басехеса та В. Хмурого, Київ, 1928.

ДЮПОН (Dupont), Эжен, франц. революционер, по происхождению рабочий (специальность—производство музыкальных инструментов). Годы рождения и смерти Д. не установлены. В эпоху 2-й Империи эмигрировал в Англию, принимал активное участие в организации I Интернационала, членом Генерального совета которого состоял с 1 ноября 1864. С 11 июня 1865 по 26 сентября 1871 Дюпон исполнял обязанности секретаря-корреспондента для Франции (вместо ушедшего Ле-Любе) и принимал участие почти во всех конференциях и конгрессах Интернационала, неоднократно выступая с докладами от имени Генерального совета (не присутствовал только на Базельском конгрессе; председательствовал на Лозаннском и являлся вице-председателем на Брюссельском конгрессе).

В июле 1870 Д. окончательно переселяется из Лондона в Манчестер, продолжая оттуда поддерживать путем переписки постоянную связь между Генеральным советом и французскими секциями и продолжая вести организационную и пропагандистскую работу среди местных членов Интернационала. Деятельность Д. не раз встречала одобрительную оценку со стороны Маркса и Энгельса (см. их переписку). Отсутствие средств к существованию принуждает Д. в конце 1874 эмигрировать в САСШ.

ДЮПОН ДЕ НЕМУР (Dupont de Nemours), Пьер Самюель (1739—1817), французский экономист, один из наиболее деятельных и влиятельных членов физиократической школы (см. *Физиократы*). Д. де Н. не отличался особой оригинальностью и большей частью лишь повторял и распространял идеи своего учителя *Кене* (см.). Но он был наряду с Мирабо-отцом наиболее деятельным, энергич. и неутомимым пропагандистом учения физиократов. Д. де Н. сыграл большую роль в качестве редактора физиократических журналов и издателя сочинений Кене и Тюрго. Когда французское правительство, относившееся в 1760-х гг. более или менее благосклонно к физиократическим идеям и отменившее некоторые ограничения хлебной торговли, основало в 1765 официозный «Журнал сельского хозяйства, торговли и финансов» («Journal de l'agriculture, du commerce et des finances»), Д. де Н. был приглашен в качестве редактора и фактически превратил этот журнал в орган физиократической школы. Горячая полемика журнала, защищавшего интересы «производительного» сел. х-ва, с идеологами «непроизводительной» торгово-промышленной буржуазии закончилась победой последних: в конце 1766 Д. де Н. получил отставку. Но уже в следующем 1767 физиократы стали издавать новый журнал «Эфемериды» (Ephémérides du citoyen, 1767—72), и редактором опять-таки был Д. де Н. В этих журналах он напечатал множество статей Кене, Тюрго и др. В 1767—68 он выпустил приобревший громкую известность сборник статей Кене под названием «Физиократия» (La physiocratie ou constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain, 2 тт., 1767—68). Именно с этих пор ученики Кене получили кличку физиократов. Д. де Н. принимал также горячее участие в политическ. жизни: во время революции был одним из видных членов Учредительного собрания, в эпоху террора за свои монархические взгляды попал в тюрьму и спас свою жизнь лишь благодаря термидорианскому перевороту. Сквозь превратности судьбы Д. де Н. пронес неизменную верность физиократическим идеям и до конца своей долгой жизни оставался последним могиканом этой школы. В 1808—11 он издал сочинения Тюрго в 9 тт., присоединив к ним подробную биографию Тюрго, изданную им отдельно еще ранее (Mémoires sur la vie et les ouvrages de Turgot, 1782).

Важнейшие сочинения: De l'exportation et de l'importation des grains, Soissons, 1764; De l'origine et des progrès d'une science nouvelle, L. et P., 1768.

Лит.: Schelle G., Dupont de Nemours et l'école physiocratique, P., 1888.

ДЮПОН-УАЙТ (Dupont-White), Шарль Брук (1807—78), франц. экономист, социолог и политический деятель. Д.-У. участвовал в революциях 1830 и 1848 года, примыкая к социально-демократической партии, и в 1848 был избран членом временного правительства. В своих теоретических построениях Д.-У. находился под влиянием учения Рикардо об антагонизме между трудом и капиталом, но исходя из этой предпосылки, пришел к самостоятельному выводу о необходимости энергичного вмешательства государства в экономические отношения, в частности во взаимоотношения между предпринимателями и рабочими. Последнее положение сближало его с социалистами 40-х гг.—В своей работе «Об уничтожении налогов на соль» («De la suppression de l'impôt du sel», 1847) он требовал установления прогрессивного налога и уничтожения налогов на предметы первой необходимости, возлагая на эти мероприятия большие надежды в смысле смягчения экономич. неравенства. Отрицательное отношение Д.-У. к конкуренции и экономическому либерализму переходит в апологию государства. Государство не только регулятор экономических отношений, оно—неизменный спутник цивилизации, и усиление его компетенции способствует прогрессу (ср. его работу: «Личность и государство», «L'individu et l'État», 1856). Государство, по мнению Д.-У., может и должно стать на защиту рабочего

класса и даже превратить частную собственность в коллективную. Весь этот круг идей, характерный для Д.-У., позволяет считать его одним из первых теоретиков государственного социализма во Франции.

Главные работы Д.-У.: Essai sur les relations du travail avec le capital, P., 1846; De la suppression de l'impôt du sel et de l'octroi, P., 1847; L'individu et l'État, 3 éd., P., 1856 (послед. изд.—1860, 1885); La centralisation, Paris, 1860 (2 изд.—1885); La liberté politique considérée dans ses rapports avec l'administration locale, P., 1864; La liberté de la presse et le suffrage universel, Paris, 1866; La république ou monarchie, P., 1871; Mélanges philosophiques, P., 1878. Кроме того Д.-У. перевел две работы Д. С. Милля и выпустил их со своими предисловиями: Mill J. S., La liberté, Paris, 1860; Le gouvernement représentatif, Paris, 1860.

ДЮПОР (Duport), Жан Луи (1749—1819), выдающийся франц. виолончелист. Его артистическая деятельность первоначально протекала в Париже. В 1789 Д. эмигрировал под влиянием революционных событий в Берлин, где пробыл до 1806, затем снова возвратился в Париж. Виртуозные данные Д. были исключительными. По меткому слову Вольтера, он умел «превращать быка (т. е. виолончель) в соловья». Весьма большое значение имеет Д. как основатель новейшей виолончельной *аппликатуры* (см.); он впервые последовательно провел принцип подвижности левой руки, а также систематически применил при игре большой палец. Труд Д. «Essai sur le doigté du violoncelle et la conduite de l'archet avec une suite d'exercices» (1806) занимает в истории виолончельной методики одно из крупнейших мест, сборник же его этюдов «21 exercices», существующий во множестве переизданий, сохранил практическую ценность до наст. времени. Перу Д. принадлежит кроме того ряд композиций для виолончели: сонат, вариаций, дуэтов и пр. Брат его, Жан Пьер Д. (1741—1818), также был видным виолончелистом своего времени.

Лит.: Wasielewski W. J., von, Das Violoncell und seine Geschichte, 3 Aufl., Lpz., 1925; Kohlmorgen F., Die Brüder Duports und die Entwickelung der Violoncelltechnik von ihren Anfängen bis zur Zeit B. Rombergs, B., 1922.

ДЮПОРТАЛЬ (Duportal), Арман (1814—1877), франц. публицист и политический деятель. С 1848 играл заметную роль в республиканском движении на юге Франции, где редактировал тулузскую газету «Эмансипация». В годы Второй империи не раз приговаривался к ссылке и тюремному заключению. После революции 4 сент. 1870 был назначен префектом г. Тулузы и принимал участие в попытке организовать в этом городе коммуну (25—27 марта 1871). Однако именно колебания Д. и его примиренческая политика способствовали быстрому падению новой власти, провозглашенной тулузской национальной гвардией. В 1876 был избран в Палату депутатов, примкнул к крайней левой и резко выступал против политики *Гамбетты* (см.).

ДЮПРА (Duprat), Пьер Паскаль (1815—1885), франц. политический деятель и ученый. В 40-х гг. преподавал на правовом факультете в Париже и сотрудничал в республиканских газетах. После февральской революции участвовал в газете *Ламенне* (см.) «Народ-учредитель» («Peuple constituant») и в своих статьях призывал рабочих не выпускать из рук оружия, дабы создать «истинную республику». Но в июньские дни в качестве члена Учредительного собрания резко выступил против восставших рабочих и первым предложил собранию диктатуру Каваньяка. В дни захвата власти Людовиком Наполеоном Дюпра тщетно звал Палату на сопротивление узурпатору. Высланный из Франции, издавал в Брюсселе журнал «Свободное искание» («La libre recherche»), пытаясь объединить республиканцев разных толков на платформе веры в «человеческий разум». Вернулся во Францию после падения Второй империи и в 1876 выбран в Палату как республиканец. В 1881 Дюпра был назначен посланником в Чили. Опубликовал: описание переворота Луи Бонапарта (Les tables de proscription de Louis Bonaparte et ses complices, 3 vls, Liège, 1852); «О государстве» (De l'État, sa place et son rôle dans la vie des sociétés, Bruxelles, 1852); «Энциклопедисты» (Les encyclopédistes, leurs travaux, leurs doctrines et leur influence, P., 1866); «Дух революций» (L'esprit des révolutions, 2 vls, Paris, 1879). Как в печатных трудах, так и в политич. деятельности Д. являлся типичным выразителем настроений буржуазно-демократической интеллигенции, сочетая веру в лозунги Великой революции (Свобода, Равенство, Братство) с враждебным отношением к рабочему движению.

ДЮПРЕ (Dupré), Гильом (1576—1643), франц. скульптор, медальер и резчик по камню. Д. первый перенес в медали монументальный скульптурный стиль, причем его работы по острой реалистической трактовке лиц могут соперничать с лучшими образцами итал. Возрождения.

Лит.: Guiffrey J. J., Guillaume Dupré, «Nouvelles archives de l'art français», IV, 1876.

ДЮПРЕ (Dupré), Джованни (1817—1882), итал. скульптор. Сын резчика по дереву; самостоятельно выработал свой оригинальный стиль, характеризующийся переходом к реализму. Первое значительное произведение Д.—статуя убитого Авеля (в Эрмитаже). Исполненный в 1844 Каин (там же) отмечен ярко выраженным реализмом. С увеличением числа заказов со стороны аристократии и с воздействием на Д. произведений Кановы он становится все более бесцветным эклектиком. Известностью пользовались его статуя «Скорбь Сафо» (1857), памятники Веллингтону, Кавуру и др. Для многостороннего творчества Дюпре показательны мелкие бытовые статуэтки и оставленная им книга: «Pensieri sull'arte e ricordi autobiografici» (1882).

Лит.: Dotti P., Giovanni Dupré, s. l., 1884; Frieze H. S., Giovanni Dupré, the Story of his Life, London, 1888.

ДЮПРЕ (Duprez), Жильбер Луи (1806—1896), известный франц. певец (тенор), вокальный педагог и композитор. Окончил Парижскую консерваторию; с 1836—первый тенор Большой парижской оперы, с 1842 — проф. Парижской консерватории; в 1850 основал свою частную школу, перейдя с нее в 1870 в Брюссель. Его труд «L'art du chant» (Искусство пения, 1845), в к-ром он порывает с чисто виртуозной итал. школой пения, не потерял до сих пор своего значения (другие труды Д.: «La mélodie», «Souvenirs d'un

chanteur», 1888). Дюпре принадлежат оперы: «Зефора», «Самсон», «Жанна д'Арк», «Ромео и Джульетта», реквием, оратория. Жена Д. Мария (ум. в 1872) и дочь Каролина (1832—75) были выдающимися оперными певицами.

ДЮПРЕ (Dupré), Жюль (1811—89), франц. художник, один из основоположников художественной школы т. н. барбизонцев (1830), боровшихся против условностей классического пейзажа. Работал как живописец по фарфору на фабрике своего отца. Переселившись в Париж, сблизился в Диазом и друг. будущими «барбизонцами», вместе с к-рыми выставлялся в Салоне 1831. Значительное влияние на манеру и стиль Д. оказали англ. художник Констебль и франц. живописец Т. Руссо. Романтик по устремлениям, типичный лирик пейзажа, мастер воспроизводить бурную динамику облачного неба и моря, Д. постепенно переходил от приемов скупого выписывания деталей к широкой и смелой передаче световых эффектов, игры облаков и волн, прибегая в последнее время к густой и сильной манере накладывания красок. Работы Д. находятся в ряде европейских музеев, в частности в Ленинграде и Москве.

Лит. см. при ст. *Барбизонская школа*, Б.С.Э., т. IV, ст. 700. *Е. Гольдингер.*

ДЮПЮИ (Dupuy), Шарль (1851—1923), франц. политический деятель. В 1885 выбран в палату как умеренный республиканец, каковым оставался до конца своей политической деятельности. В 1892—министр народного просвещения в кабинете Рибо. В 1893 сформировал кабинет (апрель—ноябрь 1893). В декабре того же года был избран председателем палаты. Во время председательства Д. анархист Вайян бросил бомбу в палату (Д. произнес тогда свою знаменитую фразу: «Господа, заседание продолжается»—«Messieurs, la séance continue»). В 1894 Д. опять сформировал кабинет, просуществовавший до января 1895. За этот период были приняты «преступные законы» против анархистов, применявшиеся сначала к социалистам, а позднее к коммунистам. В ноябре 1898 Д. снова образовал кабинет. С целью помешать пересмотру дела Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) Д. предложил тогда изъять дело из компетенции уголовного отдела кассационного суда; это было принято несмотря на сильную оппозицию левых радикалов и социалистов. В июне 1899 президент *Лубе* (см.) подвергся грубому физическому нападению со стороны одного антидрейфусара; Палата, усмотрев в этом недостаточную охрану личности президента, вынесла вотум недоверия кабинету Д., к-рый и подал в отставку. Его сменило министерство республиканской защиты [*Вальдек-Руссо* и А. *Мильеран* (см.)]. В 1900 Д. был избран сенатором и в дальнейшем политической роли не играл. *Х. Раппопорт.*

ДЮПЮИ (Dupuy), Шарль Франсуа (1742—1809), франц. адвокат и профессор Коллеж де Франс, член Академии надписей и позднее Института, уделявший много внимания астрономическим изысканиям и положивший начало изобретению оптического телеграфа. В качестве члена Конвента (с 15 сент. 1792) примыкал к Жиронде и во время суда над королем голосовал лишь за его тюремное заключение. Член Совета 500 в эпоху Директории и Законодательного корпуса при Наполеоне, Д. продолжал свои научные занятия; выпущенная им работа «L'origine de tous les cultes ou religion universelle» (1794, новое издание 1835—27) представляет собою попытку истолковать мифологические представления как астрономическую символику.

ДЮПЮИТРЕН (Dupuytren), Гильом (1778—1835), выдающийся французский хирург, возглавлявший в первой половине 19 в. французскую хирургическую школу. Д. работал во всех областях хирургии; им разработан целый ряд операций (резекция нижней челюсти, перевязка подвздошной и подключичной артерий и мн. др.); им описаны переломы нижней трети берцовой и лучевой костей и контрактура ладонного апоневроза, носящие его имя; он первый занялся вопросом о вправлении застарелых вывихов. Будучи блестящим хирургом и научным руководителем, воспитавшим большое количество серьезных хирургов, Дюпюитрен оставил после себя очень мало печатных трудов. Его учениками изданы главные из них: Leçons orales de clinique chirurgicale..., 4 vls, Paris, 1831—33; Traité théorique et pratique des blessures par armes de guerre, 2 vls, P., 1834, и др.

ДЮРАН (Durand), Мари Огюст (1830—1909), парижский органист, музыкальный издатель и композитор салонных пьес. Издательская фирма Д. («Д. и сын») пользуется мировой известностью. Ею изданы сочинения лучших французских композиторов (Массне, Сен-Санс, Лало, Видор, Жонсьер, Венсан д'Энди, Дебюси, П. Дюка, Равель, Роже-Дюкас и мн. др.). С 1914 фирма Д. выпускает первое франц. дешевое издание классиков.

ДЮРАН-ГРЕВИЛЬ (Durand-Gréville). Эмиль Аликс (1838—1900), франц. литератор, много способствовавший ознакомлению с рус. литературой во Франции, явившись в 70—80-х гг. как бы звеном между пионером изучения России Мериме и группой новейших франц. «руссоведов» (Вогюэ, Оман, Мазон, Патуйе, Лирондель и др.). Прожив ряд лет в Петербурге в качестве преподавателя, Д.-Г. вернулся в 1872 во Францию и занялся переводами и критическим изучением русских писателей. В частности Д. перевел роман «Новь», несколько пьес Островского («Ostrovsky: Chefs d'oeuvre dramatiques», 1889) и дал ряд статей о Шевченке, Тургеневе и др.

ДЮРАН РЮЭЛЬ (Duran Ruel), известный французский торговец картинами; собирая вначале барбизонцев, Д. Р. переходит в 70-х гг., вопреки установившимся вкусам и опасности краха фирмы, к закупкам у Э. Мане и импрессионистов, спасая последних из крайне бедственного положения и тем самым активно участвуя в борьбе за импрессионизм. Частная коллекция Д. Р. являлась лучшим собранием импрессионистов в Париже.

ДЮРАНСА (Durance), р. в юго-вост. Франции, левый приток Роны, в к-рую впадает ниже Авиньона. Дл. 370 км. Берет начало

на склонах Мон-Женевр, близ франко-итальянской границы, протекает в области французских Альп; отличается сильным падением, вследствие чего мало пригодна для судоходства.

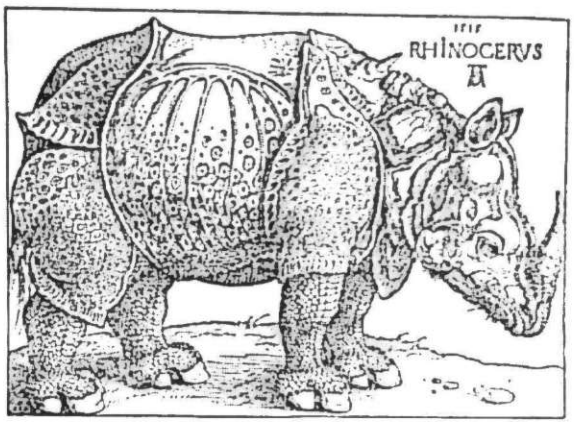
ДЮРАНТИ (Duranty), Луи Эмиль Эдмонд (1833—80), франц. писатель, автор ряда реалистических романов. Ученик и последователь *Шанфлери* (см.), Д. в 50-х гг. возглавлял оппозицию против франц. романтизма и принимал деятельное участие в издании журнала «Réalisme». Для романов Д. характерна актуальная и простая фабула, изображение отдельных отрезков жизни, точное описание и беспристрастный анализ. Наибольшей популярностью во Франции пользовался его первый роман «Le malheur d'Henriette Gerard» (1867). Д. писал также статьи по истории живописи и сам иллюстрировал свой сборник юмористических пьес «Théâtre des marionnettes».

ДЮРБЮТЫ, или дербеты, одно из основных и более старых подразделений монголов. Главная масса Д. вошла в состав современных *калмыков* (см.).

ДЮРЕН (Düren), город в Рейнской пров. Пруссии, у реки Рура (приток Мааса), ж.-д. узел на линии Кёльн—Ахен; 37.176 жит. (1925). Значительная пром-сть: производство шерстяных тканей, ковров, цинковых белил; писчебумажные фабрики, металлообрабатывающие, машиностроительные, сахарные заводы.

ДЮРЕР (Dürer), Альбрехт (1471 — 1528), немецкий художник, крупнейший мастер так наз. северного Возрождения. В основе исторического явления Возрождения лежит рост торговой и крупноремесленной буржуазии. Д. как-раз принадлежал к этому слою. Он был сыном зажиточного нюрнбергского золотых дел мастера. От ремесла своего отца он перешел к гравюре и живописи. Ремеслу он научился непосредственно у отца, живописи—у соседа, знаменитого по тому времени *Вольгемута* (см.). Согласно обычаю, в 1490 Д. отправляется в «странствие подмастерья». Он посещает Базель, Страсбург и наконец Италию (1494—95). Итальянское Возрождение было в то время полным ключом, т. к. в Италии торговая и крупноремесленная буржуазия развилась гораздо раньше и уже полностью определила своими новыми потребностями и вкусами политический и общественный уклад городов Сев. Италии и их быт. В соответствии с этим новое искусство достигло там полной зрелости, и Д. мог легко черпать из этих источников примеры и указания.

Буржуазия *Возрождения* (см.) строила и свое миросозерцание и свой быт в противоречии со средневековьем, стремилась к освобождению и прославляла светскую, земную жизнь, стараясь возвысить земные цели—богатство, могущество, наслаждение жизнью. Колебля власть духовенства над собой, раздвигая рамки феодализма, торгово-ремесленная буржуазия искала новых форм для выражения своего нового миросозерцания, проповедывала право личности на свободу и чувственное счастье как основные цели. Она нашла готовыми уже зрелые художественные произведения, проникнутые именно такого рода духом, в античности. Поэтому античные литература, скульптура, архитектура волной хлынули в молодую культуру Возрождения. Дюрер, уже обладавший исключительным техническим искусством ремесленного характера,

А. Дюрер. Носорог. 1515. Гравюра на дереве.

продолжал свое художественное образование в Италии, где он заимствовал вполне зрелую технику и приемы высокого мастерства, к-рые и поставил на службу новому классу. Однако Дюрер не мог воспринять начал итальянского Возрождения полностью. Он не только вносил в искусство свою исключительную любовь к его графической стороне, к отделке и чеканке, всегда напоминавшим в нем золотых дел мастера, имеющего за собой длинный ряд искусных ювелиров-предков, но вкладывал в свои художественные произведения гораздо больше мысли, чем итальянцы. Современные Д. итал. мастера отдавались ощущениям счастливой и здоровой жизни и старались учить свой класс такому же беззаботному наслаждению существованием. Буржуазия в Германии только еще начинала формироваться, развиваясь среди противоречий и борьбы. Д. был свидетелем бурь крестьянских войн и потрясений реформации. Поэтому ему меньше всего присуще спокойное и светлое миросозерцание. Он, напротив, крепко вдумывается в окружающее, стараясь осмыслить его, критикует, сомневается и часто страдает. Он раздвоен. Вместе с Д. и ему подобными появляется новый тип человека с напряженным стремлением к гармонии существования, к высоким формам жизни, с мучительными сомнениями в том, может ли такая цель быть достигнута, с раздвоением также в области мысли, где попытки познать истину натыкаются на скептические идеи о том, что истина быть может непознаваема. Д. оставил несколько автопортретов (собр. Гольдшмидта в Париже, 1493; Мадрид, 1498, см. табл.); на них мы видим глубокомысленное печальное лицо и нечто артистически фантастичное в одежде, прическе и т. д.

Художественная деятельность Д. протекала гл. обр. в двух областях—в гравюре (на дереве и меди) и живописи. В циклах дешевых популярных деревянных *гравюр* (см. эту статью и рис. к ней в Б.С.Э., т. XVIII),

существовавших и раньше и служивших гл. обр. для иллюстрации религиозных идей средневековья, Д. выражает мироощущение передовой гуманистической буржуазии. С 1496 Д. начинает выпускать в Нюрнберге целые серии гравюр на дереве и на меди, к-рые возбудили всеобщее внимание и создали в истории искусства целую эпоху. В гравюре на меди он, используя технику своих предшественников, сочетает их достижения с приемами гравюры итальянской. Необычайная графическая четкость, унаследованная от средневекового мастерства, соединяясь с грацией и свободой линий, приобретенными в Италии, приводит к изумительному художественному эффекту.

А. Дюрер. Мучение Екатерины. Ок. 1496. Гравюра на дереве.

Ранние гравюры Дюрера представляют собою сцены окружающей действительности с сильным уклоном к морализированию, психологии. Часто встречаются однако и аллегории, заимствующие б. ч. темы из античных представлений и преследующие также морально-дидактические цели. Характерно, что беспокойное время, в которое жил Д., привело его (в 1498) к созданию серии гравюр на дереве на темы Апокалипсиса. Изображая крушение земных благ, кару, обрушившуюся на головы сильных, Д. менее всего имел в виду иллюстрировать старую церковную книгу; он выражал свое чувство беспокойства перед лицом непрочности всего земного, свою тревогу по поводу тяжелых и кровавых классовых конфликтов. Д. испытывал радость от свободы и разнообразия жизни, к-рые стали заменять собой узость и скованность средневековья, но одновременно он ясно чувствовал также обострение противоречий, непрочность как индивидуального существования, так и социальных порядков. Вот почему на вершине своего искусства он создает такие гравюры, как «Рыцарь, смерть и дьявол», «Иероним в келье» и «Меланхолия». Эти вещи полны глубокого пессимизма, стремления отрешиться от мира, уединиться, полны зловещих предчувствий. По глубине мысли—это по истине «философские» гравюры.

Д. искал возможно более широкого распространения своим легко воспроизводимым гравюрам. Он распространял их на ярмарках и рынках, издавал в форме летучих листов и часто сопровождал текстами. Чем дальше, тем с бо́льшим умением сочетал Д. в гравюре острую наблюдательность и четкий реализм — естественный у представителя поднимающегося класса—с замечательным чувством стиля, частью унаследованным от особенностей быта средневековья, частью выражавшего собой тоску по порядку, уже тогда глубоко свойственную буржуазии и сказавшуюся в ее попытках создания крепкой власти. Характерно, что в честь императора Максимилиана как представителя такой власти, раннего выразителя так называемого просвещенного абсолютизма, Дюрер создает гигантскую композицию из гравюр под названием «Триумфальная арка».

Живопись Д., по краскам резкая и точная, типична для того «пластического» направления в искусстве, к-рому объемные формы и рисунок казались более важными, чем чисто колористическая видимость (напр. автопортрет Д. в Мадриде, портреты отца в Лондоне, 1497, Крелля и др.). Как живописец Д. развился в особенности после второго своего путешествия в Италию (1505—06). Он проработал в Венеции больше года бок-о-бок с величайшими мастерами итальянского Возрождения—Джорджоне и др. Здесь создает он свои наиболее совершенные произведения, в к-рых достигает почти полного синтеза между рассудочной склонностью к точному рисунку и почерпнутым в Италии богатым жизнерадостным колоризмом. Таковы «Венецианка» (1506, Берлин) и несколько позднее написанные «Адам и Ева» (1507, Мадрид) и «Поклонение троице» (1511,

Автопортрет (Уффици, Флоренция).

Вена). Как и все художники Возрождения, Д. в своих картинах часто берет религиозные сюжеты, напр. Мадонну. Но он изображает библейские или мистические персонажи всегда по-новому, воплощая в них социальные типы своего времени. Идеальным образом Мадонны является для него богатая и красивая буржуазная дама. В такую же сторону развивается и его идеализирующее искусство в мужских типах. Бури реформации он отмечает грандиозным диптихом «Четыре апостола» (1526, Мюнхен). Судя по сопровождающему их тексту, картины эти

А. Дюрер. Крестьяне на рынке. 1519. Гравюра на меди.

должны были быть направлены против лжепророков. Это—изображение мужей стойких, уверенных в себе, могучих своею мыслью и волей. О таких вождях мечтала тогдашняя буржуазия.

В живописи Д. подавляющую роль играет идеализирующее искусство, между тем как в гравюре мы имеем сильнейшую струю реализма, причем здесь в ряде типов, современных художнику, видное место занимают крестьяне. За три года до своей смерти Д. исполнил серию графических работ, отразивших крестьянские войны и страдания разбитых крестьян; однако трудно говорить определенно о его политических и социальных симпатиях. С уверенностью можно сказать только одно, что он был ярким представителем тех жизненных тенденций, тех желаний, к-рые соответствовали росту раннего капитализма, не будучи непосредственно торговцем или промышленником. Являясь гениальным и могучим художником, обладая большой широтой взгляда, он воспринимал не только положительное в своей эпохе, но и отрицательное, вследствие чего печать глубокой меланхолии почти всегда присуща его великому искусству. Сильный интеллект и наклонность к абстрактной мысли, свойственные Д., сказались также в его теоретических работах, в к-рых он пытался найти нек-рые научные обоснования для художественного творчества.

Д., сосредоточивший в своем искусстве все наследие поздней готики и с необыкновенной полнотой выразивший художественно-социальные идеи своего поколения, опираясь при этом на достижения Италии и античности, оказал на развитие искусства в Германии колоссальное влияние. Вряд ли можно назвать другого изобразительного художника народов нем. языка, к-рый обладал бы подобным историческим и художественным значением.

Лит. о Д. необозрима. Главнейшие работы: Singer H., Versuch einer Dürer Bibliographie, 2 изд., 1928; Thausing M., Dürer, 2 изд., Lpz., 1884; Springer A., A. Dürers, B., 1892; Wölfflin H., Die Kunst A. Dürer's, München, 1908; Lippmann u. Winkler, Handzeichnungen A. Dürer's, B., 1887—1928, 6 тт.; Friedländer M., A. Dürer, B., 1921; Dodgson C., A. Dürer, L., 1926; Tietze H. u. E., Der junge Dürer, Augsburg, 1928; Flechsig E., A. Dürer, B., 1928; Winkler M., A. Dürer (серия «Klassiker d. Kunst»), Stuttgart—B.—Lpz., 1928; Stadler T., Dürer's Apocalypse, 1929; Rupprich H., W. Pirkheimer und die erste Reise Dürer's nach Italien, W., 1930. На рус. яз.: Миронов А., А. Дюрер, М., 1901; Маргильер О., А. Дюрер, СПБ, 1905; Чечулин Н., А. Дюрер, П., 1923; Сидоров А., Четыре апостола А. Дюрера, СПБ, 1915; Сидоров А., Гравюры А. Дюрера, Москва, 1918; Вельфлин Г., А. Дюрер, Мюнхен, 1923.

ДЮРИНГ (Dühring), Евгений (1833—1921), нем. философ и экономист, сын прусского чиновника. С 1856, по окончании Берлинского ун-та, служил по судебному ведомству (вышел в отставку вследствие болезни глаз, приведшей к слепоте). В 1864—77 приват-доцент Берлинского ун-та; в 1875—76 преподавал философию и литературу в берлинском Victoria Lyceum. Резкие нападки Д. на нем. университетские порядки повлекли за собою лишение Д. права читать лекции, что вызвало протесты студентов и печати.

По своим философским взглядам Дюринг является вульгарным механическим материалистом, очень близко соприкасающимся с кантианством. Он имеет много родственных своему миросозерцанию элементов в положительной философии О. Конта. Дюринг прямо заявляет: «Моя история философии должна эмансипироваться от самой философии» и утверждает, что только материалисты (в частности Фогт) до некоторой степени поддерживали честь философии в последнее время. Самого себя Дюринг рассматривает как представителя философии современной эпохи, единственного подлинного мыслителя. Дюринг не только ставил перед собой задачу построения универсальной—космологической, гносеологической и социологической—системы, но и чрезвычайно высоко ценил результаты собственной работы, усматривая в ней «доходящее до корней исследование», «всесторонне проникающую умственную работу» и т. п. По Д., философия есть развитие высшей формы сознания мира

и жизни, обнимающей принципы всякого знания и хотения. Система философии распадается на всеобщую мировую схематику, учение о принципах природы и учение о человеке. При этом членение системы Д. насквозь идеалистично, так как у него впереди неизменно располагаются формальные, выведенные не из материального мира, а из мышления, основоположения, имеющие силу для всякого бытия, а затем в иерархическом порядке следуют те материальные области, к которым их надо применить.

В своей онтологии Д. исходит из единства бытия, изображая—в согласии с Гегелем, но без упоминания о нем как о своем источнике—переход бытия от абстрактного качества к количеству и к отношениям меры, к логическим свойствам бытия (под которыми Д. разумеет учение о сущности), к каузальности и к необходимости. В натурфилософии Д. исследует свойства бесконечности мира, склоняясь к признанию конечной причины, и выдвигает «закон определенного количества», по к-рому «накопление тожественных экземпляров какого-нибудь реального ряда самостоятельных сущностей мыслимо лишь как образование некоторого определенного числа». В изложении этого закона Д. воспроизводит кантовское доказательство тезиса первой космологической антиномии, присоединяя сюда утверждение, что было когда-то время, когда еще не было вовсе времени, хотя уже существовал мир. По Д., в первоначальном своем состоянии бытие материи было лишено различий и не допускало накопления изменений во времени. Хотя абсолютное тожество начального состояния само по себе не дает никакого принципа перехода, однако Д. считает возможным объяснить этот переход, ссылаясь на «мост непрерывности, идя по к-рому назад, мы доходим до замирания изменений».—В космогонии Д. пытается исправить гипотезу Канта—Лапласа, утверждая, что предполагаемая этой гипотезой первичная туманность не совпадает с абсолютно первоначальным и вполне тожественным состоянием мировой среды и что материя прошла до состояния первоначальной туманности через бесконечный ряд других форм. В первоначальном состоянии материя и механическая сила составляли одно, причем это состояние не было ни статическим ни динамическим, не было ни в равновесии ни в движении. Переход от неорганического мира к органическому обусловлен, по Д., тем, что «от механики с ее давлением и толчком до связи ощущений и мыслей простирается одна единая и единственная скала промежуточных состояний». Однако для логического перехода к органическому миру Д., подобно Гегелю, пользуется понятием цели, сбиваясь на чисто идеалистическое представление о природе как сознательно мыслящей и поступающей. В учении об органической жизни Д. выступает резким противником Дарвина, усматривая в теории борьбы за существование и в теории естественного отбора одно лишь мальтузианство. По Д., «более глубокое основание свойств органических форм надо искать в условиях жизни и в космич. отношениях. В этике Д. стоит на вполне метафизической точке зрения, утверждая, что мир морали имеет «точно так же, как мир всеобщего знания, свои постоянные принципы и простые элементы», которые «вообще не изменчивы, не зависят от времени и от реальных перемен» и потому «возвышаются над историей и над теперешними различиями».—В социологии Д. разлагает общество на его простейшие элементы, приходя к абстрактному представлению двух индивидов, и выводит из предполагаемого равенства их воли априорный принцип абсолютного равенства всех членов общества.—В учении о праве Д. развивает противоречивую концепцию свободы, причем, с одной стороны, рассматривает ее как равнодействующую между пониманием и инстинктом, разумом и неразумием, с другой же стороны, основывает моральную ответственность на таком понятии свободы, к-рое означает только восприимчивость к сознательным мотивам, сообразно природному и приобретенному рассудку, причем самые мотивы эти «действуют с неизбежной, естественной закономерностью».

Все изложенные выше воззрения Д. объясняются особенностями его методологии, к-рая стоит в резкой оппозиции к диалектике Гегеля и Маркса. В основу своей критики Д. кладет убеждение, по к-рому противоречие есть категория, возможная «только в комбинации мыслей, но не в действительности». В вещах нет-де никаких противоречий. Во влиянии гегелевской диалектики Д. видит главный недостаток «Капитала» Маркса, причем изображает дело так, будто основные положения теории Маркс выводит не из конкретного изучения, а из априорных схем диалектического метода.

Сочинения Д., довольно влиятельные в свое время, были бы давно совершенно позабыты, если бы не Энгельс, к-рый в своем «Анти-Дюринге» использовал критику Д. как повод для изложения философских основ марксизма и тем самым «обессмертил» самого Д. Энгельс доказывает, что Д. непоследователен в своем материализме и что его метод совершенно недиалектичен. По сложнейшим вопросам науки Д. самонадеянно выставлял вечные и окончательные решения проблем, игнорируя диалектический характер научного развития, в к-ром движение к объективной истине слагается из исторически обусловленных и относительных актов познания. Субъективно желая быть атеистом и материалистом, Д. не умел последовательно провести материалистическую точку зрения. Оперируя с конечными абсолютными противоположностями, Д. не понимал основного закона материалистической диалектики: единства противоположностей, их взаимопроникновения, переходов и т. д. Не разбираясь в проблемах диалектики, Д. не в состоянии был отделить диалектическое содержание философии Гегеля от конструкций абсолютного идеализма. Вообще же будучи типичным рационалистом, эпигоном «просветителей» 18 в., Д. был чужд историзма. И в своих антирелигиозных выступлениях Д. дает не критическую историю, а абстрактную конструкцию религиозных

воззрений (к тому же сочетавшуюся с антисемитизмом).

Наиболее значительными из сочинений Д. являются его труды по истории механики. Д. настойчиво выдвигает на первый план заслуги Р. Майера, этого «Галилея 19 в.». Резкие нападки Д. на Гельмгольца послужили поводом для лишения Д. права читать лекции. Как экономист Д., увлекшись учением Кэри, которого он считал «современным Коперником», свысока третирует всех других экономистов. И в теории ценности, и в учении о заработной плате, и в объяснении прибыли «насилием капиталистов» Д. является эклектиком. Еще в 1866 Бисмарк предложил Д. указать меры, которые можно было бы принять в пользу рабочего класса; Вагнер, служивший посредником в этом деле, присвоил себе записку Д., и это вызвало процесс, выигранный Д. и весьма увеличивший его популярность.

Высокая оценка Д. питалась его энциклопедическими познаниями, а также громким именем, которое Д. стяжал в качестве энергического защитника прав женщины на высшее образование. При чрезвычайно низком теоретическом уровне, каким отличалась в середине 70-х гг. нем. с.-д-тия, даже многие из с.-д. вождей не разбирались в принципиальных различиях между научным социализмом Маркса и Энгельса и дюрингианским вульгарным утопизмом. Не только Бернштейн, Мост, Бракке, но даже Бебель в статье «Новый коммунист», написанной в марте 1874, приветствовали Дюринга. Это побудило В. Либкнехта обратиться 1/II 1875 к Энгельсу с просьбой дать критический разбор системы Д. Энгельс принял предложение и написал своего упомянутого выше классического «Анти-Дюринга», в к-ром мастерски высмеял новую разновидность вульгарного социализма, противопоставив бессодержательным конструкциям Д. непревзойденную формулировку основных положений научного социализма. Д. нашел сторонников и в России в лице П. Л. Лаврова, П. Б. Аксельрода, Михайловского. Даже Плеханов в 1878 причислял Д. наряду с Родбертусом, Энгельсом и Марксом к блестящей плеяде представителей позитивного периода в развитии социализма. Проникнутое глубоким механицизмом мировоззрение Д. находится в прямом родстве с философией А. Богданова, а также с взглядами современной механистической ревизии марксистско-ленинской философии.

В Германии существует основанный в 1924 Деллем Дюрингский союз (Dühringsbund), органом которого является Propagandablätter für Dühringsche Geisteshaltung und Lebensgestaltung.

Главные сочинения Д.: Natürliche Dialektik, B., 1865; Der Wert des Lebens, Breslau, 1865, 8 Auflage, 1922; Kritische Geschichte der Philosophie, B., 1869, 4 Aufl., Lpz., 1894; Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Sozialismus, Lpz., 1871, 4 Auflage, 1900; Kritische Geschichte der allgemeinen Prinzipien der Mechanik, B., 1873, 3 Auflage, Lpz., 1887; Kursus der National- und Sozialökonomie, B., 1873, 3 umgearb. Aufl., 1892; Kursus der Philosophie als streng wissenschaftliche Weltanschauung und Lebensgestaltung, Lpz., 1875; Die Judenfrage, Karlsruhe, 1881. Кроме вышеупомянутых книг Д. издавал журнал: «Personalist und Emanzipator, Halbmonatsheft für aktionsfähige Geisteshaltung und gegen korrupte Wissenschaften, 1899.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, переворот в науке, произведенный Г. Е. Дюрингом, 3 издание, М.—Л., 1930; Коплов А., Философия действительности (изложение философской системы Д. с приложением критического обзора), Киев, 1878; Ройтман Л. Е. Дюринг, как литературный критик, СПБ, 1899; Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, Собр. соч., том XIII, 2 изд., М.—Л., 1928; Теория равновесия и материалистическая диалектика (сборн. статей), М.—Л., 1930; Vaihinger H., Hartmann, Dühring und Lange, B., 1876; Druskowitz H., E. Dühring, Eine Studie zu dessen Würdigung, Heidelberg, 1888; Doll E., Eugen Dühring, Lpz., 1893; Klaeber H., Die Lehre A. Schopenhauer's und D.'s vom Werte des menschlichen Lebens, Jena, 1904; Lessing T., Philosophie als Tat, Göttingen, 1914; его же, D.'s Hass, Hannover, 1922; Albrecht G., E. D.'s Wertlehre nebst einem Exkurs zur Marxschen Wertlehre, Jena, 1914; Oppenheimer F., Dühring und H. George, «Zeitschrift für Sozialwissenschaft», B., 1901, Heft 12; Köppe H., Das sozialitäre System E. D.'s, в кн. Archiv für die Geschichte des Sozialismus, Lpz., 1914; Friedlander B., Die vier Hauptrichtungen der modernen sozialen Bewegung, Teil 2, Berlin, 1901.

ДЮРИНГА ЗАКОН, экспериментальный физический закон, устанавливающий связь между кривыми, выражающими зависимость давления пара от температуры для двух различных веществ, выражающийся формулой

$$\frac{t'_1 - t_1}{t'_2 - t_2} = q,$$

t'_1 и t'_2—температуры, при к-рых давления паров двух веществ равны $p' = 760$ мм, t_1 и t_2—температуры, при к-рых давления имеют любое одинаковое значение p. (по закону Дальтона $q = 1$ для всех пар веществ). Если различные вещества сравнивать с водой, то по Д. з. для углекислоты $q = 0{,}522$, для серы $q = 2{,}292$ и т. д. Д. з. является упрощением более точного закона Рамзая и Юнга, согласно к-рому

$$\frac{T'_1}{T'_2} = \frac{T_1}{T_2} + c\,(T'_2 - T_2).$$

Здесь T_1, T'_1, T_2, T'_2—соответствующие температуры кипения. Так как величина c очень мала, то, полагая ее равной нулю, получаем довольно большой степени точности Д. з.

ДЮРКГЕЙМ (Durkheim), Эмиль (1858—1917), известный франц. социолог, глава особого направления во франц. социологии, группирующегося вокруг ученого ежегодника «Année sociologique»; с 1902—проф. педагогики в Сорбонне. Главные работы Д.: «De la division du travail social» (Об общественном разделении труда), «Règles de la méthode sociologique» (Правила социологического метода), «Le suicide» (Самоубийство), «Les formes élémentaires de la vie religieuse» (Элементарные формы религиозной жизни); кроме последней все они переведены на рус. язык. Д. совершенно правильно указывал на то, что современная ему социология занималась не столько рассмотрением действительных социальных явлений, сколько рассуждениями о том, каково должно быть общество. Поэтому социологическое построение Д. и начинается с установления объекта социологии — социального факта. Конститутивным признаком последнего Д. считает наличие внешней принудительности, которая представляет собою результат синтезирования множества проявлений известного образа действий и наблюдается в употреблении определенного языка, определенной монеты и т. п. Отграничивая таким образом социальные факты от индивидуально-психических и естественных яв-

лений, Д. считает их имеющими внешнюю реальность коллективными представлениями, качественно отличными от представлений индивидуальных. Термин «коллективные представления» получил особое распространение среди учеников Д. — Леви-Брюля, Юбера, Мауса. Отсюда и само общество в представлении Д. — психический коллектив, какая-то высшая духовная реальность. Несмотря на то, что Д. пытается установить также понятие общественного вида, т. е. общества на определенной ступени развития, его представление об обществе совершенно игнорирует всякий классовый момент. Это игнорирование унаследовано Д. от Канта, в концепции которого общество имело основной базой «солидарность». Отсюда классы у Д. подменяются профессиональными группами, общественные противоречия объявляются «несовершенствами», устранение к-рых может быть достигнуто постепенными реформами, а государство оказывается «независимым органом», выполняющим общеполезные функции. Признавая примат общества по отношению к индивидам, Д. вместе с тем резко расходится с марксизмом, считая ложным также учение о превалирующем значении экономич. фактора при социологическом анализе человеческого общества. Эти социологические взгляды Д. ярко проявились в его учении о морали. Для него «моральные факты» стоят выше индивида, зависящего от общества в развитии вообще, а в отношении морали растущего параллельно с ростом солидарности группы, к которой он принадлежит. Однако основной вопрос о причинах определенного морального состояния данного общества или группы им даже и не ставится. Еще ярче психологический фетишизм Д. сказался в его исследовании о происхождении религии. Здесь он сделал попытку разрешить не только этот вопрос, но также и спор эмпириков с априористами о происхождении таких понятий, как время и пространство, сведя генезис последних к ранним религиозным представлениям. К еще более поразительным результатам пришел Дюркгейм при анализе форм первобытной религии. Считая тотемизм туземцев Австралии наиболее ранней известной нам формой религиозных верований, Д. путем иногда весьма насильственного и казуистического анализа пришел к выводу, что в лице тотемистического животного австралийское общество почитает самого себя, выражая свою собственную солидарность во время своих религиозных празднеств. Опять-таки здесь нет и попытки поставить проблему о возможности религии вообще в бесклассовом обществе или о значении религии в обществе классовом. Напротив, как в этом анализе, так и в предложенном Д. определении понятия «религия», несмотря на нек-рые достоинства последнего, имеется тенденция не только обойти классовую сущность религии, но и увековечить ее как общественный феномен. Т. обр. социология Д. и теоретически и практически приходит к своеобразной позитивистической метафизике и, вылущивая понятие «класс» из своего теоретического анализа, представляет одну из попыток затемнить классовый смысл социальных процессов. В свое время учение Д. использовалось П. Михайловским и его школой в борьбе с марксизмом.

Лит.: Т е л е ж н и к о в Ф., Дюркгейм о предмете и методе социологии, «Вестник Ком. академии», т. XXX (6), М., 1928. *П. Преображенский.*

ДЮРР, Карл (род. 1875), видный швейцарский профработник. Сын каменщика; работал в качестве механика. В 1906 начал работу в профдвижении. С 1906 по 1909 Д. состоял секретарем местного отдела союза металлистов, с 1909 по 1910 генеральным секретарем проф. союза металлистов Швейцарии; был на ряде международных конференций труда. Во время войны социал-патриот. С 1916 состоял секретарем реформистского объединения профсоюзов Швейцарии и членом Генерального совета Амстердамского интернационала. Состоит членом с.-д. партии. Написал ряд статей и брошюр по экономике и профдвижению. Один из редакторов «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung», ведшейся в реакционно-реформистском духе. В 1927 принимал участие в «левых» маневрах англичан в совете Амстердамского интернационала, вместе с ними голосовал за конференцию Амстердама и ВЦСПС без предварительных условий, конечно не с целью осуществления единства профдвижения, а с целью вовлечения ВЦСПС в Амстердам.

ДЮРР (Dürr), Эрнст (1878—1913), философ идеалистич. школы, ученик Кюльпе, проф. в Берне, поборник т. н. «критического реализма», направления, восстанавливающего «права» метафизики, понятой в смысле критически обоснованной онтологии. Вслед за Кюльпе Д. отстаивает психологич. обоснование в теории познания и в этике.

С о ч.: Ueber die Grenzen der Gewissheit, Lpz., 1903; Grundzüge einer realistischen Weltanschauung, Lpz., 1907; Die Lehre von der Aufmerksamkeit, Lpz., 1907, 2 Aufl., 1914, 3 Aufl., 1923; Einführung in die Pädagogik, Lpz., 1908; Grundzüge der Ethik, Heidelberg, 1909, Erkenntnistheorie, Lpz., 1910.

ДЮРТЕН (Durtain), Люк (р. 1881), франц. беллетрист и поэт. Пользуясь общими приемами унанимистской поэтики, Д. по мироощущению и охвату занимает вполне индивидуальное место. Подобно Ж. Дюамелю, он отражает не внутренне французскую, а интернациональную жизнь, путешествуя и описывая страны, системы общежития и людей. При этом Д. не моралист, а взволнованный свидетель многообразия жизни. Отсюда в его манере явно выраженная струя импрессионизма (особенно в книге «На стальном коне»—«Ma Kimbell», 1913). Серии своих работ он дал объединяющее название «La possession du monde» («Овладение миром»), т. к. намерен был дать исчерпывающую картину быта всего мира. Диапазон тем Д. простирается от специфически американских картин «Сорокового этажа» и «Голливуда» и до «Иной Европы», явившейся итогом пребывания Д. в СССР и описывающей то, что бросилось Д. в глаза в особенностях советского быта. При этом бессилие осмыслить свои впечатления Д. укрывает под глубокомысленным тезисом о «новой московской вере». В книге о французском Индо-Китае («Белые боги, желтые люди») Д. примиренчески характеризует судьбы угнетаемых французской администрацией туземцев.

К стихам Д. прибегает не часто: «Pégase» (1906), «Kong Harald» (1914) и отразившие антимилитаристические настроения: «Lise» (1918), «Le retour des hommes» (1920). Критические работы Д.: «L'étape nécessaire» (1906) и «Face à face ou le Poète et toi» (1921). На рус. язык перев.: На стальном коне (Ma Kimbell), М.—Л., 1926; Голливуд, Л., 1928; Миллион двести тысяч, [Харьков], 1928; Сороковой этаж, М., 1928.

ДЮРЬЁ (Durrieu), Поль (1855—1925), французский историк искусства. С 1885 по 1902 хранитель картинной галлереи Лувра, с 1907—академик. Крупнейший специалист в мало исследованной области изучения французских и фламандских миниатюр позднего средневековья и Раннего Возрождения. Обладая широким историческим кругозором и научной подготовкой, Д. сделал ряд значительных открытий; им опубликовано много ценнейших памятников, как напр. «Les très riches heures du Duc de Berry» и др. Он один из первых пробудил интерес к французским примитивам, чему не мало способствовала устроенная им в 1904 выставка франц. искусства 14—16 вв.

Лит.: Laborde A., de, Notice sur la vie et les travaux du comte Paul Durrieu, P., 1928.

ДЮРЮИ (Duruy), 1) Виктор (1811—94), франц. историк древности и деятель по народному образованию. Преподавал историю в коллеже Генриха IV, потом в Политехнической школе. Издал много популярных книг и учебных руководств по истории и исторической географии. Главные научные работы Д.: «История римлян», т. I—X (Histoire des Romains, 2 vls, P., 1843, в перераб. виде переиздано в 1870—85, 7 vls) и «История греков» (Histoire des Grecs, 3 vls, P., 1887—91). В качестве министра народного просвещения в эпоху Наполеона III (в 1863—67) провел ряд реформ в области среднего и высшего образования (создание специальных коллежей с курсом естествознания и новых языков, организация светского среднего образования для женщин, основание «Школы высших исследований»); кроме того он выступал с проектом обязательного начального обучения. Деятельность Д. вызвала тревогу клерикалов, и в угоду им ему дали отставку в 1869. 2) Альбер Д. (1844—1887), сын предыдущего, написал большое исследование о народном образовании в эпоху Великой революции (L'instruction publique et la révolution, P., 1882).

ДЮСАРТ (Dusart), Корнелис (1660—1704), голландский живописец, гравер и коллекционер. Писал жанровые картины на темы из крестьянской жизни в духе Адриана ван *Остаде* (см.), учеником к-рого повидимому и являлся. Аналогичные темы разрабатывал в гравюре, в истории к-рой занимает видное место как один из главных представителей голландского жанрового офорта 17 в. и как автор ряда работ черной манерой. Интересен равным образом своими рисунками бистром и акварелями. В Эрмитаже представлен характерными работами.

Лит.: Ст. в «Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler», X, Lpz., 1914 (ст. K. Lilienfeld).

ДЮСЕРСО (Du Cerceau), семья известных архитекторов, работавших во Франции в 16 и 17 вв.: 1) старший представитель этой семьи Жак 1-й Андруэ, 1510—84; зодчий эпохи расцвета Высокого Возрождения во Франции, известен как архитектор, гравер и рисовальщик. По его проектам построены после его смерти феодальные замки в Бернейль сюр Уаз и Шарлевиль в Бургундии, считавшиеся лучшими памятниками 17 века. Но главная заслуга Дюсерсо в издании 2-томного атласа «Les plus excellents bâtiments de France» (1576 и 1579), с рисунками и гравюрами архитектурных сооружений и предметов прикладного искусства как самого Д., так и других известных мастеров. Атлас этот служил лучшим пособием для мастеров 17 в. и оказал большое влияние на франц. искусство того времени. Рисунки и гравюры Д. хранятся в Нац. парижской библ., в Лондоне (Брит. музей) и в Мюнхене. 2) Жак 2-й Андруэ (около 1550—1614), сын предыдущего, участвовал в работах по сооружению Лувра («Большой галлереи») и постройке «Павильона Флоры» в Тюильри, замка в Монсо и отеля Бельгард в Париже. Принадлежа к школе своего отца, отразил также влияние *Приматиччо* (см.).

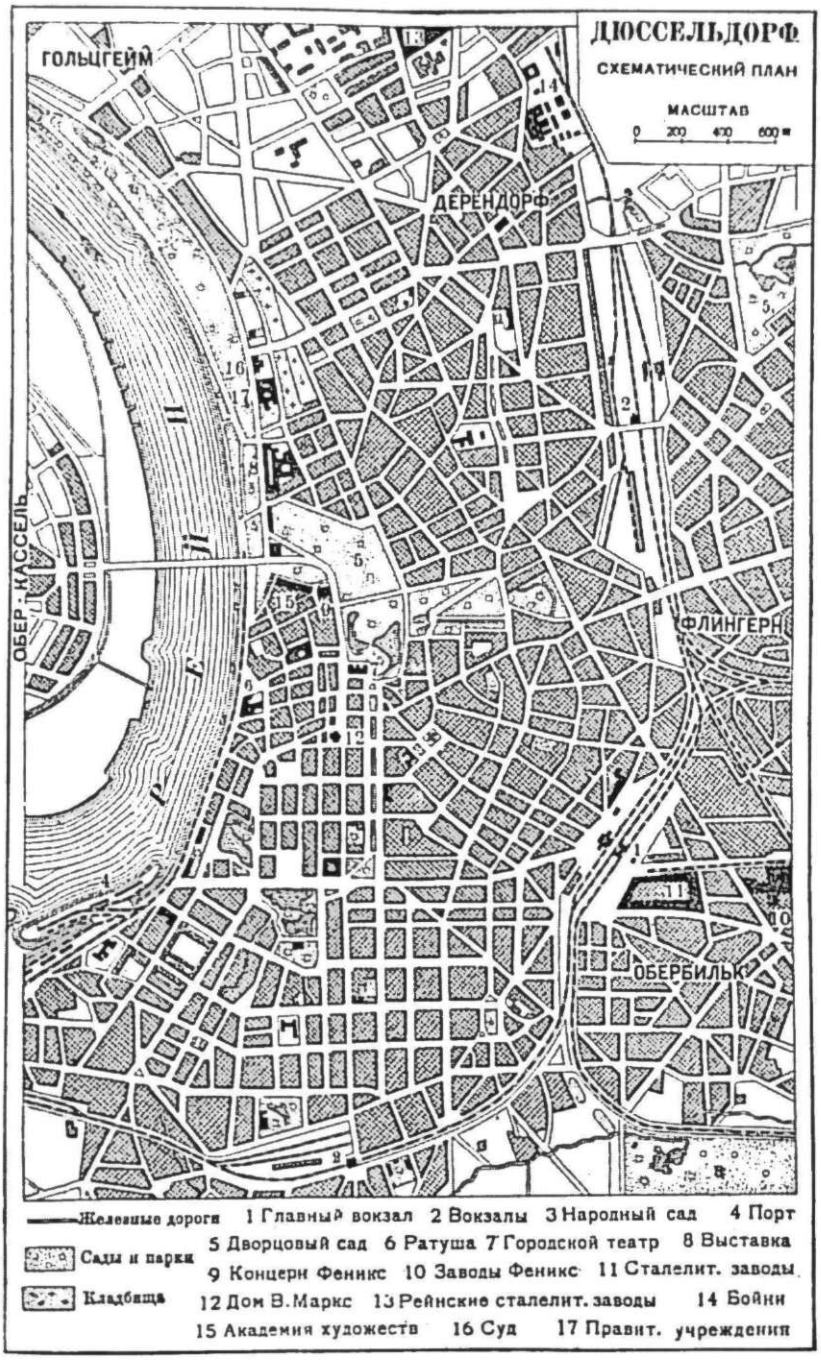
Лит.: Geymüller H., von, Les Du Cerceau, leur vie et leur œuvre, P., 1887.

ДЮСИ (Ducis), Жан Франсуа (1733—1816), французский драматург. Отражая вкусы буржуазии, Дюси впервые знакомит публику с Шекспиром, но изменяет его трагедии согласно традициям классицизма: соблюдены «3 единства», изгнаны резкие контрасты, смягчены развязки, трагедия перекроена в чувствительную мещанскую драму. Таковы переделки «Гамлета» (1769), «Короля Лира» (1783), «Макбета» (1783), «Отелло» (1792) и др. Д. сделал также попытку обновления античной трагедии (Oedipe chez Admète, P., 1778) и написал оригинальную трагедию «Abufar ou la famille arabe», P., 1795 (рус. пер. Дюси, Абюфар, или арабская семья, пер. Н. Гнедича), М., 1802.

Лит.: Kühn C., Über Ducis in seiner Beziehung zu Shakespeare, Jena, 1875; Penning G., Ducis als Nachahmer Shakespeares, Bremen, 1884.

ДЮССЕЛЬДОРФ (Düsseldorf), гор. в Германии, ц. одноименного адм. округа (Regierungsbezirk) прусской Рейнской провинции Д. Важный промышленный и культурный центр Зап. Германии. Расположен на правом берегу Рейна. По переписи 1925, охватывал площадь в 112 км² с 432.600 жит. С присоединением в 1929 ряда пригородов охватывает 157 км² с 479 тыс. жит. (1929). Имевший в прошлом гл. обр. административно-политическое и культурное значение (см. ниже, История), Д. начал выдвигаться в качестве экономического центра с развитием пароходства по Рейну (началось с 1836) и с проведением через Д. ж. д. (первая—в 1838), связавших Д. с промышленными районами Зап. Германии.—Подъему Д. во второй половине 19 в. содействует его центральное положение между Рурским районом каменноугольной и металлургической пром-сти на С., районом металлообрабатывающей и текстильной пром-сти долины Вуппера на В. (для этого района Д. служит выходом к Рейну), Кёльном на Ю., левореинским промышленным районом (Крефельд) на З. В 50-х гг. в Д. основаны первые крупные металлообрабатывающие предприятия. Население Д. росло след. обр.: в 1820—20 тыс., в 1849—40 тыс., в 1871—70 тысяч, в 1900—213 тысяч, в 1909, с присоединением пригородов,—350 тысяч.

Д.—крупный центр металлообрабатывающей пром-сти. Особенно выделяется трубопрокатное производство, по к-рому Д. занимает первое место в мире; крупнейшие предприятия этого рода—Маннесмановские з-ды с 4.600 рабочих. Д. занимает крупное место также в машиностроении, особенно в производстве горнопромышленных, химико-промышленных, с.-х. машин, паровозов; крупнейшие предприятия—заводы Рейнметалл с 5 тыс. рабочих (производят ежегодно свыше 200 т. сельскохозяйственных машин), заводы Стального треста, немецкого Машиностроительного акц. об-ва (Demag), локомотивный завод Гогенцоллерн, машиностроительные заводы Ганиеля и Пёнсгена, шпилечные заводы Клёкнера. — Развита также химическ. пром-сть (производство художественных красок), стекольная пром-сть (крупнейший в мире Герресгеймский бутылочный завод), мыловаренная пром-сть. Число индустриальных рабочих, по данным 1925, 67 тысяч, из них 42 тыс. занято в металлопромышленности и машиностроении.—Д.—главный центр германской оптовой торговли машинами и трубами; крупная торговля хлебом, химикалиями, лесом. Всего торговых предприятий насчитывается 11,5 тысяч (с 44 тыс. занятых лиц). Общее число самодеятельного населения (1925)—208 тысяч, в т. ч. 59% занято в пром-сти, 25%—в торговле и транспорте. Общее число рабочих — 104 тыс. Благодаря своему центральному положению среди промышленных районов Зап. Германии Д. стал местопребыванием правлений многих индустриальных концернов и оптово-торговых предприятий — Стального союза (Stahlwerkverband), Стального треста (крупнейший индустриальный концерн Европы), Немецкого об-ва стальных труб (Rohrstahlgemeinschaft) — синдиката по сбыту продукции нем. стальных заводов (связан с Stahlwerkverband) с общей продукцией около 15 млн. *т* ежегодно.

Дюссельдорф часто избирается местом промышленных и иных выставок (выставки 1882, 1902, 1912, 1926). Как ж.-д. узел Д. занимает по размерам пассажирского движения третье место в Германии (после Берлина и Кёльна). Здесь скрещиваются линии скорых поездов на Берлин, Кёльн, Роттердам, Крефельд, Золинген. 9 вокзалов. Ж.-д. грузооборот Д. в 1926—13,4 млн. *т*. По грузообороту порта (1,3 млн. *т* в 1929) Д. сильно уступает ряду рейнских портов (Дуйсбургу, Маннгейм-Людвигсгафену, Кёльну и др.). Дюссельдорфский порт включает 6 бассейнов площадью в 135 *га*; длина причальной линии 2,6 *км*; в порту 60 *км* рельсовых путей, 49 грузоподъемных кранов и 4 элеватора. Дюссельдорф — важный аэропорт (узел 13 воздушных линий).

Старый город, сохранивший старинные постройки в узенькие улички, расположен на правом бер. Рейна. К нему примыкает на Ю.-В. соврем. «деловая» часть гор. с грандиозн. новыми зданиями, в к-рых помещаются конторы пром. и торг. предприятий. Этот внутр. гор. окружен полукольцом парков, садов и аллей («садовый город») с многочисл. прудами. Здесь—гл. жилые кварталы буржуазии. К В. от него до главного вокзала продолжается деловая часть с длинными широкими улицами. К Ю.-З. от внутреннего города по Рейну расположены портовые сооружения. К С. находится «выставочный город», построенный в 1926. Внешний пояс Д. образуют главные промышленные кварталы Д.—Обербильк, Флингерн, Лиренфельд, Герресгейм, Дерендорф, Рат. Наконец за поясом промышленных кварталов находятся пригороды: на С.—Логаувен и Кайзерсверт с большим парком и стадионом, на Ю.—Бенрат с химическими и металлическими заводами; за Рейном расположен пригород Кассель. На В. город ограничен лесистыми холмами

(Графенберг). Д. известен своим рабочим строительством; по благоустройству рабочих кварталов считается в Зап. Европе «образцовым городом».

Внутреннее сообщение осуществляется 24 линиями городских ж. д., общей длиной в 162 км, и 5 автобусными линиями. Городской водопровод Д. доставляет ежедневно 120 тыс. м³ воды; производительность городской электрической станции 49.500 kW, городской газовый завод дает ежедневно 200 тысяч м³, общая длина газопроводной сети 755 км.

Культурно-просветительные учреждения: Академия художеств, Медицинская акаде-

мия, Западногерманская академия социальной гигиены, Нижнерейнская административная академия, Исследовательский институт по железу, Немецкий ин-т технического обучения, городской Художественный музей, Исторический музей, государственный Музей обществоведения и хозяйства, Планетарий, Государственная библиотека провинции (200 тыс. тт.), Народная библиотека, Зоологический сад, Драматический театр. В Д. обитает значительная колония художников (см. *Дюссельдорфская школа*).

Состав городского управления (выб. 1929): коммунистов 17, партии центра 23, с.-д. 13, хозяйств. партии 11, нем. народн. партии 6, нем. национал. партии 6, прочих 3. На выборах последних лет в рейхстаг голоса распределялись следующим образом в (тыс.):

Партии	1924	1928*	1930*
Коммунисты	47	55	72
С.-д.	18	39	42
Центр	55	57	61
Государств. партия (демократы)	9	8	6
Хозяйств. партия	—	16	19
Нем. народн. партия	21	25	21
Нем. национал. партия	31	27	14
Национал-социалисты	8	4	39

* В новой городской черте.

Лит.: Düsseldorf, Griebens Reiseführer, B., 1928; Vorschläge d. Stadt Düsseldorf zur kommunalen Neugliederung, Düsseldorf, 1928; Stüwer A., Die Entwicklung der Eisenindustrie in Düsseldorf, Düsseldorf, 1925.

А. Радо.

История. Впервые Д. упоминается в грамоте 1159. Права города получил лишь в конце 13 в. Благодаря своему положению на Рейне играл важную торговую роль и со 2-й половины 14 в. сделался резиденцией графов (потом герцогов) Берг, к-рые всячески старались выдвинуть значение Д. как речного порта в противовес соседнему Кёльну. Очень пострадал в 30-летнюю войну. В 17 веке перешел во владение курфюрстов Пфальцских и наивысшего расцвета достиг в начале 18 в. при Иогане Вильгельме Пфальцском, к-рый между прочим основал здесь знаменитую картинную галлерею, позднее (1805) перенесенную в Мюнхен. В 1795 был занят французами; в 1801 перешел к Баварии; 1805—1815 был столицей созданного Наполеоном великого герцогства Берг; в 1815 передан Пруссии. Д.—родина многих выдающихся людей, между прочим философа Якоби, художника Корнелиуса (главы т. н. Дюссельдорфской школы живописи), поэта Г. Гейне и историка Т. Зибеля.

ДЮССЕЛЬДОРФСКАЯ ШКОЛА немецкой живописи (вторая треть 19 в.), охватывает группу художников, связанных с Дюссельдорфской академией, учрежденной еще в 1743, быстро захиревшей, как и большинство бутафорских академий 18 века, но с назначением *Корнелиуса* (см.) и в особенности Вильгельма *Шадова* (см.) вновь возродившейся. «Дюссельдорфство», являющееся прививкой берлинского рационализма к южнонемецкой романтике, характеризуется крайней сентиментальностью, любовью к сложным литературно-историческим сюжетам и сравнительно малым интересом к задачам живописной формы как таковой. Главнейшими представителями Д. ш. являются: Лессинг, Гильдебрандт, Бендеман, Гюбнеры, Шрёдтер и в особенности Газенклевер; позднее Кнаус и Вотье. Социологически Д. ш. должна быть связана, как и все искусство *бидермейера* (см.), с кругом новых потребителей—мелкого и среднего бюргерства Германии. Некоторые из русских допередвижнических реалистов находились под сильным влиянием Дюссельдорфской школы, например известный художник Плахов.

ДЮССО (Dussaud), Рене (род. 1868), известный франц. археолог и историк религии, один из редакторов журналов: «Syria» и «Revue de l'histoire des religions» (P.). Работы Д., затрагивающие проблемы и истории культуры и истории религии, ценны тем, что дают историческое освещение обильного археологического материала.

Важнейшие труды: Notes de mythologie syrienne, 2 fasc., P., 1903—1905; Les Arabes en Syrie avant l'Islam, P., 1907; Introduction à l'histoire des religions, P., 1914; Les origines cananéennes du sacrifice israélite, P., 1921; Topographie historique de la Syrie antique et médiévale, P., 1927. Изучению Эгейской культуры посвящен его большой труд: Les civilisations préhelléniques dans le bassin de la mer Égée, 2 éd., P., 1914.

ДЮСТРОФНЫЕ БАССЕЙНЫ (от греч. dys—не-, trophe—пища), иначе гумусные озера, тип пресноводных озер, воды которых отличаются бедностью зольных элементов, богатством гумусных веществ и желтокоричневой окраской воды. Растительный *планктон* (см.) и донная фауна в них бедны,

но животный планктон, питающийся детритом, часто бывает богат. При зарастании переходят в выпуклые сфагновые *болота* (см.).

ДЮСФОТНАЯ ОБЛАСТЬ (от греч. dys—не, phos—свет), неосвещенная, точнее слабо, едва освещенная область океана, лежащая в пределах глубин от 30—80 до 200—500 *м*. Д. о. помещается между вышележащей е в ф о т н о й, хорошо освещенной областью, и нижележащей а ф о т н о й, бессветовой областью. В евфотной области имеется богатый растительный планктон и его пожиратели; в Д. о. только так наз. «теневая планктическая флора», доходящая приблизительно до 200 *м* глубины; в афотной—нет никаких растений, а живут только хищники и пожиратели детрита.

ДЮФАЙ (Dufay, du Fay; часто встречающееся произношение Дюфэ—ошибочно), Гильом (ок. 1400—74), крупнейший композитор второй и третьей четверти 15 в.; его относят обычно к так наз. первой фламандской, или *нидерландской школе* (см.), сложившейся в годы расцвета культуры фландрской буржуазии. Музыка Д. объединяла стилистические черты франц. музыкального искусства 14 в. (Гильом де Машо), итал. треченти́стов (Франческо Ландино), а также англ. школы (Джон Дёнстепль—возможный учитель Д.). Дюфай работал как в сфере «светской», так и культовой музыки. С 1428 по 1437 был певцом папской капеллы, с 1442 по 1449—певцом в капелле антипапы (в Савойе); к концу жизни стал каноником в Камбре.

Соч. Д. сохранились гл. обр. в т. н. Тридентских кодексах (рукописях из г. Трento в итал. Тироле), в библиотеках Рима, Болоньи и Оксфорда; они частью напечатаны в наши дни в Trienter Kodizes des 15 Jahrhunderts, Auswahl, в кн. Denkmäler der Tonkunst in Oesterreich, VII, IX—I, XIX—I, XXVII—I, XXX, Wien und Lpz., 1894—1928; B e s s e l e r H., Eine Gesamtausgabe der Werke C. Dufays, B. I, Lpz., 1928.

Лит.: H a b e r l F., Bausteine zur Musikgeschichte, B. I, Wilhelm Dufay, Lpz., 1885 [выдающаяся монография, впервые осветившая ряд неясных вопросов, связанных с биографией и творчеством Д.]; B o r r e n Ch., v a n d e n, G. Dufay, Son importance dans l'évolution de la musique au 15 siècle, Bruxelles, 1926; P r o d ' h o m m e J. G., Écrits des musiciens, P., 1912 [включ. «Завещание» Д.]. *М. Иванов-Борецкий.*

ДЮФИ (Dufy), Рауль (род. 1880), франц. живописец и декоратор. Художественное образование получил в Школе изящных искусств в Париже. С 1903—участник выставок «Независимых». В ранних работах Д. находился под влиянием Ван-Гога и Матисса. Огромный декоративный талант Дюфи развертывается в послевоенные годы на фоне гедонистических настроений победившей в войне франц. буржуазии. Его работы отмечены колористическим даром, остроумием замысла, легкостью и вместе с тем безошибочной уверенностью кисти, создающей легкие арабески. Кроме живописи Дюфи занимался керамикой, созданием панно, обоев, росписью тканей и т. п., а также литографией. Работы Дюфи имеются в гос. Музее нового западного искусства в Москве.

Лит.: C o u r t h i o n P., Raoul Dufy, P., 1929; Z e r v o s Ch., R. Dufy, P., 1928. *Б. Т.*

ДЮФРЕН (Dufresne), Шарль (род. 1880), современный франц. живописец. Последовательно увлекался новейшими художественными течениями: фовизмом (см. *«Дикие»*), кубизмом, неоромантизмом. Романтическая фантазия Д. проявляется в вымышленных сценах экзотических путешествий, исторических событий и т. д., переданных в насыщенной красочной гамме. Уход от реальности, замыкание в свои узко личные переживания характеризуют Д. как выразителя определенных слоев мелкой буржуазии, находящихся в разладе с действительностью.

Работы Д. имеются в ряде музеев, у частных лиц и т. д. В гос. Музее нового западного искусства в Москве есть гуашь «Д

ДЮФРЕНУА (Dufrénoy), Жорж (р. 1870), современный франц. живописец-пейзажист. Выставлялся в Салоне независимых, позже—в Осеннем салоне. Городские пейзажи, архитектурные мотивы—любимая тема Д.; он пишет площади и улицы, стены старых домов Парижа, Венеции, итал. городов. Живопись его отличается энергией и широтой. Д. пользуется жирным мазком, достигая значительных эффектов в передаче материальности. Две работы Д. имеются в госуд. Музее нового западного искусства в Москве

ДЮФРИШ ДЕ ВАЛАЗЕ, см. *Валазе.*

ДЮФУР (Dufour), Леон (1780—1865), франц. энтомолог, изучавший гл. обр. анатомию и отчасти физиологию насекомых, а также паукообразных. Ему принадлежат 184 работы, помещенные гл. обр. в «Annales des sciences naturelles» и в «Annales de la Société entomologique de France»; они отличаются чрезвычайной точностью и до сих пор служат образцовым и прекрасным материалом по анатомии насекомых.

ДЮФУРНИ (Dufourny de Villiers), Луи Пьер (1739—1796?), деятель Великой франц. революции и политический мыслитель, один из самых активных членов Якобинского и Кордельерского клубов. После 10 авг. 1792 был избран в Парижский департамент и в 1793 был его председателем. Принимал деятельное участие в событиях 31 мая 1793 (исключение жирондистов из Конвента). В 1794 заведывал изготовлением селитры и пороха. В общем Д. примыкал к дантонистам, за сочувствие к которым был в день их казни (5 апр. 1794) исключен из клуба Кордельеров и препровожден в Комитет общественной безопасности. После девятого термидора Д. был освобожден, но в ноябре 1794 был снова арестован по обвинению в участии в сентябрьских убийствах. В эпоху Директории Д. был освобожден в силу амнистии, последовавшей в октябре 1795, и вскоре после этого умер. Как публицист и политический мыслитель Д. впервые выступил с идеей «четвертого сословия». Так, уже в брошюрах, изданных в апр. и ноябре 1789, Д. требовал для «четвертого сословия права назначать непосредственно депутатов в Штаты, права, к-рое принадлежит всем французам, но которым это сословие еще не пользуется». Правда, взгляды Д. на «четвертое сословие» и на его задачи не отличались особой ясностью; тем не менее Д. уже в 1789 подчеркивал противоположность интересов фабрикантов и рабочих, указывал на то, что «огромный класс поденщиков» не может быть удовлетворительно представлен избранниками «третьего сословия», требовал прогрессивно-подоходного налога и выражал надежду на то, что

скоро будет установлен более удовлетворительный общественный строй, при котором «собственность, достаток и в особенности богатство не будут основаны на забвении интересов массы людей, на их преступном угнетении, нищете, страданиях и гибели».

ДЮ ШАЙЮ (Du Chaillu), Поль Беллони (1835—1903), географ и антрополог (по происхождению француз, натурализовался в США). В 1856—59 и 1863—65 путешествовал по экваториальной Африке; первый исследовал истоки р. Конго. В 80-х гг. производил исследования на Скандинавском п-ове.

Печатные труды Д. Ш.: Explorations and Adventures in Equatorial Africa, London, 1861; A Journey to Ashango-Land and Equatorial Africa, London, 1867; по-русски—Дикая Африка, СПБ, 1872, и Путешествие во внутреннюю Африку, часть 1—2, СПБ, 1871; The Land of the Midnight Sun, Sweden, L., 1881.

ДЮШАМБЕ, центр Таджикской ССР; в 1929 переименован в *Сталинабад* (см.).

ДЮШАМБЕ-ДАРЬЯ, река бассейна Амударьи, прав. приток р. Кафирниган; составляется из 2 речек Варз-об и Люч-об, берущих начало в небольших ледниках на юж. склоне Гиссарского хр.; длина 43 *км*; используется на орошение земель г. Сталинабада (бывший Дюшамбе) и прилегающей к нему северной части плодородной *Гиссарской долины* (см.).

ДЮШЕН (Duchesne), Андре (1584—1640), франц. историк, собиратель и издатель источников по истории Франции. За свои труды получил наименование отца истории и звание королевского географа и историографа. Его собрание исторических источников и трудов представляет собой ценную коллекцию по истории Франции с древнейших времен и до 17 в., сохранившуюся к сожалению только отчасти и находящуюся в настоящее время в Национальной библиотеке в Париже (Collection Duchesne). Его труды важны также и как исследования по исторической географии Франции (Les antiquités et recherches des villes, châteaux et places remarquables de toute la France suivant l'ordre de huit parlements, Paris, 1608, 2 v.). Задуманное им в последние годы жизни издание франц. хронистов (Series auctorum omnium qui de Francorum historia... quorum editionem pollicetur Andreas Duchesne, P., 1635, in-folio), к-рое должно было содержать 24 тома, выполнено было лишь в небольшой части (Historiae Francorum scriptores coaetanei, P., 1636—49, 5 v. in-folio; 2 первые тома изданы им самим и 3 последних его сыном).

ДЮШЕН (Duchêne), Жорж (1824—76), рабочий-печатник, франц. экономист и полит. деятель. В 1848 принял активное участие в рабочем движении в качестве делегата от печатников в Люксембургской комиссии и вместе с Прудоном редактировал сперва газету «Представитель народа», а затем после закрытия последней Кавеньяком — газету «Народ». В годы империи вернулся к работе в типографии, но не порывал связи с Прудоном, идеи к-рого разделял и учеником к-рого являлся. Принимал участие в работе Прудона над книгами «Manuel du spéculateur à la bourse» и «La théorie de l'impôt» и сам написал ряд экономических исследований. После переворота 18/III 1871 вместе с Мильером редактировал газету «Коммуна», являвшуюся органом право-прудонистского меньшинства Коммуны и закрытую 17 мая по распоряжению Комитета общественного спасения за резкую критику общественного спасения за резкую критику деятельности правящего якобинско-бланкистского большинства.

Гл. работы: La speculation devant les tribunaux, P., 1866; L'empire industriel, P., 1869; L'économie politique de l'empire, Le Havre, 1870.

ДЮШЕН (Duchesne), Луи (1843—1922), аббат, франц. историк церкви. В своих исторических произведениях, касавшихся гл. образом истории древней церкви («Origines du culte chrétien», P., 1889; «Histoire ancienne de l'église», 3 vls, P., 1906—10, в рус. переводе: История древней церкви, тт. I—II, М., 1912—14, и др.), Дюшен выступал не как богослов, а как критический исследователь текстов, за что подвергался нападкам со стороны ортодоксальных католических писателей. В 1910 избран во Французскую академию.

ДЮШЕН (Duchêne), Фердинанд (р. 1881), франц. писатель. Своей популярностью обязан бытовым авантюрным романам с сентиментальной интригой, с документальной точностью воспроизводящим нравы и обычаи алжирских народов. Таковы: La Rek-ba (1927)—история кровавой мести двух семей; «Au pas lent des caravanes» (1922)—быт арабов-кочевников, обильно уснащенный любовными эпизодами; «Thamilla» (1921)—история кабильской женщины, являющейся предметом купли-продажи для отца и мужа, и т. д. Бывший чиновник французской службы в Алжире, Д. верит в разрешение туземных проблем просвещенным попечением «прогрессивной» франц. колониальной политики.

Романы Д. многократно переводились на рус. яз.: Тамилла, несколько изд. (1924, 1925 и т. д.); Рек-ба, Л., 1927 (то же «Око за око», Л., 1925), и т. д.

ДЮШЕС, название нескольких сортов *груши* (см.), отличающихся длиной плодов и хорошими вкусовыми достоинствами; культивируются только на юге.

ДЯГИЛЕВ, Сергей Павлович (1872—1929), известный деятель искусства, руководящая фигура рус. художественной жизни 1900—10. По образованию юрист и музыкант (окончил Петербургскую консерваторию). В конце 1890-х гг. совместно с А. Бенуа, К. Сомовым и другими начинающими художниками петербургской буржуазно-аристократической среды образовал группу «*Мир искусства*» (см.). Первым капитальным предприятием Д. было издание журнала «Мир искусства», имевшего большое влияние и утвердившего победу группы в борьбе на две стороны: с эпигонами академизма, с одной стороны, и эпигонами передвижничества — с другой. Реализуя двойные тенденции группы—увлечение забытой русской стариной и тягу к современному зап. искусству в его умеренных проявлениях, Д. кроме обычных выставок «Мира искусства» организует две капитальные тематические выставки: портретную в петербургском Таврическом дворце (1905) и выставку рус. живописи в Париже, впервые познакомившую Запад с историей русского искусства 18—нач. 20 веков. В это же время (1904) Д. выпускает свою основную работу, посвященную живописи *Левицкого* (см.). Опыт парижской антрепризы,

сблизивший Д. с художественными кругами Франции, увлек его на продолжение начатой с успехом затеи. В 1907 Д. организует в Парижской опере пять «русских исторических концертов» (от Глинки до Скрябина), в 1908 ставит на той же сцене «Бориса Годунова» (с Шаляпиным), а в 1909, в десятилетний юбилей «Мира искусства», организует с рядом помощников, детально прорабатывавших каждую постановку, первый сезон «русских балетов», принесших ему мировую известность и оказавших огромное многолетнее влияние на все западные сцены. Успех «русских балетов» был основан на сочетании новизны приемов с яркой талантливостью музыки и в особенности танцоров (в хореографии Д. впервые выдвинул ряд новых мастеров танца). В постановках Д. перед Западом прошли впервые — в музыке: Стравинский и Прокофьев; в декорациях: Бакст, Бенуа, Рерих, Наталья Гончарова и др.; в танцах: Павлова, Карсавина, Фокин, Мясин и Нижинский. Ретроспективизм и экзотика, доминировавшие в спектаклях первого периода («Князь Игорь», «Павильон Армиды», «Шехерезада», «Петрушка», «Жар-птица», «Весна священная» и т. д.) и позволившие Д. создавать зрелища величайшей пышности и пряности, как нельзя более отвечали вкусам тех слоев западн. зрителя, к к-рым Д. обращался и которые обеспечили ему успех. В этом отношении социальная база художественных предприятий Д. оставалась в течение всей его деятельности одной и той же. В петербургский период «Мира искусства» Д. и его группа были связаны с отечественной крупной буржуазией и высоким чиновничеством, что обусловило в полосу русской реакции 1906—14 специфический ретроспективизм «Мира искусства», направленного к подражанию художественным формам наиболее сильных эпох исторического самодержавия (увлечение стилями от Петра I до Николая I). В парижский период деятельность Д. отвечала заданиям и вкусам руководящих банковских и торгово-промышленных кругов Франции, лихорадочная колониальная экспансия которых создала во франц. обиходе небывалый расцвет экзотизма, в искусстве сказавшийся рядом явлений от триумфа рус. сезонов Д. до увлечения негрской скульптурой. Столь же показательно и охлаждение к Д., начавшееся после окончания империалистской войны: националистическая реакция стала теперь обвинять Д. в проведении нефранцузских влияний. Д. попытался в эти послеверсальские годы использовать крайних новаторов искусства, привлекая к сотрудничеству левых формалистов музыки и живописи и перейдя — после Штрауса, Дебюси, Равеля и т. п. — к музыке Пуленка, Орика, Мийо и др. и к декорациям Пикассо, Утрилло, Кирико и пр. Однако отвлеченность, условность, малый эмоционализм этих постановок лишь усугубили разрыв Д. с публикой, вызывая даже протесты, свистки и т. п. В значительной мере кризис Д. был довершен появлением на зап. сценах спектаклей молодых советских театров: Мейерхольда, Камерного, Гос. еврейского и др., показавших Европе то, чего не мог и не пытался дать Д.: соединение самых передовых форм искусства с общественной значительностью и доступностью содержания. После смерти Дягилева труппа его оказалась нежизнеспособной и быстро распалась.

Лит. о Д. преимущественно газетная и журнальная. О молодом Д. см.: Бенуа А., Возникновение «Мира искусства», Л., 1928. О парижском периоде см.: «L'Art vivant», P., 1929, №114; Moussinac L., «La Décoration théâtrale», P., 1922; Dumesnil R., Le monde des musiciens, P., 1924. *А. Эфрос.*

ДЯГИЛЬ, дягель, дудник, Archangelica officinalis, двулетник, до 2 *м* высоты, с крупными зонтиками зеленовато-белых цветов. Растет преимущественно по сырым местам в Европе, Западн. Сибири, Северн. Америке. Нередко разводится. Ароматичное корневище Д. применяется в медицине для возбуждения мочеотделения; из него же делают конфеты. Молодые листья и стебли на севере употребляются как салат. Д. называют также виды *ангелики* (см.).

Archangelica officinalis: 1 — верхушка растения, 2 — нижний стеблевой лист, 3 — цветок, 4 — половина плода-двусеминки, 5 — поперечный разрез половины плода.

ДЯДЬКОВСКАЯ, станица в Кореновском районе Сев.-Кавказского края, ок. 27 *км* к С.-З. от станции Станичная (линия Краснодар—Тихорецкая Сев.-Кавказской ж. д.); 7.281 жит. (1926).

ДЯТЕЛКИ, подсемейство из сем. *дятлов* (см.), характеризующееся мягким хвостом, как у *вертишейки* (см.). Один из двух относящихся к подсем. родов (Picumnus) принадлежит Новому Свету, другой (Sasia)—Старому. Гималайско-индийский вид Sasia innominatus—небольшая красивая птица, гнездящаяся в дуплах невысоких деревьев.

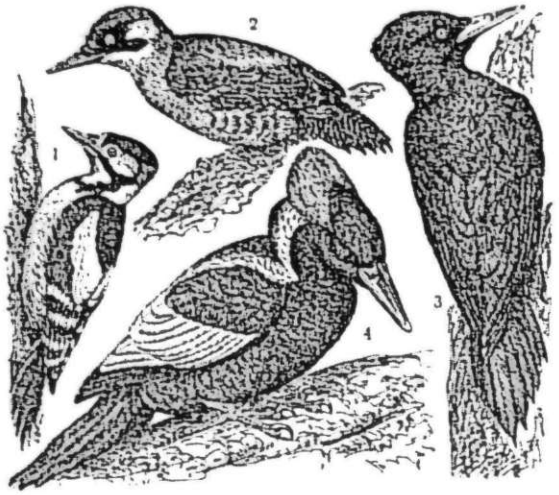
ДЯТЕЛЬНИЦА, дятельник, распространенные народные названия различных видов *клевера* (см.).

ДЯТЛИНА, одно из названий красного *клевера* (см.).

ДЯТЛОВЫ ГОРЫ, семь высот по правому берегу Оки и Волги у их слияния; высота ок. 120 *м* над ур. Волги. На них расположен Нижний-Новгород. Название это упомянуто в книге Большого Чертежа.

ДЯТЛЫ, Picidae, семейство отряда ракшеобразных птиц. В состав подсем. настоящих дятлов, Picinae, входит ок. 15 родов с 450 видами. Клюв сильный, прямой, с острым ребром вдоль спинки и отвесно срезанный спереди. Удлиненные пальцы коротких лап несут острые сильно изогнутые когти. Назад обращен не только сравнительно небольшой задний палец, но и крайний наружный—приспособление для лазанья по коре деревьев. Когда Д. сидит на древесном стволе, вся тяжесть тела его распределяется между средним пальцем и крайним наружным. Средней длины крылья общей закругленной формы. Наиболее замечательно строение хвоста. В нем 6 пар рулевых, из которых наибольшей длины и

прочности достигают средние. Стволы их, утончающиеся к концам, гибкие и упругие. При лазанье по коре деревьев Д. упирается хвостом в дерево. В оперении почти отсутствует пух, преобладают контурные перья. Большинство Д. долбит клювом древесную

1—большой пестрый дятел (Dendrocopus major), 2—зеленый дятел (Gecinus viridis), 3—черный дятел (Picus martius), 4—королевский дятел (Campophilus principalis).

кору для добывания насекомых и их личинок. В связи с этим стоят различные анатомические особенности: череп отличается большой крепостью и толщиной; глазные впадины отделены друг от друга окостеневшей целиком перегородкой; лицевые части черепа особенно крепки и прочны. Замечательно строение длинного червеобразного языка, кончик которого богат нервными тельцами и представляет прекрасный орган осязания. Язык поддерживается подъязычным аппаратом, рожки которого весьма длинны; у некоторых видов они загибаются на затылочную часть головы, а иногда проходят между глазами в полость надклювья, проникая до конца клюва (у зеленого и сероголового Д.). Благодаря такому строению язык может далеко выбрасываться вперед (у зеленого дятла на 8 см). Выбрасыванием и вытягиванием языка ведает особая мускулатура. Сильно развиты слюнные железы, выделяющие клейкий секрет.

Д. широко распространены по всей земле, за исключением Австралии и Мадагаскара. Особенно богаты ими Южная Америка и Индия; в Африке лишь немного относительно мелкорослых видов. Б. ч. Д.—обитатели леса, гнездящиеся в дуплах деревьев, причем эти дупла выдалбливаются самой птицей. Добычу (насекомых, личинок) дятел легко добывает из расщелин коры и достает с помощью длинного липкого языка. Некоторые виды Д. ловят муравьев (наш зеленый Д.) и термитов (полевой дятел Южной Америки — Colaptes campestris). Дятлы—крикливые, подвижные птицы. Они особенно оживляются в период, предшествующий спариванию. Многие виды Д. устраивают своеобразные весенние концерты, выбивая далеко слышные дребезжащие протяжные трели частыми ударами клюва по ветвям деревьев. Яйца чисто белые. Кладка содержит 5—7 яиц. Молодые родятся голыми и беспомощными и выкармливаются обоими родителями. Истребляя большое количество вредных для леса насекомых (например короедов), Д. приносят большую пользу, вред же, наносимый ими, незначителен, так как они выдалбливают свои дупла почти всегда в больных или полусухих деревьях.

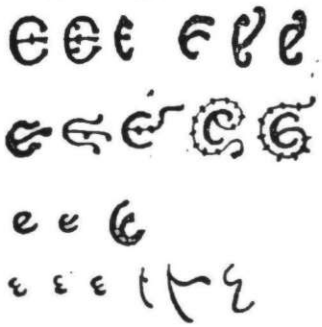
Из Д. СССР наиболее известны: черный Д., или желна (Picus martius), отличающийся своим причудливым и громким голосом—наиболее крупный из дятлов СССР, длина тела 47—50 см, размах крыльев 72—75 см, длина хвоста 18 см; большой пестрый Д. (Dendrocopus major), широко распространенный в лесах средней полосы СССР; более редкий малый пестрый Д. (Dendrocopus minor). Особый род Gecinus составляют красивые зеленый (G. viridis) и седоголовый (G. canus) Д.

С. Огнев.

ДЯТЬКОВО, рабочий пос., район. ц. в Зап. Обл., ж.-д. ст. Моск.-Бел.-Балт. дор., в 48 км к С. от Брянска; 7.231 ж. (1926). Крупный стекольный завод: св. 2.300 рабочих и служащих, годовая продукция 4.300 *т* (1930). Лесопильно-фанерный завод. По пятилетнему плану намечена постройка механизированного завода сортовой посуды. Д. имеет значит. грузооборот: 126 тыс. *т* по отправлению, 153 тыс. *т* по прибытию (1927/28). В районе—36.798 ж. (1926).

Е

Е, шестая буква русского алфавита. Современные формы начертания ее—результат латинизации соответствующей буквы церковно-славянской кириллицы (см. рис.) при создании русской гражданской азбуки в 17 веке. В современном рус. письме буква Е (по орфографической реформе 1917 пишется и там, где раньше писалась буква ѣ, см. *Ять*) в слоге под ударением обозначает: а) в начале слова или слога, после разделительных ъ, ь и после гласного—сочетание звуков je и jo (в последнем случае иногда применяется ё) — ель, елка (jel′, jolka); б) после согласных кроме ж, ш, ц — гласные е и о (в последнем случае иногда применяется ё) со смягчением предшествующего согласного — петь, мед (p′et′, m′ot); в) после согласных ж, ш, ц — гласные е и о без смягчения предшествующего согласного— жесть, шелк (žes′t′, šolk). Кроме того в слоге без ударения буквой Е обозначаются гласные переднего ряда различной степени ослабления, обозначаемые обычно в транскрипции знаком ь (поле = pol′ъ), а также в слоге перед ударением (в литературном произношении) — звук средний между е и і или ненапряженный звук і (петух — p′ituχ).

От буквы Е следует отличать звук е — гласный среднего подъема переднего ряда (см. *Гласные звуки*); в рус. литературном произношении различается Е ненапряженное перед твердыми согласными (цеп = ts:p) и Е напряженное перед «мягкими» согласными (петь = p′et′); первый звук обозначается кроме буквы Е еще и буквой Э.

Е, в муз., буквенное обозначение звука, соответствующее слоговому обозначению mi.

Е, в логике, символ для обозначения общеотрицательных суждений: «ни одно *S* не есть *P*».

ЕВА, по Библии, первая женщина, прародительница человеческого рода. О происхождении библейского рассказа об Адаме и Еве см. *Адам*.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ, термин, служащий для обозначения целого ряда протестантских церквей и направлений. См. *Протестантизм*.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. *Протестантизм*.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-РЕФОРМАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ, см. *Протестантизм*.

ЕВАНГЕЛИЯ (от греч. Euangélion—дословно «благая весть»), термин, по церковной традиции прилагающийся к вошедшим в т. н. «Новый завет» четырем повествованиям о земной жизни *Иисуса Христа* (см.), соединенным по этой же традиции с именами двух якобы непосредственных учеников Иисуса—Матфея и Иоанна, а также двух ближайших последователей иисусовых учеников Марка и Луки. Первые три Е.—Матфея, Марка и Луки как имеющие много общего в содержании и стиле рассказа известны под именем с и н о п т и к о в. Е. Иоанна стоит особняком.

Вся сложность и острота вопроса об Е. как историческом источнике заключается в том, что подход к нему в значительной степени предопределяет разрешение проблемы об историчности Христа. За отсутствием в так наз. языческой литературе 1 и нач. 2 вв. сколько-нибудь достоверных сведений об Иисусе и его жизни евангельская традиция становится единственным источником сведений о деяниях Иисуса. Поэтому вскрытие их истинной сущности наносит смертельный удар не только правоверно-католической традиции о подлинном образе Христа, но и отчаянным попыткам протестантского либерализма добраться до действительно «исторического» Иисуса.

Самый термин Е. дохристианского происхождения: уже надписи малоазиатских городов в честь императора Августа говорят об «евангелиях», явленных миру с появлением благодетельного римского властителя. С другой стороны, канонизированные церковью четыре Е. представляют собой принятый традицией остаток чрезвычайно богатой литературы, относившейся к «подвигам» и «словам» предполагаемого основателя христианства. Даже во 2 в. хр. э., в эпоху торжества христианского епископата, отношение к этой канонизированной традиции о жизни Иисуса было далеко не всегда почти-

тельным и твердым. На самом деле раннехристианская традиция о жизни Иисуса была гораздо более пестра, нежели та, которая содержится в канонических четырех Е. Существовал ряд других Е., отнесенных восторжествовавшей церковной традицией к разряду «апокрифических». Ключ к решению вопроса о том, почему именно из всей массы евангельской традиции «канонизированы» были только четыре Е., дает правильное хронологическое приурочение Е. Обычная церковная традиция, которой с незначительными вариантами следовало и либеральное протестантское богословие, относит составление Е., грубо говоря, ко второй половине 1 века хр. эры, предполагая, что дальнейшее разрастание традиции о жизни Христа шло уже апокрифическим путем. На самом деле процесс формирования канонической евангельской традиции был более сложен. Христианская церковь как таковая складывается только во 2 веке хр. э., приобретая б. или м. определенную форму лишь во второй его половине. Основными показателями оформления этого процесса являются: закрепление власти монархического епископата в церковной организации, выработка своего рода вероисповедного минимума—так наз. «правила веры» и новозаветного канона, получившего впрочем свое окончательное оформление лишь в 4 в. Именно последний факт и может служить отправным пунктом для разрешения хронологической проблемы Е. Из всей массы евангельской литературы, обращавшейся в христианских общинах Средиземноморья и заключавшей в себе целую гамму догматических оттенков, была канонизирована и следовательно признана единственно правильной лишь та ее часть, которая оказалась приемлемой в наиболее богатых, организованных и сильных общинах. Этот процесс литературного отбора проходил не без борьбы: один из крупнейших, хотя и еретических деятелей церкви 2 века, Маркион, обвинялся в фальсифицировании Е. Луки; вокруг Е. Иоанна борьба продолжалась даже после создания канона. Так. обр. четыре канонических Е. никоим образом не могут считаться историческим источником в том смысле, что они дают какие-либо исторические сведения о подлинной жизни Христа. Зато они могут быть использованы в качестве источника по истории церкви 2 в. Содержащиеся в них представления об Иисусе соответствуют не реальной исторической личности, а догмам 2 в. о предполагаемом основателе христианства. Язык Е. прежде считался каким-то особым «новозаветным» греческим, как это и подобало «боговдохновенному» писанию. Лингвистические исследования однако показали, что он есть не что иное, как общенародный греч. яз. эллинистической эпохи, т. наз. койне [см. *Греция* (древняя), II, Греческий язык, Б.С.Э., XIX, 123—124]. Некоторые части синоптического текста не свободны и от элементов арамейского языка. Стиль и терминология Е. имеют сильный отпечаток торжественного языка, употреблявшегося римскими канцеляриями по отношению к священным особам римских цезарей.

Чтобы правильно оценить значение Е. как историко-литературного источника, необходимо произвести их анализ совместно с другими источниками, близкими к ним по характеру и хронологически совпадающими с ними. К таким прежде всего следует отнести так наз. ареталогии,—излюбленный в эллинистическую эпоху жанр повествования о богах и героях, где назидательное искусно смешивалось с чудесным. Особенно в египетско-эллинистической литературе, имевшей большое влияние на иудейскую *диаспору* (см.), различие между «светским» и «духовным» было настолько стерто, что повествование о подвигах героя незаметно переходило в легенду о деяниях божества или житие святого. Именно поэтому все попытки протестантской критики (от Шлейермахера до Гарнака) найти в Е. «историческое зерно», согласно к-рому можно было бы реформировать отступавшую от первоначальных образцов церковь, окончились жалкой неудачей. Эта критика исходила из предпосылки, что если исключить четвертое Е. (Иоанна) как уже чересчур богословское, то синоптики (т. е. Е. от Матфея, Марка и Луки) могут дать необходимую канву для построения подлинного образа евангельского Иисуса. Со времени Вейсе и Вильке (1838) основным и наиболее достоверным евангелистом стал считаться как будто более сухой в подробностях и прагматичный Марк. «Маркова гипотеза» с некоторыми вариантами, как напр. выделение «прото-Марка», держится в протестантск. науке до последних дней. В своем более развернутом виде, приданном ей Гольцманом, эта попытка сводится к т. н. «теории двух источников», согласно которой первоосновой синоптических рассказов об Иисусе являются, во-первых, Евангелие Марка а во-вторых, особый сборник, условно обозначаемый буквой «Q». Первое дает общую расстановку событий, а второй представляет собой собрание иисусовых изречений, местами уже сгруппированных в большие речи, как например в общей для Матфея и Луки основе нагорной проповеди. Однако само Е. Марка не выдержало последовательной исторической критики: уже радикальный протестантский богослов Вреде указал, что основным мотивом этого Е. является вовсе не история, а догматика. Смысл этого несколько завуалированного суждения Вреде вскрыт в специальном исследовании Древса, пришедшего к выводу, что в Е. Марка «нет и следа биографической и исторической действительности». И в самом деле: историческая беспомощность евангелистов (например ранняя история Христа у Луки и Матфея); уклон в стилизованную мистерию при описании смерти Иисуса; хронологические несоответствия отдельных его деяний; постепенные нарастания различных мотивов евангельской истории с переходом назидательной притчи в якобы реальную действительность (притча о Богатом и Лазаре у Луки, воскрешение Лазаря у Иоанна),—все это вместе взятое приводит к определенному выводу, что евангелия в историко-литературном смысле представляют собой историзированные мифологические произведения, в центре которых стоит

созданный церковью образ Христа. Совершенно неубедительна и попытка одного из крупнейших историков древности Э. Мейера подойти к нек-рым Е. (в частности к Е. от Луки) как к чисто историческому источнику и поставить их в один ряд с повествованиями Ливия, Полибия и других античных историков. Т. о. весь ход интерпретации Е. в зап.-европейской историографии,—с такой же необходимостью, как и соображения по существу,—подтверждает правильность высказанной А. Швейцером мысли, что «нет ничего более отрицательного, чем результат исследований о жизни Иисуса Христа».

Сама сохранность письменной евангельской традиции очень плоха. По приводимому Евсевием свидетельству Папия, Марк со слов Петра записал все тщательно, «но не в том порядке, как это было сказано и совершено Христом», а изречения, записанные Матфеем, «каждый переводил как мог». Древнейшие и очень фрагментарные записи евангельского текста имеются в т. н. оксиринхских папирусах 3 века хр. э. Примерно так же датируются древнейшие фрагменты апокрифических Е. Древнейшие полные записи текста канонических Е. относятся предположительно к 5 в. (т. н. Codex Washingtonianus, Cod. Bezae Cantabrigiensis) и 8 в. (Codex Regius).

Значение Е. в истории классовой борьбы было по большей части скорее отрицательным. Трансцендентность евангельского идеала, его отчужденность от мира (учение о скором втором пришествии, о непротивлении злу, ничтожности земных богатств) давали в руки правящих классов удобное средство для внушения народным массам, что всякое движение последних, направленное к улучшению своего материального состояния, противоречит идеалу евангельского смирения. Всякая попытка сделать Е. опорой положительной социальной программы приводила лишь к ее социальной выхолощенности и реакционности (толстовство). В лучшем случае Е. использовывалось противниками господствующей церкви (реформаторы, еретики, сектанты) для нападений на строй и жизнь церковной верхушки—сравнение князей церкви с сыном человеческим, которому «негде преклонить голову», и бедняками—апостолами. Самое крупное революционное движение, прошедшее в значительной степени под знаком религиозной идеологии (Великая английская революция), пользовалось не Е., ни даже Новым заветом, а Ветхим, действенностью и активностью последнего в борьбе с нечестивцами, противниками Ягве. Характерно, что наиболее «революционной» из книг Нового завета оказался Апокалипсис, наиболее иудаистическое произведение всего Нового завета и более всего возбуждавшее сомнения при принятии его в новозаветный канон.

Лит. об Е. необозрима. Лучшие тексты Е. в изд. Tischendorf'a, Nestle. Из общих работ можно указать: I. На рус. яз.: Вреде В., Происхождение книг Нового завета, М., 1908; Жебелев С. А., Евангелия канонические и апокрифические, Л., 1919; Гарнак А., Сущность христианства, Москва, 1907; Древс А., Миф о Христе, т. I—II, Москва, 1924.—II. На иностранных яз.: а) Из старой литературы: Bauer Bruno, Kritik der evangelischen Geschichte des Johannes, Bremen, 1840; его же, Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker, Leipzig, 3 Bände, 1841—42; его же, Christus und die Cäsaren, Berlin, 1877; 2 Auflage, Berlin, 1879; его же, Kritik der Evangelien, 2 Bände, Berlin, 1850—51. б) Из более новой литературы: Meyer E. D., Ursprung und Anfänge des Christentums, B. I, Die Evangelien, Stuttgart, 1921; Wendland P., Die hellenisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum (Die urchristlichen Literaturformen), Tübingen, 1912; Schweitzer A., Von Reimarus zu Wrede, Tübingen, 1906; Wrede W., Das Messiasgeheimnis in den Evangelien, Göttingen, 1901; Drews A., Das Markusevangelium, Jena, 1921; Smith W. B., Der vorchristliche Jesus, Jena, 1921; Wernle P., Die synoptische Frage, Tübingen, 1899; Van den Bergh van Eysinga G. A., Die holländische radikale Kritik des Neuen Testaments..., Jena, 1912. Очень многочисленны комментарии к отдельным Е.—Wellhausen'a, Klostermann'a, Holzmann-Bauer'a, Harnack'a.

П. Преображенский.

Критика Е. со стороны содержания. Представляя изустную или литературную разработку мифа и будучи проникнуты определенной тенденцией, Е. представляют собою крайне недостоверный исторический источник. Как опасно пользоваться евангелиями в качестве исторического источника, показывает пример Луки, который не раз претендует на историческую осведомленность. По Луке (гл. III) выступление Иисуса было при Ироде Антипе и Лисании, князе Абиленском, в священство Анны и Кайафы; между тем Лисаний умер за 60 лет до того, а двое первосвященников не могли править одновременно. В гл. II, 1—5, Лука сообщает, что к моменту рождения Иисуса родители его отправились в Вифлеем по месту приписки рода, согласно приказу о производстве всеобщей переписи, якобы изданному Августом. Однако история не знает такой переписи. Сомнительность этой переписи усугубляется уточнением, что это была первая перепись и пришлась на время управления Сирией наместника Квириния. Но поскольку рождение Иисуса, по Луке (I, 5), было при Ироде, то оно не могло быть при Квиринии, т. к. Ирод, бывший самостоятельным государем и умерший в 4 до хр. э., и Квириний, вступивший в управление Сирией и Иудеей в 6 после хр. эры, несовместимы. Подобные противоречия имеются и у Марка. Он выводит на сцену тетрарха Антипу, к-рого называет «царем Иродом», и вместе с тем проконсула Иудеи Понтия Пилата. Однако факты эти противоречат хорошо осведомленному Иосифу Флавию. Если верить Марку, Антипа женился на жене своего брата Филиппа Иродиаде, у к-рой была молодая дочь Саломея, будто бы плясавшая во дворце в день рождения Ирода в присутствии военачальников и галилейской знати (VI, 21). В действительности эта Иродиада была вдовою другого его брата, по имени также Антипа и умершего в Риме. Напротив, Саломея была замужем за тетрархом Антипой Иродом. Пилат выведен у Марка как личность слабовольная и незначительная. По Иосифу, Пилат мало поддавался влиянию иудеев, а по Филону, Агриппа I с горечью говорил о неподатливом характере Пилата.

При поверхностном чтении Е. или по церковным впечатлениям различия между Е. незаметны, и кажется, что одно Е. до-

полняет другое. Однако при изучении и внимательном анализе Е. выступают резкие, часто непримиримые противоречия. По синоптикам, Иисус проповедывал 1 год, причем местом проповеди были Галилея и один раз Иерусалим; по Иоанну, проповедь длилась 3 года и происходила почти исключительно в Иерусалиме и Иудее. По Луке, Иисус родился в Вифлееме, после чего родители отбыли в Иерусалим, а оттуда в Назарет (II, 39). По Матфею, после рождения Иисуса в Вифлееме и поклонения волхвов родители увезли его в Египет, откуда вернулись в Назарет только после смерти Архелая, сына Ирода. Генеалогии Иисуса и у Луки и у Матфея делают его потомком Давида через Иосифа, тогда как они же утверждают, что Иисус не был сыном Иосифа. Обе генеалогии расходятся между собой не только в числе предков, но и в именах. По Марку, Иисус уходит в пустыню немедленно после крещения и остается там 40 дней. По Иоанну, Иисус на 3-й день после крещения был в Кане Галилейской на свадьбе. Надпись на кресте каждый евангелист передает по-своему. Особенно много противоречий в рассказах Е. о воскресении и событиях между воскресением и вознесением.

Если мы обратимся к анализу каждого Е. в отдельности со стороны его догматического содержания, то увидим равным образом массу неточностей и противоречий. Так, в ряде мест Е. от Матфея Иисус требует нерушимого соблюдения закона: отправляя апостолов на проповедь, запрещает проповедывать язычникам и самарянам; предлагает молиться, чтобы бегство не случилось в субботу (X, 5, 17; XXIII, 20). Но вместе с тем в том же Е. Иисус поучает, что к Е. призваны все народы и иудеи не имеют никаких преимуществ (XXVIII, 19). В гл. V Иисус говорит о блаженстве миротворцев; в гл. X, 34, о том, что он принес не мир, а меч и семейный раздор. В главе VI, 26, рекомендуется не думать о завтрашнем дне, а в гл. XXV, 29, провозглашается, что всякому имущему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что имеет. В главе V, 39, провозглашается принцип непротивления злу, а в гл. XXI, 12—16, повествуется о насильствен. изгнании из храма торгующих. Не будучи историческим источником, способным дать понятие о современных им исторических событиях, Е. однако отражают обстановку и настроение воспринявших христианство кругов и дают возможность составить представление о классовом составе верующих своего времени. Е. писались не для бедноты, а для людей образованных, с интересом к истории, с литературными требованиями, т. е. для слоев зажиточных. Это в особенно сильной степени относится к Е. от Луки, хотя псевдо-Лука наибольший враг богатых. Присматриваясь к тексту Е., мы замечаем преобладание таких выражений, к-рые относятся к признанию частной собственности и даже к ее восхвалению. Трактуя вопрос о приобретении прав на царство небесное, Е. настойчиво говорят о наследственном праве, о законных наследниках, накоплении сокровищ и т. п. Для евангелий промотавший свое имущество блудный сын — это пример пропащего человека. Христианство, по евангелиям, делает ставку на богатого или во всяком случае на зажиточного человека. Ростовщичество в Е. не встречает ни малейшего осуждения, напротив, отношение к нему скорее благоприятное. Иисус охотно заходит к богатым мытарям, т. е. откупщикам, управляющим сбором налогов, сидит за их трапезой. Самое второе пришествие Иисуса Матфей уподобляет приезду хозяина, принимающего отчет от слуг. В известной притче о слуге, зарывшем талант в землю (Матфей, XXV, 14), господин говорит, что слуга должен был отдать серебро трапезитам (банкирам), чтобы получить с него верный процент, а поэтому приказывает отобрать у него талант и передать имеющему 10 талантов с преподанием морали: «Всякому, кто уже имеет, дается, и дается в изобилии. А у того, у кого нет имущества, отнимается и то, что он имеет». Помимо оправдания социального неравенства притча поражает своим прозаическим советом не держать серебро втуне. Среди изречений Иисуса притча эта не единственный пример, когда христианам рекомендуется брать пример с трапезитов. Среди «аграфа», т. е. незаписанных в Е. изречений Иисуса, имеется авторитетное наставление, обращенное к состоятельным людям: «Будьте хорошими трапезитами». Трапезиты были менялами и умели хорошо разбираться в достоинстве монеты. Отсюда совет христианам подобным же образом разбираться в христианских догматах и речениях. Как в притче, здесь конечно только сравнение, но сравнение, ясное лишь для специалистов и позволяющее судить о том, на какие круги оно было рассчитано. Средой, воспринявшей миф о Христе и запечатлевшей его в Е., были повидимому не пролетарские общины, а организации зажиточных людей, во главе которых стояла денежная, финансовая организация. *П. Г.*

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ, название нескольких сект, русских и иностранных; из последних наиболее крупной является евангелическая ассоциация в Северной Америке, отколовшаяся в начале 19 века от *методистов* (см.). Из рус. сект название Е. х. присваивали себе молокане и нек-рые группы штундистов, а также старообрядцы-поморцы. Внешний признак, объединяющий Е. х. разных направлений, заключается в том, что они опираются исключительно на «Евангелие», подразумевая обычно под ним весь Новый завет, и стремятся якобы возродить веру и религиозную практику первоначального христианства. Но в то время как одни толкуют Евангелие по его прямому смыслу (как некоторые штундисты), другие применяют способ т. н. «духовного» толкования, более гибкий и позволяющий видоизменять идеологию сообразно требованиям места и времени. Последнего способа придерживаются и современные Е. х., секта, использовавшая после революции развал официальной церкви и распространившаяся преимущественно среди деревенского кулачества и городского мещанства, особенно в ряде районов Украины и Сибири; в деревне она втянула в свою орбиту также нек-рое количество середняков. Идеология и культ

Е. х. построены так, что вполне соответствуют индивидуализму мелкой буржуазии: «духовное» толкование дает известный простор субъективным взглядам, нет твердого чина культа, на молитвенных собраниях каждый может молиться по-своему и каждый может произносить поучения. Секта привлекает новых агентов также организацией касс взаимопомощи. По отношению к Советской власти Е. х. стремятся показать себя лояльными. Это выразилось в их отношении к воинской повинности: вместо отказа от военной службы, практиковавшегося в период гражданской войны, Е. х. с 1923 (на 9 съезде) постановили рассматривать воинскую повинность как «оброк» и исполнять ее «обязательно». Однако в этом вопросе среди Е. х. не было единодушия, и часть их от несения военной службы отказывается и поныне. По существу секта является замаскированной контрреволюционной кулацкой организацией, получающей финансовую поддержку из-за границы; истинное ее лицо выявилось в особенности в ее активной борьбе против коллективизации деревни.

Лит.: Ярцев А., Секта евангельских христиан, 4 изд., М., 1930. *Н. Никольский.*

ЕВБЕЯ, остров в Эгейском м., см. *Эвбея.*

ЕВГЕНИЙ, имя 4 пап. Среди них наиболее выдающимися были: 1) Е. III (1145—53), цистерцианский монах, ученик Бернарда Клервосского, занял престол после народной революции, свергнувшей аристократический режим в Риме. С помощью императора он вел борьбу с народом и дважды изгонялся из Рима. Энергичный последователь Григория VII, он боролся за расширение власти папы и проповедывал второй крестовый поход. 2) Евгений IV (1431—47), венецианец, из купцов, монах; последний папа средневекового стиля в период окончания разложения папства. Опираясь на королей (Владислав II, Альфонс Аррагонский), вел борьбу с аристократией и буржуазией городов и с церковной верхушкой за полноту прав папы, с соперниками (антипапа Феликс V), с реформаторскими стремлениями Базельского собора. При Е. IV—*Флорентийская уния* (см.; 1439).

ЕВГЕНИЙ, митрополит Киевский, до пострижения Евфимий Болховитинов (1767—1837), археограф и краевед, см. *Болховитинов.*

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ (1663—1736), замечательный полководец и дипломат. Воспитывался при дворе Людовика XIV, где его отец, принц Мориц Савойский, был начальником королевских швейцарцев. Оскорбленный немилостью короля, Е. С. эмигрировал и выдвинулся на австрийской службе. Участвует в победной битве с турками под Веной (1683) и в осаде Белграда (1688); во главе коалиции уничтожил французское господство в Италии. С 1693 — фельдмаршал, затем (с 1724) председатель военного совета, является руководителем внешней политики империи. Людовик зовет Е. С. во Францию, обещает маршальский жезл, графство Шампань и 20 тыс. ливров ежегодного дохода; Е. С. отвечает отказом. Главные черты военного искусства Е. С.: решительность (в туринской операции в 1706 он атаковал франко-баварцев в перевернутом строе, имея в тылу Альпы и франц. границу), находчивость и умение приспособления к обстановке (этому учился у него Бонапарт). Е. С. первый ввел в систему довольствование армий за счет ресурсов занятых областей; мало разборчивый в средствах, нажил несметные богатства. Коллекция политических документов Е. С. и «общий обзор», им же написанный (венские архивы),—ценнейший исторический памятник.

Лит.: Mémoires du prince Eugène de Savoye..., écrits par lui-même, P., 1810; Arneth A., Prinz Eugen von Savoyen (Nach den handschriftlichen Quellen der kaiserlichen Archive), 3 B-de, W., 1858—59; Всеобщая военная история новых времен, издана под ред. Н. С. Голицына, ч. 2, СПБ, 1873; Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen (Nach den Feld-Akten... hrsg. von der Abteilung für Kriegsgeschichte des k.k. Kriegs-Archivs), 20 Bände und Registerband, Wien, 1876—92.

ЕВГЕНИКА (греч. eu—хороший и genos—род), современное буржуазное учение об улучшении «человеческой породы» биологическим путем; по определению Гальтона, наука о «влияниях, благодаря которым врожденные свойства расы улучшаются и достигают наиболее благоприятного для данной совокупности развития». Как видно из этого определения, Е. преследует цели улучшения человеческого рода путем применения к нему отбора на основе методов, предназначенных для животных и растений; отсюда очень часто встречающаяся замена термина Е. термином «антропотехника» по аналогии с зоотехникой. Немецкое название «расовая гигиена» еще более подчеркивает тенденцию биологизировать социальные явления и перенести явление естественного отбора (переживания наиболее приспособленных) в человеческое общество. Гротьян предложил название «гигиена размножения» (Fortpflanzungshygiene), не получившее однако широкого признания. Зарождение современной евгеники относится ко второй половине 19 века и представляет собой своеобразный синтез мальтузианского учения о населении с «социальным дарвинизмом». Мальтузианство, являвшееся по тому времени наиболее разработанной буржуазной доктриной о населении, попыталось опереться на дарвинизм, связывая учение об естественном отборе с мальтусовым учением об абсолютном перенаселении. Этим был дан повод к обоснованию т. наз. политической антропологии и «социального» дарвинизма. Особый интерес к политической антропологии во второй половине 19 века объяснялся развитием империализма Франции, Англии и Германии. Империализм находил себе как бы научное оправдание и обоснование в трудах Лапужа и Аммона, доказывавших существование биологического неравенства человеческих рас, рассматривающих человеческие расы как лестницу видов и признававших за белой (арийской) расой (Лапуж) особую руководящую мессианскую роль в истории человечества. Эта трактовка расовой проблемы сохраняет свою силу в реакционной антропобиологии до настоящего времени; она была особенно популярна во время империалистской войны и служит постоянным оправданием угнетения и порабощения колониальных народов. Не довольствуясь этим, Аммон предложил лженаучное обо-

снование биологической неполноценности пролетариата как представителя низшей круглоголовой расы. Всю классовую борьбу «социальные» дарвинисты и антропологи представляют не чем иным, как борьбой за существование в животном и растительном мире, которая, по их мнению, должна быть в такой же степени фактором эволюции человеческого общества. В классовом угнетении, в неравномерности распределения благ, в присвоении одним классом орудий производства, в наличии командующей, дворянско-капиталистической верхушки — политические антропологи и «социальные» дарвинисты видят ни больше ни меньше, как положительное явление выживания наиболее приспособленных, наиболее сильных, которые благодаря своим способностям достигли своего положения. Таким образом капиталистический строй с тяжелейшими условиями существования широчайших народных масс представляется этим ученым наиболее благоприятным для осуществления естественной эволюции в человеческом обществе. Перенаселение, которое выдвигал Мальтус как неизбежное следствие несоразмерности роста средств существования и размножения человека, политические антропологи и социальные дарвинисты считали наиболее благоприятным фактором, способствующим ожёсточенной борьбе за существование, в результате к-рой выживают наиболее приспособленные и отбираются в высшие общественные классы. Мальтус предостерегал буржуазию от филантропии, разумея под филантропией развитие мер так назыв. социальной политики. Это право буржуазии на отказ от социально-политического законодательства он обосновал тем, что политика помощи бедным только способствует увеличению перенаселения и что бедные (разумеется безработные пролетарии), являясь продуктом своего собственного неразумного размножения, не имеют права на общественную помощь. Спенсер, опираясь якобы на дарвинизм, указал на то, что мероприятия социальной помощи, мероприятия заботы о больных, проведение социально-гигиенических начинаний в области социального страхования, охрана материнства и младенчества, организация муниципальной медицины, завоеванные в революционной борьбе пролетариатом, означают противодействие принципам естественного отбора. Таким обр. социально-гигиенические мероприятия стали опорачиваться как способствующие выживанию наименее биологически ценных элементов, наименее приспособленных. Этот же период характеризуется сдвигами в процессах движения населения, общим падением рождаемости, в особенности сильным снижением рождаемости имущих классов. И первые евгенисты (Гальтон в Англии, Плец в Германии) указывают на это обстоятельство,—на сокращение размножения правящей верхушки,—как на основную угрозу существованию капиталистического общества. Гальтон приводит сравнительную стоимость детей различных классов и само собой дороже всего он оценивает детей имущих классов. Плец заявил, что самым тяжким знамением времени является то, что более бедные и следовательно «биологически наименее ценные» размножаются достаточно быстро, в то время как класс собственников обнаруживает явную тенденцию к сокращению. Примерно тот же период конца 19 и начала 20 веков в Америке характеризуется также сильным вниманием к проблемам расовой гигиены в непосредственной связи с растущими тенденциями к ограничению иммиграции. Политика постепенного сокращения иммиграции находит себе «научное» оправдание в расовой гигиене, в Е., позволяющей выдвинуть столь «убедительные» аргументы, как необходимость сохранения чистоты расы американских «янки» от неполноценных рас Зап. и Восточн. Европы, преимущественно итальянцев, славян, ирландцев и т. д. Все это с очевидностью показывает, что Е. представляет собой использование дарвинизма для сугубо реакционно-классовых целей буржуазии, своего рода научное прикрытие в классовом наступлении на пролетариат.

В настоящее время евгеническое учение с достаточной отчетливостью разработано преимущественно в Германии (Ленц, Шалльмейер, Плец, Гротьян и др.), в Англии (Гальтон, Леонард Дарвин), в Америке (Попеное. Лафлин). Современная евгеника, сохраняя в основном тот же характер «социального» дарвинизма и политической антропологии, стремится опереться на современное развитие генетики, особенно после повторного открытия правил Менделя, работ Иогансена о «чистых линиях», Сименса о наследовании в патологии и др. В дореволюционной России Е. была чрезвычайно мало разработана; она развилась только за последнее десятилетие (Кольцов, Филипченко, Юдин, Серебровский и др.).

Признание биологической неполноценности рас, биологического происхождения классов и их неравенства, полная аналогия классовой борьбы и процесса естественного отбора характерны для герм. Мюнхенской школы (Ленц, Грубер) и американских евгенистов. Эти направления представляют собой неприкрытую партийную биологию фашизма, поддерживающего идеи зоологического национализма, требующего беспощадного укрощения пролетариата, а в Америке защищающего бессовестную эксплоатацию и политическое бесправие многомиллионного негритянского населения и открыто призывающего покончить со старыми демократическими иллюзиями веротерпимости и равенства национальностей. Для этой фашистской биологии характерно учение о северн. расе, выдвинутое французом Гобино. Эта северная раса (речь идет гл. обр. о северогерманцах) представляется как бы сгустком всех биологических ценностей человечества; ей должно принадлежать господство во всем мире; она должна осуществить будущий строй аристократии. По словам Ленца, капитализм с его конкуренцией, борьбой классов представляет собой, с одной стороны, наилучшее поле для естественного отбора, для борьбы за существование, для выживания наиболее приспособленных, но, с другой стороны, ему не нравится, что при капитализме командующая верхушка сокращает катастрофически свое размножение и благодаря этому

капиталистический строй напоминает как бы Кроноса, пожирающего собственных детей. Социализм же с его уничтожением классов представляется Ленцу грозным бедствием для всего человечества, т. к. при нем прекратится всякий «естественный отбор» и будет создана безграничная возможность выживания наименее полноценных элементов—трудящихся. Политическим идеалом Ленца является аристократизм, или господство благородных, или, в переводе на современный политический язык, открытая фашистская диктатура дворян, крупных капиталистов. Практическая программа Ленца сводится к всемерной борьбе с социально-гигиеническими мероприятиями, которые якобы действуют контраселективно, т. е. устраняют «естественный отбор». Высокая детская смертность, эпидемические заболевания, туберкулез и наконец война представляют, по Ленцу, особенно благоприятные факторы естественного отбора в человеческом обществе, поэтому нужно противодействовать «социальной» гигиене, «социальному» страхованию и вместо этого ввести гигиену для избранных, селективную гигиену. Эта селективная гигиена должна предусматривать всемерное содействие размножению биологически наиболее ценных, т. е., по Ленцу, представителей зажиточных классов. Все надежды на сохранение расы от грозящей ей пролетаризации вследствие сильного размножения пролетариев, Ленц и другие возлагают на чиновничество, офицерство и главным образом прусское кулацкое крестьянство, опору юнкеров, Людендорфов и др. «гениев» северной расы. Гротьян пытается противопоставить этому откровенному фашистскому направлению Е. свое либерально-реформистское толкование; пытается примирить Е. с социальной гигиеной, но вместе с тем он все же остается на позиции признания наличия в человеческом об-ве естественного отбора в форме продвижения из низших классов в высшие наиболее приспособленных, наиболее одаренных, наследственного закрепления этих биологически ценных элементов в выше стоящих классах и уменьшения полноценности пролетариата, вынужденного размножаться, по Гротьяну, из сознания своего социального долга перед капиталистическим об-вом,—своего долга как поставщика рабочих рук. С.-д., по Гротьяну, должны включить в программу содействие размножению высших классов как наиболее ценных элементов. В СССР Н. К. Кольцов пытался перенести в советскую практику выводы фашистской евгеники. Организовав вскоре после Октябрьской революции Русское евгеническое общество, руководя им и издавая специальный орган «Русский евгенический журнал», Кольцов, а отчасти и Филипченко солидаризировались с фашистской программой Ленца, пытаясь приспособить их политические выводы к условиям советской действительности. Кольцов полностью солидаризируется с Ленцем по вопросу об отношении к социальной гигиене, заявляя, что виднейшие зап.-европ. ученые завидовали высокой детской смертности в дореволюционной России, что для врача совершенно не важна гибель десятков миллионов во время мировой войны, а важно качество оставшихся. Он же, стремясь перекрасить фашистскую политическую программу применительно к условиям советской действительности, выставлял положение о необходимости поощрительных мер к размножению членов коммунистической партии и комсомола как наиболее биологически ценных элементов страны. «Если бы подсчитать среднее число детей, — пишет Кольцов,— приходящихся на каждого члена ВКП(б), то вероятно цифра эта далеко не достигла бы той, к-рую Грубер выводит для групп населения, сохраняющих свою численность среди массы населения. Что сказали бы мы о коннозаводчике или скотоводе, к-рый из года в год кастрирует своих наиболее ценных производителей, не допуская их до размножения?». Коммунистическая партия, авангард многомиллионных масс пролетариата, вовлекает в процессе успешной борьбы за социалистическое переустройство все новые и новые сотни тысяч в свои ряды, а для Кольцова единственная перспектива роста партии это — рост за счет размножения членов партии.

Е. исходит из наследственности целого ряда свойств человека и необходимости путем искусственного отбора производителей закрепления полезных свойств (положительная евгеника) и, наоборот, путем устранения из размножения индивидуумов с неблагоприятными свойствами—препятствовать сохранению и накоплению этих свойств в человеческом обществе (отрицательная Е.). Положительные мероприятия, рекомендуемые евгенистами, в основном в духе упомянутой селективной гигиены, сводятся к повышению окладов высшему и среднему чиновничеству и офицерству, поощрительной аграрной политике в отношении зажиточных слоев деревни—кулаков и т. д. Отрицательные или запретительные мероприятия нашли себе выражение в американском законодательстве ряда штатов о запрещении антиевгенических браков и об обязательной стерилизации душевнобольных и преступников (?!); последнее особенно ярко подчеркивает весь классовый характер Е.

Стерилизацией называется операция перерезки семевыводящих протоков у мужчин (вазотомия) и фаллопиевых труб у женщин (туботомия, или сальпинготомия). Однако практика стерилизации оказалась весьма плачевной, и в наст. время введенное законодательство в большинстве штатов не применяется. Всего свыше чем за двадцатилетний период действия законов о стерилизации было зарегистрировано 8.515 операций (на 1 янв. 1928). А между тем, по Лафлину, нужно было бы до 1980 года стерилизовать ежегодно не менее 400.000 человек.

Евгеническая программа намечает еще создание сети евгенических (брачных) консультаций, к-рые служили бы местом пропаганды соответствующего евгенического подбора производителей. В своих представлениях о наследовании свойств человека Е. отправляется от достижений генетики в прикладной зоотехнике и агрономии, где соответствующие мероприятия по селекции имеют огромное значение. Следует считать несомненно установленными чрезвычайную

важность и полезность селекционного дела (закрепление тех или иных полезных свойств животных и растений, каковы некоторые качества молочного скота, засухоустойчивость злаков и т. д.). Однако перенесение селекционных методов от животных на человека следует считать абсолютно неправомерным. Для развития человека решающими являются социальные закономерности. Совершенно неправомерна постановка вопроса о биологическом наследовании поведения человека. Поведение есть продукт, итог всеобщего исторического опыта людей и определяется в основном соответствующей социально-исторической обстановкой. Между тем евгенисты охотно прибегают к наследованию особенностей поведения и одаренности.

Постановка вопроса о закреплении наследования изолированных свойств аналогично зоотехнической практике для человека совершенно неправильна. Нет никаких критериев для создания определенного идеала физического оздоровления человека,—идеала, к-рый должен быть практической целью такого селекционного отбора. Конечно совершенно неприемлем «идеал» Каутского, к-рый, исходя из явно механической селекционной установки, представляет себе людей при социалистическом строе обязательно либо в виде образцов древнегреческого искусства либо в виде древних германцев. В то же время представление о неполноценности отдельных изолированных свойств человека не менее относительно; нельзя составить себе представления об обязательной норме зрения, норме слуха, потому что следует помнить, что человек совершенствует свои органы при помощи орудий, человек несмотря на ограниченность своего глаза на самом деле отличается необычайной мощностью зрения благодаря микроскопу, телескопу. Т. н. естественные свойства человека совершенно недостаточны для его социальной деятельности и совершенно незначительны по сравнению с теми возможностями, к-рые человек создает для себя, совершенствуя орудия производства. В действительности в отношении к человеку генетические исследования могут играть известную роль в медицине (при изучении этиологии отдельных патологических явлений, каковы нек-рые душевные заболевания, болезни обмена, гемофилия и др.) в целях их лучшего распознавания; для наследственно обусловленных патологических явлений рядом с проблемой дальнейшей разработки явлений наследственности должна быть поставлена и проблема возможной коррекции этих явлений (напр. гемофилии). Т. о. применение Е. в качестве широкого социального мероприятия по «улучшению человеческой породы» абсолютно неправомерно. В условиях капитализма Е. в открытой фашистской форме представляет собой выражение наступления на пролетариат, а в замаскированной либеральной форме—попытку отвлечения внимания широких масс от непосредственной революционной борьбы. Для нашего социалистического строительства пропаганда таких лженаучных идей означает отвлечение внимания от абсолютно актуальных вопросов борьбы за оздоровление трудящихся масс, за социалистическую реконструкцию труда и быта.

Особенно характерна для советских условий попытка создания т. н. «социалистической» Е. представителями меньшевиствующего идеализма (Серебровский, Левит). В полном отрыве теории от практики, подменив диалектический материализм в биологии некритически воспринятыми буржуазными учениями, они пытались объявить «социалистическую» Е. актуальнейшей задачей социалистического строительства, считая социально-гигиенические мероприятия далеко недостаточными для того, чтобы обеспечить необходимые условия оздоровления трудящегося населения. По их мнению, евгеника невозможна в капиталистическом об-ве благодаря предрассудкам буржуазной морали, буржуазному отношению к вопросам любви в частнособственнической системе хозяйства и основанной на этом семье. Только при социализме любовь—«сумма рефлексов»—сможет быть совершенно отделена от размножения. Эти рецепты «социалистической» Е. далеко не новы; Энгельс в «Анти-Дюринге» высменивает аналогичные рецепты Дюринга о создании совершенных композиций. Нек-рые буржуазные евгенисты, как например англичанин Шиллер и даже принадлежащая к Мюнхенской школе К. Ленц, тоже не прочь утверждать, что именно при социализме только и возможна будет социальная селекция в форме принуждения к стерилизации, контролируемому деторождению и т. п., которые придут на смену естественному отбору, господствовавшему при фритредерской форме капитализма. Кстати эти же авторы указывают на невозможность осуществления евгенических идеалов в нынешней стадии «организованного капитализма» в то время, когда роль капиталиста как организатора отходит совершенно на задний план, когда борьба на капиталистическом рынке принимает форму борьбы концернов и трестов и когда, самое главное, рационализация техники понижает потребность в высококвалифицированной рабочей силе. Т. о. меньшевиствующие творцы «социалистической» Е. с достаточной полнотой отразили аргументацию своих буржуазных коллег.

«Улучшение человеческого рода» в СССР идет иными путями. Условия строящегося социализма впервые в истории человечества дают «возможность обеспечить посредством общественного производства всем членам общества существование не только материально вполне удовлетворительное и к тому же с каждым днем улучшающееся, но гарантировать им также всестороннее свободное развитие и применение их физических и духовных способностей» (Энгельс) (см. *Наследственность*, *Мальтузианство*, *Население*).

Список литературы в основном содержит главнейшие буржуазные источники, разбор которых дан в статье. Названы и нек-рые марксистские авторы (Серебровский, Слепков) с неверными установками «социалистической евгеники». Основные марксистские высказывания по затрагиваемым в статье вопросам см.: Маркс К., «Капитал», т. I, 3 изд., М.—Л., 1928, отд. III, VII и др.; его же, Подготовительные работы для «Святого семейства», в кн. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. III, М.—Л., 1929; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 3 издание, Москва—Ленинград, 1930.

Лит.: Baur E., Fischer E. und Lenz F., Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene, 2 B-de, 2 Aufl., München, 1923; Баткис Г., Социальные основы евгеники, «Социальная гигиена», М.—Л., 1927, № 2 (10); Сименс Г. В., Введение в патологию наследственности человека, М. — Л., 1927; Сленков В., Евгеника, М.—Л., 1927; Серебровский А., Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе, «Труды Кабинета наследственности и конституции при Медико-биологич. ин-те», вып. 1, М., 1929; Юдин Т. И., Евгеника, 2 изд., М., 1928; Galton F., Hereditary genius..., L., 1869, то же, L., 1914 (рус. пер.: Гальтон Ф., Наследственность таланта, ее законы и последствия, СПБ, 1875); Grotjahn A., Die Hygiene der menschlichen Fortpflanzung, B., 1926; Popenoe P. B., and Johnson R. H., Applied Eugenics, N. Y., 1918; Schallmayer W., Vererbung und Auslese, 4 Aufl., Jena, 1920; журналы: «Известия Бюро по генетике и евгенике», Л. (вых. с 1922); «Русский евгенический журнал», М. (вых. с 1922); «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», B. (вых. с 1904); Eugenics Review, L. (вых. с 1903). *Г. Баткис.*

ЕВГЕНИЯ, Евгения, Eugenia, род растений сем. миртовых. Ок. 700 видов кустарников или деревьев, растущих гл. обр. в тропических областях Южной Америки и Азии, меньше в Африке. Плоды многих Е. сочны и душисты. Листья и кора многих видов ароматичны и применяются как лекарственные вещества, гл. обр. на их родине. Нек-рые виды под названием *мирты* (см.) разводятся как комнатные растения (напр. E. cheken). К роду Е. относится также гвоздичное дерево (см. *Гвоздика*).

ЕВГЕНИЯ МОНТИХО (Eugénie Montijo) (1826—1920), испанская графиня, жена Наполеона III. Красавица, законодательница мод, но плохо образованная и слабо разбиравшаяся в политике, она тем не менее стремилась влиять на политику Империи; при этом Е. М. попала в руки ультрамонтан и политических авантюристов. При ее участии были осуществлены самые неудачные предприятия Наполеона III, в том числе Мексиканская экспедиция 1862—67 и Франко-прусская война 1870. После революции 4/IX 1870 Е. М. бежала в Англию, откуда поддерживала бонапартистские интриги, рассчитывая посадить на престол своего сына Наполеона (умер в 1879). Последние годы жила в Испании под именем граф. Пьерфон. Ее мемуары издал Fleury: «Mémoires de l'impératrice Eugénie», 2 vls, P., 1921.

ЕВГЕНОВ, Николай Иванович (род. 1888), гидрограф. В 1914—15 на ледокольном транспорте «Таймыр» совершил плавание вдоль берегов Сибири из Владивостока в Архангельск, с зимовкой у сев.-зап. берегов п-ова Таймыр, и впервые в арктических областях Сибири производил наблюдения высоких слоев атмосферы. В 1920—21 работал в устьях рр. Лены и Оленека. В 1924, командуя гидрографическим судном «Азимут», производил гидрографические работы у зап. берегов Новой Земли. С 1925 руководит морской частью *Карских экспедиций* (см.).

Труды: Значение Северного морского пути в связи с речным транспортом в экономической жизни северо-восточной Сибири, «Записки по гидрографии», том XLVIII, Л., 1924; Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека (Изд. Академии наук СССР и Гидрографического управления), Л., 1929; Атлас реки Лены от Якутска до дельты с описанием судового хода (совм. с П. К. Хмызниковым и Ю. Д. Чирихиным), Ленинград, 1928; Лоция Карского моря и Новой Земли (издание Гидрографического управления), Ленинград, 1930.

ЕВГЕНЬЕВ В., псевдоним Максимова, Владислава Евгеньевича (р. 1883), литературовед, историк рус. журналистики. До революции Евгеньев преподавал в средней школе, после революции—в Ленинградском ун-те. Сотрудник ряда журналов («Русское богатство», «Заветы», «Новый мир» и другие). Главный интерес работ Е. представляют публикуемые им новые архивные материалы. По методологическим приемам Е. близок к историко-культ. направлению. Один из лучших знатоков Некрасова.

Основные работы: Литературные дебюты Некрасова, СПБ, 1908; Николай Алексеевич Некрасов, М., 1914; В тисках реакции (К столетию рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина), М.—Л., 1926; Очерки по истории социалистической журналистики в России 19 в., М.—Л., 1927; Из прошлого русской журналистики (совместно с Д. Максимовым), Ленинград, 1930; Н. А. Некрасов и его современники, Москва, 1930.

ЕВГЛЕНА, Euglena, род *жгутиковых* (см.), см. *Эвглена*.

ЕВДЕМ РОДОССКИЙ, греческий философ и математик, ученик Аристотеля (4 в. до хр. эры). Составил исторический очерк развития математики, отрывок к-рого дошел до нас (цитирован Проклом, 5 в. хр. э.) в комментариях к 1-й книге «Начал» Евклида: Procli Diadochi in primum Euclidi elementorum librum commentarii, ed. Friedlein, Lipsiae, 1873, p. 64. Немецкий перевод этого отрывка приведен у Cantor'a (Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, B. I, 171 и след.).

ЕВДОКИМОВ, Андрей Андреевич (р. 1878), один из организаторов Ив.-Вознесенского рабочего союза. Родом из Суздаля, из мелкобуржуазной семьи. В 1894 в Ив.-Вознесенске вошел в местную с.-д. рабочую организацию; был секретарем и казначеем Союза, составил устав и программу «Теоретическое обоснование рабочего движения». В 1896 Е. выслан в Харьков, где вскоре превратился в «экономиста». В 1900 Е. организовал «заводские кассы», позднее Харьковское об-во взаимного вспоможения лиц, занимающихся ремесленным трудом, а в 1905 создал полулегальный Союз рабочих для защиты своих прав. В 1905 Е. перешел на профессиональную работу в Харькове и Москве. С 1907 Е. отошел от рабочего движения. В годы революции занимался культурно-просветительной работой среди крестьян на Ю., а последнее время работал в Архангельске в Об-ве краеведения.

ЕВДОКИМОВ, Григорий Еремеевич, старый большевик, рабочий (р. 1884). С 15-ти лет работал матросом. В партию вступил в 1903 в Павлодаре (Семипалатинской обл.). В 1908 арестован. 1908—13 вел с.-д. работу в Омске и Павлодаре. С 1913 работал рабочим в Петербурге и принимал участие в забастовочном движении. В 1915 был арестован и сослан на 4 года в Верхоленский у., откуда бежал в 1916. В 1916 был вновь арестован в Петрограде. После Феврал. революции — агитатор Петроград. комитета. Во время Октябрьской революции работал в провинции по организации Советской власти. В годы гражданской войны был начальником политотдела 7 армии и участвовал в отражении Юденича. С 1922 — председатель Петроградского совета проф. союзов, зам. пред. Петроградского совета и ЭКОСО. В 1925 избран секретарем Ленинградского ко-

митета партии. На VIII, XII, XIII и XIV Съездах избирался членом ЦК партии. На XIV Съезде—один из руководителей оппозиции. За участие в фракционной работе в рядах троцкистской оппозиции был исключен из ЦК, а затем из рядов партии (на XV Съезде); восстановлен в 1928. В наст. время (1931) член правления Хлебоживотноводцентра. Автор нескольких брошюр по внутрипартийным вопросам.

ЕВДОКИМОВ, Иван Васильевич (род. 1887), беллетрист. Сын крестьянина. Учился на историко-филологическом факультете. Печататься начал поздно. Тематика Евдокимова—быт провинциального города с его буйными слободами, населенными мастеровщиной, с его буржуазией и последними дворянскими гнездами. Показ революционного подполья, социальной среды и общественных движений значительно слабее бытописи, что характерно для представителя мелкой буржуазии (городского мещанства), хотя и «принявшей» революцию, но не сумевшей понять и усвоить ее цели и смысл.

Соч. Е.: Сиверко (роман), М., 1925; Рассказы, Москва, 1926; Колокола (роман), М., 1926 и сл.; У Трифона на Корешках, Харьков, 1927; Овраги, Л., 1927; Чистые пруды (роман), Харьков, 1927.

ЕВДОКИЯ ФЕДОРОВНА (1669 — 1731), из старинной боярской семьи Лопухиных, первая жена Петра I, была выдана за него замуж в 1689 и в следующем году родила сына Алексея. Чуждая преобразовательным планам Петра, связанная со старобоярскими группировками, Е. Ф. стала ему ненавистна, тем более, что он вскоре увлекся девушкой из Немецкой слободы Анной Монс. 25/IX 1698 Е. Ф. была насильно отправлена в Покровско-Суздальский монастырь и пострижена под именем Елены (1699), но, встретившись с другом детства *Глебовым* (см.), вступила с ним в связь, сняла иноческое платье и возобновила сношения со старым боярством, стремившимся сделать из нее орудие для свержения Петра I. В 1718 в связи с розыском по делу царевича Алексея это открылось: все замешанные в деле были казнены, Е. Ф. же была переведена в Новоладожский монастырь, а после смерти Петра, в царствование Екатерины I, была перевезена в Шлиссельбург, где содержалась в строгом заточении. При Петре II Е. Ф. была освобождена и после двадцатипятилетнего заключения поселена в московском Вознесенском монастыре; ей назначено было большое содержание и особый двор.

Лит.: Семевский М. И., Евдокия Федоровна Лопухина, «Русский вестник», Москва, 1859, том XXI. *Ю. Л.*

ЕВДОКС КНИДСКИЙ, греч. математик и астроном 4 века до хр. э. (408—353), один из предшественников *Эвклида* (см.). Ему приписывается авторство эвклидовой теории пропорций. Указания Архимеда делают весьма вероятным, что Евдоксу принадлежит идея так наз. «метода исчерпывания». Ему принадлежит одна из первых попыток построения теории движения планет, к-рые он считает неизменно соединенными с вращающимися вокруг земли сферами. Сочинения Е. К. до нас не дошли.

ЕВДОШВИЛИ, Иродион (1873—1915), грузинский поэт, один из предтеч грузинской пролетарской литературы; из крестьян. Печататься начал в 1893. Сотрудничал в с.-дем. журнале «Квали» и др. Активный участник революции 1905, Е. в своем творчестве явился ярким выразителем революционных настроений грузинского пролетариата. Свои стихи Е. насыщал боевыми призывами к борьбе и революционным пафосом. Они пользовались громадной популярностью среди широких рабочих масс, и многие из них стали революционными гимнами. В своих рассказах Е. изображал тяжелую жизнь рабочих (например рассказ «Фонтан» из быта рабочих на нефтяных промыслах). Ряд произведений Е. посвящен крестьянству: в них он рисует картины жесточайшей эксплоатации крестьянства и насилий царских чиновников. Показывая в то же время, как просыпается революционное самосознание в забитой крестьянской массе, Е. создал ряд образов крестьян борцов-революционеров.

Лит.: Хуродзе В., Тематический анализ грузинской литературы, Тифлис, 1927.

ЕВИОНИТЫ (евр. евионим—бедные), название, к-рое повидимому с самого начала носили иудейские христианские общины, а также и некоторые гностические секты, выделившиеся вероятно из иудео-христианской среды (см. *Гностицизм*). В общинах Е.-гностиков было составлено т. н. евангелие Е., дошедшее лишь в отрывках; повидимому оно является переработкой так называемого евангелия евреев, стоявшего близко к Евангелию от Матфея.

ЕВКАЛИПТ, эвкалипт, Eucalyptus, род семейства миртовых. Ок. 160 видов деревьев или кустарников, распространенных гл. обр. в Австралии, где они являются главными лесными деревьями; лишь несколько видов растут на Новой Гвинее и на о-ве Тиморе. Нек-рые Е. достигают огромной величины (напр. E. amygdalina до 150 м в высоту и до 12 м в поперечнике). Листья многих видов расположены вертикально, а т. к. кроме того деревья стоят далеко друг от друга, то леса из Е. в полдень не дают тени. Многие Е. растут очень быстро, испаряют много воды и осушают почву; их сажают в теплых странах для осушения болот и борьбы с малярией, поэтому E. globulus получил название «лихорадочного дерева». Эфирное масло из листьев и отчасти коры Е. применяется в технике и медицине (особенно масло от E. globulus). Твердая и прочная древесина многих Е. представляет главный поделочный материал на родине и вывозится в Европу, гл. обр. для шпал и на бруски мостовых. Кора многих Е., богатая дубильными веществами, идет, гл. обр. в Австралии, в кожевенном производстве. У многих видов Е. наблюдается гетерофилия (см. *Раз-*

Евкалипт: 1—ветка старого дерева с цветами и плодами, 2—ветка молодой поросли.

ность). Многие Е. хорошо выносят климат южного Черноморского побережья (Сухум, Батум). См. также *Австралийская область*.

ЕВКЛИДОВА ГЕОМЕТРИЯ, см. *Геометрия*, *Эвклид*.

ЕВКСИНСКИЙ ПОНТ, древнегреческое название Черного моря, см. *Эвксинский Понт*.

ЕВЛАНОВСКИЙ ГОРИЗОНТ (геология), толща известняков, принадлежащая к верхнему отделу *девонского периода* (*системы*) (см.) и представляющая собой местный горизонт, выделенный среди отложений названной системы в центральной части русской равнины.

ЕВЛАХ, поселок в Азербайджанской ССР, близ одноименной ст. Закавказской ж. д., в 67 км к В. от Ганджи, на шоссе с автомобильным сообщением на Шушу, Нуху и Закаталы. Через Е. проходит также линия регулярного воздушного сообщения Баку—Сочи; 1.231 жит. (1926). С 1926 в Е. работает хлопкоочистительный завод. Строится ж.-д. линия на Нуху (1930); намечено проведение линии Е.—Степанакерт (99 км). Грузооборот Е. (1927/28): 31,1 тыс. *т* по отправлению (хлопковое семя, хлопок и скот), 88,3 тыс. *т* по прибытию (хлебные грузы, топливо, строительные материалы).

ЕВЛАХОВ, Александр Михайлович (род. 1880), историк и теоретик литературы. Сын чиновника. Окончил историко-филологический факультет в Петербурге. С 1930—проф. психиатрии в гос. Азербайджанском ун-те. Эстет и психологист, противник культурно-исторической школы, апологет индивидуализма и чистого искусства, враг биографического метода, Е. в своих основных работах ожесточенно обрушивается на марксистское, научно-материалистическое изучение литературы.—Е. много писал о зап.-европейских и русских писателях (Данте, Зола, Гоголь, Пушкин и др.).

Капитальные работы Е.: Реализм или иреализм? Очерки по теории художественного творчества), 2 тт., Варшава, 1914; Введение в философию художественного творчества (Опыт историко-литературной методологии), тт. I—II, Варшава, 1910—12, т. III, Ростов н/Д., 1917.

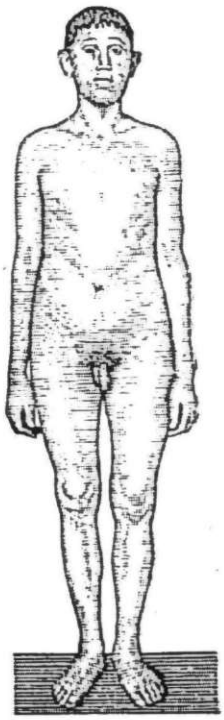
ЕВЛОГИЙ (Василий Георгиевский; р. 1868), епископ, черносотенец. Один из руководителей черносотенного Союза русского народа. Будучи епископом люблинским, в 1907 был избран в члены 2-й, а затем и 3-й Гос. думы, где выступал против законопроекта о свободе перехода из одного вероисповедания в другое, защищал церковно-приходские школы, отстаивал увеличение содержания духовенству, проповедывал антисемитизм, защищал погромы и т. д. В 1914 был назначен архиепископом волынским. В настоящее время (1931) один из вождей монархической эмиграции.

ЕВМЕНИДЫ, богини мести у древних греков, см. *Эвмениды*.

ЕВН, сицилийский раб родом из Сирии, ставший во главе грандиозного восстания в Сицилии (ок. 136 г. до хр. эры), в к-ром наряду с массой рабов приняло участие и беднейшее свободное население о-ва. Е. придал восстанию монархическую организацию, провозгласив себя сирийским царем Антиохом. Е. одерживал долгое время крупные победы, и римлянам лишь с большим трудом удалось ликвидировать восстание (132). Е. умер в плену.

ЕВНУХ (греч. — блюститель ложа), кастрат, приставленный на Востоке к наблюдению за гаремом. Институт евнухов существовал в глубокой древности у ассирийцев и персов, затем перешел в Византию, а оттуда—к туркам. Особенной связи с магометанством Е. поэтому не имеет, зато он имеет тесную связь с богатством, дававшим возможность на Востоке содержать нескольких жен. В настоящее время Е. еще можно встретить в патриархально-феодальной Персии, где вельможи и вообще богатые люди и поныне обладают несколькими женами. В Турции с падением старого режима этого института уже нет. Благодаря интимной близости к своему господину Е. при дворе восточного владыки нередко достигал высоких положений и становился его доверенным лицом в делах политических. Повидимому физическое уродство Е. не умаляло его умственных способностей, но его занятие шпиона и сводника неизбежно отражалось на его нравственном облике. О кастратах других типов см. *Кастрат*, *Кастрация*.

ЕВНУХОИДИЗМ (от греч. eunuchos—евнух и eid — вид), патологическое состояние организма, возникающее на почве врожденной или благоприобретенной конституциональной слабости внутрисекреторной функции половых желез; название объясняется сходством клинической картины при Е. с таковой у лиц, подвергнувшихся кастрации (евнухи). Основными симптомами, характеризующими Е., являются: 1) аномалия роста, заключающаяся в чрезмерности его (нередок *гигантизм*, см.) и диспропорции скелета—конечности у евнухоидов значительно длиннее, чем у нормальных людей. Этот рост объясняется значительно более поздним, чем в норме, окостенением костей скелета и закрытием эпифизарных швов; в связи с этим кости евнухоидов нежны и тонки; нередки вывихи и деформации в суставах (косолапость, плоская стопа, искривления в коленных суставах); 2) недоразвитость как внешних, так и внутренних половых органов и отсутствие вторичных половых признаков: у взрослых евнухоидов растительность на лице, под мышками, на лобке отсутствует; голос высокий; кожа тонкая со старческими складками; мускулатура дряблая; в области груди, живота и бедер нередко наблюдается отложение большого количества жира. Женщины-евнухоиды встречаются значит. реже мужчин и характеризуются теми же чертами,

Евнухоид (непропорционально длинные конечности, отсутствие растительности, недоразвитие половых органов).

что и мужчины, но менее выраженными (узкий таз, отсутствие грудей). При Е. наблюдаются и функциональные расстройства полового аппарата: обычно половое влечение и эрекция отсутствуют или значительно понижены. Различают две формы: евнухоидный гигантизм и евнухоидное ожирение. Существование этих двух типов Е. представляет наглядный пример того, какое значение имеет конституциональное состояние других желез внутренней секреции и всего эндокринного аппарата (см. *Внутренняя секреция*). Особо тесное взаимодействие существует между половыми железами и гипофизом; там, где гипофиз (точнее, его передняя доля, которой принадлежит функция роста) достаточно конституционально силен, наступает ожирение. Евнухоидное ожирение наблюдается обычно в семьях, где помимо Е. часто встречается ожирение, свидетельствующее о своеобразном конституциональном состоянии гипофиза. Интеллект у евнухоидов обычно нормален, дефекты психики касаются гл. обр. характера: евнухоиды медлительны, не отличаются активностью, робки, несамостоятельны. Жизни евнухоидам не угрожает (наблюдались случаи 70—75-летних евнухоидов), хотя у большинства имеется пониженная сопротивляемость к болезням, особенно к туберкулезу. Кроме врожденного Е. описаны случаи т. н. позднего Е., развивающегося у вполне сформировавшихся субъектов под влиянием атрофии яичек на почве травмы, гоноррейн. или сифилитического поражения их. Лечению Е. мало поддается; некоторый успех дает органотерапия (препараты половых желез, гипофиза), а также пересадка половых желез.

Лит.: Цондек Г., Болезни эндокринных желез, М.—Л., 1929. *П. Юдин.*

ЕВОБЩЕСТКОМ, Еврейский общественный комитет помощи жертвам войны и погромов, организованный в июне 1920 при Наркомнаце. Первоначально в состав Е. входили, кроме представителей заграничных еврейских филантропических обществ, также представители нек-рых мелкобуржуазных и националистических еврейских партий. В виду того, что последние попытались использовать Е. для контрреволюционной агитации, они вскоре были удалены из его состава, и Е. был реорганизован на основе представительства: от Наркомнаца 2 представителя и 1 от еврейско-американского комитета помощи «Джойнт».

Е. оказал большую помощь детям-сиротам, число которых к концу 1922 в учреждениях Е. достигало 131.000. В период голода 1921 обеспечил в еврейских колониях Украины осенний и весенний сев. Ликвидирован в октябре 1924.

ЕВПАТОРИЯ, г., районный центр в Крымской АССР, порт на Черном м., на западн. берегу Крымского п-ова. Конечная станция ж.-д. ветки Е. — Сарабуз (Юж. ж. д.). Автомобильное сообщение с Симферополем и др. пунктами Крыма; 23.512 жит. (1926), русских 53%, татар 20%. Развита мукомольная пром-сть; имеются также мастерские по ремонту с.-х. инвентаря, рыбокоптильни, кожевенный завод, типография, электростанция, трамвай. Водой снабжается из артезианских колодцев. В окрестностях города богатые соляные промыслы, ломки строительного камня и рыболовство. Е.—наименее благоустроенный из крымских портов; бухта мелкая, почему погрузочные операции производятся на открытом рейде; не замерзает, навигация возможна круглый год. По размерам грузооборота порт Е. до империалистской войны занимал третье место среди крымских портов; в 1927/28 он занял второе место. Грузооборот (1927/28): 80,5 тыс. *т*, исключительно большой и малый каботаж; прибывают грузы только из черноморских портов (дрова, хлеб, керосин—всего 9,5 тысяч *т*). Вывоз главным образом соли,—которая направляется до Владивостока. Грузооборот ж.-д. станции (1927/28): 27,1 тыс. *т* по отправлению (в том числе соль—11,3 тыс. *т*, строительный камень—10,8 тыс. *т*), 53,4 тыс. *т* по прибытию.— Е. основана греками в 1 в. до хр. э. Находясь с 14 в. под властью крымских ханов, носила название Гезлев и являлась важным торгов. пунктом и невольничьим рынком. С присоединением к России в 1786 город был переименован снова в Евпаторию. *Б. Шустов.*

Е.—приморская климатическая станция, славящаяся своими морскими купаньями и лечебными грязями. Климат Е.—приморско-степной, теплый, умеренно-влажн., без резких колебаний темп-ры; число дней с солнечным сиянием в среднем на 7 мес. (с апреля по октябрь)—194,5, т. е. 27,8 солнечных дней в мес. Средняя годовая t° +14,5°; в летнее полугодие (май—сентябрь) +24° (почти одинаковая с Ялтой). Средняя годовая влажность 78% (летом—70%, зимой—80%). Средняя месячная летняя t° моря (за 1928/29) от +16,0° (май) до +21,8° (август); у берега благодаря мелководью t° воды среди лета выше на 4—5°.

В условиях морского пляжа воздушно-солнечные ванны являются одним из главных лечебных и укрепляющих здоровье факторов в Е. Мелководная бухта с незначительным прибоем, прекрасным песчаным пляжем создает в Е. исключительно хорошие условия для морских купаний, к-рые проводятся с мая до конца октября (т. е. в течение почти 6 мес.). Крайне гигроскопический, медленно высыхающий и быстро нагревающийся песок пляжа применяется в виде натуральных песочных ванн солнечного нагрева, особенно для детей-рахитиков, золотушных, с последствиями детского паралича, а также в виде последующего лечения, гл. обр. после грязелечения.—Лечение в Е. показано: 1) взрослым главн. образом при подостром и хроническом туберкулезе костей, суставов, желез, брюшины (без резких повышений t°), кожи; 2) детям—особенно вялым, астенического типа; 3) при хронических инфекционных заболеваниях, гл. обр. туберкулезе различных органов и тканей (за исключением легких), при истощении после острых заболеваний, при болезнях обмена—последствиях рахита, золотухи, артритическом диатезе; Е. показана также при нек-рых заболеваниях нервной системы и органов движения (чаще всего в комбинации с грязевым лечением).—Сре-

ди природных целебных средств Е. виднейшее место занимает лиманная грязь и рапа из Майнакского соляного озера, находящегося в 3 км от Евпатории.

При Советской власти в Е. развернуто большое число санаториев (с общим количеством свыше 2.000 коек), домов отдыха и пансионатов; для детей развернуто свыше 250 стационарных мест в санаториях; кроме того открыты дневной детский санаторий и клинический детский пляж. В последнее пятилетие на курорте ведется интенсивная научная работа, итоги которой публикуются в трудах курортных съездов, конференций и пр. Имеется краеведческий музей.

Лит.: Спутник по гор. Евпатории, издание Городского упр., Евпатория, 1916; Справочники курорта Евпатории за разные годы; Гольдфайль Л. и Гроссман Я., Евпатория—Саки, М., 1927; Жуковский В., Детские курорты—Евпатория и Анапа, Смоленск, 1927; Медовников П., Евпатория как детский курорт, «Курортное дело», М., 1927, № 8.

А. Ш.

ЕВПАТРИДЫ, аристократия в древней Аттике, см. *Эвпатриды*.

ЕВПОЛИД (ум. 411 до хр. э.), представитель древней аттической комедии [см. *Греция* (древняя), VII и *Драма*]. Написал 14 (или 17) комедий. Сохранились лишь отрывки некоторых из них. Представитель идеологии терявшей свое значение аристократии, Е. высмеивал в своих злободневных комедиях популярных деятелей демократии, новые течения в общественной мысли, в искусстве и воспитании, а также политику внутреннюю («Демы») и внешнюю («Города»). Древняя критика отмечала изящество его языка, богатство воображения и остроту сатиры и ставила его наряду с *Аристофаном* (см.). Е. 7 раз получал первый приз на состязаниях.

Отрывки из комедий Е.: Comicorum atticorum fragmenta, v. I, Lipsiae, 1880; The Oxyrinchus Papyri, volume X, London, 1914.

Лит.: Körte A., Die griechische Komödie, Leipzig, 1914.

ЕВРАЗИЙЦЫ, литературно-философское течение среди русской контрреволюционной эмиграции, утверждающее, что господствовавшая до сих пор на З. романо-германская культура переживает глубокий кризис и разлагается, а на смену ей идет новая культура, носителем которой будет русский народ, объединяющий вокруг себя не только восточное славянство, но и ряд неславянских народов, населяющих так наз. Евразию. В основе миросозерцания Е. лежит старое славянофильство. Вместе с тем евразийство носит на себе яркую печать того пессимистического взгляда на зап.-европ. культуру, к-рый был широко распространен среди буржуазной интеллигенции гл. обр. Германии в связи с послевоенным кризисом, нашедшим отображение в сочинениях Шпенглера, Кайзерлинга и др. философов-публицистов этого лагеря. Современность представляется Е. как «не переходное, а поворотное время». В будущем предстоит «глубокое изменение привычного облика мира». В «катастрофичности происходящего» они видят «значение назревающего, ускоряющегося переселения и перерождения культуры» и «не сомневаются, что смена западноевропейскому миру придет с Востока». Сборник своих статей они озаглавливают «Исход к Востоку». Убежденные в консервативности и мистицизме «Востока», Е. надеются, что по окончании революции «Россия» станет снова страной мистики, т. е. опорой консерватизма и реакции, опорой буржуазного порядка. В этом смысле, по мнению Е., «Россия становится идеологическим средоточием мира». Е. целиком отбрасывают славянофильскую веру в общину и выступают в качестве идеологов «творческого значения самодержавной личности также и в области хозяйственной», становясь так. обр. на точку зрения развития и охраны капитализма и буржуазной культуры силами якобы глубоко религиозных и консервативных народов Евразии. Деятельность Е. выразилась только в литературных выступлениях Н. С. Трубецкого, П. Савицкого и др. В Советской России родственные Е. идеи выдвигал Гершензон в книжке «Переписка из двух углов».

Н. Мещеряков.

ЕВРАЗИЯ, географический и геологический термин, применяемый для обозначения материкового единства Европы и Азии. Введен австрийским геологом Э. Зюссом в сочинении «Das Antlitz der Erde», B. I, 1883. Зюсс в свою очередь позаимствовал его у американских фито- и зоогеографов. Устанавливая геологическое и орографическое единство Е., Зюсс объединяет под этим термином материковые массы так наз. «Старого света», за вычетом «Индо-Африки» (Гондвана геологов). Против самого термина «Старый свет» он решительно возражает как геолог. В настоящее время термин Е. входит во все более широкое употребление в географической литературе и применяется ко всей совокупности Европы и Азии. Потребность в этом термине объясняется условностью границы между данными континентами и их тесной связью не только в географическом, но и в этническом отношении.

В современных белогвардейско-эмигрантских кругах существует реакционное историко-философское течение—*евразийцы* (см.).

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXIII ТОМЕ

	Столб.
Додеканес—Н. Рославец.	7—11
Доки—И. А. Яковлев.	35— 40
Должностные преступления—А. Я. Эстрин.	60— 63
Дологическое мышление—П. Ф. Преображенский.	69— 71
Домашние животные—С. Н. Боголюбский, А. Максимов.	93—103
Домашняя система капиталистической промышленности—П. Лященко	105—110
Домбровский—Ч. Ясинский.	112—113
Домбровский бассейн—М. Васильевская, Ч. Ясинский.	114—121
Доменное производство—М. Павлов.	123—135
Доминанта—А. А. Ухтомский.	136—140
Доминиканская республика—И. А. Витвер, Ф. Месин.	142—146
Доминиканцы—Н. Грацианский.	146—148
Доминион—Г. С. Гурвич и И. Звавич.	148—150
Домовая канализация	153—159
Домье—М. В. Алпатов.	166—169
Дон—В. Семенов-Тян-Шанский, Я. Артюхов (ст. редактирована Г. И. Ломовым).	169—183
Донателло—В. Н. Лазарев.	185—187
Донецкий бассейн (Донбасс)—А. Гапеев, Г. Ф. Мирчинк, А. Р., Э. М. Давидов, А. Д. Ратнер, В. Геронтьев, Л. О. Траутман, Б. Псахис, В. П. Софиев (ст. редактирована Г. И. Ломовым).	193—254
Дороги—Я. М. Гольберг, П. П. Морозов.	292—310
Достоевский—А. В. Луначарский.	332—348
Доход народный—А. Петров.	354—361
Дошкольное воспитание—Р. И. Прушицкая.	363—369
Драгоманов.	379—381
Драгоценные и поделочные (цветные) камни—А. Е. Ферсман.	384—390
Драма—Н. И. Соллертинский, Н. П., А. Л. Афиногенов.	398—413
Древесина—М. И. Голенкин и М. С. Навашин.	417—421
Древнееврейский язык—Б. М. Гранде.	430—433
Древнехристианское искусство—Ф. И. Шмит.	434—437
Дрезден—А. Радо, А. Аристова, С. Сказкин.	442—446
Дрезденское восстание 1849—Э. Цобель.	447—449
Дренаж—А. Д. Брудастов.	459—462
Дроби—Н. Чеботарев.	475—477
Дробильные машины—В. Ю. Пиркер.	477—482
Дробление—Г. Шмидт.	484—489
Дружины боевые.	516—518
Друзы—Б. К., Б. Б.	520—524
Дуализм—В. Ф. Асмус.	532—535
Дуб—М. И. Голенкин и Н. А. Кобранов.	536—542
Дубильные вещества Г. Арбузов, А. Брауде.	544—547
Дублин—И. С. Звавич, И. А. Витвер.	552—555
Дублинское восстание 1916—Ф. М.	555—557
Дубровинский—Г. З.	562—564
Дуговые лампы—А. П. Иванов.	574—578
Дузе—Л. Я. Гуревич.	582—583
Дуйсбург-Гамборн—А. Радо, Н.Г.	584—587
Думская социал-демократическая фракция—Б. Б. Граве.	597—609
Дунай—Б. Ф. Добрынин, А. Радо, Н. Грацианский.	611—624
Дункан (Айседора)—Л. Г. и А. С.	628—630
Дутовщина—Н. Мямлин.	643—645
Дух—В. Ф. Асмус.	646—648
Духоборы—Н. М. Никольский.	651—653
Духовенство на Западе—С. Л., Н. М. Никольский.	654—663
Духовенство в России—Н. М. Никольский, М. Ш.	663—672
Духовые инструменты—П. Н. Зимин.	676—681
Душистые растения—М. И. Голенкин.	691—694
Дыхание—А. Ф. Самойлов, В. С. Буткевич.	705—714
Дьюи	717—720
Дюамель—М. Д. Эйхенгольц.	728—730
Дюбуа-Реймон—А. Самойлов, А. Криницкий.	734—737
Дюги—С. И. Раевич и Н. И. Челяпов.	743—745
Дюма—П. С. Коган.	753—756
Дюны—Б. Земляков.	761—764
Дюрер	777—782
Дюринг	782—786
Дюркгейм—П. Ф. Преображенский	786—788
Дюссельдорф—А. Радо.	790—794
Евангелия—П. Ф. Преображенский, П. Г.	804—810
Евгеника—Г. Баткис.	812—819